

Василь Даниленко

УКРАЇНСЬКА ІНТЕЛІГЕНЦІЯ

і ВЛАДА

ЗВЕДЕННЯ СЕКРЕТНОГО ВІДДІЛУ ДПУ УСРР 1927-1929 рр.

УКРАЇНСЬКА ІНТЕЛІГЕНЦІЯ І ВЛАДА

**ЗВЕДЕННЯ СЕКРЕТНОГО ВІДДІЛУ ДПУ УСРР
1927–1929 рр.**

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ УКРАЇНСЬКОЇ АРХЕОГРАФІЇ
ТА ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВА ім. М. С. ГРУШЕВСЬКОГО

УКРАЇНСЬКА ІНТЕЛІГЕНЦІЯ І ВЛАДА

ЗВЕДЕННЯ СЕКРЕТНОГО ВІДДІЛУ ДПУ УСРР

1927–1929 рр.

Упорядник
Василь Даниленко

КИЇВ, Темпора, 2012

ББК 79.3:63.3(4Укр)62
УБК 025.171:94(477)«1927/1929»
Д 18

Затверджено до друку Вченою радою Інституту української
археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського
НАН України, протокол № 3 від 5 квітня 2011 р.

Рецензенти

Ігор Гирич, Надія Миронець, Тетяна Стоян

Редакційна колегія

Геннадій Боряк, Дмитро Бурім, Віктор Даниленко (*відповід. редактор*), Ярослав Ка-
лакура, Олександр Маврін, Юрій Пінчук, Василь Ульяновський, Ганна Швидько

Упорядник

Василь Даниленко

Д 18 Українська інтелігенція і влада: Зведення секретного відділу ДПУ УСРР 1927–
1929 рр. / Упоряд.: В. М. Даниленко. — К.: Темпора, 2012. — 756 с.

Щотижневі цілком таємні зведення секретного відділу ДПУ УСРР 1927–1929 рр.,
які готувались на основі оперативних джерел і призначались керівникам радянських
органів державної безпеки, висвітлюють політичну позицію інтелігенції в Україні та її
взаємини з владою, розкривають нові грані життя та діяльності письменників, діячів
освіти, науки і культури. Рідкісні документи передають дух тоталітарної епохи, назрі-
вання масових політичних розправ над українською інтелігенцією, катастрофи Голо-
домору, Великого терору.

Для науковців, студентів і викладачів, усіх, хто цікавиться історією України ХХ ст.

ISBN 978-617-569-092-5

ББК 79.3:63.3(4Укр)62

УБК 025.171:94(477)«1927/1929»

ISBN 978-617-569-092-5

© В. Даниленко, передмова, упорядкування, коментарі
© Ін-т української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського
НАН України, 2012
© Темпора, 2012

ЗМІСТ

Політичний контроль духовного життя в Україні 1920-х років	12
№ 1 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 1/11 1–7 січня 1927 р.	35
№ 2 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 2/12 8–15 січня 1927 р.	41
№ 3 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 3/13 16–22 січня 1927 р.	45
№ 4 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 4/14 23–29 січня 1927 р.	50
№ 5 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 5/15 30 січня — 5 лютого 1927 р.	58
№ 6 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 6/16 5–12 лютого 1927 р.	64
№ 7 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР. № 7/17 13–19 лютого 1927 р.	68
№ 8 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 8/18 20–26 лютого 1927 р.	71
№ 9 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 9/19 27 лютого — 5 березня 1927 р.	76
№ 10 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 10/20 6–12 березня 1927 р.	79
№ 11 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 11/21 13–19 березня 1927 р.	83
№ 12 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 12/22 20–26 березня 1927 р.	86
№ 13 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 13/23 27 березня — 2 квітня 1927 р.	88
№ 14 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 14/24 3–9 квітня 1927 р.	91
№ 15 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 15/25 10–16 квітня 1927 р.	93
№ 16 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 16/26 17–22 квітня 1927 р.	99
№ 17 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 17/27 24–30 квітня 1927 р.	104
№ 18 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 18/28 1–7 травня 1927 р.	105
№ 19 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 19/29 7–14 травня 1927 р.	108
№ 20 Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР	

	№ 20/30 15–21 травня 1927 р.	110
№ 21	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 21/31 22–28 травня 1927 р.	113
№ 22	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 22/32 29 травня — 5 червня 1927 р.	118
№ 23	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 23/33 5–11 червня 1927 р.	120
№ 24	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 24/34 12–18 червня 1927 р.	125
№ 25	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 25/35 18–25 червня 1927 р.	133
№ 26	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 26/36 26 червня — 2 липня 1927 р.	142
№ 27	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 27/37 3–9 липня 1927 р.	144
№ 28	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 28/38 10–16 липня 1927 р.	152
№ 29	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 29/39 17–23 липня 1927 р.	156
№ 30	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 30/40 23–30 липня 1927 р.	159
№ 31	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 31/41 31 липня — 6 серпня 1927 р.	162
№ 32	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 32/42 7–13 серпня 1927 р.	167
№ 33	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 33/43 14–20 серпня 1927 р.	171
№ 34	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 34/44 21–27 серпня 1927 р.	173
№ 35	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 35/45 27 серпня — 3 вересня 1927 р.	176
№ 36	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 36/46 4–10 вересня 1927 р.	177
№ 37	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 37/47 11–18 вересня 1927 р.	181
№ 38	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 38/48 18–24 вересня 1927 р.	184
№ 39	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 39/49 25 вересня — 1 жовтня 1927 р.	188
№ 40	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 40/50 1–8 жовтня 1927 р.	195
№ 41	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 41/51 9–15 жовтня 1927 р.	200
№ 42	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 42/52 16–22 жовтня 1927 р.	204

№ 43	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 43/53 22–29 жовтня 1927 р.	206
№ 44	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 44/54 30 жовтня — 5 листопада 1927 р.	217
№ 45	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 45/55 6–12 листопада 1927 р.	221
№ 46	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 46/56 13–19 листопада 1927 р.	225
№ 47	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 47/57 20–26 листопада 1927 р.	227
№ 48	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 48/58 27 листопада — 3 грудня 1927 р.	229
№ 49	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 49/59 4–10 грудня 1927 р.	232
№ 50	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 50/60 11–17 грудня 1927 р.	234
№ 51	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 51/61 18–24 грудня 1927 р.	236
№ 52	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 52/62 25–31 грудня 1927 р.	237
№ 53	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 1/63 1–7 січня 1928 р.	242
№ 54	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 2/64 8–14 січня 1928 р.	246
№ 55	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 3/65 15–21 січня 1928 р.	256
№ 56	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 4/66 21–28 січня 1928 р.	263
№ 57	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 5/67 29 січня — 4 лютого 1928 р.	270
№ 58	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 6/68 5–11 лютого 1928 р.	277
№ 59	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 7/69 12–18 лютого 1928 р.	280
№ 60	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 8/70 19–25 лютого 1928 р.	282
№ 61	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 9/71 26 лютого — 3 березня 1928 р.	293
№ 62	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 10/72 4–10 березня 1928 р.	296
№ 63	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 11/73 11–17 березня 1928 р.	307
№ 64	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 12/74 18–24 березня 1928 р.	312
№ 65	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР	

	№ 13/75 25–31 березня 1928 р.	319
№ 66	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 14/76 1–7 квітня 1928 р.	330
№ 67	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 15/77 8–14 квітня 1928 р.	335
№ 68	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 16/78 15–21 квітня 1928 р.	336
№ 69	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 16/78 22–28 квітня 1928 р.	340
№ 70	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 16/78 29 квітня–5 травня 1928 р.	348
№ 71	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 19/81 6–12 травня 1928 р.	352
№ 72	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 20/82 13–19 травня 1928 р.	356
№ 73	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 21/83 20–26 травня 1928 р.	361
№ 74	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 22/84 27 травня — 2 червня 1928 р.	363
№ 75	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 23/85 3–9 червня 1928 р.	365
№ 76	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 24/86 10–16 червня 1928 р.	370
№ 77	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 25/87 17–23 червня 1928 р.	373
№ 78	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 26/88 24–30 червня 1928 р.	374
№ 79	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 27/89 1–7 липня 1928 р.	377
№ 80	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 28/90 8–14 липня 1928 р.	384
№ 81	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 29/91 15–21 липня 1928 р.	389
№ 82	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 30/92 22–28 липня 1928 р.	393
№ 83	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 31/93 29 липня — 4 серпня 1928 р.	395
№ 84	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 32/94 5–11 серпня 1928 р.	398
№ 85	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 33/95 12–18 серпня 1928 р.	400
№ 86	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 35/97 26 серпня — 1 вересня 1928 р.	405
№ 87	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 36/98 2–8 вересня 1928 р.	407

№ 88	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 37/99 9–16 вересня 1928 р.	411
№ 89	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 38/100 16–22 вересня 1928 р.	414
№ 90	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 39/101 23–29 вересня 1928 р.	416
№ 91	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 40/102 30 вересня — 6 жовтня 1928 р.	418
№ 92	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 41/103 7–13 жовтня 1928 р.	421
№ 93	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 42/104 14–20 жовтня 1928 р.	427
№ 94	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 43/105 21–27 жовтня 1928 р.	428
№ 95	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 44/106 28 жовтня — 3 листопада 1928 р.	434
№ 96	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 45/107 4–10 листопада 1928 р.	439
№ 97	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 46/108 11–17 листопада 1928 р.	440
№ 98	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 47/109 18–24 листопада 1928 р.	443
№ 99	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 48/110 25 листопада — 1 грудня 1928 р.	447
№ 100	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 50/112 2–8 грудня 1928 р.	450
№ 101	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 50/112.9–15 грудня 1928 р.	452
№ 102	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 51/113 16–22 грудня 1928 р.	455
№ 103	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 52/114 23–29 грудня 1928 р.	461
№ 104	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 1/115 30 грудня 1928 р. — 4 січня 1929 р.	462
№ 105	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 2/116 6–12 січня 1929 р.	466
№ 106	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 3/117 13–19 січня 1929 р.	471
№ 107	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 4/118 20–26 січня 1929 р.	476
№ 108	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 5/119 27 січня — 2 лютого 1929 р.	481
№ 109	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 6/120 3–9 лютого 1929 р.	487
№ 110	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР	

№ 7/121	10–16 лютого 1929 р.	493
№ 111	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 8/122 17–23 лютого 1929 р.	496
№ 112	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 9/123 24 лютого — 2 березня 1929 р.	501
№ 113	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 10/124 3–9 березня 1929 р.	503
№ 114	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 11/125 10–16 березня 1929 р.	507
№ 115	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 12/126 17–23 березня 1929 р.	511
№ 116	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 13/127 24–30 березня 1929 р.	518
№ 117	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 14/128 30 березня — 6 квітня 1929 р.	523
№ 118	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 15/129 7–13 квітня 1929 р.	526
№ 119	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 16/130 14–20 квітня 1929 р.	533
№ 120	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 17/131 21–27 квітня 1929 р.	540
№ 121	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 19/133 5–11 травня 1929 р.	544
№ 122	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 20/134 12–18 травня 1929 р.	548
№ 123	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 31/145 28 липня — 3 серпня 1929 р.	551
№ 124	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 32/146 4–10 серпня 1929 р.	562
№ 125	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 33/147 11–17 серпня 1929 р.	569
№ 126	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 34/148 18–24 серпня 1929 р.	572
№ 127	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 36/150 1–7 вересня 1929 р.	575
№ 128	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 37/151 8–14 вересня 1929 р.	580
№ 129	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 38/152 15–21 вересня 1929 р.	582
№ 130	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 39/153 22–28 вересня 1929 р.	585
№ 131	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 40/154 29 вересня — 5 жовтня 1929 р.	587
№ 132	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 41/155 6–12 жовтня 1929 р.	591

№ 133	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 42/156 13–20 жовтня 1929 р.	593
№ 134	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 43/157 21–25 жовтня 1929 р.	594
№ 135	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 45/159 1–5 листопада 1929 р.	609
№ 136	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 49/163 21–25 листопада 1929 р.	610
№ 137	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 50/164 26–30 листопада 1929 р.	611
№ 138	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 51/165 1–5 грудня 1929 р.	622
№ 139	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 52/166 5–10 грудня 1929 р.	631
№ 140	Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 56/170 26–31 грудня 1929 р.	646
	Список скорочень	648
	Іменний покажчик	651
	Географічний покажчик	723
	Фотодадаток	733

Політичний контроль духовного життя в Україні 1920-х років

Характерною рисою більшовицького режиму протягом усіх років його існування був тотальний контроль за організаціями, угрупованнями й окремими особами, суспільно-політичною думкою, ідеологічними течіями і творчими процесами. Політичний контроль став невід'ємною складовою функціонування розгалуженої мережі державного апарату й охоплював усі сфери суспільного життя. Уже в 1920-ті роки в СРСР складалася система відносин, у яких головну роль відігравали партійні рішення й інструкції, що формувалися на основі різних джерел, у тому числі донедавна спеціально створених і засекречених органів, покликаних виявляти, упереджувати і знешкоджувати реальні чи потенційні загрози радянській державі й диктатурі комуністичної партії. У їхній діяльності поєднувалися терор і заохочення, відкритість і таємність, професійність і невігластво.

Вістря політичного терору спрямовувалося проти представників політично активної частини населення радянських республік — національної інтелігенції. За словами українського письменника і вченого Віктора Петрова (Домонтовича), «ніде і ні в чому знищувальні тенденції большевизму не виявилися так гостро, з такою, сказати, невідхильною остаточністю, як в ставленні до української інтелігенції... Од найвидатніших і до найнепомітніших, од геніальних творців, людей політичної акції, філософів, письменників, учених з світовим ім'ям і визнаною славою і до найпоміркованіших пасивних і байдужих хуторян... вся українська інтелігенція, в цілому її обсязі, незалежно од віку, соціального походження, поглядів, того або іншого ставлення до советської влади була приречена на згубу»¹.

Розвиток історіографії комуністичного політичного контролю в Україні із залученням архівних джерел став можливим лише після падіння радянської імперії й засудження сталінського тоталітаризму та його наслідків. Наприкінці ХХ століття вивчення цієї проблеми стало одним із пріоритетних напрямів досліджень українських учених. Механіку, масштаби і наслідки морального й фізичного терору в радянській Україні розкрито у працях І. Біласа², С. І. Білокона³, О. С. Рубльова⁴,

¹ *Петров В.* Діячі української культури (1920–1940) жертви більшовицького терору. — К.: Воскресіння, 1992. — С. 31.

² *Білас І.* Репресивно-каральна система в Україні, 1917–1953: суспільно-політичний та історико-правовий аналіз. Кн. 1–2. — К.: Либідь, 1993.

³ *Білокінь С.* Масовий терор як засіб державного управління в СРСР (1917–1941 рр.). Джерелознавче дослідження. — К., 1999.

⁴ *Рубльов О. С.* Західноукраїнська інтелігенція у загальнонаціональних політичних та культурних процесах (1914–1939). — К.: Ін-т історії України НАН України, 2004.

Ю. І. Шаповала¹, колективних монографіях українських науковців². Процеси нищення української інтелігенції в радянську епоху систематично висвітлюються на сторінках журналу «З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ» — унікального наукового й документального видання на пострадянському просторі. Протягом 1994–2010 рр. тут уміщено чимало публікацій про форми та методи боротьби ЧК й ДПУ проти інакодумства, організованих і спонтанних антибільшовицьких виступів української інтелігенції³.

Чільне місце у працях українських учених посідає висвітлення політико-ідеологічного контролю в галузі художньої літератури, мистецтва, преси, радіомовлення. Розсекречені документи покладено в основу книг про М. Грушевського⁴, О. Довженка⁵, М. Хвильового⁶. Офіційним в СРСР був політико-ідеологічний тиск за допомогою цензури, що поєднувався з відкритою жорсткою критикою літературних та мистецьких творів. Ґрунтовні узагальнення доробку попередників і аналіз процесів становлення та функціонування в УРСР цензури — одного із засобів нагляду за творчістю інтелігенції — містить монографія Т. А. Стоян⁷.

Книги зазначених вище авторів якісно розширили українську історіографію радянської політичної системи 20–30-х років і підтвердили необхідність розглядати її карально-репресивний механізм у сукупності причинно-наслідкових зв'язків, враховуючи не тільки відомі громадськості дії влади, а й неодмінно її секретну складову, яка нерідко передувала цим діям.

¹ Шаповал Ю. Україна ХХ століття: Особи та події в контексті важкої історії. — К.: Генеза, 2001.

² Даниленко В. М., Касьянов Г. В., Кульчицький С. В. Сталінізм на Україні в 20–30-ті роки. — К., 1991; Політичний терор і тероризм в Україні ХІХ–ХХ ст. Історичні нариси. Відп. ред. Смолій В. А. — К.: Наук. думка, 2002.

³ Ченцов В. Табу на думку, заборона на слово: за матеріалами роботи політконтролю НК ДПУ у 20-ті рр. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. — 1994. — № 1. — С. 12–28; Подкур Р. Інформаційно-політична робота як один з напрямків діяльності спецслужб в 20–30-х роках // Там само. — 1998. — № 1/2 (6/7). — С. 342–356; Архирейський Д., Ченцов В. Антирадянська національна опозиція в УСРР в 20-ті роки: погляд на проблему крізь архівні джерела // Там само. — 2000. — № 2/4 (13/15). — С. 16–54; Савчук В. Політичні переслідування наукової інтелігенції м. Кам'янця-Подільського у 1920–1930-х рр. // Там само. — 2009. — № 2 (33). — С. 370–386; Ляковська С. Обліки «політично неблагодійного елементу» органами ВНК–ДПУ–НКВС // Там само. — 2010. — № 1 (34). — С. 22–52.

⁴ Пиріг Р. Я. Життя Михайла Грушевського: останнє десятиліття (1924–1934). — К., 1993; Пристайко В., Шаповал Ю. Михайло Грушевський і ГПУ–НКВД. Трагічне десятиліття: (1924–1934). — К., 1996.

⁵ Безручко О. В. Олександр Довженко: розсекречені документи спецслужб. — К.: Сучасний письменник, 2009; Марочко В. І. Зачарований Десною. — К.: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2009.

⁶ Полювання на «Вальдшнепа». Розсекречений Микола Хвильовий. Упоряд. Ю. Шаповал. — К.: Темпора, 2009.

⁷ Стоян Т. А. Система політичної цензури в УРСР у 1920–1930 рр. — К.: Академія праці і соц. відносин Федер. проф. спілок України, 2010.

Ліквідація спецфондів в архівних і бібліотечних установах, процес розсекречення численних документів, які зберігаються в ГДА СБУ, дозволяють дослідникам знайомитися з процесуальними й непроцесуальними документами архівно-кримінальних справ, матеріалами таємного діловодства, статистикою, оперативними доносеннями і довідуватися про те, якою інформацією володіли радянські спецслужби про заарештованих, яких зізнань від них вимагали і чому. Таємні, спеціально підібрані способи утримання людей у покорі та страху, що мали на меті створити ковку слухняну масу, легко керовану з одного центру, були найбільш дієвими і небезпечними для особистості.

Завдання організації постійного нагляду над найактивнішою частиною суспільства у місті та на селі відводилося спеціальним підрозділам радянських органів державної безпеки — секретно-політичним відділам, частинам, управлінням. Завдяки розгалуженій мережі інформаторів, агентів, секретних співробітників вони оперативно виявляли найменше невдоволення чи спроби організації опору антиукраїнським заходам радянської влади в добу «реконструкції» та «індустріалізації».

Для сприйняття радянськими органами державної безпеки суспільних настроїв в Україні, ставлення до української історії та культури і її носіїв істотне значення мав процес зародження і розвитку цих органів, їх кадрове наповнення, а також коло вирішуваних суспільно-політичних і економічних завдань. Військова, найбільш закречена в своїй діяльності організація виконувала виняткову роль партійного щита і меча. Вона мала особливий політичний статус і використовувала специфічні методи діяльності, що проникали в найглибші, найпотаємніші закутки людської душі.

Серцевину радянської карально-репресивної системи становили органи ЧК–ГПУ–НКВД–МГБ–КГБ, співробітники яких, незалежно від зміни назви і часу, вважали себе чекістами.

ЧК — «Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и служебными преступлениями» постала в радянській Росії майже відразу після жовтневого перевороту в Петрограді¹. Підпорядкування і політичне спрямування чекістських органів визначалися керівництвом Російської комуністичної партії (більшовиків) та особисто В. Леніним. Контроль за діяльністю чекістів від імені політбюро здійснював Й. Сталін.

Всеукраїнська ЧК (ВУЧК) від самого початку формувалася як чужорідний для України організм за своїм походженням, складом і призначенням. Цьому передувало створення на аналогічних засадах Комуністичної партії (більшовиків) України, які провели в липні 1918 р. у Москві свій перший з'їзд. У його роботі взяли участь 65 делегатів. Лідер російських комуністів В. Ленін переконав їх у недоцільності створення окремої від РКП(б) партії, що мало далекосяжні наслідки. У результаті на протипагу українським державотворчим процесам з'їзд прийняв резолюцію, що стала основоположною в діяльності КП(б)У: «Об'єднати партійні комуністичні організації України в автономну, в місцевих питаннях, Комуністичну партію України зі своїм Центральним Комітетом і своїми з'їздами, але яка входить у єдину Російську

¹ ЧК утворена за постановою Ради Народних Комісарів РСФРР від 7(20) грудня 1917 р. Ліквідована 6 лютого 1922 р., натомість створено Державне політичне управління РСФРР. Першим головою Всеросійської ЧК був Ф. Дзержинський.

Комуністичну партію з підпорядкуванням у питаннях програмних загальним з'їздам Російської Комуністичної партії, а в питаннях загальнополітичних — ЦК РКП»¹. ЧК вважалась озброєним загоном комуністичної партії і призначалась для вирішення тактичних і стратегічних завдань російських більшовиків — наведення порядку в країні відповідно до власного світогляду і сприяння реалізації утопічної програми комуністичного будівництва.

Всеукраїнська ЧК постає 3 грудня 1918 р. в м. Курську, де в цей час знаходився Всеукраїнський революційний комітет. Вербування людей для ВУЧК і збір відомостей про «українських білогвардійців» більшовики доручили члену Центрального комітету Комуністичної партії України І. Шварцу. В його розпорядження було передано співробітників Всеросійської надзвичайної комісії (ВЧК) із прикордонних з Україною російських регіонів². Перші кроки на теренах України ВУЧК зробила вже на початку 1919 р. після взяття більшовиками Харкова. Вона стала інструментом для зміни влади в Україні, придушення українського національного руху, адже події відбувались уже в той час, коли Українською Центральною Радою на чолі з М. Грушевським було проголошено Українську Народну Республіку та законодавчо закріплено її державу самостійність, важливі заходи провів в Українській державі гетьман П. Скоропадський і за національну розбудову взялася Директорія Української Народної Республіки та її голова і головний отаман Армії УНР С. Петлюра. Отже, в українські національно-визвольні змагання активно втрутилися потужні сили, підконтрольні московському чекістському й партійному апарату. Практично впродовж усієї своєї історії радянські партійно-державні органи та створені ними спецслужби діяли як один злагоджений механізм фізичного й морального придушення опору народних мас. Назва «Всеукраїнська ЧК» означала лише територіальні межі діяльності комісії. Тут зовсім не йшлося про те, що її створили і в ній працювали українці чи вона відстоювала українські національні інтереси. ВУЧК будувалася за зразком ВЧК і діяла під її керівництвом. Уже тоді важлива роль у складі комісії відводилася секретному та інформаційному відділам, об'єктом вивчення яких в Україні стали насамперед провідники Української революції, учасники національно-визвольних змагань, ті, хто їх підтримував або навіть співчував.

У квітні 1919 р. у Київ прибув зі своєю командою і наступного дня став головою ВУЧК М. Лаціс (Судрабс), який до цього очолював секретно-політичний відділ ВЧК. Він одержав доручення від голови Ради Народних Комісарів Російської Федерації В. Леніна провести в Україні при підтримці Ф. Дзержинського чистку серед чекістів³, яка мала ще більше прив'язати їх до виконання карально-політичних функцій. Улітку в Україні діяли одинадцять губернських надзвичайних комісій (ГубЧК): Волинська, Донецька, Катеринославська, Київська, Кримська з центром у Сімферополі, Миколаївська, Одеська, Подільська, Полтавська, Харківська, Чернігівська.

¹ Цит. за: *Лозицький В. С.* Політбюро ЦК Компартії України: історія, особи, стосунки (1918–1991). — К.: Генеза, 2005. — С. 9.

² *Пристайко В. І.* Всеукраїнська Надзвичайна Комісія (ВУНК). — Юридична енциклопедія. — Т. 1. — К.: «Українська енциклопедія» імені М. П. Бажана, 1998. — С. 529.

³ *Ленин В. І.* Записка М. Лацісу. 4 июля 1919 г. // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. — Т. 50. — С. 338.

В Україні чекісти поводитися залежно від успіхів більшовиків на фронтах громадянської війни. Але те, що вони мали найбільшим завданням утримати Україну в складі російської більшовицької імперії, не викликає сумнівів. Незважаючи на чистки, зробити це силами чекістів, які досі працювали в Україні, виявилось неможливим; у лютому–березні 1920 р. ЧК в Україні практично розвалилася. Місцеві губернські революційні комітети не наважувались відкрито називати репресивні органи іменем ЧК. Вони приховувались під назвою «Следкомы» (слідчі комісії). Ці органи самі чекісти оцінювали не інакше як чахла й безпомічні¹.

Певний час Всеросійська ЧК відмовлялася створювати центральний апарат ВУЧК, підпорядковуючи губернські комітети безпосередньо московським керівникам. Катастрофічні для більшовиків труднощі управління зумовили ВЧК піти на цей крок, внаслідок чого 17 березня 1920 р. з'явилося Центральне управління надзвичайних комісій України — Цупчрезком, начальником якого став В. Манцев. Проте становище в Україні для більшовиків залишалось напруженим. Про це різко висловився голова ВЧК Ф. Дзержинський, який у червні 1920 р. повідомив В. Леніну з Харкова: «Местные коммунисты какие-то недоноски, живут мелкими интересами [...]. В области моей специальности здесь обильный урожай. Вся, можно сказать, интеллигенция средняя здесь — петлюровцы. Громадной помехой в борьбе [являється] отсутствие чекистов-украинцев»².

У Москві продовжували наполегливо відточувати інструменти підкорення України і прийняли рішення про реорганізацію чекістської мережі в Україні під керівництвом уповноважених центру на місцях³. З російської столиці та з Курська направляються в Харків, Полтаву, Катеринослав, Одесу, Миколаїв, Донбас віддані більшовикам кадри ЧК⁴. З прибуттям в Україну В. Манцева, призначеного начальником управління надзвичайних комісій та особливих відділів при Всеукраїнському революційному комітеті, а також В. Балицького, К. Карлсона та інших слідчі комісії реорганізуються в надзвичайні комісії з відповідними відділами. «Революційний порядок» встановлювався жорстокими методами. Зокрема В. Балицький, помітивши при обстеженні роботи Одеської ЧК перевантаження місць ув'язнення, для найшвидшого вирішення справ арештованих впровадив систему судових трійок, що насправді були позасудовими органами і згодом широко застосовувались в СРСР для блискавичного винесення вироку про смертну кару або заслання в табори.

Секретний відділ ВЧК було створено 24 лютого 1919 р. (з березня 1931 р. — секретно-політичний відділ)⁵. Для розробки справ всеукраїнського значення, передусім політичних партій і організацій, а також для боротьби з господарською руїною аналогічний апарат 1920 р. організовано і в УСРР⁶. Секретний відділ Цупчрезкому

¹ Галузевий державний архів Служби безпеки України (далі — ГДА СБУ), ф. 13, спр. 253, арк. 4.

² З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. — 2010. — № 1 (34). — С. 53.

³ ГДА СБУ, ф. 13, спр. 253, арк. 5.

⁴ ГДА СБУ, ф. 13, спр. 402, арк. 6.

⁵ *Золотарьов В.* Секретно-політичний відділ ДПУ УСРР: справи та люди. — Харків: Фоліо, 2007. — С. 8–9.

⁶ До 31 січня 1937 р. Україна мала офіційну назву Українська Соціалістична Радянська Республіка (УСРР), надалі — Українська Радянська Соціалістична Республіка (УРСР).

при РНК УСРР та губернських ЧК мав політичний і економічний підвідділи, секретну частину, до якої входили розвідка¹, інформування й оперативна частина. Своєю чергою політичний підвідділ ділився на групи, призначені для боротьби з «контрреволюцією», «анархо-бандитизмом», «буржуазними», «народницькими» і «лівими» партіями, окремо з «українською контрреволюцією»².

До остаточної перемоги більшовицьких військ і встановлення радянської влади в Україні чекісти вели боротьбу з повстанським рухом, прихильниками Української Народної Республіки, протидіяли руйнуванню ключових галузей економіки (транспорт, вугільна промисловість), всіма силами вибудовували вертикаль влади, стрижень якої становили комуністичні осередки. З кінця 1920 р. надзвичайні комісії помітно посилили свою секретно-політичну місію і все більше перетворювалися на знаряддя розправи за соціальним та ідеологічним принципами. Гасло «Хто не з нами, той проти нас» послідовно втілювалося в життя, внаслідок чого все нові й нові тисячі безвинних людей на радянському просторі потрапляли в жорна репресій.

Які саме настрої і які верстви населення дедалі більше цікавили чекістів в Україні, як стрімко розширювались їхні каральні функції й антиукраїнське спрямування, свідчить динаміка соціально-партійного складу надзвичайних комісій. Розподіл співробітників губчека і районних транспортних надзвичайних комісій України (РТЧК)³ за партійною та соціальною ознаками розкриває звіт Цупчрезкому, видрукований 1921 р. у Харкові. Так, на кінець 1920 р. в губернських і транспортних надзвичайних комісіях працювали 5 334 особи. З них комуністами з 1917 р. були 77 осіб, з 1918 р. — 290, з 1919 р. — 437, з 1920 р. — 556. Найбільше комуністів, кандидатів у члени партії та членів комуністичної спілки молоді (КСМ) нараховувалося в Одеській (238 осіб) та Харківській (90) губчека⁴. Інші мали два-три десятки членів більшовицької партії, проте скрізь спостерігався їхній абсолютний і відносний приріст. На 1 січня 1922 р. органи ВУЧК нараховували вже вчетверо більше співробітників — 21 970, з яких 7 812 (понад 30 %) були комуністами і 14 158 — безпартійними⁵.

Покажемо соціальний розподіл співробітників губчека і районних транспортних надзвичайних комісій в Україні при переході до мирного життя за більшовицького режиму. Із загальної кількості чекістів в Україні за «класовим» походженням на кінець 1920 р. було: робітників — 3 499, селян — 220, міської «дрібнобуржуазної»

¹ Ідеться про так звану сільську розвідку, яка вибудовувала мережу інформаторів ДПУ в селах. Спочатку працювала поза губчека, наприкінці 1920 р. для уникнення паралелізму передана у їх відання. Активною діяльністю цього підрозділу, між іншим, пояснюється докладне знання органами ДПУ становища і настроїв сільського населення.

² ГДА СБУ, ф. 13, спр. 253, арк. 11; спр. 193, арк. 45–46.

³ Районні транспортні надзвичайні комісії були створені на кожній залізниці паралельно з організацією губчека. Склад РТЧК і навіть працівників залізниць «удосконалювали» таким чином: менш надійних переводили на залізниці в РСФРР, натомість із Росії транспортний відділ ВЧК направляв нові кадри для роботи в Україні. Цей відділ сформував усі РТЧК в Україні й укомплектував їх своїми людьми.

⁴ ГДА СБУ, ф. 13, спр. 253, арк. 37.

⁵ Там само, ф. 13, спр. 254, арк. 33.

інтелігенції — 1 610; ще п'ять осіб — із «буржуазії»¹. Найбільше вихідців з «міської дрібнобуржуазної інтелігенції» працювало в Одеській (318 осіб) та столичній Харківській (214) губчека, а також Полтавській (175), Подільській (142), Катеринославській (116) комісіях та Цупчрезкомі (125 осіб).

За висновком Цупчрезкому, в нове десятиліття надзвичайні комісії в Україні вступили «цілком організованими, з напрацьованим практичним досвідом і методами боротьби»². Радянська влада націлила їх на виконання «ударних завдань» у галузі політичній та економічній.

На подальші дії чекістських органів вплинули ті обставини, що й організація надзвичайних комісій, і накопичення ними досвіду діяльності відбувалися у воєнні роки. Правовий нігілізм і «революційна законність» залишили глибокий слід у свідомості не одного покоління чекістів. Збройне протиборство, у тому числі з українським національно-визвольним рухом, послужило основою формування засад, що беззастережно використовувались у мирних умовах. Разом з методами воєнного часу тривалий час зберігалася навіть термінологія документів, де усталеними були поняття «контрреволюція», «фронт», «бандитизм», «ліквідація» тощо.

Радянські органи державної безпеки безупинно зміцнювали фундамент своєї діяльності у найвіддаленіших куточках країни, поширюючи її на всі категорії населення, всі сфери політичного, економічного й культурно-побутового життя людей. До обов'язків ВУЧК належала підготовка таємної інформації про стан промислового і сільськогосподарського виробництва, про ставлення різних категорій населення до нової економічної політики, до інших заходів більшовицької партії і радянської держави. Логічним кроком стало перетворення за декретом Всеукраїнського центрального виконавчого комітету від 22 березня 1922 р. ВУЧК на Державне політичне управління УСРР, що точніше передавало політичну складову його діяльності. 1 вересня 1923 р. головою управління і повноважним представником Об'єднаного державного політичного управління СРСР по УСРР став В. Балицький.

Реорганізації надзвичайних комісій і перетворення їх у монолітний державний політичний орган із широкими повноваженнями мали на меті посилити позиції владної партії більшовиків, яка зі зміною завдань водночас проводила у ЧК–ДПУ значне оновлення кадрів. Унаслідок проведеної чистки з роботи було звільнено 2198 осіб. Надалі абсолютну більшість у ДПУ УСРР становили співробітники, зараховані на службу в 1921–1922 рр. Станом на 1 липня 1922 р. в органах ДПУ УСРР працювало понад 3,2 тис. членів і кандидатів у члени партії, 269 членів комуністичної спілки молоді, 7400 — позапартійних, причому 5059 осіб було взято на роботу в першому півріччі 1922 р.³ Переважали співробітники віком від 18 до 35 років, які мали початкову або «домашню» освіту. В умовах «диктатури пролетаріату» пролетарське походження чекістів не було характерним. За національним складом⁴

¹ ГДА СБУ, ф. 13, спр. 253, арк. 36.

² ГДА СБУ, ф. 13, спр. 253, арк. 33.

³ З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. — 1995. — № 1/2. — С. 70.

⁴ Національний склад ДПУ УСРР проаналізували Ю. Шаповал та В. Золотарьов на сторінках журналу «З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ» (2010, № 1, с. 53–93). Автори дійшли висновку, що високий відсоток в органах державної безпеки республіки в зазначений період осіб

4295 працівників були росіянами, 2646 — українцями, 1876 — євреями, 265 — латишами, 237 — поляками.

З червня 1923 р. робота Київського секретного відділення ДПУ УСРР зосереджувалась виключно на рівні губернії і вибудовувалась за зразком секретних відділень усіх інших губернських відділів ДПУ. Секретним підрозділам прописувались такі напрямки дій: ліві есери, соціал-демократи, анархісти; вищі навчальні заклади, кооперація, Міжвідомча комісія у справах товариств і союзів (МЕКОСО), інтелігенція, безпартійні, націонал-комуністи (УКП), сіоністи; духовенство, секти¹. Секретний відділ ДПУ УСРР одержав завдання посилити контроль за інтелігенцією, молоддю, вищими навчальними закладами і спілками, релігійними течіями.

Інтелігенцію в радянській Україні ДПУ розцінювало як неоднорідну масу, значна частина якої потребує перекування та переведення на рейки соціалістичного будівництва. «Зміновіхівство» в Україні, тобто перехід на позиції співробітництва з комуністичною владою, набрало відмінних від Росії форм. Його сприйняла переважно проросійська інтелігенція. Ті, хто вбачав своє покликання у праці на благо українського народу, розвитку української мови, літератури, народних традицій, у нарощуванні керівної ланки українців-державників, потрапив до категорії «українська контрреволюція».

Коли на початку 20-х років більшовицька влада повела непримиренну боротьбу проти сформованої в царські часи і потенційно небезпечної російської інтелігенції, керуючись відповідною постановою ЦК РКП(б), її взялися нищити «гуманним» способом — відправляти за кордон. Політика щодо українських інтелігентів виявилася зовсім іншою, причому особлива активність у її формуванні належала керівництву КП(б)У та ще існуючого на той час республіканського народного комісаріату закордонних справ, які відмовлялися висилати за кордон антирадянськи налаштовану українську інтелігенцію. Народний комісаріат закордонних справ УСРР направив до ЦК КП(б)У листа, у якому докладно пояснив ідеологічні відмінності російського й українського «зміновіхівського» руху. Вищий партійний орган інформували про празький «культурно-науковий шовіністичний центр для підготовки й організації культурних сил петлюрівської ідеології». Вважалося, що вислана за кордон українська професура посилить осередки «української шовіністичної еміграції», яка через уряд Чехословаччини вже намагалася домовитися з наркоматом освіти УСРР про направлення 20 українських професорів для новоствореного Українського вільного університету². Крім того, НКЗС УСРР повідомляв про спроби представників українських політичних партій добитися від ВУАН відрядження за кордон групи українських учених з науковою метою, а також для лікування. Наркомат відмовився задовольнити це клопотання і натомість у своєму листі до ЦК КП(б)У виступив із пересторогою: «Если будет определена ценная необходимость удаления украинской

еврейської національності не є однозначним доказом існування «єврейської змови», а пояснюється об'єктивними й суб'єктивними чинниками.

¹ ГДА СБУ, ф. 13, спр. 193, арк. 31.

² Український вільний університет — перший вищий навчальний заклад і наукова установа української еміграції. Заснований у Відні 1921 р., тоді ж його діяльність було перенесено до Праги. Навчання студентів відбувалося в приміщенні Карлового університету.

профессуры из тех мест, где они сейчас находятся, то это нужно сделать путем перевода их в другие местности Советского Союза, выслать из Украины в Россию, в Сибирь и т. д., но никоим образом не высылать за границу, где они смогут наилучшим и наилегчайшим способом недосыгаемости для ГПУ принять участие в консолидации украинских антисоветских сил»¹.

Щоб не посилювати вплив української політичної еміграції і мати відомих діячів української «націоналістичної» культури під постійним наглядом, їх вирішили направляти з України в малопридатні для життя регіони СРСР. Мета, отже, була очевидна: розчинити українську національну еліту серед неукраїнського населення, нейтралізувати її, русифікувати й нав'язати суспільству більшовицько-радянський менталітет, непокірних фізично знищити.

Не зрозумівши такої «ініціативи», завідувачі відділів ЦК РКП(б) на спеціально зібраній для цього нараді 14 листопада 1922 р. за доповіддю Валер'яна Куйбишева винесли рішення «визнати міркування ЦК КП(б)У про недоцільність вислання за кордон українських професорів необґрунтованими». ЦК КП(б)У й ДПУ УСРР було запропоновано виконати постанову ЦК РКП(б). Далі питання про самоуправство українських більшовиків передавалось на розгляд секретаріату ЦК РКП(б) з викликом для пояснень представника з України². На вищому шаблі оперативно підтримали завідувачів відділів ЦК РКП(б), у результаті чого політбюро Компартії України змушене було виправдовуватися, надіславши в Москву постанову з мотивацією своєї позиції і проханням переглянути постанову оргбюро ЦК РКП(б). Аргументи української сторони були такими:

«1) Высылаемые за границу украинцы-профессора встречают радушный прием со стороны чехословацкого правительства, которое охотно предоставляет им кафедры в Пражском университете и в особенности в открытом для украинской эмиграции Украинском университете, что петлюровски настроенные профессора стремятся выехать за границу и что высылка не является для них карой.

2) Украинская эмиграция, пополнившись интеллектуальными силами, больше сплачивается и труднее поддается разложению»³.

Прийняте восени 1922 р. адміністративними органами УСРР рішення вислати за кордон групу української інтелігенції, у тому числі історика й літературознавця С. О. Єфремова, письменницю Н. Романович-Ткаченко, ідеолога УАПЦ професора В. Чехівського, так і не було виконане.

У 1920-ті роки радянська влада ґрунтовно готувалась до радикальних дій — виселення, переселення, масових політичних репресій проти найбільш політично активної й національно свідомої частини українського населення. Як карально-

¹ Центральний державний архів вищих органів влади України, ф. 4, оп. 1, спр. 572, арк. 190–191.

² Выписка из протокола № 21 совещания заведующих отделами ЦК РКП(б) «О высылке за границу украинских профессоров» от 14 ноября 1922 г. // Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923. — М.: Русский путь, 2005. — С. 131.

³ Выписка из постановления Политбюро ЦК КП(б)У о нежелательности высылки за границу деятелей украинской интеллигенции от 24 ноября 1922 г. // Высылка вместо расстрела... — С. 138–139.

репресивний апарат мав працювати серед інтелігенції, докладно пояснював таємний циркулярний лист, направлений із Москви всім начальникам губернських відділів і повноважних представництв ДПУ 23 листопада 1923 р.¹ Лист підписали начальник секретно-оперативного управління ДПУ Менжинський, помічник начальника секретного відділу Дерibas і начальник особливого бюро Агранов. На той час перед ДПУ ставилося завдання боротьби з новим «контрреволюційним рухом», насамперед шляхом напруженого, системного і планомірного висвітлення діяльності інтелігенції. Це була справжня інструкція про встановлення тотального контролю ДПУ за кваліфікованою інтелігенцією у місцях її концентрації за категоріями: вищі навчальні заклади (професура, викладачі, студенти); видавництва й літератури; приватні товариства, асоціації, спілки, секції; кооперація; з'їзди й наради. ДПУ одержало завдання розгорнути у вищих мережу інформаторів, які повинні були повідомляти про політичні настрої і рухи викладачів та студентів, про всі угруповання — організації взаємодопомоги, наукові гуртки, об'єднання, земляцтва тощо. На кожного професора та політично активного студента заводилась картка-формуляр², де зберігались характеристики попередньої політичної діяльності особи та відкладались повідомлення про неї інформаторів. Своєю чергою на кожен вищий навчальний заклад ДПУ відкривало літерну справу³. Такі ж заходи ДПУ передбачалися стосовно видавництва й творчих об'єднань, секцій і товариств. Оскільки в роки непу активізувалась робота кооперативних спілок, то й серед кооператорів намічалось посилити оперативну роботу, причому місцеві відділи ДПУ мали подбати, щоб на з'їзди й наради з питань торгівлі, промислової, аграрної, фінансової політики потрапляло якомога більше інформаторів, яких напередодні секретний відділ ДПУ мав забезпечувати належними директивами⁴.

Не відмовляючись від стратегічної мети — побудувати на зруйнованому дощенту старому світі новий світ, більшовики розробили й застосували підступну тактику в ставленні до національної інтелігенції. 1923 р. на XII з'їзді РКП(б) вони проголосили політику коренізації, яка вибудовувалась на поєднанні методів новітньої євгеніки та єзуїтства часів Середньовіччя.

Розроблена на підставі рішень більшовицької партії постанова ВУЦВК від 1 серпня 1923 р. «Про заходи забезпечення рівноправності мов і про сприяння розвитку української мови» імпонувала українській інтелігенції. Укупі з гучними фразами — «зміцнювати союз робітників і селян», «подолати тяжкі наслідки вікового гніту царизму» — в сфері культури постанова вимагала від співробітників державного апарату протягом року вивчити українську мову. В адміністративно-територіальних

¹ Выписка из циркулярного письма ГПУ № 26 «Об антисоветском движении среди интеллигенции» от 23 ноября 1922 г. // Высылка вместо расстрела... — С. 131–138.

² Справа-формуляр містила документи лише про одну особу. Якщо в процесі її розробки з'являлися інші об'єкти спостереження, тоді на всіх заводилась агентурна справа. З 1961 р. співробітниками КДБ замість справ-формулярів упроваджено ведення справ оперативної перевірки (СОП).

³ Літерна справа містила характеристики осіб, які працювали в одній установі, організації, підприємстві, навчалися в одному закладі або проживали в одному населеному пункті.

⁴ Высылка вместо расстрела... — С. 137.

одиницях (округах і районах)¹, навіть у містах, де більшість населення належала до національних меншин, представники влади мали користуватися мовою цих меншин.

У квітні 1925 р. знадобилося нове рішення ВУЦВК і РНК УСРР, щоб подовжити термін вирішення мовного питання до 1 січня 1926 р. Формальні причини прийняття нової постанови мали евфемістичне пояснення: «У зв'язку з визнанням досягнень у галузі українізації² недостатніми...».

Народний комісаріат робітничо-селянської інспекції УСРР та його місцеві органи дістали повноваження періодично перевіряти радянських службовців, установи та підприємства на предмет «українізації». На місцях спішно створювались курси вивчення української мови, якими опікувались відомчі й окружні комісії та Центральна всеукраїнська комісія з українізації. Така багатообіцяюча бурхлива діяльність партійних і державних органів на тлі нової економічної політики пожвавила розвиток національної культури, вселила багатьом українцям надію на соціальний і духовний прогрес народу. На практиці вимоги щодо темпів «українізації» не виконувались, більше того, майбутнє показало, як різке розходилося проголошені більшовицькою партією завдання «українізації» з політичними репресіями, в епіцентрі яких знаходилася титульна нація.

«Українізація», як національна форма коренізації, мала на меті не тільки повернути на бік влади найбільш активну частину населення України, розкласти зсередини українські еміграційні осередки, а й підірвати довіру до українського національно-визвольного руху загалом. Задум частково удався, хоча курс на «українізацію» спричинив одночасне піднесення української національної культури, появу яскравого покоління письменників, поетів, митців, які прагнули вільної самостійної України. Ідея відродження, ставши провідною й на деякий час реальною справою в українському суспільстві, призвела до дискусій у національному русі й відвернула від активної боротьби з радянською владою. Київський губернський відділ ДПУ УСРР у 1924 р. із задоволенням констатував: «Постановление 12-го Съезда РКП и твердо взятый курс на украинизацию докатились до широких масс и поставили петлюровщину в затруднительное положение в смысле начавшейся утери ею тех позиций, которые она считала основательно закрепленными за собой. Если широкие массы крестьянства изверились в петлюровщине еще задолго до отчетного периода, то постановление 12-го Съезда по национальному вопросу внесло колебание и в самую цитадель шовинизма и петлюровщины, и в ряды украинской интеллигенции и мелкой буржуазии»³.

Проголошені комуністами плани розвитку національної освіти й культури, підготовки кадрів із представників корінної національності, впровадження в діяльність партійних, радянських і господарських органів української мови пожвавили

¹ На початку 1920-х років Україна поділялася на губернії, волості й повіти. 12 квітня 1923 р. замість 102 повітів було створено 52 округи. 1925 р. внаслідок адміністративно-територіальної реформи було скасовано й губернії. До вересня 1930 р. існували округи та райони, до лютого 1932 р. — лише райони, надалі — області та райони.

² «Українізовувати» можна було лише представників інших національностей, а не українців, УСРР насправді потребувала дерусифікації, якої влада не бажала проводити.

³ ГДА СБУ, ф. 13, спр. 193, арк. 31.

українське культурне життя, вселили в народ надію на національне відродження. В Україні головними адептами політичного курсу партії на коренізацію та прихильниками національного відродження українського народу виступили народні комісари освіти УСРР О. Шумський (1924–1927) і М. Скрипник (1927–1933). У другій половині 1920-х років школи з українською мовою навчання становили 85 %. У вищому державному й партійному апараті процес «українізації» відбувався повільно, у той час як три чверті місцевих державних установ упровадили діловодство українською мовою. У літературі розвивалися нові напрямки, течії, жанри, представлені іменами талановитих авторів. Сформувалися групи неокласиків (М. Драй-Хмара, М. Зеров, М. Рильський), символістів (Д. Загул, Ю. Меженко, П. Тичина), футуристів (М. Семенко, Г. Шкурупій), діяли літературні об'єднання й організації: «Плуг» — спілка селянських письменників (А. Головка, П. Панч), «Гарт» — спілка пролетарських письменників (В. Сосюра, М. Хвильовий), ВАПАТЕ — Вільна академія пролетарської літератури (М. Бажан, Ю. Смолич, В. Сосюра, П. Тичина, М. Хвильовий, М. Яловий, Ю. Яновський). У роки «українізації» оригінальністю постановок та виконавською майстерністю визнання в Україні та за її межами здобули театр і кіно, музичне та образотворче мистецтво, міцніла й розширювалася плеяда українських акторів, композиторів, художників.

Позитивні процеси в житті українського суспільства відбувалися на тлі нарощування з боку сталінського керівництва та його намісників в Україні непримиренності до інакодумства, опозиції, агресивне несприйняття національних ідей і рухів. Залежно від ставлення до радянської влади українську громадськість у ДПУ поділяли на праві кола і змінюхівців. Перші підкреслювали непослідовність і суперечності «українізації», намагалися скористатися проголошеним курсом для зміцнення позицій української науки і культури, висловлювалися за відновлення незалежності України. Так, один із співробітників народного комісаріату освіти УСРР В. І. Баланін пророче стверджував, що «українізація» — це грандіозна провокація, за допомогою якої виявляються ті елементи, які співчувають українському рухові і які при зміні курсу «одразу опиняться в руках ДПУ»¹.

Чисельність тих, хто стояв на правих позиціях, згідно з секретними повідомленнями ДПУ, серед міської й сільської української інтелігенції була досить значною. Конкретні дії влади, на відміну від її привабливих гасел, породжували в українському суспільстві сумніви у щирості намірів більшовиків сприяти розвитку націй, переконували в необхідності добиватися визволення України в разі настання сприятливих зовнішньополітичних умов і змін у керівництві УСРР й СРСР. ДПУ фіксувало численні критичні висловлювання про радянську політичну систему, про повзучу русифікацію й колонізацію України.

Загалом помірковані змінюхівці, які теж перебували в полі зору ДПУ, крім надій на розширення прав УСРР, прагнули скористатись «українізацією» для поширення української культури. При цьому вони демонстрували відмову від політичної боротьби і лояльність до більшовиків, що мало кого врятувало від політичних репресій.

Інформацію про настрої й можливі дії української громадськості систематизували в секретному відділі управління і використовували для нейтралізації найбільш

¹ ГДА СБУ, ф. 13, спр. 370, арк. 195 зв.

активних громадських діячів, роздмухування між ними особистої неприязні, внесення розколу в український національний рух. Яскравий приклад цьому — конфлікт в Академії наук між М. Грушевським, з одного боку, та С. Єфремовим і А. Кримським — з другого. Інформатори з оточення академіків докладно висвітлювали наміри кожного з них, у результаті чого секретний відділ ДПУ мав можливість повідомляти про все, що відбувається за лаштунками академічної науки, як своє керівництво, так і союзне ОДПУ. Така ж картина спостерігалася і в наркоматах освіти та юстиції УСРР, якими маніпулювали за допомогою інтриг, інсинуацій, шляхом коригування діяльності партійними постановами й урядовими директивами. Зростала роль інструкцій ДПУ, що їх надавали секретним співробітникам, вимагаючи неухильного виконання.

Небезпечними для свого існування радянська влада вважала також закордонні українські центри, створені емігрантами. Не маючи змоги прямо їх знищити, союзне керівництво вдавалося до амністій, запрошувало видатних учених і діячів культури, колишніх політичних і військових діячів повернутися на батьківщину, стати до активного соціалістичного будівництва. Як інструмент використовувались можливості дипломатичних представництв у країнах із найбільшими еміграційними осередками та союзного наркомату закордонних справ, який безпосередньо вирішував питання про в'їзд в СРСР і надання громадянства. Використовуючи методи обіцянок і всіляко прикрашаючи радянську дійсність, на повну потужність працювало з українськими емігрантами радянське посольство в Празі. Під впливом повернення в Україну 1924 р. Михайла Грушевського чимало українців, політичних емігрантів, вважали втраченими перспективи свого майбутнього серед чужих народів. Спокусившись обіцянками матеріальної вигоди, бажаної роботи, із європейських країн в УСРР перебралися, зокрема, десятки вихідців із Галичини. Для них типовою стала доля Степана Рудницького — видатного українського географа, який після тривалих вагань піддався на пропозицію радянського уряду і в жовтні 1926 р. переїхав із Праги до Харкова. 1929 р. його було обрано академіком ВУАН, проте він постійно знаходився під наглядом ДПУ і зрештою загинув на Соловках¹. Загалом про галичан казали, що вони ідуть в Україну, як у мишоловку: їх виселять за Урал — мовляв, там будуйте Україну².

Протягом 1920-х років прагнення до відновлення УНР не згасало в українському суспільстві, знаходячи обґрунтування й поширення передусім у середовищі української інтелігенції. Загострення боротьби за національне визволення на деякий час відвернули голод 1921–1923 рр., запровадження нової економічної політики, заходи з «українізації». Та в другій половині 1920-х років ідея здобуття державної самостійності постала з новою силою. Вона визріла й виплеснулась назовні через створення в Україні підпільних організацій, виготовлення і поширення листівок, відкриті і приховані засудження дій більшовицької влади, ігнорування офіційних заходів, захоплення національною історією та культурою. Більшовицьке керівництво, відкинувши привабливі, але облудні гасла, рішуче перейшло до згортання «українізації». Домінантою політичного життя в Україні стали індустріалізація та колективізація, наступ на селянство й утиски української інтелігенції.

¹ Див.: Бабак О. І., Даниленко В. М., Плекан Ю. В. Прага — Харків — Соловки: архівно-кримінальна справа академіка Степана Рудницького. — Коломия, 2007.

² ГДА СБУ, ф. 13, спр. 370, т. 5, арк. 193.

Важливу роль у реалізації більшовицьких планів було відведено ДПУ УСРР, яке підпорядковувалось Об'єднаному державному політичному управлінню. Керівники ДПУ й ОДПУ входили водночас до вищих партійних структур, унаслідок чого лицемірність і безкарність чекістських органів в Україні не знали меж. Голова Державного політичного управління і водночас нарком внутрішніх справ УСРР В. Балицький поставив справу так, щоб ніяким чином не залежати ні від Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету, ні від Ради Народних Комісарів УСРР, а підпорядковуватись безпосередньо вищому партійному керівництву. У травні 1925 р. на закритому засіданні політбюро ЦК КП(б)У на доповідь керівника ДПУ було прийнято рішення про створення комісії для вивчення питання про українську інтелігенцію і тактику щодо неї, зокрема стосовно ВУАН та особисто М. Грушевського. Вдруге голова ДПУ доповів на політбюро про небезпеку правого угруповання серед української інтелігенції в травні 1926 р. і тут же одержав доручення розробити план протидії небезпечним для радянської влади тенденціям¹. Власне, робота в цьому напрямі вже розпочалася раніше згідно з вимогами керівного листа ДПУ УСРР від 30 березня 1926 р. «Про українську громадськість». Ним органом ДПУ настійливо рекомендувалося звернути головну увагу на виявлення правих груп, їхню діяльність і взаємовідносини з іншими колами громадськості; не обмежуватись простим спостереженням за всіма колами української громадськості, а вести активну розвідку серед видатних представників українських антирадянських течій; ув'язати роботу по українській інтелігенції з роботою на селі; висвітлювати поточні настрої української громадськості, пов'язані з внутрішнім та міжнародним політичним життям. Продовжив і конкретизував цей документ циркуляр від 4 вересня 1926 р. «Про український сепаратизм», підготовлений секретним відділом ДПУ. Він визначив форми, методи і напрямки діяльності органів ДПУ УСРР у боротьбі з українським національним рухом на майже півтора десятка років. Циркуляр мав кілька рівнів захисту, забезпечених реквізитами «Совершенно секретно», «Перепечатанию не подлежит», «Хранить наравне с шифром под ответственность начальника органа ГПУ». Документ містив не тільки конкретні вказівки щодо організації боротьби проти української національної еліти, а й розкривав мотиви та мету такої боротьби, стратегію і тактику діяльності підрозділів ДПУ. Автори документа констатували живучість в Україні «націоналістичних» ідей, тенденцій до відокремлення України від Росії як важливого засобу уникнути перетворення на колонію, наявність сил, які прагнуть створення незалежної самостійної української держави. У нових суспільно-політичних умовах культура стала головною ареною національного опору українців у легальній формі й замінила собою відкриті збройні виступи проти радянської влади. У зв'язку з цим чітко були зазначені два головні напрями нанесення ударів ДПУ — Українська автокефальна православна церква та Всеукраїнська академія наук, яка збрала масу колишніх видатних діячів УНР².

¹ Греченко В. А., Ярмиш О. Н. Україна у добу «раннього» тоталітаризму (20-ті роки ХХ ст.). — Харків: Вид-во НУВС, 2001. — С. 114.

² Циркулярное письмо ГПУ УССР «Об украинском сепаратизме» // В кн.: Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. — К.: Абрис, 1997. — С. 257.

Щотижневі зведення секретного відділу ДПУ УСРР 1927–1929 рр. готувалися саме в ключі, обумовленому зазначеними вище циркулярами ДПУ УСРР.

Партійна приналежність, національність та далеко не пролетарське походження керівного складу і співробітників органів ДПУ значною мірою пояснюють мотивацію їхнього ставлення до подій в Україні і рівень уболівань за долю українського народу. Вони в принципі не могли повноцінно розуміти українське життя, дбати про Україну та її народ. Не в останню чергу оцінка суспільних настроїв різних верств населення залежала також від доброго матеріального забезпечення тих, хто готував та впроваджував рішення партійних і радянських органів, виступав у ролі «вірного і надійного захисника завоювань» революції. Від 1927 р. ДПУ розв'язує локальну війну проти українського народу, яка з кожним днем набирала обертів, час від часу міняючи тільки напрямки й масштаби нанесення ударів. Бачення свого становища в суспільстві ДПУ публічно висловило через провідну щоденну газету «Пролетарська правда». У грудні 1927 р. на її шпальтах якийсь «Радянський» директивним тоном писав, що свято ДПУ — це не тільки свято чекістів, це свято всіх трудящих СРСР і «тим-то святкування десятиліття ЧК–ДПУ повинно мати масовий характер»¹. Невдовзі В. Балицький там же опублікував статтю «10 років боротьби з контрреволюцією»².

«Боротьба з контрреволюцією», а фактично з українським національно-визвольним рухом, який становив найбільшу небезпеку для радянської влади, попередження й придушення всіх форм антибільшовицького опору стали стратегічним завданням ДПУ.

Внутрішній світ і поведінку кожного з об'єктів таємного вивчення у місті й на селі докладно розкривали агенти й інформатори, секретні співробітники, або, як їх офіційно йменували, сексоти. Встановлено, що стеження, наприклад за М. Грушевським, розпочалося практично одразу після його повернення в Україну. Про українських учених, освітян, митців та зв'язаних із ними осіб у секретний відділ ДПУ доповідали інформатори «Академік», «Білий», «Брут», «Бувший», «Ведмідь», «Вільшаний», «Дипломат», «Євгенія», «Європеець», «Київський», «Кочубей», «Культурник», «Низький», «Ом», «Свідомий», «Турбогенератор», «Удачний», «Химера», «Ян» та багато інших.

Втручання у людські душі було масовим і брутальним. Страхітливі випробування випадали тому, у кого в оточенні з'являвся підступний інформатор, який ревно повідомляв «куди треба» про найменші кроки підопічних. Рано чи пізно доля тих, кого «розробляли» в ДПУ, закінчувалася трагічно. У їхніх словах чи недомовках, діях чи бездіяльності обов'язково знаходили підозрілі наміри, антирадянські настрої, контакти з небезпечними людьми. Водночас за відмову у співробітництві з «органами» або ж за «подвійну» гру будь-яку людину чекало жорстоке покарання.

У зведеннях секретного відділу ДПУ УСРР простежується динаміка репресій з політичних мотивів та подається чисельність осіб, залучених протягом певного періоду до співробітництва, а також указується, до якого середовища вони належать (док. №№ 52, 106). Так, у 1927 р. по лінії секретного відділу ДПУ УСРР було

¹ Пролетарська правда. — 1927. — 11 грудня.

² Пролетарська правда. — 1927. — 18 грудня.

завербовано 732 особи, у 1928 р. — 1409, «покаянні» листи написали відповідно 1271 і 1641 особа. Найбільше інформаторів прагнули здобути в тому середовищі, яке особливо цікавило й проти якого працювало ДПУ. Такими були наприкінці 1920-х років духовенство, насамперед автокефальне, українська й російська громадськість (мали на увазі переважно інтелігенцію), сіоністи. «Дать письмо» на практиці означало визнати свої помилки, «дворушництво», провину перед радянською владою і повідомити про це громадськість через пресу. Публікація заяв із самобичуванням і самоприниженням служила профілактичним заходом ДПУ стосовно добре відомих громадських і культурних діячів. Погодившись на такий варіант, можна було уникнути або відстрочити покарання у вигляді арештів і таборів. Судячи з даних ДПУ, цим користувалися найчастіше сіоністи, колишні члени партії есерів і меншовицького крила РСДРП. Але й під час допитів заарештовані нерідко не витримували тортур і обмовляли себе чи своїх знайомих і близьких. Щоб не зганьбити себе в очах майбутніх поколінь, академік С. Єфремов і його однодумці потай запровадили так звану нотифікацію. На випадок арештів і примусу до неправдивих заяв і показань вони підготували листи з поясненням своїх справжніх поглядів і позицій і передали їх на зберігання С. Єфремову. Куди поділись ці важливі історичні документи, невідомо, про це можна лише здогадуватися, знаючи долю їх власників.

Стеження за міською та сільською інтелігенцією під узагальненою назвою «українська контрреволюція» стало стрижнем усієї секретно-оперативної діяльності ДПУ. Під українською інтелігенцією тут розуміли громадських діячів, членів спілок і кооперативів, науковців, учителів, лікарів. Якщо до середини 1920-х років головна увага зверталася на опір більшовизму під українськими національними гаслами, на «петлюрівські організації», то відтоді головною небезпекою вважалися «замасковані петлюрівці», які руйнували радянський апарат ізсередини, приховано вели широку антирадянську агітацію та підготовку кадрів. Однозначно стверджувалося, що вони свідомо зачалися і лише зовні виказували любов до України, лояльність радянській владі, а самі інтенсивно формували вогнища «контрреволюції», вміло уникаючи протидії органів ДПУ. Їхню увагу привертала будь-які спроби пропагувати національно-патріотичні ідеї, формувати почуття поваги до історії українського народу і його славетних діячів. Коли в радянській пресі з'являлися повідомлення про те, що органами ДПУ викрито «велику шпигунську мережу» або «кубло контрреволюціонерів і шкідників», людям було незрозуміло, звідки могли братися численні «змовники» і вороги. Лише на початку ХХІ ст. відкриваються таємниці радянських спецслужб і з'ясовуються подробиці їхніх оперативних комбінацій і мотиви організації гучних справ. Найбільший духовний спротив ішов від високоосвічених людей, багато з яких хоч і готові були співпрацювати з більшовиками, особливо в роки «українізації», проте все одно залишалися під наглядом спецслужб і зазнавали репресій.

На відміну від російського змінювництва, українська інтелігенція мала своє бачення «віх». Так, стежачи за відомим теоретиком і практиком кооперативного руху, «артільним батьком», як його називали в народі, Миколою Левитським, у секретному відділі ДПУ інкримінували цій немолодій поважній людині «десять заповідей (віх)», які він особисто розробив. Найбільш небезпечними вважали ключові слова «рідний дім» — кожен українець мусить розуміти, що Україна повинна бути

незалежною і самостійною державою; «свідома нація» — кожен українець має усвідомлювати себе націоналістом і спрямовувати свою діяльність на виховання мас у національному дусі; «українська національна культура» — кожен українець повинен направляти свою діяльність на створення національної, суспільної й економічної культури; «Захід» — кожному українцю слід орієнтуватися на Захід і звідти очікувати допомоги у вирішенні національного питання (док. № 10).

Подібні настрої були притаманні багатьом колам української інтелігенції. Вони дедалі більше відчували себе обдуреними гаслами більшовицької влади про «українізацію», миролюбність і демократію, переймалися скептичним ставленням до курсу ВКП(б) на індустріалізацію, на колективізацію сільського господарства, загалом до перспектив комуністичного будівництва, вбачаючи порятунок України лише у визволенні від більшовизму. В українському суспільстві зріли думки про шляхи відновлення Української Народної Республіки, відбувались пошуки внутрішніх союзників і ворогів реалізації української ідеї про національну державність і навіть можливу позитивну роль майбутньої війни між СРСР та Польщею, Англією або Німеччиною. Становище України у складі Радянського Союзу визначалось як колоніальне, а існуюча більшовицька влада оцінювалась як окупаційна, антинародна. Генеральний секретар ЦК КП(б)У в 1925–1928 рр. Л. Каганович, хоч і був родом із Київщини, сприймався як антиукраїнський намісник, присланий із Москви. Розставлені в громадських організаціях, навчальних закладах, видавництвах — практично в усіх державних установах — інформатори ДПУ УСРР повідомляли про підслухані ними висловлювання конкретних радянських працівників про те, що УСРР — це фікція, що, наприклад, Молотов розпоряджається в Україні «як англієць, який приїхав у колонію». Іншим разом переказували слова Молотова, сказані на прийомі делегації: «Що таке Чубар? Це всього-на-всього мій завідувач відділу» (док. № 56).

Поділивши українську людину за класовими ознаками, співробітники секретних підрозділів ДПУ, згідно з компартійними вимогами, аналізували становище, настрої й потаємні плани робітників, інтелігенції, радянських службовців, сільського населення. У секретному відділі готувалась докладна інформація про агентурні розробки представників колишніх політичних партій, діячів науки, освіти, культури, духовенства, студентів. Ситуація уважно вивчалась у різному соціальному середовищі, охопленому стеженням, або чекістською мовою «обслуговуванням». Головним критерієм ефективності діяльності ДПУ стало накопичення фактів та аналіз політичних і економічних процесів, виявлення осіб, незгодних з політикою партії та радянської влади, готових чинити опір, елементарно незадоволених партійним і державним керівництвом.

Як засоби виявлення найменшої незгоди з політикою більшовицької партії у практиці діяльності ДПУ широко застосовувались перлюстрації, обшуки, стеження. Країна весь час жила в напрузі, мотивом для якої була спочатку підготовка до світової революції, яка не вдалася, а потім нагнітання зовнішніх загроз війни. Про інше свідчить «Інструкція особливим відділам щодо використання списків ворогів радянської влади при захопленні території противника»¹, укладена особливим відділом Українського військового округу та іноземним відділом ДПУ УСРР. Списки

¹ ГДА СБУ, ф. 13, спр. 205, арк. 1.

поповнювалися з 1925 р. і в зазначеній інструкції розглядалися як практичний засіб для виявлення й знешкодження агентів іноземних розвідок, «контрреволюційних елементів», найбільш активних ворогів радянської влади. У цих списках як об'єкт спрямувань радянської спецслужби окремо було виділено пункт третій: «Українська контрреволюційна еміграція різноманітного політичного забарвлення в Польщі, Румунії та інших країнах». Ішлося про українців, які проживали на території сусідніх держав і підлягали першочерговому арешту одразу після початку воєнних дій. У мирних умовах документ призначався для фільтрування перебіжчиків, перевірки родинних зв'язків за кордоном і т. д. Останнє було поставлено на системну основу і служило доказом посягань на радянський суспільний лад, потенційне зрадлиство соціалістичної батьківщини.

Досє потенційних «ворогів» постійно оновлювали в іноземному відділі ДПУ УСРР, де існувала спеціальна картотека¹. Вже сам факт навіть поодинокого листування з родичами чи друзями за кордоном викликав пильний інтерес радянських органів державної безпеки. Оскільки після Першої світової війни і поразки національно-визвольних змагань по обидва боки західного кордону Радянського Союзу залишилося чимало колишніх діячів Української Центральної Ради, Української Держави гетьмана П. Скоропадського, Української Народної Республіки, старшин Армії УНР, учасників повстанського руху, в ДПУ вистачало роботи. Постійне стеження за їхніми зв'язками за кордоном і всередині країни потребувало нарощування зусиль органів ДПУ, вдосконалення методів оперативної діяльності, розширення та якісного оновлення штатів. Фахівців і коштів на їх утримання не вистачало, хоча верхівка ставила завдання охопити своїм наглядом усе доросле населення, навіть шкільну молодь, яка теж, до речі, під впливом дорослих і на основі самостійних висновків проводила антирадянські акції, організовувала політичні гуртки тощо. ДПУ доводилося вираховувати, хто з дорослих, насамперед учителів, керує такими школярами, які книги приваблюють дітей, які особистості є для них взірцем. До кожної установи й організації не могли приставити штатних співробітників ДПУ, тому кожен із відділів вдавався до широкого вербування по своїй лінії. Наприкінці 1920-х та в 30-х роках цей процес набрав лавиноподібного характеру. Родичі за кордоном, недонесення автоматично ставилися в провину підозрюваним і з часом, після арешту, переростали в статті обвинувачень.

Поштовий політичний контроль («ПК») став повсякденним явищем. Прочитувалось листування академіків М. Грушевського, С. Єфремова, А. Кримського, В. Перетца, М. Слабченка, М. Сперанського, інших видатних діячів науки і культури незалежно від місця їх проживання — в Україні чи за її межами.

Гоніння на інтелігенцію та придушення опору селян передували Голодомору, краху «українізації» й «розстріляному відродженню». Очевидним є, що репресовані, ув'язнені в тюрмах і виправно-трудовах таборах, заслані й розстріляні представники української інтелігенції потрапили під нагляд органів ДПУ ще в 1920-ті роки. До них перманентно застосовувались ті чи інші види покарань — від обмежень у можливості реалізувати свій творчий хист, позбавлення талонів на харчування, до вигнання за межі України й укорочення віку через тортури, непосильну працю, суворі

¹ ГДА СБУ, ф. 13, спр. 205, арк. 1.

умови утримання під вартою, розстріли. Правильно і точно оцінювали політичне становище в Україні на початку 1930-х років українські науковці. Колишньому голові Української Центральної Ради академіку М. Грушевському, який вимушено переїхав на проживання з Києва до Москви, вони переказували: «Пояснити це як політику, спрямовану на те, щоб остаточно зламати українську націю, як єдину національну силу, здатну до серйозного опору. Одні вимруть, інші розсіються по безкінечних просторах Росії»¹.

1920-ті роки позначили процес відточування майстерності органів ЧК–ДПУ, вищення їхніх секретно-політичних підрозділів, посилення впливу в більшовицькій партії і радянській державі. Передвісником майбутніх переслідувань за політичним «забарвленням» стали арешти колишніх членів українських партій і урядів. Однією з перших акцій залякування української інтелігенції стала «справа уряду В. Голубовича» (травень 1921 р.), який входив до складу Центрального комітету Української партії соціалістів-революціонерів, очолював українську делегацію на мирних переговорах у Бресті, а в січні–квітні 1918 р. — Раду народних міністрів УНР. На той час учасники процесу ще були амністовані, через десять років ДПУ вже не подарувало їм життя.

Наступний сплеск політичних репресій припав на липень 1923 р., коли в Україні було заарештовано десятки осіб зі звинуваченням у шпигунстві на користь Польщі та Франції. Організований Київським відділом ДПУ УСРР процес над змінюхівською інтелігенцією, нібито об'єднаною в підпільний «Центр дії», із підсудними академіком М. П. Василенком, професорами, студентами і службовцями продемонстрував справжні наміри і силу влади в радянській Україні.

Після кількох років відносного затишся почалися судилища, які вже не припинялись упродовж усього наступного десятиліття. Першим став показовий «Шахтинський процес», зацікавлений ОДПУ в 1928 р. проти фахівців вугільної промисловості Донбасу. Заарештовані обвинувачувались у створенні підпільної антирадянської організації, в якій брали участь спеціалісти як центрального управлінського апарату з Москви та Харкова, так і низових ланок. Інженерно-технічні працівники нібито намагалися зруйнувати паливну базу СРСР і тим самим зірвати плани індустріалізації країни. Процес над спеціалістами гірничої галузі покликаний був послужити застереженням про безперспективність опору політиці більшовиків у сфері економіки і заодно випробуванням методу перекладення провини за невдачі соціалістичного будівництва на «контрреволюційні організації».

У 1927–1929 рр. в поле зору ДПУ УСРР потрапили розлогі повідомлення інформаторів про гуртування в Києві патріотично налаштованої української молоді, про спроби національного самовираження низки студентів та їхні антирадянські настрої. Так з'явилася справа «Спілки української молоді» («СУМ»), якій передувала агентурна розробка ДПУ УСРР «Нашли». Підступні донесення падали на сприятливий ґрунт, бо наприкінці 1920-х років ДПУ активізувало виявлення «злочинних» намірів української інтелігенції, що можна було б використати як привід для розправи над поколінням діячів так званої старої формації. Через шкільну та студентську мольдь інформатори ДПУ легко вийшли на старше покоління української інтелігенції,

¹ ГДА СБУ, ф. 65, спр. 7537, т. 10, арк. 61.

вбачаючи в ньому головну небезпеку існуванню радянської влади. Дописувачі ДПУ, автори агентурної розробки «Нашли» зосередили свої зусилля на діяльності українських учених, педагогів, інженерів, кооператорів, духовенства (див. док. №№ 98, 105, 114, 115, 117, 118, 123).

Грандіозною за масштабами й упередженістю звинувачень стала справа «Спілки визволення України», що переросла в гучний антиукраїнський судовий процес. Документи секретного відділу ДПУ вперше проливають світло за лаштунки зародження й організації «процесу СВУ». У серпні 1929 р. ДПУ провело спеціальну операцію проти української «контрреволюційної громадськості». Територіально вона охопила Артемівський, Вінницький, Глухівський, Дніпропетровський, Житомирський, Запорізький, Зінов'євський, Кам'янець-Подільський, Київський, Кременчуцький, Лубенський, Луганський, Ніжинський, Одеський, Полтавський, Прилуцький, Проскурівський, Роменський, Уманський, Черкаський та Чернігівський округи, тодішню столицю радянської України м. Харків й автономну Молдавську республіку (див. документи №№ 123–125). Операція передбачала обшуки й арешти найбільш кваліфікованої частини української інтелігенції, віднесеної до «націоналістичного контрреволюційного активу», членів українських партій, особливо УПСФ й УКП, а також діячів Української автокефальної православної церкви та представників заможного селянства. І хоча в Харкові в оперному театрі у квітні 1930 р. відбувалося показове дійство, до якого було притягнуто 45 осіб із числа української інтелігенції, насправді внаслідок операції ДПУ станом на 10 листопада 1929 р. було заарештовано 646 осіб, набагато більше перебувало на секретних оперативних обліках. Як тепер з'ясовується, ставлення громадськості до дій влади за матеріалами секретних повідомлень різке відрізнялося від офіційних звітів про реакцію людей на обвинувачення й вироки.

Процеси СВУ, «Українського національного центру» (1931 р.), «Української військової організації» (1933 р.) стали наслідком політичного розшуку ДПУ і започаткували системну розправу над старшим поколінням української інтелектуальної еліти, довершивши її наприкінці 1930-х років. Під наступний удар потрапили представники нової генерації талановитих українців, аби Україна остаточно втратила духовних лідерів, а на їх місці утвердилися внутрішньо переконані, слухняні й віддані більшовицькому режиму творці соціалістичної науки, освіти й культури. Насильницькими методами в суспільстві впроваджувалися тоталітарний тип мислення, нові радянські духовні цінності, культивувалась «еліта посади, а не еліта інтелекту»¹. Голодомор 1932–1933 років і тотальний терор, апогей якого припав на 1937–1938 рр., поставили під загрозу існування української нації. Проте ні контрукраїнізація, ні намагання назавжди зломити духовний і фізичний опір українського народу не зупинили його національно-визвольних устремлінь і боротьби, яка постійно породжувала нових ідеологів і провідників.

У Галузевому державному архіві Служби безпеки України зберігаються щотижневі зведення («сводки») секретного відділу Державного політичного управління УСРР за 1927–1929 рр. Зведення виготовлялися у двох примірниках, які призначалися

¹ Касьянов Г. Українська інтелігенція 1920-х — 30-х років: соціальний портрет та історична доля. — Київ–Едмонтон, 1992. — С. 172.

для голови ДПУ УСРР і для начальника секретного відділу ОДПУ СРСР, а з жовтня 1929 р. третій примірник — для начальника секретно-оперативного управління ОДПУ. У попередні роки теж готувалася оперативна інформація про настрої населення та події в Україні, але такий колоритний масив документів, де системно, день за днем, висвітлюється суспільно-політичне життя, діяльність окремих осіб, організацій і установ, є унікальним.

У пропонованому читачеві виданні вперше представлено найповнішу добірку документів секретного відділу ДПУ УСРР, джерелом формування яких послужили головні матеріали агентурних розробок й оперативні донесення. Аналогічні зведення пізнішого періоду, які пережили лихоліття Другої світової війни, евакуацію, цілеспрямоване нищення архівних справ із фондів радянських спецслужб, розрізнені й набагато менш інформативні.

16 томів зведень секретного відділу ДПУ УСРР із грифом «Совершенно секретно» містяться в справі 370 фонду 13 і охоплюють період із січня 1927 р. до грудня 1929 р. Два томи — 7 і 12 — ідентичні; за основу взято примірники, на яких стоять штампи, підписи керівників ДПУ та резолюції. Імовірно, десять таких документів було підготовлено ще в другій половині жовтня, листопаді та грудні 1926 р., оскільки січневий 1927 р. має порядковий номер 1/11. У хронологічному порядку зведення підшито до справи у березні 1941 р., однак нумерацію томів у пізніші роки порушено. В архіві не виявлено зведень, датованих серединою травня — липнем 1929 р. (№№ 20/134 — 31/145).

Найвні документи чітко структуровані, мають виготовлену друкарським способом у видавництві «Пролетарий» титульну сторінку, зміст, внутрішню розбивку за темами. Зведення існують в оригіналах та копіях, підписаних заступником начальника секретно-оперативного управління ДПУ УСРР Леплевським, начальником секретного відділу ДПУ УСРР Горожаніним або його заступником Абуговим. Окремі зведення мають помітки приналежності (напр., «*Экземпляр т. Балицкого*»¹), діловодні помітки «*К делу*» з датами, які вказують на завершення ознайомлення зацікавлених осіб зі зведеннями, штампи «*Председателю ГПУ доложено*». Підкреслення прізвища В. Балицького на титульному аркуші означають, що саме з цим примірником знайомився голова ДПУ УСРР, який завжди стояв першим у списку розсилки зведень. На сторінках машинопису трапляються наклеєні фотографії із зображенням місця подій та фігурантів справи, вилученої в заарештованих зброї та літературі. У додатках містяться передруковані машиністками листи, звернення, статті, що служили підставою для обвинувачень. Слова, вписані від руки, у тому числі автографи, у нашому виданні виділено курсивом.

До збірника увійшли документи, які стосуються діяльності інтелігенції на початку індустріалізації й колективізації в радянській Україні. На цей час арешти ще не набрали масового характеру, але запроваджені ДПУ численні справи і старанний облік та вивчення осіб, які проходять за ними, свідчили про неминучість репресій загальнонаціонального масштабу.

Всього у збірнику вміщено 140 документів. Вибірку зроблено переважно з розділів «Украинская контрреволюция» та «Русская общественность». В інших розділах

¹ ГДА СБУ, ф. 13, спр. 370, т. 1, арк. 165.

щотижневих зведень висвітлювалася боротьба ДПУ з троцькістською опозицією, духовенством, релігійними угрупованнями, анархістами, сіоністами. До книги включались лише ті фрагменти, які виявляли ставлення більшовицької влади до українського національно-визвольного руху й інтелігенції. У широкому вжитку представників радянських спецслужб був термін, застосований як ярлик виключно до українців — «шовіністи». До цієї категорії відносили, виходячи з суспільно-політичних поглядів об'єктів спостереження, студентів, учителів, професорів, академіків, науково-технічних працівників. Це наводить на думку, що уже в процесі свого становлення сталінський тоталітарний режим робив усе можливе, щоб не допустити самоідентифікації українців.

У справі зазначено низку агентурних розробок, лише за назвами яких можна встановити головну спрямованість дій ДПУ: «Петлюрівці», «Самостійники», «УНД» («Українська Національна Держава»), «Зміна», «Громада», «Демократи», «Земляки», «Хористи» і т. д. Вражає перелік імен відомих українських письменників, поетів, учених, учасників національно-визвольних змагань, за якими було встановлено пильний нагляд. Серед них — Борис Антоненко-Давидович, Микола Бажан, Остап Вишня, Йосип Гермайзе, Михайло Грушевський, Сергій Єфремов, Григорій Коцюба, Євген Плужник, Валер'ян Поліщук, Павло Тичина, Матвій Яворський. Декотрих, наприклад Бориса Антоненка-Давидовича, Остапа Вишню, Олександра Довженка, Григорія Косинку, Миколу Хвильового, ДПУ настільки щільно опікало, що можна однозначно стверджувати: від 1929 р. українська інтелігенція опинилася в міцних лещатах сталінського тоталітарного режиму. Із збережених документів тепер багато нового можна дізнатися про погляди, наміри, настрої, вчинки, оточення талановитих митців, діячів української літератури, науки, культури. Повідомлення про кожного з них наприкінці 20-х років було покладено в основу окремих томів справ-формулярів, які нині становлять безцінне історичне джерело для вивчення української історії і культури ХХ століття.

Діловодство в радянських органах державної безпеки велося російською мовою. Не є винятком і таємні щотижневі зведення ДПУ УСРР, які друкуються мовою оригіналу зі збереженням мовностилістичних особливостей та правопису. Додатки — конфісковані матеріали, що компрометували опозицію, в ДПУ, як правило, перекладалися російською мовою і долучалися до зведень у копіях, хоча трапляються також підшиті до справи оригінали опозиційних видань та документи без перекладу. «Українізація» не надто торкнулася діяльності ДПУ. Наприкінці вересня — у жовтні 1929 р. титульний аркуш щотижневих зведень («збірков», *док. №№ 130–134*) секретного відділу ДПУ УСРР оформлявся українською мовою, а весь текст, як і раніше, написано російською.

Збірник документів має іменний і географічний покажчики, а також список скорочень, найчастіше вживаних у документах. В іменному покажчику зазначено понад 1600 діячів науки, освіти, культури і мистецтва, за якими велося стеження секретного відділу ДПУ УСРР, а також інших осіб, згаданих у документах, у тому числі причетних до діяльності ДПУ чи його керівників. Біографічні відомості в іменному покажчику подано так, щоб вони могли служити водночас коментарем до подій, про які йдеться у тижневих зведеннях.

Критичне переосмислення оригінальних, тривалий час засекречених документів, зібраних і систематизованих ДПУ УСРР, сприятиме поглибленню знань про

суспільно-політичну думку, життя і побут української інтелігенції, розширенню історіографії розвитку української освіти, науки і культури в ХХ столітті. Іншим важливим аспектом видавничого проекту є те, що історичні процеси в українському суспільстві подано в ньому через призму діяльності однієї з найпотужніших у світі спецслужб, вибудованих більшовиками. У взаєминах влади й народу, які сформувались у 1920-ті роки, криється відповідь на запитання, що постали в наступні десятиліття і нині актуалізують історичну пам'ять. Ця книга може послужити підготовці нових праць з історії української інтелігенції, селянства, а також радянських органів державної безпеки, які діяли в Україні. Для цього вже існують вагомі передумови, створені завдяки публікації численних збірників документів, анотованих покажчиків, довідників, окремих монографічних досліджень.

Політичний контроль духовного життя в Україні з боку ЧК–ДПУ поєднувався з боротьбою проти українського національного руху через розстріли, заслання до концентраційних таборів, обмеження у правах тощо. Автентичні документи радянських органів державної безпеки допомагають відшукати істину, досягнути механізм заведення й функціонування репресивної машини тоталітарного режиму. Цінність цих джерел у їх справжності, виразності, належності надзвичайно впливовим у державі органам, які діяли в Україні і систематично постачали вище партійно-державне керівництво найрізноманітнішою оперативною інформацією про політичне, соціальне, повсякденне життя та настрої всіх верств населення.

Автор висловлює щирі вдячність співробітникам Інституту української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України і Галузевого державного архіву СБ України, які сприяли підготовці збірника документів до друку. Особлива подяка колективу видавництва «Темпора», особисто його директору Ю. В. Олійник за любов до історії українського народу, втілену у вишуканих книгах.

Василь Даниленко

№ 1

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 1/11

1–7 січня 1927 р.
Совершенно секретно

НЕОКЛАССИКИ¹ О ДЕКЛАРАЦИИ ХВИЛЬОВОГО

Киевские неоклассики ошеломлены декларацией ХВИЛЬОВОГО² и высказывают уверенность, что ХВИЛЬОВОЙ дал ее под нажимом. Они распространяют слухи о том, что тов. ХВИЛЯ вызвал ХВИЛЬОВОГО и других и предложил им подать декларацию, угрожая в противном случае исключением из партии. Вся беседа, якобы, продолжалась всего 7 мин.

25-го декабря на квартире у НИКОВСКОГО собралось несколько человек, преимущественно литераторов. Собравшиеся жалели ХВИЛЬОВОГО и рассказывали, что он собирался уехать из УССР, но его не пустили и грозили репрессиями. Высказывались предположения о том, что сейчас начнется открытая кампания против неоклассиков. По мнению собравшихся, в первую очередь постараются изгнать из советских изданий произведения ЗЕРОВА. Первым шагом в этом направлении считается статья тов. ЛЮБЧЕНКО, направленная против неоклассиков и в частности против ЗЕРОВА.

В настоящее время неоклассиков в Киеве 4 человека: ЗЕРОВ, ФИЛИПОВИЧ, РЫЛЬСКИЙ и ДРАЙ-ХМАРА. К ним примыкают МОГИЛЯНСКИЙ и ЛЕБЕДЬ.

ПИСЬМО ЗЕРОВА к проф. СИНЯВСКОМУ

Профессором СИНЯВСКИМ — бывшим эсефом³, стоящим на антисоветской

¹ Неокласицизм — загальна назва ряду художніх течій 2-ї пол. XIX–XX ст., які зверталися до традицій античності, Відродження та класицизму. У літературі умовна назва для позначення тенденцій у поезії на межі XIX–XX ст., що брали за основу «класичну норму», яка передбачала досконалість форми і ясність поетичної мови, пошук шляхів до гармонії духу, зосередженість на вічних, непроминутих засадах буття, настанову на успадкування культурної та літературної традицій, орієнтацію на кращі взірці мистецтва, створені в попередні епохи. Поети, що належали до неокласичної тенденції, широко використовували античні сюжети та образи. До українських неокласиків традиційно відносять Миколу Зерова, Михайла Драй-Хмару, Павла Филиповича, Юрія Клена (О. Бургардта), Максима Рильського. На відміну від інших груп, неокласики не дбали про своє організаційне оформлення і не виступали з ідейно-естетичними маніфестами. Проте їхня присутність у літературному житті була досить вагомою, що знайшло вияв під час літературних дискусій 1925–1928 рр.

² М. Хвильового звинувачували в націонал-ухильництві і шкідливій для радянської влади ідеологічній течії («хвильовізм»). Під тиском вищого партійного й державного керівництва він публічно засудив свої «помилки».

³ Эсеф (рос.) — член Української партії соціалістів-федералістів (УПСФ). Створена в березні 1917 р., об'єднувала представників української інтелігенції, які брали активну участь у державотворчих процесах. Очолював партію Сергій Єфремов. 1923 р. в еміграції УПСФ було перейменовано на Українську радикально-демократичну партію.

позиции, видным представителем правой группы украинской общественности, получено следующее письмо из Киева от неоклассика ЗЕРОВА:

«...Дело МОГИЛЯНСКИЙ — ГРУШЕВСКИЙ, о котором Вы запрашиваете, заключается в том, что МОГИЛЯНСКИЙ поместил в 3 или 4 номере „Червоного Шляха”¹ рассказ „Убийство”. В этом рассказе тот, кого убивают, напоминает некоторыми чертами Н. С. ГРУШЕВСКОГО². Главной причиной убийства выставляется разочарование убийцы: „Я гадав, що то герой, аж він — я в тому переконався — не більший від свого фізичного зросту”. Этой характеристики было достаточно, чтобы М. С. (ГРУШЕВСКИЙ) начал зверем смотреть на МОГИЛЯНСКОГО, а всем редакциям было приказано ничего не печатать из произведений МОГИЛЯНСКОГО. Чьи здесь были инспирации — неизвестно. Но эта „мера пресечения” дает себя чувствовать уже и в Харькове и в Киеве и прежде всего вредит делу украинизации, т. е. интенсификации украинского культурного творчества. Целый ряд украинских деятелей, знакомых с „скорпионами” царского времени, с общественной выдержкой и этикой берется под сомнение и подозрение, а действительная черная сотня, всякого рода государственные служащие, „на государственной службе познающие истину”, оказываются приятелями строителей новой жизни. Каким образом это может быть — это, видно, секреты ЮРИНЦОВ, ДЕСНЯКОВ, КОРЯКА и многих других. Вы, вероятно, их и сами знаете — этих людей без политического такта, без национальной сознательности (хотя бы у ЛЕНИНА учились), просто без нюху и здравого разума, который помог бы им ориентироваться в деле украинизации»...

ЛЕВИТСКИЙ О МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ

Бывший директор Департамента Мининдел УНР Левитский по вопросу о международном и внутреннем положении говорил:

«Международное положение СССР крайне тяжело. Германия все больше выходит из сферы влияния СССР. ЧИЧЕРИН за 2 мес. пребывания за границей ничего не добился. Переворот в Литве³ инспирирован Англией. Литовский премьер ВОЛЬДЕМАРАС — мой старый знакомый — известный приверженец английской ориентации. Не исключена возможность нападения на СССР со стороны Польши и Румынии. ПИЛСУДСКИЙ не забыл лозунга „от можа до можа” и сочувственно относится к идее федерации Польши с Галицией и Украиной до Днепра. Сейчас ведутся переговоры между поляками и УНДО, которое отказалось от попыток соглашения с Соввластью. В случае выступления польской армии против СССР, ей нужно занять только несколько уездов, чтобы внутри Советского Союза вспыхнули восстания и разгорелась гражданская война. Крестьянство наше страшно озлоблено.

¹ Видавництво «Червоний шлях» постало 1924 р. після об'єднання видавничого кооперативу «Гарт» із іншими дрібними видавництвами.

² Так у тексті. Правильно: М. С. Грушевського.

³ Наприкінці 1926 р. до влади в Литві прийшов Союз литовських націоналістів. Одним із ініціаторів державного перевороту був Вольдемарас, який став прем'єр-міністром й одночасно міністром закордонних справ Литви.

Крестьянское хозяйство начинает принимать потребительский характер. Налоги непомерно высоки. Даже Комнезамы недовольны властью. Кулачество-же жаждет реванша и, поэтому, оно поддержит всякое антисоветское выступление, всякую интервенцию. Украинская интеллигенция не уверена в твердости курса на украинизацию и в возможности развития в современных условиях украинской культуры. Такие выступления, как статья ЛАРИНА в „Большевике”, подтверждает эти опасения в прочности украинизации».

Присутствовавший при этом бывший украинский эсдек БАЛАНИН полностью согласился со взглядами ЛЕВИТСКОГО и высказал уверенность в том, что национальному элементу придется перейти в оппозицию.

О СТАТЬЕ ЛАРИНА

Статья тов. ЛАРИНА в последнем № журнала «Большевик» по вопросу об украинизации¹ вызвала среди украинской общественности большое возбуждение. На следующий же день после прибытия журнала из Москвы, все номера его были расхвачены, остаток продавался из-под полы по повышенным ценам.

Среди украинской общественности ходят слухи о том, что статья ЛАРИНА находится в связи с разногласиями в Политбюро ЦК ВКП по вопросу о национальной политике. т.т. РЫКОВ, КАЛИНИН, БУХАРИН и МОЛОТОВ, якобы, не одобряют современный курс национальной политики. С другой стороны, тов. СТАЛИН настаивает на продолжении этой линии. В Харькове украинские круги интересуются тем, кто даст ответ ЛАРИНУ. Имеются такие версии — 1) от имени украинского ЦК выступит тов. СКРЫПНИК, 2) ответит ЛАРИНУ — ХВЫЛЯ 3) должен будет сказать свое авторитетное слово т. СТАЛИН.

Тов. ЛАРИН по некоторым сведениям прислал эту статью в «Украинский Большевик», но она принята не была.

БОРЬБА ЗА МЕСТА В АКАДЕМИИ НАУК

В 1926 году, после смерти академика БЕЛЯШЕВСКОГО, в Академии Наук оказалась вакансия штатного академика. Группа ГРУШЕВСКОГО намечала на эту вакансию сверхштатного академика СТУДИНСКОГО. Группа же КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА провела на это место сверхштатного академика ПЕРЕТЦА. Грушевианцы очень этим недовольны и сейчас стараются добиться того, чтобы СТУДИНСКИЙ получал хотя бы жалование, как штатный академик.

ОБ ЮБИЛЕЕ БАГАЛЕЯ

Академик ЕФРЕМОВ считает, что БАГАЛЕЙ — заслуженный ученый и поэтому ему следует, в связи с юбилеем, воздать соответствующие почести. С другой стороны, по словам ЕФРЕМОВА, украинцы предъявляют к БАГАЛЕЮ претензии за его прошлое. Так, например, украинцы не могут простить БАГАЛЕЮ следующий факт:

¹ Член Вищої ради народного господарства СРСР Ю. Ларін виступав проти українізації в УСРР. З часом він поміняв думку і навіть заявив про необхідність українізувати колишні Воронізьку й Курську губернії, виділити в Центрально-Чорноземному краї суцільний український прикордонний район і передати його Україні.

В 1908 году член Государственной Думы АЛЕКСАНДРОВ поднял в Госдуме вопрос о разрешении народных школ на украинском языке. В связи с этим БАГАЛЕЙ выступил в Государственном Совете с заявлением о том, что украинский язык уже не существует, что если его еще культивируют некоторые круги интеллигенции, то в народных массах его уже не знают.

Личный секретарь ГРУШЕВСКОГО — САВЧЕНКО по поводу юбилея БАГАЛЕЯ говорит:

«Академия Наук старается раздуть юбилей для того, чтобы сделать его праздником старой кадетской профессуры. Но молодежь и большинство украинской профессуры гор. Киева не сочувствуют юбилею. Часть Академии, стоящая на стороне БАГАЛЕЯ, обратилась к десятку заграничных ученых, с целью втянуть их в участие в юбилее. Это — дурное дело, так как за границей БАГАЛИЯ никто не знает. Приверженцы ГРУШЕВСКОГО, где и как только возможно будут стараться ослабить впечатление юбилея».

ЕФРЕМОВ О СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ

Академик ЕФРЕМОВ недавно имел разговор с председателем Киевского Окрисполкома ЛЮБЧЕНКО о своем участии в Советской прессе. На вопрос ЛЮБЧЕНКО, почему он, ЕФРЕМОВ, не сотрудничает в прессе, он ответил, что не желает писать в продажной прессе. По Киеву после этого распространились слухи, что ЕФРЕМОВ как был, так и остался кадетом. ЕФРЕМОВ это считает результатом искаженной передачи ЛЮБЧЕНКО их разговора.

ЕФРЕМОВ и НИКОВСКИЙ, оба бывшие украинские эсефы, в свое время имели разговор о сотрудничестве в прессе.

НИКОВСКИЙ тогда говорил, что сотрудничал бы в прессе, субсидированной большевиками. ЕФРЕМОВ же был категорически против этого и говорил, что в Сов. прессе работать никогда не будет.

В украинских кругах Киева существует мнение, что Соввласть взяла линию на скомпрометирование ЕФРЕМОВА. Мнение это создано из следующего факта: в «Пролетарской Правде» не так давно был помещен фельетон, в котором писалось:

«Очередное заседание историко-литературного товарищества было отложено председателем его ЕФРЕМОВЫМ, по той причине, что в тот день было «святой Екатерины»¹.

В самом деле, якобы, заседание было отложено из-за позднего времени, а ЕФРЕМОВ шутя добавил:

«а крім того сьогодні Катерини, й багатьом з Вас доведеться піти вітати своїх знайомих Катерин».

ЕФРЕМОВ ОБ АВТОКЕФАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ

Когда автокефалисты не были признаны, как церковная группировка Советской властью, ЕФРЕМОВ питал к ним симпатию, о чем неоднократно высказывался.

Теперь же, после известной «ганебной декларації», он считает их изменниками, плохими украинцами.

¹ За церковним календарем день Святої Катерини припадає на 7 грудня.

СВЯЗИ ЕФРЕМОВА С ЭМИГРАЦИЕЙ

Академик ЕФРЕМОВ поддерживает связи с видными правыми деятелями украинской эмиграции, профессорами Пражской Академии Василием СИМОВИЧЕМ, А. КОЛЕССОЙ, украинским писателем ЧЕРКАСЕНКО и др.

Отвечая последнему на поздравление с 50-летием со дня своего рождения, ЕФРЕМОВ говорит:

«...Об осложнениях с Вашим возвращением на Украину слышал. Странно, если бы это было иначе. Ленъ и бюрократизм тут невиданные».

ЕФРЕМОВ связан также с научными кругами Германии, куда посылает в частное издательство «Вальтер, Грунтер и К-о», в Берлин, при посредстве профес. ФАСМЕРА свои труды об истории украинской литературы.

Характерно, что пишет ее ЕФРЕМОВ на русском языке.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОМИТЕТА ПОМОЩИ УКРАИНСКИМ ЛИТЕРАТОРАМ И РАБОТНИКАМ ПЕЧАТИ

Группа украинских деятелей гор. Киева организовала так называемый «Комитет помощи украинским литераторам и работникам печати». Комитет существует нелегально. Председателем «Комитета» является академик ЕФРЕМОВ, секретарем — ГОЛОСКЕВИЧ и казначеем ГАНЦОВ. «Комитет» обратился к руководителям украинских издательств с просьбой отчислять в дальнейшем в пользу «Комитета» по 2–3 рубля с каждого листа, печатаемых ими изданий. По предположению членов «Комитета», частные издательства «Час», «Сяйво», «Горно» и Книгоспилка соглашались на это предложение. В настоящее время средства «Комитета» мизерны. Соответственно средствам, работа «Комитета» незначительна. Интересно, что помощь оказывается не литераторам, а перебежчикам галичанам, заключенным в Киевском Допре.

За деятельностью «Комитета» установлено наблюдение.

УПАДОЧНЫЕ НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ ЭМИГРАЦИИ

Видный эмиграционный деятель, Евгений ЧИКАЛЕНКО, жалуется на свое эмигрантское «житие». Он говорит:

«Получаемых денег мне хватает только на квартиру и стол. Одеться не за что. Мне все это так надоело, что ложась спать, прошу бога, чтобы не встать на другой день. Рассудок говорит, что нужно умереть, а жизненный инстинкт противится этому».

Инженер РЫНДЫК, находящийся в эмиграции, пишет профес. ШИМАНОВИЧУ, возвратившемуся оттуда, о панике, господствующей среди эмигрантов Чехо-Словакии в связи с прекращением выдачи субсидий. РЫНДЫК просит ускорить разрешение вопроса о возвращении его на Украину.

Аналогичные жалобы излагает украинский поэт ЧЕРКАСЕНКО в письме к ЧАПИГЕ-ЗЕЛЕНКЕВИЧ. Он пишет, что находится в катастрофическом положении в связи с прекращением выдачи субсидий эмигрантам с 1 января с. г.

БАЛАНИН И ПРАЖСКИЙ СЪЕЗД

По словам украинского профессора ЯНАТЫ, ему и БАЛАНИНУ удалось осуществить свои взгляды об участии украинских научных сил в Пражском Научном

Съезде. ЯНАТА в свое время при обсуждении этого вопроса в Харькове стоял за посылку делегатов на упомянутый съезд с целью информации. По его словам, БАЛАНИН теперь, будучи в Праге, это выполнил. Он во время заседания съезда читал свой доклад об украинской науке, на котором присутствовал почти весь съезд.

Поездки БАЛАНИНА за границу он, ЯНАТА, и др. использовали для того, чтобы перетянуть на Украину нужных им людей из эмиграции. Одним из таких является уже приехавший ТЕРПИЛО, родственник БАЛАНИНА. Велись переговоры со специалистом-мелиоратором ШОВГЕНОВЫМ — профес. Пражской Академии.

УКРАИНИЗАЦИЯ И РУССКАЯ ПРОФЕССУРА

Среди украинской профессуры, в частности профессорско-сельскохозяйственников, ЯНАТЫ и др. имеется недовольство русской профессурой Сельско-Хоз[яйственного] и Вет[еринарного] Института. По их словам, в этих ВУЗ'ах русская профессура тесно спаяна, пьянствует и ведет определенную линию против украинской профессуры.

С целью овладения процессом украинизации и придания ему соответствующего направления, русские профессора, по словам ЯНАТЫ, входят умышленно в Комиссии по украинизации, для того, чтобы состоя в них, тормозить украинизацию.

ПРОФЕССОР ВЕСЕЛОВСКИЙ О ДНЕПРОСТРОЕ

Профессор Киевского СХИ ВЕСЕЛОВСКИЙ, говоря о Днепрострое, заметил: «...На Волховстрое дела не важные. Надежды, возлагавшиеся на него большевиками, далеко не оправдались. В этом виновата национальная политика Соввласти. Большевики давно знали, что гидроэлектрическая станция на Днестре гораздо нужнее, чем Волховстрой, но так как они всячески препятствуют развитию экономики на Украине, то и денег на Днепрострой они не давали. И теперь, делая заем на Днепрострой, они деньги от украинского народа, несомненно, получают, но лишь малая часть этих денег пойдет на Днепрострой. Тому, что станция будет построена, я не верю. По моему, год-полтора работы на Днепрострое будут двигаться, а затем скажут, что денег мало, работы заглохнут и неизвестно, когда начнутся. Да и вообще неизвестно еще, что будет на Украине через год-полтора».

В другой раз, разговарившись о том, что Соввласть устраняет с ответственных постов «настоящих украинцев», ВЕСЕЛОВСКИЙ сказал:

«Соввласть боится держать их (т. е. «настоящих украинцев») на такой работе, где они могут принести большую пользу Украине. Пример — ГРИНЬКО. Его убрали потому, что он развивал идеи Днепростроя и всячески настаивал на немедленном проведении в жизнь Днепровского строительства. Это расценивалось Соввластью, как подрыв авторитета России на Украине».

Часть украинской профессуры КСХИ целиком разделяет взгляды ВЕСЕЛОВСКОГО.

О КОМСОМОЛЬЦЕ ТИМОШЕНКО

Арестовывавшийся КРО в июле мес. 26 года комсомолец ТИМОШЕНКО А. З., работавший в Секретном отделе ЦК КП(б)У после освобождения из-под ареста, вновь начал вести антисоветскую агитацию. С антисоветскими разговорами он обращался к другому комсомольцу, бывшему эмигранту ТУГАН-БАРАНОВСКОМУ,

которому предложил помочь ему выехать за границу для связи с украинской эмиграцией. ТИМОШЕНКО именуется себя представителем контр-революционной организации, которая возглавляется неким ЗЛОБИНЦЕМ в Золотоноше, Черкасского округа, и едет, якобы, за границу для координирования работы. Он имел намерение обсудить за границей с Никитой ШАПОВАЛОМ ряд вопросов, сделать там несколько докладов об СССР и привести оттуда людей для совершения террористических актов над СТАЛИНЫМ и русской частью ЦК КП(б)У, в частности, над товар[ищем] КАГАНОВИЧЕМ.

С целью выезда за границу, ТИМОШЕНКО выезжал в Севастополь, где намеревался, забравшись в трюм какого-нибудь иностранного парохода, выехать из СССР.

ТИМОШЕНКО арестован и ему предъявлено обвинение по 61 ст.¹

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 1–14.
Оригінал. Машинопис.

№ 2

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 2/12

8–15 січня 1927 р.
Совершенно секретно

ЕФРЕМОВ И БИБЛИОТЕКА ДОРОШЕНКО

Ректор Украинского института в Берлине, известный гетманец Д. И. ДОРОШЕНКО оставил в Киеве свою ценную библиотеку.

В последнее время стало известно, что академик ЕФРЕМОВ, приятель ДОРОШЕНКО, пытается переслать эту библиотеку ДОРОШЕНКО в Берлин. Намеревался он это сделать путем обмена книгами с Берлинским университетом, о чем писал в своих письмах к ДОРОШЕНКО. Своевременно мы ЕФРЕМОВА, через соответствующие инстанции, этой возможности лишили.

5/1 с. г. в Киевский Окрит поступило официальное отношение ВУАН за подписью КРЫМСКОГО с просьбой разрешить выслать за границу в Берлин, до 200 штук книг, преимущественно по истории укр. литературы, взамен коих оттуда якобы должны были быть присланы другие. ВУАН сообщило, что книги эти взяты из обменного фонда, библиотеки ГРИНЧЕНКО, ВНБ и т. д. Когда же представитель Окрита по нашему предложению просмотрел книги, все они оказались как мы и полагали, с печатями ДОРОШЕНКО и находились в кабинете ЕФРЕМОВА.

¹ Стаття 61 Кримінального кодексу УСРР передбачала позбавлення волі на строк до трьох років за переплавлення розмінної металевої монети (срібної, нікелевої, мідної, бронзової) або ж її використання для різних виробів.

Киевским отделом ГПУ приняты меры к обнаружению всей библиотеки ДОРОШЕНКО, для чего ему дана санкция на производство обыска в кабинете у ЕФРЕМОВА.

УКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ В БЕРЛИНЕ

В бытность БАЛАНИНА в научной командировке в Праге, он виделся там с Д. ДОРОШЕНКО, с которым имел беседу об украинском институте в Берлине. ДОРОШЕНКО говорил, что институт этот создается на деньги Гетмана.

Он сообщил также, что институт предложил Украине дать профессора на одну кафедру при институте и занять несколько аспирантских мест.

БАЛАНИН отнесся к этому сообщению ДОРОШЕНКО скептически, заявив, что не верит в развитии деятельности института при таком источнике его существования, как Гетманская касса.

ПРОФЕССОР САВЧЕНКО О НАСТРОЕНИИ ГРУШЕВСКОГО

Личный секретарь Грушевского, профессор САВЧЕНКО говорит, что у Грушевского, вследствие того, что он не встречает якобы должного внимания к себе со стороны Советской власти, неважное настроение. Он говорит: «Грушевского не надо было толкать на декларативные выступления. Этим толканием его только отталкивали, а между тем он сам приближался к этому выступлению. До сих пор Грушевский не имеет квартиры. Он живет в двух комнатах из коих одна холодная, а в другой течет с потолка.

Редакция журнала „Украина” обещала своим подписчикам выслать сборник „Чернигов и его окрестности”, а Госиздат отказался его издавать. Грушевский отвечает за журнал, все сотрудники отказались даже от получения гонорара лишь бы выпустить сборник, но Госиздат отказался наотрез. Материалы эти ждали опубликования 18 лет, и очень ценны.

Плохое отношение к себе ШУМСКОГО, Грушевский объясняет тем, что Шумский считает его ответственным за свой арест в период Центральной Рады и не может простить этого Грушевскому».

Киевским отделом ГПУ был поставлен на Бюро Окрпарткома вопрос о сборнике «Чернигов и его окрестности» в плоскости необходимости издания такового, который разрешился положительно. Приняты также меры к предоставлению Грушевскому соответствующей квартиры.

О ДНЕПРОСТРОЕ

Бывший член ЦК УПСР ПЕТРЕНКО Назар по поводу назначения тов. КВИРИНГА председателем Управления Днепроostroя говорит:

«История с Днепроostroем начинает принимать неблагоприятный для нас оборот. Администрацию назначают в Москве, все распоряжения идут оттуда. Есть опасность превращения Днепроostroя в отдельный населенный пункт, подчиненный Москве. Вообще начинает ясно выражаться колонизационная политика Москвы. В будущем нам трудно будет брать эту крепость. Мы считаем Днепроostroем силой, способной поднять и оживить украинскую культуру, а вместо этого налицо стремление создать колонию».

Профессор ТИХИЙ, работающий в Главнауке, по поводу приглашения для строительства Днепроostroя иностранных специалистов говорит:

«Иностранцев приглашают потому, что сами сделать не в состоянии. Волховстрой начали строить, провалились и пришлось звать шведов достраивать. У нас хороших техников гонят, а остается шантрапа. Вообще нами управляют аптекаря и конторщики».

О ВЫСТУПЛЕНИИ ЛАРИНА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Выступление ЛАРИНА по вопросу об украинизации в № 23/24 «Большевика», в некоторых украинских кругах вызывает насмешливое отношение. К примеру, КОЗИЦКИЙ считает, что вопрос с украинизацией так глубоко проник в массы, что никакие ЛАРИНЫ ничего не сделают.

Однако это выступление якобы говорит за то, что русские коммунисты не хотят считаться с желаниями украинского народа.

Как пример, приводится следующее:

Наркомпрос РСФСР устраивает конкурс на лучший музыкальный ансамбль в СССР. На конкурс приглашены и украинские силы, но не через Наркомпрос УССР, а непосредственно. Жюри конкурса также составляются из представителей Наркомпроса РСФСР.

Это, по словам КОЗИЦКОГО, свидетельствует о неизменности курса на великодержавную национальную политику.

О ВАПЛИТЕ

После выступления тов. ПЕТРОВСКОГО на совещании работников среди нацменшинств, среди членов ВАПЛИТ-е наблюдается растерянность. На следующий день после выступления в редакции «Вісти» собрались ЯЛОВОЙ, ДОСВИТНИЙ и Аркадий ЛЮБЧЕНКО, которые шептались между собою, не вступая в разговор с присутствовавшими.

В литературных кругах царит убеждение, что Центральный Комитет партии серьезно взялся за ВАПЛИТе и окончательно ее прижмет. Одновременно высказывается удивление тому, что партия, через Госиздат, где печатаются члены ВАПЛИТЕ, поддерживает последних. По этому поводу говорят:

«...Просто запретили бы Госиздату печатать их произведения и ВАПЛИТЕ распалась бы моментально. А то выходит так, что с одной стороны их ругают, а с другой — поддерживают...».

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КЛУБА ПРИ РУХ-е

В настоящее время среди членов Сменовеховской¹ и лояльной групп, группирующихся вокруг книгоиздательства РУХ, идут разговоры о необходимости

¹ 1921 р. у Празі вийшов друком збірник «Смена вех», автори якого закликали білу еміграцію розкаятись, прийняти революцію в Росії і примиритися з радянською владою. Одним з найактивніших змінюхівців був О. В. Бобрищев-Пушкін, який опублікував програму змінюхівства в статті «Нова віра». Ідеологи нової течії розглядали більшовицький інтернаціоналізм як камуфляж для відновлення могутньої Росії, до якої примкнуть «інородці». Змінюхівці об'єктивно сприяли утвердженню більшовизму й переходу частини емігрантів і тих, хто вагався всередині країни, на прорадянські позиції.

организации клуба для членов книгоиздательства. Конкретных мер к организации пока не предпринималось.

АКАДЕМИК ФОМИН О ПЕЧАТАНИИ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Академик ФОМИН, будучи недовольным тем, что Главнаука не платит ему за рецензию научных трудов, присланных на конкурс, говорил:

«...Если не платят за труды, если у них „кишка тонка“ — будем печататься за границей. Я был там в научной командировке и вошел с кем нужно в сношения...».

ПРОФЕССОР ЯВОРСКИЙ О СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Киевский профессор ЯВОРСКИЙ недоволен современной школой. Он говорит:

«...Школа наша гибнет и разваливается. РАДЧЕНКО разъезжает, но толку мало. Я приложил все усилия, собрал своего сына и отправляю его в Германию, в Шарлоттенбург, так как здесь его учить нельзя. РЯППО проповедывает свои учения и никто не замечает, что все уничтожается...»

О КРУЖКЕ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ

8/1 с. г. в доме просвещения состоялся вечер молодых поэтов. Перед выступлением члены правления Клуба ЗУНИН и МЕТР заявили, что кружок не объединен в определенную группу, ибо не считает подходящим для себя ни одну из имеющихся платформ писательских объединений. Кружок является ассоциацией поэтов разных направлений и различных теоретических убеждений.

Из 8-ми выступавших только двое — ЗУНИН и ОКТЯБРЕВ читали стихотворения в пролетарском духе, у всех остальных буржуазно-декадентские уклоны и Есенинские настроения.

ЩУРОВСКИЙ воспевал жизнь за рюмкой коктейля и дворянскую любовь. СУДАРСКИЙ восхвалял самоубийство как уход из серой жизни.

Эта публика состоит из 18–20-летних юношей, объединенных стремлениями к «республиканско-демократическим» свободам и ненавистью к комсомольцам.

Это довольно талантлива и развитая публика, но кроме настроения ничего не имеющая. Из них выделяется быв. коммунист ГОРЕЛОВ, бывш. белогвардеец и участник к.р. заговора. Он является русским националистом с авантюристическим уклоном.

Надо полагать, что при наличии благоприятной почвы ГОРЕЛОВ сможет придать кружку к.р. характер.

Кружок собирается на квартире у своих участников, количество которых доходит до 20-ти. На одном из собраний было решено войти в Пролеткульт только при условии сохранения цельности группы. Предполагается привлечь быв. белогвардейского журналиста ЧАГОВЦА к работе в кружке.

ПО ВУМБИТ-у

На Украине существуют 2 организации, объединяющие инженеров — ВУКАИ и ВУМБИТ. Цель ВУМБИТ-а — обслуживание культурных запросов своих членов и содействие смычке между инженерами и рабочими.

По директиве ВУСПС членами Инжсекции ВУМБИТ-а могут быть все занимающие

инженерские должности. Несмотря на это, Бюро секции противодействует всеми мерами вступлению в секцию красных директоров, так что секция представляет собой замкнутую интеллигентскую организацию старых инженеров. Инжсекция имеет свои разветвления по всей Украине.

Во главе секции стоит бюро из 7-ми человек, но влияние захватила пятерка старых инженеров буржуазно-интеллигентской складки и отчаянных карьеристов. Всю работу они сводят к защите своих собственных материальных интересов и злоупотребляют суммами секции. Основную работу ведут настолько это нужно для постороннего глаза.

При попытке усилить бюро коммунистами пятерка связалась с крупными отделениями и в результате ни одного коммуниста в бюро не прошло.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 15–26.
Оригінал. Машинопис.

№ 3

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 3/13

16–22 січня 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ О СОЛОДУБЕ

...Особый интерес представляют следующие сведения ИНО ГПУ УССР.

На Украине существует «Комитет по увековечению памяти ПЕТЛЮРЫ». Центр этого «Комитета», якобы, находится в Каменец-Подольске, а филии в Виннице, Киеве и Харькове. Работой «Комитета» на Украине руководит СОЛОДУБ. Участие в работе его принимают члены церковных общин.

По тем же сведениям Петлюровский генерал САЛЬСКИЙ, проживающий в Варшаве, очень доволен работой этого «Комитета».

Сведения проверяются.

ЕФРЕМОВ И БИБЛИОТЕКА ДОРОШЕНКО

Киевским отделом ГПУ были командированы в ВУАН два сотрудника ПК, в целях обнаружения библиотеки ДОРОШЕНКО.

После долгого сопротивления, зафиксированного даже в специальной «декларации», которую приводим ниже, ЕФРЕМОВ согласился допустить к описанию

библиотеки ДОРОШЕНКО в количестве 1500 томов, находившейся у него в кабинете.

Допрошенные ЕФРЕМОВ, КРЫМСКИЙ и ЛЕВЧЕНКО, не успев сговориться, дали разные показания о том, как библиотека попала в ВУАН.

По словам ЕФРЕМОВА библиотеку подарил ему ДОРОШЕНКО, по словам КРЫМСКОГО жена ДОРОШЕНКО подарила ее ЕФРЕМОВУ, а ЛЕВЧЕНКО заявил, что ДОРОШЕНКО подарил библиотеку ВУАН.

Приводим в переводе с украинского заявление ЕФРЕМОВА:

«Заслушав предложение тов. ГРИНЕРА — разрешить представителю Окрлита описать библиотеку, принадлежавшую когда-то В. ДОРОШЕНКО, и оставить такую на сохранение в Академии, заявляю: 1) Библиотека эта принадлежит мне и я не могу разрешить кому бы то ни было ее переписывать. 2) Учитывая неприятный оборот, который приняло дело обмена книгами из этой библиотеки на издания Берлинского университета, которые имели пойти на пополнение академической библиотеки, я от этого обмена совершенно отказываюсь.

Академик Сергей ЕФРЕМОВ. 14/1-27 г.».

ГРУШЕВСКИЙ И ФЕЩЕНКО-ЧОПОВСКИЙ

Бывший видный украинский эсеф ФЕЩЕНКО-ЧОПОВСКИЙ, находящийся в эмиграции, где он принадлежит к группе УНР'овской ориентации, отвечая ГРУШЕВСКОМУ на его приглашение возвратиться на Украину (наша сводка № 6) пишет, что после решительного совета ГРУШЕВСКОГО о возвращении и после долгого размышления над этим он решил возвратиться на Украину. Но это может осуществиться, по его словам, только тогда, когда Советское Правительство пришлет ему специальное приглашение. На какое-либо унижение он итти не намерен.

«Я не преступник перед своим народом, я чувствую в себе силы для того, чтобы быть полезным своему народу и хочу это сделать», — говорит ФЕЩЕНКО-ЧОПОВСКИЙ. Он сообщает, что был неофициально приглашен на Украину профессором БАЛАНИНЫМ (бывш. член УСДРП), но не согласился, так как ему для возвращения необходимо только Правительственное приглашение и гарантия соответствующей работы.

ГРУШЕВСКИЙ О ВОЙНЕ

ГРУШЕВСКИЙ, делаясь впечатлениями о прошедших рождественских праздниках, говорит, что праздники были невеселые.

«Хорошо, что еще здоровы и можем работать. Мы боимся, чтобы Пилсудский не навязал нам войны к весне. Не время воевать. Когда-нибудь Советская Украина посчитается с Польшей за Западные украинские земли, но это время еще не настало. Теперь на очереди большие индустриальные работы, как например, строительство Днепровской станции».

ПИСЬМО «ЗКРИВДЖЕННОГО» К ГРУШЕВСКОМУ

ГРУШЕВСКИМ получена 12/1 с. г. анонимка за подписью «Зкривдженного», по-видимому, являющегося бывшим петлюровским офицером, возвратившимся из эмиграции. В этой анонимке автор обвиняет ГРУШЕВСКОГО в том, что благодаря ему, на Украину возвратилось из эмиграции много украинской интеллигенции, которой тут не дают ходу. Приводим анонимку в переводе с украинского:

«Уважаемый профессор. Когда десятки тысяч интеллигенции, а с ней и Вы, были за границей, Вашим журналом „Боритесь — поборете” Вы призывали эмиграцию возвратиться на родину для участия в созидательной работе. Амнистия Правительства УССР обеспечивала свободный легальный въезд эмиграции на родину. Так как Ваша популярность среди эмиграции, как и всего украинского народа велика, пролетарская интеллигенция потянулась на родину, чтобы принимать хоть какое-нибудь участие в творческой работе. Но не так в действительности проводятся в жизнь обещания, изложенные на страницах газеты „Вісті” в 1921 г., и в сборнике узаконений за тот же год. С появлением на Украине эмиграции ее взяли на учет в ГПУ и разными способами не допускали к созидательной работе. В конце концов конституцией СССР за 26 г. (собрание узаконений № 66 стран[ица] 500 — 26 г.), значительную часть эмиграции — офицеров объявлено вне закона независимо от того, к какой ячейке принадлежит тот или иной бывший офицер (тут объединены помещики, дворяне, князья, крестьяне, рабочие и мелкобуржуазная интеллигенция).

Как только появился этот закон, власть на местах «по закону» начала увольнять с должностей бездомных, необеспеченных, призванных для творческой работы Правительством УССР эмигрантов, несмотря на то, что многие из них приобрели популярность среди советской общечужбинности. Такое положение делает из амнистии фикцию, заставляет обездоленных людей кончать жизнь самоубийством, или на радость психически больным ответственным работникам, искать спасения в бандах. Отдельные лица, пользуясь поддержкой некоторых органов власти, ходатайствовали перед ВУЦИК'ом о восстановлении избирательных прав, но никаких результатов не добились. К Вам, защитнику украинской культуры, в моем лице обращаются тысячи угнетенных пролетарских интеллигентов с просьбой путем печатного слова или другим способом добиться от правительства обеспеченного существования желающих работать пролетарских интеллигентов. Спасите правду. Обиженный».

ПИСЬМО УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА (разработка «ВИМОГА»)

На имя ВУЦИК'а получено письмо за подписью «Украинский Национальный Комитет». В письме после вступления о прошлом Украины, о борьбе украинского народа в 1917–1921 гг. и о притеснениях его в настоящее время, имеются следующие требования:

Освободить из тюрем украинцев, национальных освободителей: ГУЛОГО-ГУЛЕНКО, ТРОФИМЕНКО и др.

Упразднить особый учет в ГПУ и прекратить преследования.

Со всех должностей на Украине снять 50 % евреев и москалей и назначить украинцев. В дальнейшем назначать лишь украинцев.

В состав ВУЦИК'а и в Наркоматы должны пройти хоть несколько человек украинцев, которые действительно бы боролись за национальное освобождение.

Во главе учреждений должно быть 50 % беспартийных (украинцев).

Прекратить увольнение под всяким соусом с должностей украинцев.

Еврейское население переселять в Сибирь, а украинцам землю давать на Украине.

Прекратить издевательства войска и вывести его из сел.

Прекратить угнетение церкви и издевательства над духовенством.

Наказывать коммунистов за преступления, а не переводить их на другие должности.

Прекратить коммунистический террор при выборах в Советы и выборы проводить настоящие, а не искусственные.

Интересно отметить, что на письме имеется пометка: «Копия — Представителям всех Держав».

Письмо написано безграмотно, на украинском языке. По характеру его можно предполагать, что написано оно каким-либо бывшим офицером Армии УНР, скрывшимся под псевдонимом «Национального Комитета». Приняты меры к установлению автора письма.

О ВЫСТУПЛЕНИИ ЛАРИНА

Один из лидеров Харьковской правой украинской группы ЛЕБЕДЕНКО возмущен выступлением ЛАРИНА в последнем номере «Большевика». Он считает, что это выступление инспирировано КАГАНОВИЧЕМ.

Хотя, по его мнению, эта статья имеет и очень положительные результаты, ибо разжигание борьбы одинаково выгодно как для ЛАРИНА, так и для него, ЛЕБЕДЕНКО. Он считает, что украинская общественность должна игнорировать заявление ЛАРИНА и не отвечать на него в прессе. Пусть отвечает Совнарком — это в его огород, а не ЛЕБЕДЕНКО.

Галицкие эмигранты ДЕМЧУК и ТЮТЮНИК о статье ЛАРИНА говорят, что она недостаточно сильно аргументирована, и кроме как о шовинистическом уклоне самого ЛАРИНА, ни о чем больше не говорит.

СВЯЗИ ШАПОВАЛА В УССР

Никита ШАПОВАЛ пытается создать себе в Украине сеть корреспондентов. Кроме переписки со своими братьями в Луганском округе и гр. ВОЛЯНЮК в Сталинском округе он пишет своему дяде ЛАНГУ Я. Г. в село Третью Роту Артемовского округа, которому сообщает:

«В Горной Академии в Праге учится 80 украинцев, которые выйдут инженерами и металлургами. Это готовятся украинские инженеры для Донбасса».

О себе самом ШАПОВАЛ сообщает, что он 25 лет был социалистом и теперь стоит за трудовую социалистическую независимую украинскую республику. Спрашивает об ИСАЕНКО, ЛАЗУРЕНКО, АПОЛОНИИ и др. своих друзей по далекому прошлому.

Цели своей работы в эмиграции ШАПОВАЛ излагает так:

«Провожу общественную работу, чтобы наша Украина крестьянско-рабочая пошла вперед в области культуры и свободы, чтобы забыто было старое ярмо и чтобы новое не появилось. Достаточно мы жили в нищете и унижении».

По получении ответа ШАПОВАЛ обещает написать подробно об эмигрантской жизни. Просит писать ему об Украине.

О ЛЕВИТСКОМ Н. Г.

В секретный отдел был вызван быв. член УСДРП и Украинской Центральной Рады ЛЕВИТСКИЙ Николай Григорьевич, возвратившийся в конце 1925 г. из заграницы и работающий ныне в должности ответственного секретаря секции просвещения Укргосплана.

При допросе ЛЕВИТСКИЙ заявил:

«С политикой Соввласти в национальном вопросе я не согласен. Я соглашаюсь даже с тем, что руководство проведением национальной политики принадлежит компартии. Правда, этого не должно было бы быть, так как Компартия, насчитывая в своих рядах меньший процент крестьян, нежели рабочих, при большой численности крестьянства в стране, не может отражать действительное настроение масс. Я не согласен с практическим проведением национальной политики на Украине, где на руководящие посты насаждаются русские. По моему мнению, это похоже на контроль над украинцами. К примеру, на Украину прислан контролер КАГАНОВИЧ, в то время, когда на Украине имеются такие люди, как ЗАТОНСКИЙ и другие, которые с пользой для украинского народа могли бы осуществлять руководство партией. Далее, Украина в бюджете СССР является чрезвычайно доходной частью, а в то же время на ее нужды средства отпускает Москва. Здесь важно то, что отпускаемые средства весьма незначительны. Положение с просвещением на Украине обстоит очень скверно. Украина не прогрессирует в развитии культуры, она толчется на одном месте потому, что у нее нет денег. А в это время развитие культуры в России идет усиленным темпом на деньги Украины. Москва боится, чтобы настоящие, а не липовые украинцы занимали ответственные должности в учреждениях государственного значения. Возьмем, например, меня, человека, имеющего такую специальность, как дипломатия, окончившего в Берлине дипломатическую Школу. Меня посылают на работу в Хозяйственное учреждение, или по просвещению, хорошо еще, что не в Наркомсообез».

ПРОФЕССУРА О ВОЙНЕ

Среди профессуры г. Харькова ведутся разговоры о близости выступления иностранных держав против СССР.

Профессор КРАХТ-ПАЛЕЕВ говорит: «С началом весны, безусловно, иностранные государства объявят войну СССР. Красная Армия усиленно готовится к войне».

Профессор МАЛЕЕВ:

«У большевиков не все благополучно. Они нервничают и беспокоятся. Это видно по всему. Война неизбежна. Я уверен, что к 10-й годовщине революции у нас произойдет переворот. Война неизбежна потому, что коммунизм начинает становиться опасным Европе. Европейские государства понимают, что если весной не умертвить очаг коммунизма — СССР, то может начаться у них разложение».

ПРОФЕССОР ЩУКАРЕВ О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Возвратившийся из научной командировки за границу проф. ЩУКАРЕВ делится с некоторыми профессорами своими впечатлениями о русской эмиграции.

«Эмиграция за границей сжилась с новыми условиями и тяга в Россию уже значительно уменьшилась. В 23 году многие эмигранты умоляли меня оказать им содействие в возвращении на родину, а сейчас об этом никто не просил».

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 27–40.
Оригінал. Машинопис.

№ 4

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 4/14

23–29 січня 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ тов. ДЕРИБАСУ

А. РУССКАЯ И УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ТОЛКИ О ВОЙНЕ

УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Лидер хлебоборов-демократов КОБЗА, о котором сообщалось в прошлой сводке, по поводу войны говорит:

«Польша милитаризована и старается помириться с нацменьшинствами. Она, конечно, предполагает наступать на СССР, в частности на Украину. Англия готовит нападение на Грузию. Мы являемся свидетелями великих событий, хотя и не принимаем в них участия, так как нас не зовут. Германия в этой игре занимает двойное положение: с одной стороны она кокетничает с Советами, а с другой — вступает в тесное экономическое соглашение с Англичанами и Американцами, которые настраивают ее против СССР.

В Харькове идут приготовления к войне. Под видом приготовления к борьбе с эпидемией гриппа, обучаются сестры милосердия и организуется 6 военных госпиталей».

Бывший Петлюровский дипломат ЛЕВИТСКИЙ, работающий в Госплане, говорит:

«В воздухе пахнет войной. Интервенция в Китае развяжет руки Англии и она приступит к активным действиям против СССР. За Литовским переворотом последует более решительный нажим на Польшу».

Инженер БАЛАНИН говорит:

«Положение грозное. Образование в Европе алюминиевого и других синдикатов, в которых доминирует Американский капитал, ускорит наступление на Украину. Англия не простит нам нашей политики в Турции и Китае и будет стараться отомстить».

Характерные слухи о войне циркулируют в Киеве.

Среди украинского учительства (ОРЛИК, БЕЗВЕРХИЙ и др.) отмечено такое суждение:

«Атмосфера вокруг СССР сейчас очень сгущена. Одним из важнейших факторов международной ситуации является ПИЛСУДСКИЙ. На его долю скорее всего выпадет задача разрядки атмосферы вокруг СССР. Трудно сейчас говорить о том, с каким успехом ему удастся вести войну, однако несомненно то, что Советскому Союзу придется очень тяжело, ибо за ПИЛСУДСКИМ стоят

капиталисты и вся эмиграция. Он обладает огромными средствами и военной техникой.

Рабочие в своей массе бросятся в жестокую войну с панами, а часть интеллигенции и селянства в начале возможно была бы нейтральна, а затем тоже вооружилась бы против Польши, как это имело место в 1920 году. Отношение крестьянства к войне будет зависеть от того, как Сов. власть подойдет в решительный момент к селу. Если во время войны Соввласть сможет снизить налоги, тогда крестьянство будет поддерживать Соввласть, а если начнутся реквизиции, это очень озлобит селянство и тогда о поддержке говорить уже не придется. Впрочем, как волка не корми, а он все в лес смотрит. Сколько бы Соввласть не делала уступок крестьянству, оно в своей массе остается с буржуазной идеологией. Ставку Соввласть должна делать сейчас не на массу селянства, а на сознательную интеллигенцию, на рабочих и на незаможную часть крестьянства. Если эти не вывезут, то и селянство не поможет».

Вообще же по мнению Украинского учительства, война совершенно неизбежна. Они считают, что положение сейчас напряженное, и что нужен взрыв, который разрядил бы атмосферу.

Бывший министр иностранных дел УНР НИКОВСКИЙ А. передает настроение Украинских кругов. По его словам, в Украинских кругах говорят, что село на войну не пойдет. Приезжающие из сел кооператоры говорят, что крестьяне сейчас заняты хозяйством и воевать не хотят. В случае мобилизации, говорит НИКОВСКИЙ, крестьяне не пойдут до окопов, получат шинели и разбегутся по домам. Можно полагать, что говоря о «шинелях», НИКОВСКИЙ имеет в виду и оружие.

«Однако, говорит он, в предстоящую в близком будущем войну не верят ни в селе, ни Украинская интеллигенция в городе. Большевики преувеличивают, когда намекают на начало военных действий в недалеком будущем. Скорее ожидается к весне сильный экономический кризис, главным образом вследствие недостатка продуктов питания. В случае войны большевики будут жертвовать людьми, чтобы уравновесить преимущество Запада в смысле военной техники».

Касаясь вопроса о том, какую позицию займут отдельные Украинские деятели в случае войны, НИКОВСКИЙ говорит, что ГРУШЕВСКИЙ скорее всего будет против Польши и публично выступит в этом смысле. То же, вероятно, сделает и КРЫМСКИЙ, ЕФРЕМОВ же будет молчать.

О возможных позициях украинских партий НИКОВСКИЙ говорит, что УПСР, по всей вероятности, выступит против Польши, а украинские эс-деки могут поддерживать поляков, ибо платформа УНР это сейчас платформа УСДРП.

Средняя же украинская интеллигенция, по мнению НИКОВСКОГО, просто шовинистична, она не приемлет УНР, как не приемлет и большевиков, и мечтает о какой-то абстрактной идеальной форме Украинского государства.

После появления в газетах речи БУХАРИНА и ВОРОШИЛОВА на Московской партконференции, разговоры о войне появились и в обывательской среде.

Здесь тоже говорят о том, что СССР к войне не подготовлен. Отмечают, что очень кстати Соввласть оказывала помощь Английским горнякам, ибо этим она добилась симпатий с их стороны, что может сказаться в случае войны. События в Китае тоже происходят не без участия большевиков, чем последние стараются отвлечь внимание Запада от внутриевропейских дел.

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Среди русской профессуры гор. Харькова толки о войне также распространены. Злорадного отношения пока не отмечено.

Точно также довольно сдержаны суждения о шансах Запада на победу.

Профессора НОСАЛЕВИЧ, ЗУЕВ и другие говорят:

«Войны не будет и все разговоры о войне направлены лишь к тому, чтобы поддержать известную дисциплину среди населения».

Профессора НИКОЛИН, ГУНДЕР, ТЕРЕЩЕНКО, КРАСУСКИЙ высказывают такую мысль:

«...Если война и будет, то закончится она очень быстро, так как на Западе коммунисты подготовили почву для революции».

Существует мнение, высказанное профессором ЩУКАРЕВЫМ:

«Если и будет иметь место оккупация Украины войсками Антанты, то результат будет тот же, что и с оккупацией Украины немцами в 1918 году».

Приблизительно то же говорят профессора МЕЛЬНИКОВ-РАЗВЕДЕНКО[В] и РЕПРЕВ. Между ними происходил такой диалог:

Профессор МЕЛЬНИКОВ-РАЗВЕДЕНКОВ:

«Усиленно слышны разговоры о войне. Красная Армия в спешном порядке готовится к ней. Наша техника, конечно, во многом, отстала от Европейской, но у большевиков есть могучее оружие — разлагающая пропаганда. Поэтому мне кажется, что в отношении объявления войны СССР Европа на этот раз будет осмотрительней».

ПРОФ. РЕПРЕВ:

«Да, Вы правы, пропаганда большевиков вещь серьезная для Европы. Вряд ли Европа начнет воевать. Надеяться только на технику нельзя, нужна живая сила. Живая же сила у Европы не надежная. Она состоит из рабочих и крестьян — благодарной для пропаганды почвы. Поэтому мне кажется, что войны не будет».

Отмечается, что разговоры о войне вызвали проявление патриотических чувств в среде русской интеллигенции Харькова:

«Пусть власть будет чья угодно, но власть своя, русская».

Как общее правило — русская профессура боится предстоящих событий:

«Если возникнет война — будет плохо. Опять голод, разруха и т. д. Война нам не нужна и мы ее боимся».

ГЕНЕРАЛ САЛЬСКИЙ ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ

25-го декабря 26 года генерал САЛЬСКИЙ делал в Париже доклад о перспективах вооруженной борьбы за независимость Украины. Этот доклад полностью напечатан в последнем номере Петлюровского официоза «ТРИЗУБ» (№2 (60) от 9/1–27 года).

Ввиду того, что этот доклад-статья чрезвычайно ярко характеризует усиленную подготовку Петлюровцев к принятию деятельного участия в готовящемся нападении на СССР, помещаем основные мысли, сформулированные САЛЬСКИМ.

Основным пунктом доклада был лозунг «лицом против Севера», т. е. против России.

САЛЬСКИЙ, доказывая общность интересов Польши, Румынии и Украины, говорит:

«Прошлое и анализ настоящего говорят за то, что Польша не сможет устоять против России, если Украина не будет самостоятельной. В свою очередь Украине не удержаться без Польши. Незачем вспоминать старое. Политика и стратегия хороши тогда, когда они построены на реальных расчетах.

Географическое положение Польши и Румынии таково, что мы, украинцы, не можем игнорировать их в своей политике или занимать враждебную к ним позицию.

В решительной борьбе Запада с Востоком Польша и Румыния займут авангардное положение. Наши сношения с Западом идут через Польшу и Румынию. При настоящей международной ситуации мы сможем общаться со всем миром через Черное море, т. е. наладить хорошие отношения с Турцией только тогда, когда Советская Власть будет уничтожена от Кавказа и дальше на Запад.

Поэтому быть во враждебных отношениях с Польшей и Румынией, значит идти с Россией против Запада, значит снова подставлять шею под русское ярмо.

Это значило бы, что забыта история, из нее вытекающая, это означало бы отказ от борьбы за независимость.

У России великодержавные традиции глубоки. Польша же о властвовании над Украиной и думать не будет, ибо численностью населения она меньше Украины. Из всего этого ясно, что нужно с Польшей и Румынией становиться «лицом против Севера».

САЛЬСКИЙ принадлежит к УНР-овским кругам, линию которых он в своем докладе и отображает.

О собственных силах он говорит:

«Наши силы там, на Украине. Вопрос будет лишь в организации их. Для этого нужно иметь кадр борцов испытанных не только в прошлой борьбе, но и в эмиграции. Мы будем иметь борцов, содержанием всей жизни которых является борьба за освобождение Украины.

Те внутренние процессы, совершающиеся на Украине, о которых мы знаем из различных источников, убеждают нас в том, что наша вера в силы народа, нас не обманет. Несколько небольших, хорошо организованных отрядов, брошенных на Украину, и этого будет достаточно для освобождения ее от оккупантов».

Выступление САЛЬСКОГО произвело сильное впечатление на эмиграцию.

Отклики его фиксируются и на Украине, так как эмигранты пишут о нем на Украину своим родным и знакомым.

К. ПОЛИЩУК О ПИСЬМЕ «У.Н.К.»

Возвратившийся из эмиграции, украинский писатель Клим ПОЛИЩУК расценивает полученное ВУЦИК-ом «требование УНК» о вводе 50 % украинцев в ВУЦИК и Совнарком, как нажим националистов, который может дать положительные результаты.

ПОЛИЩУК говорит, что это явление, т. е. требование украинцам соответствующего места для себя и аппарата наблюдается по всей Украине.

Хотя Советская Власть, говорит он, и проводит украинизацию, но эта украинизация не имеет успеха. Она только вызывает ненависть у других национальностей, живущих на Украине.

Сам ПОЛИЩУК, по его словам, находится пока на распутии.

Стремление украинцев завоевать себе места в Советском аппарате ПОЛИЩУК подтверждает тем, что к нему, якобы, являлись 3 делегации с периферии и просили его дать свое согласие на то, чтобы он был ими проведен от украинцев в ВУЦИК.

ПОЛИЩУК говорил, что КАМЕНЕВУ легче столкнуться с Михаилом РОМАНОВЫМ, чем с рабочими и крестьянами Украины, поэтому украинцы должны сами заботиться о своих интересах.

АЛЧЕВСКАЯ ОБ УХОДЕ ГРИНЬКО И ШУМСКОГО

Украинская деятельница, писательница Христина АЛЧЕВСКАЯ говорит, что украинская часть ЦК КП(б)У разгромлена. Разгром начался с ШУМСКОГО.

Она рассказывает следующие детали:

«Прежде существовал проект посадить КАГАНОВИЧА, а на его место посадить ЧУБАРЯ, Председателем Совнаркома сделать СКРИПНИКА или ГРИНЬКО.

Для осуществления этого проекта ШУМСКИЙ ездил к СТАЛИНУ, с которым имел беседу, но СТАЛИН категорически отказал в осуществлении этого проекта.

Тогда решили принять «программу минимум» и выдвинули вместо КАГАНОВИЧА ЗАТОНСКОГО. Но и это не прошло. Назначение ПОСТЫШЕВА еще больше усилило русскую группу ЦК КП(б)У.

Окончательно неизбежным сделался отъезд ШУМСКОГО И ГРИНЬКО в Москву после того, как ПЕТРОВСКИЙ на партконференции прочитал записанную фонографом в кабинете СТАЛИНА его беседу с ШУМСКИМ. После прочтения этой стенограммы, даже ЗАТОНСКИЙ не поддержал ШУМСКОГО...».

Такие же слухи циркулируют и среди сотрудников Госплана, исходя якобы от АШУН-ПИЛЬЗЕНА, который был близок к ГРИНЬКО.

БОРЬБА В АКАДЕМИИ НАУК

В связи с предстоящими выборами Президиума ВУАН, обострилась борьба между КРЫМСКИМ и ГРУШЕВСКИМ. Академик КРЫМСКИЙ, по-видимому, в целях информирования и обработки Ленинградских академиков, пишет члену Президиума Всесоюзной Академии Наук КРАЧКОВСКОМУ, что, возвратившись после летнего отпуска в Киев, он застал в Академии «гнуснейшую по своему бесстыдству историю».

Под этим КРЫМСКИЙ понимает юбилей ГРУШЕВСКОГО. Между прочим он пишет КРАЧКОВСКОМУ:

«Советская Власть, которую устроители юбилея хотели пленить величием юбилея, отнеслась сдержанно. Через ГПУ поставлено было требование, чтобы ГРУШЕВСКИЙ оплевал деятельность той Центральной Рады, которую он возглавлял. А так как у него не стало силы воли, чтобы публично ошельмовать себя, то власти почти отсутствовали на чествовании. Те же представители, которые пришли, жестоко отчитали ГРУШЕВСКОГО, как политика. Сообщаю Вам об этом, чтобы Вы имели представление, среди какой атмосферы лжи и наглого цинизма приходится тут жить в течении двух последних лет. Мы, российские украинцы, никогда высоко не ставили в нравственном отношении галичан, в корне деморализованных Польско-Австрийской школой жизни. Но только тогда, когда непосредственно приходится сталкиваться с такими галицкими продуктами, как ГРУШЕВСКИЙ, мы воочию увидели до какой степени мы духовно разъединены с ними».

Совершенно в другом тоне говорит КРЫМСКИЙ о юбилее БАГАЛЕЯ, одним из организатором которого, в пику ГРУШЕВСКОМУ, он является.

КРЫМСКИЙ сообщает КРАЧКОВСКОМУ:

«С удовольствием констатирую ту отзывчивость, которую мы встретили отовсюду, от Великоруссов на первом месте. БАГАЛЕЙ органически связан с Украиной и вообще с Россией. Это не чужеродный ученый, оторванный от нашей родной почвы, напротив, он нам всем близок по духу, он вырастал в одинаковых с нами научных условиях, болел нашими болями, радовался нашими радостями. Теперь, когда в его юбилейном сборнике дружественно встречаются ученые всей России, и Великой, и Белой, и Малой, то это носит прямо символический характер. Для меня, одинакового врага и «истинно русских», и «истинно украинских» людей, сеющих рознь и раздор, там где может и должно быть лишь единение, печатание Багалеевского сборника доставляет и не раз еще доставит не одну минуту культурной радости. Ожидаем статью от Вас. Так как Вы сами коснулись вопроса о переводе ее на украинский язык, поэтому позволяю себе обратиться к Вам с указанием, что помещение Вашей статьи по-украински имело бы для нас огромное нравственное значение. Факт этот засвидетельствовал бы перед всеми нашими отвратительными шовинистами, что члены президиума Всесоюзной Академии (против которых ГРУШЕВСКИЙ и наш Наркомпрос ШУМСКИЙ развивают узконационалистическую агитацию) относятся вполне терпимо к украинскому языку и к украинской культуре. И это был бы для друзей единения русской и украинской науки крупнейший плюс».

К ВОЗВРАЩЕНИЮ ПОЭТА ЧЕРКАССКОГО

Собирающийся возвратиться на Украину из эмиграции Украинский поэт С. ЧЕРКАСЕНКО сообщает своей знакомой о некоторых своих опасениях, связанных с возвращением.

ЧЕРКАСЕНКО слышал о том, что одна из Советских газет поместила стихотворения В. СОСЮРЫ о его возвращении. СОСЮРА, якобы обращаясь к ЧЕРКАСЕНКО, пишет:

«Ты думаешь так далеко удрал, что тебя не достанут. Нет, народ всюду тебя найдет и перервет тебе горло...».

ЧЕРКАСЕНКО, очевидно, смущен этим и пишет:

«...Как тебе нравится такой реприманд. Правда, и сам молодой поэт СОСЮРА, и «народ» — все это очень наивно, но пойми, какое впечатление на меня это произвело. В самом деле, я еще только мечтаю о возвращении, а там уже молодой человек, которого я не знаю, также, как он меня, собирается рвать мне горло. Конечно, такие глупые запугивания не могут изменить моего решения, но все же перспектива на первое время неважная...».

ПРИЕЗД МАКСИМИЛЬЯНА ВОЛОШИНА

21/1 с. г. в город Харьков приехал известный поэт Максимильян ВОЛОШИН.

ВОЛОШИН был тепло встречен своими знакомыми профессорами ПЛАТОНОВЫМ, ЗЛАТОГОРОВЫМ и другими.

О цели приезда в Харьков ВОЛОШИН говорит:

«...Мне нужно закончить поэму “СЕРАФИМ САРОВСКИЙ”¹! Для этого я должен поехать в Саров. Средств нет. Приехал я в Харьков, а затем поеду в Москву и Ленинград для того, чтобы устроить платные читки моих произведений. Только таким образом я смогу достать средства на поездку в Саров...».

27/1 с. г. в квартире профессора ЗЛАТОГОРОВА был устроен нелегальный литературный вечер.

На вечере присутствовало более 30 человек, из числа лиц, принадлежащих в прошлом к категории людей «высшего общества».

В программу вечера входило чтение поэмы ВОЛОШИНА «ПУТЕМ КАИНА».

Во вступительном слове ВОЛОШИН сказал:

«...КАИНА я считаю родоначальником всей культуры. Современная культура убила естественность. Человек стал рабом машины. Он хочет освободиться от этого рабства. Ему не под силу. Свое произведение “ПУТЯМИ КАИНА” я посвящаю отдельным этапам и путям закабаления человечества машиной...».

Затем было прочитано стихотворение «ПАР», в котором автор проводил ту же мысль о закреплении человечества машиной:

«...Раб — “пара” — человек...».

По окончании официальной части программы присутствовавшие просили ВОЛОШИНА прочесть «что-либо более интересное».

ВОЛОШИН согласился и прочел ряд стихотворений резко антисоветского характера: «ГОЛОД», «БОЙНЯ», «КРАСНАЯ ПАСХА», «СЕВЕРО-ВОСТОК».

В стихотворении «Голод» автор описывает ужасы 1920–1921 гг.

Он говорит: «...Эти годы пришли не спросясь. Кто их принес? — Черная рать... Кто просил эту рать? — Сама пришла...».

В стихотворении «БОЙНЯ» говорится о терроре большевиков в Крыму в декабре 1920 года.

Стихотворение заканчивается словами:

«...Они пришли. Народ стонал. О, ужасы ЧК...».

В стихотворении «Красная пасха» ВОЛОШИН проводит такие мысли: «...Снег растаял раннею весной. Слышатся запахи тленья. Из-под снега видны костяки. Костяки от нахлынувшей волны людоедов...».

И далее:

«...Что-то будет еще впереди. Людоеды уселись прочно...».

Под людоедами подразумеваются коммунисты.

Следующее стихотворение «Северо-Восток» начинается эпитафией, взятым со слов архиепископа Люи Кельнского:

«...Приветствую тебя, бич бога, враг человечества и враг культуры. Да будет благословен твой приход...».

Смысл такого стихотворения такой. Все новое приходит с Северо-Востока. Настоящее пришло тоже с Северо-Востока.

Стихотворение ВОЛОШИН заканчивает словами:

«...И разошлись бесы по Руси...».

¹ За именем одного из наибольших шанований православных святых Серафима Саровского.

Последним стихотворением, которым закончился вечер, было «Дом поэта», написанное ВОЛОШИНЫМ в конце 1926 года.

В этом стихотворении ВОЛОШИН описывает свою уединенную жизнь в Коктебеле.

Свой дом ВОЛОШИН называет местом изгнания. В своем произведении ВОЛОШИН говорит:

«...Двери дома поэта всегда открыты. Дом поэта — убежище для всех. И белый офицер, и красный командир протягивают у него друг другу руки...».

Если во время чтения «Путями Каина» настроение публики было безразличное и даже несколько ироническое, то последующие стихи ВОЛОШИНА вызвали восхищение как произведением, так и автором их.

В Харьковских литературных кругах приезд ВОЛОШИНА вызвал оживленные суждения. Отмечены разговоры о том, что ВОЛОШИН, запершийся от Советской Власти в Коктебеле, не выдержал своего добровольного изгнания и фактом своей поездки формально капитулировал.

Подобный вечер предполагалось устроить также и в квартире профессора ПЛАТОНОВА. Но этому помешало то, что рядом с ПЛАТОНОВЫМ проживают евреи.

ВОЗБУЖДЕННОЕ НАСТРОЕНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА

Настроение учительства города Харькова в связи с низкой заработной платой возбужденное.

Особенно резко это стало заметным в конце января в связи с созывом общегородской конференции работников просвещения. При выборах на конференцию делегатам давалась директива отказаться от предлагаемой пятирублевой надбавки для педагогического персонала и требовать увеличения заработной платы на 25 %, начиная с октября месяца 1926 года для всех без исключения работников просвещения.

В день открытия конференции 24 января это настроение сразу же отразилось в выступлениях по докладу председателя ОСПС тов. ГВОЗДЕВА «О 7-м всесоюзном съезде Профессиональных союзов», а особенно в замечаниях с мест, направленных по адресу Окрисполкома.

«...Окрисполком зарабатывает на нас...»

«...Нас кормят баснями» и т. д.

Настроение делегатов к концу конференции стало еще более возбужденным. Было предложено две резолюции.

Большинством делегатов была принята первая резолюция резко ультимативного характера.

Резолюция, отмечая ничтожность заработной платы, опоздание в созыве конференции и неприемлемость повышения заработной платы только для политработников, выдвигает следующие требования:

Добиться увеличения заработной платы для всех просвещенцев на 25 %, в случае отказа, коллективного договора не заключать, а созвать съезд и осветить в прессе тяжелое материальное положение учительства.

Учительство говорит:

«...Давайте трубить в прессе. Пусть за границей знают, как Советская Власть расценивает учительство. Быть может это явится поводом к увеличению заработной платы».

В массе учительства существует уверенность в том, что выдвинутые на конференции требования не будут удовлетворены.

В таком случае, говорит учительство, «...Можно ждать забастовки...».

Тенденции к этому имеют место в Плехановском Райместкоме.

О НАСТРОЕНИЯХ УЧИТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ

В среде сельского учительства за последнее время отмечается упадок настроения и энергии, неудовлетворенность работой.

Интересны суждения учительства, отражающие эти настроения:

«...Ежедневная работа в школе... Ряд лет — повышение квалификации, ликвидация своей политической неграмотности, поиски средств для существования, отсутствие литературы, боязнь отстать от жизни — забирало и забирает много сил, энергии. Теперь, когда имеется директива о добровольности общественной работы, нужно от нее разгрузиться и отдохнуть. Довольно мы уже поработали...».

«...На нас возлагают читать лекции, доклады, вести беседы с крестьянами. Мы затрачиваем на подготовку время и энергию. На назначенный час собирается аудитория в пять-шесть человек, а то и меньше. Крестьянство занято своей текущей хозяйственной работой. Вот та причина, почему оно не идет в Сельбуд. Райисполком же делает выводы о том, что лекторы куда не годятся, так как на их лекции никто не идет...».

«...Райпартком на нас смотрит, как на элемент обывательский, которому далеко по своей обывательской психологии от понимания современностей. При таких условиях выполнять общественную работу нельзя...».

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 41–56.

Оригінал. Машинопис.

№ 5

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 5/15

30 січня — 5 лютого 1927 р.

Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

2. Нач[альнику] СО ОГПУ тов. ДЕРИБАСУ

2. ОТКЛИКИ НА СТАТЬЮ ЛЮБЧЕНКО В «Ж. и Р.»

В 12 номере журнала «Життя й Революція» Пред. Киевского Окрисполкома т. Любченко поместил статью, в которой критикует взгляды ГРУШЕВСКОГО по его

письму ко всем участникам юбилея. Письмо это было в свое время опубликовано в «Пролетарской Правде» и более полно в заграничной прессе.

ГРУШЕВСКИЙ выражает недовольство этой статьей и говорит, что не может понять, чего от него хочет ЛЮБЧЕНКО и стоящие за его спиной.

Личный секретарь ГРУШЕВСКОГО проф. САВЧЕНКО формулирует политические взгляды ГРУШЕВСКОГО так:

«ГРУШЕВСКИЙ опирается на крестьянство. Это характерно для всякого украинского интеллигента, вышедшего из села. Но ГРУШЕВСКИЙ эволюционирует, он понимает, что надо стремиться к тому, чтобы крестьянство создало свой пролетариат и овладело городом. Если допустить даже, что этот взгляд ложный, то ведь ГРУШЕВСКИЙ выдвигает это не сейчас, а как вопрос далекого будущего».

ГРУШЕВСКИЙ, по словам САВЧЕНКО, вовсе не хочет всей навязываемой ему газетной шумихи, он хочет практической общественной работы. Ему хотелось бы участвовать активно в деле сооружения Днепростроя, он бы хотел знакомиться с бюджетом УССР, что ему как-то обещал якобы т. БУЦЕНКО.

ГРУШЕВСКИЙ угнетен и намерен якобы отказаться от президентского кресла, которое надеется получить. Его пугает отсутствие сторонников в составе президиума ВУАН.

В упомянутой выше статье тов. ЛЮБЧЕНКО касался и ЗЕРОВА. Это вызвало возмущение неоклассиков, к которым ЗЕРОВ принадлежит.

После напечатания статьи состоялось неофициальное совещание неоклассиков, на котором присутствовало до 12-ти человек, в том числе и МОГИЛЯНСКИЙ. Совещание постановило, не объявляя официально бойкота, не печататься в журнале «Життя і Революція».

Неоклассики пытались также убедить ДОРОШКЕВИЧА, чтобы он вышел из состава редакции журнала под предлогом нежелания работать с тов. ЛАКИЗОЙ, но ДОРОШКЕВИЧ договорился с ЛАКИЗОЙ и, вероятно, останется работать в редакции.

4. ГРУШЕВСКИЙ И ПРЕЗИДИУМ ВУАН

До сих пор существующий Комитет по проведению юбилея ГРУШЕВСКОГО во главе с академиком ТУТКОВСКИМ занят выпуском сборника, посвященного ГРУШЕВСКОМУ. Этим же занята и группа КРЫМСКОГО–ЕФРЕМОВА, выпускающая сборник, посвященный БАГАЛЕЮ.

Характерно, что для участия в сборнике ГРУШЕВСКОГО приглашены исключительно заграничные научные силы. Ни один ученый в СССР приглашения не получил.

ГРУШЕВСКИЙ считает, что юбилей БАГАЛЕЯ и посвященный ему сборник затеяны Президиумом ВУАН в целях парализования выхода сборника, посвященного ГРУШЕВСКОМУ. Он говорит, что задыхается в атмосфере интриг, инсинуаций и сплетен, существующих в ВУАН.

В данное время ГРУШЕВСКИЙ готовит к изданию какие-то материалы о КУЛИШЕ. Этим же занимается параллельно и ЕФРЕМОВ с ДОРОШКЕВИЧЕМ.

Из этого видно, что личная неприязнь в отношениях ГРУШЕВСКОГО с Президиумом ВУАН настоящего созыва переносится в деловую обстановку и вредно отражается на работе Академии.

ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕФРЕМОВА

Академик ЕФРЕМОВ из роли пассивного нашего противника превращается в активного врага, который старается вредить нам в той области, где он работает, т. е. в области науки и литературы, особенно в Академии Наук, где он группирует вокруг себя антисоветские элементы.

ЕФРЕМОВ в данное время пишет для Германского издания историю украинской литературы (Об этом мы писали в сводке № 1(11) ст. 9).

В отзывах о представителях пролетарской литературы полностью проявляется непримиримо враждебное отношение ЕФРЕМОВА к Советской Власти.

Свой труд, предназначенный специально для заграничного читателя, ЕФРЕМОВ строит так, чтобы показать ему, что Соввласть «душит свободное слово» и вообще всякое проявление свободной мысли. Пишется это эзоповским языком, но так, что не трудно разобрать в чем дело.

Свои рассуждения о «литературе — зажатой в неслыханные тиски», ЕФРЕМОВ начинает пророчеством о том времени, когда «более талантливые истинные писатели станут на путь независимости, неподкупности и честного служения путем печатного слова не только художественным задачам, но и общественным целям». Он говорит и о том, что нити развития в будущем связаны будут так крепко, что никому уже не удастся их разорвать.

Дальше, говоря о неоклассиках, ЕФРЕМОВ пишет, что литература последних лет выдвинула и подлинные таланты, которые начинают свой писательский путь в крайне неблагоприятной обстановке «сгущенного бесправия и произвола». Он отмечает в их деятельности «такие положительные черты, которые не только протестуют против современности, но и служат залогом роста и развития в будущем».

«Внешние условия — пишет ЕФРЕМОВ — переменчивы, лишь бы были силы и желание превозмочь их. И в том, и в другом у представителей новейшего поколения, по-видимому, нет недостатка».

Изложенное говорит за то, что вполне целесообразно поставить вопрос об изоляции ЕФРЕМОВА.

5. МОГИЛЯНСКИЙ

Неоклассик МОГИЛЯНСКИЙ жаловался на свое неопределенное положение, в письме на имя поэта ТЫЧИНЫ он пишет:

«Если бы я знал, что действительно где-то там в ЦК считают необходимой такую меру против меня (запрещение печатать литературные труды МОГИЛЯНСКОГО), я бы отказался от дальнейших попыток бороться с этим, покорился и превратился бы из писателя в читателя. Но мне все время кажется невероятным, чтобы действительно было такое желание у ЦК. Мне кажется, что это такие мелкие люди, как ЛАКИЗА-ХВИЛЯ проводят свою личную политику. ЛАКИЗА имеет основание к этому, т. к. у меня с ним был конфликт, а такие, как он, не умеют быть выше личных моментов. Поведение ХВЫЛИ для меня непонятно. Между тем, его выступление против меня насквозь переполнено ложью, которую легко доказать неопровержимыми фактами. Из-за всех фактов — как Вам понравится утверждение, что я был «единицеделемцем» — в духе Пуришкевича-Шульгина. Да о чем говорить... Но это бесконечно надоело и, наконец, хотелось бы знать, считает ли ЦК партии нужным

запрещение моей литературной работы или это работа Хвиль и Лакиз. Если ЦК, то я безо всяких протестов покоряюсь, никакой борьбы не веду, но протестую. И больше не пишу, только читаю, да продолжаю работу над Кулишом. А если это Хвиль и Лакизы, то их интригам покоряться не вижу надобности. Если бы я узнал, что такова воля ЦК, я бы даже снял свою статью в сборнике Кулиша и упросил бы ЕФРЕМОВА на это согласиться. Но как мне узнать? Вскоре после моего возвращения из Ленинграда, Хвильевой уведомил меня, что мою “докладную записку” подали в ЦК. Прошло уже два месяца после этого... Не находите ли вы полезным, чтобы я приехал в Харьков для беседы с ЗАТОНСКИМ или с кем-либо другим? Хотелось бы окончательно выяснить свое дело. Я считаю и чувствую себя вполне лояльным советским гражданином, не только “за страх”, но и за “совесть”»...

Как видно из этого письма, МОГИЛЯНСКИЙ хочет приехать в Харьков для выяснения своего положения.

Его приезд желателен, так как от него можно будет, в случае надобности, получить декларацию об отношении его к Советской Власти. Имеется основание предполагать, что МОГИЛЯНСКИЙ на такое выступление согласится, так как он очень тяготится изгнанием из печати его литературных трудов и находится в тяжелом материальном положении.

7. ПРАВАЯ ГРУППА

В настоящее время наиболее активной частью украинской общественности г. Харькова является так называемая правая группа, возглавляемая ЛЕЩЕНКО, ХАЛЯВОЙ, СТОРОЖЕНКО и др.

Эта группа ведет активную работу по расширению своего влияния среди украинских кругов г. Харькова. Связи группы имеются в большинстве кооперативных, общественных и др. организациях и в государственных учреждениях.

Благодаря тому, что активных мер (кроме ареста и высылки главаря группы ДОЛЕНКО), с нашей стороны до сих пор никаких не предпринималось, группа имела возможность свободно развивать свою деятельность и увеличивать число своих сторонников. В дальнейшем, если с нашей стороны не будет предпринято решительных мер, группа получит возможность прочно укрепиться и развить активные действия против Совласти.

Имеющиеся у нас сведения говорят о том, что теперешний руководитель группы — ЛЕЩЕНКО дает членам группы директивы об усилении активности. Тот же ЛЕЩЕНКО, выражая мнение правой группы, считает, что украинцы в предстоящей войне между СССР и Польшей участия принимать не должны ни на стороне СССР, ни на стороне поляков. Они должны эту войну использовать для укрепления своих сил. Имеющиеся сведения говорят о том, что руководители группы регулярно собираются друг у друга и проводят какие-то совещания.

Таким образом, все данные говорят о том, что группа усиливает свою активность.

Для предупреждения усиления правой группы, СО ГПУ УССР предполагает арестовать ее руководителей в числе 6–8 человек.

Дабы не возбуждать излишних толков в украинских кругах, аресты будут произведены под маркой экономических преступлений. Головка членов правой группы состоит членами правления и ревизионной комиссии кооперативного товарищества

«Животноводство». В нашем распоряжении имеется целый ряд материалов, свидетельствующих об экономических преступлениях членов правой группы.

В первую очередь будут арестованы ЛЕЩЕНКО, СТОРОЖЕНКО и ХАЛЛЯВА, наиболее скомпрометированные в злоупотреблениях по линии Т-ва «Животноводство».

9. ШИМАНОВИЧ ОБ УКРАИНИЗАЦИИ

Профессор ШИМАНОВИЧ по поводу украинизации говорит:

«Москва против украинизации, боится ее и хочет колонизировать Украину. Уже начинают наступать на боротьбистов, которые безоговорочно и до конца проводят украинизацию».

10. ПРОФЕССОР ОСТАПЕНКО О ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Бывший член ЦК УПСР проф. ОСТАПЕНКО рассказывал, что ему поручено разработать 15-летний план промышленности Украины. По этому поводу он говорит:

«Как ни странно, но на Украине вопросы разных планов игнорируют. Да это и не удивительно, так как нет средств. В Москве дело другое: там средства, там имеют возможность привлечь все научные силы. А у нас делались попытки, но они кончились неудачей. Вот и теперь, привлекли к разработке 15-летнего плана академика ФОМИНА и других, а в результате остался я один, да и то потому, что эта работа как раз совпадает с моими научными трудами. По моим вычислениям, Украинской промышленности, если, конечно, ничто не помешает, предстоит блестящая будущность. Результаты вычислений превосходят все мои предположения».

11. О «ВСЕУКРАИНСКОЙ АССОЦИАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ МУЗЫКАНТОВ»

В последнее время наиболее советская часть музыкантов и композиторов Украины, неудовлетворенная деятельностью существующих музыкальных организаций (например, о-ва им. Леонтовича) стремится организовать «Всеукраинскую ассоциацию революционных музыкантов».

24 января состоялось организационное собрание музыкантов и композиторов гор. Харькова, на котором было выбрано организационное бюро «Ассоциации». Председателем бюро является председатель Всеукраинского Комитета Рабис Захарий НЕВСКИЙ.

Интересно отметить, против организации ассоциации выступали члены Т-ва им. Леонтовича: ПАПА-АФАНОСОПУЛО, ТКАЧЕНКО и ГРУДИНА (коммунист). Первые два заявили, что все, что предполагает делать «Ассоциация» делает и отчасти уже сделало Т-во Леонтовича, к тому же, по их мнению,

«революциони[зи]ровать музыкальное творчество — значит привести его к банальности».

Выступавшим был дан отпор со стороны присутствовавших композиторов и председателя собрания — НЕВСКОГО.

Харьковские композиторы убеждены в том, что организовать «Ассоциацию» им все-таки не удастся, так как устав ее пойдет на утверждение в Наркомпрос и попадет на просмотр к Инспектору КОЗИЦКОМУ. Последний, как председатель

Харьковской филии Т-ва Леонтовича, опротестует устав «Ассоциации» и, пользуясь своим влиянием на ХРИСТОВОГО и ОЗЕРСКОГО, не допустит ее организации.

13. НАСТРОЕНИЕ КИЕВСКОЙ ПРАВОЙ ПРОФЕССУРЫ

После переворота в Литве, Киевская антисоветская профессура зашевелилась. Профессора ПРАВДИЧ-НЕМИНСКИЙ, КОЛКУНОВ, НЕПОКОЙЧИЦКИЙ, ЧЕРВИНСКИЙ, ТИМОФЕЕВ, СОКОЛОВ и БУКРЕЕВ почти ежедневно собирались друг у друга и выражали свое удовольствие, говоря, что теперь СССР оказался в замкнутом кольце. Многие из них злорадно иронизируют, говоря, что договор с Литвой¹ оказался безрезультатным. Собравшиеся провозглашали тосты за скорое падение Соввласти и приход Николая Николаевича².

По вопросу о приезде в СССР ШУЛЬГИНА, профессор ПРАВДИЧ-НЕМИНСКИЙ распространяет слухи о том, что ГПУ арестовало 64 человека, подозреваемых в связях и укрывательстве ШУЛЬГИНА. Говоря, что аресты содержатся в тайне, ПРАВДИЧ-НЕМИНСКИЙ призывает своих единомышленников заинтересовать фактом ареста общественное мнение СССР и за границей, а также попытаться спасти «несчастных». Несмотря на слухи об арестах, посещение ШУЛЬГИНА радует реакционную профессуру, которая уверена, что ШУЛЬГИН вывез из СССР много ценных сведений и планов.

Профессор СОКОЛОВ в частной беседе сказал, что он изобрел аппарат, весьма ценный в сахарной промышленности и собирается послать его за границу. Передать свое изобретение Соввласти он опасается, думая, что таковое припишет себе администрация Сахаротреста, а его вышлют.

14. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В КИЕВСКИХ ВУЗАХ

Среди Киевской правой профессуры очень распространено мнение о том, что Соввласть, проводя украинизацию, впадает в крупнейшую ошибку. В процессе украинизации, по их мнению, развиваются украинские националистические настроения, рост которых неизбежно поведет через 2–3 года к полному отделению Украины от России. Поэтому, хотя украинский язык всем им очень не по душе, изучать его они считают необходимым.

Студенты, за исключением первых курсов, к украинизации относятся весьма отрицательно.

Профессор ДОРОШКЕВИЧ, украинский националист, очень интересуется проводимой украинизацией. Он старается найти источники, которые могли бы информировать его о ходе таковой и изыскивает способы повлиять на нее. По его мнению, следует употребить нажим на профессуру и преподавателей.

¹ Договір між РСФРР і Литвою, підписаний 12 липня 1920 р. в Москві, встановлював державні кордони між радянською Росією та Литвою. За Литвою визнавалися спірні території, натомість вона зобов'язувалася дотримуватись нейтралітету під час радянсько-польської війни і не допускати діяльності антирадянських угруповань.

² Великий князь Ніколай Ніколаєвіч як старший за віком член династії Романових вважався серед білої еміграції головним претендентом на російський престол, однак сам він стверджував, що лише російський народ може вирішувати долю монархії.

В Киевских ВУЗ'ах весьма развит антисемитизм.

В Политехникуме на этой почве создавалась явно нездоровая атмосфера.

Украинское студенчество, пытавшееся ранее организовать кружок Укрстуда, теперь оформилось в драматический кружок, объединивший 22 человека.

Русское студенчество приступило к организации своего драматического кружка, который по словам организатора, должен служить для поддержки русской нации. В кружке пока состоит 7 человек.

Белорусские студенты стремятся к организации белорусского междувузовского землячества. Все организационные мероприятия уже проведены.

Студенты-галичане хотят организовать свой клуб.

Еврейское студенчество организуется в ОЗТ'е.

Все перечисленные группировки, кроме последней, ведут постоянную антисемитскую агитацию.

Особенно остро это чувствуется во время всяких выборов, когда открыто агитируют не выбирать евреев. Руководитель русского кружка призывал всех членов к тому, чтобы не выбирать евреев. Таким же настроением поражена и часть комсомольцев-студентов. Члены украинской группы по отношению к евреям держат себя очень вызывающе и на собраниях часто передразнивают евреев — докладчиков.

Антисемитизм замечается даже среди преподавательского состава. В ИНО руководитель испытаний по украинскому языку МАРКОВСКИЙ не пропустил ни одного из 30 евреев-студентов, сдававших зачеты. При испытании во время чтения он громко иронизировал над произношением евреев и советовал им скорее уезжать из Украины.

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 57–70.

Оригинал. Машинопис.

№ 6

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 6/16

5–12 лютого 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

2. МОРОЗ О ЗАДАЧАХ УКРАИНСТВА

Бывший Пред. ВПЦР М. МОРОЗ, близко стоящий к правой украинской общест-венности Харькова, оценивая современное положение украинцев, находит его тяжелым.

МОРОЗ говорит:

«...Мы виноваты в этом сами. Неумело и неэнергично взялись за дело освобождения, а в результате чуждые национальные элементы заняли самые выгодные позиции в стране, и выжить их оттуда теперь трудно. Надежды на приход Англичан или поляков питать нельзя. Их приход только ухудшит положение крестьянства, кроме того война может ускорить социальную революцию в Европе.

Поэтому отвоёвывание позиций нужно проводить на внутреннем фронте, а это возможно при ориентации на крестьянство, как на государственно-созидательный фактор. Пролетариатом пренебрегать не следует, ибо его значение у нас второстепенное, ибо он на 75 % состоит из чужих национальных элементов»¹.

Коммунистов на Украине МОРОЗ делит на 3 группы:

«Щирих» украинцев, к каким относятся: СОЛОДУБ, ГРИНЬКО, ШУМСКИЙ.

Средняя группа: — т. н. «центр» — ЗАТОНСКИЙ.

Враждебная украинцам группа — коммунисты-евреи и русские.

3. БАЛАНИН О НАКОПЛЕНИИ УКРАИНСКИХ СИЛ²

Профессор ХТИ ДИДУСЕНКО в разговоре с членом Президиума Главнауки БАЛАНИНЫМ жаловался, что украинизация проходит очень слабо и что профессура ХТИ старается всячески ей противодействовать и с этой целью организует студенчество. Главнаука и Наркомпрос, по мнению ДИДУСЕНКО, не принимают никаких решительных шагов в этом направлении.

БАЛАНИН успокаивал ДИДУСЕНКО и говорил, что:

«...Это только начало. Сейчас по всем фронтам идет накопление украинских сил. Постепенно стягиваются украинские силы, подтягивается эмиграция, приезжают галичане, оправляются украинские силы здесь. Борьба сейчас — это мелкие эпизоды. Решительный бой будет дан впереди».

4. СЛУХИ О ПРИЧИНАХ УХОДА ШУМСКОГО

В связи с уходом ШУМСКОГО и особенно среди сотрудников Наркомпроса распространяются различные слухи и толки.

Так, сотрудники Наркомпроса — ЗИНКЕВИЧ, бывший чл. ПСР говорил:

«...ШУМСКИЙ снят не по политическим мотивам, а потому, что он просто шляпа и никуда не годился. Фактически он Наркомом не был, а являлся искусственной фигурой...».

Артист САКСАГАНСКИЙ, будучи в Наркомпросе, в разговоре с сотрудниками Комиссариата говорил:

«...Очень хорошо, что ШУМСКОГО прогнали. Он хоть и украинец, но большой дурак...».

Профессор КУТЕПОВ говорил:

«...ШУМСКИЙ — шляпа и бездарность...»

Среди русской части сотрудников Наркомпроса царит убеждение в том, что с уходом ШУМСКОГО ослабнет темп украинизации. Тот же КУТЕПОВ говорил:

¹ На полях тексту цитата відкреслена червоним олівцем. У заголовку проставлено й підкреслено знак «V».

² Поруч із заголовком написано й підкреслено червоним олівцем: укр.

«...ШУМСКИЙ проводил политику ура-украинизации. С его уходом эта украинизация уничтожится.

ШУМСКИЙ, ГРИНЬКО и ХВЫЛЕВОЙ представляли одну компанию. Теперь эта компания разбита и их всех спровадят с Украины.

При ШУМСКОМ мы набирали служащих не с политической или научной, а просто с украинской точки зрения».

Упомянувшийся уже САКСАГАНСКИЙ заявил: -

«...С уходом ШУМСКОГО конец украинизации...».

Некоторая часть сотрудников считает, что уход ШУМСКОГО вызван и политическими мотивами.

Так, например, ХУДОНОСОВ заявил, что РЯППО его поздравлял с «провалом» ШУМСКОГО и сообщил, что ШУМСКОГО «крыли» так, что от него ничего не осталось».

ХУДОНОСОВ, со слов РЯППО, говорил, что ШУМСКОГО обвиняют в бесхозяйственности, дезорганизации и шовинизме. По этому поводу он сообщил сотрудникам:

«...Политбюро предложило РЯППО составить резолюцию против ШУМСКОГО...».

Интересно, что некоторая часть сотрудников убеждена в том, что ПРИХОДЬКО будет продолжать политику ШУМСКОГО.

ЗИНКЕВИЧ убежден, что:

«...Назначение ПРИХОДЬКО является верным продолжением политики, если не ШУМСКОГО, то его комиссариата (т. е. Наркомпроса)...».

Профессор МИХАЙЛОВСКИЙ считает, что:

«...В случае назначения ПРИХОДЬКО, удар по украинизации, проводившейся ШУМСКИМ, будет мало заметен...».

Среди некоторой части украинской интеллигенции ходят слухи о том, что вместо ШУМСКОГО, Народным Комиссаром Просвещения будет назначен ХВЫЛЯ или Панас ЛЮБЧЕНКО.

Некоторая часть интеллигенции (БАЛАНИН, ШИМАНОВИЧ) рассказывают, что ШУМСКОГО собираются назначить советником в Итальянскую миссию.

Часть украинской общественности с уходом ШУМСКОГО примирилась и говорит:

«...Нужно же и в Коминтерне иметь украинцев...».

5. НЕОКЛАССИКИ О СЪЕЗДЕ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

По поводу прошедшего недавно съезда пролетарских писателей, на котором осудили «ВАПЛИТОВЦЕВ», «Плужан» и неоклассиков, ШАМРАЙ А. — близко стоящий к неоклассикам пишет МОГИЛЯНСКОМУ:

«...КОРЯК сгруппировал вокруг себя интернациональную шатию и, опираясь на высокий авторитет государственных громовержцев, требует мажора. Три дня громили всех, начиная от ВАПЛИТОВЦЕВ и кончая Вашим преподобием. Больше всего говорили о ХВЫЛЕВОМ. Популяризуют его на всю Украину. ХВЫЛЯ крыл РЫЛЬСКОГО за какое-то сочинение, где он жалуется на то, что ему скучно, надоели люди и т. п. Крыли также и ЗЕРОВА за его «Камени». «Плуг» признан кулацкой организацией...».

5. «КРОВАВЫЙ ЮБИЛЕЙ»

Под таким заголовком в № 5 Петлюровского официоза «ТРИЗУБ»¹ помещена статья, посвященная девятилетнему юбилею органов ЧК–ГПУ на Украине.

Отметив все «ужасы» ЧК в прошлом, автор статьи В. БУРАХОВИЧ² отмечает, что 9-тилетие органов ЧК–ГПУ в Харькове прошло без «характерного для большевиков барабанного боя», скромно и тихо, «так что приходится удивиться».

Разбирая статью тов. БАЛИЦКОГО в «ВІСТЯХ», посвященную юбилею, БАРАХОВИЧ³ особенно отмечает то место, где говорится об осложнении работы органов ГПУ в нынешних условиях. БОРОХОВИЧ усматривает в этом усиление антисоветской работы на Украине. Злорадствуя по этому поводу, БОРОХОВИЧ старается уверить читателей «Тризуба», что усиление антисоветской деятельности на Украине объясняется активностью украинского народа, который уже «не даст резать себя, как баранов».

Особенно злорадствует БОРОХОВИЧ по поводу того, что «никто из коммунистов не поместил статьи по поводу юбилея и чекистам самим пришлось писать о себе».

8. ВТОРОЙ ВЕЧЕР ПОЭТА М. ВОЛОШИНА

1-го Февраля в квартире сына профессора ПЛАТОНОВА состоялся второй вечер поэта Максимиляна ВОЛОШИНА.

В прочитанных отрывках их поэмы «ПУТЯМИ КАИНА» ВОЛОШИН высказал мысль о том, что человеческая культура состоит из трех слоев: тончайшего слоя современной научной мысли, солидного слоя религиозной культуры и огромного пласта «древней магии», свойственной первобытным народам.

В своем вступительном слове к стихотворению «ГОСУДАРСТВО» ВОЛОШИН высказал следующую мысль:

«...Непрерывной принадлежностью каждого государства, если оно хочет существовать, является наличие четырех прав:

Право пролития крови или монопольного убийства. В этой области не должно быть никаких конкурентов. Государство может не пользоваться этим правом, но потерять не может.

Право воспитания детей. Все граждане государства должны мыслить одинаково и государство должно взять на себя приготовление таких граждан.

Насильническое право изготовления фальшивых денег. Деньги, все, без исключения, фальшивы — они стоят меньше, чем на них обозначено. Обеспечение их всем достоянием государства есть спекуляция чужим добром.

Право «изготовления правды» — издания газет. Государство выпускает только те издания, которые ему полезны или в крайнем случае не вредны. Отбор производится цензурой».

Эти слова вызвали много оживления. ВОЛОШИНУ задавали вопросы о том, какую форму правления он считает самой совершенной. На это ВОЛОШИН ответил так:

¹ «Тризуб» — громадсько-політичний і літературно-мистецький тижневик, заснований С. Петлюрою 1925 р. в Парижі.

² Так у тексті. Правильно: Борохович.

³ Так у тексті. Правильно: Борохович.

«Во всяком государстве имеются, выбранные или назначенные, триста мудрецов, триста негодяев, адвокатов, политиков... Они вывернутся из любого положения. Без них не обойдешься, это практические умы. Эти триста негодяев выбирают из своей среды “честное правительство”. Жизнь двигают вперед не они, а действительно честные люди науки, не карьеристы.

Социализм не поведет к равенству, так как равенства быть не может. Должна быть и будет существовать конкуренция — двигатель прогресса...».

Когда ВОЛОШИНА спросили, не считает ли он наиболее совершенной формой правления анархизм, он ответил:

«Анархизм бывает разный — есть анархизм КРАПОТКИНА¹ и анархизм 1917 года. Я считаю, что триста негодяев должны остаться, они нужны, а правительство со временем улучшится...».

НАЧАЛЬНИК СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 71–82.
Оригінал. Машинопис.

№ 7

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 7/17

13–19 лютого 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАС[У]

Член УСДРП ЛЕБЕДЕНКО по поводу назначения тов. СКРЫПНИКА Наркомом Просвещения говорит:

«Назначение тов. СКРЫПНИКА Наркомом Просвещения — это победа ЗАТОНСКОГО, т. е. умеренного крыла. Крайний ШУМСКИЙ, по тактическим соображениям, требовал смены КАГАНОВИЧА, как еврея. Назначение СКРЫПНИКА — это сильный удар, ибо теперь Наркомпрос будет прибран к рукам. Это — гебезирование Наркомпроса. Будет сильная чистка. Политика украинизации остается, это подтверждает и РЫКОВ, но прежних возможностей по насаждению Наркомпроса украинскими элементами уже не будет. Уход ШУМСКОГО — это сильный удар именно по нас, по беспартийным украинцам. Вообще, пока КАГАНОВИЧ будет в Харькове — ничего хорошего ожидать нельзя.

Все же, говоря откровенно, я ожидал худшего — я боялся, чтобы в Наркомпрос не посадили какого-либо жида».

Профессор МИХАЙЛОВСКИЙ говорит:

¹ Так у текстi. Правильно: Кропоткіна.

«...Ну, теперь прощай свобода в Наркомпросе, — СКРЫПНИК введет такую фельдфебельщину, что страшно станет. С украинской точки зрения это в конце концов ничего — СКРЫПНИК фигура своя, но он гораздо более непримирим в смысле политического сотрудничества с беспартийными. ШУМСКИЙ был более украинец, чем коммунист, а тут наоборот...».

Профессор ЗЕНКЕВИЧ говорит:

«Уход ШУМСКОГО — это сильный удар по украинизации и по украинской ответственности. ГРИНЬКО и ШУМСКИЙ были общественны, СКРЫПНИК же — партиец».

Профессор КУТЕПОВ говорит:

«Со СКРЫПНИКОМ мы заскрепим. Прощай навек атмосфера будуаров.

Но это пустяки, беда в том, что РЯППО, безусловно, не сработается со СКРЫПНИКОМ, вряд ли может работать и ПРИХОДЬКО. Методологическая система РЯППО — это прямая противоположность системе инструкторов-фельдфебелей, которую, безусловно, будет защищать СКРЫПНИК.

Поэтому нам грозят неприятности...».

Секретарь РЯППО — ХУДОНОСОВ говорит:

«Вот это назначение — действительная неприятность: ни ПРИХОДЬКО, ни РЯППО со СКРЫПНИКОМ не сработаются. СКРЫПНИК — человек деспотичный и сухой — во многих вопросах у РЯППО с ним полные расхождения. Возможно, что РЯППО придется уйти и уехать в Москву на место ХОДАРОВСКОГО, куда его назначают. СКРЫПНИК способен вмешиваться абсолютно во все дела и надоедать абсолютно всем. Его назначение отразится на всех сотрудниках Наркомпроса».

4. БОРЬБА В АКАДЕМИИ

Нами уже сообщалось, что группа КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА в связи с предстоящими выборами президиума ВУАН обрабатывает русских академиков, настраивая их против ГРУШЕВСКОГО.

В письме академику РОЗАНОВУ в Москву КРЫМСКИЙ пишет, что теперь, когда после разрухи есть возможность жить разумной жизнью, ее отравляет начавшийся период шовинистического национализма.

«На людей, подобных мне, ЛОБОДЕ, ЕФРЕМОВУ, БАГАЛЕЮ, пишет КРЫМСКИЙ, которые, оставаясь украинцами, чувствуют глубокую брезгливость к насильственной украинизации, — посыпались и не перестают сыпаться обвинения в обрусительстве, москвофильстве и т. п. Застрельщиком, как Вы можете догадаться, является ГРУШЕВСКИЙ, злой гений Украины, выписанный из-за границы кое-кем из Наркомпроса. Под покровительством Народного комиссара просвещения ШУМСКОГО, животного (зоологического) националиста, этот изолгавшийся, безчестный политикан, воспитанник польско-австрийской школы, мутит, интригует и все творит, чтобы к Украине великоруссы почувствовали омерзение и презрение. В нашей Академии он сочувствия не находит (на 27 академиков ГРУШЕВСКИЙ имеет лишь двух сторонников), но старается действовать на тех власть имущих украинских коммунистов (Харькова, главным образом), в которых сохранилось много шовинистических настроений. С их помощью ему удастся создавать здесь в Киеве атмосферу грязного, вонючего болота, зловоние которого, наверное, доносится

и к вам в Москву и в Петербург. Когда я жил в Москве, были мне противны Пуришкевичи и прочие “истинно русские” люди, здесь, в Киеве, благодаря ГРУШЕВСКОМУ, я уразумел сугубую ароматичность “истинно украинских” людей...».

5. СЛУХИ В ХАРЬКОВЕ В СВЯЗИ С АРЕСТАМИ

Профессора БАЛАНИН и ЯНАТО несколько дней тому назад были в полном недоумении по поводу арестов и связывали их с раскрытием хозяйственных злоупотреблений, но затем БАЛАНИН изменил свою точку зрения и стал говорить, что дело носит, очевидно, политический характер. Он говорит, что все арестованные известны ему, как принадлежащие к категории шипящих. ЯНАТО также считает, что обнаружена политическая работа, направленная против Советской Власти. БАЛАНИН сначала подымал вопрос о том, чтобы взять на поруки КРИВЕЦКОГО через Харьковское научное общество, но затем решил, что следует выждать и выяснить подкладку этого дела, так как возможно, что в него не следует впутываться.

Бывший Петлюровский генерал ХИЛЕЦКИЙ говорит, что аресты объясняются общей противоукраинской линией, взятой в последнее время. Однако, от окончательных выводов он воздерживается и допускает возможность, что аресты связаны с оживлением эмиграции. ХИЛЕЦКИЙ допускает, что арестованные могли иметь связь с заграницей. Видный украинский деятель ХОЛОДНЫЙ утверждает, что аресты находятся в связи с кампанией перевыборов в Советы. По его мнению, арестовывают лиц, имеющих связи с селом и пользующиеся авторитетом среди крестьянства.

УКРАИНСКИЕ АКАДЕМИКИ О ВСЕСОЮЗНОМ НАУЧНОМ СЪЕЗДЕ

Из Москвы со Всесоюзного научного съезда вернулись академики БАГАЛЕЙ и КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ и профессора СЕМКОВСКИЙ и ПАЛЛАДИН. Все они приехали со съезда в приподнятом настроении. БАГАЛЕЙ с восторгом отзывался о выступлениях на съезде академиков МАРРА, ОЛЬДЕНБУРГА и других ораторов.

«...Ничего подобного никогда не услышишь на Украине. МАРР выступил и открыто заявил, что ЛУНАЧАРСКИЙ не на месте. Он так и сказал: наш наркомпрос живет на луне и ничего не знает о действительности. Работа Наркомпроса подверглась такой убийственной критике, что даже РЫКОВ, который хотел выступить в защиту Наркомпроса, отказался от выступления. В общем на Наркомпросе не осталось живого места. Съезд серьезно требовал отставки ЛУНАЧАРСКОГО, причем выдвигалось это требование в самой резкой форме и самым настойчивым образом. Украинское Наркомпросовское начальство держалось на съезде гораздо умнее. РЯППО не скрывал недостатков, а ЛУНАЧАРСКИЙ стремился доказать, что на Шипке все спокойно. На съезде были обнажены все язвы и в результате создалась чрезвычайно тяжелая картина, рисующая положение научных работников, как в смысле материальном, так и в отношении перспектив. В общем за годы революции наука оказалась у разбитого корыта. Мы на Украине не умеем бороться, а Москва и Ленинград умеют отстаивать себя. В результате принят ряд ответственных постановлений, которые должны поднять удельный вес и значение научных работников. Теперь и украинские научные круги будут вести себя иначе...».

КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ добавляет, что положение научных работников очень тяжело и вряд ли скоро удастся его исправить. Настроение у него пессимистическое.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 83–93.
Оригінал. Машинопис.

№ 8

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 8/18

20–26 лютого 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

2. СЛУХИ ОБ АРЕСТАХ

В правых украинских кругах в связи с арестами членов «Украинской мужицкой партии»¹ наблюдается растерянность и испуг. Не зная истинной причины арестов, правые муссируют всевозможные слухи:

- «...Аресты перед выборами в Советы»,
- «...За связь с эмиграцией» и т. п.

Испуг доходит до того, что некоторые из правых дипломатически «заболели» (ДОБРОВОЛЕНКО из Сельгосподаря, ПАНЧЕНКО — Книгоспилка²).

В Добробуте по поводу ареста ДРАЖЕВСКОГО высказываются предположения, что он арестован за Петлюровщину или «автокефальщину».

В автокефальных кругах предполагают, что аресты произведены в «связи с неустойчивым международным положением».

[...]

Сотрудник Госплана ЛЕВИЦКИЙ³ рассказывал, что у арестованного МАТВЕЕНКО-ГАРНАГИ искали заграничную переписку. Из этого он делает вывод, что

¹ Українська мужича партія — організація, створена 1923 р. В. Доленком у Харкові й тісно пов'язана з Українською автокефальною православною церквою. Прагнула повалення більшовицької влади й розбудови незалежної демократичної України. У лютому 1927 р. керівництво й активісти партії були заарештовані, згодом вислані на Соловки, Урал та в Казахстан.

² Йдеться про співробітників кооперативних організацій — Всеукраїнської сільськогосподарської спілки «Сільський господар» та видавництва «Книгоспілка», яке видавало твори українських письменників.

³ Так у тексті. Йдеться про Левитського Миколу Григоровича.

«аресты произведены в связи с усилением деятельности эмиграции. Здесь обеспокоены и стараются найти связь...».

Среди сменовеховских кругов царит выжидательное настроение. Не разобравши еще точно по какой причине¹ нанесен удар, сменовеховцы воздерживаются от комментариев.

Некоторые из них убеждены, что

«Аресты объясняются необходимостью профилактики, так как арестованы все шипящие» (БАЛАНИН).

Профессор МИХАЙЛОВСКИЙ в одной из бесед говорил:

«У нас в институте неприятность — арестовали нашего профессора статистики (Кривецкого). И знаете за что? ЧУБАРЬ получил письмо с угрозами от какого-то национального центра. ГПУ умудрилось докопаться, что в этом замешан наш статистик...».

3. ЛЕВИТСКИЙ ОБ АНГЛИЙСКОЙ НОТЕ

Сотрудник Госплана ЛЕВИТСКИЙ по поводу Английской ноты говорит:

«Нота для англичан совершенно необычная. У них прорвалась нервозность. Нота очень резко выражает страшное недовольство англичан по поводу вмешательства СССР в английские дела.

Боевать, очевидно, пока не будем, так как нота не ультимативная и на нее можно не отвечать, а принять к сведению. Но все-таки положение серьезное и нельзя ничего предсказать. Все может вспыхнуть внезапно...».

4. СЛУХИ О ВОЙНЕ

Среди сотрудников Наркомпроса циркулируют упорные слухи о неизбежности войны в ближайшем будущем. Эти слухи вызывают крайне нервное настроение. Некоторые работники Наркомпроса думают уже о том, куда устроиться на случай войны, чтобы избежать мобилизации.

Среди бывш. чл. Укр. партий в Киеве, вопрос о войне обсуждается в разных вариантах. Бывш. укр. эсеры СУХЕНКО, СУМНЕВИЧ, ЯРОВЕНКО, ИВЧЕНКО и др. считают, что война для украинцев невыгодна, так как при отсутствии укр. армии и при наличии остатков армии Врангеля, война и интервенция будут на руку великодержавным русским элементам. Украинцы же потеряют и то, что имеют. Поэтому нужно сейчас пользоваться украинизацией и закреплять свои позиции.

Бывшие украинские эсеры ШАЛЯ, ЯНКО и др. высказываются за поддержку СССР при возникновении войны.

В близость войны они не особенно верят, так как находят ее невыгодной не только для нас, но и для Польши.

Мнение бывш. харьковских эсдеков о войне аналогично. Характерно мнение о войне находящегося в эмиграции члена УСДРП МАТВЕЕНКО С. И. Он считает, что войны не будет, о чем, якобы, говорят и в эмиграции.

«Нам, — пишет он, — война невыгодна. Если побьют СССР, его заменит “единая неделимая” и все закончится украинско-еврейскими погромами. Русские, от монархистов через демократов до социалистов, ежедневно об этом здесь твердят. Это

¹ Слово «причине» закреслено черным олівцем, замість нього вгорі написано «группе».

было бы для нас несчастье. Буржуазных государств СССР разгромить не сможет, нас же возьмут как пушечное мясо на войну, потом будут сажать по тюрьмам и т.п. Пусть лучше все останется по старому. Мы так давно оторвались от Украины, что и след наш уже простыл. Мы, как говорил ОЛЕСЬ:

“Напрасно безнадежно мы плачем
В далеких странах чужих,
Мы Украины уже не видим,
Разве в мечтах или снах золотых...”»

5. УКРАИНСКИЕ КРУГИ О ДНЕПРОСТРОЕ

22-го февраля в Доме ученых состоялось организационное заседание Харьковской технической секции. После доклада о работе секции обсуждался вопрос об участии секции в работе по изучению Днепроostroя.

КОБЗА, ВАРЕНИЦА, БАЛАНИН и В. МАЗУРЕНКО настаивали на том, что нужно обратить внимание на Днепроostroя, так как украинские инженеры и техники от работы по его постройке устранены.

ВАРЕНИЦА говорил:

«Нужно будировать вопрос и организовать общественное мнение в сторону привлечения к участию в работе Днепроostroя украинских техников. Нужно создать специальную комиссию по изучению Днепроostroя. В Харькове имеется группа лиц, интересующихся этим вопросом, которую и нужно привлечь к этой работе».

МАЗУРЕНКО напомнил, что:

«Деловой клуб этим вопросом уже занимался и сейчас его нужно протолкнуть вперед...».

В результате было поручено БАЛАНИНУ, ГРАЦИАНСКОМУ, и ВАРЕНИЦЕ организовать подсекцию по изучению Днепроostroя. В частной беседе МАЗУРЕНКО говорил:

«ВУИБИТ также недоволен тем, что украинских техников отстранили от Днепроostroя. Они ведут в этом направлении наступление на Правительство».

Инженер ГРАЦИАНСКИЙ говорил:

«АЛЕКСАНДРОВ и русская группа стараются всяческими способами отклонить участие украинцев в создании Днепроostroя. Так, например, был замечательный проект украинского инженера МОГИЛКО. АЛЕКСАНДРОВ этот проект замариновал, а когда он через несколько месяцев появился в печати, — жестоко его раскритиковал.

Сейчас наступил момент, когда нам нужно выступить с критикой проекта АЛЕКСАНДРОВА, но не с целью приостановить постройку, а дабы более внимательно разобрать все мелочи. Нужно выступить, так как идолопоклонничество АЛЕКСАНДРОВУ доходит до абсурда. Дело дошло до того, что Запорожский Окпарком¹ заявил, что критика проекта АЛЕКСАНДРОВА является оппозицией...».

В письме на имя академика ВЕСЕЛОВСКОГО неизвестный автор из Кичкаса пишет:

¹ Так у тексті. Йдеться про Запорізький окружний партійний комітет.

«Проект МОГИЛКИ я считаю лучшим и более целесообразным. В продолжении февраля будет пересматриваться проект АЛЕКСАНДРОВА и может случиться, что его отбросят, а будут строить по проекту МОГИЛКИ. МОГИЛКА доказал, что проект АЛЕКСАНДРОВА, который последний называет аналогичным проекту МОГИЛКИ, ничего общего с ним не имеет и настолько безсодержательный, что его нельзя было не забрасывать.

Для нас, украинцев, очень важно, чтобы Днепровская проблема была развязана наилучшим способом, чтобы природные условия были использованы полностью. Этим условиям гораздо более отвечает проект МОГИЛКИ. А главное это то, что МОГИЛКА, как украинец, всю душу свою вложил в этот проект. Составляя его, он видел перед собою Украину, а АЛЕКСАНДРОВ только свое я. Если раньше АЛЕКСАНДРОВ обманывал власть и подрывал доверие к нашим инженерам лишь для того, чтобы Днепрострой строился по его проекту и строительство велось только при участии его приятелей, родственников и фаворитов, то сейчас власть сама призывает лучшие технические силы. Как же мы, украинцы, должны отнестись к этому призыву. Быть безразличным и молчать не годится, ибо это наше родное дело. Мне кажется, что Киевская Политехника, Сельскохозяйственный институт, водный транспорт, управление Юго-Западных ж.д. и Академия Наук должны созвать по поводу этого постановления правительства общее заседание и сказать свое слово, да так громко, чтобы его услышали и в Москве.

Все эти учреждения могут выделить полезных людей для дела Днепровского строительства.

Е. В. ОПОКОВ уже давно пишет в газетах, что мелиорация, по проекту АЛЕКСАНДРОВА, находится в загоне.

Не удовлетворяет этот проект и водный транспорт, и энергетику, не используя в такой мере, как проект МОГИЛКИ...».

7. УКРАИНСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ И КРИТИКА

По сведениям Киевского Округового ГПУ, настроение Киевских украинских литераторов понизилось настолько, что целый ряд талантливых молодых поэтов перестали совершенно писать.

Этот упадок литературной продукции, по мнению украинских литераторов, объясняется прежде всего необыкновенно злобной критикой нескольких лиц, близко стоящих к правящим кругам.

Так, например, поэт КОСЫНКА жаловался на критику и говорил, что он больше писать не будет, ибо боится репрессий. Он выпустил первую книжку своих рассказов и КОСЫНКА, критикуя ее, нашел в ней бандитско-повстанческую идеологию. Так как имя КОСЫНКИ в связи с этой критикой начали отождествлять с бандитизмом и повстанчеством, КОСЫНКА боится, что он потеряет службу и попадет в списки контр-революционеров.

Такие взгляды на критиков выработались у литераторов потому, что к литературной критике допущено всего несколько человек. По мнению литераторов, критики, взяв монополию на критику, злобствуют, а не поправляют литераторов. Что особенно опасно, так это то, что они выступают как представители мнения ЦК партии. В результате такого положения литераторы не решаются выступать с ответом критике, так как это выступление сочтется за выступление против ЦК.

В конечном итоге раз заклеенный литератор остается с этим клеймом надолго и чтобы не возбуждать дальнейших нападок, перестает совершенно писать. Некоторые литераторы считают, что среди неоклассиков есть люди не советские, но если к ним подойти по человечески, их можно будет выправить и направить по советскому руслу.

9. О НАЗНАЧЕНИИ ПОРАЙКО

Среди русской части сотрудников НКЮ зафиксировано оживленное обсужденное вопроса об уходе СКРЫПНИКА и о назначении вместо его ПОРАЙКО.

Многие говорят, что ПОРАЙКО юдофоб, разгонит всех евреев и перетянет к НКЮ своих галичан из Сельхозбанка. Однако галичане его назначению не очень радуются. СКРЫПНИК к ним относился очень хорошо, а что будет при ПОРАЙКО еще неизвестно.

Уходу СКРЫПНИКА радуются. Говорят, что в связи с этим придется уйти многим его ставленникам, которых сотрудники не любят. Разговоры о войне совсем не затихли. Говорят только, что назначение Наркомюстом ПОРАЙКО, а не ЗАТОНСКОГО произошло потому, что последний может понадобится на случай войны.

10. НАСТРОЕНИЯ СОТРУДНИКОВ НАРКОМПРОСА В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ т. СКРЫПНИКА

По мнению сотрудников Наркомпроса — украинцев, русская часть сотрудников во главе с РЯППО и ЗОТИНЫМ, собирается дать бой СКРЫПНИКУ.

Украинская часть сотрудников находится в ожидании, не зная, какую линию в смысле украинизации займет тов. СКРЫПНИК.

Некоторые надеются, что их позиции укрепляются.

Один из сотрудников ЦЕЛКАК по поводу ухода ШУМСКОГО говорил:

«...ШУМСКИЙ себя окончательно дискредитировал. Он взял чересчур резкую линию украинизации. Нужно быть осторожнее. Теперь его оставили в Москве...».

МЕНЬШЕВИКИ

1. СВЯЗЬ СОФЬИ КОРОЛЕНКО С ССЫЛЬНЫМИ МЕНЬШЕВИКАМИ

С. КОРОЛЕНКО, член Полтавской организации С. Д., ведет широкую работу по оказанию материальной помощи админссыльным. Недавно в ее адрес поступила сумма в размере 185 р. 50 к. от международного Красного креста. КОРОЛЕНКО сейчас намерена лично ознакомиться с положением админссыльных и наладить с ними регулярную связь, для чего 16/II с. г. КОРОЛЕНКО была в Харькове и посетила САНДОМИРСКУЮ и перед поездкой в Казатин собирается побывать в Москве для свидания с ПЕШКОВОЙ. Свидание с указанными лицами имеет, очевидно, деловой характер. С. КОРОЛЕНКО постоянно проживает в Полтаве. Ее квартира, в которой живет видная народоволка ИВАНОВСКАЯ П. С., служит явкой для всех админссыльных независимо от их политических убеждений.

2. ПРИГЛАШЕНИЕ ЧЕХОВСКОГО НА ПРОЦЕСС ШВАРЦБАРТА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

Комитет Защиты ШВАРЦБАРТА, убившего Петлюру, обратился из Парижа к доктору С. Н. Бернштейну с ниже следующей просьбой:

«...Речь идет о В. ЧЕХОВСКОМ, быв. председателе первого совета министров директории, принявшего теперь духовный сан и живущего в Харькове. Мы его знаем как человека в еврейском вопросе безукоризненного и искренне страдавшего от еврейских погромов и от своего бессилия прекратить их, знаем также, что он категорически осуждал политику Петлюры в вопросе о погромах. Его свидетельство было бы, конечно, во всех отношениях ценным. Однако, прежде чем предложить г. ТОРРЕСУ вызвать ЧЕХОВСКОГО в качестве свидетеля, мы хотели бы частным образом, через доверенное лицо, в ни к чему не обязывающей форме, осведомиться о теперешних настроениях ЧЕХОВСКОГО: готов ли он выступить в качестве свидетеля защиты, каково его теперь отношение, что он счел бы возможным показать на процессе по поводу погромов и ответственности за них Петлюры. Мы хотели бы иметь хотя бы краткий конспект его эвентуальных показаний, написанных либо им самим, либо с его слов заслуживающим доверия лицом.

Если у вас в Харькове имеется такое лицо, которому вы могли бы доверить такую ответственную миссию, то мы просили бы вас возможно скорее снестись с ним по этому поводу и сообщить нам о результатах. Если же нет, то наша просьба идет еще дальше: мы просим вас лично съездить на несколько дней в Харьков и все разузнать о ЧЕХОВСКОМ. Нам совершенно ясно, насколько важен и ответственен этот вопрос. Все сопряженные с такой поездкой расходы мы, конечно, немедленно с благодарностью вернем.

Если ваши сведения о ЧЕХОВСКОМ будут удовлетворительны, г. ТОРРЕС будет ходатайствовать о его приезде в качестве свидетеля: выясните также, не встретит ли такое ходатайство особенных затруднений.

Мы заранее благодарим вас за неоценимую услугу.

С совершенным уважением

Секретарь Комитета Защиты И.ЧИРИКОВЕР...».

НАЧ[АЛЬНИК] СОГПУ УССР

ГОРОЖАНИН

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 94–106.

Копія. Машинопис.

№ 9

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 9/19

27 лютого — 5 березня 1927 р.

Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

КИЕВСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ О НОТЕ ЧЕМБЕРЛЕНА

Впечатление украинских контр-революционных кругов от ноты ЧЕМБЕРЛЕНА¹

¹ 23 лютого 1927 р. за підписом міністра закордонних справ Великобританії Остіна Чемберлена радянському уряду було направлено ноту з вимогою припинити антианглійську

нехорошее. Полагают, что нота эта неудачна, несвоевременна и в конечном итоге льет воду на колеса большевистской мельницы. Теперь, говорят они, видно, что у англичан где-то мозоль давит. Никто не верит в возможность вооруженного конфликта. В эмиграции, однако, очевидно рассеиваются возвращенческие настроения. Происходит это от того, что в воздухе пахнет войной.

В отношении русской интеллигенции получены следующие данные. Профессор КОРДЫШ высказал мысль о том, что не следует возлагать особых надежд на обострение отношений между Англией и СССР, ибо «мы» были уже несколько раз обмануты. Профессор ПРАВДИЧ-НЕМИНСКИЙ считает, что все такие ноты это не больше, чем неудачные ходы английской дипломатии.

Самый факт обращения Англии к СССР с нотой и достойный ответ правительства СССР поднимает авторитет Союза и его международное значение. «С нами считаются, с нами разговаривают, но все это идет только в пользу проклятым большевикам и свидетельствует о глубоком разложении в недрах самой Англии. Очевидно, что и там новое наложило свою печать на старое и современная Англия уже далеко не та, какой она была раньше, лет хотя бы 20–25 назад».

Профессор КПИ ТИМОФЕЕВ высказывает более радужные надежды. Он считает, что нота — это только начало. За нотой через две-три недели последует разрыв дипломатических отношений, а «там заварится каша, как следует».

Англичане, по мнению ТИМОФЕЕВА, долго накаливаются, но и медленно остывают. Приветствуя ноту ЧЕМБЕРЛЕНА, как первую ласточку, ТИМОФЕЕВ высказывает сожаление о том, что сейчас нет КЕРЗОНА. КЕРЗОН, по его мнению, более серьезный политик, чем ЧЕМБЕРЛЕН и его присутствие именно в такой ответственный момент имело бы большое значение.

Профессор КОЛКУНОВ держится выжидательной политики. Он говорит, что «англичане — дураки», однако они чрезвычайно коварны. Когда ЮДЕНИЧ в 1919 году осаждал Ленинград, ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ вместо помощи увел из Мурманского побережья английский десант, что, естественно, отразилось очень тяжело на операциях добровольцев.

Кроме того, КОЛКУНОВ говорит, что сейчас еще нельзя разобраться в ситуации. Дело в том, что нам о самой Англии ничего не известно. Мы знаем только то, что на политической арене там две силы — рабочие и консерваторы, однако, ни об их истинных взаимоотношениях, ни о том, каково их подлинное отношение к СССР, мы ничего не знаем.

Получили распространение слухи о том, что в скором времени в пограничную полосу будет переброшена значительная китайская национальная армия. Следует полагать, что основанием для распространения этих слухов послужил факт приезда в Киев Шанхайских беженцев.

На основании изложенного и других менее конкретных отзывов агентуры, Киевский Окротдел делает вывод, что масса интеллигенции считает ноту английского правительства неудачной и никаких надежд на нее не возлагает.

кампанію і підтримку революційного гомінданівського уряду в Китаї. У відповідь на це газета «Правда» опублікувала статтю «Наш ответ на английскую ноту», після чого в СРСР розпочалась політична кампанія під гаслом «Наш ответ Чемберлену».

Достойный ответ СССР еще более укрепил такое мнение. Особенно сильные такие настроения среди украинской интеллигенции.

УКРАИНСКИЕ ФАШИСТЫ

Сотрудником Киевской газеты «Пролетарская Правда» — САВЧЕНКО Я. получено письмо следующего содержания:

«Гражданин Я. САВЧЕНКО. Прочитали мы ваш фельетон о “Послании” МАЛА-НЮКА и видим, что снова заворчали на украинцев большевистские гадюки. К подлым жидовско-московским рабам полезли на подмогу и вы, господин САВЧЕНКО, выливая на талантливого, честного украинского поэта слюну бешеного большевистского пса. Нет у вас ни крошечки стыда. Вы имеете нахальство писать “украинский народ завоевал своей кровью то, что является наивысшим социальным идеалом для людей последовательных”.

Кого вы думаете обмануть своей ложью. Этот “наивысший социальный идеал” — жизнь голых, диких, ободранных, несчастных селян, которые стонут под московско-жидовским сапогом, которые работают, не покладая рук на советских царей из ЧК. А что терпят другие несчастные советские рабы. Ах, вы, шут большевистский. Заплатили вам и вы бьете себя по физиономии. Украинский народ завоевал, а не МУРАВЬЕВ с РЕМНЕВЫМ, с Московским войском (“хахлы хотят отделиться и хлеба нам не давать — пойдем на них”) и с украинской сволочью, вроде Юрия КОЦЮБИНСКОГО и подобных вам, залили кровью Украину и перебили миллионы украинцев, чтобы сделать Украину Московским “амбаром”. Да, мы проиграли, нас обокрали, обманули жулики-злодеи, но, добродию, игра еще может снова начаться.

А пока пойте хвалу вашим господам. Заткнули рот честным людям и благодаря этому можете ляпать своим подлым продажным языком все, что хотите. Вы — истинные Смердяковы, для которых атмосфера “Чеки” является наивысшим социальным идеалом, вы смеете говорить о любви и правде. Смеете обижаться, что поэт призывает резать советскую сволочь. А вы забыли, как ваша советская власть расстреливала в Мариинском парке 162 гимназиста-украинца, которые по-детски пошли бороться за Украину¹. Вы не помните, как эти дети на коленях просили палачей не убивать их, а Московские палачи, смеясь (есть свидетели), забрызгивали землю мозгами этих детей. Вы думаете, что если люди молчат, то они все забыли? Ошибаетесь: они хорошо понимают и вашу ложь, и вашу ненависть ко всему честному, и весь “разврат вашей мысли и слова”.

Украинские фашисты.

Письмо это написано от руки, измененным почерком.

Признаки наличия фашистской украинской группы в г. Киеве отмечаются и по другим источникам. Так, недавно в ИНО было вывешено объявление о комсомольском собрании, на котором спустя некоторое время появились фашистские знаки. Интересно, что эти знаки были похожи на оттиски печати. В том же ИНО на стенах некоторых комнат появились надписи антисоветского и антисемитского характера.

Приняты меры к выявлению этой группы.

¹ Йдеться про розстріл українських студентів, які в січні 1918 р. в бою під Крутами захищали підступи до Києва від більшовицьких військ під командуванням М. Муравйова.

НАСТРОЕНИЯ СМЕНОВЕХОВЦЕВ

Лидер сменовеховской группы украинской интеллигенции г. Харькова ЧЕЧЕЛЬ в письме за границу так рисует положение Украины. Он пишет:

«Работы у нас, хоть отбавляй. Растем и растем здорово. Самое главное это то, что незаметно происходит изменение психологии населения. На арену выступает молодежь, которая выросла в революционной ситуации, по новому воспитана в Советской школе, словом, на 50 % уже имеются гарантии за укрепление нового строя».

Аналогичное настроение отмечается и со стороны других видных сменовеховцев, как ШРАГ, МАЗУРЕНКО и другие.

6. ОБ УВОЛЬНЕНИИ ИНЖЕНЕРОВ В г. КИЕВЕ

На Киевском заводе «Большевик» был не выполнен заказ в 40 тысяч рублей. Администрация нашла, что в невыполнении виновны 5 инженеров и уволила их.

Это увольнение вызвало сильное волнение среди Киевского технического персонала, который в оценке происшедшего разделился на группы.

Одни считают, что уволенные совершенно не причастны к делу и пострадали от произвола администрации. Инженеры, работающие на «Большевике», усматривают в действиях уволенных только халатность, заслуживающую выговора. Некоторые расценивают увольнение как недопустимое отношение Соввласти к технической интеллигенции, честно работающей над восстановлением производства. Инженеры группы заводов «Красный Пахарь» устроили собрание и постановили требовать от Райкома металлистов немедленного вмешательства в целях защиты уволенных. ОМБИТ на целом ряде бурных собраний постановил заинтересовать фактом увольнения центральные инстанции и выделить тройку для разбора дела. Однако материал был передан прокурору для устройства показательного суда, в связи с чем среди Киевских инженеров происходит сильное брожение, подогреваемое уволенными.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 107–121.
Копія. Машинопис.

№ 10

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 10/20

6–12 березня 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

ОБ УКРАИНСКИХ ИЗДАТЕЛЬСТВАХ В РСФСР

ХВЫЛЕВОЙ в разговоре с Зав. Редиздатом Книгоспилки СЛИСАРЕНКО жаловался на то, что —

«Теперь не знаешь, что писать. Нет уверенности в том, что на работе не появится печать “запрещено”».

СЛИСАРЕНКО предложил печататься в Ленинграде:

«Там есть ЛУНАЧАРСКИЙ, там не будут так придираться».

ХВЫЛЕВОЙ с этим согласился и оговорил о необходимости зарегистрировать какое-то издательство в Москве или Ленинграде, печатать там свои труды и оттуда пересылать книги на Украину.

5. УКРАИНСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ О СОСЮРЕ

Некоторые украинские литераторы (СЛИСАРЕНКО, ИВАНОВ и др.) недоумевают по поводу того, что В. СОСЮРА последнее время ничего не пишет. Эти литераторы решили, что СОСЮРА потерял идеологию и боится писать, не зная, что именно нужно писать. По их словам, СОСЮРА собирается ехать в Донбасс «набираться идеологии».

6. О ЗАБАЛЛАТИРОВАНИИ тов. ШЛИХТЕРА В АКАДЕМИИ

По полученным нами агентурным данным, тов. ШЛИХТЕР при реорганизации Академии Наук должен был быть назначен ее вице-президентом.

КРЫМСКОМУ было поручено поставить в Академии на предварительное обсуждение вопрос об утверждении тов. ШЛИХТЕРА академиком. Утверждение это было бы вполне возможно, так как тов. ШЛИХТЕР имеет достаточно данных (научные труды и проч.) для получения звания академика.

КРЫМСКИЙ, однако, так поставил этот вопрос в отделах Академии, что последние высказались против избрания тов. ШЛИХТЕРА. Это делает невозможным его назначение вице-президентом Академии.

[...]

7. О ГРУШЕВСКОМ

В сводке № 2 мы сообщали о том, что настроение ГРУШЕВСКОГО подавленное в связи с невыпуском его «Черниговского сборника» и непредоставлением ему квартиры.

Все эти мелочи до сих пор не устранены и вызывают недовольство со стороны ГРУШЕВСКОГО. Вообще атмосфера вокруг него не здоровая.

Несколько дней тому назад в Киеве циркулировали упорные слухи о том, что ГРУШЕВСКИЙ лишен права голоса.

Слухи эти отпали лишь тогда, когда в Академии Наук был вывешен список лишенных права голоса и ГРУШЕВСКОГО в нем не оказалось.

Со слов КРЫМСКОГО, ректор Нежинского Института Народного образования перехватил письмо ГРУШЕВСКОГО к какому-то профессору института. Письмо это, якобы, носит антисоветский характер и содержит в себе жалобы на трудности пересылки валюты закордон.

Сведения эти нами проверяются.

8. ГОЛУБОВИЧ О ПОЛОЖЕНИИ УКРАИНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ

Бывший член ЦК УПСР и председатель Совета Министров УНР профессор ГОЛУБОВИЧ в разговоре о положении украинских инженеров и техников на Украине сказал:

«Нам нужно сидеть и не рыпаться. Что Москва позволит, то и будем делать. Надежд нет никаких».

9. РАЗРАБОТКА «ПРИВЕТ»

В 1925 году ГПУ УССР стало известно, что из гор. Зиновьевска в адрес Всеукраинского Центрального Комитета Союза Совработников было прислано печатное письмо, озаглавленное «Приветствие 13-му съезду РКП». Подписано оно было «от имени 58-ми беспартийных — Афанасий Терентьевич СОБКОВ».

Письмо представляло большой интерес, так как освещало отношение части украинской общественности к Компартии и Советской власти и ее взгляды на целый ряд наших мероприятий по Советской и партийной линиям.

До 1926 года автора «приветствия» установить не удавалось. В конце 1926 года было установлено, что «приветствие» исходило от Николая Васильевича ЛЕВИЦКОГО¹, проживающего в гор. Зиновьевске. ЛЕВИЦКИЙ среди украинской интеллигенции пользуется большой известностью под именем «артельного батьки». В 1918 году он был почетным членом Зиновьевского Комитета УПСР. Большие связи в украинских кругах ЛЕВИЦКИЙ имеет в Харькове и Киеве, в частности тесно связан с академиком ГРУШЕВСКИМ.

В начале января с. г. ЛЕВИЦКИЙ выехал на постоянное место жительства в г. Киев. Там он сейчас же вошел в круг украинских кооператоров и начал принимать активное участие в кооперативной работе, присутствуя и выступая на съездах кооперативных учреждений.

Не ограничиваясь этим, ЛЕВИЦКИЙ пытается вести антисоветскую работу среди кооператоров. Одно время он распространял антисоветские шовинистические стихотворения, а сейчас письменно и устно распространяет, так называемые, «десять вех Н. Левицкого», лично им написанные.

Наиболее характерны из этих «вех» следующие:

«Родной дом, т. е. каждый украинец должен сознавать, что Украина должна быть независимым и самостоятельным государством;

Сознательная нация, т. е. каждый украинец должен быть вполне сознательным националистом и направлять свою деятельность по линии воспитания масс в национальном духе;

Украинская национальная культура, т. е. каждый украинец должен направлять свою деятельность по линии создания национальной, общественной и экономической культуры и

Запад, т. е. каждый украинец должен ориентироваться на Запад и оттуда ждать разрешения национального вопроса».

Наблюдение за ЛЕВИЦКИМ ведется.

¹ Так у документі. Йдеться про Левитського Миколу Васильовича.

13. О ПРИЕЗДЕ В ХАРЬКОВ ПРОФЕССОРА МАЗОНА

5-го марта из Ленинграда приехал французский профессор МАЗОН, работавший ранее в Харькове и сохранивший связи с местной профессурой.

По сведениям ПП ОГПУ ЛВО МАЗОН является весьма подозрительной личностью и, возможно, связан с контрреволюционными кругами. Харьковские научные работники (украинцы) говорят, что МАЗОН, по всей вероятности, имеет отношение к французскому генеральному штабу и прибыл в СССР с шпионскими целями.

Еще до его приезда группа местной реакционной профессуры (СЫРОКАМСКАЯ, СЫРОКАМСКИЙ, СИНЦОВ и др.) собирались подать ему петицию о тяжелом материальном положении научных работников на Украине. Этим они надеялись поднять шум и скомпрометировать большевиков в Европе. Приездом МАЗОНА очень заинтересовался правый украинский профессор ТАРАНУЩЕНКО, который намеревается осуществить через МАЗОНА закордонные связи. Они знакомы между собой давно.

МАЗОН посетил многих Харьковских научных работников на дому. В официальных беседах он отметил экономический рост СССР.

10 января МАЗОН выехал в Киев.

14. АНТИСЕМИТИЗМ В КИЕВСКИХ ВУЗАХ

В прежних сводках мы писали, что национальный вопрос в Киевских ВУЗ'ах обстоит ненормально. Теперь следует отметить непрерывно растущий среди русского, и особенно украинского, студенчества антисемитизм, который начинает принимать активные формы.

Почти во всех Киевских ВУЗ'ах имеются антисемитские группы, неуклонно проводящие свою линию против студентов-евреев. Часто в этих группах имеются партийцы и комсомольцы, которые также участвуют в травле.

В КИНХ'е на вечере, посвященном ОЗТ'у, такая группа внесла в президиум запрос: «почему украинцев переселяют в Сибирь, а евреям дают лучшие земли на Украине. Евреи не могут работать на земле и идеи ОЗТ'а не осуществимы». Некоторые выкрикивали: «скоро КИНХ превратится в Палестину — кругом жида».

Наблюдались случаи, когда студенты отказывались войти в президиум, когда уже прошло несколько евреев. Секретарь ячейки КИНХ'а, секретарь Исполбюро, секретарь Экономотдела «принципиально с евреями не разговаривают».

В Медине украинское студенчество, во главе с украинской профессурой сфотографировались отдельной группой, не допустив евреев. В альбоме выпуска эта группа участвовать отказалась, не желая фигурировать рядом с евреями.

В разговорах о войне почти во всех ВУЗ'ах у русского и украинского студенчества проскальзывают погромные фразы, вроде «пусть только заколышется, пойдём, ребята, жидов бить».

Никакой идеологической борьбы с антисемитизмом в Киевских ВУЗ'ах не проводится, таковой свободно расширяется. Еврейское студенчество настроено весьма подавлено.

15. ОДЕССКИЕ ТЕОСОФЫ

Продолжают поступать сведения об оживлении деятельности теософских обществ. Особенно это отмечается относительно Одессы. Здесь — как полагает

ведущий разработку — «по всем данным мы скоро станем перед необходимостью ликвидации верхушки теософов».

Одесские теософы в настоящий момент чаще, чем раньше, устраивают собрания для обмена мнениями и обсуждения организационных вопросов и для обмена теософской литературой. При этом вопросы политики занимают гораздо большее место, чем это было раньше, когда теософы старались подчеркнуть свою аполитичность. Особенное сочувствие встречают здесь такие последние мнения руководящей верхушки европейских теософов (АННИ БЕЗАНТ):

«Великая заря над Россией занялась, и день наступает. Все будущее — в России, и поэтому надо самим готовиться и готовить людей. Работа должна быть внутренней. Счастливы те, кто живет в России. Вся сила, вся энергия должна быть направлена на Россию».

Теософ СТОРОЖЕНКО, говоря о надеждах, живущих за границей русских теософов на скорое свидание всех в «освобожденной России», заявляет:

«Англия теперь все поставит на карту, чтобы уничтожить эту шантрапу... У ней у самой плохо, потому она должна спешить раздавить СССР».

Все политические разговоры теософов в основном сводятся к тому, что положение спасет «оккупация, которая произойдет мирным путем, ибо в Москве одержит верх оппозиция, которая тем хороша, что —

«тогда все решительно партии приобретут права гражданства и голоса и изберут Учредительное собрание. А там возвратят наши земли, и жидовское правительство будет свергнуто».

Одесские теософы имеют связи не только с британскими подданными. СТОРОЖЕНКО находится в дружеских отношениях с итальянским вице-консулом КАТЦИО.

Подозревая усиленные наблюдения за собой со стороны ГПУ, они «завели стройнейшую конспирацию», которая достигается тем, что «ядро собирается отдельно от общих собраний, так, что никто не знает — как и где».

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 122–133.
Копія. Машинопис.

№ 11

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 11/21

13–19 березня 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

5. УКРАИНСКИЕ ЭС-ЭРЫ ЗАГРАНИЦЕЙ О ВОЙНЕ

По данным ИНО ОГПУ, видный украинский эс-эр ГРИГОРЬЕВ¹, член закордонного комитета УПСР, выступая на партийном собрании по вопросу о предстоящей войне между СССР и Польшей, сказал:

«Большевики для нас, во всяком случае, лучше, чем поляки. Против поляков мы пойдем прежде всего. Но если большевики будут вести линию оккупации Украины, то там придется быть и против них и против поляков. Нужно выбирать из двух зол меньшее, а таким являются большевики. В борьбе против поляков нам придется блокироваться с польской Компартией, которая, конечно, выступит против своего правительства».

Собрание приняло резолюцию ШАПОВАЛА, приблизительно следующего содержания:

«Если коммунисты легализуют УПСР, примут наши резолюции, то мы пойдем с ними рука об руку».

В общем собрание было настроено против интервенции по отношению к СССР.

6. СЛУХИ В СВЯЗИ С УХОДОМ ШУМСКОГО

В кругах Харьковской украинской общечественности идут такие разговоры о подробностях отстранения ШУМСКОГО:

«РЯППО 3 месяца обвинял ШУМСКОГО в том, что он не руководит работой Комиссариата. На заседании Политбюро, которое тянулось более 20 часов, РЯППО выступал главным обвинителем ШУМСКОГО. На этом заседании ШУМСКОГО обвиняли в том, что он хотел стать национальным вождем и был в сношениях с национальными группами. На это обвинение ШУМСКИЙ воскликнул: “Что вы, с ума сошли?” Ему в ответ на это показали сфотографированные документы и переписку ШУМСКОГО, которые он вынужден был признать своими. На основании этих документов и было построено обвинение ШУМСКОГО.

Последнее постановление Политбюро о Наркомпросе также почти полностью составлено РЯППО».

Профессор СИНЯВСКИЙ по поводу ухода ШУМСКОГО говорит:

«Неужели сослуживцы бывшего Наркома не думают устроить проводы ШУМСКОМУ. Это было бы хамство. Он — единственный человек, который реально поставил вопрос об украинизации, два года идейно руководил украинской культурой и достиг больших и бесспорных успехов по этой линии. Конечно, ШУМСКИЙ несравненно ближе, чем СКРЫПНИК, понимал интересы украинца и линия СКРЫПНИКА едва ли для украинцев будет приемлема. Неужели в Наркомпросе одни чиновники и забытые рабы, а нет граждан и товарищей ШУМСКОГО».

7. ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК «СЛОВО»

Активный член полулегального литературного кружка «Слово» СЕДЛЕЦКИЙ Владимир Александрович, 21 года (сын юриконсультанта Совнаркома) в беседе с другим членом кружка заявил о своем намерении попасть на собрание по выборам

¹ Ідеться про Григорієва Никифора Яковича.

в Горсовет, имея желание устроить там скандал, так как по его мнению это должно разбудить «заснувшего обывателя». Если же это ему не удастся, то он намерен выпустить листовку, совместно с членом этого кружка ЩУРОВСКИМ.

Изготовить эти он намерен в количестве 100 экземпляров и ночью расклеить их по городу. Для эффекта листовка должна быть издана от имени фиктивной группы «Борьба».

Главное затруднение заключается лишь в способе изготовления этих листовок, так как СЕДЛЕЦКИЙ не знает, как это сделать. Во всяком случае, он попытается это намерение осуществить в конце марта.

СЕДЛЕЦКИЙ понимает, что из-за этого дела он может попасть в ГПУ и даже в политизолятор, но эта перспектива его не останавливает.

8. О ПРЕБЫВАНИИ В ХАРЬКОВЕ ПРОФЕССОРА МАЗОНА

В дополнение к предыдущей сводке сообщаем, что прибыв 5 марта в г. Харьков, профессор МАЗОН был на вокзале встречен профессорами СЕМКОВСКИМ, БАГАЛЕЕМ, БУЗЕСКУЛОМ, представителем Наркомпроса ДУБРОВСКИМ. Сразу же он был отвезен в Дом ученых, где и остановился. На следующий день, т. е. в воскресенье 8 марта, по случаю его приезда, у профессора БУЗЕСКУЛА был устроен обед, на котором присутствовали ученики МАЗОНА и его старые друзья. Как выяснилось, тогда же профессор БУЗЕСКУЛ уже давно вел с МАЗОНОМ переписку.

7 марта на заседании Главнауки МАЗОН сделал информационный доклад о цели своего приезда, в котором он между прочим сказал:

«С Россией Францию связывает тысяча невидимых нитей и только в последнее время на все это легла тень. Но старые узы не уничтожены и их нужно возобновить. Нужно возобновить старые персональные связи русских и французских ученых между собой, которые раньше зачастую не ограничивались интересами науки, но являлись дружескими связями. Я, кроме официальных задач, стараюсь использовать свою поездку для свидания с бывшими друзьями в Ленинграде и Харькове».

МАЗОН приглашал профессуру во Францию для чтения определенных курсов и участия в съездах. Он говорил также о возможности допущения русских студентов во французские университеты.

Интересно, что в своем докладе МАЗОН ни разу не упомянул об СССР, употребляя все время «Россия». На предложение переименовать его общество в «О-во культурной связи с СССР», МАЗОН ответил, что из-за пустяков не стоит менять название. Интересно отметить, что в Наркомпросовских кругах циркулируют слухи и высказываются предположения о том, что МАЗОН является французским шпионом и соответствующим образом, вероятно, использует свою поездку в СССР.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

№ 12

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 12/22

20–26 березня 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

О КОНФЕРЕНЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

В 20-х числах марта Госпланом была созвана Всеукраинская конференция по изучению производительных сил. На конференции присутствовала специальная комиссия Украинской Академии Наук во главе с академиком ФОМИНЫМ. На заседании конференции Киевский профессор ЯРОШЕВИЧ от имени комиссии ВУАН зачитал декларацию о несогласии с политикой правительства, в частности Наркомпроса, в области постановки научного исследования и школьного дела. Комиссия в своей декларации упрекала Правительство в казенщине, бюрократизме и боязни привлечь к работе широкие общественные круги. Декларантов возглавлял академик ФОМИН и к ним присоединился председатель секции энергетики Госплана КУЗНЕЦОВ — бывший кадет. В состав декларативной группы входила исключительно русская профессура.

Эта декларация русской профессуры явилась отголоском аналогичного постановления съезда научных работников СССР.

Харьковская украинская профессура и научные работники (ЯНАТА, БАЛАНИН, ЛЕВИЦКИЙ¹, СОКОЛОВСКИЙ и др.) выступили единым фронтом против русских декларантов, упрекая их в контрреволюции.

Профессор ЯНАТА, выступая против КУЗНЕЦОВА, говорил:

«КУЗНЕЦОВ призывает нас к тому, о чем мы забыли уже десять лет назад. Это — контрреволюция».

Профессор ОПОКОВ выступил от имени украинской профессуры и призывал всех украинских ученых

«принести все свои силы на алтарь служения Советской власти».

Дискуссия по поводу этой декларации закончилась тем, что ЯВОРСКИЙ поручил академику ВЕСЕЛОВСКОМУ будировать общественное мнение научных кругов о недопустимости на Украине точки зрения русской профессуры.

3. АКАДЕМИК ВЕСЕЛОВСКИЙ О ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ

Академик ВЕСЕЛОВСКИЙ по поводу ухода ШУМСКОГО и изменения в связи с этим тактики украинской общественности, говорит:

«Положение в связи с падением ШУМСКОГО довольно невыгодное. Совершенно напрасно ШУМСКИЙ перегнул палку. Непосредственная причина падения

¹ Так у документі. Йдеться про Левитського Миколу Григоровича.

ШУМСКОГО заключается в интригах против него со стороны евреев и русских: ЛАРИНА в Москве и ВОЛЬФА (ЦСУ) здесь, которые обрабатывали ЦК против ШУМСКОГО. К тому же в Ленинграде и Москве вообще были против украинизации.

Очевидно, нажим отразится не только на партийных кругах, но пойдет и дальше. Украинцам нужно предпринять какой-либо акт, в смысле определения своей лояльности к Соввласти. Для доказательства этого нужно также использовать каждый удобный случай, каждое общественное выступление. Одновременно в повседневной работе нужно твердо проводить линию укрепления украинской культуры. Нужно также УСТАНОВИТЬ ТВЕРДУЮ НЕГЛАСНУЮ ДИКТАТУРУ¹ при распределении должностей, с таким расчетом, чтобы на должности попадали украинские элементы, а не русские черносотенцы».

7. РАЗРАБОТКА «ПРИВЕТ»

Как нами сообщалось в сводке за № 10/20, ЛЕВИЦКИЙ² занимается распространением антисоветских шовинистических стихотворений.

В последнее время установлено, что ЛЕВИЦКИЙ распространил еще целый ряд брошюр и новых стихотворений:

«Сусіди України», «Вільна Україна» и т. п.

Часть этих материалов отпечатана в типографии, а часть — на пишущей машинке.

Наружным наблюдением установлено, что ЛЕВИЦКИЙ с сыном берут на прокат пишущую машинку и по целым дням печатают материалы, которые потом ЛЕВИЦКИЙ распространяет.

ЛЕВИЦКИЙ также собирает адреса по Сибири, Кубани и Курской и Воронежской губернии для распространения своих произведений.

Выявлена связь ЛЕВИЦКОГО с фигурантами дела «Трест» (см. сводку № 10/20) БОЛОХОВИЧЕМ и ЮНКЕВИЧЕМ.

Разработка продолжается.

8. О ГРУШЕВСКОМ

Несмотря на то, что со времени юбилея ГРУШЕВСКОГО прошло уже почти полгода, до сих пор продолжают поступать на его имя запоздалые приветствия.

Львовское научное товарищество имени Шевченка пересылает ГРУШЕВСКОМУ в честь его юбилея серебряный венок, специально изготовленный в Вене.

Приветствие подписано академиком СТУДИНСКИМ, приехавшим в Киев на юбилей.

11. АНТИСОВЕТСКАЯ АГИТАЦИЯ В ОДЕССКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Помещение библиотеки высшей школы, находящейся в здании Одесского Инархоза последнее время стало посещать одно лицо, появлявшееся в 9 часов утра, т. е. за два часа до открытия библиотеки. Якобы в ожидании открытия библиотеки, это лицо группировало вокруг себя кучки студентов, ведя среди них антисоветскую агитацию. Как выяснилось, это лицо является КУЛИШЕВЫМ Петром Николаевичем.

¹ Виділено в документі.

² Так у тексті. Йдеться про Левитського Миколу Васильовича.

В настоящее время он проживает в городе Одессе — не приписанным, в прошлом он был преподавателем физики в Одесском политехникуме.

КУЛИШЕВ является человеком с идеалистическим миропониманием и непримиримым противником Советской Власти. Посещая вышеуказанным путем библиотеку, КУЛИШЕВ ведет среди студентов агитацию, заключающуюся в всяческом опровержении марксизма и противопоставлении ему теории идеализма.

Его агитация среди студентов, собирающихся вокруг него, заключается в том, что в Союзе Советских Социалистических Республик необходимо провести всенародное голосование для выяснения вопроса о формах государственного строя. По его мнению, Советская Власть не имеет права навязывать народу данную форму правления. Подобное же навязывание без его согласия является насилием над волей народа.

Наблюдая систематическую агитацию гражданина КУЛИШЕВА и методы, при помощи которых он собирает вокруг себя группы агитируемых студентов, можно сделать вывод, что КУЛИШЕВ не является одиночкой, а ведет агитацию, будучи членом какой-нибудь нелегальной интеллигентской организации.

Для выяснения настоящей физиономии гр-на КУЛИШЕВА, а также и его связей в г. Одессе, приняты соответствующие меры. В настоящее время за ним ведется систематическое наблюдение и собираются сведения о его связях.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
П/НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
АБУГОВ

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 152–164.

Копія. Машинопис.

№ 13

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 13/23

27 березня — 2 квітня 1927 р.

Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ¹
2. Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

4. ЛЕКЦИЯ БОБРИЩЕВА-ПУШКИНА В ОДЕССЕ

18 марта в Одессе состоялась лекция сменовеховца БОБРИЩЕВА-ПУШКИНА на тему «Интеллигенция и эмиграция». На лекцию явилось большое количество буржуазной интеллигенции, не пошли только крайние правые, говоря, что их угнетает, когда перед «торжествующим хамом» унижают достоинство интеллигенции (проф. ФИЛАТОВ).

¹ На першій сторінці зведення у верхньому кутку напис чорним олівцем: «Екземпляр т. Ба-лицкого».

Лекция была вполне советской, но закончилась несколько неудачно. Выступавшие по докладу партийцы, указывали, что интеллигенция в большинстве чужда пролетарской идеологии и задела лектора. Последний в заключительном слове взял довольно резкий тон и заявил, что во время всех его путешествий по СССР он социализма не видел и что укрепившееся положение СССР позволяет поставить вопрос об увеличении свобод, в частности об издании частных газет. На вопрос, почему он перешел на сторону Соввласти, БОБРИЩЕВ ответил, что он противник парламентаризма и сторонник твердой власти, каковой является СССР.

«Вы немного побледнели, а мы покраснели», — закончил он под ехидный смех аудитории.

Антисоветский элемент считает, что БОБРИЩЕВ-ПУШКИН в своей лекции посадил большевиков в галошу.

ВОЕНИЗАЦИЯ В КИЕВСКИХ ВУЗах

Военный руководитель Киевского ИНО получил анонимное письмо от студентов. В письме на 7 лист. доказывается, что военное обучение отнимает у студентов законный отдых, калечит их душу, заставляя развиваться по двум разным направлениям и делает из студентов никуда негодных специалистов. Ненормальное развитие студенчества, говорится в письме, повлечет за собой общий упадок культуры в стране. Поэтому авторы письма призывают Совправление отказаться от военизации ВУЗ'ов.

6. АНТИСЕМИТИЗМ В ОДЕССКОЙ ШКОЛЕ

В 14-й Одесской школе заведующая СОКОЛЬНИЦКАЯ подобрала преподавательский состав из реакционных старых учителей. Назначенный туда Пом. Зав. и две учительницы-еврейки, встретили открытое сопротивление. Им не давали работать, против них натравливали детей. СОКОЛЬНИЦКАЯ заявила в Местком, чтобы в ее школу не присылали учителей с еврейским акцентом. Дети уже в значительной степени заражены антисемитизмом и слово «жид» является в школе самым популярным. Кроме того, в школе, в библиотеке еще сохранились монархические книги. Ученики позволяют себе хулиганские выходки. Один из них разорвал портрет ЛЕНИНА, другой предложил не тратить денег на украшение портретов вождей красной материей, а убрать тряпками. Когда был поставлен вопрос о снятии СОКОЛЬНИЦКОЙ, ее сторонники отыскивали связи даже в Окрпарткоме и всеми силами думают бороться.

8. ШОВИНИСТЫ О ПОЛОЖЕНИИ УКРАИНЦЕВ В ПАРТИИ

Принадлежащие к правому активу украинской общественности МОРОЗ, ЦЬОКАН и др. высказывают следующее мнение о положении коммунистов-украинцев в КП(б)У.

МОРОЗ — бывший Председатель автокеф. церк. совета: «Украинский элемент в партии чувствует себя бессильным. Проявление инициативы в украинском направлении кончается ссылкой в Пензу. Нужно, чтобы партия призвала к работе украинцев, не преследовала их и не отбивала творческой инициативы».

Недавно возвратившаяся из эмиграции артистка ЦЬОКАН:

«Нет никакой общественной жизни. Всюду чуждый элемент. В учреждениях украинцев почти нет, да и тех увольняют, арестовывают. Недавно произведены аресты украинцев без всяких оснований, только за то, что они украинцы. Борьба с украинцами проводится и в самой партии, пример ШУМСКИЙ — ГРИНЬКО. В Москве хлеб, вывозимый из Украины, продается дешевле, чем тут. Вообще режим на Украине неслыханный, за границей такого нет нигде».

Жалуются на жизнь также украинский профессор БАЛАНИН. Самым тяжелым для себя он считает «неопределенность в положении».

«Сегодня здесь, а завтра, кто его знает, где. Никаких определенных планов нельзя строить И это не только нам беспартийным так тяжело жить. И коммунисты-украинцы в таком же положении».

9. АКАДЕМИЯ НАУК

Нелады в Академии между группами КРЫМСКИЙ — ЕФРЕМОВ и ГРУШЕВСКИЙ, все больше обостряются. Академик ТУТКОВСКИЙ, сторонник ГРУШЕВСКОГО, бывший председатель юбилейного комитета ГРУШЕВСКОГО, пишет по этому поводу профессору ЯНАТЕ:

«...КРЫМСКИЙ рвет и мечет. На каждом заседании делает выпады против меня и ГРУШЕВСКОГО. Вакханалия самодурства и самоуправства, издевательства над правом и над нами, достигают предела. Наша черносотенная группа — ШМАЛЬГАУЗЕН, ПТУХА и К-о также начали поход против меня, за то, что я с разрешения Укр. Науки хочу рационально использовать кое-какие книги и коллекции из Киевского ИНО. Они же хотят сделать этот институт черносотенным, каким он был когда-то и боятся, что обнаружится недопустимое отношение их к государственному научному имуществу — коллекциям и книгам.

Положение в Академии ухудшается с каждым днем. Спешно выбираются новые лакеи КРЫМСКОГО, а лучшие кандидаты в академики, как ГОЛЬДМАН, ОПОКОВ, КРОКОС и другие, благодаря интригам не утверждаются. Скоро уже мне и ГРУШЕВСКОМУ нельзя будет появиться в Академии. Нас и так уже морят без дров, денег и помещения».

Заканчивает ТУТКОВСКИЙ письмо выражением возмущения против Президиума ВУАН. Он пишет:

«...Когда же будет конец этой вакханалии, настанет ли конец самодурству нашего незаконного, самозванного президиума, блестяще забаллотированного еще в январе 1925 года?».

Такое освещение положения в ВУАН соответствует истине. Подобные разговоры отмечаются и со стороны ряда других академиков. Это требует скорейшего разрешения вопросов с уставом ВУАН и выборами нового президиума.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 165–179.
Копія. Машинопис.

№ 14

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 14/24

3–9 квітня 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ¹

4. О НАСТРОЕНИЯХ ПОЛТАВСКИХ ПРАВЫХ КРУГОВ

В Полтаве в состав правой украинской группы входят видные профессора и педагоги: ЩЕПОТЬЕВ, КОВАЛЕНКО, БУЗИНЫЙ, ГОЛОБОРОДЬКО, ЛОМАКИН и другие. Эта группа все время ведет работу по усилению своего влияния в украинских кругах.

В марте месяце на заседании Полтавского Научного Товарищества, профессора обсуждала вопрос о возможности создания антисоветской организации. Профессор КОВАЛЕНКО внес предложение создать такую организацию. О причинах, вызвавших необходимость этого, КОВАЛЕНКО говорил так:

«Война будет обязательно весной и тогда большевизму наступит конец, ибо абсолютное большинство крестьян и горожан Соввласти не верит и готовы настоящий политический строй сменить на действительно демократический и к тому же наш родной — украинский. Войне благоприятствуют события в Китае, которые мы создали собственными руками. Кроме того, ей благоприятствует также Бессарабский вопрос, в котором большевики заинтересованы, чтобы показать себя перед народом и целым светом в качестве собирателей великой матушки Советской Руси. Поэтому мы должны быть всегда собраны и готовы принять от народа власть, когда, захвативши ее, он будет искать, кому б ее отдать в надежные руки. Этими руками и должны быть мы — демократы, действительные представители всех слоев украинского народа».

Когда КОВАЛЕНКО внес такое предложение, все присутствовавшие на собрании зашикали на него и заявили, что он хочет погубить себя и всех остальных присутствовавших. Вопрос о создании организации так и остался открытым.

КОВАЛЕНКО, передавая свои впечатления от этого собрания, говорил:

«Когда я внес предложение создать организацию, все испуганно посмотрели на меня, а затем один на другого и заметили, что в таком месте, где и стены могут слышать, об этом говорить не следует. Такими предложениями, говорили мне, Вы хотите погубить и себя, и нас. Одним словом, на каждом шагу им чудится ЧЕКА, а это не дает возможности заранее сгруппироваться и выработать определенную программу деятельности».

К делу объединения, как говорит каждый из них, они думают приступить, когда

¹ Прізвище Дерибаса двічі підкреслено зеленим чорнилом. Ним підписував щотижневі зведення начальник секретного відділу ДПУ УСРР Горожанін.

настанет для этого удобное время и когда большевики будут заняты совсем другими делами. На это я ответил, что собак кормят не тогда, когда нужно идти на охоту, а заранее».

В дальнейшем разговоре КОВАЛЕНКО заявил: «Попытки к объединению этой группы я буду предпринимать и в дальнейшем».

Таким образом, мы видим, что среди Полтавской группы имеется мысль о необходимости создания антисоветской организации. Единственное, что ее останавливает — это боязнь органов ГПУ.

На разработку этой группы обращено серьезное внимание, Полтавскому Окр. Отделу ГПУ даны соответствующие указания.

5. О ПРАЗДНОВАНИИ ЮБИЛЕЯ ГЛЕБОВА

6-го марта в Чернигове Научным Т-ством было организовано празднование столетия со дня рождения украинского баснописца Л. И. ГЛЕБОВА. На торжественном заседании присутствовали все местные украинские деятели и представитель Академии Наук С. ЕФРЕМОВ. Выступавшие докладчики, в том числе и ЕФРЕМОВ, старались придать чествованию характер всенародного, национального праздника. В деятельности ГЛЕБОВА ими отмечались два момента: ГЛЕБОВ как революционер и ГЛЕБОВ как поэт-народник. Торжественность юбилея была нарушена местным преподавателем ВЕРЗИЛОВЫМ, который выступил с воспоминаниями о студенческих годах ГЛЕБОВА. ВЕРЗИЛОВ заявил, что ГЛЕБОВА нельзя считать не только революционером, но и активным украинским общественником, так как главной причиной, благодаря которой вокруг него группировались молодые украинцы, была его очень красивая жена, которая впоследствии сбежала от ГЛЕБОВА. О присутствовавшем на юбилее сыне ГЛЕБОВА, которому все старались оказывать уважение, ВЕРЗИЛОВ отозвался как о плохом общественном деятеле. После заседания состоялся ужин. Сын ГЛЕБОВА выступил с речью, в которой заявил, что он очень жалеет, что не доживет до «самостійної України».

Отвечавший ему ЕФРЕМОВ успокаивал его и заявил, что даже он (ЕФРЕМОВ) думает дожить до того времени, когда Украина будет «самостійною». Сын ГЛЕБОВА выражал недовольство по поводу того, что в состав юбилейной Комиссии входили не только украинцы, но и евреи. Местные шовинисты, особенно профессура, остались очень недовольны выступлением ВЕРЗИЛОВА, который, по их словам, «создал впечатление не праздника, а скандала». Преподаватель КАРПОВИЧ по этому поводу говорил:

«Выступление ВЕРЗИЛОВА произвело весьма неприятное впечатление на присутствующих. Мы, украинцы, ведем идеологическую борьбу с враждебной нам коммунистической идеологией и выходка ВЕРЗИЛОВА сорвала нашу работу и наши усилия в этом направлении».

Работники Черниговского музея СМОЛИЧЕВ и ШУГАЕВСКИЙ по поводу выступления ВЕРЗИЛОВА говорили:

«Подобные выступления могли иметь место в тесном интимном кружке, а не на чествовании великого украинского баснописца, когда общественные силы украинской интеллигенции проводят определенную идеологическую линию».

ДУХОВЕНСТВО

4. ПОЛИТНАСТРОЕНИЕ ХАРЬКОВСКИХ АВТОКЕФАЛИСТОВ: ГАРАЩЕНКО, ПАВЛОВСКОГО и др.

Настроение актива Харьковских автокефалистов ярко враждебное по отношению к Соввласти. В одной из интимных бесед мирянин ГАРАЩЕНКО, по поводу событий в Китае, сказал:

«...Так жить нельзя, дышать тяжело. Корни Соввласти скоро подгниют и, когда будет война, то ей (власти) будет плохо. Один из философов сказал, что каждая сила, принудительно строящая жизнь, — непостоянна. Хотя в Китае события и развиваются на руку национальных войск, но мне думается, что Китай Соввласти покажет комбинацию из трех пальцев, а жидам будет не мед».

Об агрессивных замыслах Польши и в частности ПИЛСУДСКОГО, арх. ПАВЛОВСКИЙ высказал мнение:

«...что поляки нам роднее, нежели русские, которые 300 лет угнетали и истязали замученную неньку Украину».

Настоятель собора — протоиерей ЮНАКОВ при разговоре о внутреннем положении Соввласти, говорил, что:

«Коммунистическая партия целиком находится в руках жидов, которые управляют, как им хочется. Рабочий как жил в подвале, так там и сгниет, а евреям и другим верхам подайте автомобиль. Ну ничего, будем терпеть и дальше, будем тянуть ярмо для славы бога».

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 1–14.
Копія. Машинопис.

№ 15

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 15/25

10–16 квітня 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ АНТИСОВЕТСКАЯ ГРУППИРОВКА
В КРИВОРОЖСКОМ ОКРУГЕ

Криворожским отделом ГПУ начата разработка украинской антисоветской группы. Во главе группы находится бывший член УСДРП МАКАРЕНКО Феодосий Яковлевич, нелегально возвратившийся в 1923 году из Польши, куда ушел в 1923 году.

[...]

В целях подхода к МАКАРЕНКО, готовится поездка к нему сексота¹ Днепропетровского отдела, связанного с ним издавна. Еще в сентябре месяце 1926 года, МАКАРЕНКО, будучи в Днепропетровске, встретился с этим сексотом Днепропетровского Окроддела и поделился с ним впечатлениями о состоянии села. Он говорил, что коммунисты на селе с каждым днем теряют свой авторитет, а непосильно большой налог вызывает у селян желание войны и надежду на то, что если будет война, то большевики не удержатся. МАКАРЕНКО рассказывал, что в селах появилось много кобзарей, распеваящих казаччину и вызывающих у крестьян стремление к украинской государственной независимости и антагонизм к другим национальностям.

[...]

4. О ПРАВЫХ УКРАИНСКИХ КРУГАХ г. ПРОСКУРОВА

В марте месяце в Проскуров прибыла украинская труппа САБИНИНА. В состав этой труппы в большинстве входят бывшие сотрудники армии УНР (ПАЛЕВИЧ, ВОЛЫНЕЦ, ДУНАЙСКИЙ и др.). В Проскурове труппа поставила пьесы — «Гетман Мазепа» и «Гетман Дорошенко».

Эти две пьесы в украинских кругах, особенно правых, произвели большое впечатление. Во время постановки «Мазепы», при произнесении слов —

«Будут меня проклинать, а может, будут благословлять» в публике был слышен плач. Один из правых учителей ПУКАЛЮК впоследствии рассказывал в своем кругу, что он в это время переживал в душе трагедию Украины.

Когда в этой же пьесе хор запел «На Украине», в ложах, где сидели сотрудники Наробраза и учительство, слышались крики «Слава».

Такая же картина наблюдалась и при постановке «Гетмана Дорошенко». По ходу пьесы САБИНИН, игравший роль гетмана, произнес: «Соединимся хоть с турками, лишь бы отбиться от москалей».

После этих слов некоторые присутствовавшие (ТАТАРОВ, ОВСЯНИЦКИЙ и др.) говорили:

«Такая линия правильна и ее необходимо придерживаться и нам в настоящее время».

Особенно правые элементы были довольны тем, что обе пьесы были поставлены в ярко-шовинистическом духе и на каждом шагу высказывалась ненависть к «москалям».

Следует отметить, что в то время, как обычно публика собирается на новую постановку очень плохо, на эти пьесы съехалась масса украинской интеллигенции из самых глухих углов округа.

5. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОЙ УКРАИНСКОЙ ГРУППЫ г. ЛУГАНСКА

В городе Луганске имеется группа правых преподавателей ВУЗ'ов и учителей украинского языка. По инициативе руководителя этой группы ЛЕЩИНЫ-МАРТЫ-

¹ До секретних співробітників належали інформатори, секретні інформатори, сторожові інформатори, агенти, резиденти.

НЕНКО, группой организован украинский кружок при Союзе Работпрос. Официальная цель кружка — углубление знаний по украиноведению. На самом же деле кружок постепенно превращается в шовинистическую организацию. Руководитель его ЛЕЩИНА-МАРТЫНЕНКО стремится захватить в свои руки культурно-просветительскую работу в округе, используя в качестве легальных возможностей кружок. По этому поводу он говорит:

«Нас кучка украинцев, нам нужно объединиться и работать».

В настоящее время он мыслит создать в Луганске украинское научное товарищество, к организации которого он уже приступил и вербует его членов.

В беседе о целях кружка и научного товарищества ЛЕЩИНА заявил:

«Постепенно вся культурно-просветительская работа перейдет к Научному Товариществу, которое сумеет давать свои указания в необходимом направлении».

Разбирая на одном из заседаний кружка прошлое Украины, ЛЕЩИНА остановился на деятельности украинских эсеров, укапистов и боротьбистов и обрисовал их, как защитников украинского народа. При всяком удобном случае ЛЕЩИНА проводит мысль о том, что Украина ничего общего не должна иметь с Россией. Делая в Доме Просвещения доклад о жизни и деятельности Шевченка, ЛЕЩИНА перед учительской аудиторией начал свой доклад так:

«Сегодня украинцы празднуют свой национальный праздник Тараса Шевченко, но очень жаль, что всюду этот праздник объединяют с праздником Февральской революции».

Об украинских писателях, находящихся сейчас в эмиграции (Винниченко, Олесь и др.) ЛЕЩИНА говорит:

«Это лучшие украинские писатели, которые выехали за границу благодаря Совласти. Они для нас дороги и мы не должны их считать врагами украинского народа, как считают их некоторые».

Эти взгляды ЛЕЩИНА проводит и на деле и в настоящее время в кружке ведется изучение украинских писателей, в том числе и ХВЫЛЕВОГО, который, по мнению членов кружка, стремится европеизировать украинскую литературу.

Интересно, что в состав кружка входит учитель КОВАЛЕНКО — сын профессора КОВАЛЕНКО в г. Полтаве, инициатора создания антисоветской организации (см. н/сводку № 14-24).

Разработка этой группы ведется.

АГЕНТУРНАЯ РАЗРАБОТКА «ИНИЦИАТОРЫ»

В Херсоне с осени 1926 года существует нелегальная группировка, состоящая из украинских учителей: ПРОЦЕНКО, ЖУРБЫ, ГЛУЩЕНКО, ПЕТРОВА, СУХИНА, ХОРУНЖЕГО и др. Члены этой группы устраивают собрания, на которых разбираются личные вопросы.

На первом организационном собрании группы обсуждался вопрос о целях ее организации. Присутствующие высказывались в том духе, что необходимо объединиться и повести нелегальную организованную работу по насаждению украинской культуры. Когда несколько человек высказали пожелания, чтобы работать, «не касаясь политики», то остальные заявили:

«Без политики здесь никак не обойдешься и вопрос о политике ясен сам по себе».

На этом же собрании было выбрано руководящее бюро группы в составе 3-х человек: ПЕТРОВА, СУХИНА и ГЛУЩЕНКО.

Первоначально собрания этой группы проходили «по семейному», но к последнему времени приняли организованный характер. На одном из заседаний было решено регулярно собираться раз в две недели и, помимо текущих вопросов из жизни Херсонского округа, ставить на обсуждение следующие вопросы:

1. Международное положение СССР.
2. Дискуссия в ВКП(б).

Помимо этих вопросов, членами группы обсуждаются кандидатуры работников просвещения и, согласно решений группы, ими проводятся соответствующие кандидаты.

Группа постепенно расширяется путем привлечения к работе новых членов. За время с 1 января 1927 г. ею в работу втянуто около 5 человек.

Для усиления своего влияния в массах и воспитания украинской общественности Херсонщины в шовинистическом духе группа, при содействии руководителя хора ИНО — СЫТНИКА, организовала капеллу, которая и выступает в Херсоне. Перед каждым выступлением капеллы, члены группы проводят соответствующие лекции о значении для украинцев украинской культуры.

Один из руководителей группы ПЕТРОВ, делясь впечатлениями о Всеукраинском съезде научных работников, сказал:

«На съезде ЗАТОНСКИЙ на этот вопрос об украинизации поставил довольно решительно и ясно. В самом деле, трудно подготовить новые научные силы, которые понимали бы интересы украинского народа тогда, когда преподавание ведется на русском языке. ЗАТОНСКИЙ принадлежит к той небольшой группе людей, которые проводят в жизнь национальную политику. Что касается украинизации, то жизнь требует очень многого. Национальные требования растут все больше и больше. Власть старается задержать этот бурный процесс роста украинской культуры, но вместе с тем внимательно также следит за тем, чтобы не отставать от жизни».

Разработка этой группы ведется.

7. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАРЬКОВСКОЙ СМЕНОВЕХОВСКОЙ ГРУППЫ

Как установлено, Харьковская сменовеховская группа вменила в обязанность своим членам принимать активное участие в проведении украинизации. Эта группа ставит своей целью захватить в свои руки все курсы, проводящие украинизацию. Им удалось уже, например, захватить Харьковские центральные государственные курсы по изучению украинского языка, где неограниченным влиянием пользуется ФЛОРИНСКИЙ и его единомышленники. Эта группа на службу на курсы принимает исключительно своих преподавателей. Ими с курсов был выгнан заместитель заведующего ВАСИЛЬКОВСКИЙ, являющийся, по мнению сменовеховцев, чересчур правым. ВАСИЛЬКОВСКОМУ была создана такая обстановка, в которой он не мог работать и был вынужден уйти.

Интересно, что сменовеховская группа требует от своих членов во всех учреждениях вести разговор исключительно на украинском языке и даже в том случае, если к ним обращаются по-русски — отвечать только на украинском языке.

Часть сменовеховцев обеспокоена тем, что евреи легко усваивают украинский язык и иногда знают его даже лучше украинцев. В связи с этим сменовеховцы опасаются, как бы еврейские элементы не захватили наиболее влиятельные должности.

Руководителями Харьковской сменовеховской группы являются: ШРАГ, ЧЕЧЕЛЬ, ХРИСТЮК (бывшие украинские эсеры), МАЗУРЕНКО, ФИЛИППОВИЧ (бывшие украинские эсдеки), ФЛОРИНСКИЙ и другие.

8. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО ИМЕНИ КОСТАНДИ В ОДЕССЕ

Общество это существует с 1922 года, но фактически оно является преемником существовавшего в Одессе Южно-русского О-ва художников. Как и раньше большинство членов по своим убеждениям — монархисты и кадеты. Имеются и бывш. члены «Союза Русского Народа».

Эта организация имеет отчетливо выраженную антисоветскую физиономию, а его руководители в значительной степени представляют собой старую Одесскую аристократию и все являются непримиримыми врагами Соввласти.

Актив организации, состоящий из 12 человек, представляет собой тесно связанное ядро, и часто устраивает интимные собрания, на которых ведутся антисоветские разговоры: о скором падении Соввласти, о неминуемом расколе в ВКП, об иностранной интервенции, тяжелых условиях для жизни «культурных людей» в СССР и т. д.

К этому активу относится часть профессоров Одесских ВУЗ'ов и художников.

Всякое известие о каких-либо затруднениях СССР встречается в О-ве с восторженным ликованием, в особенности, когда речь идет о смерти вождей, как например, ДЗЕРЖИНСКИЙ, КРАСИН и т. д.

Некоторые из членов общества находятся в хороших отношениях с находящимися за границей БУНИНЫМ, КУПРИНЫМ и кн. ТРУБЕЦКИМ.

Председатель О-ва КИПЕН — профессор СХИ, будучи в научной командировке в Париже, посещал там монархические собрания. Он рассказывал, что познакомился с бывш. великим князем Кириллом, который спрашивал у него информации об СССР и в особенности о настроениях крестьянства¹. Эти сообщения и доклады вызвали мысли о том, что «не мешало бы и здесь интеллигенции сорганизоваться».

В прямую противоположность своему уставу, О-во всячески препятствует общению широких масс к искусству и осуществляет известный девиз «Искусство — для избранных, искусство — для искусства». По мнению О-ва, искусство не должно служить вспомогательным средством для пропаганды тех или иных идей. Тезис тов. БУХАРИНА о том, что

«Искусство есть систематизация чувств в образах и отсюда непосредственная роль искусства как средства обобществления этих чувств и передачи и распространения их среди “масс” члены общества называют “бандитским лозунгом».

С этой стороны установлено, что общество проводит энергичную и систематическую борьбу против пролетарского искусства, стараясь сделать все возможное,

¹ Незважаючи на монархічні погляди і проголошення себе імператором Всеросійським, великий князь Кирило лояльно ставився до СРСР і допомагав російським біженцям. Він цікавився радянським життям, вважаючи, що комунізм відіме і відродиться велика Росія.

чтобы показать его неосуществимость. Поэтому оно через своих членов нащупывает наиболее талантливых художников — ВУЗ'овцев пролетарского происхождения и втягивает их в свое общество и там соответственно их обрабатывают. Лиц же буржуазного происхождения и настроенных в унисон с О-вом они принимают без особенного разбора и вне зависимости от их таланта.

В последнее время эта работа среди молодежи стала особенно интенсивной и продуктивной.

9. О Н. Н. БАЖАНОВЕ

БАЖАНОВ Николай Николаевич — 35 лет, бывший офицер лейб-гвардии, происходит из дворян, внук архиерея. В Коммунистическую партию вступил в 1918 или 1919 году. Приблизительно месяца полтора тому назад он поступил в Наркомпрос и заведует Иностранным отделом Главлита.

В поле нашего зрения он попал в связи с разработкой агентурного дела «Огрызки» («ЮРФАК»). БАЖАНОВ тесно связан с рядом фигурантов этого дела и поддерживает с ними близкие отношения. После арестов некоторых участников «ЮРФАКА» БАЖАНОВ давал ставшимся советы как держать себя в ГПУ при допросах и высказывал «ЮРФАКУ» свое сочувствие.

Убеждения его явно контр-революционны. Он говорит, что в Компартии он разочарован, т. к. она представляет собой «бюрократическую лавочку несносных авантюристов».

Для иллюстрации приводим его собственные слова:

«В партии работают только воры и мерзавцы. Я жду с нетерпением прихода честных людей с запада. Вот МИЛЮКОВ этот мне подошел бы. КЕРЕНСКИЙ — это слякоть, мразь, неспособен ни на что».

Он все время говорит о необходимости борьбы с Советской Властью, но не знает как это сделать. Ждать же он не может, так как «вокруг одна гнусь, одна пошлость».

Вследствие желания борьбы, он высказывает большое сожаление и возмущение тем, что не может найти ни одной нелегальной организации, к которой можно было бы присоединиться и работать.

Будучи в нелегальной организации, он, по его словам, мог бы принести очень большую пользу, так как благодаря своей должности, он мог бы ее снабжать любой иностранной литературой.

В пьяном виде он ругает площадной бранью коммунистическую партию, стараясь доказать кому-то, что ему — дворянину не по дороге с «хаммами-коммунистами».

Положение внутри СССР он считает таким, что зажим СТАЛИНА, болеющего самодержавием, не дает возможности свободно дышать. Можно задохнуться. Беспартийных людей в СССР нет. Все рабы и крепостные. Всюду якобы шныряют шпики и ловят каждое слово, которое передают в охранку, существующую у нас в виде ГПУ.

Всех коммунистов он называет скотами. О партийном строительстве он говорит, что оно ему не по душе. В мировую революцию он не верит. Если, по его словам, ему не удастся найти какую-нибудь партию или организацию то он сам вынужден будет таковую организовать, дабы повести энергичную и решительную борьбу с режимом СТАЛИНА и против режима, в условиях которого невозможно свободно дышать.

Ведется разработка по данному делу.

АВТОКЕФАЛИСТЫ

1. АВТОКЕФАЛИСТЫ О СМЕНЕ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ

По поводу снятия Наркомпроса т. ШУМСКОГО и назначения вместо него т. СКРЫПНИКА, близкий к общественным шовинистическим кругам поп ЛЯХНО говорит, что официальные причины снятия ШУМСКОГО можно видеть в статье тов. СКРЫПНИКА в № 2 журнала «Украинский большевик» под заголовком «Шумскизм или хвилевизм». Однако действительная причина, говорит он, кроется гораздо глубже, а именно:

На одном из заседаний в ЦК по вопросу об украинизации, тов. ШУМСКИЙ будто бы сказал по адресу тов. ПЕТРОВСКОГО, который был тут же: «Видано ли, чтобы президент какого-либо государства не умел говорить на языке своего народа».

Из-за этого упрека, говорит поп ЛЯХНО, и слетел т. ШУМСКИЙ, так как ПЕТРОВСКИЙ не мог его переваривать.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 15–26.
Копія. Машинопис.

№ 16

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 16/26

17–22 квітня 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
2. Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ¹

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. ГРУППИРОВКА В КИЕВСКОМ КООПТЕХНИКУМЕ

Киевским Окр. отделом ГПУ в Киевском Кооперативном Техникуме выявлена группировка украинского шовинистического студенчества. В состав группировки входят студенты: БРАСЛАВСКИЙ, КОВАЛЕНКО, ПОНЯВКО и др. Эта группа часто собирается на квартире у БРАСЛАВСКОГО и под видом занятий ведут политические беседы о положении Украины, о «жидовском засилье» и т. п. Группа имеет связь со студентом какого-то техникума ЧИРКОВЫМ, который в беседе о возможности существования петлюровской организации заявил:

«Работа по принципу старых организаций теперь проводится не может потому, что украинские силы разбиты и в работе нет чего-то связывающего. Самое главное,

¹ Прізвище Дерібаса підкреслено зеленим чорнилом.

большевики разбили программу, без которой работа организации невозможна. Необходимо создать какую-то программу, а потом уже действовать по ней».

КОВАЛЕНКО в разговоре с членами группы рассказывал, что везде, особенно среди партийцев, наблюдается какая-то растерянность в связи с предстоящей войной. Свой рассказ он закончил так:

«Скоро, скоро по улицам Киева будут разъезжать чужие войска».

Тот же КОВАЛЕНКО говорил:

«До социализма еще далеко. При нашем низком культурном развитии мечты о социализме останутся несбыточными. Украинский народ должен еще пожить своей естественной, национальной жизнью, но не по той национальной программе, которую диктует нам Компартия, искусственно украинизируя не украинцев. Новоиспеченным украинцам чужда Украина. Национальный вопрос хотя официально и разрешен, но в массе он еще не разрешен. Партия это великолепно учитывает. Большевики, например, арестовали ЛИПКОВСКОГО и сейчас же его выпустили, так как хорошо знают, что таких как ЛИПКОВСКИЙ на Украине мало и производить над ними насилие рискованно, ибо оно может вызвать недовольство в массах.

Все это на 75 % хорошо известно и, в случае какого-либо переворота, масса знает, за что бороться и не будет пассивна».

КОВАЛЕНКО инструктировал некоторых членов группировки, как себя вести и говорил:

«Будьте осторожны. Этих гадов нужно задевать так, чтобы они не знали, откуда оно исходит. А то везде масса предателей, которые сразу могут выдать».

Присутствовавший при этом ЧИРКОВ, заметил:

«Эх, если бы погромчик, я бы первый пошел и рассчитался с ними».

Эта группа поддерживает автокефальную церковь. В день Шевченковского праздника все члены группы пошли в Софиевский Собор, где был вечер-концерт, посвященный ШЕВЧЕНКО. После доклада ЧЕХОВСКОГО (видного автокефального деятеля), КОВАЛЕНКО заметил:

«Софиевский Собор нужно посещать и поддерживать, ибо это единственный центр украинского движения».

Вскоре после этого группой было устроено конспиративное совещание, на котором обсуждался вопрос об отношении студенчества к Советской власти. Члены группы пришли к выводу, что больший процент студенчества настроен против Советской власти.

Когда на этом же собрании КОВАЛЕНКО заявил, что в Польшу стягиваются французские и английские войска и что это является приготовлением к войне с СССР, заявление КОВАЛЕНКО было встречено аплодисментами всех присутствующих.

Агентурные данные говорят за то, что эта группа ведет какую-то антисоветскую работу.

[...]

Нет сомнений в том, что эти лица ведут обработку студенчества в шовинистическом духе, но конкретных связей преподавателей со студенческой группировкой пока не установлено.

Ведется разработка этой группы.

3. ВЛИЯНИЕ ПРАВОГО УЧИТЕЛЬСТВА НА УЧАЩУЮСЯ МОЛОДЕЖЬ

(Группировка в местечке Обухове)

В марте мес. в м. Обухове, Киевского окр. учениками местной трудшколы было составлено воззвание следующего содержания (перевод с украинского):

«БЕЙ ЖИДОВ — СПАСАЙ УКРАИНУ»

Братья-крестьяне. Приближается война. «Ваша» рабоче-крестьянская, как она говорит, власть уже трусится и ожидает своего конца. Еще несколько месяцев и все страны Запада объявят войну нашей трусливой, жидовской, шкуродерной власти. Готовьтесь к уничтожению жидов и коммунистов, бейте их, как собак. Не поддавайтесь влиянию их лживым и льстивым мероприятиям. Если будет мобилизация, то идите, а потом поверните ружья против коммунистов и жидов — руководители там будут. Рассказывайте всем.

Да здравствует вольная Украина.

С надеждой — Ваши братья».

Принятыми мерами было установлено, что воззвание это было составлено учениками 7-го класса Обуховской Трудшколы: ПЛЮТО, СЛОБОДЯНИКОМ, и КАРАМАШЕМ. ПЛЮТО — сын кулака, СЛОБОДЯНИК и КАРАМАШ — дети бедняков, причем КАРАМАШ — комсомолец. КАРАМАШ получил несколько воззваний для распространения и два из них доставил секретарю Райпарткома, которым были приняты соответствующие меры и воззвание широкой огласки среди населения не получило.

По целому ряду агентурных сведений, воззвание явилось результатом идеологической обработки учащихся Обуховской Трудшколы со стороны некоторых преподавателей-шовинистов.

Особенно в этом замечена учительница ИЗВИКОВА-РОМЕНКО, преподающая в школе украинский язык. Муж ее РОМЕНКО — бывший эсер и член УКП, занимает должность Райагронома, все время разъезжает по селам и свои поездки использует для шовинистической агитации среди крестьян.

Муж и жена РОМАНЬКО¹ связаны с местной Обуховской группой шовинистической интеллигенции, по преимуществу состоящей из кооператоров. Эти лица близко связаны между собой и часто устраивают собрания, характер которых пока не установлен.

По агентурным сведениям, эта группа ведет шовинистическую работу среди населения и, предположительно, через учителей РОМАНЬКО, обрабатывает учащуюся молодежь.

Была проведена разработка по выяснению роли учителей, особенно РОМАНЬКО, в составлении воззвания. Но разработке помешал неожиданный арест милицией авторов воззвания, которая не согласовала этого вопроса с ГПУ.

[...]

11. ОБ АКАДЕМИКЕ ГРУШЕВСКОМ

Академиком ГРУШЕВСКИМ послано на имя некоего ФАРИНЬЯКА в Америку письмо, в котором, помимо прочего, он пишет:

¹ Так у текстi. Правильно: Роменко.

«Живем в тревоге, опасаясь английско-польских интриг: как бы не задумали начать войну с нами — английскими деньгами, а руками ПИЛСУДСКОГО. Нам теперь страшно нужен покой: каждый год укрепляет наше положение и развивает нашу национальную культуру».

Это письмо свидетельствует о том, что ГРУШЕВСКИЙ настроен против поляков и их милитаристических стремлений.

Приезжавший в Харьков личный секретарь ГРУШЕВСКОГО — САВЧЕНКО рассказывал о неприязненном отношении Главнауки, в частности ЯВОРСКОГО, к ГРУШЕВСКОМУ. Он говорил:

«Михаил Сергеевич (ГРУШЕВСКИЙ) стал стар и его личные враги начинают торжествовать. Приехать ему из Киева в Харьков трудно, а тут ведутся против него всякие интриги».

12. РАСКОЛ УТОДИКА

В Харькове недавно организовалось украинское общество драматургов и композиторов «УТОДИК».

В состав общества вошли видные украинские писатели ТЫЧИНА, ДОСВИТНИЙ, ЯЛОВОЙ, ТКАЧЕНКО и др.

Но уже на первом заседании в обществе наметился раскол и началась борьба на национально-шовинистической почве. ДОСВИТНИЙ в разговоре с нашим сексом заявил, что «они» выбросят из общества чуженациональные и враждебные элементы. Действительно недавно из общества вышла группа членов во главе с ТУРКЕЛЬТАУБОМ, чему ДОСВИТНИЙ и компания очень рады.

13. О КАЛЮЖНОМ

В Харьков приехал бывш. заведующий Житомирским Строительным Техникумом КАЛЮЖНЫЙ, снятый с работы Наркомпросом. О причинах своего отстранения КАЛЮЖНЫЙ говорит:

«Создались такие условия, что если бы я оставался бы дальше, меня могли бы арестовать. Житомир — пограничная полоса и там в связи с общим положением в Польше напряженное состояние. А я твердо и последовательно проводил украинизацию и старался не допускать в Техникум евреев. В прошлом году мне удалось довести количество студентов-евреев до 10 %, а в этом году за мной специальная слежка и мне пришлось увеличить это количество до 18 %. С юридической стороны все было благополучно: мы их резали за незнание украинского языка и других предметов. Но стало тяжело работать, так как в работу начала вмешиваться ячейка, среди преподавателей появилась группа, которая старалась прислужиться и начала ставить мне палки в колеса. Наконец, на мое увольнение подействовали мои натянутые отношения с партийными органами. Я никогда не ходил в Окрпарком и не напрашивался. Поэтому меня и сняли. Мне это не страшно. В крайнем случае, если не смогу работать как педагог, справлюсь за любого квалифицированного слесаря».

14. В НАРКОМЮСТЕ УССР

Не так давно из Галиции в Харьков прибыл юрист ЛЕВИЦКИЙ¹. Распоряжением

¹ Так у текста. Идетесь про Левитського Миколу Григоровича.

тов. ПОРАЙКО он был зачислен с испытательным сроком под руководством помощника тов. МАЗУРЕНКО. По истечении испытательного срока, ЛЕВИЦКИЙ обратился к этому Пом. Заву (еврею) с просьбой дать заключение о его работе и назначить на постоянную должность.

Тот, к кому он обратился, позвонил в его присутствии куда-то по телефону и спросил по-еврейски: «Что мне делать с этим “гоем”»?

ЛЕВИЦКИЙ поднял в Наркомюсте по этому поводу большой скандал, так как он владеет еврейским языком и понял все, что было сказано о нем.

Вопрос этот сейчас обсуждается в украинских кругах Харькова. Правые элементы, рассказывая об этом, злорадно оперируют этим фактом, как подтверждением «жидовского засилия».

15. ПРОФЕССУРА О ВСЕУКРАИНСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

Академики КРЫМСКИЙ и БАГАЛЕЙ, профессор ПАЛЛАДИН, член Президиума Главнауки БАЛАНИН и Зав. Издательством Академии ЛЕВЧЕНКО вели в Наркомпросе разговор о Всеукраинском съезде Советов. КРЫМСКИЙ заявил:

«Я совершенно неожиданно не избран членом ВУЦИК'а».

Этим КРЫМСКИЙ очень недоволен. Недовольны также БАГАЛЕЙ и ПАЛЛАДИН, которые тоже ожидали избрания в члены ВУЦИК'а.

Говоря о запросе на съезде Советов в отношении еврейства и процентной нормы в отношении евреев, профессора саркастически передавали объяснения тов. ЧУБАРЕЯ, находя их неудовлетворительными. ЛЕВЧЕНКО рассказал, что такой же запрос был сделан в Киеве тов. СКРЫПНИКУ и тот также не дал удовлетворительного ответа.

Личный секретарь ГРУШЕВСКОГО САВЧЕНКО по поводу избрания академика ТУТКОВСКОГО в члены ВУЦИК'а говорил:

«Я очень доволен избранием ТУТКОВСКОГО в члены ВУЦИК'а. Он — единственный советский человек в Академии и его все монархически настроенные академики травят. Хорошо, что не выбрали КРЫМСКОГО. Он использовывал положение члена ВУЦИК'а в личных целях и говорил своим противникам: «Имейте ввиду, что я член ВУЦИК'а и могу в кулуарах сказать кому следует и что следует».

Сотрудник Главнауки ДУБРОВСКИЙ по поводу выступления БАГАЛЕЯ на съезде Советов, говорил:

«БАГАЛЕЙ — большой карьерист и во чтобы то ни стало желает попасть в члены ВУЦИК'а. Его речь на съезде — возмутительное явление». Поразительна эволюция, которую такой старый человек, как БАГАЛЕЙ, проделал за последние годы. В прошлом он — член Государственного Совета, кормивший государя обедом, а теперь является защитником рабочего класса от интервенции. В искренность его выступления я не верю и ему не сочувствую».

16. ПРОФЕССОР ШИМАНОВИЧ О ВОЗВРАЩЕНИИ ЭМИГРАЦИИ

Профессор ШИМАНОВИЧ в украинских кругах рассказывает следующее:

«ЛЕВИЦКИЙ¹ из РКИ передавал мне о том, что есть принципиальное согласие Политбюро на возвращение всех украинских эмигрантов, в частности сотрудников

¹ Идетсья про Левицького Михайла Васильовича.

Подєбрадської академії¹, членів Громадського Комітету² і др. ЛЕВИЦКИЙ просив мене написати об цьому в Чехію, що я і зробив».

17. ПРОФЕСОР ПОХИЛЕВИЧ О «НАСТУПЛЕННІ» НА УКРАЙНЦІВ

Професор ПОХИЛЕВИЧ по приводі відсторонення ШУМСЬКОГО говорив:

«Починається наступлення на українську інтелігенцію. С початку поклали розгон комуністів-українців, а зараз переходять на безпартійних. Починають з навчальних закладів. Відпустили в Києві твердого українця — ЛОСЕВСЬКОГО, взяли в Житомирі КАЛЮЖНОГО, відпустили в Харкові професора ТРОЦЬКОГО. Так воно і йде по колу. Українців будуть відпускати. На їх місце будуть ставитися ненавистники всього українського».

В висновок ПОХИЛЕВИЧ додав з іронією:

«Це і є методи побудови української культури».

АНТИСОВЕТСЬКІ ВИСТУПЛЕННЯ БІВШИХ КОМУНІСТІВ І КОМСОМОЛЬЦІВ

[...]

В Шевченківському окрузі на Райсезьді вчителів виступив б/к³ ЛЫСЕНКО П. К. і звертаючись до секретаря Райпаркома заявив:

«Ви так проводите свою політику, що всі вчителі, які закінчили вищу школу, йдуть в опозицію. Ви залишили тільки калек, а не вчителів. Труд вчителя потрібно оплачувати, як і агронома або лікаря. Якщо Радянська влада буде і далі так діяти, то країна загине. Дайте нам те, що потрібно».

ЛЫСЕНКО з партії вийшов за власним бажанням. Причини невідомі.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 27–41.
Копія. Машинопис.

№ 17

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 17/27

24–30 квітня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреси:

1. Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

¹ Подєбрадська академія — Українська господарська академія в Подєбрадах (Чехословаччина), заснована 1922 р. Існувала як вищий технічний заклад з чотирирічним терміном навчання.

² Український громадський комітет діяв у Празі в 1921–1925 рр. і за підтримки чехословацького уряду надавав допомогу українським емігрантам.

³ Б/к — колишній комуніст (рос.: бывший коммунист).

2. Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

[...]

4. АГЕНТУРНАЯ РАЗРАБОТКА «РЕЗИДЕНТ»

Сексотом Киевского Отдела ГПУ недавно получено письмо от находящегося в эмиграции члена УСДРП Степана МАТВИЕНКО, проходящего у нас по агентурной разработке «Резидент».

Письмо содержит в себе интересные сообщения, приводим некоторые из них:

«Здесь почему-то усиленно поговаривают об отделении УССР от Союза. Соответствует ли это действительности?»

«В этом году у нас тут кончают школы 180 человек. На Украину из этого числа поедет 3–4 челов. Хотело ехать больше, но миссия ваша визы не дает, а кроме того, разные сведения о возвратившихся на Украину пугают желающих, поэтому большинство решаете ехать лучше в Конго, чем в УССР».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 42–54.

Копія. Машинопис.

№ 18

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 18/28

1–7 травня 1927 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

II. СЛУХИ О СОГЛАШЕНИИ С ФРАНЦИЕЙ

В украинских кругах циркулируют слухи о соглашении между СССР и Францией, подписанном в Париже т. РАКОВСКИМ.

Профессора БАЛАНИН, ХОДЬКО, МОРОЗ, КОЗИЦКИЙ и др. рассказывают, что СССР в силу этого соглашения признает царские долги и отдает французам в долгосрочную концессию Гроз-Нефть.

Они говорят об этом в той плоскости, что такой факт лишний раз подтверждает слабость большевиков. Высказывают недовольство «уступками» и ругают французам.

III. ГАЛИЦКИЕ ЭМИГРАНТЫ О РОСТЕ СЕПАРАТИЗМА

Среди галицких эмигрантов в Харькове, много говорят о росте сепаратистских настроений на Украине.

Галичане, работающие в Наркомюсте (ТЮТЮННИК, МЕЛЬНИК и другие) с удовлетворением рассказывают, что сепаратизм проникает уже и в руководящее

ядро партии и Советской власти. На съезде Советов Союза тов. ЧУБАРЬ и другие представители Украины выступили с требованием экономической независимости Украины.

ТЮТЮННИК, МЕЛЬНИК и профессор БАЛАНИН считают, что все, даже руководители Советской власти, понимают, что дальнейшее притеснение Украины Москвой — невозможно.

IV. МОРОЗ О СОЛОДУБЕ И ШУМСКОМ

Близко стоявший к СОЛОДУБУ сотрудник Наркомфина МОРОЗ, бывший видный автокефалист, по поводу снятия ШУМСКОГО и СОЛОДУБА, говорит:

«ШУМСКИЙ и СОЛОДУБ сосланы за подачу в Коминтерн декларации, с требованием о предоставлении Украине более широких прав и свободы в области национальной политики».

Он же рассказывает, что Саратовский Губпартком ШУМСКОГО не принял и он теперь ожидает назначения.

V. О «ВОЗВРАЩЕНИИ» ШАПОВАЛА

Профессор ШИМАНОВИЧ, недавно возвратившийся из эмиграции, рассказывает, что ЦК Партии ведет переговоры с Микитой ШАПОВАЛОМ о возвращении его вместе со своей группой на Украину.

ШИМАНОВИЧ считает это вполне вероятным.

VI. УКРАИНСКИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ О тов. ПРИХОДЬКО

Украинские научные работники БАЛАНИН, КОНДРАШЕНКО, ШИМАНОВИЧ и другие недовольны тов. ПРИХОДЬКО. Он, по их словам, не оправдал доверия украинцев и не оказывает им должного содействия.

На его место назначается, якобы, Михаил ЛЕВИЦКИЙ¹, на которого возлагаются большие надежды.

VII. ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА В НАРКОМЮСТЕ

Приехавшие на Украину из Галиции ЧЕХОВИЧ, МЕЛЬНИК, РОМАНЮК и другие составили свою группу в Наркомюсте и оказывают шовинистическое воздействие на окружающих их сотрудников.

Особенно острое неудовольствие они высказывают по поводу недостаточности национальной политики на Украине.

МЕЛЬНИК недавно, возмущаясь, рассказывал, что в Наркомюсте сидят «одни русотяпы и шмаркачи, вроде прокурора КРАЙНЕГО».

VIII. АГЕНТУРНАЯ РАЗРАБОТКА «ПРИВЕТ»

[...]

12 апреля ЛЕВИЦКИЙ² приезжал в Харьков и в разговоре с нашим агентом сообщил, что он находится в затруднительном положении, ибо к нему часто приходят

¹ Идетсья про Левицького Михайла Васильовича.

² Так у текстї. Идетсья про Левитського Миколу Васильовича.

какие-то люди и предъявляют удостоверения от различных заграничных организаций и он не знает, можно ли им доверять.

В дальнейшем ЛЕВИЦКИЙ по вопросу о перспективах украинской интеллигенции в дальнейшем говорил:

«ШАПОВАЛА я не люблю, так как с ним невозможно работать. ВИННИЧЕНКО — блеф. Он ничего из себя не представляет. Один ПЕТЛЮРА был дельный и хороший человек. Жиды его убили, но идея осталась. ПЕТЛЮРА был прав, когда говорил, что мы не можем ориентироваться на рабочих. Наша база — это середнячество. Весь вопрос в том, удастся ли нам его объединить, ибо это проклятое ГПУ все знает, обо всем пронюхает. Следовательно, надежда только на интервенцию. Сейчас украинская эмиграция ориентируется на Англию и ведет подготовку к наступлению. Мы должны вести работу здесь. Беда только в том, что у нас под руками нет сознательного молодого элемента. Его можно достать только за границей. Поэтому необходимо содействовать приезду молодежи из-за границы. Надо создать общественный комитет по перетягиванию молодежи, нужно энергично их оттуда тянуть, но тянуть только истинных украинцев».

Киевскому Окротделу ГПУ даны указания об усилении наблюдения за ЛЕВИЦКИМ.

Х. ГРУППИРОВКА ШОВИНИСТИЧЕСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА В ЖИТОМИРЕ (АГЕНТУРНАЯ РАЗРАБОТКА «ПАТРИОТ»)

Среди шовинистического учительства Житомирских школ и ВУЗ'ов выявлена группировка, в состав которой входит 10 человек местных педагогов.

Эта группа старается всеми легальными и нелегальными мерами влиять на подбор работников, главным образом, в учреждениях Нарообраза и Соцвоса.

Интересен следующий факт: Зав. Житомирскими Медкурсами пригласил врача — преподавателя РЫБАКА читать лекции. РЫБАК ответил, что он подумает.

Через два дня он явился и заявил, что не может преподавать на курсах, так как ему запретили. На вопрос «кто запретил?», РЫБАК ответил: «наша группа».

Эта группа стремится насадить везде своих людей и относится враждебно к той части украинской общественности, которая не поддается ее обработке и влиянию.

Члены группы часто устраивают собрания, на которых обсуждаются текущие политические события и конкретные мероприятия по насаждению своих людей в учреждениях.

Группа добилась того, что член группы КРУШИНСКИЙ — бывш. член УСДРП, был назначен Зав. Отделом Социального воспитания Нарообраза. В связи с этим назначением группа ободрилась и надеется захватить командные должности в учреждениях Нарообраза.

По не вполне проверенным еще сведениям, руководителем этой группы является галичанин КОНИК, ректор ИНО, член партии.

Имеются сведения о том, что КОНЫК служил в контрразведке Галицкой Армии.

Украинские правые круги г. Житомира считают КОНЫКА «своим». Некоторые члены группы поддерживают связь с видными украинскими деятелями, находящимися за кордоном (генерал ПЕТРОВ и др.).

Сведения о КОНЫКЕ проверяются.

Ведется разработка.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 55–65.
Копія. Машинопис.

№ 19

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 19/29

7–14 травня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

IV. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА ШИМАНОВИЧА

Профессор ШИМАНОВИЧ бывш. член УПСР получает нелегально письма от видного украинского эсера ГРИГОРЬЕВА, находящегося за границей. ШИМАНОВИЧ усиленно работает над возвращением эмигрантов, считая, что они необходимы здесь для усиления украинского националистического влияния.

Он регулярно получает украинские антисоветские газеты и журналы, которые добывает через Институт Марксизма. По его словам, этими газетами заведуют какие-то два «смаркача», которые снабжают его литературой.

ШИМАНОВИЧ рассказывает, что он послал за границу больше ста писем. Одно из таких писем нами было недавно перехвачено. Оно наполнено злобно-извращенными антисоветскими информацией о политическом положении на Украине.

Несомненно, что подобная информация, исходящая от такого корреспондента, как ШИМАНОВИЧ, производит в галицийских и эмигрантских украинских кругах очень сильное впечатление.

V. «КОМИТЕТ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ПЕТЛЮРЫ» (Агентурная разработка «СБОРЩИКИ»)

В сводке №13 мы сообщали о существовании на Украине «Комитета по увековечению памяти Петлюры», проводящего работу по сбору средств и передаче их за кордон. Руководителем этого «Комитета», по сведениям ИНО, является некий СОЛОГУБ. Центр «Комитета», по тем же сведениям, находится в с. Барышковецкой-Мукше, Каменец-Подольского округа.

Принятыми по нашему заданию Каменец-Подольским Округом мерами в Барышковице-Мукше установлен некий СОЛОГУБ, служивший в Петлюровской армии, эмигрировавший вместе с ней в Польшу и возвратившийся на Украину в 1923 году.

Приняты меры к разработке СОЛОГУБА, выявлению его связей и установлению отделений «Комитета» в других городах Украины.

VII. БЕСПАЛЬКО О ГАЛИЦКИХ ГРУППИРОВКАХ

Галичанин БЕСПАЛЬКО, говоря о галицких группировках в Харькове, всех галичан, проживающих здесь, разделил на три группы:

«1. Группа карьеристов: ЯВОРСКИЙ, ПОРАЙКО, ГАВРИЛИН — ректор ИНО, ЛЕВИЦКИЙ¹ и другие. Эта публика беспринципная, быстро освоилась здесь и стала революционной, несмотря на то, что большинство из них в Галиции были крайними правыми. Все они, исключая ЛЕВИЦКОГО, принадлежали к «москвофилам». Из этой группы наиболее активные ПОРАЙКО и ГАВРИЛИН.

ЯВОРСКИЙ — бывший референт Галицкой армии.

2. Группа культурных работников: СИЯК Николай, ШМАНКЕВИЧ и др. Эта группа ведет культурную работу среди галичан.

К третьей группе я причисляю всех остальных, так называемых «диких» галичан. Галичане объединены в клубе галицких эмигрантов.

По словам БЕСПАЛЬКО, в Харькове существует нелегальная галицкая организация, так называемая «Галицкое Бюро», которое связано с Галицией. О деятельности этого «Бюро» БЕСПАЛЬКО особенно не распространяется.

Приняты меры к проверке сведений об этой организации.

VIII. О 10 ТОМЕ ЗАПИСОК ВУАН

В конце апреля текущего года из печати вышел 10-й том записок Историко-филологического отдела ВУАН. В этом томе помещены 2 статьи неоклассика МОГИЛЯНСКОГО, печатание которого постановлением ЦК запрещено и Дмитрия ДОРОШЕНКО, известного эмигранта-гетманца. Об истории с ЕФРЕМОВЫМ и библиотекой этого ДОРОШЕНКО, мы сообщали в наших сводках.

Выпуск 10-го тома был произведен ВУАН без ведома Окриты. Типография ВУАН, не получив разрешения Окриты, передала Издательскому Отделу Академии не сброшюрованные листы, а последний пустил книгу в продажу.

Ее успели уже получить даже некоторые профессора за границей.

Когда сотрудниками Политконтроля Киевского Отдела ГПУ было произведено обследование типографии ВУАН и наложен запрет на нераспространенные экземпляры 10-го тома, академик КРЫМСКИЙ прислал на имя тов. ЗАПАДНОГО отношение, в котором пишет:

«Получится невероятный скандал, когда на Всеукраинской конференции вместе с иностранными представителями выяснится, что запрещено распространение невинных филологических трудов Академии».

МОГИЛЯНСКИЙ в письме к ДОРОШКЕВИЧУ по поводу выхода 10-го тома с его статьей, писал:

¹ Идеться про Левицкого Михайла Васильовича.

«Почти готов к выпуску 10-й том записок Историко-Филологического Отдела ВУ-АН. Он выходит с моей статьей, но этого никто не знает. Посмотрим, что будут делать».

Из этого видно, что группа КРЫМСКОГО–ЕФРЕМОВА, с которыми близок МОГИЛЯНСКИЙ, преднамеренно поместила в 10-й том записок его статью, хорошо зная о запрещении печатать МОГИЛЯНСКОГО.

Игнорирование Академией Наук линии партийных и Советских органов, в данном случае носит демонстративный характер.

Конференция филологов, о которой КРЫМСКИЙ упоминал в своем отношении, действительно должна состояться в недалеком будущем в Харькове. Можно допустить, что группа КРЫМСКОГО–ЕФРЕМОВА умышленно использует историю с 10 томом для дискредитации Советских органов.

Нами об этом поставлены в известность Секретарь ЦК КП(б)У тов. КЛИМЕНКО и Наркомпрос тов. СКРЫПНИК.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 66–76.
Копія. Машинопис.

№ 20

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 20/30

15–21 травня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ
[...]

2. УКРАИНСКИЕ КРУГИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ СССР

[...]

Войну профессора БАЛАНИН, КОЗИЦКИЙ, ШИМАНОВИЧ и другие находят нежелательной и вредной:

«Она вызовет небывалый экономический кризис. Через десять лет Советская власть бояться не будет, а сейчас это большая угроза не только для Советской власти, но и для всей общественности. Улучшить экономическое положение страны можно только внутренними мерами, но не за счет иностранных займов».

Налет Английской полиции на наше Торгпредство в Лондоне¹ вызывает в сменовеховских кругах возмущение.

¹ У травні 1927 р. англійська поліція здійснила обшук радянського торгового представництва в Лондоні «Аркос». Заявивши про підривну діяльність співробітників представництва, Англія розірвала дипломатичні відносини з СРСР.

Видный сменовеховец МАЗУРЕНКО и др. приветствуют политику СССР, направленную к избежанию войны и солидаризуются с нотой Советского правительства.

Параллельно с фиксированием таких настроений в области международного положения СССР отмечаются упадочные настроения украинских кругов в вопросах внутренних.

Отмечаются разговоры о том, что укр. элементы в загоне, что украинцев выживают со службы и выдвигается на очередь вопрос о завоевании позиций. Борьба за это завоевание ведется во всех направлениях. Работающий в Наркомпросе в комиссии по украинизации СОРОЧАН, говорил:

«Боязнь украинского шовинизма преувеличена за счет попущения русской реакции».

То же говорил возвратившийся недавно из-за границы профессор РУДНИЦКИЙ в отношении украинской и русской профессуры.

Сотрудник ВСНХ МИСЕВРА среди своих знакомых высказывает недовольство «засильем жидовского элемента». Он говорит:

«Несмотря на украинизацию, всюду идет гонение на украинцев. Везде засели жида. Особенно это заметно у нас в ВСНХ. Один товарищ из РКИ рассказывал мне, что даже в РКИ поднимается вопрос об установлении нормы евреев-служащих в учреждениях. Украинцам делать нечего, кругом упадок. По судебной линии сняли СКРЫПНИКА. Правда, когда ШУМСКИЙ уезжал, то заявил: «Через год вы меня увидите на Украине». Но едва ли это будет.

УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ г. ОДЕССЫ

А. ПРАВАЯ ПРОФЕССУРА

Среди правой украинской профессуры наблюдаются самостийнические тенденции, выявляющиеся не только в вопросах политического характера, но и в вопросах исторических и лингвистических. Так, например, проф. ПАРХОМЕНКО, проживающий в Днепропетровске, но большую часть времени проводящий в Одессе, создал новую научную теорию, в которой старается доказать обособленность украинской нации от великорусской.

Профессора-лингвисты — ТИМЧЕНКО, БОРОВИКОВ и др., при разборе какого-либо украинского слова стараются всячески доказать, что оно резко отличается от русского.

Такие же тенденции наблюдаются и среди других Одесских лингвистов, принимающих участие в правописной комиссии (СЕМЕНОВ, ДЛОЖЕВСКИЙ, МАЙМУР, УМАНСКИЙ и др.).

Б. ОТНОШЕНИЕ К УКРАИНИЗАЦИИ

В правых и сменовеховских украинских кругах гор. Одессы наблюдается недовольство замедлением темпа украинизации. Такое же недовольство замечено в связи с тем, что посылаемые в местную газету «Известия» статьи и заметки на украинском языке либо вовсе не печатаются, либо переводятся на русский язык. В украинских кругах идут разговоры и только по поводу того, что в постановлении ЦК КП(б)У об украинизации печати ничего не сказано об украинизации Одесских «Известий».

Это рассматривается как несерьезное отношение власти и партии к украинизации вообще. Некоторое недоумение в укр. кругах вызывают выступления на русском языке Пред. окрисполкома тов. ТРИЛИССКОГО, по этому поводу говорят:

«Раз Пред. исполкома, украинец, говорит по-русски, значит, с украинизацией что-то неладно».

В. САМОСТИЙНИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

В правых укр. кругах усиливаются самостийнические тенденции. В одном из разговоров автокефальный священник СТРЕЛЬБИЦКИЙ сказал:

«Украина через 2–3 года будет самостийной. Украинизация — подготовительный этап к самостийности Украины. Московское правительство все время задерживало постройку Днепрогостроя для того, чтобы не дать Украине возможности развиваться».

Г. СМЕНОВЕХОВЦЫ О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Студент ИНО, артист госдрамы БИЛЬМАЧ, принадлежащий к сменовеховской группе, в разговоре о Советской власти сказал:

«Против Советской власти принципиально возражать не приходится. Скверно лишь то, что власть уделяет очень мало внимания селу. В то время как в городе институтам и техникумам уделяется большое внимание, на селе вопрос народного образования поставлен очень плохо. В последнее время, в связи с новой конкурсной системой, крестьянину попасть в ВУЗ очень трудно и в этом отношении он не может противостоять конкуренции со стороны городских элементов. И, так кажется, будет всегда».

Д. О ГАЛИЧАНИНЕ ТАРНОВСКОМ

В Одессе проживает галичанин ТАРНОВСКИЙ, недавно приехавший из Галиции. Польский консул в СССР прислал ТАРНОВСКОМУ письмо, в котором предлагал ему возвратиться в Польшу для отбывания воинской повинности. В ответ на это ТАРНОВСКИЙ послал два письма. В одном письме он послал рисунок огромной фиго, а во втором сообщение, что он в Польшу не возвратится и его можно исключить из польского гражданства.

АКАДЕМИК ВАСИЛЕНКО О ГРУШЕВСКОМ

До сих пор в научных кругах готовятся к выпуску сборника в честь ГРУШЕВСКОГО. Недавно нам стало известно о переписке по этому поводу между академиком ВАСИЛЕНКО — Киев и проф. СЛАБЧЕНКО — Одесса, оба относятся к правой группе укр. научных работников.

В ответ на письмо СЛАБЧЕНКО, в котором он удивлялся тому, что ВАСИЛЕНКО, несмотря на ненависть к нему со стороны ГРУШЕВСКОГО, участвует в сборнике, посвященном ему, ВАСИЛЕНКО пишет:

«Мне показалось, что Вы ставите под сомнение необходимость моего участия в сборнике. Согласиться с Вами не могу. Сборник посвящен ГРУШЕВСКОМУ, но это дело не личного характера, а явление общественного порядка.

ГРУШЕВСКИЙ в развитии укр. истории такая выдающаяся личность, которая создает целую эпоху. Как бы кто не относился к нему как к частному лицу, или общественному деятелю, к его методам борьбы, никто не может обойти его громадных заслуг перед наукой. Когда стоит вопрос о том, чтобы отметить эти заслуги,

нельзя уклоняться от этого, тут нужно забыть личные взаимоотношения. Мне не нравится только, что редакция сборника делала выбор по персональному принципу. Я уверен, что в составлении сборника приняли бы участие и те, которые не сочувствуют ГРУШЕВСКОМУ как личности».

ОБ УКРАИНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧСР

В наших сводках мы сообщали, что несколько месяцев тому назад укр. проф. БАЛАНИН ездил в заграничную командировку. В бытность его в Праге к нему был прикомандирован как секретарь студент-эмигрант ЗАБУДСКИЙ.

При помощи БАЛАНИНА ЗАБУДСКИЙ теперь прибыл на Украину и находится в Харькове.

Он рассказывает, что укр. эмиграция в Праге разлагается с каждым днем все больше и больше. Количество ориентирующихся на Сов. Укр. увеличивается. Все с нетерпением ожидают 10 летия Октябрьской революции, в связи с чем должна быть широкая амнистия для эмигрантов. ЗАБУДСКИЙ имеет сведения, что этот вопрос уже разрабатывается в соответствующих инстанциях.

Со слов ЗАБУДСКОГО, ШАПОВАЛ уехал из Праги в Америку, откуда будет, вероятно, материально шефствовать над укр. эмиграцией. Возвращаться в Прагу ШАПОВАЛ, якобы, не думает. Издающийся в Праге ЗГ УПСР журнал «Нова Україна» в связи с отъездом главного участника его, ШАПОВАЛА, сократился и находится под угрозой ликвидации.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
ГОРОЖАНИН

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 77–89.
Копія. Машинопис.

№ 21

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 21/31

22–28 травня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

5. ЛЕБЕДЕНКО О СЪЕЗДЕ КПЗУ (АГЕНТУРНАЯ РАЗРАБОТКА «МЕЦЕНАТЫ»)

Недавно происходили выборы правления Сельбанка. В члены правления выдвигалась кандидатура главного фигуранта разработки «Меценаты», бывшего члена УСДРП ЛЕБЕДЕНКО. Он говорит, что украинская общественность предложила ему занять место члена правления Сельбанка и сделанный ему, как автокефальному деятелю, отвод приводит его в ярость.

ЛЕБЕДЕНКО, как и ЛИЗАНИВСКИЙ, много говорит о Данцигском съезде КПЗУ. Он, со слов какого-то коммуниста, работающего в ЦК, рассказывает, что украинская часть съезда была решительно против присоединения КПЗУ к польской Компартии, а главное на стороне ШУМСКОГО и ПРИХОДЬКО. В связи с этим, в ЦК КП(б)У, якобы, крайне напряженное состояние. КАГАНОВИЧ и СКРЫПНИК срочно выехали в Москву.

ЛЕБЕДЕНКО относится крайне иронически к постановлению Политбюро об украинской художественной литературе. Он считает это постановление позолоченной пилюлей, которая дана вместо ШУМСКОГО и приходит к выводу, что только война оздоровит атмосферу на Украине.

6. ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА МОЛОДЕЖИ

Нами получена копия письма в адрес ГРУШЕВСКОГО от ученика 7-й группы Одесской Трудшколы Константина ЛЫМАРЯ. Письмо чрезвычайно характерно, как яркая иллюстрация шовинистической обработки молодого поколения.

Приводим письмо в переводе.

«Наш преподаватель украинского языка КОЖЕМЯХИН, которого мы очень уважаем, сказал нам, что ВИННИЧЕНКО вместе с вами стоял во главе Центральной Рады. Один из учеников спросил, почему Центральную Раду считают контрреволюционной? КОЖЕМЯХИН ответил, что этот взгляд неверный, что Центральная Рада контрреволюционной не была, она издала 1-й, 2-й и 3-й универсалы, что она не имела ничего общего с Гетманом, что Гетманом замышлялось покушение на вашу жизнь и что ВИННИЧЕНКО и НИКОВСКИЙ отказались от предложенных им гетманом министерских портфелей. Когда ученики спросили, почему во всех учебниках по обществоведению Центральную Раду называют контрреволюционной, КОЖЕМЯХИН ответил, что взгляд на Центральную Раду вообще ошибочный и каждый учебник освещает этот вопрос по иному.

Все преподаватели против КОЖЕМЯХИНА, т. е. они считают Центральную Раду контрреволюционной, ученики же раскололись на две группы — одна за КОЖЕМЯХИНА, другая против.

Вопрос этот обсуждался на комсомольском собрании и будет стоять на педсовете. Я обращаюсь к Вам. Вы принимали в этом участие и знаете больше всех. Я не знаю, почему я спрашиваю вас, я верю КОЖЕМЯХИНУ, но ваш ответ должен будет рассеять всякие слухи и небылицы о Центральной Раде. Жду ответа».

Нами приняты меры к освещению КОЖЕМЯХИНА в Одессе и к тому, чтобы ответ ГРУШЕВСКОГО, если он будет его посылать, не миновал нас.

7. ЛЕВИТСКИЙ О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СОЮЗА

Член УСДРП ЛЕВИТСКИЙ в разговорах жалуется на то, что темп украинизации постепенно ослабевает и вообще украинизация сводится на нет. ЛЕВИТСКИЙ говорит:

«Сейчас начинается полоса деукраинизации. Особенно это заметно на литературе. Издана, например, книга ВАГАНЯНА, в которой автор доказывает, что нации нет, а есть только интернационал народов. Правда, в майском «Большевике» была помещена статья КРИНИЦКОГО, в которой он критиковал ВАГАНЯНА, но

в сущности и статья КРИНИЦКОГО направлена против национальных реформ. Главная же опасность заключается в том, что ТРОЦКИЙ, СОКОЛЬНИКОВ и вся оппозиция идет вверх, возвращается к государственной деятельности и к прежнему влиянию. С их стороны, несомненно, будет сделан нажим по национальной линии. Подготовка к этому уже сделана ЛАРИНЫМ. Вообще начинает чувствоваться нажим из Москвы в сторону ослабления украинизации.

В связи с продвижением к власти оппозиции придется, очевидно, и крестьянству выплачивать полтора миллиарда рублей. Все же чувствуется неуверенность и неясность линии поведения в верхах, кто возьмет верх еще неизвестно».

8. ПРОФЕССОР ВЕСЕЛОВСКИЙ О ПАРТАППАРАТЕ

Пробывший некоторое время в Харькове по делу организации в Киеве Сельскохозяйственной Академии профессор ВЕСЕЛОВСКИЙ рассказывает, что положение украинцев в Киеве чрезвычайно тяжелое. Русские реакционные элементы, по словам ВЕСЕЛОВСКОГО, пользуются влиянием на «власть имущих» и зажимают все украинское.

ВЕСЕЛОВСКИЙ, а с ним и профессор ШИМАНОВИЧ, считают, что все беды происходят от того, что в Советском аппарате мало украинцев. Исходя из этого, они выдвигают лозунг усиления борьбы за овладение украинцами соваппаратом.

9. ПИСЬМО СМЕНОВЕХОВЦА КОЛИУХА

Бывший петлюровский министр, видный член УСДРП КОЛИУХ Дмитрий, 14 мая послал в Нью-Йорк украинскому эмигранту КОШИЦУ — известному руководителю украинской хоровой капеллы — письмо, в котором дает ему ряд советов об оформлении возвращения на Украину и характеризует положение Украины в настоящее время. КОЛИУХ сообщает:

«В Киеве строят грандиозную кинофабрику, организуют сельскохозяйственную академию. Начали строить могучую электростанцию на Днепровских порогах. Как вам нравится такой неимоверный прогресс нашей страны. Могли ли мы этого ожидать. С возвращением, думаю, уладится и ехать в Италию лечиться вам незачем. Наши родные места, окружение и народ вылечат вас без Италии».

10. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Среди научно-технической интеллигенции начал обнаруживаться перелом в сторону некоторого роста активности. Это отмечается как в лояльной, так и в антисоветской группах научно-технической интеллигенции.

Ряд кругов определенно констатирует сдвиг научно-технических кругов в сторону все большей советизации, сотрудничества и искреннего содействия Соввласти, как в виду угрозы войны, так и вследствие затруднений на хозяйственном фронте. При этом в отдельных случаях эти настроения захватывают даже часть старого инженерства, открыто заявляющего о своем

«сочувствии Соввласти и активном с ней сотрудничестве, даже в случае вооруженных столкновений СССР с другими державами» (Полтава).

Если большинство старого инженерно-технического персонала и агроперсонала склонно в принятой партией линии (большого влияния к спецам) усматривать невозможность обойтись без старых спецов, т. к. «молодежь ничего не стоит», то меньшинство старого научно-технического персонала и масса молодого — готовы расценивать эту политику в том смысле, что

«наступило время доказать свое активное участие в Советском строительстве».

На фоне общей апатии отмечен больший, чем прежде, интерес к общественной и политической жизни, к международному положению.

С другой стороны, отмечается, что те же условия, которые способствовали сдвигу в сторону большей советизации, вызвали в известных кругах научно-технической интеллигенции преувеличенное представление о своей значимости в хозяйственном строительстве страны. Отмечались не раз случаи настойчивого стремления научно-технической интеллигенции, и особенно ее кадровой верхушки, расширить рамки своего правового положения, захватывать командующие позиции в производстве и организациях, чтобы тем успешнее добиться восстановления своего прежнего привилегированного положения в производстве. Наиболее характерным в этом отношении является выступление руководящей верхушки инженерства завода им. ДЗЕРЖИНСКОГО (Днепропетровский округ) с заявлением (управляющему заводом), содержащим декларативно изложенное требование восстановления строгой дисциплины рабочих и полного авторитета инженерно-технического персонала.

Внешние события последних месяцев гораздо более, чем внутренние, всколыхнули научно-техническую интеллигенцию.

Китайские события, нависшая опасность войны поставили перед научно-технической интеллигенцией вопрос о перспективах для нее в связи с могущей быть войной и оппозиции по отношению к Соввласти. Мнение разных кругов различны: от сочувственных, с готовностью сотрудничать с Соввластью при всяком ее положении, до откровенно злорадствующих по поводу нанесенных Советской дипломатии оскорблений и по поводу неудач китайской революции.

Если в среде молодого технического персонала явно доминируют голоса «за помощь Соввласти и сотрудничество с нею на случай войны», и высказывается надежда, что Китай освободится при помощи рабочих всех стран и СССР, — то в среде правых кругов, наряду с боязнью войны из-за перспектив голода и разрухи (что свойственно и большинству н.-т. интеллигенции) отмечается усиление надежд на скорое падение Соввласти.

Из событий внутренней жизни больше было уделено внимания таким, которые непосредственно касались вопросов производства, хозяйства страны и связанных с этим вопросов правового и материального положения н.-т. интеллигенции.

Съезды профсоюзные интересовали больше, чем съезды советов, из вопросов хозяйственной политики — индустриализация и Днепрострой, из вопросов национальной политики — украинизация. Профсоюзные съезды способствовали оживлению интереса к общественной жизни. Всесоюзный съезд Советов заинтересовал вопросами хозяйственными. Как характерную для некоторых кругов следует отметить оценку результатов работ этого съезда, данную украинской шовинистической частью научно-технической интеллигенции. Эту часть результаты съезда «убедили»

в том, что Москва, придерживаясь великодержавной политики, не хочет проводить индустриализацию на Украине, несмотря на то, что Украина более других и нуждается в ней, и пригодна для нее:

«Москва будет по-прежнему смотреть на политику по отношению к автономным республикам, как на политику колоний. Вот почему среди интеллигенции автономных республик и в частности Украины укрепилась мысль о федеративной обособленности Украины от РСФСР и соединение Украины с Польшей... ЧУБАРЬ и ПЕТРОВСКИЙ видят, что единственный выход (из создавшегося хозяйственного положения Украины) — это индустриализация, но они бессильны и боятся нажима сверху».

Около Днепроостроя создалось в научно-технических кругах немало шума, разноречивых заявлений и оценок, даже несколько разгорелись страсти. Наряду с чувством удовлетворения и гордости тем, что работа по Днепроострою будет выполняться русскими, а не заграничными научными силами, выражается недовольство (конечно, правых кругов) назначением в комиссию по Днепроострою людей, «близких Соввласти, но ничего не сведущих», а также довольно острое недовольство (украинской части) предпочтением «русских» перед «украинцами».

Политика украинизации, вызывающая у одних поддержку, у других вызывает не только чувство скрытого, но и явного протеста, характерным подтверждением чего являются отмеченные за последнее время неоднократные случаи добровольного ухода научно-технической интеллигенции со службы в УССР в РСФСР. В отдельных случаях (как, например, в Киеве) борьба между украинской и русской частями научно-технической интеллигенции принимает вредное для общественной жизни направление, переходя в скрытую и открытую повседневную вражду и по службе, и на работе, и в учреждениях, и на предприятиях. При этом в некоторых случаях (как, например, по вопросу о центре Инженерно-Технической Ассоциации) борьба принимает резко принципиальный характер.

11. ПРОФЕССОР ТАНФИЛЬЕВ О ПРОФЕССОРЕ РУДНИЦКОМ

Нами получен интересный документ — письмо профес[сора] ТАНФИЛЬЕВА из Одессы в Ленинград профессору ШОКАЛЬСКОМУ. ТАНФИЛЬЕВ сообщает о том, что недавно прошел его юбилей, носивший характер юбилеев прежнего времени.

«На русскую географическую науку — пишет далее ТАНФИЛЬЕВ — в Харькове организуется форменный поход со стороны приехавшего из Львова профессора РУДНИЦКОГО. Мне известна его книга, изданная в 1914 г. на «украинском языке», в которой автор всю старается выставить «москалей» или «кацапов» какими-то варварами. Он организывает в Харькове географический институт, причем весь штат должен набираться за границей, т. к. в России нет образованных географов. По моим сведениям РУДНИЦКИЙ форменный невежа и, мягко выражаясь, весьма смелый субъект».

Описывая подробно свой юбилей, ТАНФИЛЬЕВ сообщает:

«К юбилею было прислано несколько приветствий на украинской мове, но они не читались; даже заведомые украинцы говорили по-русски. На многих, думаю, отрезвляюще подействовал инцидент на банкете, данном КОЗЛОВУ, где в ответ на приветствии по-украински, Петр Кузьмич ответил по-монгольски. Это вызвало ураган

аплодисментов, очень смутивших украинского оратора, желавшего блеснуть знакомством своим с «мовой».

По просьбе проф. АЛЕКСЕЕВА в Харькове ассигновали 650 р. на сборник моего имени.

Ничего подобного не ожидал».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 90–105.
Копія. Машинопис.

№ 22

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 22/32

29 травня — 5 червня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

3. О ЛИТЕРАТОРЕ ВОРУССКОМ

В журнале «Червоний шлях» несколько раз печатался ВОРУССКИЙ Василий. ВОРУССКИЙ бывший студент Киевского Художественного Института, прежде был близок с Киевскими УКП'истами, а после поправел и даже проявляет фашистские тенденции. Недавно ВОРУССКИЙ представил в «Червоний шлях» рассказ под названием «Вита», который принят не был. Тогда ВОРУССКИЙ напечатал его в журнале «Літературно-Науковий Вістник» за апрель 1927 г., издающийся укр. изд. союзом во Львове.

Узнавши о том, что этот номер «ЛНВ» получен «Пролетарской Правдой», ВОРУССКИЙ явился туда и попросил дать ему этот журнал.

Журнала ВОРУССКОМУ не дали, местком писателей за печатание в «ЛНВ» исключил его из профсоюза, а через «Пролетарскую Правду» проведено постановление о непечатании работ ВОРУССКОГО.

Оказавшись за бортом литературной жизни Украины и не имея средств к существованию, ВОРУССКИЙ решил нелегально пробраться за границу.

Наблюдением за ВОРУССКИМ была установлена встреча его 6 мая в Киеве с КУШНИРИКОМ Ив. Данил., а 8-го мая он с этим КУШНИРИКОМ выехал из Киева в Шепетовку, откуда направились оба в лес в направлении польской границы, где были задержаны объездом Славутского Погранотряда.

По сообщению последнего, КУШНИРИК уже однажды 21/VIII-26 г. был задержан Славутским Погранотрядом при попытке перейти границу. КУШНИРИК член КП(б)У. Дело о нем находится у Партследа Ленинского РПК г. Киева.

В данное время ВОРУССКИЙ и КУШНИРИК доставлены в Киевский Окротдел ГПУ, где производится дознание.

8. ТЫЧИНА — О НАСТРОЕНИЯХ «ВАПЛИТ'-ОВЦЕВ»

Украинский поэт ТЫЧИНА — член «ВАПЛИТЕ», по поводу последнего постановления Политбюро об украинской художественной литературе¹ говорит:

«...Партия в своих постановлениях выносит те или иные решения, а на практике все остается по-прежнему. Мы испытываем невероятный гнет, нас ужасно давят на литературном фронте. ХВЫЛЯ и компания хотят во чтобы-то ни стало произвести нас в контр-революционеры.

«ВАПЛИТЕ» парализовано, оно не может работать, ибо вся энергия уходит на борьбу с ЦК, с разными идиотами из Всеукрсоюза писателей.

Главное то, что Политбюро не против нас. Недавно оно объявило свободу конкуренции революционной поэзии в литературе, но против нас различные полковники от литературы, вроде ХВЫЛИ, а с ними ничего не поделаешь».

9. САКСАГАНСКИЙ И САДОВСКИЙ В ОДЕССЕ

В средних числах мая месяца в Одессу из Киева приехали известные украинские артисты САКСАГАНСКИЙ и САДОВСКИЙ. Их приезд и выступления вызвали среди местной украинской общественности, главным образом, шовинистически настроенной, большой подъем национальных чувств.

Еще до приезда артистов в Одессу актив местных шовинистов принял все меры к тому, чтобы подготовить общественное мнение и придать выступлениям артистов характер национального празднования.

Встреча и выступления САКСАГАНСКОГО и САДОВСКОГО были обставлены весьма торжественно. 17 мая во время выступления артистов в Держдраме группой украинцев им были преподнесены цветы желтого и голубого оттенков.

23 мая в честь артистов был устроен банкет — смычка Полтавской капеллы бандуристов, находившейся в Одессе, артистов Укр. Держдрамы и общества имени Леонтовича.

Нужно отметить, что репертуар артистов бытового характера пришелся по вкусу местной украинской интеллигенции.

Последнее обстоятельство до некоторой степени обосновывает наблюдающиеся в последнее время среди украинской шовинистической интеллигенции национально-самостийнические тенденции. Определенной части украинской общественности нравится украинская романтика, рисующая былую удаль казаков-украинцев, их «борьбу с Москвой» и т. п.

Такие же проявления узко-шовинистического характера имели место и на концерте Полтавской капеллы бандуристов, где произведения, вроде, «бьют ворога» и другие, им подобные, вызвали среди публики бурные восторги и подъем национальных чувств.

¹ Идетсья про постанову політбюро ЦК КП(б)У «Політика партії в справі української художньої літератури», що була прийнята 15 травня 1927 р.

10. ПАНИХИДА ПО ГАЙДАМАКАМ В г. ОДЕССЕ

В первых числах мая месяца украинскими шовинистическими кругами г. Одессы была организована панихида по павшим гайдамакам. Панихиду служил священник — автокефалист Александр КОЖАН, являющийся видным представителем правых кругов г. Одессы. На панихиде присутствовали исключительно лица, входящие в состав актива украинских правых кругов.

После панихиды КОЖАН произнес речь, в которой отметил несознательность многих украинцев, отошедших от национальной культурной работы, и призывал усилить работу в этом направлении.

Панихида была организована лицами, не имеющими отношения к церковным делам, и явилась демонстрацией активности шовинистических элементов. Однако большого впечатления в украинских кругах Одессы она не произвела.

Дано задание Одесскому Окротделу ГПУ установить всех организаторов панихиды.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 106–118.
Копія. Машинопис.

№ 23

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 23/33

5–11 червня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

НАСТРОЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ КРУГОВ
И ПАРТИИ В СВЯЗИ С ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ

УКРАИНСКИЕ СМЕНОВЕХОВЦЫ

Настроение украинских сменовеховских кругов в связи с последними событиями, тревожное. Сменовеховские круги, опубликовавшие в газете протест против провокации войны, 15/VI — созывают митинг научных работников и деятелей искусства и культуры.

В среду 8/VI состоялось заседание инициативной комиссии по созыву общегородского собрания научных работников. В пятницу 10/VI было вторичное заседание, на котором решено организовать митинг в зале оперы. Также решено было выработать соответствующее воззвание. К этому решению присоединился целый ряд научных организаций и культурных объединений. В будущем митинге должны

принять участие ученые, художники, литераторы, артисты, агрономы, инженера и проч. Выработан план проведения митинга, а также обсуждался характер будущей резолюции. Профессор СЕМКОВСКИЙ указывал, что резолюция не должна носить шаблонного характера, а должна быть рассчитанной на то, чтобы произвести впечатление на Европу. Профессор ВОРОБЬЕВ внес предложение выработать обращение от имени ученых, которое должны подписать все видные ученые, известные за границей. В частном разговоре он говорил в пояснении своего предложения:

«Всякие дурацкие хождения по улицам и протесты со стороны профсоюзов ничего не стоят, так как Европа хорошо знает какова им цена. Совсем другое дело, если выступают видные ученые».

К будущему собранию намечено десять докладчиков из среды ученых и деятелей культуры и искусства. Из них ВОРОБЬЕВ и БАГАЛЕЙ уже всячески стараются увильнуть от выступления. ВОРОБЬЕВ избрал срочную поездку, а БАГАЛЕЙ ссылается на большое горло. Возможно, что их примеру последует еще кто-то.

Появившаяся в газете декларация никем подписана не была и для некоторых участников заседания инициативной группы являлась неожиданностью, несмотря на то, что их фамилии значились под этим протестом. В связи с этим профессор ПОПОВ подошел после появления в печати этого обращения к одному из тех, чья подпись значилась под ним, и спросил; не протестует ли он против того, что под обращением имеется его подпись. Очевидно, профессора ПОПОВА уже по этому поводу запрашивали и требовали разъяснений.

Инициативная группа состоит из разных лиц. Некоторые, как ПОПОВ, очевидно хотят восстановить свою репутацию, «подмоченную» связью с ШУМСКИМ. БАГАЛЕЙ и некоторые другие хотят показать себя с хорошей стороны, но стараются не особенно выделяться. Очень характерно замечание, сделанное по этому поводу профессором ДИДУСЕНКО (правым), членом Харьковской организации хлеборобов:

«Все это ничего не поможет. Конечно, война неминуема, но нам этот протест все-таки простят, так все знают, что нас, ученых, заставляют подписываться под вещами, которые нам чужды. Поэтому нам бояться особенно не следует».

Следует отметить, что подписи ДИДУСЕНКА нет. Очевидно, все-таки надеются на «прощение», так как старички стараются увильнуть. Следует ожидать, что Академия Наук, несмотря на брошенный ей вызов, постарается опоздать с ответом. Профессор ПОПОВ скептически относится к предложению профессора ВОРОБЬЕВА о подписании декларации видными учеными во Всеукраинском масштабе. Он говорит, что не все согласятся дать подписи и могут отнестись к такому предложению, как к провокации, имеющей целью выявить тех, кто не согласится дать свою подпись.

[...]

2. МНЕНИЯ СМЕНОВЕХОВСКИХ ЛИДЕРОВ

Видный сменовеховец Василий МАЗУРЕНКО приходит к выводу, что Правительство не должно принимать вызов, а путем внутренних реформ, т. е. уступок трудовой интеллигенции, приглашения ее к работе, предоставления ей больших прав — поднять боевую способность Союза и тогда только решаться на войну.

Бывший член ЦК УПСР, лидер группы «66» ЧЕЧЕЛЬ, предлагает согласиться временно со всеми требованиями Англии, дабы сохранить мир, а тем временем, используя английские капиталы, восстанавливать индустрию и сделать таким образом страну обороноспособной.

Украинский композитор КОЗИЦКИЙ высказывает опасение по поводу возможной войны.

«Это значило бы — говорит он — опять репрессии ГПУ, расстрелы украинцев, еврейские погромы и т. п.

Говоря о последствиях войны, МАЗУРЕНКО, ЧЕЧЕЛЬ, СТЕПАНЕНКО и др. находят неоспоримым боееспособность западноевропейских армий и считают недостаточно боееспособной Красную Армию.

«Даже если считать Красную Армию боееспособной — говорят они — то Союз не сможет дать отпора империалистам. В СССР вырабатывается так мало чугуна, например, что если весь он будет обращен на военные нужды, то и этого будет очень мало. Кроме того, нет уверенности в том, что крестьянство и интеллигенция поддержат большевиков. Среди крестьянства всякому легко найти себе сторонников. Интеллигенция же чувствует себя настолько придавленной в настоящих условиях, что навряд ли она в массе своей поддержит Советскую Власть. Единственное спасение для Власти заключается в том, «щоб Петровський попустив», как говорит Остап ВЫШНЯ (имеются в виду уступки интеллигенции).

Инженер БАЛАНИН в принципе одобряет расстрел 20-ти, но с иронией добавляет:

«ГПУ сейчас должно показать класс работы».

Профес. ШИМАНОВИЧ считает, что войны не будет.

«Англия сама воевать не в состоянии, Польша выступить не может, так как там сейчас голод. Именно этим объясняется позиция Польши, занятая ею после убийства ВОЙКОВА¹».

Видный киевский сменовеховец ДОРОШКЕВИЧ говорит:

«Радоваться возможной угрозе войны не следует. Нужно придерживаться выжидательной позиции. Поддерживать возможную экспансию поляков на СССР будет ошибочным шагом. Наступление поляков вредно отразится на деле украинского национального возрождения и на создании активных кадров сознательной украинской молодежи».

Личный секретарь Академика ГРУШЕВСКОГО САВЧЕНКО говорит:

«Поддерживать поляков, хотя бы морально, можно будет только тогда, когда державы гарантируют предоставление Украине самостоятельности. На польские обещания поддаваться не следует».

3. УКРАИНСКИЕ ПРАВЫЕ КРУГИ

В правых украинских кругах настроение в связи с последними событиями иные.

¹ Посол СРСР у Польщі П. А. Войков був застрелений 7 червня 1927 р. на вокзалі у Варшаві під час очікування радянської делегації, яка поверталася з Лондона до Москви. Самосуд вчинив російський юнак Борис Коверда у відповідь на участь Войкова в червоному терорі, зокрема знищенні царської сім'ї.

ЛЫЗАНИВСКИЙ — лидер право-эсеровской группы, говорит:

«Террор связан с массами. Возрождается новая Народная Воля. Испугавшись ее, Соввласть поведет более либеральную политику».

Главный фигурант разработки «Меценаты» ЛЕБЕДЕНКО считает, что террор не является результатом английской провокации.

«Это — говорит он — дело рук нарождающегося русского фашизма. Но сочувствуя террору, я все же вынужден быть с Советской Властью против него. Недавно я получил данные о том, что Англия ориентируется на Врангеля. Надежд на возрождение самостоятельной украинской армии мало, а раз так, то необходимо быть не за страх, а за совесть с Советской Властью, ибо Врангель хуже всяких ГПУ. Если же выступит украинская армия, как самостоятельная сила, тогда положение меняется. Во всяком случае, я не на стороне этого террора, вот если [бы] он был украинским — тогда другое дело».

Член Харьковской организации хлеборобов КЕКАЛО по поводу опубликованных в печати сведений о расстреле белогвардейцев-террористов говорил:

«Если это закончится только расстрелом русских монархистов, а нас, украинцев, трогать не будут, то это будет очень хорошо. Эти расстрелы пойдут только на пользу украинскому делу».

Однако КЕКАЛО все же опасается репрессий и в отношении украинской общечественности. Он боится, что Соввласть после ликвидации «Украинской Мужичьей партии» поведет наступление на украинскую общественность. По этому поводу КЕКАЛО говорит:

«Мы ведем культурную, национальную работу, которая в связи с арестом группы ДОЛЕНКО-ЛЕЩЕНКО может быть сорвана. Эта группа может подвести под репрессии всю общественность».

ЛЕВИТСКИЙ из Госплана рассказывает, что из Полтавы в связи с последними событиями высланы за пределы Украины до 300 польских семейств. По его словам, идет чистка ненадежного элемента. Можно ожидать, что начнутся репрессии и в отношении украинцев.

В Доме ученых ходят слухи о том, что в Харькове арестовано до 40 человек, связанных с польской контрразведкой.

Видный киевский кооператор ДИБРОВА говорит:

«Началась старая история — возобновляется красный террор».

Известный Киевский литератор ЗЕРОВ говорит:

«Если события осложнятся и произойдет война между СССР и Англией, то это невыгодно отразится на украинском национальном деле. Я против Англии, ибо она все время относилась враждебно к идее УНР и все время поддерживала единонеделимовские течения. Изменение отношения Англии к Украине объясняются исключительно тактическими соображениями и говорят о том, что нельзя ни в коем случае поддаваться на эту удочку. Англия попытается использовать симпатии украинских масс против большевиков, а затем будет душить Украину».

Киевский профессор ЧЕРНЯХОВСКИЙ считает, что в случае войны украинская интеллигенция должна поддержать СССР, ибо всякое угнетательство извне не сулит Украине ничего лучшего, чем ей предоставляют большевики. ЧЕРНЯХОВСКИЙ говорит:

«Всякая иностранная интервенция в конечном итоге будет поддерживать “единую неделимую”» и Украине нечего рассчитывать на какое-либо сочувствие или поддержку от иностранцев».

Академик ЕФРЕМОВ считает, что сейчас некоторая встряска для Союза была бы невинной. Вообще же он считает возможным сотрудничество Украины с Россией при условии существования в ней какого-либо демократического правительства.

Киевские профессора НЕЩАДИМЕНКО и РАДЧЕНКО, принадлежащие к крайне правому крылу украинской общественности, верят в неизбежность войны и чрезвычайно этому радуются. Они надеются, что в случае войны Украину отберут от СССР и тогда украинский народ избавится от «московского ига». НЕЩАДИМЕНКО и РАДЧЕНКО соглашались на соединение Украины с Польшей и ведут в этом направлении разговоры в украинских партиях.

V. ЧЕЧЕЛЬ О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ НА УКРАИНЕ

Несмотря на официальную принадлежность и даже лидерство в сменовеховской группе, ЧЕЧЕЛЬ высказывает недовольство внутренним положением Украины.

«Стремление к социалистическому строительству — говорит он, тормозится кроме внешних причин, внутренней и национальной враждой. Наплыв в подавляющем большинстве чуженациональных элементов на Украину, мешает развитию местного творчества в области экономики. Невиданный великорусский шовинизм спецов во Всесоюзных учреждениях, вносит вражду даже в партийные круги».

Все же ЧЕЧЕЛЬ считает, что при благоприятной международной обстановке все это поправимо.

VI. ЛЕВИТСКИЙ О НАРКОМПРОСЕ

Бывший член УСДРП ЛЕВИТСКИЙ из Госплана возмущается поведением ДУДНИКА, проваливающего секцию народного образования при Госплане.

«Я думал, что он украинец, а он самый настоящий украинец, находящийся на поводе у Госплановских кадетов. Наша беда заключается в том, что все Наркомы очень ограничены. ЧУБАРИЮ нельзя отказать в природном уме, но [он] чрезвычайно ограниченный человек. СКРЫПНИК, конечно, умен, но он страшно упрям. СКРЫПНИКА нельзя так обмануть и провести, как ШУМСКОГО, и в этом трагичность украинской культуры. СКРЫПНИК будет настойчиво требовать марксистского подхода и этим разрушит нашу культуру. Он сведет ее на положение агитки. Недаром он первым взялся за ХВИЛЬОВОГО и поднял против его кампанию. Эта кампания говорит о том, что искусство в наших условиях не может свободно развиваться. Марксистские рамки — это гибель для украинского искусства и культуры. Они погубят и литературу, и кинофильму, и оперу».

VII. О ХВИЛЬЕВОМ

Нами получены от агентуры сведения о настроении ХВИЛЬОВОГО. ХВИЛЬОВОЙ чувствует себя довольно бодро. Он считает, что украинская оппозиция скоро вернется к власти. Уходу ШУМСКОГО особенного значения не придает, считая это скорее эпизодом, чем серьезным изменением политики партии.

Постановление Политбюро об украинской художественной литературе является, по мнению ХВИЛЬОВОГО, предвестником некоторого ослабления нажима на непролетарскую литературу.

Себя ХВИЛЬОВОЙ считает пролетарским писателем и верит в жизненность идеи пролетарской литературы. Ему крайне неприятно, что его считают фашистом или эсером. Ведь его линия, говорит он, является ничем иным, как борьбой против эсеровских настроений в литературе, которые, например, представляет «ПЛУГ». Из «ВАПЛИТЕ» ХВИЛЬОВОЙ формально вышел, но считает себя Ваплит'овцем и связи с этой организацией порывать не намерен.

Х. РЕЛИГИОЗНЫЕ ГРУППИРОВКИ

1. ПРОФЕССОР СВЕНЦИЦКИЙ¹ И АВТОКЕФАЛИСТЫ

В созванной Наркомпросом УССР правописной конференции принимал участие директор Львовского народного музея приват-доцент Университета профессор Илларион СВЕНЦИЦКИЙ. СВЕНЦИЦКИЙ 5/VI присутствовал на богослужении в соборе автокефалистов. После богослужения СВЕНЦИЦКИЙ посетил архиепископа Харьковского ПАВЛОВСКОГО и настоятеля Собора ЮНАКОВА. В ответ на приветствие ПАВЛОВСКОГО СВЕНЦИЦКИЙ сказал:

«Придет время, когда Галиция будет в составе великой Украины. В Галиции верят в то, что на Украине у народа национальная сознательность растет быстрым темпом. Духовно мы едины, хотя и не находимся в одной церкви (СВЕНЦИЦКИЙ старообрядец). Необходимо стремиться к объединению политическому».

В частном разговоре с упомянутыми лицами СВЕНЦИЦКИЙ, между прочим, сказал, что в Галиции верят и убеждены в том, что УАПЦ на Украине сыграт первенствующую роль в национальном вопросе. Во время пребывания СВЕНЦИЦКОГО в Варшаве, куда он ездил за получением визы для въезда в УССР, он виделся с профессором ОГИЕНКО, который просил СВЕНЦИЦКОГО передать митрополиту ЛИПКОВСКОМУ приветствие и сказать ему, что он, ОГИЕНКО, вернейший сын УАПЦ.

ОГИЕНКО — бывший министр просвещения и исповеданий при Петлюре.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 119–131.
Копія. Машинопис.

№ 24

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 24/34

12–18 червня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

¹ У документі скрізь помилково: СВИНИЦКИЙ.

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. НАСТРОЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КРУГОВ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ

А. МИТИНГ ХАРЬКОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

15-го июня в здании Госоперы состоялся митинг-протест Харьковской интеллигенции, организованный инициативной группой (см. прошлую сводку). На митинге присутствовало более тысячи человек. Зал оперы был полон. Собрались Союзы Медсантруд и Работпрос, профессура, врачи, учителя, художники и другие.

Был избран президиум в составе 41 человека. В президиум вошли академики БЕРНШТЕЙН, БАГАЛЕЙ и др., профессора и прочие.

Торжественную часть митинга открыл тов. СТРЕЛЬБИЦКИЙ, разъяснивший характер и цели митинга.

Затем выступил профессор ПОПОВ, зачитавший декларацию 35-ти человек, опубликованную в прессе.

После ПОПОВА, от имени Правительства, выступал тов. ЗАТОНСКИЙ. Речь его произвела на собравшихся огромное впечатление и была покрыта громом аплодисментов. После его выступления слышались такие замечания:

«Вот это выступление. Это не то, что выступление Правительства в 1921 году. Чувствуется мощь и сила, чувствуется психологический подход к интеллигенции и умение ее понимать».

Наиболее недоверчивая публика говорила:

«Все же чувствуется, что ЗАТОНСКИЙ не совсем еще доверяет интеллигенции».

После тов. ЗАТОНСКОГО с речью выступил профес. СЕМКОВСКИЙ, заявивший, что интеллигенция всеми силами будет поддерживать Советскую власть. Закончил он призывом к западной интеллигенции и пролетариату бороться с наступающей реакцией.

Затем выступали: академик БЕРНШТЕЙН, обращавшийся к западной интеллигенции, врач МЕЩАНИНОВ, выбросивший лозунг «война — войне», учитель ИВАНОВ, заявивший, что учительство

«в случае надобности может переменить перо на другое оружие»,

ЩАДИЛОВ, ХОЛОДНЫЙ и другие.

Резолюция протеста была заготовлена заранее и по прочтении была принята всеми собравшимися единогласно.

В общем, митинг прошел с большим подъемом и вызвал большое впечатление в кругах русской и украинской интеллигенции.

Некоторый испуг вызвала следующая фраза тов. ЗАТОНСКОГО:

«Мы без борьбы не уступим, а если придется уступать, то всем будет плохо».

В правых украинских кругах по этому поводу говорят:

«Неужели положение такое плохое, раз думают уступать. Наделают же большевики тут каши, когда будут уходить. Нам попадет в первую очередь».

Б. УКРАИНСКИЕ КРУГИ ОБ ОПЕРАЦИИ

В украинских обывательских кругах ходят всевозможные слухи и толки об арестах, произведенных в ночь на 15-е июня. Рассказывают, что ГПУ арестовано от 500

до 2000 человек. Арестовывают белогвардейцев, поляков и украинцев, причем обвинения никому не предъявляют.

Общий вывод таков, что ГПУ «пугает», напоминает о своем существовании. Аресты, по мнению этой публики, вызваны надвигающейся войной.

Настроения в сменовеховских украинских кругах различные. Некоторые, например, ГОРОХОВАТСКИЙ, говорят:

«Их (монархистов) нужно было бы уже давно забрать».

Видный представитель сменовеховских кругов Семен МАЗУРЕНКО возмущается по поводу арестов и говорит:

«...Начинается система террора и учета элементов, не сочувствующих Советской власти. Вполне очевидно, что это является откликом на наступление капиталистических стран, но это может вредно отразиться на украинских элементах».

Другой представитель сменовеховцев профессор ШИМАНОВИЧ арестами напуган до последних пределов. Он боится, что в дальнейшем будет арестован и он, и по этому поводу говорит:

«Ввиду того, что забирают украинцев, нам нужно заручиться взаимным страхованием. Нужно сгруппироваться и помогать друг другу. В случае ареста кого-либо из нас, остальные будут поддерживать его и его семью, заботиться об освобождении и т. п. Мы были у ЛЕВИЦКОГО¹ и он обещал, что если арестуют кого-либо из украинцев, он будет немедленно содействовать их освобождению. Путем организации мы сможем уменьшить опасность, которая нам угрожает».

В. КИЕВСКИЕ СМЕНОВЕХОВЦЫ О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ

Последние события вызвали живейший отклик во всех кругах украинской общности гор. Киева, а особенно в сменовеховских. Общее мнение таково, что войны не будет, так как война сейчас невыгодна ни СССР, ни Западу и никто первый не решится ее объявить.

Расстрел 20-ти террористов вызвал волнение в сменовеховских кругах. Многие опасаются, что Соввласть станет на путь террора и считают этот путь неправильным. Особенно обеспокоены сменовеховцы содержанием Правительственного сообщения, из коего видно, что в СССР еще существуют русские монархисты и организованные монархические группы. Украинские круги считают, что монархисты для украинцев гораздо опаснее большевиков.

Киевская сменовеховская группа, ориентирующаяся на Польшу (ТКАЧЕНКО, ДОРОШКЕВИЧ А. К., ЖУК, ГЕРМАЙЗЕ, ИВАНИЦКИЙ, РЕВУТСКИЙ и другие), считают, что усиливающийся террор заставит Компартию сделаться покладистее и пойти на уступки. Эта группа считает, что террор, с чьей бы стороны он не исходил, может быть полезен для Украины. Группа полагает, что теперь украинцам больше чем когда бы то ни было нужно следить за политической ситуацией, чтобы использовать все возможности в национальных целях. Члены этой группы считают, что сейчас спокойно выжидать нельзя. ТКАЧЕНКО, например, высказывал удовлетворение по поводу взрыва в Ленинграде и попытки взорвать ОГПУ и заявил, что и для Украины наступило время действовать. То же говорил и ГЕРМАЙЗЕ.

¹ Идется про Левицкого Михайла Васильовича.

Г. ПРАВЫЕ УКРАИНСКИЕ КРУГИ О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ

Настроения правых украинских кругов в связи с последними событиями самые различные.

Члены Харьковской организации украинских эсеров ГОЛОВКО и др. (смотри дело «Трест») не верят в возможность войны. Они считают, что Польша воевать не пойдет, так как война грозит ей внутренним политическим разложением.

Известный украинский артист САДОВСКИЙ чрезвычайно обрадовался убийству тов. ВОЙКОВА, усматривая в этом разрыв дипломатических сношений с СССР и начало войны. САДОВСКИЙ всюду заявляет, что Англия решила окончательно покончить с Советами и по этому поводу говорит:

«Раз Англия взялась за это дело, то ликвидация Советской системы уже не за горами и скорее всего к 10-летию Октября буде конец».

Вообще в правых украинских кругах настроение подавленное. Почти все опасаются арестов и среди украинцев. Некоторые говорят:

«...Начинаются тяжелые времена. Что это будет? Если начнется война, всем инакомыслящим элементам придется плохо».

Д. РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ

Убийство тов. ВОЙКОВА всколыхнуло и русские интеллигентские круги.

В среде Киевского инженерства оно вызвало довольно единодушное возмущение не столько по адресу убийцы, сколько по адресу монархических руководителей, которые своей политикой террора «ухудшат положение русского интеллигента в Союзе».

Также довольно единодушно признается и прочей интеллигенцией, что во всем виновна Англия, провокационная политика которой теперь для всех очевидна. Некоторая часть интеллигенции (из Киевского инженерства) находит, что разрыв с Англией поведет к падению английского кабинета консерваторов, которых сменят либералы и установят более нормальные отношения с СССР.

Большинство русской интеллигенции рассматривает убийство тов. ВОЙКОВА как начало войны, которая, если не сейчас, то вскоре может начаться. Нежелание и боязнь войны вызвали организованные протесты. Известная декларация 35-ти из среды харьковской интеллигенции дала толчок аналогичному протесту со стороны 32-х из профессуры ХТИ. Во главе «инициативной группы» этой профессуры стояли проректор ХТИ по учебной части БАБАНОВ и декан рабфака при ХТИ ПАЗОЛ.

В кружке профессуры, группирующейся вокруг профессора ХТИ Ивана КРАСУСКОГО, первый день после убийства был особенно напряженным: ждали ноты и ответа на нее. Но после появления их в газете, настроение сразу стало спокойней. Высказанные в этом кружке по поводу убийства мнения наиболее полно формулируют мотивы отрицательного отношения русской интеллигенции к войне:

«Будет плохо всем. Коммунистам плохо, так как безусловно будут восстания петлюровского характера. Интеллигенции беспартийной плохо будет тем, что опять придется переносить лишения и невзгоды. Правым плохо будет потому, что каждая неудача коммунистов будет вызывать репрессии, и страдательным лицом явится так называемая буржуазия: это уже видно по расстрелу 20-ти в Москве».

Этот расстрел вызвал среди некоторой части киевской интеллигенции ожидание новых репрессий:

«Это — увертюра к большой трагедии».

Характерно реагирование киевского литературного молодняка. По сообщению Киевского Отдела, обычно чуждая политических разговоров, литературная молодежь была сильно взволнована известием об убийстве и высказывала свою готовность пойти с оружием в руках на защиту. Во время демонстрации перед зданием Польского консульства наиболее горячие возгласы возмущения исходили от нее.

[...]

Антисоветская часть Киевского студенчества (в большинстве украинцы-шовинисты) в убийстве тов. ВОЙКОВА видит сигнал к началу антисоветской деятельности и делает вывод, что, как только начнется война, необходимо бросить учиться, ехать в села и организовывать недовольную крестьянскую массу. К тому же из-за кордона поспеют войска западных держав, которые помогут свергнуть большевиков. Поддержка ожидается со стороны Германии и Польши. Студенты ЧИРЕНКО и КОВАЛЕНКО высказались так:

«Сейчас очень важный и напряженный момент, и его необходимо использовать. Дипломатия СССР бьет челом Германии, хочет быть с ней в хороших отношениях. Но это ей не удастся, ибо Германия давно уже прислушивается к голосу украинского народа и при первой возможности ему поможет».

Студент ВЕРБНЯК из группы КОВАЛЕНКО, проходящий по разработке «ЩИРЬЕ», рассказывал, что будучи на практике около польской границы, он узнал много новостей: что «Польша всегда готова поддерживать украинский народ и поможет освободиться от Московского засилия», что «польские ксендзы ведут бешенную агитацию против большевиков и в массах имеют большой успех». Студент КУБЫШКО говорит, что война будет осенью, несмотря на дипломатическую политику большевиков.

«Нам, украинцам, необходимо быть начеку и не упустить того, что упустили раньше. В этом отношении необходимо учиться у большевиков. ПЕТЛЮРА не имел успеха только потому, что не смог использовать интеллигенцию для агитации, а послал ее на фронт. Необходимо организовать сплоченную партию, поддерживать Академию и движение украинской автокефальной церкви, ибо она объединяет массу».

2. ЛЫЗАНОВСКИЙ О «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОМИНДАНЕ»¹

(Агентурная разработка «МАРШАЛЫ»)

«Наш гоминдан, — говорит ЛЫЗАНОВСКИЙ, — являющийся не вполне оформленной организацией, когда исполнятся наши чаяния, превратится в партию реальной работы».

Чаяния эти заключаются в том, что ЛЫЗАНОВСКИЙ в связи с последними событиями и новым оживлением оппозиции ожидает легализации социалистических партий и общего поправления политики Компартии.

Об организационном состоянии «Гоминдана» в настоящее время ЛЫЗАНОВСКИЙ рассказывает:

¹ Гоміндан тут уживається в буквальному значенні — як «національна партія». Водночас міститься натяк на партію, яка була заснована в Китаї у 1912 р., а 1927 р. прийшла до влади.

«Гоминдан не есть партия, ибо в нем объединены и ЧЕЧЕЛЬ–ШРАГ (группа «66») и ФИЛИПPOBИЧ (потребительско-кооперативная группа) и я. Все это люди различных мировоззрений и исповедующие различную тактику. Гоминдан организация, существующая де-факто, а не де-юре. Это блок эс-деков, группы «66» и эсеров. В Гоминдане эти группы связываются, исполняя общеукраинскую работу.

В РУХ'е гоминдан занимает середину между коммунистами и правыми. По своим принципам гоминдан — это легальная оппозиция его величеству ЦК, она приемлет линию правительства, надеясь на конституцию в стиле 1905 года. Нам нужен хоть маленький либерализм. Пусть себе живет ГПУ, но дайте свободу, дайте дышать¹.

ЛЫЗАНИВСКИЙ говорил, что подобный гоминдан пытались организовать и в Киеве.

[...]

По поводу последних событий ЛЫЗАНИВСКИЙ говорит, что они на него особенного впечатления не производят. Его подпись на декларации 35-ти научных и общественных работников является недоразумением. Никто его не спрашивал, «а теперь не пойду же я отказываться от подписи», говорит ЛЫЗАНИВСКИЙ. Он считает, что это проделка ГПУ.

Террористические акты, по мнению ЛЫЗАНИВСКОГО, должны были повлечь за собой массовое движение.

«Однако, говорит он, я скоро убедился, что был неправ. Кроме группы монархистов, серьезно о терроре никто в России не думает, а на Украине террор был бы ужасен. Мы украинские эсеры все время боимся, чтобы нас не спровоцировали. Какой-либо мерзавец бросит бомбу, а нас будут крыть».

3. О СБОРЕ ДЕНЕГ НА ПРОЦЕСС УБИЙЦЫ ПЕТЛЮРЫ (Агентурная разработка «Сборщики»)

В результате агентурной разработки (см. сводку 19/59) установлено, что в Киеве проводятся сборы средств на процесс убийцы Петлюры — ШВАРЦБАРТА. От видного автокефального деятеля КАРПОВА, близко стоящего к верхам автокефалии, в частности к митрополиту ЛИПКОВСКОМУ, агентурным путем получены сведения о том, что видные украинские деятели, в том числе и некоторые сотрудники Академии Наук, внесли крупные суммы денег. КАРПОВ говорил, что сборы проводятся в автокефальных, кооперативных и академических кругах.

Видный сменовеховский деятель ГЕРМАЙЗЕ на одной из пирушек заявил агенту Киевского Окр. отд. ГПУ, что он — ГЕРМАЙЗЕ знает о производящемся сборе средств на увековечение памяти Петлюры и о том, что кто-то пожертвовал на это 1500 швейцарских франков. Когда присутствовавший при разговоре видный сменовеховец ДОРОШКЕВИЧ заявил, что он отрешивается от этих сборов, ибо боится провокации, ГЕРМАЙЗЕ заметил:

«Бояться не следует, ибо я знаю, что к этому делу имеют отношение совершенно чистые люди».

По данным того же КАРПОВА, организация сборов построена по принципу «цепочки»: жертвующий знает сборщика, а тот только одно вышестоящее лицо.

¹ Цитата виділена червоним олівцем на полях.

В Каменец-Подольске в интимных украинских кругах распространяются слухи о том, что в Киеве производятся сборы средств на увековечение памяти Петлюры.

Все данные говорят о том, что группа или организация по сбору средств на увековечение памяти Петлюры на Украине существует.

Разработка продолжается.

4. АНТИСОВЕТСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОДЕССЕ

14 июня Одесским Округом ГПУ были задержаны 24 письма, направлявшиеся в различные адреса, на имя местной интеллигенции (профессуре, инженерам и др.). В письмах были вложены воззвания следующего характера (приводим полностью): «Прочти и передай другому.

Интеллигенция за время своего существования была элементом к власти оппозиционным. Как вся в целом, так и отдельные ее представители всегда были поборниками социальной справедливости, защитниками интересов масс. Представители интеллигенции, и только они, были руководителями освободительных движений всех времен. В Февральскую революцию они оказались также на высоте положения и только благодаря им и их силами было сломлено господство тирании.

Переживаемое тогда страной тяжелое время, связанное с войной, не дало возможности бороться с новыми темными силами — большевиками, сумевшими, придя к власти, угнетать страну не хуже прежнего деспота. Грязью были облиты лучшие надежды лучших людей, идеалы их были оплеваны. Грубый сапог, наступивший на страну, сразу же задавил все живое, только начавшее оправляться от векового гнета.

И вновь интеллигенция оказалась по ту сторону барьера, больше того, ее назвали врагом тех, кому она всегда служила — врагом трудящихся.

А ведь борясь с большевиками, она боролась лишь с узурпаторами, присвоившими себе имя вождей тех, кому они то и были настоящими врагами.

Прошло много лет, и политика и методы Соввласти разочаровали и тех немногих заблуждавшихся, кто от нее чего-то ждал.

Полная неспособность к иной, кроме кулачной, политике ведет их к несомненно му и скорому краху. Моральный он уже совершился давно, а формальное падение также не за горами.

Единственной и последней «зацепкой» большевизма, как это ни покажется странным, остается интеллигенция. Ее возможностями и способностями они отдают момент своей смерти, используя знания и опыт тех, кто хотел бы употребить их для совершенно противоположной цели. Каждая лишняя минута существования ненавистной власти измеряется ценой сотен, тысяч и миллионов угнетаемых, и косвенный виновник всякий, кто поддерживает, хотя бы и не по своей воле большевиков.

К активной борьбе способны немногие, да и активность эта, быть может, еще несвоевременна и явится лишним кровопусканием.

Но пассивная, в себе, борьба, незаметная со стороны, она не замедлит дать свои плоды, она подорвет постепенно, но верно всю систему. Отсутствие инициативы, весьма «умеренная», «снаружи» незаметная холодность (даже в любимом деле) к исполнению своих обязанностей, вот то оружие, борясь которым, Вы исполните свой долг.

Это не саботаж, тот слишком явен, ненужно опасен и... не так верно действует.

Обращение не требует Вашего сочувствия сказанному, ни каких бы то ни было признаний, оно лишь напоминает то, что интеллигенции пора проснуться, пора открыть глаза и разобраться в содержании своей внутренней беспартийности.

Итак призыв: Умерьте пыл в помощи своим врагам, врагам Ваших идеалов. Не помогайте подниматься руке, которая опустится на Вас же.

Медленно, планомерно исполняйте свой долг перед совестью. Только объединенными усилиями будет сломлен совсем уже подгнивший дуб «нового» (но такого же как старое) самодержавия».

5. УКРАИНСКАЯ ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ОДЕССЕ

(агентурная разработка «Земляки»)

11 июня в Одесский Окр. Отдел ГПУ поступили сведения о том, что студент Одесского ИНО БЕЗУГЛЫЙ Иван вербует членов в существующую в Одессе секцию украинской подпольной организации, центральный комитет которой находится в Киеве. Цель и задачи этой организации, по словам БЕЗУГЛОГО, следующие:

«Борьба за независимость Украины, борьба за освобождение украинской нации, борьба против евреев».

Одесская секция получает директивы и указания из Киева. БЕЗУГЛЫЙ заявил, что кроме него в организацию входит еще ряд лиц, в том числе одна женщина-член партии и нач. раймилиции, который в случае надобности снабдит организацию оружием.

[...]

8. БОРЬБА ВНУТРИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАУЧНОГО КОМИТЕТА ПРИ НАРКОМЗЕМЕ

Комиссия НК РКИ, обследовавшая Наркомзем, нашла ряд ненормальностей в работе С-Х НКУ, в связи с чем стоит вопрос о ликвидации комитета. Приводим имеющиеся у нас данные о комитете:

В течении последних двух лет в Научном комитете наблюдается борьба между украинской и русско-еврейской группами. Инициаторами борьбы являются украинцы, возглавляемые профессором ЯНАТОЙ.

Сам ЯНАТА об этой борьбе говорит следующее:

«...Борьба ведется уже несколько лет с переменным успехом. Борьба идет между украинскими и еврейскими националистами и кадетами из ОЗЕТА. Пока Наркомземом не был еврей, обе стороны были в равновесии. Сейчас же ШЛИХТЕР делает то, что хотят РЕЗНИКОВ и компания. Все отделы Наркомзема решили съесть комитет».

На одном из заседаний Коллегии Наркомзема ЯНАТА выступил с обвинением евреев в притеснении украинцев.

К ЯНАТЕ примыкают: СОКОЛОВСКИЙ, ПАНШИН, ТУШКАН, ЛУЦКЕВИЧ, КУЗЬМЕНКО, ПОЛОНСКИЙ и другие. ЯНАТА по этому поводу говорит:

«...ОЗЕТу нужно иметь в своих руках Наркомзем, чтобы получать субсидии для еврейских переселенцев, украинцы этого не допускают и борются за крестьянство. Евреи обрабатывают ШЛИХТЕРА, доказывая, что Комитет захватывают укр. националисты. Дело дошло до того, что ШЛИХТЕР не хочет разговаривать

с украинской группой. Особенно борется Научный Комитет с Опытными станциями. Стремления его сводятся к тому, чтобы сосредоточить в своих руках всю научную работу по с-хозяйству и направить по желательному для украинско-шовинистической части комитета руслу». По последним данным украинская группа решила твердо проводить свою линию, не останавливаясь перед демонстративным выходом из Комитета.

9. ГРАБОВ ОБ УКРАИНСКИХ КООПЕРАТОРАХ

Несколько дней тому назад в Харьков приехал возвратившийся из эмиграции видный украинский кооператор-экономист ГРАБОВ. Он рассказывает, что беседовал с некоторыми местными украинскими кооператорами и пришел к выводу, что они крайне враждебно относятся к Советской власти.

«Эти кооператоры — говорит ГРАБОВ — считают, что Соввласть должна разлететься или от войны или путем эволюции прийти к оппортунизму. Теперь не стоит даже противиться Советскому строительству, все равно оно разрушится».

ГРАБОВ возмущается такими настроениями среди кооператоров. Он считает, что при таком аппарате строить социализм Советской власти очень трудно.

Будучи в эмиграции, ГРАБОВ принадлежал к сменовеховской части ее, проводил активную работу по разложению эмиграции, сотрудничая в журналах и других изданиях Советской колонии в Праге.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 132–148.

Копія. Машинопис.

№ 25

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 25/35

18–25 червня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

НАСТРОЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ КРУГОВ В СВЯЗИ С ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ

1. НАСТРОЕНИЯ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Правые украинские круги расценивают последние аресты как удар по монархистам и одобряют эту меру.

Западно-Европейская реакция, по словам юрист-консультанта ПОТРЕБЫ, представляющего известные круги общественности, является угрозой для украинцев.

«Украинцам абсолютно невыгодна смена существующего строя», — говорит ПОТРЕБА.

Очень напуган угрозой войны фигурант «Треста» Юрий МИЩЕНКО. Он не знает с какой стороны ему ожидать репрессий. Со стороны красных или белых, которые, по его мнению, придут на смену первым. МИЩЕНКО уверен, что Советскому Союзу не устоять перед Западной реакцией, которая представляет из себя грозную силу.

В украинских кругах, в связи с последними событиями, распространяются слухи о том, что Советская власть возьмет теперь курс на выдвижение украинцев на ответственные посты и что в связи с этим КАГАНОВИЧА сменяет МАНУИЛЬСКИЙ. Об этом, якобы, имеется постановление последнего пленума ЦК.

В сменовеховских кругах аресты и обыски, имевшие место в Харькове, осуждаются.

Украинский композитор КОЗИЦКИЙ по этому поводу говорит:

«Никаких причин для подозрения украинцев нет и не может быть, а аресты и вызовы свидетельствуют о том, что ГПУ считает украинцев неблагонадежным элементом и своими ничем не обоснованными арестами и вызовами только терроризирует публику, и убивает ее полезное для Советского строительства творчество. Угроза войны не дает еще права подозревать каждого в контр-революции».

Тот факт, что между арестованными много не украинцев, истолковывается благожелательно. Преследуют, значит, всех кого подозревают. Подозрения эти безосновательны и ГПУ об этом знает, но все же производит аресты.

«Делается это — говорит сменовеховец ХОДЬКО — только для предостережения. Как только улучшится международное положение, наступит конец демонстративным арестам.

Война нам не страшна, продолжает он, при внутренней спайке, но спайки этой нет. Все грызутся и не только беспартийные, а и партийные. Кроме официальной оппозиции есть еще и ряд маленьких оппозиционных групп. Все это вносит разложение в коммунистическую среду, а страдаем от этого, в первую очередь, мы, беспартийные».

Часть сменовеховцев считает, что аресты произведены благодаря паническому настроению Советской власти. Василий МАЗУРЕНКО, БАЛАНИН и КОНДРАШЕНКО вели по этому поводу разговор и пришли к такому заключению:

«Аресты и обыски произведены благодаря потере самообладания большевиками. Они свидетельствуют о слабости, неуверенности и боязни большевиков. Все лица, которые были арестованы, никакой опасности для Советской власти не представляют и их свободно можно было бы не трогать».

[...]

УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В КИЕВЕ

Киевские правые украинские круги чрезвычайно болезненно реагируют на последние аресты, считая их началом террора ГПУ, направленного против украинской общественности. Ходят слухи о тысячных арестах в Киеве, Харькове, Одессе, Полтаве и других городах.

Некоторые из правых аресты считают профилактикой, направленной к предупреждению террористических актов на Украине.

Правые круги Академии Наук полагают, что ГПУ ликвидировало какую-то организацию и арестовало большое количество людей исключительно для фильтрации.

Некоторые (ЧЕРЕШНЕВ и другие) высказывают предположение о том, что ГПУ берет заложников из среды украинцев на случай войны.

Среди Киевских украинских эсеров царит тревожное настроение. Многие предполагают, что аресты будут продолжаться. Некоторые опасаются, что их вышлют в концентрационные лагеря.

Украинский эсер ЧЕРКАССКИЙ заявил, что диверсионные отряды украинской эмиграции, формирующиеся в Польше и Румынии, в случае их переброски на территорию УССР, вызовут украинскую интеллигенцию на провокационные действия, а следовательно вызовут и репрессии со стороны ГПУ. По мнению ЧЕРКАССКОГО, диверсионными отрядами Советскую власть не свергнешь. ЧЕРКАССКИЙ считает, что время

«сделает свою работу над коммунистами. Еще год-два неудач для СССР на внешнем фронте и коммунистическая партия сама себя растерзает, ослабнет, съеденная внутренними противоречиями. Тогда незаметно придут к власти другие, более умеренные партии: меньшевики и эсеры, и Советский Союз незаметно превратится в демократические республики».

Личный секретарь академика ГРУШЕВСКОГО — САВЧЕНКО, принадлежащий к сменовеховским кругам, рассказывает, что в Киеве зашевелились москвофилы, ожидающие возрождения России. САВЧЕНКО по этому поводу говорит:

«Национальные отношения благодаря этому ухудшились. Везде с украинцами борются, вытесняют их, без протекции украинцам трудно получить должность. А протекционировать некому, так как в большинстве ответственные должности занимают русские. Нужно ругаться и завоевывать позиции, так как иначе житья не будет от русского шовинизма».

ОДЕССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Представитель украинской интеллигенции СОРОКА, по поводу расстрела 20-ти человек заявил:

«Террористические акты Советской власти, вроде расстрела 20-ти человек не по суду, вызовут, по моему мнению, упорство контрреволюционных масс».

Убийство тов. ВОЙКОВА и взрыв в Ленинграде вызвали большое оживление среди украинской интеллигенции всех оттенков. Войну считают неизбежной в 1928 году. Параллельно с этим отмечаются разговоры и о том, что войны не будет, а будет экономическая блокада, что еще хуже войны.

Интересен своеобразный анализ последних событий, данный представительницей русской интеллигенции КАЖДАНСКОЙ.

«Революция вступила во второй фазис своего развития. Всегда так бывает, когда нужно несколько подогреть революцию и углубить ее. Конечно, главная тяжесть падает на интеллигенцию. Правительственное сообщение и опубликование постановления ОГПУ — все это явления, напоминающие военное положение. Это не то, что красный террор, а просто желание отделаться от лиц, мешающих строительству социализма. Войны, конечно, не ждите. Кому теперь охота воевать. Главная опасность

по-моему, наблюдается с внутренней стороны, со стороны оппозиции. Европа, разумеется, поддерживает ТРОЦКОГО, как говорят, обещающего вернуть собственность. Кто победит в конце концов? Разумеется тот, на чьей стороне окажется ГПУ. Это единственное в России крепкое учреждение. Но подите узнайте, на чьей стороне оно будет? Кто бросил бомбу в Ленинграде? Да весьма возможно, что та же оппозиция, чтобы показать Европе, что вот, дескать, к каким мерам им приходится прибегать, чтобы бороться с неправильными государственными направлениями. Во всяком случае, жить теперь станет гораздо трудней. К этому надо быть готовым».

4. НАСТРОЕНИЕ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДНЕПРОПЕТРОВСКА

При обыске в Торгпредстве в Англии — говорит Зав. Профшколой ЛОГАЧЕВ — найдено 200 пуд. прокламаций. Большевиков всюду бьют по морде, а они лезут со своей агитацией. Скоро они доиграются».

Расстрел 20-ти человек постановлением коллегии ОГПУ в среде инженеров, юристов и лиц свободных профессий вызывает недовольство.

Этот акт считают необдуманным поступком, а расстрелянных «сливками русского общества».

[...]

6. НАСТРОЕНИЕ ПРОСКУРОВСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ КРУГОВ

Последние события всколыхнули настроение украинской интеллигенции Проскуровского округа и вызвали целый ряд толков и провокационных слухов.

Общее мнение таково, что в ближайшее время начнутся военные действия против СССР, в первую очередь со стороны Польши, которая будет поддержана Англией.

Носятся слухи о формировании в Польше петлюровских военных частей, которые при наступлении будут брошены в первую очередь.

Правые украинские круги Проскуровщины твердо уверены в том, что Соввласти приближается конец. По их мнению, техника Красной Армии чрезвычайно слаба и уступит перед могущественной техникой иностранных держав (МУДРАК и др.).

Среди учительства распространяются провокационные слухи о существовании на Украине сильной организации УНР. Учитель КОЗЫРЬ всячески поддерживает эти слухи и заявляет:

«Тактика петлюровщины теперь иная. Земля будет закреплена за селянами и лишь некоторую часть закрепленных участков селяне будут периодически выкупать».

[...]

7. НАСТРОЕНИЕ УКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКА

Украинская общественность Каменец-Подольска расценивает последние события, как начало активных действий буржуазных государств против СССР. В массе своей она относится к этим действиям отрицательно. Исключение составляют правые круги, приветствующие всякие осложнения в международном положении СССР. Правые украинские круги оценивают настроение рабочих и крестьян СССР как антисоветское и восхищаясь техникой капиталистических стран, уверены в гибели Союза.

«СССР, по мнению этих кругов, так или иначе задохнется от внутреннего своего положения. Война является единственным выходом из внутренних партийных дряг и экономического кризиса, переживаемого Советским Союзом».

Сообщения прессы о деятельности подпольных контрреволюционных организаций ободряют правые круги общественности и являются источником для агитации о скором падении Соввласти.

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

8. ОРГАНИЗАЦИЯ «УКРАИНСКОГО НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА» (Агентурная разработка «Повторение»)

В связи с последними событиями в сменовеховских украинских кругах гор. Киева назревает мысль об организации так называемого «Украинского наблюдательного комитета».

Представитель сменовеховской группы А. К. ДОРОШКЕВИЧ по этому поводу говорил:

«Положение сейчас таково, что украинские деятели серьезно начинают думать о возможности смены Советской власти. Ко мне обратилось несколько влиятельных украинцев с таким предложением: возможно, что борьбу против большевиков ведут не только украинцы, но и русские антисоветские партии, как эсеры, меньшевики и другие. Допустимо, что в один прекрасный день в Киеве произойдет восстание, организованное этими партиями, и тогда украинцы останутся не у дела. Поэтому нужно сейчас создать нечто вроде наблюдательного Комитета, который изучал бы обстановку и в нужный момент смог бы выступить от имени украинской общественности».

ДОРОШКЕВИЧ заявил, что он лично отказался от участия в таком «Комитете»,

«ибо атмосфера сгущенная и шпиков ГПУ везде достаточно».

Однако, мы полагаем, что инициатива организации «Наблюдательного Комитета» исходит именно от ДОРОШКЕВИЧА.

Киевскому Окр. Отделу ГПУ предложено выяснить связи ДОРОШКЕВИЧА и ведущую работу по организации «Комитета».

10. ПРОФЕССОР ДИДУСЕНКО О ДЕМОНСТРАЦИИ ХАРЬКОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Член Харьковской организации хлеборобов профессор ДИДУСЕНКО о демонстрации Харьковской интеллигенции, состоявшейся 15 июня, говорил:

«...Это было сделано напрасно. Демонстрировать совсем не нужно было. Если это делалось для границы, то там все равно великолепно знают, в каком положении находится здесь интеллигенция и нашей демонстрации не поверят. Там знают, что нам было предписано демонстрировать. Посмотрите, например, как сделали у нас в ХТИ: всех нас собрали, предложили готовую резолюцию и, конечно, все мы ее приняли. Ни у кого не хватило гражданского мужества с ней не согласиться».

12. О ВСЕУКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК. САВЧЕНКО О ПОЛОЖЕНИИ В АКАДЕМИИ

Личный секретарь ГРУШЕВСКОГО — САВЧЕНКО, приехавший в Харьков, о положении Академии Наук говорил следующее:

«...Положение в Академии тяжелое благодаря борьбе 2-х групп: неукраинской, возглавляемой КРЫМСКИМ, и левой — украинской, группой ГРУШЕВСКОГО. ЕФРЕМОВ примыкает к группе КРЫМСКОГО, но ведет там своеобразную линию.

Группа КРЫМСКОГО состоит почти исключительно из бывших дворян и аристократов. У них до сих пор существует такое корпоративное начало: в академики они выбирают исключительно тех, кто окончил Галагановский лицей (среднее учебное заведение в Киеве для дворян и привилегированного сословия в царское время), несмотря на то, имеют ли эти академики в кавычках свои научные труды или нет. Смотрят на то, лишь бы по духу был свой человек. Например, ЛИПСКИЙ в XX-м столетии не написал ни одного слова, а он является президентом Академии. ЛИПСКИЙ бездарный робкий человек, обремененный большой семьей. Разговоры о пере выборах на него наводят ужас ибо он боится лишиться тех 800 р., которые сейчас получает. Он всецело под влиянием КРЫМСКОГО, который фактически управляет Академией.

Группа КРЫМСКОГО очень встревожена тем, что Наркомпрос и тов. СКРЫПНИК хотят утверждать академиков. Эта группа борется против реорганизации Академии и всячески отдаляет ее, стремясь сохранить свои позиции и бесконтрольное управление Академией, находящееся ныне в их руках. Группа ГРУШЕВСКОГО–ТУТКОВСКОГО — левая. Она стоит за реорганизацию Академии, но по-своему. (Как именно, САВЧЕНКО не сказал). В этой группе исключительно крупные специалисты».

Далее САВЧЕНКО рассказывал, что кандидатами в президенты Академии эта группа выставляет ГРУШЕВСКОГО или ТУТКОВСКОГО, но ГРУШЕВСКИЙ откажется, так как это отнимет у него последнюю энергию. Сейчас он обрабатывает X-й том своей истории. Мелкие события, вроде последнего обыска, совсем его расстраивают.

«Правда, говорит САВЧЕНКО, из Харькова в Киев за этот обыск пошел большой нагоняй, но все же старику неприятно».

По словам САВЧЕНКО, в Академии научной работы сейчас почти не ведется. За последние 3–4 года не было поставлено ни одного серьезного научного доклада. Все заседания академиков ограничиваются обсуждением финансовых и административных вопросов, перебранкой из-за денег, обвинением друг друга и т. п.

САВЧЕНКО говорит:

«...ШУМСКИЙ обещал ГРУШЕВСКОМУ сделать кое-что для Академии, но не успел. Украинские коммунисты вроде ЛЮБЧЕНКО, Академию не поддерживают, так как в большинстве они бывш. боротьбисты и должны держаться очень осторожно, ибо иначе их ожидает участь ШУМСКОГО».

СКАНДАЛ НА ЗАСЕДАНИИ ВУАН

Недавно на заседании ВУАН произошел скандал, всколыхнувший академические круги. Во время выступления КРЫМСКОГО, ГРУШЕВСКИЙ несколько раз прерывал его репликами. Когда ГРУШЕВСКОГО остановили, он, обращаясь к КРЫМСКОМУ, громко произнес: «Брешить, брешить далі». Поднялся шум, КРЫМСКИЙ растерялся, собрание было сорвано. Слова ГРУШЕВСКОГО КРЫМСКИЙ запротоколировал, но не знает, что делать. Об этом инциденте сообщено уже из-за границы. Петр ЧИКАЛЕНКО писал об этом своему отцу в Падебрады:

«...Михаил Сергеевич совсем с ума сошел. Он дошел до того, что грубо оскорбил КРЫМСКОГО на заседании ВУАН. Все академики выразили КРЫМСКОМУ сочувствие, с ГРУШЕВСКИМ не здороваются, а он и в ус не дует».

13. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ ЭСЕРОВ ЗА КОРДОНОМ

В нашем распоряжении имеется письмо видного украинского эсера ГРИГОРЬЕВА¹ из Праги к профессору ШИМАНОВИЧУ. В виду особого интереса письма, приводим его в переводе с украинского:

«...Долго не отвечал вам, ожидая дополнительных сведений. Написал еще кое-кому в Харьков, но ответа не получил. Писал и Ив. Ник. (предположительно ЛЫЗАНОВСКИЙ), результат тот же. Я делаю из этого вывод, что дела далеко не так хороши, как вы когда-то говорили, а потом и писали. Когда люди боятся отвечать на совершенно аполитичные письма, в то время, как из сел мы имеем самые детальные информации о том, что там делается, то одно из двух: либо люди уж очень напуганы, либо действительно существуют причины страха. Если верно последнее, то весь наш розовый цвет скоро опадает. Мы верим в вашу добрую волю, верим в объективную необходимость возвращения людей науки и специалистов, но... выходит, что еще не созрели условия для этого. То лицо, о котором вы писали, что ему поручено говорить по вопросу о возвращении эмиграции, обращало к нам. Человек этот ударился в демагогию, больше всего расхваливал свои заслуги перед Соввластью, а по сути дела так и не договорил. Нашу группу это не тревожит. У нас и тут работы хватает. Но молодежи, заканчивающей тут высшие школы, следовало бы ехать не во Францию на черную работу, не быть материалом для всяких кондотьеров, а ехать домой и браться за работу, конечно, не политическую, а специальную хозяйственную или культурную. Мы помогли бы отсеять из нее действительно реакционный элемент. Своих товарищей мы ни одного пускать не можем, по соображениям политическим: до изменения режима не может быть речи о возвращении кого-нибудь из эсеров. К тому же у нас намечается большая культурно-пропагандистская работа — организация заочного рабочего университета — политехникума. Деньги на этот университет дают рабочие организации Америки, где находится сейчас ШАПОВАЛ. В июле он возвратится и всем нам будет работы по уши.

Когда мы говорим о возвращении кое-кого из эмиграции, то это только касается беспартийных специалистов, честно приемлющих Советскую демократию. Полезнее, чтобы они там работали, нежели, не проводя тут никакой политической работы, ибо они к ней не способны, пропадали, как культурная сила.

Впечатления наши о Всеукраинском съезде лучшие, чем были раньше. Видно, что подходит к делу “земля” (крестьянство). Это хорошо. Пишите нам чаще и советуйте другим писать, чтобы мы имели представление о том, как вы живете. За прессой следим, но этого мало. Больше всего нас тревожит, очевидно, как и вас возможность войны. Мы тут публично выступали против интервенции. Андришка-же (Левицкий²) энергично готовится к походу. Связался с какими-то английскими ефрейторами и носится по Варшаве в рваных брюках. Местные сторонники его организывают

¹ Так у тексті. Йдеться про Григорієва Никифора Яковича.

² Так у тексті. Йдеться про Лівницького Андрія Миколайовича.

«военную подготовку». Из этого может получиться много зла, поэтому стоит в эту сторону ударить общими силами. Нужно чтобы вы нам дали антиинтервенционный материал, не из официальных источников, а от общественных кругов.

Нам нужны письма частных лиц, известных Украинцев, не связанных с официальными органами Соввласти, направленные против интервенции.

Активизируйте там вопрос о возвращении молодежи. Из нее мог бы быть хороший материал для укрепления хозяйственного положения Украины».

УКРАИНСКИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ О ЛИКВИДАЦИИ НАУЧНОГО КОМИТЕТА ПРИ НАРКОМЗЕМЕ

В прошлой сводке мы сообщали о борьбе внутри сельскохозяйственного научного комитета при Наркомземе. В настоящее время распространились слухи о ликвидации этого комитета.

Так, например, инженер ВАСИЛЕНКО всюду рассказывает о «разгроме» комитета и говорит:

«...Я читал два приказа Наркомзема: один приказ о роспуске комитета и о разгоне всех украинцев, в первую очередь ЯНАТЫ, ТУШКАНА и др. и второй приказ об организации при Наркомземе Совета по сельскохозяйственным делам. Факт разгрома налицо. Это одно из крупных проявлений общего наступления на украинскую науку. Это особенно чувствительно тем, что комитет успел себя проявить на украинском научном фронте и объединить украинских научных работников. Вообще украинцам не везет. Где бы они ни начали группироваться, их везде разгоняют. При таких условиях ничего нельзя создать. Комитет существовал с 1919 года и сейчас уничтожен росчерком пера ШЛИХТЕРА. Это окончательная победа ОЗЕТ'овцев в Наркомземе, которые влияют на еврея ШЛИХТЕРА. Да и вообще самому ШЛИХТЕРУ близки интересы ОЗЕТ'а.

Из Москвы идут слухи о том, что назначение ШЛИХТЕРА там считают неудачным, ибо он бездарный человек и не имеет никакого отношения к сельскому хозяйству.

При обсуждении вопроса о ликвидации комитета ЗАТОНСКИЙ не соглашался на эту ликвидацию, но ШЛИХТЕР поставил ультиматум: «Я или комитет» и ЗАТОНСКИЙ согласился».

Член Президиума Главнауки БАЛАНИН о ликвидации комитета говорит:

«...Я давно этого ожидал, так как ЯНАТОЙ там все давно были недовольны. Но все-таки и я не ожидал, что это будет так скоро. Я убит морально и материально. Я не удивлюсь, если вскоре ликвидируют и наш журнал. Чувствуется в воздухе наступление на украинскую культуру».

ЯНАТА, через секретаря СКРЫПНИКА БАДАНА, ходатайствует перед СКРЫПНИКОМ об оставлении комитета при Наркомпросе. По этому поводу ЯНАТА написал СКРЫПНИКУ несколько писем. Он приходил в Наркомпрос и советовался с БАЛАНИНЫМ и КОНДРАШЕНКО итти ли ему лично к СКРЫПНИКУ для объяснения по этому вопросу, но те ему отсоветовали и он не пошел. Сейчас он мобилизует общественное мнение, в лице ЛЕВИЦКОГО¹, БАДАНА и других, и всячески старается сохранить научный комитет.

¹ Идетсья про Левицкого Михайла Васильовича.

САМОУБИЙСТВО НАУЧНОГО РАБОТНИКА ЩЕРБАКОВСКОГО

6/VI в Киеве покончил жизнь самоубийством (бросился в Днепр) научный сотрудник Академии Наук и сотрудник Киевского исторического Музея Д. ЩЕРБАКОВСКИЙ. Это событие сильно взволновало академические круги. Оно вскрывает нездоровую атмосферу внутренних отношений этих кругов.

Как из письма, оставленного ЩЕРБАКОВСКИМ, так и по данным следствия видно, что самоубийство находится в связи с этой борьбой, которая происходила в Истмузее между заведующим музеем ВИННИЦКИМ и сотр. ОНИЩУКОМ с одной стороны, и ЩЕРБАКОВСКИМ с другой. Во время этой борьбы каждая сторона старалась изобличить другую в ряде злоупотреблений, бесхозяйственности и халатности. Пострадавшим по службе оказался ЩЕРБАКОВСКИЙ.

Общественное мнение украинских кругов всецело на стороне ЩЕРБАКОВСКОГО, обвиняет ВИННИЦКОГО и ОНИЩУКА в происках, подкопах и жестокой травле, послуживших, якобы, причиной самоубийства. Возмущение достигло больших размеров и вылилось даже в требование снять ВИННИЦКОГО с должности и выслать за пределы Украины. Имя ЩЕРБАКОВСКОГО окружено ореолом мученичества «за правду».

Смерть ЩЕРБАКОВСКОГО была использована некоторыми для политических выступлений. Так, на его похоронах профессор МАКАРЕНКО выступил с таким заявлением:

«В смерти ЩЕРБАКОВСКОГО всецело виноват ВИННИЦКИЙ. ВИННИЦКИЙ — бывший член партии и бывший председатель ЧК. Он нас тогда угнетал и теперь угнетает, находясь на посту заведующего музеем».

Это выступление среди присутствовавших поддержки не встретило.

По делу о самоубийстве ЩЕРБАКОВСКОГО производится расследование Окрпрокуратурой.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ГРУППИРОВКИ

3. ХОДАТАЙСТВО В. ЧЕХОВСКОГО ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ БРАТА НИКОЛАЯ

Во время последней операции, Киевским Окродделом ГПУ был арестован брат ЧЕХОВСКОГО — Николай, один из активных оппозиционеров против нового состава ВПЦРады, как принимавший в прошлом активное участие в Петлюровском движении. После ареста В. М. ЧЕХОВСКИЙ обратился с заявлением к т. БАЛИЦКОМУ, ходатайствуя об освобождении его брата.

В связи с подачей такого заявления ЧЕХОВСКОМУ было предложено написать статью-декларацию о его отношении к последним событиям, т. е. к англо-советскому разрыву и террористическим актам против представителей Соввласти.

ЧЕХОВСКИЙ В. М. согласился на это предложение и доставит текст статьи в ближайшее время.

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 149–168.

Копія. Машинопис.

№ 26

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 26/36

26 червня — 2 липня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

НАСТРОЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ КРУГОВ В СВЯЗИ С ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ

В украинских сменовеховских кругах Харькова тревожное настроение, вызванное последними событиями, понемногу проходит. Перестают говорить уже и об арестах.

[...]

Внимание и разговоры этих кругов переносятся на внутренний фронт. Положение украинцев на этом фронте признается неудовлетворительным.

Неустановленный нами сотрудник Украинбанка рассказывал сменовеховцу ГРАБОВУ, что Соввласть не дает, например, возможности разворачиваться Украинбанку. Увидевши, что Украинбанк ведет очень успешные операции и разрастается, власть передала часть его функций Сельскому Господарю.

[...]

В среде русской интеллигенции Одессы события последних дней вызвали несколько резких и своеобразных суждений. В возможность войны не верят, полагая, что ее не будет по объективным обстоятельствам. К тому же и советская дипломатия работает хорошо.

[...]

Все круги сходятся на признании, что война прежде всего больно ударит по интеллигенции. И победа, и поражение одинаково опасны:

«...В случае войны большевики возьмут заложниками наиболее видных лиц из интеллигенции».

«...В случае победы империалистов над русскими коммунистами, белогвардейцы неминуемо уничтожат всю интеллигенцию, которая служит большевикам».

Последние мнения выражены целым рядом видных представителей интеллигенции (КАЖДАНСКАЯ, профессор ФИЛАТОВ, теософка ГРАМАТЧИКОВА, проф. ШЕНКЕРМАН и другие).

Приход интервентов в сопровождении белогвардейцев не радует. КАЖДАНСКАЯ (умеренно правые круги) относительно возможной реэмиграции выразилась так:

«Если их Соввласть пустит обратно, то бог с ними: пусть себе живут. Но если они придут с военной иностранной силой, то неминуемо захотят царствовать. Вот, тогда то, если мы будем живы, наш долг сказать им: “руки прочь от России: с ней вместе страдали и умирали мы, а не Вы”».

Галичанин ТЮТЮНИК, отражающий настроения некоторой части галичан Харькова, считает, что война была бы самым лучшим выходом для галичан.

«...Война, говорит он, развязала бы международное положение. Европа войну проиграет, не потому, что большевики победят своими силами, а потому, что внутреннее положение Европейских стран приведет к этому. Мы же, галичане, в результате войны можем быть добьемся своего государства, ибо жить в гостях у кого бы то ни было — тяжело».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ ЭСЕРОВ ЗАКОРДОНОМ И РЕЭМИГРАЦИЯ

В предыдущей сводке мы сообщали о письме ГРИГОРЬЕВА, присланном на имя ШИМАНОВИЧА. В том письме ГРИГОРЬЕВ подчеркивал, аполитичность эмигрантской молодежи, возвращающейся на Украину и даже предлагал свои услуги по отсеиванию из нее реакционного элемента.

В данное время мы располагаем документом-письмом ГРИГОРЬЕВА на имя Комитета УПСР, в котором он характеризует эту же молодежь совсем иначе:

«...Наша организация, пишет ГРИГОРЬЕВ, крепко сбита, последовательно придерживается наших идей и вообще идеологически так сильна, что в случае переезда нашей молодежи на Украину, украинский пролетариат и крестьянство будут иметь большую пользу от этой молодежи, воспитанной нашей партией за границей».

В том же письме к ШИМАНОВИЧУ ГРИГОРЬЕВ писал о необходимости создания единого фронта против УНР'овцев. В докладе комитету он по этому вопросу пишет:

«Против деятельности УНР нам нет расчета официально выступать, но и с нами нам не по пути. Нам важно, чтобы на Украине пришел к власти трудовой народ и чтобы окончательно была ликвидирована экспозитура Москвы. Каким путем это будет сделано, для нас безразлично».

Дальнейшее содержание доклада посвящено деятельности ШАПОВАЛА в Америке.

«ШАПОВАЛ сообщает, пишет ГРИГОРЬЕВ, что организация "оборона Украины" в Америке сильна, но состоит главным образом из пролетариата и в этом ее слабость. Старания московских наемников ШАПОВАЛУ не повредили и приняли его в Америке хорошо».

Приведенные выдержки из письма ГРИГОРЬЕВА свидетельствуют о той работе, которую проводят украинские эсеры среди эмигрантской ВУЗ'овской молодежи. Они дают основание полагать, что известная часть этой молодежи стремится попасть на Украину для проведения партийной работы и требуют сугубой осторожности при разрешении въезда на Украину эмигрантам, оканчивающим заграничные высшие учебные заведения.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «АРТЕЛЬНОГО БАТЬКА» ЛЕВИЦКОГО¹ (Агентурная разработка «ПРИВЕТ»)

Мы уже неоднократно сообщали о деятельности «артельного батька» ЛЕВИЦКОГО, распространяющего свои антисоветские, шовинистические произведения. В сводке №18/28 мы отмечали приезд ЛЕВИЦКОГО в Харьков. 23 июня он снова приезжал в Харьков и 25-го связался с нашим агентом.

¹ Так у текстi. Йдеться про Левитського Миколу Васильовича.

Свой разговор он начал с того, что в современных условиях, при наличии суровой цензуры, общественная мысль задушена. Поэтому, в украинских кругах назрела мысль о необходимости выпуска устной газеты, под названием «Радио».

«...В этой газете — говорил ЛЕВИЦКИЙ — мы должны будем указать вехи, по которым должно идти украинское селянство и интеллигенция, а потом уже сообщать вопросы тактики, пользуясь системой живого телефона».

Далее в разговоре ЛЕВИЦКИЙ заявил, что для начала он составил «вехи», которые уже роздал 76 человекам (подробно об этих «вехах» мы уже отмечали в нашей сводке № 10/20). «Вехи», по словам ЛЕВИЦКОГО, составлены по тезисам, при передаче записываются или заучиваются и являются паролем среди «своих» людей.

ЛЕВИЦКИЙ передал эти «вехи» и свой «Привет» (см. прошлую сводку) нашему агенту и просил показать некоторым видным украинским деятелям. Одновременно он передал ему написанный лично им памфлет на современный украинский театр. В памфлете резко подчеркивается оторванность украинского театра от массы и необходимость борьбы за украинский бытовой театр.

[...]

Таким образом, усматривается, что ЛЕВИЦКИЙ все усиливает свою деятельность по распространению шовинистической литературы в украинских кругах.

Настоящая разработка не имеет больших перспектив. ЛЕВИЦКОГО было бы целесообразно арестовать и выслать, но некоторым препятствием этому является его преклонный возраст.

ДЬЯЧЕНКО О ВРОНЕ

Приехавший из Киева Зав. Отделом Института Научного языка ДЬЯЧЕНКО жаловался на то, что ректор Киевского Архитектурного Института ВРОНА (член КП(б)У) не дает развиваться украинскому стилю в архитектуре. По словам ДЬЯЧЕНКО, ВРОНА ничего не смыслит в архитектуре и замечателен только тем, что

«В 1918 году, еще с одним человеком, ныне сотрудником Академии, нарисовал икону, подписал ее и преподнес ее одному из Гетманских министров».

Факт этот, по словам ДЬЯЧЕНКО, проверялся академиком ЕФРЕМОВЫМ, икона же с надписью хранится у ДЬЯЧЕНКО.

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 2. — Арк. 172–190.
Копія. Машинопис.

№ 27

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 27/37

3–9 липня 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР ДЕРИБАСУ

РУССКАЯ И УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. ОТЗЫВЫ УКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ ЦК КП(б)У В КОМИНТЕРН

[1] ЛЕБЕДЕНКО считает, что опубликование постановления ЦК об украинской оппозиции увеличит популярность ШУМСКОГО:

«Если он сумел отколоть от Коминтерна целую партию, тогда он молодец. Конечно, он льет воду не на свою мельницу, ибо это выгоднее ПИЛСУДСКОМУ, чем ему, но не надо забывать, что постановление ЦК КП(б)У окончательно убивает КАГАНОВИЧА и теперь возвращение ШУМСКОГО факт.

И зачем большевики ссорятся с ШУМСКИМ. Обратись они с ним мягко, оппозиция исчезла бы сама собой. Так нет, дали по морде всему укр. гражданству ну и получили результат.

Теперь ШУМСКИЙ сделался украинским ТРОЦКИМ, а Западная Украина, видевшая в большевиках бога, стала их врагом.

Если ШУМСКИЙ умен, он должен будет решительно поддержать ЦК в борьбе против русской оппозиции. Этот шаг привел бы его к власти. Увидим сделает ли он его».

2. В ГАЛИЦКИХ КРУГАХ говорят, что ЦК КП(б)У вынес резолюцию о КПЗУ, против своего желания, исполняя директиву Москвы.

Галичанин ТЮТЮННИК рассказывает.

«Посланный на Пленум ЦК КПЗУ СКРЫПНИК старался всяческими путями уговорить съезд принять резолюцию Коминтерна, но недовольство членов Пленума было так велико, что, прекрасно учитывая перспективы, они не могли принять эту резолюцию. Не только члены КПЗУ против резолюции Коминтерна, а и значительная часть членов КП(б)У, которые в силу партийного режима обязаны молчать. Теперь, очевидно, начнется бой между КПЗУ и КПП, которая охотно согласится выполнять директивы Коминтерна против украинцев.

Положение скверное, но иначе сделать ничего нельзя было, претензии Коминтерна чересчур велики.

Разве мы не видим, что творится на Украине, к чему свели роль КП(б)У и, в частности, украинских элементов в ней?

Разве не есть профанация укр. дела — проводимая Сов. властью украинизация и национальная политика?

Никто из украинцев к решению важных вопросов общественного и политического характера не допускается. Единственный выход был-бы — война».

С ТЮТЮННИКОМ вполне солидаризуются галичане ВЕРИТКО, РОМАНЮК и др. Они считают, что репрессии против галичан теперь ясны, что они находятся в непосредственной связи с событиями в КПЗУ.

ГАЛИЧАНИН БЕСПАЛЬКО (фигурант разработки «Маршалы») по поводу заявления ЦК КП(б)У в Коминтерне говорил:

«...Борьба в КПЗУ ведется уже более чем полгода. Оформилась она на съезде КПЗУ в Данциге, куда ездили СКРЫПНИК и МАКСИМОВИЧ¹. На этом

¹ Максимович (К. Саврич) не погодився зі звинуваченнями в націоналізмі, які висловив

съезде впервые, в связи с национальным вопросом, обострились отношения.

Галичане уже тогда видели, что идет разрушение национальной базы. Донбасс, например, подчинен Москве, сахарная промышленность, ряд крупных трестов, главные Наркоматы — тоже подчинены Москве. Галичане видели, что не только самостоятельности, но и автономии Украина не имела. Украинское крестьянство и пролетариат вполне сознавали это угнетенное положение Украины и отрицательно на это реагировали.

СКРЫПНИК на съезде КПЗУ старался доказать противное и предложил резолюцию, одобряющую деятельность Москвы, но его резолюция принята не была. Съезд принял резолюцию МАКСИМОВИЧА с протестом против притеснения Украины.

С этого момента и началась борьба. По приезду в Харьков, МАКСИМОВИЧ продолжал вести линию ШУМСКОГО, по укреплению украинской культуры, и это еще более поддло масла в огонь.

ЦК КП(б)У обвиняет КПЗУ в том, что партия состоит из мелко-буржуазных элементов, крестьянских сынков. Подумаешь, какие сильные пролетарии сидят в ЦК КП(б)У.

СКРЫПНИК, хотя он и украинец, оказался в роли провокатора. Он не дает возможности усилиться украинским силам в КП(б)У, ведет линию против усиления украинской культуры и против украинской государственности.

Сейчас Коминтерн ведет расследование по заявлению ЦК КП(б)У. Если с оппозиционными элементами поступят круто, половина галичан и украинцев уйдет из КПЗУ. Правда, в случае их ухода, вакансии в КПЗУ компенсируют евреями и поляками, но это уже будет не то, так как в Польше не будет твердой украинской опоры.

Самое главное это то, что, если КПЗУ пойдет на поводу у СКРЫПНИКА и КАГАНОВИЧА, т. е. Москвы, то украинское население Галиции перестанет поддерживать КПЗУ.

Я лично уверен, что с оппозиционерами круто не поступят. Это было-бы неадекватностью и большой глупостью со стороны Коминтерна.

Удивительно, как это осмелился выступить МАКСИМОВИЧ. Очевидно, его поддержали галицкие члены ЦК. Им лучше вести борьбу оттуда, так как в Галиции они вне зависимости ЦК КП(б)У. Здешние члены ЦК КПЗУ ЛЕВИЦКИЙ¹ и др. — публика лакействующая и своего мнения не имеет.

А в общем плохо. Все это дело, как бы оно ни закончилось, только ослабляет украинские позиции в КП(б)У и вне ее».

Сменовеховец КОЗИЦКИЙ возмущен, почему не осуждают так резко русскую оппозицию и так обрушились на украинскую оппозицию.

«Выступление КП(б)У несвоевременно и бестактно. Международное положение

Л. Каганович на лютнево-березневному пленумі ЦК КП(б)У на адресу наркома освіти УСРР О. Шумського. У квітні 1927 р. в м. Данциг (нині Гданськ, Республіка Польща) на пленумі ЦК КПЗУ за участю представника виконкому Комінтерну М. Скрипника більшість членів ЦК КПЗУ підтримала Максимовича, що було розцінено Скрипником як розрив з Комінтерном і ВКП(б). За поданням меншості ЦК КПЗУ в лютому 1928 р. виконком Комінтерну включив прихильників лінії Максимовича — Шумського з партії й Комінтерну.

¹ Йдеться про Левицького Михайла Васильовича.

грозит войной, внутри тоже не лучше, а тут тебе еще резолюции, которые окончательно отталкивают от Компартии укр. массы. Они усиливают позиции неоклассиков, которые твердили и твердят, что Сов. Украина — украинцам мачеха. Если их раньше не слушали, то теперь их ряды пополнятся. В случае войны начнутся восстания и кому-кому, а нам, украинцам, сторонникам существующего режима, достанется.

Лучше бы такие вопросы, как о ШУМСКОМ, не освещать в прессе, а печатание резолюций начинать не с ШУМСКОГО, а с ЛАРИНА. Тогда все видели бы, что борются вообще с уклонами, а не специально с украинским, как это теперь толкуется. Симпатии всех украинских кругов не на стороне КП(б)У. Все тянется к демократической республике, к разрыву с Москвой».

Украинские сменовеховцы, возвратившиеся из эмиграции, ХАРУСЬ, ГРАБОВ и ЗАБУДСКИЙ в разговоре между собой неодобрительно отзывались о выступлении украинской оппозиции в КПЗУ. ЗАБУДСКИЙ говорил:

«Галичане не представляют, насколько нецелесообразна при теперешней международной обстановке борьба между украинскими группами и без того немногочисленными. Эта борьба только покажет слабые позиции украинцев. Главное в ней то, что под громкими лозунгами ведется личная борьба между ШУМСКИМ и МАКСИМОВИЧЕМ — с одной стороны и СКРЫПНИКОМ и ЗАТОНСКИМ — с другой».

ХАРУСЬ говорил:

«Галичан следует проучить, так как это вообще элемент непостоянный и не советский. Правда, озлоблять их сейчас совсем нежелательно и поэтому проучить нужно очень осторожно. Официальное заявление о национальных уклонах — ерунда: просто вожди сводят личные счеты».

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛТАВСКОЙ ПРАВОЙ УКРАИНСКОЙ ГРУППЫ (Агентурная разработка «КУЛЬТУРТРЕГЕРЫ»)

В нашей сводке за № 14/24 мы уже отмечали деятельность украинской правой группы в Полтаве...

Член группировки ЛЕВЧЕНКО Н. Р., приехав со всеукраинского съезда Красного Креста в Харькове, рассказывал членам группы, что он в Харькове виделся со многими своими знакомыми. Последние высказывали мысль о необходимости создания антисоветской организации, в виде демократического объединения. В это объединение, по мнению харьковчан, нужно втянуть всю антисоветскую интеллигенцию¹, независимо от ее прошлой партийности, но при условии, если она разделяет идеологию правых элементов.

Сделав на собрании членов группы такой доклад, ЛЕВЧЕНКО предложил его обсудить.

Все члены Полтавской группы в принципе согласились с предложением харьковчан, но с оговоркой о том, что в настоящее время создавать какие бы то ни было организации крайне опасно, так как в связи с последними событиями возможны дальнейшие аресты и создавать сейчас организацию — это значит погубить еще

¹ Підкреслено в документі зеленим олівцем.

несколько лучших людей. Члены группы высказались в том духе, что сейчас необходимо только подготавливать почву, подыскивать соответствующих людей, обрабатывать их, с таким расчетом, чтобы эта группа людей в любой подходящий момент могла принять организационные формы и повести плановую, организованную антисоветскую работу.

Все же на этом собрании конкретных решений принято не было, впредь до приезда главного идеолога группы профессора ЩЕПОТЬЕВА, находившегося в то время также в Харькове на конференции по украинскому правописанию.

Приехавший из Харькова ЩЕПОТЬЕВ немедленно же создал актив группы и рассказал им, что он в Харькове беседовал с приезжавшими на конференцию членами Львовского научного товарищества профессорами СТУДИНСКИМ и СВЕНЦИЦКИМ, а также директором Пражского украинского института — профессором СИМОВИЧЕМ, которые дали ему — ЩЕПОТЬЕВУ конкретные информации и указания, как вести антисоветскую работу. В виду особого интереса, доклада ЩЕПОТЬЕВА активу группы приводим почти полностью. ЩЕПОТЬЕВ говорил:

«...В Польше, как и в Чехо-Словакии, имеется несколько тысячная армия сознательных украинских солдат, которые, будучи в эмиграции, прошли средние и высшие украинские школы, усвоили свои задачи и обязанности и во всякое время готовы бороться за создание единой великой Украинской народной республики на началах полного демократизма. Все они согласны бороться, как против поляков и чехов, так и против большевиков. Такие стремления встречают материальную и моральную поддержку со стороны сознательных демократических кругов Польши и Чехии. Однако, в целях осторожности и пока не будет подготовлено к соответствующему выступлению общественное мнение сознательной украинской общественности, здесь, на Советской Украине, до тех пор со стороны Запада не будет сделано ни одного нетактичного шага, чтобы не провалить работу на Украине. Относительно сведений о сочувствии Советской власти со стороны украинской интеллигенции, о чем трубят большевики, указанные профессора сообщили, что на это «сочувствие» они смотрят скептически и лишний раз, благодаря встрече со мной, убеждаются в совершенно противоположном.

Такая благоприятная почва для свержения власти Советов на Украине, по мнению профессоров, требует и совместных действий, для чего необходимо держат постоянную связь между заграничными военно-политическими и такими же организациями здесь, в Киеве.

По их плану, центр всей антисоветской работы нужно сосредоточить за кордоном в Праге или во Львове, где все лица¹, принимающие участие в этом деле, будут гарантированы от арестов и будут иметь материальную и моральную поддержку от сочувствующих кругов, как правительственных, так и общественных.

Указанные города (Прага или Львов) удобны еще и тем, что там имеется ряд научных украинских учреждений и организаций, от имени которых и на имя коих можно будет посылать во все концы и получать, под маркой научных материалов, разные материалы, касающиеся военно-политической работы и указания о подготовке сил здесь, на Украине.

¹ Підкреслення в цій частині документа зроблено синім олівцем.

Профессора считают недопустимым открыто использовать лиц, возвратившихся из эмиграции и работающих у большевиков. Таким лицом является ГРУШЕВСКИЙ и ряд других. Эти лица могут служить исключительно для связи, т. е. получать на имя своего учреждения соответствующие материалы и передавать их по принадлежности.

Об этих лицах профессора говорили, что за них беспокоиться нечего. Все они с нами и еще из-за кордона, едучи сюда, нагрузились соответствующими заданиями, которые им необходимо дать выполнить без забот и осложнений¹.

Как только наладится связь с закордоном, по всей Украине будет проведена такая работа».

[...]

О САМОУБИЙСТВЕ ПРОФ. ЩЕРБАКОВСКОГО

В сводке № 25/35/ мы сообщали о самоубийстве ЩЕРБАКОВСКОГО в Киеве.

29/VI в «Пролетарскую Правду» поступила декларация украинских ученых по поводу смерти ЩЕРБАКОВСКОГО, которая содержит в себе протест против условий, приводящих к самоубийству ученых и требование допустить к следствию представителей ученого мира. Декларация подписана акад.: ЕФРЕМОВЫМ, ГРУШЕВСКИМ, ГЕРМАЙЗЕ, ДОРОШКЕВИЧЕМ и другими.

По донесениям агентуры, декларацию многие подписывали, не читая, из-за уважения к подписям больших ученых. КРЫМСКИЙ, якобы, от подписи отказался.

История с ЩЕРБАКОВСКИМ возбудила общественное мнение не только в научных кругах Киева, но и в Харькове.

Харьковский профессор МИХАЙЛОВ послал в Киев проф. УСТЬЯНЦЕВУ письмо, которое он просит передать беспартийной части секции научных работников Киева.

Письмо это ярко антисоветское, приводим его:

«Беспартийной профессуре Киевской секции научных работников.

Я, один из травимых профессоров, приветствую беспартийную профессуру Киевской секции научных работников за ее решение выявить всю картину гибели проф. ЩЕРБАКОВСКОГО. Но по делу Гешелина и своему собственному, я знаю, что в настоящих условиях невозможно добиться хотя бы намек на справедливость. Беспартийная часть секции научных работников должна произвести свое быстрое и беспристрастное следствие, независимо от обещанного лишь «содействия следственной власти» и должна результаты своего следствия широко распространить среди научных работников и вообще населения России и заграницы. Только при этом условии возможно будет получить истинную картину причин трагической гибели проф. ЩЕРБАКОВСКОГО. Я, травимый и угнетаемый, непрестанно оклеветаемый и провоцируемый чувствую все-таки в себе силы для борьбы с угнетателями и поэтому прошу не отказать доставить мне составителя постановления и материал по делу проф. ЩЕРБАКОВСКОГО, чтобы внести свою посильную лепту в дело защиты травимой лучшей части нашего общества. Материалы, прошу направлять по адресу — Харьков, Старо-Московская 15, Геодезический институт, проф. Михаилу Георгиевичу Михайлову.

¹ Підкреслення зроблено на друкарській машинці; на лівому полі ця частина тексту відмічена синім олівцем.

С пожеланием успеха в борьбе против угнетателей М. Михайлов».

Наряду с возмущениями, которые выражают по поводу убийства укр. ученые, как то: ОГЛОБЛИН, ТКАЧЕНКО и др., отмечено и обратное реагирование на этот случай.

Так, ученый Секрет. музея Искусств при ВУАН ГИЛЯРЕВ получил из Ленинграда от ДИНЦЕСА Л. А. письмо, в котором он пишет:

«...История с самоубийством ЩЕРБАКОВСКОГО разглашена всеми газетами. Воображаю, какой вой подняли там щирые украинцы. Мне остается еще раз возблагодарить судьбу, что я удрал из этого Киевского клоповника».

Дело о самоубийстве ЩЕРБАКОВСКОГО в данное время находится в Киевской прокуратуре.

ЛЕВЧЕНКО О НАРКОМПРОСЕ И О ГРУШЕВСКОМ

Нами получена копия письма ЛЕВЧЕНКО из Киева к проф. СЛАБЧЕНКО в Одессу, в котором ЛЕВЧЕНКО сообщает ему последние новости из жизни Наркомпроса и ВУАН.

«...Недавно, пишет ЛЕВЧЕНКО, я возвратился из Харькова, где был вместе с КРЫМСКИМ на правописной конференции. В Харькове я присмотрелся к тому, что там делается. У СКРЫПНИКА с РЯППО большие недоразумения и вполне возможно, что РЯППО придется убираться из Наркомпроса (как бы это хорошо было). ЯВОРСКИЙ летает в воздухе и находясь в 3-х месячной научной командировке, находится в Харькове и не уверен за завтрашний день. Укрнаука производит удручающее впечатление. Всеми делами ворочают мелкие чиновники во главе с пустоголовым БАЛАНИНЫМ. Говорить абсолютно не с кем. Но у СКРЫПНИКА рука тверда и очевидно скоро последуют изменения.

Говорил с БАГАЛЕЕМ и СЕМКОВСКИМ о вашем докторате. Ваши шансы не так уж плохи. Падать духом нечего, особенно теперь, когда Мих. Серг. (Грушевский) здорово засыпался со своими вечными интригами. На днях ему всыпали не только в Академии, но и вообще. Старый до того дотанцевался, что ГПУ произвело у него ночью обыск. Говорят, что произошло это больше по экономическим (валютным) соображениям, чем по политическим».

VIII. БОРЬБА ЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ

В предыдущих сводках мы сообщали о борьбе украинцев за сохранение с. х. научного комитета.

В нашем распоряжении по этому вопросу имеется интересный документ, письмо одного из участников борьбы, научного сотрудника КУЗЬМЕНКО из Ленинграда к проф. ЯНАТЕ, в котором он пишет:

«...Я знаю к каким результатам привела реорганизация С. Х. НКУ. Дела плохи, и раз так, то нам нужно принимать радикальные меры, ибо при таком влиянии «друзей» и их отношении к «работе» в пользу укр. с. х. науки и сельского хозяйства не знаю, к каким еще последствиям приведет эта «плодотворная» работа. Ясно только одно, что взята ставка на отсечение каких бы то ни было возможностей для развития укр. с. х. науки.

Досаднее всего то, что это делается благодаря кумовству и сватовству во имя своих шкурных интересов, причем ШЛИХТЕР сделался слепым орудием в руках «друзей», которые за его спиной обделяют делишки и сводят старые счета.

Еще больше, чем ликвидация комитета, поразило меня постановление коллегии НКЗ'ма об организации отделения института прикладной ботаники. Этого я просто не ожидал. Значит, «друзья» вступили в последний и решительный бой. Поэтому весь центр нашего внимания теперь нужно перенести на кафедру, чтобы она стала действительным центром с. х. ботанической науки на Украине. В этом направлении нужно повести сейчас всю нашу работу».

Как видно из письма, укр. часть СХНКУ своих посягательств на монополию в с. х. научной работе не оставляет и намерена проводить их через кафедру прикладной ботаники, возглавляемую проф. ЯНАТОЙ.

Сам ЯНАТА по поводу ликвидации комитета говорит:

«...Формально научный комитет ликвидируется. Значительная часть украинского культурного фронта перестает существовать, так как переходит в руки враждебных элементов...»

СТАРАЯ ПРОФЕССУРА И ПОДГОТОВКА «СМЕНЫ»

К нам поступили от с/с по профессуре сведения о том, в каком положении сейчас находится дело подготовки новой «смены» молодых ученых.

Научно-исследовательские кафедры, подготовляющие «смену», почти все находятся в руках старой профессуры, мыслящей не марксистски и настроенной не советски. Например, кафедра организации сельского хозяйства в СХИ, возглавляемая академиком ЛЕВИЦКИМ¹, разбирает все экономические теории, кроме одной — Маркса.

Такие кафедры очень неохотно допускают к работе молодых ученых, настроенных советски. Как причиной для «отвода» выставляется, обычно, малая квалификация молодых, советски-настроенных ученых. В таком положении дела, видно, и Наркомпрос, так как в секции официальных рецензентов сидят «зубры» вроде геолога СОБОЛЕВА или принципиальные враги украинизации, как БЕРНШТЕЙН, а в комиссии, устанавливающей квалификацию профессоров, сидит представитель от секции научных работников СИНЦОВ, совершенно не признающий современной методики.

Молодой советски-настроенный ученый, подавший заявление на конкурс, встречает всяческое препятствие. Так, на конкурсе в СХИ молодой одесский ученый КРОКОС, несмотря на лестный отзыв акад. ТУТКОВСКОГО, был провален по предложению проф. ЛАНГЕ и КРИШТОФОВИЧА.

«Не может быть профессором: свой предмет изучал в советское время».

В то же время на том же заседании теми же лицами проводится первого разряда черносотенец МИХАЙЛОВ, совсем не заслуживающий этого по своим качествам. «Щадя» крупные научные силы, Наркомпрос часто бывает несправедлив к молодым, чем играет на руку активности антисоветской профессуры.

[...]

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 1–20.
Копія. Машинопис.

¹ Так у тексті. Йдеться про Левитського Володимира Фавстовича.

№ 28

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 28/38

10–16 липня 1927 р.
Совершенно секретно

В 2 адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР — ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

3. УЧЕНЫЙ МИР О САМОУБИЙСТВЕ ПРОФЕССОРА ЩЕРБАКОВСКОГО

Шум, поднявшийся в Киеве вокруг самоубийства ЩЕРБАКОВСКОГО, до сих пор не утих.

О самоубийстве ЩЕРБАКОВСКОГО был поднят вопрос на пленуме ЦБ Секции Научных Работников (Харьков), бывшем 7-го июля. Тов. СКРЫПНИК на этом заседании прочитал заявление 79-и киевских научных работников. Это заявление украинская пресса отказалась поместить и оно (на 4-й день после составления) появилось на страницах органа УНДО «ДІЛО».

В первой части заявления выражалось сожаление и соболезнование по поводу смерти, во второй делается заключение, что этот факт не случаен, что вся система управления научными учреждениями в корне неправильна и является по существу «дезорганизаторской» и «деструкционной». Эта часть заявления вызвала со стороны тов. СКРЫПНИКА горячие возражения. Как вывод, свою речь тов. СКРЫПНИК резюмировал так:

«Возможно, что кое-кто субъективно и не хотел подорвать доверие к партии и власти, но объективно вышло так».

«Наркомпрос этим вопросом интересуется, но им должны заинтересоваться еще и другие органы».

Выступивший на пленуме секретарь Киевской секции ИВАННИЦКИЙ старался доказать, что заявление, якобы, вызвано было тяжелой атмосферой, создавшейся в Киеве, например, «издевательством» ВИННИЦКОГО (виновника смерти, по мнению киевских украинских кругов), который смеялся над друзьями ЩЕРБАКОВСКОГО во время поисков его тела водолазами, говоря: «Он уехал закордон, а они думают, что утопился».

Но по заявлению тов. БЕЛИК, ездившего в Киев от ЦБ секции, заявление было написано уже 2 недели спустя после смерти ЩЕРБАКОВСКОГО.

Киевские научные работники, присутствовавшие на пленуме (КРИВЕНЮК, ВЕСЕЛОВСКИЙ, ЯРОЦКИЙ) не скрывают своего возмущения и в частных беседах выражают ту же мысль, что ЩЕРБАКОВСКИЙ пал жертвой борьбы с системой, с беззаконием и др.

Так, КРИВЕНЮК сказал:

«Не ВИННИЦКИЙ виноват, а система. Нужно смещать не ВИННИЦКОГО, а большевиков».

Особенно ярко это выражено в письмах киевского научного работника МАКАРЕНКО. В письме в Америку (РОСТОВЦЕВУ) он пишет, что самоубийство ЩЕРБАКОВСКОГО

«...явление в жизни Украины исключительного значения. Мы все находимся в руках людей, ничего общего не имеющих ни с наукой, ни с тем, что близко науке. К таким принадлежит и директор ВИННИЦКИЙ, который убил ЩЕРБАКОВСКОГО».

Другое письмо он заканчивает так:

«...Мы все еще ходим, как сумасшедшие, после происшествия с ЩЕРБАКОВСКИМ. Паршивые чекисты ВИННИЦКИЕ только и способны губить людей. Их кровавые руки и душа жаждут крови. Им смерть других нужна как воздух. И вот, видите, под руководством кого приходится строить культуру страны. И стыд, и позор».

Заявление тов. СКРЫПНИКА на пленуме о больших недочетах в работе Исторического музея киевские научные круги объясняют тем, что и тов. СКРЫПНИК, и Наркомпрос в целом «оперируют выдуманными фактами», вследствие того, что целиком находятся под влиянием враждебного этим кругам лагеря.

По нашим сведениям на том же пленуме харьковские научные работники предполагали поднять вопрос о научном сотруднике ВИКТОРОВСКОМ, который, будучи Зав. музеем в Житомире, совершил некоторые злоупотребления и теперь предается суду, но почему-то вопрос этот не обсуждался.

ПРАВЫЕ О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СССР И УКРАИНЫ

О внутреннем положении Союза и, в частности, Украины член УСДРП ЛЕВИТСКИЙ, принадлежащий к правым украинским кругам, говорил:

«...Положение Союза ухудшается. Параллельно ухудшается с каждым днем положение Украины и украинского населения.

Сейчас ведется определенная борьба с украинскими элементами не только демократическими, но и коммунистическими. Из Москвы идут директивы и указания об ослаблении украинизации, контрольные бюджетные цифры УССР говорят не в пользу Украины.

Этот нажим происходит благодаря тому, что пообещает оппозиция. Главным врагом оппозиции являлся СТАЛИН. Сейчас, по слухам, оппозиция добилась того, что он уходит в отпуск по болезни. А известно, что эти отпуска даются постоянно тогда, когда нужно кого-либо отстранить от работы.

Сломив СТАЛИНА, оппозиция примется и за других и захватит окончательно положение в свои руки.

Оппозиция, главным образом, поддерживается евреями, которые всегда относились и будут относиться враждебно к украинскому селу. У нас на Украине всем начинает заправлять «ОЗЕТ» или как еще называют «ДОБРОЖИД» (под тем и другим названием подразумевается еврейское население). Этот «ОЗЕТ» добился того, что ликвидировали Научный Комитет при Наркомземе. «ОЗЕТ» же захватил в свои руки Госплан и ВСНХ. Власть имущие евреи стараются направить всю политику в сторону поддержки еврейского населения. Сейчас, например, ставится вопрос о поддержке кустарной промышленности, т. е. еврейского мелкого кустаря и промышленника.

В общем положение наше тяжелое».

Зав. Муз. секцией Главнауки ДУБРОВСКИЙ в разговоре с сотрудницей Наркомпроса ВОДОЛАЗЧЕНКО об экономическом положении Украины говорил:

«...Идет страшная экономическая борьба между Украиной и Москвой. Вот вам маленький пример: Коксобензол все свое сырье продал московским заводам, а от туда продукты поступили опять на Украину, но уже ровно втрое дороже, чем их можно было бы изготовить здесь. Москва всячески старается экономически обессилить Украину. Нас держат на положении колонии.

Такая борьба идет не только по экономической, но и по политической, и по научной линиям. Москва определенно считает, что на Украине нет науки, нет украинских научных сил. Нам нужно доказать обратное. Нужно всеми силами бороться против нажима и эксплуатации по всем линиям. По линии музейной нам удалось уже многое отвоевать. Мы вытянули, например, коллекцию ПОТОЦКОГО, тянем другие коллекции, находящиеся в русских музеях¹. Сейчас нами посланы работники в Московские архивы для извлечения украинских материалов».

10. ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА В КОРОСТЕНЕ

В гор. Коростене выявлена шовинистическая группа украинской интеллигенции. Большинство членов группы — учителя. Руководителем группы являлся МАКОДА Трофим — секретарь Окр. Методкома при Нарообразе. Помимо него в группу входят: инспектор Нарообразе — КОЗУБОВСКИЙ — член КП(б)У, учителя ГАЛАКТИОНОВ и ВОЛЫНЧУК, сотрудник газеты «Нове Село» ДМИТРУК, КРУШИНСКИЙ — видный деятель при Директории и другие.

Идеологом группы является МАКОДА. В одном из разговоров в своем кругу МАКОДА говорил:

«...Я — националист. Принудительная украинизация — это политическая игра партии, которую мы великолепно понимаем. Мы, украинские интеллигенты, которых очень много, и партия — два совершенно противоположных лагеря, которые стремятся друг друга обдурить, несмотря на то, что в партии уже имеются сознательные украинские интеллигенты. Партия стремится создать из бывшей России что-то целое, монолитное, т. е. то, к чему стремился и царизм. Для этого применяются такие же, как при царизме, меры и способы. Никогда еще не было такого нажиму, как теперь. Нажим этот ведется очень тонко. Мы же, украинские

¹ Більшу частину колекції П. Потоцького, що знаходилась у Петербурзі, становила бібліотека (17 тис. томів), яку він збирав в Україні, Росії та за кордоном протягом сорока років. Тут були, зокрема, книжки з автографами Т. Шевченка, книжки XVII ст., унікальні атласи, альбоми, гравюри з краєвидами міст, портрети гетьманів і військових діячів, так звані народні картини, ікони. Колекція містила рукописні книги XII ст., універсали Хмельницького, Брюховецького, Мазепи, актові книги, листи, родинні архіви. Після 1917 р. Потоцький прагнув перевезти колекцію до Києва й передати її в дар Україні. 28 квітня 1926 р. між Потоцьким і Народним комісаріатом освіти УСРР підписано договір, за яким 1927 р. колекцію перевезли до Києва, де вона зайняла чотирнадцять кімнат Києво-Печерської лаври. Описом та систематизацією книг і документів займався особисто Потоцький. 1938 р. в катівнях НКВД фізично знищено Потоцького, його дружину й сестру; колекція була розпорошена та пограбована.

интеллигенты-националисты, стремимся к созданию самостоятельной, независимой Украины. Даже в серых крестьянских массах уже зарождаются сознательные национальные стремления и есть много сознательных крестьян-украинцев, которые знают, по какой дороге им нужно идти.

Закордоном существует правительство УНР. Наша заграничная украинская эмиграция провозгласила лозунг «Украина для украинцев». К осуществлению этого лозунга она и стремится. Как бы не старалась партия создать «единую» — «неделимую», все ж таки естественный, исторический ход событий будет выше этих стараний и Компартии не удержать роста национальной сознательности украинского народа.

Идея самостоятельности Украины вызывает особенное сочувствие среди коренных украинцев всех стран, даже Америки и Австрии. В Америке, например, имеется даже украинский епископат.

Если же в конце-концов придется провести в жизнь все национальные стремления, то возможно и необходимо будет даже пойти на уступки для какого-либо соседнего государства, возможно, даже Польши. Это можно будет сделать, но исключительно с целью достичь главного — национальной и государственной самостоятельности. Главное, это идти на уступки не в сторону Великобритании, а в сторону Запада».

В другой раз, будучи в нетрезвом виде, МАКОДА говорил:

«...Да здравствует украинский фашизм. Да здравствует украинский МУССОЛИНИ... Мы стоим на грани великих исторических событий. Довольно уже терпеть русско-еврейский моральный террор. Куда не взглянешь — везде евреи. Украинизация — это маскировка. Большевики видят великое национальное возрождение украинского народа и, боясь, чтобы это движение не пошло против них, хотят втянуть его в определенное русло и взять под свое руководство. Однако, временно — это фашизм, это природное рефлексивное движение против большевизма. Ни МАРКС, ни ЛЕНИН не учли возможности реакции против коммунизма.

Мы — украинские интеллигенты, мягкотелые. Мы говорили и говорим, а за дело взяться боимся. Нам нужно от абстракции перейти к реализму и конкретно что-то подумать.

В Киеве и Харькове — там не такие трусы, как мы, там организованная сила. Правда, 1000 чел. нашлось бы и в Коростене, но беда в том, что из них только 10 найдется активных, остальные же сидят тихо, боятся и ожидают освобождения от других, не принимая сами активного участия в освобождении».

В другой раз МАКОДА заявил, что не любит русских и Россию за то, что русское влияние мешает развитию культуры и экономики Украины. Полное возрождение Украины МАКОДА видит в освобождении ее из-под влияния России. По мнению МАКОДА, сейчас у нас не диктатура пролетариата, а диктатура Компартии. Выборы в Советы, по словам МАКОДА, являются насмешкой над демократизмом. Выход из положения он видит в войне. Его идея — это федерация Польши, Украины и Белоруссии.

Аналогичного же мнения придерживаются и остальные члены группы. Деятельность группы детально еще не установлена.

При общей операции МАКОДА был арестован по линии КРО.

Нами будет предложено Коростенскому Окр. Отделу ГПУ разработку вести по линии СО, использовав для разработки показания МАКОДЫ. Вопрос этот согласовывается с КРО.

Разработка группы ведется.

[...]

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 21–38.

Копія. Машинопис.

№ 29

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 29/39

17–23 липня 1927 р.

Совершенно секретно

В 2 адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

3. АКАДЕМИК ЕФРЕМОВ ОБ АКАДЕМИИ НАУК

В Харькове, по вызову Наркомпроса, из Киева приезжал академик ЕФРЕМОВ и ИВАНЕЦ. В разговоре о положении Академии Наук ЕФРЕМОВ говорил:

«...Академия является национальным центром и оплотом. Помимо 180 официальных сотрудников, она объединяет до 1000 человек украинской интеллигенции, имеющей на руках академические удостоверения и так или иначе связанной с Академией. Помимо этого имеются десятки различных организаций, Об-ств, научных Т-в и т. п., в которые входят еще несколько тысяч человек.

Вся эта армия смотрит на все глазами Академии и по ней равняется. Дыхание Академии — дыхание всех.

Сейчас Академия переживает тяжелые времена. Материально ее Правительство не поддерживает. Если Академия и сохраняет еще свои национальные кадры, то это объясняется просто национальным долгом сотрудников Академии и лиц, с ней связанных.

В настоящее время Академия и официально, и по сути создает именно те основы украинизации украинской культуры, которые нам, украинцам, так необходимы именно сейчас...»

И ЕФРЕМОВ, и ИВАНЕЦ интересовались личностью тов. ОЗЕРСКОГО, вновь назначенного на должность Председателя Главнауки.

[...]

5. ПИСЬМО ВИННИЧЕНКО

В газете «Українські вісті», выходящей в Париже, от 2/VII с. г. помещено следующее письмо ВИННИЧЕНКО:

«...Уважаемый господин редактор.

Позвольте на страницах Вашей газеты поделиться с украинцами небольшим, но характерным образцом морально-политических методов представителей “русской демократической общественности”.

Орган этой “демократии” “Последние новости”¹ (или, как их зовут, не без основания “Последние Гадости”), сообщил обо мне кое-какие сведения. Я послал в редакцию этой газеты письмо такого содержания:

“...На основании действующих во Франции законов о печати предлагаю Вам настоящим письмом моим исправить ‘неточности’ в сообщениях обо мне, помещенных в №№ 2265 и 2267 Вашей газеты, не основанных на фактических данных, ни на логических соображениях.

Это уже не первый раз, когда подобного рода сведения обо мне появляются в ‘Последних Новостях’. На этот раз я, однако, считаю необходимым внести ‘поправки’ в Ваши соображения.

Вы сообщаете, что я снова сменил ‘вехи’. Сообщение неверное, — есть только две вехи: 1) переустройство всеми целесообразными способами и средствами современного классового, эксплуататорского и несправедливого общества в общество бесклассовое, т. е. в общество социалистическое; 2) осуществление полной государственной и национальной самостоятельности украинского народа, в течении веков, при содействии почти всей русской демократии, находившегося в порабощении у русского государства и его правительств... Эти вехи неизменно стояли на всем двадцатипятилетнем пути моей политической деятельности. Ни положение в Европе, ни в СССР, ни на Украине, ни в малейшей степени не давало и не дает мне основания менять их.

Следующее Ваше сообщение говорит о том, что одно время я ‘числился в составе коммунистической партии, потом, однако, из партии вышел и объявил себя антикоммунистом’.

Тоже неверное сообщение. Членом РКП, ни ВКП я никогда не состоял, поэтому выходить из нее не имел надобности. Антикоммунистом-же я никогда не был и объявлять себя таковым не мог, ибо признавал и признаю учение коммунизма самым последовательным, самым честным и наиболее исторически оправданным и необходимым в настоящее время изо всех социально-политических учений, касающихся интересов трудящихся классов и угнетенных народов человечества. Быть же по отношению к партии, стремящейся осуществить коммунистическое учение, в оппозиции по какому-либо вопросу ТАКТИКИ — не значит быть АНТИКОММУНИСТОМ.

Столь-же неверно и необосновано ни фактами, ни логикой сообщение Ваше, что я одно время пребывания за границей впал в ‘политическую апатию’.

На основании многолетнего, дореволюционного и последующего опыта, я вынес твердое убеждение в том, что так называемая русская демократическая общественность не менее, чем анархизм является злым и опасным врагом, как социализма, так и национального и государственного освобождения Украины. Но, не предавшись апатии даже во время господства на территории бывшей России царизма и русской демократической общественности, я считал долгом всей жизни своей самую активную борьбу с ними. Теперь, когда руководящие слои этих врагов социализма

¹ «Последние новости» — друковане видання російської еміграції в Парижі, яке редагував П. М. Мілюков.

и украинского освободительного движения изгнаны из Союза Советских Республик и остановить процесс социального и государственного национального строительства, как всего Союза, так и Украины, никак не могут, тем не менее имею основания предаваться апатии.

Столь же не соответствует действительности сообщение о том, что я подавал заявление о возвращении на Украину и получил от Советского Правительства отказы в визе. Никогда, никому, никаких заявлений о возвращении на Украину не подавал и отказов в визе от Советского Правительства не получал.

Наконец, той же 'неточностью', что и прочие сведения обо мне, страдает и сообщение о том, что я последнее время проживал в Вене и оттуда, вероятно, уехал на Украину.

За последнее время, т. е. точнее, за несколько последних лет я ни разу не был в Вене. Во Франции безвыездно живу уже более двух лет...».

В конце своего письма ВИННИЧЕНКО протестует против жульничества «Последних Новостей» и ругает русскую, продажную «демократию».

Выдержка эта интересна тем, что, помимо выпада против той же «русской демократии», ВИННИЧЕНКО останавливается в ней на своем отношении к Компартии и современному положению Украины.

11. СЛАБЧЕНКО О ЯВОРСКОМ

Одесский профессор СЛАБЧЕНКО в письме на имя киевского профессора ОГЛОБЛИНА сообщает о смене председателей Главнауки (вместо ЯВОРСКОГО — ОЗЕРСКИЙ) и дает следующую характеристику ЯВОРСКОГО и его взаимоотношений с профессурой.

«...ЯВОРСКИЙ всегда ориентировался на М. ГРУШЕВСКОГО. Они для вида “валяли и валяют Ваньку” — на меня всегда производило такое впечатление их отношение друг к другу. Примите во внимание выступление Матвея (ЯВОРСКОГО) против БАГАЛЕЯ, его и Михаила Сергеевича (ГРУШЕВСКОГО), неофициальные совещания (официально они происходили с КРЫМСКИМ), его поддержка “Украины” (журнал, издаваемый ГРУШЕВСКИМ). Для виду они ругались, а средства на “Украину” были увеличены. Вспомните, как ГРУШЕВСКИЙ не принимал заявлений на ЯВОРСКОГО. Когда ЯВОРСКИЙ выступал против Михаила Сергеевича? Никогда... Вражды между ними нет, уверен в этом. Если они ругаются, то только про себя друг-друга информируют. Если теперь это выявилось, то для ЯВОРСКОГО будет очень плохо. А впрочем, черт их побери. Оба они относятся к нам враждебно. Осенью ГРУШЕВСКИЙ будет Председателем Академии и тогда ЯВОРСКИЙ, ГЕРМАЙЗЕ и др. попадут в академики. Ну, и чудесно... Брошу науку».

12. ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОЕЗДКИ ПРОФЕССУРЫ

За последнее время заметно усилилось стремление профессуры получить заграничную командировку. Одной из причин этого является желание за дешевую цену одеться «по европейски».

Обыкновенно «счастливчика», получившего командировку, нагружают различного рода поручениями (покупка различных вещей, передача писем и различных поручений родственникам и знакомым, находящимся в эмиграции и т. п.).

Профессора, коим в командировке отказано, страшно озлоблены.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 43–56.

Копія. Машинопис.

№ 30

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 30/40

23–30 липня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

2. ЛЕБЕДЕНКО О БУДУЩЕМ УКРАИНЫ И О ШУМСКОМ (агент. разраб. «МЕЦЕНАТЫ»)

ЛЕБЕДЕНКО о будущем положении Украины говорит:

«Многие думают, что после падения большевиков могут быть разговоры о социализме. Чушь. И духу его быть не может.

Украина будет строиться мелкой буржуазией, будет Буржуазная Украинская Республика.

Украина должна возрождаться усилиями своей национальной буржуазии. А власть в ней будет демократическая, но с твердой рукой».

Интересно, что ЛЕБЕДЕНКО очень интересуется настроениями ШУМСКОГО, для чего пользуется всяким удобным случаем. Он рассказал нашему агенту такой случай:

«Недавно я послал пообедать с ШУМСКИМ одного человека. Тот рассказал, что ШУМСКИЙ держится чудно. Моему другу он сказал следующее:

“Я не знаю, продержится ли СССР или нет, но Украина существовать будет. Я знал это и раньше и поэтому, когда я был Наркомом, я создавал студентов из крестьян. Из них я создал три тысячи лишних украинцев-интеллигентов”.

Поэтому, хотя я и против ШУМСКОГО И ХВИЛЬОВОГО, но я их поддерживаю за их национализм».

3. ЛЫЗАНИВСКИЙ О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ (Агент. разработка «МАРШАЛЫ»)

ЛЫЗАНИВСКИЙ, в разговоре с нашим агентом, рассказал ему, что им получено письмо от ГРУШЕВСКОГО, в котором тот сообщает ЛЫЗАНИВСКОМУ об обыске у него (ГРУШЕВСКОГО) на квартире. ЛЫЗАНИВСКИЙ по этому поводу говорит:

«Для нашей группы, поддерживающей ГРУШЕВСКОГО, этот обыск — прямое объявление войны Советской Властью».

[...]

Галицко-правоэсеровская группа, по словам ЛЫЗАНИВСКОГО, чрезвычайно интересуется процессом ШВАРЦБАРДА¹. ЛЫЗАНИВСКИЙ говорил:

«Мы все с интересом ждем конца процесса убийцы ПЕТЛЮРЫ. На этом процессе, ведь, судят не ШВАРЦБАРДА, а Украину. Я сам был свидетелем погромов, сам видел, что в них виноваты были сами евреи и никто другой.

Да и вообще погромы совершали только банды. Петлюровские же войска были против погромов. Впрочем, погромы и осуждать нельзя: ведь все жиды — враги Украины».

К равноправию языков ЛЫЗАНИВСКИЙ отнесся сочувственно. В нем не видит подвоха со стороны Советской Власти.

«А впрочем, (добавил он при разговоре) от большевиков всего ожидать можно».

ЛЫЗАНИВСКИЙ рассказал также агенту, что за границей ШАПОВАЛ выпустил книгу, называющуюся «ПУТИ УКРАИНЫ». В этой книге ШАПОВАЛ, по словам ЛЫЗАНИВСКОГО, очень остро и умно ругает большевиков, требуя допущения к власти ПРИХОДЬКО, ПОЛОЗА и ГРИНЬКО. ЛЫЗАНИВСКИЙ говорит, что он очень доволен таким выступлением со стороны ШАПОВАЛА.

Разработка продолжается.

7. ПОЛИЩУК ОБ УКРАИНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Известный Украинский поэт Валериан ПОЛИЩУК, разговарившись о «заслугах» Украинской эмиграции, сказал:

«...Все-таки заслуги украинской эмиграции очень большие. Ведь если бы не было «Новой Украины»², то не было бы и «Червоного Шляху»³ и других украинских журналов. Чем больше шумят эмигранты, тем больше они приносят пользы украинскому национальному движению, ибо дают нам возможность хорошо торговаться за Украину.

Я — большевик, но я и украинец — и я знаю, что мы по сантиметрам вытянули Украину от Москвы и сейчас вытягиваем дальше. Этому помогает эмиграция и бог ей в этом на помощь...».

8. ОТКЛИКИ НА САМОУБИЙСТВО ПРОФЕССОРА ЩЕРБАКОВСКОГО

Волнение, вызванное в украинских научных кругах самоубийством профессора ЩЕРБАКОВСКОГО, постепенно спадает. Но все же публика еще находится под впечатлением и живо реагирует на все мероприятия, относящиеся к делу ЩЕРБАКОВСКОГО.

¹ Тут і в наступних документах замість Шварцбардт написано Шварцбард.

² «Нова Україна» — літературно-громадський часопис українських емігрантів, започаткований М. Шаповалом. Виходив у Празі в 1922–1928 рр. Відстоював ідею соборної демократичної незалежної України.

³ «Червоний шлях» — громадсько-політичний та літературно-науковий журнал, що виходив у 1923–1936 рр. у Харкові.

Так, например, киевские научные круги с большим удовлетворением встретили выступление тов. СКРЫПНИКА. В одном из писем из Киева в Харьков по этому поводу пишут:

«...Вы спрашиваете о впечатлении здесь от увольнении ВИННИЦКОГО? Но о нем достоверно мы узнали только из Вашего сообщения; до этого же момента ходили лишь слухи то об увольнении ВИННИЦКОГО, — и они производили самое благоприятное впечатление, — то об укреплении его позиций, что производило тяжелое впечатление. Особенно угнетающе подействовала на всех речь Наркома в той редакции, как ее напечатала “Киевская Пролетарская Правда”. Ясно чувствовалась рука ВИННИЦКОГО в сообщениях СКРЫПНИКА, неправильных от начала до конца, и это вызвало самые тревожные настроения. Без всякого сомнения, если бы победил ВИННИЦКИЙ, то в Государственном Музее произошел бы полный развал, так как его бросили бы сколько-нибудь уважающие себя люди. Вместе с тем это был бы тяжелый моральный удар для всех Музеев Украины. Поэтому решительный шаг Наркома — невзирая на все настроения ВИННИЦКОГО, произвел самое удовлетворяющее впечатление, насколько я могу судить по разговорам об этом предмете с некоторыми научными работниками....»

Сотрудница же Музея КОЗЛОВСКАЯ, затронутая тов. СКРЫПНИКОМ в его выступлении, по поводу причин самоубийства ЩЕРБАКОВСКОГО, очень им (выступлением) недовольна. Она пишет в Харьков, что все это инсинуация ВИННИЦКОГО, неправильно осветившего в НКП-росе положение Музея.

Официоз УНР «Тризуб»¹ (№ 30–31) поместил большую статью, посвященную «светлой памяти Д. М. ЩЕРБАКОВСКОГО». Статья эта напечатана в виде письма с Украины и по имеющимся в ней фактам, видно, что «Трезуб» действительно кем-то хорошо проинформирован о положении Музея и причинах самоубийства ЩЕРБАКОВСКОГО.

9. НЕОКЛАССИКИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ЖУРНАЛЕ «ЖИТТЯ Й РЕВОЛЮЦІЯ»

В нашем распоряжении имеется документ, характеризующий отношение неоклассиков к сотрудничеству в киевском журнале «Життя й революція».

Черниговский неоклассик ЛЕБЕДЬ пишет на имя ЗЕРОВА в Киев:

«...Ну, что там нового в Киеве? Павел Петрович ФИЛИППОВИЧ, когда был в Чернигове, передавал мне интересную историю.

Перед нашим выездом в Чернигов где-то у ЛАКИЗЫ состоялось совещание новой редакционной коллегии журнала “Життя й революція”. На ней присутствовал и ПИДМОГИЛЬНЫЙ. Он передавал Павлу Петровичу, что там обсуждали вопрос о приглашении в редакцию и Павла Петровича, как представителя неоклассиков, но... постановили от этого воздержаться. Этим, по моему, они прекрасно доказали, что наша линия “невхождения” вполне правильна.

Если бы мы на последних совещаниях постановили принять участие в “Ж. й Р”, а они бы нас теперь “отвергли”, был бы скандал.

¹ «Тризуб» — український журнал, заснований С. Петлюрою. Виходив у Парижі в 1925–1940 рр.

А теперь они только еще раз доказали, что они руководители литературным движением — плохие. Все равно, “не сейчас, так через час” они попросят снова нас участвовать, ибо они сами библиографического отдела и критического не вытянут. А тогда у нас положение будет еще более выигрышное...».

Аналогичное же письмо ЛЕБЕДЬ направил и на имя МОГИЛЯНСКОГО.

10. ЛИТЕРАТУРНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ «ВАПЛИТЕ»

В третьем номере журнала «ВАПЛИТЕ»¹ помещена статья под заголовком «Наше сьогодні». В этой статье «Ваплітовци» резко нападают на Харьковские литературные группы, и в частности, на тов. тов. ХВИЛЮ и КОРЯКА.

В связи с этой статьей, в украинских кругах царит удивление. Многие удивляются тому, что «Ваплітовци» так осмелели и не боятся выступать открыто.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 57–72.
Копія. Машинопис.

№ 31

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 31/41

31 липня — 6 серпня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

ПРЕД[СЕДАТЕЛЮ] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
НАЧ[АЛЬНИКУ] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. УКРАИНСКИЕ КРУГИ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ В КП(б)У

Разговоры о национальной оппозиции в КП(б)У в украинских кругах не прекращаются. Опубликование партийных материалов о ШУМСКОМ, МАКСИМОВИЧЕ и КПЗУ еще больше подлило масла в огонь.

По поводу опубликования этих материалов говорят: «Это нечто иное, как грандиозная свинья Кагановичу. Он даже и не знал о подготовке этого шага. Опубликовать такие материалы в период особой консолидации единого коммунистического фронта — это либо сумасшествие, либо провокация» (СУЛИМА², ХОТКЕВИЧ).

¹ Журнал однойменної літературної організації. Видавався 1927 р. Після розпуску ВАПЛІТЕ, фактичним керівником якої був М. Хвильовий, у 1928–1929 рр. видавався альманах «Літературний ярмарок».

² Йдеться про Сулиму Миколу Федоровича.

По мнению украинских шовинистов, тов. КАГАНОВИЧ опубликованием этих материалов был спровоцирован. Спровоцировала его «та сильная партийная группа, которая всеми силами стремится к перевороту в партии и которую негласно возглавляют ГРИНЬКО, ШУМСКИЙ, СОЛОДУБ и МАКСИМОВИЧ».

К этой-же группе в украинских кругах (СУЛИМА, ПОПОВСКИЙ) причисляют ОЗЕРСКОГО и ХВИЛЬОВОГО.

Профессор СУЛИМА и член Харьковской хлеборобской организации КУРНО-СОВ говорят: «Эта группа ориентируется, прежде всего, на городскую интеллигенцию: студенчество, профшкольцев, рабфаковцев, мелких служащих и ставит своей задачей завоевание рабочих клубов, через семьи рабочих, через то окружение, в котором неизбежно бывает клубная публика».

В сводке № 30(40) мы отмечали помещение в журнале «ВАПЛИТЕ» статьи «Наше сьогодні». Эта статья явно направлена против ЦК партии, против тов. ХВЫЛИ, ЦК АКСМУ, «Комсомолец Украины»¹ и литературных журналов «Гарт»², «Молодняк»³ и «Красное Слово»⁴, пользующихся поддержкой ЦК. «ВАПЛИТЕ» обвиняет эти журналы в антипролетарской и антипартийной линии и политике. Одновременно в статье идет яростная брань по адресу Москвы. Статья «Наше сьогодні» была написана ХВИЛЬОВЫМ, который дипломатически ее не подписал и даже изругал себя.

Такое разногласие на литературном фронте, по мнению украинских кругов, полностью подтверждает отсутствие единства в Компартии.

СУЛИМА и ХОТКЕВИЧ говорили по этому поводу: «ЦК спохватился и пустился на контрпровокацию, опубликовав равноправие языков. Особенно это была провокация по адресу украинских коммунистов. ЦК хотел проверить, как они к этому отнесутся. Но провокация сорвалась: партийцы-украинцы ответили выдержкой и не обнаружили намерения перекинуться к петлюровщине. Благодаря этому, они получили богатейшее средство агитации в массах».

В связи с внутренним положением расценивается и международное положение. В украинских кругах говорят: «Сейчас война бессмысленна, ибо нужно окончательно раздуть этот пожар внутри СССР и партии».

Также СУЛИМА и ХОТКЕВИЧ предполагают даже, что КАГАНОВИЧА спровоцировали по указаниям «оттуда» (т. е. из-закордона). СУЛИМА говорил: «История всегда останется историей и всегда будет жестоко мстить всем, кто безумно

¹ «Комсомолец України» — газета, заснована 1925 р., орган ЦК АКСМУ. Виходила в Харкові, з 1934 р. — у Києві. 1943 р. перейменована на «Молодь України».

² 1923 р. у Харкові засновано Спілку пролетарських письменників України «Гарт», яка мала філії в Києві, Одесі, Дніпропетровську та інших містах. 1925 р. «Гарт» розпався на літературні об'єднання ВАПЛИТЕ (Вільна академія пролетарської літератури) та ВУСПП (Всеукраїнська спілка пролетарських письменників), якому в 1927–1933 рр. належало видавництво «Гарт» та однойменний журнал.

³ Журнал «Молодняк» виходив у 1927–1934 рр. у Харкові, потім — у Києві. З 1937 р. — «Молодий більшовик». Навколо журналу об'єднувалися письменники однойменної літературної організації (існувала до 1932 р.).

⁴ «Красное слово» — літературно-художній та громадсько-політичний журнал, який виходив у Харкові в 1927–1932 рр.

экспериментирует с нею. Час наступает. Он так близок, что для меня десятилетие под большим сомнением. Во всяком случае, оно будет сильно омрачено».

Поэт ТЫЧИНА, характеризуя современное положение, говорит: «Мы считаем, что момент для наступления созрел и что инициатива его уже в наших руках. На демагогию КОРЯКА — ХВЫЛИ — СКРЫПНИКА ответили собственной демагогией. Сейчас идет двойная борьба. Одна — за массы, через политпросвет, который целиком на нашей стороне, я это особенно подчеркиваю, а другая — за общественное мнение Европы. Имейте в виду, что закордоном уже были БОЙЧУК, СЕДЛЯР и другие. Сейчас находятся закордоном ЛИТВИНЕНКО-ВОЛЬГЕМУТ и КАЛИНОВСКАЯ. Едут за кордон на днях КУЧУГУРА-КУЧЕРЕНКО, КОЗИЦКИЙ с женой и другие. Все эти люди — истинные украинцы, которые знают свои обязанности перед родиной и которые будут использованы до конца».

По сведениям Киевского Окроддела ГПУ, среди Киевского шовинистического учительства, в связи с обращением ЦК КП(б)У в Коминтерн, идут различные толки и слухи. Учителя выражают недовольство по поводу нападок на ШУМСКОГО. Слышны жалобы на то, что украинизация проводится формально и не выполняется партийцами-неукраинцами.

Учителя говорят: «Что бы не говорилось, а влияние Москвы чувствуется основательно. Даже в культурных вопросах Москва распоряжается на Украине».

2. АНТИСОВЕТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ БЫВШИХ УКАПИСТОВ

В предыдущих сводках мы отмечали распространение совершенно секретных сведений бывшими укапистами, ныне состоящими членами КП(б)У. Там-же мы отмечали их антисоветские, шовинистические настроения.

В настоящее время у нас имеются дополнительные данные об антисоветских настроениях бывших укапистов, не вошедших в КП(б)У.

Нашему агенту во время служебной командировки пришлось объехать ряд сел Киевского, Белоцерковского и Бердичевского округов, насыщенных бывшими укапистами. Везде ему пришлось наблюдать повышенные настроения бывших укапистов, распространение и усиление среди них шовинистических тенденций и в некоторых местах слышал даже разговоры о необходимости легализации УКП.

Для характеристики этих настроений приводим ряд мнений укапистов.

НЕЧИПОРЕНКО, житель с. Спиченцы, Бердичевского округа, говорил: «Мы думали, что мы действительно ошиблись, называя политику Москвы по отношению к Украине колониальной. Мы думали, что кажущаяся очевидность в этом вопросе объяснялась, главным образом, экономическим состоянием Союза, восстанавливающего разрушенное хозяйство и, что если это так и есть, то на самом деле, ничего другого быть не может. Нам указывали и мы не могли не согласиться, что хозяйственное преимущество Украины в том и заключается, что его можно использовать с ОДИНАКОВОЙ пользой для всего Союза. Однако последующая работа КП(б)У, ее хозяйственная политика доказала нашу правоту, т. е., что на Украине практикуется Москвой жестокая колониальная политика и ни о какой “одинаково-выгодной” политике для всех (в данном случае РСФСР и УССР) Республик никто и не помышляет. Вполне естественно потому, что и национальная политика, вытекающая из экономической, строится на тех-же принципах, на каких строится и экономическая. И если,

следовательно, хозяйственная линия Москвы осуществляется за счет искусственного задерживания процесса расширения хозяйства на Украине (принципом этому является постройка в России многих электрических станций, заводов и т. п. вместо одного Днепростроя, который, между прочим, силой вырвали), то и национальная линия направляется по линии искусственного и при том очень упорного задерживания того материально-культурного процесса, который гарантирует быстрый культурный подъем всего населения и, в конечном счете, определяет его материальное будущее. Иллюстрацией этого последнего положения служит то обстоятельство, что сейчас, как никогда до этого времени, КП(б)У продолжает усиливать партию элементом московского, руссотяпского колониального направления и содержания; что сейчас, как никогда до этого времени, проводится политика устранения от занятия ответственных должностей лицами украинской национальности, линия “усиленного контроля” деятельности коммунистов-украинцев и превращения их буквально в “пасынков партии”, что лозунг украинизации аппарата есть, по сути дела, не деловым, политически созревшим и реально необходимым лозунгом, а простейшим бессодержательным ответом на те разговоры, которые вполне законны и заслужено упрекают КП(б)У в руссотяпстве, ответом, который дан лишь для того, чтобы успокоить тех, кому не нужен этот проклятый родной язык, но который не является обязательным для всех, кто приезжает из Москвы с правом завоевания. Эта гнусная политика лицемерия показывает, что московские заправилы пренебрегают всем тем, что дорого 40-миллионному народу и что куплено дорогой ценой. Московское вытеснение украинцев евреями, в частности, неимовернейший протекционизм, неслыханное издевательство евреев над украинцами, буквально превышает всякий край и норму и поддерживается такими авторитетами, как ЦК КП(б)У, одновременно создавая безусловную угрозу дальнейшему существованию тех норм права, которые присвоены нации. Все это говорит о необходимости снова поставить вопрос о предупреждении опасности. В борьбе все средства хороши. Все, что может оказать известное давление, все и вся, что может быть использовано для разоблачения колониаторской политики большевиков, должно быть брошено в тот момент, когда это необходимо, когда большевикам нужно нанести роковой удар».

ДЗЮБЕНКО — народный судья Бердичевского округа, говорил: «Мы не ошиблись, когда рассказывали крестьянам в 1923 году о том, что большевик-москвич это своеобразный палач, ударяющий по самой голове украинца. Мы не ошиблись, когда характеризовали “массовое нашествие жидов”, как фактор, долженствующий угробить всякие помыслы о том, что Украина когда-нибудь станет страной свободной без своей разной панцины. В свое время от этого мы отказывались, а теперь мы готовы повторить это же самое, но только в более резкой форме. Мы считаем, что для нас нет другого исхода, кроме содействия поражению большевиков, независимо от того, в какую форму это содействие должно будет вылиться и какой характер примет эта политическая борьба».

ЖУРАВСКИЙ — учитель села Спиченцы, говорил: «Блок с шовинистическими группами, вплоть до самых правых является неизбежным мероприятием в этом случае. К этой мысли сейчас пришли все те коммунисты, которые перебежали было в свое время из УКП. Метод борьбы с большевиками есть дело конкретных условий конкретного периода. Неизбежно и правильно одно: этот период приближается».

«Несомненной становится необходимость начатия борьбы с большевиками новыми методами, но являются ли надежными в этом случае бывшие лидеры УКП? Нет, они не годятся, по крайней мере, для борьбы серьезной, рассчитанной на максимальный эффект. Нужны крепкие люди и притом такие и с таким авторитетом, которые использовали бы поддержку извне».

Аналогичные же реакционные и пораженческие настроения агенту пришлось наблюдать и в других местах (с. с. Погребище, Липовец, Белиловка и др.).

По донесению агента, усиление шовинистических тенденций вызвано, в первую очередь, последними сведениями об оппозиции по национальному вопросу в ЦК КП(б)У и обострившимися взаимоотношениями с Западом. Эти события и вызвали громадный сдвиг в настроениях бывших укапистов, а с ними и вообще шовинистического элемента.

В целях более детального освещения бывших укапистов, мы намерены в ближайшее время вторично командировать агента в эти районы.

4. ФИНАНСОВЫЕ СВЯЗИ ГРУШЕВСКОГО С ЗАГРАНИЦЕЙ

Некоторое время тому назад в Киевский Окр. Отдел ГПУ из разных источников поступили данные о том, что у академика ГРУШЕВСКОГО имеется наличный капитал в Швейцарском банке в Женеве.

Однажды в канцелярии Академии Наук было случайно вскрыто письмо, адресованное ГРУШЕВСКОМУ. В этом письме Женевский банк сообщал ему о каких-то переменах, произведенных в его текущему счету. В этом-же письме имелась следующая фраза: «Согласно выраженному Вами желанию, мы считаем вашим постоянным местом жительства город Львов».

Недавно в Окр. Отдел поступили сведения о том, что дочь ГРУШЕВСКОГО — Екатерина, выехавшая в заграничную командировку, получила от ГРУШЕВСКОГО поручение использовать командировку для приобретения недвижимого имущества за-границей.

Уже после получения этих данных Киевским Окр. Отделом ГПУ было перлюстрировано письмо Швейцарского банка на имя ГРУШЕВСКОГО, на французском языке. В этом письме сообщается о том, что банк, согласно просьбы ГРУШЕВСКОГО берет на себя ответственность о том, что банк, согласно просьбы ГРУШЕВСКОГО, берет на себя попечение о гражданке Екатерине ГРУШЕВСКОЙ.

Таким образом, это письмо частично подтверждает ранее поступившие агентурные данные о финансовых связях ГРУШЕВСКОГО с заграницей.

Ниже приводим письмо Швейцарского банка в Женеве:

«Женева 25/VII-27 г.

Гр. М. ГРУШЕВСКОМУ

Гор. Киев

Имеем честь подтвердить получение Вашего письма от 14 с. м., в ответ на которое мы Вас извещаем, что мы имеем в виду попечение о Вашей дочери гр-ке Екатерине ГРУШЕВСКОЙ, которое Вы нам поручили в июле 1923 г. во время Вашего пребывания у нас.

Всегда готовые к исполнению Ваших поручений, мы просим Вас принять наши почтительные приветствия.

О-во Швейцарского банка».

9. КАЛЮЖНЫЙ О СОВРЕМЕННЫХ УКРАИНСКИХ ЛИТЕРАТОРАХ

У нас проходит по разработке проживающий в Харькове, Зав. 52 школой КАЛЮЖНЫЙ, поддерживающий связь с представителем украинской эмиграции в Америке МАРАКОМ и информирующий последнего о положении в УССР. Особенно подробно он сообщает в Америку о борьбе различных течений в литературе и о положении и роли украинских литераторов.

В виду того, что в своих письмах КАЛЮЖНЫЙ отражает взгляды реакционной части украинского учительства, приводим выдержки из его письма о современных украинских литераторах и поэтах: «Вообще, освещая широко положение и охватывая всю современную литературную продукцию, нужно с тоской и жалостью констатировать полное отсутствие известных литературных сил, известных художников, мастеров слова. О таких гигантах, как Леся Украинка, Коцюбинский, Франко, Шевченко, Вовчок или живущих в настоящее время: ВИННИЧЕНКО, КОБЫЛЯНСКИЙ — таких и не ищи».

«Если отнять два-три поэта, как ХВИЛЬОВЫЙ, СОСЮРА, ТЫЧИНА, то все остальное, хоть в печь закинь и запали, не исключая и ПОЛИЩУКА. Последний — наигрязнейший порнографист, которого нельзя давать читать детям».

«ПОЛИЩУК считает себя наилучшим и, по его мнению, единственным украинским поэтом. ХВИЛЬОВОЙ считает себя солью литературы, КОРЯК над ХВИЛЬОВЫМ смеется, ХВИЛЬОВЫЙ над КОРЯКОМ, один про другого пишут критики, а никто ничего путного не создал до сих пор».

«Сколько у этих писателей самовосхваления, позировки, самовлюбленности и сколько уверенности в своей гениальности».

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
П/НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Карлсон
Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 73–86.
Копія. Машинопис.

№ 32

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 32/42

7–13 серпня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. О ГРУППИРОВКЕ УКРАИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ХЕРСОНЕ (Разработка «ИНИЦИАТОРЫ»)

Нами получены дополнительные данные, освещающие политическую физиономию украинской нелегальной группировки, существующей в гор. Херсоне.

Основные недовольства политикой Соввласти группа высказывает в области национального вопроса. Группа считает, что Соввласть ведет недостаточно твердую национальную политику на Украине, что украинизация проводится неуверенно, а отношение к ней со стороны ответственных руководителей Соввласти только формальное. Процент украинцев в партии чрезвычайно незначителен, Советский аппарат также находится в неукраинских руках. Кроме того, коммунисты проявляют враждебное отношение к украинцам и покровительствуют неукраинским элементам. На строительство Союза Украина дает чрезвычайно много средств, а на украинские экономические нужды уделяется непропорционально маленькая часть общего бюджета. Нужно бороться за то, чтобы индустриализация в первую очередь прошла на Украине, а не в иных местах Союза. Интересно то обстоятельство, что распинаясь по поводу «несправедливого» отношения к Украине, группа возмущается политикой Соввласти в отношении малых национальностей. Она считает, что курс на искусственное поднятие культур мелких наций является искусственным и ничем не обоснованным. В связи с этим, она протестует по поводу того, что Соввласть тратит средства на пробуждение и развитие мелких национальных культур.

В области еврейского вопроса, группа ведет агитацию против еврейской колонизации и выделения еврейских районов на Украине. Группой распускаются провокационные слухи о том, что евреям выделяют лучшие земли в ущерб интересам украинского населения.

В связи с этой позицией группы в отношении малых национальностей, она заявляет, что национальный вопрос должен быть пересмотрен, так как СССР в настоящее время является колоссом, на теле которого живет много паразитических национальностей, задерживающих развитие всего организма государства.

Эта принципиальная позиция группы характерна с той точки зрения, что она наглядно иллюстрирует нарастание велико-державных украинских настроений с их специфичным отношением к мелким нациям.

Во время своих периодических собраний, группа с большим оживлением обсуждает вопросы текущей политической жизни, стараясь сделать из них практические выводы. Это обсуждение имеет целью выработать принципиальную линию поведения, которая группой преподносится украинским кругам Херсона.

В последнее время группу занимали вопросы внутрипартийной жизни, сооружения Днепростроя, внешнеполитического положения СССР и проч.

Кроме принципиальных политических вопросов, группа обсуждает целый ряд вопросов из местной жизни. В частности много времени было посвящено вопросу о подготовке к окружному съезду работников просвещения, формированию будущего правления Союза и пр. Группа работала над тем, чтобы правление Союза перешло под их влияние. В целях расширения своей деятельности, группа работает над организацией краеведческого общества, в которое она предполагает стянуть украинские националистические силы Херсона и округа.

О ГР-НЕ ВЕСЕЛКИНЕ (Разработка «ШАРЛАТАНЫ»)

В гор. Киеве проживает гр-н ВЕСЕЛКИН Степан Константинович, 23 лет, работавший в последнее время на общественных работах в качестве десятника.

Приблизительно в июне текущего года ВЕСЕЛКИН заговорил о необходимости организовать «Беспартийную Федерацию Трудящихся» (сокращенно БФТ) с целью свержения Советского Правительства. Развивая эту мысль перед своим товарищем ОКУНЬКОВЫМ, он говорил, что для организации БФТ необходимо все облечь в пелену таинственности, отчего инсценировки этой организации будут более эффективны. С этой целью ВЕСЕЛКИН скрывается в Киеве, поручив ОКУНЬКОВУ распространить слух о том, что он уехал в Харьков. В действительности он уезжает в Шепетовку, где проживает его тетка.

Из Шепетовки ВЕСЕЛКИН посылает ОКУНЬКОВУ ряд писем с планом действий, с записками к разным лицам для связи. В них он назначает ОКУНЬКОВА «Председателем секретной секции Исполбюро БФТ», выставляет его доверенным лицом для связи с знакомыми и незнакомыми и т. д.

Из агентурных донесений и перлюстрированных писем видно, что ядро будущей организации БФТ должны были составлять: ВЕСЕЛКИН, ОКУНЬКОВ, их знакомые по работе по ликбезу: МИЛЯЕВ — живописец, психически ненормальный, МАКАРОВ — бывший продавец в обувном магазине, ЛЕСНИК М. И., по мужу КУЖАВСКАЯ, затем тов. ВЕСЕЛКИНА и ОКУНЬКОВА: ПОТИН Георгий 18 лет — немец, сын ж.-д. машиниста, тов. ПОТИНА — Коля, их общий приятель ПАНЧЕНКО Евгений — студент ж.-д. техникума, сейчас находится в Одессе на практике. Затем следуют товарищи ВЕСЕЛКИНА по общественным работам: ХИХЛОВСКИЙ, СЕМАКОВ, БОБРОВСКИЙ, некая ЗИНА, М. И. ПЕЛЬЦЕР, В. БЕРЛИНСКИЙ, комсомолец, его товарищ А. ПАРХОМЕНКО и ПЕТРУХОВИЧ Зина, ученица профшколы, возлюбленная ВЕСЕЛКИНА.

Из всех перечисленных лиц установлены пока 6 человек — МИЛЯЕВ, МАКАРОВ, ПОТИН, ОКУНЬКОВ, ЛЕСНИК и ее муж КУЖАВСКИЙ.

Позднейшие сведения по этой разработке свидетельствуют о том, что ВЕСЕЛКИН собирается из Шепетовки перейти нелегально польскую границу. Наряду с этим он собирается организовать такую же организацию в Шепетовке. 1-го августа, в адрес ОКУНЬКОВА поступило письмо, в котором ВЕСЕЛКИН предлагает ему установить связь с периферией:

Одесса — ПАНЧЕНКО (см. выше)
Горловка — МАНКЕВИЧ
Мариуполь — АРЕСТОВ
Днепропетровск — неизвестно
Харьков —
Мурман —

Судя по имеющимся данным, организации БФТ не существуют и некоторые перечисленные лица являются только лишь знакомыми или товарищами ВЕСЕЛКИНА, на которых он «рассчитывает». Об этом свидетельствует также и то, что он направлял ОКУНЬКОВА к таким лицам, с которыми сам виделся один раз. Секретно допрошенные КУЖАВСКИЙ и ЛЕСНИК заявили, что они встречались с ВЕСЕЛКИНЫМ только на спектаклях ликбеза и даже плохо с ним знакомы. В настоящее время эта разработка освещается завербованным ОКУНЬКОВЫМ, однако, ввиду

очевидной вредности подобной деятельности ВЕСЕЛКИНА нами приняты меры к его аресту и ликвидации БФТ. Возможно, что ВЕСЕЛКИН ненормален. Разработка ведется.

[...]

4. О ДЕЛЕГАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

Посетившая СССР делегация американских студентов была в Киеве, Одессе и Харькове.

1. Делегаты «разделением» СССР на классы возмущались, так как это «внушение человеку ненавистничества». Сравнивая положение нашего студенчества и американского, делегаты говорили, что последнее хотя и лучше обеспечено в материальном отношении, но в общем живет в худших условиях.

2. В беседе с нашими студентами они говорили о высоком уровне американской демократии и о хорошем материальном обеспечении американских рабочих. Поэтому, по их словам, в Америке не может быть Советской власти.

3. В Одессе делегация посетила детгородок и осталась очень довольна всем виденным там. Они много беседовали с детьми и были очень удивлены их развитостью. В Киеве делегация знакомилась с постановкой работы в институтах: Народного Хозяйства, Народного Образования и Сельско-Хозяйственного. Особенно ей понравились строящаяся С. Х. Академия и дом отдыха ученых. Делегацию очень приветливо встретил академик КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ, который с ней фотографировался. Разговор с ними он вел в очень лояльном духе, рассказывал, что научные работники пользуются летом 2^½ месячным отпуском и почти все они живут в домах отдыха, а нуждающиеся в лечении получают командировки на курорты Кавказа и Крыма. Заявление КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКОГО произвело на делегатов благоприятное впечатление.

Обращало на себя внимание поведение профессора ДОРОШКЕВИЧА А. К., все время старавшегося остаться наедине с делегатами, чтобы с ними поговорить, но студенты-коммунисты это своевременно заметили и парализовали его старания.

В Харькове делегация была на общегородском собрании студенчества, в Красном Кресте, в Наркомпросе и в паровозных мастерских. В последних она присоединилась к резолюции протеста против приговора над САККО и ВАНЦЕТТИ¹.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
П/НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
АБУГОВ

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 91–107.
Копія. Машинопис.

¹ Сакко і Ванцетті були заарештовані 1920 р. в США за звинуваченням в убивстві касира й двох охоронців взуттєвої фабрики. Незважаючи на недоведеність злочину, 1927 р. обидва були страчені на електричному стільці. Процес над Сакко і Ванцетті став символом беззаконня й політичних репресій і використовувався більшовицькою владою для пропагандистських цілей.

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. СВЕДЕНИЯ О НЕЛЕГАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЫВШИХ БОРЬБИСТОВ (Агентурная разработка «ГОНТА»)

Недавно в Киев приезжал сотрудник какой-то харьковской газеты ГОНЧАРОВ Николай Евгеньевич. Агентом Киевского Окроддела ГПУ сообщено, что ГОНЧАРОВ, под большим секретом, рассказывал о том, что в настоящее время создается нелегальная партия из бывших боротьбистов. Эта организация, по словам ГОНЧАРОВА, ставит своей задачей проведение в жизнь национальных идей. Она хочет создать свое войско, свою промышленность, свои деньги, т. е. создать самостоятельную Украину, без связи с Россией. По словам ГОНЧАРОВА, эта партия ориентируется не на пролетариат, а на крестьянство, которое является настоящей силой. ГОНЧАРОВ говорил:

«Организовать крестьянство для борьбы за освобождение Украины — это цель партии, в которую вступает много коммунистов-украинцев». ГОНЧАРОВ рассказывал, что взгляды этой партии разделяет ШУМСКИЙ. Нынешние политические взгляды ШУМСКОГО ГОНЧАРОВ формулировал так: «Если украинизация, то украинизация действительно, а то идет просто какое-то замазывание глаз украинцам. Довольно быть пасынками Москвы и исполнять лишь ее приказы. Мы, украинцы-коммунисты, можем иметь свою

мысль и проводить свою линию здесь, в УССР. А то на бумаге Украина, а делать приходится только то, что прикажет Москва».

ГОНЧАРОВ назвал две фамилии лиц, принимающих, якобы, вместе с ним, участие в работе этой партии. Одним лицом является известный украинский деятель ГОЛУБОВИЧ — бывший член ЦК УПСР (проходит по нашей разработке «МАРШАЛЫ»), вторым — неизвестный нам ЗАХАРЧЕНКО.

ГОНЧАРОВ до сих пор нам известен не был и сейчас нами устанавливается. Собираются также сведения о ЗАХАРЧЕНКО. Для более детального выявления сведений об организации и о лицах, принимавших в ней участие, в Харьков вызывается агент Киевского Окроддела ГПУ, связанный с ГОНЧАРОВЫМ. Разработка ведется.

[...]

4. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГРУППА «АВАНГАРД»

В настоящее время среди харьковских шовинистических украинских писателей назревает мысль об организации литературной группы под названием «АВАНГАРД».

Идейным вдохновителем и организатором группы является известный поэт Валериан ПОЛИЩУК. Кроме него, в группу входят: ДОРОЖНЫЙ, КОЛЯДА

и др. СОСЮРА обещал перейти в группу «при удобном случае». Из ВАПЛИТЕ, якобы, в «АВАНГАРД» собирается переходить КОПЫЛЕНКО. Таким образом, в группу собираются махровые писатели-шовинисты. Платформу «АВАНГАРДА» В. ПОЛИЩУК характеризовал так: «Мы не такие дураки, как ВАПЛИТ'овцы. Мы не будем лезть напрямик, а будем дипломатничать и этим возьмем».

Группа «АВАНГАРД» гораздо реакционнее и шовинистичнее ВАПЛИТЕ и недовольна резкой тактикой последней. По отношению к «Всеукраинскому Союзу пролетарских писателей» «АВАНГАРД» занимает резко враждебную позицию. Сейчас группа «АВАНГАРД» занята подбором людей для усиления своих кадров. Наблюдение за группой ведется.

5. ПРОФЕССОР НИКОЛЬСКИЙ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

В предыдущих сводках нами уже сообщалось о настроениях профессора НИКОЛЬСКОГО и его переписке с профессором Г. И. ТАНФИЛЬЕВЫМ (Одесса). Ниже помещаем письмо в адрес последнего от НИКОЛЬСКОГО, характеризующее настроение правой профессуры, ее оценку и подход к различным явлениям. Упоминаемый в письме «Я» Зам. Пред. Главнауки Украины ЯВОРСКИЙ, «Я-ТА» — украинский профессор ЯНАТА. «Долгоносики» — означает евреи.

«Я», действительно убрали. Как это произошло, не знаю. Теперь все разъехались, так что не у кого узнать. Вместо него назначили какого-то «Политпросвета». Судя по этому словечку — это есть Институт политического просвещения, т. е. институт, задача которого заключается в том, чтобы просвещать население нашего Государства. Просветить так, чтобы каждый думал, что если нет муки, соли, сахара, то это не плохо, а хорошо, что если нельзя купить сукна на пальто потому, что его нет, то это даже весьма хорошо. У нас многие по своей политической непросвещенности этого до сих пор не знают. Назначение представителя такого института указывает на то, что наука будет направлена по той же линии. Подвергся опалу, кроме «Я» еще другой щирый и тоже «Я», а на конце «ТА».

И у нас многим, особенно долгоносикам, вернули дома по разным случаям, мне не вернут, потому что хорошо знают мою верноподданность и знают мое отношение к долгоносикам.

Недавно у нас были маневры воздушного флота. Неприятельские аэропланы бросали бомбы, а мы защищались, мне рассказывал очевидец этой войны. Публика хохотала, как в оперетке. Это было нечто игрушечное и смехотворное. Дымовая завеса, которая должна была закрыть какое-то здание, для того, чтобы неприятель не бросил в него бомбу, сгорела и исчезла раньше, чем неприятель прилетел. Сигнальные флажки, обозначающие место, куда были брошены бомбы, были выкинута раньше, чем прилетели аэропланы, которые должны были бросить эти бомбы. Пожарная команда, которая должна была тушить пожар, приехала, когда постройка уже сгорела. А на маневрах присутствовали тысячи народу, и между прочим, германский и польский консулы. По слухам, около Евпатории было большое крушение поезда со многими убитыми, но в газетах об этом помалкивают. Говорят, что крушение есть последствие сокращений. Начальник станции сам дает звонок, сам стрелки переводит, словом разрывается на все части, так как многие должности сокращены».

[...]

8. НАСТРОЕНИЯ УЧИТЕЛЬСТВА гор. НИКОЛАЕВА

Среди учительства Николаева за последнее время наблюдается апатия и упадок общественной работы. Замечается небывалая пассивность к культпросвет-работе. Так, например: в Доме Просвещения, где сосредоточена вся культурная, профессиональная и общественно-политическая работа, учителя почти не бывают. Из 1000 городских учителей там бывает несколько случайных посетителей. Дом Просвещения существует, главным образом, за счет других членов союза Работпрос.

Совещания и конференции часто не могут состояться, так как явка учителей иногда выражается в 2–3 % общего количества. Чтобы принудить учительство их посещать, секретари месткомов и уполномоченные прибегают к запугиванию учителей штрафами и исключением из союза, но и это перестает помогать.

Для участия в организованном шествии к подшефным частям в лагере явилось всего 8 учителей. В результате заметно, что актив союза отошел от работы, часть учительства стала усиленно посещать церковь. Замечается антагонизм между русскими учителями и украинцами.

9. ПОВЕДЕНИЕ ПРАВОЙ ПРОФЕССУРЫ ОДЕССЫ

В Одессе имеется антисоветская группировка профессуры, собирающаяся у профессора ЩЕРБИНЫ. На собраниях ведутся разговоры на научные и политические темы, читаются рукописные антисоветские стихи, рассказываются антисоветские анекдоты и т. д.

В состав группировки входят профессора: ЩЕРБИНА, ЛЫСЕНКОВ, ФАСС, ВАРНЕКС и ФИЛАТОВ.

ФИЛАТОВ, как и в прошлом, все время энергично борется против пролетаризации высшей школы, пользуясь своим положением крупного ученого. По его инициативе, на одном из заседаний, кафедра, им руководимая, вынесла официальное постановление не принимать новых кандидатур в аспиранты, пока Главнаука не утвердит ранее отклоненные ею кандидатуры лиц, выдвинутых профессурой.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
П/НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Карлсон
Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 110–123.
Копія. Машинопис.

№ 34

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 34/44

21–27 серпня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

ПРЕД[СЕДАТЕЛЮ] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
НАЧ[АЛЬНИКУ] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

1. АГИТАЦИЯ ПРОФЕССУРЫ НА ДНЕПРОВСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Нами получены агентурные сведения о том, что украинская профессура, выезжающая с экспедициями и экскурсиями на Днепрострой ведет там среди крестьян антисоветскую шовинистическую агитацию. Так, например, в средних числах июля в с. Волошское приехала экспедиция профессора СИНЯВСКОГО, имевшая целью фотографирование быта крестьян на Днепровских порогах.

Прежде всего, по прибытии, СИНЯВСКИЙ отправился на базар, где начал фотографировать крестьянские группы. При этом он старался подобрать в группы наиболее бедных, ободранных крестьян, с таким расчетом, чтобы фотографии изображали бедственное положение украинского села.

Затем СИНЯВСКИЙ предложил Председателю Сельсовета собрать сход крестьян, с целью выбора подходящих объектов для съемки. Когда председатель Сельсовета ответил, что собрать сход он не может, так как крестьяне все на работе, СИНЯВСКИЙ начал кричать: «Вы знаете, кто я такой? Вы читали грамматику украинского языка профессора Синявского? Нет. Ну, так это я ее написал, я — Всеукраинский профессор Синявский».

Видя, что крик не помогает, СИНЯВСКИЙ начал агитировать крестьян. Он говорил: «Разве вы не уважаете украинских ученых? Разве вы сами не украинцы? Вы же живете на порогах. Это же Запорожье, где жили наши предки» и т. п.

Несмотря на это, сход все же собран не был. Тогда СИНЯВСКИЙ начал из присутствующих выбирать наиболее оборванных крестьян и фотографировать их. Собравшиеся кулаки, исполняя желание СИНЯВСКОГО, одевали изорванные зипуны, пачкались в грязи и приходили фотографироваться.

После съемки собралась группа кулаков, с которой СИНЯВСКИЙ повел беседу. Он спрашивал кулаков, переселяют ли их в связи с Днепровским строительством, и как на них это отражается. Кулаки начали жаловаться, что их разоряют, что разбирают их мельницы, а их самих выселяют.

СИНЯВСКИЙ по этому поводу сказал: «Видите, как делает власть. Еще не известно, выйдет ли что-нибудь из Днепростроя, а вас уже разоряют». После приезда СИНЯВСКОГО среди крестьян с. Волошское пошла агитация против Днепростроя. На сходах и между собою крестьяне говорили: «Сам всеукраинский профессор говорил, что ничего не выйдет, а нас гонят и разоряют». Получены также сведения о том, что члены экспедиции проф. ЭВАРНИЦКОГО (Днепропетровск) проф. ПАРХОМЕНКО (Киев) и аспирант ЭВАРНИЦКОГО — БЕЛЫЙ, во главе с самим ЭВАРНИЦКИМ агитировали крестьян против Соввласти. Они собирали кулаков и проводили с ними шовинистические и антисемитские беседы. Случаи такой агитации наблюдались в с. Лоцманская-Каменка, Кодак, Мандрыковка, Волошское, Звонецкое, Войсковое, Николаевское-Надднепрянское и друг[их].

Особенно усиленную агитацию среди крестьян вели проф. ЭВАРНИЦКИЙ и БЕЛЫЙ. ПАРХОМЕНКО-же вел агитацию и обработку шовинистической интеллигенции, особенно учительства. Когда экспедицией были получены сведения об убийстве т. Войкова, между ЭВАРНИЦКИМ, ПАРХОМЕНКО и БЕЛЫМ произошел такой разговор:

ПАРХОМЕНКО: «Ну, что-же, Дмитрий Иванович (Эварницкий), бьют понемногу наших. Китайчики ганяют советских комиссарчиков, а полячишки по головкам дубинками бьют».

ЭВАРНИЦКИЙ: «Да, и так по одному всех комиссарчиков перебьют. А потом уже доберутся и до жидочков. А тогда плачь Иерусалим, вздрогни Голгофа, воспойте иудеи последнюю песнь господу и наполнись Иордан кровью иудейской. Кому, кому, а комиссарчикам, Абрамчикам, трестикам и ВУЦЫЧИКАМ попадет в первую очередь».

Нами даются указания Запорожскому Окротделу ГПУ выявить конкретные факты агитации профессуры и впредь вести наблюдение за поведением приезжающих экскурсий, комиссий и прочих.

2. О ГАЛИЦКИХ ГРУППАХ И ИХ НАСТРОЕНИЯХ

Недавно из Праги в Харьков приехал галичанин СТАДНИК, имеющий большие связи в галицких кругах. О положении галичан на Украине СТАДНИК говорил: «Галичане-партийцы разбиваются на две враждебные группы: МАКСИМОВИЧА и ЛЕВИЦКОГО М.¹ Когда МАКСИМОВИЧ был отозван из КПЗУ, то он пришел к ЛЕВИЦКОМУ и спросил у него, что с ним (МАКСИМОВИЧЕМ) сделают. На это ЛЕВИЦКИЙ ответил: "Не знаю. Я бы тебя сослал в Туркестан". Вообще ЛЕВИЦКИЙ осуждает поведение КПЗУ и оппозиционное выступление членов КПЗУ считает вредным для украинского дела».

По словам СТАДНИКА, секретарем ЦК КПЗУ назначается ПРИСТУПА. Галичане к ПРИСТУПЕ относятся отрицательно, ибо ПРИСТУПА — слабохарактерный, с гонором и двухличный, почему и нет надежды на успешное руководство работой партии. По словам СТАДНИКА, статья тов. СКРЫПНИКА о музейных делах («Вісті» за 21 августа) галичанами осуждается. Их симпатии на стороне профессуры, выступавшей с протестом в связи со смертью профессора ЩЕРБАКОВСКОГО в Киеве. СТАДНИК по этому поводу говорил: «Как-бы то ни было, а выступал цвет украинской профессуры. Несмотря на это, СКРЫПНИК ее пятнает и тем самым усиливает позиции московской черносотенной профессуры».

3. ВЫЕЗД ГОЛОБОРОДЬКО В КИЕВ

(Агентурная разработка «КУЛЬТУРТРЕГЕРЫ»)

По последним агентурным сведениям, Полтавская правая группа, не получая долгое время материалов от СИМОВИЧА, СТУДИНСКОГО и СВЕНЦИЦКОГО, решила делегировать в Киев своего члена ГОЛОБОРОДЬКО Павла Григорьевича. Целью поездки ГОЛОБОРОДЬКО является получение материалов и информации о положении антисоветских украинских кругов в Киеве.

ГОЛОБОРОДЬКО официально получил от Полтавского Научного Товарищества командировку в Академию Наук и уже выехал из Полтавы. По дороге он остановился в селе Любарцах Прилукского округа у своих родственников, где пробудет 1–1½ недели.

Прилукскому и Киевскому Окротделам ГПУ даны задания о наблюдении за ГОЛОБОРОДЬКО во время пребывания его в Любарцах и Киеве. Разработка продолжается.

¹ Идетсья про Левицького Михайла Васильовича.

ЛЕБЕДЕНКО О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ
(Агентурная разработка «МЕЦЕНАТЫ»)

Как ныне установлено, ЛЕБЕДЕНКО, хотя и в отпуску, но никуда не поехал, а находится в Харькове. 20-го августа, в разговоре с нашим агентом о ШУМСКОМ, ЛЕБЕДЕНКО заметил: «В Коминтерне Шумского оправдали, признали его линию правильной и осудили КАГАНОВИЧА, которому предложили в течении года восстановить Шумского».

Затем разговор перешел на другие темы. Разговорившись о литературе, ЛЕБЕДЕНКО заявил, что молодая советская украинская литература очень слаба. Он считает, что украинская литература работает впустую, потому, что она не связана с украинской общественностью. Он говорил: «Необходимо связать украинскую литературу с общественностью, необходимо создать какую-то литературную организацию смычки или, если удастся, украинский клуб. В проекте у меня журнал, на который я с удовольствием дам деньги».

ЛЕБЕДЕНКО считает, что оппозиция победила. Он говорит: «Ее (оппозицию) спас РЫКОВ, заявивший, что если оппозиция не восстановят, то он уходит с должности Председателя Совнаркома». О ЛЫМАРЕ (см. предыдущие сводки) ЛЕБЕДЕНКО говорил: «Это человек из моей группы». Разработка продолжается.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
АБУГОВ

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 124–140.

Копія. Машинопис.

№ 35

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 35/45

27 серпня — 3 вересня 1927 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

4. ПРОФЕССОР РУДНИЦКИЙ О НАСТРОЕНИЯХ СЕЛА

В Харьков возвратился из научной поездки по Днепру профессор РУДНИЦКИЙ. Он с большим пессимизмом рассказывал о настроении селянства. Его рассказы о селе характерны для мировоззрения украинских националистов-сменовеховцев.

«Общий экономический упадок страны тяжелее всего отразился на крестьянстве. Отсутствие кредитования и дороговизна изделий промышленности тормозят приведение в порядок и развитие сельского хозяйства. Налоги на землю велики и в большинстве крестьяне не понимают причины и цели такого обложения и выплачивают его с ненавистью. Я вынес такое впечатление, что в случае войны

крестьянство будет не на стороне Советской Власти. Это катастрофически отразится на развитии украинской государственности, ибо кто бы ни пришел на место Советской власти, таких условий для развития украинской культуры, какие мы имеем сейчас, никто не принесет. Поэтому, в связи с шатким международным положением Союза, украинским элементам нужно повести широкую агитацию на селе за поддержку Советской власти. Нужно апеллировать к коммунистической партии, чтобы для этой цели были мобилизованы украинские партийные элементы. Иначе, я и не знаю куда придется бежать в случае войны».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[НАЧАЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Карлсон

Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 143–154.

Копія. Машинопис.

№ 36

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 36/46

4–10 вересня 1927 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ

В сводке № 34/44 мы писали об антисоветской агитации профессора ЭВАРНИЦКОГО и других на Днепровских порогах. ЭВАРНИЦКИЙ — очень видный профессор, историк и этнограф.

Нами получены интересные данные о деятельности ЭВАРНИЦКОГО и его ближайших сотрудников. ЭВАРНИЦКИЙ окружил себя группой шовинистически настроенных научных работников, как ЧАПЛЯ, МАТВИЕВСКИЙ, профессор ПАРХОМЕНКО, инспектор КОЗАРЬ и другие.

Наиболее яркой антисоветской фигурой среди них является КОЗАРЬ, в прошлом кулак, имевший до 250 десятин земли. Характерны взгляды КОЗАРЯ, представляющего свою группу, на украинизацию: «Украинизация, — говорит КОЗАРЬ, — это один из способов, к которому прибегает Компартия, чтобы предотвратить национальное восстание на Украине. Давши украинскому народу свободу в пользовании языком, власть не допускает украинского национального движения и карает тех, кто смеет даже думать об этом. Те, которые в 1920–21 г. г. пробовали бороться за независимость своей страны, так наз. повстанческие пятерки, пали от руки палачей из ЧК. Но все это не страшно для будущего движения, направленного к поднятию страны на ноги и установлению в ней истинно-национального строя».

Агентурные материалы ярко рисуют физиономию этой мелко-буржуазной, хуторянской националистической группы, стремящейся руководить общественной деятельностью украинских кругов Днепропетровска. Участники группировки часто обмениваются мнениями о состоянии хозяйства СССР и в частности Украины и приходят к выводу, что Украина беспощадно эксплуатируется Москвой, что в голодные годы Украина являлась резервуаром, из которого Москва черпала силы и средства для поддержания «своей» революции.

«Москва — говорил КОЗАРЬ, играет с нами в куклы. Хотите язык — пожалуйста, хотите Исполкомы — получите, хотите Совнаркомы — получите. Но хотите самостоятельности — вместо этого тюрьма и пули. Наш Совнарком не может сам разрешить ни одного вопроса, чуть что — в Москву за разрешением».

«Москва — говорит профессор ПАРХОМЕНКО, — хитра, как лиса. Она имеет тройную выгоду от Украины: 1) хлеб, 2) войско, 3) охрана своих государственных границ. Когда-то Московия была беспорядочным государством. Теперь же, овладев Украиной, Кавказом, Сибирью и т. п., она имеет надежные барьеры, отделяющее Москву от других держав».

«Москва, — добавил ЭВАРНИЦКИЙ, мощна теперь. Если бы отделилась от нее Украина и другие покоренные народы, она бы ничего не стоила. ЧЕМБЕРЛЕН мог бы пешком пройти через всю Россию, дойти до Кремля, взять “их” всех там за загривок и уйти восвояси. Но что он там будет брать? Квас и хрен — портить английский воздух. Заводы у нас, железо, уголь, пшеница, соль и т. п. у нас, поэтому Москва и держится за Украину, ежегодно шьет покрепче хомуты, чтобы Украина в них забыла свое родное. Не даром поется песня:

Пока Рось зовется Росью,
Днепр в море льется,
До тех пор сердце украинца
С русским не сживется».

Интересны также взгляды этой группировки на будущее Украины, каким оно должно было быть после избавления от «Московского ига». Эти взгляды характерны своей крайней консервативностью, отрицанием культурного прогресса и стремлением к старым порядкам времен «Січи Запоріжської».

«Если бы Украина, говорит КОЗАРЬ, восстановила свои старые права, тогда была бы совсем иная жизнь, народ забыл бы о новых путях к коммуне, а возвратился бы к старому. Представьте себе широкую степь, дорогу, по которой тянутся чумаки за солью в Крым. Не будет дурацкого шума поездов и заводов, в городах не будет жульнических церабкопов, а будут старые украинские лавки с плахтами, сукнами, медом, село снова будет организовано в “громаду” со старостами, не будет никаких антенн, “жидочков” всех в Палестину, “Афонек” в Москву отправим и заживет вольно наш украинский народ.

Этого же добивался и Петлюра. Он также был за восстановление чумацтва, хуторов, за ликвидацию заводов и фабрик. Вот чего должна добиваться Украина и, если мы не будем спать, мы этого добьемся».

Нами поручено с/с выяснить, как практически проводит в жизнь эта группировка свои взгляды и что делает для осуществления своих идей.

[...]

6. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГРУППА ВАЛЕНТИНА ПОЛИЩУКА

В литературных кругах в данный момент относительно затишье. Все готовится к осеннему сезону и ожидают возвращения из курортов главных литературных сил. Нами получены сведения о том, что ХВЫЛЕВОЙ готовит новые резкие выступления против представителей пролетарской литературы.

Серьезно работать в области организации литературных сил собирается В. ПОЛИЩУК, занятый сейчас созданием новой литературной группы. В эту группу должны войти КОЛЯДА, ДОРОЖНЫЙ, ЕРМИЛОВ, ПАДААКА, ЯРИНА и другие литераторы. По словам ПОЛИЩУКА, организованная им группа будет стоять на такой платформе:

Индустриально-конструктивных форм в литературе.

Проповедь идей постоянных исканий европеизма и пролетарской литературы.

По мысли ПОЛИЩУКА, эта группа должна будет проводить линию ХВЫЛЕВОГО в смысле ориентировки на запад, но в более осторожных формах, чем это делал сам ХВЫЛЕВОЙ, и заменить собой ВАПЛИТЕ, скомпрометированную в глазах Соввласти.

Идее ПОЛИЩУКА сочувствует, по агентурным данным, до 25 литераторов, в том числе ХВЫЛЕВОЙ и СЕНЧЕНКО, которые будут его поддерживать.

7. НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНТАГОНИЗМ В КИЕВЕ

По донесению агентуры, академик ЕФРЕМОВ говорил, что перевод из Киева в Харьков и другие города ряда украинских ученых является глубоко продуманным шагом по пути к обескровлению Киева, как украинского центра.

ЕФРЕМОВ, комментируя сообщение «Правды» о том, что из Дальне-Восточной области, в связи с наводнением бегут поселенцы (главным образом украинцы), возмущается тем, что здесь на Украине землю отдают «жидочкам», а украинцам приходится где-то подвергаться лишениям.

ЕФРЕМОВ говорит, что отношения между русскими и украинскими кругами в Киеве продолжают обостряться. ЕФРЕМОВ возлагает ответственность за это на украинских сменовеховцев, которые своей политикой обостряют отношения между русскими и украинцами.

Приезжавший на днях в Харьков из Киева профессор ШИМАНОВИЧ, также рассказывает о росте национальной вражды между украинскими и русскими кругами Киева.

ШИМАНОВИЧ возмущается тем, что русские научные работники, якобы, пользуются безусловной поддержкой у киевских местных властей и это очень затрудняет украинцам борьбу с ними.

8. ШИМАНОВИЧ О ВНУТРИПАРТИЙНЫХ СОБЫТИЯХ

Приехав из Киева в Харьков, ШИМАНОВИЧ рассказывал, что украинские круги Киева великолепно проинформированы о всяких политических новостях. Он сообщил, что вместо МАКСИМОВИЧА генеральным секретарем КПЗУ теперь является ЛЕВИЦКИЙ¹.

¹ Идетсья про Левицького Михайла Васильовича.

«МАКСИМОВИЧ, — говорит ШИМАНОВИЧ, отличался тем, что вел твердую национальную политику и национальные интересы не продавал из-за интересов классов. ЛЕВИЦКИЙ же лавирует и старается угадать, какую политическую линию ему вести в украинском вопросе. Однако, несмотря на это, ЛЕВИЦКИЙ всегда помогает украинцам, когда они к нему обращаются за помощью. Вообще, положение галичан на советской Украине сейчас очень тяжелое. Каждому галичанину ставят политический термометр, чтобы определить, за ШУМСКОГО ли он и МАКСИМОВИЧА или против. И если оказывается, что он за ШУМСКОГО и МАКСИМОВИЧА, то он конченный человек, ходу ему не дадут. Главными виновниками свержения ШУМСКОГО и МАКСИМОВИЧА были КАГАНОВИЧ и СКРЫПНИК, но в последнее время их положение сильно пошатнулось. В ЦК КП(б)У в отношении их начинается перелом. На них начинают коситься за их автократизм. Это нам, украинцам, чрезвычайно выгодно».

9. ОБ АНТИСЕМИТИЗМЕ В КИЕВЕ

ШИМАНОВИЧ и ЧУДИНОВ, киевской научный работник, приехавший с ним, дополняя друг друга, рассказывали о том, что во время последнего приема в Киевский Политехнический Институт, 300 экзаменующихся крестьян подали заявление об отказе держать экзамен и потребовали назад документы. Они это сделали вследствие того, что узнали о том, что в приемной комиссии сидят евреи. ШИМАНОВИЧ и ЧУДИНОВ горячо одобряют их поступок и говорят, что они сумеют поступить в другие ВУЗ'ы. ЧУДИНОВ рассказывал, что он экзаменовал в Мединституте и в нескольких других ВУЗ'ах. Во время экзаменов он прилагал все усилия, чтобы проваливать евреев. Сейчас он с удовольствием заявляет, что это ему вполне удалось. За один вечер, по его словам, он провалил до сорока жидов. Так как он немного увлекся, то они подали заявление ректору СТРЕЛЬЧУКУ, но СТРЕЛЬЧУК тоже украинец, и он оставил их заявления без последствий.

«Тогда, — говорит ЧУДИНОВ, я стал умнее. Я начал задавать очень трудные вопросы, а в конце — 2–3 пустячных вопроса. На пустячные вопросы они отвечали и уходили в уверенности, что экзамен выдержан, а я в это время ставлю единицы. Я очень строго спрашивал и украинцев, но в то время, как евреям я ставил единицы, украинцам я ставил удовлетворительные баллы».

10. О БЫВШЕМ ЧЛЕНЕ УСДРП ГОРОХОВАТСКОМ

Редактор газеты «РАДЯНСЬКИЙ СТАТИСТИК» Б. ГОРОХОВАТСКИЙ, в 1927 г. легализовавшийся, через прессу проявляет резкие антисоветские настроения. Особенно враждебно ГОРОХОВАТСКИЙ высказывался против «жидов» и закона о равноправии языков. Прочитавши в газете интервью с ЛЕВИЦКИМ¹ («артільним батьком», наша разработка «ПРИВЕТ»), после его возвращения из Стокгольма с оперативного съезда, ГОРОХОВАТСКИЙ сказал:

«Старого дурака купили. Дали ему пенсию и возят по заграницам, где он “представляет” украинскую общественность. Он распространяется за границей о том, что мы, украинцы, довольны существующим строем, в то время, как мы ничего хорошего от него не имеем. Всем тем, что нам принадлежит по праву, пользуется кучка чужих нам людей — жидов».

¹ Так у тексті. Йдеться про Левитського Миколу Васильовича.

ГОРОХОВАТСКИЙ в близких, приятельских отношениях с бывшим членом ЦК УКП АВДИЕНКО. О последнем ГОРОХОВАТСКИЙ говорил, что он остается и поныне при своих националистических убеждениях и что только обстоятельства заставили его вступить в КП(б)У. То-же приблизительно он говорит о другом бывшем члене ЦК УКП ДРАГОМИРЕЦКОМ, которого, по словам ГОРОХОВАТСКОГО, в любой момент можно будет использовать. Нами обращено внимание на освещение ГОРОХОВАТСКОГО и его связей.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

АБУГОВ

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 155–173.

Копія. Машинопис.

№ 37

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 37/47

11–18 вересня 1927 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

4. ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ

В предыдущей сводке мы сообщали о шовинистической группировке в Днепропетровске вокруг профессора ЭВАРНИЦКОГО. Нами получены сведения о том, как украинская группировка осуществляет свои взгляды, как практически намерена проводить их в жизнь.

Группировка считает необходимым уделять крупное внимание литературному фронту. В этом направлении работа должна вестись в плоскости критики новых литературных произведений, дискредитации, таким образом, новой литературы и внедрения в массы старой литературы, с целью идеологической обработки масс и молодого поколения.

Кроме того, стремления группировки сводятся к тому, чтобы —

1) захватить в свои руки влияние на сельское учительство, через него вести работу по недопущению в сельсоветы коммунистов и бедняков, а, наоборот, продвижению в них зажиточных крестьян;

2) противиться землеустройству, сохранить за зажиточным крестьянством его наделы земли;

3) обработке в шовинистическом духе крестьянской молодежи, призывающейся в ряды Красной армии;

4) стремиться к единению с национальностями Кавказа и Польши против русских евреев, воспитывая в народе националистические тенденции, — «разоблачать» среди крестьянства «угнетение» Украины Москвой и «жидами» — припоминая в агитации то время, когда евреи запирали православные церкви и т. п.

Излагая все эти практические мероприятия, которыми группировка намерена достигнуть со временем осуществления своих взглядов, член ее КОЗАРЬ говорил: «В городах Украины на ответственных должностях находятся “жиды” и москвичи, а наши украинцы у них на услугах, но все это чепуха, если мы не будем спать. Нам необходимо теснее связаться с крестьянством и культурными массами и сделать так, чтобы все они полетели не только со своих должностей, но и из Украины, как летела Уния в 1768 г.¹ А сделать это можно очень просто, осуществив все изложенные выше стремления. Была бы цель, а сила и воля для достижения ее в украинском народе всегда найдутся».

Ориентацию на зажиточного крестьянина данная группировка проводит в повседневной жизни музея. КОЗАРЬ заведует имуществами музея. Используя свое положение, он постоянно вызывает на различные работы по постройке новых зданий и другие земляные конные работы знакомых кулаков, которые присылают своих батраков с лошадьми на работу. На этой почве у КОЗАРЯ были неоднократно столкновения с местными транспортными артелями.

По донесению агентуры, сотрудники музея связаны с кулачеством. Часто можно наблюдать группы кулаков, приходящих в музей повидать профессора ЭВАРНИЦКОГО и вообще, побеседовать.

Не ограничиваясь обработкой зажиточного крестьянства, группировка переносит влияние и на ВУЗ'овскую молодежь, ведя обработку последней в шовинистическом направлении. По словам КОЗАРЯ, в этом отношении уже достигнуты определенные результаты: «У нас на Днепропетровщине и Запорожьи, — говорит он, — не только учительство и интеллигенция настроены националистически, но и студенчество, состоящее в большинстве своем из сельского комсомола. Они видят, что у власти слово расходится с делом. В газетах кричат, что в первую очередь крестьяне идут в высшие школы, а на деле там одни жиды и их прихвостни. Все эти студенты говорят, что жида в какую угодно школу легко попасть, а студента из крестьян, после педкурсов, снова гонят на село, где приходится пропадать на 35 р. Жиды же, кончают ВУЗ'ы и устраиваются на 180–200 руб.».

Как сообщает наш агент, данная группа поддерживает тесную связь с Киевом, Харьковом. В Киеве с ВУАН, в лице ЕФРЕМОВА, в Харькове — с профессорами РУДНИЦКИМ, ФЕДОРОВСКИМ, СИНЯВСКИМ и др. Продолжаем наблюдение за деятельностью этой группировки.

5. НАСТРОЕНИЯ ОДЕССКИХ ПРАВЫХ КРУГОВ

Выступления ШУМСКОГО — МАКСИМОВИЧА вызвали в одесских украинских правых кругах волну сочувствия. Эти круги расценивают выступление, как

¹ Згадка про національно-визвольний рух українського селянства, який набрав найбільшого розмаху в 1768 р. («Коліївщина»). Повсталі розправлялися з польською шляхтою, євреями та уніатським духовенством.

шаг к созданию украинского партийного течения. Отмечаются резкие недовольства в связи с уходом ШУМСКОГО из Украины, которое истолковывается, как изгнание украинцев из Украины. Более умеренная часть украинских кругов Одессы высказывается так: «Пусть будет коммунизм, пусть будет крайне-левая политика, пусть живет ЧК, пусть продолжается жестокая борьба с контрреволюцией, но при условии, чтобы все это было дело самих украинцев. Если бы человек из другой планеты посмотрел на то, у нас делается, он, безусловно, сказал-бы, что нами правят совершенно чужие нам люди».

Происходящие в Одессе маневры истолковывают в украинских кругах, как демонстрацию своих сил, как желание продемонстрировать поддержку Красной армии со стороны партийных и комсомольских масс.

Но, если бы что либо случилось, и партийные и комсомольские круги, по мнению представителей правых кругов, будут в стороне, а армия не выдержит первого напора.

«Власть это прекрасно знает, — говорят они, — поэтому всячески угождает буржуазии».

Характерны рассуждения этих же кругов Одессы об оппозиции в ВКП:

«Несмотря на то, что руководителей оппозиции, особенно ТРОЦКОГО, хотя дискредитировать, этот номер не удастся. Слава ТРОЦКОГО создана им самим, а не партии или прессой, как например, ПЕТРОВСКОМУ. Ему популярность создает пресса, а в случае надобности, в один прекрасный день, скажут, что ПЕТРОВСКИЙ такой и сякой, и посадят на его место НУДЕЛЬМАНА».

[...]

МОЛОДЕЖЬ

2. НАСТРОЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА С.-Х. ИНСТИТУТА

В Сельскохозяйственном Институте имеется группа студентов анархо-петлюровского направления, в состав коей входят следующие лица: ДИКИЙ Иван, ДИКИЙ Андрей, ДРЯПАК, ШАНТИЛА, МЕДВЕДЬ, КОЛОДЯЖНЫЙ, МИСЛЮК, ШМЕЛЕВ, СПЕВАКОВ, НИКОЛАЕНКО и др. Оба ДИКИЕ проходят по разработке анархистов, как имевшие связь с ранее ликвидированной Днепропетровской группой, причем ДИКИЙ Андрей в прошлом — командир махновского отряда.

Деятельность названной группы выражается в систематической пропаганде среди студенчества идей «независимой Украины», «освобождения крестьянства из-под власти большевиков», «гегемонии интеллигенции», и т. д. Строго определявшихся программных выступлений не отмечено. ДИКИЙ Иван во время перевыборов общественных и профессиональных студенческих организаций обращался к советско-настроенному студенчеству с такими речами: «Сами на партсборах вирішати, рожують, списки складуть, а потім нам виносять, — нате, а нам, розуміється, що ж — підняти руку, та й усе, і йдіть собі, як вівці, додому».

Прибыв недавно из села, ДИКИЙ среди студентов говорил: «А там якийсь Сидір сидить, ну, що він розуміє, а інтелігенції не дають робити, скрізь їм двері зачинені... От я посадив свого секретаря ячейки на зборах, він виніс пропозицію, а я своє, і мое пройшло, а його провалилось».

Другие участники группы, как-то: МИСЛЮК, СПИВАКОВ, НИКОЛАЕНКО и ШМЕЛЕВ тесно связаны с ХОТКЕВИЧЕМ и ГОЛОВКО Андреем Гавриловичем.

Часто посещают Зоотехникум в Дергачах, где у ХОТКЕВИЧА имеется своя группа учащихся — ШМЕЛЕВ во время мартовских арестов деятелей «Мужичої партії» скрылся из ДПС, причем за день до арестов сжигал у себя в комнате много бумаг.

Разработка продолжается.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Абузов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 174–191.

Копія. Машинопис.

№ 38

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 38/48

18–24 вересня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

ПРЕД[СЕДАТЕЛЮ] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

НАЧ[АЛЬНИКУ] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

[...]

3. УКРАИНСКИЕ ШОВИНИСТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ О НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Нами получены интересные данные о том, как относятся к новой пролетарской литературе видные украинские деятели, как-то ЛЫЗАНОВСКИЙ, ЛЕБЕДЕНКО и др.: «На кой бес нам эта бездарная, холуйская литература, говорит ЛЕБЕДЕНКО, литература, которая не считается с традициями украинской интеллигенции, литература, травящая нас. Такую литературу надо уничтожать, как уничтожают холоуев, более опасных, чем враги.

Что из себя представляют пролетарские писатели? ПОЛИЩУК — вредный авантюрист, СОСЮРА — бездарность, ТЫЧИНА — был талантлив, пока был нашим, теперь он стал украинским Д. БЕДНЫМ.

Остается ХВЫЛЕВОЙ. Этот понятно популярен, но не как писатель, а как политический деятель. Беда ХВЫЛЕВОГО в том, что он думает то, что надо говорить, а говорит то, о чем надо только думать».

ЛЕБЕДЕНКО приходит поэтому к выводу о необходимости создания «своей» литературной группы. Не менее характерны взгляды на литературную жизнь главного фигуранта разработки «МАРШАЛЫ» — ЛЫЗАНОВСКОГО: «Эти писатели, заявляет он, крайне бездарны и зависимы. Установка их работ не на нас, а на партию, отсюда чуждость новой украинской литературы украинству. Для кого пишут пресловутые “Гарты”, “Плуги”, “Ваплите”? Для пролетариата? Но пролетариат их не читает и не знает. Следовательно, они пишут для нас, украинской интеллигенции. А если так, то надо сохранить крупицу разума, нужно стать в позу ПИЛЬНЯКА и др[угих] московских писателей, которые говорят: “Советская власть — исторический момент,

а Россия — явление постоянное. Поэтому мы, во-первых, русские, а потом все другое».

«Можем ли мы считаться с пролетарскими писателями, говорит ЛЫЗАНОВСКИЙ, когда они в лице ВАПЛИТЕ, выполняют роль сотрудников ГПУ? Как иначе можно рассматривать натравливание власти на журнал “УКРАИНУ”, которым занимается ВАПЛИТЕ.

Недавно один мой товарищ увидел, что Гороткомхоз разрушает могилы ГУЛАК-АРТЕМОВСКОГО, КРАПИВНИЦКОГО и др. Он пришел в редакцию “ВСЕСВІТ” и сообщил об этом. Там НОВИЦКИЙ заявил ему, что защищать могилы он не берется, так как ГУЛАК-АРТЕМОВСКИЙ, КРАПИВНИЦКИЙ и др. были либо помещиками, либо реакционерами. КОПЫЛЕНКО же, редактор “ВСЕСВІТА”, ничего не мог сказать, так как он беспартийный.

Да и что такое вообще пресловутая молодая литература? Шарманка КОРЯК, думающий, что он марксист, по сути совершенно не марксист, проститутка — СОСЮРА, который тайком у себя дома пишет к.-революционные вещи, ТЫЧИНА — труп, СЕНЧЕНКО — ничего из себя не представляет, ХВЫЛЕВОГО еще можно читать, но никого другого из молодых читать просто не интересно.

Есть у нас, конечно, таланты, напр. ЗЕРОВ, но таланты эти забиты властью и самими пролетарскими писателями. Талантливые писатели за границей...»

4. НЕОКЛАССИК ЗЕРОВ О ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ

Нами получены от агентуры данные о настроениях неоклассика ЗЕРОВА. ЗЕРОВ считает, что о возрождении Украины сейчас говорить не приходится совершенно. Оно наступит только тогда, когда будет ослаблен общий пресс, тяготеющий над общественностью. Тогда смогут свободно развиваться культурные силы. ЗЕРОВ говорил, что в отношении его лично Советская цензура проявляет исключительную предупредительность. Не было случая, чтобы что из им написанного было цензурой запрещено или даже исправлено. Объясняет это ЗЕРОВ тем, что его очень уважают и цензура с ним считается, несмотря на то, что он пишет весьма откровенно и всегда то, что думает. Очень ругает ЗЕРОВ ХВИЛЮ, а особенно ненавидит ЩУПАКА (ЩУПАК — редактор Киевской газеты «Пролетарская Правда»). Говорит, что если ХВИЛЯ человек узкий, то за то он хоть талантлив, а ЩУПАК — совершенное ничтожество и бездарность.

Очень тепло отзывается ЗЕРОВ о ЕФРЕМОВЕ. Говорит, что это человек последовательно, твердо и честно проводящий свою линию. То, что ЕФРЕМОВ сейчас стоит совершенно в стороне от общественной и политической жизни, ЗЕРОВ приветствует. Он считает, что работник литературы и культурный вообще в своей деятельности не должен совершенно выходить из рамок своей работы. Большой ошибкой КОРОЛЕНКО и ТОЛСТОГО было то, что они писали на различные публицистические темы. Это значительно снижало их ценность, как писателей.

ХВИЛЕВОЙ, по мнению ЗЕРОВА, и не думал сдавать свои позиции, а его молчание грубо вынужденное. Такие сведения у ЗЕРОВА со слов самого ХВИЛЬОВОГО. [...]

7. О ВСЕСЛАВЯНСКОМ ГЕОГРАФИЧЕСКОМ СЪЕЗДЕ В ПОЛЬШЕ

В Харьков приехал возвратившийся из Польши ректор Каменец-Подольского ИНО ГЕРИНОВИЧ, который был делегатом на Всеславянском географическом съезде.

ГЕРИНОВИЧ рассказывает, что на съезде было 8 представителей от СССР, державшихся сдержанно ввиду убийства ВОЙКОВА. Советская делегация посещала только научные заседания, не принимала участия в раутах, обедах, театрах и т. д. Поляки старались доказать (в своих докладах) могущество польского государства, его колоссальные природные богатства и ресурсы. Члены съезда проехали по всей Польше. Причем на «кресах» происходили недоразумения. Польские ученые говорили, что все это польское население, а население на вопросы делегатов отвечало, что они украинцы и что поляки здесь только в качестве жандармов. В докладах проскальзывали иногда и выражения, как «восточные варвары» или гайдамаки, но, по словам ГЕРИНОВИЧА, председатель призывал в таких случаях к порядку, говоря, что здесь можно только употреблять выражения «братья-славяне».

ГЕРИНОВИЧ очень жалеет, что Украина не приняла участия в съезде (он был представителем от Союза). Виной этому был отказ Академии Наук в Киеве, которая, запросив научное общество имени ШЕВЧЕНКО во Львове о его участии и получив отрицательный ответ, тоже отказалась. Но Львовское общество затем переменило свое решение и приняло участие, не уведомив Академию.

8. АКАДЕМИК БАГАЛЕЙ О ПРОЕКТЕ ГОРСОВЕТА

Академик БАГАЛЕЙ советовался с профессорами СЕМКОВСКИМ и БАЛАНИНЫМ о том, как реагировать на то, что Горсовет подал в Совнарком проект о том, чтобы преподавательский и профессорский состав харьковских ВУЗ'ов утверждался Горсоветом. БАГАЛЕЙ страшно возмущен этим проектом и рассказывает, что он был отклонен только благодаря какой-то счастливой случайности. Он считает этот проект просто возмутительным, сводящим научных работников на положение приказчиков или чиновников, зависящих «от какого то там Горсовета».

9. О САМОУБИЙСТВЕ ЩЕРБАКОВСКОГО

До сих пор в кругах харьковских научных работников ведется усиленная агитация за организацию протеста против выступления тов. СКРЫПНИКА по поводу самоубийства профессора ЩЕРБАКОВСКОГО. БАГАЛЕЙ, ПИСКАРЕВ и др. организуют общественное мнение и требуют организованного выступления научных работников против «грязных инсинуаций СКРЫПНИКА, запятнавшего лучшую часть украинской общественности». Известно, что в Киеве аналогичную работу ведет академик НОВИЦКИЙ. НОВИЦКИЙ совместно с несколькими сотрудниками Археологического Института¹ прислал в Наркомпрос заявление, в котором он протестует против обвинений СКРЫПНИКА, направленных по адресу ученых, подписавших известную декларацию в связи с самоубийством ЩЕРБАКОВСКОГО. БАГАЛЕЙ уже затребовал список работ академика НОВИЦКОГО, стремясь доказать, что он крупный и видный ученый и что его выступление является только отзвуком сильнейшего возмущения, подымающегося среди киевских научных работников. Он утверждает, что имеет сведения о том, что в Киеве все действительно страшно возмущены выступлениями СКРЫПНИКА. Ведется кампания за то, чтобы в защиту «несправедливо оскорбленных ученых» выступило бюро секции научных работников Всеработпроса.

¹ Київський археологічний інститут існував у 1918–1924 рр. як освітній заклад, який готував археологів, архівістів, музеєзнавців, бібліотекарів, етнографів.

10. ЛЕВИЦКИЙ¹ О СВОЕМ ПРЕБЫВАНИИ В СТОКГОЛЬМЕ

(Агент[урная] разработка «ПРИВЕТ»)

Возвратившийся со Стокгольмского кооперативного съезда «артільний батько» ЛЕВИЦКИЙ, рассказывает следующее:

После переезда границы СССР все делегаты, по словам ЛЕВИЦКОГО, стали себя чувствовать развязнее и слышались замечания критического по отношению к СССР характера, как, например, при проезде около строящейся железной дороги, где рвали скалы, один из делегатов коммунист-украинец (фамилии он не указал) заметил: «Вот люди рвут скалы, а мы рвем людям головы».

Шведская пресса враждебно отнеслась к Сов. делегации. В одном из журналов было напечатано: «Большевики устроили налет на Швецию, переодевшись в европейское пальто». Сообщил он также о выпадах на съезде против Сов. делегации.

На съезде ЛЕВИЦКИЙ виделся с представителем галицийских кооператоров, н-деком², который ему сказал, что их главная цель — национальное самоопределение Украины, но сейчас они стараются урегулировать отношения с Польшей. К СССР они относятся в высшей степени отрицательно. Вообще же, как говорит ЛЕВИЦКИЙ, общение с иностранными делегатами было очень затруднительное, так как с одной стороны отношение к Советской делегации было враждебное; с другой — со стороны делегатов-коммунистов была слежка за беспартийными и отлучиться одному было невозможно.

На съезде делегаты СССР были разбиты на национальные фракции, чтобы показать якобы независимость отдельных Республик, но никто из иностранных делегатов, по словам ЛЕВИЦКОГО, этому не верил. Вообще же Сов. делегация провалилась, так как ни одно ее предложение, по его словам, не было принято.

По возвращении со съезда ЛЕВИЦКИЙ начал усиленно и конкретно говорить о самостоятельности Украины. По данным агентуры, он в разговорах указывал, что в последнее время общественная работа замерла, усиленно работает только государственная нация (евреи). Каждый украинец должен поставить себе целью организацию совершенно самостоятельного украинского государства, так как дальше терпеть всякие ограничения со стороны Москвы невыносимо. В следующей беседе он опять говорил о необходимости для каждого сознательного украинца вести теперь активную агитацию за отделение Украины. Хотя это очень трудно и сейчас невозможно, но война может резко изменить положение. Нужно также везде агитировать за латинский шрифт — это сблизит страну с Западом.

ЛЕВИЦКИЙ показывал н/с³ свою работу относительно происхождения поселения украинцев в Северном Кавказе, причем объяснил, что эта работа будет послана на Севкавказ, чтобы тамошние украинцы не забывали, кто они. В работе этой указывается, что украинцы Кавказа должны быть организованы в национальном отношении. Он сообщил также, что его литературный псевдоним «Мирон ЗАПОРОЖЕЦ».

В ближайшее время ЛЕВИЦКИЙ собирается выехать на отдых на Кавказ.

¹ Так у тексті. Йдеться про Левитського Миколу Васильовича.

² Тобто членом Національно-демократичної партії.

³ Н/с — нашему сотруднику (йдеться про співробітника ДПУ УСРР).

11. ЗАЩИТНИК БЕРМАН ОБ УКРАИНИЗАЦИИ СУДА

Проводимая в настоящее время постепенная украинизация суда вызывает среди адвокатской верхушки резко отрицательное отношение. Эта украинизация, по мнению некоторых из защитников, превращает суд в нечто совсем несерьезное и является непреодолимым препятствием для выступлений защиты. Особенно характерна в этом отношении выдержка из письма члена Харьковской Коллегии Защитников БЕРМАНА:

«У меня большое горе: суд полностью украинизирован, и я должен выступать только по-украински. Что это значит, ты сам понимаешь. Защитники буквально подавлены. Как быть — никто не знает. Не только обвиняемые, свидетели, эксперты и т. д. ничего не понимают, но ничего не понимают и рабочие — Нарзасы, а иногда и сам председательствующий. Сейчас в суде настоящий цирк. Слушая любого защитника, покатываешься со смеху, это не речь, а бред на неизвестном языке, какое-то жалкое бормотание».

Тот же БЕРМАН в другом письме — в Москву — пишет, что собирается переезжать туда, спасаясь от всепроникающей украинизации, так как даже печатание визитных карточек на русском языке ему приходится заказывать в Москве, вследствие неразрешения печатать в Харькове. Сообщая об этом, добавляет: «Недурная иллюстрация к “равноправию” языков...»

12. МЕДИЦИНСКИЕ СЪЕЗДЫ НА УКРАИНЕ

Прошедшие недавно на Украине Всесоюзные медсъезды (терапевтов — в Одессе и патологов в Киеве) показали, что масса русской профессуры продвинулась вперед по пути советизации, хотя вместе с тем руководящие верхи ее крепко придерживаются прежних узко-шовинистических и узко-академических взглядов.

Более подробные иллюстрации этих настроений будут даны по получении сводок от наших с/сов¹, бывших на съездах.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 192–204.

Оригінал. Машинопис.

№ 39

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 39/49

25 вересня — 1 жовтня 1927 р.

Совершенно секретно

Еженедельная сводка секретного отдела ГПУ УССР

¹ Так у тексті. Йдеться про секретних співробітників або освідомлювачів ДПУ.

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЛИЦКО-ЭСЕРОВСКОЙ ГРУППЫ

(Агентурная разработка «МАРШАЛЫ»)

За последнее время к нам поступают от агентуры сведения об усилении деятельности право-эсеровской галицкой группы, во главе которой стоят ЛЫЗАНОВСКИЙ, ГОЛУБОВИЧ, БИЛЯЧ и другие.

Вызванный нами из Киева с/с, связанный с фигурантами этого дела, сообщил нам, что в апреле 1927 года он, будучи в Харькове, зашел в «РУХ», где застал ЛЫЗАНОВСКОГО, БИЛЯЧА, БЕСПАЛЬКО и ГИРНЯКА (артист театра «Березиль»), о чем-то беседовавших в отдельной комнате. При входе агента, они смущенно замолчали. С/с предполагает, что эта беседа была в связи с выездом ГИРНЯКА в Галицию, имевшем место вскоре после этого.

Наружное наблюдение за ЛЫЗАНОВСКИМ и БИЛЯЧЕМ, которое мы устанавливали на некоторое время, дало нам сведения о том, что две недели тому назад названные лица еще с тремя неустановленными, имели продолжительную беседу в городском парке, удаливши в сторону бывших с ними жен.

Эти обстоятельства дают основание предполагать, что данная группировка в настоящее время активно проводит работу и что возможность существования в Харькове подпольного галицкого бюро, о котором мы имели первичные сведения (см. сводку № 19/29 от 8/V-1927 г.) не исключена.

Сексот имел беседу с одним из главных фигурантов разработки М. БИЛЯЧЕМ, причем последний сообщил ему ряд интересных данных по различным вопросам.

О ГРУШЕВСКОМ

БИЛЯЧ рассказывает: «Во время последней поездки КАГАНОВИЧА по Украине, он в Киеве передал через третьих лиц, что хочет встретиться с ГРУШЕВСКИМ. ГРУШЕВСКИЙ категорически отказался от встречи, заявив, что ему с КАГАНОВИЧЕМ не о чем говорить. Он с ним уже говорил в 1925 году, КАГАНОВИЧ ему много наобещал, но ничего не исполнил. Поэтому он считает дальнейшую встречу излишней».

БИЛЯЧ чрезвычайно доволен таким поведением ГРУШЕВСКОГО и говорит, что харьковская украинская общественность также была удовлетворена этой пощечинной КАГАНОВИЧУ.

О ПОЕЗДКЕ ГИРНЯКА В ГАЛИЦИЮ

Далее БИЛЯЧ стал рассказывать о впечатлениях украинского артиста ГИРНЯКА, вернувшегося из поездки в Галицию. «ГИРНЯК убедился в том, что национальный

вопрос в Галиции разрешен очень хорошо. Во всех школах Галиции вводится обязательное изучение украинского языка. Украинское население имеет полную свободу печати и может говорить все, что хочет. Оно сильно организовывается при помощи кооперации и в экономическом отношении имеет огромные достижения. Украинские националисты имеют даже свои военные организации. Тайные организации очень сильны и охватывают огромные районы. Военные организации создаются под видом спортивных и пожарных обществ и находятся под руководством националистической интеллигенции. Эти военные организации готовы выступить в любой момент, но не против поляков, как было до ПИЛСУДСКОГО, а против СССР.

Коммунистическая партия Западной Украины разваливается. Ее бывший генеральный секретарь ПРИСТУПА вышел из партии и вступил в националистический украинский клуб».

По словам БИЛЯЧА, ГИРНЯК был очень удовлетворен той ситуацией, которую он застал в Галиции.

О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

БИЛЯЧ от себя добавляет: «Национальный вопрос разрешится там через самое короткое время, а у нас на Советской Украине все эти украинизации только обман. Большевики только тянутся перед Западом и стараются равняться по галицийскому национальному вопросу. Галичане ждут новых выборов в сейм и убеждены, что будут в Польше иметь большую национальную свободу, чем имели ее в Австро-Венгрии. В связи с этим нужно противиться политической эмиграции галичан на Советскую Украину.

Украинцы в Галиции пользуются всеми свободами. ГИРНЯК в вагоне наблюдал, как два украинца в присутствии ехавших польских офицеров резко критиковали польское правительство. Офицеры сидели молчали. А у нас разве возможно что-нибудь подобное? У нас бы за это моментально потащили в ГПУ. ГПУ развивает бешенную работу. Провокация в самом разгаре. Харьковские аресты весной произошли потому, что один провокатор из ГПУ собрал подписи ни в чем невинных людей, а ГПУ их схватило и стало кричать, что раскрыло организацию. Вот вам пример: было заседание 7-ми попов, они что-то постановили и записали в протокол. Кроме них никого не было, а через некоторое время вызвали их в ГПУ и стали читать им это протокол. Следовательно кто-то из 7-ми — провокатор, но узнать кто именно, невозможно, так как чекисты вызвали всех 7. ГПУ страшно боится политических организаций и поэтому старается дискредитировать и развалить даже самые невинные общественные организации, опасаясь что они выльются в подпольные организации».

О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

«Если бы у меня не было грехов перед поляками, — говорит БИЛЯЧ, — я бы и одного дня тут не оставался, а вернулся бы домой в Галицию. Для Украины самый лучший выход из теперешнего положения заключается в том, чтобы пришли поляки и оккупировали Украину. Из двух зол нам, украинцам, необходимо выбирать меньше. А поляки являются меньшим злом. У них демократическая конституция, на основании которой можно легально бороться и поднимать свой голос. Кроме того,

Польша европейское государство и считается с общественным мнением Европы, а Европа не позволит притеснять украинцев. Вообще в условиях демократического государства можно отстаивать свои права».

БИЛЯЧ находит, что советская экономика с каждым днем падает и не видит для нее никакого спасения. Экономический крах советской системы неизбежен, и даже, если интервенции не будет, он принудит московских правителей идти на все уступки, ради спасения своей шкуры. Одной из таких уступок явится освобождение Украины от московской оккупации.

О ВАПЛИТЕ

По словам БИЛЯЧА, ВАПЛИТЕ затравили, так как она ведет твердую национальную линию. КАГАНОВИЧ на каком-то коммунистическом собрании так охарактеризовал украинцев-коммунистов: он разбил их на три категории. Первая — это правоверные коммунисты, типа ТАРАНА, вторая — это шатающиеся и не вполне устойчивые коммунисты, типа ПИЛИПЕНКО, и, наконец, третья категория — это коммунисты-украинцы, враждебные коммунизму. К таким коммунистам относится ХВЫЛЕВОЙ и его единомышленники. БИЛЯЧ считает, что КАГАНОВИЧ в этом делении вполне прав.

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ РАЗРАБОТОК «МАРШАЛЫ» и «ГОНТА»

В сводках № 33/43 и 36/46 мы сообщали о нашей разработке «ГОНТА». Главный фигурант ее ГОНЧАРОВ, по нашим сведениям, говорил о наличии организации, в которую входят ГОЛУБОВИЧ, БИЛЯЧ и др. Дополнительные данные, полученные нами по этому делу, говорят о том, что собрания этой организации происходят на квартире ЛЫЗАНИВСКОГО. Он и ГОЛУБОВИЧ стоят во главе ее. К организации примыкают БИЛЯЧ, БЕСПАЛЬКО и другие фигуранты разработки «МАРШАЛЫ». Эти данные свидетельствуют о тождественности разработок «МАРШАЛЫ» и «ГОНТА», которые нами объединены.

В сводке № 36/46 мы сообщали, что ГОНЧАРОВ 1904 года рождения. При призыве в прошлом году он имел отсрочку на год. Готовясь к призыву в этом году, он, согласно полученным нами данным, начал пить уксус, чтобы не быть принятым на военную службу.

Нами приняты меры к тому, чтобы он был принят на службу и направлен в одну из частей, расположенных в Киеве, где его легче будет обслуживать, через связанную с ним агентуру.

[...]

ЛЕБЕДЕНКО О ФАШИЗМЕ

(Агентурная разработка «МЕЦЕНАТЫ»)

ЛЕБЕДЕНКО все больше склоняется к фашистским идеям. Он развивает теорию о том, что при фашизме достигается гармония труда и капитала и что одному фашизму открыта дорога в будущее.

В данное время ЛЕБЕДЕНКО занят почти исключительно театральными делами. Его волнует вопрос о классическом театре. Там Остап ВИШНЯ отказался от должности зам. директора по литературной части. Поэтому ЛЕБЕДЕНКО послал

телеграмму своему единомышленнику МАМОНТОВУ, находящемуся в отпуску, которого вызывает в Харьков. ЛЕБЕДЕНКО намерен провести его на эту должность. Через МАМОНТОВА же ЛЕБЕДЕНКО предполагает объединить литературную молодежь, организовывая зимой у себя на квартире литературные читки.

Разработку продолжаем.

4. О ВАПЛИТОВЦЕ СЛИСАРЕНКО

Недавно нашему агенту пришлось беседовать с писателем Олексой СЛИСАРЕНКО, стоящим на правом фланге украинской литературной организации ВАПЛИТЕ.

СЛИСАРЕНКО говорит: «ВАПЛИТЕ своих позиций не сдает. Мы должны либо победить, либо уйти в подполье. Победа будет заключаться в том, что мы освободимся от цензурных притеснений и будем играть доминирующую роль в украинской литературе. Советская власть должна принять нашу национальную платформу и не мешать нам ориентироваться на Запад вместо ориентации на Москву».

СЛИСАРЕНКО утверждает, что ХВЫЛЕВОЙ сделал известную оговорку о том, что литературную ориентацию нельзя путать с ориентацией политической только из тактических соображений: «На самом деле мы, украинские литераторы, считаем, что с литературы нужно только начинать. Литература и искусство должны быть первыми участниками общенационального фронта, который необходимо немедленно же освободить от московской зависимости. Писатели должны быть руководителями украинской общественности и вести за собой общественную мысль. Союз с Москвой, даже литературный, закабалает украинскую нацию. Поэтому, начиная с художественного освобождения, мы на деле стремимся к политическому освобождению».

По словам СЛИСАРЕНКО, ХВЫЛЕВОЙ отдает себе отчет в этих задачах. ХВЫЛЕВОЙ когда-то был убежденным коммунистом, но сейчас он совершенно разочарован, отбросил коммунистические иллюзии и не выходит из партии только для того, чтобы использовать партийный билет в интересах национального дела. Поднятая против него травля сильно отразилась на его психике. ХВЫЛЕВОЙ снова начал пить, чего не было в течении трех лет, когда его творческая деятельность была в расцвете. Сейчас же он пьет каждый день и стал настоящим алкоголиком.

Мы имеем сведения о том, что некоторое время тому назад, СЛИСАРЕНКО и ПАНЧ приезжали в Киев, имея задание развалить Киевскую организацию Всеукраинского Союза Пролетарских Писателей. Для этого они должны были провести такой план: киевские популярные литераторы БАЖАН и ШКУРУПИЙ должны были фиктивно выйти из ВАПЛИТЕ. Затем они приступают к созданию новой литературной организации. Нет сомнения, что такая буферная организация оттянет из ВУСПП все лучшие силы. В ВУСППЕ останется всякая дребедень. А через некоторое время БАЖАН и ШКУРУПИЙ вернутся в ВАПЛИТЕ, приведя с собой лучшие силы ВУСППА. БАЖАН действительно вышел из ВАПЛИТЕ. Но СЛИСАРЕНКО обеспокоен его поведением, так как БАЖАН, по его словам, переписывается не только с ним, но и с провокатором и изменником СЕМЕНКО, который продан за отделом печати ЦК ХВЫЛЕ и действует по его заданиям.

Упомянутый СЛИСАРЕНКО — СЕМЕНКО, о ВАПЛИТОВЦАХ, говорит: «ВАПЛИТОВЦЫ дураки. Я сам националист не меньше, чем они, но нужно уметь

приспособляться к условиям в интересах национального дела. Национальная идея для меня дороже всего, но я убедился, что ВАПЛИТОВЦЫ стоят на неправильном тактическом пути. Нельзя так обострять отношения с властью и партией. Нам это невыгодно».

[...]

7. ОТНОШЕНИЕ ВУАН К ОКТЯБРЬСКИМ ТОРЖЕСТВАМ

Несмотря на двукратные запросы Киевской окружной юбилейной комиссии, ВУАН не выделила до сих пор своего представителя в комиссию по проведению 10-летия Октябрьской Революции.

Академик ЕФРЕМОВ, сотрудник Академии ИВАНЕЦ и др. в ответ на беспокойство управделами Академии по этому поводу, заявили: «Чего вы, собственно говоря, так волнуетесь, ничего страшного. Можно подождать еще одного напоминания».

Из всех академических учреждений только геологический институт готовится к Октябрьским торжествам. Во главе его стоит академик ТУТКОВСКИЙ — член ВУЦИК'а. Он значительно левее группы КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА и находится с ними в крайне натянутых отношениях.

По имеющимся у нас данным, ЕФРЕМОВ недавно заявил, что он приложит все усилия к тому, чтобы помешать самоуправству ГРУШЕВСКОГО, ТУТКОВСКОГО и других и на первом собрании Академии даст им генеральный бой.

Таким образом, новый академический год, очевидно, будет ознаменован усилением драки между этими двумя группами в ВУАН.

8. ГРУППА ГРУШЕВСКОГО О ПОМОЩИ ГАЛИЦИИ

В кругах, близких к ГРУШЕВСКОМУ, усиленно ведется работа за создание комитета помощи пострадавшему от наводнения населению Галиции.

Личный секретарь ГРУШЕВСКОГО, отражающий его мнение, профессор САВЧЕНКО говорит, что несмотря на статью т. КОРНЮШИНА, никто еще ничего не сделал. Красный Крест говорит, что он еще не организовался, а редактор «Пролетарской Правды» т. ЩУПАК заявляет, что куда комитет не организован, ничего нельзя сделать.

«Наше молчание, — говорит САВЧЕНКО, в деле помощи, может произвести неблагоприятное впечатление, тем более, что папа Римский, например, уже выслал через митрополита ШЕПТИЦКОГО на 14 000 долларов медикаментов».

В письме к академику СТУДИНСКОМУ, во Львов, САВЧЕНКО, по этому поводу, пишет: «Стараемся повлиять, где можно и наладить дело помощи Галиции, пострадавшей от наводнения. В Красном Кресте мне сегодня сказали, что дело это уже теперь налаживается».

[...]

10. МЕДИЦИНСКИЕ СЪЕЗДЫ НА УКРАИНЕ

Недавно закончившиеся съезды в Одессе и Киеве собрали большое число делегатов: 1 000 человек и 600 человек. Организаторы и делегаты съездов расценивали их не только, как чисто научные, но и придавали им общественное значение. Последний съезд — Киевский даже должен был демонстрировать перед Европой достижения советской науки. К съездам очень тщательно готовились, особенно в Киеве, ввиду ожидавшегося приезда целого ряда виднейших патологов Европы. В стремлении

устроителей съезда в Киеве (профессора МЕЛЬНИКОВ-РАЗВЕДЕНКОВ и КУЧЕРЕНКО) афишировать единение с Соввластью, однако, было не все искренно.

Предполагая, что заграничные гости «побаиваются путешествий по советской Украине от Шепетовки до Киева», предполагалось выслать им навстречу в Шепетовку делегацию, чтобы «встретить их на самой границе и не отпускать их от себя все время их пребывания на территории Союза» (из письма МЕЛЬНИКОВА-РАЗВЕДЕНКОВА профессору АБРИКОСОВУ). На съезд в Киев прибыло только три немецких патолога, далеко не самых знаменитых, которые все же были приняты с большим почетом.

На съезде патологов были попытки продемонстрировать «смычку» интеллигенции с пролетариатом, что было «необходимо показать, так как это дипломатично и политично» (слова МЕЛЬНИКОВА-РАЗВЕДЕНКОВА). Это иллюстрировалось чувствованием не только профессоров и врачей, но и препараторов и служителей.

«Это — особенность пролетарской общественности и бытовые особенности современной патологии».

(МЕЛЬНИКОВ-РАЗВЕДЕНКОВ).

Иностранцы, отзываясь вообще очень одобрительно о съезде патологов, отметили, что их поражает громадное расстояние в культурном отношении между интеллигенцией и народом: крестьянством и рабочими. В то время, как доклады свидетельствуют, что интеллигенция стоит на уровне достижений европейской науки, народ страшно отстал. Иностранцы также отметили дороговизну (о которой они, впрочем, судили по ценам гостиницы «Континенталь»¹) и грязь на вокзале и в поездах. Следует отметить, что русские ученые не преминули подчеркнуть свое пренебрежение и великодержавные чувства по отношению к Украине. Так, ленинградские патологи почти отсутствовали, что в кулуарах объяснили, как демонстрацию против украинского языка, на котором — они думали — от них потребуют доклады. Москвичи пытались задавать тон, и стремились резко критиковать доклады украинцев и других. Самый факт созыва съезда (Всесоюзного) в Одессе истолковывался некоторыми, как проявление политики партии. Так профессор ЩЕРБИНСКИЙ из Москвы по этому поводу заметил: «Теперь компартией проводится такая политика: все для периферии и поменьше для столиц».

Другой профессор (из Казани) ЗЕМНИЦКИЙ не скрыл своего презрения к Одессе, как к городу.

«Наша Казань благонаправной не считается, но даже у нас говорят, что Одесса — бандитский город. Коммунисты у вас в Одессе тоже “одесские”. Все примазавшиеся, какая-то сволочь и на 90 % шкурники. По происхождению — от одесских и провинциальных еврейских лавочников, которые стараются доказать свою преданность партии тем, что глумятся над честными интеллигентными тружениками».

Правда, это встретило возражение, а на банкете у профессора БУХШТАБА один из харьковских профессоров сказал: «У нас в Харькове со стороны партии и ГПУ отношения к интеллигенции вполне приличные. Да и неудивительно: население

¹ «Континенталь» — першокласний готель у Києві на 100 номерів. Побудований напередодні Першої світової війни, зруйнований у вересні 1941 р. Знаходився на місці нинішнього навчального корпусу консерваторії.

больших городов, особенно столиц, быстро советизируется. Сейчас среди врачей и профессоров вы не найдете врагов Соввласти».

Все гости съездов отмечали весьма внимательное и благожелательное отношение, как правящих кругов, так и общества к съездам.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
ГОРОЖАНИН

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 3. — Арк. 205–213.

Копія. Машинопис.

№ 40

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 40/50

1–8 жовтня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

2. ЛЫЗАНИВСКИЙ О ГАЛИЦКОЙ ЭМИГРАЦИИ (Агентурная разработка «МАРШАЛЫ»)

ЛЫЗАНИВСКИЙ очень обрадован приездом из Чехо-Словакии видного украинского эсера ЛОЗИНСКОГО, находившегося в эмиграции и ныне возвратившегося на Украину. Информировав нашего агента о положении галицких групп в Харькове и связывая с этим приезд ЛОЗИНСКОГО, ЛЫЗАНИВСКИЙ говорил:

«Местная галицкая колония делится на две части: одна идет за ПОРАЙКО. К этой группе принадлежит большая часть галичан-коммунистов. Другая часть поддерживает меня (ЛЫЗАНИВСКОГО), например, на выборах “РУХ”-а, и настроена приблизительно так же, как и я. Поэтому приезд ЛОЗИНСКОГО крайне приятен, ибо этот первый во Львове журналист, безусловно, будет поддерживать украинскую общественность» (ЛЫЗАНИВСКИЙ под общественностью подразумевает свою группу).

ЛЫЗАНИВСКИЙ напуган сообщением ЛОЗИНСКОГО о том, что Англия поставила петлюровцам условие подчиниться Николаю Николаевичу. Такое подчинение со стороны петлюровцев ЛЫЗАНИВСКИЙ считает вполне возможным. Он говорит по этому поводу:

«Если такое подчинение произойдет, то украинская идея будет сильно оскандалена, ибо хотя петлюровцы и враги, но все же они — украинцы».

ЛЫЗАНИВСКИЙ уверен в близости войны. К войне он относится отрицательно, так как тогда, по его мнению, наступит полный развал, ибо СССР воевать не в силах, а кто бы не пришел — установить порядок не смогут.

ЛЫЗАНОВСКИЙ сообщил также агенту, что «РУХ» принял неофициальное постановление усиленно печатать ХВИЛЕВОГО, так как считает, что Госиздат ХВИЛЕВОГО затирает.

3. ПЛАН РАЗРАБОТКИ ОРГАНИЗАЦИИ (Агентурная разработка «ВЗАИМОПОМОЩЬ»)

В процессе разработки было установлено, что зав. торговым отделом Киевского Союзпромкоопа СТОДОН Александр Ильич находится в близких отношениях с фигурантом дела «Взаимопомощь» ХОМИКОМ. СТОДОН, по не вполне проверенным сведениям, выходец из партии эсеров, в 1921 году был организатором и руководителем петлюровской банды. В то время он носил кличку «ОЛЕЙНИК».

За СТОДОНОМ было проведено наблюдение. Одновременно из СО ОГПУ были получены сведения о том, что личный секретарь тов. ЛУНАЧАРСКОГО тов. САЦ, в бытность его в Киеве, виделся со СТОДОНОМ и имел с ним беседу на политические темы.

СТОДОН тогда рассказывал САЦУ, что он не признает идеи марксизма и ленинизма, не признает борьбы за социализм и заявил, что единственная настоящая борьба это та, в которой он принимает участие — борьба за освобождение Украины. В дальнейшем он рассказывал САЦУ, что настоящим центром Украины является Киев, где «сидят верные сыны Украины и ведут борьбу против жидов и большевиков». Эти люди, по словам СТОДОНА, имеют свой центр, стараются проводить своих людей на ответственные должности, с таким расчетом, чтобы они могли строить самостоятельное хозяйство и культуру. Цели этой организации — отделение Украины от СССР. Организация, по словам СТОДОНА, имеет связи с границей. Сам СТОДОН должен был поехать в Константинополь, но с какой целью — неизвестно.

Суть этого разговора зафиксирована СО ОГПУ в официальном допросе тов. САЦА.

Поскольку секретный арест и допрос МУЖАЛОВСКОГО (см. наш прежний план по этому делу) грозил расшифровкой с/с «НАУМЕНКО», мы решили вместо этого секретно снять и допросить СТОДОНА. Поскольку имеются официальные показания тов. САЦА, допрос СТОДОНА не грозит расшифровкой агентуры.

План этот сообщен Киевскому Окотделу для проведения его в жизнь.

МУЖАЛОВСКИЙ в настоящее время прибыл в Харьков по делам кооперативных организаций. Остановился он у бывшего сотрудника Уцерабсекции ГРЕБЕНЮКА. За ним установлено наружное наблюдение.

Разработка продолжается.

5. О ГАЛИЦКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Галицкая эмиграция на Украине до изменения тактики УНДО была настроена в отношении Соввласти в общем лояльно.

Галичане здесь пользовались известным весом и всячески перетягивали на Украину своих сородичей. Однако и тогда активного сочувствия Соввласти они не выражали. Когда речь шла о национальных перспективах, большинство галицких эмигрантов всегда жаловались на то, что на Украине засилье русских и евреев и указывали, что Украина станет украинской только тогда, когда крестьянство проникнется националистическими активными идеями. Поэтому они считали, что здесь

на Украине должны находиться только те галичане, которые не могут возвратиться в Галицию из-за преследования их польскими властями. Все же остальные обязаны жить и работать в Галиции и противостоять польскому натиску. Такие мысли неоднократно высказывали БЕСПАЛЬКО, профессор РУДНИЦКИЙ, ДИДУНЕК и многие другие. Они указывали, что приезд на Украину галицких эмигрантов является весьма ценным в том случае, если каждый галичанин является твердым, непоколебимым националистом и поэтому приезд на Украину галичан усиливает стойкие националистические элементы.

Галичане-коммунисты оказывают самую широкую протекцию своим соотечественникам. ЛЕВИЦКИЙ¹, например, очень много помогал галичанам. Особенно во время арестов после убийства ВОЙКОВА его тогда буквально осаждали с просьбами ходатайствовать за арестованных. Во время этих арестов галичане создали комитет по страхованию на случай арестов. В этот комитет вошли: профессор ШИМАНОВИЧ, Григорий КОССАК, ЦЬОКАН и еще два человека. Они были связаны с Михаилом ЛЕВИЦКИМ и ходатайствовали перед ним за арестованных. Очевидно, вели еще кое-какую работу.

Когда появились сведения о том, что УНДО изменило свою позицию в отношении Польши и пошло на соглашение с Пилсудским, настроение галичан, находящихся в Харькове, стало изменяться в худшую сторону. Именно к этому времени БЕСПАЛЬКО (см. дело «МАРШАЛЛЫ») говорил о том, что кроме легальных общественных организаций галицкой эмиграции, в которых сидит всякий сброд, есть еще нелегальное Галицкое Бюро. По его словам, эта организация собирается нелегально на частных квартирах и ставит своей целью:

Объединение солидных галицийских эмигрантов.

Помощь галичанам-эмигрантам и

Связь с Галицией.

Григорий КОССАК, опрошенный одним из знакомых по поводу этого галицийского бюро, от прямого ответа уклонился, однако он подтвердил, что это бюро в прошлом существовало, причем сказал, что его в настоящее время, якобы, нет.

6. СТРЕМЛЕНИЕ СМЕНОВЕХОВЦЕВ К ЗАХВАТУ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Состоялось совещание актива научно-технической секции Харьковского научного товарищества. Присутствовали: НЕМОЛОВСКИЙ, МАЗУРЕНКО, ЧЕЧЕЛЬ, ДИДУСЕНКО, ПОХИЛЕВИЧ, ШМАТЬКО, БАЛАНИН, КОНДРАШЕНКО. Обсуждался вопрос о том, что в Харьковском доме ученых и в Деловом клубе не чувствуется влияния украинских элементов. Было решено заострить внимание Харьковской украинской общественности на этом вопросе и принять меры к тому, чтобы украинцы вступали в эти организации и захватывали их в свои руки.

7. УКРАИНСКИЕ КРУГИ ОБ ОППОЗИЦИИ

Украинская общественность проявляет огромный интерес к оппозиции. Много разговоров вызвало постановление об исключении ТРОЦКОГО из Коминтерна.

¹ Идетесь про Левицкого Михайла Васильовича.

БАЛАНИН, Николай ЛЕВИЦКИЙ¹, ВОДОЛАЖЧЕНКО, ВЕРЕТЕННИКОВ и др. ежедневно толкуют о внутривнутрипартийных событиях. Они считают, что положение чрезвычайно обострено и чревато серьезнейшими последствиями. ВОДОЛАЖЧЕНКО говорила, что заграничная печать недаром проявляет такой интерес к оппозиции и справедливо расценивает события, как разрушение единства партии. Профессор ДУБРОВСКИЙ также чрезвычайно интересуется этими вопросами и аккуратно вырезает и собирает все материалы, касающиеся оппозиции. В Наркомпросе каждое утро происходит обмен мнениями по этому поводу.

8. ГРУШЕВСКИЙ О САМОУБИЙСТВЕ ЩЕРБАКОВСКОГО

В журнале ВУАН «Украина» в № 3 М. ГРУШЕВСКИМ помещен некролог, посвященный бывшему научному сотруднику Киевского музея ЩЕРБАКОВСКОМУ.

ГРУШЕВСКИЙ в нем пишет:

«В самом акте (самоубийство) сказалась в полной мере вся острота трагедии научного деятеля, убедившегося в невозможности продолжать далее свою научную работу. С другой стороны, всех, принимающих близко к сердцу интересы культурной и научной жизни, в высокой мере взволновала мысль, что не в глухом углу, а в одном из наиболее блестящих учреждений нашего культурного центра, могло случиться нечто подобное с человеком, всем известным, уважаемым, признанным, которому не осталось уже других форм протеста, как только тех, что практикуются в самых примитивных условиях жизни: самоубийством доказать совершающуюся неправду».

«Его похороны были не только манифестацией глубокого горя об утрате такого ценного работника, но и актом предостережения против повторения чего-либо подобного».

9. УКРАИНИЗАЦИЯ СУДА И АДВОКАТУРА

Циркуляр НКЮ, предлагающий судам вести с 1-го октября все производство на украинском языке, создал панику в среде адвокатов.

Старые адвокаты из числа «знаменитостей» раньше не верили, что суд будет украинизирован и теперь не могут представить, как дальше они будут работать, не владея украинским языком.

«Наши суды от нас требуют «розмовляти виключно українською мовою» (а сами ее не знают). Приходится ломать и коверкать язык и мысль, думаешь не о том, чтобы дать правильный анализ по делу и правильно осветить его обстоятельства, а лишь о том, чтобы связно и возможно «украински» сказать несколько украинских фраз. Тяжело ужасно. Что будет дальше — не знаю, но, кажется, придется искать где-нибудь места в РСФСР».

(АЛЕКСАНДРОВИЧ)

Тяга в РСФСР — не редкое явление. Об этом настойчиво говорят такие адвокаты, как БЕРГМАН, ГРОДЗИНСКИЙ, ХОДЖАШ.

«На кусок хлеба с маслом я заработаю и в Москве».

(БЕРМАН)

«Меня достаточно хорошо знают и в России по моим научным трудам, и мне там практика обеспечена, а кроме того, там легче работать и научно».

(ГРОДЗИНСКИЙ).

¹ Так у тексті. Йдеться про Левитського Миколу Григоровича.

Некоторые считают украинизацию суда несерьезным делом.

«Украинизация не страшна, будет лишь одна бутафория: можно сказать два-три слова по-украински, а остальное по-русски, и все будет прекрасно».

(КОВСКИЙ)

Противники украинизации суда из числа известных адвокатов находят, что ей будут рады только природные украинцы и бездарные защитники.

«Некоторая часть наших товарищей довольна: не умея раньше говорить сколько-нибудь литературным русским языком, она теперь избавлена от необходимости говорить по-русски, и смело представляет суду набор украинских слов, благо смысла их часто не понимает суд, и всегда не понимают подзащитные, а также и сам говорящий».

(АЛЕКСАНДРОВИЧ)

10. ПРОФЕССУРА О НАРКОМПРОСЕ И ПОЛИТИКЕ В НАУКЕ

По поводу ухода ЯВОРСКОГО из Главнауки профессор НИКОЛЬСКИЙ говорит:

«Уход ЯВОРСКОГО считается здесь совершившимся фактом. Я слышал, что “рабоче-крестьянская инспекция” будто бы предложила предать его суду за чересчур свободное отношение к казенным деньгам, а пока что потребовала немедленного увольнения. Его преемник уже назначен. Сперва думали, что он из долгоносиков, потом оказалось, что он окончил духовную семинарию, но дальше не пошел. Почему он оказался пригодным “политически просвещать” — это еще понятно. Чем менее образован человек, тем более он для этого пригоден. Но почему он оказался пригодным вести за собою науку, это остается неизвестным и непонятным: тут, вероятно, играют роль “высшие” соображения».

Как бы в виде иллюстрации этих соображений профессор НИКОЛЬСКИЙ приводит дальше следующее:

«Географ[ический] институт учрежден и с октября начнет действовать, и директор его действительно РУДНИЦКИЙ (примеч.: РУДНИЦКИЙ в 1926 году вызван ЯВОРСКИМ из Праги, проходит по активу укр. общественности), так что немецкие газеты говорили правду. РУДНИЦКИЙ подобрал себе в состав служащих — малограмотных научных сотрудников и аспирантов. Утверждение этого института было проведено каким-то мошенническим способом с ссылкой на то, что проект его был одобрен ИВАНОВСКИМ, а на самом деле ИВАНОВСКИЙ дал о нем крайне неодобрительный отзыв»...

«Нам, т. е. некоторым неимущим, дают тут так называемое академическое обеспечение. Всем давали по 40 руб. в месяц, потом, когда нашли нужным давать и знаменитому делателю (проф. ВОРОБЬЕВ, бальзамировавший тело В. И. ЛЕНИНА) мощей 50 руб., то убавили до 30 рублей. Недавно там переменялся состав скучающих, назначили коммунистов, и за август и сентябрь нам дадут 25 руб. Я спрашиваю: почему же убавили? Не на китайцев ли? Нет, не на китайцев. А почему, — так и осталось неизвестным. Я же думаю, что новые коммунисты прибавили себе жалованье, а для получения источника прибавки они нам убавили».

Маститая профессура из правых во всем видит политиканство и притеснения ученых. По поводу бывшего на съезде патологов чествования профессора

РЕПРЕВА были высказаны такие мнения профессорами ПЛАТОНОВЫМ и МАЛЕЕВЫМ:

«Ничего нет мудреного, что Александра Васильевича чествовали: ведь это ученый мирового масштаба, сделавший много для русской медицины и науки, и тепершняя власть не умеет ценить его, как-то его стараются затереть, превратить ни во что. Да, очень со многими теперь так поступают».

(ПЛАТОНОВ)

«Меня несколько раз представляли к трудовому ордену, но везде дело кончалось ничем, оставалось затертым. Александр Васильевич на будущий год должен праздновать свой 50-летний юбилей, и если бы это было при других обстоятельствах, я уверен, этот юбилей был бы не только Репревским, а вообще юбилеем русской науки».

(МАЛЕЕВ)

В назначении следующего съезда патологов в Азербайджане профессор КРАХТ-ПАЛЕЕВ видит только политиканство Соввласти.

«Раньше там и университета не было, а теперь ведь повсюду есть университеты и профессора. Вот это-то и плохо, и, конечно, съезд назначается там не чисто научный, а опять таки с примесью политики — для оказания внимания Азербайджану. Вот это-то и плохо, что в науку пхают политику: это мешает работе».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 1–18.

Копія. Машинопис.

№ 41

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 41/51

9–15 жовтня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ОСВЕЩЕНИЯ МАКАРЕНКО (Агентурная разработка «НЕУГОМОННЫЕ»)

При посещении МАКАРЕНКО нашим агентом, МАКАРЕНКО вновь заявил, что воззваний у него сейчас нет, но он их скоро достанет.

Одновременно МАКАРЕНКО рассказывал, что в Харькове распространяются воззвания ШУМСКОГО И СОЛОГУБА. По словам МАКАРЕНКО, содержание этих

воззваний сводится к призыву ко всем украинским группировкам — партийным и беспартийным — объединиться по национальной линии. МАКАРЕНКО заявил, что сам он этих воззваний еще не читал, но достанет их и обещал дать для прочтения агенту.

Говоря об этих воззваниях, МАКАРЕНКО высказал мысль о необходимости объединения всех групп, от коммунистов до гетманцев включительно. Заявил:

«Украине нужен Наполеон. Этого Наполеона я усматриваю в лице гетмана СКОРОПАДСКОГО или ВЫШИВАНОВОГО».

Во время разговора МАКАРЕНКО вторично заявил, что необходимо помогать оппозиционерам и тем самым усиливать распри в КП(б)У. Он говорил:

«Пользуясь этим, мы на развалинах коммунизма создадим свою национальную партию, которая даст нам возможность бороться с московскими узурпаторами».

МАКАРЕНКО заявил, что он считает Харьковское кооперативное издательство «РУХ» советским издательством и поэтому думает его развалить. Для этой цели МАКАРЕНКО, по его словам, стремится организовать в «РУХ'е» группу, которая выйдет из состава членов книгоиздательства и тем самым его развалит.

Такая деятельность МАКАРЕНКО является прямым продолжением деятельности ликвидированной «Мужичьей партии» в вопросе о «РУХ'е».

ЭСЕФ ТОВКАЧ О ШУМСКОМ

В Харькове в Наркомвнуделе работал бывший видный украинский деятель К. ТОВКАЧ.

Недавно он уехал в Полтаву, где в беседе со своими знакомыми рассказывал:

«Добрая часть украинских эсдеков и укапистов стоят на точке зрения ШУМСКОГО. Это объясняется тем, что за исключением единичных случаев абсолютное большинство ответственных должностей занимают жидаы и кацапы. Они тормозят развитие украинской культуры и украинизации. За ними пойдут и некоторые коммунисты, ибо высылка ШУМСКОГО в Москву наглядно показала, как расправляются с некоторыми такие, как КАГАНОВИЧ».

В Харькове среди коммунистов такой точки зрения придерживается АВДИЕНКО, с которым я имел по этому поводу беседу, и ряд других лиц».

ТОВКАЧ, по нашим сведениям, в Харьков больше возвращаться не думает, а остается в Полтаве, где он связан с фигурантами дела «КУЛЬТУРТРЕГЕРЫ».

О НАСТРОЕНИЯХ ПРАВЫХ УКРАИНСКИХ КРУГОВ ОДЕССЫ

А. ПРАВЫЕ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВВЛАСТИ

В правых кругах украинской общественности Одессы постепенно усиливается недовольство национальной политикой Соввласти. Особенное недовольство высказывается по поводу, якобы, замечательного замедления темпа украинизации. Украинские круги это замедление рассматривают, как шаг к полной отмене украинизации. Опубликование постановлений ЦК в связи с выступлением ШУМСКОГО и МАКСИМОВИЧА, дало тему для усиления разговоров о неискренности национальной политики Соввласти.

Представители правых кругов говорят:

«Украинизацией никто, кроме, СКРЫПНИКА и ЗАТОНСКОГО, не интересуется,

никто не знает украинского языка и не хотят знать. Но для того, чтоб поддержать свою общую национальную линию, Советская власть все свои распоряжения и доклады передает на украинском языке».

Наиболее правые заявляют:

«Украинизация есть ничто иное, как лишнее доказательство лицемерия и подкопа России под Украину. Россия уступает Украине лишь в том, чего она не может удержать и чего требует историческая необходимость. Украина, с тех пор, как она существует, добивалась того, что ей нужно, только восстаниями и силой оружия. Ни для кого не тайна, что украинцы на Украине чувствуют себя национальным меньшинством. На Украине нет даже одного процента ответственных работников-украинцев. Это также понимают все и нет сомнений в том, что вскоре, силой обстоятельств, будет провозглашен общий поход мысли украинского общества против руссификаторско-захватнической политики Москвы, ибо все другие средства, имевшиеся в руках украинцев, ныне окончательно атрофированы».

Выступления ШУМСКОГО и МАКСИМОВИЧА вызвали в правых украинских кругах надежды на образование в Компартии особого украинского течения.

Линию ШУМСКОГО и МАКСИМОВИЧА правые круги считали истинно национальной. Они считали, что выставленные ШУМСКИМ лозунги сыграли большую роль в настроениях и взглядах украинской общественности, как здесь, на Украине, так и за кордоном, и изменили позицию украинских закордонных организаций в сторону ухудшения их отношения к Соввласти. Так, например, представитель правой группы НАВАРСКИЙ говорил:

«Своим выступлением ШУМСКИЙ и МАКСИМОВИЧ доказали, что всякие проблемы украинской национальной мысли в корне пресекаются. На это сейчас обратила внимание вся украинская общественность — закордонная и внутренняя».

6. АНТИСОВЕТСКАЯ ГРУППИРОВКА УЧИТЕЛЬСТВА В ШЕПЕТОВСКОМ ОКРУГЕ (Агентурная разработка «НАРАДА»)

В Шепетовском округе выявлена антисоветская группа учительства, проводящая среди крестьянства шовинистическую агитацию. Сущность деятельности группы сводится к следующему:

1. Агитация с целью поднятия в народе национального духа и сознания, что Украина должна быть для украинцев.
2. Недопущение в управление страной, в каком бы то ни было масштабе, прочих народностей.
3. Украинизация армии и т. д.

Имеются сведения, что деятельность группы распространяется на Старо-Константиновский и Антонинский районы. По не вполне еще проверенным данным, руководителем группы является инструктор Шепетовского Окргнаробраза Яков ПАНЧЕНКО, бывший сподвижник видного петлюровского атамана БИДЕНКО.

Агент Шепетовского Окроддела ГПУ близко сошелся с ПАНЧЕНКО, и последний познакомил его со своим человеком СОЛТЫСОМ — народным судьей в Шепетовке, бывшим коммунистом. СОЛТЫС в разговоре с агентом высказался, что большая часть коммунистов против существующего государственного строя и что сам

он, несмотря на свою прошлую революционную деятельность, в настоящее время находится в антикоммунистическом лагере и считает, что постепенное объединение одинаково мыслящих людей и их последующая деятельность, направленная к свержению Советской власти, ускорит падение последней.

ПАНЧЕНКО в разговоре с агентом говорил, что он верит в украинское национальное движение, что Украина будет завоевана украинским народом, что еще много есть энергичных национальных деятелей, как здесь на Украине, так и закордоном.

В процессе разговора ПАНЧЕНКО советовал агенту держать себя осторожно и, видимо, чего-то опасался и нервничал.

Во время другой встречи ПАНЧЕНКО заявил, что в лице агента он видит своего человека, и что последний может быть им полезен.

ПАНЧЕНКО сказал:

«Ты не ошибешься, если попадешь в нашу компанию, девиз которых — благо человечества».

Шепетовскому Окротделу ГПУ даны указания усилить разработку этой группы. Разработка ведется.

7. ОРГАНИЗАЦИЯ УКРАИНСКОЙ СЕКЦИИ ПРИ МУЗЫКАЛЬНОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Несколько месяцев тому назад украинский композитор, председатель правления музыкального общества имени Леонтовича КОЗИЦКИЙ был в заграничной командировке.

Недавно КОЗИЦКИЙ получил письмо от галицкого композитора В. БАРВИНСКОГО из Львова, в котором он пишет:

«РУДНИЦКИЙ был уже в Берлине и виделся там с президентом музыкального интернационального общества современной музыки И. ДЕНТОМ. ДЕНТ приветствовал мысль о создании при обществе украинской секции, но указал, что со стороны поляков и русских будут возражения, так как галицкие украинцы не являются государственной нацией. Как видите, дело это не такое легкое, как нам казалось.

Сообщите, не возражаете ли вы против того, чтобы мы в письме, которое я, ЛЮДКЕВИЧ и РУДНИЦКИЙ посылаем в Интернациональное музыкальное общество, сослались на видных украинских композиторов, с указанием тех трудностей, которые мешают этим композиторам из Советской Украины вступить в это общество.

Дело в том, что при разрешении вопроса об организации украинской секции при Интернациональном обществе наша ссылка на композиторов из Советской Украины будет иметь значение, так как нас, галицких украинских композиторов, очень мало. Если бы вы не нашли возможным пойти на это, мы попробуем одни добиться этого, но попытки эти будут, очевидно, обречены на неудачу.

Прошу сообщить мне, как я могу записаться в члены союза украинских композиторов в Харькове и высылать вам свои труды для исполнения их через радио, как вы мне советовали, будучи во Львове».

Как видно из письма, будучи за границей, КОЗИЦКИЙ принимал деятельное участие в деле организации галицких композиторов. Направление Интернационального музыкального общества, о котором говорит БАРВИНСКИЙ, нам пока неизвестно.

Принимаем меры к выяснению политической физиономии этого общества и его президента И. ДЕНТА.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 19–38.

Копія. Машинопис.

№ 42

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 42/52

16–22 жовтня 1927 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

5. ВИТЕК О ПРИЕЗДЕ ГАЛИЦКОГО ПРОФЕССОРА СТУДИНСКОГО

В Харьков приехал профессор СТУДИНСКИЙ. Здесь он пробыл около недели и побывал у всех влиятельных галичан. Официальная цель его приезда заключается в налаживании контакта между галицийскими кругами и Советской Украиной, а также организация помощи населению Галиции, пострадавшему от наводнения.

СТУДИНСКИЙ старался уверить Советские правительственные круги в том, что галицкие украинцы сочувствуют Соввласти и настроены против поляков.

Коммунист ВИТЕК по этому поводу говорит, что СТУДИНСКИЙ правый УНДО'вец и известный реакционер. Его приезды чрезвычайно подозрительны.

«Я уверен, что он работает в контакте с поляками. Этот галицкий контр-революционер приехал сюда, если не со шпионскими заданиями, то во всяком случае для того, чтобы прощупать, насколько здешние украинские круги сочувствуют УНДО».

6. МЕРКЛИНГ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЕ В ВУЗАХ

Возвратившийся из-за кордона МЕРКЛИНГ, работающий ныне по линии народного образования, рассказывает в своем кругу, что сейчас происходит жесточайшая национальная борьба в ВУЗ'ах. Он говорит:

«Я объехал целый ряд сельскохозяйственных техникумов. Везде по преимуществу сидят ярые кацапы, которые враждебно относятся ко всему украинскому и которые к нашим циркулярам об украинизации относятся с явным издевательством. Эти циркуляры не только не исполняются, но даже не читаются. Если в такой ВУЗ попадет украинец-профессор, его всякими методами стараются дискредитировать и удалить. Из разговоров со студентами техникумов я выяснил, что профессора возбуждают их против украинского языка, заставляют составлять петиции против украинизации».

МЕРКЛИНГ возмущается тем, что против таких явлений не принимают никаких мер. Это объясняется, по его мнению, тем, что местная власть состоит из русских или евреев.

7. ПИСЬМО УКРАИНСКОГО СОЦИАЛ-РЕВОЛЮЦИОНЕРА ГРИГОРЬЕВА К ЛЫЗАНИВСКОМУ

19/Х — с. г. ЛЫЗАНИВСКИЙ получил от видного украинского эсера Праги ГРИГОРЬЕВА письмо, в котором ГРИГОРЬЕВ просит издательство «РУХ» взять в свое пользование имущество издательства «Днистер».

Издательство «Днистер» существовало в Каменец-Подольске до 1920 года. В 1920 году руководители его бежали за границу и находятся теперь в Праге. Ввиду этого издательство закрылось. Оно имело в Каменец-Подольске несколько зданий, которыми пользуются теперь частные лица.

«Просматривая существующие издательства, — пишет ГРИГОРЬЕВ, — я остановился на “РУХ’е”, как уже известном издательстве.

Цель моего обращения к вам та, чтобы имущество издательства “Днистер” использовывалось не частными лицами, а служило бы делу распространения украинской культуры.

Ответственным представителем издательства “Днистер” за границей является инженер С. РЫНДЫК, которому прошу и ответить на это письмо».

В письме своем ГРИГОРЬЕВ просит ЛЫЗАНИВСКОГО о том, чтобы «РУХ» пользовался имуществом издательства «Днистер» до тех пор, пока «Днистер» не возобновит своей деятельности как самостоятельное издательство или как филиал «РУХ’а».

Ответ ЛЫЗАНИВСКОГО нам пока не известен.

Письмо ГРИГОРЬЕВА характерно тем, что оно свидетельствует о надеждах на свержение Соввласти, которые питает украинская эмиграция за кордоном.

8. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ О ТЕКУЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Осложнение франко-советских отношений¹ вызвало у правых кругах русской интеллигенции оценку общего значения и ближайших перспектив внешней политики Соввласти.

На вопрос о том, что такое наша внешняя политика, одни отвечают, что здесь — сплошной шантаж, другие — что она полна провоцирования. Учитель Кременчугского округа ШАРЫЙ И. И. выразил мнение контрреволюционной группы учителя таким образом:

«Говорят о какой-то войне. Никто из западных держав нападать на нас не будет. Нашему правительству выгодно распускать слухи о войне потому, что оно под предлогом обороны страны соберет без труда миллионы денежных средств. Все эти кампании, т. е. «неделя обороны» и т. п., в конце-концов вошли в систему и являются своеобразным видом налога на трудящихся.

¹ Йдеться про значне погіршення міжнародного становища СРСР у 1927 р. У травні Англія розірвала дипломатичні відносини з СРСР, а в жовтні Франція зажадала відкликання радянського посла Х. Раковського. Ноту протесту опублікували провідні французькі газети; 13 жовтня Х. Раковський був відкликаний з Парижа.

Учитель МАРЧЕНКО среди антисоветски настроенного учительства Днепропетровского округа в связи с последними событиями вел такие разговоры:

«Нет страны, где СССР не вызывал бы моря крови. Но все спровоцированные оставались без помощи. Это отчасти хорошо, так как открывает глаза. Открылись глаза прежде всего у английских рабочих. Немцы, — те уже давно поняли, к чему ведет политика СССР, и отдали свои голоса не ТЕЛЬМАНУ, а ГИНДЕНБУРГУ».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
ПОМ НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 39–54.

Копія. Машинопис.

№ 43

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 43/53

22–29 жовтня 1927 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. ОБ ОРНИТС'Е

Организация «Общества работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР», проводимая в настоящее время на Украине, вызвала в кругах высококвалифицированной украинской и русской интеллигенции оживленный обмен мнений, споры и даже организованную борьбу.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ О-ВА СО СЛОВ ПРОФ. ЗБАРСКОГО

Еще до опубликования в «Правде» от 15/Х–27 г. декларации инициативной группы О-ва, из Москвы были делегированы на Украину профессора ЗБАРСКИЙ (ассистент профессора БАХА) и ОПАРИН с определенным заданием — ознакомить известные круги украинской интеллигенции с задачами организуемого общества и создать инициативные группы. Поскольку нам известно, эта делегация успела побывать в Харькове и Одессе. На созданных здесь предварительных собраниях (в Харькове — у профессора ГЕЙМАНОВИЧА, в Одессе — у профессора СУХОВА) с небольшим числом приглашенных ЗБАРСКИЙ информировал присутствовавших об истории возникновения этого общества, идеях, положенных в историю его создания. На собрании в Одессе ЗБАРСКИЙ начал с передачи содержания своих переговоров с т. т. РЫКОВЫМ и СТАЛИНЫМ и сообщил следующее.

В беседе ЗБАРСКОГО и БАХА с т. т. РЫКОВЫМ и СТАЛИНЫМ последним было

прежде всего указано, что они (т. т. РЫКОВ и СТАЛИН) находят чрезвычайно ненормальным такое положение вещей, когда на 10-й год революции, на 10-й год существования пролетарского трудового государства, в этом государстве одна часть трудящихся, именно, трудовая интеллигенция, является «служильным сословием», обслуживающим другую часть трудящихся: пролетариат и крестьянство. Выходит, что одна группа трудящихся строит государство, обладает всей полнотой власти, всеми правами и несет полноту ответственности за это строительство, другая же часть трудящихся, интеллигенция, занимает положение как бы приглашенных из-за границы иностранцев — спецов, безответственных за это строительство, работающих по найму у другой части.

Второе, что было указано т. т. РЫКОВЫМ и СТАЛИНЫМ (по словам ЗБАРСКОГО), это, что среди высококвалифицированной интеллигенции в настоящее время сложились следующие три группировки: 60 % всего состава этой интеллигенции — «болото», добросовестные чиновники, политически не активные, безразличные, готовые одинаково честно служить всякой власти, лишь бы власть создавала им необходимые условия для их научно-технической работы.

Вторая группа, насчитывающая около 20 % всего состава, выставляет себя «левой», советской, всюду, где нужно и не нужно декларирует свою левизну. К этой группе принадлежат лидеры Академии Наук (ФЕРСМАН, ОЛЬДЕНБУРГ и др.), они не занимают ответственные посты в планирующих органах, а часть их в профсоюзных организациях (секция научных работников, инженерной секции, врачебной секции). Их левизна не искренна, двулична; это люди, делающие советскую карьеру, люди «чего изволите», люди, не имеющие самостоятельного и свободного суждения о тех или иных мероприятиях Советской власти, — «они нам не нужны», — по словам т. СТАЛИНА.

Остальные 20 %, представляющие третью группу, по словам т. т. СТАЛИНА и РЫКОВА, являются самой ценной группой для партии и Соввласти. Прежде всего эта группа в оценке двух систем — капиталистической и социалистической — на опыте десятилетней совместной с нами работе, произведя переоценку ценностей, искренно стала убеждаться в возможности и полезности планового социалистического хозяйства. Во-вторых, она до известной степени захвачена энтузиазмом нашего строительства. В-третьих, она более независима, более самостоятельна в своих взглядах и суждениях, и способна быть выразителем независимой общественной здоровой критики всего того, что предпримет Советская власть и партия в области культурно-хозяйственного строительства.

Из этой третьей группы т. т. РЫКОВ и СТАЛИН и предложили выбирать членов для общества ОРНИТС на определенной политической платформе, с определенными политическими правами, группу, которая бы вместе с Советской властью и партией несла бы полноту ответственности за внутреннюю созидательную работу государства: «Лучше дать возможность открыто и свободно выражать свои взгляды, чем путем подпольных типографий».

Этой группе (по словам ЗБАРСКОГО) будет предоставлено право издания временного печатного органа (журнала) без предварительной цензуры. В журнале будет дискуссионный отдел (обязательное условие). В этом дискуссионном отделе могут помещаться статьи лиц и не входящих в состав общества, возможно даже из-за

границы (широкая свободная дискуссия), с обязательным условием: в случае расхождения с основным направлением журнала и редакции помещать соответствующие статьи от редакции, опровергающие взгляды противника. В дискуссионном отделе первого номера журнала будет помещена работа крупнейшего специалиста с мировым именем на тему: «От Петра до наших дней», в заключительной части которой автор приходит к выводам о необходимости денационализации нерентабельных государственных предприятий, даже крупного масштаба. На вопрос, поставленный проф. БАХОМ т. СТАЛИНУ: «Могут ли в данном политическом обществе принимать участие научные работники-коммунисты?» — был дан утвердительный ответ.

Далее т. т. РЫКОВЫМ и СТАЛИНЫМ было указано, что «Боже вас упаси» при организации ОРНИТС'а ориентироваться на так называемых «левых»: скорее допустимо черпать своих адептов из «болота».

По вопросу устава было указано на необходимость не только введения политической платформы, обуславливающий прием в общество, но и на необходимость введения пункта, являющегося барьером для элементов примазывающихся (баллотировки новых членов общим собранием местной организации, право отвода по политическим мотивам и т. д.). Указано, что не нужно гнаться за количеством, а отбирать наиболее надежный, в смысле искренности, элемент.

Тов. РЫКОВ (по словам ЗБАРСКОГО) в ближайших №№ «Правды» или «Известий», после окончания работы сессии ЦИК'а СССР, обещал дать большую статью о важности и значении организации ОРНИТС'а.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В ХАРЬКОВЕ

По приезде профессора ЗБАРСКОГО в Харьков у харьковского профессора ГЕЙМАНОВИЧА собралась инициативная группа, состоявшая из профессоров: СЕМКОВСКОГО, ГЕЙМАНОВИЧА, АЛЬПЕРИНА, СОКОЛОВСКОГО, ПОПОВА и др. На заседании ЗБАРСКИЙ заявил, что вопрос об организации украинской филии ОРНИТС'а согласован в соответствующих кругах и остается скорее приступить к организации филии. Как уверял ЗБАРСКИЙ, по приезде в Харьков он посетил т. КАГАНОВИЧА, который по поводу беседы с т. т. РЫКОВЫМ и СТАЛИНЫМ будто бы сказал:

«Да, затеяно большое и важное дело. Я понимаю его как создание политической партии беспартийных».

У ЗБАРСКОГО (по его словам) создалось впечатление, что хотя т. КАГАНОВИЧ еще и не имеет всех указаний по этому делу Политбюро ЦК ВКП, но он сочувствует этому начинанию и «благословляет» его. В заключение т. КАГАНОВИЧ (по словам ЗБАРСКОГО) сказал:

«Я по линии партийной в ближайшее время циркулярным письмом дам разъяснение на места о формах содействия этому начинанию».

Однако неясные указания ЗБАРСКОГО на свидание с тов. КАГАНОВИЧЕМ и на получение от него полного согласия у некоторой части приглашенных, в особенности у украинцев — ПОПОВА и СОКОЛОВСКОГО — вызвали сомнения. Поэтому группа украинских профессоров решила проверить сообщение ЗБАРСКОГО в украинских кругах, близко стоящих к партии. С этой же целью была устроена делегация к т. ЧУБАРЮ. Эта делегация, в состав которой вошли два украинских профессора —

ПАЛЛАДИН и ПОПОВ — и один русский профессор ГЕЙМАНОВИЧ — заявила т. ЧУБАРЮ, что «образовалась инициативная группа для организации общества на Украине» и т. д. Получив ответ от т. ЧУБАРЯ о том, что эта идея — здоровая и что нужно организовать украинское общество, которое войдет потом как часть в союзное общество, украинские члены делегации решили, что ЗБАРСКИЙ хотел обмануть украинцев и совершенно ложно и без основания, опираясь на авторитет т. КАГАНОВИЧА, хотел сорганизовать украинскую филию, подобрав соответствующих лиц из Харьковской профессуры.

БОРЬБА УКРАИНСКИХ СМЕНОВЕХОВСКИХ КРУГОВ ЗА ИНИЦИАТИВУ

Были поставлены на ноги украинские научные круги и бывшему зам. зав. Укрнауки ЯВОРСКОМУ было поручено позондировать почву в ЦК. Одновременно было решено, что инициативу организации возьмет на себя Харьковское научное т-во, которое объединяет достаточное количество крупных имен и украинской и русской профессуры, находясь в то же время под полнейшим контролем украинской сменовеховской общественности.

Было создано экстренное заседание президиума Харьковского научного т-ва и на заседании было решено взять инициативу в свои руки, из боязни, что «московские шовинисты организуются и тогда пропало». Чтобы окончательно расстроить уже образованную русскую инициативную группу (СЕМКОВСКИЙ, ГЕЙМАНОВИЧ и другие), ЯВОРСКИЙ, явившись туда на заседание, объявил, что Харьковское научное товарищество уже взяло на себя инициативу и этот вопрос уже согласован с ЦК (имелись ввиду переговоры ЯВОРСКОГО с тов. Н. Н. ПОПОВЫМ, который, по мнению украинской группы, ничего не делает без т. КАГАНОВИЧА.

Одновременно состоялось заседание уже достаточно обособившейся к этому моменту украинской инициативной группы в составе СОКОЛОВСКОГО, ПАЛЛАДИНА, ЧЕПИГИ, ПОПОВА, БАЛАНИНА, ЯВОРСКОГО, в присутствии некоторых из русской группы. Было постановлено объявить себя «временным бюро инициативной группы», поручить этому бюро составить свой устав для украинского общества. Объявление об этом с короткой декларацией и список президиума было напечатано в газете «Коммунист». Затем была отправлена в Москву в адрес проф. ЗБАРСКОГО телеграмма с известием об окончательном оформлении Оргбюро.

ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВА ПО МНЕНИЮ УКРАИНСКИХ КРУГОВ

Украинское общество «УТРНИТС», по мысли организатора, должно представлять самостоятельное общество, которое может войти в контакт с ОРНИТС на равных началах. Оно должно поднять значение украинских ученых, потерявших в общей союзной массе.

«Теперь украинские научные силы будут влиять на государственное строительство».

(ЯВОРСКИЙ)

Ожидается, что через это общество должны потечь и материальные блага. Говорят о том, что зам. Наркомпроса тов. РЯППО собирается достать для общества 8–10 тысяч рублей уже теперь. По составу своему общество должно быть не

массовым, а организацией крупных, влиятельных в научном мире единиц, причем вступать в него должны «непреренно социалисты и украинцы, партиям же вступать в него нельзя» (ЯВОРСКИЙ).

Предполагается, что организация будет столь важной, что из ее среды будут выдвигаться лица на ответственные посты:

«Это своего рода “Общество старых большевиков”».

Чувствуя недостаточность своих сил, бюро инициативной группы все же не стремится ограничиться чисто украинскими силами и допускает участие и русских кругов. Однако ожидают холодного приема в Москве, даже отпора и готовятся к нему. Отмечается спешка и стремление поскорее провести устав и организовать общество. Широкие научные и технические круги еще не охвачены горячей организацией: среди них идет в настоящее время разъяснительная кампания. В Одессу и Киев были посланы директивы ждать распоряжений и противодействовать «русским начинаниям».

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ПРОФЕССУРЫ ХАРЬКОВА

Активная верхушка (ГЕЙМАНОВИЧ и другие) была несколько подавлена наступлением украинских сменовеховцев и отошла в сторону. Широкие научные круги Харькова относятся к идее общества не одинаково. В противоположность активной группе, остальная масса держит себя довольно пассивно и выжидательно. С одной стороны отмечено, что в Научное т-во приходило уже несколько человек за справкой о том, когда можно будет записаться в общество. С другой, в среде правой профессуры определилось отрицательное отношение (РЕПРЕВ, КРАХТ-ПАЛИЕВ, МАЛЕЕВ) или стремление остаться в стороне (ЕВДОКИМОВ, ДУШИН, СЫРОКАМСКИЙ). У большинства же отмечается растерянность, недоумение и сомнение в том, необходима ли подобная организация:

«Можно ли будет ожидать от Общества содействия общего увеличения научной работы, роста научных учреждений? Не останется ли Общество лишь декларацией и вывеской?»

Есть группа, которая говорит, что она готова записаться, но ее смущает шумиха и декларативность:

«Не граничит ли это с низкопоклонничеством: были, мол, бьяками, стали паиньками».

В общем, в широких кругах научной интеллигенции Харькова идея Общества еще только начинает популяризоваться и проходит стадию первоначального обсуждения: определеннее выявится настроение, когда ОРНИТС начнет уже функционировать.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В ОДЕССЕ

После не совсем удачной попытки в Харькове, ЗБАРСКИЙ поехал в Одессу. Здесь на втором, расширенном собрании обсуждался проект устава О-ва. На собрании присутствовало около 15-ти научных работников (профессора Мединститута: САХАРОВ, ЧЕРНЕС, КОРОВИЦКИЙ, МЕЕРСОН; профессора ИНХ'оза: СУХОВ и ТОЛСТОЙ; профессора ИНО: С. и Д. РУБИНШТЕЙНЫ, профессор ОПИ ЛЕВЕНСОН и др.). Среди них известные своей общественной деятельностью в прошлом СУХОВ, быв. видный меньшевик, ТОЛСТОЙ — Председатель Ленинградского

комитета н.-с., МЕЕРСОН — меньшевик, ПОКОТИЛО — к.-д. Особенно большие прения вызвал пункт, в котором говорится о «всемерной поддержке Соввласти и партии во всех их начинаниях», поправка, предложенная профессором ПОКОТИЛО, сводилась к тому, чтобы заменить слова «все начинания и мероприятия» словами: «стремления, идеалы и конечные цели» Советской власти и партии.

Об отношении верхушки Одесской научной интеллигенции можно судить пока по тем заявлениям, которые были высказаны на этом заседании. Так, профессор СУХОВ прямо заявил:

«Хотя я вызываю как общественный и политический деятель некоторое подозрение у Соввласти и партии, но как социалист, я целиком приветствую это дело и безоговорочно готов подписать декларацию и вступить в общество».

Профессор ПОКОТИЛО (наиболее тонкий и одаренный политик) произнес речь, в которой высказал приблизительно следующие мысли:

«Не так давно я был по своим взглядам левым демократом. Социалистическое строительство я целиком приветствую и разделяю, но я, как, наверное, и другие, чувствовал, что в условиях нашей действительности как-то скатываюсь все больше и больше вправо. Общество ОРНИТС даст выход нашим силам, и мы сможем искренно заявить свое независимое мнение. Поэтому я приветствую его организацию».

У рядовых научных работников идут такие разговоры:

«Вступить в ОРНИТС и подписать декларацию — это значит вступить в Компартию».

Слои с нешироким политическим мировоззрением (группа Одесского ИНО) истолковывают дело просто:

«Это — очередной фортель коммунистов: через Общество раскрыть физиономию различных группировок, а затем прихлопнуть кого нужно».

Вообще же вокруг этого дела в одесских научных кругах идут большие оживленные разговоры и дебаты, и интерес к обществу проявлен большой.

Уезжая из Одессы, профессор ЗБАРСКИЙ дал наказ местной инициативой группе: официально, до получения дополнительных руководящих указаний и инструкций со стороны московской группы (основателей), не строить местной организации. Приступить к организации только после утверждения устава. Связь с центром поддерживать через выбранных на этом собрании профессоров СУХОВА и МЕЕРСОНА.

ОТНОШЕНИЕ КИЕВСКИХ КРУГОВ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К О[БЩЕСТВ]ВУ

Поскольку можно судить по имеющимся неполным сведениям, в Киеве вопрос об организации общества не будет проходить гладко.

Среди украинской научной интеллигенции здесь намечаются три разных течения: 1) оппозиция со стороны тех кругов, которые объединились на почве самоубийства ЩЕРБАКОВСКОГО и до сего времени, по крайней мере, рассматривали это общество, как централистское, начатое по почину Москвы, так что записываться в него можно будет лишь при наличии уверенности в полной автономии УТРНИТС'а; 2) молчание со стороны такой группы академиков, как ЕФРЕМОВ или ГРУШЕВСКИЙ, которым выгоднее делать вид, что об ОРНИТС'е они ничего не слышали и 3) стремление некоторых из подписавшихся под декларацией по делу

ЩЕРБАКОВСКОГО реабилитировать себя, примкнув к обществу. Есть сведения, что харьковский профессор ЧЕПЫГА выехал в Киев с целью пропагандировать там идею создания общества.

Что касается мнений правой профессуры, то для иллюстрации следует привести мнение двух профессоров КПИ. Профессор ЛИНИЧЕНКО таким образом оценил идею общества:

«Вообразите новый подлог и новый поход на научных работников и интеллигенцию. Ведь это же безобразие: нас взяли за жабры, за горло, и заставляют еще торговать своей совестью, своим чувством достоинства, если еще мы не растеряли их. Ведь это все подстроено. Наука и та имеет своих предателей, но КПИ еще не окончательно развратился».

Также крайне недоверчиво относится к обществу и профессор ПРАВДИЧ-НЕЖИНСКИЙ:

«Ко всем предложениям, исходящим от Советской власти, как научным, так и моральным, надо относиться с крайней осторожностью. Об этом ОРНИТС'е я скажу, что знаю ближе других профессоров БАХА, ПАЛЛАДИНА и проч. Все это — люди крайне несимпатичные и подозрительные. Это — ловцы в мутной воде».

2. УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ О ПРОЦЕССЕ ШВАРЦБАРДА

Украинские круги проявляют огромный интерес к процессу ШВАРЦБАРДА. ЛЕБЕДЕНКО — главный фигурант разработки «МЕЦЕНАТЫ» — до появления в газетах приговора присяжных говорил:

«В случае, если ШВАРЦБАРД будет оправдан, украинцы вырежут всех евреев».

Процесс оживил у ЛЕБЕДЕНКО память по ПЕТЛЮРЕ. Он непрерывно повторяет:

«Убили Симона чекисты, убили ПЕТЛЮРУ».

Оправдательным приговором ШВАРЦБАРДУ ЛЕБЕДЕНКО страшно подавлен. Он говорит:

«Когда будет восстановлена Украинская республика, она потребует от Франции выдачи ШВАРЦБАРДА и ТОРРЕСА».

Не менее напряженно следил за процессом и ЛЫЗАНОВСКИЙ.

«Если ШВАРЦБАРД будет оправдан, — говорил он, то это будет равно осуждению Европой всего украинского движения».

Член Киевской правой группы ШЕРЕМЕТ еще до вынесения приговора говорил:

«Оправдание ШВАРЦБАРДА явится тяжелым ударом для украинской нации, так как таким приговором украинское национальное движение оценивается исключительно как движение погромное».

Особенно резко высказывается по поводу оправдания ШВАРЦБАРДА студент строительного техникума ФЕСЕНКО И. Ф. — фигурант нашей разработки «ЛЕГИОНЕР».

Сообщив студентам новость об оправдании ШВАРЦБАРДА, ФЕСЕНКО заявил:

«Сволочи французы, у них духу не хватило. Судьи его оправдали, но будь я во Франции, я бы сам его пристрелил. Он убил совершенно невиновного человека. ПЕТЛЮРА погромщиком не был».

Обращаясь к одному студенту еврею, ФЕСЕНКО сказал:

«Вашему брату всегда будет хорошо, а нашему брату — Савке — всегда туго приходится».

Профессор ДУБРОВСКИЙ, ВЕТУХОВ, ВОДОЛАЖЧЕНКО, КОЗАЧЕНКО, КОБАЛЕВСКИЙ и др. говорят о том, что ПЕТЛЮРА был убит ШВАРЦБАРДОМ по директиве Советской власти. Они уверены в том, что версия о национальной мести является только маскировкой истинной цели убийства. Они считали задачей процесса выявление настоящих причин убийства и теперь в связи с приговором горько разочарованы.

Видный в прошлом деятель автокефальной церкви МОРОЗ, принадлежащий к правым украинским кругам, говорит:

«Из большевистской прессы трудно понять, чем вызвано оправдание ШВАРЦБАРДА. Если бы можно было почитать заграничные газеты, то из них удалось бы установить истинную подоплеку этого дела. Во всяком случае большевики торжествуют».

5. СВЕДЕНИЯ О СУЩЕСТВОВАНИИ УКРАИНСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГРУППЫ В ЖИТОМИРСКОМ ОКРУГЕ

(Агентурная разработка «ПЕДАГОГИ»)

В конце июля с. г. Житомирским окрестделом ГПУ были получены сведения о существовании в с. Глубочек группировки шовинистически настроенных местных учителей ДОМБРОВСКОГО, ШИРОКОГО, РАТКОВСКОГО и др.

В разговорах между собою участники группировки ведут беседы на тему об «освобождении Украины от Москвы». Члены группировки говорят:

«Украинский народ и его лучшая часть — украинская интеллигенция недовольны существующим строем вообще, а в частности зависимостью Украины от Москвы. Украина от союза с Россией ничего не выиграла. Все ее продукты сельского производства и природные богатства отсылаются в Россию. Украина не может называться самостоятельной страной, так как она не имеет своей национальной армии и не ведет самостоятельной внешней политики. Недовольство украинского населения зависимостью от Москвы и засильем чужеземцев находило свое отражение в повстанческих движениях. И хотя эти движения были подавлены, благодаря неумелому использованию крестьянства руководителями, национальный дух в крестьянских массах жив и поныне. Нужны только руководители из среды самих же крестьян, которым крестьянская масса доверяла бы и за которыми крестьяне могли бы смело идти».

ДОМБРОВСКИЙ в разговоре с осведомленным заявил, что существует ячейка, так называемого «Свободного союза освобождения Украины», в которую входят местные учителя и кулак-крестьянин ЯНЧУК, бывший член ПЛСР. Группа изредка собирается и обсуждает программу «Союза», а также способы проведения программы в жизнь. Программа же эта сводится к следующему:

«Будущее украинское государство должно называться “Украинской Советской Крестьянской Республикой”. Высшим органом государства будет ВУЦИК, коему будут подчинены губернские, уездные и сельские советы. Государственные должности замещаются членами Всеукраинского Крестьянского Союза. Принцип национальностей — Украина для украинцев. Будущее государство будет делиться на 9 губерний, в число которых войдет и Бессарабия. Последнюю предполагается выкупить у Румынии, заплатив Румынии часть долга России, причитающегося с Украины».

На одном из собраний группа решила связаться с Кубанью, где проживает тетка ДОМБРОВСКОГО.

На этом же собрании ДОМБРОВСКИЙ информировал собравшихся о том, что в местечке Антонинах имеется крупная ячейка, насчитывающая до 100 крестьян. Руководителем и организатором этой ячейки является землемер ПАЛЬНИН. При обсуждении способов проведения в жизнь программы «Союза» единственно возможным способом был признан путь вооруженного восстания, подготовленного и сопровождаемого широкой устной и печатной агитацией.

Интересно, что группа критически относится к вопросу о вмешательстве Польши в украинские дела. Члены группы считают, что Польша симпатией в крестьянства не пользуется и ее вмешательство может принести только ущерб всему делу.

По освещению этой группы работает один агент. Намечен к вербовке второй из среды членов группы.

Ведется разработка.

ГАЛИЦКИЕ ЭМИГРАНТЫ НА УКРАИНЕ

В предыдущих сводках мы сообщали о том, что прибывшие на Украину галицкие политэмигранты зачастую проводят здесь антисоветскую работу, солидаризуясь с правой украинской общественностью. Нами получены сведения о том, что галичане в Харькове разбиты на несколько группировок.

Одна из них, галицко-эсеровская группировка освещается нами в сводках под названием «агентурная разработка “МАРШАЛЫ”».

Другая группа сконцентрирована преимущественно в Наркомюсте. Состоит она из РОМАНЮКА, МЕЛЬНИКА, ЧЕХОВИЧА, ВЕРЕТКИ, РОМАНИШИНА и др. Группируются все силы вокруг РОМАНЮКА. Периодически собираются где-то под видом игры в преферанс, обсуждают текущие политические события и втягивают, таким образом, в свой круг единомышленников.

Резюмируя эти обсуждения, агент обсуждает, что группа эта приходит к заключению, что Компартия на Украине свела на нет революцию в национальном и социальном отношении.

Они находят, что сейчас фактически Украина оккупирована, украинские элементы задушены, малейшие попытки исправить ошибки Компартии или указать на них кончаются репрессиями.

Поэтому группа эта считает необходимым временно воздержаться от активной работы в ожидании изменения международной ситуации в худшую для Советской власти сторону. Для того же, чтобы занять в предстоящих событиях соответствующее место, нужно стараться занимать место в государственном аппарате.

Сведение на нет революции в социальном и национальном вопросах данная галицкая группировка усматривает в следующем:

«Украинизация — насмешка над украинским делом. В социальном отношении крестьянство обижено и не занимает соответствующего места в политике Соввласти».

Группа эта пользуется симпатиями МАКСИМОВИЧА и опирается на его авторитет.

Нами приняты меры к более глубокому освещению деятельности галичан вообще, в частности данной группы и к выявлению других групп.

7. ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА УЧАЩИХСЯ

Нами получены сведения о том, что в школах Харькова некоторыми учителями ведется работа по воспитанию детей в украинско-шовинистическом духе.

Преподаватель обществоведения 25-й трудшколы имени Коцюбинского НЕСТЕРОВИЧ М. Л., проходящий по учету украинской правой общественности, в беседе с нашим агентом по этому поводу заявил:

«Меня никто не контролирует. Вместо рекомендованного учебника обществоведения Яворского, я учу детей по истории Грушевского».

Учащиеся, по словам НЕСТЕРОВИЧА, в его группе прекрасно понимают, что большевики оккупировали Украину и душат всякое национальное движение здесь.

«Учащиеся знают также, что Москва диктует Украине бюджет и в то же время выкачивает из Украины все, что можно. Когда дети меня спрашивают, почему на ответственных должностях сидят жида и цапапы, я им отвечаю: понимаете, как хотите, подрастете — узнаете».

НЕСТЕРОВИЧ ведет переписку со своим братом, находящимся в Галиции. По сообщению агента, в ответ на информации, посылаемые НЕСТЕРОВИЧЕМ за границу, его брат ему пишет:

«Раз большевики превратили Украину в Палестину, заселяют Крым, то пусть не надеются на поддержку революции со стороны рабочих и крестьян Западной Украины».

Со стороны НЕСТЕРОВИЧА отмечаются резкие антисоветские суждения, почти по всем текущим вопросам.

Нами обращено внимание на более полное выявление подобных НЕСТЕРОВИЧУ преподавателей.

Особенно пораженными в этом отношении в Харькове являются Педтехникум имени Сквороды и трудшкола имени Карла Маркса, где значительный процент педагогов относится к правой украинской общественности и проходит по учету.

8. ОТКЛИКИ НА СТАТЬИ ТОВ. ХВЫЛИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Один из фигурантов разработки «КАДР» профессор ДИДУСЕНКО придает большое значение статьям тов. ХВЫЛИ, помещенным в «Коммунисте», об украинском и русском национализме. ДИДУСЕНКО считает, что эти статьи являются выразителем компромисса, принятого ЦК после полосы преследования украинских коммунистов, как ШУМСКИЙ и СОЛОДУБ. Эти статьи, по его мнению, печатались для того, чтобы дать украинской интеллигенции уверенность в том, что будет продолжаться курс на возрождение украинской культуры.

Он говорит:

«Это уступка украинской интеллигенции после произведенного погрома».

9. ПРАВЫЕ КРУГИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ОБ ОЖИДАЕМОЙ АМНИСТИИ

Разговоры о предстоящей амнистии нашли такой отклик в среде правой профессуры Харькова:

«Полагаю, что особенно широкой амнистии не будет: ее не позволит обнародовать

наше международное положение, так как все равно ее невозможно было бы провести в жизнь при настоящих условиях, в которых оказалась Советская Россия». (РЕПРЕВ)

КРАХТ-ПАЛЕЕВ относится с полным недоверием ко всяким надеждам на амнистию:

«Вряд ли что-нибудь будет. Даже если и дадут, то, ведь, с таким же успехом сумеют одним взмахом пера и отменить. Да и кто поверит в действительное исполнение обещанного: нет, я уверен, что для русской эмиграции и интеллигенции абсолютно ничего не будет сделано».

Инженер БЕРКАС на вопрос о возможности амнистирования контрреволюционных преступлений ответил:

«Напрасно вы ждете чего-нибудь реального от амнистии. Эта амнистия будет для воров, жуликов, но ни в коем случае для нас, интеллигентов. Если бы и пообещали что-нибудь для русских эмигрантов, то не найдется ни одного дурака, который поверил бы в эти обещания. Не до широкой им теперь амнистии, когда у них очень узкие дела во Франции, да и повсюду».

11. ПРОФЕССОР НИКОЛЬСКИЙ О ПОЛОЖЕНИИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ И НАУЧНОГО РАБОТНИКА

Известный своими ретроградными убеждениями харьковский зоолог НИКОЛЬСКИЙ в письме к профессору ТАНФИЛЬЕВУ в Одессу в самом мрачном свете рисует современное положение научного работника, видя во всем доказательство неминуемой грядущей разрухи.

«Сегодня мы ходили депутацией к заместителю ЯВОРСКОГО. Сей заместитель молодой, толстый, откормленный, лик не из приятных, но обращение приятное. Я докладывал ему о том, что у нас нет не только заграничных книг и журналов, но и русских. Мы не знаем, что делается в Москве, так как никакие труды даром нам не присылают, а покупать нам не на что... У нас иностранных журналов нет с 1914 года...

Прислали нам предложение принять участие в празднествах по случаю 10-летия революции. Затеваается что-то бесконечное и требующее кучу денег, а у нас как раз к десятилетию пришли в полный упадок приспособления к получению электрической энергии, так что движение трамваев сокращено на 60 %, увольняется до 300 служащих на трамвае, электричество горит в квартирах с большими перебоями, и мануфактурные лавки пусты, сыру в Церабкоопах нет.

В предложении принять участие в праздновании нам предлагают делать доклады об успехах нашей науки, но так, чтобы это было понятно рабочим и крестьянам. Весь смысл этого празднования заключается в том, что у нас все отлично. Извольте уверить в этом тех 300 кондукторов, которых уволили по той причине, что машина пришла в негодность; уверьте в этом тех жителей Харькова, которым по этой же причине придется тащиться пешком на службу через весь город. Думаю, что их не убедишь».

12. ЗАЩИТНИК БЕРМАН ОБ УКРАИНИЗАЦИИ СУДА

Помещаемое письмо известного харьковского защитника БЕРМАНА очень характерно для определения настроения большинства русской адвокатуры, принужденной в силу статьи 23 нового УПК перейти к защите на украинском языке.

«У нас с “мовой” плохо, т. е. мы ее плохо знаем. ГРОДЗИНСКИЙ уже возобновил уроки украинского языка. Я завтра возобновляю, но, конечно, очи мои устремлены на Мекку всех представителей русского “нацменьшинства”, сиречь в Москву. Будь у меня хоть немного денег, я сегодня — вчера был бы уже в Москве.

Самое печальное то, что ни судьи и прокуроры (за малым исключением), ни нарзасы украинского языка не знают и будь я и произнес бы самую лучшую украинскую речь, то ни один нарзас бы ее не понял. Так, по крайней мере, у нас в Харькове. Есть же округа (на Подолии, например), где все говорят по-украински, так как там — это язык населения, а у нас таковым является только русский.

Вы спрашиваете, что делать: изучать украинский язык. Мы, адвокаты, должны подавать пример исполнения законов и лояльности; я мечтаю о Москве, я переживаю с языком настоящую катастрофу, но пока я здесь, я буду стараться овладеть языком настолько, чтобы выступить без срама, не вызывая смеха... Конечно, оратор умер и если воскреснет, то в пределах РСФСР. Но что же делать, жизнь жестока и неумолима, и нас никто ни о чем не спрашивает... Бурчать же — не в моей привычке: раз нужен украинский, значит, одно из двух: либо нужно ехать в РСФСР, или изучать украинский язык. Ехать я сейчас не могу, стало быть нужно капитально изучать. Вот только беда в том, что занят очень, устал очень, и голова никак не воспринимает грамматических тонкостей».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 55–74.

Копія. Машинопис.

№ 44

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 44/54

30 жовтня — 5 листопада 1927 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

3. УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ О ПРОЦЕССЕ ШВАРЦБАРДА

Приехавший в Харьков бывший член ЦК УПСР СУХЕНКО рассказывал нашему агенту о киевских новостях.

СУХЕНКО говорил:

«У нас в киевских социалистических кругах В. ВИННИЧЕНКО не пользуется никаким авторитетом. Он совершенно скомпрометировал себя отказом выступать в деле ШВАРЦБАРДА.

Этот отказ равен объявлению войны украинству, ибо процесс ШВАРЦБАРДА организован Советами даже не как суд над Петлюрой, а как суд над украинским движением вообще, и малодушное поведение ВИННИЧЕНКО поэтому не будет забыто Украиной.

Убийством ПЕТЛЮРЫ большевики из политического трупа сделали его кумиром в глазах всех украинцев. Теперь ПЕТЛЮРА — наш вождь».

[...]

Правые круги Киева не ожидали вынесения ШВАРЦБАРДУ оправдательного приговора.

Правые круги считают, что суд был подкуплен большевиками. Еще во время судебного следствия правые круги, читая блестящие речи защиты, очень нервничали. Уже тогда шли разговоры о том, что ТОРРЕС и свидетели подкуплены, что этот процесс стоит Советской власти миллионы рублей. Когда же ШВАРЦБАРД был оправдан, начались разговоры о подкупе французского суда.

Ученый секретарь Института научного языка при Академии наук САВЧЕНКО говорит:

«Я следил за ходом процесса не только по украинским, но и по московским газетам. Там писали гораздо больше, чем на Украине. По московским газетам я сужу, что процесс проходил не так уж гладко, как его освещала “Пролетарская правда”. Поэтому меня поражает оправдание ШВАРЦБАРДА. Видно, что на это дело жидочки денег не пожалели и подкупили участников процесса и суда».

Другой представитель правой группы КОЗЛОВ по поводу процесса говорит:

«Оправдание ШВАРЦБАРДА явилось последним звеном той цепи событий, того наступления на украинский народ, которые были созданы организованно и умышленно. Задачей большевиков было убить ПЕТЛЮРУ, как единственное лицо, которое бы могло вновь возбудить активность украинского народа. Оправданием ШВАРЦБАРДА политика УНР осуждена общественным мнением всего мира».

Правый учитель ТУЛЬЧИН и некоторые другие процесс ШВАРЦБАРДА называют «позором Франции». Они высказывают уверенность в том, что приговор вынесен под давлением французской еврейской буржуазии.

Большое возмущение вызывает заявление ТОРРЕСА о его готовности защищать убийцу Деникина¹. Правые круги считают это прямым подстрекательством к убийству.

Литератор ЗЕРОВ считает, что суд был подкуплен большевиками. Он говорит:

«Французское мещанство очень падко на деньги, и присяжных купить было очень легко. Приговор был вынесен в 20 минут. Видно, что все заранее было решено, и совещание происходило для отвода глаз».

ЗЕРОВ возмущался также приговором суда по формальным соображениям. Он заявлял в украинских кругах, что оправданием ШВАРЦБАРДА поощряется убийство. Он говорил:

«Значит, каждый может убить своего врага и объяснить потом это убийство местью. А убийство из мести, как видно, не только не считается преступлением, но даже не квалифицируется как убийство».

¹ А. І. Денікін у цей час теж проживав як російський емігрант у Парижі, і громадськості було відомо про єврейські погроми, вчинені в Росії підпорядкованими йому військами.

4. НАУЧНЫЕ КРУГИ О 10-ЛЕТИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Недавно состоялось заседание руководителей всех научных учреждений, посвященное вопросу о подготовке к Октябрьским дням. Заседание проводил, по поручению Укрнауки, БАЛАНИН. Собрался весь Харьковский научный свет, как русский, так и украинский. Подавляющее большинство профессоров начинали свое сообщение о плане проведения Октябрьских дней в данном научном учреждении, с подчеркивания ссылки на циркуляр Наркомпроса по этому поводу. Очень многие начинали сообщения трафаретными словами: «Получив циркуляр...» или «Во исполнении циркуляра...» и только, оградив себя таким образом от подозрений в инициативе, излагали свои планы. Ни в одном выступлении не чувствовалось искреннего желания принять участие в советском торжестве. Наоборот, достаточно определенно подчеркивалось, что все это ими делается только во исполнение официального приказа.

Академик БАГАЛЕЙ предложил организовать общегородские собрания научных работников, на которых выступили бы представители всех научных учреждений с докладами о достижениях науки за десять лет. Присутствующие отнесли к этому предложению очень сдержанно, и оно было принято при пассивном отношении собрания. Затем стали намечать кандидатуры в бюро, которое будет руководить организацией этого дела. Во время выдвижения кандидатур наметилось интересное явление. Почти каждый из кандидатов стремился во что бы то ни стало уклониться от такой «чести», как вхождение в бюро. Выставляется кандидатура профессора СОКОЛОВСКОГО. СОКОЛОВСКИЙ поспешно заявляет, что он обременен различной работой и не может принять этого избрания. Вместо себя он предлагает профессора ЕГОРОВА, с которым он враждует. Возмущенный и смутившийся ЕГОРОВ всячески отказывается, но тут вмешиваются все его недруги и стараются «подложить ему свинью», настаивая на том, что его обязательно нужно избрать в бюро. Профессор КАПНЯЕВ решительно отказался и заявил, что уезжает из города. Профессор БЕРНШТЕЙН также всячески увивался, но отбиться не сумел. Особенно отбояривался профессор ЕВДОКИМОВ. Профессор И. КРАСУСКИЙ категорически запротестовал против своего избрания и настоял на отказе.

Большая часть собрания ушла именно на эти отбивания и стремления друг другу «услужить». Так как в научных кругах существует много враждующих между собой групп, то каждая из них норовила выдвинуть кандидатуру кого-нибудь из враждебных групп. Украинцы выдвигали русских и наоборот.

Закончилось собрание при общем озлоблении друг против друга. Особенно злились те, которые не сумели отбиться от избрания в бюро.

Профессор СИНЦОВ сказал по этому поводу:

«Сейчас мы “празднуем”, а потом нам выпят за эти празднества по первое число».

Антисоветская профессура стремится к тому, чтобы ее участие в Октябрьских торжествах было возможно менее заметным.

На собрании в плохо замаскированной форме она проявила конденсированную злобу к Соввласти, празднующей десять лет своего существования.

Среди киевского украинского студенчества широко распространено мнение о том, что празднество десятилетия Октябрьской Революции принесет широкую амнистию и «расширение прав всем беспартийным».

Учителя г. Киева к празднованию десятилетия относятся безразлично и формально.

В Академии наук на подготовку к Октябрьским торжествам смотрят, как на необходимую обязанность, к тому же и неприятную и в материальном отношении.

На расходы по изданию различных плакатов, диаграмм, и проч. сотрудники Академии смотрят, как на лишний расход и очень этим недовольны. Академик КРЫМСКИЙ от работы по подготовке уклоняется. Он не хочет войти в Окружную юбилейную комиссию и вместо себя посылает «свадебного генерала» — КОРЧАКА-ЧЕПУРКОВСКОГО. К докладу о достижениях науки за 10 лет Октября КРЫМСКИЙ совершенно не готовится и сделает его кое-как, лишь бы сбить с рук. Академик ЕФРЕМОВ также участия никакого не принимает, и о юбилее иронизирует и ограничивается шутками.

Совершенно иное настроение царит среди студенчества. Большинство студенчества к предстоящим торжествам относится сочувственно. Многие мечтают о поездке на торжество в Москву. Среди студентов ходят слухи о том, что для постановки внешнего эффекта в Москву приглашены инженеры из Америки.

Часть студенчества считает, что средства, ассигнуемые на проведение Октябрьских торжеств, гораздо целесообразнее было бы израсходовать на другие цели. Некоторые по этому поводу говорят:

«У нас сейчас в связи с 20 % сокращением и режимом экономии колоссальная безработица. Вполне естественно, что безработные гораздо больше заняты мыслью о том, как жить и что есть, чем вопросом о том, как провести праздник».

ПРАВЫЕ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ СССР

Правые украинские круги Киева настоящее международное положение СССР считают крайне неустойчивым. Разрыв англо-советских отношений, конфликт с Францией и так далее, по мнению правых, являются результатом антисоветской деятельности Западных стран. По мнению правых, еще и сейчас не исключена возможность разрыва франко-советских отношений. Украинский антисоветский элемент буквально празднует всякие международные осложнения Советского Союза. Лица из правого лагеря с наслаждением «предвкушают» дальнейшую травлю СССР. Они говорят: «Это еще только цветочки, а ягодки будут впереди».

Приводим интересное мнение заведующего 1-й трудшколой г. Киева ДУРДУКОВСКОГО. Мнение его интересно тем, что оно отражает также и взгляды академика ЕФРЕМОВА, с которым ДУРДУКОВСКИЙ очень близок и живет на одной квартире. ДУРДУКОВСКИЙ говорил:

«Окружающее так мучает, так давит, что кажется, что не дождешься освобождения. Только здоровый разум и логика мысли выручают и говорят, что вот-вот конец, что освобождение не за горами. Политика большевиков пошла уже ускоренным темпом по наклонной плоскости, но этот переходный момент слишком уж долгий и поэтому особенно тяжелый. Но есть еще порох в наших пороховницах, запасы еще не иссякли, и мы таки дождемся того, что и Украине улыбнется лучшее будущее».

ДУРДУКОВСКОГО не пугает даже перспектива того, что Украине, в случае каких-либо перемен придется быть в подневольном союзе с Польшей. По этому поводу ДУРДУКОВСКИЙ говорит:

«С поляками справиться будет гораздо легче. Главное — это сдвинуть дело с мертвой точки. А там уже общественность, наученная горьким опытом, сделает свое дело».

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 75–98.

Копія. Машинопис.

№ 45

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 45/55

6–12 листопада 1927 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

3. О ПРОЦЕССЕ ШВАРЦБАРДА

Возмущение в правых украинских кругах по поводу вынесения ШВАРЦБАРДУ оправдательного приговора все еще не утихает. Так, научный сотрудник Киевского института «украинского научного языка» Г. ХОЛОДНЫЙ говорит:

«Дело очевидное. Оправдание без денег, без подкупа я себе даже не представляю. Ясно, что и ТОРРЕС, и присяжные были подкуплены. Документы фальсифицированы. Туда бросили миллионы, которые потом с нас же сдерут. У них стоял вопрос ребром: либо пан, либо пропал и они не пожалели ничего, чтобы показать, хотя бы ложно перед миром свою правоту. Они не пожалели ничего, чтобы очернить тех, с кем они боролись, чтобы представить всю ту идейную чистую борьбу, как бандитизм. Они приняли все меры, чтобы забросать грязью, запятнать имя того человека, которого и по сей день тысячи считают народным героем. А Франция вообще “легкомысленная особа, способная на темные дела” поэтому там скорее, чем где-нибудь, нашлись люди, которые за деньги оправдали даже подлеца ШВАРЦБАРДА».

Профессор ЗЕРОВ истолковывает оправдание ШВАРЦБАРДА иначе:

«Много шансов за то, что здесь пахнет подкупом, но этого мало. Я лично в этом оправдании вижу чрезвычайно тонкий дипломатический шаг Франции. Негде правды деть, совершился такой “грех” и ШВАРЦБАРД, тот самый, который, безусловно, имел задание от самого сердца государства, от ГПУ, сел на скамью подсудимых. Дело приняло серьезный оборот. Тут уже судят не ШВАРЦБАРДА, а действия двух враждебных направлений. Тут уже идет в открытую и выявляется то, чего

может быть и не следовало выявлять. И Франция рассчитала, что ШВАРЦБАРД — выгодная для них сделка. Перед Францией задача: вырвать у СССР хотя бы часть своих долгов и под влиянием этих именно соображений, учитывая необходимость для Соввласти оправдания ШВАРЦБАРДА, Франция преподносит такой дорогой подарок им, за который, конечно, потом слупит с них как с родного отца. Для Соввласти этот подарок, конечно, очень ценный, но именно этим самым подарком Франция получила в свои руки важный козырь. Они дали большевикам вексель, за который думают получить большой процент, иначе говоря, они думают купить большевиков и повести дело о долгах в выгодную для себя сторону. Но и этого мало. Может быть за этим, с виду незначительным актом, кроется еще какая-нибудь более глубокая дипломатия Франции по отношению к Англии. Сейчас трудно точно об этом сказать, но каждому ясно, что оправдание несправедливое, поскольку это уголовщина, а уголовщина не имеет оправдания. Здесь можно было бы уменьшить наказание, принимая во внимание мотивировку о мести, но совершенно оправдать, — на это могут толкнуть только какие-нибудь исключительные соображения, ибо, оправдывая ШВАРЦБАРДА, они этим самым теоретически поддерживают уголовщину».

В таком же духе, как и ХОЛОДНЫЙ, высказывается о процессе ШВАРЦБАРДА профессор НИКОЛЬСКИЙ.

Он говорил:

«Как вам нравится процесс того господина, который убил ПЕТЛЮРУ. Будто бы он убил из мести за еврейский народ, а свидетели показали, что евреев били и при царе, и при Деникине, и при анархистах, и при большевиках. Били и при ПЕТЛЮРЕ, хотя он был юдофил.

Свидетель (или представитель гражданских истцов) представил даже печатное воззвание ПЕТЛЮРЫ о том, чтобы погромов не было. Так что убивать ПЕТЛЮРУ не было никаких оснований.

Похоже на то, что убил наемный убийца, которого обещали выволить тем, будто бы он мстил за свой народ. А кто был наниматель, об этом можно только догадываться».

5. ОБ ОРНИТС'Е

Из Москвы вернулись профессора ПОПОВ, СОКОЛОВСКИЙ, ПАЛЛАДИН, СЕМКОВСКИЙ и ГЕЙМАНОВИЧ, ездившие на совещание инициаторов организации ОРНИТСО. Профессор ПОПОВ по этому поводу рассказывает:

«На совещании украинцы победили полностью. Все наши предложения приняты и нам удалось преодолеть стремления москвичей создать Всесоюзное о-во с местными филиями. По нашему предложению создается Всесоюзная ассоциация самостоятельных республиканских обществ. Об этом уже знают Белоруссия и Грузия, которые также организуют свои республиканские общества, благодаря чему идея ассоциации будет обеспечена. В начале нас пробовали припугнуть. На первом совещании, происходившем в Институте БАХА в присутствии БАХА, ЗБАРСКОГО и СВЕРДЛОВА мы имели возможность в этом убедиться. Сам ЗБАРСКИЙ типичный правый эсер, очень похожий на КЕРЕНСКОГО манерами, речью и демагогическими приемами. Он попробовал нас пугнуть по поводу украинского сепаратизма, но мы дали ему отпор и заявили, что наша точка зрения

поддерживается украинским правительством в лице ЧУБАРЯ. Тогда СВЕРДЛОВ (брат покойного председателя ВЦИК'а) обращается к стенографистке и говорит ей: «Запишите это. Я приму меры и линия КП(б)У буде изменена». Имейте в виду, что этот СВЕРДЛОВ, который берется изменить линию КП(б)У, сам беспартийный. Потом москвичи стали настаивать на том, чтобы регистрация уставов республиканских была проведена после регистрации устава ассоциации. Этот, казалось бы второстепенный вопрос, вызвал большие споры, но я категорически заявил, что украинская делегация не может связывать себя никакими обязательствами по этому поводу».

ПОПОВ заключает, что вся шумиха, поднятая на Украине профессором ЗБАРСКИМ, имеет много хлестаковщины, но все же ЗБАРСКИЙ, очевидно, главный воротила. На третий день было совещание всех 27-ми инициаторов, подписавших Московскую декларацию. Они на ПОПОВА произвели впечатление людей, ничего не смыслящих в политике. Видно, что ЗБАРСКИЙ распоряжается ими, как хочет, и диктаторски проводит свою линию, а они послушно соглашаются с ним. На этом совещании решался вопрос о задачах и целях общества. Решено было, что общество должно посвятить себя исключительно поддержке социалистического строительства, в виду того, что в данный момент назрела острая необходимость подвести научную базу под процессы и методологию хозяйственного строительства. Это требует большой работы и вызывает необходимость объединения научных социалистических сил для поддержки Соввласти. Общество не может быть массовым. Оно должно объединить вокруг себя крупнейших ученых и специалистов разных областей обязательно социалистически настроенных. По всему Союзу в общество должно быть включено не больше 300–350 лиц, причем будет произведен строжайший персональный отбор. На совещании обсуждался также вопрос о способе привлечения в общество членов. Профессор КОЛЬЦОВ предложил включить в общество всех ученых, бывших членов ПСР и РСДРП. Это предложение было отвергнуто. Вообще вопрос о способах приема остался не разрешенным.

Профессор ПОПОВ говорит, что необходимо как можно скорее приступить к организации украинского общества. Нужно скорее сколотить ядро украинских ученых, социалистически настроенных. Он говорит:

«Все мы затужили по власти. Каждому хочется иметь влияние на Советское строительство. Одной из легальных форм и является это общество, которое Соввласть поднесла интеллигенции как подарок к 10-летию юбилею. Этому обществу будут поручаться важные задания и поэтому нам нужно особенно бить на два условия: крупный ученый вес и обязательная социалистическая платформа».

Профессор ЯНАТА по поводу ОРНИС внес предложение собрать украинское ядро и обсудить украинские кандидатуры. Приблизительный состав этого ядра: ПОПОВ, ЯНАТА, НЕМОЛОВСКИЙ, СОКОЛОВСКИЙ, МАЗУРЕНКО, ЧЕПИГА, БАЛАНИН.

6. ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ ПРОФЕССОРАМИ ТАНФИЛЬЕВЫМ И НИКОЛЬСКИМ

Неоднократно мы уже сообщали об настроениях профессора ТАНФИЛЬЕВА (Одесса) и НИКОЛЬСКОГО (Харьков).

Оба профессора ведут между собою переписку, информируя друг друга о политических новостях и научных делах. Эта переписка обнаруживает крайне реакционные настроения авторов, благодаря которым они все факты и события намеренно извращают и тенденциозно истолковывают. Эти настроения являются характерными для крайне правой профессуры. ТАНФИЛЬЕВ пишет НИКОЛЬСКОМУ:

«На днях прочитал в “Крестьянской газете”, издающейся в Москве, о каком-то заседании по поводу предстоящего празднования “Октября”. Председатель КАЛИНИН, указав на наши огромные успехи в улучшении жизни, просил высказаться. Встает крестьянин из какого-то села и во всеуслышание заявляет, что крестьянам прежде жилось лучше, а власти не удастся опровергнуть этого никакими громкими фразами. На деле у нас, по его словам, нет ни кооперации, ни промышленности, а есть только эксплуатация крестьян, которым за все приходится платить вдвое и втрое больше прежнего, а за свои продукты получать гораздо меньше прежнего. Он привел массу цифрового материала. КАЛИНИН нашелся только ответить, что оратор возражает против мнения большинства крестьян, которое с ним, конечно, не согласно, что он, конечно, кулак, которому прежде, конечно, жилось лучше. Номер газеты напечатали, но из обращения изъяли, у меня же в руках он оказался совершенно случайно, в вагоне дал сосед почитать, совсем незнакомый».

«У нас пока конки (трамваи) ходят, но свет с нередкими перебоями. Видно, и нас оживает то же, что и Харьков, ибо у нас машины должны придти в негодность».

«Сокращения всюду, о чем пишут и в “Известиях”, где говорится, что сокращения дадут экономию на общую пользу. Несомненно будет только одно, что каждому, имеющему какой-нибудь заработок, придется помогать большему числу лиц, чем прежде, да грабежей и воровства будет больше».

НИКОЛЬСКИЙ отвечает ТАНФИЛЬЕВУ:

«Вот все-таки нашелся один крестьянин, который не побоялся сказать правду, а когда кто-то из них уверял, что до войны Академия наук печатала столько-то научных работ, а теперь без малого вдвое более, никто не нашелся сказать, что это далеко не ошибка, а сознательная ложь. Был ли раньше случай, чтобы маленькая статья была напечатана через 10 лет после ее представления?»

«А как вам нравится договор о ненападении с Персией. Остается только заключить договор о ненападении с княжеством Монако и престиж нашего государства достигнет необычайной высоты. Отличный бы был подарок ко дню 10-ти летия, но и договор с Персией тоже подарок недурной».

В газетах пишут, что кредиты на Днепрострой сокращены, почему уволены некоторые рабочие, что чего-то не привезли из Германии, почему вместо цементных установок будут какие-то другие.

Трамвайное движение у нас наладили по способу Тришкина кафтана. Остановили какой-то завод и перетащили оттуда машину, создающую электричество.

Сокращения у нас ужасающие, сотнями оставляют без куска хлеба. Придуман новый план удешевленного строительства. В центре города много маленьких домов, которые возвращены владельцам. Теперь решили эти дома снести и строить на их месте большие дома, но для этого надо уплатить владельцам стоимость их домов. Однако придумали простой способ избежать этого лишнего расхода. Решили, как выражаются, опять “национализировать”. Просто и хорошо. Никто

не может поручиться за то, что не станут ходить опять по квартирам “национализировать” сапоги, сюртуки, серебряные ложки и другие предметы народного достояния».

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 99–119.

Копія. Машинопис.

№ 46

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 46/56

13–19 листопада 1927 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

3. О ПРАЗДНОВАНИИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ АКАДЕМИЕЙ НАУК

Как мы уже указывали в прошлых сводках, подготовка к Октябрьским торжествам в Академии наук была проведена формально. Постановление общего собрания Академии о подготовке к десятилетию было внесено в силу необходимости. Несмотря на это, празднество все же прошло удовлетворительно.

Празднество в Академии можно разделить на три момента: демонстрацию 7 ноября, торжественное заседание Академии 8 ноября и торжественное заседание Академии совместно с Окрисполкомом, тоже 8 ноября.

В демонстрации 7 ноября участвовало довольно много сотрудников Академии. Из действительных членов Академии участие в манифестации принимало только двое: КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ и ТУТКОВСКИЙ.

Торжественное публичное заседание Академии 8 ноября открылось речью Президента Академии ЛИПСКОГО. Речь его была составлена в очень лояльных тонах.

После ЛИПСКОГО выступал неперемный секретарь Академии КРЫМСКИЙ, который заявил, что только благодаря Октябрьской революции и Советской власти украинская наука получила возможность свободного и широкого развития. Между прочим, КРЫМСКИЙ отметил, что во времена УНР украинская наука находилась в гораздо худших условиях, чем при Соввласти, несмотря на старание деятелей УНР показать, что в первую очередь они ставят выше всего национальные интересы и национальную культуру.

После КРЫМСКОГО выступил с докладом академик ТУТКОВСКИЙ. Вводная часть речи ТУТКОВСКОГО была исключительно хороша и политически выдержана. Агентура отмечает, что ТУТКОВСКИЙ говорил «как настоящий коммунист».

После ТУТКОВСКОГО доклад от 3 отдела¹ ВУАН сделал академик ВОБЛЫЙ. Его речь была несколько более сдержанной, чем речи предыдущих ораторов, но все же носила вполне лояльный характер. ВОБЛЫЙ говорил о развитии экономики Украины за десять лет Революции и подтверждал свои доводы цифрами. Речь ВОБЛОГО произвела большое впечатление. На этом заседании произошел один инцидент. На заседании присутствовали все действительные члены Академии, находившиеся в Киеве. Для всех членов Академии были приготовлены места в президиуме и каждый академик, приходя в зал, занимал предназначенное для него место. ГРУШЕВСКИЙ, придя на заседание, демонстративно сел в публике и, несмотря на трехкратное приглашение ЛИПСКОГО, отказался занять место в Президиуме. Когда КРЫМСКИЙ в своей речи коснулся вопроса о положении украинской науки во времена Центральной Рады, ГРУШЕВСКИЙ, видимо, чувствовал себя очень скверно и беспокойно двигался на стуле.

После заседания все участники его отправились в Музей Революции на торжественное заседание, посвященное передаче Академии нового дома. На это заседание не явился один ГРУШЕВСКИЙ. В академических кругах объясняется это тем, что ГРУШЕВСКОМУ неприятно было заседать в здании Музея, где раньше помещалась Центральная Рада и где его личность очень богато представлена различными карикатурами, прокламациями и т. п. Кроме того, в Музее висит большая географическая карта СССР с надписью «Враги Советской власти». Среди прочих к.-р. деятелей на ней имеется и портрет ГРУШЕВСКОГО.

Заседание в Музее прошло очень торжественно. На собрании присутствовало много студентов, учителей, почти вся профессура ВУЗ'ов и крестьянские делегации. Речи представителей Окрисполкома и Академии произвели большое впечатление на присутствующих и заседание прошло с большим подъемом.

После заседания все пошли осматривать вновь отстроенное для Академии здание, которым сотрудники Академии остались очень довольны.

10 ноября в помещении Исторической секции Академии состоялось торжественное заседание исторической кафедры ГРУШЕВСКОГО под руководством последнего.

По не вполне еще проверенным данным, ГРУШЕВСКИЙ в своей непродолжительной речи говорил о том, что историческая наука на Украине за последние годы процветает исключительно благодаря самоотверженному труду его сотрудников: Ф. САВЧЕНКО, ГЛУШКО, С. ШАМРАЯ, А. ГРУШЕВСКОГО и других. Ни о поддержке со стороны Соввласти, ни даже слов «Соввласть» и «Октябрьская революция» ГРУШЕВСКИЙ ни разу не упомянул.

Речь ГРУШЕВСКОГО произвела на присутствующих неприятное впечатление, и многие оставили заседание. По еще не вполне проверенным данным, после этого

¹ Всеукраїнська академія наук мала три відділи: 1-й — історико-філологічний, 2-й — фізико-математичний, 3-й — соціально-економічний. До третього відділу входили Демографічний інститут, комісії з вивчення народного господарства, фінансових справ та права, наукові товариства і семінари.

выступления ГРУШЕВСКОГО, некоторые академики перестали с ним здороваться, ибо считают, что поведение ГРУШЕВСКОГО бросает тень на всю Академию.

Подробности выступления ГРУШЕВСКОГО выясняем.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 120–143.

Копія. Машинопис.

№ 47

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 47/57

20–26 листопада 1927 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

4. О НЕОКЛАССИКЕ ЗЕРОВЕ

Харьковский дом литераторов им. Блакитного предполагал поставить доклад профессора ЗЕРОВА о древнеримском поэте Вергилии. Для этой цели ЗЕРОВ прислал тезисы доклада, которые были переданы на просмотр в отдел печати. Узнав об этом, ЗЕРОВ написал зав. домом литераторов М. ЛЕБЕДЮ письмо, в котором возмущался контролем над ним и отказывался читать доклад. В этом же письме он критиковал лиц, наблюдающих за литературой, заявляя, что они сами в литературе ничего не смыслят, а осмеливаются его (ЗЕРОВА) контролировать.

ЛЕБЕДЬ, принадлежащий к правым украинским кругам, один из приверженцев ЗЕРОВА, в ответ на письмо последнего, пишет ему о необходимости выезда ЗЕРОВА в Харьков для установления контакта между ЗЕРОВЫМ и харьковскими кругами.

ЗЕРОВ в литературных кругах часто жаловался на то, что его совершенно напрасно преследуют как литератора и не дают возможности лояльно работать, приписывая ему контрреволюционные стремления. В то же время ЗЕРОВ на каждом шагу проявляет себя антисоветски.

По поводу последних событий внутреннего и международного характера ЗЕРОВ высказывает контрреволюционные взгляды. Например, по поводу деятельности оппозиции, ЗЕРОВ заявил:

«Желательна была бы победа оппозиции, ибо последняя своей платформой по вопросу о работе на селе вызовет возмущения и волнения в крестьянстве, и это будет угрозой Соввласти и Компартии».

8. ОБ ОРНИТС'Е

Идея ОРНИТС'а постепенно проникает и в провинциальные круги научно-технической интеллигенции. Однако широкие массы ее в общем продолжают оставаться безучастными к организации общества; к этой безучастности массы временами присоединяется консервативность крупных спецов, боящихся каким бы то ни было способом поддаться влиянию советской общественности. Особенно заметно это выявилося в Сталинском округе (Донбасс).

Группа профессоров Горного института, приступившая к организации отделения общества в Сталино, разослала около сотни именных приглашений на организационное собрание. Среди приглашенных было около 30 человек высшего инженерно-технического персонала Сталинского и Макеевского металлургических комбинатов. На собрание явилось не более 30 человек. Из числа не явившихся на собрание некоторые заявили, что не идут в ОРНИТС, так как там коммунисты хотят их «коммунизировать».

В Одессе состоялось совещание группы влиятельных инженеров, на котором решено вступить в ОРНИТС, когда отделение последнего будет там организовано. На этом совещании председательствовал инженер ВОЛЬФЕНЗОН, известный всем, как старый кадет.

Его отклик и отклик находящейся под его влиянием группы, расценивается в одесских научных кругах как сдвиг влево.

Такой же сдвиг мы наблюдаем и в Виннице. На вечере, устроенном секцией научных работников, после доклада представителя Округкома КП(б)У выступил с докладом от секции профессор МОРЕЙНИС — бывший эсер.

В докладе он указал, что он и многие из ему подобных в Октябре и некоторое время после Октября были «по ту сторону баррикад». О том, что большая часть интеллигенции боролась против Октябрьской революции, говорил и выступавший инженер БАБЕНКО — представитель правых кругов украинской общественности. БАБЕНКО объяснил это тем, что с одной стороны часть интеллигенции, стоявшая близко к предпринимателям и стоявшая на почве незыблемости капиталистических отношений, повела за собой всю массу интеллигенции, с другой стороны, рабочие видели в спецах эксплуататоров и сторонников буржуазии и поэтому относились [к ним] недоверчиво.

[...]

Некоторые слои инженеров относятся к ОРНИТС'у как к совершенно лишней затее. По их мнению, через 10 лет после Октябрьской революции совершенно лишне декларировать свое отношение к Советской власти, так как они уже давно принимают сознательное участие в социалистическом строительстве. На заседании пленума ОМБИТ'а в Кременчуге заявление одного инженера о вступлении в ОРНИТС вызвало недоумение и протест. В результате вопрос об ОРНИТС'е остался открытым. Бюро ОМБИТ'а в Луганске решило, что организовать отделение ОРНИТС'а там не следует, не препятствуя, однако, в случае возникновения тенденции к организации с чьей бы то ни было стороны.

В нашем распоряжении не имеется достаточного количества данных, которые позволили бы сделать вывод о том, какая именно прослойка интеллигенции (с точки зрения ее политических настроений) занимает такую позицию. Однако не

подлежит никакому сомнению, что наряду с лицами действительно искренне сотрудничавшими с Советской властью в последние годы, имеются и такие, которые не желая такого сотрудничества, стараются облечь свой отказ во внешне лояльную форму. Некоторые из прибегающих к такой постановке вопроса говорят примерно так: (профессор И. А. КРАСУССКИЙ, Харьков) — «Все мы служим, следовательно, содействуем строительству». Слово «социалистическое» при этом избегается. О том, что некоторые элементы из правых кругов не желают работать в ОРНИТС'е, но и не хотят заявить об этом об этом открыто, свидетельствует заявление профессора ДИМОНШТЕЙНА (Госплан УССР):

«Это новый фокус, который исходит из партийных кругов. Они и организуют, а не интеллигенция и при этом пользуются интеллигентами-карьеристами, как, например, ПАЛЛАДИНЫМ. Только московский профессор КОЛЬЦОВ не подходит к такому. Здесь для многих большая опасность, потому что не войти в общество не у всякого хватит мужества, а войти противно».

Вообще же, как мы сообщали в предыдущих сводках, вокруг идеи ОРНИТС'а уже ведется борьба за захват влияния на это движение. Эта борьба сопровождается самыми разнообразными обстоятельствами и настроениями, но самыми значительными группами, выделяющимися на этой арене, являются: а) советская интеллигенция, которая под влиянием достижений Советской власти меняет свою позицию и передвигается влево; б) правые круги интеллигенции, которые саботируют это движение и одновременно стараются оказать на него влияние; в) украинские шовинистические круги.

В Харькове движением овладели последние, главным образом благодаря тому, что они лучше организованы, имеют определенный вес в Наркомпросе и поддерживаются некоторыми коммунистами, занимающими ответственные должности в различных учреждениях. На периферии же, поскольку картина выявилась к моменту составления настоящей сводки, движением овладевают первая и вторая группы с некоторым перевесом в сторону первой.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 144–161.
Копія. Машинопис.

№ 48

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 48/58

27 листопада — 3 грудня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

2. ПРАВЫЕ КРУГИ О X-м СЪЕЗДЕ КП(б)У

Один из лидеров украинской правой общественности Андрей ГОЛОВКО, работающий в редакции газеты «Радянське село», очень интересуется прошедшим X-м съездом КП(б)У.

Он считает, что хотя на X-м съезде оппозиция представлена не была, но несомненно оппозиционеры еще покажут себя. Оппозиция делает попытки втянуть в борьбу 3-ю силу, т. е. демократию.

«В “Радянському селі”, говорит он, нам часто приходится слышать обращение оппозиционеров, которые нащупывают возможность опереться на третью силу, на беспартийный элемент. Конечно, они знают, что беспартийной общественности нет, а все группы общественности имеют политические платформы. Мы же этого только и ждем. Мы готовы, если нас позовут, вступить в борьбу за политические права».

Андрей ГОЛОВКО рассказывал это в очень воинственных тонах и даже несколько раз засучивал рукава, показывая, как общественность готова бороться.

Один из фигурантов дела «КАДР» профессор ДИДУСЕНКО чрезвычайно возбужден. Он рассказывает:

«Вы знаете, какие факты приводил КАГАНОВИЧ в своем выступлении на X-м съезде. Вспомнил все украинские политические течения, начиная с Гетмана и кончая ШУМСКИМ. Он рассказывал, что немцы возмущаются политикой своего правительства, которое ориентируется на большевистскую Москву, а не на самостоятельную Украину. Такова ориентация не только немецкого народа, но и Франции и Англии. Видимо, в эмиграции идет большая созидательная работа и широкая кампания за привлечение к борьбе за украинскую независимость Западной Европы. Независимая Украина входит в расчеты Европы, которой нужна не Советская Украина, а независимая, самостоятельная, с которой можно торговать свободно, без всяких монополий и входить в политические соглашения. К этому стремится граница и это будет осуществлено, как отвечающее жизненным интересам и желаниям всего украинского народа. Работа идет такая интенсивная и широкая, что главный партийный лидер не может замолчать ее в своем политическом отчете. Мы великолепно знаем, что в оценках, которые он дает, нет ни капли правды. Он говорит, что это враги. Он просто врет. Это враги не Украины, а враги большевиков. Это, конечно, не одно и то же. КАГАНОВИЧ зовет к борьбе с этими происками, но бороться нелегко, так как то, что он называет происками, на деле как нельзя более соответствует настроениям и жизненным интересам украинского народа.

Мы сейчас имеем колоссальные репрессии в области национальной политики. Украинизация чрезвычайно ослаблена. Особенно это чувствуется в высших учебных заведениях. Все старания украинцев идут насмарку. Русская профессура, чувствуя новые веяния, настолько обнаглела, что открыто издевается над нами и говорит: “Ну, будет вам, побаловались, поваляли дурака и довольно”.

Они чувствуют, что такое линия сверху».

Фигурант разработки «НЕУГОМОННЫЙ» МАКАРЕНКО в восторге от некоторых фактов, сообщенных КАГАНОВИЧЕМ в своем докладе на X-м съезде

КП(б)У. Особенно понравились ему те места доклада, где т. КАГАНОВИЧ говорит о возможности возвращения ШУМСКОГО на Украину и о большом интересе к независимой Украине со стороны Германии.

Особенно упорны были слухи о том, что после X-го съезда КП(б)У произойдут изменения в составе ЦК и правительства.

[...]

6. ОБ ОРНИТС'Е

ОДЕССА. Среди одесской профессуры еще нет ясного представления о характере ОРНИТС'а. Передаются разные слухи о том, что именно по этому вопросу говорилось во время приезда профессора ЗБАРСКОГО в Одессу. Так, говорят о том, что, по словам ЗБАРСКОГО, организация «должна собрать вокруг себя людей, которые официально должны выступать за Советскую власть» и что в организацию будут принимать только приемлемых для организации».

На предложение инициативной группы созвать широкое совещание научных работников для обсуждения вопроса об организации ОРНИТС профессора, присутствовавшие на приветствии Окрпартконференции, ответили уклончиво. «Политический» характер организации охлаждает интерес к ней. Профессор ГОРДИЕВСКИЙ на предложение записаться в общество ответил:

«Записаться в эту организацию — это почти все равно, что подписаться под программой Коммунистической партии. Я не все разделяю, и потому не подписываюсь. Сделать что-либо неискренно я не могу».

ХАРЬКОВ. Среди группы профессоров, принимавших непосредственное участие в организации ОРНИТС'а (СОКОЛОВСКИЙ, МАЗУРЕНКО и др.) идет разговор, что ОРНИТС «не вытанцовывается» и вряд ли что-нибудь выйдет, так как интерес к нему до известной степени остыл. Поэтому не следует форсировать ход событий: пусть все идет своим естественным путем.

«Звать к работе украинские круги мы можем только тогда, когда будем знать, на что их зовем».

СОКОЛОВСКИЙ, председатель ОРНИТС'а, особенно безнадежно стал смотреть на будущее после инцидента с приветствием X-го съезда КП(б)У. Об этом СОКОЛОВСКИЙ рассказывал с возмущением. Харьковские ученые избрали делегацию во главе с СОКОЛОВСКИМ и поручили ей приветствовать X-й съезд. К этому было привлечено несколько писателей, поэтов и художников. Делегация пришла к театру, где был съезд. Простояли полчаса, а затем вышел к ним, по выражению СОКОЛОВСКОГО, толстый жид и стал извиняться, заявляя, что съезд сейчас делегацию принять не может. Возмущенные делегаты, по словам СОКОЛОВСКОГО, спросили, зачем же их держали на морозе, если не могли принять. Но «жид» снова извинился и развел руками. Тогда украинские делегаты ушли, а остальные дождались возможности приветствовать съезд: это были в большинстве русские ученые и представители украинской интеллигенции, но не украинских ученых. По городу пошли слухи, что съезд отказался принять делегацию украинских ученых.

СОКОЛОВСКИЙ очень возмущен и хочет отказаться от председательствования в ОРНИТС'е, так как считает, что такое пренебрежительное отношение к делегации является оскорблением всему научному миру, в особенности украинцам.

Среди студенчества отмечено недовольство ОРНИТС'ом, так как в нем принимают участие такие «махровые монархисты», как МЕЛЬНИКОВ-РАЗВЕДЕНКОВ, ПАЛЛАДИН и др.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 162–180.
Копія. Машинопис.

№ 49

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 49/59

4–10 грудня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

6. ЗАГРАНИЧНАЯ ПОМОЩЬ УКРАИНСКИМ УЧЕНЫМ

Недавно в адрес академика КРЫМСКОГО прислано было из Нью-Йорка от ОБЕРУЧЕВА 50 долларов для распределения между нуждающимися учеными и литераторами.

Академик КРЫМСКИЙ распределил эти деньги между КРЫЖАНОВСКИМ, ВОВКУШЕВСКИМ, ЧЕРКАССКИМ и СТЕПОВИЧЕМ (все украинцы, среди них один автокефалист ВОВКУШЕВСКИЙ, арестовывавшийся Киевским окротделом за контрреволюцию) — по 25 р. Расписка их в получении денег заверена близким к КРЫМСКОМУ Н. ЛЕВЧЕНКО, подписавшимся за управляющего делами ВУАН с приложением печати Академии.

Сделано это было, очевидно, умышленно, с целью конспирации, так как управляющий делами Академии П. ЛОЗНЕВ находился все время в Киеве.

Сообщая о распределении денег ОБЕРУЧЕВУ, КРЫМСКИЙ пишет:

«50 долларов я получил и сформировал небольшую коллегия, чтобы обсудить вопрос, кому именно их передать. Теперь эти деньги распределены между 4-мя учеными, расписки от них я вам прилагаю.

Говоря вообще, ученые в УССР получают жалованье настолько приличное (обычно 180 р., около 90 долларов в месяц), что не нуждаются в материальной поддержке извне и это, конечно, известно вам в Америке. Но, как вы справедливо изволили заметить в своем письме, отдельные лица, лишённые заработка, встречаются и у нас, как и в каждой стране. Для них и небольшая субсидия очень кстати».

Характерен тон, с которым обращается Непременный секретарь Академии КРЫМСКИЙ к эмигранту ОБЕРУЧЕВУ.

7. НАСТРОЕНИЕ ЛЕВЫХ ЛИТЕРАТОРОВ

В предыдущих сводках мы сообщали об организации литератором Валерианом ПОЛИЩУКОМ новой литературной группы «Авангард».

В нашем распоряжении имеется интересный документ — письмо этого ПОЛИЩУКА к другому литератору ЯРИНЕ, в котором ПОЛИЩУК делится с ним своими настроениями.

«Гнусно что-то в этом прекраснейшем из миров, — пишет он, — на десятом году непобедимого Октября. Наши достижения довоенного уровня не дают мне даже возможности купить зимнее пальто».

Эти откровения ПОЛИЩУКА ярко свидетельствуют о настоящих настроениях «левого» литератора.

10. ОБ ОРНИТС'Е

За последнее время среди деятелей ОРНИТС замечается упадок интереса к организации. Это относится также и к украинским сменовеховским кругам, особенно борющимся за «гегемонию» в организации. ПОПОВ очень недоволен теперь, что принял на себя секретарство, СОКОЛОВСКИЙ определенно тяготится званием председателя. Харьковские научные работники довольно единодушно настроены против СОКОЛОВСКОГО. Старики ненавидят его, как «примазывающегося», молодые сомневаются в его искренности. Нередко слышатся замечания:

«Стоит ли идти в ОРНИТС, если там орудуют ПОПОВ и СОКОЛОВСКИЙ?»

11. ОТКЛИКИ НА ДОКЛАД ТОВ. БУХАРИНА

Выступление тов. БУХАРИНА на Московской конференции заставило вновь заговорить о взаимоотношениях Соввласти с интеллигенцией. Среди интеллигенции Чернигова было высказано несколько отрицательных мнений по поводу этих выступлений, которые расценивались только как «оскорбление, толкающее интеллигенцию в объятия оппозиции».

Учитель ШЕРЕМЕТ говорил:

“На интеллигенцию большое впечатление произвел доклад БУХАРИНА. Нажим на интеллигенцию и полуинтеллигенцию понятен, так как она является базой для оппозиции. Смысл речи БУХАРИНА такой: «Мы интеллигенцию будем выбрасывать на улицу, будем сокращать аппарат без всякой надежды в скором времени устроить вас на службу. Но не смейте протестовать и быть недовольными, иначе мы вам покажем Кузькину мать, подышайте с голоду, но протестовать не смейте”. Естественно, что массы интеллигенции за оппозицию, как предлагающую конкретные меры к изживанию безработицы».

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 181–200.

Копія. Машинопис.

№ 50

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 50/60

11–17 грудня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

2. БОРЬБА В АКАДЕМИИ НАУК

За последнее время наблюдается резкое обострение борьбы в Академии наук между группами ГРУШЕВСКОГО и КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА. Поводом для борьбы служат различные предлоги: размещение секций в зданиях Академии, распределение средств в Академии и т. д.

Когда в НКП'росе рассматривались штаты Академии на 27–28 г., в Харьков для защиты интересов Академии выехали председатель управы Академии ЕФРЕМОВ и секретарь ИВАНЕЦ. ГРУШЕВСКИЙ остался недоволен утвержденными НКП'росом штатами и послал в Харьков Ф. Я. САВЧЕНКО, которому поручил отстаивать интересы научных учреждений, находящихся под руководством ГРУШЕВСКОГО. Узнав об этом, группа КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА на очередном общем собрании Академии добилась большинства голосов для проведения резолюции, категорически осуждающей сепаратные действия ГРУШЕВСКОГО и требующей от НКП'роса, чтобы последний считался только с представителями управы Академии. ГРУШЕВСКИЙ написал свое «особое мнение», в котором обвинил Управу Академии в недостаточной активности при защите интересов Академии и в предубежденном подходе к работе его учреждений. Свое особое мнение ГРУШЕВСКИЙ отправил в НКП'рос, который стал на сторону ГРУШЕВСКОГО. Группа КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА возмутилась такой позицией НКП'роса, но, не решаясь заявить об этом открыто, излила свое возмущение и гнев на ГРУШЕВСКОГО. КРЫМСКИЙ и ЕФРЕМОВ на заседании Академии 28/XI выступили с заявлениями, опровергающими факты, изложенные в особом мнении ГРУШЕВСКОГО. Заявления эти были составлены в довольно резких выражениях. Свое заявление ЕФРЕМОВ закончил просьбой освободить его от обязанностей Председателя Управы. КРЫМСКИЙ в добавление к своему заявлению послал т. т. СКРЫПНИКУ и ОЗЕРСКОМУ письмо, в котором сообщил, что ГРУШЕВСКИЙ свои нападки на Управу Академии начал давно, еще в 1922 г., находясь в эмиграции. В доказательство этого КРЫМСКИЙ приложил выписку из журнала «Нова Украина» за 1922 год. Выписка представляет собой письмо ГРУШЕВСКОГО к Украинскому Красному Кресту в Канаде с просьбой жертвовать деньги на научную работу на «Великой Украине», ибо «положение наших братьев в большевистской оккупации чрезвычайно тяжело».

В этом же письме ГРУШЕВСКИЙ указывал, что в Управе Академии «люди, относящиеся неприязненно ко всему украинскому».

После этого 11 декабря ГРУШЕВСКИЙ явился к уполномоченному Главнауки в Киеве ЛЕВИЦКОМУ¹, чтобы посоветоваться с ним о своем дальнейшем поведении в Академии в связи с последними событиями. ГРУШЕВСКИЙ заявил, что ЕФРЕМОВ и КРЫМСКИЙ принимают его экономически и не дают хода его сотрудникам. В результате этого, по словам ГРУШЕВСКОГО, от него отходят его сотрудники и переходят на сторону КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА... ГРУШЕВСКИЙ заявил, что сейчас в Академии большинство академиков на стороне ЕФРЕМОВА, а последний имеет все шансы при перевыборах попасть в президенты Академии. ГРУШЕВСКИЙ далее заявил, что в такой обстановке он бороться дальше не в состоянии и хочет капитулировать перед группой ЕФРЕМОВА — КРЫМСКОГО. Этому, по его словам, способствовало то обстоятельство, что КРЫМСКИЙ обратился к нему с предложением о соглашении.

По всему видно было, что ГРУШЕВСКИЙ явился к ЛЕВИЦКОМУ за поддержкой.

По согласованию с Окрпаркомом, тов. ЛЕВИЦКИЙ посоветовал ГРУШЕВСКОМУ не мириться с ЕФРЕМОВЫМ. ГРУШЕВСКИЙ согласился и заявил, что в таком случае он будет отстаивать свое «особое мнение» и не сложит оружия.

12 декабря состоялось заседание академиков, результаты которого пока не известны.

По имеющимся сведениям, настроение ГРУШЕВСКОГО, ЕФРЕМОВА и КРЫМСКОГО боевое и о примирении их не может быть и речи.

4. МАКАРЕНКО О ЛЕБЕДЕНКО

(Агентурная разработка «МЕЦЕНАТЫ»)

Один из участников «УМП», главный фигурант нашей разработки «НЕУГОМОННЫЙ» МАКАРЕНКО рассказывает о том, что он недавно беседовал с ЛЕБЕДЕНКО. Беседа происходила в той конспиративной комнате, о которой мы упоминали в нашей предыдущей сводке.

ЛЕБЕДЕНКО сказал МАКАРЕНКО:

«ГПУ создало такое положение, при котором абсолютно невозможно дышать. Боишься подойти на улице к знакомому. Но скоро под нажимом общественности большевики должны будут изменить свою политику, либо совершенно сойти со сцены».

ЛЕБЕДЕНКО достигает все больших результатов в смысле привлечения на свою сторону членов других украинских группировок.

[...]

Разработку продолжаем.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 201–222.

Копія. Машинопис.

¹ Идетсья про Левицького Л. М.

№ 51

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 51/61

18–24 грудня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
НАЧ[АЛЬНИКУ] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

3. О ЮБИЛЕЕ АКАДЕМИКА БАГАЛЕЯ

10/ХІ–27 года в Киеве состоялось торжественное заседание ВУАН, посвященное юбилею БАГАЛЕЯ.

Отзывы об этом юбилее и отношении к нему в украинских кругах было самое разнообразное. Группа ГРУШЕВСКОГО, левые литературные организации относились к юбилею отрицательно. ГРУШЕВСКИЙ на заседание не явился. Его сторонники в Харькове — профессор ЯНАТА, СОКОЛОВСКИЙ и другие усердно выкапывают старые грехи БАГАЛЕЯ, все его антиукраинские деяния и настроения. Профессор ЯНАТА считает, что юбилей БАГАЛЕЯ раздувается по двум причинам:

«Во-первых, кадеты, к которым принадлежал БАГАЛЕЙ, организованы лучше, чем украинские группы, и хотят превратить юбилей в демонстрацию своей сплоченности, во-вторых, правительство с одной стороны недооценивает этой кадетской демонстрации, а с другой стороны считает, что ему выгодно иметь у себя такого ученого, как БАГАЛЕЙ, которого можно в любой момент заставить говорить все, что угодно. Правда, цена всем его декларациям ничтожная. Это находят даже его близкие приятели. ГРУШЕВСКИЙ, конечно, расшаркиваться перед БАГАЛЕЕМ не станет, и ему в пику раздувают юбилей БАГАЛЕЯ. В литературных кругах рассказывают различные истории из антиукраинской деятельности БАГАЛЕЯ в бытность его членом Государственного Совета, например, при обсуждении в Государственном Совете вопроса об украинизации некоторых школ, БАГАЛЕЙ, якобы заявил:

«По-моему, это не представляет необходимости, ибо в Малороссии русский язык везде понятен и близок народным массам. Разве где-нибудь в медвежьих уголках говорят по-малороссийски».

Круги, близкие к КРЫМСКОМУ и ЕФРЕМОВУ, использующие юбилей БАГАЛЕЯ в целях противопоставления его ГРУШЕВСКОМУ, опровергают это на основании исторических справок.

Эта группа всячески популяризовала юбилей ГРУШЕВСКОГО. Академик КРЫМСКИЙ, выступая с приветствием БАГАЛЕЯ, привел притчу о блудных сынах. Он сказал, что два сына возвратились к своему отцу (Совласти) в разное время. Один в 6 ч. утра (БАГАЛЕЙ), другой в 11 часов (ГРУШЕВСКИЙ). Оба они приняты хорошо, но отец все время не забывает, кто когда к нему пришел и помнит разницу между ними. Некоторые даже нейтральные сотрудники Академии были возмущены

этим неприкрытым выпадом КРЫМСКОГО против ГРУШЕВСКОГО и называют его речь отвратительной.

Празднование юбилея в Харькове состоится 27/XII—27 г.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 223—243.
Копія. Машинопис.

№ 52

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 52/62

25—31 грудня 1927 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. ЧЛЕНЫ ЦК УПСР И БОРЬБА В АКАДЕМИИ НАУК (Агентурная разработка «МАРШАЛЫ»)

В последней сводке мы сообщали об обострении борьбы в ВУАН между ГРУШЕВСКИМ и группой КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА.

Группа КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА, стараясь как можно сильнее вооружиться против ГРУШЕВСКОГО, откапывает всякие преступления его. В числе этих преступлений ЕФРЕМОВ в письме к академику ПЕРЕТЦУ в Ленинград припоминает следующий случай.

«Не запугаете вы гибелью Академии того (ГРУШЕВСКОГО), кто еще в 1918 г. выступил с обращением к директории, в котором предлагал ликвидировать основанную тогда Академию и поручить ему организацию новой...»

Последние выступления его, таким образом, не случайны. Это только последние кольца общей системы, которую упорно проводит ГРУШЕВСКИЙ в отношениях с Академией. Он с ТУТКОВСКИМ сознательно разваливает Академию.

Борьба очень тяжелая, почти безнадежная, ибо противник не брезгует и не отказывается ни от каких способов борьбы».

В предыдущих сводках мы сообщали, что у ГРУШЕВСКОГО явилась была мысль об уходе из Академии, о капитуляции в этой борьбе, но после он от этой мысли отказался и решил бороться, написавши в Наркомпрос «особое мнение» по спорным вопросам.

О боевом настроении группы ГРУШЕВСКОГО свидетельствуют слова брата ГРУШЕВСКОГО — Александра, который по поводу юбилея БАГАЛЕЯ говорил:

«Пусть себе празднуют как хотят. Из нашей компании никто на юбилей не был. Я вообще не понимаю той глупой обстановки, которая у нас существует. Один бьет, бьется, трудится с пользой для государства, а ему ни благодарности, ни уважения. Других же чересчур чествуют. Но приходится терпеть. Украинцы всегда терпели от Крымской орды (намек на группу КРЫМСКОГО). Там бездарности ЛЕВЧЕНКО и ЕФРЕМОВ делают, что хотят, а КРЫМСКИЙ танцует под их дудку. Но мы то танцевать под эту дудку не станем. Я считаю, что этой анархии скоро придет конец».

Борьба эта, как видно из всех приводившихся нами ранее материалов, не могла замкнуться в рамках Академии. Столкновение ГРУШЕВСКОГО с КРЫМСКИМ — ЕФРЕМОВЫМ является столкновением двух политических течений среди украинской общественности. Поэтому борьба в Академии должна была вызвать определенное отношение к ней со стороны украинских политических группировок.

В кругах украинской общественности Киева деление на сочувствующих ГРУШЕВСКОМУ и его противников давно существует.

Теперь нами получены сведения о том, что борьбой в Академии заинтересованы бывшие члены ЦК УПСР, которые спасают авторитет ГРУШЕВСКОГО.

В нашем распоряжении имеется фотоснимок письма бывш. члена ЦК УПСР ЛЫЗАНОВСКОГО (главный фигурант нашей разработки «МАРШАЛЫ») к другому члену ЦК ЧЕРКАССКОМУ в Киев, в котором он пишет:

«Видели ли вы старика? (старик — ГРУШЕВСКИЙ). По поводу скандалов в Академии, после 8 января приеду с ФРОЛОВИЧЕМ (ЧЕЧЕЛЬ) и поговорим со стариком. Хорошо было бы, если бы вы к тому времени познакомились с делом, проштудировали бы обе “партии”. Я считаю, и тут все согласны со мной, что старику, благодаря сложившимся обстоятельствам, нужно оставить Академию».

У нас имеются основания полагать, что ЛЫЗАНОВСКИЙ вместе с другими фигурантами дела «МАРШАЛЫ» являются членами серьезной антисоветской организации. Связь этой группы с ГРУШЕВСКИМ самая тесная. Если некоторое время тому назад ЛЫЗАНОВСКИЙ и К° распределяли между собой министерские портфели, то теперь они предпринимают также весьма серьезный шаг — отзывают ГРУШЕВСКОГО из Академии.

В письме к ЧЕРКАССКОМУ ЛЫЗАНОВСКИЙ пишет, что он приедет в Киев с ЧЕЧЕЛЕМ. ЧЕЧЕЛЬ, как известно, принадлежит к сменовеховскому лагерю, группе «бб». ЛЫЗАНОВСКИЙ же, возглавляющий правую галицко-эсеровскую группу, с группой «бб» враждует. Однако эта вражда, в данном случае, очевидно, забыта, и он с ЧЕЧЕЛЕМ при участии ЧЕРКАССКОГО берутся улаживать скандал в Академии.

Сопоставляя эти сведения с ранее сообщавшимися нами данными о совещании бывших членов ЦК УПСР на квартире ПЕТРЕНКО и о предложении ГРУШЕВСКИМ министерского портфеля профессору СЛАБЧЕНКО, можно прийти к выводу, что бывшие члены ЦК Украинской партии эсеров ведут серьезную политическую работу против Советской власти и что самой активной ячейкой, проводящей эту работу, является группа ЛЫЗАНОВСКОГО, разрабатываемая нами под названием «МАРШАЛЫ».

Группа ЛЫЗАНОВСКОГО, состоящая преимущественно из галичан и возглавляемая им, ГОЛУБОВИЧЕМ и другими эсерами, сосредоточена в книгоиздательстве «РУХ».

Со времени последних перевыборов правления «РУХ'а» в 1926 году, когда там происходила борьба и демонстрация группы В. ДОЛЕНКО (УМП), собрания пайщиков «РУХ'а» еще не было.

[...]

«РУХ» является в руках ЛЫЗАНИВСКОГО и его группы издательством, которое проводит через свои издания определенную идеологическую обработку общественности. Недавно ЛЫЗАНИВСКИЙ в беседе с нашим агентом сообщил ему, что исполнилась его давнишняя мечта — «РУХ» будет издавать журнал «Службовец».

«Мы реорганизуем “Службовец”, — сказал ЛЫЗАНИВСКИЙ, превратив его в приличный литературный журнал, и будем на нем воспитывать наших читателей. Тут, наконец, удастся связать старое и молодое “громадянство”».

Один из видных участников этой галицко-эсеровской группировки ЦЬОКАН в беседе с нашим агентом о «РУХ'е» сказал:

«“РУХ’ — единственное издательство, издающее украинских писателей, но отсутствие средств не дает возможности ему развернуться».

Этот же ЦЬОКАН, беседа с агентом о положении украинцев на Советской Украине, сообщил ему о деятельности группы, к которой он принадлежит:

«Задачей украинцев, — говорит он, — является занимать важные места в Советском аппарате и проводить борьбу с русофильскими элементами. При благожелательном отношении партии к украинизации в этой области можно достигнуть многого. Но для этого необходимо иметь связь между собою, помогать друг другу, иначе украинцы не смогут осуществлять своего влияния на Соваппарат. Недостаточный процент украинской интеллигенции дает себя чувствовать во всех областях, особенно в индустрии. Государство материально не помогает украинскому искусству. Украинские композиторы поставлены в условия, невозможные для работы. Госиздат давно обанкротился и издавать то, что требует украинский рынок, не может. Поэтому мы уделяем такое серьезное внимание “РУХ'у”».

Из сообщенных ЦЬОКАНОМ нашему агенту взглядов на существующее положение видно, в чем выражается деятельность группы ЛЫЗАНИВСКОГО, к которой ЦЬОКАН принадлежит. Сам ЛЫЗАНИВСКИЙ в письме за границу к старому украинскому профессору ГАЛУЩИНСКОМУ приблизительно так же сформулировал положение на Украине и свою деятельность в настоящее время. Он писал:

«В больших трудностях создается у нас украинская государственность. В борьбе создается и закаляется украинская культура. Крестьянство становится сознательным, рабочие постепенно деруссифицируются. После первой стадии борьбы вооруженной теперь наступила другая стадия — борьбы за культурное количество и качество. Создаются кадры новой интеллигенции».

Однако деятельность галицко-эсеровской группы не ограничивается «РУХ'ом» и базируется не только на нем. Практика нашей работы показала, что многие украинские группы, разрабатываемые нами, группируются в каких-либо организациях, товариществах, артелях и т. п.

Мы уже сообщали в своих сводках о том, что один из фигурантов разработки «МАРШАЛЫ» БЕСПАЛЬКО организовал в Чугуеве кожевенную артель, в которую входят почти исключительно галичане. Мы тогда высказывали предположение, что под маркой этой артели, очевидно, проводится антисоветская работа.

Последние сведения, полученные нами по этому делу, подтверждают, до некоторой степени, то предположение. Дней 10 тому назад наш агент сидел на квартире у ЦЬОКАНА. В то время туда зашел другой участник группы ЛЫЗАНИВСКОГО галичанин ИНДИШЕВСКИЙ — инженер ВСНХ.

ИНДИШЕВСКИЙ явился к ЦЬОКАНУ прямо с вокзала, приехавши из Чугуева. Когда он вошел в квартиру, присутствующие спросили, откуда он явился, на что ИНДИШЕВСКИЙ ответил: «Ездил в Чугуев осматривать украинскую колонию». Произнесши эту фразу, ИНДИШЕВСКИЙ, а с ним и ЦЬОКАН, как видно знавший о поездке ИНДИШЕВСКОГО в Чугуев, смутились, замяли этот разговор и настойчиво стремились перевести его на другую тему. Вопрос нашего агента о том, «как же себя чувствуют украинцы в Чугуеве», был оставлен без ответа.

Это дает основание полагать, что в Чугуеве, вокруг упомянутой выше кожевенной артели, сконцентрированы галичане — сторонники группы ЛЫЗАНИВСКОГО, к которым ездил с каким-то поручением ИНДИШЕВСКИЙ.

Нами производится агентурная проработка этих данных по Чугуеву.

5. О НЕОКЛАССИКЕ ЗЕРОВЕ

В сводке 47/57 мы сообщали о том, что ЗЕРОВ отказался от выступления в доме литературы имени Блакитного, узнавши, что тезисы его доклада должны быть одобрены отделом печати ЦК.

Об этом он писал заведующему домом литературы ЛЕБЕДЮ. ЛЕБЕДЬ, очевидно, старался ободрить ЗЕРОВА, на что последний ему отвечает:

«Напрасно вы стараетесь успокоить меня по случаю провала моей Virgiliанской лекции. Относительно хорошего отношения ко мне с вашей стороны и со стороны Остапа ВИШНИ я не имею никаких сомнений. Но что касается вашего близорукого и бестактного начальства, которое до сих пор не решается организовать федерацию писателей (а она на Украине была возможна раньше, чем в Москве), я не питаю никаких иллюзий.

Я ни минуты не сомневался в том, что из моей академической лекции оно создаст себе жупел и другие ужасы и страхи.

В дом ученых я также не поеду, так как не имею приглашения и не знаю, приемлемую ли мне тему там предложат».

Мы имеем сведения о том, что после провала затеи ЛЕБЕДЯ с устройством лекции ЗЕРОВА в доме литературы, он просил заведующего дома ученых в Харькове вызвать ЗЕРОВА и устроить у себя его лекцию, но последний согласия ему на это не дал.

ОПЕРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА ЗА 1927 ГОД

АРЕСТОВАНО

Сионистов	639
Духовенство.....	266
Укр[аинская] общественность	107
Анархистов.....	72
Провокаторов.....	52
Русск[ая] обществ[енность]	45

Сектантство.....	37
Крест[ьянские] союзы.....	22
Быв. коммун[исты].....	22
Меньшевики.....	17
Безработных.....	16
УСДРП.....	16
С.-Р.....	16
Кулацк[ие] групп[ировки].....	13
УПСР.....	12
Б. укапистов.....	9
Б. комсомольцев.....	6
Дашнаков.....	2
Кадетов.....	1
ПНС(Г).....	1
ВСЕГО.....	1371

ВЫСЛАНО

Сионистов.....	155
Духовенство.....	32
Укр[аинская] общественность.....	13
Анархистов.....	10
Провокаторов.....	6
Кулацк[ких] групп.....	4
Меньшевиков.....	2
С.-Р.....	2
Русск[ая] обществ[енность].....	2
Бывш[ая] УКП.....	1
Сектантство.....	1
Безработных.....	1
ВСЕГО.....	229

ЗАВЕРБОВАНО

Духовенство.....	266
Сионистов.....	106
Укр[аинская] общественность.....	95
Русск[ая] обществ[енность].....	74
Меньшевиков.....	48
Анархистов.....	30
ПСР.....	29
Сектантов.....	22
АСР.....	17
УПСР.....	10
Безработных.....	7
Кулацк[ие] групп[ировки].....	5
УСДРП.....	5

Бывш. коммун[исты].....	4
Общ[ее] осведомл[ение].....	4
Дашнаков	3
Евр[ейское] духовен[ство].....	2
Махновцев	1
ПНС(Т)	1
Кадетов	1
Бывш. укапистов	1
Союз русск[ого] нар[ода].....	1
ВСЕГО	732

ДАЛИ ПИСЬМА

Сионистов	787
С.-Р.....	202
Меньшевикова	163
Анархистов.....	45
УПСР	39
УСДРП.....	33
Бывш. УКП.....	2
ВСЕГО	1271

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРСОН
ГОРОЖАНИН

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 4. — Арк. 244–262.
Копія. Машинопис.

№ 53

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 1/63

1–7 січня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ

УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

2. БОРЬБА В АКАДЕМИИ НАУК

В предыдущей сводке мы сообщали о борьбе в Академии и том, что в эту борьбу намерен вмешаться бывший ЦК УПСР.

Последние данные, полученные нами по поводу этой борьбы, говорят о том, что она затихает, что в отношениях ГРУШЕВСКОГО и группы КРЫМСКОГО, ЕФРЕМОВА наступило перемирие.

По данным агентуры, ГРУШЕВСКИЙ обратился к КРЫМСКОМУ с предложением помириться. КРЫМСКИЙ принципиально согласился, но заявил, что ГРУШЕВСКИЙ должен подчиниться Управе Академии и освободить помещение по ул. Короленко № 37.

Секретарь ГРУШЕВСКОГО, профессор САВЧЕНКО, ездивший по поручению ГРУШЕВСКОГО в Москву для переговоров с т. т. КАГАНОВИЧЕМ, СКРЫПНИКОМ и КОРНЮШИНЫМ (находившимся в то время на XV-м съезде), пишет из Москвы академику СТУДИНСКОМУ следующее:

«Говорил со СКРЫПНИКОМ, КОРНЮШИНЫМ и КАГАНОВИЧЕМ. Отнеслись хорошо... КОРНЮШИН высказался против примирения ГРУШЕВСКОГО с ЕФРЕМОВЫМ, ибо это ни к чему не приведет. Через некоторое время снова по какому-либо поводу возникнут трудности. Таким образом, проиграет только Михаил Сергеевич. Мне эта мысль кажется правильной».

Однако мнения этого ГРУШЕВСКИЙ, очевидно, не разделил, ибо в том же письме к СТУДИНСКОМУ, САВЧЕНКО далее сообщает: «В вопросе о помещении Михаила Сергеевич нашел более удобной тактику уступок, если не полную капитуляцию. Сегодня уже переданы Управе Академии ключи от комнат в доме № 37 по ул. Короленко. Одно время Михаил Сергеевич советовал даже мне сделать “благодарный жест” и освободить занимаемую мной квартиру в том же доме».

Как видите, новый год начинается в скверных условиях, но события достигли кульминационного пункта».

По агентурным же данным, через несколько дней после примирения ГРУШЕВСКИЙ обратился к КРЫМСКОМУ с просьбой поддержать кандидатуры ЖУКОВСКОЙ и КАРАЧКОВСКОГО, которых ГРУШЕВСКИЙ представляет для утверждения их научными сотрудниками Академии.

КРЫМСКИЙ обещал поддержать эти кандидатуры, если ЕФРЕМОВ и ЛИПСКИЙ будут возражать против них. В беседе с агентом КРЫМСКИЙ сказал, что жалеет о том, что обещал поддержку, но все же признавал, что это необходимо было сделать, дабы вновь не обострять отношений.

В предыдущих сводках мы сообщали, что в деле примирения ГРУШЕВСКОГО с КРЫМСКИМ — ЕФРЕМОВЫМ принимал участие академик ПЕРЕТЦ из Ленинграда. В письме к ЕФРЕМОВУ 28/XII–1927 г. он пишет:

«С печалью прочел Ваше письмо в части, касающейся вашего положения. Но я надеюсь, что “все образуется”, и не так легко будет победить вас и Агафангела Ефимовича (КРЫМСКОГО). Самое худшее в этом деле то, что известные нам лица умеют пользоваться такими приемами, благодаря которым их трудно поймать на “горячем следу”. Все делается секретно, через каких-то агентов, при помощи сплетен, инсинуаций, используя влияние в Харькове в правительственных кругах. Я все же надеюсь, что вы должности председателя Управы не оставите, хотя кое-кому это и желательно».

Одновременно ПЕРЕТЦ пишет ГРУШЕВСКОМУ. В письме к последнему он «конфиденциально» сообщает, что ПЛАТОНОВЫМ выдвинута кандидатура ГРУШЕВСКОГО в академики Академии Наук СССР, в противовес кандидатуре БАГАЛЕЯ, выдвинутой профессором БУЗЕСКУЛОМ.

«Думаю, что место академика Истории Украины вам обеспечено, — пишет ПЕРЕТЦ, — но меня беспокоит только одно: из харьковских правительственных или

научных кругов исходят слухи о ваших боях в Академии. Это создает неприятное впечатление. Люди всегда люди, все жаждут покоя, и получить репутацию беспокойного человека — это шанс получить черный шар в пользу “Дніпра Івановича” (БАГАЛЕЯ). Поэтому я решил предупредить вас, искренне желая видеть вас академиком Академии Наук СССР».

Как видно из документа, ПЕРЕТЦ пытается этим воздействовать на ГРУШЕВСКОГО, чтобы толкнуть его на капитуляцию перед группой КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА.

Мотивы, по которым ГРУШЕВСКИЙ отказался от борьбы и пошел на примирение, для нас пока не ясны. Здесь сыграли роль следующие обстоятельства:

1. На ГРУШЕВСКОГО подействовала перспектива быть избранным в Академию Наук СССР.

2. ГРУШЕВСКИЙ, очевидно, учел позицию части украинской общественности, которая сформулирована профессором СИНЯВСКИМ (см. следующий пункт сводки).

3. ХАРЬКОВСКАЯ ПРОФЕССУРА О ПОЛОЖЕНИИ В АКАДЕМИИ

Из Киева приехал профессор СИНЯВСКИЙ Алексей. Он рассказывает:

«В Академии создалось такое положение, что выход из него легальными путями невозможен. Ожидается уход из Академии ГРУШЕВСКОГО и ТУТКОВСКОГО. Возможно, что за ними уйдут и другие, так как эта группа решила больше третирования не переносить. Этим встревожена вся украинская общественность. Академия является высшим достижением украинской культуры, и Украинская Академия Наук явно накануне развала. Общественность должна вмешаться в этот конфликт и принять меры к его разрешению. Если ГРУШЕВСКИЙ уйдет, Академия потерпит ущерб. Обе стороны настолько увлечены борьбой, что не учитывают последствий такого шага, как уход ГРУШЕВСКОГО. За границей спросят, что же говорили и делали правящие круги, когда давали затравить ГРУШЕВСКОГО... На Украине есть только три фигуры, которые могут быть выдвинуты в президенты Академии: ГРУШЕВСКИЙ, КРЫМСКИЙ и ЕФРЕМОВ. Конечно, для нас желательнее всего ГРУШЕВСКИЙ, потому, что он объединяет лучшие украинские круги, но ГРУШЕВСКИЙ слишком импозантная политическая фигура. ЕФРЕМОВ тоже популярен среди украинских кругов, но его не выдвинут, благодаря его известному политическому мировоззрению. Нужно оздоровить обслуживающий аппарат Академии и удалить со службы всех родственников КРЫМСКОГО и родственников ГРУШЕВСКОГО, чтобы в обслуживающих органах были люди не заинтересованные».

Профессор БАЛАНИН говорит:

«Самое трудное — это остановиться на фигуре президента. Сначала думали расширить состав Академии путем выбора новых членов, но потом оказалось, что этот план не выдерживает никакой критики, так как украинских крупных фигур нет, а дополнять Академию новыми русскими элементами совершенно невыгодно для украинского национального дела. Поэтому выход из положения найти очень трудно. Административное вмешательство также невозможно, так как с Академией нужно обращаться очень осторожно».

[...]

5. ПРИЕЗД В КИЕВ ГОНЧАРОВА (Агентурная разработка «МАРШАЛЫ»)

В предыдущих сводках мы сообщали, что один из фигурантов разработки «МАРШАЛЫ» ГОНЧАРОВ Н. Е. должен был призываться и, благодаря принятым нами мерам, он был на военную службу принят и направлен в Киев, в 133 полк.

В Киеве с ГОНЧАРОВЫМ связана агентура Киевского Окр. Отдела ГПУ, через которую к нему имеется соответствующий подход. По донесению Киевского Отдела, ГОНЧАРОВ в Киев прибыл. На первых порах он был в подавленном настроении, но после, придя в себя, стал говорить с агентами Киевского Отдела.

В одной из бесед с агентом, обсуждая вопрос о возможности остаться в Киеве для работы после военной службы, ГОНЧАРОВ сказал, что этого и не особенно хотел бы, так как тогда ему пришлось бы аспирантскую работу продолжать на кафедре ГРУШЕВСКОГО.

«ГРУШЕВСКИЙ же, — говорит ГОНЧАРОВ, — человек с довольно запятнанной репутацией среди украинской общественности. Он рассадил в своей кафедре всех родственников — Александра ГРУШЕВСКОГО (брата), Сергея ШАМРАЯ (племянника), Анну ШАМРАЙ (сестру), Екатерину ГРУШЕВСКУЮ (дочь) и еще целый ряд других. Удивляюсь, как это он своих прислуг не устроил научными сотрудниками ВУАН. У нас, в Харькове, по поводу вашей Академии только плечами пожимают. То, что творится в Академии, напоминает глухую провинцию, где люди заполняют свою жизнь ссорами, а не научное учреждение. Что о нас и о нашей деятельности после этого скажут за границей? А что там об этом знают, я уверен. Очевидно, там к научной работе относятся иначе, не политиканствуют, как у нас».

В следующих сводках сообщим о деятельности ГОНЧАРОВА в Киеве. Разработку продолжаем.

6. УКРАИНСКИЕ КРУГИ ОБ ОППОЗИЦИИ

В украинских шовинистических кругах вопрос об оппозиции в ВКП является по-прежнему предметом серьезных суждений. Так, видные харьковские сменовеховские деятели БАЛАНИН и ПАВЛЕНКО выражают удивление по этому поводу быстрой и полной победы ЦК над оппозицией. По их мнению, ЦК, расправившись с оппозицией, начинает проявлять тенденцию вернуться к старому лозунгу — лицом к селу. Этому желанию повернуться лицом к селу мешает то, что партии не на кого опереться в реальной политике на селе.

БАЛАНИН и ПАВЛЕНКО говорят:

«К этому делу нужно привлечь украинскую интеллигенцию, которая стоит близко к селу и могла бы осуществить смычку. Украинская интеллигенция должна всесторонне использовать новые веяния и принять участие в этой работе».

Видный правый деятель ЛЕВИЦКИЙ¹ разыскивает материалы, излагающие полностью платформу оппозиции. Он от кого-то слышал, что оппозиция протестует против бюрократического порядка партийного управления в национальных республиках, выражающегося в назначении Москвой секретарей диктаторскими полномочиями. ЛЕВИЦКИЙ говорит:

¹ Так у текстi. Йдеться про Левицького Михайла Васильовича.

«Для отвода глаз генеральному секретарю, не украинцу, дают трех секретарей. Среди них есть ЛЮБЧЕНКО, которого выдвинули, как украинца. Однако, ЛЮБЧЕНКО не фигура, с которой будут считаться. Его посадили просто для мебели. Все же украинские коммунисты, проявляющие национальные симпатии, немедленно удаляются в ссылку, как ГРИНЬКО, ШУМСКИЙ и СОЛОДУБ. Исключение составляет только один СКРЫПНИК, которому многое прощается. Но, конечно, мы СКРЫПНИКУ не можем верить. Он старый чекист и использует украинское движение не для украинских целей».

7. ГОЛОВКО О НАСТРОЕНИИ СЕЛА

Андрей ГОЛОВКО хочет ехать в Бельгию, так как на Украине ему, якобы, слишком тяжело, и он не имеет возможности заняться научной работой. Он рассказывает, что работая в редакции «Радянского села» получает сотни крестьянских писем. На основании этих писем он хочет написать книгу, которая рисовала бы подлинное настроение крестьянства. Но так как при современных условиях такая книга будет запрещена, он хочет написать ее под видом описания крестьянского изобретательства в области сельского хозяйства, а на самом деле, обрисовать между строк отношение крестьянства к Советской власти. Он утверждает, что письма рисуют яркую картину антисоветских настроений основных категорий села.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 1–20.

Копія. Машинопис.

№ 54

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 2/64

8–14 січня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР тов. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ СССР тов. ДЕРИБАСУ
[...]

2. АРЕСТ БЫВШЕГО КОММУНИСТА ЧИЖЕВА

В городе Луганске произведен обыск и арест бывшего члена КП(б)У, руководителя Луганской оппозиции ЧИЖЕВА. При обыске у ЧИЖЕВА обнаружены явка и пароль в Ростове-на-Дону. По существу обнаруженного ЧИЖЕВ показал, что еще в мае 1927 года из Ростова-на-Дону приезжал в Луганск для организации оппозиционной фракции член ВКП БОНДАРЕНКО Семен. Этот БОНДАРЕНКО и оставил ЧИЖОВУ адрес, по которому можно было связаться в Ростове н/Д, и условный пароль и отзыв. Техника связи следующая: сначала нужно было явиться к члену партии ПРОНИНУ

Васе по адресу — Нижне-Бульварная, 23 и, сказав ему условный пароль «я от Алексея», получить ответ — «он еще в Юзовке?». После этого ПРОНИН устраивал свидание с БОНДАРЕНКО. ЧИЖЕВ заявил, что этой явкой он ни разу не пользовался. ЧИЖЕВ содержится под стражей. Показания его сообщены ПП ОГПУ СКК.

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАРЬКОВСКОГО ОППОЗИЦИОНЕРА БОРГИОРА

Оппозиционер (Децист) СЕРГИЕНКО, рабочий Харьковского канатного завода, узнав, что ставится вопрос об исключении его из партии, решил обратиться за советом к ЧАУСОВСКОЙ (ЧАУСОВСКАЯ — видная децистка, руководила кружком на канатном заводе). СЕРГИЕНКО не застал ЧАУСОВСКОЙ и разговорился с ее мужем БОРГИОРОМ. БОРГИОР также видный харьковский оппозиционер-троцкист. БОРГИОР советовал СЕРГИЕНКО вести себя как революционер и не отказываться от своих взглядов. В дальнейшей беседе БОРГИОР рассказал, что вожди оппозиции высылают из Москвы, и что ТРОЦКОМУ по телефону из ГПУ также предложили выехать. ТРОЦКИЙ, якобы, бросил трубку, и чем это кончится, пока неизвестно.

БОРГИОР условился поддерживать связь с СЕРГИЕНКО путем дальнейших встреч.

4. РАЗЪЕЗДЫ ХАРЬКОВСКИХ ОППОЗИЦИОНЕРОВ

Выезжавшие в Москву и Ленинград видные харьковские оппозиционеры — троцкисты ГОРДОН и ЛЮБИЧ (члены центра) вернулись в Харьков.

Оппозиционер-троцкист МЕКЛЕР выехал в Москву в сопровождении разведки. На выезд в Москву МЕКЛЕР получил наше разрешение.

[...]

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

3. О БОРЬБЕ В АКАДЕМИИ

Профессор ЯНАТА недавно возвратился из Киева. Там он виделся с ГРУШЕВСКИМ и ТУТКОВСКИМ, беседовал с ними о борьбе в Академии. ЯНАТА рассказывает, что ТУТКОВСКИЙ удручен, не верит в успех борьбы с группой КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА и держит курс на уход из Академии в Институт, которым он руководит. ГРУШЕВСКИЙ также настроен пессимистически. В беседе с ЯНАТОЙ он ему сказал, что думает со всей своей семьей уехать за границу. Для этой цели ГРУШЕВСКИЙ, якобы, имеет уже соответствующие визы.

«Юбилей БАГАЛЕЯ в Киеве, по словам ЯНАТЫ, прошел вяло. БАГАЛЕЙ — историк, однако на юбилейном торжестве не было ни одного сотрудника исторических научных организаций Киева. Возглавляет эти организации ГРУШЕВСКИЙ, а юбилей БАГАЛЕЯ был раздут КРЫМСКИМ и ЕФРЕМОВЫМ именно в пику ГРУШЕВСКОМУ. Эта услуга КРЫМСКОГО и ЕФРЕМОВА для БАГАЛЕЯ оказалась медвежьей. Не приложив они руки к этому делу, юбилей мог бы пройти значительно торжественнее, ибо БАГАЛЕЙ, хоть и беспринципный человек, все же работающий старик и имеет заслуги. В сборник, посвященный БАГАЛЕЮ, полностью вшито 2 тома записок ВУАН, чтобы сборник вышел потолще».

В понедельник 2-го января с. г. должно было состояться общее собрание ВУАН.

Уполномоченный Главнауки в Киеве ЛЕВИЦКИЙ перед собранием объявил КРЫМСКОМУ и ЕФРЕМОВУ, что по распоряжению Главнауки общие собрания

Академии до реорганизации ее признаются незаконными. ЕФРЕМОВ, услышав это, сказал КРЫМСКОМУ:

«Видите, я всегда говорил, что всякие недоразумения нужно разрешать тут, на месте, не переносить в центр».

Однако, по агентурным данным, собрание все же состоялось под видом заседания Совета Академии.

На нем снова был поставлен вопрос об «особых мнениях» ГРУШЕВСКОГО и ЕФРЕМОВА. Кто-то из академиков, занимающих нейтральную позицию, предложил заняться более плодотворной работой и был поддержан большинством, и вопрос о ГРУШЕВСКОМ — ЕФРЕМОВЕ был снят с обсуждения.

Группа ГРУШЕВСКОГО рассматривает этот факт, как первое поражение Президиума Академии на собрании академиков.

В предыдущей сводке мы сообщали о перемирии в Академии. ГРУШЕВСКИЙ в письме к своей жене в Вену по этому поводу пишет:

«Формально все предыдущее ликвидировано. Постановлено вычеркнуть из протокола пункт о юбилее ТУТКОВСКОГО и в будущем вести протоколы, не фиксируя отдельных выступлений, а журнальным способом. Какие будут от этого результаты, трудно сказать, наступит ли действительно примирение?..»

Укрглавнаукой выделена комиссия для обследования и реорганизации Академии, которая выезжает в Киев.

4. О ДОПРОСЕ ПРОФЕССОРА СЛАБЧЕНКО

В сводке № 50/60 мы сообщали, что нами поручено Одесскому окротделу секретно допросить профессора СЛАБЧЕНКО по вопросу о предложении ему ГРУШЕВСКИМ министерского портфеля.

Допрошенный 4 января СЛАБЧЕНКО дал следующие показания:

«В моей научной работе мне чинят всяческие препятствия, я нигде не встречаю поддержки. Большие препятствия в моей научной работе ставит мне академик М. С. ГРУШЕВСКИЙ — мой злейший враг. ГРУШЕВСКИЙ величайший наглец, феноменальный рекламист, честолюбив до сумасшествия, считает, что Украина его вотчина и что он здесь полный хозяин. В научном отношении ГРУШЕВСКИЙ сейчас собой ничего особенного не представляет: он работает в той области, где кое-что уже сделано, а где еще ничего не сделано, носа туда не сует; всюду и везде берет апломбом, он, например, может придти в кабинет к т. РЯППО и сказать ему: “А что у вас нового, покажите мне ваши дела” и тот, опешив, будучи человеком очень мягкотелым, показывает ему все дела. В общественном отношении академик ГРУШЕВСКИЙ — “арап”, в одесском смысле этого слова, и считает, что в борьбе все средства хороши. Во всех городах он создает себе своих сторонников, или, как я их называю, “молодцов”; везде среди украинской общественности у него свои “щупальца”. В Харькове он ориентируется на ЯВОРСКОГО, пообещает ему что-нибудь, а тот, думая, что это чистая монета, становится его сторонником. В своей работе со мной ГРУШЕВСКИЙ доходит до крайности. Понимая, что со мной, как научным работником, нельзя не считаться (даже его “молодцы” и те в своих работах ссылаются на меня) он решился на следующее: по его предложению один его “молодчик”, некий СОЛОВЕЙ, написал критику моих трудов, в которой “смешал меня с грязью”,

но в виду того, что это стало достоянием широкой общественности, ГРУШЕВСКИЙ побоялся выпустить эту книгу в свет (написана она год тому назад). При удобном случае, он, конечно, ее выпустит. В политическом отношении ГРУШЕВСКИЙ меня и академика БАГАЛЕЯ считает большевиками; для того, чтобы меня еще больше скомпрометировать, он пустил слух, что я секретный сотрудник ГПУ. Лично с академиком ГРУШЕВСКИМ я видался всего один раз в моей жизни. В начале, когда он только вернулся на Украину, я думал, что у меня с ним будут хорошие отношения. Когда он вернулся, я даже ему послал поздравление с возвращением на Сов. Украину, а также благодарность за присылку мне в голодные годы двух посылок. Желая всюду иметь своих сторонников, ГРУШЕВСКИЙ присылал в Одессу своего личного секретаря САВЧЕНКО Федора Яковлевича, который приехал в Одессу создавать ГРУШЕВСКОМУ общественное мнение и вербовать своих сторонников. Это было почти в конце 1925 года. Знаю, что в Одессе он был у многих научных работников; у меня он был два раза. Знаю, что все, о чем я с ним говорил (а говорили мы о научной работе первого отдела ВУАН, об издательской деятельности ВУАН, о различных комиссиях ВУАН и т. п.), он по телеграфу передавал ГРУШЕВСКОМУ, так как почти на следующий день после беседы с ним я получил от ГРУШЕВСКОГО ответы по этим вопросам. Меня САВЧЕНКО тоже хотел завербовать в число “молодчиков” ГРУШЕВСКОГО, так как ГРУШЕВСКИЙ, вероятно, понял, что со мной “рвать” не следует. Мне известно, что в Киеве говорили, что эта поездка САВЧЕНКО была политическим шагом. Желая подорвать мой авторитет, он не давал мне возможности организовать в Одессе научное товарищество, однако мне это удалось при помощи академиков ЕФРЕМОВА и КРЫМСКОГО. Мои отношения с ГРУШЕВСКИМ видны также из следующего: он все время мне всячески препятствовал организовать в Одессе кафедру истории Украины, причем, зная его честолюбие, я согласился на то, чтобы мои ученики числились при его кафедре, но чтобы руководство ими здесь, на месте, было поручено мне; ГРУШЕВСКИЙ и на это не хотел пойти. Существующая в Одессе секция истории Украины числится при Харьковской кафедре. Где только можно, он всюду ставит мне палки в колеса; только недавно он вынудил меня отказаться от принятия участия в издании Запорожского архива. Что собой в политическом отношении представляет ГРУШЕВСКИЙ сейчас — я не знаю; знаю только, что он большой прохвост. Лично я, да и многие другие, ожидали, что ГРУШЕВСКИЙ во время своего юбилея выскажет свое политическое кредо, но он почему-то этого не сделал».

О предложении ему министерского портфеля СЛАБЧЕНКО не сказал ничего. Спрашивать же его прямо об этом было рискованно. В показаниях имеется место, где СЛАБЧЕНКО говорит, что одно время он был с ГРУШЕВСКИМ в хороших отношениях. Возможно, что история с портфелем к тому времени и относится.

Учитывая настроение СЛАБЧЕНКО и его отношение к ГРУШЕВСКОМУ, мы поручили Одесскому окротделу попробовать вербовать СЛАБЧЕНКО.

. О результатах сообщим.

6. «НОТА СОЮЗА КРЕСТЬЯН УКРАИНЫ И БЕСПАРТИЙНЫХ ГРАЖДАН»

В редакцию газеты «Вісті» поступило письмо, озаглавленное: «Открытое письмо (нота) Правительству СССР и Правительству Украины». Письмо написано от имени

нелегального «Союза крестьян Украины». На письме имеется штамп и печать, на штампе проставлен № 666 от 25 декабря 1927 года. Адрес проставлен следующий: «Киев, ул. Петлюры». Печать и штамп, по нашим предположениям, сделаны из резины или картофеля.

«Нота» написана безграмотно. Наряду с шовинистическими выпадами против «Российского Правительства», в ней имеются «требования» об улучшении положения крестьянства, об освобождении от налогов, уничтожении ГПУ, свободе печати и проч. («Нота» прилагается отдельно в конце сводки).

Приняты меры к выяснению авторов ее.

7. ЯНАТА О НАУЧНОМ КОМИТЕТЕ ПРИ НАРКОМЗЕМЕ

Мы уже сообщали в наших сводках о том, что Научный комитет при Наркомземе ликвидирован. Возглавлял этот Комитет профессор ЯНАТА, проводивший узкошовинистическую линию.

Недавно ЯНАТА в беседе с нашим сотрудником по поводу Научного комитета говорил: «После длительной борьбы вокруг научного комитета при Наркомземе, русской группе во главе с РЕЗНИКОВЫМ удалось добиться ликвидации Комитета. ШЛИХТЕР первый из Наркомов, которого РЕЗНИКОВУ удалось прибрать к рукам и заставлять делать то, что ему выгодно. Не ограничиваясь своей победой в деле ликвидации Научного комитета при Наркомземе, РЕЗНИКОВ со своей группой повел наступление на научно-техническую секцию при Всеработземлесе. Ответственным секретарем этой секции является ЩАДИЛО (прим. СО: ЩАДИЛО — б. чл. ЦК УПСР, фигурант “ТРЕСТА”).

В феврале или марте текущего года в Харькове должна состояться Всеукраинская агрономическая конференция. На этой конференции руссофильская группа РЕЗНИКОВА даст бой украинцам. РЕЗНИКОВ стремится воссоздать агрономическое общество и тем самым ликвидировать Научно-технические секции при профсоюзах. Им удалось недавно прорвать фронт в Одессе, где такое агрономическое общество было создано. По этому поводу в Одессу выезжал ЩАДИЛО, которому удалось ликвидировать это агрономическое общество, разложивши его.

Вместо ликвидированного Научного комитета при Наркомземе создается научно-консультационный совет. История возникновения этого совета следующая. ШЛИХТЕР продиктовал стенографистке 10 пунктов устава, который был разослан на заключение. Устава никто не одобрил. Тогда в Наркомземе был составлен список ученых, которых приглашают принять участие в работе научно-консультационного совета. Список был направлен в научно-техническую секцию Всеработземлеса, где его пополнили соответствующими фамилиями. После этого в списке оказались в большинстве бывшие сотрудники Научного комитета при Наркомземе. Таким образом, Научно-консультационный совет сможет заменить собой ликвидированный Научный комитет с той разницей, что Научный комитет представлял собой руки и ноги без головы, а Консультационный совет — голову без рук и ног. За все время существования Научного комитета не удавалось созвать пленума его, работали только различные комиссии. Теперь же создается Научно-консультативный совет, который, правда, никаких комиссий не имеет, но от головы руки и ноги могут отпасти скорее, чем наоборот».

Сотрудники Киевского отделения Научного комитета, после ликвидации его, отказались было от участия в работе Научно-консультационного совета. В Киев по этому поводу ездил специально профессор ЯНАТА, после чего Киевские сельскохозяйственные научные работники ответили согласием на приглашение для работы в Научно-консультационном совете.

На XV-м съезде партии в речи ЗАТОНСКОГО, по докладу тов. ОРДЖОНИКИД-ЗЕ о деятельности РКК упоминалось о деятельности Научного комитета, в частности о его запросах агрономам о количестве отслуженных молебнов и о соотношении свиней и кабанов. Профессор ЯНАТА возмущен этой частью речи ЗАТОНСКОГО — «Володимир Петрович розумна людина й сам би він цього не сказав, коли би був поінформований, як слід».

ЯНАТА считает, что ЗАТОНСКОГО очень легко разбить и доказать, что он неправ и что его ввел в заблуждение ШЛИХТЕР, которому, в свою очередь, наговорил РЕЗНИКОВ. ЯНАТА собирается об этом написать ЗАТОНСКОМУ письмо.

[...]

9. АНТИСОВЕТСКАЯ АКТИВНОСТЬ И УПАДОЧНИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА

По сведениям с периферии, за последнее время среди студенчества отмечаются два явления: с одной стороны — повышение антисоветской активности, с другой — упадочнические настроения. И то, и другое хронологически совпадает с периодом подъема и затем упадка общественных настроений в связи с обострением внутрипартийной борьбы и ликвидацией оппозиции.

Студенчество Одессы, Киева и других менее значительных пунктов создает более или менее активные антисоветские группировки, стремящиеся пропагандировать свои идеи и отстаивать свою линию в общественной жизни студенчества. Так, в Одессе было отмечено несколько таких группировок в Мединституте (разработки «ШПАНА», «ДЕСЯТКА» и «ЛИТЕРАТОРЫ»). Особенно организованной является вторая, устроенная по принципу академической десятки. В нее входят студенты — бывшие леккомы в возрасте 28–45 лет (возглавляется студентом АЛБУЛОМ, основавшим эту группу и пользующимся в ней большим авторитетом). Группа настолько спаяна, что не без успеха поддерживает свои кандидатуры на всяком собрании и имеет выработанный план организованно расчищать дорогу для научной карьеры своим членам. В отдельных моментах группа способна будировать значительную студенческую массу. Такое сплочение и организованность в значительной степени базируются¹ на почве острой национальной вражды², которая сейчас процветает в среде студенчества Одесского мединститута. Группировка АЛБУЛА при всяком подходящем случае сводит все на национальную почву: «У нас еврейское царство, без еврейского языка не проживешь. И если мы вспомним недавнее прошлое, то окажется, что в тот момент, когда на Украине усилился темп украинизации — заговорили и Политбюро и Москва, а как теперь жида попирают нашу национальную культуру, когда большинство избирательных карточек печатается на русском и еврейском языках, — об этом никто слова не скажет».

¹ Замість слова «базируются» олівцем дописано «возникли».

² Далі олівцем дописано «и антисемитизма».

Третья¹ группировка студенчества ОМИ характерна тем, что во главе ее стоят преподаватели Рабфака ОМИ — ТАЛПОЙ (историк) и СЕРБСКИЙ (литература) — оба антисоветски настроенные и антисемиты. На их квартирах происходят читки, на которые привлекаются студенты и рабфаковцы ОМИ, а также и студенты ИНХОЗА. На этих, более широких собраниях, самыми популярными произведениями литературы были произведения ШУЛЬГИНА и ЕСЕНИНА.

Беседы на политические темы и критика мероприятий Соввласти происходят в более тесном интимном кругу группы, которая набирается и комплектуется с большой осторожностью. В Киевском политехникуме отмечено образование еще не вполне определившейся, но весьма энергичной группировки, которая сразу же сумела себя заявить, пользуясь тем, что в Политехникуме между беспартийными студентами с одной стороны и комсомольцами и партийцами — с другой, — наблюдается резкий антагонизм. На выборах в профком Мелиоративно-Землеустроительного факультета эта группа, во главе со студентами БОКАЕМ, ШУЛЬГОЙ и ЛАЗАРЕНКО, повела агитацию среди студенчества о проведении в профком большинства беспартийных, вопреки списку, выставленному партийными и студенческими организациями. Список, выставленный ячейкой, был провален. Когда эти выборы были опротестованы, то на втором выборном собрании группа ЛАЗАРЕНКО оказала самое энергичное сопротивление, стремясь поднять за собой всю студенческую массу и сорвать собрание. Ячейке все же удалось на этот раз провести свой список. Очень характерное описание этого настроения студенчества было дано одним из студентов (еще не установлен) в письме в Томск к некоей Дине ЕРЕМИЧ:

«Сейчас у нас в Политехникуме очень интересные дела творятся. Вчера были перевыборы, и всех до одного кандидата комячейки провалили. Когда попробовали сделать нажим, студенты демонстративно покинули собрание, и только после больших усилий удалось вернуть нас и продолжать собрание. Перед этим на “курсовых сборах”... виноват, на курсовом собрании вскрыли все начальство, что называется. Словом, публика осмелела, и образовалась как бы партия беспартийных. Аналогичные вещи были в Москве в КПИ. Словом, начинается опять возрождение студентов».

В Нероновичанском Педтехникуме Лубенского округа анархическая работа, которая велась среди студенчества в 1925 и 26 годах, была ликвидирована мероприятиями ГПУ. Но, начиная с октября 1927 года, часть студентов Педтехникума (например, ЛЮБИВЕЦ) приняла участие в совещании анархистов на квартире анархиста ЧУЙКО, и с этого момента началась работа в анархическом духе среди студентов Педтехникума. В техникуме появились листовки с надписями: «Да здравствует анархизм», с подписями: «БАКУНИН» и т. п., стали намечаться обособленные группы, повелась обработка отдельных студентов с целью привлечения к работе.

В среде студенчества Уманского Агротехникума с ноября 1927 года стал отмечаться упадок интереса к политической жизни вообще. С другой стороны усилился интерес и стремление к литературно-политической деятельности с характерным уклоном — поклонением Есенинщине.

Так, в издаваемом литературным кружком журнале «Гул» на украинском языке в большинстве стихотворений проходит пессимистическое упадочное настроение.

¹ Слово «третья» виправлено олівцем на «вторая».

Из устраивавшихся литературным кружком диспутов, особенно бурную и страстную дискуссию вызвал диспут о ЕСЕНИНЕ. Большинство выступавших студентов защищало ЕСЕНИНА, а выступивший с докладом против ЕСЕНИНА, зав. Наробразом т. СКУРАТОВСКИЙ, был не раз прерываем свистками и криками:

«Долой, жид, пришел нас учить литературе, мы сами литераторы».

Один из студентов — ТОКАРЬ Леонид по поводу Октябрьских торжеств написал антисоветское стихотворение, в котором высмеивал «достижения» и закончил таким двустушием по адресу всех докладчиков:

«И столько ярких красных слов
загримированных ослов...»

Как показатель опасных упадочнических настроений, следует отметить такое явление. В том же Нероновичанском Педтехникуме, по инициативе анархистов ЛЮБИВЦА, был создан нелегальный кружок под названием: «Комборбез», цели которого — «сводить и разводить влюбленных» и т. д. Этот кружок, как выразился один из его членов, имел также целью разложить комсомольскую среду: в кружок были втянуты агитпроп ячейки ЛКСМ, председатель профкома и другие рядовые члены ЛКСМ.

Под руководством того же ЛЮБИВЦА компания студентов вместе с комсомольцами занималась хулиганством, ходила на «досветки», где творились всякие безобразия.

Поведение комсомольцев заставило ячейку поднять вопрос об их исключении. Этим делом заинтересовалось и Бюро партячейки.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ПРИЛОЖЕНИЕ К сводке № 2/64

Спілка Селян України
позапартійних громад № 666

Гражд[анин]: редак[ор] Газеты «Вісті»
т. КОСЯНЕНКО

Открытое письмо (нота)
Декабря 25 дня 1927 р.

Правительству СССР и правит. Украины
м. Київ, вул. Петлюри

Крестьяне Украины в лице своего Союза (пока нелегальная организация) обращаются с протестом (нотой) к Российскому Правительству против его насильнической политики. Насильничество политики выражается в главных двух чертах: 1) насильное проведение коммунизма в России без воли и согласия на то крестьянских масс, 2) самочинное израсходование крестьянских средств без разрешения народа. Насильничество Российского Правительства выражается в многочисленных частных чертах политики, как то:

1) Российское Правительство образовалось из пролетариата и с первых дней революции оно пользуется выгодами прежнего буржуазного правительства. Оно создало новое дворянское сословие — коммунистов, которые пользуются всеми правами и преимуществами прежних дворян. Весь кадр коммунистов нам обходится дороже, чем царский со сворою дворянства. Секретари ячеек, парткомов и Губкомов — это те же предводители дворянства. Поэтому крестьяне во всей своей 90 миллионной массе требуют: 1. Отделить партию от государства, признать партию частным делом, убеждениями отдельной личности; 2. Закрыть все кредиты на содержание Коминтерна, Губкомов, партячеек, комсомольских и пионерских организаций; 3. Уравнять коммунистов с правами беспартийных.

2) Сократить штаты служащих до минимума. Раньше в волости был писарь да старшина, а теперь бесчисленное множество служащих, которые сидят на нашей шее и сосут нашу кровь. На штат советских служащих мы смотрим, как на наших нахлебников и эксплуататоров. Все они получают хорошие оклады, хорошо одеваются, смачно едят, ходят в театры, живут так, как живет заграничная буржуазия, не несут никакой повинности и не платят подоходного налога. Закрыть правительства автономных республик, чтобы не обременять налогоплательщиков на содержание разбуханных штатов.

3) Немедленно произвести передел земли подушно, чтобы не создавать среди крестьянства классов, чтобы не было среди крестьян бедняков, середняков и кулаков. Все одно. Будет цыкувать нас, натравливать крестьянина на крестьянина, мы Вам не псы. Вы видите в нас силу и хотите разбить ее. Больше не должно быть в селе классов. Земля всем подушно. В селе тот бедняк, кто не хочет работать. Кулаков у нас нет, а есть трудовое крестьянство, которое трудится без усталя несмотря на то, что ему коммунистические опыты мешают. Т. т. коммунисты трудовых крестьян на выставках награждают премиями, а на выборах лишают голоса. Крестьянство требует в корне изменить эту политику. Мы смотрим на зажиточного крестьянина как на трудовую пчелку и не мешать ему трудиться. Иначе трудовое крестьянство опять будет сеять только для себя, как это было в 1921 г. в дни военного коммунизма. Вы нам мешаете трудиться. Ваши агрономы говорили нам сеять культуры, садить хмель. Селяне Украины попродали скот на хмельные плантации, а Вы обесценили хмель и крестьяне вынуждены перепахивать свои плантации.

4) Протестуем против ассигнований денег на коллективы. Коллектив частное дело. Государственные деньги есть наши деньги, они содраны с нас. Трудовое крестьянство облагается непомерными поборами и эти поборы идут на коллективы и коммуны. Это вопиющая несправедливость.

5) Сменить земельные налоги до военного времени. До войны мы платили приблизительно по 1 руб. с десятины. Если вы можете устраивать коллективы на казенный счет, то можете и нам сменить продналог.

6) Обучение в семилетках сделать бесплатными. А то на бумаге считается бесплатное обучение, а на деле дерут плату и большую, чем при старом режиме. При старом режиме брали только по 6 руб. в год, а теперь от 20–90 руб.

7) Удешевить товары потребления до уровня довоенного времени. Довольно драть и в торговле на свой коммунистический аппарат. Открыть вновь частную

торговлю, а то в кооперации вновь хвосты. Снять с кооперативов служащих-евреев, а то уже ни одного украинца нет в кооперации, кооперация стала еврейской. Вообще дать большой доступ украинцам в учреждения, а то нам нет доступа, все места заняты евреями.

8) Уничтожить ГПУ, находящееся в руках евреев. Председатели ГПУ и следователи, почти что все евреи. Злоба растет против евреев и она в известное время выльется в еврейский погром. Не все евреи виноваты, а только те, что у аппарата власти, но злоба растет против всех. В прошлые лета ГПУ Украины было арестовано до 5 тысяч крестьян. И это рабоче-крестьянское правительство, оно арестовывает крестьян.

9) Не вмешиваться в дела верующих лиц и их духовных руководителей. Освободить арестованных епископов Украины. Не думайте, что это будет проходить так себе и народ будет молчать еще дальше. Скоро народ скажет: «Прочь ваши руки от религии».

10) Дать свободу печати, а то надоели нам ваши песни про социализм, про ваши успехи и достижения. Дайте нам хотя одну беспартийную газету, а то уже тошнит от вашего коммунистического духу.

Вы скажете: это пахнет петлюровским духом. Да, мы, селяне-петлюровцы. Петлюра убит жидом но «мрія про незалежну й самостійну Україну» у нас живет. «Ще не вмерла України».

11) Не обманывайте других народностей, что крестьянские массы довольны вашей политикой и что считают партию своею вдохновительницей. Поверьте, товарищи, что мы подчиняемся не вам, а вашим винтовкам.

Вы надеетесь на середняка, что он пойдет за бедняком.

Вы спросите бедняка, пойдет ли он еще за Вами? Вы думаете в пятилетний период завести коллективы? Пойдут ли бедняки в ваши коллективы? Какой дурак продаст свою свободу за миску коммунального борща?

Запишите себе на лбу, товарищи, что мы селяне-собственники. Коммуны не желаем. Если хотите еще стоять у власти, то бросьте свои песни про коммуны. Насильно против нашей воли не проводите коммуны. Не смотрите на нас, как на диких животных, не приручайте нас, не делайте к нам разных подходов. Мы тоже имеем свой разум, у нас есть руководители и потому дайте нам жить так, как нам хочется. Если вы идейные коммунисты, откажитесь от своего жалованья и служите за одну одежду и стол. Но вы этого не делаете. Вы получаете хорошее жалованье и хотите завлечь в партийные. Всякая свора пошла к вам, но нас вы не заманете. В коммуне все хорошо: дворцы, машины и т. д. Но коммуна — это золотая клетка для птицы. Она не хочет зерен, не хочет золотой клетки. Она рвется на свободу. Мы не променяем своей свободы на ваш борщ.

Будет уж вам дурачить нас ленинизмом. Вы сделали Ленина другим Христом. Цитируете его слова, как христиане слова Христа. Взяли Ленина в золотые рамы. Троцкому завидно, что партия считает его за обыкновенного смертного, а Ленина за бога и даже изучает его мозг. Он стал оппозиционером. О, если бы вы знали, как оппозиционно к вам крестьянство.

Вы это хорошо знаете.

Секретариат.

П. С. Уважаемый товарищ. Секретариат союза просит Вас поместить в «ВІСТЯХ» нашу ноту протеста, чтобы Компартия знала, что крестьянство Украины объявляет войну партии, ибо уже нет возможности терпеть дальше командование т. т. коммунистов.

Да здравствует свободная Украина.

Долой диктатуру большевиков...

«Ще не вмерла Україна»...

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 22–43.

Копія. Машинопис.

№ 55

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 3/65

15–21 січня 1928 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

ХАРЬКОВСКИЕ ХЛЕБОРОБЫ О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

(Агентурная разработка «КАДР»)

Лидер Харьковской хлеборобской организации КОБЗА в беседе с нашим агентом о текущем моменте заявил, что сейчас главным вопросом дня являются хлебозаготовки. Он говорил: «События идут бешеным темпом. Хлебозаготовки лопнули. У меня есть сведения о том, что крестьянин хлеба не даст. Северные города сидят без хлеба. В крупных центрах назначены специальные продовольственные уполномоченные. Во многих местах введена карточная система. Шансов на то, что положение улучшится, нет никаких. В Харьков приезжал МОЛОТОВ, был в Сельском Господаре и кричал на ОДИНЦОВА: “Что вы делаете? Города сидят без хлеба, и начинаются волнения, а вы бездействуете”. В результате сейчас Сельгосподарь тратит тысячу рублей в день на одни только телеграммы, но хлебная кампания безнадежно провалена. Зима проходит, крестьянин смешал хлеб с половой и говорит: “Мне за шею не капает, и я хлеб по твердой цене давать не буду. Прибавят цену — дам хлеб, не прибавят — не дам”. Безвыходность положения заключается в том, что дать этой прибавки большевики не могут потому, что экспорт хлеба за границу находится в тяжелых условиях. Подоспел американский хлеб, и конъюнктура на мировом рынке — неблагоприятная. Сам КАГАНОВИЧ поехал на округа нажимать. Он там говорил крестьянам: “Дайте хлеба, если мы вам не можем дать полностью товаров, то мы, ведь, вам плотим деньгами, а вы же знаете, что наши деньги держатся в цене”. Крестьяне ему на это говорят: “Вы сами писали в газетах, что в Германии печатаются фальшивые червонцы. Так не этими ли деньгами вы собираетесь платить за наш хлеб?”

ОБ ОППОЗИЦИИ. Я беседовал с несколькими оппозиционерами из господствующей нации. Они мне говорят, что мы накануне великих событий. Они говорят: «Либо нам, оппозиционерам, удастся взять вверх и стать у власти, либо произойдут крупные события, будет вооруженное восстание. Мы будем силой добиваться своего. Это должно произойти в течении ближайших трех месяцев. Все дело сейчас за Красной Армией. Напрасно думают, что СТАЛИН одержал победу. Борьба не прекратилась, а только ушла в подполье. Мы себя еще покажем».

В этой то завирухе нам надо стремиться сохранить свои бока потому, что и та и другая сторона будут на ком-то отыгрываться и в первую очередь будут отыгрываться на украинцах. Нам надо быть к этому подготовленными и беречься во всю».

Во вторник 17 января ДИДУСЕНКО, расставаясь с КОБЗОЙ, бросил ему следующую фразу:

«Так значит, увидимся в четверг?»

КОБЗА ответил:

«Да, как всегда, в час дня, на том же самом месте». Наружным наблюдением было установлено, что в четверг 19 января, в час дня, в кофейной, на улице Свердлова, собрались: КОБЗА, КУРНОСОВ, ДИДУСЕНКО и КОНОВАЛЕНКО. Собрание продолжалось два часа.

Таким образом, из другого источника еще раз подтверждаются сведения о регулярных собраниях хлебобобской организации, происходящих по четвергам.

ПРАВЫЕ О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

Освобожденные по делу «УМП» МАКАРЕНКО и ГОРДИЕНКО во время бесед о текущем моменте остановились на хлебозаготовках. Оба пришли к тому выводу, что страна сейчас переживает кризис, что хлебозаготовки провалились — поправить это дело сейчас не удастся, и что советской власти этого удара не выдержать.

ГОРДИЕНКО говорил: «Оппозиция плюс заготовки — это такой удар для Советской власти, который она не вынесет. При помощи из-за кордона этот удар будет усилен до окончательных пределов, и гибель Соввласти неминуема».

ПРИМИРЕНИЕ В АКАДЕМИИ

В предыдущей сводке мы сообщали о состоявшемся примирении между ГРУШЕВСКИМ и ЕФРЕМОВЫМ — КРЫМСКИМ. В нашем распоряжении имеются документы, характеризующие примирение, и то состояние, в каком сейчас находятся дела в Академии. Президент ВУАН ЛИПСКИЙ в обращении к академику ПЕРЕТЦУ в Ленинград сообщает о примирении так: «Относительно наших троцкистов — ТУТКОВСКОГО и ГРУШЕВСКОГО могу сообщить совершенно невероятные (казалось бы) сведения: В знаменитый отныне день первого общего собрания (2/1) они принесли покаяние, пошли на все уступки и хотят жить в мире и согласии. Вы, конечно, думаете, что это влияние максимума солнечных пятен. Я и сам хотел так думать, пока не выяснилось, что сюда едет специальная ревизионная комиссия, а также, что Харьков не признает общего собрания (т. е. ГРУШЕВСКИЙ становится не академиком). Как бы то ни было, а произошло знаменательное событие...»

Мы ранее сообщали, что одним из условий примирения ГРУШЕВСКИЙ выдвигал утверждение ЖУКОВСКОЙ и КАРАЧКОВСКОГО научными сотрудниками ВУАН.

В письме жене в Вену, ГРУШЕВСКИЙ пишет:

«Только что возвратился с заседания Академии. ЖУКОВСКУЮ и КАРАЧКОВСКОГО утвердили штатными сотрудниками. Так, вот, все невероятное сражение закончилось в пользу Жучки (ЖУКОВСКОЙ). Она, можно сказать, пожала плоды моего уничтожения. Ну, да я об этом не жалею. Это — жизнь...»

Академик ТУТКОВСКИЙ, хоть и прекратил в настоящее время борьбу с группой КРЫМСКОГО и ЕФРЕМОВА, совершенно от нее не отказался.

В письме к профессору ЯНАТЕ в Харьков он пишет:

«После того, как КРЫМСКИЙ, при помощи своих лакеев добился исключения вас из числа научных сотрудников Академии, я послал вам протокол общего собрания Академии и мое особое мнение по этому вопросу, за которое я пострадал и еще до сих пор страдаю. Все эти материалы мне необходимы сейчас для самообороны. Я разобрался во всех обвинениях, выдвинутых против меня КРЫМСКИМ 12/XII 1927 года на заседании, и пришел к заключению, что это не грехи, а, наоборот, большие заслуги перед Академией. Я хочу это твердо и ясно доказать, для чего мне и нужны материалы.

Прошу поинформировать меня, как относится к инциденту в Академии Укрнаука, и что можно ожидать в ближайшем будущем».

Из этого документа видно, что ТУТКОВСКИЙ, несмотря на примирение, намерен возобновить борьбу с КРЫМСКИМ и доказать свою правоту.

В последнем своем сообщении об Академии мы писали о выезде в Киев комиссии Наркомпроса. Комиссия состоит из 5-ти человек: ОЗЕРСКОГО, — Пред. Укр. Главнауки и БИЛЫК из Харькова, ЛЕВИК, ЛЕВИЦКИЙ и СЕМКО из Киева. Агентурные сведения, полученные нами об отношении к комиссии, характеризуют его далеко не с хорошей стороны. Всех поражает ограниченность полномочий комиссии. В мандате комиссии, якобы, сказано, что ей поручается ознакомиться с положением и структурой Академии.

Некоторое недовольство среди академиков вызывает недостаточно дипломатичный срыв комиссией заседания Совета Академии.

Как известно, общие собрания Академии до реорганизации ее признаны незаконными. На 16 января было назначено заседание Совета, которое имело заменить общее собрание. Вместо того, чтобы просто запретить его, комиссия в тот же день и на тот же час назначила свое заседание совместно с президиумом ВУАН.

ГРУШЕВСКИЙ, точно информирующий находящуюся в Вене свою жену, по этому поводу написал ей: «Вчера имело быть общее собрание, но не состоялось, так как вместо него ОЗЕРСКИЙ заседал с президиумом, начали "обследование". Еще ничего не знаю...»

Критическое отношение к комиссии ярко выражено в письме профессора САВЧЕНКО к академику СТУДИНСКОМУ во Львов. «Боюсь — пишет он, — что из большой тучи будет небольшой дождь. ЕФРЕМОВ одному из близких к нему людей говорил, что комиссия проверяла какие-то счета, а в общем она сама не знает чего хочет. Я считаю, что форма для проведения этой работы по Академии подобрана не совсем блестяще».

О последующем сообщим.

[...]

6. ПИСЬМО ГРИГОРЬЕВА К ЛЫЗАНИВСКОМУ

В сводке № 42/52 мы сообщали о том, что украинский эсер ГРИГОРЬЕВ — правая рука ШАПОВАЛА, обратился к ЛЫЗАНИВСКОМУ по поводу книгоиздательства «Дністер», существовавшего в период петлюровщины в Каменец-Подольском.

В данное время ГРИГОРЬЕВ находится в Канаде. По дороге туда на пароходе «Левиафан» в Атлантическом океане, ГРИГОРЬЕВ снова пишет ЛЫЗАНИВСКОМУ, очевидно, уже после получения ответа на первое свое письмо: «Очень благодарен вам за письмо. Безусловно, мы многого не знаем о том, что и как у вас делается, но виноваты в этом не мы, а вы. Вы замуrowались там у себя и ни слова не пишете. От чужих людей всегда узнаем больше, чем от своих. А вы должны были бы подробнее информировать, чтобы не делали глупостей, благодаря своему незнанию. Напишите мне адреса товарищей Аркадия (СТЕПАНЕНКО), Захара, Назара (ПЕТРЕНКО), Николая (ШРАГА или ЧЕЧЕЛЯ) и других.

Напишите подробно, что из себя представляет ваш “Рух”, что собираетесь издавать, чтобы мы здесь не повторялись».

Из письма видно, что ГРИГОРЬЕВ пытается связаться через ЛЫЗАНИВСКОГО с другими бывшими членами ЦК УПСР, дабы иметь от них информации о положении на Украине.

[...]

7. РОСПУСК ЛИТЕРАТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВАПЛИТЕ

14 января состоялось общее собрание членов «ВАПЛИТЕ», на котором присутствовало 18 человек.

[...]

По поводу роспуска «ВАПЛИТЕ» член ее СЛИСАРЕНКО пишет в письме своему приятелю в Киев:

«Другого выхода, как роспуск организации не было, как не было и возможности отложить роспуск на некоторое время. Что это действительно было необходимо, ты можешь убедиться хотя бы из того, что голосование прошло единодушно. Думаю, что в результате этого акта, мы будем поставлены в более нормальные условия работы, а вместе с тем пропадет объект заработка для разного рода литературных халуев, начиная от СЕМЕНКО и кончая БОЖКАМИ и КОВАЛЕНКАМИ, которые на “ВАПЛИТЕ” зарабатывали себе “кусочек хлеба с маслом”».

Из того же письма видно, что часть членов «ВАПЛИТЕ» думает создать новую литературную организацию. СЛИСАРЕНКО по этому поводу пишет:

«Мы, т. е. ИОГАНСЕН, СЛИСАРЕНКО, СМОЛИЧ, ЯНОВСКИЙ, ВРАЖЛИВЫЙ, КОПЫЛЕНКО, ИВАНОВ думаем составить левую литературную компанию, хотя из перечисленных кое-кто и не отличается левизной».

Роспуск «ВАПЛИТЕ» вызвал массу толков и разговоров в украинских литературных и общественных кругах. Общественное мнение шовинистических кругов склоняется в пользу «Ваплитовцев» и называет их «мучениками». Правая часть литераторов спешит выразить им свое сочувствие (ЧЕРНОВ, ПОЛИЩУК и другие).

Компания писателей устроила совещание на котором разбирался вопрос «как помочь “ВАПЛИТЕ”».

ЮРЕЗАНСКИЙ, узнав о самороспуске «ВАПЛИТЕ», начал клясть литературную политику партии.

Поэт СОСЮРА заявил, что он снова «Ваплитовец» и т. д. ЛЕБЕДЕНКО (проходящий по разработке «МЕЦЕНАТЫ», ранее не интересовавшийся «ВАПЛИТЕ», сейчас превозносит ее на каждом шагу.

В общем, самороспуск «ВАПЛИТЕ» дал пищу для критики и разговоров антисоветской части украинской общественности.

8. ОТКЛИКИ НА АРЕСТ ПЕТРЕНКО И СУРОВЦОВОЙ

Недавно КРО ГПУ УССР были арестованы и направлены в ОГПУ Зав. Прес. Бюро Уполнаркоминдела ПЕТРЕНКО и писательница СУРОВЦЕВА, обвиняющиеся в шпионаже. Оба они были хорошо известны в правых украинских кругах, и арест их вызвал целый ряд слухов и толков.

Циркулируют упорные слухи о том, что они расстреляны за шпионаж в пользу Польши. Профессор ВЕТУХОВ, ГОРБАНЬ и другие не верят тому, что они действительно занимались шпионажем, и говорят, что это просто очередной нажим на украинцев. ВОДОЛАЗЧЕНКО говорит, что считает обвинение их основательным, так как СУРОВЦЕВА сразу же по приезде из-за границы, начала старательно пробираться во все круги, всем интересоваться, все разузнавать и расспрашивать. ВОДОЛАЗЧЕНКО говорит, что, благодаря назойливому любопытству СУРОВЦОВОЙ кое-кто предполагал, что она является агентом ГПУ.

По словам ВОДОЛАЗЧЕНКО, СУРОВЦОВА сорила деньгами и не стеснялась в средствах. Судя по всем этим признакам, можно предположить, что обвинение ее в шпионаже имеет серьезную почву. Что касается ПЕТРЕНКО, то он тюфяк, от которого нельзя было ожидать большой прыти. Очевидно, всем заправляла СУРОВЦОВА.

Профессор БАЛАНИН также считает, что шпионаж возможен, но высказывает сомнение в правдоподобности слухов о таком быстром расстреле обвиняемых.

9. РУССКИЕ СМЕНОВЕХОВЦЫ В ПРОСКУРОВЕ

В г. Проскурове есть группа интеллигентов, преимущественно «из бывших людей»¹, объединяемая КИСЕЛЕВЫМ С. И., бывшим средним помещиком и либеральным земским деятелем. В эту группу входят как единомышленники постоянные посетители собраний — врач ГОЛУБЕВ А. А., ПОПОЛЗОВ С. Н. — врач и бывший помещик, НАХИМОВ С. Н. — врач, бывший помещик и мировой судья, ИВИЦКИЙ А. М., член Коллегии Защитников и другие.

Группа тесно сплочена одинаковым политическим настроением и взглядами, которые они не только высказывают в беседах, но и стараются распространить и проводить в окружающей среде. Так, когда в Проскурове проходила 10-я окружная Партконференция и ее должен был приветствовать от врачей ГОЛУБЕВ, то вся эта группа наметила тезисы для приветствия, и по этим тезисам говорил ГОЛУБЕВ.

КИСЕЛЕВ написал статью, предназначенную к распространению среди интеллигенции. Она была написана, как бы в опровержение статьи «Важный документ»,

¹ «Бывшие люди» — так цинично радянська влада офіційно називала людей, які до жовтневого перевороту 1917 р. входили до складу небільшовицьких урядів, колишніх поміщиків, дворян, підприємців, жандармів, поліцейських.

помещенной в «Известиях» по поводу декларации ОРНИТС, посвящена целиком вопросу о роли и положении интеллигенции после Октября.

Защищая свою оценку интеллигенции и указывая промахи Соввласти, автор статьи иногда сближается с антисоветским лагерем. Отрицая в выступлениях инициаторов ОРНИТС «новую смену вех», статья, однако, представляет собой сменовеховскую защиту интеллигенции.

«Нельзя быть против власти, которая рождена революцией и призвана ею для лучшего устройства быта народов, в свою очередь создавших революцию. Можно и должно возражать против аляповатых подчас мероприятий власти, но, ведь, критика приводит только к истине, но и нельзя в настоящих действиях интеллигенции искать какой-то новой смены вех...» (Отдельно отрывки статьи см. в приложении¹).

В то же время КИСЕЛЕВ говорил о своей группе: «К стыду русской интеллигенции надо сказать горькую истину, что она поголовно обратилась в стадо баранов и углубляет в себе инстинкты стадного чувства. Большевики давно учили, что наша интеллигенция — это обезвреженное стадо, с которым можно проделывать всевозможные эксперименты. При очень большом нажиме это стадо начинает про себя втихомолку шипеть, но на это никто не обращает внимания...»

Если интеллигенция будет держать себя изолированно и не примет участия в строительстве жизни, а будет ждать, что кто-то придет и что-то сделает, и, возможно, будет интервенция, — тогда наша интеллигенция на собственной шкуре узнает все прелести и улады жизни, когда победители начнут выколачивать свои барыши за счет побежденных. Мечты о восстановлении старого — это бред расстроенного воображения».

Весьма характерно то обстоятельство, что КИСЕЛЕВУ возможность интервенции представляется настолько реально, что он настаивает на создании уже теперь организации «представителей русской интеллигенции, бывших либеральных деятелей» с целью защиты пограничного населения. Во время вызова в Отдел, он прочитал черновик письма (адресата не захотел назвать), в котором высказывается эта мысль: «Международное положение осложнилось, буржуазия хочет подавить Советскую власть и взять Россию в свои руки. Это чревато печальными последствиями для мирного населения и всяких мелких служащих, которые отступить с войсками не смогут. Когда тот или иной населенный пункт будет занят империалистами, то они со всеми оставшимися будут жестоко расправляться, не исключена возможность еврейских погромов, — и поэтому представители русской интеллигенции, бывшие либеральные деятели, должны сейчас убедиться и создать нечто вроде организации, которая в “нужную минуту” будет защищать население.»

Этот вопрос сочувственно обсуждался всей группой. Разработка продолжается.

10. ПРОФЕССУРА И СТУДЕНЧЕСТВО О КОНЦЕССИЯХ АМЕРИКАНЦАМ

Сообщение Главконцесскома о передаче в концессию американцам Makeевских заводов, рудников и части Екатеринбургских железных дорог — чрезвычайно сильно

¹ Додаток не друкується.

взволновало Днепропетровскую профессию и студенчество, особенно профессию. Открыто делились своими впечатлениями и мыслями о том, что «не одобряют этого шага, нельзя давать концессии в индустрии, что эта концессия хуже оппозиции, это — мировой скандал, и рабочие будут сильно возмущены».

Ассистент ИНО РЫНСКИЙ высказался в том смысле, что концессия убедила его «в правильности разговоров оппозиции о термидоре ЦК, о бонапартизме в политике СТАЛИНА и БУХАРИНА».

«Американцы поставят в концессии дело так, чтобы показать, что частный капитал умеет лучше управлять производством и лучше удовлетворять интересы рабочих».

Профессор ИНО СКУБЛЕВСКИЙ говорил:

«Для иностранного капитала концессия — своего рода агитация в пользу капиталистов. Чего доброго, организовавшись и закупив Россию, они, хотя бы в убыток для себя, станут дешевле торговать, чем было раньше: вот, мол, что способен делать капитал».

Не ограничиваясь обменом мнениями в своей среде, некоторые профессора начали предавать широкой гласности свои суждения о концессии. Так, профессор ДЫНИН, делая доклад в Физико-Математическом обществе, затронул вопрос о концессии и перешел на тему привлечения иностранных специалистов к работе по восстановлению металлургической промышленности:

«На Брянском заводе немецкие специалисты строят коксовые печи. Донуголь пригласил немцев на консультацию. Днепрострой строят американцы... Выходит, что мы несостоятельны. Я был свидетелем, когда полковник КУПЕР фамильярно хлопал по плечу профессора АЛЕКСАНДРОВА, говоря в том духе, что ты, мол, умный, но все-таки вы все — дураки». Суждение студенчества Горного Института и ИНО сводилось к следующему:

«Если Советская власть и партия постоянно твердят, что мы, мол, обходимся сами и сможем восстановить нашу промышленность без помощи иностранного капитала, — то нужно быть последовательным до конца. В действительности же получается наоборот: партия под шумок антикапиталистической пропаганды сама же передает промышленные предприятия американцам. Если уж не в силах своими средствами поднять производительность и поставить на должную высоту промышленность, то надо передать не такие вполне здоровые предприятия, как Макеевский завод и рудники, а такие, как Сталинский завод, действительно нуждающийся в восстановлении».

Дополнительное сообщение печати о том, что Американское правительство не утвердило концессии, вызвало уже толки о том, что «Советское правительство, сдавая концессию, соблюдало только свой интерес, и Америке, очевидно, невыгоден договор».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 45–68.

Копія. Машинопис.

21–28 січня 1928 р.
Совершенно секретноВ два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

Поступившие к нам сведения свидетельствуют о том, что правые украинские круги проявляют огромный интерес к вопросам хлебозаготовок, и что затруднения последнего периода окрылили их надежды на возможность скорого избавления от Советской власти.

Особенно интересуются ходом хлебозаготовок правые кооперативные круги. В Киеве, например, эта публика великолепно осведомлена о посылке на места ряда ответственных партийных работников для проведения этой кампании, в частности о приезде в Харьков тов. МОЛОТОВА, о переброске товаров на места, о прекращении выдачи авансов и т. п. По поводу всех этих мероприятий Киевские кооператоры иронически заявляют: «Долой оппозицию. Да здравствует оппозиция». Смысл этого заявления заключается в том, что, мол, сейчас проводится все те мероприятия, которые требовала оппозиция.

Для характеристики настроений приводим следующий пример. Недавно у видного киевского кооператора ГАЛЕВИЧА собрались правые киевские же кооператоры: ДИБРОВА, ЧУВАЛОВ, ГАНЧЕЛЬ, ЛИШАХВАЙ и ВИРНЫК. Между ними начался разговор о внутреннем положении Союза, в частности о хлебозаготовительной кампании. ГАНЧЕЛЬ заметил, что ЦК партии раньше ругал оппозицию, а теперь проводит все ее мероприятия.

ЧУВАЛОВ заявил: «Из всей группы старых кооператоров, окончивших кооперативный институт, здесь, в Киеве сконцентрировалась небольшая группка. Там, где работает старый кооператор, работа еще кое-как идет. А в других местах идут воровство, спекуляция и преступления. Крестьянин хлеб имеет, но до весны его не даст, а весной будет диктовать свои условия. Теперь не долго осталось ждать; идет разложение в партии, с хлебом круто. Да, много мы ждали, терпели, но теперь уже осталось немного, еще может быть год»¹.

На вопрос ВИРНЫКА, что же надо делать, ДИБРОВА ответил: «Теперь ничего не возможно делать, так как крестьянство пассивно, пассивна и интеллигенция. Ввиду этой пассивности — ни одна партия ничего не сможет сделать. Вот, например, оппозиция сломала себе шею. Нужно ждать и следить за процессами, происходящими в партии. Это к чему-нибудь приведет и выяснит положение».

¹ На полях абзацу помітка червоним олівцем: «Хлеб».

Видный киевский кооператор ЮНКЕВИЧ (проходит по делу «ТРЕСТ»), возвратившись из поездки по селам, с ужасом рассказывал о том, что делается сейчас на селе. По его словам, в селах забирают хлеб у крестьян, выколачивают деньги, многих арестовывают. Он заявил:

«Вернулись времена военного коммунизма. С крестьянами творят что-то неимоверное. Товарный голод — огромный: не успеют привезти товары, как их сейчас же расхватывают. Хлеб у крестьян есть, он они его не везут и не повезут».

Присутствовавший при этом БОЛОЗОВИЧ (см. дело «ТРЕСТ») заметил: «Я давно говорил, что крестьянин является лучшим экономистом и финансистом и до тех пор, пока ему не дадут соответствующей цены, он хлеба не повезет. А если попытаются взять у него хлеб методами военного коммунизма, тогда будет плохо».

Еще более реакционно настроены харьковские кооператоры. Сотрудник «Сельского Господаря» МАРЧЕНКО по поводу приезда тов. МОЛОТОВА говорил: «Его приезд лишний раз свидетельствует о том, что УССР — только фикция. Желая получше околпачить украинцев, власть с одной стороны проводит украинизацию, а с другой — грабит украинцев. МОЛОТОВ распоряжается здесь, как англичанин, приехавший в колонию. Он — груб и требователен, даже ОДИНЦОВА третирует, как лакея».

Хлебозаготовительная кампания с треском проваливается. Крестьяне хлеб не дают. Они считают, что вскоре будет война и Украина будет отделяться от Москвы, почему кацапы и стараются выдрать скорее хлеб».

Не менее МАРЧЕНКО возмущен и ЛЕБЕДЕНКО (см. дело «МЕЦЕНАТЫ»). Он говорит: «Я слышал, что МОЛОТОВ, принимая какую-то делегацию, заявил: “что такое ЧУБАРЬ? ЧУБАРЬ всего на всего мой Зав. отделом”». Подобные слухи ЛЕБЕДЕНКО распространяет в украинских кругах.

О хлебозаготовках ЛЕБЕДЕНКО говорит: «Никогда большевики так нахально и цинично не обкрадывали Украину, как сейчас. Безусловно, будет голод...»¹.

Так же настроены поэт ЧЕРНОВ и фельетонист Остап ВИШНЯ. Они говорят: «Грабят нас, дерут, как сидорову козу. На Днепрострой не пускают ни одного рабочего-украинца, а создают русские колонии, русские фабрично-заводские центры в сердце Украины. В вопросе хлебозаготовок нас третируют, как негров. В Херсонской губернии МОЛОТОВ оставлял лишь 5 пудов хлеба в месяц на семью. Конечно, в результате будет голод».

ЧЕРНОВ мечтает о крестьянском восстании и создании «Украинского Правительства».

Сотрудник «Сельгосподаря» БУЧИЛО говорил: «В связи с хлебозаготовками ГПУ произвело ряд арестов. Хлебозаготовительная кампания в этом виде, в каком она ведется МОЛОТОВЫМ, является проведением политики оппозиции и, безусловно, ограбит середняка».

ЛЕВИТСКИЙ Николай — сотрудник Госплана о хлебозаготовках говорит: «Сейчас на селе от насильственной выкачки хлеба стоит сплошной стон. В каждом районе сидит агент ГПУ, который выясняет, где имеются запасы хлеба, и если у крестьянина находят более 300 пудов, то его привлекают к уголовной ответственности

¹ На полях абзац відкреслено синім олівцем.

за спекуляцию. Это создает такое настроение, что кооператоры отказываются работать, так как им нечего делать: за них все делает ГПУ. В результате ряд ответственных кооператоров уходят из “Сельгосподаря”, так как не хотят брать на себя ответственность за то, что происходит.

Сейчас нажим идет по всем линиям. Украина, по предположениям, должна была дать 200 миллионов пудов хлеба. Москва повысила план до 220 миллионов. Затем нам предложили дать 240 миллионов, а сейчас требуют уже 300 миллионов. Это происходит потому, что Сибирь, Кубань и Поволжье недозаготовили 40 %. Это нарушило хлебный баланс и экспортные планы. Москва держит курс на крепкого мужика, но на русского крепкого мужика и не хочет его раздражать. Поэтому нажимают на хохлов, и хохлы должны отвечать за всех. Русские коммунисты оказывают отпор, значит надо заставить украинских коммунистов грабить свой народ. Такая политика вызывает жесточайшие недовольства. Эта политика приведет к открытым выступлениям нашего крестьянства против Советской власти. На этой политике Советская власть на Украине сломит шею¹.

Помимо хлебозаготовок творится произвол и с денежными сборами. Налог мы внесли. Теперь требуют недоимки за прошлые годы, требуют возврата ссуд по всем линиям. За сельскохозяйственные орудия, данные в кредит, также требуют немедленной оплаты. Практикуют принудительную разверстку займов. Но самое страшное, что может дискредитировать самую идею, это закон о самообложении на культурные потребности. На основании этого закона собираются в селе несколько незаможников и постановляют, чтобы все село платило. Им, конечно, не трудно постановлять, потому, что они ничего платить не должны».

Профессор ПОПОВ, принадлежащий к Харьковским сменовеховским кругам, заявляет:

«Виноваты правящие круги, которые не понимают села, не знают его, и сами вызвали кризис. Крики о военной опасности повлияли на село гораздо сильнее, чем на город. Село менее осведомлено и разговоры о войне произвели на село сильное психологическое впечатление. Крестьяне не привыкли надеяться на общественные силы, или на государственную помощь. Поэтому они стараются застраховать себя от голода на случай войны»².

ОБ АКАДЕМИИ НАУК

За последнее время отношение Академии к комиссии Наркомпроса, работающей в Киеве, в некоторой степени изменилось. ГРУШЕВСКИЙ, ранее воздерживавшийся от высказывания своего мнения по поводу комиссии, теперь считает, что работа комиссии носит конкретный деловой характер.

Значительная же часть сотрудников Академии, по прежнему относится к комиссии с недоверием и не одобряет метода ее работы. Научные сотрудники Академии, которые наиболее терпят от академических дразг, не верят в то, что путем ознакомления с протоколами комиссии удастся ликвидировать существующее в Академии положение.

¹ На полях абзацу помітка червоним олівцем: «Хлеб».

² На полях абзац відкреслено синім олівцем.

Комиссии, по их мнению, следовало бы поговорить с коллективом сотрудников Академии, который внес бы ряд деловых и практических замечаний, способствующих урегулированию академических вопросов.

ГРУШЕВСКИЙ все время пребывания комиссии в Академии держится от нее в стороне, в Академии почти не бывает. В очередном сообщении своей жене в Вену о положении в Академии он пишет:

«С большим интересом ожидал я общего собрания Академии 16/1 — сего года, но оно не состоялось, так как комиссия назначила на то время заседание совместно с президиумом.

На этом собрании я хотел подать формальное заявление о командировке в Филадельфию и Осло. Подам его, очевидно, на заседании Историко-филологического отдела, если не будет каких-либо перемен.

Хочу вам сообщить кое-что об обследовании. Заседание комиссии с президиумом Академии, председателями и секретарями отделов носило очень конкретный и деловой характер. Присутствовал на заседании и ТУТКОВСКИЙ. С его слов знаю, что ОЗЕРСКИЙ вел заседание по деловому, останавливал КРЫМСКОГО, когда тот вдавался в пустые разговоры. ЕФРЕМОВ, ПТУХА и КРЫМСКИЙ давали на этом заседании объяснения по вопросам, которые ОЗЕРСКИЙ ставил. Много серьезных разъяснений вносил ТУТКОВСКИЙ, — жевал “Крымскую” музыку».

Письмо это подтверждает то, что ТУТКОВСКИЙ решил бороться с КРЫМСКИМ, ЕФРЕМОВЫМ, а также то, что ГРУШЕВСКИЙ, как мы уже ранее сообщали, хочет уехать на некоторое время за границу.

В том же письме ГРУШЕВСКИЙ сообщает о своей встрече в Киеве с академиком ПЕРЕТЦОМ. Как известно, ПЕРЕТЦ принимал активное участие в примирении ГРУШЕВСКОГО с КРЫМСКИМ.

«Вышедши из редакции — пишет ГРУШЕВСКИЙ — вижу, идут в редакцию ПЕРЕТЦ и заговаривают со мной самым приятельским тоном. Ответил я вежливо, но никакого желания продолжать хорошие отношения не проявил. Интересно, вызвали ли его на помощь, или сам поспешил. И для чего вызывали: драться или мириться? Евгений Константинович так формулирует слухи, распускаемые верхушкой Академии: “ГРУШЕВСКИЙ помирился с КРЫМСКИМ, а помирил Николай Прокофьевич» (Академик ВАСИЛЕНКО).

ЛЫЗАНИВСКИЙ О БОРЬБЕ В АКАДЕМИИ

В предыдущих сводках мы сообщали о том, что ЛЫЗАНИВСКИЙ от имени бывших членов ЦК УПСР вмешался в борьбу между ГРУШЕВСКИМ и ЕФРЕМОВЫМ. Мы сообщали о том, что он писал ЧЕРКАССКОМУ в Киев и собирался ехать туда вместе с ЧЕЧЕЛЕМ.

Узнавши о том, что в Киев выехала комиссия Укрглавнауки, ЛЫЗАНИВСКИЙ говорит:

«Главнаука губит ВУАН и совершенно не обращает внимания на то, что там происходит. Я недавно получил письмо от ЧЕРКАССКОГО из Киева. ЧЕРКАССКИЙ, хотя лично и не расположен к ГРУШЕВСКОМУ, но все же возмущен поведением по отношению его. Старика так возмутительно третирует, что на его месте я бы плюнул и на Советскую власть и на ВУАН и уехал бы за границу. Самый лучший выход из

положения — это сделать президентом ВУАН КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКОГО и заместителями его ЕФРЕМОВА и ГРУШЕВСКОГО. Непременного секретаря не нужно. При известном общественном нажиме на ЕФРЕМОВА и ГРУШЕВСКОГО, они стали бы мирно работать. Этим интересы украинской культуры будут, в известной мере, обеспечены. В теперешней грызне виноваты, конечно, вредная политика наших верхов, направленная к тому, чтобы дискредитировать лучших представителей украинской науки. Теперь выяснилось со всей очевидностью, что советские верхи сознательно раздували грызню в Академии, и с удовольствием потирали руки, наблюдая эту позорную для украинцев картину».

Последние слова ЛЫЗАНОВСКОГО подтверждают наше предположение о том, что ГРУШЕВСКИЙ примирился с КРЫМСКИМ, в известной мере, из-за того, что он имел возможность убедиться в желании Наркомпроса иметь в Академии единый фронт.

[...]

6. О «ХВИЛЕВИЗМЕ» И ХВИЛЕВОМ (Агентурная разработка «КАФЕДРА»)

В сводке № 52/62 мы сообщали, что студент КОСТЕНКО руководит крайним шовинистическим крылом в организации, пытаясь придать ей украинский националистический характер.

В нашем распоряжении имеется копия документа — письмо неустановленного пока автора к КОСТЕНКО, касающееся литературных дел. В письме автор его, Степан, пишет:

«Ознакомившись с последними литературными новинками, я пришел к глубокому убеждению, что т. н. “хвилевизм” изменил самому себе, опустел идейно, замкнувшись в местном кругу Ваплитовского патриотизма. То, что романтик “Загірної комуні” посылает свои стрелы в КОРЯКА — ничего не доказывает. Это не бой, а ссора литературных торговков за книжные полки в магазинах. Читая открытое письмо ХВИЛЕВОГО, удивляешься, как мог этот присохший пупок претендовать на историческую роль вождя украинской общественности. Его выступление явилось только небольшой швейцарской услугой — открыть двери литературной тюрьмы и выпустить на волю ЗЕРОВА, РЫЛЬСКОГО, ФИЛИППОВИЧА и Ко. Теперь ХВИЛЕВОЙ может сесть на свое почетное место мелкого писаки и снова удивлять публику своими композиционными выкрутасами, телячим лиризмом и звукоэффектными стеклышками рундучного торговца.

“Хвилевизм”, как литературно-общественное явление, безусловно, вещь серьезная, но фигура ХВИЛЕВОГО — бутафорская подставка. Сам ХВИЛЕВОЙ — мода, которая скоро надоедает. “Хвилевизм” — глубокое не только литературное, но и политическое явление нашего времени. Нарождается новый лозунг: “За ‘хвилевизм’ — против ХВИЛЕВОГО”. Парадокс, который оправдывает себя со всех сторон. “Хвилевизм” — теперь пустое место, и оно ждет своего украинского Лютера».

7. УКРАИНСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ-САМОСТИЙНИКИ О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ УКРАИНЫ

На учете Одесского Окроддела ГПУ имеется несколько бывших членов украинской партии социалистов-самостийников.

Оживление деятельности украинской контр-революции за последнее время сказалось и со стороны этих бывших членов УПСС. Профессор КОВАЛЬЧУК, пользующийся популярностью в одесских украинских правых кругах, в беседе о положении Украины так характеризует его:

«Украина такой, как она есть в настоящее время, не останется. Теперь Украина под сапогом Москвы, но так долго продолжаться не может. В Польше работают наши».

На указания собеседника, что поляки ничего хорошего Украине не принесут, КОВАЛЬЧУК ответил:

«Хоть хуже, но иное, а там увидим, что делать дальше... Украина попала в жидовские руки. Живется теперь едва ли лучше, чем при царизме. Последний в борьбе с украинцами опирался на штыки жандармов, а Советская власть — на ГПУ и лживую печать. У КП не допускается, а еврейская компартия — в фаворе».

В таком же духе высказывается и другой социал-самостийник ГУЗАР, отражающий мнение правых галицких кругов и украинского учительства Одессы:

«Мы не можем отречься от тех идей, за которые погибли миллионы украинцев. В противном случае, история отметит нас, как изменников своему отечеству. Не нужно забывать, что Украина сейчас переживает переходный период и не следует пугаться того, что этот период может тянуться несколько лет. Каждый украинец, если он действительно остался сыном своего отечества, должен работать в направлении создания украинской республики, как государственной единицы».

Приняты меры к выявлению антисоветской деятельности бывших членов УПСС.

8. ПРОФЕССУРА О СВОИХ ЗАГРАНИЧНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ

Недавно возвратившиеся из заграничных командировок профессора Киева и Одессы в тесном кругу делились своими впечатлениями.

Довольно единодушно большинство отмечает, что наиболее благожелательное отношение русские ученые встречают со стороны немцев. По словам профессора Киевского Вет-зоо-института КЛОДНИЦКОГО, русским профессорам в Германии было оказано даже «необыкновенное внимание»: всюду приветствовали, неоднократно приглашали к себе «высокопоставленные особы Берлина» и проч.

По словам киевского профессора ДЕЛОНЕ, немецкие профессора подчеркивают необходимость союза между Германией и СССР, указывают также, что, если бы в СССР был демократический строй, то этот союз уже давно осуществился бы.

По сообщению одесских профессоров ГОТАЛОВА-ГОТЛИБА, ШАТУНОВСКОГО и других им не раз приходилось разъяснять иностранной профессуре истинное положение научных работников в СССР, так как иностранная профессура гораздо худшего мнения о правовом и материальном положении Советской профессуры, чем оно на самом деле, и удивляется, что интеллигенция в СССР живет в квартирах, хорошо питается и получает даже командировки за границу.

На съезде в Италии представители русской науки, по словам киевского профессора БЕЛИНГА, «шли на первых местах». Доклады русских делегатов были для участников съезда полной неожиданностью:

«Никто и не предполагал, что в СССР ведется такая работа и имеются такие достижения». Характерен отзыв известного одесского профессора ФИЛАТОВА, проходящего по учету правой профессуры:

«Вы себе представить не можете, с каким приятным чувством я возвращался к себе домой, в Россию из-за границы. Я был там в 1912 году; следовательно 15 лет тому назад и могу заранее сказать, что уже до самой смерти не поеду туда. Скажу откровенно, там нечего делать нашему брату, приобретения науки, о которых трубят так много — это вздор: скажу прямо — наша, советская наука, во многом опередила за границу: дело в том, что за границей бьют на эффект, там прекрасное техническое оборудование всех лечебниц, больниц, операционных. Дайте нам 1/5 этого оборудования, и превосходство нашей науки станет неоспоримым фактом. Вся задержка в деньгах, которых у нас мало. Центральная цель моей поездки была Вена — лечебница профессора ЛАУБЕРА, и я там, скажу не стесняясь, очутился в роли учителя за границы, а предполагалось обратное».

9. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ О ТЕКУЩЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Развернувшаяся кампания хлебозаготовок, совпавшая с кампанией по мобилизации средств и усилении товароснабжения села, живо обсуждается в самых различных интеллигентских кругах. При этом характерно, что неуспехи на хлебозаготовительном фронте за первый квартал текущего хозяйственного года связываются с тем, что «МИКОЯН и ближайшие его сотрудники слишком увлеклись партийными дела и дискуссией».

«Забросил работу, полез в дискуссию, задискуссировался, — и проспал хлебозаготовки» (круги журналистов).

Круги журналистов, группирующихся вокруг газеты «Кооперативне життя» и «Нова Громада» (фельетонисты БЫЛАНИН, ТАЛИСМАН, НЕЧАЕВ и другие) в политике хлебозаготовительного режима видят претворение в жизнь предложений оппозиции по вопросу о заготовительной политике. В мобилизации средств сельского населения, в выпуске займа укрепления сельского хозяйства они находят «огромное сходство» с предложением оппозиции о 150-миллионном хлебном натуральном займе у зажиточных и кулаков.

«Через некоторое время рабочий класс действительно увидит на опыте, что права оппозиция. Не пройдет много времени, и проект изъятия 150-миллионов пудов хлеба, в виде долгосрочной хлебной ссуды, предложенной фракцией меньшинства, исключенной из партии, будет проведен в жизнь фракцией большинства, исключившей автора проекта».

Заведующий редакцией журнала «Нова Громада» КРАВЦОВ-КРЫГА и БЫЛАНИН держатся мнения, что село «по своей охоте не пойдет на заем», и потому он носит характер «принудительного». Аналогичные взгляды о текущем хозяйственном положении были высказаны в среде правой профессуры, группирующейся вокруг профессора Ивана КРАСУССКОГО.

«Все-таки правительство прислушается к мнению оппозиции и, если не боится ее, то держится начеку... Среди крестьян нет доверия к правительству, дороговизна на предметы первой необходимости отбивает у крестьянина охоту продавать хлеб... Крестьянин затаился, хлеб припрятан»... (КРАСУССКИЙ).

Профессор — врач МИЩЕНКО при этом сообщил, что получил сведения от секретаря Наркомзема, человека партийного, что материальное положение страны сейчас исключительно тяжелое, и поэтому «все видные люди нашего правительства брошены на село с исключительной целью агитации среди крестьян».

10. ПРОТЕСТ КИЕВСКИХ ИНЖЕНЕРОВ ПО ПОВОДУ УКРАИНИЗАЦИИ

В конце декабря 1927 г. в ОМБИТ поступил коллективный протест 175 инженеров Киевского Комхоза. Аналогичное заявление было подано отдельно 15 инженерами-химиками, кроме того, третье заявление было заготовлено для собрания подписей, но было приостановлено секретарем ОМБИТ'а т. ГОЛЕМБИОВСКИМ.

Эти заявления, судя по обстановке их возникновения и осуждения, являются протестом не против действительно имевших место некоторых ненормальностей при проверке, а против украинизации вообще, и показателем общего организованного сопротивления ей массы инженерно-технических сил.

Так, заявление 175-ти не ограничивается указанием на действительные ненормальности при проведении проверок, но затрагивает вопрос об украинизации вообще. Выдвигается положение, что к инженерам нужен особый подход при проведении украинизации, что инженерам для поднятия своей квалификации нужно изучать другие языки. И далее: государство приглашает из-за границы инженеров, абсолютно не знающих не только украинского, но и русского языка. Бережное отношение к инженерам должно быть тем более, что для досконального изучения какого-нибудь языка требуется многолетняя работа, которую ни материальные средства, ни время не позволяют им проводить и проч.

Конкретные требования заявления сводятся к тому, чтобы — 1) от инженеров не требовали знаний 1-й категории («не обязаны знать “на пять”, хорошо и “на три”»), 2) прекратить ежегодные проверки, 3) лица, получившие уже раз 1-ю категорию, не должны больше подвергаться проверкам, 4) плата за экзамены с экзаменующихся — недопустима.

При обсуждения этого вопроса в ОМБИТ'е (с участием Зав. ОкрОНО т. ЛУКАШЕНКО) разгорелся спор между инженерами-украинцами, русскими и евреями. Выступавшие инженеры — украинцы ЛИТВИНЕНКО, КОЗАРЕНКО и ВЛАСЕНКО обвиняли инженеров в саботировании украинизации. Это вызвало резкие возражения со стороны русских и евреев, доказывавших, что в факте подачи заявления нет никакой политической демонстрации.

Практический вопрос разрешен тем, что при ОМБИТ'е создаются государственные курсы по украинознанию, и все слушатели этих курсов получают отсрочку до 1/VI-28 г. Нами приняты меры к разработке организаторов выступления.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 75–98.

Копія. Машинопис.

№ 57

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 5/67

29 січня — 4 лютого 1928 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. АГЕНТУРНАЯ РАЗРАБОТКА «МЕЦЕНАТЫ» ЛЕБЕДЕНКО О СВОЕЙ ТАКТИКЕ

ЛЕБЕДЕНКО рассказывал, что он недавно получил из-за границы письмо от одного своего друга. В письме ему, якобы, сообщали, что в Англии все уверены и близость войны с СССР. То же самое, якобы, ЛЕБЕДЕНКО подтвердил и т. ПОЛОЦКИЙ, недавно возвратившийся из Парижа. По этому поводу ЛЕБЕДЕНКО говорит:

«Нам надо решить вопрос, за кого мы боремся. Я считаю, что только линия С. ПЕТЛЮРЫ является единственно приемлемой для нас линией. Только при помощи Западной Европы мы сможем завоевать себе независимость. Три обстоятельства доказывают, что наша прежняя политика компромисса с ВКП должна быть сброшена:

1. Полная ликвидация политики ШУМСКОГО в деле заполнения ВУЗ'ов украинским крестьянским элементом;

2. Полный разгром украинской литературы и намечающийся разгром украинских театров, в частности Березиля (об этом мне говорил КУРБАС, утверждающий, что в СКРЫПНИКЕ он не находит прежней поддержки).

3. Страшный нажим на украинского крестьянина, экономическое ограбление мужика и полный отказ со стороны Союзного правительства удовлетворить нужды Украины. Поэтому, в случае войны, я стану на сторону Петлюровского правительства...»¹

ЛЕБЕДЕНКО ОБ АРЕСТЕ ТРОЦКОГО

ЛЕБЕДЕНКО распространяет слухи о том, что ТРОЦКИЙ арестован, что ТРОЦКИЙ оказал вооруженное сопротивление и что огромная демонстрация пришла провожать ТРОЦКОГО, войска начали разгонять демонстрантов и в результате были убитые и раненные.

ЛЕБЕДЕНКО ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕБЕДЕНКО, после провала правой группы в книгоиздательстве «РУХ» и перехода книгоиздательства в руки сменовеховцев, решил организовать новое книгоиздательство, в котором было бы полностью обеспечено влияние правых. Он пригласил к себе нашего агента и заявил ему:

«“РУХ” перестал существовать, как украинская низовая организация. Последнее общее собрание установило, что члены Правления издательства, вроде СОВЗА и ЛЫЗАНИВСКОГО, являются клеветами ГПУ. Поэтому необходимо создать второй “РУХ”, прикрывшись фирмой “Издательства писателей”. Новое издательство будет называться “Кооперативное Издательство Октябрь”. Правление будет состоять из меня, фельетониста Остапа ВИШНИ и литераторов ТУГАН-БАРАНОВСКОГО, ЧЕРНОВА и ЯРИНЫ. Таким образом, фактически, можно будет под видом этого Правления, по существу довольно невинного, создать второй “РУХ”. Я привлеку в издательство видных кооператоров, мы получим крупные кредиты — тысяча сорок от Книгоспилки и Допомоги — и заживем».

¹ На полях абзацу помітка червоним олівцем: «Хлеб».

По последним данным ЛЕБЕДЕНКО ведет усиленные переговоры с различными украинскими группировками о вхождении их в издательство «Октябрь». Для прикрытия ЛЕБЕДЕНКО думает в качестве Председателя Правления избрать коммуниста КУДРЮ. «Ваплитовцы» в лице ЛЮБЧЕНКО и КОПЫЛЕНКО также согласились участвовать в издательстве. Сейчас ЛЕБЕДЕНКО обрабатывает видного украинского деятеля, б. члена УСДРП ФИЛЛИПОВИЧА, ныне работающего членом Правления «Вукоопспілки».

Очевидно, ЛЕБЕДЕНКО, путем организации книгоиздательства, пытается создать себе базу в украинских кругах. Разработка продолжается.

2. ОБ АКАДЕМИИ НАУК

В предыдущих сводках мы сообщали о том, что б. члены ЦК УПСР в лице ЛЫЗАНОВСКОГО, ЧЕЧЕЛЯ, ЧЕРКАССКОГО пытаются руководить ГРУШЕВСКИМ в его борьбе с группой ЕФРЕМОВА — КРЫМСКОГО.

Сексот Киевского Окроддела ГПУ «ЕВРОПЕЕЦ», ставленник ГРУШЕВСКОГО, подозреваемый нами в работе на две стороны, по этому поводу говорит, ГРУШЕВСКИЙ ничего общего не имеет с б. цекистами и что «если со стороны КРЫМСКОГО пущен такой слух, то это так же верно, как то, что САВЧЕНКО формировал в Одессе Украинское правительство».

Последнее имеет следующий смысл: когда тов. СКРЫПНИК, после назначения его НКПромом, был в Киеве, он спрашивал САВЧЕНКО о его поездках в Одессу и сказал ему со слов КРЫМСКОГО о том, что САВЧЕНКО, якобы, формировал какое-то правительство в Одессе.

Разговор в данном случае идет, очевидно, о предложении ГРУШЕВСКИМ министерского портфеля одесскому профессору САВЧЕНКО, который будучи сторонником КРЫМСКОГО, сообщил ему об этом. О разработке этих данных мы сообщали ранее.

Деятельность комиссии ОЗЕРСКОГО в Академии по прежнему вызывает различные толки. ГРУШЕВСКИЙ сперва полагал, что комиссия будет вести работу в том направлении, чтобы подготовить выборы ГРУШЕВСКОГО в президиум.

ГРУШЕВСКИЙ ожидал поэтому, что комиссия будет освещать широко свою работу в прессе, что будет соответствующая информация в академических кругах, что вопрос о его вводе в президиум будет достаточно подготовлен в общественных и академических кругах. Комиссия же ни одного из этих способов в своей работе не применяла и работает исключительно кабинетным способом.

Поэтому, когда ОЗЕРСКИЙ обратился к ГРУШЕВСКОМУ с предложением войти в новый президиум ВУАН, ГРУШЕВСКИЙ ответил отказом, ибо не видит возможности для работы этого президиума. Он заявил ОЗЕРСКОМУ: «Подготовки никто никакой не ведет, все это делается где-то в тайниках, аппаратным путем, а это никак не может способствовать авторитетности нового президиума».

В письме к своей жене, ГРУШЕВСКИЙ по этому же поводу пишет: «Имел довольно пламенную беседу с ОЗЕРСКИМ. Я все же не уверен, что перевыборы президиума удадутся. Свою кандидатуру в разговорах категорически снимаю».

Вчера выбрался в город, чтобы узнать, какое впечатление производит работа комиссии в общественных кругах. Но, как я и полагал, оказалось, что никакого.

Обследование производится настолько келейно, что совершенно не доходит до общественности. КРЫМСКИЙ для успокоения своей группы распускает слухи о том, что все это не серьезно, что такие комиссии были уже не раз и ничего из этого не выходило. То же будет и в данном случае».

В группе КРЫМСКОГО, однако, также замечается некоторое беспокойство в связи с деятельностью комиссии, хотя КРЫМСКИЙ старается этого не показывать.

Взаимоотношения его с ОЗЕРСКИМ несколько ухудшились за последнее время в связи с происшедшим между ними конфликтом. КРЫМСКИЙ на одном из заседаний комиссии отпустил какую-то шутку по адресу марксизма. ОЗЕРСКИЙ его резко оборвал. КРЫМСКИЙ обиделся и заявил: «Я обещал как-то СКРЫПНИКУ низко поклониться, теперь могу и шапку забрать», т. е. оставить пост неперменного секретаря.

Несмотря на это, группа КРЫМСКОГО храбрится. Секретарь КРЫМСКОГО ЛЕВЧЕНКО сообщает в Одессу проф. СЛАБЧЕНКО: «ОЗЕРСКИЙ хочет прибрать Академию к рукам, обратить ее в “христианскую” веру. Что из этого выйдет еще неизвестно, но момент напряженный и часто происходят довольно острые конфликты. Поживем — увидим, пока же ничего страшного». Со стороны этой группы пущен слух о том, что Главнаука имеет ввиду ввести в президиум Академии коммуниста.

Сотрудник ВУАН МАКАРЕНКО пишет об этом академику ПЛАТОНОВУ в Ленинград: «Нашу Академию Наук ныне ревизуют. Причины и результаты ясны. Необходимо ввести в академическую среду “своих” особ. Очевидно, после ревизии будет посажен какой-нибудь коммунист в число лиц, управляющих делами Академии. Думаю, что академическая автономия будет нарушена».

ГРУШЕВСКИЙ по поводу этих слухов говорит: «Слухи, распускаемые, очевидно, верхушкой Академии о том, что обследование производится с целью посадить в президиум коммуниста, энергично, думаю, что искренне опровергаются».

Все академические события вызывают у ГРУШЕВСКОГО все более сильное желание уехать за границу. «Интрига, говорит он, кипит, а иногда и прорывается наружу; нужно быть осторожным». Жене своей он сообщает, что подал уже заявление о командировке за границу и собирается ходатайствовать о разрешении на перевод за границу дополнительной суммы денег.

3. МАРЧЕНКО О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

Проходивший неоднократно по нашим сводкам кооператор МАРЧЕНКО относительно хлебозаготовительной кампании говорит: «Мы вернулись к временам военного коммунизма. В селах царствуют военно-полевые суды. За каждую мелочь вроде непродажки 40 пуд хлеба, людей упекают в Допр. В связи с этим заметен массовый отход от кооперации. Тысячи членов кооперативов подают заявления об уходе. Дело в том, что член сельскохозяйственного кооператива обязан сдавать хлеб в первую очередь, а на черта ему кооператив, раз он должен из-за него быть ограбленным».

МАРЧЕНКО рассказывал, что к нему приезжал эсер МАЛЫЙ. МАЛЫЙ сообщил, что в Политбюро, якобы, образовалась новая оппозиция во главе с КАЛИНИНЫМ и РЫКОВЫМ. МАРЧЕНКО говорил: «Эта оппозиция требует от СТАЛИНА полной перемены крестьянской политики в смысле ослабления нажима на крестьянство и прекращения проведения оппозиционных предначертаний в жизнь. РЫКОВ выступил в Политбюро и доказывал, что ЦК слепо повинуется советам оппозиции».

и что сейчас происходит блок цекистов с Зиновьевцами на почве ограбления крестьянства. РЫКОВ требовал ослабления вожжей, ибо, говорил он, в противном случае мы не выдержим войны».

4. ОРГАНИЗАЦИЯ УКРАИНСКОГО КЛУБА В ХАРЬКОВЕ

(Агентурная разработка «КАДР»)

В Харькове существует так называемое Товарищество «РОУ» («Радио-Общество Украины»). Группа членов «РУХа» во главе с хлеборобами КОБЗОЙ и КУРНОСОВЫМ, решила переорганизовать «РОУ» в «Товарищество Радио-любителей», с широкими перспективами по организации мастерских по изготовлению радио-принадлежностей. В «Товарищество» будут приниматься все радио-любители, но уже сейчас ведутся разговоры о том, что нужно втягивать в него «своих людей — украинцев». «Товарищество» уже имеет статут, который на днях будет передан для регистрации.

Мнение организаторов таково, что, под видом «Товарищества» должен будет создаваться неофициальный украинский клуб, где бы украинские общественные деятели могли встречаться и обмениваться мнениями по всем вопросам политической жизни Украины и Союза ССР.

Поскольку особую заинтересованность в этом деле высказывают члены Харьковской хлеборобской организации КОБЗА и КУРНОСОВ, мы полагаем, что хлеборобы попытаются расширить свою базу в украинских кругах.

[...]

6. О ГРУППЕ БЫВ. ПЕТЛЮРОВСКИХ ПОЛИТ-БАНДИТОВ

(Следдело Томашевской группировки. Разработка КРО)

В с. Томашевка Белоцерковского округа арестована группа в числе 7-ми чел., быв. участников банд ГАЕВОГО и БОГАТЫРЕНКО.

Группа проводила организованные собрания, после которых выступила на сходах со своими предложениями, срывая работу по проведению кампании. В связи с кампанией по самообложению эта группа во главе с быв. бандитами, ныне кулаками ФЕСЕНКОМ и НОВОХАТНЫМ, наметив план действий, в период 16 по 23 января систематически срывала собрания, добиваясь голосования против самообложения. Деятельность группы сводилась к следующему: разместившись среди присутствующих на собрании, участники группы сразу же начинали выкрики:

«Соввласть грабит крестьян»; «Дайте пулеметы и мы покажем как драть с крестьян шкуру»; «Это не власть, а банда»; «Довольно грабежа».

Такие выкрики, наэлектризовав толпу, 17/1 едва не привели к избиению проводившего собрание. В промежутках между собраниями эта группа стремилась повлиять на сторонников самообложения, путем угроз поджогами и убийствами, требуя, чтобы они не были «такими активными». Съемка группы произведена высланными в Томашевку работниками КРО и ЭКУ. Следствие ведется с уклоном в сторону выявления, не было ли влияния на группу со стороны укр. к.-р. актива.

7. О СТУДЕНТЕ ЗАВОДНЮКЕ

(Разработка КРО ГПУ УССР «БОГДАНОВЦЫ»)

С ноября 1927 года Бердичевским Окротделом разрабатывается в с. Богдановка украинская группировка в числе 8-ми человек, во главе с автокефальным попом

МОРАЧЕВСКИМ Александром. Группировка энергично ведет агитацию среди крестьян, используя затруднения Соввласти и распространяя ложные слухи провокационного характера. Особой активностью отличается крестьянин-бедняк ЗАВОДНЮК Семен, имеющий в Харькове сына, с которым он поддерживает связь. В Харькове действительно проживают ЗАВОДНЮК Ефим Семенович, быв. комвзвод артиллерии, ныне студент ИНХ. ЗАВОДНЮК состоит на учете СО, куда переданы материалы из ОО при демобилизации его из Красной Армии. По материалам КРО ЗАВОДНЮК проходит по учету укр. к-р. актива. В беседе с с/с КРО «Зелинским» ярко выражены убеждения и тенденции ЗАВОДНЮКА, сводящиеся к следующему: «Национально-освободительная борьба на Украине не закончена, а продолжается, но только пассивно. Ее необходимо развернуть в более активную и тем приблизить конец развязки. Для того, чтобы вести эту борьбу, не нужно спать по крайней мере тем, кто испытал на своей спине господство большевиков».

На вопрос — какими методами свергнуть Соввласть, ЗАВОДНЮК отвечает: «Метод восстания без помощи извне ни к чему не привел бы потому, что большевики жестоко расправились бы с безоружной массой рабочих и крестьян. Все, кто ненавидит большевиков и хочет их гибели, должны устраиваться на ответственные места; быть в курсе политики и создавать Комитеты или боевые организации, которые с освобождением Украины от большевиков иностранными войсками, сразу же возьмутся за создание власти на местах».

Средства для работы сейчас ЗАВОДНЮК думает достать путем экспроприации. По его же словам он имеет единомышленников в Одессе, Киеве и Днепропетровске. Разработка Богдановской группы и ЗАВОДНЮКА продолжается через с/с «Зелинского» и вновь приобретенного Бердичевского с/с «Ярового».

8. О ПЕТЛЮРОВСКОЙ ГРУППИРОВКЕ, СВЯЗАННОЙ С ЗАКОРДОНОМ (Агентурное дело «БАР», разработка КРО ГПУ)

В гор. Бар, Могилевского округа еще в ноябре месяце 1927 года выявлена группа быв. петлюровских старшин, проводящих собрания, носящие характер враждебного обсуждения мероприятий и положения Соввласти.

Принятыми мерами установлено, что группа возглавляется ЯМОВИЧЕМ Ф. Я., быв. жандармом, служившим у ПЕТЛЮРЫ в качестве чиновника Информационно-Разведовательного Отдела Корпуса. В состав группы входит 7 человек, б. офицеров армии УНР.

Привлеченный к разработке группы с/с «Лютый», подтверждая эти данные, указывает, что собрания группы участились. На них обсуждается возможность использования настроений крестьянства для развития активных действий против власти. Разработка продолжается.

9. О СВЯЗИ ДАНЦИГСКИХ УКРАИНСКИХ К-Р. ГРУПП С ГАЛИЧАНАМИ, ПРИБЫВШИМИ НА УКРАИНУ (Агентурное дело ОНЫШКЕВИЧА. Разработка КРО ГПУ УССР)

По данным ИНО ОГПУ от 21/1 с. г. в Данциге существуют нелегальные украинские студенческие организации, ведущие работу на Украине. В частности существует организации «Основа», объединяющая ряд корпораций, в том числе и корпорацию

«Зарево» фашистского толка, ориентирующуюся на ДОНЦОВА и КОНОВАЛЬЦА. «Зарево» представляет собой боевую группу, имеющую связи на Украине, в частности один из активных деятелей «Зарева» — ОНЫШКЕВИЧ Владимир имеет в Харькове брата, убежденного петлюровца, выдающего себя за социалиста и даже коммуниста.

Проверкой этих данных установлено, что в Харькове действительно находится ОНЫШКЕВИЧ Иван Степанович со своей женой, прибывшей в 1927 году из Польши, ОНЫШКЕВИЧ И. С. разрабатывается КРО, как подозреваемый в шпионской и украинской к.-р. деятельности. По данным агентуры он рисуется как авантюристическая личность, игравшая провокаторскую роль в украинских советофильствующих организациях в Чехии. Ни за что не желая ехать в СССР, он неожиданно сменил вехи и прибыл на Украину, надеясь сделать карьеру. Хочет пробраться в партию, оставаясь убежденным националистом.

В одной из бесед с агентом относительно галичан ОНЫШКЕВИЧ высказывался: «О, низкую роль сыграли галичане здесь. Сколько они выдали в руки ГПУ украинцев, укапистов и т. д. Еще и теперь выдают. Вы будьте осторожны в нашем клубе, там много шпиков. Они не останавливаются ни перед чем. Я об этом знаю еще из Чехии». В связи с вышеизложенными данными ИНО, разработке ОНЫШКЕВИЧА уделено серьезное внимание.

10. ПОЯВЛЕНИЕ К. Р. ЛИСТОВОК В СЕЛЕ ДЕРГАЧАХ

31-го января в селе Дергачах, Харьковского округа детьми на стенах были обнаружены листовки, контрреволюционного, антисемитского содержания. Приводим некоторое выдержки из листовок: «Товарищи, нам пора проснуться и подумать, что с нами делает Советско-жидовская власть».

«Давайте же возьмемся за дело и сбросим жидовский аркан, ибо так жить дальше нельзя». «Что из того, что нам затемняют глаза свободой? Кто же ее имеет и чувствует? Только жид. Так давайте, товарищи, разорвем аркан жидовской свободы и построим свою свободу, свободу украинскую».

Одна из листовок заканчивается следующим призывом: «Бей жидов, спасай Украину. Да здравствует строительство украинской свободы». По имеющимся сведениям, листовок было расклеено 6 штук. 4 из них были уничтожены детьми. Написаны они на простой бумаге карандашом, на украинском языке и, видимо, одним автором. Ведется выявление авторов листовки.

[...]

5. АВТОКЕФАЛИСТЫ О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ и САМООБЛОЖЕНИИ

Проводимые кампании хлебозаготовок и самообложения автокефалисты расценивают следующим образом: «Сейчас вся политика Соввласти направлена на то, чтобы забрать у середняка все деньги, что вынудит его везти хлеб в город. Принудительное обложение проводится через бедноту, которая собирается и облагает, но не себя, а зажиточных. Все это раздражает людей...»

Среди селянства в связи с формированием хлебозаготовок растет недовольство Соввластью с резким проявлением антисемитизма. По словам Харьковско-го архиепископа ПАВЛОВСКОГО среди мерэфянских крестьян, принадлежащих

к автокефальной церкви, наблюдаются разговоры: «Почему берут излишки именно у нас, а не возьмут их из жидовского кармана». Некоторые из крестьян прямо задают вопрос: «скоро ли мы будем резать “жидов”».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 107–131.

Копія. Машинопис.

№ 58

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 6/68

5–11 лютого 1928 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

3. РАЗГОВОРЫ О РЕВИЗИИ АКАДЕМИИ НАУК

В связи с ревизией Академии Наук в Харькове в украинских кругах распространяются всевозможные слухи и толки. Правая часть украинской профессуры определенно недовольна ревизией. Так, например, профессор ДИДУСЕНКО говорит: «Ведется наступление на украинские круги и вообще на все украинство. Вместо украинизации стараются ослабить украинские силы. Была, например, единственная украинская литературная организация “ВАПЛИТЕ” и ту заставили ликвидироваться. В доме ученых украинцы раньше имели кое-какое влияние, а сейчас их оттуда выставляют. Теперь началась ревизия Академия Наук с целью дискредитации украинских ученых. Дискредитировав Академию и украинских академиков, большевики добьются того, сделают Украинскую Академию Наук отделом Всесоюзной Академии».

То же говорит и профессор СОКОЛОВСКИЙ. Он заявляет: «Возвращаются времена ЛОМОНОСОВА, когда секретаря Академия били палками. Вместо бережного отношения к ученым, начинается прямое администрирование. В Киев едет ОЗЕРСКИЙ и распоряжается там, как бывший пристав у себя в участке. Ревизия Академии опасна тем, что неизвестно какие силы в конце концов, победят. Боюсь, украинские силы, в связи с перевыборами, потеряют влияние и отойдут от главенства в Академии Наук».

Вообще наблюдается кризис в отношении украинских академиков. Видных украинских научных сил нет, и приходится в академики выбирать русских. Правда, подрастает молодое поколение, но это в будущем, а сейчас вести в Академию некого. Все лучшие украинские научные силы разбиты. Часть погибла вообще, часть за границей, а остающаяся часть перегружена и бессильна. В общем, сейчас единственный украинский культурный центр Академии Наук под ударом».

Профессор СИНЯВСКИЙ говорит: «Меня очень беспокоит судьба Академии Наук, этого основания украинской культуры. Рассказывают о подвигах ОЗЕРСКОГО и ЛЕВИЦКОГО, об их грубом и дерзком обращении, оскорбляющем академиков. В Киеве все вообще недовольны поведением ОЗЕРСКОГО».

Приехавший в Харьков вместе с КРЫМСКИМ, его секретарь ЛЕВЧЕНКО распространяет всевозможные слухи о ревизии Академии, причем все факты выставляет в самом черном виде. В результате этих рассказов, весь Наркомпрос только и говорит о ревизии.

ЛЕВЧЕНКО рассказывает:

«ОЗЕРСКИЙ держал себя, как сатрап. Оскорблял КРЫМСКОГО и других академиков. Старался напугать. Говорил: “Не разрешу кредитов”, “Ничего не дам” и т. д. От этого публика морщилась. Киев запугать трудно. Там все смотрят с философским спокойствием. Там ревизию рассматривают, как очередной крик со стороны Харькова. Украинская Академия Наук настолько связана с культурными силами и здесь и за границей, что чувствует себя очень прочно. Если ее тронуть — будет большой скандал. ОЗЕРСКИЙ по сути ничего серьезного и не искал, и не нашел, а ограничился проверкой бумажного делопроизводства, в котором сам очень мало понимает. Была не комиссия, а комедия комиссии, в которой участвовали: ОЗЕРСКИЙ, ЛЕВИЦКИЙ, БИЛЫК и другие.

Из членов комиссии никто не проронил ни слова и ОЗЕРСКИЙ весь допрос вел сам. Другие члены комиссии держали себя корректно. ЛЕВИЦКИЙ относился особенно хорошо, ибо он был принужден войти в комиссию, так как “с волками жить, по волчьи выть”.

В случае, если будет постановление Наркомпроса о перевыборах, то весь президиум Академии, конечно, подаст в отставку. Это вопрос внутренним образом уже решен и поэтому постановление Наркомпроса никого врасплох не застанет. Но уходить после ревизии самим и самим сдавать позиции, конечно, было бы очень глупо.

КРЫМСКИЙ недоволен тем, что в случае ухода из президиума ему придется прекратить большую работу по культурной связи с заграницей. ЕФРЕМОВ отставкой будет доволен».

Член комиссии БИЛЫК о ревизии рассказывал: «ОЗЕРСКИЙ иногда держал себя спокойно, а иногда допуская дерзкий тон, неприличествующий председателю комиссии. Это не шло в пользу дела, а наоборот, создавало атмосферу раздражения. Я, как представитель Союза, старался смягчать это, но все же впечатление осталось скверное, тем более, что Киев относится к Харькову настороженно и принимает за чистую монету все слова и выражения. Временами ОЗЕРСКИЙ казался перед академиками жалким молодым юнцом».

С другой стороны профессор ЯНАТА, один из харьковских сторонников ГРУШЕВСКОГО, очень доволен ревизией в Академии и считает необходимым добиваться того, чтобы КРЫМСКИЙ был отстранен.

4. МАРЧЕНКО О ПОЛОЖЕНИИ СССР

Видный кооператор МАРЧЕНКО, принадлежащий к правым украинским кругам, по поводу положения СССР говорит: «По видимому, войны не будет. Иначе вряд ли решили бы грабить мужика. Даже царское правительство не решалось перед

войной увеличивать налоги. Значит, антикрестьянская политика партии свидетельствует об отсутствии военной опасности. Экстренные хлебозаготовки преследуют, очевидно, другие цели. Мне рассказывал один приезжавший из Москвы, что Советское правительство согласилось заплатить Франции 80 миллионов франков в счет первой уплаты долга. Хлеб, забранный на Украине, везут на Ленинград, а оттуда, очевидно, экспортируют во Францию. Глупая и слепая французская буржуазия за чечевичную похлебку продаст свои принципы.

Недавно в Политбюро приглашали ЗИНОВЬЕВА и заявили ему, что если он примет линию ЦК, то ЦК в свою очередь, гарантирует проведение на 25 % политики оппозиции. ЗИНОВЬЕВ согласился и тогда же написал свою знаменитую статью против ТРОЦКОГО, но уступка ЗИНОВЬЕВУ вызвала возмущение в правой группе ЦК, в лице КАЛИНИНА и РЫКОВА, образовавших сейчас военную оппозицию.

Приехавший из Москвы некий МАЛИЙ рассказывал мне, что в Москве состоялось заседание группы хозяйственников: КОНДРАТЬЕВ (б. видный правый эсер), ГОПАЕВ, ПОКРОВСКИЙ, АГАНОВСКИЙ и другие. Эта группа решила начать работу по организации новой крестьянской партии, не стоящей на социалистической платформе и близкой к идеям Сергея МАСЛОВА. Конечно, в начале будет вестись лишь идеологическая работа и только после победы крестьянофильствующих элементов можно будет перейти к конкретным шагам».

МАРЧЕНКО, по его словам, эту идею целиком поддерживает. Он рассказывает, что видит каждую неделю с 15–20 кооператорами, приезжающими с периферии, и ведет их энергичную, но осторожную обработку.

[...]

2. СЕЛЬСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО О САМООБЛОЖЕНИИ

В нашем распоряжении имеется письмо одного из учителей Зиновьевского округа, характеризующее отношение сельского учительства кампании самообложения:

«Сначала кампания провалилась, дядьки не хотели самообкладываться. Но, когда приехали представители из округа и Центра, и взялись за это дело основательно, взяв в помощь себе учительство, к голосу которого население все-таки очень хорошо прислушивается, то дело увенчалось успехом. Самообкладывание выносят на своих плечах середняк ну и конечно кулак. Была масса интересных сценок на собраниях. Все учительство можно поделить на 3 группы при прохождении кампании: первая и большая часть заняла нейтральную позицию, боясь нареканий или со стороны дядьков или со стороны власти, другая часть, меньшая, пошла в массу с агитацией за самообложение и третья (единичные случаи) высказывались против самообкладывания. А вообще вначале учительство было почти все нейтрально, а потом раскололось. Пишу об этом не субъективно, а объективно.

...Да. Население с трудом верит, что деньги пойдут на культурные нужды села».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
ГОРОЖАНИН

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 7/6912–18 лютого 1928 р.
Совершенно секретноВ два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

6. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОППОЗИЦИИ В КИЕВЕ

Как уже сообщалось, в Киеве предполагался созыв собрания актива для обсуждения вопроса о дальнейшей работе. По соображениям конспиративного характера, это собрание не состоялось. Вместо него были созваны небольшие совещания нескольких групп. На этих совещаниях давалась информация о текущем моменте и указания в дальнейшей работе.

Информация уделяла больше всего внимания положению внутри Политбюро. Сообщалось, что в Политбюро значительно обострились разногласия между группой т. СТАЛИНА и группой тов. РЫКОВА. Как пример рассказывали, что на Политбюро, в связи с провалом хлебозаготовок, стоял вопрос о секретаре Сибирского Крайкома тов. СЫРЦОВЕ. Группа СТАЛИНА настаивала на снятии СЫРЦОВА, группа РЫКОВА — КАЛИНИНА возражала. Т. БУХАРИН присоединился по этому вопросу к группе РЫКОВА. Таким образом, Политбюро постановило СЫРЦОВА не снимать. Несмотря на это, СТАЛИН все же СЫРЦОВА снял. Этот случай значительно обострил отношения между СТАЛИНЫМ и РЫКОВЫМ. Кроме того, в информации уделялось много места вопросу о высылке оппозиционеров. Рассказывали, кто, куда и как высланы. Говорилось также, что по вопросу о высылке СТАЛИН «просчитался». Эта высылка вызвала сочувствие к оппозиции со стороны многих партийцев. Бывший Нарком'юст тов. КУРСКИЙ отказался применять репрессии к оппозиционерам и поэтому его сняли и послали в Италию. КРУПСКАЯ, ОСИНСКИЙ и другие подали заявление в Политбюро, в котором они протестуют против арестов и ссылок оппозиционеров, в котором говорят о разногласиях между СТАЛИНЫМ и РЫКОВЫМ. Все эти «факты» подтверждают предсказания оппозиции о борьбе между СТАЛИНЫМ и РЫКОВЫМ. Такое же положение имеется и в Политбюро ЦК КПБУ, где ПЕТРОВСКИЙ, ЧУБАРЬ и ЗАТОНСКИЙ (Рыковцы) подали заявление, что они не могут работать с КАГАНОВИЧЕМ (Сталинец). Больших событий ждут также на конгрессе Коминтерна в связи с тем, что находящийся в ссылке ТРОЦКИЙ, будет избран делегатом на конгрессе от той иностранной Компартии, членом которой он состоит. Исходя из изложенного, давались указания об усиленной работе по следующим направлениям:

1. Сбор денежных средств, как для помощи ссыльным и арестованным, так и для работы.
2. Выявление настроений партийных и беспартийных для учета сил в грядущей борьбе.

3. Всемирная обработка партийцев и беспартийных рабочих и привлечение их на сторону оппозиции. Последнюю работу — агитацию и пропаганду — должны вести, главным образом, лица уже известные, как оппозиционеры. Те, которые неизвестны, не должны проявлять своих оппозиционных взглядов для того, чтобы освоиться в партии и комсомоле и помогать оппозиции информацией и деньгами.

[...]

КУЛАКИ

АКТИВНАЯ ГРУППИРОВКА КУЛАЧЕСТВА В СЕЛЕ ЗАТИШЬЕ

В начале 1927 г. агентурные сведения отмечали повышение активности кулацкой группы в с. Затишье, Одесского района, проходившей по нашей разработке. Во главе группы были СТОЯНОВ (начальник почты, быв. помещик, выселенный из погранполосы) и местные кулаки: АХАНЧИНСКИЙ, ХЛЕБНИКОВ и др. Эта группа стремилась подготовить настроение крестьянства к активным выступлениям (распространяла слухи о восстании, об организации партизанских отрядов и т. п.). После арестов, произведенных летом 1927 года, группа притихла и организовано себя не проявляла.

В последнее время участники группы вновь ожили. Агитация группы приняла широкие размеры. Так, было отмечено, что под влиянием ее агитации сильно повысилось за последнее время антисоветское настроение не только с. Затишье, но и соседних сел: Гидерим, Сераковка и Краснополье. При этом группа успела распространить свое влияние не только на середняков, но и на бедняков. Находившийся под ее влиянием член КНС ГАВРИЛЮК в компании крестьян, которые собрались выпить, провозгласил: «Пью за монархию».

Фигурант разработки РАК, собрав на базаре вокруг себя крестьян, открыто призывал к еврейскому погрому. Тут же другой член этой группы обратился к одному еврею: «Дай, я тебе дам в морду в счет первого погрома: потом меньше достанется».

В настоящее время действия группы парализованы арестом 8-ми наиболее активных членов. Следствие производится.

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

О ПРОФЕССОРАХ МУХАЧЕВЕ И НИКОЛЬСКОМ

Виднейшие профессора наших ВУЗ'ов МУХАЧЕВ П. М. (профессор ХТИ, европейская известность) и НИКОЛЬСКИЙ А. Н. (профессор ИНО, всесоюзная известность), проявляют себя озлобленными врагами Соввласти. Их ненависть к Соввласти отличается исключительно упорной непримиримостью, причем эти чувства они не считают нужным скрывать от студенчества. Профессор НИКОЛЬСКИЙ недавно в кругу беспартийного студенчества (по поводу плохого наблюдения за чистотой) заявил: «Какая там власть: одни — грабители, а мы — ограбленные».

Его постоянная переписка с профессором ТАНФИЛЬЕВЫМ (Одесса) полна подбора иллюстраций его мысли о ничтожестве Соввласти. Для осмеяния достижений, которые НИКОЛЬСКИЙ ставит в кавычки, он собирает и осмеивает вместе: недостаток мануфактуры и безграмотность оканчивающих семилетку, 31 000 пудов сгнившей в вагонах свеклы и закрытие школ кройки. Заканчивает так:

«Один мой знакомый немец, который часто ездит за границу по своим делам, говорил, что когда приедешь из-за границы и начнешь сравнивать тамошнюю жизнь с нашей, то становится страшно. Никаким иным выражением нельзя лучше

определить состояние нашей жизни, как “Россия задыхается”. А на выставке в Брюсселе, в качестве наших произведений были выставлены ковры, вазы, зеркала. Надо ли удивляться, что ее расколотили? Вот, если бы выставлены знаменитые 2 аршина мадеполану и фотографии людей в очереди с церабокпскими книжками, ну тогда, наверное, не расколотили бы».

МУХАЧЕВ, уважаемый студенчеством за свои глубокие специальные познания, ненавидит ВУЗ’ы и студенчество. Он пишет своей старшей дочери про воспитываемых им младших дочерей:

«Дети на рабфак не ходят, так как не могут выносить общества “товарищей”. Эти последние считают долгом изводить их насмешками, грубыми и нецензурными выражениями, сальными анекдотами и прочими неизбежными атрибутами пролетарского чистокровного хамья.

Пребывание на рабфаке является при таких условиях для обеих девиц наказанием и я решил взять им учителя, который занимался бы с ними по программе Рабфака. Это будет стоить мне порядочных денег, но по крайней мере, дети освободятся от отвратительного “общества”, с которым они не имеют ничего общего. Вот она — современная школа, от которой надо бежать, как от чумы».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 168–186.
Копія. Машинопис.

№ 60

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 8/70

19–25 лютого 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О СУЩЕСТВОВАНИИ ЭСЕРОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (Агентурная разработка «МАРШАЛЫ»)

В сводке № 6/68 мы сообщали о деятельности ГОНЧАРОВА в Киеве и высказывали предположение о том, что примирившись с необходимостью оставаться на военной службе в Киеве, он начинает говорить с агентурой Киевского Отдела об интересующих нас вопросах.

Предположение это оказалось верным. В беседе с нашим сексотом несколько дней тому назад ГОНЧАРОВ сообщил ему, что в Харькове существует эсеровская

организация, в которую входят ЛЫЗАНОВСКИЙ, ГОЛУБОВИЧ, ЗАХАРЕНКО. Все это, по словам ГОНЧАРОВА, старые партийные работники (укр. эсеры) серьезные люди, умеющие работать.

Он, ГОНЧАРОВ, попал в организацию по рекомендации ЗАХАРЕНКО, с которым в 1920 г. сидел в ЧК.

Организация эта, как сообщил ГОНЧАРОВ, работает очень интенсивно, имеет широкие связи на Украине, в частности в Киеве, где существует отделение Харьковской организации. Состав Киевского отделения организации ГОНЧАРОВ не назвал.

Эсеровская организация держит связь с закордонной организацией УПСР через научных работников, едущих в заграничные командировки. «Пусть попробуют, говорит ГОНЧАРОВ, проверить, зачем едет какой-нибудь профессор за границу. А поехавши, может делать там все, что ему нужно». ГОНЧАРОВ возмущался тем, что на Украину едут эмигранты из Галиции.

«Дураки они, не понимают, что едучи на Украину, они попадают как мыши в мышеловку. Их тут используют, запрягают в советское ярмо, и если хорошо везет, оставляют, а чуть то не так, высылают на Урал. Стройте, мол, там Украину».

В архиве ГПУ УССР имеется следственное дело Киевской Губчека, по которому действительно были арестованы в 1921 г. ЗАХАРЕНКО, ГОНЧАРОВ и др. В деле имеется групповой фотоснимок, где в числе прочих деятелей укр. националистического движения, имеется ПЕТАЮРА, ЗАХАРЕНКО и проф. ЯНАТА.

ЗАХАРЕНКО и ГОНЧАРОВ, как выясняется из архивных материалов, имели отношение к ликвидированному в 1921 г. Всеукраинскому Центральному Повстанкому. Разработка продолжается.

2. О ХВИЛЕВОМ

Литератор ХВИЛЕВОЙ, находящийся на излечении за границей, пишет там «ВАЛЬДШНЕПЫ». 2 отрывка этой работы ХВИЛЕВОГО были помещены в журнале Ваплите, после чего журнал был закрыт. Зав. Отделом печати ЦК — ХВИЛЯ по поводу «ВАЛЬДШНЕПОВ» написал статью в газете — «КОММУНИСТ», в которой резко осуждает ХВИЛЕВОГО за антисоветский, националистический уклон. В связи с этим ХВИЛЕВОЙ прислал письмо ЯЛОВОМУ, в котором пишет (приводим выдержки из письма).

«Вокруг моих “Вальдшнепов” запутался клубок. Отождествлять меня с героем моих “Вальдшнепов” КАРАМАЗОВЫМ, безусловно отрицательным типом, может только тот, кто считает автора ненормальным или тот, кто сознательно провоцирует меня, стремясь во чтобы то ни стало поставить ХВИЛЕВОГО к стенке.

В условиях Нэпа, против украинского национализма нужно бороться очень хитро. Я это и делаю. Я совершенно не думаю скрывать от нашей молодежи, что украинский национализм, если брать его в абстракции, может играть совсем не плохую роль. Ведь молодежь хорошо знает, как мы, коммунисты, расцениваем национализм в Китае или в Индии.

Но тут же в своих “Вальдшнепах” я хочу показать, что украинский национализм в данной конкретной обстановке, есть уже реакционное явление и что за его красивыми фразами кроются эгоистические тенденции отмирающего класса — буржуазии.

Мне очень тяжело писать все эти объяснения. Автор себе не судья. Но меня возмутило то, что даже вы признали правыми тех читателей и критиков, которые считают фактом мой отход от коммунистических позиций. Этот “факт” означает, что я уже перешел в лагерь националистов. А это совсем не так. Я не только не думаю отдавать свой партбилет, но буду апеллировать к самому СТАЛИНУ, если бы кто-нибудь подумал у меня его отнять.

Я все-таки уверен, что “Вальдшнепы” пойдут в печать и именно в издании Госиздата. А впрочем, кто его знает. Может меня и в самом деле “выслали” за границу. Может действительно моя болезнь была только поводом? Если так, то сообщите всем ВУСПО-Плужанам¹ взявшимся отрабатывать за меня авансы, полученные мною на лечение, что напрасно они беспокоились. За границей я долго жить не буду, а по приезде на Украину привлеку к общественному суду всю ту сволочь, которая меня называет националистом. Пусть не хихикает прибитый КОРЯК. Все равно из его харьковского “Фриштика” не будет Марксизма все узнают скоро, что от ВУСПО-плужанского “антрекота” страшно несет “малороссийским блюдом”.

Теперь об “исходном положении”. Оно, по-моему, было совершенно правильным. Мы написали отречение? Написали. Что еще от нас хотят? Лизать кому-нибудь задницу, что ли? Не было бы “Вальдшнепов” я уверен, что нашли бы что-нибудь другое и припрягли бы меня туда.

Мое психическое состояние далеко не блестяще. В голову лезет всякая чертовщина (об этом, пожалуйста, никому не говорите). Подумываю над тем, не лучше ли распутать клубок, где-нибудь под экспрессом, идущим из Вены и Азиатской магистрали.

И “плуго-вусповцы” и “ново-дегенераты” будут довольны. А впрочем не обращайтесь внимания на эту лирику. Так с каждым бывает, в период упадка сил.

Н. ХВИЛЕВОЙ».

Ответ ЯЛОВОГО на это письмо нам пока неизвестен.

3. О ДОКЛАДЕ ОЗЕРСКОГО ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

ЯВОРСКИЙ — бывший Пред. Главнауки говорит, что ОЗЕРСКИЙ — шумскист, но сейчас старается это скрыть. На открытом собрании ячейки в прошлый четверг, совместно с Профактивом, был поставлен доклад ОЗЕРСКОГО о национальном вопросе. В докладе было заметно стремление, правда в очень осторожной форме, оправдать национальный уклон ШУМСКОГО — ХВИЛЕВОГО. ОЗЕРСКИЙ подробнейшим образом остановился на вопросе о борьбистах и всю национальную политику партии он свел к истории литературных течений. Он исходил при этом из такого рассуждения:

«Большинство бывших борьбистов — литераторы, следовательно, все их уклоны проявляются только на литературном поприще». Много говорил о ХВИЛЕВОМ. Излагая его взгляды и теории, он все время ограничивался тем, что изложив какой-либо взгляд ХВИЛЕВОГО, добавлял: «но это ведь правильно», или «но ХВИЛЕВОЙ ошибается» или «наша партия считает это неправильным». Но вместе с тем ОЗЕРСКИЙ не разбивал его доводов и не противопоставлял ему никаких серьезных воз-

¹ Очевидно, йдеться про членів Всеукраїнської спілки пролетарських письменників (ВУСПП) та Спілки селянських письменників «Плуг».

ражений, ограничиваясь только такими общими фразами. В результате получилось такое впечатление, что ОЗЕРСКИЙ дипломатничает, делает официальный доклад, но полемизировать с ХВИЛЕВЫМ вовсе не желает. Коснувшись ШУМСКОГО, он совершенно смазал вопрос о шумскитском течении и обрисовал все положение в таком виде, что вопрос о ШУМСКОМ имеет совершенно незначительный характер. То же самое наблюдалось, когда он говорил об известной статье ВОЛОБУЕВА в «Большевике Украины»¹.

Эту статью он чрезвычайно подробно изложил, сделал о ней полный доклад, но критики ее совершенно не дал, а прибег к такому же приему, что и с ХВИЛЕВЫМ. Это, мол, совершенно неправильно и только. Заметил, что Волобуевская позиция неправильна и если он дальше будет ее отстаивать, то ему придется уйти из партии.

После него в прениях выступал ХВИЛЕВОЙ. Он указал, что в рабочих библиотеках имеется только 2 % украинских книг, что украинских театров на Украине всего 20 % и этот процент уменьшается, что отрицательный тон в отношении украинизации задается из Москвы: «Когда мы начали создавать в Одессе украинскую оперу, в Москве поднялся страшный шум. “Звенигора” лучшая картина, вся украинская пресса помещает о ней отличные отзывы, а русская газета “Харьковский Пролетарий” дает отрицательный отзыв».

4. БАЛАНИН ОБ УКРАИНСКИХ КОММУНИСТАХ

Сотрудник Наркомпроса БАЛАНИН, представитель харьковских сменовеховцев, говорил: «Все украинские коммунисты, даже Наркомфин ПОЛОЗ, страшно боятся прослыть неблагонадежными в украинском вопросе. Один только СКРЫПНИК никого не боится и откровенно высказывается. Неудивительно, что даже Наркомы боятся: по существу, украинизация — это грандиознейшая провокация, про помощи которой выявляются те элементы, которые сочувствуют украинскому движению. При смене курса они сразу окажутся в руках ГПУ».

5. ДИСПУТ О РАЗВИТИИ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

18-го февраля в доме им. БЛАКИТНОГО начался диспут о развитии украинской литературы. Диспут продолжался четыре дня и закончился 21-го февраля. Диспут вызвал огромный интерес в украинских кругах, особенно в литературных. На нем присутствовали все видные литераторы — представители всех существующих в украинской литературе течений не только харьковских, но и других городов.

¹ У 2–3 числах журналу «Більшовик України» за 1928 р. Михайло Волобуєв опублікував статтю «До проблем української економіки». Замість офіційної назви УСРР він використав назву Україна і показав, що її економіка залишилась і за радянської влади колоніальною, залежною від Росії. Автор відстоював думку про необхідність самостійного розвитку української економіки й формування єдиного народногосподарського комплексу. За словами М. Волобуєва, національна проблема продиктована станом економіки, тому тільки її піднесення зможе ліквідувати нав'язану провінційність української мови та культури. В Україні розгорнулася критика «волобуєвщини», до якої залучили й самого автора статті, змусивши на сторінках друкованих видань каятися і навіть опублікувати в 1930 р. самовикривальну статтю «Проти економічної платформи націоналізму (До критики волобуєвщини)».

Основным тезисом диспута было выявление форм построения литературных организаций. Имелось два течения: одно во главе с Наркомпросвещения т. СКРЫПНИКОМ, представители которого доказывали необходимость объединения и построения литературных организаций по признакам художественной школы. Представители этого течения отстаивали также необходимость полного перестроения ныне существующих литературных организаций.

К этому течению из видных литераторов примыкали: ПИЛИПЕНКО, СЕМЕНКО, В. ПОЛИЩУК, СЛИСАРЕНКО, ИОГАНСЕН и др. Представители другого течения во главе с Зав. Отделом печати ЦК КП(б)У тов. ХВЫЛЕЙ, стояли на точке зрения необходимости сохранения ныне существующих форм литорганизаций, т. е. разделение их по литературно-политическим платформам.

Эта группа категорически возражала против перестроения имеющихся литературных организаций. К этой группе принадлежали КОВАЛЕНКО, МИКИТЕНКО, КУЛИК, ГИНДИН, КОРЯК (определенно на диспуте не высказывавшийся) и другие. Большинство литераторов были на стороне первой группы.

Отношение к диспуту со стороны литераторов самое различное. Например, поэт Валериан ПОЛИЩУК, информируя Г. Ф. ГРИНЬКО о диспуте, пишет ему в Москву: «Несколько слов о нашей литературной жизни. Сейчас у нас в литературной политике новые веяния. Позавчера, вчера был и сегодня будет, очевидно, конец диспута о состоянии литературы на Украине. Вступительный доклад СКРЫПНИКА был такого содержания: долой непостоянство, а значит и ВУСПП, созданный после уклонов части быв. «ГАРГУ», долой общественно-политические литературные организации, давайте строить литературные группы по художественным признакам, т. е. перекрыть на новых началах наше литературное сегодня. Вы, очевидно, знаете, что «ВАПЛИТЕ»¹ и «МАРС»² (Киев) себя распустили (харакири) под нажимом и преследованием ВУСППа³ и благодаря линии нашего отдела печати. Теперь руководство литературой снова берет в свои руки НКПрос. На этом диспуте, где выступали представители литорганизаций и художественных школ, сидят все время наивторитетнейшие члены Политбюро во главе с КАГАНОВИЧЕМ. Симптомы такие, что ВУСПП, зарвавшись, получил не только по рукам, но и по черепу. КОРЯК, КУЛИК и МИКИТЕНКО выступали неудачно».

Общее мнение таково, что доклад тов. СКРЫПНИКА является переломным моментом в судьбах Украинской литературы. КОПЫЛЕНКО говорил по этому поводу: «Они перепугались и одумались после ликвидации «ВАПЛИТЕ»». Тот же ПОЛИЩУК заявил: «Доклад СКРЫПНИКА знаменует крах литературной политики ХВЫЛИ».

¹ ВАПЛИТЕ (Вільна академія пролетарської літератури) — літературне об'єднання, члени якого прагнули перенести кращі здобутки західноєвропейської культури на український ґрунт. Існувало протягом 1925–1928 рр.

² МАРС (Майстерня літературного слова) — літературне об'єднання, яке мало на меті досягти незалежності у творчості від ідеологічного впливу комуністичної партії. Існувало в Києві у 1926–1929 рр.

³ ВУСПП (Всеукраїнська спілка пролетарських письменників) — літературне об'єднання, що перебувало під повним контролем компартії.

ВРАЖЛИВЫЙ по поводу реорганизации литературных групп по формальному признаку говорил: «Я совершенно не верю в возможность создания подобных групп и считаю, что мысль СКРЫПНИКА не может быть проведена в жизнь. Но так как подобная тенденция жестоко ударяет по “ВУСППУ” и совершенно разбивает “молодняк”, я согласен официально приветствовать СКРЫПНИКА».

Ваплитовцы в лице СЕНЧЕНКО, СЛИСАРЕНКО и ДОСВИТНОГО считают, что проект СКРЫПНИКА является компромиссом со стороны партии. Они заявляют: «В результате подобной реформы не останется ни “ВУСПП’а” ни “Ваплите”. А так как реформа фактически не реальна, то “ВУСПП” тихо скончается как более слабая организация, а “Ваплите” останется».

ВУСПП’овцы крайне обеспокоены докладом т. СКРЫПНИКА. ДОЛЕНГО говорил: «Старик сильно лягнул “ВУСПП”. Прения показали полное поражение “ВУСПП’а” Я убежден, что старик сумеет доканать “ВУСПП”, так как у него мертвая хватка. Поэтому я не верю в организацию по школам, по той причине, что у нас нет школ. Пусть себе развалятся старые группы, ибо соединение получилось крайне неудачное».

Сотрудница НКП’роса ВОДОЛАЖЧЕНКО говорила: «СКРЫПНИК хочет всех литераторов сделать марионетками. Разве литературные объединения могут организоваться только по форменному признаку, ведь это совершенно не марксистский подход и странно слышать от СКРЫПНИКА, когда он говорит, что писатели должны заниматься только литературой и не заниматься политикой».

Профессор ДУБРОВСКИЙ по этому же поводу говорил: «От СКРЫПНИКА много нечего было ожидать. СКРЫПНИК появился в роли “всех давишь”. СКРЫПНИК проявил свои чекистские наклонности».

6. КОБЗА О ХВИЛЕВОМ

(Агентурная разработка «КАДР»)

Лидер Харьковской хлеборобской организации КОБЗА рассказывал о впечатлении, которое произвела на него статья ХВЫЛИ о «Вальдшнепах» ХВИЛЕВОГО. КОБЗА говорил: «Эта статья раскрыла украинским кругам настоящий смысл “Вальдшнепов”, так как до этих статей широкая украинская публика не разбиралась во всей этой истории. Вообще это очень занимательная вещь, так как показывает, что в партии имеется определенное ядро, которое по национальному вопросу не соглашается с остальной частью партии, и которое политику партии в этом вопросе считает неправильной. Во главе национальной оппозиции стоит ШУМСКИЙ, который возглавляет ее политическую деятельность в то время, как ХВИЛЕВОЙ возглавляет украинскую оппозицию в литературе. Они разочаровались в партии и в национальной политике, так как на деле осуществляется настоящее угнетение украинского народа. Кризис принял настолько серьезные формы, что даже внутри партии, где все скрывается от непосвященных, возник конфликт и образовалась оппозиционная группа, которая должна была взять на себя защиту украинских интересов. “Вальдшнепы” в художественном отношении ничего не стоят, но важно то, что они раскрывают насилие над Украиной и раскрывают глаза на закулисную сторону дела, в которую мы не можем проникнуть».

Второй член организации КУРНОСОВ работает сейчас на заочных курсах украинизации в качестве ответственного редактора. Одновременно он ведет работу по организации специального технического издательства.

7. ПОСЫЛКА ИЗ ЗАГРАНИЦЫ КУРЬЕРА С К.-Р. ЛИТЕРАТУРОЙ (Разработка КРО «ЭВРИКА»)

По данным ИНО, полковником МОРОЗЕНКО (ЛИТВИНЕНКО), ближайшим сотрудником ЧЕБОТАРЕВА, переправляется на сов[етскую] сторону укр[аинская] к. р. литература. Для этой цели используется житель Здолбуновского района КОЛОМЕЙЧУК Иосиф Ильич, который в свою очередь доставляет литературу своим родственникам КОЛОМЕЙЧУКАМ, проживающим в с. Кривин Славутского района и в Казатине.

В Казатине установлен дядя КОЛОМЕЙЧУКА.

КОЛОМЕЙЧУК И. И. в середине января был на нашей стороне, а также должен был вторично прийти в конце января.

21/III с. г. на рассвете при проверке проезжающих в Одесском поезде на участке Казатин–Киев, агентом ТО ОГПУ был задержан неизвестный, при котором, как впоследствии выяснилось, находилась корзинка с контрабандой и закордонной укр. к. р. литературой в количестве 880 листовок УНР, 10 разных закордонных газет и журналов.

Неизвестному удалось скрыться, причем корзинку с литературой он с собой захватить не успел. В корзине кроме литературы были обнаружены: 1) Жел. дор. билет Казатин–Харьков, 2) учетно-воинская книжка Харьковского Окр. Военкомата, выданная 7/III-23 г. на имя РОМАНОВА Сергея Ивановича.

На одной из газет имеются два адреса, очевидно, явки «Васильков до Ивана Лопи» и 2) «Погребище Потрек». Меры к разработке связей КОЛОМЕЙЧУКА, обнаружению неизвестного и проверке по Харькову РОМАНОВА приняты.

8. ГЛАВНЫЕ РАЗРАБОТКИ СО, НАМЕЧЕННЫЕ К ЛИКВИДАЦИИ ВО ВРЕМЯ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ОПЕРАЦИИ ПО УКР. К. Р.

«КАДР». Снимается 9 человек и у 3 производятся обыски. Обысканы будут квартиры часто посещаемые членами организации.

«ТРЕСТ». План операции намечаем следующий. В Харькове арестовывается актив из 12 человек, и у 4-х производятся обыски.

В Киеве снимается 3 человека, в Умани — 5 и Кременчуге 2 человека.

Следствие по делу будет вестись в Харькове и Киеве, куда Умань и Кременчуг доставят своих арестованных.

«КАФЕДРА». Снимается 8 человек.

«КУЛЬТУРТРЕГЕРЫ» (Полтавский округ). Сняты будут 11 человек, а также сексот, работающий по данному делу. Сексот снимается для зашифровки.

У одного из фигурантов КОВАЛЕНКО — старик-профессор, будет произведен только обыск.

Ликвидация и следствие будут произведены Полтавским окротделом по нашим указаниям.

«БАНДУРИСТ» (Криворожский округ). Сняты будут 7 человек, в том числе с/с «БЕР», являющийся активным фигурантом дела и не дававший действительного осведомления деятельности группировки.

Следствие будет вестись Криворожским окротделом ГПУ.

«НАУКА» (Киев). Снимаются 2 человека.

«УЧЕНИК». В Запорожье снимаются ВОЛКОВ и СВИРИДЕНКО. В зависимости от их показаний будет решен вопрос о ШУДРИКЕ.

«КОБЗАРИ». В Харькове предполагаем снять ВАСИЛЕНКО и в Артемовском округе 3-х человек, представляющих собой актив группировки, созданной ВАСИЛЕНКО.

Следствие по делу будет вестись в Артемовске и, возможно, будет, произведено и в Харькове в зависимости от результатов предварительного следствия.

9. ЦИФРЫ ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ОПЕРАЦИИ ПО УКРАИНСКОЙ К.-Р. ПО ЛИНИИ СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА

№/№ п/п	ОКРУГ	Пре- став- лено	УТВЕРЖДЕНО			ОТКЛО- НЕНО
			На арест	Для вербовки	На обыск	
1.	СО ГПУ УССР	53	38	–	15	–
2.	ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ	30	18	–	12	–
3.	КИЕВ	28	16	–	6	6
4.	ОДЕССА	24	12	1	2	9
5.	ПОЛТАВА	18	14	–	–	4
6.	ЧЕРКАССЫ	17	14	2	1	–
7.	ЖИТОМИР	17	7	3	1	6
8.	ВИННИЦА	15	4	–	–	11
9.	КРЕМЕНЧУГ	14	8	5	–	1
10.	ШЕПЕТОВКА	10	1	2	–	7
11.	УМАНЬ	10	9	–	–	1
12.	КОНОТОП	10	1	–	–	9
13.	КРИВОЙ РОГ	9	6	1	–	2
14.	ЗИНОВЬЕВСК	8	4	2	–	2
15.	БЕРДИЧЕВ	7	4	1	–	2
16.	АРЕТОВСК	6	3	–	–	3
17.	ПРИЛУКИ	6	2	–	–	4
18.	ЗАПОРОЖЬЕ	4	2	–	1	1
19.	БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ	4	3	–	–	1
20.	МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСК	4	2	1	–	1
21.	ПЕРВОМАЙСК	3	2	1	–	–
22.	КОРОСТЕНЬ	2	1	1	–	–
23.	КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК	2	–	–	–	2
24.	ХЕРСОН	6	–	–	–	6
25.	ПРОСКУРОВ	5	–	–	–	5
26.	РОМНЫ	5	–	–	–	5
27.	НЕЖИН	5	–	–	–	5
28.	МОЛДАВСКИЙ ОТДЕЛ					
29.	ЧЕРНИГОВ		Не представил			

30.	ТУЛЬЧИН		Не представил			
31.	ХАРЬКОВ		Не представил			
32.	ЛУБНЫ	5	5	–	–	–
ИТОГО:		327	176	20	38	93

Всего утверждено из представленных 327 человек — 234 человека, т. е. 71 %. Отклонено 93 человека, т. е. 29 %.

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. УХОД ПРОФЕССОРА МАКОВСКОГО С ДОЛЖНОСТИ РЕКТОРА ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО ГОРНОГО ИНСТИТУТА

За последнее время круги профессуры и отчасти студенчество Горного института сильно взволнованы отказом профессора МАКОВСКОГО от должности ректора.

Причиной ухода МАКОВСКОГО послужили следующие обстоятельства.

Студенты, обиженные отказом дополнительного приема, обращались в Наркомпрос с ходатайством и в значительной степени добились своего. Наркомпрос половину ходатайств удовлетворил и предложил Правлению Института зачислить их студентами. МАКОВСКИЙ отказался исполнить распоряжение Наркомпроса. Этот отказ вызвал вторичные ходатайства, жалобы Окринспектуре, заявление Окпрокуратуре о привлечении за невыполнение МАКОВСКИМ законных требований НКП'роса.

Настойчивые отказы МАКОВСКОГО, особенно обиженного инцидентом с приемом (по предложению Наркомпроса) студентки ИНО — СЕМКО, бросившей ему в лицо распоряжением НКП, — повели к тому, что Наркомпрос т. СКРЫПНИК санкционировал увольнение МАКОВСКОГО от должности ректора, когда подал заявление об уходе.

Уход МАКОВСКОГО спаял профессуру (ранее относившуюся к нему отрицательно) в желании организованно протестовать против действий НКП'роса. Не получив разрешения устраивать собрания по этому вопросу в помещении Института, профессора стали собираться (в количестве 20 человек) на частных квартирах для выработки формы протеста. Характерна речь на одном из таких собраний проф. ВИНОГРАДОВА:

«При Владимире Матвеевиче мы чувствовали свою автономию. Теперь, благодаря легкомысленному шагу Наркомпроса СКРЫПНИКА, нашей автономии угрожает большая опасность и с уходом Владимира Матвеевича мы опять окажемся под руководством партиячки, во главе которой находятся ничего не понимающие и никуда негодные люди».

Профессура (отчасти по вине самого МАКОВСКОГО) распространяет по городу всякие слухи, компрометирующие личность т. СКРЫПНИКА, а также старается привлечь на свою сторону и студенчество, распуская и среди него нелепые объяснения ухода МАКОВСКОГО.

Инцидент с проф. МАКОВСКИМ стал достоянием широких интеллигентских кругов, которые толкуют его исключительно не в пользу Наркомпроса и партии.

2. ОБ УКРАИНИЗАЦИИ СРЕДИ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

На окружной общестуденческой конференции, происходившей в Днепропетровске в начале февраля при участии Зав. Главпрофобром НКО тов. РАДЧЕНКО, был остро поставлен вопрос об украинизации студенчества и о неправильной политике власти по отношению к студенчеству. Инициаторами такой постановки этого вопроса была группа студентов Горного Института, шовинистически настроенных, во главе с ДУДНИКОМ и КОТИКОМ.

Группа ДУДНИКА и КОТИКА еще накануне конференции готовилась к выступлениям и обрабатывала мнение товарищей в том духе, что «ячейка и правление Института совершенно не обращают внимания на украинизацию, а отдельные товарищи “русотяпы” — из власть имущих к вопросу украинизации относятся враждебно, и партийные силы им в этом не препятствуют».

КОТИК говорил делегатам конференции: «Терпеть больше нельзя, чтоб им смотреть в зубы. Власть газетами и резолюциями глаза замазывает людям, в действительности русотяпство все больше и больше поощряют».

Под влиянием агитации на конференции к ней присоединились несколько студентов ИНО и Медицинского Института. Выступив по уговору с группой, КОТИК придавал своей речи тон крайнего возмущения политикой партии и Соввласти, требующей устали РАДЧЕНКО более культурного поведения от студенчества и не создающей для этого ни материальных, ни иных условий:

«Власть совершенно не заботится об улучшении экономического состояния студентов: 23-х рублевая стипендия — это голодная норма. Власть делает ошибку, предполагая, что студентам оказывают материальную помощь их родители: они не могут помочь, потому, что селяне живут хуже, чем китайцы, а как живут китайцы — про это все хорошо знают. Не лучше живется и рабочим».

Далее КОТИН, поддержанный открытым сочувствием части делегатов, обвинил и профессуру, и студенческие организации, и ячейку в русотяпстве, в сознательной борьбе с украинизацией. Речь приняла характер агитационного призыва:

«Я спрашиваю вас: что же делать дальше? Куда ни обратись — повсюду смеются и не дают удовлетворительного ответа. Сверху донизу засели русские и это в украинском государстве? Мое мнение, что к этому вопросу нужно подойти иначе, каким-нибудь другим путем, взять совсем другую линию. Представители власти умышленно мешают украинизоваться. Что делать дальше, если двери закрыты».

Выступление КОТИКА произвело сильное впечатление на аудиторию и собрало большое количество сочувствующих, хотя некоторые и находили, что он немного перегнул палку сравнением жизни селян с жизнью китайцев.

[...]

АНАРХИСТЫ

2. О ПЕРЕПИСКЕ ГАЛИНЫ МАХНО (Разработка «ГЛАДИАТОРЫ»)

В сводке № 50-60 мы уже сообщали о том, что нам удалось завязать переписку с Галиной МАХНО от имени Валентины ЯРОШЕВСКОЙ и что последняя выслала Галине в Париж украинскую литературу по вопросам женработы. На днях

ЯРОШЕВСКОЙ получено от Галины письмо, в котором она сообщает, что работает в Сугуфе¹ и просит дать ей руководящие указания по работе среди женщин-украинок, находящихся во Франции. В том же письме Галина просит выслать ей литературу.

Валентиной ЯРОШЕВСКОЙ Галине послан ответ с руководящими указаниями по их работе. Кроме того, высылаются Галине 15 экземпляров различных периодических изданий украинских.

О дальнейшем развитии разработки сообщим.

[...]

СЕКТАНТСТВО

1. ТОЛСТОВЦЫ О САМООБЛОЖЕНИИ

В Мелитопольском округе при проведении кампании по самообложению и распространению крестьянского займа, группа толстовцев с. Покровки вела среди крестьян агитацию, направленную против кампании. Наибольшую активность в этом направлении проявил руководитель группы РОЛЬЯН и активный его поклонник КРИВИЦКИЙ. В своих выступлениях они говорили:

«Власть есть насилие. Каждый человек, платящий налоги, приобретающий заем и т. д. помогает власти и этим укрепляет насилие». РОЛЬЯН был арестован Райисполкомом и доставлен в Окротдел ГПУ.

Толстовец ДВОЯХОВСКИЙ проживающий в г. Мелитополе, узнав об аресте РОЛЬЯНА, обратился к нему с письмом. Одобряя поступок РОЛЬЯНА, ДВОЯХОВСКИЙ в своем письме пишет: «Приветствую свободный дух ваш, а также свободную совесть, которая не хочет сгибаться по жизни, и наоборот, стремится к тому, чтобы жизнь сгибалась по ней». Ведется следствие.

2. О ПИСЬМЕ ТОЛСТОВЦА КУШНАРЕВА

Как мы уже писали в прошлой сводке, толстовец КУШНАРЕВ обратился в Харьковскую страхкассу с письмом антисоветского содержания. После вызова КУШНАРЕВА в Секретный Отдел и разговора с ним, КУШНАРЕВ прислал письмо, в котором пишет: «Уж больно народ стонет от налогов и порабощения (собственно селяне) и нет никому дела до них. Заведена такая машина, что виноватого не найдешь, каждый винт в этой машине исправно работает и вызывает в народе плач и возмущение, желание глупой перемены власти, лишь бы было легче.

Слишком непосильные подати, а главное часто неожиданные, которых в хорошем добровольно устроенном обществе не должно иметь место. Нужно сказать правду о власти, перевоспитать народ к безвластию и самую власть упразднить во все. На место этой власти устроить добровольное общественное управление».

3. АРЕСТ МАЛЕВАНЦА МАЗУРЕНКО

Малеванец МАЗУРЕНКО Павел Филиппович, 67 лет, имеющий в г. Умани собственный дом, в разговоре с красноармейцами, собравшимися возле бани, заявил: «Дети мои, если бы вы знали, что делается в селах, не пели бы песни. Я старик

¹ СУГУФ — Союз українських громадян у Франції, раднофільська організація, що існувала в Парижі в 1925–1932 рр.

и стыжусь плакать перед вами, вспоминая о селе. В селах сейчас позакрывали все мельницы, не дают крестьянам молоть. Идет сильное самообложение. Все это делается потому, что в учреждениях сидят старые полковники, которые нарочно делают так, чтобы всем жилось плохо.

Вы сами вышли из села, у вас в руках оружие и вы бы могли обратиться его против лиц, притесняющих ваших отцов — крестьян». Привлеченный к следствию МАЗУРЕНКО признал себя частично виновным. Ведется следствие.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] ГПУ УССР

КАРЛСОН
Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 188–210.
Підписана копія. Машинопис.

№ 61

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 9/71

26 лютого — 3 березня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ЛЕБЕДЕНКО И МАРЧЕНКО О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

Хлебозаготовительная кампания вызывает острое реагирование у ЛЕБЕДЕНКО (главный фигурант разработки «МЕЦЕНАТЫ») и кооператора МАРЧЕНКО, бывшего эсера. МАРЧЕНКО рассказывает, что крестьянство в ряде сел заявляет о том, что царь был единственным защитником их интересов. МАРЧЕНКО считает весьма вероятным восстание крестьян против Советской Власти. Не менее МАРЧЕНКО возмущен нажимом на селе ЛЕБЕДЕНКО.

Он говорит, что беседовал по этому поводу с бывшими укапистами и боротьбистами и пришел к заключению, что только боротьбисты остались верными своей нации, УКПисты же изменили ей.

РЕЧИЦКИЙ и АВДИЕНКО, якобы, сказали ЛЕБЕДЕНКО, что представителем украинской нации является украинский пролетариат, который приведет ее к социализму. Поэтому ничего ужасного они не видят в том, что производится некоторый нажим на село.

Бывший боротьбист КУДРЯ сказал ЛЕБЕДЕНКО, по его словам, что боротьбисты возмущены нажимом на село и болеют душой за крестьянство.

2. СЛУХИ О РАЗНОГЛАСИЯХ В ПОЛИТБЮРО ЦК КП(Б)У И ЦК ВКП
ЛЕБЕДЕНКО сообщил со слов КУДРИ, что в ЦК КПБУ создавалась оппозиция во

главе с ЧУБАРЕМ, который не согласен с линией КАГАНОВИЧА, ЧУБАРЬ считает, что КАГАНОВИЧ осуществляет линию оппозиции по отношению к селу.

Такая же оппозиция во главе с РЫКОВЫМ и КАМЕНЕВЫМ существует, по словам ЛЕБЕДЕНКО в ЦК ВКП, против СТАЛИНА и БУХАРИНА. И ЛЕБЕДЕНКО и МАРЧЕНКО заявляют, что если эта новая оппозиция оформится, они безусловно будут ее поддерживать.

3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЛУХОВ О БЕГСТВЕ ШУМСКОГО И МАКСИМОВИЧА ЗАГРАНИЦУ

Среди украинской общественности г. Харькова в последнее время усиленно распространялись слухи о том, что ШУМСКИЙ и МАКСИМОВИЧ бежали за границу.

Украинский кооператор МАРЧЕНКО говорил:

«Я недавно беседовал с одним видным украинским деятелем, сторонником ШУМСКОГО и тот меня уверил, что ШУМСКИЙ уже во Львове и что его избрали секретарем ЦК КПЗУ. Еще в бытность свою в Харькове, ШУМСКИЙ говорил этому деятелю, что он в ближайшем будущем перебежит в Польшу».

Вызванный нами в Харьков по специальной разработке сексот Киевского Отдела ГПУ сообщил, что аналогичные сведения о ШУМСКОМ и МАКСИМОВИЧЕ сообщили ему галичане БИЛЯЧ и ГИРНЯК, фигуранты нашей разработки «МАРШАЛЫ».

При проверке, слухи эти оказались ложными и распространяются, быть может, с провокационными целями.

4. ПОКАЯННОЕ ПИСЬМО ХВИЛЕВОГО

В предыдущей сводке мы сообщали о письме ХВИЛЕВОГО к литератору ЯЛОВОМУ. В том письме ХВИЛЕВОЙ указывал, что он не националист, что его «Вальдшнепы» не поняты, обещал отпеть т. ХВИЛЮ за его статью против «Вальдшнепов» и т. д. А после этого письма, ХВИЛЕВОЙ прислал в редакцию газеты «Коммунист» письмо, помещенное в номере от 29/II–28 г., в котором осуждает все свои политические ошибки, признает правоту критики т. ХВИЛИ, сознает, что он являлся рупором националистов и отдает себя на милость Компартии и ЦК.

Письмо это должно вызвать сильное реагирование со стороны украинских кругов, использовавших «хвилевизм». Пока что нам известны отклики на это письмо литераторов ДОСВИТНОГО (единомышленник ХВИЛЕВОГО) и МИКИТЕНКО — литературный враг ХВИЛЕВОГО — член ВУСПП'а.

Оба в письмах к ХВИЛЕВОМУ приветствуют его шаг, радуются тому, то он выбил козыри из рук украинской контр-революции, использовавшей взгляды ХВИЛЕВОГО, и возвратился к своей партии.

Отношение правых украинских кругов к письму ХВИЛЕВОГО пока еще неизвестно, т. к. письмо прочитано еще очень немногими.

[...]

7. СВЕДЕНИЯ О СВЯЗИ УКРАИНСКИХ ЭСЕРОВ С ЗАКОРДОНОМ

По сообщению Николаевского Окртотдела ГПУ, их учетник член УПСР — ЩЕРБАНЬ Григорий, при встрече с одним из агентов, ознакомил последнего с воззваниями за подписью ШАПОВАЛА.

Содержание этих воззваний сводится к призыву не платить налогов, не покупать займов и всеми мерами подрывать экономическую мощь УССР. В этих воззваниях отмечается, что единственной законной властью для украинского народа является правительство УНР, которое и предоставит Украине действительную свободу.

По донесению того же с/с у другого бывш. члена УПРС ЛАГУТЫ он читал закордонные газеты: «Діло», «Світова Зірниця», «Громадський голос» и Сборник правительственных распоряжений УНР. ЛАГУТА показывал, якобы, агенту также циркуляр УНР, адресованный подпольным областными комитетами в копии агентствам УНР.

Циркуляр этот предусматривает создание на Украине агентурной сети, в задачи которой должно входить собирание сведений экономического и военного характера и агитация с целью срыва хлебозаготовок.

Приведенные донесения особого доверия не заслуживают. Нами поручено Николаевскому Окродделу срочно проверить агента и сообщенные им данные.

[...]

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

3. АНТИСОВЕТСКОЕ НАСТРОЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА

За последнее время все чаще отмечаются факты, свидетельствующие о росте антисоветских настроений среди студенчества харьковских ВУЗ'ов. Они выражаются не только в отдельных разговорах, но также в попытках активной и организованной антисоветской деятельности.

Особенный рост подобных явлений отмечается в связи с последними кампаниями. Студенты, побывавшие в селах во время зимних каникул, возвращаются с определенным антисоветским настроением. Среди товарищей они распространяют слухи о росте враждебного отношения села к Советской власти, о его антисоветской активности:

«Село ведут к разрухе. Селянство перестает верить в защиту его интересов со стороны государственного аппарата. Бедняк стал врагом середняка».

(студент Муздраминститута ШИРОКОЛАВ).

МАКАРЕНКО Григорий (студент ИНХ) нашел свое село совсем изменившимся: «Село охвачено страшной враждой к Советской власти. Об этом говорит бандитизм, который сейчас развивается по селам».

Настроением озлобления против Советской власти в связи с проводимыми кампаниями на селе захватывается и некоторая часть комсомола. Студент университета им. Артема КАЛЕНСКИЙ пишет в село товарищу:

«Жизнь крестьян вообще очень скверная. У меня болит сердце за все это. Я готов сегодня взять винтовку в руки и идти на защиту угнетенного крестьянства. Я сейчас думаю о том, что если и дальше будет такая же жизнь для крестьян, то я не стерплю и пойду в оппозицию. А пойти в оппозицию и не выиграть невозможно.

И мне часто приходят мысли, что я уже погиб в борьбе за угнетенное крестьянство, что я не одолею миллионов, которые обрушиваются на крестьянство и буду терпеть поражения, а это самое тяжелое».

Недовольство Советской властью переходит уже в стремление к активной и организованной борьбе.

На упрек товарищей, что такие недовольные как ВАСИЛЕНКО (не раз отмечавшийся как проходящий по сводкам № 35/45, 45/55, 47/57, 48/58, 5/67) только говорят много, он бросил фразу:

«Нет, мы и делаем, мы не только говорим».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 218–232.

Копія. Машинопис.

№ 62

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 10/72

4–10 березня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИИ ПО УКРАИНСКОМУ К-Р. АКТИВУ (по линии С. О.)

В ночь с 5-го на 6-е марта сего года нами произведена операция по Украинскому к.-р. активу. По сведениям, поступившим к нам на 9/III с. г., из части Окротделов, арестовано 125 человек и обыскано 25 человек.

По гор. Харькову арестовано 36 человек, обысков произведено 12. В Харькове ликвидированы следующие агентурные разработки: «КАДР», «ТРЕСТ», «КАФЕДРА», «НЕУГОМОННЫЙ», «КОБЗАРИ», «ЛЕГИОНЕР» и «РЕЗИДЕНТ».

АГЕНТУРНАЯ РАЗРАБОТКА «КАДР»

1. По агентурной разработке «КАДР» арестованы: КОБЗА, ДИДУСЕНКО, НЕЧИТАЙЛО, КОЛЕСНИК, КЕКАЛО, КУРНОСОВ, КОВАЛЕНКО и СТЕПАНЕНКО. Обысканы: БАЙЕР, ПОПОВА и КАРАБАЗ, находившиеся в тесной связи с членами хлебобобской организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЫСКОВ

При обысках обнаружено: У ДИДУСЕНКО — круглая печать и штамп «Харьковской Управы партии хлебобобов-демократов», часть архива хлебобобской партии, 100 экземпляров программы партии хлебобобов-демократов, программы различных украинских партий, разная переписка и проч.

У КОБЗЫ — 5 номеров Львовской газеты «РАДА», из коих 4 за февраль месяц 1928 года, по одному экземпляру газеты «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ» и «ЗА СВОБОДУ», бланк партии хлеборобов-демократов, 250 000 руб. гетманских денег, не бывших в употреблении, различная переписка, заметки и проч.

У КОЛЕСНИКА — 3 номера газеты «РАДА» за 1928-й год. У КОВАЛЕНКО — 4 номера газеты «УКРАЇНСЬКІ ВІСТІ» с пометками. У КЕКАЛО — переписка на чешском языке (еще не переведенная нами), декларация Харьковской хлеборобской группы от 1922 г. и другие материалы.

Из арестованных сознаются ДИДУСЕНКО, БАЙЕР и частично КОВАЛЕНКО. Показания этих лиц полностью подтверждают имеющиеся у нас агентурные материалы о Харьковской хлеборобской организации.

О СОБРАНИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ

Приводим выдержки из их показаний.

ДИДУСЕНКО: «На собраниях обсуждались такие вопросы: о дороговизне товаров, о мануфактуре, о развитии промышленности на Украине, о кустарных предприятиях, о национальной политике на Украине, о крестьянстве и развитии крестьянского хозяйства, о церкви, о школе, об украинизации, о положении украинцев в Польше, об УНДО, о предстоящей войне и др.»

Профессор БАЙЕР, проживавший все время в Каменец-Подольске, показывает: «За все время я присутствовал на собраниях Харьковских хлеборобов раза три. Лучше всего я помню подробности последнего совещания. Совещание открыл тогда И. И. КОБЗА, он же на нем и председательствовал. Велся ли тогда протокол я не знаю.

ДОКЛАД О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Доклад КОБЗЫ касался международного положения, в связи с консолидацией мирового фашизма и агрессией его против Советского Союза. В результате моих впечатлений от этого совещания я пришел к выводу, что в группе произошел перелом настроений и она отошла от своих старых лояльных позиций. Однако, мне казалось, что эти настроения от меня скрываются. Вывод, что группа тогда эволюционировала в антисоветскую сторону, сложился у меня также и под впечатлением резких выступлений против Советской Власти КОЛЕСНИКА и НЕЧИТАЙЛО, причем члены совещания против этих выступлений не протестовали, солидаризуясь тем самым с ними. Увидев, что Харьковская хлеборобская группа перешла на антисоветские позиции, я решил порвать с нею всякие сношения. Не сообщил об ее существовании соответственным органам потому, что не имел конкретных фактов ее преступной деятельности.

ПЛАТФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ В ЗЕМЕЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Земельный и крестьянский вопросы на этом совещании не обсуждались. Платформу группы по этим вопросам часто высказывал КОБЗА. Они сводились к необходимости признания мелкой земельной собственности. Социальная ориентация группы, по моим впечатлениям, была кулацкая. Довольно характерно высказывался на совещании НЕЧИТАЙЛО. Он отмечал, что хорошему хозяину, которого Советская Власть называет кулаком, в результате налоговой и политической системы

Соввласти, нет возможности существовать. Таким образом, разрушаются основы сельского хозяйства. В моем присутствии практических выводов по этому вопросу не делалось.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС НА СОВЕЩАНИИ ХЛЕБОРОБОВ

О позиции хлеборобской группы по национальной политике Соввласти на совещании говорил ДИДУСЕНКО. Он заявлял, что украинизация проводится не искренне, на словах украинизация, а на деле — руссификация, всюду все отрасли захвачены неукраинскими элементами».

ДИДУСЕНКО подтверждает на следствии все наши данные о хлеборобской организации, но старается придать этому делу не серьезный характер. Такую же линию старается проводить и КОВАЛЕНКО, подтверждающий сведения о собраниях организации. Ведется дальнейшее следствие.

АГЕНТУРНАЯ РАЗРАБОТКА «ТРЕСТ»

2. По агентурной разработке «ТРЕСТ» арестованы: ГОЛОВКО, ЩАДИЛО, РАУЗ, ЧЕРНЕЦ, МИЩЕНКО, НЕВЕНЧАНЫЙ, ДУБОВ. В Киеве по делу «ТРЕСТ» арестованы: БОЛОЗОВИЧ, ЮНКЕВИЧ, ОСЬМАК, и САЛИВОН.

В Кременчугском округе: АФАНАСЬЕВ и МУСИЕНКО, в Уманском округе — МАКАРЕНКО, СИДОРЧУК, НИМЧУК, ДОМАНИЦКИЙ и ВИШНЕВСКИЙ. В результате предварительного следствия по делу нами получено частичное сознание МИЩЕНКО.

Показания его сводятся к следующему:

«Поступивши через протекцию ГОЛОВКО на службу в Укрбуряксоюз, я увидел, что сотрудники Укрбуряксоюза делятся на две группы. Одна из них, группа ГОЛОВКО, другая ничего общего с ним не имеет. К группе ГОЛОВКО относятся: РАУЗ, ЧЕРНЕЦ, САЛИВОН, НЕВЕНЧАНЫЙ, ГОЛОВКО, быв. украинские эсеры. Сторонниками ГОЛОВКО на периферии являются АФАНАСЬЕВ из Глобинского Буряксоюза, ПОТИШКО — Мироновского Буряксоюза, НЕСТОРЧУК — Проскуровского. В профсоюзе Всеработземлес сторонником ГОЛОВКО и членом его группы является ЩАДИЛО. Группа ГОЛОВКО имеет связи также в Киеве в Укрсельцукре, где к группе ГОЛОВКО принадлежит БОЛОЗОВИЧ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Деятельность этих лиц сводилась к тому, чтобы заполнять Буряксоюзы на местах “своими” агрономами. Я неоднократно слышал, что ЧЕРНЕЦ подбирает агрономов для периферии. ГОЛОВКО, РАУЗ и другие всегда выступали против Сахаротреста, требуя увеличения оплаты свеклы.

Кроме служебной связи между всеми названными лицами существовала и какая-то другая связь. В этом убеждает меня тот факт, что после ухода из Б[уряк]С[оюза] ЧЕРНЕЦА, ГОЛОВКО и др., они не потеряли связи с буряковой кооперацией. ЧЕРНЕЦ очень часто заходил к РАУЗУ, ГОЛОВКО остался членом Совета Укрбуряксоюза, НЕВЕНЧАНЫЙ поддерживает связи с ЩАДИЛО. Что является стимулом этой не служебной связи, я не знаю. Из разговоров с НЕВЕНЧАНЫМ мне известно, что ГОЛОВКО вел свою линию в кооперации, пользовался влиянием и группировал

вокруг себя известных людей. Линия эта сводилась к насаждению в Буряксоюзы своих людей и поддержке их». Остальные арестованные откровенных показаний пока не дают.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЫСКОВ ПО ДЕЛУ «ТРЕСТ»

При обысках особо заслуживающих внимания материалов не обнаружено. При обыске у ЩАДИЛОВА обнаружена его заметка о политических группировках среди украинской интеллигенции, в которой он пишет:

«Интеллигенция делится на следующие политические группы:

1. Безоговорочно приемлющая все платформы Компартии, безпринципная, карьеристская, трусливая группа “66” — милитаристы, готовые писать декларации всем властям.
2. Группа сторонников социалистического строительства республики, принципиально идущая с партией, но не кричащая “ура”.
3. Ни за строительство социализма, ни против. Пассивная, но прогрессивно-устраивовская.
4. Реакционная группа».

По этой заметке ЩАДИЛОВ еще не допрашивался. Результаты следствия по делу «ТРЕСТ» в Киеве пока неизвестны.

АГЕНТУРНАЯ РАЗРАБОТКА «КАФЕДРА»

3. По разработке «КАФЕДРА» арестованы: ВОЛОЩУК И. Е., ТИХОНОВ Н. М., КОСТЕНКО И. М., ГОЛУБКОВ Г. Е., КАРПЕНКО В. Т., ГОЛУБНИЧИЙ Ф. М. Проходивший по разработке ДИКУН А. А. операции подвергнут не был.

При обыске у главного фигуранта разработки — ВОЛОЩУКА — найдена записка бухгалтера кооператива с. Легезино КАРАКОЦКОГО (у которого ВОЛОЩУК был во время зимних каникул) и отпечатанная на машинке листовка под названием: «В радио по радио». В этой записке, датированной 31/XII на имя ВОЛОЩУКА, КАРАКОЦКИЙ выражает благодарность за присланное ему письмо и листовку, которая очень ему понравилась. Он сообщает также о безрезультатности поисков шапирографа (по поручению ВОЛОЩУКА). Листовка «В радио по радио» написана на украинском языке. Содержание ее следующее (приводится полностью):

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

В РАДИО ПО РАДИО. «Копия»

Вы говорите нам — пишите хорошо. Пишем, так надоело слушать уже Вашу говорильню. У нас на селе Ваши разговоры называют «чортовой говорильней». Пока передаете музыку, пение слушают, как заговорите — ругают и расходятся. Когда Вы перестанете уже говорить, а то говорила старая баба до самой смерти, да все чорт знает что. Кому бог ума не дал, тот в ораторы лезет. Надоело нам Ваше вранье, Ваши дурацкие говорящие сцены, Ваш лай о Днепрострое, Штерстрое, займах и выигрышах. Надоела Ваша лживая агитация, не нужна она нам. Врали нам о снижении цен, где же это снижение? А сколько денег Вам уплачено за это вранье? Остановитесь, недолюдки, перестаньте лгать, не подрывайте Соввласти своим враньем. Чем хуже ее дела, тем больше Вы врете и все уверены, что дела очень плохи, раз Вы так врете.

Некуда Вам, видно, деньги девать. Сократили 20 % рабочих и служащих, сэкономили 1 миллион рублей, а на 10 миллионов наняли агентов, чтобы по радио темноту на селе сеять, людям головы забивать. Почему не говорите сколько ежедневно с голоду умирает? В город приехать нельзя, безпризорные тучами ходят, нищие по всем улицам и углам стоят, ничего не докупишься, в магазинах толпы, очереди, а дороговизна невероятная.

У нас хлеб за бесценок забирают, а в городе он так дорог, что бедному человеку его и есть невозможно. Многого я еще Вам не написал, о чем у нас в селе говорят. Вы думаете, что обманываете нас своим враньем? Нет, на селе дураков уже нет, они сохранились только у Вас в городе, слушают Вас и не плюют Вам в морду. Вот, например, 10-ти летие будет стоить не мало денег. Понастраивают виселиц, с них будут говорить различные пройдохи, морочить забитым, угнетенным людям головы. Не лучше ли за те деньги накормить обездоленных и голодных, одеть на зиму раздетых. А ведь их много.

Перестаньте лгать. Если не можете говорить правду, молчите, тогда будут думать, что благоденствуете. Советую Вам побольше передавать хорошую музыку, а жидовскую лучше на село не передавайте, та как эта жидовская музыка, под которую нам уже десять лет приходится танцевать, всей Украине боком вылазит.

Писал временный секретарь КНС г. Артемовска, под диктовку Григория ПЕТЛАНЕНКО, известного партийца АХДАПОВА, который много говорил и в конце концов удрал, ЛАГУТЧЕНКО и 2-х партийцев КНС, которые просили их фамилий не писать, а мне на все это наплевать. Моя фамилия ПЕТРЕНКО Григорий Иванович.

г. Артемовск.

1 ноября 1927 года».

У ТИХОНОВА при обыске была найдена оппозиционная листовка, распространявшаяся по поводу выступления РАКОВСКОГО в Харьковском Горсовете.

ПОКУШЕНИЕ ГОЛУБКОВА НА САМОУБИЙСТВО

Еще до допроса, спустя несколько часов после ареста ГОЛУБКОВ (заключенный в камере Комендатуры) покушался на самоубийство. Опрошенный по этому поводу, он объяснил покушение угнетенным состоянием в связи с арестом.

После выяснения из допроса ВОЛОЩУКА, что автором записки является КАРАКОЦКИЙ, мы дали распоряжение его арестовать и допросить по существу с целью выяснения, не идет ли здесь разговор о той листовке, на которой мы останавливались в наших предыдущих сводках.

ТИХОНОВ на допросе показал, что к нему заходили товарищи ГОЛУБКОВА, фамилии их он не знает. Объясняя цель их посещения, так же как и ВОЛОЩУК, он признал, что однажды у него на квартире кем-то была зачитана листовка с призывом к большей демократизации Советов. Эта листовка, по мнению ТИХОНОВА, не антисоветского характера и интересовала присутствующих «главным образом с литературной стороны». Найденную у него при обыске листовку ТИХОНОВ, по его словам, получил от неизвестного лица, с которым около 3-х лет встречается в Общественной библиотеке.

Если показания ВОЛОЩУКА и ТИХОНОВА носят характер отпирательства, то показания КОСТЕНКО совершенно иного характера.

ОТКРОВЕННЫЕ ПОКАЗАНИЯ КОСТЕНКО

КОСТЕНКО подробно рассказывает историю своего вхождения в организацию, которую он с первых же шагов считал организацией подпольной и нелегальной, что, собственно и было для него привлекательно. КОСТЕНКО подробно говорит обо всех собраниях известных ему, выясняет роль каждого из фигурантов, рассказывает историю написанной им листовки, которую взялся отпечатать ТИХОНОВ, подтверждает разговоры в организации о необходимости связи с границей (разговоры эти, по словам КОСТЕНКО, велись совершенно серьезно и этим именно организация будто бы оттолкнула его от себя).

Хотя показания КОСТЕНКО в значительной степени подтверждают данные агентурной разработки, однако остается впечатление, что КОСТЕНКО сказал еще не все и главной целью его откровенности является стремление выгородить себя.

Его показаниями совершенно опровергаются показания ВОЛОЩУКА и ТИХОНОВА, особенно относительно содержания и судьбы листовки. Приводимое им содержание листовки явно показывает, что письмо «В радио по радио» ничего общего не имеет с этой листовкой. В основном содержание листовки (в изложении КОСТЕНКО) сводится к тому, что ввиду полного разрыва между рабоче-крестьянскими массами с одной стороны, и партией и Соввластью с другой, и невозможности вследствие этого для страны противостоять первому же напору с Запада — необходимо всем «честным натурам организовать и добиться демократизма, дабы массы чувствовали себя полными властителями своего государства и были бы способны на защиту против Запада».

ВЛИЯНИЕ ОППОЗИЦИИ

Следует отметить, что показания КОСТЕНКО прямо подтверждают, что оппозиционные настроения и обработка в оппозиционном духе служили подготовительной почвой для вхождения в организацию. Предварительное следствие продолжается.

АГ[ЕНТУРНАЯ] РАЗРАБОТКА «РЕЗИДЕНТ»

4. По разработке «РЕЗИДЕНТ» арестованы: СИКОР-МАТВИЕНКО Василий Иванович и его жена Галина Тимофеевна. При обыске обнаружена переписка с Степаном МАТВИЕНКО, членом УСДРП, находившимся в украинской эмиграции в Чехословакии, а ныне проживающем в Бразилии.

По разработке имелись данные о том, что Василий СИКОР-МАТВИЕНКО является резидентом ЦК УСДРП на Украине и что переписка его с братом Степаном велась по поручению ЦК УСДРП. СИКОР-МАТВИЕНКО при предварительном допросе его не сознается.

АГЕНТУРНАЯ РАЗРАБОТКА «УЧЕНИК»

5. По разработке «УЧЕНИК» в Запорожском Округе у ВОЛКОВА при аресте отобрано 2 письма ШУДРИКА, о которых мы сообщали в наших сводках, и листовка за подписью «Союз Освобождения Украины», который ВОЛКОВ создавал. Ставим вопрос об аресте ШУДРИКА — члена КП(б)У — студента института Марксизма.

АГ[ЕНТУРНАЯ] РАЗРАБОТКА «НАУКА»

6. При аресте главного фигуранта дела «НАУКА» в Киеве ПЛЕВАКО у него обнаружена платформа демократического устройства Украины. Из краткого телефонного разговора с Киевом выяснено, что следствие и материалы по делу «НАУКА» подтверждают агентурную разработку. Продолжается следствие по всем делам.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ХОРУНЖОГО

При операции нами был арестован наш секретный осведомитель — ХОРУНЖИЙ Дмитрий Поликарпович, подозревавшийся в провоцировании нас, т. е. даче заведомо неправильных сведений о настроении украинской общественности и в связи с находящейся за границей женой МАХНО — Галиной КУЗЬМЕНКО. ХОРУНЖИЙ при допросе сознался, что имел переписку с Галиной КУЗЬМЕНКО и дал следующие показания.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕРЕПИСКИ

«Возвратившись, как эмигрант, из-за границы, я увидел много нового. Мне казалось, что население относится к Соввласти недоброжелательно. Я видел, что политика партии на селе расходится с действительностью. Попавши на службу в Харьков, я пришел к выводу, что отношение к украинскому вопросу осталось такое же, как было в царское время. Украинцев выживают из учреждений, украинский язык подымают на смех. Оказался вскорости безработным и я. В то время я вспомнил о Галине КУЗЬМЕНКО и написал ей письмо, ничего антисоветского оно в себе не содержало. После этого, как-то написал ей еще одно письмо, в котором решил излить все наблевшее на душе, подписавши его вымышленной фамилией “БЕЦ”. В этом письме я информировал Г. КУЗЬМЕНКО об отношении Сов. правительства к украинскому национальному вопросу, о составе Коммунистической партии, “жидовском засилье” и т. п.

Через некоторое время Галина прислала на мою настоящую фамилию письмо, в котором сообщала, о получении письма от “БЕЦА”. С тех пор я переписку с ней прекратил...»

В июне 1927 года СО ОГПУ при отношении № 18772 была прислана нам выписка из письма БЕЦА из Харькова к Г. КУЗЬМЕНКО. «БЕЦ» — оказавшийся ХОРУНЖИМ тогда не был установлен.

Присланная выписка из письма чрезвычайно интересна. Приводим ее в переводе с украинского:

ПИСЬМО «БЕЦА»

«...Я намерен быть “Вашим собственным корреспондентом” и время от времени посылать Вам письма информационного характера. Со своей стороны прошу Вас делиться ими с нашими эмигрантами, находящимися во Франции, чтобы они имели представление о своей роли и о ее властителях.

Чтобы иметь возможность планомерно освещать Вам что здесь делается, прежде всего сообщу Вам, кто руководит Советским Союзом и в частности Украиной. Власть тут не в руках рабочих и крестьян, а Коммунистической партии. Состав этой партии на Украине следующий: 55 % славяне, 40 % евреев, 5 % других национальностей. Процент славян как будто довольно большой, а по последним данным он даже больше 65 %. Из этих 65 % украинцев 80 %, остальные русские. Из этих 80 %

в окружных центрах украинцев 20 %, остальные русские и евреи. Приводя все эти проценты я имею ввиду не население, а власть, государственный аппарат. В столице членов партии украинцев 10 %, евреев — 50 %, а остальные разные. Наибольший процент членов партии украинцев на селе. Работа их заключается в том, чтобы забивать головы крестьян и быть орудием сыска для ГПУ.

Во главе всей этой кампании стоит жидок: Генеральный Секретарь ЦК КПБУ КАГАНОВИЧ. Из этого источника и идет вся вакханалия жидовского царствования, обдирания украинского населения, преследования через ГПУ сознательных украинцев и вообще все издевательства».

В своих показаниях ХОРУНЖИЙ говорит о том, что о переписке его с Г. КУЗЬМЕНКО знали МИРОНЕНКО, АВДИЕНКО — б. члены УСДРП, его товарищи. АВДИЕНКО, б. чл. ЦК УКП, теперь является членом КПБУ. В предыдущей сводке мы сообщали о его поездке в Днепропетровск и о проводимой им, якобы, антисоветской работе.

ХОРУНЖИЙ сообщил также, что в марте 1927 г. АВДИЕНКО собирал в Харькове некоторых б. украинских эсдеков, с которыми разбирал свою статью об участии УСДРП в Февральской революции. Статья эта, по словам АВДИЕНКО, предназначалась для официальной прессы, но помещена в ней не была.

По имеющимся у нас сведениям, АВДИЕНКО, согласовав эту статью с б. чл. УСДРП, послал ее в газету «КОММУНИСТ», но помещена она не была, как меньшевистско-шовинистическая.

Продолжаем допрос ХОРУНЖОГО.

Мы полагаем, что он должен знать об антисоветской деятельности АВДИЕНКО, которая, очевидно, имеет место, если учесть данные, имевшиеся у нас при разработке дела «ГОСПОДАРСТВО» и помещенные в предыдущей сводке.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИИ ПО УКР. К. Р. АКТИВУ ПО ЛИНИИ КРО АРЕСТ ЗАВОДНЮКА

(Разработка КРО «БОГДАНОВЦЫ»)

При операции в Харькове снят фигурант разработки «БОГДАНОВЦЫ» студент 2-го курса ИНХ ЗАВОДНЮК Ефим Степанович. Предварительно допрошенный ЗАВОДНЮК показал:

«Существующий темп социализации страны ведет к конфликту между пролетариатом и крестьянством. Закон о самообложении приближает его. Избежать конфликта можно путем: 1) ослабления налогового пресса и 2) предоставлением крестьянину права реализовать свой продукт не по лимитным ценам, а на стихийном рынке по эквиваленту.

Мои взгляды на неизбежность конфликта, при существующей диктатуре кучки фанатиков и преступников относятся к периоду моей службы в Красной армии, т. е. 25–26 гг. Я их не отрицаю, но сейчас они изменились.

В вопросе национальной борьбы, которая продолжается и которую нужно активизировать, я считаю, что украинское правительство должно выступить перед правительством союза с широкой защитой и проведением в жизнь пропорционального распределения государственных средств, так как Украина и украинский народ не получают должного.

Национально-освободительная борьба на Украине не закончена, а продолжается и ее нужно развернуть в более активную и этим приблизить конец развязки. Для того же, чтобы вести эту борьбу, не нужно спать хотя бы тем, кто на своей спине уже испытал господство большевиков. Эти мысли я высказывал среди студентов и писал отцу в Богдановку, когда бывал в упадочном настроении и отчаянии на почве материальных недостатков. Теперь эти взгляды мною изжиты, а отсюда отпадает и все то, что я говорил о формах борьбы и роли в ней интеллигенции».

Подтверждая агентурные данные, ЗАВОДНЮК оправдывается тем, что это убеждения его прошлого и что никакой организованной и практической работы он, якобы, не вел. Следствие продолжается.

4. ПЕТЛЮРОВСКИЕ ГРУППИРОВКИ В ПОГРАНПОЛОСЕ (Агентурная разработка КРО «КОМБИНАТ»)

В декабре месяце 27 года Каменец-Подольским Окротделом были получены данные о существовании в селах Ольховцы и Закупное Петлюровской группировки в составе 15-ти человек, состоящей из бывших петлюровских старшин и участников движения в прошлом.

Проверкой этих данных установлено, что большинство участников группировки является лицами, состоящими на активном учете Окротдела, как проводящие агитацию против мероприятий власти на селе, распространяющие провокационные слухи и т. п.

Группировка возглавляется начальником станции Закупное РАДЗЕВИЧЕМ Львом Степановичем и членом Ольховецкого сельбанка ЦВИГУНОМ Панько Григорьевичем. С РАДЗЕВИЧЕМ связаны ПАНАСЮК Логин Семенович и его сын Артем, занимающийся контрабандой и систематически бывающий в Польше. По данным ИНО ОГПУ, сообщавшим о деятельности ПАТЕКА на Украине и о существовании организации под названием «Селянська спілка», в указанную организацию входит некий ПАНАСЮК с бельмом на правом глазу. По этой характерной примете устанавливается, что фигурирующий в данных ИНО ОГПУ ПАНАСЮК является ПАНАСЮКОМ Логинком.

В феврале на участке Волочиск[ого] погр. отряда была задержана РОМАНЦОВА Ксения Андреевна, при попытке перехода в Польшу. Из ее показаний установлено, что с января с. г. она служит у начальника ст. Закупное и послана им 8/2 с 30 долларами и запиской на польском языке в Польшу за контрабандой.

Нашим с/с «ЛЮТЫМ» в беседе с одним из фигурантов группы СТАЕХА Василием Степановичем установлено, что последний, целиком разделяя петлюровскую платформу и ненавидя коммунистов, имеет желание убить председателя местного кооператива коммуниста ВОКАЛИШИНА. СТАЕХА сказал:

«Украинцам сейчас следовало бы организовать для противодействия коммунистам, а на случай войны подготовиться к тому, чтобы не выпустить ни одного из них живым».

На вопрос, можно ли сейчас найти людей для организации такой группы, СТАЕХА отвечает: «По этому поводу я уже беседовал в селе Кушковцах с бывшим начальником почты КРЫСЬКОВЫМ Матвеем и крестьянином КРУКОМ Иваном и они согласны на организацию группы».

КРЫСЬКОВ и КРУК связаны с РАДЗЕВИЧЕМ Львом и таким образом очевидно существование в селах Ольховец, Закупное, Кушковцы отдельных ячеек, связанных с РАДЗЕВИЧЕМ, а через него и ПАНАСЮКА с Польшей.

Учитывая, что о существовании к. р. организации начинает говорить местный партийный состав, и считая, что имеющийся материал позволяет начать следственную разработку дела, мы дали санкцию на ликвидацию разработки в проведенную операцию.

АГЕНТУРНАЯ РАЗРАБОТКА КРО «КЛИЕНТЫ»

По местечку Орынино К. Подольского округа разрабатывается шесть бывших петлюровцев, частично возвратившихся из-за кордона, ныне поддерживающих связь друг с другом.

В конце февраля в Окротдел поступили анонимные сообщения о существовании в Орынине петлюровской организации, устраивающей собрания в парикмахерской МАКА Тимофея. Из числа фигурантов группировки был завербован с/с «НОВЫЙ», по данным которого в Орынине действительно существует группировка, ведущая работу по срыву мероприятия Соввласти путем агитации, распространения провокационных слухов, причем члены группировки указывают на близкий приход армии ПЕТЛЮРЫ из закордона.

Группировка поддерживает связь с закордоном через 3-х фигурантов, занимающихся контрабандой и систематически бывающих в Польше. Разработка группы продолжается.

5. НАСТРОЕНИЕ АКАДЕМИКОВ В СВЯЗИ С РЕВИЗИЕЙ ВУАН

В нашем распоряжении имеется копия письма академика ВАСИЛЕНКО к профессору СЛАБЧЕНКО в Одессу, в котором ВАСИЛЕНКО сообщает ему о настроениях в Америке. «Жизнь у нас в Киеве, пишет ВАСИЛЕНКО, идет очень вяло. Нет энергии. Это заметно всюду, особенно в Академии. Говорят, комиссия ОЗЕРСКОГО придет еще заканчивать ревизию. Ревизия вызвана не только конфликтами в нашей среде, а безусловно является результатом общей политики, которая сводится к тому, чтобы прибрать Академию к рукам. Академики пока что чувствуют себя «посторонними посетителями Академии». Есть слухи о том, что Харьков выдвигает ТУТКОВСКОГО на пост президента ВУАН, но он в Академии совершенно не популярен. Все это волнует и вносит в работу Академии безнадежную тоску. Мы чувствуем себя в Академии так, как бы в доме тяжело больной».

6. ОТКЛИКИ НА ПИСЬМО ХВИЛЕВОГО

Письмо ХВИЛЕВОГО, в котором он признает свои ошибки, сильно взволновало Ваплитовцев. Большинство из них считает ХВИЛЕВОГО изменником.

Ваплитовец КОПЫЛЕНКО говорит:

«ХВИЛЕВОЙ сукин сын, истерик. Порядочные люди так не поступают. После письма на ВАПЛИТЕ надо поставить крест».

Литератор ПАНЧ считает, что ХВЫЛЕВОЙ сам никогда такого не написал бы.

Особенно возмущен письмом ЛЕБЕДЕНКО (разр. «МЕЦЕНАТЫ»). Он называет ХВИЛЕВОГО мерзавцем, трусишкой, написавшим письмо из корыстных соображений.

«Если «ВАЛЬДШНЕПЫ» являлись эпохой в украинской литературе, то покаяние является тоже эпохой. Оно ставит крест над культурным сопротивлением молодых украинцев русской культуре».

[...]

РЕЛИГИОЗНЫЕ ГРУППИРОВКИ

АВТОКЕФАЛИСТЫ

1. ПАНИХИДА О ТАРАСЕ ШЕВЧЕНКО

10-го марта сего года, в день смерти украинского поэта Тараса ШЕВЧЕНКО, в Харьковском Николаевском соборе автокефалистов после всенощной состоится панихида, посвященная смерти ШЕВЧЕНКО.

Во время панихиды будет прочитано несколько псалмов, переведенных ШЕВЧЕНКО на украинский язык. Особенное внимание автокефалисты думают уделить вопросу популяризации некоторых произведений ШЕВЧЕНКО, стараясь доказать аудитории, что ШЕВЧЕНКО был религиозным человеком.

В этих целях к выступлению готовится Харьковский архиепископ ПАВЛОВСКИЙ, который хочет разбить все доводы тех, кто считает ШЕВЧЕНКО неверующим человеком.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Горожанин

ДОПОЛНЕНИЕ К сводке СО № 10/12

ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ

о результатах операции по украинскому к.-р. активу ПО СОУ

№ п/п	Наименование округов	Арестов	Обысков
1.	Харьков	42 ар.	12 об.
2.	Киев	32	10
3.	Одесса	14	–
4.	Умань	10	–
5.	Первомайск	6	–
6.	Кременчуг	33	39
7.	Днепропетровск	21	9
8.	Зиновьевск	27	–
9.	Бердичев	23	–
10.	Житомир	13	–
11.	Запорожье	4	2
12.	Черкассы	30	12
13.	Каменец-Подольск	24	–
14.	Белая-Церковь	17	–
15.	Нежин	5	–

16.	Чернигов	4	1
17.	Могилев-Подольск	8	–
18.	Конотоп	2	–
19.	Полтава	21	4
20.	Шепетовка	5	–
21.	Винница	12	9
ВСЕГО: 353 арест[ов] 98 обысков			

К моменту составления сводки не поступило сведений из следующих округов: Кр[ивой] Рог, Артемовск, Прилуки, Коростень, Херсон, Проскуров, Ромны, АМССР, Тульчин, Лубны.

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 234–255.
Копія. Машинопис.

№ 63

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 11/73

11–17 березня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УСРР
Нач[альнику] СО ОГПУ

ОТКЛИКИ В РАЗНЫХ КРУГАХ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА РАСКРЫТИЕ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАГОВОРА В ДОНБАССЕ

Раскрытие контр-революционного заговора в Донбассе¹ сильно взволновало широкие круги общественности.

Правительственное сообщение и аресты вызвали оживленный обмен не только в инженерно-технической среде, но также и среди разных научных и технических кругов украинской и русской общественности².

КРУГИ УКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Вообще украинские общественные круги возмущаются деятельностью донбассовских вредителей. Они считают Донбасс принадлежащим Украине, украинским национальным достоянием, и потому в вопросе об обсуждении деятельности

¹ Йдеться про публікацію в газеті «Известия» 13 березня 1928 р. офіційного повідомлення про викриття «контрреволюційної організації», що мала на меті дезорганізацію та руйнування кам'яновугільної промисловості Донбасу. На лаву підсудних потрапили 53 інженерно-технічних працівники та керівники шахт і рудоуправлінь. Так званий «Шахтинський процес» (травень — липень 1928 р.) поклав початок масовим репресіям за «шкідництво» й «саботаж» під час індустріалізації.

² Див. також док. № 136.

вредителей они не расходятся с Советской властью. В правых украинских кругах аресты инженеров считают «дутой штукой». Кооператор МАРЧЕНКО, б. эсер, считает, что это — начало кампании против спецов:

«СТАЛИН решил проводить в жизнь политику ЗИНОВЬЕВА и потому громит спецов».

Украинские сменовеховские круги не сомневаются в том, что действительно раскрыта контр-революционная организация. ЛОЗИНСКИЙ, ЛЕБЕДЬ, ХОДЬКО и др. сменовеховцы говорят о том, что в Харькове существует целый ряд организаций, ведущих плановую борьбу с Советской властью. Но ГПУ в погоне за «украинскими шовинистами» не имеет времени для раскрытия действительной контр-революции.

Украинский ОРНИТС готовит выступление в связи с раскрытием Донбасовской организации. Выступление будет иметь целью отмежевание от контр-революционеров и саботажников, и зарекомендование деятелей ОРНИТС'а с выгодной стороны.

Деятели ОРНИТС'а ПОПОВ, ЯНАТА, БАЛАНИН, СОКОЛОВСКИЙ говорят, что положение интеллигенции в связи с этим делом тяжелое. «Несомненно начнется травля спецов, усилится подозрительное отношение к интеллигенции в целом. Все время усиленно подчеркивается, что интеллигенция — это чуждый пролетариату элемент, а сейчас начнется волна общего недоверия к интеллигенции и будет взята под сомнение ее способность искреннего сотрудничества с Советской властью. Это отразится на материальном и моральном положении интеллигенции, как в смысле снижения оплаты, так и в смысле увеличения прибылей. Уже сейчас рабочие начинают издеваться над интеллигенцией. Это явление несомненно усилится. Теперь любой горняк может убить инженера и заявить, что он законно борется с контр-революцией. Поэтому необходимо организовать объединенное выступление научных обществ, чтобы продемонстрировать свою лояльность. Это абсолютно необходимая вещь, несмотря на то, что Донбасовское дело сознательно раздувается. Дело раздувается для того, чтобы оправдаться перед рабочим классом за неуспехи, промахи и неудачи в хозяйственной деятельности. Нужно было найти виновника и этот виновник найден в лице контр-революции, хотя по настоящему в экономическом развале виновны не только контр-революционеры, но еще больше бесхозяйственные руководители и отсутствие разумного руководства промышленностью со стороны партийцев-хозяйственников. Благодаря этому раздуванию дела и спихиванию всей вины на контр-революционеров, Компартия хочет выгородить себя, хотя бы ценою удара по всей интеллигенции».

Украинские специалисты отчасти даже довольны, так как уже предвидят ослабление позиции русских монархических спецов и усиление позиций украинцев.

КРУГИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Мнения, высказанные деятелями ОРНИТС'а, почти полностью повторяются в разных кругах и русской общественности, хотя есть и некоторые вариации в зависимости от близости по общественному положению к деятелям контр-революционной организации.

а) Инженеры Донугля

Так, особенно остро реагировало инженерство.

Инженерство Донгуля разбилось на несколько групп. Некоторые сильно взволнованы арестами и не верят в возможность такого контр-революционного заговора.

14/III в Донугле состоялось общее собрание специалистов. Между прочим, выступало два инженера с заявлением, что необходимо придать делу широкую гласность. Один из них сказал:

«Среди арестованных имеется много наших товарищей, в честности коих мы все не сомневаемся. Поэтому мы должны требовать ускорения следствия по делу и самой широкой гласности».

Хотя единогласно была принята на собрании резолюция, предложенная представителем ОМБИТ'а, но чувствовалось, что голосовали «против совести». Господствовало настроение, высказанное инженером ГРЖИМАЛОМ:

«Метод отыгрывания на спечах поведет к значительному ускорению конца. Нельзя собственное неумение взваливать на чужие плечи».

Некоторые муссируют слухи (инженер МАТЮШКА и др.) о том, что аресты «повлекут разрушение дела», что в связи с ними перспективы вывоза угля на апрель резко меняются и пр.

Наконец, некоторые нисколько не удивляются происшедшему. Так, инженеры Донугля, галичане ЧОРНЫЙ и ЛОЗИНСКИЙ отмечают факты нелояльного поведения инженерства при даче заказов в Америку на воинские вагоны, когда сообщались туда такие детали, каких нельзя было сообщать.

По их же словам, в Донугле систематически группировались «свои люди», удалявшие всех, кто им не нравился и их не поддерживал. Сознательно саботировали работу инженеры: МАТОВ, ЗАВАДСКИЙ, БРАТАНОВСКИЙ, БАХТИЯРОВ, СЛОБОДКИН и др. Все сотрудники Донугля, по словам ЧОРНОГО и ЛОЗИНСКОГО, видели, что творится что-то, но бороться не могли, так как все это делалось начальством.

б) Инженерство Киева

На инженерно-технические круги Киева правительственное сообщение о заговоре произвело впечатление ошеломляющее. В первый момент все были возмущены. Затем стало проявляться недоверие ко всей истории. Многие инженеры Комхоза, Арсенала высказывают удивление, что заговорщики могли вести свою контр-революционную работу на протяжении такого долгого срока при наличии надзора за ними со стороны трестов и партруководства.

Инженеры КАЛИНИН, НЕЙГАУЗ, ЗАВТ, профессор РЫКОВ сомневались в таком большом масштабе преступления.

«Ведь не сами же инженеры роют пласты, да и рабочие сами тоже разбираются в качестве угля и потому непонятно, как заговорщики могли так долго скрывать подобного рода саботаж. То же самое в отношении машин: качество их и необходимость установки определяются сразу же, а потому вся эта история кажется подозрительной».

Другие высказывают опасение, как бы этот заговор не вызвал со стороны Советской власти преследований в виде спеедства и недоверия.

«Из-за сволочей — честным инженерам и специалистам нельзя будет работать, ибо начнутся придирки, проявление недоверия, склока на этой почве, — и нормальный ход работ, а также инициативность значительно понизятся».

(Инженеры ДУМСКИЙ, КУКЛИН)

Проходящий по учету антисоветского элемента инженер БОГРАНЫЧ высказал те же опасения, причем добавил:

«Если они не могли примириться с существующим строем, то им следовало выехать за пределы СССР, а не наводить тень на всю инженерно-техническую массу своими гнусными поступками».

в) Профессура

Правые круги профессуры (из группирующихся вокруг профессоров РЕПРЕВА, ПЛАТОНОВА, КРАСУССКОГО И.) не склонны так волноваться, как это наблюдается в среде инженерской или в кругах украинской сменовеховской общественности. Суждения здесь твердые и уверенные.

В кругах РЕПРЕВА и ПЛАТОНОВА все уверенно утверждают, что история «просто раздута», так как «хотят найти виновников своих хозяйственных неудач». Во всей истории они видят только начало гонений на специалистов.

«Начали с инженеров. Скоро перейдут на медиков. В этом будьте уверены».

Профессора ОРЛОВ и КРАСУССКИЙ признают правдоподобность контр-революционного умысла и говорят, что это естественно, так как каждый шахтовладелец хочет получить назад свое имущество. Они не осуждают деятельности вредителей, скорее сочувствуют: «Дураки: сами виноваты, что попались».

ЦЕРКОВНИКИ И СЕКТАНТСТВО

Также затронуты этим событием и круги религиозные. В их реагировании на событие ярко сказались их общие политические настроения.

Так, автокефалисты с удовлетворением констатировали самый факт к. р. заговора. Настроение автокефалистов по этому поводу таково, что раз открыт один заговор, то несомненно были и есть еще контр-революционные силы, где-то ведущие скрытую антисоветскую работу.

Раскрытие к. р. организации в Донбассе возродило и укрепило в среде автокефалистов скрытые надежды на близость переворота.

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАЦИИ ПО УКРАИНСКОМУ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОМУ АКТИВУ

К настоящему номеру сводки прилагается специальный доклад о результатах операции по украинскому контр-революционному активу с цифровыми данными и выводами (см. приложение¹).

2. НАСТРОЕНИЯ УКРАИНСКИХ КРУГОВ В СВЯЗИ С ОПЕРАЦИЕЙ

Украинские сменовеховские круги Харькова расценивают аресты украинцев как результат краха кампании по хлебозаготовкам.

«Кампания по вине коммунистов прошла неудачно, а беспартийных украинцев сажают», говорит сменовеховец ХОДЬКО. Профессор ЛОЗИНСКИЙ допускает возможность того, что некоторые украинские кооператоры, как сторонники крестьянства, саботировали кампанию по хлебозаготовкам. В результате этого, по его мнению, последовали аресты. По поводу харьковских арестов профессор БАЛАНИН говорит, что ГПУ ищет какую-то подпольную крестьянскую партию.

¹ Не друкується.

Правые круги, в частности представитель одной из правых групп ЛЕБЕДЕНКО, ставят арест в связь с предстоящим объявлением автономии Галиции.

ЛЕБЕДЕНКО приготовил себе постель и ожидал две ночи ареста. Когда же такого не последовало, он сказал нашему агенту: «Теперь я вижу, что мои друзья порядочные люди. Ведь я достаточно откровенно отзывался о существующем строе».

Кооператор МАРЧЕНКО также находит, что аресты украинцев есть результат политики ПИАСУДСКОГО. По словам МАРЧЕНКО, один из арестованных украинцев говорил ему, что ПИАСУДСКИЙ дает Галиции автономию.

В украинских кругах Киева аресты расценивают, как очередной нажим, связанный с ухудшением экономического положения страны (академик КРЫМСКИЙ). Академик ЕФРЕМОВ, находившийся в момент операции в Харькове, говорит:

«И здесь, и в Киеве идут массивные аресты украинцев. Принцип арестов этих совершенно непонятен. В Харькове, например, арестовали профессора ДИДУСЕНКО и кооператора ГОЛОВКО, которые между собой ничего общего не имеют. В Киеве точно такая же картина: арестован кооператор БОЛОЗОВИЧ и совершенно аполитичный историк ТКАЧЕНКО, поэтому понять, какие цели преследуются этими арестами, чрезвычайно трудно. Во всяком случае я решил, что из Харькова надо поскорее уезжать».

Аспирант ВОЛОЩЕНКО чрезвычайно интересуется причиной ареста ТИХОНОВА. Она очень удивляется, почему он, не украинец, а кацап, арестован вместе с украинцами. К Донбасовскому делу он тоже никакого отношения не имеет. Она и профессор ДУБРОВСКИЙ к кому-то обратились с просьбой узнать, за что он арестован. От больного БАГАЛЕЯ арест ТИХОНОВА скрывают.

Жена арестованного профессора ДИДУСЕНКО говорит, что она спокойна за мужа. В ГПУ, где он сидит, условия содержания хорошие, кормят прилично, в камерах чисто. Во всякое время можно даже вызвать доктора. Она говорит, что муж ее ни к каким политическим действиям отношения не имеет, при обыске даже у него тоже ничего не найдено.

Взято только несколько галицийских журналов или газет.

3. ОБ АКАДЕМИИ НАУК

7-го марта из Киева в Харьков выехали на заседание Главнауки по вопросу о результатах ревизии ВУАН академики ЕФРЕМОВ и КРЫМСКИЙ. По агентурным сведениям, они приехали с намерением требовать срочного разрешения вопроса о Президиуме, причем считают, что перевыборы Президиума в настоящих условиях, до окончания ревизии невозможны. Настроение у них чрезвычайно боевое и из Киева они выезжали с намерением драться в Харькове.

КРЫМСКИЙ обескуражен тем, что тов. СКРЫПНИК, якобы, обвинил его в создании не Украинской Академии Наук, а сборища русских профессоров с небольшим научным весом. ЕФРЕМОВ поэтому посоветовал КРЫМСКОМУ взять с собой в Харьков представителей русской части Академии для того, чтобы продемонстрировать их в Харькове, как ученых с большим весом и доказать тов. СКРЫПНИКУ, что он неправ. С этой целью вместе с КРЫМСКИМ и ЕФРЕМОВЫМ выехали академики КРЫЛОВ и ШАПОШНИКОВ.

В противовес этой группе в Харьков выехал личный секретарь ГРУШЕВСКОГО — САВЧЕНКО, который через несколько дней своего пребывания в Харькове,

потребовал приезда сюда ГРУШЕВСКОГО. Последний ответил, что он нездоров, выехать не может и советует и ему возвратиться обратно. Видимо и ГРУШЕВСКИЙ чем-то недоволен, ибо болезнь его — дипломатическая.

В Президиуме Академии продолжаются разговоры о том, что шансы ГРУШЕВСКОГО незначительны и что ЕФРЕМОВ и КРЫМСКИЙ не будут сдаваться.

Интересно, что вопрос о Президиуме в группе ЕФРЕМОВА — КРЫМСКОГО уже, видимо, обсуждался. Так, академик ПЕРЕТЦ из Ленинграда пишет ЕФРЕМОВУ:

«Что касается кандидатов, то думаю, что с кандидатурами ВОБЛОГО, ШМАЛЬ-ГАУЗЕНА и КРЫМСКОГО можно согласиться. Неужели в Харькове не понимают, какая цена ТУТКОВСКИМ и им подобных “государя моего действительных статских советников”. Поэтому эта комбинация, как официальная, кажется мне очень комичной».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 256–272.
Копія. Машинопис.

№ 64

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 12/74

18–24 березня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О РЕЗУЛЬТАТАХ СЛЕДСТВИЯ В СВЯЗИ С ОПЕРАЦИЕЙ ПО УКРАИНСКОМУ К. Р. АКТИВУ

Дело нового актива бывшей «Мужичьей Партии»

При операции по украинскому к. р. активу нами в Харькове был снят вновь возродившийся актив правой группы, продолжавший работу «Мужичьей Партии», ликвидированной в 1927 году, занимавшийся антисоветской агитацией, распространявший оппозиционную литературу, группировавший правые элементы и т. п. Арестованы были: МАКАРЕНКО (см. дело «НЕУГОМОННЫЙ»), ГОРДИЕНКО, ПЕТРОВСКИЙ и ВЛАСЕНКО. Все эти лица, в прошлом принадлежали к «Мужичьей партии».

Следствие по их делам закончено. Особым Совещанием при Коллегии ГПУ УССР МАКАРЕНКО и ГОРДИЕНКО приговорены к заключению в концлагерь сроком на три года. ПЕТРОВСКИЙ высылается за пределы Украины. Дело ВЛАСЕНКО будет поставлено на очередном заседании Особого Совещания.

Дело ХОРУНЖЕГО

Дело ХОРУНЖЕГО следствием закончено (см. прошлую сводку) и заслушано на Особом Совещании. Постановлением Особого Совещания он приговорен к заключению в концлагерь сроком на три года.

Нами возбуждается перед ОГПУ ходатайство об увеличении ему меры наказания.

Дело «КАДР»

Следствие по делу Харьковской хлеборобской организации нами заканчивается. Дело будет поставлено на очередном заседании Особого Совещания. Следствием подтверждены имевшиеся агентурные данные, за исключением сведений о связи организации с закордоном. По этому вопросу арестованные упорно не сознаются.

Все арестованные стараются придать делу несерьезный характер. Обвиняемый ДИДУСЕНКО показывает: «Члены группы в большей или меньшей степени — единомышленники. Их социально-политическая идеология в общих чертах одинакова, хотя и имеется расхождение в деталях (например, как я уже раньше показывал, по вопросу об украинизации). Эту идеологию, я бы сказал, можно характеризовать как кадетскую с украинским уклоном — идеологию среднего украинского интеллигента — не социалиста, но истинного демократа. Если бы русская кадетская партия признала украинский вопрос, то возможно, все эти люди были бы в русской кадетской партии. А между тем, они очутились в хлеборобской демократической партии, которая ближе всего подходила к кадетской. Это случилось потому, что другой, более “подходящей” партии не было...

Члены группы не соглашались с экономической политикой Советской власти. Считаю, что нужно дать возможность каждому человеку вывить больше инициативы, например, в отношении организации различных предприятий и проч. Все были уверены, что постепенно Советская власть под натиском экономических обстоятельств вынуждена будет изменить свою экономическую политику. Возврат в собственность домов, аренда земли, мелких предприятий только укрепляли это мнение.

...Что касается крестьянского вопроса, то нужно отметить, что здесь определенного мнения не было. Все — кто считал, что аграрный вопрос можно развязать путем арендного пользования. Другие, наоборот, что земля должна быть такой же собственностью, как и трудовые дома, разумеется в трудовых нормах. Однако, все соглашались с тем, что земля должна быть в пользовании хозяина-одиночки или коллектива более продолжительное время, с таким расчетом, чтобы можно было вести рациональное хозяйство и вводить различные улучшения. Это одно из условий использования земли на все 100 %. Вместе с тем понимали, что земли не так уж много, чтобы можно было наделить ею всех, да и не каждый способен быть хорошим земледельцем. Поэтому земельный вопрос тесно увязывали с индустриализацией страны. Считали, что будущие заводы и фабрики должны забрать прирост населения и неумелых хозяев. С этой точки зрения мы приветствовали Днепрострой. Понятно, что все это были исключительно теоретические соображения, из коих выплывала необходимость ориентироваться в экономической политике на более сильный элемент села — на середняка и кулака, которые только и могут снабжать государство сырьем и вообще сельскохозяйственными продуктами в достаточной степени. Связей с селом с целью агитационной, информационной и проч. не было.

Однако информации о положении села иногда поступали. Припоминаю, что года два тому назад КЕКАЛО ездил на село; он делился, по приезду, своими впечатлениями; было это в период раскулачивания. Тогда же мы признали, что это явление с точки зрения экономической — ненормальное. Мы были уверены, что со временем это изменится. Кажется, год тому назад КОБЗА говорил, что к нему приезжали люди из села и информировали его о положении села. В связи с хлебозаготовками, о селе кое-что говорил КОЛЕСНИК, который близко стоит к кооперации...

...Общий вывод был таков: село богатеет, а соответственно этому меняется и экономическая политика Советской власти».

Дело «ТРЕСТ»

В процессе следствия по делу «ТРЕСТ» нами получены интересные показания от свидетеля КОКОШИ, подтверждающие как агентурные материалы, так и показания, приведенные в специальном докладе об операции. КОКОША в своих показаниях говорит:

«В аппарате Укрбуряксоюза в свое время существовала тесно спаянная группа, в составе ГОЛОВКО, РАУЗА, ЧЕРНЕЦА, НЕВЕНЧАННОГО и МИЩЕНКО. Эта группа была объединена на почве общих идеологических взглядов и единой практической линии в работе. Она находилась под идейным и деловым руководством ГОЛОВКО, которого считала своим вождем.

В идеологическом отношении их объединяет резкое недовольство экономическим и правовым положением крестьянства. Экономические взаимоотношения между крестьянством и промышленностью группа ГОЛОВКО рассматривает как наглую эксплуатацию крестьянства со стороны Советской власти. Крестьянство не имеет возможности организовать для защиты своих интересов, в этом ему должна помочь кооперация, но существующая кооперативная система, зависимая от государственных и партийных органов, не выполняет своей обязанности по отношению крестьян. ГОЛОВКО и его сторонники упорно отстаивали, например, принцип «справедливых цен» на свеклу. Они восставали против того, что цены на свеклу устанавливаются не производителями-плантаторами, а по указаниям государственных и партийных органов, которые кооперация послушно проводит в жизнь, предавая интересы крестьянства. Вместо этого они добивались того, чтобы кооперация исчисляла себестоимость свеклы крестьянину, высчитывала количество труда, который он затрачивает на обработку и уже на основании этого устанавливала «справедливые цены» на свеклу.

Разумеется, это демагогическая постановка вопроса, имевшая целью будирование широких крестьянских масс и наталкивание их на уверенность в том, что Советская власть эксплуатирует крестьянство. Идея «справедливых цен» в таком понимании означала бы, что отстающие формы хозяйства автоматически увеличивали бы цены на свеклу, а Сахзаводы несли бы большие убытки. Вокруг этого вопроса группа ГОЛОВКО в 1926 году и в начале 1927 г. развела большую кампанию.

Объяснение этой установки заключается в том, что, как я слышал от разных лиц, главным образом, от ПАЛАТНОГО, ГОЛОВКО и РАУЗ вели в своей работе ярко выраженную эсеровскую линию, противопоставляя ее линии Советской власти и Компартии. Центр проведения эсеровской тактики находился в Харькове, на периферии же, очевидно, были определенные проводники ее, так как ГОЛОВКО,

работая в Укрбуряксоюзе, имел чрезвычайно большие возможности для ведения антисоветской, противокommунистической работы. В этой обстановке следует отметить широкую возможность подбирать людей известного политического направления и социальной ориентации. Их практическая и социальная ориентация была, по их собственному выражению, на “хорошего трудящегося хозяина”, по существу же это ориентация на зажиточные, кулацкие элементы нашего села.

В практической работе это приводило к тому, что они отстаивали необходимость поддержки и сотрудничества, главным образом, с “этим хорошим хозяином”, доказывая, что полагаться на бедноту не следует, ибо она не может являться серьезным фактором серьезной базы для сахарной промышленности, а стоит на ногах только благодаря искусственной помощи со стороны Соввласти. Они считают, что пролетаризация села должна идти своим естественным темпом, что всякие искусственные мероприятия, как поддержка бедноты, обобществление сельского хозяйства, осуждены на неудачу, на экономический крах и отсюда делают заключение, что возрождение сельского хозяйства возможно только на почве свободного неограниченного развития и самостоятельности “крепкого хозяина”, под которым разумеется кулак.

Они отстаивают то, что крестьянство должно быть организовано независимой кооперацией. Требование независимой кооперации имеет глубокий смысл. Через эту независимую кооперацию крестьянство будет иметь возможность создать такие взаимоотношения с промышленностью, которые будут содействовать его развитию. Они считают, что власть не должна вмешиваться в кооперативную жизнь и регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию должно производиться путем свободных договоров между кооперацией и промышленностью, а не путем установления государственных лимитов.

Касаясь отдельных лиц, следует указать, что о ЧЕРНЕЦЕ у нас были сведения о том, что он на периферии ведет среди кооперационного крестьянства эсеровскую агитацию и активно проводит свою линию. Поэтому он в апреле 1927 года был уволен. Зная, что РАУЗ также может проводить среди крестьян эту работу, Укрбуряксоюз в лице коммунистов, лишил его возможности выезжать на периферию. НЕВЕНЧАННОГО уволили еще до моего прихода в Укрбуряксоюз. О нем я слышал, что он принадлежит к группе ГОЛОВКО, и фракция решила его уволить. О МИЩЕНКО знаю, что он был близок с РАУЗОМ и ГОЛОВКО.

Мне известно, то группа ГОЛОВКО не только стремилась группировать вокруг себя антисоветские элементы, но стремилась также выживать советски настроенных работников. Когда в Укрбуряксоюз принимались работники из периферии, группа Головки всячески препятствовала этому и добивалась ухода этих людей».

Арестованные пока запираются и откровенных показаний не дают. РАУЗ, ГАЛАЙБА частично подтверждают проведение линии на организацию мелких буряковых союзов, но объясняют это не желанием изолировать их от коммунистического влияния, а хозяйственной целесообразностью.

Следствие продолжается.

Дело «РЕЗИДЕНТ»

18 марта нами закончено следствием дело В. СЕКАР-МАТВИЕНКО, резидента ЦК УСДРП на Украине. 21 марта дело прошло через Особое Собрание при

Коллегии ГПУ УССР, постановившее заключить СЕКАР-МАТВИЕНКО в концлагерь сроком на три года. Считаем необходимым увеличить этот срок до пяти лет.

Дело «НАУКА»

В прошлой сводке мы сообщали о программе, найденной при обыске у фигуранта дела «НАУКА» ПЛЕВАКО и приводили часть этой программы. Ниже приводим дополнительно часть выдержек из нее.

«Программа партии. Признавая классовую борьбу как факт, имеющий место в жизни по крайней мере современной общественности, партия в своей деятельности не имеет намерения принимать активное участие в этой борьбе. В борьбе труда с капиталом партия признает лишь эволюцию, а потому революционную тактику в отрасли экономической жизни признает вредной. Исходя из этого, партия считает своей прямой задачей интересы пролетариата, крестьянства и всех трудящихся...

Мы имеем очень хорошую конституцию. Но не будем говорить об отдельных ее плюсах и минусах. Скажем лишь одно: конституция наша абсолютно нереальна. Тот момент, что всякие выборы проводятся открытым голосованием, оставляет от конституции лишь пустой звук.

У нас говорят, что закрытое голосование — это буржуазные выдумки, что они необходимы лишь там, где подчиненное своим хозяевам — капиталистам население не может открыто высказывать свои мысли. Но разве гражданин должен бояться лишь непосредственно своего хозяина-работодателя. Разве не приходится скрывать свои мысли, главным образом от представителей власти. Поэтому, может быть, если допустить, что гражданам нашей Республики не нужно оглядываться на своих капиталистов работодателей (хотя это неверно и у нас, ибо в роли работодателя, да еще и монопольного, у нас выступает государство), то нужно бояться представителей власти. Таким образом, пока существует государство, как организация общественности, со всеми ее постоянными атрибутами, до тех пор для нас тайное голосование должно являться необходимым. Исходя из этого, мы должны стремиться к осуществлению этого вывода как общественно-научной и демократической мысли, а не буржуазной выдумки в практике нашей жизни.

...Почему контр-революция, когда это революция, ибо она бывает тогда, когда масса идет против хозяев, когда данные экономические формы не отвечают требованиям времени...

...Тело нашей нации разрезано на две части: бороться одновременно на два фронта мы не могли в прошлом, не можем и не будем иметь реальной и физической силы в ближайшем будущем. Поэтому снова союз с кем-то из соседей против третьего. Одну комбинацию (продолжительную) мы уже испробовали. Мы не стремимся снова к старому. А дальше что? Будем ли иметь силы и возможность оторваться после победы от своего союзника. Испробовать новую комбинацию. Однако, пойдет ли на это Галиция. Думаем, что нет и что нельзя за это на нее нападать».

Следствие по делу «НАУКА» продолжается.

2. ОТКЛИКИ НА АРЕСТЫ УКРАИНЦЕВ

ЛЕБЕДЕНКО и МАРЧЕНКО (правые круги украинской общественности) считают, что аресты украинцев вызваны политикой ПИЛСУДСКОГО в укр. вопросе. ЛЕБЕДЕНКО рассказывает, что он видел где-то газету, в которой помещен снимок

ПИЛСУДСКОГО в украинском костюме. Он рассказывал также, что Галиция будет объявлена укр. гетманством и заключает военный союз с Польшей.

ЛЕБЕДЕНКО же передает новую версию о причинах арестов. На польской границе был задержан курьер от петлюровского правительства с инструкциями Киевскому подпольному центру.

В связи с тем и произведены аресты активных украинцев.

[...]

6. О ПЬЕСЕ «НАРОДНЫЙ МАЛАХИЙ»

Украинский государственный театр «Березиль» приготовил к постановке пьесе КУЛИША, «Народный Малахий». Ввиду того, что эта вещь содержит в себе ряд идеологически невыдержанных мест, постановка ее, после общественного просмотра, задержана.

Это вызвало много разговоров среди украинской общественности. Так, ЛЕБЕДЕНКО считает, что «Народный Малахий» — шедевр украинского театра. По словам поэта ЧЕРНОВА, режиссер «Березиля» Лесь КУРБАС заявил, что если постановка будет запрещена, он уезжает за границу.

ЧЕРНОВУ особенно понравилась сценка, где в ответ на пение проститутки, Малахий кричит: «Тише, Украина поет». В этой фразе он усматривает намек на Советскую Украину.

7. ЛЕБЕДЬ О ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСПУТЕ

В беседе об итогах литературного диспута, заведующий домом литературы им. БЛАКИТНОГО ЛЕБЕДЬ говорил:

«Диспут все же был интересный. Говорили много и смело. Установка была на то, чтобы 1. услышать от литераторов их мнения и желания. 2. принудить Ваплитовцев сказать с кем они, с ХВИЛЕВЫМ или нет. 3. пощупать почву в отношении федерации.

По первому вопросу вожди (а были на диспуте ХВИЛЯ, СКРЫПНИК, ЛЮБЧЕНКО и даже КАГАНОВИЧ) получили ясное представление, ибо говорили все откровенно. По второму вопросу выяснилось, что ВУСПП в лице его вождей, выступавших на диспуте, просто дураки и сейчас не может быть и речи о федерации.

Секретарь ЦК ЛЮБЧЕНКО о ВУСПП'овской гегемонии сказал: «Сперва поучитесь-поработайте, мы посмотрим, почитаем вашу продукцию, а там может, когда-нибудь, гегемонами будете».

Очевидно, диспут даст хорошие результаты. Письмо ХВИЛЕВОГО говорит за то, что дело идет к миру.

ХВИЛЕВОЙ все же честный и смелый человек. Если бы его письмо было написано раньше, не случилось бы раскола Ваплите».

[...]

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ В ДОНБАССЕ

Аресты, произведенные в Донбассе в связи с ликвидацией контр-революционной организации, продолжают привлекать внимание всех слоев и групп интеллигенции.

Правые круги по-прежнему считают, что Донбассовское дело представляет собою фикцию и что оно нарочно раздуто Советской властью, стремящийся

скомпрометировать интеллигенцию. Из различных «достоверных» источников распространяются слухи о том, что вслед за технической интеллигенцией начнутся аресты работников медицины и что для этой цели уже составляются ГПУ списки.

«Им, по-видимому, нужно для своих целей снова скомпрометировать интеллигенцию, вот они и начинают опять выковыривать разные заговоры и организации и, конечно, могут придумать что-нибудь контр-революционное и для нас медиков».

(Профессор ПЛАТОНОВ)

Такого же мнения придерживаются профессора РЕПРЕВ и КУДИНЦЕВ. Последний считает, что ГПУ арестовывает также и тех лиц, которые не пожелали активно сотрудничать с Советской властью. Критерием к определению этого сотрудничества служит, якобы, то или иное отношение к ВАРНИТСУ.

«Я уверен, что все эти аресты произведены по заранее составленным спискам тех лиц, и инженеров, которые не вступили в созданное ГПУ Химико-Механическое Социалистическое Научное Общество. Теперь, по-видимому, по такому же списку вскоре произведут аресты и среди медиков».

(Профессор КУДИНЦЕВ)

Говоря о, якобы, предстоящих арестах профессуры (медиков), те же правые круги высказывают предположение, что эти репрессии не коснутся «стариков». Хотя «конечно, можно ожидать всего, если им придется слишком круто, то чего доброго могут забрать и нас».

(Профессор ПЛАТОНОВ)

Лояльные круги различных общественных прослоек выражают возмущение продажностью специалистов, которые, получая большое вознаграждение за свой труд и имея возможность жить в очень хороших условиях, согласились за деньги заниматься контр-революционной работой. Однако, эти же круги обвиняют Коммунистическую партию в том, что ее политика заполнения всех должностей партийцами, способствовала развитию контр-революционной деятельности. За небольшим исключением коммунисты-директора не справляются со своей работой:

«Поэтому спецы водят их за нос и их же руками делают все, что желают. Это дает им возможность обкрутить вождей вокруг пальца с благородным лицом и с контр-революционными замыслами в душе».

(Экономист БАЛАБАН)

Что же касается кругов советски настроенных, то здесь обвиняемые по данному делу находят полное и безоговорочное осуждение.

2. ПРАВАЯ ПРОФЕССУРА О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СССР

Правая профессура (И. и К. КРАСУССКИЕ, КАПНЯЕВ) расценивает недостаток некоторых продуктов на рынке как признак тяжелого экономического и политического положения СССР. Обмениваясь мнениями в своем узком кругу, они говорят, что в Ленинграде уже введена карточная система распределения продуктов. Эта система, вероятно, будет введена в Москве, а затем и на Украине. Они считают, что в дальнейшем начнется реквизиция продуктов у частных торговцев в городе, затем у городских жителей, потом реквизиция перенесется в деревню и тогда снова вернется военный коммунизм. Одним из признаков приближения военного коммунизма К. КРАСУССКИЙ считает систему насильственного выжимания хлеба

у крестьянства под видом самообложения. Политика самообложения сама по себе неправильна, так как она резко разделяет село на два лагеря — облагаемых и не облагаемых, что способствует разжиганию классово-борьбы. Эту политику он считает натравливанием одной части населения на другую.

Переходя к вопросам социалистического строительства в СССР, К. КРАСУССКИЙ говорит, что в нашей земледельческой стране с малоразвитым крестьянством, социализм трудно привить. Этому способствует также и плохое положение крестьянства, которое уже начинает изживать свои коммунистические настроения и становится более консервативным и способным к активным действиям.

«Не много пройдет времени и наши же крестьяне будут посланы на усмирение других стран, в которых коммунизм только начнет прививаться, а у нас уже будет изжит».

(Профессор КРАСУССКИЙ)

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
ГОРОЖАНИН

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 304–329.
Копія. Машинопис.

№ 65

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 13/75

25–31 березня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ

УКРАИНСКАЯ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

ОБ АРЕСТАХ ИНЖЕНЕРОВ

Аресты инженеров по Шахтинскому делу продолжают волновать круги украинской и русской общественности, преимущественно научно-технические.

Мнения расходятся: одни не верят в самое существование какого бы то ни было преступления инженеров Донбасса, другие верят, но обвиняют в случившемся Соввласть, третьи, наконец, признают, что инженерами совершено преступление, в котором повинны они сами, хотя расплачиваться придется, может быть, всем специалистам.

Отрицание преступления

Сомневающимся и отрицающим наличие преступления довольно много среди научно-технических сил Харькова, Киева и Одессы. Мнение этой части сводится к следующему:

«Насколько все это правдоподобно, покажет будущее. Однако и сейчас уже похоже на провокацию».

(Проф. ХТИ ГЕРЦЕНЕВИЧ)

«Нам предлагают протестовать против антиправительственных действий группы спецов. А где же доказательство, что таковые есть? Подождем, когда дело это станет ясным, а потом и будем протестовать».

(Проф. ХТИ ШМАТЬКО)

К этому же мнению присоединяется кое-кто и из других кругов русской общности. Одесский врач МЫШИГЯНЦ поясняет все случившееся так:

«Экономическая контрреволюция в Донбассе — это милые разговорчики. Ничего там нет. Просто надо им показать, что вот, мол, как нам вредят. Эти разговорчики — для “слепых”. Просто группа инженеров получала деньги от бывших шахтовладельцев, как компенсацию за то, что они сохраняют шахты для них и не дают их разграбить. Понятно, что все дело сильно раздули».

Обвинения Соввласти

Гораздо чаще слышатся голоса, обвиняющие Соввласть в бесхозяйственности, проявленной в Донбассе, и гонении на специалистов, которые должны якобы теперь расплачиваться за все промахи Соввласти по поговорке: «С больной головы на здоровую».

23-го марта состоялось общее собрание Харьковской научно-технической секции. На повестке дня стоял вопрос о «событиях в Донбассе».

Выступивший с докладом т. СУХОМЛИН, призывавший научно-технические силы к борьбе с подобными явлениями, разъяснял собранию, что «событий», собственно, никаких не произошло, просто арестованы контр-революционеры.

Происшедший обмен мнений очень характерен. Прежде всего, большинство выступавших заявляло, что у нас в настоящее время совершенно не существует общности, которая могла бы контролировать действия аппарата, деятельность учреждений, проверять правильность составления различных планов и т. п. Поэтому, заявляли ораторы, Донбассовские события очень трудно было предвидеть и своевременно предупредить.

Инженер КРАСЮК на собрании выступал с критикой существующего в хозяйстве положения. После собрания он рассказывал о произведенном у него обыске. КРАСЮК заявил:

«Только условия существования заставляют терпеть все издевательства, которые сейчас творятся. Идет поход против специалистов. Шахтинское дело раздуто. Возможно, что некоторые злоупотребления и были, но не в таком размере, как их представляют. Просто стараются разъединить спецов и рабочих и настроить рабочих против инженеров. Вся вина в том, что у нас в хозяйстве полная бесхозяйственность и отсутствие контроля. Профессиональные организации выдвигают активистов, которые ни черта не понимают в работе и которые только вредят делу».

Инженер-архитектор ТОРОВ, большая пьяница и кутила, работает в Жилсоюзе, об арестах инженеров говорил:

«Идет поход против спецов. Однако большевикам уже хвост накрутили: немецкие инженеры уже выпущены. Уже не модно продолжать аресты. А то было прямо

безобразии: раздули было дело так, что дышать нечем стало. Ну и безобразия у нас творятся: ставят мальчишек, которые начинают командовать, просто нельзя работать. Теперь создают целую панаму из-за пустяков. Я точно знаю, что в Шахтинском районе было обследование, но большевики не дали его докончить, сорвали его, а теперь обвиняют в бесхозяйственности и в контр-революции, которые точно не проверены».

Также обвиняют во всем Соввласть и известные инженеры МАЛИШЕВСКИЙ Н. Г. и МИШТОВТ М. В.

«Очередная выдумка Советского правительства. Дела идут из рук вон скверно, рабочие волнуются. Необходим громоотвод — надо свалить вину на западную буржуазию и остатки собственной — спецов. Изобретается экономическая контрреволюция».

(Инженер МАЛИШЕВСКИЙ)

Инженер МИШТОВТ М. В.:

«Всем ясно, что творятся нелепые вещи с новым крупным строительством и заграничным оборудованием. Однако причины не в какой-то контр-революции со стороны спецов, а в том, что разработанные и технически правильные проекты и планы оборудования проходят тысячи инстанций, в которых сметы начинают подгоняться под “контрольные” цифры и срезают их так, что машины приходится принимать без некоторых необходимейших частей, что заказывается грандиозная воздухоудка, а фундамент для нее выбрасывается из сметы и т. п. Для меня не ясно, как можно в социалистическом хозяйстве урезать смету, если она технически правильна и грамотна. Это можно делать, когда сдают подрядчику, а когда само государство является и строителем, и хозяином, этого не должно быть».

(Инженер МИШТОВТ М. В.)

Киевский инженер БЛИНОВ формулирует это настроение коротко и ясно:

«Дела нынешние — аховые: не довернул — виноват, довернул — тоже виноват, и лепят определенный ярлык».

Эта точка зрения, что «все зло Соввласть за свои неудачи хочет сорвать на спецах» очень утвердилась в определенных кругах инженерства.

Киевские инженеры ПОКРЫШЕВСКИЙ и ПОЛЬ заявляют:

«Процесс дутый. Необходимо на ком-нибудь сорвать экономические неудачи. Теперь правительство пользуется методом и приемами царского режима, но с той разницей, что раньше неудачи срывались на евреях, а теперь нашли класс — специалисты, на которых и можно сорвать неудачи экономики».

Порицание заговорщиков

Мотивы порицающих действия донбасовских заговорщиков разнообразны и весьма характерны. Так, сменовеховские круги, в лице своих виднейших представителей МАЗУРЕНКО В. и БАЛАНИНА, выступавших 23/III на собрании научно-технической секции, осудили деятельность русского инженерства в целом, как построенную на вредных традициях. Но вместе с тем, подчеркивая, что все было делом «русских» инженеров, находят создавшееся положение вещей политически выгодным для украинских политических сил.

МАЗУРЕНКО заявил, что инженеры и техники воспитаны в старом кастовом духе, в духе разобщения с рабочими. Поэтому старые инженеры сейчас не могут

перевоспитаться и держатся обособленно от рабочего класса. По понятиям инженеров, все их проступки, промахи и неудачи должны оставаться в среде инженерства и не выноситься на гласное обсуждение. Иначе, по мнению старых инженеров, будет унижена корпорация инженерства. МАЗУРЕНКО заявлял, что возможно инженерство и знало о происходящем в Донбассе, но благодаря уже вкоренившимся понятиям, не предпринимало соответствующих мер, не вскрывало всего этого, не догадываясь глубже об антисоветской деятельности заговорщиков. МАЗУРЕНКО указал также, что тресты, в коих раскрыты преступления, подчинены Москве. Откуда управлять украинскими отделениями очень трудно. Говорил, что местная корпорация инженеров была не в курсе работы этих трестов и не могла следить за всем, происходящим внутри.

При этом заявил:

«Украинская общественность ничего не знала и не могла своевременно принять меры».

После собрания БАЛЛАНИН говорил:

«Нужно воспользоваться моментом и поднять шансы украинских техников. Мы, как украинская общественность, солидарны с Советской властью в том, что нужно удалить русских монархистов. Инженеры, в большинстве русские монархисты, не признают ничего украинского. С ними нужно бороться, и в этом мы должны всячески помогать Советской власти. Мы рады их провалу. Нам нужно заменить их техниками-украинцами. Нам нужно также этим воспользоваться и поднять голос в защиту украинской общественности».

Некоторые из порицающих относятся неодобрительно только потому, что опасаются ухудшения отношений между партией и Соввластью и специалистами, так как надо ожидать в дальнейшем недоверия к специалистам:

«Только мы, было, наладились не бояться партийных и работать с ними, как приходится бояться уже своих же беспартийных. Это еще хуже».

(Преподаватель ХЛОПОТОВ — ХТИ)

«Положение инженера на производстве станет чрезвычайно тяжелым, вновь посеется раздор между партийным руководством и специалистами».

(Киевские инженеры ЖИРИЦКИЙ и ШВЕЦОВ)

«Малейшая ошибка теперь будет истолковываться, как контрреволюция».

(Киевский инженер ОБЕРУЧЕВ)

Из-за этих сволочей, пожалуй, не один инженер пострадает. И без того не любят нашего брата».

(Одесский инженер АБРАМОВИЧ)

Профессор Киевского политехникума ГОРБАЧЕВСКИЙ, КАЛКУНОВ, УСТЕНЦЕВ¹, НЕПОКОЙЧИЦКИЙ, ЧЕРНОБОЕВ порицают деятельность донбассовских заговорщиков только потому, что их отдельные выступления нецелесообразны для скорейшего свержения Соввласти.

«Нам теперь не нужны уже контр-революционные выступления, которые на первый взгляд якобы нам на пользу. При внимательном обсуждении, кроме вреда, такие отдельные выступления ничего больше не могут принести общему делу

¹ Так у текстi. Правильно: Устьянцев.

освобождения от большевиков. Европа и наша “эмиграция” достигнут гораздо большего, если перейдут к совершенно противоположным методам: пусть политические враги большевиков предоставят им в изобилии кредиты и все блага, в коих те нуждаются, и последствия от этого будут как раз те, которые нужны — верхушка большинства обуржуазится, за ней потянется центральный массив партии и в 2–3 года от “коммунизма” не останется и следа, и тогда “их” можно будет взять голыми руками. Вот это будет правильный путь, который приведет нас скорее к цели, чем те отдельные выступления, о которых, к сожалению, приходится так часто читать и слышать».

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. РЕЗУЛЬТАТЫ СЛЕДСТВИЯ В СВЯЗИ С ОПЕРАЦИЕЙ ПО УКР. К. Р. АКТИВУ

1. При операции в ночь на 6/III с. г. в Житомире была ликвидирована агентурная разработка «ПЕДАГОГИ».

По этой разработке проходила группа шовинистически настроенного украинского учителя, пытавшегося создать организацию для ведения активной борьбы с Соввластью и подготовки восстания.

При предварительном следствии арестованные упорно запирались и не давали никаких показаний. Однако в дальнейшем удалось добиться сознания от руководителя группировки учителя ДОМБРОВСКОГО, который в своих показаниях говорит:

«Так как при Советской власти народу плохо живется, я решил, что такое положение нужно изменить путем свержения ее и создания нового украинского государства. Власть должна была быть свергнута путем вооруженного восстания, которое я намеревался поднять. В случае удачного восстания будущее украинского государства должно было быть построено по следующему принципу: все граждане, без исключения, должны иметь право избирать и быть избранными. Все политические партии легальны. Частная собственность допускается до 50 десятин на хозяйство. Из-за границы должны быть допущены капиталисты, чтобы они подняли промышленность, вложивши в нее свои капиталы. Все партии должны существовать на равных началах. Не допускать партийных влияний на государственные и общественные учреждения. Для наблюдения за ними должен быть создан специальный союз в национальных рамках. Обучение в школах должно быть бесклассовым. Уменьшить налоги на крестьянство.

В дальнейшем мы решили заняться подготовкой восстания против Советской власти, чтобы отделить Украину от России и восстановить предполагаемый строй. Восстание мы мыслили провести следующим образом: нами перетягивались на нашу сторону кавалерийские полки, расположенные в Шепетовском округе, или разоружаются. Этими силами мы двигаемся на Бердичевский и Уманский кавалерийские корпуса. Когда эти части нами будут захвачены, тогда будет порвана связь с СССР путем взрыва мостов и порчи проводов. С целью привлечения на свою сторону крестьянства, мы полагали освободить их от налогов. Из вождей мы полагали чтить ШЕВЧЕНКО, ЛЕНИНА, МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА. Почитание ЛЕНИНА будет

доказывать, что мы не придерживаемся буржуазных взглядов и привлечет к нам массы. Национальный флаг должен быть желто-голубой с красным углом и символизировать бесклассово-беспартийное государство.

Правительственные органы в будущем государстве должны быть тождественны с современными, т. е. ЦИК, Совнарком и т. д. Я лично предполагал занять пост комиссара внутренних дел, а другой член организации ГОЛУБЯТНИКОВ — пост комиссара по морским и военным делам.

Центр восстания должен был быть в Бердичеве, являющемся хорошим стратегическим пунктом. Я должен был готовить восстание на селе, как хорошо знающий крестьянство. Для переписки между собой мы выработали шифр. Для изучения политических вопросов решили создать группу и совместно изучать политическое положение. Я считал, что Украина, отделившись от России, должна находиться под протекторатом Северо-Американских Соединенных Штатов.

Будущее украинское государство должно называться “Украинской Народной Крестьянской Республикой”. Государственные должности замещаются членами “Всеукраинского Крестьянского Союза”.

Принцип национальностей — Украина для украинцев».

Следствие продолжается.

[...]

Хлеборобская организация

28/III сего года дело хлеборобской организации было заслушано на Особом совещании.

До этого был допрошен профессор ДИДУСЕНКО, от которого дополнительно получены показания о будущем устройстве Украины, которое мыслила себе организация.

ДИДУСЕНКО в своих показаниях по этому поводу говорит:

«По мнению кое-кого из членов группы война возможна только при условии, если Германия примет активное участие в ней. Некоторые высказывали мысли о том, что Германию можно будет удовлетворить, возвративши ей Данцигский коридор, а Польшу компенсировать за счет Украины (Левобережья), если бы она также была захвачена, то там было бы создано отдельное государство под протекторатом великих держав. Члены группы считали возможным в случае победы великих держав создание Черноморской Республики в составе Левобережной Украины, Кубани и других местностей.

Формы государственного строя могли бы быть такими:

Украинские земли, оказавшиеся под властью Польши, получили бы автономию, причем Польша поставила бы во главе их гетмана вроде ПОЛТАВЦА-ОСТРЯНИЦЫ.

Что касается государства на левом берегу Днепра, то здесь могла бы быть Украинская Народная Республика, гетманат или другая форма, как федеративная республика под протекторатом великих держав. Такая федеративная Черноморская республика получила бы поддержку со стороны Англии и Америки, гетманат поддерживался бы Германией, а УНР пользовалась бы поддержкой Франции. Единого мнения по этому вопросу в группе не было».

Особым совещанием постановлено заключить 8 человек организации в концлагерь сроком на 3 года.

Мы уже в докладе об операции, приложенном к сводке 11/73 приводили часть выдержек из программы, обнаруженной при обыске у главного фигуранта разработки «НАУКА» ПЛЕВАКО.

Приводим еще несколько интересных выдержек в переводе с украинского языка.

«Интеллигенция отходит от социализма, ибо видит в нем угрозу своему индивидуализму и главным образом инициативе».

«Я не стою на советской платформе, не признаю ряда достижений Октябрьской революции. Спешу оговориться, я не считаю целесообразной Октябрьскую революцию, почти не верю в успех всемирной социальной революции. Но активно против Советов я не боролся. Я чувствовал с 1918 г. по 1921 г. стихию Октябрьской революции. Со стихией же трудно бороться, тем более неорганизованно. Стихией был большевизм, уничтожающий стремления масс. Коммунисты же сами шли за стихией, с большими усилиями они намеревались использовать толпу в своих интересах. Им это удалось».

«Нас удивляет существующее мнение о том, что все “молчат”. Неправильно было бы говорить, что Украина в лице крестьянства и интеллигенции “молчит”. Это опровергают те реки крови, которые недавно были пролиты за Украинскую государственность».

Нужно решительно искать всевозможные способы, чтобы категорически восставать против того, с чем ты не согласен.

Надеяться на то, что наше дело будет сделано чужими руками — преступление. Каждый должен делать все, что в его силах».

«Мы имеем известный резерв (в области научно-технических сил) в лице украинской эмигрантской молодежи».

В крепость, прочность и долговечное существование настоящего течения я не верю. Необходимо, чтобы различные группы общественности начали работу по составлению программы деятельности, планов, проектов в различных областях общественной жизни».

«Нужно, чтобы в тот момент, когда можно будет начать активную работу, была возможность сопоставить потребность различных областей жизни страны. Кто этим воспользуется — частные лица, кооперация, союзы, местные самоуправления или независимое украинское правительство — это уже не наше дело».

«Раньше, чем приступить к массовой работе, нужно пройти период поисков союзников, кристаллизации организационных форм, создания нелегальных организаций, глубокого обсуждения программы “минимум”, установления контакта и т. п. На первое время все это можно сделать путем создания небольших групп, в которых члены идейно связаны между собой и доверяют один другому».

«Поэтому смело и энергично за работу. Не нужно пугаться того, что сперва будут незначительные результаты. Со временем небольшие ручейки сольются в одну могучую речку, и большевики должны будут считаться с нашими требованиями. Не посчитаются, сами будут принуждены».

«Возьмем “свободу слова”. Что мы тут имеем? Наша общественность снова вынуждена носить замок на губах».

«К вам, украинская молодежь, без различия классов, обращаюсь я. Неужели вы не найдете в себе силы, ответственности, инициативы, чтобы стать в ряды наших лучших граждан».

«Где девались изъятые церковные ценности? Почему все они не хранятся в кассах союзных республик, а отправляются в Москву?»

«Разве большевики могут, исходя из принципа диктатуры, решать судьбу 40 миллионов людей? Великий народ ограблен, брошен в объятия иностранных капиталистов».

Во время операции в с. Раздоры Запорожского округа по материалам КРО ликвидирована укр. к. р. группа, стремившаяся к активному вооруженному выступлению за «освобождение Украины».

Группа была создана в апреле 1927 года под видом драматического кружка, регулярно собиралась на конспиративные собрания, где вырабатывала устав, намечала план выступлений и т. п. Группу создал быв. офицер КИРИЧЕНКО В. Н., назвав ее «Боевой группой освобождения Украины». Остальные участники — преимущественно сельские интеллигенты, быв. члены петлюровской «Просвіти».

В результате следствия агентурные данные полностью подтвердились. Один из членов группы ЛЕПСКИЙ рисует обстоятельства возникновения группы в следующем виде:

«В феврале 1927 года КИРИЧЕНКО сказал мне о необходимости собраться в доме общего знакомого ПЕТРОВА и поговорить по одному делу. Вечером нас собралось 6 чел. КИРИЧЕНКО выступил с речью и сказал: до последнего времени мы почему-то боялись друг с другом говорить. Сейчас необходимо сказать открыто, что нам нужно организовать и создать организацию украинско-национального характера, выработав свой устав. Предложение КИРИЧЕНКО было принято, ему было поручено выработать устав, а также решено было связаться с другими селами. На следующем собрании устав организации был принят. Одним из основных пунктов устава был пункт о том, что в случае войны все коммунисты и комсомольцы объявляются вне закона. Устав предусматривал экспроприацию советских касс для нужд организации. На собрании обсуждался также вопрос об оружии».

Касаясь перспектив активной деятельности группы, главарь КИРИЧЕНКО при допросе показывает:

«Выступление организации предполагалось не скоро, так как мы считали, что имеются организации в других селах, с которыми мы имели ввиду связаться».

По всем данным группа возникла по личной инициативе КИРИЧЕНКО и с другими организациями связана не была.

Дело следствием закончено и передано для слушания в Чрезсессию. Суду предается 8 человек. Из числа обвиняемых КИРИЧЕНКО — непримиримый петлюровец, в 1923 году был близок к УКП, СЕМЕНОВ и КАЛИТЕНКО — быв. участники петлюровской армии и банды МАХНО. АНИСОМОВ — крупный кулак, брат его был в г. Запорожьи начальником петлюровской контрразведки.

Из всех арестованных по материалам СО в Харькове 37 человек, закончены следствием и заслушаны на Особом совещании дела о 22 чел., высланных и заключенных в концлагерь на разные сроки.

Освобождено 4 человека из коих 3 завербовано.

Находится под стражей 11 человек, из них дела на 3-х будут заслушаны на очередном Особом совещании.

С периферии поступили дела на 11 человек. Из них пропущены через Особое совещание дела на 3-х человек, высланных за пределы Украины.

2. ОТКЛИКИ НА АРЕСТЫ УКРАИНЦЕВ

Последние аресты хлеборобов, эсеров и др. вызвали среди украинских кругов Харькова большое волнение.

Многие чувствуют себя под угрозой ареста и осведомляются друг у друга о благополучии.

Видный правый деятель ЛЕБЕДЕНКО говорит, что украинская общественность добрые два года не сможет справиться от нанесенного удара.

О причинах арестов говорят различно. В среде сотрудников Украинбанка рассказывают о ликвидации какой-то организации под названием «Відродження» («Возрождение»).

Принадлежавший к «Мужичьей партии» ЯСНИЦКИЙ, арестовывавшийся нами в 1927 году при ликвидации организации, распространяет слухи о том, что теперешние аресты являются «очередной весенней кампанией», «очередной сессией».

Бывший член партии хлеборобов-демократов КРАСЮК считает, что аресты произведены из профилактических соображений. Он говорит: «Аресты идут и в других городах. В Полтаве арестовано, например, до 40 чел. совершенно аполитичных. Весной всегда ищут. Все это очередное искание».

Украинизация значительно помогла большевикам. Она выдвинула украинские элементы, проявившие себя по этой линии. Вот их и вылавливают понемногу каждый год».

Бывший украинский эсер, студент ХТИ ХИЖНЯК заявляет:

«Сначала “Мужичья партия”, а теперь эти. Общественность терроризируют. До революции общественность могла проявлять себя активнее, чем сейчас. Фактически сейчас нет украинской общественности, она разгромлена».

ЛЕБЕДЕНКО сообщает о высылке Дмитрия ГОЛОВКО в Нарым и т. д.

В связи с арестами украинских шовинистических элементов распространяется такая пословица:

«1-я категория по знанию украинского языка сидит в Допре, 3-я категория сидит на бирже, а 2-я — на службе».

Имеющиеся у нас агентурные материалы о состоянии к. р. общественности после арестов говорят о том, что единственной группой, ведущей в настоящее время конспиративно антисоветскую работу, является группа ЛЫЗАНОВСКОГО (разрабатываемая нами под названием «МАРШАЛЫ»).

Остальные группы по агентурным данным разгромлены на длительный период. [...]

НАСТРОЕНИЯ В УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Предстоящие в Академии реформы и переизбрание президиума вызвали большое волнение в академических кругах.

Выезжавшие в Харьков представители Академии ЕФРЕМОВ, КРЫМСКИЙ, ПТУХА, КРЫЛОВ И ШАПОШНИКОВ вернулись из Харькова неудовлетворенны-

ми. ЕФРЕМОВ немедленно по приезде заявил, что он «ездил хоронить Академию». В дальнейшем ЕФРЕМОВ умышленно старался создать вокруг вопроса о перевыборах тяжелую атмосферу. В письме на имя академика ПЕРЕТЦА в Ленинград ЕФРЕМОВ пишет:

«Был я в Харькове. И не сам, а с целой компанией в 5 человек. Ревизор не позволил, или не отважился приехать с выводами в Киев, а вызвали Президиум. В Харькове нам эти выводы и зачитали. Это что-то неслыханное по своей тенденциозности, по своей мелочности и просто лживости и напоминают времена блаженной памяти ЛУНИЧА и МАГНИЦКОГО. Возвратились снова к статуту 1921 года в своеобразном “сенатском толковании”. В Совет вводят представителей Наркомпроса с правом решающего голоса. Академики назначаются. Число их пока неизвестно. Говорят, что будет библейское число — семь. Голосование открытое.

Все это было решено без нас и принято, несмотря на наши усилия доказать, что это не поднятие престижа, а просто разрушение Академии, несмотря на ссылки наши на статут и практику Союзной Академии, несмотря на логику, разум и т. п. ненужные теперь вещи. Я за всю свою жизнь не переживал таких тяжелых дней, как эти четыре дня, когда разрушалось все, что с такими тяжелыми усилиями и трудом было налажено, — и неизвестно даже зачем, ибо кому же нужна эта “хохлацкая” академия, к которой нас неожиданно возвратили. Люди, проводившие эту разрушительную работу внутри, могут иметь полное удовлетворение — своего они достигли.

В начале или в середине апреля должно состояться заседание совета, на котором будет происходить выбор Президиума. Вы получите приглашение. Нужно, чтобы вы приехали. Дело принимает неожиданный оборот и каждый голос весит много.

Была у меня мысль сразу отойти совсем от академии. По некоторым соображениям я это отложил. Решу уже окончательно после выборов. Вы не можете себе представить, как это тяжело переживать».

В письме к брату в Днепропетровск ЕФРЕМОВ пишет:

«В Харьков ездил хоронить Академию. Сейчас об этом не буду писать — очень тяжелое дело. Скажу только одно: не знаю, останусь ли в такой Академии, какой ее хотят сделать путем последних экспериментов».

По агентурным данным, ЕФРЕМОВ считает, что Академия уже умерла. Он занят вопросом, как дипломатически уйти из президиума и вообще из Академии.

КРЫМСКИЙ настроен более спокойно, однако и он «расстроен» поездкой в Харьков.

После приезда академиков из Харькова, было создано частное совещание всех членов Академии. На это совещание не пошли ГРУШЕВСКИЙ и ТУТКОВСКИЙ. Первый не явился сознательно, а второй — по болезни.

На этом совещании обсуждались вопросы, связанные с поездкой академиков в Харьков. ЕФРЕМОВ и КРЫМСКИЙ сделали неофициальные доклады о результате своей поездки и получили полное одобрение своей тактики.

Интересная позиция группы ГРУШЕВСКОГО, изложенная личным секретарем ГРУШЕВСКОГО — САВЧЕНКО. Эта группа считает, что та форма, в которую вылилось разрешение вопроса об Академии в Харькове, не только свела на нет всю прежнюю работу по оздоровлению Академии, но значительно усложнила обстановку. Конкретно, по мнению группы, промахи Наркомпроса сводятся к следующему:

1. Когда ОЗЕРСКИЙ закончил ревизию Академии, он заявил, что результаты ревизии будут объявлены и разобраны публично. При этом он создавал такое впечатление, что ревизия обнаружила значительные дефекты.

Такой общественный разбор дефектов имел бы действительно общественное значение и дал бы возможность будущему Президиуму исправить существующие недостатки.

Вышло же так, что представитель Наркомпроса просто «трепался», что никаких дефектов нет, а если и есть, то их никто не знает, так как не в интересах КРЫМСКОГО и ЕФРЕМОВА, бывших на заседании в Харькове, их разглашать.

2. Вторая ошибка заключается в том, что вызвали ЕФРЕМОВА и КРЫМСКОГО вместе с КРЫЛОВЫМ и ШАПОШНИКОВЫМ и заставили их выступать единым фронтом против предложений Наркомпроса. Это только объединило оппозиционные силы, чего ни в коем случае нельзя было допускать. Было бы гораздо целесообразнее не вызывать никого, а уж если и вызвать ЕФРЕМОВА, то в противовес ему вызвать и противников его точки зрения.

3. Третьей ошибкой является то обстоятельство, что Наркомпрос дал возможность заведомо негодному президиуму перед самыми перевыборами приобрести авторитет на таком кардинальном вопросе, как бой за независимость в Академии. Теперь, если ЕФРЕМОВ и КРЫМСКИЙ будут сняты, пойдут разговоры о том, что они сняты за то, что выступили за свободную науку, за независимость Академии и т. п.

4. Четвертая ошибка заключается в том, что группе КРЫМСКОГО и ЕФРЕМОВА дали возможность созвать нелегальное собрание академиков и доложить им результаты Харьковского совещания под соусом борьбы за независимость. В результате этого совещания КРЫМСКИЙ и ЕФРЕМОВ получили одобрение своей тактики.

Необходимо было созвать академиков официально, от имени Наркомпроса, дать соответствующие информации и заготовить заранее резолюцию одобрения. Предоставлять такую возможность КРЫМСКОМУ и ЕФРЕМОВУ ни в коем случае не стоило, ибо они этим самым получили полное оправдание в глазах академиков.

Интересно отметить, что недовольство в Академии немедленно передалось и в правые научные украинские круги. В этих кругах в настоящее время идет детальное обсуждение «конфликта» в Академии и соответствующих мероприятий по этому вопросу.

Видный украинский профессор СИНЯВСКИЙ пишет одному из киевских профессоров:

«Нам очень нужно поговорить об Академии, положение которой сейчас решается в Харькове. Судьба ее беспокоит нас всех. Выходит, что наиболее крупные завоевания революции очутятся в руках людей, по крайней мере безразлично относящихся к украинской науке и культуре. Не хочется верить, что все это закончится так позорно для нас. Следует ли нам смотреть на все это безразлично или нужно вывить свое отношение к этому вопросу».

Видный правый литератор ЗЕРОВ заявил:

«Включение коммунистов в состав Академии — гибель Академии. Допускать этого нельзя ни в коем случае. Здесь дело принципа и против этого нужно всячески протестовать».

[...]

6. МОРОЗ О ВОССТАНИЯХ НА СЕЛЕ

Правый украинский деятель, бывший видный автокефалист МОРОЗ, не верит в долговечность Соввласти. Он говорит, что все мероприятия Соввласти проваливаются.

МОРОЗ рассказывает, что политика власти на селе, самообложение, крестьянский заем и другие кампании, вызывают крупное недовольство крестьянства.

«На Черниговщине, говорит он, появились вооруженные крестьянские отряды, создавшиеся в силу политического положения селян. Чего же можно ожидать на случай войны?»

Наше дело молчать пока, но выводы из этого делать мы должны. Начинать активную борьбу с Соввластью еще не время. Ничего хорошего мы сейчас не добьемся».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
ГОРОЖАНИН

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 5. — Арк. 369–400.
Копія. Машинопис.

№ 66

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 14/76

1–7 квітня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. РЕЗУЛЬТАТЫ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ В СВЯЗИ С ОПЕРАЦИЕЙ ПО УКРАИНСКОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ

1. Следствие по делу профессора ШИМАНОВИЧА. В ночь на 6 марта с/г при операции по украинской контр-революции был арестован в Киеве профессор ШИМАНОВИЧ, бывший украинский эсер, недавно возвратившийся из эмиграции.

ШИМАНОВИЧ, приехавши на Украину, поддерживал антисоветского характера переписку с закордонном, сообщая туда провокационные сведения об арестах украинцев и т. п.

При допросе ШИМАНОВИЧ дал интересные показания о деятельности группы «66» в Харькове, которых он называет «декларистами».

«Приехавши в Харьков, — говорит в своих показаниях ШИМАНОВИЧ, — я встретился с профессором ОСТАПЕНКО (бывший премьер-министр УНР). Когда я ему сказал, что думаю читать лекции только по-украински, ОСТАПЕНКО посоветовал мне взять курс лекций по кооперации, так как на этом факультете большинство украинцев-крестьян».

«К группе декларистов, стоящих на Советской платформе, относятся ГРУШЕВСКИЙ, ШРАГ, ЧЕЧЕЛЬ, ХРИСТЮК и другие. Насколько мне известно, в прошлом году из Харькова к ГРУШЕВСКОМУ ездил КОССАК для переговоров с ним о его кандидатуре в президенты ВУАН».

«Я был близок в Харькове к группе декларистов, которые зачислили меня в свою группу. Эта группа ведет борьбу с правой группой. Каждая сторона старается втянуть как можно больше своих людей в советский аппарат. Борьба между ними ведется в ВУЗ'ах, кооперации, научных учреждениях и др. Мы сходимся с коммунистами в вопросах экономической и национальной политики, но требуем большей независимости для Украины».

«Харьковский Деловой клуб является организующим центром для нашей группы. Там группа собирается, обсуждает разные вопросы. Туда чужой человек не пройдет. Во главе клуба стоит член группы МАЗУРЕНКО. Чаще всего там разбирались старые вопросы: организационно-государственного характера (как строить украинскую государственность, распределение должностей и т. п.) и о присоединении к УССР Западной Украины».

ШИМАНОВИЧ не отрицает своей связи с украинскими эсерами, находящимися в эмиграции, подтверждает также свою деятельность в направлении перетягивания эмиграции на Украину.

Дело ШИМАНОВИЧА будет представлено на Особое Совещание на предмет админвысылки его.

2. 4/IV-с. г. на Особом Совещании при Коллегии ГПУ УССР заслушаны дела 19 чел., арестованных по материалам СО.

В числе их находятся 5 человек по разработке «Культуртрегеры» из Полтавы, 1 чел. — главный фигурант разработки «Легионер» ФЕСЕНКО, 5 чел. по разработке «Верующие» на Кременчуге, и остальные — одиночки из различных округов. По постановлению Особого Совещания ФЕСЕНКО заключается в концлагерь, остальные высылаются за пределы Украины.

По г. Харькову из арестованных 37 человек выслано 25 человек, в стадии следствия находится дело о 8 чел. (агентурная разработка «Трест») и освобождено 4 человека, из них 3 — завербовано.

Из округов ожидается поступление на Особое Совещание дел на 90–95 человек. Сведения о количестве завербованных из округов полностью еще не получены. Следствие по Харькову заканчивается.

2. ОБ АКАДЕМИИ НАУК

В нашем распоряжении имеется характерный документ — письмо Непременного Секретаря ВУАН КРЫМСКОГО в Ленинград академику БАРТОЛЬДУ, в котором КРЫМСКИЙ откровенно пишет о своей политике в Академии и о стремлении уйти из ВУАН. Из письма видно, что КРЫМСКИЙ умышленно обострял свои взаимоотношения с Наркомпросом, имея целью уход из Украины.

Заслуживает особого внимания то место письма, где КРЫМСКИЙ говорит об обязанности давать интервью корреспондентам газет.

Приводим наиболее интересные выдержки из письма.

«В мае прошлого (1927) года я решился, может быть и несколько странным

способом, сбросить с себя административные обязанности, чтобы по старому московскому обычаю замкнуться в четырех стенах своей библиотеки. Просто отказаться от секретарства было для меня невозможно в силу разных товарищеских или общественных отношений, поэтому я постарался устроить дело так, чтобы сделаться для правящих кругов нежелательным лицом, которое должно быть исключено из кандидатов в будущие секретари. Используя вопрос об украинском правописании, я сумел составить против нового нашего Наркома Просвещения несколько таких официальных бумаг, которыми восстановил его против себя бесповоротно. Между прочим, я доказывал, что он старается вместо украинизации проводить полонизацию и “искусственно разъединять трудящиеся украинские массы от трудящихся великорусских масс”, подсовывая им вместо их родного украинского языка ополяченный галицкий жаргон. А Нарком возражал мне, что я провожу руссотяпство и обрусение. В январе нынешнего года он заявил мне, что и в академических делах он должен вести со мною решительную “борьбу” за мое “недопустимое обрусительство”. Я, видите ли, виноват в том, что наша Академия выбирает так много русских, когда есть под боком много своих украинцев. Вместо того, чтобы отрицать свою “вину” и оправдываться, я раздул эту тему. Таким образом, мне удалось свою особу сделать для Наркома неприемлемой. Заведующего же Главнаукой я, без особого труда, сумел сделать своим личным врагом путем нескольких таких публичных выступлений против него, которые его ставили в смешное положение. Результат тот, что мне остается нести обязанности неперемennого секретаря всего каких-нибудь 2,5–3 недели: между 10–15 апреля будет вместо меня поставлен кто-то другой (не “избран”, а “поставлен”, потому что новоутвержденная процедура выборов передает исход выборов всецело в руки Наркомпроса). На моем материальном положении это, конечно, отразится (как академик, я получаю 180 р., а как секретарь — 210 р.), но мне так немного требуется для прожития, что этот вопрос никогда меня не тревожил, и я свое спасение от административного ярма должен ценить, конечно, гораздо выше, чем секретарское жалованье. Живу теперь надеждой, что наконец-то, под конец жизни, мне удастся отойти от всякой суеты и завершить хотя бы главнейшие свои работы, над которыми я много лет трудился, а до сих пор завершить не имел возможности из-за административной барщины. Думаю, что очень скоро обо мне забудут и как о политической фигуре, и я не принужден буду (как это до сих пор, увы, водилось) давать репортерам интервью на политические злобы дня, которых я не знаю (я газет, ведь, не читаю, нет на то времени и настроения — и в последние два года пришлось дойти до такой скабрёзности, что репортеры приносили мне готовый текст желательного интервью, а я, махнувши рукой, соглашался признать его за свои мысли, хотя сплошь да рядом не имел и не мог иметь даже своих определенных мыслей по поводу событий, мне неизвестных или неясных). Живу теперь надеждой, что скоро-скоро отойду от всего этого суетного и возвращусь в свое первобытное состояние».

Интересно сообщение о состоянии Академии в связи с реорганизацией, посланное из Киева профессором К. АНТИПОВИЧЕМ в Одессу профессору СЛАБЧЕНКО.

«Нужно констатировать, — пишет АНТИПОВИЧ, — что общественность значительно выросла, особенно в отношении национальной сознательности. Она живет различными слухами, делами, комбинациями. Много говорят, строят различные планы, комбинируют, особенно академические круги. В Академии полный раскол.

Вызвали в Харьков верхушку Академии для того, чтобы они были статистами в деле реорганизации Академии. Они возвратились в Киев, потерпевши большое поражение.

Крымско-Ефремовская эпоха заканчивается и заканчивается, к сожалению, бесславно. Люди сходят со сцены. Правда, эпохи ГРУШЕВСКОГО не будет, но какая-нибудь укрнауковская начнется, безусловно.

Кроме всего этого, в Академии арестованы 3 человека: ТКАЧЕНКО, ПЛЕВАКО и ОСЬМАК. Я уверен, что тут имеет место недоразумение. Арест их связан с более широкими арестами в Киеве».

Академик ЛОБОДА, принадлежащий к группе КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА, сообщая в Ленинград академику ПЕРЕТЦУ о предстоящей в апреле реорганизации ВУАН, пишет:

«Вы понимаете, надеюсь, каким мировым скандалом грозит нам неутверждение в нашем составе ряда выдающихся ученых, из коих вдобавок, некоторые были избраны еще более пяти лет тому назад. А вместе с тем у нас будут и полноправные “академики”, в избрании которых мы вовсе не будем принимать участия. Хотя бы, по крайней мере, у вас тоже завелось. Но что противнее всего, так это то, что, ведь, гонение на Академию создано самими академиками, такими, как М. С. ГРУШЕВСКИЙ, ТУТКОВСКИЙ и некоторыми другими. На мой личный взгляд, больше всего тут виноват М. С. ГР-КИЙ: он несказанно был бы рад, если бы закрыта была вся наша Академия, а на развалинах ее сохранилась только “секция”».

Приезжавший недавно в Харьков секретарь ГРУШЕВСКОГО профессор СЛАБЧЕНКО говорил о том, что группа ГРУШЕВСКОГО недовольна медлительностью Наркомпроса в деле реорганизации Академии:

«Наделали много шуму, всполошили весь Киев и все осталось по старому. Президиум по прежнему распоряжается. Слухи о том, что ГРУШЕВСКИЙ помирился с КРЫМСКИМ ни на чем не основаны и распускаются с целью затушевания истинного положения вещей. Наоборот, теперь эта борьба еще более обострилась, ибо КРЫМСКИЙ и К° начинают снова серьезно наступать, пользуясь молчанием Наркомпроса. В частности, они до сих пор не дают денег ГРУШЕВСКОМУ.

Группа ГРУШЕВСКОГО недовольна медлительностью действий Наркомпроса и ожидает решительных действий, которые дали бы возможность усилить и привлечь в Академию украинские элементы».

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ О ШАХТИНСКОМ ДЕЛЕ

1. ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КРУГИ ДОНБАССА

14 марта с. г. происходил пленум ОМБИТ'а, на котором присутствовало около 75 делегатов-инженеров Сталинского округа, преимущественно горняков.

Перед открытием заседания инженеры, разбившись на группы, обсуждали обстоятельства Шахтинского заговора. Профессора ГЕРЧИКОВ, КОНЮХОВ, КУРБАТОВ, инженер Рутченковского управления ВАСЮТКИН, главный строитель Сталинского комбината ВОРОБЬЕВ, окружной строитель ЗАЙЦЕВ, секретарь Буденовской Инжсекции ЗГИНИК, главный электрик ТРУХМАНОВ и ряд других высказывали такое мнение:

«Шахтинское дело дутое. Это определенный поход против интеллигенции,

в частности, против техперсонала, наподобие еврейских погромов, устраивавшихся полицией».

«Рутченковские и Петровские аресты подгоняются под то же дело. Соввласть, по-видимому, чувствует себя весьма слабо, а потому старается запугать техперсонал».

Касаясь ареста инженера ВЛАДИМИРОВСКОГО, говорили, что это человек кристальной честности и тем не менее арестован.

«Поэтому всякому технику можно ожидать той же участи. Руки опускаются совершенно. Заинтересованность в работе, безусловно, падает».

Прибывший из Харькова профессор ГЕРЧИКОВ, между прочим, рассказывал присутствовавшим, что по Шахтинскому делу арестовано около 50 человек, исключительно высшего техперсонала.

Во время заседания пленума Главстроитель ВОРОБЬЕВ, инженер ВАСЮТКИН и ряд других представителей местных бюро инженерных секций отмечали:

«При создавшейся сгущенной обстановке совершенно нельзя работать, так как всякую произвольную ошибку подведут под контр-революцию».

Выступление т. ЧЕРНОВА, указавшего, что Шахтинское дело не является просто производственной ошибкой, и что Соввласть не задумалась бы приостановить работу целого комбината, если бы это потребовалось для ликвидации контр-революции, — очень обеспокоило техперсонал и заставило горячо обсуждать перспективы работы.

«Раз так говорил ЧЕРНОВ, то, безусловно, следует ожидать арестов в Сталино».

«При подобного рода постановке вопроса, продуктивности в работе быть не может: нужно техника оградить от случайных производственных ошибок и не раздувать их».

Среди молодого инженерно-технического персонала совершенно иное настроение. Молодое инженерство Рутченковского рудоуправления выражает удовлетворение раскрытием Шахтинского заговора, видя в этом поражение старого инженерства.

«Соввласти так и нужно: пусть не дают таких колоссальных прав и привилегий старым спецам в разных правлениях, как Донуголь, Югосталь, а также на производстве».

Вместе с тем высказывалось мнение, что старое инженерство Рутченковского рудоуправления, возможно, тоже причастно к Шахтинскому делу, так как, например, на Рутченково был начат ряд проходок, на которые затрачены колоссальные суммы, и в результате они почти все были закрыты.

Техперсонал Чистяковского рудоуправления (инженер ЗОНОВ, ДЕМЬЯНЕНКО и др.) признает, что в Шахтинском деле «часть правды есть, но не в такой мере, как говорят в прессе».

«И вообще данное оповещение пользы никакой не принесет, а наоборот, — только посеет больше разногласий между техперсоналом и рабочими. Авторитет техперсонала на производстве падет».

«Необходимо через профсоюзы повести среди рабочих масс разъяснительную кампанию, что по отдельной группе инженеров, замешанной в заговоре, нельзя делать заключение обо всей остальной технической интеллигенции».

[...]

4. ЧЕСТВОВАНИЕ АКАДЕМИКА БУЗЕСКУЛА

25 марта в воскресенье в Деловом клубе состоялось тайное собрание профессуры. Присутствовало до 50 человек. Чествовали академика БУЗЕСКУЛА (бывш. выдающегося профессора древней истории), по поводу его 70-летия. Присутствовали только

приглашенные БУЗЕСКУЛОМ или его приятелями. Посторонних не было. МЕЛЬНИКОВ-РАЗВЕДЕНКОВ и ТИХИЙ обменивались мнениями по поводу собрания: «Хорошо, что не было этой противной молодежи и самое главное — коммунистов. Все было так душевно и приятно».

На собрании произносились речи, в которых говорилось о том, что изучение классических наук упало, что времена высокой культуры, гуманизма и научности у нас в прошлом, что сейчас — век дикости и варварства. Говорили о том, что преобладают, грубые материальные интересы. Нет культа и нет культуры личности. По мнению собравшихся, нужно во что бы то ни стало организовать изучение классических наук, которые «облагораживают ум и сердце». Выносились предложения о том, что нужно влиять на Наркомпрос в смысле восстановления изучения классической литературы.

В речах вспоминалось о том, что многих крупных деятелей классических наук нет — одни в изгнании, за границей, в бедственном положении. Необходимо войти с ними в сношения и вернуть их назад. Многие умерли. Нужно создавать новые школы, соответственно подбирая свою молодежь, противопоставляя «истинных сынов культуры — казенному подбору».

На собрании присутствовали: вся кафедра европейской культуры, за исключением профессора СЕМКОВСКОГО, учитель БУЗЕСКУЛА — МАЕВСКИЙ, его ученики: ПЛЕВАКО, ТИХИЙ, ИВАНОВ, ВОДОЛАЖЧЕНКО и другие.

Было решено устроить официальное чествование БУЗЕСКУЛА.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 6. — Арк. 1–22.
Підписана копія. Машинопис.

№ 67

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 15/77

8–14 квітня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

4. ЛЕБЕДЬ О РЕЗУЛЬТАТАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ДИСПУТА

В сводке № 8/70 мы сообщали о состоявшемся в Харькове литературном диспуте, вызвавшем широкий обмен мнений в украинских кругах, особенно среди литераторов.

Нижче приводим выдержку из письма Зав. домом литературы ЛЕБЕДЯ на имя реакционного литератора неоклассика ЗЕРОВА. ЛЕБЕДЬ о целях и последствиях диспута пишет:

«Диспут имел целью дать писателям возможность наговориться и выудить от Ваплитян их общность или разрыв с ХВИЛЕВЫМ. Результаты (пока что) таковы: ВУСПП со своей политикой потерпел полное поражение. Наговорились все как следует. ВАПЛИТЕ себя похоронило, ибо никто о ХВИЛЕВОМ ничего не говорил. Они скрывали это даже и тогда, когда СКРЫПНИК ставил ребром вопрос: “За ‘Вальдшнепы’ они или нет?”. А через три дня было опубликовано письмо ХВИЛЕВОГО. ХВИЛЕВОЙ страшно подвел, подрезал хлопцев. Сейчас их общественный вес — очень слабый. Это мое личное мнение — для Вас. Реальные результаты будут позже, ибо по этому вопросу будет специальное партийное совещание».

[...]

АНАРХИСТЫ

О ПЕРЕПИСКЕ ГАЛИНЫ КУЗЬМЕНКО С «ЯРОШЕВСКОЙ»

(Разработка «ГЛАДИАТОРЫ»)

12/IV с. г. «Ярошевской» получено из Парижа письмо от жены Нестора МАХНО — Галины КУЗЬМЕНКО.

В письме Галина благодарит «Ярошевскую» за присланную литературу и сообщает, что она в настоящее время занята организацией женотдела при СУГУФЕ. Поэтому она просит высылать ей впредь побольше литературы по жендвижению.

Одновременно Галина просит «Ярошевскую» поставить вопрос перед женотделом об оказании ей материальной помощи в ее работе в сумме до 100 долларов в месяц на первое время.

Из письма Галины видно, что она об этом уже говорила с находящимся в настоящее время в Париже тов. ПОЛОЦКИМ, который в скором времени должен приехать в Харьков.

Переписку с Галиной продолжаем.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 6. — Арк. 39–65.
Підписана копія. Машинопис.

№ 68

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 16/78

15–21 квітня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

1. УКРАИНСКАЯ К. Р. [И] ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ОДЕССЫ

Наряду с общим оживлением укр. контр-революционных элементов, за последнее время и в Одессе отмечается значительное оживление укр. контр-революции.

Это оживление находит свое выражение в вопросах экономики, культуры и национальном.

Особенно много внимания укр. круги уделяют вопросу об экономической зависимости Украины от Москвы.

«Украина, — говорит студент ОЛЬХОВСКИЙ, — должна развить свою промышленность, особенно текстильную, дабы освободиться от Московского влияния. Москва ведет политику царизма, строит текстильные фабрики в России».

Аналогичное мнение по этому вопросу группы учителей НЕСТЕРЕНКО, ПЕЛИПЕНКО и др., которые говорят:

«Вопрос о создании украинской текстильной промышленности является сейчас актуальным, так как великорусские фабрики устарели и полуразрушились. Предстоит реорганизация их. Этим нужно воспользоваться и добиться постройки текстильных фабрик на Украине. При настоящем положении текстильной промышленности, при ее централизации, украинскому крестьянину выгоднее покупать мануфактуру за границей, так как она дешевле и лучше советской».

В литературных кругах Одессы проявления укр. шовинизма, усилившиеся за последнее время, относятся главным образом к студенчеству и галичанам, прибывшим на Украину в качестве политэмигрантов из Галиции.

Студент СЕРГИЕНКО, член Одесского литобъединения, говорит:

«Всюду в литературе проявляется засилие “москалей”. Кругом засела кацапня и нам приходится отвоевывать каждую пядь своей независимости».

«Нам насильно навязывают русскую культуру, хотят “втянуть” Октябрь в украинскую культуру».

(Студент ИНО СОКОЛЕНКО).

Предполагающееся синдицирование кино-промышленности вызывает резкое возражение со стороны укр. киноработников Одессы, как режис. ЛОПАТИНСКИЙ, кинооператоры ДЕМУЦКИЙ, КАЛЮЖНЫЙ, ГУДЫМА и др., которые заявляют:

«Доколе не изжито руссотяпство, мы на синдицирование кино-промышленности пойти не можем».

В целом ряде случаев отмечается недовольство в укр. кругах по поводу темпа украинизации. Общий вывод, к которому приходят укр. круги Одессы в этом вопросе тот, что Советская власть проводит украинизацию неискренне и то только на словах, а не на деле.

Галичанин ДИДУНЕК, ассистент Мединститута в Одессе, говорит:

«Число студентов-украинцев увеличивается, а украинизация продолжает пребывать на словах, а не на деле. При таком положении знающие украинский язык забудут его. История с ШУМСКИМ — яркий пример национальной политики ВКП».

«Единственно правильной в разрешении укр. национальной проблемы является

точка зрения ШУМСКОГО, — говорит тот же ДИДУНЕК. — Уход ШУМСКОГО произвел большое впечатление на галицийские демократические круги. Если раньше революционная демократия Галиции ориентировалась на СССР, то теперь ее симпатии на стороне Польши, сумевшей повести в отношении украинцев такую политику, которая оторвала их от ориентации на Советскую Украину».

Этими словами ДИДУНЕК выражает не только свое мнение, а мнение значительной части галичан, проживающих в Одессе.

Другой галичан[ин] РОВДИЧ так расценивает раскол КПЗУ и оппозицию ШУМСКОГО:

«КПЗУ в борьбе с другими партиями в Западной Украине приходится иногда пользоваться националистическими лозунгами. Часть членов в КПЗУ из галицкой интеллигенции переоценили ценность этих лозунгов и когда ЦК КПП вздумал выправить линию КПЗУ, эта часть партии, имея перед собой пример ШУМСКОГО в СССР, стала на путь национализма. Этому способствовало еще и то, что галицкое крестьянство и интеллигенция все время воспитывались в националистическом духе».

Особенно резко проявилось недовольство в украинских кругах, по поводу проводимых на селе кампаний, в частности кампаний по самообложению. Ряд представителей украинского студенчества говорили о том, что единственным выходом из положения является создание крестьянского союза, который бы отстаивал интересы села.

«Самообложение — это искусственный продналог, говорит студент КУГАЙ, хлебозаготовками приходится покрывать недостачу хлеба в стране, несмотря на то, что сельхозналог уже взыскали.

Крестьянство возмущено тем, что в газетах пишут о добровольном самообложении в то время, как оно проводится насильственным путем».

Студент ОЛЬХОВСКИЙ, ЧЕРНЕГА и др. говорят:

«У крестьян забирают последнее и за них некому постоять. Крестьянство во все времена страдало и теперь страдает».

«Защищаться от города, который грабит село, можно только организованно. Невольно поэтому появляется мысль о том, что необходимы крестьянские союзы».

«Если бы были крестьянские союзы, то выборные места занимали бы крестьяне, а не городские жители и жида».

Не остались в стороне от общего оживления укр. к. р. и музыкальные украинские круги.

В беседе о деятельности музыкального общества им. ЛЕОНТОВИЧА в Одессе активный деятель его НАВРОЦКИЙ сказал:

«Наше общество не выполняет тех заданий, которые на него возложены. Оно является единственным представителем украинской общественности, но благодаря своей халатности не берет в свои руки инициативы по объединению разрозненной украинской культурной массы. Наши высшие школы имеют в своих стенах больше тысячи прекрасных украинцев, но они не объединены и над этим обществу следует подумать. Как-никак все же не сегодня, так завтра наше общество должно стать гегемоном украинской общественности и показать всем продуктивность своей работы.

Немного мешает само название Общества. Украинец, не музыкант, зная наше общество как “музыкальное”, обходит его, считая, что оно объединяет только музыкальных людей. Над названием мы уже думали, но пока ничего не придумали».

Усиливаем работу по Одессе, о чем даем соответствующие указания Окродделу.

2. ОБ ЭКСКУРСИИ ПИСАТЕЛЕЙ В БЕЛОРУССИЮ

Харьковский местком писателей организывает в ближайшие дни экскурсию украинских литераторов в Белоруссию. В экскурсии принимают участие В. ПОЛИЩУК, СЕМЕНКО, ТЫЧИНА, ЛЮБЧЕНКО, О. ВЫШНЯ и др.

Один из участников экскурсии сообщил следующее:

«Украинские писатели должны в течении этого года создать блок национальных культур против русской культуры. Необходимо изолировать русскую культуру и заменить ее влияние в Грузии, Белоруссии и Северном Кавказе украинской. Литературный блок национальности будет первым шагом к политическому блоку, в котором Украина явится вождем мелких национальностей против России.

Пока конкретной задачей данной литературной экскурсии явится создание Белорусско-Украинского литературного союза, пропаганда украинской литературы в Белоруссии.

Так как украинская литература носит весьма ярко выраженный самостийный характер, то одновременно с КОЦЮБИНСКИМ, ХВИЛЕВЫМ и БУЛАК-АРТЕМСКИМ¹ в Белоруссию будет занесена идея самостийной Украины и политического влияния Украины на востоке Европы.

После экскурсии в Белоруссию состоятся экскурсии в Грузию и др. нац. республики.

Особенно сильное внимание будет направлено на Кубань. Участие КУЛИКА в этих экскурсиях дает возможность надеяться на то, что эти экскурсии не будут разгаданы властью».

3. ЛИСТОВКИ В ЛУБЕНСКОМ ОКРУГЕ

(Материалы К. Р. О.)

Одним из видов активности петлюровского элемента на селе является агитация против хлебозаготовок, кампании по самообложению, против займов и т. п. В селе Ромодан Лубенского округа вблизи сельсовета была наклеена листовка следующего содержания:

«ЗАЩИЩАЙ УКРАИНУ.

Уважаемые товарищи. Чтобы охранить свою жизнь, откажитесь единогласно от облигаций и ничего не несите на базар, обходитесь как-нибудь, чтобы ничего не продавать, особенно хлеба, потому что погибнем от голода. Будем следить за теми, кто будет продавать хлеб и будем этих людей сильно наказывать. Желаю спасения для вас и нашей матери Украины.

Преданный украинец».

Аналогичная листовка была вывешена также в с. Козубиевке Лубенского округа. Автор пока не выявлен.

¹ Так у тексті. Правильно: Гулак-Артемівський.

4. ПЕТАЮРОВСКИЕ ЛИСТОВКИ В Р-НЕ ХАРЬКОВА

На окраине Харькова, в районе Балашовского вокзала обнаружено около 500 экз. листовки «Союза борьбы за самостийну Украину».

Листовка выпущена в 1927 г. и посвящена годовщине смерти ПЕТАЮРЫ. Листовки в запакованном виде лежали в кустах под снегом. Судя по этому — тюк выброшен давно.

[...]

6. ГЕОДЕЗИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(По материалам К. Р. О.)

В связи с кампанией, поднятой против антисемитизма в Геодезическом институте, нами отмечена активность некоторых групп контр-революционно настроенного студенчества. В институте уже усиленно муссируются слухи о близости войны, начало коей ставят в связь с победой ПИЛСУДСКОГО на последних выборах. Слухи эти поддерживаются студентами, практикующимися в топографическом отделе штаба УВО, которые передают о большой подготовительной работе штаба.

Характерны суждения б. офицера МОРОЗА:

«Война начнется с Афганистана. От нас заберут Сибирь, Кавказ и Правобережье Украины. Нынешнее положение на Украине нельзя расценивать, как оккупацию небольшой кучки московских коммунистов. Положение настолько остро, что требуется только «спичка» и все вспыхнет. Теперь необходимо организовать контр-революционные группы и перейти на нелегальное положение».

Наряду с этим получены первичные данные о причастности некоторых студентов к украинской контр-революционной организации, якобы охватывающей Харьков, Киев и Чернигов. Организация связана с Прагой и располагает оружием и контр-революционной литературой. Эти данные получены от четырех несвязанных между собой источников.

Поведена интенсивная разработка.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 6. — Арк. 72–95.

Підписана копія. Машинопис.

№ 69

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 16/78

22–28 квітня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

2. О КОРРЕСПОНДЕНЦИЯХ В «ДИЛО» ИЗ КИЕВА

Время от времени во львовском «Діле» помещаются корреспонденции из Киева, которые освещают, главным образом, жизнь Академии наук и других научных кругов, но касаются вместе с тем и других событий политического и общественного характера. Из содержания этих корреспонденций видно, что пишутся они лицом очень хорошо осведомленным по освещаемым вопросам.

Сравнивая некоторые из этих корреспонденций и в частности корреспонденцию, помещенную в № 23 «ДІЛА» от 1/II-28 года с имеющимися у нас копиями документов от Федора САВЧЕНКО к академику К. СТУДИНСКОМУ во Львов, мы убедились в полной тождественности этих информаций, из чего следует сделать вывод, что академик СТУДИНСКИЙ с ведома, очевидно, САВЧЕНКО, использует документы последнего для опубликования в «ДІЛІ».

Нами ведется дальнейшее расследование этого обстоятельства.

2. ОБ АКАДЕМИИ НАУК

В начале мая с. г. предстоят перевыборы президиума Всеукраинской Академии Наук.

В связи с этим группа КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА оживилась и деятельно готовится к перевыборам. Эта группа готовит свой список кандидатов в президиум, за который намерена бороться.

КРЫМСКИЙ и его секретарь ЛЕВЧЕНКО пишут по этому поводу академику ПЕРЕТЦУ в Ленинград следующее:

«Кандидаты в будущий состав президиума намечены, но их имена держатся в секрете. Когда кто-нибудь из противной группы пытается узнать, выставляет ли Академия своих кандидатов, ему отвечают, что желающих идти в президиум реформированной Академии нет. Не будучи уверенным в том, что это письмо не будет перлюстрировано, я не решаюсь приводить здесь фамилии кандидатов. Могу только указать, что ЕФРЕМОВ в Президиум не выдвигается. Уполномоченный Укрнауки ЛЕВИЦКИЙ пытался выведать у академика ЛОЗНЕВА, кого Академия выдвигает, тот ему назвал какие-то свои кандидатуры и этим окончательно запутал представителя Укрнауки».

По нашим агентурным данным, группа КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА выдвигает кандидатов на пост президента ВУАН академика ШМАЛЬГАУЗЕНА, неизменным секретарем КРЫМСКОГО, состоящего и ныне в этой должности.

ШМАЛЬГАУЗЕН — русский, реакционно настроенный человек. Поэтому группа ГРУШЕВСКОГО рассматривает выдвижение ШМАЛЬГАУЗЕНА, как блок правых украинцев с русскими. Виновником всех бед Академии эта группа считает ГРУШЕВСКОГО.

Упомянутый выше академик ПЕРЕТЦ, отвечая ЕФРЕМОВУ на его письмо об академических делах, пишет:

«Я получил Ваше письмо с описанием разрушения Академии, как научной ячейки. Ясно, что она превратится в мертвый административный аппарат, но это теперь, когда всюду проводится бюрократизация, не удивительно. После совершаемых

над академией ГРУШЕВСКИМ экспериментов она не скоро сможет подняться на прежнюю высоту. Подумываю над уходом из Академии, но жаль работы, которая останется без руководителя и пропадет. Для наших Всесоюзных академиков судьба ВУАН будет нравоучительным примером того, к чему приводит интриганство».

Представитель группы ГРУШЕВСКОГО в Харькове профессор ЯНАТА недоволен тем, что Наркомпрос не ведет соответствующей подготовительной работы к перевыборам.

«Президиум ВУАН, говорит ЯНАТА, возвратившись из Харькова, где он был на заседании в Наркомпросе по вопросу о перевыборах, повел в Киеве широкую работу по подготовке к перевыборам. По линии же Наркомпроса никакой разъяснительной работы в Киеве не ведется, поэтому следует ожидать серьезной оппозиции против предложений Наркомпроса. Я думаю, что перевыборы придется раз, два кассировать, так как большинство академиков будет за КРЫМСКИМ — ЕФРЕМОВЫМ».

В письме к академику ТУТКОВСКОМУ в Киев ЯНАТА пишет:

«Говорил с Вами ОЗЕРСКИЙ (Пред. Главнауки) о кандидатуре ЗАБОЛОТНОГО в президенты? Знаете ли Вы, что к нему ездил представитель Наркомпроса и ЗАБОЛОТНЫЙ дал свое согласие. Каково Ваше мнение об этом? Я думаю, что это хороший выход из положения. ЗАБОЛОТНЫЙ сумеет стать над группами в Академии, как научная же величина он вполне подходит. Интересно, как относятся в Киеве к его кандидатуре?»

Представители группы ГРУШЕВСКОГО считают, что СКРЫПНИКУ удастся провести своих кандидатов. Кандидаты эти, по словам секретаря ГРУШЕВСКОГО профессора САВЧЕНКО, следующие: президент — ЗАБОЛОТНЫЙ, вице-президент — ГРУШЕВСКИЙ, члены — СИННИНСКИЙ, ТУТКОВСКИЙ, ФОМИН, КРЫМСКИЙ и ПЛАТНИКОВ.

Сторонники противной стороны распространяют среди академиков слухи о том, что тов. СКРЫПНИК привезет сейчас из Харькова 5 человек коммунистов, которые по новому положению будут входить в «Раду Академии» и пользоваться правом решающего голоса, а кроме того, вместе с тов. СКРЫПНИКОМ приедут и харьковские академики — МЕЛЬНИКОВ-РАЗВЕДЕНКОВ, ЛЕВИЦКИЙ¹ и БЕРНШТЕЙН, которые не знают жизни Академии, условий ее работы, а главное, не знают взаимоотношений борющихся групп. Голосами этих академиков и 5-ти представителей плюс нескольких киевских академиков СКРЫПНИКУ удастся провести желательные Наркомпросу кандидатуры в Президиум.

ГРУШЕВСКИЙ, по словам ЯНАТЫ, продолжает держаться в стороне от предстоящих перевыборов. «Ему, говорит он, может и хотелось бы в президенты. Но столкнувши одних, сесть самому, как-то неудобно».

Мы уже сообщали как-то в наших сводках о том, что ГРУШЕВСКИЙ собирается уехать за границу. Очевидно, его жена влияет на него в этом вопросе. В нашем распоряжении имеется копия письма к нему из Вены, в котором она, вспоминая о том, как они четыре года тому назад приехали в СССР, пишет:

«Столько за это время всякого бывало, что верить не хочется, что всего четыре года; хватило бы на восемь и еще на больше. Поэтому совершенно необходимо,

¹ Так у текстi. Идетсья про Левитського Володимира Фавстовича.

чтобы ты хоть ненадолго выехал, переменял атмосферу, а в своем последнем письме ты об этом совершенно не упоминаешь; если Ф. Я. (САВЧЕНКО) поехал в Харьков, то может быть он вместе с вопросом о лицензии на высылку денег мог бы поговорить и об этом. А может быть еще, что-нибудь сделать. Я сама не знаю, что именно, но весьма и весьма боюсь, чтобы это не осталось проектом».

Профессор САВЧЕНКО, отражающий мнение ГРУШЕВСКОГО, говорит, что уполномоченный Главнауки т. ЛЕВИЦКИЙ предлагал ГРУШЕВСКОМУ войти в президиум, но ГРУШЕВСКИЙ отказался и очень обиделся даже за то, что ему предлагают второстепенное место в президиуме. По мнению САВЧЕНКО, ГРУШЕВСКИЙ может согласиться только на место президента УАН, тем более, что летом еще 1927 года в Киев приезжал тов. СКРЫПНИК и предлагал ему президентское кресло, обещая создать соответствующую обстановку. То обстоятельство, что теперь об этом не говорят и предлагают ГРУШЕВСКОМУ только место члена президиума, последний расценивает «как недоверие к нему со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Характерно отношение к перевыборам со стороны академиков, не участвующих непосредственно в борьбе групп в Академии.

Академик ВАСИЛЕНКО, например, говорит:

«На 3 мая назначены перевыборы. Приедет начальство. Как будут производиться выборы и кого выдвигает Харьков неизвестно. Вся эта история с перевыборами и ревизией страшно затянулась и мешает работать. Такое ощущение, вроде что-то висит над тобой и вот-вот упадет на голову. Скорее бы кончалось все это. Интересного не ожидаем, но как-нибудь жить будем. Человек — животное, приспособляющееся к окружающим условиям, особенно если посмотреть на него с марксистской точки зрения».

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ КАФЕДРЫ ПРИ ВУАН

При ВУАН открывается еврейская кафедра. По этому поводу в ВУАН состоялось торжественное заседание.

Профессор ИНО ПЕТРУСЬ в беседе об этом заседании говорил:

«То единение, которое пытаются демонстрировать на этом заседании, является нежизненной фикцией. Если бы евреи проявляли свое собственное национальное лицо, ненависть к ним со стороны украинцев не была бы так сильна как сейчас, когда евреи являются представителями наиболее враждебной нам культуры — русской. Поэтому говорить о мирном сожительстве украинцев и евреев невозможно».

Еще более яркие антисемитские мысли высказывал секретарь Института украинского научного языка при УАН Григорий ХОЛОДНЫЙ. Он настроен просто погромно. Он твердо верит в то, что в скором будущем произойдет на Украине грандиозный антиеврейский погром и тогда он сам с большим наслаждением примет в нем участие. Евреи, мол, до того обнаглели, что нет совершенно никакой возможности дальше терпеть их деятельность. Разговор этот происходил в связи с открытием еврейской кафедры при УАН и ХОЛОДНЫЙ говорил, что все академики до глубины души возмущены открытием этой кафедры. ХОЛОДНЫЙ говорил, что он получил для И. У. Н. Я. приглашение присутствовать на открытии кафедры, но, конечно, не пошел туда, ибо не мог бы спокойно смотреть на эти «рожи». Он очень возмущался тем, что некоторые украинцы приветствовали открытие кафедры от различных учреждений, в то время, как в душе они крайне возмущены этим фактом.

4. ШОВИНИСТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В КООПИНСТИТУТЕ

Мы в своих сводках сообщали о том, что в Киевском коопинституте сгруппировались видные украинские кооператоры, которые ведут работу по шовинистической обработке студентов.

Один из студентов, ПОЛИЩУК, состоящий на учете правого актива украинской к. р. в Киевском отделе ГПУ, высказал недавно мысль о необходимости создания подпольной организации, но без какого-то ни было устава, так как это грозит провалом. Он говорил:

«Если бы Украина была самостоятельной, нам было бы гораздо лучше. Было бы совсем другое направление в руководстве государством. А мы, как украинцы, закончившие высшую школу, имели бы перед собой больше перспектив. Скверно то, что крестьянство в настоящий момент в значительной части своей продано жидам. Можно создать тайную организацию, в которой бы группировалась интеллигенция, но это очень опасно, ибо появится какой-нибудь продажный человек и все предаст. Посмотри, сейчас вся украинская интеллигенция молчит, ничего не пишет, это все говорит за то, что она недовольна государственной системой. Интересно, каково сейчас настроение крестьянства; я вот еду на каникулы в село и если настроение крестьянства враждебно к Советской власти, то мы начнем что-нибудь в этом направлении делать».

Украинский шовинизм среди студентов Коопинститута проявляется даже в таких вещах, как надписи на вывешиваемых в институте объявлениях. Недавно в институте был вывешен приказ о переводе работы института на украинский язык. На этом приказе студентами сделаны такие надписи:

«Пора... Украина для украинцев».

«Долой кацапов из Украины».

«Читайте статью ВОЛОБУЕВА в “Большевике Украины” № 2–3»¹.

Известное шовинистическое влияние на студенчество оказывает профессор института КРИВЧЕНКО. Он ведет среди студентов агитацию о том, что в данное время общественное мнение не может быть выражено, говорит, что в старое время и то лучше было:

«Каждая группа населения в старое время имела свой орган, который защищал ее интересы и излагал ее взгляды — “Русские ведомости”, “Русское Слово”, “Биржевые ведомости”, все это были органы разных социальных групп и направлений и каждая социальная группа имела возможность излагать свои мысли. Можно было ругать правительство, сейчас ничего этого нет и пусть только попробуют поругать. Сейчас газет даже не стоит читать, все они одного направления».

Критикуя экономическую политику Советской власти, КРИВЧЕНКО говорит:

«Москва старается перетянуть промышленность на Урал и тем самым хочет ослабить экономическую мощь Украины, так как строительство новых заводов и фабрик и реконструкция промышленности есть громадный фактор укрепления мощи государства».

Резкие шовинистические, крестьянские настроения имели место в Институте по вопросу о хлебозаготовках В разговорах о хлебозаготовках группа студентов — ПОЛИЩУК, ВОЙЦЕХОВСКИЙ, АРКУШЕВСКИЙ и др. говорили:

¹ Див. документ № 60.

«Политика нашей власти заключается в умении разрушать крестьянское добро и от этого село страдает. У крестьян силой забрали хлеб по 70 копеек, а сами продают по 1 р. 40 коп. — в два раза дороже. Село стонет под ярмом Советской власти. Нашему крестьянству необходима полная свобода, которой нет, и выход из такого положения — сделать Украину самостоятельной, чтобы на нее никто не посягал, особенно жида. Крестьянству в настоящий момент необходимо бросить хозяйство и пусть сама жидовская власть пашет и жнет. Крестьянству надо было бы устроить такие же протесты и демонстрации, как устроили безработные в Киеве».

Нами усиливается работа по Коопинситуту.

ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА В ХАРЬКОВЕ (Агентурная разработка «БЫВАЛЫЕ»)

В наших недельных сводках мы сообщали об аресте секретного сотрудника ХОРУНЖЕГО, информировавшего закордонные к. р. группировки о положении в УССР.

Еще до ареста ХОРУНЖЕГО мы имели сведения об его связи с правыми украинскими элементами. В частности, мы имели сведения о том, что ХОРУНЖИЙ принадлежит к украинской шовинистической группировке, в состав которой входят: МИРОНЕНКО — бывший член УСДРП, СУЛИМА¹ — бывший сотрудник министерства финансов УНР, ДРАГОМИРЕЦКИЙ — бывший член ЦК УКП и др. Были непроверенные сведения о том, что члены группы неоднократно собирались друг у друга и обсуждали различные политические вопросы.

После ареста ХОРУНЖЕГО мы получили следующие агентурные сведения о СУЛИМЕ. До 1920 года СУЛИМА работал в Госбанке и Министерстве финансов УНР, в 1920 г. эмигрировал в Польшу. В 1923 году СУЛИМА и с ним еще 4 человека (нам неизвестных) перешли на территорию УССР по заданиям правительства УНР для нелегальной контр-революционной работы. По переходе они были задержаны в Каменец-Подольске, дали ложные показания и были направлены в Харьков. По дороге, в Киеве, СУЛИМА еще с одним арестованным бежал из-под стражи в Чернигов². Там СУЛИМА связался с контр-революционными элементами, вел антисоветскую работу среди крестьянства, а затем переехал в Харьков. Все время с СУЛИМОЙ поддерживал связь ХОРУНЖИЙ.

Незадолго до ареста ХОРУНЖЕГО, он, СУЛИМА и МИРОНЕНКО сожгли всю переписку с границей и другие компрометирующие их документы. По непроверенным еще сведениям, в Харькове проживает румын ПЕТРЕСКУ, через которого эта группа поддерживала, якобы, связь с Румынией и получала оттуда информации.

Осторожно допрошенный³ по вопросу об уничтожении документов и о связи с СУЛИМОЙ, ХОРУНЖИЙ все эти сведения опровергал, а затем при свидании с женой, передал через нее СУЛИМЕ сущность допроса и предупредил его о том, что за ним (СУЛИМОЙ) следят. После этого предупреждения СУЛИМА вторично сжег всю свою личную корреспонденцию.

¹ Идетсья про Сулиму Антона Кіндратовича.

² Підкреслено простим олівцем з поміткою на полях «Этот факт проверен?».

³ Підкреслено простим олівцем з поміткою на полях «Вернее будет сказать “неосторожно допрошенный”» (підпис нерозбірливий).

Нам удалось поместить временно на квартиру СУЛИМЫ нашего агента «ПЕТРОВА», с которым СУЛИМА очень близок. СУЛИМА рассказывал «ПЕТРОВУ», что он часто бывает у ДРАГОМИРЕЦКОГО. СУЛИМА передавал, что ДРАГОМИРЕЦКИЙ придерживается такой тактики:

«Сейчас не время вооруженного выступления против Советской власти. Нужно вести борьбу культурным способом. Для этого нужно стараться, чтобы как можно больше учителей-украинцев шло в школы, в украинскую церковь в священники. Только таким путем, путем национального воспитания через школу и церковь можно будет выгнать московских оккупантов».

СУЛИМА неоднократно вместе с «ПЕТРОВЫМ» носил передачу ХОРУНЖЕМУ в ДОПР. Там «ПЕТРОВУ» удалось связаться с неким ФИЛЕНКО Василием, близко связанным с ХОРУНЖИМ и СУЛИМОЙ, также приносившим передачу ХОРУНЖЕМУ. ФИЛЕНКО рассказывал «ПЕТРОВУ», что он регулярно ходит на базар и агитирует приезжающих крестьян. Главной темой его агитации является то, что хотя власть и называется рабоче-крестьянской, но фактически власть за счет продуктов и денег, выкачиваемых из крестьян, удовлетворяет рабочих, на которых только и держится. ФИЛЕНКО говорил, что в последнее время, в связи с выкачкой хлеба, самообложением и распространением облигаций, настроение крестьян антисоветское и почва для агитации среди них благоприятная.

16-го апреля ФИЛЕНКО ездил в село Мурафу. По приезду он рассказывал, что крестьянство только ждет вспышки, чтобы выступить, что «наши хлопцы» чувствуют себя хорошо. После этого ФИЛЕНКО условился с СУЛИМОЙ встретиться у МИРОНЕНКО и «потолковать».

За СУЛИМОЙ устанавливаем наружное наблюдение. По этому делу у нас один источник и к донесениям его, хоть мы и придаем им серьезное значение, относимся с осторожностью¹.

БОРЬБА УКРАИНЦЕВ И РУССКИХ В ГОСПЛАНЕ

В Москве должна состояться Всесоюзная конференция производительных сил. Профессор ЖЕЛИХОВСКИЙ по этому поводу рассказывал, что Наркомпрос УССР отказался дать тезисы своего доклада на этой конференции и тем самым отказался и от доклада.

ЖЕЛИХОВСКИЙ объясняет это тем, что тезисы доклада составило Оргбюро при Госплане, в состав которого входят представители различных Наркоматов и учреждений — украинцы, а именно:

От Наркомпроса — БАЛАНИН (видный укр. сменовеховец);

Наркомзема — ЯНАТА и СОКОЛОВСКИЙ (то же);

ВСНХ — ШМАТЬКО (то же);

Секции просвещения Госплана — ЛЕВИЦКИЙ² (УКР. с. д.).

Председателем Оргбюро является ЖЕЛИХОВСКИЙ.

ЖЕЛИХОВСКИЙ говорит:

«Президиуму Госплана не понравились тезисы по той причине, что они были

¹ Напроти абзацу помітка простим олівцем: «Параллельный источник есть уже, наконец?».

² Так у тексті. Йдеться про Левитського Миколу Григоровича.

составлены украинцами. Несмотря на то, что тезисы были составлены на основании точных цифровых данных, Госплановские кадеты¹ убедили КАТЕЛЯ и ВЕДЕНСКОГО не утверждать тезисы и на президиуме Госплана они были отклонены. Неофициально это мотивировалось тем, что тезисы составлены так, что ярко выпячивают сепаратистские стремления Украины. Президиум Госплана убедил также ПРИХОДЬКО не давать доклада на конференцию и он с этим согласился».

БАЛАНИН, ЖЕЛИХОВСКИЙ и ЯНАТА заявляют:

«Если на конференции не будет украинского содоклада — интересы Украины будут затушеваны и все требования украинских научных учреждений пойдут на смарку. Нужно ехать делегатами в Москву, чтобы там в прениях на конференции подчеркнуть интересы Украины».

ЖЕЛИХОВСКИЙ и СОКОЛОВСКИЙ уже уехали. БАЛАНИН, ПОПОВ А. И. и ЯНАТА собираются выезжать.

Перед отъездом ЖЕЛИХОВСКИЙ рассказывал, что Госплановские кадеты портят украинцам дело уже не в первый раз. В свое время они сорвали резолюцию по бюджету Всесоюзной Академии Наук, констатировавшую неравномерность распределения средств между Всесоюзной и Украинской академиями наук и говорившую о необходимости расширения и развития работы местных украинских учреждений, а не изучение украинских богатств экспедиционным путем из Москвы и Ленинграда. ЖЕЛИХОВСКИЙ и БАЛАНИН заявили:

«Кадетская группа так держит в руках президиум Госплана, что он соглашается со всеми их выводами. Нам трудно достигнуть автономного развития наших учреждений, так как в Госплане, около правительства, сидит антиукраинская группа».

[...]

9. О НЕОКЛАССИКЕ ЗЕРОВЕ

Как мы уже сообщали в своих сводках, в Харькове два месяца тому назад самоликвидировалась литературная организация «ВАПЛИТЕ». Недавно закрылась в Киеве литературная организация «МАРС».

Неоклассик ЗЕРОВ по этому поводу говорит:

«Этот факт лишний раз доказывает невозможность ведения какой бы то ни было более или менее самостоятельной общественной работы. Литературные организации в том виде, как они сейчас существуют с разрешения Советской власти, это только фикция и сейчас литераторы не должны входить в какие бы то ни было организации для того, чтобы таким путем доказать, что они не поддаются на удочку».

Если литераторы будут создавать объединения, то за границей подумают, что у нас есть общественность».

ЗЕРОВ объясняет именно нежеланием содействовать этому обману и то, что он за последнее время нигде не выступает с какими-либо публичными докладами и лекциями.

По сведениям другого источника, ЗЕРОВ сказал, что чем дальше, тем тяжелее становится положение украинских деятелей.

«Прекрасным доказательством этого могут служить хотя бы происшедшие недавно аресты украинских культурных деятелей. Нажим на нас делается потому, что

¹ Тобто колишні члени партії конституційних демократів.

вокруг культурной работы сгруппировались сейчас те, кто может быть “им” вредным».

Говоря об арестованных при операции по украинскому контр-революционному активу, ЗЕРОВ сказал:

«Я не думаю, что все они действительно в чем-нибудь виновны. Единственно их вина в том, что они не могли примириться с той грязью, некультурностью и нахальством, которые нас сейчас окружают».

Интересно отметить мнение ЗЕРОВА о возможности ведения работы на Кубани. ЗЕРОВ по этому вопросу говорил:

«Я бы лично бросил все и поехал на Кубань, правда, недели на три. Я бы за это время сделал там свое дело. Именно мой долг расшевелить, расковырять там. Там спят, надо разбудить Кубань, надо там перевернуть все вверх дном».

В дальнейшем разговоре ЗЕРОВ изъявил полную готовность сейчас же туда поехать и просил собеседника съездить туда и устроить через знакомых какую-нибудь поездку ему туда, на какие-нибудь учительские курсы или что-нибудь в этом роде.

«Я поеду, говорит ЗЕРОВ, несмотря ни на малярию, ни на что. Я продаю там работу. Я бы не медля ни минуты поехал».

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 6. — Арк. 97–123.
Підписана копія. Машинопис.

№ 70

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 16/78

29 квітня–5 травня 1928 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ПОДГОТОВКА К ПЕРЕВЫБОРАМ ПРЕЗИДИУМА ВУАН

3-го мая намечены были перевыборы Академии. К перевыборам президиума в Киев были приглашены несколько академиков из Ленинграда и из-за границы. Академики ОЛЬДЕНБУРГ и КАРПИНСКИЙ сообщили, что не приедут, будучи обременены работой, причем КАРПИНСКИЙ в письме в адрес ЛИПСКОГО пишет, что в случае приезда он поддерживал бы старый президиум, т. е. «тех академиков, которые подписали присланное мне приглашение». Из Ленинграда приехал уже академик ПЕРЕТЦ. Из-за границы приехал СТУДИНСКИЙ. Приглашенный из-за границы академик Степан СМАЛЬ-СТОЦКИЙ ответил, что не может приехать

без объяснения причин, а академик Станислав ДНИСТРЯНСКИЙ сообщил, что не приедет к перевыборам потому, что не успел получить визы на въезд в СССР. Академик БАГАЛЕЙ из Харькова не приехал по болезни.

В вопросе о кандидатах среди академиков известен список Наркомпроса: ЗАБОЛОТНЫЙ — президент, КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ — непрменный секретарь, СИМИНСКИЙ — председатель управы, ГРУШЕВСКИЙ и КРЫМСКИЙ — члены президиума.

ГРУШЕВСКИЙ категорически отказался от выставления своей кандидатуры. По словам профессора САВЧЕНКО, он себя считает обиженным предложением ему такого незначительного поста в Президиуме. КРЫМСКИЙ, по агентурным данным, также не соглашался на пост рядового члена Президиума. То обстоятельство, что и ГРУШЕВСКИЙ, и КРЫМСКИЙ недовольны списком Наркомпроса, привело к тому, что они повели с этим списком глухую борьбу. По данным агентуры, КРЫМСКИЙ и ГРУШЕВСКИЙ старались всем внушить, что ЗАБОЛОТНЫЙ на пост Президента не подходит, ибо он человек чужой и с жизнью Академии совершенно не знаком. Они собирались даже поговорить лично с ЗАБОЛОТНЫМ и потребовать от него снятия своей кандидатуры. В начале группы КРЫМСКОГО и ЕФРЕМОВА пытались выставить свой список: ВОБЛОГО — Президентом, КРЫМСКОГО — непрменным секретарем и ШМАЛЬГАУЗЕНА — председателем Управы. Группа ГРУШЕВСКОГО намечала свой список: ТУТКОВСКОГО — Президентом, ГРУШЕВСКОГО — непрменным секретарем и ШМАЛЬГАУЗЕНА — председателем Управы. Обе эти группы убедились, однако, в том, что своих списков им провести не удастся.

2. О ПЕРЕВЫБОРАХ В ПРЕЗИДИУМ УАН

3-мая 1928 года произошли перевыборы президиума УАН. Первые сведения о ходе перевыборов говорят об организационном отпоре, оказанном со стороны академиков Наркомпросу. Кандидатура Наркомпроса УССР т. СКРЫПНИКА в председатели общего собрания была отвергнута и председателем был избран академик ВЕРНАДСКИЙ.

Выставленные от имени Наркомпроса кандидаты в Президиум Академии были отвергнуты, либо отказались от баллотировки, как ГРУШЕВСКИЙ и СИМИНСКИЙ. Только кандидатура академика ЗАБОЛОТНОГО была поддержана и он был избран президентом Академии. Подавляющим большинством голосов были избраны — вице-президентом академик ВОБЛЫЙ и непрменным секретарем переизбран академик КРЫМСКИЙ.

Перевыборы прошли под знаком единого академического фронта, направленного против Наркомпроса. КРЫМСКИЙ прошел подавляющим большинством голосов, против голосов представителей Наркомпроса. Один лишь академик ТУТКОВСКИЙ присоединился к ним. ГРУШЕВСКИЙ и его сторонники от голосования воздержались.

Подробности сообщим дополнительно.

[...]

4. ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА В ХАРЬКОВЕ

(Агентурная разработка «БЫВАЛЫЕ»)

В процессе агентурной разработки группировки установлено, что ХОРУНЖИЙ, сидя в Добре, поддерживает через подкупленного надзирателя связи с членами

группы. В нашем распоряжении имеется подлинное письмо ХОРУНЖЕГО, в котором он, между прочим, пишет:

«Теперь в тюрьме значительно хуже, чем это было при царе. Разницы между уголовными и политическими нет никакой. Даже больше: бандитов судит суд, они имеют возможность публично выслушать в чем их обвиняют и услышать приговор, нам же это неизвестно. Нас судит кто-то и где-то, а приговор нам неизвестен. Узнаешь его или по слухам, или уже тогда, когда привезут на место высылки.

75 % арестованных украинцев привлекаются к ответственности за то (юридически), что они будто бы что-то делают, связаны с заграницей, а фактически за то, что они украинцы. Мне сказали, что я арестован за связь с закордонной буржуазией. Однако, если вы следили за газетами, то очевидно видели, что эти массовые аресты украинцев вызваны международной ситуацией и тем, что мы украинцы».

ЯКОВЛЕВА, ФИЛЕНКО и ПЕТРЕСКО нами установлены.

За СУЛИМОЙ установлено наружное наблюдение.

В настоящее время подыскиваем объекта для вербовки из состава группы, в целях создания параллельного осведомления.

Разработка продолжается.

[...]

6. ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА В КИЕВСКОМ МЕДИНСТИТУТЕ (Агентурная разработка «ЛАБОРАНТЫ»)

В Киевском Мединституте выявлена группа украинской контр-революционной профессуры, проявлявшей активность в период 1921–26 гг. Эта группа ставила себе задачу удаление из ВУЗ'а всего неукраинского, для чего велась борьба с партийными и общественными организациями. Группа старалась захватить в свои руки весь вузовский аппарат. Эта группа подчинила своему влиянию быв. ректора КМИ члена КП(б)У ЛЕВИЦКОГО¹ Леонида Макаровича, при содействии которого проводилась политика этой группы.

Жена профессора КРАВЧЕНКО, преследуемого этой группой, рассказывает о ее деятельности следующее:

«Петлюровскую организацию в Мединституте сейчас возглавляет Александр ЧЕРНЯХОВСКИЙ, на квартире у которого в настоящее время устраиваются под разным видом вечера, где критикуют жидов, власть, коммунистов и т. п. Эта группа изменила лозунг первых лет ее существования, а именно “никакой науки” на лозунги “советы без коммунистов”, автономия университетов, управление вузов без коммунистов и жидов». Эти лозунги группа всюду подчеркивает. Собирается эта группа, якобы, по пятницам, через две недели, где обсуждает интересующие их вопросы. На одном из таких заседаний один из лидеров этой группы профессор УДОВЕНКО сказал: «Лучше фашизм, чем коммунизм».

После снятия ректора ЛЕВИЦКОГО и назначения СТРЕЛЬЧУКА активность этой группы, лишенной поддержки ректора, уменьшилась. Однако не исключена возможность ведения этой группой подпольной работы в форме устройств вечеров, на которых ведутся контр-революционные беседы. Данные эти нами

¹ Так у текстi. Правильно: Левитського.

проверяются и в случае их подтверждения предполагаем снять актив этой группы, поскольку в научном отношении они особой ценности не представляют.

7.0 ГРУППИРОВКЕ «ВІЛЬНІ УКРАЇНЦІ»

(Агентурная разработка «ОРДЕН»)

Воспитатель детдома № 65 в Киеве МУШЕНКО Иван предложил другому воспитателю вступить в кружок «Вільних українців». Он по этому поводу сказал:

«Украина разорвана на куски: часть находится в СССР, часть в Польше и Румынии, а идеал украинцев-западников объединить всех украинцев и развиваться самостоятельно».

Если бы удалось объединить Украину, она представляла бы одну из могущественных держав».

В разговоре о кружке МУШЕНКО заявил:

«В кружке принимают участие матерые украинцы, как, например, академики».

О существовании этого кружка, якобы, известно, воспитателям ВИММЕРМАНУ, БОЙЧЕНКО и СТЕЛЬМАХУ, на квартире которого собираются члены кружка.

Ведется разработка и проверка этих сведений.

8. ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

(Агентурная разработка «ПОДРОСТКИ»)

Конотопским Окротделом ГПУ в Борзенской семилетней трудшколе выявлена шовинистическая группировка молодежи, в состав коей входят ученики этой школы: ТРУБА, ШУДА, ВОРОНИЦА — все в возрасте 17 лет и ГОРБАЧ — 16 лет. Указанные ученики достают и прорабатывают шовинистическую литературу и ведут агитацию среди учеников школы о «притеснении Украины Москвой». Наблюдаются также со стороны членов группы антисоветские выходки. ТРУБА неоднократно заявлял, что Украине поможет освободиться от национального гнета только Англия.

При перевыборах школьных организаций, когда были выставлены кандидатуры от пионеров и комсомольцев, участники группы открыто призывали учеников не голосовать за евреев. Они заявляли:

«У нас и так везде во власти евреи — довольно их с нас».

ТРУБА просил одного ученика нарисовать для их группы украинский национальный герб, что им и было выполнено.

Тот же ТРУБА часто заявляет, что когда будет война, он обязательно пойдет в банду и будет мстить евреям.

С этой группой связаны учительница КОСЕНКО и украинский поп ЕЗЕРСКИЙ. Предположительно они и влияют идеологически на настроения участников группировки.

Ведется разработка.

9. ОТКЛИКИ НА АРЕСТЫ УКРАИНЦЕВ

Один из завербованных и освобожденных из-под стражи «МИХАЙЛОВ», беседовал по поводу своего ареста с ЯРОСЛАВОМ (бывший член ЦК УПСР), которому рассказал, что освобожден под подписку и не знает, в каком положении его дело. ЯРОСЛАВ ему ответил, что при существующей системе ничего удивительного не

будет, если через некоторое время он получит повесточку и будет выслан как украинец подальше от Украины.

Научный сотрудник ВУАН, представитель киевских правых кругов, ШЕРЕМЕТ говорит:

«В украинских кругах в настоящее время имеются два течения по вопросу организации борьбы с Советской властью. Часть настаивает на организации политических кружков и обществ, проведении политической пропаганды, активного и пассивного сопротивления работе Советской власти т. п. Эта группа, так сказать, желает продолжать применение и продолжение старых способов и методов борьбы. Но в настоящее время, особенно среди украинской интеллигенции имеется значительное число лиц, считающих, что подобное политическое выступление нецелесообразно и преждевременно. Результатом гражданской войны явился распад национально настроенных слоев крестьянства и мелкой буржуазии — главного кадра петлюровцев. Поэтому задачей момента является не политическая, а культурно-просветительная работа. Нужно воспитать в национальном духе подрастающее поколение, сплотить рассеянные силы уцелевших от гражданской войны украинцев-шовинистов и не растрчивать их напрасно для организации чисто политических кружков и обществ, столь легко открываемых органами ГПУ. Такой способ проведения политработы гораздо безопаснее и более действителен».

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 6. — Арк. 125–143.
Підписана копія. Машинопис.

№ 71

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 19/81

6–12 травня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О ПЕРЕВЫБОРАХ В АКАДЕМИИ НАУК

В прошлой сводке мы сообщали о результатах перевыборов во Всеукраинской Академии Наук и об организованном отпоре Наркомпросу, оказанном академиками.

Подготовка к отпору НКПросу

В настоящее время нами получены данные, свидетельствующее о том, что отпор этот был заранее организован.

По словам академика КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКОГО, КРЫМСКИЙ очень ловко обошел противную группу в Академии. Воспользовавшись отъездом КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКОГО и других академиков из противного лагеря, КРЫМСКИЙ накануне перевыборов созвал неофициальное совещание. На совещании присутствовали: КРЫМСКИЙ, ВЕРНАДСКИЙ, ПЕРЕТЦ, ДАНИЛЕВСКИЙ и другие академики. На этом совещании было решено, что на кандидатуре ЗАБОЛОТНОГО давать бой рискованно, а потому за него следует голосовать. Кандидатуру ВОБЛОГО, по мнению присутствовавших, представители власти особенно оспаривать не будут. А потому совещание решило дать бой только на вопросе о кандидатуре КРЫМСКОГО.

Намеченный на этом совещании план на перевыборах был проведен полностью.

ПАСТЕРНАК об отношении ВУАН к Наркомпросу

О том, что в академических кругах имелось до перевыборов определенное мнение о необходимости оставления КРЫМСКОГО на посту неперменного секретаря Академии свидетельствует и заявление Зав. Всеукраинской библиотекой ПАСТЕРНАКА, сторонника КРЫМСКОГО. Он, будучи перед перевыборами в Харькове, заявил:

«Киев есть Киев. Мы сделаем по своему. Насчет новой Управы мы еще посмотрим. Ведь выбираем мы, а не Наркомпрос, ведь КРЫМСКОГО не лишили еще звания академика. Наркомпрос может вести свою политическую линию, но выбирать мы будем так, как сами пожелаем».

О подготовке «противной стороны», т. е. группы КРЫМСКОГО, заявлял в Наркомпросе также и личный секретарь ГРУШЕВСКОГО — САВЧЕНКО.

Харьковские сменовеховские круги о перевыборах

Интересно отметить настроения и отношение к перевыборам харьковских сменовеховских кругов. Харьковские сменовеховские украинские круги, близкие к Наркомпросу, уделяют очень много внимания перевыборам Президиума Академии Наук. Профессора БАЛАНИН, ЯНАТА, ЧЕПИГА и бывший эмигрант ЛЕВИЦКИЙ¹ много говорят о перевыборах. Если суммировать их разговоры, то картина представляется в следующем виде. Задолго до перевыборов, со стороны Академии велась тщательная подготовка, изучались настроения отдельных академиков и академических групп, выяснялись планы Наркомпроса, велась обработка общественного мнения, устанавливалась связь с академиками вне Киева.

Украинская Академия осведомлена о том, что Всесоюзная Академия готовится к борьбе за недопущение в Академию коммунистов.

Компартия хочет провести в Академию БУХАРИНА и некоторых других коммунистов, но академики заявили в этом отношении непримиримую позицию. Они ссылаются на то, что коммунистические кандидаты не имеют научных заслуг, не являются научными работниками и могут вполне удовлетвориться созданной уже коммунистической Академией.

Всесоюзная Академия не признает Наркомпроса, используя тот формальный предлог, что она состоит при Совнаркомме. Академики саботируют общесоюзные съезды и конференции, созываемые по инициативе Советской власти, и иногда оказывается, что на важные съезды не является никто из академиков.

¹ Так у текстi. Йдеться про Левитського Миколу Григоровича.

Такую точку зрения стала в последнее время усваивать и украинская Академия. По словам БАЛАНИНА, предвестники перехода к такой политике стали проявляться довольно давно. Они проявлялись очень осторожно и сводились к тому, что Академия иногда обращалась непосредственно в Совнарком, обходя Наркомпрос. Но в последнее время украинские академики, возглавляемые КРЫМСКИМ, вошли в контакт с Союзной Академией, заключили с ней союз и окончательно решили дать отпор наступательной линии Наркомпроса, которая появилась в последнее время. Смысл союза заключается в том, что академические кадры Киева и Ленинграда решили единым фронтом бороться за недопущение внутрь Академии разлагающего влияния Компартии. Ввиду того, что ЛУНАЧАРСКИЙ ведет себя в отношении Академии очень мягко и агрессивности не проявляет, Союзная Академия довольно легко удерживает свои позиции. Этому позавидовала Украинская Академия и хотела провести у себя то же самое.

ЧЕПИГА говорил, что будучи в Киеве перед заседанием Совета Академии, он из разговоров с работниками Академии убедился в том, что харьковским налетчикам ничего не удастся сделать, т. к. решено оказать им единодушный отпор. Инцидент с провалом СКРЫПНИКА, кандидатура которого была выставлена Председателем собрания, по мысли академиков должна показать, что Академия ничего не боится.

Харьковские сменовеховцы о политике Наркомпроса

ЯНАТА и БАЛАНИН приписывают провал неумелой политике Зав. Главнауки ОЗЕРСКОГО, который не позондировал глубоко почву, вел себя очень нетактично и грубо держал себя с академиками, чем возбудил недовольство со стороны стариков.

ЯНАТА и БАЛАНИН считают проявление активности со стороны Академии глубоко симптоматичным фактом, в особенности значительным, если учесть, что Академия до сих пор молчала. Наркомпрос, по их мнению, не подготовил своих сторонников. 6 харьковских академиков можно было перетянуть на сторону Наркомпроса, за исключением, разве, только академика БУЗЕСКУЛА. Однако, этим вопросом, очевидно, никто не интересовался, так как в день своей поездки в Киев академик ДАНИЛЕВСКИЙ пришел в Наркомпрос и рассказывал, что бродит в потемках, не знает ситуации и не знает за кого голосовать при перевыборах президиума. КРЫМСКИЙ впоследствии использовал этот факт и перетянул ДАНИЛЕВСКОГО на свою сторону.

О том же говорил и САВЧЕНКО. Будучи за несколько дней до перевыборов в Наркомпросе, он заявил:

«Вы ничего не делаете, Вы провалитесь на выборах. Я специально приехал узнать, что Вы делаете, и теперь вижу, что никакой работы не ведется».

Настроения в Академии

В настоящее время в Академии все уверены, что вновь избранный Президиум не будет утвержден.

Таким образом, в Академии сейчас опять неопределенное положение: старый Президиум еще дел не сдал, но уже не работает. Новый же Президиум дел не принимает, ожидая утверждения.

2. АКАДЕМИК ЕФРЕМОВ О СТАТЬЕ ВОЛОБУЕВА В «БОЛЬШЕВИКЕ УКРАИНЫ»

Во 2 и 3 №№ «Большевика Украины» были помещены статьи ВОЛОБУЕВА, в которых он говорил об экономической зависимости Украины от Москвы¹.

В беседе по этому поводу, ЕФРЕМОВ заявил следующее:

«ВОЛОБУЕВ, конечно, прав. В том смысле, что украинское правительство неравноправно в Союзе, в особенности в вопросах экономического порядка, но он совершенно не прав, проводя мысль о необходимости отделения от СССР.

Мы, как федералисты, всегда говорили о невозможности экономического отделения Украины от России, ибо это во всяком случае, невыгодно для Украины. У нас очень густое население и нет колониционного фонда. Если бы мы отделились от России, то нашим эмигрантам пришлось бы выезжать в Канаду и другие места и там ассимилироваться. Еще хуже будет тогда, когда к Украине присоединится Галиция. В Галиции население еще гуще, чем на Украине, и вопрос эмиграции станет еще более остро.

Я сам во время поездок по Крыму и Кавказу видел много украинцев на отхожих промыслах.

Рынка для применения своего труда они на Украине не находят. Если бы границы России были закрыты, украинцам пришлось бы искать заработков где-нибудь за границей и с ними было бы то же, что и с галичанами, которые уезжают на работу в Германию и превращаются в белых рабов. Теперь, при существующей федерации Украины с Россией, украинцы имеют возможность поселяться компактными массами в союзных республиках, как в Зеленом Клине и т. д. и таким образом сохранят свою национальную физиономию. Конечно, в таких случаях, необходимо бороться с такими русификаторами, как Ян ГАМАРНИК и др. Нужно заботиться о том, чтобы украинизация в таких местностях, заселенных компактными массами украинцев, не проводилась так, [как] она проводится сейчас, например, на Кубани. Помимо того, самая тесная федерация с Россией нам выгодна еще потому, что Россия для удобства вывоза из Украины хлеба, сахара и т. д., а также из стратегических соображений, строит на Украине железные дороги, которых сама Украина не могла бы строить.

Мысли ВОЛОБУЕВА не новы. Еще в 1905 г. и позже М. ПОРШ и др. проводили такие же мысли о необходимости полного отделения от России и нас, социалистов-федералистов, М. ГРУШЕВСКИЙ и братья ругали русотяпами и изменниками за то, что мы придерживались принципа федерации. Когда мы были против четвертого универсала УНР, нас опять называли изменниками».

Эти сведения исходят от агента, искренность которого внушает сомнения.

3. УКРАИНСКИЕ ЭСЕРЫ О ШУМСКОМ И КПЗУ

Недавно в Киеве на квартире б. видного украинского эсера ШАЛИ, собрались эсеры СУХЕНКО (б. чл. ЦК УПСР), ЯРОВЕНКО, АНТОНЕНКО, беседовавшие об украинской оппозиции в КП(б)У и о положении в КПЗУ. В процессе обмена мнений собравшиеся пришли к такому выводу:

¹ Див. документ № 60.

«Украинская оппозиция выросла на почве борьбы украинского автономизма с великорусским шовинизмом. Махровым великорусским шовинистом на Украине является КАГАНОВИЧ. Против него велась и сейчас ведется кампания. Особенно смело повели борьбу с русским шовинизмом ШУМСКИЙ, МАКСИМОВИЧ и ХВИЛЬОВОЙ. КАГАНОВИЧ постарался убрать с дороги ШУМСКОГО и последнего почетно “сослали” в ссылку за границы Украины. Но так как украинское течение в КП(б)У было слабо для того, чтобы в дальнейшем бороться с КАГАНОВИЧЕМ, украинцы-партийцы решили повести борьбу в блоке с галичанами (КПЗУ). Вот это в конце и привело к отделению Галицкой Компартии от КП(б)У и Коминтерна. Это отделение КПЗУ — большое событие в истории коммунистического движения на Украине и в будущем КПЗУ сыграет большую роль в борьбе Украины с Москвой.

Сейчас пока КПЗУ слаба по двум причинам: 1) отсутствие сильных руководителей и 2) усиленные интриги Коминтерна, ВКП и КП(б)У, а также бешеная травля Польской Компартии».

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 6. — Арк. 145–165.
Підписана копія. Машинопис.

№ 72

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 20/82

13–19 травня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

2. УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

3. ОТКЛИКИ НА ПЕРЕВЫБОРЫ В АКАДЕМИИ НАУК

Перевыборы президиума Академии продолжают занимать внимание академических кругов. Мнение представителей всех кругов Академии сходятся на том, что перевыборы представляют собой скандал, в результате которого проиграли только Академия и академики.

ЕФРЕМОВ очень обеспокоен тем, как Харьков отнесется к результатам перевыборов. ЕФРЕМОВУ кто-то сказал, что его вышлют, он этому верит и собирается в дорогу.

Резкая заметка в киевской «Пролетарской Правде» о перевыборах, а также постановление Горсовета по этому вопросу, произвели большое впечатление на академические круги. «Дикие» академики ПЛОТНИКОВ, ГРАВЕ, ПФЕЙФЕР и другие, не

принадлежащие к академическим группировкам, но голосовавшие за КРЫМСКОГО, ныне обеспокоены тем, как к ним отнесется Наркомпрос.

Большинство академиков уверено, что КРЫМСКОГО не утвердят. Сам КРЫМСКИЙ производит энергичное давление на остальных членов президиума, чтобы в случае его неутверждения, те также сложили свои полномочия. Особенно в этом направлении КРЫМСКИЙ старается повлиять на ЗАБОЛОТНОГО. Последний заявил, что он не намерен менять принятого им решения о вхождении в президиум, но, если большинство академиков будет против него, — он работать не будет.

Академик КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ в неудачном проведении перевыборов обвиняет Наркомпрос, который, по его мнению, не сумел провести подготовительную работу.

Большинство академиков считают, что они совершили ошибку и пытаются эту ошибку исправить. С этой целью происходят совещания с участием лидеров академических групп по вопросу о том, как быть, если не утвердят выборы.

ГРУШЕВСКИЙ совершенно отошел от академических дел и занимается научной работой.

Интересно отметить, как реагируют на происшедшее в Академии правые круги киевской украинской общественности. Общее мнение сводится к тому, что инцидент в Академии имеет ту политическую сторону, что заставит Компартию и Соввласть смотреть на Украинскую Академию Наук, как на серьезную организацию, которая не идет по их указке. Но с другой стороны, многие считают, что этот инцидент грозит опасностью травли против академиков.

Работник Кооперативного Музея — САВИЧ, по этому поводу говорил:

«...Перевыборы в Академию являются большим конфузом для коммунистов, хотя при выборах академики и разбились на три группы, в действительности же даже в среде группы, которая поддерживала коммунистов, большинство сочувствующих открытым оппозиционерам. Скоро, очевидно, и их всех начнут трогать».

Представитель правой украинской группы в кооперации ПЕТРЕНКО историю с перевыборами президиума Академии расценивает как акт открытого проявления несолидарности интеллигенции с коммунистической партией. ПЕТРЕНКО заявляет:

«...Это был откровенный разговор академиков с коммунистами и академики своих позиций не сдали. По академикам должны равняться группы украинской интеллигенции, чтобы в случае надобности, также откровенно говорить с коммунистами».

На днях состоялись перевыборы председателей и секретарей отделов Академии. По первому отделу избраны: Председателем — КРЫМСКИЙ и секретарем — ЕФРЕМОВ. По третьему отделу — ВАСИЛЕНКО и ПТУХА. Таким образом, избраны прежние кандидаты и эти выборы следует считать некоторой демонстрацией солидарности с КРЫМСКИМ и вообще с прежним положением вещей в Академии.

Выборы по второму отделу отложены до выяснения вопроса об утверждении КРЫМСКОГО Непременным Секретарем. Если КРЫМСКИЙ будет утвержден и не заменен академиком КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИМ, то последний будет избран председателем второго отдела Академии.

По полученным нами данным, Наркомпросом КРЫМСКИЙ в должности Непременного Секретаря не утвержден.

ГРУШЕВСКИЙ И УКРАИНСКИЕ ЭСЕРЫ

(Агентурная разработка «МАРШАЛЫ»)

Фигурант разработки «МАРШАЛЫ» БИЛЯЧ сообщил нашему агенту о том, что харьковские общественные круги хотели помирить ГРУШЕВСКОГО и ЕФРЕМОВА и по этому делу из Харькова в Киев даже выезжала специальная делегация. БИЛЯЧ говорил: «...ГРУШЕВСКИЙ и ЕФРЕМОВ согласились на примирение, но в дело вмешался Федор САВЧЕНКО (личный секретарь ГРУШЕВСКОГО), приставленный к ГРУШЕВСКОМУ от ГПУ, и помешал этому примирению».

БИЛЯЧ возмущался ролью САВЧЕНКО, который по заданию ГПУ проводит какую-то работу вокруг ГРУШЕВСКОГО и удивлялся ГРУШЕВСКОМУ, который этого не замечает.

По сведениям киевской агентуры, харьковские эсеры очень интересуются академическими делами и ролью ГРУШЕВСКОГО в Академии. В частности ЛЫЗАНОВСКИЙ настаивал на необходимости вхождения ГРУШЕВСКОГО в состав президиума Академии. ЛЫЗАНОВСКИЙ, говоря по этому вопросу с агентом Киевского Окр. Отд. ГПУ, заявил, что он говорит от имени харьковской общественности. Эти данные частично подтверждают ранее сообщенные нами сведения о связи фигурантов дела «МАРШАЛЫ».

УКРАИНСКИЙ ЭСЕР МАКАРЧУК О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ УКРАИНЫ

Украинский эсер МАКАРЧУК в разговоре о внутреннем положении СССР, в частности Украины заявил:

«...Трудящиеся от коммунизма имеют лишь беспросветную нужду. Село после кампаний, поголовно ненавидит власть и партию, на селе беда. Политика партии по отношению к крестьянам неправильная и вредная. В случае интервенции крестьяне будут заклятыми врагами Соввласти. Фактически Украину эксплуатирует Союз. Мы колония. Например, налоги в СССР на 50 % меньше, чем в УССР. Хлеб из Украины выкачали и сейчас нечем делать пересев. Я, во имя всемирной революции, не жалею хлеба для всего Союза. Однако, уничтожение крестьянства не несет мировой революции и даже ее не приближает.

Тех, кто открыто говорит о недопустимости такой политики, высылают, не учитывая их больших революционных заслуг в прошлом.

Поэтому я, будучи марксистом, не могу оправдывать вредной политики небольшой группы людей, которые расписываются за партию и правительство».

Мнение МАКАРЧУКА интересно тем, что оно отражает настроения части украинских сменовеховцев.

О ПРАЗДНОВАНИИ 1-го МАЯ В ШЕВЧЕНКОВСКОМ ОКРУГЕ

В Шевченковском округе в день 1-го мая отмечено распространение большого количества антисоветских листовок в большинстве шовинистического характера.

Так, в с. Кириловка были обнаружены такие листовки:

«Существование Советов дело рук УКП».

«Долой руки от Украины, да здравствует УКП».

«Да здравствует самостийная Украина, пусть крепнут и растут борцы за Украину».

«Долой Советскую власть».

«Да здравствует Советская свободная Украина».

В с. Журавка были обнаружены такие листовки:

«Пусть крепнет и процветает оппозиция».

«Крестьяне, проснитесь и посмотрите, что делает Соввласть».

«Долой облигации — ярмо крестьян».

«Это добрая Советская власть, которая десятую шкуру дерет с крестьян».

В с. Ольшаны была вывешена такая листовка:

«Уважаемые украинцы, призываю вас к решительной борьбе за освобождение из под гнета коммунистической партии своей родной украинской коммунистической партии (УКП). Боритесь за то, чтобы Украина была свободным самостоятельным государством ибо только тогда крестьянам будет хорошо».

Часть авторов этих листовок установлена и арестована по линии КРО. По отдельным воззваниям ведутся разработки.

НАСТРОЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА ХАРЬКОВСКОГО СЕЛЬХОЗИНСТИТУТА

Студенчество Харьковского Сельскохозяйственного Института, а также и Рабфака СХИ, по своему социальному составу в большинстве крестьяне и дети крестьян (до осени 1927 г. из общего числа — 62 % крестьян, из вновь принятых в 1927 г. — 48 % крестьян).

Очевидно, в полной с этим связи находятся те политические настроения, которые все время наблюдаются в среде этого студенчества. Основную линию этих настроений можно определить как крестьянскую. При этом надо отметить, что почти все мнения и настроения по вопросу о положении крестьянства и политики партии на селе принимают антисоветскую окраску и захватывают даже вполне лояльную и советскую часть студенчества.

Основной мотив всех таких настроений — «угнетение» крестьян, «насилие» над крестьянами, которое неизбежно «вытекает» из ошибочного взгляда партии на возможность вовлечь крестьян в коллективизацию труда:

«Крестьянин хочет быть только собственником».

Такое исключительное увлечение вопросами положения крестьянства особенно усилившееся за последние месяцы, объясняется тем, что большинство студентов СХИ за период хлебаготовительной кампании, успело уже два раза побывать в селе, во время зимнего и весеннего перерывов. Это обстоятельство способствовало успешному перенесению сельских настроений на благоприятную почву Сельскохозяйственного Института.

Характерен взгляд, высказанный ШЛЕМОВЫМ — студентом, советски настроенным:

«...Крестьяне — это стадо: их бичуют, а они молчат».

Он не против кампаний раз нужны государству деньги и хлеб, но он видит в этих кампаниях «силу, которая неизбежно должна дать толчек исторического значения для выхода из тупика».

Студент ЛУГОВОЙ не согласен с политикой партии на селе и находит нужным организовать какую-то партию для борьбы с создавшимся положением.

Необходимо также отметить, что антисоветский элемент студенчества СХИ не прочь выступить уже открыто.

Как, например, можно указать следующее. Студент ГАВРИЛЕНКО явно антисоветский тип, всегда злобно и открыто осуждающий все мероприятия Соввласти, однажды набросился на вошедшего в комнату своего сожителя — партийца ПИКАЛОВА с такими словами (приправленными сильной бранью):

«... Коммунисты. Когда мы будем вас резать, когда вы перестанете нас мучить...»

ПИКАЛОВ принужден был отказаться от отдыха и уйти из комнаты с обещанием «заявить». Однако, ПИКАЛОВ не заявил и выходка ГАВРИЛЕНКО осталась безнаказанной. Убеждения же товарищей абсолютно не действуют на ГАВРИЛЕНКО. Это не единичный случай подобных выступлений ГАВРИЛЕНКО.

НАСТРОЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

КИЕВ. Напечатанная в «Правде» статья т. КОССИОРА вызвала среди киевской научно-технической интеллигенции обмен мнений по вопросу о сосредоточении в руках инженеров руководства предприятиями.

Профессора Киевского Политехнического Института КРУКОВСКИЙ, ГОРОДЕЦКИЙ и инженеры — ДАМАНСКИЙ, РЕМАРТ, ПОЧТАРЬ, ШВЕЦОВ — говорят:

«...Ни в коем случае спец не должен брать на себя ответственность руководством предприятием, так как из-за объективных причин весьма трудно наладить дела, а винить будут инженеров...»

«Со спецем — руководителем не коммунистом никто не будет считаться, так как, кроме личных распоряжений директора, существуют еще секретные приказы по партлинии, ему не известные».

Другие профессора (РЫНКЕВИЧ, КРАМАРЕНКО) и инженеры ОЛИМПИЕВ, СМИРНЫЙ, РОЩИН и др. говорят обратное:

«...Спецы не должны бояться ответственности и, несмотря на трудности, должны стремиться взять предприятие в свои руки, ибо хозяйственники партийцы (не спецы) в большинстве случаев доказали свою непригодность».

МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСК. Происходившая недавно всесоюзная конференция ВОРНИТСО инженерно-техническим персоналом Могилев-Подольска увязывается с шахтинским делом.

Лояльно настроенные инженеры (АСЛОНЕВИЧ, ВЕРШГУБ, СВИДЗИНСКИЙ и др.) находят, что организация — ВОРНИТСО сейчас особенно необходима, так как шахтинское дело показало, что среди советских специалистов есть публика ожидающая реставрации старых порядков:

«...ВОРНИТСО должна служить объединяющим центром всех советских специалистов и помогать в мобилизации общественного мнения для борьбы с вредителями».

Совершенно противоположную оценку и комментарии дает антисоветская часть спецов: инженеры ПОПКЕВИЧ и ПЕРСАК, юристконсульт КАЙДАНОВ, врачи ГРИГОРЬЕВ и ОСИНОВСКИЙ:

«...ВОРНИТСО необходимо Советской власти, как демонстрация против шахтинского дела и показать, что многие специалисты смирились и целиком отделились на службу Соввласти...

На самом деле специалисты служат Соввласти потому, что у них все отобрано и они не имеют никаких средств к существованию».

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 7. — Арк. 1–22.
Копія. Машинопис.

№ 73

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 21/83

20–26 травня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

ПРАВЫЕ УКРАИНСКИЕ КРУГИ О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ

За последнее время отмечаются оживленные отклики правых украинских кругов на внутреннее положение СССР и, в частности, Украины. Хлебозаготовительная и другие кампании на селе, а затем распространившиеся слухи о неурожае и гибели озимых хлебов находят живейший отклик в правых украинских кругах. Так, например, группа научных работников, обсуждая современное положение Украины, пришли к таким выводам:

Видный литератор Андрей ГОЛОВКО заявил:

«Хлебозаготовки выкачали весь хлеб у крестьян. Надежды на урожай нет. Крестьянство голодает. Правда, особенно Советскую власть винить нельзя, т. к. она, рабочая и, грабя крестьян, поддерживает рабочих. Каждый на ее месте делал бы то-же самое. Тут важен еще момент национальный. Хлеб где-то есть. Но его поедят кацапы, а не мы. Если б хлеб был у нас, мы могли-бы раздать его крестьянству. А теперь [нет] не только хлеба, но и посевного материала. В результате недосев и будет недобор хлеба в 350 миллионов пудов».

На это сотрудник Госплана ЛЕВИТСКИЙ (бывш. член УСДРП, быв. посол УНР) ответил:

«Конъюнктурное бюро Госплана высчитало эту цифру в 300 миллионов пудов. Вы смотрите, как нас нагрели. По плану мы должны были заготовить 200 миллионов пудов хлеба и заготовили. Затем кацапы из Госплана дали такие цифры, что получилось, что с Украины можно выкачать еще хлеб. В результате с нас потребовали еще 100 миллионов пудов. Мы заготовили и выполнили, следовательно, 150 % плана.

В тоже время в РСФСР заготовки проведены всего на 70 %. У них имеется еще остаток против плана, а у нас выкачали с крестьянства все, что можно было. Это и создало кризис.

Важно еще то, что благодаря позднему посеву, получится поздний урожай. Озимые пропали, а яровые хлеба будут поздно. В результате зерно не успеет для засева озимых хлебов будущего года. Этим усугубляется дальнейший кризис».

Аналогичного же мнения придерживаются и другие лица, как, например, профессора ЯНАТА и СИНЯВСКИЙ, кооператор ПЕТРИШИН и другие.

Тот же ЛЕВИТСКИЙ, говоря о возможности наступления на СССР извне, заявил:

«Сейчас не нужны заграничные антисоветские блоки. Здесь внутри всю внутреннюю политику проваливает само Полит-Бюро. Коммунисты завели военный коммунизм, террор, репрессии. Политика хлебозаготовок — это политика времен военного коммунизма. Еще один шаг и недалеко до массового террора. Большевики или окончательно вернуться к методам военного коммунизма или, если они честно проведут НЕП, ликвидируют монополию внешней торговли, уничтожат все признаки диктатуры, а мы перейдем к демократизму».

Кооператор МАРЧЕНКО говорит:

«Политика Компартии идет в сторону дальнейших уступок оппозиции. Лишних 80 миллионов рублей налогов переполняют меру терпения крестьянства и оно скажет свое слово. Предотвратить начинающийся голод ни в коем случае не удастся».

Главный фигурант разработки «МЕЦЕНАТЫ» — ЛЕБЕДЕНКО, наоборот считает, что политика партии резко противоречит требованиям оппозиции.

ПОЛОЖЕНИЕ В АКАДЕМИИ НАУК

Несмотря на то, что официально еще неутверждение КРЫМСКОГО в должности Непременного Секретаря Академии Наркомпросом не объявлено, КРЫМСКИЙ уже об этом проинформирован.

В настоящее время он ведет подготовительную работу среди своих единомышленников, создавая почву для борьбы с Наркомпросом.

В Академии ходят слухи о том, что без «бою» КРЫМСКИЙ не откажется от поста Непременного Секретаря. Имеются еще непроверенные слухи о том, что КРЫМСКИЙ после официального сообщения Наркомпроса, предполагает апеллировать к Союзному Совнаркому.

В Академии общее удивление вызывает то обстоятельство, что Наркомпрос до сих пор ничего не сообщает о своем решении по вопросу о Президиуме. Отсутствие правильных и своевременных информации создает растерянность и вызывает самые невероятные слухи по этому вопросу, а также облегчает КРЫМСКОМУ работу по объединению своих единомышленников.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ

КАРАСОН
Абузов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 7. — Арк. 24–36.
Копія. Машинопис.

№ 74

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 22/84

27 травня — 2 червня 1928 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

О ПЕРЕВЫБОРАХ ПРЕЗИДИУМА ВУАН

Приезжавший в Киев на перевыборы президиума Академии Наук из Ленинграда академик ПЕРЕТЦ все еще находится в Киеве. Недавно он получил письмо из Ленинграда от академика СПЕРАНСКОГО, в котором тот ему пишет:

«...Очень рад, что результаты выборов утерли нос Михайле (ГРУШЕВСКОМУ) и что КРЫМСКИЙ остался. А что представляет из себя бактериолог-президент? Поедет ли он из Питера в Киев?

Был я у КАРСКОГО. Говорил о предстоящей выборной кампании. (Прим. СО: очевидно, Академия Наук СССР).

Интересного ничего, кроме того, что мне рассказали о новом подвиге ОЛЬДЕНБУРГА, сообщающего кому не следует о том, что говорится в частном собрании».

Интересно сообщение о перевыборах, посланное секретарем КРЫМСКОГО — ЛЕВЧЕНКО профессору СЛАБЧЕНКО в Одессу.

ЛЕВЧЕНКО в этом сообщении пишет:

«...Президиум избран на редкость единодушно. Даже Михаил Сергеевич (ГРУШЕВСКИЙ) держался очень академично. Несмотря на то, что Наркомпрос ввел в Совет 7 представителей, большинством в президиум проведены лица, пользующиеся доверием академиков: ЗАБОЛОТНЫЙ, ВОБАЙ, КРЫМСКИЙ.

При выборах произошел инцидент, который ставит под угрозу все перевыборы.

ТУТКОВСКИЙ, желая выслужиться, предложил избрать СКРЫПНИКА председателем собрания. Избрали ВЕРНАДСКОГО. СКРЫПНИК же, вместо того, чтобы самому отказаться, перенес теперь это на политическую почву и ведет кампанию против Академии. От этого ни Наркомпрос не выиграет (а станет посмешищем), ни Академия. Особенно СКРЫПНИК настроен против КРЫМСКОГО. Он дал слово, что сотрет его в порошок. Неутверждение КРЫМСКОГО не пугает, он и сам, при создавшихся условиях, рад уйти. Но дело не в этом. До сих пор за КРЫМСКИМ была слава ультра-советского академика. Теперь же говорят: “допрыгался”. Десять лет бил себя в грудь, распинался, что советский человек, а рассердил СКРЫПНИКА, стал контр-революционером.

В результате всего вот уже шесть месяцев в Академии творится такое, что руки опускаются и голова кружится...»

6. ЗАДЕРЖАНИЕ СЛЕПЦОВ, РАСПЕВАЮЩИХ АНТИСОВЕТСКИЕ ПЕСНИ

26 мая с. г. в Кременчугском округе на базаре в местечке Градижске были задержаны три слепца-кобзаря, распевавших песни антисоветского содержания, посвященные самообложению и другим кампаниям, проводящимся на селе. Задержанные происходят из Кременчугского округа, но постоянно в своих селах не живут, а бродят по базарам.

Во время исполнения кобзарями песни вокруг них собралась большая толпа крестьян.

Опрошенные кобзаря дают различные показания. Одни ссылаются на то, что песни эти слышали в исполнении какого-то гармониста из Киева на одном из базаров, другой говорит, что песня с'импровизирована одним из них.

Ведется дальнейшее дознание.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ

КАРАСОН
Горожанин

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 К сводке № 22/84

ПРОЧИТАЙ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ

НАКАНУНЕ СЪЕЗДА

За два года, отделяющие нас от 7-го съезда ВЛКСМ, близорукая политика партруководства привела страну к тягчайшему экономическому кризису и целому ряду уступок и поражений в области внешней политики и торговли. В результате меньшевистских ошибок потерпела поражение китайская революция и укрепились правые оппортунистические элементы в партии и Коминтерне. Внутри страны чрезвычайно окрепли позиции чуждых нам классов. Растущий товарный голод привел к вздорожанию продуктов первой необходимости и очередям у магазинов. Повторный срыв хлебозаготовок, заготовок сырья, сокращение вывоза и общий экономический кризис с полной очевидностью доказали всю правоту Ленинской оппозиции, своевременно предупреждавшей о грозящих опасностях и обвиненной за это в пессимизме, панике перед кулаком, неверии и клевете.

Срыв хлебозаготовок и заготовок сырья с очевидностью доказали, что молодая деревенская буржуазия имеет возможность оказать реальное сопротивление хозяйственным планам Советской власти.

За первое полугодие прошлого года, т. е. с июля по декабрь, включительно было заготовлено 428 млн. пудов хлеба, а в этом году за это же время всего лишь 299 млн. пудов (см. доклад Рыкова, «Правда» I/ Ш). Даже при полном выполнении плана за январь — апрель недозаготовлено будет за год около 150 млн. пудов (годовой план — 700 млн. пудов, а заготовлено должно быть за эти месяцы 250 млн. пудов, $299 + 250 = 549$ м. п., см. доклад Рыкова).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4¹
К сводке 22/84

1. Трудящиеся, проснитесь. Мы боролись за улучшение своей жизни, за свою власть — власть пролетариата. Нам говорят: Рабоче-крестьянская власть, но разве это Рабоче-крестьянская власть, когда у нас из-под дула нагана забирают все средства для существования, грабят все необходимые для нас продукты, благодаря чему бывают случаи, что крестьяне вешаются. При царской власти мы знали только один податок. Ну, что мы видим теперь. Эта хлебозаготовка ведет нас к нашей гибели и ведет к наживе тех бюрократов, которые сидят в Рабоче-крестьянских советах. Мы, все трудящиеся массы, должны проснуться, стереть с глаз обман, который до сих пор затуманивает наше зрение. Товарищи, разве Вы не видите, что это обман. Нас обманывают наши власти, — проснитесь.

2. Крестьяне, нам говорят, что мы сами управляем своей свободной страной, что власть Советов заботится об улучшении сельского хозяйства и улучшении жизни трудящихся. Но, что мы видим в самом деле, взять пример хлебозаготовку и ее кампании, от крестьянина насильно был вывезен хлеб. Если вообще глянуть как все происходит: хлебозаготовка, распространение облигаций, то все это не на добровольных началах, а из-под дула нагана, чем вытягивает последние деньги крестьянина. Товарищи, осмотритесь, действуйте, есть ли это политика Советской власти, нет — это политика нашей Компартии. Товарищи, 1-е мая должно стать нашим протестом против неправильной политики нашей партии. Мы должны грудью стоять за наше завоевание, за наш Октябрь.

Крестьяне, 1-е мая должно стать днем протеста против неправильной политики Компартии. Неправильной политикой Компартии есть разрешение земельного вопроса.

Верно:

Секретарь ТВ ДПУ УСРР

Колбасенко

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 7. — Арк. 38–55.
Копія. Машинопис.

№ 75

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 23/85

3–9 червня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР

¹ Поруч із додатком помітка: «Воззвание». Перший абзац тексту підкреслено червоним олівцем.

Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В КОПЫЛОВСКОЙ АГРОШКОЛЕ (Агентурная разработка «РОДСТВЕННИК»)

В прошлой сводке мы сообщали о связи Забуянинской группировки с контр-революционной группировкой в Копыловской агрошколе. В настоящее время получены дополнительные данные о том, что руководителями группировки являются учителя МЕТЕЛЬСКИЙ и ЕРШКОВСКИЙ (зам. зав. школой), которые ведут среди учеников широкую шовинистическую контр-революционную работу. Для этой цели ими организованы драм- и хор кружки, через которые ученики обрабатываются в шовинистическом направлении. ЕРШКОВСКИЙ, руководя хором, добился того, что исключил из хора всех комсомольцев, оставив там только «надежных» учеников.

Завербованный с/с «ВРОНСКИЙ» сообщает, что основная группа организации состоит из 10–12 человек учеников, детей кулаков. Из них человека 4 поддерживают постоянную связь с МЕТЕЛЬСКИМ и ЕРШКОВСКИМ.

1-го мая в селе Колонщине появилась контр-революционная листовка, в которой говорилось, что Советская власть «скатилась на путь красного империализма». В листовке имелся призыв к крестьянам не праздновать «кровавый первомайский праздник».

Проверкой почерков установлено, что листовка писалась двумя учениками Копыловской агрошколы КОХАНОМ и ПАЗЮКОМ, входящими в основную группу организации. Можно предполагать, что листовка была распространена по заданиям организации.

Разработка продолжается.
[...]

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

НАСТРОЕНИЯ УЧИТЕЛЬСТВА ПЕРЕД ВСЕУКРАИНСКИМ СЪЕЗДОМ РОБОС

Перед Всеукраинским съездом представителей Робос, происходящем в настоящий момент в Харькове, на местах были созваны районные и окружные конференции. В целом эти конференции прошли довольно вяло. Но отдельные выступления и некоторые анонимные заявления в записках весьма характерны.

Пассивное отношение

Следует отметить, что вялость отношения к общественной жизни учительство, а главным образом его антисоветская часть, объясняло «бесправием» и «угнетенным» положением учительства.

Так, среди участников Николаевской окружной конференции шли разговоры о том, что

«можно было бы сказать о бюрократизме в Наробразе, о протекционизме и многом другом... Но стоит ли переливать из пустого в порожнее и только врагов себе наживать: пусть себе думают и делают, что хотят».

«Там и без нас обойдутся: все равно выберут тех, кого наметила Комфракция, так зачем беспокоиться? Будем стоять в стороне».

Часть Роменского учительства держала себя пассивно из боязни репрессий «наподобие прошлого года».

Могилев-Подольские учительницы СУТУЛОВА и ЦИСИНА высказывались: «Что это за съезд, когда даже не дают высказаться, а по диктаторски командуют».

Главные вопросы и антисоветские выступления

Главными вопросами, особенно волновавшими участников конференций, были следующие вопросы:

1. Разрыв заработной платы между учителями первого и второго концентров и 2. Вопрос о степени участия учительства в общественной работе и положение сельского учительства.

Первый вопрос вызвал почти повсюду обостренную дискуссию, обвинения по адресу Робоса и Советской власти. Кое-где это настроение было использовано в своих целях антисоветским элементом.

Так, в Купянске, в кулуарных беседах по поводу недостаточной оплаты труда, особенно по сравнению с другим интеллигентным трудом, шли разговоры:

«Коммунисты создают себе сыновей и пасынков».

В Луганске учитель ЛЮБОМУДРОВ, бывший эсер, выступил по этому вопросу с такими выкриками:

«Достаточно терпели при старом режиме и теперь терпим. Довольно. Будем требовать увеличения заработной платы и больше ничего».

Участие работников просвещения в общественной жизни было большим местом. На выступления некоторых ораторов с упреками в пассивности учительство отвечало указанием на перегруженность, женская часть указывала на свою поработченность семьей и хозяйством.

Учитель ЗИНЬКОВСКИЙ Первомайского округа сказал, что учителя боятся принимать участие в общественной работе:

«За такое участие селяне побьют учителю окна».

Когда на конференции Зиновьевского округа Окринспектор Наробраза ВОЛОШИНОВ отметил, что учительство еще не все примкнуло к революции, что во многих из них и теперь еще царит дух консерватизма, то некоторые из выступавших оппонентов демонстративно начали ссылаться на тексты «священного писания», цитируя его на славянском языке и приводя целые выдержки из евангелия. В этом особенно отличился преподаватель трудшколы ЮРИНОК, который на указания некоторых делегатов, что этого не следовало «преподносить коммунистам», ответил:

«Плевать я на них хочу».

На конференции Волинского округа вопрос об украинизации учительства послужил поводом для следующего выступления этнографа КРАВЧЕНКО (состоящего на учете УПСР):

«Украинизация на Украине проходит слабо вследствие того, что правительство как будто перестало уделять этому вопросу внимание. У нас получается, что украинизация и украинский язык существуют только для отвода глаз».

Обращают на себя внимание жалобы сельского учительства Одесского округа на слабое проведение на селе культурной революции, на недопустимое и бестактное отношение к учительству местных партийцев.

Следует отметить, что на Зиновьевской конференции, где вообще достаточно был представлен антисоветский элемент, чувствовалось сильное недовольство учительства на то, что инспектура Наробраза не принимает никаких мер к ускорению освобождения учителей, арестованных во время операции по украинской к. р. По этому вопросу многими делегатами, и особенно антисоветским активом, подавались записки в Президиум с просьбами, чтобы съезд вынес постановление ходатайствовать перед Окротделом ГПУ об освобождении арестованных учителей.

Перевыборы правлений окружных филий Робоса не везде прошли гладко.

Так, на Могилев-Подольском съезде к моменту перевыборов создавалась неофициальная группировка во главе с заведующим учебной частью Педтехникума ЯНОВСКИМ в составе учителей: ДОМАНИЦКОГО, РАДНЕВИЧА, МИКУЛЯКА, ЛАЗЬКА и других. Группировка ставила целью провести вместо члена КП(б)У БАРАНДИ (директора Педтехникума), своего кандидата МИКУЛЯКА, около которого группировалось все антисоветское учительство. Потерпев неудачу группа была очень обозлена на съезд и торопилась его покинуть.

Эта группировка старалась провалить обсуждение отдельных мероприятий, как, например, 5-летний план культурного строительства и т. п. В своих же кругах высказывались так:

«Выборы — это обман: просто назначают, кого хотят» и т. п.

«Все время говорят про войну, но никакой войны не будет, ибо Советская власть пойдет на всякие уступки. А представители власти занимаются брехней».

[...]

РЕЛИГИОЗНЫЕ ГРУППИРОВКИ

Б. АВТОКЕФАЛИСТЫ

НИКОЛЬСКИЙ СОБОР АВТОКЕФАЛИСТОВ

1-го июня с. г. в Киеве закончился Никольский Собор автокефалистов. На соборе присутствовало:

20 епископов

46 священников

8 диаконов

25 мирян

Такое соотношение сил определили направление собора в сторону клерикализма. Клерикальные настроения особенно активно проявлялись рядовым духовенством. Попы очень недовольны на соборноправность, установленную первыми соборами УАПЦ, благодаря которой в приходах их значение ничтожно.

Взяв курс на сворачивание соборноправности, мы поощряли такие настроения попов в целях борьбы через них с активом антисоветски настроенных мирян, которые использовали соборноправность в своих интересах.

Никольским собором узаконены епископские и пастырские совещания, которые со временем должны будут заменить окружные соборы.

2. О ПОВЕДЕНИИ ЧЕХОВСКОГО

Как известно, Киевский Админотдел, с санкции НКВД, исключил из повестки дня собора те пункты, по которым докладчиком значился ЧЕХОВСКИЙ.

Почти все делегаты были весьма довольны таким оборотом дела. ЧЕХОВСКИЙ пытался было поставить на соборе вопрос о необходимости слушания запрещенных Админотделом вопросов. Однако во время голосования его предложение было провалено. Еще до собора нами велась подготовительная работа к тому, чтобы в случае необходимости отстранения ЧЕХОВСКОГО от церковной деятельности это можно было проделать возможно безболезненнее.

На соборе нам же удалось создать такие условия, при которых теперь отстранение ЧЕХОВСКОГО вполне возможно без значительных затруднений. В последнее время, видя такое положение, ЧЕХОВСКИЙ советовался с некоторыми автокефалистами об уходе из церкви по своей инициативе.

3. НАСТРОЕНИЕ ЭКС-МИТРОПОЛИТА ЛИПКОВСКОГО

ЛИПКОВСКИЙ на соборе не присутствовал. По агентурным данным, он ведет себя чрезвычайно осторожно и молчаливо. Ни с кем из автокефалистов не входит ни в какие бы то ни было разговоры на церковные темы. Актив автокефалистов, в частности, зам. Митрополита МАЛЮШКЕВИЧ, по этому поводу говорит:

«ЛИПКОВСКИЙ теперь сидит тихо. Очевидно, ему даны кем-то строгие директивы. Он мечтает о своей великой будущности, надеясь на изменение политической обстановки, когда он станет “героем дня”».

Касаясь исключения ЛИПКОВСКОГО и ЧЕХОВСКОГО из церкви, МАЛЮШКЕВИЧ сказал:

«Весь вопрос в том, как на ЛИПКОВСКОГО смотрит украинская интеллигенция. Поднимать сейчас вопрос об исключении ЛИПКОВСКОГО из церкви, это значит стать в глазах всех большевистскими агентами и ЛИПКОВСКИЙ и ЧЕХОВСКИЙ разыгрывают из себя пострадавших и гонимых столпов церкви».

4. РЕЗУЛЬТАТЫ НИКОЛЬСКОГО СОБОРА

На соборе весьма активную линию по вопросу о борьбе с Липковщиной совершенно неожиданно для всех вел новый митрополит БОРЕЦКИЙ.

БОРЕЦКИЙ выступил с поддержкой епископа РОМОДАНОВА, который делал доклад о соборноправности, резко нападал на Липковщину — ЛИПКОВСКОГО и ЧЕХОВСКОГО.

В результате собор принял резолюции, которые фактически дают полномочия ВПЦРаде и высшему церковному Суду по своему усмотрению расправиться с Липковщиной и Чеховщиной.

5. О ПОСЫЛКЕ ЕПИСКОПА ЗАГРАНИЦУ

На соборе решено послать в трехмесячную командировку за границу епископа УАПЦ для обследования находящихся там приходов и подчинения их влиянию ВПЦРады. Для этой цели собор, по предложению митрополита БОРЕЦКОГО, единогласно утвердил арх. Харьковского ПАВЛОВСКОГО.

6. НАША ЛИНИЯ ПОСЛЕ СОБОРА

После Никольского собора мы предполагаем через ВПЦР ускорить чистку анти-советского элемента из попов и епископов.

В отношении ЧЕХОВСКОГО мы предполагаем поставить на очереди вопрос о целесообразности его отстранения. То же и в отношении суда над ЛИПКОВСКИМ.

Кроме того, продолжать линию сворачивания соборноправности и создания таких условий, при которых бы поп определял линию прихода, а не наоборот.

В отношении поездки за границу епископа предполагаем принять меры к максимальному использованию такового в своих интересах.

7. СТРЕМЛЕНИЕ ЕПИСКОПА РОМОДАНОВА УЙТИ ИЗ УАПЦ И СНЯТЬ САН

Епископ РОМОДАНОВ, сыгравший, как известно, главную роль в вопросе борьбы с Липковщиной и отстранения ЛИПКОВСКОГО от митрополитанства, решил отойти от УАПЦ, снять сан и заняться «полезной для Советской власти» работой.

Принятыми мерами через агентуру мы пока удерживаем [его] от этого шага, однако это дается с большим трудом.

ВРИД НАЧ. СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 7. — Арк. 57–72.
Копія. Машинопис.

№ 76

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 24/86

10–16 червня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

2. ПРЕЗИДЕНТ ВУАН ЗАБОЛОТНЫЙ О ПОЛОЖЕНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СССР

Проживающий в Одессе приват-доцент ГАН рассказал, что нынешний президент Всеукраинской Академии Наук Д. К. ЗАБОЛОТНЫЙ, во время последнего пребывания в Одессе, заявил:

«Весьма многие представители украинской и русской интеллигенции сочувствуют социалистическому строительству и программе Компартии. Однако, ни один сознательный и честный интеллигент, политически грамотный и удовлетворительно

разбирающийся в окружающих условиях, не может быть довольным отношением Соввласти к советской интеллигенции.

Прежде всего Соввласть не дала нам, социалистически мыслящей и честно работающей интеллигенции, тех полных политических прав, которые имеет рабочий. Разве это справедливо? Разве я, профессор и академик, сделавший блестящие завоевания в науке, известные всему миру, менее полезен для социалистического строительства, чем любой рабочий от станка? Так почему же меня обижают? Почему мне на каждом шагу дают чувствовать, что полноправный хозяин в нашей трудовой Республике рабочий, а я только его наймит и он считается со мной как с гражданином и человеком только поскольку он эксплуатирует мой труд.

Какое искреннее отношение может быть у советского врача к Советской власти и диктатуре пролетариата, если советский врач Рабмеда и Совнарболи получает 80 р. в месяц и за эти 80 р. в месяц он должен весь день, высунув язык, бегать по больным рабочим, ежедневно получая от них оскорбления.

Могут ли быть довольны эти врачи Советской властью, тем, что квалифицированный рабочий, квалификация которого не может идти ни в какое сравнение с квалификацией врача, все же получает по крайней мере в 2 раза больше, чем советский врач, можно ли требовать также от советского инженера, чтобы он был предан, если, как правило, мастер на заводе вырабатывает больше инженера.

При таких условиях все, что можно требовать от интеллигенции, это лояльной работы, но не любви и не преданности.

Капиталистическая эксплуатация воспитала рабочих, выковав из них бойцов и превратив их в ярко выраженный класс. В прямую противоположность им интеллигенция была гнилой и не была классом, но теперь интеллигенция постепенно превращается в класс, воспитываемый в условиях эксплуатации, морального и правового унижения.

Коммунисты забыли свою диалектику и по инерции воспитывают класс интеллигенции и противопоставляют этот класс рабочему классу, вместо того, чтобы иметь в интеллигенции хорошего союзника и равного товарища, вместо того, чтобы иметь один класс трудящихся».

3. ЛЕВИТСКИЙ И ШМАТЬКО О ПОЛОЖЕНИИ СОВВЛАСТИ

Видные представители харьковской украинской народной общественности ЛЕВИТСКИЙ и ШМАТЬКО беседовали по поводу антисоветского блока, организуемого Англией. Они считают, что внутренняя политика вернее всяких блоков расшатывает политическое положение Союза. Положение сейчас очень тяжелое — Соввласть должна либо возвратиться к военному коммунизму, либо пойти на большие уступки и, в частности, отменить монополию внешней торговли. ЛЕВИТСКИЙ говорит, что Шахтинский процесс сильно раздут, особенно важно то, что под угрозой поставлена вся интеллигенция, которая, несмотря на все декларации, не имеет никаких прав и не принимает никакого участия в строительстве. Соввласть, преследуя интеллигенцию, сама себе вредит, так как интеллигенция является единственной творческой силой. ШМАТЬКО заявляет, что преследования интеллигенции зависят от господствующей еврейской нации, которая заполняет все учреждения, хозяйничает там и преследует всех, кто кажется ей конкурентом.

4. БАЛАНИН О ПРОФЕССОРЕ СЕМКОВСКОМ

Видный харьковский сменовеходец БАЛАНИН по поводу деятельности профессора СЕМКОВСКОГО говорил:

«Посмотрите как этот ловкий еврей делает научную карьеру. Он всячески старается завоевать симпатии и поддержку украинцев и поэтому выступает, как ярый защитник украинских интересов. Он доходит до того, что требует самостоятельного хозяйства для Украины. На всех московских съездах он смело и решительно выступает в защиту украинских интересов и всегда очень удачно формулирует украинские требования. И вот в результате его нужно действительно сделать академиком. Это сейчас в наших украинских интересах потому, что наши хохлы боятся выступать и требовать, а он ничего не боится».

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ В НИКОЛАЕВСКОМ ОКРУГЕ

В связи с недостатком хлеба 11/VI в гор. Николаеве не получили хлеба 10 000 жителей. За последние дни отпуск печеного хлеба крестьянам был вовсе прекращен.

12/VI стоявшие в очередях крестьяне окрестных сел возмущались тем, что стоят по несколько дней и им ничего не отпускают, останавливали рабочих, направлявшихся на работу на завод А. МАРТИ и жаловались им на отсутствие хлеба.

Вместе с рабочими группа крестьян до 150 чел. подошла к воротам завода, как раз в то время, когда рабочие шли на работу. У ворот собралась большая толпа и крестьяне говорили, что они голодают и власть на них не смотрит. Отдельные рабочие покупали у торговков булку и отдавали крестьянам. В толпе началась антисоветская агитация и были слышны отдельные выкрики о том, что «крестьяне пухнут, едят конину, что теперь хуже 20 года и крестьян грабят».

После этого подобия митинга толпа в 500 человек направилась к Окрисполкому. После уговоров крестьян звали в большой зал Окрисполкома, где было устроено разъяснительное собрание, которое не удовлетворило крестьян. После собрания крестьяне разошлись с криками «это мы на селе слышим, мы голодные, баснями нас кормить нечего. Идем на базар будем громить, раз хлеба не дают». На базаре врывались в очереди, разгоняли горожан и заставляли выдавать им хлеб.

Большая часть крестьян осталась в городе, говоря, что они ничего не успели сделать и надо опять идти к заводу. На заводе в связи с происшедшим настроение рабочих подавленное. Во время обеденного перерыва проведены разъяснительные собрания, отмечены отдельные случаи антисоветских разговоров.

К 4-м часам дня у ворот завода собралось до 60 крестьян, но уходившие с завода рабочие не задерживались у ворот. Остановилась незначительная часть, среди которых было много партийцев, которые вели разъяснительную работу. Не встретив сочувствия большинства рабочих, крестьяне разошлись.

Вечером 12/VI были обнаружены три листовки, распечатанные кустарным способом по образцу ранее разбрасывавшихся листовок типа «бей жидов». Листовки имели надпись крупными буквами: «Рабочие, не дайте крестьянам умереть с голода. Все на улицу протестовать».

В связи с происшедшим, большая часть работников аппарата Окроддела ГПУ брошена на работу по городу.

Произведено 11 арестов.

13/VI с утра в городе спокойнее. Отмечаются большие скопления в очередях, где слышны антисемитские и антисоветские разговоры.

В отдельных селах Н. Одесского района, в связи с недостатком хлеба — неспокойно. На базаре в Н. Одессе, Н. Шмидтовка, с. Еланце крестьяне хотели избить представителей власти в связи с отсутствием хлеба. Недостаток хлеба увеличивается и в связи с этим настроение крестьян подавленное и паническое. Слухи о происшедшем в Николаеве дошли до окрестных сел причем события преувеличиваются, говорят, что убили «председателя РИКа» и т. п.

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 7. — Арк. 90–106.
Копія. Машинопис.

№ 77

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 25/87

17–23 червня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

3. О НАСТРОЕНИИ ХАРЬКОВСКИХ ГАЛИЦКИХ КРУГОВ

Последнее антисоветское выступление представителя УНДО ЛЕВИЦКОГО¹ вызвало усиление антисоветских настроений правых галицких кругов г. Харькова. Общее мнение в связи с этим выступлением сводится к тому, что большая часть галицкой интеллигенции не верит в возможность возрождения украинской нации под руководством России и потому перешла на сторону Польши.

Галичане СМИЛЬСКИЙ, БИЛЯЧ (фигурант разработки «МАРШАЛЫ»), ГРАБОВОЙ и др. говорят:

«Можно считать установленным, что 90 % всего населения Галиции мыслит так, как ЛЕВИЦКИЙ. Галицкая интеллигенция окончательно убедилась в невозможности совместной работы с Россией и перешла к полякам».

¹ Йдеться про Левицького Дмитра Павловича. Як голова Української парламентської репрезентації, 9 березня 1928 р. він виголосив у Польському сеймі програмну декларацію, в якій наголошувалося, що найвищим святом і непорушним ідеалом українців є незалежна соборна Українська держава. Виступаючи у сеймі 30 травня 1928 р., Д. Левицький доводив неминучість об'єднання українських земель у єдиній державі. Обидві промови викликали значний міжнародний резонанс.

Особое недовольство галичан вызывает также «преследование украинцев». ЛЯХОВИЧ, ПОПОВИЧ, БИЛЯЧ и др. говорят:

«Сейчас украинцев преследуют. Им очень трудно устроиться в учреждениях, ибо их считают шовинистами и при каждом удобном случае выживают. Украинизация проводится формально. Все стремятся только получить категорию и на том украинизация кончается.

Много научных и культурных украинских работников высылаются из Украины только за то, что активно и искренне старались проводить украинизацию на деле, а не на бумаге».

На освещение галичан в Харькове нами сейчас обращено серьезное внимание. Изучается ряд объектов в целях вербовки агентуры в галицких кругах.

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

[...]

2. О ПОЭТЕ МАКСИМИЛИАНЕ ВОЛОШИНЕ

(Агентурная разработка «ЗВЕРЬ»)

Ежегодно летом к ВОЛОШИНУ на его дачу в Коктебеле (близ Феодосии) выезжают из Харькова и других городов его друзья и почитатели. Дача в Коктебеле вообще служит пристанищем для самого разнообразного элемента из квалифицированной интеллигенции, антисоветски настроенной. Из Харькова там бывают — профессор ПЛАТОНОВ К. И., инженер ДОМРАЧОВ, семья профессора ЗЛАТОГОРОВА, ТИМОФЕЕВЫ и др.

В целях более глубокого и обстоятельного освещения, как самого ВОЛОШИНА, так и его круга, а также согласно предложения ОГПУ за № 12698/5 от 11/VI — предполагается послать в Коктебель осведомов «ЗЕЛЕНОГО» или «БРУТА», близко связанных с ВОЛОШИНЫМ и его друзьями. Возможно, что удастся послать туда обоих осведомов.

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 7. — Арк. 108–118.
Копія. Машинопис.

№ 78

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 26/88

24–30 червня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УСРР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

3. БАЛАНИН О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Видный харьковский сменовеховец БАЛАНИН о политическом положении украинцев говорит:

«Замечается страшная репрессия против украинцев. Мы, группа 66, думали, что можно будет работать. Когда была линия ШУМСКОГО и СОЛОДУБА, тогда все украинцы привлекались к работе и работа была. Теперь линия изменилась, идет наступление на украинцев и это дело не только политики. Здесь поглощение одной культуры другой: культура украинская поглощается русской. Это проявляется во всех отношениях. Сравните времена ШУМСКОГО и СОЛОДУБА с нынешним положением. Мы, советские украинцы, изолированы. У нас нет никакой поддержки со стороны партии. Мы на подозрении. Линия сейчас не Ленинская, а Ларинская, направленная на уничтожение всего украинского. Работать почти невозможно. Лучше всего переходить и работать в неукраинских группах — тогда это будет незаметно, а сейчас мы у всех на виду. Как социалисту, мне жалко, что украинская интеллигенция не втягивается в революционное строительство, что из-за границы не возвращается украинская эмиграция и что нет доверия к украинцам. Вся классовая борьба СССР с капиталом через несколько лет неминуемо закончится вооруженной схваткой. Мы, украинцы, к этой борьбе ослабеваем и изолируемся».

[...]

5. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ СЕМЬИ АКАДЕМИКА ГРУШЕВСКОГО

Жена и дочь академика М. С. ГРУШЕВСКОГО, находившиеся продолжительное время за границей в Галиции, Австрии, Франции и Германии, на днях возвратились в Киев.

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

1. ОТНОШЕНИЕ ПРАВОЙ ПРОФЕССУРЫ К ВЫДВИЖЕНИЮ АСПИРАНТОВ-ПАРТИЙЦЕВ

Группа правой профессуры Одессы, возглавляемая профессором ФИЛАТОВЫМ, питает надежды на полную ликвидацию научно-исследовательских кафедр, опасается, что если эти кафедры не будут ликвидированы, то через 10 лет половина профессоров будет коммунистами. Поэтому очередной задачей является дискредитация научно-исследовательских кафедр с деловой стороны.

По данному вопросу ими якобы ведутся переговоры с руководителями кафедр Харькова, Киева и Днепропетровска о том, чтобы организовать выступление профессуры, направленное к ликвидации научно-исследовательских кафедр и восстановлению дореволюционного порядка подготовки ученых.

Руководитель кафедры клинической медицины Одесского мединститута проф. ФИЛАТОВ, ведет особенно враждебную линию по отношению к молодой аспирантуре.

На заседании по вопросу об обследовании его кафедры ФИЛАТОВ, КОРНМАН, МАРКЕЛОВ и ДМИТРЕНКО резко критиковали исследовательские кафедры, закончив заседание критикой и бранью по адресу Наркомпроса, Наркомздрава и вообще советских порядков.

При переводе партийца аспиранта ШАШКО в кафедру клинической медицины, бюро кафедры поставило ШАШКО ряд специальных условий, зафиксированных

в протоколе заседания бюро. Эти специальные условия вплоть до унижительных мелочей регламентируют поведение ШАШКО, причем в протоколе указано, что «и при исполнении всех условий успешность подготовки ШАШКО к званию научного сотрудника находится под большим сомнением».

ШАШКО предложено дать особую подписку о выполнении всех поставленных ему условий.

Необходимо отметить, что проф. ФИЛАТОВ давно оказывает упорное сопротивление пролетаризации ВУЗов и подготовке научной смены из советских элементов. Сведения о его деятельности и настроениях нами помещались в недельных сводках №№ 13/23, 23/33, 26/36, 33/43, 4/66.

Не менее характерно отношение к этому же вопросу профессора ХТИ КРАСУС-СКОГО Ивана (сведения о котором помещались в наших недельных сводках за №№ 4/14, 23/33, 24/34, 44/54, 47/57, 52/62, 4/64, 11/73 и 12/74).

«В настоящее время Наркомпрос хочет создать фабрикацию аспирантуры. Но из этого, при существующей ныне системе, ничего не выйдет, ибо в аспиранты будут лезть лентяи и тому подобная публика. Сейчас потому понижено качество аспирантуры, что в ВУЗы идут не те, кто хочет учиться, а те, кого командируют туда. Профессор в ВУЗе сейчас значит меньше всего. Программу курсов меняют без него. В методологических комиссиях заседают студенты, которые и устанавливают программу. Такой случай, например, был и у меня. Как только из ячейки попадут в Методком новые люди, так сейчас же устанавливаются и новые программы. Люди меняются и программы тоже.

В общем у нас сейчас не ВУЗы, а школы грамоты. Разве так было в старину или сейчас за границей?

Вот Вам и еще одна ненормальность: благодаря разверстке, люди идут не по склонности, а так, как их разверстают».

2. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОФЕССОРА ОРЛОВА

Профессор ОРЛОВ рассказывал, как он на банкете в честь приезда ЛАНЖЕРЕНА выпил и заявил:

«Пью за свободную науку вообще, без этих Советских выкрутасов (при этом показал пальцами на ОЗЕРСКОГО и РАДЧЕНКО)».

Переводивший профессор ДИМАНШТЕЙН, хотя и был вдребезги пьян, но конец тоста ОРЛОВА не перевел.

Вся присутствовавшая при этом профессура была чрезвычайно напугана выходкой ОРЛОВА. После этого ОРЛОВ приходил к ОЗЕРСКОМУ и РАДЧЕНКО извинялся перед ними, говорил, что он их не заметил и т. п.

Он очень напуган. Он боялся, что его не пустят в заграничную командировку и могут не провести в Союзные академики, куда была выставлена его кандидатура. В Наркомпросе решено это дело огласке не предавать.

3. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОФЕССОРА ФОМИНА

Профессор ФОМИН о Шахтинском деле говорил:

«Сейчас сидит под арестом 165 ответственных работников Донугля. Это значительно отражается на работе и уже сейчас имеется 20 % недобора угля. Если это дело

будет продолжаться и дальше, недобор угля будет все увеличиваться. Шахтинское дело, несомненно, раздувается Советской властью».

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ

ГОРОЖАНИН

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370.— Т. 7. — Арк. 126–144.

Копія. Машинопис.

№79

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 27/89

1–7 липня 1928 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

ЛЫЗАНОВСКИЙ О ЗАКОРДОННОМ ЦЕНТРЕ УНР

(Агентурная разработка «МАРШАЛЫ»)

Бывший член ЦК УПСР ЛЫЗАНОВСКИЙ — главный фигурант дела «МАРШАЛЫ», в разговоре о деятельности петлюровщины за границей, заявил:

«Планы и мероприятия ЛЕВИЦКОГО (премьер УНР)¹ Соввласти давно известны, так как Соввласть очень хорошо проинформирована о том, что делается за границей. Еще за долго до того, как последние разоблачения деятельности правительства УНР были опубликованы в прессе, власть об этом великолепно знала и приняла соответствующие меры. Последние аресты тесно связаны с планами ЛЕВИЦКОГО: аресты коснулись тех кругов, на которые ЛЕВИЦКИЙ мог бы здесь опереться.

Авантюру ЛЕВИЦКОГО следует считать серьезной уже потому, что она связана с английским капиталом, а англичане в пустую денег тратить не станут. Поэтому можно ожидать серьезных событий — интервенции и отторжения Украины от СССР.

Момент для этого выбран удачный: при нынешнем поголовном недовольстве крестьянства оккупация Украины не может встретить большого сопротивления и может быть произведена без больших усилий»².

О своих отношениях к «правительству УНР» и его деятельности ЛЫЗАНОВСКИЙ³ говорит:

¹ Так у тексті. Йдеться про Лівіцького Андрія Миколайовича.

² Повідомлення помічено на полях червоним чорнилом, а останні два абзаци ще й синім олівцем.

³ Текст уписаний від руки фіолетовим чорнилом.

«Нам придется вести борьбу с этим правительством, ибо, во-первых, нас не удовлетворяют границы 1772 года. Затем, поскольку эта авантюра связана с Англией, последнюю не удовлетворит одно занятие Украины. Последняя будет превращена в плацдарм дальнейшей борьбы с большевиками. При таких условиях о самостоятельном украинском правительстве не может быть и речи. ЛЕВИЦКИЙ не призвет [во] власть таких, как ГРУШЕВСКИЙ и ГОЛУБОВИЧ. Там будут другие элементы, которые явятся игрушкой в руках Англии, и верх возьмут русские великодержавные реакционные элементы. Не выгодна эта власть еще и потому, что она не сможет удовлетворить крестьянство. Хотя последнее сейчас и приняло бы охотно любую другую власть, и было бы очень довольным свержением большевиков, но все равно очень скоро начались бы крестьянские восстания, поддерживаемые большевистской агитацией.

Власть удержаться бы не смогла и пользы Украине это не принесло бы».

О тактике и методах дальнейшей работы в современных условиях ЛЫЗАНОВСКИЙ говорит:

«С точки зрения дальнорочной политики украинцам сейчас необходимо закреплять свои позиции по линии национально-культурного строительства на Украине. Украинцам весьма выгодна борьба между Польшей и СССР. Пользуясь этой борьбой, украинцы могут добиться большего, как здесь, так и за кордоном¹.

Эта установка является типичной для левой части украинской контр-революции.

2. АРЕСТ УЧИТЕЛЯ ЧЕРНЕНЬКОГО

В марте с. г. в СО ГПУ УССР явился крестьянин-комсомолец РЕБРОВ и заявил о причастности учителя хутора Гусливка, Печенежского района, Харьковского округа — ЧЕРНЕНЬКОГО к антисоветской организации. РЕБРОВ был завербован для освещения ЧЕРНЕНЬКОГО и, по нашему заданию, связался с ЧЕРНЕНЬКИМ. Тот ему сообщил, что он по заданию «Селянської партії» приехал со специальной целью организовать группу украинской селянской молодежи. Цель создания такой группы — изучение истории Украины и подготовка к борьбе с Советской властью.

О «Селянской партии» ЧЕРНЕНЬКИЙ сообщил РЕБРОВУ следующее. Ячейки этой организации уже имеются на Киевщине, Черниговщине и Волини и в ближайшее время должен состояться съезд организации. Цели «Селянской партии» — борьба с Советской властью и создание самостоятельной Украины во главе с Крестьянско-Рабочим Правительством.

ЧЕРНЕНЬКИЙ вел среди крестьян антисемитскую и шовинистическую агитацию, а также агитацию против кампаний Соввласти на селе.

15 июня были получены сведения о выезде ЧЕРНЕНЬКОГО на Волинь — в отпуск. Перед отъездом ЧЕРНЕНЬКИЙ сообщил РЕБРОВУ о том, что он едет специально для связи с ячейкой «Селянской партии» на Волини. Ввиду того, что с отъездом ЧЕРНЕНЬКОГО терялась нить разработки, он 16 июня был арестован.

Свои политические убеждения ЧЕРНЕНЬКИЙ на допросе формулировал так:

¹ Підкреслення в тексті. Крім того, абзац помічений на полях червоним чорнилом та синім олівцем.

«По крестьянскому вопросу я придерживаюсь взглядов внутривнутрипартийной оппозиции. Я считаю, что тот налог, который сейчас собирается с крестьянства, это проведение линии оппозиции.

По национальному вопросу я полностью разделяю взгляды ШУМСКОГО. Я считаю, что крестьянское хозяйство не растет, а дробится, и что Советская власть этому вопросу не уделяет внимания. Недоволен я и тем, что культурная работа ведется исключительно в городе, где много неукраинских элементов, а в селе, где живут исключительно украинцы, культурная работа проводится очень слабо.

Что касается экономических взаимоотношений между СССР и Украиной, то я их также считаю ненормальными. Взять, например, текстильную промышленность: вся эта промышленность сосредоточена исключительно в РСФСР, а на Украине ее нет совершенно. Благодаря этому РСФСР диктует цены на мануфактуру и эти цены тяжелым бременем ложатся на украинское крестьянство. Такое положение мы имеем не только по линии текстильной промышленности, но и по другим отраслям народного хозяйства»¹.

Свою причастность к «Селянской партии» ЧЕРНЕНЬКИЙ сначала отрицал, а затем сознался, что вел разговоры с крестьянами о необходимости организации такой «партии». Однако ЧЕРНЕНЬКИЙ отрицает контр-революционное содержание этих разговоров».

Следствие по делу ведется.

3. УКРАИНСКИЕ КРУГИ НИКОЛАЕВА О ТЕКУЩИХ СОБЫТИЯХ

По поводу выступления в Польском сейме представителя УНДО ЛЕВИЦКОГО², украинская общественность города Николаева вынесла на Пленуме Союза «Работпрос» и на торжественном заседании по случаю 5-летия существования Дома Просвещения, резолюции резкого протеста против замыслов украинской шовинистически-настроенной эмиграции и проводимой ею политике.

Шовинистически настроенная часть общественности, в беседе с нашей агентурой, также отрицательно отнеслась к выступлению ЛЕВИЦКОГО.

Один из видных представителей украинской общественности СПРОНЧАК в беседе с нашим агентом высказал следующее мнение:

«Если бы поляки пришли на Украину, то они ничего украинцам бы не дали, а наоборот, украинизация может быть и была бы, но с паршивым польским духом. Сейчас украинизация имеет маленький еврейский душок, и это терпеть можно. Контр-революция может только мечтать о поляках и только тот, кого Советская власть всего лишила. При вынесении резолюции все голосовали совершенно искренно. Интеллигенции лучше живется при Соввласти, чем при старом строе и потому ей с поляками не по дороге».

В разговоре с нашим агентом, бывший активный петлюровский деятель — ныне Зав. Археологическим Музеем КАМИНСКИЙ, когда коснулся вопрос выступлений ЛЕВИЦКОГО, сказал:

«Симпатии украинцев Западного Края будут на стороне польского правительства

¹ Показання заарештованого помічено на полях червоним олівцем.

² Йдеться про Левицького Дмитра Павловича.

и его начинаний, так как украинцы-эмигранты не доверяют Советской власти и настроены по отношению к ней чрезвычайно враждебно. Что же касается нашей украинской интеллигенции, то она на польские приманки не пойдет. Украинскую интеллигенцию может захватить и увлечь на поле борьбы идея абсолютной “самостийности” вне союза с Польшей или другими державами. “Самостийность” — тайная мечта украинцев — в настоящее время не осуществима».

Другую точку зрения высказывает украинец-шовинист ЗОЛОТАРЕВ:

«Поляки не дураки, они знают, когда нужно выступать. Они заговорили об Украине тогда, когда здесь начинается голод. Почва для интеллигенции — подходящая, ибо село враждебно относится к городу, а следовательно, и к Соввласти. Со стороны бедняков можно слышать, что Советская власть забрала у них десятки и сотни пудов, а сейчас дает по 3 ф. на месяц, и что какой бы хороший урожай не был, ничего городу не дадут.

Если бы на Украину пришли поляки, то селяне настолько настроены против Соввласти, что не пошли бы ее защищать¹.

При таком настроении одна дивизия может занять Украину. Я говорил с агрономами-инструкторами и коллективистами и все того мнения, что на селянство сейчас надеяться нельзя, так как оно воевать не будет, а если и будет, то не с поляками, а с теми, кто забрал у них последний хлеб. Если власть хочет остаться, то пусть во что бы то ни стало поддерживает мир. Соввласть привыкла ко всяким оскорблениям, сколько раз иностранные державы плевали в лицо, а мы спокойно это принимаем».

4. НАСТРОЕНИЕ В УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

После получения официального извещения о неутверждении КРЫМСКОГО Непременным Секретарем, мнения академиков и научных работников Академии разделились. Часть выражала свое удовлетворение в связи с отстранением КРЫМСКОГО, а другая часть считала необходимым бойкотировать новые выборы, снова голосовать за КРЫМСКОГО и добиться назначения Непременного Секретаря властью. Эта часть считает, что только таким путем можно сохранить престиж Академии и не допустить умаления ее прав (НИКОВСКИЙ, ЗЕРОВ, МОГИЛЯНСКИЙ, ЕВТУШЕНКО и другие).

По последним данным, тактика бойкота отвергается. Большинство считает, что в настоящее время путь обострения взаимоотношений Академии с властью для УАН нецелесообразен и невыгоден.

Исходя из этого, большинство считает нужным придерживаться видимой пассивности.

Довыборы кандидатов в Президиум, ввиду летних разъездов, намечены на осень.

ГРУШЕВСКИЙ к новому Президиуму относится неприязненно. Он недоволен его «неукраинским составом». В письме к академику СТУДИНСКОМУ он пишет:

«23 июня ВОБЛЫЙ оповестил, что он принимает дела от прежнего президиума, временно заменяет Президента и Непременного Секретаря. Реформа Академии над лозунгом ее украинства закончилась тем, что ее отдали в руки человеку, не только глубоко чуждому, но даже неприязненно относящемуся к украинству».

¹ Останні два абзаци помічено на полях синім олівцем.

КРЫМСКИЙ, хотя он активно себя и не проявляет, приобретает себе популярность, поскольку стал в оппозицию к власти и «преследуем» ею.

На днях приступил к работе новый Президиум. Вице-президент ВОБЛЫЙ принял дела. Прием дел обошелся безо всяких инцидентов.

Вернулся из-за границы и приступил к работе в Академии ЗАБОЛОТНЫЙ. Работа Академии входит в нормальную колею. ЗАБОЛОТНЫЙ и ВОБЛЫЙ относятся к делу серьезно и уделяют ему внимание.

Некоторые академики приходят к выводу о том, что «работа ВУАН возможна и без КРЫМСКОГО».

Что касается кандидатур, выдвигаемых в Непременные Секретари, то некоторые академики склоняются к кандидатуре академика ФОМИНА, кандидатуру которого теперь выдвигает и КРЫМСКИЙ. Большинство же стоит за кандидатуру академика ПТУХИ, как молодого, энергичного человека, владеющего иностранными языками.

5. ЛИКВИДАЦИЯ КРУЖКА МОЛОДЕЖИ В ШЕВЧЕНКОВСКОМ ОКРУГЕ

В конце мая 1928 года Шевченковским Окр. Отделом ГПУ, были получены сведения о том, что в семилетней школе в селе Степанцах ввешена листовка контрреволюционного содержания. Принятыми мерами было установлено, что листовка написана учениками старшей группы школы. Одновременно выявлена антисоветская группировка, состоящая из 4-х учеников школы. Организаторами группировки являлись — ШАКАЛО Евгений, 13 лет, и НАКОНЕЧНЫЙ Андрей — 17 лет. Впоследствии им удалось втянуть в группировку учеников той же школы ТУЗА Николая — 15 лет, и ПРАНТА Василия, 17 лет.

В результате разработки было установлено, что писал и вывешивал листовку ТУЗ Николай. Приняты были также меры к выявлению руководства этой группировкой со стороны взрослых, но положительных результатов это мероприятие не дало.

Организатор группировки ШАКАЛО, после появления листовки рассказал Зав. школой о своей деятельности. Поскольку о существовании группировки стало известно Шевченковскому Окр. Отделу ГПУ, решено было ее ликвидировать. Арестованы по делу ШАКАЛО Евгений Никитович, НАКОНЕЧНЫЙ Андрей Григорьевич, ТУЗ Николай Тихонович, ПРАНТ Василий Анисимович.

В результате первичных допросов было установлено, что в период существования «Просвиты» в с. Степанцах при уходе петлюровцев селянами была разобрана библиотека «Просвиты».

Таким образом, шовинистическая литература находится у селян и читается молодежью.

НАКОНЕЧНЫЙ и ТУЗ при допросе заявили:

«Среди учеников школы ходили слухи о том, что учителя школы настроены антисоветски, где-то собираются и между собой ведут разговоры. Благодаря такой обстановке и начитавшись шовинистической литературы, у нас создалось антисоветское настроение, и мы между собой начали вести разговоры о том, что селянам при Соввласти живется очень плохо, что на селян налагают большие налоги, что при кампании по хлебозаготовке у селян забирают последний хлеб, что украинский народ притесняется Москвой. Украина должна быть самостоятельной и лишь только

тогда украинскому народу будет житься хорошо. И мы пришли к такому убеждению, что необходимо создать такую организацию, которая бы защищала интересы селян».

По выявлению членов группировки, листовка написана была с целью выявить настроения учителей, и в случае благоприятного отношения, передать руководство учителям.

В своих показаниях НАКОНЕЧНЫЙ Андрей говорил о том, что еще до появления листовки и до организации кружка ему говорил ШАКАЛО Евгений, что он часто ходит к своей сестре учительнице Степанецкой школы КОЗУБ Христине, у которой в квартире собираются учителя школы и ведут между собой антисоветские разговоры. Кроме того, ШАКАЛО говорил НАКОНЕЧНОМУ, что в их кружок войдет какой-то учитель и что сестра его Христина КОЗУБ должна поехать в Киев и привезти пишущую машинку для печатания к.-р. листовок.

Шевченковским Округделом ГПУ приняты меры к выявлению причастности КОЗУБ к делу.

НАКОНЕЧНОМУ и ПРАНТУ предъявлено обвинение по 54¹⁰ и 56²¹ ст. УК УССР.

В отношении же ТУЗА и ШАКАЛО материал выделяется и направляется в комиссию по несовершеннолетним (Приложение № 2. Листовка. Копия).

6. О ЛИТЕРАТОРЕ ЛОЗОВЯГИНЕ (Агентурная разработка «НАДЕЖДА»)

Киевским Округделом ГПУ получены были сведения о том, что студент Киевского Химического Института ЛОЗОВЯГИН Иван Павлович в разговорах со студентами на политические темы высказывает свое враждебное отношение к Соввласти. В разговоре о внутривластном положении ЛОЗОВЯГИН, касаясь украинского вопроса, защищает взгляды ШУМСКОГО и ХВИЛЕВОГО. Он говорит:

«ШУМСКИЙ и ХВЫЛЕВОЙ — люди, стремящиеся к культуре, культуре Западной, куда-то сосланы. Сейчас нет свободы слова, но мы ее добьемся. Не дают возможности открыто писать, но есть такие люди, которые об этом пишут. Вместо интернационализма, Россия проводит закабаление Украины, обирая крестьянство (самообложение). ВКП стремится все закабалить, проводит черную работу, уничтожая проявления украинской самостоятельности, а также и идеологически уничтожая противника».

На замечание одного из присутствующих, что все это только мечты его, ЛОЗОВЯГИНА, последний ответил: «Ничего — работа уже проводится определенными людьми».

В настоящее время ЛОЗОВЯГИН проживает в г. Ахтырке Харьковского округа и недавно написал стихи контр-революционного содержания, отправив их в адрес своего знакомого — украинского литератора АНТОНЕНКО-ДАВИДОВИЧА, проживающего в г. Киеве. АНТОНЕНКО — бывший член Губкома УКП, вышедший из УКП незадолго до ее слияния с КП(б)У. В настоящее время проявляет себя антисоветски.

ЛОЗОВЯГИН в разговоре с нашим агентом в день отправления пакета со стихами, говорил:

«Ввиду того, что мои стихи не могут быть напечатаны в СССР — они будут отпечатаны за кордоном, для чего я их и отправляю в Киев своему приятелю, который, в свою очередь, переотправит стихи за кордон».

Пакет со стихами ЛОЗОВЯГИНА был ПК конфискован. Отправив свои стихи в адрес АНТОНЕНКО, ЛОЗОВЯГИН пишет новые стихи такого же контр-революционного характера.

В разговоре с нашим агентом об отсутствии в СССР свободы слова и печати ЛОЗОВЯГИН говорил:

«Украинская Республика существует только лишь на словах, ее оккупировали русские большевики, которые стараются все взять, а взамен ничего, кроме красивых слов, не дают.

Если это оккупация, которая ведет Украину к нищете, то пусть это будет чья угодно оккупация, но только не русская. Пусть оккупируют Украину англичане, немцы, американцы, — то эти оккупанты будут строить жизнь так, что будет всем хорошо и край станет богатым. Будет развиваться промышленность, торговля, строительство, — все будут образованы. Будут строиться фабрики, заводы, хлеборобство будет поставлено по последнему слову науки, крестьянство получит лучшие машины, и, наконец, мысль человека будет свободной».

Несколько дней тому назад ЛОЗОВЯГИН подал заявление в «Всеукраинский Союз Пролетарских Писателей» с просьбой принять его в члены литературной секции, указав, что после долгих исканий, он убедился в том, что только ВСПП — это его дорога, по которой он должен идти дальше.

Разработка продолжается.

[...]

РУССКАЯ ПРАВАЯ АНТИСОВЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ОБ УНДО

В связи с появлением в прессе статей УНДО, следует отметить оценки деятельности УНДО, которые делаются представителями русской правой общественности.

Киевский профессор ПРАВДИЧ-НЕМИНСКИЙ говорит: «Чем скорее это объединение совершится, тем лучше для нас. Мы попадем тогда под культурную руку (Польша). Но большевики упорно готовятся к отпору, так как замики в хлебозаготовках, хлебные очереди, еще более обострятся, если Юг (Украина) будет отделен».

В семье киевских монархистов САФРОНОВЫХ говорилось:

«С весной польский фашизм зашевелился и образовалось какое-то объединение УНДО, которое стремится забрать Украину и отдать ее Польше в границах 1772 года.

Предполагается установить на Украине порядок и восстановить погранные права украинского народа.

Украинский народ, не понимая хорошо, что такое фашизм, не уясняет того, что это есть подлинное демократичное правление.

Конечно, мы на Украине останемся, ибо нам вернут все отобранное у нас».

Мать САФРОНОВА высказывала следующее:

«Кому, кому, а жидам плохо придется. Им устроят хорошую баню. Так как теперь происходят бунты, голодовки. Народ будет приветствовать своих спасителей, а долг нашей молодежи изнутри помочь Польше и Украине».

[...]

ПОЛИТНАСТРОЕНИЕ ХАРЬКОВСКИХ АВТОКЕФАЛИСТОВ

Последние сообщения в прессе о декларации УНДО и наличие экономического кризиса на Украине, послужили толчком к оживлению шовинистических

настроений среди харьковских автокефалистов. Наиболее враждебно настроенная часть автокефалистов, в связи с образованием «украинского правительства», возлагает надежды на приближение войны и перемену власти на Украине. На «правительство», во главе с ЛЕВИЦКИМ¹, смотрят как на серьезный факт, который в сравнении со старым правительством УНР сыграет громадную роль в деле освобождения Украины от ига большевизма.

Почти все активные автокефалисты, принадлежащие к кругам интеллигенции, осуждают петлюровщину, расценивая ее как систему повстанчества, благодаря чему была обескровлена Украина.

Осуждая петлюровское движение, они приходят к следующим выводам:

«В свое время украинцам нужно было идти не в лес, а в партию к совместному сотрудничеству с большевиками. При таком положении были бы сохранены все силы, была бы партия украинских большевиков, а не большевиков на Украине.

Сейчас мы чувствовали бы себя национальной силой и не было бы потребности вновь проливать кровь. При таком маневре мы имели бы экономическую и национальную независимость: РСФСР без нас замерла бы, а мы бы остались Украиной».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

ГОРОЖАНИН

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 8. — Арк. 3–15.

Копія. Машинопис.

№80

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 28/90

8–14 липня 1928 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ОТНОШЕНИЕ УКРАИНСКИХ КРУГОВ К ПРИЕЗДУ М. ГОРЬКОГО

Начиная с 1926 года в украинских кругах распространялось следующее письмо ГОРЬКОГО на имя украинского писателя-ваплитовца СЛИСАРЕНКО:

«Уваж[аемый] Алексей Андреевич.

Я категорически против сокращения повести “МАТЬ”.

Мне кажется, что и перевод этой повести на украинское наречие тоже не нужен. Меня очень удивляет тот факт, что люди, ставя перед собой одну и ту же цель, не только утверждают различие наречий — стремятся сделать наречие “языком”, —

¹ Так у тексті. Йдеться про Лівичького Андрія Миколайовича.

но еще и угнетают тех великороссов, которые очутились меньшинством данного наречия.

При старом режиме я посилено протестовал против таких явлений. Мне кажется, что при новом режиме следовало бы стремиться к устранению всего, что мешает людям помогать друг-другу.

А то выходит курьезно: одни стремятся создать “всемирный язык” другие — же действуют как раз наоборот.

А. ПЕШКОВ.

7. V. 26 г. Сорренто».

Это письмо в свое время вызвало возмущение в украинских кругах. Однако, в связи с отсутствием ГОРЬКОГО, активных действий по этому вопросу не предпринималось.

После получения сведений о приезде ГОРЬКОГО на Украину и в частности в Харьков, это письмо снова получило широкое распространение.

Еще задолго до приезда ГОРЬКОГО в Харьков письмо это размножалось в большом количестве и распространялось по рукам.

Видный сменовеховец БАЛАНИН, член правой украинской группы ДЯТЛОВ и даже член КП(б)У ЯВОРСКИЙ давали специально машинисткам экземпляры письма для размножения.

В Харькове для чествования ГОРЬКОГО был создан общественный комитет, который обратился ко всем организациям с приглашением принять участие во встрече.

Некоторые организации на это приглашение совершенно не отозвались. Такая организация, как УТОРНТСО, состоящая в большинстве из украинских сменовеховцев, слушала этот вопрос на своем заседании и постановила вопрос этот с повестки дня снять. Неофициально шли разговоры о необходимости устроить ГОРЬКОМУ демонстрацию. Такие разговоры шли в украинских литературных кругах и среди сменовеховцев. Некоторые предполагали спровоцировать ГОРЬКОГО «ядовитыми» вопросами. Однако, после широкого обсуждения, решено было, что демонстрация сейчас для украинцев политически невыгодна. Взамен этого решено было просто встретить ГОРЬКОГО холодно и «его приезда не замечать».

Распространились слухи о том, что Наркомпрос дал специальную директиву встретить ГОРЬКОГО, как можно холоднее и тем самым показать ему враждебное отношение к нему со стороны украинцев.

В чествовании ГОРЬКОГО отдельные украинские общественные организации принимали самое слабое участие.

После отъезда ГОРЬКОГО пошли такие разговоры: «Приезд ГОРЬКОГО — это навязывание братства со стороны русского народа, которое ничем не оправдывается. Для Украины ГОРЬКИЙ — не родной человек.

Последнее время замечается создание искусственной солидарности между УС-СР и Москвой. Приезд ГОРЬКОГО, поездка харьковских рабочих, специально подобранных из кацапов, в Москву — это отдельные этапы этой солидарности в ка-вычках».

2. ОБ УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

За последнее время выявлены следующие отклики на кампанию вокруг перевыборов президиума.

В одной из помещенных в газете «Коммунист» статей академики ШМАЛЬГАУЗЕН и ПФЕЙФЕР характеризуются как представители реакционной русской профессуры, блокировавшиеся с консервативными украинскими элементами. В связи с этим ШМАЛЬГАУЗЕН обратился с заявлением к тов. СКРЫПНИКУ, в котором пишет, что «вся моя научная и организационная работа является неразрывной частью социалистического строительства» и просит реабилитировать его.

В жизни Академии за прошедшую неделю наиболее крупным событием является 1-е заседание Рады нового состава. В заседании принимали участие только находящиеся в Киеве академики. На заседании рассматривались вопросы о пятилетнем плане работы УАН и рассмотрении бюджета. Особенно много внимания привлек к себе вопрос о бюджете. Прежним президиумом был составлен проект бюджета в 2 миллиона рублей в то время, когда бюджет предыдущего года составлял всего 500 000 руб. Превалирующее место в этом проекте бюджета занимал первый отдел, забиривший около 50 % всего бюджета. В своем докладе о бюджете академик ВОБЛЫЙ говорил:

«Принимая во внимание то положение, в котором находится бюджет Украины в целом, я полагаю, что эти два миллиона рублей, хотя это и небольшое пожелание для Академии, но переход от 600 000 до 2-х мил. будет очень тяжелым. Мне кажется, что мы не можем рассчитывать на такое увеличение. У меня была такая мысль, что можно увеличить бюджет на 30–35 %».

Прения развернулись вокруг этих вопросов: о сумме бюджета и распределении его между отделами. Наиболее интересным является выступление академика ГРУШЕВСКОГО, который заявил:

«Я думаю, что мы не должны исходить из того, на что обратил внимание академик ВОБЛЫЙ — что нужно считаться с тяжелыми материальными перспективами и быть сдержанными в своих требованиях. Я не согласен с принципиальной точкой зрения нашего уважаемого вице-президента, который сказал, что хотя мы составили проект бюджета на 2 мил. руб., но, считаясь с общей конъюнктурой, фактически не можем предъявлять больших требований, как 30–35 %... Я должен обратить внимание на то, что в прежние времена были моменты, когда материальный уровень подымался резкими скачками не в зависимости от хозяйственной конъюнктуры республики, а соответственно тому пониманию потребностей культуры и украинской науки, которая осознавалась в верхушке нашей Республики».

ГРУШЕВСКИЙ выразил мнение о необходимости оставления 2-х миллионного бюджета и предусмотренных проектом ассигнований для 1-го отдела.

Академики КРЫМСКИЙ и ЕФРЕМОВ, хотя и не выступали так резко, как ГРУШЕВСКИЙ, но также защищали прежний проект бюджета и отстаивали права 1-го отдела в то время, когда целый ряд других академиков, работников других отделов указывали, что бюджет 1-го отдела раздут, не серьезно проработан и что нужно произвести перегруппировку в бюджете с таким расчетом, чтобы 50 % было уделено 2-му отделу (физико-математическому), а остальные 50 % разделены между 1 и 3 отделами. Такого же мнения придерживался и Президент Академии ЗАБОЛОТНЫЙ и представители Наркомпроса.

Во время заседания произошел очень интересный инцидент, характеризующий отчасти взаимоотношения ГРУШЕВСКОГО с новым президиумом. С начала

заседания, по предложению ЗАБОЛОТНОГО, был установлен твердый регламент, который и поддерживался во время заседания. Выступая в прениях по бюджету, ГРУШЕВСКИЙ говорил в продолжении положенных ему 3-х минут об общих вещах, и, по истечении срока, был остановлен ЗАБОЛОТНЫМ, который несмотря на настояния ГРУШЕВСКОГО, не дал ему продолжать и представил слово следующему оратору. ГРУШЕВСКИЙ взял слово вторично и начал говорить о том, что он не согласен с регламентом и что ему не дают говорить. Тогда ЗАБОЛОТНЫЙ остановил его и предложил высказываться по существу обсуждаемого вопроса. Этот инцидент произвел большое впечатление на присутствующих, так как не было еще до сих пор такого случая, когда бы ГРУШЕВСКОГО так твердо обрезали.

Весьма важным является в настоящее время вопрос об отношении группы ГРУШЕВСКОГО к новому президиуму и вся создавшаяся ситуация в Академии. Мы уже отмечали в сводках, что отношение ГРУШЕВСКОГО к новому президиуму было неприязненным («отдали Академию в руки ВОБЛОМУ»), а тактика выжидательной. Эта неприязненность нашла свое выражение в первом же заседании Рады нового состава в вышеописанном инциденте.

Более серьезными, однако, являются перспективы возможного объединения ГРУШЕВСКОГО с КРЫМСКИМ и ЕФРЕМОВЫМ, намечающегося пока на почве общности в защите интересов 1-го отдела от притязаний 2-го отдела. Имеющиеся пока данные об этом еще не дают возможности делать определенные выводы, но тенденция такого рода уже и по этим данным улавливается.

Группа ЕФРЕМОВА–КРЫМСКОГО торжествует, считая, что если она и не выиграла в новом президиуме, то зато больше прогадал ГРУШЕВСКИЙ. Общее впечатление от результатов первого заседания Рады нового состава положительное. Все довольны твердостью линии ЗАБОЛОТНОГО, его деловитостью и дисциплинированностью. Это находит подтверждение и в письме ЛЕВЧЕНКО к ХАРЛАМПОВИЧУ.

«В Академии положение немного проясняется и кажется понемногу идет к лучшему. Новый Президиум держит очень твердый курс против партизанских выходов и обструкций, что целиком отвечает нашим потребностям».

Такую же оценку деятельности нового президиума дает сотрудник 1-го отдела УАН ДЕМЬЯНЧУК, дающий обычно объективную оценку положения в Академии. В письме во Львов к д-ру КРИВЕЦКОМУ он пишет:

«Новый президиум уже приступил к работе. Ясно выражается в его работе момент официальный, так сказать “бюрократический” характер, а не тот домашний келейный, который был у прежнего. Деловой подход к работе, вовлечение представителей младшего научного персонала, — то о чем в старом президиуме твердили годами. Это производит очень приятное впечатление по крайней мере на первых порах».

Касаясь взаимоотношений ГРУШЕВСКОГО с новым президиумом, ДЕМЬЯНЧУК пишет:

«Старый президиум старался быть незаинтересованным (чтобы не казалось, что они из личных счетов притесняют ГРУШЕВСКОГО) и удовлетворял все его претензии (что, конечно, не спасло старый президиум от жалоб). Теперь этого не будет».

«Перемену в президиуме пожалуй больше всех ощущал тот, кто ее добивался, — Мих. Серг. (ГРУШЕВСКИЙ). Он наверное мечтал о президентском кресле

и исключительно через это положении в Академии, а вышло совсем наоборот. Что вредительское кресло обмануло, это еще не так больно, но очутиться в положении отодвинутого в конец вряд ли приятно».

Сообщая далее об увеличении ассигновки физико-математическому отделу, ДЕМЬЯНЧУК пишет:

«Уже собираются создать новый блок: защиты Ист. фил. наук против нового президиума».

В настоящее время в Академии началось каникулярное время и ряд сотрудников разъехался. Академик ЕФРЕМОВ уехал в Звонковое, а КРЫМСКИЙ в Звенигородку.

3. ОБРАБОТКА ПРЕЗИДЕНТА ВУАН ЗАБОЛОТНОГО В ХАРЬКОВЕ

9-го июля в Харьков приехал вновь избранный Президент Украинской Академии Наук академик ЗАБОЛОТНЫЙ. В связи с его приездом видный сменовеховец БАЛАНИН — зам. Зав. Укрнаукой, говорил:

«Задачей украинцев сейчас является поддержать ЗАБОЛОТНОГО в его борьбе с оппозицией в Академии, привлечь его тем самым на свою сторону и дать ему чисто украинское направление в работе. Хорошо, что он в Наркомпросе сразу же столкнулся с украинцами. Он официально в государственном учреждении получит правильную, украинскую линию».

11-го июля в клубе им. БЛАКИТНОГО состоялся банкет в честь приезда ЗАБОЛОТНОГО, сведений о котором у нас пока нет.

4. УКРАИНСКИЕ ЭС-ДЕКИ О ПОЛИТИКЕ СОВВЛАСТИ НА СЕЛЕ

В Лубенском Округе, в Волчковском районе имеется группа бывш. членов УСДРП в количестве 11-ти человек. Группа, не проявляла себя антисоветски, в то же время усиленно реагирует на все мероприятия Советской власти.

Проводим мнение группы о политике Соввласти на селе:

«Пятилетний план строительства связан с индустриализацией страны, этим-то и объясняются последние мероприятия и политика Соввласти на селе, как например, продолжение хлебозаготовок, увеличение с. х. налога и т. п.

Но осуществление этой политики ведет не к прогрессу, не к культурному возрождению сельского хозяйства, а наоборот, к регрессу. Никакой культурный хозяин на селе, ни один зажиточный крестьянин не захочет теперь, при новом с. х. налоге, вложить в хозяйство все свои силы. Ибо чем больше стараешься, тем больше увеличиваются налоги. Если эта политика будет продолжаться и далее, то в течение 2–3 лет не будет ни одного культурного хозяйства.

В результате политики выкачивания средств из села в промышленность наблюдается быстрый рост последней. В конце концов, это приведет к разрыву между городом и селом, и тогда настанет крах всей политики Компартии и Советской Власти».

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 8. — Арк. 20–37.

Підписана копія. Машинопис.

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 29/91

15–21 липня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

3. ТАКТИКА СТУДЕНЧЕСКОГО КРУЖКА ИНО (Агентурная разработка «УКСУС»)

Мы в своих сводках сообщали о том, что нами в Киевском ИНО разрабатывается группа студентов, в работе которой принимает участие дочь академика ГРУШЕВСКОГО — Екатерина ГРУШЕВСКАЯ.

Группу эту возглавляет студент ГАВРИЛЕНКО. Недавно этот ГАВРИЛЕНКО в беседе с нашим агентом сформулировал задачи кружка следующим образом:

«Нам нужно на Советской почве, под советским флагом вести свою работу, имея целью “ВЕЛИКУЮ СОБОРНУЮ УКРАИНУ”, не ориентируясь ни на Польшу, ни на кого другого, а только на украинский пролетариат и крестьянство. Для этого в первую очередь нужно воспитать украинскую интеллигенцию, так как она уходит под чужое (московское) влияние. Старая интеллигенция придерживается нежизненной, помещицко-поповской тактики. Это может и хорошие, но не нужные люди. Нам нужно выковать кадры молодой украинской интеллигенции. Все это нужно делать исключительно в легальных условиях¹. Возможности есть, власть и партия дают их.

Стоять в оппозиции к власти, как это делают наши старики, глупо и недалеко-видно. Все украинские силы должны принять советскую платформу, не хихикать над неудачами Соввласти, а работать и вести за собою массы. Нужно брать пример с русской интеллигенции. Там даже кадеты делаются сменовеховцами, а мы сидим и ждем интервенции. Больших возможностей для работы, чем мы имеем, при Советской власти, не было и не может быть. За украинскую работу в советской действительности — вопрос сегодняшнего дня».

ГАВРИЛЕНКО заявил себя и своих товарищей сторонниками ГРУШЕВСКОГО и резко осуждал группу КРЫМСКИЙ — ЕФРЕМОВ — ЗЕРОВ.

«Это, — говорит ГАВРИЛЕНКО, — ненужные нам люди, потому, что они не могут работать в современных условиях. У них нет масс, им не на кого опереться. Их чаяния и идеалы не жизненны. Они могут привести только к реставрации помещиков, гетмана и т. п. прелестей. Мы же не помещичьи сынки и нам с ними не по дороге».

Продолжаем разработку этой группы.

¹ Підкреслення в документі.

4. ОТНОШЕНИЕ УКРАИНСКИХ ПРАВЫХ КРУГОВ К НОВОМУ ПРЕЗИДИУМУ ВУАН

Поступающие к нам по этому вопросу агентурные материалы говорят о том, что правые украинские круги относятся к новому президиуму ВУАН недоброжелательно.

Бывший министр УНР НИКОВСКИЙ, профессор ЗЕРОВ, ЧЕХОВСКИЙ и др. считают, что перевыборы пагубно отразятся на развитии украинской науки, так как новый президиум возьмет курс на интернациональное развитие наук на Украине.

По словам НИКОВСКОГО, ЕФРЕМОВ и КРЫМСКИЙ объясняют выдвижение Наркомпросом ЗАБОЛОТНОГО стремлением разрядить в ВУАН украинско-национальную атмосферу.

Часть правых украинцев считает, что ЕФРЕМОВ сам виноват в случившемся, благодаря его блоку с русскими реакционно-настроенными элементами. Они, по мнению ЗЕРОВА и других, обошли ЕФРЕМОВА и Академия ушла из украинских рук в руки русских.

5. ПИСЬМО ЕФРЕМОВА В РЕДАКЦИЮ «ДІЛА»¹

В отношении ЕФРЕМОВА у нас имеется интересный документ, письмо ЕФРЕМОВА в газету «Діло», содержащее в себе ответ на статьи академика СТУДИНСКОГО² и неизвестного под псевдонимом «ЛІВОБІЧНИЙ», под названием «За Українську Академію Наук», помещенные в № 105, 109, 110 и 111.

В числе прочих ответов, на отдельные моменты статей, ЕФРЕМОВ, разбирая национальный состав академиков, пишет:

«Кроме академика ПЕРЕТЦА, никто из иностранных академиков в заседаниях ВУАН не участвовал, а числился только почетным членом в порядке научной увязки. Вообще нужно сказать, что национальной борьбы в Академии никогда не было. Тут делали национальное дело, а не говорили о нем. Несмотря на подозрительную статистику авторов, наша Академия была, есть и будет украинской до тех пор, пока большинство ее актива — академиков будут украинцами».

С письма снят фотоснимок, после чего оно пропущено по адресу³.

¹ Див. також документи №№ 83, 85, 86, 91, 92.

² Академік К. Студинський брав участь у перевиборах президії ВУАН 3 травня 1928 р. Тоді ж він направив до газети «Діло» кореспонденцію, опубліковану за двома прізвищами під назвою «За Українську Академію Наук». У ній стверджувалося, що академія «не стала осередком українського наукового руху, не пригорнула на постійну штатну академічну діяльність наукових діячів з поза Києва, ані з поза кордону, з Галичини, Волині, Закарпатської землі, Буковини і т. п., а оточила себе російськими ученими». Лейтмотивом статті було донести до громадськості Західної України думки про турботу радянської влади про українських науковців, зокрема ВУАН. Редакція газети у примітці поставила під сумнів, щоб такі старі українці і наукові українські діячі — академіки Єфремов і Кримський — стали прихильниками московського засилля.

³ Лист С. Єфремова, прочитаний і перефотографований у ДПУ, дістався газети «Діло» і був опублікований з рефреном «Чи підіймати лицарську рукавичку, від якої тхне?» (Єфремов С. Про двох лицарів. Одного під забралом, другого так // Діло. — 1928. — 25 липня).

[...]

7. СЛУХИ О ПЕРЕМЕНАХ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ В СВЯЗИ С УХОДОМ тов. КАГАНОВИЧА

В последнее время в украинских кругах Харькова циркулируют упорные слухи о переменах в Украинском и Союзном правительствах и о том, что СТАЛИН, в результате борьбы с РЫКОВЫМ уходит и место Генерального Секретаря ЦК ВКП займет БУХАРИН.

ЛЫЗАНОВСКИЙ говорит:

«Падение СТАЛИНА является ударом по украинскому движению. Кем бы ни был СТАЛИН, но в украинском вопросе он более близок к нам, чем РЫКОВ, земельная политика которого, сгладив временно антагонизм между городом и селом, замедлит переход к новому строю».

«КАГАНОВИЧ бы более приемлем, чем КОССИОР, известный своим украинофобством. ЛЮБЧЕНКО, если его назначат Наркомпросом, верить нельзя, так как он за сильных и с восторгом будет проводить политику КОССИОРА. Один СКРЫПНИК на должности Пред. Совнаркома может принести некоторую пользу».

ЛЕБЕДЕНКО, проходящий у нас по разработке «МЕЦЕНАТЫ», очень взволнован предстоящими, якобы, в Украинском Правительстве переменами. По словам ЛЕБЕДЕНКО:

«Это свидетельствует о полной победе Рыковцев на Сталинцами. Эта победа улучшит положение крестьянства, но ухудшит положение Украины, так как РЫКОВ непримиримый враг Украины».

Украинский кооператор эс-эр МАРЧЕНКО говорит:

«Я не верю в изменения и не жду ничего путного от Назарета¹. Сейчас идет борьба не на жизнь, а на смерть уже не с нашей стороны, а со стороны огромной организации вредителей, которые преследуют только собственнические цели и будут продолжать вредительство. Недавно взорвано несколько котлов по производству цемента, у нас цементный кризис, и это образчик новой борьбы. РЫКОВ при наших условиях волей-не-волей будет бороться против спецов старой формации и не доверять им».

КАМЕНЕЦКИЙ, принадлежащий к сменовеховским кругам, считает, что сейчас будет ставка на молодую интеллигенцию и говорит:

«Я прямо становлюсь коммунистом, приход РЫКОВА — это новая эра, столь давно желанный термидор».

В украинских кругах говорят также о том, что ТРОЦКИЙ пытался бежать из ссылки, при переходе Афганской границы, был ранен и задержан. В данное время он, по слухам, находится на излечении в Казани.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

ГОРОЖАНИН

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 8. — Арк. 43–55.
Копія. Машинопис.

¹ Назарет — місто на Близькому Сході; тут у переносному розумінні суперечки між гілками влади, зараженими ідеєю месіанізму.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 К сводке № 29/91

С О В Е Т

Народ Украины! Собирайся в честные повстанческие отряды и защищай свою обманутую Украину и ее природные богатства. Селяне и рабочие! Одиннадцатый год на ваших глазах у вас грабят ваше добро и при маленькой попытке стать на его защиту, бьют и сажают в Допр, подводят закон не потому, что тот гражданин заслуживает наказания, а для того, чтобы забрать его имущество.

Таки образом, запугали честный народ и он молчит и только стонет. В этом году власть показала себя всему населению. Грабила богатого и бедного, брала у того, у кого и не было чего взять. Поймите, что разбили народ на классы для того, чтобы удобнее было забрать у каждого, и когда берут у соседа, то это значит, что они заберут и у тебя и все останутся голодными, за исключением партийцев. Наступает момент, который требует, чтобы вы, несмотря ни на какие затруднения, достали оружие и вооруженной рукой начали требовать свои права на жизнь. Каждый из вас видит, к чему привело нас настоящее правительство, во главе которого стоит всемирная шайка шулеров, называющаяся ВКП.

Трудящиеся! Пора покончить с этими страданиями, час расплаты настал, в борьбе мы добудем свои права. К борьбе за вольный труд, вольную печать и вольный язык. Союз заботится не о нас. Не жди пощады ни от кого, так мы избавимся от этого ярма только своими мозолями.

ВЕРНО:

ГДА СБ України.– Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 8. — Арк. 56.
Незавірена копія. Машинопис.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 К сводке № 29/91

НАРОД УКРАИНЫ

Наступает время, которое требует, чтобы Вы, несмотря на затруднения, достали оружие, как огнестрельное, так и холодное. И с оружием в руках начали требовать и говорить, чтобы своей жизнью вы распоряжались сами, а это возможно только в том случае, когда настоящее правительство, во главе которого стоит шайка всемирных шулеров, которая называет себя ВКП, перестанет шулерничать, ибо это не базар и не ярмарка, чтобы обжечь бедного темного селянина. Ряд государств эти шулера самым нахальным образом, как будто бы на свободных началах, слили в один союз и морочат голову людям, которые населяют его, а также стараются всякого рода шулерскими подлыми нечестными путями и поступками взбаламутить весь свет. На что они это делают говорит хорошо пословица: «В мутной воде рыбу поймать».

И вот эта шайка бандитов взбаламутила и население Украины, разбила его на классы, развила острую классовую вражду, чтобы народ не мог прийти до самосознания, при каком бы смог объединиться и как родные братья встать на защиту и освобождение «Неньки Украины».

Народ, что населяет Украину, и сейчас находится в тенетах прожорливой России. Народ Украины! Так сбросим же эту тяжелую ношу и с оружием в руках встанем на защиту своей родной ободранной Украины.

ВЕРНО:

ГДА СБ України.– Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 8. — Арк. 57.
Незавірена копія. Машинопис.

№ 82

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 30/92

22–28 липня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

БАНКЕТ В ЧЕСТЬ ЗАБОЛОТНОГО

В сводке № 28/90 мы сообщали о предстоящем банкете в честь президента ВУАН ЗАБОЛОТНОГО. Недавно в доме литературы им. Блакитного состоялся этот банкет.

Большинство участников банкета, в частности укр. профессора БАЛАНИН, НЕМОЛОВСКИЙ и ЯНАТА указывали на отсталость украинской науки по сравнению с русской и необходимостью уравнивать ее во всех отношениях, в том числе и в смысле ассигнований на научные учреждения.

ЗАБОЛОТНЫЙ уверял, что посвятит себя всецело работе Академии и ее развитию.

Говорили также о необходимости поддержать группу ГРУШЕВСКОГО. По этому вопросу профессор ЯНАТА говорит:

«Нет сомнений в том, что ЗАБОЛОТНЫЙ поддержит левые элементы, так как он сам социалист и кажется бывший эсер. Помимо этого он поднимет значение ВУАН в Союзе».

ЗАБОЛОТНЫЙ довольно хорошо владеет украинским языком, что очень импонирует украинцам. Профессор БАЛАНИН уверен, что:

«ЗАБОЛОТНЫЙ возьмет правильную украинскую линию. Я ему рассказывал с какими трудностями пришлось отвоевывать позиции у русских».

Киевские украинцы из Академии настроены по отношению к ЗАБОЛОТНОМУ настороженно и неприязненно. Первое впечатление, которое произвел на них ЗАБОЛОТНЫЙ председательствуя на заседании совета ВУАН, это то, что новый президент имеет твердую руку, но только не известно, будет ли он вести украинскую линию.

По вопросу об ассигновании указывалось, что для работы ВУАН необходимы 1 200 000 руб. и при попытке представителя Главнауки БУТВИНА указать, что можно обойтись и с меньшей суммой денег, со стороны ЗАБОЛОТНОГО последовал резкий протест, причем он указал, что если будет ассигновано меньше, он откажется от президентства.

ОБОСТРЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЗАБОЛОТНЫМ И ГРУШЕВСКИМ

По возвращении из Харькова, президент ВУАН ЗАБОЛОТНЫЙ, на расширенном заседании Президиума Академии информировал о его приеме в Харькове и др. делах. Он сообщил об ассигновании 1 200 000 руб., которые будут распределены так: половина денег дается 2 Отд. ВУАН, остальные 3 и 1 Отд. Выступивший после этого ГРУШЕВСКИЙ заявил, что приветствуя расширение работ 2 и 3 Отдела, он считает, что по отношению к 1 Отделу устраивается погром. После произнесения ГРУШЕВСКИМ слова «погром», ЗАБОЛОТНЫЙ остановил его и потребовал взять свои слова обратно.

Этот инцидент вызовет очевидно еще более неприязненное отношение группы ГРУШЕВСКОГО к новому Президиуму.

УКРАИНСКИЕ КРУГИ ОДЕССЫ О ВЫСТУПЛЕНИИ ЛЕВИЦКОГО¹

В украинских кругах Одессы до сих пор фиксируются отклики на выступление представителя УНДО ЛЕВИЦКОГО в Польском Сейме.

Отношение этих кругов к выступлению отрицательное.

«ЛЕВИЦКИЙ предатель, — говорит профессор СЛАБЧЕНКО. Теперь украинская общественность должна резко поставить вопрос и решительно выступить против сторонников польской ориентации».

Профессор МУЗЫЧЕНКО говорит:

«ЛЕВИЦКИЙ продажная душа, польский шпион. Он вздумал Украину польскими руками строить. У нас много недостатков, но мы создаем украинскую культуру, а он продает ее польским панам».

В том же духе высказывается и другой представитель украинских кругов Одессы ОСМОЛОВСКИЙ:

«У нас скверно, говорит он, но все же авантюру ЛЕВИЦКОГО мы поддерживать не должны. Нам с Польшей не по дороге».

Наряду с этими мнениями, в Киеве со стороны недавно возвратившегося из эмиграции профессора ТЕРПИЛО, отмечено такое отношение к выступлению ЛЕВИЦКОГО. ТЕРПИЛО сказал:

«Много пишут и болтают о выступлении ЛЕВИЦКОГО в Польше, а на себя не смотрят. Чуть не открыто помогают китайцам, подзадоривают Индию и т. п. Если бы на это все обратили внимание за границей, то только и было бы разговоров, что об угрозах со стороны СССР. Такая уж советская политика — из мухи делают слона».
[...]

СМЕРТЬ АДМИНВЫСЛАННОГО ЧИКАЛЕНКО

19/VII-28 г. в Киевский Окроддел поступили сведения о смерти в Курской пересыльной тюрьме Петра ЧИКАЛЕНКО, следующего в Соловки.

ЧИКАЛЕНКО видный украинский правый деятель Киева. Был арестован в марте при украинской операции и постановлением Особого Совещания выслан на ТРИ ГОДА в Соловки.

Сведения о его смерти (от заболевания флегмозной ангиной) широким кругам украинской общественности пока неизвестны.

¹ Идетесь про Левицького Дмитра Павловича.

ВОДОЛАЗЧЕНКО О ВСТРЕЧЕ ГОРЬКОГО
В ДОМЕ БЛАКИТНОГО

Состоящая у нас на учете правого актива украинской общественности ВОДОЛАЗЧЕНКО в беседе с нашим агентом о пребывании ГОРЬКОГО в Харькове рассказывает:

«Хотя [в] дом литературы, где происходило торжественное заседание, приглашали публику, которая не будет устраивать скандалов, но без этого не обошлось. Уже в первой речи представителя АПО ЦК ПОСТОЛОВСКОГО — последний затронул вопрос о наречии и каждый оратор делал то же. Несмотря на то, что ГОРЬКИЙ заявил, что он считает инцидент исчерпанным, раздавались возгласы: “а ну спросите его о наречии”. ГОРЬКИЙ был принужден уйти раньше времени. В Кураже, колонии Горького, где ему отведена была комната, он пробыл не долго, так как там кого-то побили и он, поспешив, уехал. Вообще на Украине ему не повезло. Думаю, что он напишет обо всем этом, когда вернется».

[...]

ХАРЬКОВСКИЕ АВТОКЕФАЛИСТЫ О ПОСТАНОВЛЕНИИ
СНК СССР ПО ВОПРОСУ О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

Опубликованное на днях в «Правде» и местных харьковских газетах постановление СНК СССР о порядке проведения предстоящей хлебозаготовительной кампании подверглось живому обсуждению среди автокефалистов Харьковского Николаевского собора. Рядовая масса весьма дружелюбно отнеслась к постановлению СНК, особенно удовлетворившись отменой чрезвычайных мер при проведении предстоящей кампании и повышением цен на хлеб.

Антисоветски настроенное крыло автокефалистов, примыкающее одновременно к внутрипартийной оппозиции, декрет СНК расценивает как «охлаждение власти от угара, которым она была объята при проведении хлебозаготовок».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 8. — Арк. 75–90.

Копія. Машинопис.

№ 83

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 31/93

29 липня — 4 серпня 1928 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

4. О ГРУШЕВСКОМ И ЗАБОЛОТНОМ

В прошлой сводке мы сообщали об инциденте, происшедшем на заседании президиума ВУАН между ГРУШЕВСКИМ и новым президентом ЗАБОЛОТНЫМ.

ГРУШЕВСКИЙ в письме к своему стороннику Кириллу СТУДИНСКОМУ во Львов об этом пишет:

«Всякий раз, когда я выступал в защиту историко-филологического отдела, новый президент необычайно резко применял против меня свою президентскую власть: лишал меня права слова, то требовал брать обратно мои, якобы, резкие выражения и т. д. Из присутствующих одни волновались, а другие потешались над таким посямлением украинцев и ГРУШЕВСКОГО».

Характерно то, что в таком отношении к нему нового президента, ГРУШЕВСКИЙ обвиняет только президиум, а не Наркомпрос.

Он дальше в письме пишет:

«Я уверен, что все, что ни делается против нас, делается без ведома Наркомпроса и он относится к нам хорошо».

Характерно отзывается об инциденте одна из сотрудниц ГРУШЕВСКОГО — АНДРИЕВСКАЯ в письме к профессору ГАНЦОВУ за границу:

«На заседаниях Совета председательствовал, как водится, президент ЗАБОЛОТНЫЙ. В поведении его неприятно поражала одна черта: предубежденность против ГРУШЕВСКОГО и не совсем тактичное отношение к нему. Это произвело неприятное впечатление на людей совершенно нейтральных. Да, ЗАБОЛОТНЫЙ, очевидно и сам понял, что сделал ошибку, так как после заседания подсел к ГРУШЕВСКОМУ и что то ему доказывал, как видно оправдывался».

В Академии продолжается глухая борьба вокруг бюджета. Урезка бюджетных ассигнований 1-му отделу понимается, как гонение на него со стороны нового президента.

Студент из Львова в письмах ГРУШЕВСКОМУ так пишет об этом:

«Дошли до Львова вести о том, что новый президент половину денег отдал своему отделу, а другую милостиво разделил двум другим отделам. Ну и хорошо, нечего сказать».

5. О ПИСЬМЕ ЕФРЕМОВА В «ДІЛО»

В предыдущей сводке мы сообщали о полемике между академиками ЕФРЕМОВЫМ и СТУДИНСКИМ, введущейся на страницах газеты «ДІЛО»¹. Poleмика эта вызвала интерес в галицийских кругах.

В адрес академика и научных сотрудников ВУАН идут из Галиции письма, в которых тамошние ученые пишут:

«О перевыборах в Академии знаем только то, что вычитали в тенденциозных статьях в «ДІЛО». Желательно бы знать как это действительно было, потому что разные польские ученые нас спрашивают о новом президенте, о его отношении к украинской науке и т. п.».

6. ПИСЬМО ШИМАНОВИЧА ИЗ ССЫЛКИ

При последней операции по украинской к.-р. нами был арестован б. украинский эсер профессор ШИМАНОВИЧ, который выслан в Краснококшайск.

¹ Див. також документи №№ 81, 85, 86, 91, 92.

Недавно он прислал нашему агенту письмо оттуда, в котором описывает свою жизнь и дает характеристику Краснококшайской ссылки:

«Раньше тут было один-два десятка ссылных, а теперь их 600. Преимущественно русские эсеры. Сохранились старые традиции, но, как говорят, “тяжелые времена настали”. Организация у русских и грузин поставлена прекрасно. Они заблаговременно знают о прибытии новой партии и встречают ее за городом.

Все тут разделены на части: лидер русских эсеров ищет своих, грузин-меньшевик своих и т. д.

Хуже всех дело поставлено у украинцев. Сказано, новички, да их тут и немного. Москали говорят, что хохлы хитрые, не попадают. Я начинаю чувствовать себя лучше, думаю братья за научную работу».

[...]

9. УКРАИНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ НА СЕЛЕ

За последнее время нами часто отмечаются разговоры среди украинской интеллигенции о бедственном положении села. Эти разговоры носят антисоветский характер и целиком отражают настроение кулачества.

Сотрудник института Украинского научного языка ТУРКАЛО рассказывает, что в связи с происходящим сейчас учетом нового урожая, растет недовольство среди крестьян Соввластью:

«Как ни печально, говорит он, смотреть на бедствие народа, но все же приятно, что разбиваются одно за другим “довоенные достижения” большевиков. Хлеба нет, круп нет, кожи нет, сахару нет и не будет. И все это после 10 лет революции. Что же строили 10 лет? Я думаю, что это начало конца. Чем больше будет ухудшаться положение, тем больше будет возмущаться народ и, наконец, увидит, как далеко от действительности обещание “земли и воли трудящимся”».

Студент Киевского Кооп[еративного] института ФЕДОРКО, сын крупного кулака, говорил в группе студентов:

«Единый сельхоззналог в этом году невероятный, до 600–700 р. на середняцкое хозяйство. Село дальше не может жить, нам, студентам, выходцам из села, нужно что-нибудь делать. Довольно спать».

10. ДУБРОВСКИЙ О КИЕВСКОЙ ЛАВРЕ

Проходящий у нас по учету украинской правой общественности инспектор Главнауки ДУБРОВСКИЙ и другой инспектор по охране памятников старины ЭРНЕСТ, распространяют в украинских кругах слухи о том, что из Киевской лавры забирают ризы и серебро и продают все это за границей в Германии:

«Нужно, говорят они, бить тревогу, поднять общественное мнение и не допустить уничтожения редчайших памятников культуры, вроде риз, расшитых самими гетьманшами и т. п. Это форменное разбазаривание украинской культуры и делается это с той целью, чтобы легче было восстановить все русское. Это делают враги украинцев — евреи из Наркомторга».

По сообщению агента, ДУБРОВСКИЙ в работе ведет линию поддержки религиозных общин. Часто он передает им бесплатно под видом охраны памятников старины, церкви, которые используются для богослужения.

[...]

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

3. ПРОФЕССУРА КИЕВСКОГО ПОЛИТЕХНИКУМА О ПОСЛЕДСТВИЯХ ШАХТИНСКОГО ПРОЦЕССА

Ниже приводим мнения авторитетной профессуры о последствиях Шахтинского процесса:

Профессор САФРОНЕЕВ в кругу своих знакомых высказывал следующие соображения:

«Моральный ужас Шахтинского дела заключается не в том, что часть “нашей” технической интеллигенции подверглась разгрому, а в том, что Соввласть допустила сложную и тонкую провокацию в этом деле. Во имя провокации она позволила себе нанести государству в его целом весьма значительный и длительный ущерб и убытки. Она сознательно допустила разрушить часть угольной продукции нашего юга, а подобные приемы со стороны власти (провокация) должны быть навсегда принципиально осуждены».

По этому же поводу профессора ЧЕРВИНСКИЙ и ФИЛОСОФОВ говорят следующее:

«Часть нашей старой технической интеллигенции разгромлена, другая часть напугана и безусловно ослабит технический риск. В результате новые силы, вовлекаемые на место старых оказываются умственно и технически никуда негодными. Поэтому вполне естественно, что угольная промышленность должна катастрофически пасть и надолго».

Профессор ТИМОФЕЕВ полагает:

«Все наши надежды на западную Европу и белую эмиграцию. Ведь должны же они в конце концов понять, что терпеть так долго и держать под боком такой вредоносный пороховой погреб, как Союз, является преступным и недопустимым легкомыслием. Опасность погубить себя такой медлительностью является все более и более реальной».

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
ГОРОЖАНИН

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 8. — Арк. 91–109.
Копія. Машинопис.

№ 84

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 32/94

5–11 серпня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ЛЕВИЦКИЙ¹ О ВОЙНЕ

(Агент[урная] разраб[отка] «ПРИВЕТ»)

Мы уже неоднократно писали в наших сводках о старом украинском кооператоре ЛЕВИЦКОМ, проживающим в Киеве.

Он недавно ездил, как кооператор, на международный Кооперативный альянс. После возвращения оттуда, он себя некоторое время не проявлял.

Несколько дней тому назад, в беседе с нашим агентом о войне, ЛЕВИЦКИЙ высказал интересные взгляды по этому вопросу:

«В результате войны, говорит он, Украина будет оккупирована Польшей. Но лучше быть под Польшей, чем под Москвой. Легче выдержать и отразить натиск 30–40 миллионов поляков, чем 110 миллионов русских. Кроме того, от Москвы труднее отмежеваться, чем от поляков, из-за сходства языка и культуры»².

Мы сообщали также о том, что ЛЕВИЦКИЙ часто пишет различные антисоветские вещи, которые распространяет среди украинцев.

Недавно он написал стихотворение, один экземпляр которого попал к нам.

Приводим его в переводе с украинского:

«Кругом неправда и неволя
Люд замученный молчит.
А на Советском престоле
Жидок откормленный сидит.
Людской кровию торгует
Наш край в наймы отдает
Добро народное разрушает
Оптом и в розницу продает
Весь хлеб из страны он забирает,
Из закров метлою выметает,
На куски наш люд раздирает,
Как жерновом страну прижимает.
Страданьям тем конца не видно,
И нет мукам тем конца.
Надежда есть, падет враг скоро
А с ним падет и мука та.
Для чего нам дана эта школа,
Для того, чтобы общественность знала,
Кто наш брат, кто Украины
Лютый кат.
Чтобы не были мы век рабами,
Чтобы враг лживыми словами
Уж не обманывал больше нас,
Чтобы скорей пришел свободы час».

¹ Так у тексті. Йдеться про Левитського Миколу Васильовича.

² На полях абзац відмічений синім олівцем.

ДЫШЛЕВЫЙ ОБ ОККУПАЦИИ УКРАИНЫ

(Агент[урная] разработ[отка] «БЫВАЛЫЕ»)

Последние выступления ЛЕВИЦКОГО¹ дали повод фигурантам разработки «БЫВАЛЫЕ» к разговорам о том, что близок час оккупации союзниками Украины.

Один из фигурантов дела ДЫШЛЕВЫЙ в беседе с нашим агентом сказал:

«Интервенция близка. На первое время намечена оккупация Украины до Днепра. Во внутренние дела Украины союзники вмешиваться не будут, а предоставят ЛЕВИЦКОМУ² полную свободу действий. В оккупированной части Украины будут подготовлены войска для наступления на остальную украинскую территорию, что при помощи союзников будет легко проделано».

6 августа в квартире СУЛИМЫ состоялось какое-то совещание с приехавшим из Киева неизвестным. Присутствовали: СУЛИМА, ДЫШЛЕВСКИЙ и приезжий. Подробности нам пока неизвестны.

Разработку продолжаем.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
Вр. НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
АБУГОВ

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 8. — Арк. 129–142.

Копія. Машинопис.

№ 85

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 33/95

12–18 серпня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ³

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

3. СУЛИМА О ВОЙНЕ

(Агентурная разработка «БЫВАЛЫЕ»)

12-го августа с. г. наш агент «ТЫЧИНА» виделся с главным фигурантом разработки «БЫВАЛЫЕ» СУЛИМОЙ.

СУЛИМА озабочен слухам о близости войны и строит различные гипотезы по этому поводу:

«Войну СССР, наверное, проиграет, говорит он, поэтому нам, украинцам, надо сейчас уже решить, как мы будем поступать. По-моему, правильным будет

¹ Йдеться про Левицького Дмитра Павловича.

² Вірогідно, йдеться вже про Лівичького Андрія Миколайовича.

³ Підкреслено червоним чорнилом.

ориентироваться на ПИЛСУДСКОГО. Во-первых, он, по всем данным, будет победителем, во-вторых, он несомненно пойдет на Украину под флагом УНР.

Разработку продолжаем.

5. О ВИННИЧЕНКО

Мы несколько дней тому назад сообщали в СО ОГПУ спец-отношением, что о приезде ВИННИЧЕНКО в УССР нам ничего неизвестно и о том, что такое желание у ВИННИЧЕНКО было.

В данное время мы располагаем некоторым более точными данными в отношении вопроса о приезде ВИННИЧЕНКО.

Так как вопрос о его возвращении в УССР решен в том смысле, что ВИННИЧЕНКО должен декларировать это возвращение, чего он не сделал, то теперь он ходатайствует о разрешении ему въезда в УССР «для собирания материалов к подготавливаемому литературному труду из эпохи революции», как он пишет в письме из Парижа.

В том же письме на имя работавшего ранее в Париже, Зам. Наркомпроса УССР т. ПОЛОЦКОГО, ВИННИЧЕНКО пишет: «Я знаю, что отдельные лица в компартии не относятся враждебно к моему литературному сотрудничеству. Но общее отношение ко мне руководящих кругов партии — недоброжелательное со всех точек зрения, не исключая и вопроса о литературном сотрудничестве. Это видно каждому, кто следит за партийной печатью, которая высказывалась обо мне по поводу моей «Солнечной машины». А печать, естественно, отражала взгляды руководящих кругов партии».

В письме ВИННИЧЕНКО жалуется на то, что ему не шлют из Украины денег за литературные произведения и пишет о своем намерении прекратить печататься на Украине:

«Однако, говорит он, прекращая литературное сотрудничество с Советской Украиной, я заявляю, что никакие проявления отрицательного отношения ко мне, никакие неприятности, как моральные, так и материальные не изменят моего теперешнего отношения к Компартии и Соввласти.

Оно создано не на основе личных интересов и последние поэтому не могут изменить его...»

Вопрос о разрешении ВИННИЧЕНКО въезда на Украину и о высылке ему гонораров, пока остается без изменений, т. е. въезд будет разрешен только после опубликования соответствующей декларации, гонорары же ему разрешено высылать.

5. О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ «МОЛОДЬ»

(Херсонск[ий] округ)

В предыдущей сводке мы сообщали о снятии в Киеве двух фигурантов разработки: МОВЕНКО и МИХАЙЛЕНКО. Первый на допросе сразу подтвердил агентурные данные и показания ШИЯНА.

МИХАЙЛЕНКО же начал сознаваться лишь после долгого запирательства.

В своих показаниях он подтверждает теперь также существование в Березнеговатом организация под названием «УНРП» (Украинская Народная Революционная Партия). О своей роли в этой организации МИХАЙЛЕНКО говорит, что он являлся

«плохим теоретиком», организационную работу вел ШИЯН. Говоря о причинах, толкнувших его, МИХАЙЛЕНКО, на участие в контр-революционной организации, он в своих показаниях говорит:

«Я много времени уделил изучению XIV-го съезда партии, но это мне ничего не дало. Я только больше запутался. Безработица многих сотен людей и меня в том числе, не могла вызывать у меня сочувствия к Соввласти. Кампании по хлебозаготовкам, самообложение и др. еще дальше оттолкнули меня от Советской власти. Тут я встретился с ШИЯНОМ и мы решили создать организацию».

Согласно показаний ШИЯНА, херсонским Окротделом ГПУ был произведен обыск на чердаке Агропрофшколы в с. Березнеговатом, в результате которого обнаружены материалы организации, как то: протоколы заседаний, программа и друг[ое]. Приводим некоторые выдержки из программы, в переводе с украинского:

«Желая счастья и добра украинскому народу, мы, украинцы, объединенные единой целью в Украинскую революционную народную партию, торжественно обещаем своему народу все свои силы и знания отдать делу борьбы за лучшие условия жизни Украины.

1. Быть под ярмом сумасшедших “интернационалистов”, сулящих чудеса в виде “коммунистического общества” — больше невозможно. Единственный выход из этого положения — выход Украины из СССР.

2. Формой правления независимой Украины должны быть Советы. Мы считаем необходимым введение свободы партий, союзов, собраний, печати, если все это не будет вредить благосостоянию Украины. Все должностные лица ответственны перед Народным Судом.

Являясь народной партией, защищающей интересы не одной группы, а всего народа, мы выдвигаем такие основные требования:

Для крестьянства

1. Освобождение беднейшего крестьянства от налогов, что даст ему возможность подравняться с более сильными хозяйствами и ликвидирует бедность.

2. Уменьшение косвенных налогов.

3. Правильное перераспределение земли.

4. Урегулирование переселенческого вопроса в сторону не предоставления украинских земель никогда не занимавшимся сельским хозяйством.

5. Премирование образцовых хозяйств.

Для рабочих

1. Уменьшение рабочего дня на всех предприятиях до 7-ми часов.

2. Полное запрещение сверхурочной работы.

3. Недопущение на работу подростков моложе 16-ти лет.

4. Страхование предприятием рабочих.

5. Увеличение зарплаты, доведя ее до среднего минимума.

Как для крестьян, так и для рабочих мы требуем:

1. Содержание всех потерявших трудоспособность за счет государства.

2. Обязательное обучение за счет государства всех детей в школах профессионального просвещения.

3. Строительство больниц во всех более или менее значительных населенных пунктах.

4. Организацию регулярной посылки рабочих и крестьян на курорты.
5. В области развития национальной культуры, УНРП ставит задачу всемирного содействия этому развитию.
6. Для всех неукраинцев обеспечиваем права эмигрантов (иностранцев)». Программа эта составлялась МИХАЙЛЕНКО. На ней имеется пометка такого содержания:
«Утверждена заседанием Березнеговатского Районного Временного Комитета “УНРП” от 4 февраля 1928 г.»
Следствие продолжается.

6. ОБ АКАДЕМИИ НАУК

Мы в своих сводках сообщали уже о возникшей между академиком ЕФРЕМОВЫМ и профессором СТУДИНСКИМ на страницах газеты «ДІЛО» полемике¹.

Несколько дней тому назад, профессор САВЧЕНКО — секретарь ГРУШЕВСКОГО, получил от СТУДИНСКОГО письмо, в котором он сообщает, что «ДІЛО» отказалось поместить его ответ ЕФРЕМОВУ. Он пишет о ЕФРЕМОВЕ:

«Надо просто поглупеть, чтобы написать такие глупости...»

По каким мотивам «ДІЛО» не приняло его ответа ЕФРЕМОВУ, СТУДИНСКИЙ не пишет.

Характерно, что ГРУШЕВСКИЙ, о котором ЕФРЕМОВ как всегда резко отзывался в своей статье, помещенной в «ДІЛО», весьма сдержанно говорит о ней. В письме к СТУДИНСКОМУ он так пишет:

«Прочел статью ЕФРЕМОВА. Статья не убедительная, болтливая отговорка... Думаю, что на этом закончится и пускай закончится».

Надо полагать, что такая сдержанность ГРУШЕВСКОГО объясняется его стремлением создать с ЕФРЕМОВЫМ единый фронт против нового президиума на почве защиты интересов историко-филологического отдела ВУАН.

Далее в письме к СТУДИНСКОМУ, ГРУШЕВСКИЙ об этом пишет:

«Какие фактически будут отношения неизвестно. Все, главным образом, будет зависеть от того, какой будет бюджет ВУАН в 1928–29 г. г., а это едва ли будет известно раньше 1-го января 1929 года.

Тогда будем знать, что 33 %, намеченные 1-му отделу, будут означать увеличение или статус кво или шаг назад. Если не будет увеличения, то это означает утрату веса Советского центра вообще и в украинской жизни. Жаль, но ничего не поделаешь, против лозунга: “Академия должна служить индустриализации”».

Как видно из этой части письма, ГРУШЕВСКИЙ внутри-академический спор о бюджете для историко-филологического отдела ставит на более принципиальную политическую платформу.

7. ЧЕРЕШНЕВЫЙ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И УХОДЕ КАГАНОВИЧА

Выше мы сообщали о том, что главный фигурант разработки «БЫВАЛЫЕ» СУЛИМА, занят мыслями об определении отношения украинцев к текущему моменту в связи с угрозой войны.

¹ Див. документи №№ 81, 83, 86, 91, 92.

Характерно высказывается по этому поводу, в беседе с нашим агентом, бывший какист ЧЕРЕШНЕВЫЙ:

«Сейчас, говорит он, для украинцев необыкновенно сложный момент. Нужно уметь ориентироваться и пойти за тем, кто больше даст — поляки или Москва. Наш путь — к независимости, вопрос только в том, с кем мы скорее к ней придем. Поскольку компартия имеет в своей программе пункт о самоопределении вплоть до отделения, мы сможем бить коммунистов их-же программой. Сейчас нельзя создать ни партии, ни культурного центра. Нужно укрепляться в учреждениях, привлекать туда украинцев и идти в партию. Сейчас удалось снять КАГАНОВИЧА, который душил украинских работников. КАССИОР не так умен, с ним будет легче».

[...]

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. О ВЫБОРАХ КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На проходивших недавно в Одессе выборах кандидатов в Академию Наук СССР присутствовало всего 12 представителей различных научных учреждений и организаций.

Предложенный представителем Главнауки НКП УССР профессором БАЛАННЫМ список встретил возражения со стороны большинства, пожелавшего внести в него изменения и дополнения. Еще до собрания велись усиленные переговоры среди местных научных работников о кандидатах, причем некоторые из кандидатов (например, профессора САПЕГИН, БРАУНЕР, БАРДАХ) сами много хлопотали о проведении своих кандидатур, упрашивая отдельных представителей отстаивать их.

МУЗЫЧКО получил директиву от сторонников КРЫМСКОГО, выдвинуть и отстаивать его кандидатуру. Выступивший на собрании МУЗЫЧКО указывал, что ему известно, что бывший непрременный секретарь ВУАН КРЫМСКИЙ «находится в опале» у НКП, в частности у т. СКРЫПНИКА, но это, по его мнению, «не может служить основанием для умаления научных заслуг КРЫМСКОГО». Это предложение вызвало замешательство, «при неловком молчании» кандидатура КРЫМСКОГО была поддержана.

Вместе с тем на собрании было высказано много мнений о научной политике СНК и НКП, причем указывалось на то, что:

«СНК и НКП наплевательски смотрят на научную работу, для них судьба такого культурного центра, как Одесса, не имеет никакого значения, ибо они привыкли все рассматривать с точки зрения масштаба мировой “революции”». Профессор ЛЫСЕНКОВ сказал:

«Основная ошибка компартии и Соввласти заключается в том, что они развивают строительство столиц и глушат периферию».

Профессор БАРДАХ обратил внимание на речь т. СТАЛИНА в Ленинграде, в которой сказано, что специалистов, готовых идти с Соввластью, все меньше и необходима новая смена. По мнению БАРДАХА, это выступление является «демагогическим приемом и выпадом против интеллигенции»:

«На самом деле специалисты ведут себя иначе. Но этого нельзя отнести за счет СТАЛИНА, который делает все от него зависящее, чтобы поссорить интеллигенцию с рабочими и крестьянами...»

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Карлсон
Абугов

На титульному аркуші помітка олівцем: «*т. Карлсону*», підпис нерозбірливий, і штампи: «Пред. ГПУ доложено» і «Секр-т Президії ДПУ. Ч. 906. 25/VIII».

ГДА СБ України.— Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 9. — Арк. 1–34.
Оригінал. Машинопис.

№ 86

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 35/97

26 серпня — 1 вересня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕТМАНЦЕВ НА УКРАИНЕ

27-го августа сего года нами получены из ИНО ГПУ УССР интересные сведения о деятельности на Украине Гетманцев, находящихся в эмиграции.

Деятельность эта выражается в подготовке соответствующего кадра людей, которые в свое время должны будут воссоздать Украинскую Державу.

Тесно связаны гетманцы, по этим данным ИНО, с Украинской Академией Наук через Украинский Институт в Берлине, возглавляемый профессором Д. ДОРОШЕНКО. Кроме того, связь поддерживается через украинских научных работников, приезжающих в Берлин в научные командировки. В прошлом году в Берлин, якобы, приезжал из Харькова какой-то кооператор, который взял с собой часть литературы, а часть переслана в Харьков в адрес Украинской Главнауки на имя О. ВОДОЛАЗЧЕНКО (последняя состоит у нас на учете правого актива украинской контр-революционной общественности).

В Академии Наук, лицами, поддерживающими связь с гетманцами, являются ЕФРЕМОВ и КОЗЛОВСКИЙ — сотрудн[ик] библиотеки при ВУАН. О связи ЕФРЕМОВА с Д. ДОРОШЕНКО, пересылке ему книг ЕФРЕМОВЫМ, нам известно давно.

Сводка ИНО содержит в себе еще ряд моментов, в основном соответствующих действительности.

Нами поведена разработка всех этих данных, особенно, по Академии Наук, приняты меры к проверке сведений о связи с гетманцами харьковских научных работников.

2. ОБ АКАДЕМИИ НАУК

Недавно харьковский профессор-украинец СИНЯВСКИЙ получил письмо из Львова от профессора В. СИМОВИЧА, который пишет ему также об Академии Наук.

«У нас все тут, говорит он в письме, следили за тем, что делается в Академии Наук, но никто подробно не знает ничего. Вышла статья СТУДИНСКОГО и ответ ЕФРЕМОВА¹. Из этих статей я заключаю, что случилось что-то неприятное. Если Вы имеете информации — пришлите их мне».

Мы приняли меры к тому, чтобы эти информации, если СИНЯВСКИЙ их пошлет, не прошли мимо нас. В Академии сейчас тихо в связи с отпускной кампанией.

ЕФРЕМОВ в письме к ПЕРЕТЦУ в Ленинград, пишет: «У нас после бури полное затишье. Ничего нет, даже новый “зам. Непременного” сидит в доме отдыха. А у Вас как раз начинаются, кажется, “бури”» (ЕФРЕМОВ имеет ввиду предстоящие выборы ВАН).

[...]

4. СВЯЗЬ УКРАИНСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ С ВИННИЧЕНКО

После выхода в свет «Солнечной Машины» ВИННИЧЕНКО, украинский литератор В. ПОЛИЩУК, возглавляющий литературную группу «Авангард»², написал ВИННИЧЕНКО письмо, в котором приветствует его и пишет о надежде скоро увидеться на Украине.

Недавно ПОЛИЩУК получил от ВИННИЧЕНКО ответ, в котором он пишет:

«Меня радует, что на Украине есть еще люди, умеющие ценить мои труды». ВИННИЧЕНКО в письме выражает надежду на то, что это письмо является первым звеном в деле установления переписки между ним и украинскими писателями».

4. ПРИЕЗД В ХАРЬКОВ ЧЕХОВСКОГО (Агентурная разработка «БЫВАЛЫЕ»)

Приезд ЧЕХОВСКОГО в Харьков заранее ожидался фигурантами нашей разработки «БЫВАЛЫЕ», в частности много говорил об этом СУЛИМА.

28/VIII СУЛИМА сообщил, что виделся в Харькове с ЧЕХОВСКИМ непродолжительное время, так как последний уехал в Харьковский округ.

О своем свидании с ЧЕХОВСКИМ СУЛИМА рассказывал нашему агенту, причем сообщил, что ЧЕХОВСКИЙ говорил о том, что назревают серьезные события и что нужно в предвидении этих событий учитывать всех сторонников платформы УНР.

Что касается крестьянства, то оно, якобы, по словам ЧЕХОВСКОГО, хорошо подготовлено автокефалистами, в особенности на Правобережье.

По словам СУЛИМЫ, ЧЕХОВСКИЙ ищет в Харькове пишущую машинку с газетным шрифтом, при помощи которой Липковцы хотят издавать нелегально свой церковный журнал.

¹ Див. також документи №№ 81, 83, 85, 91, 92.

² Літературно-мистецька група «Авангард», заснована в Харкові 1926 р., сповідувала зв'язок мистецтва з добою індустріалізації, вважаючи своїх прихильників авангардом післяжовтневого мистецтва.

Насколько верны все сообщения СУЛИМЫ о ЧЕХОВСКОМ сказать трудно, так как СУЛИМА может, передавая о свидании, кое-что прибавить от себя.

По данным, полученным от нашего с/с «Тычины», группировка, разрабатываемая по делу «Бывалые», тесно связана с Ю. ТЮТЮННИКОМ, вместе с которым у них происходят совещания.

Разработку мы ведем форсированным темпом с тем, чтобы в недалеком будущем ее оперативно ликвидировать.

6. О ЛЕВИЦКОМ¹

(Агентурная разработка «ПРИВЕТ»)

В предыдущих сводках мы сообщали об усилении антисоветской активности «артильного батька» ЛЕВИЦКОГО.

Проездом на Кавказ в отпуск, ЛЕВИЦКИЙ был в Харькове, где виделся с нашим агентом.

Он сообщил последнему, что в Киеве украинские круги, колебавшиеся между УНР и Соввластью, окончательно стали на сторону УНР.

По имеющимся, якобы, у ЛЕВИЦКОГО данным, Польша уступает Германии Данцигский коридор, а взамен получает выход к Черному морю по линии Шепетовка—Жмеринка—Одесса.

Украина за эту уступку Польше получает при помощи ее войск Кубань. В Киеве кооперативные круги усиленно готовятся к юбилею ЛЕВИЦКОГО.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
АБУГОВ

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 9. — Арк. 55–67.

Копія. Машинопис.

№ 87

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 36/98

2–8 вересня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

О ГРУППЕ СУЛИМЫ
(Агентурная разработка «БЫВАЛЫЕ»)

В сводке № 17/79 мы сообщали первичные суммированные данные по делу «БЫВАЛЫЕ».

¹ Так у текстi. Йдеться про Левитського Миколу Васильовича.

В настоящей сводке суммируем последние данные по разработке.

По делу в настоящее время взяты на учет следующие лица:

1. СУЛИМА Антон Кондратьевич — бывш. член УСДРП, эмигрировал вместе с Петлюрой, затем, по имеющимся данным, по заданию ЦК УСДРП нелегально возвратился на Украину, был при переходе арестован, но из-под стражи бежал и скрылся. Близкий друг расстрелянного ХОРУНЖЕГО. Является центральной фигурой разработки.

2. МИРОНЕНКО Юрий Яковлевич, бывш. эмигрант, член УСДРП, ближайший друг СУЛИМЫ и ХОРУНЖЕГО. Работает редактором газеты «Народный учитель». Участвовал в собраниях группы вместе с ХОРУНЖИМ.

3. КОЦЮРА Михаил Васильевич, бывш. эмигрант, член УСДРП, служит в Управлении Южных жел. дорог, тесно связан с СУЛИМОЙ.

4. ТРОФИМОВ Иван Мартьянович — по неточным данным член УСДРП или ПСР (сведения проверяются), работает бухгалтером в Управлении Трамвая, тесно связан со всей группой. Ранее проходил по нашим сводкам, как не установленный «Александр Иванович».

5. ТЮТЮННИК Юрий Иосифович — известный УНР'овский деятель, руководитель восстаний на Украине.

6. ПАВЛЕНКО Виктор Алексеевич, видный петлюровский генерал, недавно возвратился легально из-за границы. Среди членов группы ходят слухи о том, что ПАВЛЕНКО прибыл для организации повстанческих ячеек. Безработный.

7. ДЫШЛАЕВЫЙ Никифор Романович — работает в «Плодоспілке», быв. полковник армии УНР, возвратившийся на Украину в 1924 году. Тесно связан с членами группы.

8. КАМЕНЕЦКИЙ Георгий Евгеньевич — служащий, участник петлюровской армии, возвратившийся из-за кордона, имеются непроверенные сведения о связи его в прошлом с дефензивой. Связан с членами группы, особенно близко с СУЛИМОЙ.

9. ГАРКУША Антон — бывш. участник петлюровской армии, возвратившийся из-за кордона, служащий, связан с СУЛИМОЙ.

10. МОРГУНЕНКО Василий Федорович — бывший офицер петлюровской армии, возвратившийся из-за кордона. Тесно связан со своей группой.

11. ДРАГОМИРЕЦКИЙ Антон Григорьевич — бывший член ЦК УКП, ныне член КП(б)У. ДРАГОМИРЕЦКИЙ близко связан с СУЛИМОЙ и МИРОНЕНКО, оказывает СУЛИМЕ всяческое содействие и ныне устраивает его на службу.

12. ПЕТРЕСКУ Василий Георгиевич — румын, румынско-подданный, музыкант. По имеющимся данным является передаточным пунктом по связи СУЛИМЫ и др. с Румынией.

13. Жена ХОРУНЖЕГО — близко связана с СУЛИМОЙ, настроена шовинистически.

14. ФИЛЕНКО Василий Якимович — служащий, был близко связан с СУЛИМОЙ, но затем, заподозрил его в провокаторстве и от группы отошел. Ведет, якобы, контрреволюционную работу на селе.

15. ХАРЧЕНКО Александр Васильевич — безработный, связан с СУЛИМОЙ. ХАРЧЕНКО в 1927 году арестовывался по делу «Укр. Мужичьей партии», как участник «экономки».

16. ЦВЕТКОВСКИЙ Николай Филиппович.

17. КОРНОВ И. И.

18. АВЕРИН (подробных установочных данных еще не имеется, — все три железнодорожники. Тесно связаны с СУЛИМОЙ. Часто с ним встречаются и ведут беседы на политические темы.

Из числа учтенных ДЫШЛЕВЫЙ и КАМЕНЕЦКИЙ являются агентами КРО ГПУ УССР, МОРГУНЕНКО агент СО и ГАРКУША используется ИНФО в качестве резидента¹ по безработным.

ФИЛЕНКО — бывший резидент Шепетовского Округа ГПУ. КАМЕНЕЦКИЙ подозревается участниками группировки и ему не доверяют, почему использован по делу он быть не может.

ГАРКУША и ДЫШЛЕВЫЙ дают только часть известных им сведений, а главное скрывают. Таким образом, из перечисленных лиц, работает только МОРГУНЕНКО.

Помимо этого, за последнее время в группу введен наш агент «ТЫЧИНА».

После расстрела ХОРУНЖЕГО, СУЛИМА и другие несколько сократили свою активность и заняли выжидательную позицию. Толчком к усилению активности послужил приезд из-за кордона генерала ПАВЛЕНКО, легально возвратившегося по амнистии. Немедленно по приезде, ПАВЛЕНКО просил СУЛИМУ связать его с бывшими участниками армии УНР. В результате этого группа значительно пополнилась новыми лицами, преимущественно бывшими петлюровцами.

О ПАВЛЕНКО СУЛИМА говорил «ТЫЧИНЕ» следующее:

«ПАВЛЕНКО хотя и приехал легально, но думает наладить здесь связь с националистами для организации повстанческих штабов».

Конкретных данных о существовании вполне оформленной организации по этому делу у нас не имеется. Но и имеющиеся сведения свидетельствуют о ярко выраженных активных настроениях членов группы.

Сам СУЛИМА о своей группе говорит следующее: «У нас в Харькове строго организованного подполья нет. Нет подполья с явками и типографиями — это романтизм прошлого. Есть другое. Есть просто группа людей, не связанных формальной организацией и определенной политической программой, но имеющих одно общее — национальную платформу. Эта группа ведет индивидуальную антисоветскую агитацию, помогает друг другу, а главное — цементирует морально разрозненных украинцев.

Для ГПУ у нас нет ничего, а для себя у нас имеется на каждой улице друг». В другой раз, когда ТРОФИМОВ в разговоре заявил, что сейчас нет решительных энергичных людей, которые смогли бы создать сплоченную организацию с. р. и с. д. и ответить террором на террор, — СУЛИМА возразил:

«Люди то есть, но широкую организацию создавать невозможно, благодаря хорошо поставленному сыску ГПУ. На Украине имеется такая масса группировок недовольных, что в случае чего они сами сольются и поведут крестьянство».

Судя по этому, можно предполагать, что антисоветская деятельность участников группы проводится очень осторожно.

¹ Резидент — вища категорія секретних співробітників, які збирають агентурні донесення і передають за призначенням у центральні органи спецслужби.

Интересно то, что группа через СУЛИМУ поддерживает тесные связи с ТЮТЮННИКОМ. СУЛИМА о ТЮТЮННИКЕ дает следующий отзыв:

«ТЮТЮННИК является далеко не советским человеком. Он чуть ли не единственная личность на Украине, способная к делу. С ним нужно держать контакт».

Вообще же ТЮТЮННИК пользуется в группе большим авторитетом и о нем участники группы говорят с большим уважением. Заслуживают внимания также сведения о связи СУЛИМЫ и других с бывшим Председателем ВПЦР — ЧЕХОВСКИМ, также быв. укр. социал-демократом, ныне проживающий в Киеве.

СУЛИМА, по его неоднократным заявлениям, очень близок к ЧЕХОВСКОМУ и последний во время своих приездов в Харьков у него останавливался.

В последних числах августа от наших агентов поступили сведения о том, что СУЛИМА упорно распространяет слухи о приезде в Харьков ЧЕХОВСКОГО и о, якобы, состоявшемся нелегальном совещании с участием последнего. .

По словам СУЛИМЫ, ЧЕХОВСКИЙ ему заявил, что сейчас называют большие события, что за границей идет усиленная подготовка к военной интервенции и что союзники очень сочувственно относятся к украинскому вопросу. ЧЕХОВСКИЙ, якобы, говорил:

«В особенности много в этом отношении помогает католическое духовенство, во главе с папой римским, с которым автокефальная церковь поддерживает связи через епископов, находящихся за границей».

ЧЕХОВСКИЙ, якобы, заявил также СУЛИМЕ, что он сейчас занят работой по подготовке к выпуску нелегальной литературы и с этой целью он ищет пишущие машинки с газетным шрифтом. Он заявил, что «они» собираются выпустить такую «штуку», от которой «ГПУ закрутит в носу».

Сведения о приезде ЧЕХОВСКОГО агентурой по автокефалии не подтверждаются.

Приняты меры к проверке этих данных. Одновременно агентурным путем нами получен киевский конспиративный адрес ЧЕХОВСКОГО, данный им СУЛИМЕ для связи: Киев, ул. Воровского 54, кв. 14 — П. В. СТРАТИНЧИКУ, «для ИВАНА».

Адрес этот сообщен Киевскому Окродделу ГПУ для разработки.

Нужно отметить, что в последние дни настроение у СУЛИМЫ приподнятое и он при всяком удобном случае твердит о необходимости борьбы с «оккупантами». Разработка продолжается.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В КПИ

(Агентурная разработка «УДАР»)

В истекшем периоде нами получены сведения, о попытках создать организацию контр-революционного характера в Киевском Политехническом Институте со стороны студента ОЧЕРЕТЬКО Алексея Степановича.

Осведомитель «БОГДАН» сообщает, что ОЧЕРЕТЬКО как-то в апреле т. г. говорил ему следующее:

«Мы должны организовать группу и начать работу против Советской власти. У меня есть знакомый белогвардеец, который поможет нам деньгами, оружием, а если нужно будет, то и живой силой.

По нашему пути пойдут мои знакомые ребята из села. Мы используем тот нажим на крестьян, который производится сейчас властью, национальный антагонизм и подымем крестьянство против Советской власти.

Для усиления деятельности организации нужно будет связаться с польской стороной».

По словам ОЧЕРЕТЬКО, организация будет проповедовать идею самостийной Украины без «жидков».

Когда «БОГДАН» ездил в отпуск в Шепетовский округ, ОЧЕРЕТЬКО дал ему задание подобрать хороших ребят и подготовить их на всякий случай. ОЧЕРЕТЬКО сообщил «БОГДАНУ», что у него есть несколько винтовок и пулемет, которые закопаны в надежном месте.

ГРУШЕВСКИЙ О СЪЕЗДЕ ИСТОРИКОВ В ОСЛО

У нас имеется копия письма ГРУШЕВСКОГО к академику СТУДИНСКОМУ во Львов, в котором он пишет о причинах невыезда на конгресс историков в Осло.

«В августе получил телеграмму из Московского представительства УССР о выезде в Осло. Если бы даже поехал, то не приехал бы, но ехать не с чем было. Случилось вообще что-то непонятное. Когда я просил разрешения на поездку за границу — не ответили. А потом требуют в трехдневный срок резюме реферата. Но когда получена была программа работы конгресса, в ней моего реферата не было. Жаль, что не пришлось участвовать. Ну что ж, когда Укрнаука мудрствует, инициативы она не проявляет. Бойтся какой-то политики. А пока у нее появится инициатива, все сроки пройдут. Да, вообще не могут такие дела организовываться директивами “свыше”».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 9. — Арк. 84–102.

Копія. Машинопис.

№ 88

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 37/99

9–16 вересня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

О СТУДЕНТЕ ИГНАТЕНКО

(Агентурная разработка «НАЧАЛО»)

Студент Харьковского Фармацевтического техникума ИГНАТЕНКО Иван (в 1927 году, якобы, исключенный из КСМ), недавно возвратившийся из своего села

Боходуховского района, делился с нашим с/с впечатлениями о поездке на село и, между прочим, сообщил следующее:

По его, ИГНАТЕНКО, наблюдениям, село в настоящий момент «организуется» против Советской власти, причем «главным организатором является середняк». Сам ИГНАТЕНКО весной, во время хлебозаготовительной кампании, по его словам, «так взбунтовал селян, что приезжали из округа, потому что крестьяне не хотели давать хлеба».

ИГНАТЕНКО расклеивал по селу листовки с призывом к крестьянам выступать против приезжающих из центра агитаторов, а также вообще бороться с Советской властью. Такие же листовки он хотел отпечатать в Харькове, воспользовавшись частными стеклографами или государственной типографией, но это не удалось.

В настоящее время ИГНАТЕНКО предполагает создать «подпольную организацию, чтобы помогать селу», для чего приступает к вербовке сочувствующих, обсуждает план печатания листовок для распространения на селе.

В прошлом ИГНАТЕНКО, по его словам, состоя в КСМ, одно время был близок к анархистской группировке, с которой познакомился через студентку Фармтехникума ЖУК.

Разработка продолжается.

СУЛИМА О ТАКТИКЕ ГРУППЫ (Агентурная разработка «БЫВАЛЫЕ»)

В разговоре с нашим агентом о тактике и дальнейшей деятельности группы СУЛИМА заявил:

«В случае войны еще не известно, против кого придется выступать. Если союзники дадут гарантии в том, что Украина будет самостоятельной и будут двигаться на Украину только с украинскими войсками, без участия русских, тогда мы пойдем против Советской власти. В противном случае мы с крестьянами выступим против союзников. При этом если большевики войну выигрывают, то украинские националисты сумеют прибрать власть к своим рукам и повести работу в национальном духе. До этого же времени, ввиду террора над украинцами, предпринять что-либо решительное невозможно.

Самая серьезная агитационная работа проводится сейчас украинской автокефальной церковью, которую нужно поддерживать материально. Украинское селянство, так хорошо подготовлено украинскими попами, что в любой момент может быть сформирована приличная армия.

В случае войны армией УНР часть войск будет брошена в тыл для руководства крестьянским движением, для поднятия духа и для снабжения повстанцев оружием».

Участник группировки ФИЛЕНКО временно выехал на родину в м. Полонное, Шепетовского округа. СУЛИМА, хотя и в натянутых с ФИЛЕНКО отношениях, однако надеется, что последний привезет интересные новости. ФИЛЕНКО в ближайшие дни должен возвратиться обратно.

Разработка продолжается.

[...]

О ПОЛОЖЕНИИ В УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Подавляющее большинство академиков еще находится в отпуску. Президент Академии ЗАБОЛОТНЫЙ — в Кисловодске, а вице-президент ВОБЛЫЙ выехал в научную командировку за границу. Таким образом, из Президиума в Киеве находится только непрременный секретарь КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ, да и тот живет в доме отдыха и только изредка появляется в Академии. Прежнее насмешливое отношение к нему со стороны академиков в настоящее время стало отчасти изменяться. Особенно это заметно со стороны группы ГРУШЕВСКОГО. Последний теперь старается перетянуть КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКОГО на свою сторону, очевидно, имея ввиду обеспечить себя на случай перераспределения кредитов.

Новых сведений о борьбе группировок в Академии за последнее время не поступало.

[...]

СЕЛЬСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ ВЫЯВЛЕНИЕ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ КОНТР- РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛИСТОВОК В м. ДОБРОВЕЛИЧКОВКЕ

В ночь на 1-е мая в м. Добровеличковке Первомайского округа были вывешены листовки на украинском языке следующего содержания:

1. Селяне, отдавая излишки хлеба, Вы останетесь голодными, так восстаньте же с оружием против власти, т. к. она в руках жидов.

2. Украинцы, выступайте с оружием в этот день, не давайте праздновать сегодня жидам и коммунистам на нашу голову (на хлеб, который забран у Вас).

3. Крестьяне, в этот день мы должны сделать так, чтобы ни одним жидом на Украине не пахло — режьте, убивайте, вешайте.

4. В день 1-го Мая, селяне, мы должны вырезать всех жидов.

Агентурной разработкой установлено, что все четыре листовки писались и расклеивались по местечку двумя учениками местной трудшколы:

1. ПОДОЛЯНОМ Леонидом Михайловичем — 18 лет, сыном крестьянина, украинца.

2. ЗАЛИСОМ Шимоном Фроимовичем — 17 лет, из рабочих, еврей.

ПОДОЛЯН живет на иждивении старшего брата, другой брат его расстрелян при Советской власти за контр-революционную деятельность.

ПОДОЛЯН и ЗАЛИС были арестованы и на допросе сознались в изготовлении и расклеивании листовок. В оправдание они заявили, что они являются секретными осведомителями Милиции и расклеили листовки для того, чтобы выявить настроения и отношение к листовкам шовинистических элементов и учеников и преподавателей трудшколы и Педтехникума.

Это заявление следствием не было подтверждено.

Дело следствием закончено и направлено Окрпрокурору для передачи в Чрезвычайную Сессию. ПОДОЛЯН и ЗАЛИС содержатся под стражей.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ

КАРСОН
Абугов

№ 89

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 38/100

16–22 вересня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ
[...]

2. КООПЕРАТОР МАРЧЕНКО ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВАХ СССР

Видный украинский кооператор, эсер МАРЧЕНКО по поводу экономического положения Украины говорит:

«Хлебозаготовки провалились. “Сельский Господарь” из намеченных по плану десяти миллионов пудов хлеба заготовил только три с половиной миллиона. Из них два с половиной миллиона пудов собрано с Колхозов и Совхозов и только один миллион непосредственно с крестьянства. Результаты хлебозаготовок — минимальные.

Если принять во внимание сильные затруднения в тяжелой индустрии, так как по секретным данным ВСНХ потребность чугуна будет удовлетворена лишь на 30 %, то безусловно мы находимся в довольно трудном тупике».

Отсюда МАРЧЕНКО делает такие выводы:

«В ближайшее время следует ожидать созыва Пленума ЦК, который должен найти выход из создавшего положения. Этим выходом может быть только новый перегиб политики влево. Однако и этот единственный выход — принудительные меры — явится лишь паллиативом, а не спасением. Обманутый манифестом РЫКОВА крестьянин, в следующем году землю ни в коем случае не засеет, поэтому либо произойдет сильный сдвиг вправо в области нашей заграничной политики вплоть до уничтожения Внешторга, либо власть приведет страну к голоду и вымиранию».

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ О НАСТРОЕНИЯХ ПОСТУПАЮЩИХ В ВУЗ'Ы

Ненормальности при обслуживании нового приема в ВУЗ'ы, острый недостаток жилой площади, антисанитарные и непригодные для жилья общежития, плохое питание вызвали рост недовольства поступающих в ВУЗ'ы в городе Одессе.

Особенный рост недовольства отмечается среди размещенных в Каховских казармах, где преобладают приезжие селяне.

Эти настроения выливаются в антисоветские разговоры: о засилье рабочих, о том, что власть не обращает внимания на село и т. п.

По поводу ограничений для селян при вступлении в ВУЗ, конкуртник ИНХОЗ'а ЗАЙЧИК говорил:

«В ИНХ селян в этом году не принимают. Там идеологический ВУЗ, только для рабочих. Рабочая каста все забирает в свои лапы».

О невнимательном отношении власти и соответствующих организаций говорилось:

«С каждым годом селянам уделяется все меньше и меньше внимания. Если в прошлые годы давали проездные деньги и командировки, то в 1928 г. всего постепенно лишили. Сейчас нет квартир, хлеба, внимания, пройдет еще год и нас вовсе забудут».

«Город плюет на село. В то время, как рабочий одет с иголочки, селянин гол и бос, в общежитиях держат как собак, спать приходится на сырых досках».

«Рабочему прямая дорога в ВУЗ, а для нас кривая. Рабочие имеют возможность готовиться на специальных курсах, даже брать уроки у профессоров, а у себя в селе мы не видим даже книжек. Если рабочий не выдержит одного-двух экзаменов, его примут, а нас за это по шапке. Но придет день, когда мы за это попросим ответа».

Власть, по мнению конкурсников, дает обещания, но не выполняет:

«Ездит к нам разное начальство в автомобилях. Смотрят, удивляются, запишут в клбнот, уезжают и все остается по старому. Душить их, гадов надо».

Конкурсник ОСХИ — ФЕСИК

Среди поступающих отмечены шовинистические настроения: «Не будет толку пока Украиной правят кацапы, которые стараются уничтожить национальные чувства украинцев».

Конкурсник ОПИ — ЗАЙКО

«Украина должна быть самостоятельной, это неременное условие ее процветания».

Конкурсник ОПИ — ВЫВАЛЬНЮК.

Среди конкурсников, находящихся в Каховских казармах, имели место проявления антисемитизма:

Конкурсник Медина ЗЕМЛЯНЫЙ говорил по поводу коменданта казарм, еврея:

«Ребята у нас подобрались теплые. На днях коменданта “жида” кривого чуть не хлопнули; жаль, что сегодня ВОЛОЩУК болен, не то мы бы устроили бенефис».

Наряду с антисемитизмом имеются проявления хулиганства и ссоры, доходящие до драк.

Ведется усиленное освещение студентов, поступающих в ВУЗ'ы.

СЕЛЬСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГАЗЕТЫ АНТИСОВЕТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ В ТЕПЛИКСКОМ РАЙИСПОЛКОМЕ УМАНСКОГО ОКРУГА

3-го сентября сего года председателем Тепликского РИК'а обнаружена прибитая к стене «газета № 1 Хлеборобская Правда».

Газета составлена в форме обращения к крестьянам с заголовками по типу газетных статей.

Газета говорит, что после 10-ти лет революции на долю крестьянства пришлось лишь непомерно большие налоги и высокие цены на товары. Причина этого в том, что руководителем является партия, у которой увеличивается число членов:

«А раз увеличивается число членов, то нужны деньги, чтобы им платить. А тому, кто носит портфель нужно не меньше 40 руб., а больше сколько влезет, смотря по

совести. А кто совсем без совести — будет получать больше 300 руб. На хлебобоба же такой большой налог наложили, что мозги повисохли у него».

Отсюда делается такой вывод:

«Вот, что завоевал хлебобоб с 1917 года: был рабом дворянина, а стал рабом партии, вот и все завоевания».

Газета заканчивается словами:

«С оружием в руках не облегчишь своей жизни, а действуя разумно будешь иметь все. Разоблачай тех трутней, которые ничего не делают, а считают твои доходы и тянут большие налоги».

Ведется разработка по выявлению авторов.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ

КАРАСОН
Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 9. — Арк. 162–174.

Копія. Машинопис.

№ 90

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 39/101

23–29 вересня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

КООПЕРАТОР ЧЕРЕШНЕВЫЙ О ЗАДАЧАХ
УКРАИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Видный киевский кооператор ЧЕРЕШНЕВЫЙ-МЕЛЬНИЧУК в разговоре о задачах украинской интеллигенции заявил:

«Украинской интеллигенции придется пройти очень сложный путь к освобождению Украины. Сейчас нужно идти за тем, кто больше даст. Можно думать, что сейчас дадут больше всего большевики, их нужно поддерживать, но это не значит, что мы всецело большевиков признаем. Даже на случай войны нам бы пришлось всякой ценой поддерживать большевиков. Нужно всем поголовно, по возможности, вступать в Компартию и там набирать силы и ждать удобного момента. Все более или менее значительные должности постепенно должны захватываться украинцами и тогда аппарат власти будет в руках украинцев, тогда можно начать говорить с Москвой иначе, тогда они не отвернутся от того пункта своей программы, где сказано: “самоопределение вплоть до отделения”. К тому же, так или иначе село будет за чисто украинский актив. Это самый правильный путь украинской интеллигенции, так как

все иные меры обречены на неудачу, вследствие чрезмерно развитого шпионажа и сети секретных работников ГПУ».

По словам ЧЕРЕШНЕВОГО, сейчас в Харькове есть несколько видных знакомых украинцев, которые стоят на его точке зрения.

О НАСТРОЕНИИ УКРАИНСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В КИЕВЕ

Замечается, что после возвращения студентов-украинцев с каникул среди них усилились антисоветские настроения. Так, например, студент КВЗИ РЯБОКОНЬ Павел во время беседы заявил:

«Украина, как самостоятельное государство, сможет развернуть большую продукцию в своей стране, так как она богата природными ископаемыми. Но пока все это использует Россия, а Украина является ее колонией. Сейчас замечается большое угнетение со стороны правительства национальной культуры. ШУМСКОГО за правильное разрешение национального вопроса загнали в подполье, выслали из Украины. Теперешнее положение спасет только другая революция, которая скоро будет. Вот мы разговариваем, а в этом направлении проводится определенная работа».

Студент Художественного института КОНОНЕНКО Алексей Федорович, по неперверенным сведениям работавший в подпольной организации на Лубенщине, в беседе в общезитии КУБУЧ'а со студентами сказал:

«Правительство душит крестьян неимоверно налогами, хлебозаготовками и облигациями с целью, чтобы они организовывались в коллективы. Мы не знали своего пути, куда звала нас украинская интеллигенция. Теперь пусть на себя пеняют, когда доживутся до того, что не будет совершенно чего есть, тогда увидят свою ошибку и возможно исправят ее».

Студент Коопинститута ЛЕТУЧИЙ Александр, по приезде со стажя, делясь впечатлениями, сказал:

«Я окончательно убедился, что Советская власть защищает интересы жидов, а нас, украинцев, угнетает. Когда я попал в Звенигородский Рабкооп, там творилось что-то неимоверное. Я думал, что только в Киеве их много и из-за них нельзя устроиться на работу, но картина везде одинаковая. Они распространили свои корни по всей Украине. В таком малом месте, как Звенигородка, полно жидов, там они обладают еще большими правами, чем в Киеве и про них и слова нельзя сказать. В районе Звенигородки появляются повстанцы и это объясняется большим недовольством крестьянства против Советской власти, которая не защищает их интересов, а еще больше их угнетает. Говорят, что это бандиты. Так, пусть будет по ихнему бандиты, но мы знаем, что это люди, которые готовы защищать интересы крестьянства и придет то время, когда они докажут, что они не бандиты, а защитники крестьянства».

Приняты меры к усилению освещения студенчества.

РУССКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

О ВСЕУКРАИНСКОМ СЪЕЗДЕ ХИРУРГОВ

На происходившем в начале сентября в Днепропетровске Всеукраинском съезде хирургов присутствовало около 400 человек. Делегаты съезда группировались по

признаку учености и стажа (профессура, старые врачи, молодые врачи) и обнаруживали единство только по отдельным моментам, когда проводилась линия скрытого противодействия партийному влиянию.

Так, несмотря на принятые меры, в Президиуме съезда оказались преимущественно лица, недоброжелательно настроенные к Советской власти.

Приветственное слово представителя Наркомздрава тов. ГАБИНОВА, сказанное на украинском языке, было встречено явно враждебно. Также недоброжелательно были встречены и другие выступления делегатов, советски настроенных.

Предложение тов. ГАБИНОВА выразить от имени съезда протест против нападков империалистических государств на Советский Союз сначала не было поставлено на обсуждение, вследствие отрицательного отношения к этому предложению большинства Президиума. Поставленное для обсуждения, по настоянию Комфракции, в конце заседания это предложение прошло при весьма безучастном и скрыто-враждебном отношении присутствовавших.

Отдельные выступления, как например, Ленинградского профессора ФЕБАРОВА и др., по вопросу о применении наркоза при операциях крестьян, были направлены к дискредитации в глазах крестьянства Советской медицины.

Выступление и доклад германского хирурга АНДЕРСА были столь малозначущи, что вызвали у некоторых из делегатов впечатление, что АНДЕРС «прибыл из Германии с политическими заданиями».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ

КАРАСОН
Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 9. — Арк. 182–195.
Копія. Машинопис.

№ 91

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 40/102

30 вересня — 6 жовтня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ¹

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О ЛИСТОВКАХ «К ЕВРЕЯМ»

Неким ЮЗЕФЗОНОМ из Винницы прислана на имя Нарком'юста т. ПОРАЙКО листовка «К евреям» за подписью «Спілка пригноблених селян». По

¹ Підкреслено синім олівцем.

сообщению ЮЗЕНЗОНА¹, листовка распространяется в Винницком округе.

Листовка написана от руки печатными буквами на четвертушке белой бумаги.

Содержание ее совершенно ново и оригинально. Так, наговорившись об «угнетении коммунистами крестьян», автор листовки, обращаясь к евреям, пишет:

Перевод с украинского

«Вас, евреев, грабители-коммунисты угнетают больше, чем Вас угнетали при царизме. Тогда для вас была черта оседлости, но в этой черте Вы жили свободно, торговали, занимались различными профессиями и хорошо себя чувствовали. Такими грабительскими налогами, как теперь, Вас не обкладывали. Когда Вы торговали, была свободная торговля, а не монополия, как теперь, все было дешево, и пролетарий, и крестьянин-бедняк чувствовали себя хорошо. Коммунисты-грабители обманули народ».

«Когда-то мы были под ярмом панщины. Тогда нашлись интеллигентные люди, которые погибли в борьбе против крепостничества. То были славные декабристы и народовольцы. Теперешняя беспартийная интеллигенция не хочет освободить страждущий от коммунистов-грабителей народ. Теперешняя беспартийная интеллигенция продалась коммунистам-грабителям. Учителя, агрономы, защитники, врачи и другие интеллигенты ездят по селам, читают лекции, доклады, в которых превозносят коммунистическую власть. Но они близоруки и не предвидят того, что коммунисты держат их временно, а потом поувольняют их с должностей и садут сами, а интеллигенты будут помирать с голоду, как собаки.

Вы, евреи, угнетенные коммунистами-грабителями, объединяйтесь с нами. Нас, крестьян, большое количество — 80 % всего населения. Мы своей массой без оружия передумим коммунистов-грабителей».

Вверху в начале листовки написано: «Перепиши и передай другому». Подпись под листовкой «Союз угнетенных крестьян».

Листовка написана грамотным украинским языком.

Приняты меры к установке автора.

2. ОТКЛИКИ НА СТАТЬИ [ПРОТИВ] АКАДЕМИКА ЕФРЕМОВА²

Появившиеся в «Коммунисте» статьи, обличающие академика ЕФРЕМОВА в антисоветской деятельности³, вызвали в Киеве огромный интерес. Номера «Коммуниста» покупались нарасхват. Подробных сведений о настроениях пока не имеется.

¹ Різничитання прізвища подано за документом.

² Див. також документи №№ 81, 83, 85, 86, 92, 94, 95.

³ Йдеться про статтю А. Хвилі «Під академічним забралом», опубліковану в трьох числах газети «Комуніст», органі Центрального Комітету і Харківського окружного КП(б)У, 23, 25 і 26 вересня 1928 р. А. Хвиля звинуватив С. Єфремова у намаганні спрямувати розвиток української науки «антирадянськими шляхами», блокуванні його й академіка А. Кримського з «російськими реакційними чорносотенцями». Докладно зупинившись на полеміці С. Єфремова з К. Студинським на сторінках львівської газети «Діло», яку назвав «помийницею польсько-українського фашизму», партійний діяч таврував С. Єфремова як «лицаря українського націоналізму».

Сторонники ЕФРЕМОВА, профессора ЗЕРОВ, ФИЛИППОВИЧ и др., высказывали свое недовольство. Они считают, что статьи эти несправедливы и направлены исключительно к дискредитации ЕФРЕМОВА. Подробные сведения о настроениях дадим в следующей сводке.

3. О НАСТРОЕНИЯХ ОСТАПА ВИШНИ

Видный украинский сменовеховец, фельетонист Остап ВИШНЯ, возвратившийся недавно из закордонной поездки¹, в беседе с фигурантом нашей разработки «МЕЦЕНАТЫ» украинским эс-деком ЛЕБЕДЕНКО заявил:

«Чудесная вещь свобода. Знаете, наш Советский Союз — это тюрьма, а Европа — рай».

ВИШНЯ рассказывал ЛЕБЕДЕНКО о деятельности петлюровцев, формирующих свои полки на границе Польши и СССР, и о могучем росте капитализма, все более и более усиливающего европейское хозяйство.

После всех этих рассказов ВИШНИ, ЛЕБЕДЕНКО спросил у него:

«И увидев все это, Вы будете оставаться певцом красного тона?»

На это ВИШНЯ ответил:

«Что же делать, такая уж видно моя собачья доля».

О. ВИШНЯ выступает с публичными докладами, в которых он ругает Европу. В своем же кругу, как видно из разговора с ЛЕБЕДЕНКО, говорит совершенно противоположное.

Такое поведение весьма характерно для современной тактики украинских сменовеховцев.

4. О РЕЭМИГРАНТЕ ПИРХАВКЕ

Недавно на Украину возвратился видный деятель закордонной группы УПСР, член УПСР (Шаповаловского толка) ПИРХАВКА сменивший, якобы, вехи.

Как он сменил вехи видно из полученного нами донесения агента, беседовавшего с ПИРХАВКОЙ.

Последний, по данным агента, откровенно высказывает свою преданность ШАПОВАЛУ, уверен в том, что война близка, и поражение СССР неминуемо.

«Все соц. партии за границей значительно сильнее компартий, говорит ПИРХОВКА². И морально, и экономически Советский Союз слабее Западной Европы. Престиж эмиграции за последнее время несравненно поднялся. Если раньше эмиграция заискивала перед иностранцами, то теперь наоборот».

ШАПОВАЛ заявил, что в случае войны он пойдет за революцию против империалистов. К полякам идет только горсть эмиграции, масса же остается на стороне «честной» эмиграции».

Положение на Украине, по сообщению агента, ПИРХОВКЕ не нравится и он характеризует его, как ад, о котором к тому же и писать нельзя.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

КАРЛСОН

¹ У 1928 р. О. Вишня у складі делегації письменників УСРР побував в Австрії, Німеччині, Польщі, Чехословаччині.

² Різничитання прізвища подано за документом.

На титульному аркуші помітки олівцем: «т. Кар[лсону]», «т. Письменному», підпис нерозбірливий, штамп: «Пред. ГПУ доложено» і «Секр-т Президії ДПУ. Ч. 1773. 15/Х».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 10. — Арк. 1–17.
Оригінал. Машинопис.

№ 92

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УССР № 41/103

7–13 жовтня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ОТКЛИКИ НА ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЕФРЕМОВА¹

В прошлой сводке нами указывалось, что статьи ХВИЛИ вызвали большой интерес среди украинских кругов. Однако отклики на эти статьи стали широко проявляться лишь за последние дни в связи с тем, что статьи были напечатаны только в «Коммунисте», который в украинских кругах мало читается.

Мнение академика ГРУШЕВСКОГО

По последним данным, в кругах ГРУШЕВСКОГО опубликование статей вызвало живейший отклик, причем интерес, проявляемый к ним, объясняется не столько содержанием и фактом их появления, сколько формой изложения и теми последствиями, которые могут вытекать из этого факта. Сам ГРУШЕВСКИЙ считает, что с выступлением против ЕФРЕМОВА опоздали года на два и что выступления со статьями, претендующими на серьезный характер, в центральном органе не только не умаляют авторитета ЕФРЕМОВА, а наоборот, возводят его на пьедестал героя. Поэтому эффект был гораздо больший, если бы вместо статей было напечатано несколько фельетонов, ставящих его в смешное положение. Такого же мнения придерживаются приверженцы ГРУШЕВСКОГО. Серьезное беспокойство в кругах ГРУШЕВСКОГО вызывает то обстоятельство, что ХВИЛЯ берет в статьях под защиту СТУДИНСКОГО, чем подставляет его под удар не столько поляков, сколько своих же украинцев, тем более, что в галицийских общественных кругах СТУДИНСКОГО считают неправым, что видно из отказа редакции «Діло» поместить ответ СТУДИНСКОГО на статьи ЕФРЕМОВА.

¹ Див. також документи № 91, 94, 95.

Наряду с этим, в кругах ГРУШЕВСКОГО усиленно говорят с гонениях на украинцев, связывая выступления против ЕФРЕМОВА с роспуском Научно-Исследовательской кафедры с. х. экономики и со статьей в «Правде» против бывш. ректора КМИ ЛЕВИЦКОГО¹.

Эти данные подтверждаются документом от ГРУШЕВСКОГО к СТУДИНСКОМУ, в котором ГРУШЕВСКИЙ пишет:

«Статьи, напечатанные в “Коммунисте” будто в защиту Вашу против ЕФРЕМОВА, были не совсем ко времени для юбилейных действий (речь идет о юбилее СТУДИНСКОГО). Неизвестно, для чего они напечатаны».

Мнение академических кругов

Академик КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ и близкие к нему считают, что статьи являются ответом харьковских и киевских партийных кругов на события в Академии Наук, которые были в мае месяце². Они полагают, что это «артиллерийская подготовка» к более решительным мерам в отношении ЕФРЕМОВА и прямо говорят, что это есть «прелюдия к высылке». У КОРЧАКА, в связи с этим очень угнетенное настроение, так как, по его мнению, ЕФРЕМОВУ ничем нельзя будет помочь, ибо последний, будучи человеком прямым и последовательным, не отступит. Поэтому нельзя найти такой формулы, которую можно было бы предложить власти, как выход из создавшегося положения.

Характерно отметить, что КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ, когда ему было предложено выступить с интервью с порицанием деятельности ЕФРЕМОВА, он отказался от этого, заявив, что ему это неудобно делать, так как его положение в Академии неясное, не то он непрременный секретарь, не то нет.

Мнение кругов ЕФРЕМОВА

В кругах, наиболее близких к ЕФРЕМОВУ, господствует удрученное настроение. Так, профессор ЗЕРОВ заявил:

«Сергей Александрович (ЕФРЕМОВ), как и всегда, проигрывает за свою прямо-ту и искренность. Когда во Львовском “Ділі” появилась заметка, которая упрекала руководителей УАН в том, что они продвигают русскую профессуру и не ведут чисто украинской линии, ЕФРЕМОВ благородно и искренно ответил на эту заметку. Вот из-за чего все и разгорелось. ЕФРЕМОВ так же, как и я лично, не принадлежит к категории дешевых крикунов, вроде ДОРОШКЕВИЧА. ЕФРЕМОВ — скромный и тихий труженик. Его беда не в нем, а в КРЫМСКОМ. Вокруг последнего скопилась всякая грязь и только поэтому действительно нужна была пурификация».

Близкий к ЕФРЕМОВУ профессор РЕВУЦКИЙ говорил:

«Очень и очень прискорбно все это. У нас и так мало культурных деятелей большого масштаба, а тут, вероятно, еще одного хотят вывести из строя. Вероятно, сейчас проделают то, что сделали уже с МОГИЛЯНСКИМ, запретив ему печататься».

¹ Так у тексті. Йдеться про Левитського Леоніда Макаровича й статтю, опубліковану в газеті «Правда» 3 жовтня 1928 р., в якій група студентів гостро критикувала колишнього ректора Київського медичного інституту.

² Тобто перевибори президії ВУАН 3 травня 1928 р.

ЕФРЕМОВ ныне как раз ушел с головой в академическую работу, без него академическое издание ШЕВЧЕНКО очень проиграет. Остается только жалеть о всем прошедшем».

Мнение профессуры

Статьи вызвали отрицательное отношение и со стороны профессуры, вообще не поддерживающей ЕФРЕМОВА. Так, например, декан факультета Соцвоса ИНО, профессор ПЕТРУСЬ, высказал следующее мнение:

«Я считаю, что нажим на ЕФРЕМОВА есть нарушение обычной коммунистической национальной политики. Если бы даже ЕФРЕМОВУ предложили выехать за границу, вокруг этого факта только началось бы объединение русских шовинистов на Украине, которые и без того уже зашевелились. Наша же политика должна быть политикой разумной и деловой украинизации. Выступления же ХВИЛИ, а тем более репрессии против ЕФРЕМОВА, только могут содействовать отходу украинской интеллигенции от Соввласти».

Положительные отзывы о статьях т. ХВИЛИ

Наряду с этим, имеем также и некоторые данные о том, что ряд лиц одобряет статьи. Например, киевский эсер СУХЕНКО рассказывал, что в Харькове он беседовал по поводу статей с ЛИЗАНОВСКИМ и БИЛИЧЕМ (фигурант нашей разработки «МАРШАЛЫ»), которые считают, что ЕФРЕМОВА ругают поделом, что он этого заслужил, сблотившись с русским реакционным элементом. БИЛИЧ указывал также, что со стороны ЕФРЕМОВА было абсолютно недопустимым выдавать СТУДИНСКОГО польским властям путем указания на полученные им деньги, которые, по данным БИЛИЧА, СТУДИНСКИЙ получил от Совправительства для Львовского Наукового Т-ва.

Профессора Киевского Художественного Института ТАРАН и КРИЧЕВСКИЙ высказывали мнение, что статьи «имеют моральную сатисфакцию», т. е. что ЕФРЕМОВ их заслужил. Они считают, что эти статьи помогут освежить затхлую атмосферу в Академии.

Отклики среди русской профессуры

Заслуживает также внимания то обстоятельство, что статьи вызвали отклики и среди русской профессуры, причем в общем русская профессура приветствует поход против ЕФРЕМОВА. Так, профессор ФИНН, инициатор петиции киевской русской профессуры ЛУНАЧАРСКОМУ, в политическом отношении кадетствующий, высказал такое мнение:

«Сейчас ведется наступление на обоих фронтах: на русском и на украинском. С одной стороны, увольняют ДЕМЕНТЦА и РЕФОРМАТСКОГО исключительно за их ярко выраженную русскую ориентацию, а с другой стороны — бьют по националистическому крылу Украинской Академии. Мне лично ЕФРЕМОВ ни капельки не интересен. Моя цель — наука, а ЕФРЕМОВ ничего общего с наукой не имеет. Но действия власти очень характерны. Они явно ориентируются в национальном вопросе на “золотую середину”, причем в последнее время, подавляя шумскизм, делают особый нажим на “самостийников”. Эту линию я приветствую,

так как наиболее творческой частью населения на Украине считают не старых украинцев, а “украинизировавшихся русских”».

Настроение ЕФРЕМОВА

Сам ЕФРЕМОВ на этих днях возвратился в Киев. Он заявляет, что выступлением ХВИЛИ нарушаются условия, на которых он вернулся на Украину. Он заявляет, что от него, в силу этих условий, нельзя требовать активной работы с властью, открытого высказывания своих взглядов о ней и прочее, что он при возвращении на Украину ограничил рамки своей деятельности исключительно работой по истории литературы, считая, что в условиях тогдашней академической действительности, т. е. тогдашнего положения УАН, он мог в этой области работать. Тогда же было условлено, что если ему здесь не понравится, он сможет вернуться за границу. Тот факт, что он до сих пор не делал этих попыток к возвращению, свидетельствует, по его мнению, о том, что он не проявил активной вражды к Соввласти и что от него нельзя требовать признания того, с чем он не согласен.

Осуждение деятельности ЕФРЕМОВА на собрании КИНО

6-го октября на торжественном открытии Киевского ИНО ректор Института т. СЕМКО в своей речи резко выступал против ЕФРЕМОВА, приводя выдержки из статей «Під Академічним забралом». Выступление т. СИМКО произвело большое впечатление на присутствующих как своей неожиданностью, так и резкостью по отношению к ЕФРЕМОВУ. На этом собрании была принята резолюция, в которой указывается, что «профессура и студенты ИНО осуждают антисоветскую деятельность академика ЕФРЕМОВА». За резолюцию голосовали все присутствовавшие профессора, кроме ПЕТРУСЯ и ФИЛИППОВИЧА, которые перед самым голосованием, чувствуя приближение его, ушли.

Во время собрания в Президиум была подана не подписанная записка, в которой писалось: «Вы нам сегодня много говорили о культурной революции. Но как примирить эти Ваши выступления с нападками на одного из заслуженных деятелей украинской культуры — Сергея ЕФРЕМОВА?»

После собрания ряд профессоров высказывал свое мнение. Приводим наиболее характерные из них.

Профессор БЕРКУТ:

«Я буквально огорашен особенно этим навязанным голосованием. У меня сейчас такое впечатление, словно все мы только что участвовали в очень некрасивом деле».

Профессор ФИЛИППОВИЧ:

«Я не понимаю, зачем понадобилось СЕМКО это выступление и зачем теперь, после реорганизации УАН, нужна травля ЕФРЕМОВА. Я не скрываю, что очень дружен с ЕФРЕМОВЫМ и глубоко ценю его. И я, и ЗЕРОВ в нашей научной работе мало имеем общего с ЕФРЕМОВЫМ в отношении метода работы. Мы — представители иной школы, но без ЕФРЕМОВА наша работа прошла бы слабее. СЕМКО даже понять не может, что такое для нас ЕФРЕМОВ. Он — ходячая библиография украинской культуры. Для Украины он то же, что ВЕНГЕРОВ для России. К нему можно всегда придти с любой справкой, с любой

фамилией, псевдонимом, биографической датой и он сразу все выяснит. В этом случае он прямо таки незаменимая научная сила. Вот почему выступления ХВИЛИ и СЕМКО меня просто возмущают».

2. О НАСТРОЕНИЯХ УКРАИНСКИХ КРУГОВ В СВЯЗИ С ВЫСТУПЛЕНИЕМ ЮЗЕФСКОГО

Выступление польского воеводы ЮЗЕФСКОГО с антисоветской речью на съезде депутатов сейма воеводства вызвало отклики в различных украинских кругах.

Правые круги

Правые элементы, в большинстве своем, приветствовали выступление ЮЗЕФСКОГО и усматривали в нем начало похода на СССР.

Так, например, руководитель правой группы в г. Нежине врач СЛУЧЕВСКИЙ по поводу выступления ЮЗЕФСКОГО заявил:

«Уже близко свержение Советской власти и восстановление Украинской Народной Республики. ЛЕВИТСКИЙ теперь не остановится ни перед чем, лишь бы скорее освободить Украину. Ведь захват Украины — это не вымысел ПИЛСУДСКОГО, это идея всей Антанты. В настоящее время идут усиленные приготовления к походу».

На основе этого СЛУЧЕВСКИЙ делает выводы:

«Нам необходимо прислушиваться ко всем разговорам и интересоваться настроением украинского населения, дабы выяснить, надеется ли оно на свержение Советской власти, ждет ли оно избавления от большевиков. Для этого нам необходимо ехать в деревню, где мы нужны, как воздух».

Правый деятель Луганска ХОМЕНКО, приветствуя выступление ЮЗЕФСКОГО и намечающееся выступление Польши, заявил:

«Украине будет гораздо лучше под Польшей. Во всякий случае, Польша не допустила бы грабить селян так, как это делает коммунистическая власть. Особенно хорошо жилось бы интеллигенции».

Наиболее реальная часть правых элементов, заинтересованная в создании «великой, совершенно независимой, самостоятельной Украинской Республики», считает совершенно невозможным создание такой Республики при федерации с Польшей. Обсуждая этот вопрос в связи с выступлением ЮЗЕФСКОГО, они заявляют:

«Допуская даже, что польским обещаниям можно поверить и создать с помощью Польши хотя и куцую самостоятельность, — все равно это будет недолговечным. Несомненно, что Польша постарается, в конце концов, превратить Украину в свою колонию и сделать ее составной, неотъемлемой частью своих владений. Рано или поздно, в таком случае, борьба с Польшей будет неизбежна, а следовательно, неизбежны и новые жертвы, а возможно и гибель украинской нации, украинской культуры».

При Советской же власти существует хотя бы видимость самостоятельности. Все-таки есть надежда, что рано или поздно, при наступлении благоприятных обстоятельств, удастся восстановить самостоятельную Украинскую Республику.

Поэтому призыв ЮЗЕФСКОГО для нас не подходит».

Галицкие круги

Аналогичное же мнение отмеченное в некоторых галицких кругах. Галичане заявляли:

«Украине безразлично, будет ли она под влиянием Польши или России. От этого ей не станет легче. Единственный исход — это ее независимость».

Кулачество

В некоторых округах (Житомир, Артемовск и др.), в связи с выступлением ЮЗЕФСКОГО отмечены случаи распространения на селе слухов о предстоящей войне между Украиной и Россией.

Кулацкая агитация, в общем, сводилась к тому, что в результате предстоящей войны на Украине будет изменен ряд существующих экономических мероприятий в области налога и проч., которые в настоящее время «введены лишь для того, чтобы собирать средства для Москвы».

В Нежинском округе интеллигенция распространяла слухи об усилении контр-революционных настроений села.

Сменовеховские круги

Сменовеховские группы к выступлению ЮЗЕФСКОГО отнеслись резко отрицательно. Обсуждая выступление ЮЗЕФСКОГО, сменовеховцы заявили:

«У нас с поляками разные дороги. Мы дрались и будем с ними драться» (Укр. с. р. Киева СУХЕНКО и ЯНКО).

Аналогичные же мнения сменовеховцев отмечены в Харькове, Киеве и округах Нежинском, Артемовском, Житомирском, Полтавском и др.

[...]

4. ПРИЕЗД НА УКРАИНУ СИЧИНСКОГО

В последних числах сентября с. г. на Украину приехал из Америки СИЧИНСКИЙ Мирослав. СИЧИНСКИЙ руководитель группы «Укр. оборона» в Америке, связанной с эсеровской организацией ШАПОВАЛА.

По данным НКВД, СИЧИНСКИЙ, якобы, меняет вехи и приехал познакомиться с Советским строительством.

В Харькове СИЧИНСКИЙ встречался с некоторыми нашими учетниками и 10/X — выехал на Днепрострой под сопровождением разведчиков.

В настоящее время СИЧИНСКИЙ находится в Днепропетровске. Наблюдение за ним имеется беспрерывное.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ

КАРАСОН
Горожанин

На титульному аркуші помітка олівцем: «сс/т. Кар[асону]. 29/X», підпис нерозбірливий, штампи: «Пред. ГПУ доложено» і «Секр-т Президії ДПУ. Ч. 2086. 29/X-28».

ГДА СБ України. – Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 10. — Арк. 20–38.
Оригінал. Машинопис.

№ 93

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 42/104

14–20 жовтня 1928 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ¹

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

СЕЛЬСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

4. О КУЛАЦКОЙ ГРУППЕ В СЕЛЕ ЛОЗОВАТКА ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО ОКРУГА (Агентурная разработка «НАДИЯ»)

В селе Старо-Лозоватке Днепропетровского округа имеется группа кулаков, которая часто собирается и ведет разговоры на антисоветские темы. Эта группа состоит из 1) быв. чл. Союза хлеборобов ЯКОВЕНКО И. И., 2) бывш. петлюровского офицера СЫЧА И. И., 3) КОВТУНА Н., 4) ШЕВЧЕНКО И., 5) ТИТАРЕНКО А., 6) МОРОЗА Г., 7) КУГАЙ Н. и 8) КУГАЙ П. Вся группа шовинистически настроена, положительно реагировала на выступление ЛЕВИЦКОГО², надеясь, что скоро наступит интервенция и Украина будет освобождена от кацапов.

В беседе с с/с «ПАЛИЕМ» о текущем моменте ЯКОВЕНКО сказал:

«Нас давят, пусть еще немного подавят, а там увидим. Если бы уже скорей война, а там повоюем. Народ весь стонет от гнета большевиков. Не только крестьяне, но и рабочие никак не дождутся конца власти. Вылезли из панского ярма, а теперь влезли в хомут».

Группой велась агитация против налога. Заявляли окружающим, что если они все объединятся, то не только налоги, но и большевики им не будут страшны. ТИТАРЕНКО А., получив окладной лист, явился на квартиру секретаря сельрады КУПРИЯ и заявил последнему:

«Ты должен сбросить налог. Имей в виду, что я не один, а нас много, я тебя убью».

ЯКОВЕНКО сообщил «ПАЛИЮ», что у них имеется организованная группа и на случай войны она с оружием в руках готова выступить против власти. Выяснилось, что эта группа поддерживает связь с селом Большая Татарка. Участники группы часто собираются на квартире у СЫЧА.

О СЫЧЕ КОВТУН говорит следующее:

«СЫЧ нам очень дорог, он служил у ПЕТЛЮРЫ в должности офицера и нашему селу принесет еще большую пользу».

Приняты меры к выявлению связей в с. Большая Татарка. Разработка продолжается.

[...]

¹ Підкреслено фіолетовим чорнилом.

² Йдеться про Левицького Дмитра Павловича.

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

2. О МИРОСЛАВЕ СИЧИНСКОМ

В прошлой сводке мы сообщали о приезде на Украину руководителя украинской организации «Оборона України» Мирослава СИЧИНСКОГО. В настоящее время нами, по линии ИНО, получены сведения о том, что СИЧИНСКИЙ прибыл в СССР по заданию американцев с целью политической разведки на Сов. Украине. По тем же сведениям, СИЧИНСКИЙ является тайным агентом министерства внутренних дел САСШ. СИЧИНСКИЙ, как мы сообщали, был в Харькове, а затем поехал в Запорожье и на Днепрострой. На Днепрострое СИЧИНСКИЙ знакомился со строительством, а затем связался с местными галичанами. Он посетил квартиру галичанина КМЕТА, где собралась группа галичан. На квартире КМЕТА, СИЧИНСКИЙ рассказывал, что в Америке учителя работают 4 часа в день, удивлялся чрезмерной нагрузке у нас женщин работой, поражался дороговизне и слабостью карательной политике. Высказывал удовлетворение по поводу проводящейся украинизации, и сравнивая жизнь крестьян и рабочих, делал выводы о тяжелых условиях жизни села.

Все встречные СИЧИНСКОГО взяты в разработку. Из Днепроostroя СИЧИНСКИЙ выехал в Днепропетровск и Полтаву, а оттуда в Харьков. Все время он сопровождался разведкой. Сведений о его деятельности в Днепропетровске и Полтаве еще не поступило.

Наблюдение за СИЧИНСКИМ продолжается.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Горожанин

На титульному аркуші помітка олівцем: «т. Кирюхину. 9/ХІ», підпис нерозбірливий, штамп: «Пред. ГПУ доложено» і «Секр-т Президії ДПУ. Ч. 2339. 10/ХІ-28».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 10. — Арк. 64–86.

Оригінал. Машинопис.

№ 94

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 43/105

21–27 жовтня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ¹

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

¹ Підкреслено червоним чорнилом.

СЕЛЬСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ «ЦАРЯ МИХАИЛА»

(Агентурная разработка «МИХАИЛ»)

19 октября с. г. от ЖМУРЧУКА получены более откровенные показания.

ЖМУРЧУК в своих показаниях рассказывает о том, как он объявился царем и как вокруг него группировались кулаки в селах Уманского округа, где ЖМУРЧУК находится с 1925 года.

До революции ЖМУРЧУК работал санитаром в военном госпитале. С расформированием последнего он пошел бродить по селам, связался с сектой «малеванцев», был ходатаем по делам секты и в то же время занимался врачеванием крестьян.

«На Екатеринославщине, — говорит ЖМУРЧУК, — мои знакомые кулаки МАМРЕНКИ М. и Ф. подали мне мысль о том, что я похож на царя. Я воспользовался этой мыслью и решил выдавать себя за «Николая II». Поехал в Харьков и заготовил у фотографа карточки, которые он сделал фотографическим фокусом, т. е. к снимку туловища английского короля Георга, приставил снимок моей головы...

Вначале я выдавал себя за Николая II, а потом, боясь, чтобы кто-нибудь меня не разоблачил, я назвал себя незаконнорожденным сыном бывшего царя Николая — Михаилом.

Я рассказывал людям о том, что я родился еще до женитьбы Николая II, а потому никому об этом не было известно. Люди моей выдумке верили и действительно считали меня сыном царя.

В 1925 г. из Екатеринославщины я перешел на Уманщину к малеванцам. Малеванцы уже начали меня сводить с кулаками, которые знакомились со мной, как с «царем».

Я говорил им, что скоро переменится власть, обещал возратить землю, говорил о близости войны и другие вещи, которые, как я видел, по духу кулакам.

Царем я себя выдавал только в Бородаевке, Екатеринославского округа, Комиссаровке Криворожского округа и на Уманщине.

На Уманщине я показывался крестьянам, которых приводили ко мне малеванцы, в короне, мантии, крестах и т. д., которые я купил на базаре.

Год или два тому назад я в Белой Церкви возобновил запас своих карточек. Никому из крестьян я карточек не давал.

Первой из тех, с кем я связался в Уманском округе, была ГАРПИНА — малеванка, которая очень уверовала в меня. По учению МАЛЕВАННОГО, к ним должен придти царь, который с ними сравняется. Поэтому малеванцы мне поверили и обрадовались моему появлению. Кулаки же, которые узнавали о моем существовании, организовались вокруг меня и связывая с моим мнением предстоящую перемену власти, готовились к этому.

Некоторые из кулаков, особенно ЗАКРЕВСКИЕ братья, Тимофей ГОНЧАРУК, Яков СОЛТУСЕНКО из Нестеровки, РЯБЧИЧ из Маньковки, больше других материально меня поддерживали, часто мне говорили о необходимости активных действий, в частности поднятия восстания против Соввласти, для чего они указали мне бывшего атамана банды КИРНЫЧКУ, который мог мне в этом помочь, и скрывающихся бандитов — КОБКУ и МАНТУЛУ.

В ответ на это я им говорил, что восстание сделать нельзя, пока не придут из-за границы иностранные войска, которые все сделают. Этими обещаниями я обеспечивал себе материальную поддержку со стороны кулаков. Кроме указанных выше лиц, требовавших активных действий против Соввласти, говорили мне еще об этом ФЕЩЕНКО и СМОЛЯНЕЦ из Кищенец, ГАРЯЧИЙ, кажется Василий из Погорелого. Эти люди, встречаясь со мной, докладывали мне о настроениях по селам, говорили сколько имеется офицеров, которых можно использовать для восстания и т. п. вещи.

Я уже говорил, что с моим мнением связывали будущий переворот, для участия в котором организовали в селах свои группы, о которых мне докладывали».

[...]

3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛИСТОВОК В УМАНСКОМ ОКРУГЕ

В первых числах октября в с. Нестеровке, Уманского округа, осведомом Окротдела ГПУ с телеграфного столба была снята листовка следующего содержания:

«ПРИЗЫВ.

Ко всему народу украинскому. Украинский Революционный Национально-Демократический Союз обращается ко всем гражданам Украины. Оглянитесь на свою жизнь — вы живете в неволе, вы нигде не можете свободно сказать слова, не можете свободно продать то, что вы сделали своими руками; без вины, без суда вас бросают в ДОПР'ы и мучают там нуждою и голодом. Управу на эту неправду вы нигде не найдете. Все, что вы выделяете тяжелым трудом, у вас насильно забирают за бесценок и отправляют в Москву, которая наживается за наш счет. На Украину надвигается голод — не благодаря урожаю, а благодаря грабежу народа нашим правительством, — Советской властью, которую мы не выбирали и не знаем. Вам не дают развивать свое хозяйство, душат нечеловеческими налогами. А за эти налоги вы имеете только огромное количество служащих и комиссаров, в большинстве случаев — ненужных, и почти ничего не имеете действительно полезного для народа. Школы, больницы, дороги разрушаются и народ вынужден содержать их на свои средства. Образование так дорого стоит, что почти недоступно для крестьян. Советская власть дала нам землю, но мы уже столько за нее заплатили, что земля и не стоит того, и очевидно, еще долго будем продолжать платить. Коммунистическая партия взяла власть в свои руки и распоряжается у нас с помощью правительства, так, как хочет, и ведет своим правлением весь народ к гибели. Хозяйство ваше разрушается, промышленность дефицитна, а народ беднеет, сотни тысяч безработных в городах пухнут с голода, люди совершенно не имеют прав, а об обещанных “свободе, равенстве и братстве” нет и слухов. Посмотрите же сами на себя, не дайте надругаться над собой и своей страной. Объединяйтесь в революционный союз и с оружием в руках вставайте за поруганные права ваши, за свободу, за жизнь. Выгоните и уничтожьте врагов. Проникнитесь все одной мыслью о том, что так жить дальше нельзя и восстаньте, как один. А когда восстанет народ 30-миллионный, то нет такой силы, которая бы его удержала.

Боритесь — поборете... Все на борьбу с коммунистической партией... Со лживым советским правительством... С грабителем — Москвой...

За лучшую долю, За человеческую жизнь.

За свободную Самостоятельную Украину...

Не падайте духом, а надейтесь на победу. Уже имеется на Украине боевой авангард — Украинский Революционный Союз, который ширится и растет с каждым часом и возьмет руководство борьбой в свои руки.

Да здравствует Самостоятельная Свободная Украина.

Да здравствует “Украинский Революционный Союз”.

Да здравствует победа».

В то же время на стене клуба Тальновского сахзавода были расклеены следующие листовки:

«Свободные беспартийные граждане. Обращаюсь к вам с братской просьбой: посмотрите на тот туман, который застилает нам глаза в солнечный день. Этот туман — теперешняя партия в овечьей шкуре, которая относится к нам, как к “врагам” и изменникам Советской власти. По закону КП(б)У крестьянам не дают возможности поставить на ноги их хозяйство и оставляют их в бедности и в нужде. Последний фунт хлеба выдирают и везут в большие города, где он тысячами пудов гниет.

Помните о мести и знайте на кого идти в буйное время.

С. А. Б. С. (Союз Лучшего Быта Селянства)».

«Товарищи, война на пороге. Знайте кого нужно проучить: жидов и партийцев.

С. А. Б. С. (Союз Лучшего Быта Селянства)».

В изготовлении и распространении этих листовок подозревается ученик Агрошколы Лев КОРИК.

Ведется расследование и выявление авторов листовок.

1. УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ ОТКЛИКИ НА СТАТЬЮ ХВЫЛИ О ЕФРЕМОВЕ¹

В украинских кругах, особенно академических, продолжают говорить о статье ХВЫЛИ, направленной против ЕФРЕМОВА.

Интересны отдельные мнения по этому поводу.

Профессор ДУРДУКОВСКИЙ, близкий ЕФРЕМОВУ, говорит, что:

...«всякого, кто не сдается большевикам и не постарается танцевать под их дудку, а открыто высказывает свои взгляды, они рано или поздно съедят. ЕФРЕМОВ — это один из многих, которым придется через некоторое время оставить официальное участие в работе, но свое значение среди научных кругов они всегда будут иметь и к их голосу будут еще долго прислушиваться».

Профессор ХОЛОДНЫЙ, директор Института Украинского Научного Языка, считает статью т. ХВЫЛИ подтверждением того, что тяжелая атмосфера враждебности ко всему украинскому ощущается на каждом шагу и начинает напоминать старые 1920–21 г. г., что на действительных украинских работников теперь устраивается гонение.

Сотрудник Коопинститута ХАХОЛ, заявляет в кругу своих знакомых, что подобные кампании ведутся сегодня против ЕФРЕМОВА, а завтра будут подняты против ГРУШЕВСКОГО, которого сегодня выдвигают в академики ВАН.

¹ Див. документи №№ 91, 92, 95.

В украинских кругах существует еще мнение о том, что ЕФРЕМОВ отвечает за грехи КРЫМСКОГО.

Профессор ЗЕРОВ, например, говорит:

«На ЕФРЕМОВА нападают, а КРЫМСКИЙ по восточному обычаю, засел в бест и отсиживается в Звенигородке (местечко, где КРЫМСКИЙ проводит отпуск). ЕФРЕМОВ во всем этом деле расплачивается за нетактичность и персональную линию КРЫМСКОГО».

Профессор ГЕРМАЙЗЕ в письме к члену УСДРП ГОРОХОВАТСКОМУ пишет:

«Из газет знаете, что идет поход против ЕФРЕМОВА. ГРУШЕВСКИЙ пользовался в борьбе с ним разрешенными и неразрешенными способами, так, что теперь он боится, как бы в случае катастрофы с ЕФРЕМОВЫМ, его не обвинили бы в подготовке этого. Словом, всюду плохо».

2. О ВУАН

После летней отпускной кампании в Академии снова начинается работа. Недавно в Академии состоялось заседание первого отдела, ознаменовавшееся одним очень характерным событием. На заседании стоял вопрос об утверждении штатным академиком ВУАН профессора СТУДИНСКОГО. СТУДИНСКИЙ — председатель Львовского Научного Товарищества, сторонник ГРУШЕВСКОГО, полемизировавший с ЕФРЕМОВЫМ на страницах газеты «Діло». Об этом упоминается и в статье т. ХВЫЛИ.

Большинством голосов кандидатура СТУДИНСКОГО была провалена. Это показательно в том смысле, что группа КРЫМСКОГО — ЕФРЕМОВА, составляющая большинство в первом отделе ВУАН, демонстрирует таким образом против статьи ХВЫЛИ, осуждающей ЕФРЕМОВА. В происходящей ныне подготовке к 35-летнему юбилею научной деятельности СТУДИНСКОГО, Академия почти никакого участия не принимает.

В нашем распоряжении имеется заслуживающее внимания письмо-сообщение бывшего видного члена УСДРП профессора ГЕРМАЙЗЕ другому члену УСДРП ГОРОХОВАТСКОМУ о существующих в ВУАН течениях и группах.

«ГРУШЕВСКИЙ и БАГАЛИЙ, — пишет ГЕРМАЙЗЕ, — это два направления нашей научной интеллигенции. Первый — представитель науки, с бытовыми украинскими лозунгами, под знаменем интересов того, что он называет “трудовым коллективом”, и что так высмеивает ЯВОРСКИЙ, а БАГАЛИЙ — это хранитель малороссийской, с украинофильским бледным цветом, традиции, практический деятель и не глубокий, из породы реальных политиков. Поэтому он после революции стал ближе к правительственным кругам, но этого мало, ему захотелось играть роль первого украинского историка, каким он с роду не был, отсюда вышла ненависть к конкуренту. Это чувство объединило с сумасшедшим и глубоко-вредным КРЫМСКИМ, который изощрялся на всяческих доносах, интригах и позорных поступках затирать своих противников».

3. О ВЫЯВЛЕНИИ СВЯЗЕЙ СИЧИНСКОГО

В прошлой сводке мы сообщали о поездке Мирослава СИЧИНСКОГО в Днепропетровск и Полтаву. Получены сведения о том, что в Днепропетровске СИЧИНСКИЙ

останавливался в музее Поля и проживал в музее. Встречался он с секретарем музея МАТВИЕВСКИМ (студент ИНО, проходит по агентурному делу «МАСКАРАД» — см[отри] прошлую сводку) и корреспондентом киевской газеты «Пролетарская Правда» СИДОРЕНКО.

В Полтаве СИЧИНСКИЙ остановился у Зав. 6-й Трудшколы — ЗАМОРА Ф. П. ЗАМОРА — галичанин, член Полтавского Горсовета, хорошо знаком с ректором Харьковского ИНО ГАВРИЛОВЫМ (член КП(б)У), через которого, очевидно, СИЧИНСКИЙ и связался с ЗАМОРОЙ.

В Харькове с СИЧИНСКИМ встречались следующие лица: МЕЛЬНИК Михаил Романович, КУРБАС Александр Степанович, ИОГАНСЕН Михаил Гервайсевич, ЧЕРЕДНИЧЕНКО-КОВАЛЕНКО Варвара Ивановна и ГАВРИЛОВ, у которого СИЧИНСКИЙ и проживает. МЕЛЬНИК и ЧЕРЕДНИЧЕНКО проходят по нашим материалам и на них имеются дела-формуляры.

Нужно отметить, что ЧЕРЕДНИЧЕНКО передала СИЧИНСКОМУ какое-то письмо, причем, передавая его, заметила — «я тут написала все подробно».

21 октября к СИЧИНСКОМУ был направлен наш агент — «ИВАНОВ», знакомый СИЧИНСКОГО по закордону. В момент появления «ИВАНОВА» у СИЧИНСКОГО находился МЕЛЬНИК и видный галичанин КОССАК (проходит по разработке КРО). Благодаря этому подробно поговорить с СИЧИНСКИМ не удалось.

СИЧИНСКИЙ в разговоре заявил, что положение Украины улучшается, что он лично считает, что мы растем экономически, но наша бедность задерживает этот рост. СИЧИНСКИЙ высказывал недовольство ВУЗ'ами и противопоставлял им учебные заведения Америки, но и тут оговорился, что виной всему наша бедность. Помимо этого, СИЧИНСКИЙ интересовался настроением села.

22 октября СИЧИНСКИЙ выехал в Сталино, откуда возвратился 25. Сведения о его деятельности в Сталино еще не получены.

[...]

5. ОБ АНТИСОВЕТСКИХ НАСТРОЕНИЯХ УКРАИНСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

С началом занятий в ВУЗ'ах, возвращением студенчества с практики, стажа и ка-никул, отмечается усиление антисоветских настроений среди студентов киевских ВУЗ'ов. Основным стержнем разговоров является положение на селе, хлебозаготовки и налоги.

Так, например, студент НАГОРСКИЙ говорил:

«Крестьяне недовольны властью и ее сельской политикой, ругают власть за налоги и кампании. Атмосфера такова, что достаточно одной искры и село вспыхнет».

Студенты Ветинститута РЯБОКОНЬ и АРТЕМЕНКО, выражая свое недовольство политикой Соввласти, особенно в крестьянском вопросе, заявляли:

«Крестьянство находится в угнетенном состоянии. Недовольство крестьян растет, благодаря чему власть производит аресты крестьян».

Студенты ЗАПИСОЧНЫЙ, ГОЛОВАНЬ и др. заявили:

«Деревню самым наглым образом обворовывают и оббирают. Говорят, что в деревне душат кулака. Неправда, кулаков в деревне нет, это только у коммунистов в представлении есть кулаки. Деревня настроена враждебно по отношению к Соввласти. Повышение налога усилит эту враждебность».

«Все слова о смычке города с деревней — вранье. На словах оно выходит хорошо, а на деле сводится к обдиранию крестьян. Никто этой смычки не хочет, и только Соввласть замазывает ею глаза».

Студент БУДНЫЙ говорил:

«Деревня настроена враждебно. Хлеб у крестьян есть, но они его не дадут. Теперь на селе все прячут хлеб, Я сам жил у кулака и помогал ему прятать хлеб. Соввласть на селе ругают все».

Студент КПИ БОНДАРЧУК, среди студенчества, заявил:

«Властью завладели жида, которые заняли все посты, а мы — дураки — не организованы. Население в местечках и селах настроено враждебно по отношению к Соввласти и нужен только толчок. Но кто же даст толчок, когда все хорошие люди сидят в ДОПР'ах, а в учреждениях сидят жида. Но переворот неизбежен. Есть люди, которые действуют, но говорить о них сейчас нельзя».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

На титульному аркуші помітка олівцем: «сс/ т. Кирюхину. 9/ХІ», підпис нерозбірливий, штампи: «Пред. ГПУ доложено» і «Секр-т Президії ДПУ. Ч. 2341. 10/ХІ-28».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 10. — Арк. 102–125.
Оригінал. Машинопис.

№ 95

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 44/106

28 жовтня — 3 листопада 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ¹

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. АКТИВНОСТЬ ХАРЬКОВСКИХ СМЕНОВЕХОВЦЕВ

Сменовеховцы о правом уклоне

Появившиеся в печати сведения о наличии в рядах Компартии правого уклоне, произвели большое впечатление на руководящую группу харьковских сменовеховцев.

Представители этой группы СОКОЛОВСКИЙ, ХРИСТЮК, В. МАЗУРЕНКО единогласно заявляют, что представители правого уклоне в партии добиваются

¹ Підкреслено чорним чорнилом.

осуществления именно такой политики в крестьянском вопросе, на необходимости которой все время настаивают социалистические, передовые элементы украинской общности. Они говорят:

«Наконец-то часть партии поняла, что политика в отношении крестьянства должна подвергнуться решительному пересмотру. А это именно то, на что мы все время указываем. Партия пережила ряд острых кризисов, вызванных неправильной политикой. На Украине эти кризисы вылились в форму шумскизма, хвилевизма и волобуевщины. В основе этих кризисов лежала естественная реакция на неправильную политику партии. Несмотря на наше сочувствие этим украинским уклонам, мы из тактических соображений не могли открыто заявить, что присоединяемся к ним и в этом отношении не ошиблись, так как дальнейшие события показали, что и ШУМСКИЙ, и ХВЫЛЕВОЙ, и ВОЛОБУЕВ были легко разбиты. Но сейчас начинается новый кризис, значительно более серьезный, чем все предыдущие. В основе его лежит крестьянский вопрос, но так как Украина — страна крестьянская, то правый уклон удовлетворяет нас и с национальной точки зрения, несмотря на то, что он идет из Москвы. Возможно, что нам, передовой украинской интеллигенции, придется активно поддерживать идеи правого крыла».

Вообще же среди руководящих сменовеховцев чувствуется нарастание недовольств и разочарований. К этому примешиваются и личные мотивы. Так, например, быв. член ЦК УПСР ХРИСТЮК с особенным возмущением подчеркивает свою безработицу. На это В. МАЗУРЕНКО ему однажды ответил:

«Ничего, не волнуйтесь: Москва скоро нас всех прикроет. Вон, ФИЛИППОВИЧА уже выставляют из Автопромторга, меня тоже из Москвы жмут».

Настроения сменовеховцев в УТОРНITCO

Украинская часть УТОРНITCO, состоящая исключительно из сменовеховцев, высказывает сильное недовольство тем, что УТОРНITCO не привлекается к активной работе и, наоборот, правительственные круги совершенно игнорируют УТОРНITCO. В. МАЗУРЕНКО, БАЛАНИН, ХРИСТЮК, ПОПОВ, СОКОЛОВСКИЙ, ФИЛИППОВИЧ и другие жалуются, что УТОРНITCO обречено на полную бездеятельность, денег ему не отпускают и оно совершенно отстранено от всякой работы.

Наряду с этим среди сменовеховцев идут разговоры о проводящейся политике заигрываний с русскими учеными, о создании комитета по химизации, в основном, из русских профессоров.

Во всем сменовеховцы усматривают недоверие к украинцам и намерены послать в ЦК КП(б)У делегацию с жалобой.

Украинская часть УТОРНITCO настроена очень активно и в своем кругу заявляет, что намерена заняться проработкой серьезных политических вопросов, как например: причины голода на Юге Украины, анализ хода хлебозаготовок, извращение политики в отношении середняка. Все эти вопросы будут ими прорабатываться под углом выявления ошибок Компартии и изыскания путей к их исправлению, причем основным критерием будет позиция правого уклона.

Освещение сменовеховцев продолжается.

[...]

4. ОТКЛИКИ НА СТАТЬЮ ХВЫЛИ ПРОТИВ ЕФРЕМОВА¹

Статья т. ХВЫЛИ «ПІД АКАДЕМІЧНИМ ЗАБРАЛОМ» об академике ЕФРЕМОВЕ, вызвала очень живой отклик в среде украинских шовинистических элементов Днепропетровска. Большинство высказывавшихся на эту тему считают статью наступлением на украинских ученых, «не снявших шапки перед Наркомпросом».

Один из учетников, видный участник шовинистической группировки ПАЛАГУТА, говорит, что ХВЫЛЯ нападает на ЕФРЕМОВА без всякого основания, что его статья свидетельствует о походе на такую солидную украинскую культурную силу, как ЕФРЕМОВ.

Проживающий в Днепропетровске брат академика ЕФРЕМОВА профессор ЕФРЕМОВ называет статью ХВЫЛИ подлой, так как последняя, по его мнению, «просто лле грязь на поважних українських вчених». Он уверен, что статьи ХВЫЛИ не являются личными взглядами последнего, а он выполнил то, что ему было поручено СКРЫПНИКОМ и вообще государственно-партийными организациями. Таким образом, статьи ХВЫЛИ, как бы являются рупором тех, кто хочет смешать с грязью украинских ученых деятелей. По мнению ЕФРЕМОВА, здесь сыграло большую роль «оскорбленное самолюбие» СКРЫПНИКА, которого на перевыборах президиума ВУАН не избрали председателем собрания. После этого началось преследование руководящей головки академиков ВУАН. В заключение он приходит к выводу, что возможно, что здесь не только личные счеты, а дело в целой системе, которая проводится Советской властью по отношению к украинской культуре, идейными представителями которой являются ЕФРЕМОВ, КРЫМСКИЙ и др.

Закончил он тем, что по его мнению, в настоящее время проводится та же система, которая начата еще Иваном Грозным, состоящая в том, что, когда это необходимо, «неудобных людей» стараются провокационно смешать с грязью, опозорить и т. п.

О статье ХВЫЛИ все время пишет в Киев своим знакомым и СТУДИНСКИЙ из Львова.

В одном из последних писем, он пересылает вырезку из газеты «ДІЛО» №238 такого содержания:

«Выезд академика ЕФРЕМОВА С. закордон».

«От хорошо проинформированного лица, который на днях приехал из Киева, узнаем, что академик Сергей ЕФРЕМОВ две недели тому назад выехал закордон. В киевских украинских кругах имеет общее распространение взгляд, что академик ЕФРЕМОВ уже не возвратится на Украину. Неизвестно также нынешнее место его пребывания. Указываем, что академик ЕФРЕМОВ в самые тяжелые времена не покидал Украины, оставаясь на своем посту. Ни во время похода МУРАВЬЕВА на Киев², ни после отступления армии УНР (в 1919 и 1920 г.г.) академик ЕФРЕМОВ не оставлял Киева и Академии Наук, перенося голод и холод, придирки и преследования. В последнем году началось общее нападение правительственных и партийных чиновников против нашего ученого. Отголоски борьбы в Академии отразились

¹ Див. також документи №№ 91, 92, 94.

² Після встановлення радянської влади у Харківській, Катеринославській і Полтавській губерніях російські більшовицькі війська під командуванням Муравйова в січні 1918 р. вирушили на Київ. Із взяттям Києва Муравйов влаштував криваву розправу над жителями міста.

и в нашем органе. В последнее время повел решительную кампанию против академика ЕФРЕМОВА в “Коммунисте” А. ХВЫЛЯ, заведующий Отделом печати ЦК КП(б)У, нападаая на него, как контр-революционера, который не изменил своего отношения к коммунистической власти и крепко держался на национальной почве. ХВЫЛЯ добивался репрессий против академика ЕФРЕМОВА. Коммунистическая кампания, неуверенность в каждом дне и призывы к репрессиям, возможно, так повлияли на заслуженного украинского деятеля и ученого, что его нервы не выдержали. Он с тяжелым сердцем покинул Украину, чтобы не пойти по следам ЩЕРБАКОВСКОГО, который бросился в Днепр»¹.

Эту вырезку СТУДИНСКИЙ сопровождает следующими комментариями:

«Правда ли это? Я лично сомневаюсь, так как если бы он был закордоном, то без сомнения дал бы кому-нибудь в Галиции весточку о себе».

5. УКРАИНСКИЕ УЧЕНЫЕ О ВЫБОРАХ ВО ВСЕСОЮЗНУЮ АКАДЕМИЮ

Отношение украинских кругов, особенно научных, к происходящим выборам академиков во Всесоюзную Академию самое различное. Однако даже противоположные по своей политической сущности группировки сходятся в одном: в необходимости использовать эти выборы в национальных интересах.

Незначительная часть харьковских сменовеховцев, например, считает, что выдвигать в Академию украинские силы не следует, ибо это обессиливает Украину. Представитель этого течения, быв. посол УНР, член УСДРП, ЛЕВИТСКИЙ говорил:

«Нам совершенно не нужно выдвигать своих кандидатов в академию. Мы, украинцы, теряем сознание национальных интересов. Ведь выборы в Союзную Академию украинцев обессиливают наши научные кадры, и без того небогатые. А нам нужно строить национальную культуру. В случае выборов от нас заберут все лучшие силы и мы останемся на положении глухой провинции, в то время, как научные учреждения РСФСР будут процветать и пользоваться поддержкой государства. Политика Союза заключается в том, чтобы забирать в центр все лучшее, а оставлять провинциям налоги и рабское исполнение приказов центра — Москвы».

Представители же противоположного течения считают, что, наоборот, выборы во Всесоюзную Академию нужно использовать для внедрения в центр украинских сил. Так, профессор ЯНАТА по этому поводу говорил:

«Нужно всячески, всеми путями влазить, внедряться в центр, чтобы влиять там в национальных интересах. Нужно, чтобы о нас там говорили почаще и побольше».

Такого же мнения придерживается и проф[ессор] СОКОЛОВСКИЙ, инженер БАЛАНИН и другие.

О ЮБИЛЕЕ ЛЕВИЦКОГО²

(Агентурная разработка «ПРИВЕТ»)

21/X сего года в Киеве происходило торжественное заседание, на котором чествовался «артельный батько», украинский кооператор Н. ЛЕВИЦКИЙ по случаю 50-ти летия его кооперативной деятельности.

Ничего интересного на юбилее не выявлено. По агентурным данным ЛЕВИЦКИЙ

¹ Вїзд академіка С. Єфремова за кордон // Діло. — 1928. — 24 жовтня.

² Так у тексті. Йдеться про Левитського Миколу Васильовича.

в настоящее время занят составлением письма ГОРЬКОМУ по примеру ВИННИЧЕНКА¹. Письмо это посвящается отношению ГОРЬКОГО к национальному вопросу, должно быть размножено и распространено среди молодежи.

Этот же ЛЕВИЦКИЙ в связи с последними международными событиями все больше говорит о предстоящих политических изменениях в стране.

Интересно его мнение об отношении украинцев к СССР и Польше:

«Теперь всем украинцам надо хорошо обдумать с кем идти. Украина имеет 2-х врагов — Москву и Варшаву. Москва сильнее и может окончательно задушить Украину. Поэтому необходимо идти с Варшавою. От нее легче будет потом отбиться».

7. О МИРОСЛАВЕ СИЧИНСКОМ

В прошлой сводке мы сообщали о выезде СИЧИНСКОГО в Сталино. Там он пробыл два дня, затем возвратился в Харьков и 30 октября выехал в Москву, откуда должен выехать закордон. Таким образом, за время своего пребывания на Украине СИЧИНСКИЙ посетил Киев, Харьков, Запорожье, Днепропетровск, Полтаву и Сталино.

Все лица, с коими связывался СИЧИНСКИЙ, разрабатываются.

Ввиду того, что не исключена возможность получения СИЧИНСКИМ на Украине сведений политического характера, а также и различных политических материалов, нами поставлен перед СО ОГПУ вопрос о необходимости обыска СИЧИНСКОГО на границе, под видом таможенного осмотра.

[...]

СЕЛЬСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О ХОДЕ СЛЕДСТВИЙ ПО ДЕЛУ «МИХАИЛА»

В процессе следствия по делу «ЦАРЯ МИХАИЛА» все более ярко устанавливается деятельность кулаков, организовавшихся вокруг ЖМУРЧУКА.

За истекшее время арестовано по делу, кроме ранее арестованных 11 человек, еще 20 человек, снабжавших ЖМУРЧУКА оружием и деньгами.

По показаниям некоторых арестованных, в частности М. КОВАЛЕНКО, ЖМУРЧУКА, кулачество, связанное с «ЦАРЕМ МИХАИЛОМ», деятельно готовилось к вооруженному восстанию. Установлено, что записку «царю» о наличии в с. Романовке организации в 45 чел. с 4-мя офицерами с оружием, писал крупный кулак Тимофей ГОНЧАРУК — поставщик продуктов «ЦАРЮ МИХАИЛУ». В своих показаниях ГОНЧАРУК не отрицает этого, но говорит, что писал записку по просьбе М. КОВАЛЕНКО.

Последний 28-го октября дал более откровенные показания. Прежние, неполные показания он, по его словам, давал так потому, что сидевшие с ним в камере кулаки грозили расправой в случае сознания.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

КАРАСОН

¹ Лист М. Горького про недоцільність перекладу його творів на «українське наречіє» було опубліковано в білогвардійській пресі у Франції й адресовано російським письменникам. В. Винниченко надрукував відкритий лист до М. Горького, в якому засудив зневажливе ставлення до української мови.

На титульному аркуші помітка олівцем: «сс/ т. Кирюхину. 13/ХІ», підпис нерозбірливий, штампи: «Пред. ГПУ доложено» і «Секр-т Президії ДПУ. Ч. 2410. 13/ХІ-28».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 10. — Арк. 130–145.
Оригінал. Машинопис.

№ 96

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УССР № 45/107

4–10 листопада 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

3. АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА ПЛЕВАКО

В Харькове проживает профессор ИНО ПЛЕВАКО Николай Антонович — брат профессора ПЛЕВАКО, осужденного Коллегией ОГПУ по делу «НАУКА». В свое время ПЛЕВАКО подписал декларацию «66», сотрудничал в ряде журналов и вообще держал себя лояльно. Начиная с 1926 года, процесс поправения сменовеховцев отразился и на ПЛЕВАКО. Однако ПЛЕВАКО держит себя очень осторожно и активно себя в Харькове не проявляет. При выездах же из Харькова он активно проявляет себя с антисоветской стороны.

Так, например, находясь в отпуску в с. Манжелее, Кременчугского округа, ПЛЕВАКО вел там антисоветскую агитацию среди учительства. В Манжелее им была обработана и организована группа учителей: КОВАЛЬ, СТЕПАНОВЫ, СУХОНОВ и др., которые, под влиянием ПЛЕВАКО прекратили общественную работу на селе и ведут шовинистическую обработку крестьян и учительства. Некоторые члены этой группы поддерживают постоянную связь с ПЛЕВАКО.

В своей агитации ПЛЕВАКО старался дискредитировать коммунистов, высмеивал мероприятия Советской власти, высказывал недовольство национальной политикой Соввласти и заявлял, что единственная надежда украинцев и Украины это украинская эмиграция во главе с ЛЕВИЦКИМ¹.

Принимаются меры к углублению освещения деятельности ПЛЕВАКО. Одновременно ведется разработка Манжелевской группы.

4. АНТИСОВЕТСКАЯ АГИТАЦИЯ «ОСТАПА ВИШНЯ»

В СО ГПУ УССР на учете сменовеховцев состоит известный украинский фельетонист «ОСТАП ВИШНЯ» — ГУБЕНКО П. М. — бывший украинский

¹ Так у текстi. Йдеться про Лiвицького Андрія Миколайовича.

эсер¹. ГУБЕНКО все время держал себя пассивно и даже высказывал свои симпатии к Советской власти. Однако, за последнее время ГУБЕНКО поправел. А особенно это стало заметно после его заграничной поездки. В настоящее время ГУБЕНКО, при каждом удобном случае, ведет антисоветскую агитацию, высказывая свое недовольство национальной политикой Соввласти.

Так, например, о выступлении ЮЗЕФСКОГО он заявил:

«Выступление ЮЗЕФСКОГО — это выступление Франции и Англии. Его выступление означает для Украины полную потерю Полесья, Волыни и Западной Украины. КАГАНОВИЧА накручивают, Коминтерн поддерживает и утверждает, а мы теперь расхлебывай. Неправильная национальная политика Соввласти уничтожает все симпатии украинцев. А Польша скоро для каждой народности сеймик созвет».

О национальной политике партии ГУБЕНКО говорил:

«Разгон КПЗУ и шумскистов — это не национальная политика, а издевательство».

Высказывая уверенность в скорой интервенции, ГУБЕНКО будущее положение Украины обрисовал так:

«В каждое село посадят учителя-украинца, организуют земельный банк с рассрочкой выплаты за землю на большой срок и вообще облегчат участь крестьянства».

Нужно отметить, что ГУБЕНКО имеет большие связи по всей Украине, поддерживает связи с селом и вообще пользуется большой популярностью.

Освещение его продолжается.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Горожанин

На титульному аркуші помітка олівцем: «сс/ т. Кирюхину. 13/ХІ», підпис нерозбірливий, штампи: «Пред. ГПУ доложено» і «Секр-т Президії ДПУ. Ч. 2411. 13/ХІ-28».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 10. — Арк. 169–183.

Оригінал. Машинопис.

№ 97

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 46/108

11–17 листопада 1928 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ²

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

¹ На допиті О. Вишні (П. М. Губенка) як свідка 7 червня 1955 р. він повідомив, що до 1920 р. працював в есерівській газеті, не будучи при цьому членом партії есерів.

² Підкреслено синім олівцем.

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ОТКЛИКИ НА ЛЬВОВСКИЕ СОБЫТИЯ

В одном из писем к академику ГРУШЕВСКОМУ в Киев из Львова известный корреспондент пишет о львовских событиях следующее:

«Мы пережили страшные дни. В память 10-ти летия своей государственности польская академическая молодежь под охраной полиции устроила трехдневный погром всех украинских учреждений, за исключением одного только Т-ва им. ШЕВ-ЧЕНКО; которого не тронули».

«Во время штурма польскими студентами академического дома войска соседней крепости со своей стороны обстреливали здание».

«Потом студенты пошли на Русскую улицу, ворвались в здание “Просвіти”, уничтожили две совсем новых линотипных машины, бумагу и т. д. Сторожику, которая не хотела открыть дверей в какую-то комнату, выкинули на мостовую, вчера она умерла».

«Наши газеты под угрозой конфискации не смеют обо всем этом писать, им только разрешено рассказывать то, о чем пишет и польская пресса. Полиция даже запретила делать фотографические снимки разрушенных зданий. Последние события делают нашу научную работу почти невозможной».

В украинских кругах Киева львовские события расценивают, как провокацию со стороны Советской власти.

Видные правые украинские деятели МОГИЛЯНСКИЙ, ШИЛО, ТЕРПИЛО и др. говорят о том, что всякие протесты против действий поляков только укрепили бы позицию большевиков, которым львовские события и так на руку.

Бывший министр УНР НИКОВСКИЙ расценивает львовские события, как усиление польского империализма:

«Поляки, боявшиеся ранее влияния СССР, шли на различные уступки нац[иональным] меньшинствам», — говорит НИКОВСКИЙ.

«Теперь же события во Львове свидетельствуют о том, что позиция Польши укрепилась и она себя чувствует более независимой».

В галицких кругах Харькова львовские события вызвали возмущение. Галичане Н. ЛЕВИЦКИЙ¹, ОНИШКЕВИЧ и др. говорят о том, что за Киев и Львов поляки расплатятся Варшавой. Львовские события, по их словам, приводят к тому, что будет скоро Львовский округ в составе УССР.

[...]

9. О СТАТЬЕ ПРОТИВ ЕФРЕМОВА

В результате разговоров в украинских кругах о выступлении т. ХВЫЛИ против академика ЕФРЕМОВА, эти круги поручили б. министру УНР, б. члену УПСФ НИКОВСКОМУ переговорить с ЕФРЕМОВЫМ.

НИКОВСКИЙ говорил с ЕФРЕМОВЫМ и ставил перед ним вопрос о том, чтобы он не противопоставлял себя власти, ибо это грозит ему репрессиями. В ответ на это ЕФРЕМОВ, по агентурным данным, заявил, что он отдает себе отчет в своих поступках.

¹ Идетсья про Левитського Миколу Григоровича.

Однако, в документе во Львов, по поводу сообщений газеты «ДІЛО» о том, что ЕФРЕМОВ якобы выехал за кордон, он пишет:

«“ДІЛО” уже второй раз оказывает мне медвежью услугу. Не понимают они очевидно, как подобные сообщения отражаются на нашем положении».

СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

ПОПЫТКИ АНТИСОВЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

Проживающая в с. Куряж, Харьковского округа, жена члена ЦК ЛРС, ТРУТОВСКАЯ Мария, сама активная эсерка, предприняла ряд мер к оживлению эсеровской деятельности.

В августе сего года она ездила в Марийскую область к своему мужу, находящемуся в ссылке. Из поездки она возвратилась с твердым намерением создать гектографированный журнал. Основная цель этого предприятия — собрание эсеровских сил. Журнал предполагается дискуссионный.

Очередная задача ТРУТОВСКОЙ — подыскать лиц, на которых можно рассчитывать при выпуске журнала. В октябре ТРУТОВСКАЯ заходила позондировать почву к виднейшему левому с. р. КАРЕЛИНУ в Харькове, но не застала дома. ТРУТОВСКАЯ намерена посетить КАМКОВА в Воронеже и ИВАНОВСКУЮ в Полтаве. КАРЕЛИНА она должна посетить на днях и предложить ему взять на себя редакторскую часть.

На днях ТРУТОВСКАЯ прислала харьковскому ЛСР-у РОЗЕНБЛЮМУ открытку, где сообщает, что от своих задач не отказалась.

ТРУТОВСКАЯ была в Москве. Там она связалась с артелью хлебопеков, объединяющей исключительно левых эсеров. Во главе артели стоит б. член ЦК С. РЫБИН, б. пред[седатель] Московского Комитета — ПРОКОПОВИЧ и др. По мнению ТРУТОВСКОЙ эти лица хотя и занятые «накоплением жира», все же отнеслись сочувственно к помощи эсерам. Они согласились вносить средства на Красный Крест с тем, чтобы таковые шли левакам. Они опасаются, что меньшевики злоупотребляют средствами Красного Креста.

ТРУТОВСКАЯ предполагает, что эта артель даст деньги и на журнал.

Кроме всего ТРУТОВСКАЯ ведет большую переписку с левоэсеровской ссылкой.

Проживающая в Днепропетровске эсерка ГОНЧАРОВА (ТКАЧЕНКО) имеет намерение проводить подпольную работу. Цели работы: собирание сил, теоретическое подновление и ободрение, обработка молодежи и помощь ссыльным. ГОНЧАРОВА предполагает секретно переехать в Ленинград, где у нее есть кучка старых рабочих эсеров (ШИХИН, МИНИН, ОСИПОВА). ГОНЧАРОВА просила эсера РОЗЕНБЛЮМА, который ездил в Ленинград, зайти к Д. М. ПИНЕСУ и узнать у него о настроении местных эсеров, в частности упомянутой кучки.

ГОНЧАРОВА также имеет связь с ссылкой.

Отмечаем, что за последнее время усилились попытки со стороны эсеров к проявлению антисоветской деятельности. В качестве основного мероприятия ими предполагается издание печатного органа. Средствами к этому они, якобы, располагают.

Секретный Отдел принимает все меры к тому, чтобы быть своевременно информированным о всех антисоветских проявлениях эсеров и немедленно парализовать их вредную деятельность.

[...]

СТУДЕНЧЕСТВО

1. О НАСТРОЕНИЯХ В СВЯЗИ С 11-й ГОДОВЩИНОЙ

Накануне празднования Октябрьской Революции в клубе ХИНО «Червоний Вчитель» состоялось собрание студентов, на котором выступил представитель подшефного ИНО села Охоче, член КНС. Его выступление свелось к тому, что мол, положение рабочих за 11 лет революции улучшилось. Он получили фабрики, заводы и 7-ми часовой рабочий день, в то время как крестьяне ничего не получили, жизнь дорого стоит и налоги непосильны. Это выступление нашло поддержку среди студенчества, высказывались мысли о «зажиме» крестьянства вообще. Несмотря на разъяснения некоторых выступавших товарищей, часть студентов все же придерживалась мнения крестьянина.

[...]

3. АВТОКЕФАЛИСТЫ О ЛЬВОВСКИХ СОБЫТИЯХ

О последних событиях во Львове харьковские автокефалисты говорят:

«Львовские события ни что иное, как новые происки большевиков. Большевикам с одной стороны нужно было сделать невозможным сотрудничество украинцев с поляками, с другой — прокричать на весь мир, что в Польше не совсем благополучно, и одновременно с этим предостеречь и Польшу от всяких глупостей. Беда в том, что везде и всюду приходится расплачиваться имуществом и кровью украинцев».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

На титульному аркуші штампи: «Пред. ГПУ доложено» і «Секр-т Президії ДПУ. Ч. 2793. 24/ XI-28».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 11. — Арк. 1–19.
Оригінал. Машинопис.

№ 98

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 47/109

18–24 листопада 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ¹

¹ Підкреслено фіолетовим чорнилом.

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. РАСПРОСТРАНЕНИЕ АНТИСОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИЕВЕ (Агентурная разработка «НАШЛИ»)

В процессе подыскания связей к главному фигуранту разработки БОБЫРЮ, с ним удалось связать с/с «ЕВГЕНИЮ». Через БОБЫРЯ, «ЕВГЕНИЯ» познакомилась с неким МАТУШЕВСКИМ. МАТУШЕВСКИЙ и вся его семья настроены шовинистически, брат МАТУШЕВСКОГО находится в эмиграции и поддерживает регулярные связи с МАТУШЕВСКИМ. В разговоре с «ЕВГЕНИЕЙ» МАТУШЕВСКИЙ неоднократно высказывал антисоветские взгляды и говорил о необходимости борьбы с Советской властью.

Одновременно с этим, вновь завербованный с/с «ВИЛЬШАНИЙ» (студент ИНО) сообщил, что БОБЫРЬ дружит с МАТУШЕВСКИМ и племянником академика ЕФРЕМОВА — ПАВЛУШКО Николаем. По сведениям «ВИЛЬШАНОГО» все они — литераторы, выступают в Советской прессе и в то же время дома пишут антисоветскую литературу, печатают ее у ПАВЛУШКО на пишущей машинке и, очевидно, по мнению «ВИЛЬШАНОГО» распространяют среди студентов. Антисоветские стихотворения, которые «ВИЛЬШАНОМУ» удалось прочесть, были направлены против Советской цензуры и отсутствия свободы слова.

В разговоре с «ВИЛЬШАНИМ» БОБЫРЬ заявил:

«Пришло время, нечего спать, нужно браться за дело, за подготовку переворота».

На предложение «ВИЛЬШАНОГО» порекомендовать ему несколько надежных человек, БОБЫРЬ ответил отрицательно и объяснил, что надо быть осторожным и не доверяться никому, так как: «Это дело серьезное и даже пока что я и тебе (“ВИЛЬШАНОМУ”) еще не доверяю, не то что твоим людям».

Разработка продолжается.

2. О ЛИСТОВКАХ «КОМИТЕТА ВЫЗВОЛЕНИЯ¹ УКРАИНЫ»

14-го ноября сего года в документе на имя проходящего по учету украинской к.-р. общественности в Киевском Окродделе ГПУ д-ра БАРБАРА обнаружено 2 листовки следующего содержания:

«ВОЗЗВАНИЕ

Ко всем трудящимся Украины, угнетенным Московщиной.

Уже более 2-х столетий Украина терпит тяжелую экономическую эксплуатацию и политическое и культурное издевательства “благожелательной” Московщины.

Более 200-х лет украинский крестьянин, а теперь рабочий своим потом, своими мозолями наполняет дырявый мешок русского правительства, сперва царского, теперь, так называемого, пролетарского, которое, прячась за спину пролетариата, обдирая его в течение 11-ти лет, обещает золотые горы, и вместо них дает лишь тяжелый труд во имя, т. н. “социалистического накопления”.

¹ Так у тексті.

Настало время оказать: долой дармоедов, долой кровопийц, долой эксплуататоров трудящихся.

Нас миллионы, а мы, согнувши спину, даем погонять нас.

Раскуйтесь, братайтесь. Встаньте, оковы порвите и вражеской злой кровью свободу окропите¹.

Братья-украинцы, настало время строить новую жизнь. Настало время позаботиться о воле родного края.

Да здравствует независимая Украина.

Слава Украине.

Слава борцам за будущее обездоленного человечества.

Комитет Освобождения Украины».

Листовки составлены по-украински и напечатаны на пишущей машинке.

На другой день в Киевский Окротдел ГПУ явились профессора Киевского Кооперативного Института ГАНЧЕЛЬ и ПОЖАРСКИЙ и сдали полученные ими по почте такие же листовки в 1–2 экземплярах.

Адреса на конвертах написаны простым карандашом, как будто одной рукой, со штемпелем «Киев–вокзал».

Никаких препроводительных к листовкам, по словам заявителей, не было.

Интересно то, что и ГАНЧЕЛЬ, и ПОЖАРСКИЙ состоят на учете Киевского Окротдела ГПУ по украинской к.-р. общественности.

Приняты меры к установке автора листовок. Есть основание полагать, что авторы их имеют отношение к Коопинституту, который неоднократно проходил по нашим материалам, как гнездо украинского шовинизма.

3. СВЯЗЬ АКАДЕМИИ НАУК С ЛУЦКОЙ ПРОСВИТОЙ

Всеукраинская Академия Наук получила приглашение от Луцкой «Просвіти» из Польши принять участие в праздновании ее юбилея.

Донесший об этом агент сообщает, что в Луцке за последнее время сконцентрировались значительные силы украинской эмиграции, покровительствуемые ЮЗЕФСКИМ.

По данным этого же агента, быв. министра УНР, ЮЗЕФСКИЙ до 1920 года, перед приходом в Киев поляков, был в Киеве в подполье, будучи начальником Польской контр-разведки организовал встречу поляков и занял при них уже видное положение.

Как будет реагировать ВУАН на это приглашение пока неизвестно.

[...]

5. О ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКЕ В ПЕРВОМАЙСКОМ ОКРУГЕ

(Агентурная разработка «КООПЕРАТОРЫ»)

В предыдущей сводке мы сообщали о группировке укр. кооператоров в Первомайском округе, во главе с ЦИБЕРМАНОВСКИМ.

В прошлом ЦИБЕРМАНОВСКИЙ был активным деятелем «Вільного козацтва²» в Голованевском районе Первомайского округа.

¹ Довільний переклад слів із «Заповіту» Тараса Шевченка: «Поховайте та вставайте, кайдани порвіть і вражою злою кров'ю волю окропите».

² Так у тексті.

ЦИБЕРМАНОВСКИЙ, по данным Первомайского Округа, ведет шовинистическую агитацию среди крестьян и использует свою службу в кооперации, устраивая на работу своих единомышленников.

Интересно мнение ЦИБЕРМАНОВСКОГО о том, как он намерен действовать в случае перемены власти:

«Пока я служу, говорит ЦИБЕРМАНОВСКИЙ, я веду такую политику, чтобы с одной стороны вызывать недовольство крестьян Соввластью, а с другой стороны стараюсь устраивать хозяйственные дела так, чтобы на случай перемены власти все было в порядке. Ремонтирую мельницу, маслобойню и т. п.»

Наш агент, вместе с ЦИБЕРМАНОВСКИМ посетил ксендза ЛАВРЕЦКОГО, который, по донесению агента, говорил им следующее:

«Военные действия в связи с наступлением зимнего периода, очевидно, места иметь не будут, но нужно быть всегда готовым, заняться вербовкой людей, так очевидно, большевики до весны не будут прогнаны, а весной, когда будет недостаток продуктов, будет голод и голодная масса пойдет за тем, кто даст ей хлеб».

ЦИБЕРМАНОВСКИЙ по дороге от ксендза говорил агенту, что все же нужно быть готовым к войне в любой момент, так как «в случае чего, говорит ЦИБЕРМАНОВСКИЙ, нас начнут хватать сразу».

Разработка ведется усиленным темпом.

6. О ЕФРЕМОВЕ

Недавно на страницах газеты «Коммунист» против академика ЕФРЕМОВА выступил также и редактор «Коммуниста» тов. ТАРАН.

В связи с этим в украинских кругах толки о выступлениях в печати против ЕФРЕМОВА усилились.

Литераторы М. ЛЕБЕДЬ, МОГИЛЯНСКИЙ, ЗЕРОВ, КОМЕНДАНТ и другие предложили ЕФРЕМОВУ выступить в нашей печати по поводу его статьи в «ДІЛО».

ЕФРЕМОВ ответил, что писать не будет:

«Ведь я — сказал он, один раз в моей жизни написал в газете “ДІЛО” и наверное больше писать туда не буду. Все же это дало основание назвать меня фашистом, солидаризирующимся с “ДІЛО”, а СТУДИНСКИЙ, который сотрудничает в газете “ДІЛО”, — не фашист.

До тех пор, пока они будут перекручивать, я им писать не буду».

7. СЛАБЧЕНКО О ЛЬВОВСКИХ СОБЫТИЯХ

Одесский профессор СЛАБЧЕНКО — бывший член УСДРП, очень резко высказывается по адресу поляков в связи с львовскими событиями.

Так как СЛАБЧЕНКО отражает мнение определенных украинских кругов, его разговоры по этому поводу приобретают известный интерес.

В письмах знакомым СЛАБЧЕНКО пишет:

«Я не пропускаю ни одной лекции, чтобы не помитинговать на тему о львовских событиях. Подбивал студентов на антипольскую демонстрацию, но успеха, к сожалению, не имел. Я настаиваю на том, чтобы идти на Польшу и раздавить ее.

Есть, правда, идиоты, которые даже тогда, когда поляки убивают наших студентов, обвиняют меня в империализме. Да, я империалист, так как не хочу, чтобы поляки тыкали вонючим сапогом в лицо нашего мужика».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

На титульному аркуші помітка олівцем: «сс/ т. Кирюхину. 4/ХІІ», підпис нерозбірливий, штамп: «Пред. ГПУ доложено».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 11. — Арк. 31–43.
Оригінал. Машинопис.

№ 99

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 48/110

25 листопада — 1 грудня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О ЧЛЕНЕ КП(б)У СИЧКАРЕ

(Агентурная разработка «КООПЕРАТОР»)

В октябре месяце с. г. в Криворожский Окр. Отдел ГПУ поступило заявление гр. ЛИТИЦКОГО о том, что житель г. Кривой Рог РЕНИШ-СИЧКАРЬ В. П., являющийся членом КП(б)У, обрабатывал его в антисоветском духе.

В июне месяце 1928 года он вызвал к себе на квартиру ЛИТИЦКОГО и начал развивать перед ним мысль о том, что Украина экономически зависима и предложил ЛИТИЦКОМУ вести работу в этом направлении.

Свои доводы РЕНИШ-СИЧКАРЬ иллюстрировал цифрами из «отчета о съезде горнопромышленников Юга России» за 1913 г.

РЕНИШ-СИЧКАРЬ обещал поддерживать с ЛИТИЦКИМ переписку, в которой укажет, как вести работу.

Вскоре после этого РЕНИШ-СИЧКАРЬ переехал в Каменец-Подольск.

Как установлено Каменец-Подольским окротделом ГПУ, СИЧКАРЬ в прошлом с 1900 по 1917 г. был меньшевиком.

Из Каменца СИЧКАРЬ послал в «Укр. Большевик» (журнал — орган АППО ЦК КП(б)У статью под заголовком «Основа правильного руководства и проведения ленинской линии в национальном вопросе на Украине». СИЧКАРЬ в ней проводит явно непартийные, укр.-шовинистические мысли, пытается доказать экономическую

зависимость Украины от Москвы и т. п. В статье ярко отражены требования и настроения украинской контр-революции. Статья эта редакцией переслана в Окрпартком, как антипартийная.

Приводим выдержки из статьи:

«Нужно отметить, что факт преувеличения норм доходности крестьянского хозяйства на Украине заставляет сделать вывод, что при существующей системе сельскохозяйственного налога украинские крестьяне платят налогу значительно больше, чем в других республиках, при такой же доходности крестьянского хозяйства».

«Система переселения на Украине сконструирована не совсем правильно. Украинские районы заселяют буржуазным торговым населением, а украинское крестьянство перебрасывают в далекие края. Оно там разоряется, возвращается на Украину, но уже не имеет где применить свою рабочую силу».

Приводя ряд цифр о том, что украинцы составляют наибольшее количество неграмотных на Украине, и составляют наименьший процент учащихся в ВУЗ'ах, СИЧКАРЬ пишет:

«Хотелось бы думать, что эта отсталость ликвидируется путем вовлечения украинских крестьян в профессиональные и др. школы, но, как видно из цифр, оно тут на последнем месте».

«Таким образом получается, что украинизация самой школы не говорит об украинском составе учащихся».

«В каком положении смычка города с селом?»

Товарная продукция сельского хозяйства Украины, по отношению ко всему Союзу, составляет 40 %, а промышленных товаров Украине отпускается, по отношению ко всему Союзу, 14 % и по дорогой цене. Среди крестьян по этому поводу сложилась поговорка: «рубль пшеничка, двести бричка — вот тебе и смычка». Зато чрезвычайно систематически поставляется на село водка и консервы Дагторга и Крымтреста».

«В то время, как на промышленность Урала обращается очень большое внимание, когда тратятся большие средства, не соответствующие удельному весу и перспективам развития этих районов, а Украине одним Днепростроем хотят удовлетворить все потребности страны...»

«В каждой республике крайне необходимы полновластные экономические центры, полный хозяйственный приходо-расходный бюджет. Союзный же центр должен выполнять функции общего, принципиального регулятора».

«На нужды национально-угнетенной в прошлом украинской культуры должно быть расходовано больше денег, чем до сих пор».

По некоторым данным РЕНИШ-СИЧКАРЬ знает о возвращении его статьи как антипартийной и ожидает последующих выводов в отношении себя.

Как-то после одного из заседаний в Райсоюзе он позвал к себе в кабинет сотрудника Райсоюза, нашего с/с — быв. эмигранта, и просил связать его с границей. Через некоторое время, 21/XI — с. г. СИЧКАРЬ снова говорил по этому вопросу с нашим агентом, причем заявил, что ему терять нечего, так как все равно он неминуемо попадет в Соловки.

Приняты меры к разработке СИЧКАРЯ.

2. БЮРО ХАРЬКОВСКОЙ СЕКЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ОБ АКАДЕМИКЕ ЕФРЕМОВЕ

25/XI — состоялось заседание Бюро Харьковской секции научных работников; на повестке дня стоял вопрос о выступлениях академика ЕФРЕМОВА.

По предложению ЯВОРСКОГО, сообщение сделал профессор ЧЕПИГА. ЧЕПИГА в своем докладе довольно бледно и нерешительно охарактеризовал антисоветскую деятельность ЕФРЕМОВА и указал, что ЕФРЕМОВ должен быть исключен из числа академиков. Большинство членов бюро было за то, чтобы вынести такое постановление, но с резкими возражениями выступил профессор БЕРНШТЕЙН. Он заявил, что нет никаких оснований расценивать деятельность ЕФРЕМОВА, как антисоветскую, и выступать с предложениями об удалении его из Академии.

БЕРНШТЕЙН заявил, что во время перевыборов президиума Академии, Наркомпрос дал отвод кандидатуре ЕФРЕМОВА в президиум, но не поднимал вопроса об удалении его. Тем меньше оснований у Бюро Секции к возбуждению такого вопроса.

Выступление профессора БЕРНШТЕЙНА произвело впечатление на членов бюро и в результате постановление об исключении ЕФРЕМОВА из числа академиков было смазано. Резолюция говорит лишь о том, что вопрос об ЕФРЕМОВЕ должен быть поставлен перед «соответствующими органами».

БЕРНШТЕЙН при голосовании резолюции воздержался.

[...]

7. О ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ

(Агентурная разработка «МАСКАРАД» — сводка № 42 (104))

По делу «МАСКАРАД» был снят и завербован под кличкой «ВРЕМЕННЫЙ» один из фигурантов дела МОСТОВОЙ.

«ВРЕМЕННЫЙ» сообщает следующее.

Как он, так и ДУДНИК Степан, проходящий по этому делу, в прошлом посещал собрания УКП и не вступили в последнюю только по техническим причинам. При чистке в 1924 г. они из Горного института были исключены и восстановились только через 2 года. Еще до восстановления в Институт, ДУДНИК Леонид, брат Степана, познакомил его с КОТИКОМ. В дальнейшем в институте составила группа студентов в составе: ДУДНИКА Степана, АМЕНЬЕВА Бориса, МИЩЕНКО Ивана, МАЛЬКОВА Петра, ОСИПОВА Павла, КОТИКА Максима, ДУДНИКА Василия, ЧУБЕНКО Николая и его. Эта группа собиралась и наряду с вопросами академического характера разбирали и вопросы политические: о национальной политике, об оппозиции, о компартии и проч. В этих беседах выделялся всегда КОТИК Максим. Так, например, он заявлял, что крестьянству будет лучше, если в партии будут разногласия, что вообще при Советской власти крестьянству плохо живется, что налоги большие. Возмущался он также медленным темпом украинизации. Разбирали также и литературные вопросы: роман ВИННИЧЕНКО «Солнечная машина», «Місто» БУРЬЯНА. Вспоминали о схватке РЕЧИЦКОГО с ВОЛОБУЕВЫМ, касались ШУМСКОГО и ХВИЛЕВОГО, интересовались их местом пребывания. Причем все члены группы были согласны с ШУМСКИМ.

По мнению «ВРЕМЕННОГО», КОТИК Максим способен на все, как сумасброд, невыдержанный человек. КОТИК ему будто бы рассказывал, что он родом из

Подольской губернии, что он много там пережил и если бы не был тогда молодым его бы расстреляли.

Есть основания предполагать, что «ВРЕМЕННЫЙ» не скрыл перед некоторыми фигурантами дела своей вербовки и существа данных им показания по этому делу.

В случае подтверждения этого, ликвидацию разработки придется ускорить.

8. О РАЗРАБОТКЕ СВЯЗЕЙ СИЧИНСКОГО

В связи с отъездом СИЧИНСКОГО за границу, нами приступлено к вызовам лиц, встречавшихся с ним в Харькове.

Такие же вызовы будут проведены и в других городах, где СИЧИНСКИЙ имел встречи.

Просим СО ОГПУ сообщить результаты обыска СИЧИНСКОГО на границе.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

Карлсон

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

На титульном аркуші помітка олівцем: «сс/ т. Кирюхину. 8/XII», підпис нерозбірливий, штамп: «Пред. ГПУ доложено».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 11. — Арк. 46–63.

Оригінал. Машинопис.

№ 100

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 50/112

2–8 грудня 1928 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ЛИКВИДАЦИЯ ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В ХАРЬКОВЕ

(Агентурная разработка «БЫВАЛЫЕ»)

В ночь на 5 декабря разработка «Бывалые» ликвидирована. Утром 4 декабря был секретно снят СУЛИМА, а ночью арестованы: МИРОНЕНКО, ФИЛЕНКО, ГАРКУША И КОЗЮРА¹.

Предварительные допросы арестованных подтверждают агентурные, в частности, сведения о регулярных собраниях фигурантов разработки. Все обвиняемые, за исключением ГАРКУШИ, стараются придать делу несерьезный характер. Всю

¹ Ймовірно, йдеться про Коцюру.

политическую суть дела арестованные стараются свалить на расстрелянного в свое время ХОРУНЖЕГО, заявляя, что на собраниях политические беседы в антисоветском духе вел один ХОРУНЖИЙ. Однако эти показания опровергаются показаниями жены СУЛИМЫ, показаниями ГАРКУШИ и в части, касающейся ФИЛЕНКО, показаниями СУЛИМЫ.

СУЛИМА на предварительном допросе пытался скрыть свое пребывание в эмиграции, оговоривши впоследствии под нажимом это обстоятельство тем, что он «забыл». Стараясь скрыть политическую суть дела и взваливая вину всю вину на ХОРУНЖЕГО, СУЛИМА в то же время упорно отрицает свой арест и побег из-под стражи в 1920 году. Однако этот факт подтверждается показаниями ГАРКУШИ и СНИЦАРЬ (жена СУЛИМЫ).

ФИЛЕНКО отрицает факты антисоветской агитации его среди крестьян и вообще свои шовинистические настроения. Однако данные об этом подтверждаются показаниями ГАРКУШИ и СУЛИМЫ.

ГАРКУША дает откровенные показания об антисоветских настроениях и агитации СУЛИМЫ и ФИЛЕНКО, но скрывает свое участие в этом деле.

МИРОНЕНКО подтверждает сведения о регулярных собраниях участников группы по воскресеньям, но всю «политику» старается свалить на ХОРУНЖЕГО. КОЗЮРА еще не допрашивался.

Ниже приводим выдержки из показаний ГАРКУШИ, МИРОНЕНКО и СНИЦАРЬ.

О политических настроениях и антисоветской агитации обвиняемых ГАРКУША показал:

«СУЛИМА говорил, что он принимал активное участие в украинском движении, занимая ответственные посты при Центральной Раде и Директории. Говорил также, что он был в эмиграции в Польше. Хвалился, что ГПУ никогда не узнает, что он был за кордоном. Свои убеждения СУЛИМА высказывал в том духе, что украинцы никуда не годятся, что нужно организовать, создать организацию и вести работу против жидовской власти. Советскую власть он иначе, как жидовской не называл.

ФИЛЕНКО — сын зажиточного крестьянина, настроен шовинистически, часто, будучи выпивши, поет национальные песни. Он часто говорил о том, что сейчас создать самостоятельную Украину нельзя, так как нет настоящих украинцев. Часть из них, по словам ФИЛЕНКО, погибла, а остались несерьезные. Он дружил с ХОРУНЖИМ потому, что считал его искренним украинцем».

МИРОНЕНКО о собраниях участников группы показал:

«Начиная с лета 1927 года (а, возможно, и с 1926 г.), у меня начали собираться: ХОРУНЖИЙ, изредка ПРИХОДЬКО, СУЛИМА, ЯКОВЛЕВА, один раз был ФИЛЕНКО и др. Собирались приблизительно два раза в месяц, по воскресеньям. Специально об этом не уславливались, но все же бывали случаи, когда кто-либо предлагал устроить вечеринку, и тогда договаривались о встречах заранее. На этих собраниях специальных обсуждений политических вопросов не было. Однако иногда ХОРУНЖИЙ начинал критиковать те или иные мероприятия Соввласти и тогда я, обыкновенно, убеждал его в целесообразности того или иного мероприятия.

Мне известно, что, кроме моей квартиры, эти лица собирались у ПРИХОДЬКО, у ХОРУНЖЕГО и у ФИЛЕНКО.

Жена СУЛИМЫ — СНИЦАРЬ о прошлом СУЛИМЫ показала следующее:

«В 1919 г. СУЛИМА служил в экспедиции по изготовлению государственных бумаг. До этого, по его словам, он был в Галиции — во Львове и Тарнополе, куда бежал с Центральной Радой. Какую он занимал должность во времена Центральной Рады — точно не знаю. Знаю лишь, что в Каменец-Подольске он бывал у министра финансов МАРТОСА, у министра МИХАЙЛОВА и профессора ЧЕХОВСКОГО.

В 1921 г. СУЛИМА приехал ко мне в Винницу из Киева и рассказал, что в Каменец-Подольске он был арестован за службу у ПЕТЛЮРЫ и ввиду отсутствия у него документов, был отправлен под стражей в Киев и по пути сбежал из-под стражи».

О связях и деятельности СУЛИМЫ СНИЦАРЬ показала:

«СУЛИМА принимал у себя разных петлюровских эмигрантов, оставляя их у себя ночевать и даже жить. Так, например, из бывших эмигрантов у нас жили: в 1926 г. — ХОРУНЖИЙ, ВЛАСЕНКО и КОЗЮРА, в 1928 г. — командующий петлюровской армией генерал ПАВЛЕНКО.

Помимо бывших эмигрантов, СУЛИМУ посещали и другие лица: ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ, ЦАБЕНКО, КАМЕНЕЦКИЙ, ЧЕХОВСКИЙ и др.

Эти собрания происходили почти ежедневно. Присутствовавшие выпивали и вели беседы на политические темы. Знаю, что часто они вспоминали о своем прошлом и вели беседы о современном политическом положении, но точно их разговоров не знаю, так как они меня опасались и откровенных разговоров при мне не вели.

2 декабря СУЛИМА мне говорил, что возможно, его скоро арестуют и вышлют на Соловки. Когда я спросила, за что его могут арестовать, то он ответил, что он вообще человек запятанный, связан с разными эмигрантами и благодаря этому состоит на учете в ГПУ».

Следствие по делу продолжается.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

На титульному аркуші помітка олівцем: «*т. Кирюжину. 17/XII*», підпис нерозбірливий, штамп: «Пред. ГПУ доложено».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 11. — Арк. 135–155.
Оригінал. Машинопис.

№ 101

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 50/112

9–15 грудня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

4. ПРАВЫЕ УКРАИНСКИЕ КРУГИ О ПОЛОЖЕНИИ В СССР

Бывший член УСДРП, сотрудник Госплана ЛЕВИТСКИЙ о внутреннем и международном положении СССР говорил следующее:

«Положение скверное. На Западе собираются крупные тучи, идет консолидация государств против СССР, наступление, а с ним и катастрофа неминуемы. Хорошо было бороться с капиталистическими странами, когда они были разобщены. А теперь они объединились, крупные государства развязали себе руки в отношении всяких внутренних взаимоотношений, в частности с рабочими, дали мелким государствам (Польше и Румынии) согласие на поддержку и ускоряют подготовку к нападению. Они помогают эмигрантским группам, стараясь оживить связь украинской эмиграции с местными украинскими группами. Ни для кого не секрет, что такие сношения существуют. Заграничной прессы мы не получаем, но слухи о связи ходят, переписка поддерживается».

[...]

Член УСДРП ХАТКЕВИЧ, говоря о внутреннем положении, заметил:

«Во всей работе чувствуется неуверенность, чувствуется, что люди все как-то недоделывают или делают спустя рукава. У всех неясная перспектива завтрашнего дня, все делается наспех, чтобы только удовлетворить потребности сегодняшнего дня. Впечатление такое, что как-будто люди сидят на чемоданах, боясь их распаковать. Это яснее всего заметно на работе некоторых наркоматов.

Культурный подъем масс слабеет, интеллигенция в работу не втягивается, украинизация уже отцвела».

5. СБОРЫ ПОЖЕРТВОВАНИЙ НА ПОМОЩЬ АДМИНВЫСЛАННЫМ

(Агентурная разработка «ГРОМАДА»)

Начиная с первых чисел декабря член Правления Т-ва «Пчеловодов» БОГУСЛАВСКИЙ повел среди членов Т-ва усиленную кампанию за сбор средств на помощь административно высланным по делу «КОНГЛОМЕРАТ» (они заключены в концлагерь). БОГУСЛАВСКИЙ ведет беседы с отдельными членами Т-ва и каждого убеждает в необходимости таких пожертвований. В первую очередь он намерен послать высланным бандуры, «чтобы и на далеком Севере витал украинский дух».

Одна бандура уже куплена и отсылается.

Разработка продолжается.

[...]

8. ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ В г. СУМАХ

В связи с отсутствием хлеба в городе Сумах, Окрисполкомом было дано распоряжение с 1/ХІІ с. г. оставить на снабжении хлебом только рабочих промышленных предприятий, сняв со снабжения все остальное население в том числе кустарей и служащих.

Это постановление вызвало сильное возбуждение среди стоявшей в очередях публики. 2/ХІІ толпой в несколько сот человек была сделана попытка воспрепятствовать вывозу хлеба, предназначенного для рабочих, а также разгромить пекарню и разобрать хлеб. Подстрекаемые взрослыми, дети и подростки бросали дровами

в рабочих пекарни, били камнями стекла в конторе ЦРК. Милиция, по адресу которой из толпы раздавались угрозы, на некоторое время вынуждена была удалиться. Разъяснения работников ЦРК, а также представителей власти толпу не успокоили, причем председателю Окрисполкома кричали «ты сам нажрался, а мы голодные» и вдогонку удалявшемуся автомобилю бросали камни.

Отдельные работники милиции вели себя крайне невыдержанно, поддавались настроениям толпы.

В толпе велась антисоветская агитация, причем говорилось, что хлеба не хватает, так как его «отправляют кацапам, а Украину оставляют без хлеба».

В группе молодежи, стоявшей возле правления ЦРК, говорили:

«У крестьян хлеб забрали. Крестьяне голодают, все это от того, что рабочие организованы в союзы и получают все, а крестьяне не организованы».

Характерны также следующие разговоры:

«Только через детей мы добьемся получения хлеба. В 1917 году женщины сделали революцию, а в 1928 году вторую сделают дети. Надо действовать через детей и правительство будет вынуждено изменить свою политику, издаст закон о свободной торговле и не будет арестовывать за покупку хлеба у крестьян».

Антисоветскую агитацию в толпе проводили, главным образом, базарные торговцы, кустари, быв. торговцы.

Кроме того, в городке обнаружены погромные листовки. В листовках имеются следующие лозунги: «Бейте церабкопы и жидов. Требуйте свободной торговли, мануфактуры и хорошего хлеба. Против массы власти не пойдут... Скоро наши заграничные братья освободят нас от жидовского ига».

Из числа лиц, наиболее активно проводивших антисоветскую агитацию, арестовано 8 человек: базарные торговцы СУПРУН Николай Михайлович, ЛИТВИНЕНКО Федор Иванович, СИМОНЕНКО Роман Сергеевич — б. волостной писарь, ломовой извозчик, БОКРЕНКО Герасим Иванович, судившийся за хулиганство и бандитизм, БЕРЕСТОВСКИЙ Михаил Данилович, пекарь, служивший у КОЛЧАКА, б. коммунист.

По подозрению в распространении листовок арестован гр. КАПУСТЯНСКИЙ, якобы, являющийся белым офицером.

По делу ведется следствие.

[...]

АВТОКЕФАЛИСТЫ

СБОР СРЕДСТВ В ПОЛЬЗУ ЛИПКОВСКОГО И ЧЕХОВСКОГО

Среди автокефалистов Киева проводятся сборы в пользу ЛИПКОВСКОГО и ЧЕХОВСКОГО. Один из собиравших — БЕЛОКОНЬ был у ЛИПКОВСКОГО и передал собранные деньги, причем ЛИПКОВСКИЙ сердечно благодарил его, говоря, что материальное положение его все ухудшается. ЛИПКОВСКИЙ просил БЕЛОКОНЯ найти ему хорошей полуватной бумаги, так как он намерен писать евангелие, которое будет единственным во всем мире и оставит таким образом о нем память. ЛИПКОВСКИЙ рассказывал, что он это евангелие будет писать лично древнеукраинским шрифтом, который для него составляет священник КРАСИЦКИЙ Юрий, причем каждая страница евангелия будет расписана художником. ЛИПКОВСКИЙ

говорит, что это евангелие будет переведено с древнегреческого языка на украинский при активной помощи сотрудников ВУАН. ЛИПКОВСКИЙ также приглашал принять в этом деле участие и БЕЛОКОНЯ, на что последний изъявил свое согласие. ЧЕХОВСКИЙ, встретившись с с/с «ПЕВЕЦ» жаловался ему на тяжелое материальное положение в связи с удалением из церкви, причем говорил, что его власть убрала только за то, что он вел чисто церковную работу.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

На титульному аркуші помітка червоним чорнилом: «т. Кирюхину. 23/ХІІ», підпис нерозбірливий, штамп: «Пред. ГПУ доложено».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 11. — Арк. 204–225.
Оригінал. Машинопис.

№ 102

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 51/113

16–22 грудня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ГАЛИЧАНИН МЕЛЬНИК О ПОЛОЖЕНИИ УКРАИНЦЕВ В СССР

В Харькове проживает галичанин МЕЛЬНИК, приехавший на Украину из закордона. В настоящее время МЕЛЬНИК собирается выезжать в Канаду, мотивируя это тем, что жизнь на Украине его не удовлетворяет. В объяснение этого МЕЛЬНИК высказал следующее мнение о положении галичан на Украине, интересное тем, что оно отражает настроение части галичан, приехавших на Украину:

«Положение галичан на Украине тяжелое. Если бы все галичане имели возможность уехать, то в течение месяца ни одного из них не оставалось бы в Харькове. Все мои знакомые — ГОЦУЛЯК, МЕЛЬНИК, РОМАНЮК и др. советуют мне ехать и завидуют такой возможности».

О современном положении УССР МЕЛЬНИК говорил:

«УССР — это только название, а фактически существует старая Россия с большой и невлиятельной кучкой малороссов. Поэтому отношение к галичанам, которые не понимают русского языка и стараются украинизировать окружающих, крайне неприязненное. Над ними здесь издеваются, смеются, и все это только потому, что мы — украинцы. Такое отношение к украинцам наблюдается не только

в низах, но и в верхах. Никто из украинцев не занимает ответственных должностей, а если и посадят кого, то поставят в такие условия, что сделать что-либо полезное для украинцев эти люди бессильны. Многие из приехавших сюда галичан не могут найти работу, а часть высококвалифицированных специалистов пошла на село учительствовать. Старания влиятельных украинцев помочь им ни к чему не привели».

В дальнейшем разговоре МЕЛЬНИК заявил, что такое же недовольство положением существует и в галицкой верхушке, которая, однако, «при данном положении бессильна что-либо сделать».

Принимаются меры к разработке МЕЛЬНИКА.

2. ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КИЕВСКОМ И. Н. О. (Разработка «УКСУС»)

В наших недельных сводках мы сообщали о том, что в существующем при Киевском ИНО кружке культуры украинского слова «ГУКУС» — ведется шовинистическая работа.

Некоторое время кружок бездействовал. В последнее время, во главе кружка стал студент ПАРАСУНЬКО, который намерен развить его деятельность и направить ее по шовинистическому руслу:

«Украинская литература, говорит ПАРАСУНЬКО, раскрыла мне глаза. Большое впечатление произвели на меня массовые расстрелы украинцев и грабежи, чинимые Красной Армией в селах.

Я вижу и верю, что большевизм катится по наклонной. Он правее. Следовательно, нужно ускорять этот процесс падения. А так как большевики русотяпы, эксплоатируют Украину и превращают ее в колонию, нам нужно бороться с ними всеми правдами и неправдами».

Привлекая к работе в кружке нашего сексота, ПАРАСУНЬКО так формулировал задачи кружка:

«Работать, чтобы быть готовым, пробуждать национальное самосознание масс. Наша цель — Соборная Независимая Украина. Государственный же строй она сама себе установит».

Впоследствии ПАРАСУНЬКО в беседе с нашим агентом сообщил ему, что он имел разговор о деятельности «ГУКУСА» с профессором ПЕТРУСЕМ, который морально поддержал его и научил как дипломатически провалить вопрос о создании при кружке еврейской секции.

Нами усилено освещение «ГУКУСА», в частности деятельности ПАРАСУНЬКО.

3. БИЛЯЧ О ЦЕЛЯХ ПРИЕЗДА СИЧИНСКОГО

Член УПСР БИЛЯЧ, фигурант разработки «МАРШАЛЫ», рассказывал, что руководитель украинской организации в Америке — «Оборона Украины»¹ — СИЧИНСКИЙ приезжал на Украину по поручению американской банкирской группы с целью разведки. Группа американских банкиров, по словам СИЧИНСКОГО, желает использовать последние постановления Советского правительства о концессиях и установить

¹ «Оборона України» — організація, створена 1920 р. у США. Її співзасновник М. М. Січинський редагував часопис «Українська громада».

экономические связи с УССР. По его же словам, в американских деловых кругах начинают проявлять интерес к национальному вопросу в СССР и эти круги хотят поближе сойтись и установить связи с отдельными национальными республиками СССР.

СИЧИНСКИЙ, якобы, заявил БИЛЯЧУ, что во исполнение этого плана определенная банкирская группа (какая именно — он не говорил) послала его на Украину ознакомиться здесь с положением дел вообще, с национальной политикой Соввласти и проч.

СИЧИНСКИЙ, по его словам, вынес впечатление, что в моральном и правовом отношении, а также в отношении профсоюзного движения пролетариат Украины находится в лучшем положении, чем американский. Что же касается экономического положения и национального вопроса, то тут, по мнению СИЧИНСКОГО, достижений нет. Политику Соввласти в отношении крестьянства СИЧИНСКИЙ считает абсолютно неправильной.

Все же, по словам БИЛЯЧА, СИЧИНСКИЙ осветит перед пославшей его банкирской группой положение на Украине в благоприятном смысле и, по его мнению, эта группа установит экономическую связь с Украиной.

Вторично просим СО ОГПУ сообщить, был ли произведен на границе обыск СИЧИНСКОГО и каковы его результаты.

4. ОБ УЧИТЕЛЕ АЦИХОВСКОМ (Николаевский округ)

По агентурным сведениям в с. Сергеевка, Николаевского округа антисоветски себя проявляет заведующий школой АЦИХОВСКИЙ Григорий Андреевич, бывший офицер.

АЦИХОВСКИЙ тесно связан с учителем трудшколы с. Сергеевки, б. управляющим помещичьим имением ЦАПКО, быв. офицером ЩЕРБИНОЙ, счетоводом Молочарсоюза ЧЕРНЫШЕМ.

В беседе с нашим агентом АЦИХОВСКИЙ говорил, что он возлагает большие надежды на неминуемость войны, на сильное недовольство селян в связи с недородом и считает, что весной 1929 года неминуем голодный бунт.

Открыто АЦИХОВСКИЙ себя не проявляет, антисоветскую же агитацию, под его влиянием, ведут ЦАПКО и ЧЕРНЫШ.

Дело это заслуживает внимания еще и потому, что брат АЦИХОВСКОГО, проживающий в с. Березнеговатое, Херсонского округа, проходил по делу ликвидированной несколько месяцев тому назад в с. Березнеговатое «Украинской Народной Революционной Партии».

Разработка деятельности и связей АЦИХОВСКОГО продолжается.

5. ОТКЛИКИ НА ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЕФРЕМОВА

Вопрос об ЕФРЕМОВЕ стал на заседании Президиума Академии. Для этого заседания ЕФРЕМОВ представил в письменной форме ответы на вопросы, поставленные ему ЗАБОЛОТНЫМ.

Президиум УАН принял постановление, в котором указывает, что ЕФРЕМОВ поступил неправильно, поставил ему это на вид и указал вообще на недопустимость выступления академиков в закордонной антисоветской прессе. Кроме того,

в постановление вставлен пункт, говорящий о том, чтобы инцидент с ЕФРЕМОВЫМ считать исчерпанным.

Президиум, вынесший это постановление, решил все же не печатать его в протоколе и не опубликовывать до тех пор, пока постановление не будет согласовано с соответствующими Советскими органами.

Так как заявление ЕФРЕМОВА Президиуму и постановление последнего неудовлетворительны, то Президиуму было предложено соответствующим образом переработать постановление и указать в нем определенно, что поступок ЕФРЕМОВА является антисоветским, а его объяснение, данное Президиуму Академии, — неудовлетворительным. ЗАБОЛОТНЫЙ и ВОБЛЫЙ на переработку постановления согласились. КАРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ¹ же не соглашается, боясь, очевидно, потерять свой авторитет в Академии.

ЗАБОЛОТНЫЙ, соглашаясь на переработку постановления, говорил Уполномоченному Главнауки ЛЕВИТСКОМУ о том, что дело ЕФРЕМОВА нужно возможно скорее закончить в ту или иную сторону, так как оно в сильной степени мешает нормальной работе Академии.

Интересно отношение к этому вопросу ГРУШЕВСКОГО. Он обратился к уполномоченному Главнауки ЛЕВИТСКОМУ с требованием прекратить «травлю» ЕФРЕМОВА, угрожая в противоположном случае организацией общественного протеста, и лишь замечание, что таким образом ГРУШЕВСКИЙ солидаризуется с ЕФРЕМОВЫМ, заставило его отказаться от этой линии. Однако ГРУШЕВСКИЙ не ограничился посещением ЛЕВИТСКОГО и на заседании 1-го Отдела поднял вопрос о деле ЕФРЕМОВА и, рассказав о том, что он был у ЛЕВИТСКОГО с требованием прекращения кампании против ЕФРЕМОВА, предлагал КРЫМСКОМУ, как председателю отдела, настаивать на этом.

Сам ЕФРЕМОВ держится замкнуто и избегает разговоров о себе, заявляя, что он своим делом не интересуется и вообще не знает, чего от него хотят.

[...]

9. О НАСТРОЕНИЯХ ПРАВЫХ УКРАИНСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ

В одном из своих печатных выступлений вождь украинских фашистов, редактор «Литературно-Научного Вестника», издающегося во Львове, ДОНЦОВ заявил, что б. члены литературной организации «МАРС» ПИДМОГИЛЬНЫЙ, ПЛУЖНИК, ИВЧЕНКО и КОСЫНКА не могут в Советских условиях проявить свои таланты.

Этим литераторам в Киеве предложили выступить в печати с ответом ДОНЦОВУ, что поставило их в затруднительное положение. Неоклассик МОГИЛЯНСКИЙ советовал им ограничиться заявлением, что они никакого ДОНЦОВА не знают и связей с ним не имеют. Под составленным текстом ответа ДОНЦОВУ подписались ПИДМОГИЛЬНЫЙ, ПЛУЖНИК и ИВЧЕНКО, КОСЫНКА же от подписи отказался. По этому поводу в украинских литературных кругах Киева много говорят о героизме КОСЫНКИ, он же распространяет слухи о том, что ГПУ воспрепятствовало выдаче в связи с этим заграничной командировки.

Аналогичное положение и с неоклассиком РЫЛЬСКИМ. В «Литературно-Научном Вестнике» его расхваливает некий МАЛАНЮК.

¹ Так у текста. Правильно: Корчак-Чепурковский.

РЫЛЬСКИЙ, по предложению соответствующих организаций, написал в стихотворной форме ответ, но настолько туманный, что он не пропущен. Другого же ответа он писать не хочет, мотивируя это тем, что формально он свое сделал.

Факты эти характеризуют настроения части украинских литераторов.

[...]

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

[...]

2. АНТИСОВЕТСКАЯ ПРОФЕССУРА О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Правая профессура и антисоветское студенчество, в частности, студенчество ИНО, проявляет за последнее время оживленный интерес к текущему моменту. Недостаток хлеба, товаров и прочие хозяйственные затруднения, рассматриваются, как отрицательные показатели, как признаки предстоящих изменений во внутренней и внешней политике. Так, профессор РЕПРЕВ сказал:

«Положение России в настоящее время катастрофическое, надо ожидать неожиданных и крупных событий. В том, что произойдет перемена, нет никаких сомнений».

Со слов профессора КУДИНЦЕВА:

«Советское правительство начало возмещать всем германским подданным понесенные ими убытки во время революции и даже уплачивает все старые долги царской России под видом покупки машин за цены втридорога».

Такого же мнения придерживается и профессор БУЗЕСКУЛ, который говорит о «существовании тайного договора между Россией и Америкой», причем Англия и Франция (по его словам) узнав об этом договоре, предложили Америке немедленно порвать с Россией и в свою очередь предъявили к России требования о немедленном признании всех дореволюционных долгов и уплаты таковых.

«Положение России с каждым днем ухудшается, происходит хозяйственный развал, грызня в партии, политические неудачи, недовольство крестьян, в результате чего все это может быть пагубно для Соввласти».

Самое главное будет зависеть от поведения власти в отношении крестьянства. Это самый тяжелый вопрос для власти и все ее благополучие будет зависеть от этого. Сейчас поведение их таково, что они раздражают крестьянство и все делают не в свою пользу».

(Мнение проф[ессора] РЕПРЕВА)

В правых кругах профессуры, как РЕПРЕВ, БУЗЕСКУЛ, ПЛАТОНОВ и др. муссируются различные слухи о правом уклоне. Так, по словам профессора ПЛАТОНОВА:

«Власть изменила свой курс в отношении евреев, начала прижимать жидов, раньше уничтожали только церкви, а сейчас взялись за синагоги и начали давить “торговую” и трестовскую жидовню. Я полагаю, что это является результатом партийного уклона вправо, где русские берут верх».

Наряду с антисоветским настроением харьковской профессуры, наблюдается аналогичное, но еще ярче характеризующее антисоветские настроения профессора Одесского ВУЗ'а ТЮНЕЕВА. В своем тесном кругу он ведет осторожные разговоры о нарастающих трудностях для Соввласти:

«Большевики попали в тупик, из которого выхода уже нет. Из-за недостатка сырья скоро будут снимать с церкви колокола. Это вызовет, естественно, взрыв народного возмущения и приблизит конец. С другой стороны неизбежна война, после чего все будет хорошо».

Когда же ему было выражено опасение, что в случае войны большевики перережут интеллигентов — профессор ТЮНЕЕВ ответил:

«Могу Вас уверить, что нас не перережут и повторяю Вам, что их перережут».

3. АНТИСОВЕТСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Среди антисоветски настроенного студенчества ведутся аналогичные разговоры. Так антисоветская часть студенчества ИНО говорит:

«Объективные факты показывают, что начинается всеобщий кризис в стране. Об этом свидетельствуют недостаток бумаги, металла и особенно хлеба. Всюду говорят “с селян берут, а дать им нечего”». Как выход из положения, по мнению этого студенчества, необходимо:

«Уменьшить ассигнования казны на крупную индустрию, увеличить расходы на легкую промышленность, а особенно обратить внимание на село. У нас сейчас разрыв с селом, и армия в основе своей — селянская, окажется ненадежной. С голодом увеличится бандитизм, который использует подпольные организации. И весной придется воевать и с бандитизмом и внутри страны, а может и Франция со своими Польшей, Румынией и ЛЕВИЦКИМ¹ попробует наступать на СССР».

Все эти настроения весьма распространены и усиленно поддерживаются также оппозиционно настроенным студенчеством.

4. О ВЛИЯНИИ АНТИСОВЕТСКОЙ ПРОФЕССУРЫ НА СТУДЕНЧЕСТВО

За последнее время наблюдается желание антисоветской профессуры в своих лекциях или на лабораторных работах использовать студенчество для своих контр-революционных целей. Так, профессор Киевского Художественного Института СКОВОРОДА-ЗАЧИНЯЕВ, преподающий социальную педологию, т. е. дисциплину, которая должна быть преподаваема в марксистском освещении, излагает ее в таком освещении, под которым скрывается контр-революционная идеология.

Так, например СКОВОРОДА доказывал студентам, что если бы в Петербурге в 1917 году не было голода, то не было бы и революции, которая появилась в результате действия «безусловных рефлексов».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Горожанин

На титульному аркуші помітка олівцем: «*т. Кирюхину. 7/1*», підпис нерозбірливий, штамп: «Пред. ГПУ доложено».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 11. — Арк. 228–248.

Копія. Машинопис.

¹ Так у тексті. Йдеться про Лівіцького Андрія Миколайовича.

№ 103

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 52/114

23–29 грудня 1928 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ¹
Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ
[...]

УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

УКРАИНСКИЕ СМЕНОВЕХОВЦЫ О ПОЛОЖЕНИИ УТОРНИТСО

По последним данным в украинской группе УТОРНИТСО царит полное разочарование. По словам ПОПОВА, СОКОЛОВСКОГО и ЯНАТЫ, они не раз обращались к видным партийным работникам и просили дать указания и поручения, но конкретного ответа до сих пор ни от кого не имеют. Не имеют также прав и возможностей. Поэтому они, через полтора-два месяца, думают создавать Всеукраинскую конференцию УТОРНИТСО и на ней поставить вопрос о возможности дальнейшего существования Общества.

По этому поводу СОКОЛОВСКИЙ, ПОПОВ, ЛЕВИТСКИЙ и ЯНАТА говорили:

«Реальной почвы для работы О-ва нет и мы отцвели, не успевши расцвести. В то время, как ВАРНИТСО пользуется определенными весом и с ним считаются, на Украине этого нет. Нам и жалко терять такие хорошие позиции, но все равно ничего не получается. Мы думали добиться определенного положения, а на деле этого не случилось. Мы не можем даже дать на места указаний, как работать. А между тем на местах люди задыхаются, общественность хочет говорить. Мы думали, что голос общественности будет преломляться и исходить из УТОРНИТСО, а теперь видим, что ничего не выходит. Получается тяжелое положение, при котором нужно на что-то решиться. Возможно, что на этой конференции мы заработаем политический капитал».

ПОПОВ уже был в Укрнауке и ходатайствовал об отпуске 3 000 руб. на расходы по созыву конференции. Эти деньги ему, очевидно, будут отпущены.

На одном из последних заседаний президиума УТОРНИТСО БАЛАНИН внес предложение издавать журнал Общества. Мотивировал свое предложение он следующим образом:

«Через журнал мы сгруппируем крупные силы и заставим с нами считаться».

Президиумом это предложение принято и перед Наркомпросом возбуждено ходатайство об отпуске средств на издание журнала.

Освещение группы продолжается.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

КАРАСОН

¹ Підкреслено фіолетовим чорнилом.

На титульному аркуші помітка олівцем: «т. Кирюхину. 2/1», підпис нерозбірливий, штамп:
«Пред. ГПУ доложено».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 11. — Арк. 256–271.
Оригінал. Машинопис.

№ 104

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УССР № 1/115

30 грудня 1928 р. — 4 січня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ
Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

1. О ЛИСТОВКАХ «КОМИТЕТА ВИЗВОЛЕННЯ УКРАЇНИ» (Агентурная разработка «СВЯТЫЕ»)

В сводке № 49 мы сообщали о том, что разработку будем вести в плоскости разработки связей БОНДАРЕНКО.

Так как БОНДАРЕНКО оказался связанным с агентурой КРО, которой сообщил о наличии в Киеве боевой дружины, дальнейшая разработка БОНДАРЕНКО проводится по линии КРО.

Одновременно в Киевский Окротдел поступили сведения от одного агента, дающие основания допускать участие в деле распространения листовок и других лиц.

Сведения эти говорили о том, что арестовывавшийся в июне 1927 года при массовой операции и освобожденный тогда же студент БРАЦЛАВСКИЙ распространяет слухи о существовании в селах контрреволюционных организаций, созданных им по типу троек. В частности он говорил об этом В. БОНДАРЕНКО, которого просил связать его с каким-либо центром.

Разработкой БРАЦЛАВСКОГО установлено следующее:

БРАЦЛАВСКИЙ б. ученик Уманской Кооперативной школы. В этой школе в свое время существовала шовинистическая группировка во главе с учителем АЛЕКСЕЕВЫМ. В числе других в группировке участвовал и БРАЦЛАВСКИЙ. Все они теперь в Киеве. АЛЕКСЕЕВ заведует хозяйством Лаврского музея. При его помощи все б. участники Уманской группировки устроились на различные должности (сторожей и т. п.) в Лавре и учатся в Киевских ВУЗ'ах.

По данным другого агента все они часто встречаются и ведут беседы антисоветского характера.

Группировка АЛЕКСЕЕВА, БРАЦЛАВСКОГО и др. в Лавре, связь БРАЦЛАВСКОГО с БОНДАРЕНКО дала повод заподозрить причастность этой группировки к выпуску листовок «Комітета Визволення України».

При проверке шрифта лаврских машинок установлена тождественность шрифта одной из них со шрифтом машинки, на которой печатались листовки.

Одновременно были получены данные о том, что в квартире БРАЦЛАВСКОГО имеется гектограф. Ввиду трудности проверить это агентурным путем, Киевским Окродделом была инсценирована кража в квартире БРАЦЛАВСКОГО. Гектографа, однако, не оказалось. Есть основания полагать, что он спрятан в другом месте, возможно в Лавре, где работает БРАЦЛАВСКИЙ.

22-го декабря БРАЦЛАВСКИЙ в сопровождении разведки уехал на каникулы в Уманский округ.

Уманскому Окродделу поручено держать БРАЦЛАВСКОГО в Уманском округе под наблюдением.

Приняты меры к разработке Лаврской группировки в плоскости причастности ее к листовкам «Комітета Визволення України».

2. ПИСЬМА «К ХІ ГОДОВЩИНЕ» В КИЕВЕ (Агентурная разраб[отка] «ВИБОРЦІ»)

В декабре месяце Киевским Окродделом были получены сведения о том, что в Художественном Институте читалось письмо «По случаю ХІ годовщины» за подписью «людина» контрреволюционного содержания. Установлено, что письмо это получено в Институте на имя Секретаря Правления ОЛЬШЕВСКОГО, передавшего его Секретарю ячейки.

Через ПК были задержаны такие же письма, направлявшиеся в адреса ВУАН, канцелярии Политехнического Института и канцелярии ИНО.

Все они писаны от руки каллиграфическим почерком, карандашом под копирку.

Содержание письма сводится к резкой критике Соввласти, описанию «бедственного положения рабочих и крестьян», особенно последних, и призыву не давать хлеба, не вносить налогов, не идти на выборы в Советы и тому подобное.

17/ХІІ-28 года через партячку Киевского Сельско-Хозяйственного Института в Окроддел поступило еще одно такое же письмо, полученное студентом КСХИ СКАЛЫГОЙ, который доставил его в партячку.

До получения этих писем, в Сельско-Хозяйственном Институте несколько раз кем-то умышленно срывались выборные воззвания. Кроме того, в конце письма автор рекомендует читателю снять копию с письма и послать на село своей семье. Эти обстоятельства дают основание полагать, что письмо написано кем-либо из студентов, учащихся в СХИ и пришедших в ВУЗ из села.

В этом направлении и поведена разработка.

О последующем сообщим.

[...]

4. ЧЕПИГА О СМЕНОВЕХОВСКОЙ ПЛАТФОРМЕ (Агентурная разраб[отка] «ПЬЯНИЦА»)

В СО ГПУ УССР на учете состоит видный украинский общественный деятель, быв. член УПСР ЧЕПИГА-ЗЕЛЕНКЕВИЧ. ЧЕПИГА близкий друг писателя

ЧЕРКАСЕНКО, ныне находящегося в эмиграции в Праге. Между ними поддерживается регулярная связь, и ЧЕПИГА помогает ЧЕРКАСЕНКО материально.

Сам ЧЕРКАСЕНКО настроен антисоветски, и хотя и предполагал возвратиться на Украину, однако все время в письмах подчеркивает свое недовольство современным положением Украины. ЧЕПИГА видный представитель сменовеховского лагеря.

При проведении кампании против академика ЕФРЕМОВА, ЧЕПИГА выступил с докладом о деятельности ЕФРЕМОВА на собрании Харьковской секции научных работников. О его выступлении было опубликовано в прессе. Узнав об этом ЧЕРКАСЕНКО запросил ЧЕПИГУ, чем вызвано его выступление. В ответ на это ЧЕПИГА послал ему большое объяснение, в котором фактически излагает тактическую платформу украинских сменовеховцев. Ниже приводим выдержки из его письма:

«...То, что ты читал в газетах относительно моего выступления, — это правда, но не в таком освещении. Действительно, я выступил на заседании секции научных работников с заявлением о выступлении академиков в эмигрантской прессе. Однако не я решал дело, оценку его выступлений дали другие, более осведомленные в этом деле. Я отдаленно говорил с галичанами, которые здесь работают и они высказывали недовольство по поводу выступления ЕФРЕМОВА против СТУДИНСКОГО. Возможно, что мне не следовало бы выступать, но что поделаешь, когда “положение обязывает”. К тому же меж нами есть немало людей, которые едят здешний хлеб, и все время мечтают о “той стране” и думают, что этим выполняют какую-то чрезвычайную миссию. Здесь необходимы искренность и откровенность. Или я с вами, или против вас. А скрываться под маской “академика”, обеспечивши себе свободу и неприкосновенность, и в то же время ничего не делать, а только брать — это позорно и рано или поздно это необходимо выявить. Теперь за ним слово. Если выступит с уверением и опровергнет то, что случилось, то будет только лучше и ему, и культуре.

Приезжали из Киева и рассказывали, что там смотрят на меня, как на лютого врага, а, возможно, и всей украинской культуры. И то сказать, раз на опору культуры стародавней украинской наступают, значит, конец света, всему погибель. Они не видят, что не потечет “вспять” наша культура, растут такие гиганты, что за их светом “померкнут большие звезды”. Ты не представляешь и части того, что есть и что будет, растет, развивается. Мы, старые украинцы, стаем маленькими перед ними. Конечно, это нужно видеть, нужно быть зрячим. Еще много сознательных и несознательных препятствий имеет наша культурная жизнь, однако, уже никто не остановит того колоссального роста национальной сознательности, который с каждым днем растет в массах.

Старые украинцы или умирают, или в бессилии скрежещут из сердца зубами. Это законодатели, которых никто не слушает. Я часто думаю о себе. Когда-то я был неплохим педагогом. Новая же жизнь заставляет меня перестроить и свои педагогические убеждения, и свою идеологию. И вот временами я вижу, что не могу поспеть за темпом нового. Тяжело отвердевшие рефлексы заменять новыми. Временами кажется, что нужно капитулировать, признать себя неспособным к работе, к творчеству. Я уже ловлю себя на том, что я прячусь за науку вместо того, чтобы идти вместе с жизнью. Новые люди нас перерастают. Мы становимся за чертой, это наша трагедия, однако не все пропало. Нужно иметь мужество сказать: я с Вами. Пусть это будет смерть, но смерть честная. Смерть, которая даст жизнь, родит ее.

Талисман мы потеряли. Талисман в руках молодежи. Она вступила твердыми шагами на путь культуры. Это ее право. Она вооружается, и мы должны помочь ей в этом. Не прятать свой опыт, свои умения в землю, а отдать тому, кто пусть даже нахально старается сесть на твое место еще при твоей жизни. Отдай, ибо он, этот культурный опыт твой, не принадлежит уже тебе, а принадлежит молодежи.

Мы не приспособляемся к современной психологии, к новым формам, которые могли бы стать традицией. Как бы ни была тяжела старая традиция, все-таки мы могли бы к ней приспособиться. Сейчас никакой традиции, только контуры ее маячат вдали. Благодаря этому жизнь богата неожиданностями и даже комедиями. И если ты претендуешь на название разумного существа, ты должен идти с современным и уйти, уступивши дорогу другому.

...Кому нужны непристойные выкрики по нашему адресу закордоном? Зачем лить воду на чужую мельницу?

...М. ГРУШЕВСКИЙ делает правильно. Может быть, он хочет кого-нибудь перехитрить, однако, правильно, другого выхода нет. Если будут изменения, то к ним приведут не внешние факторы, а наша внутренняя политика. И нужно спокойно ожидать этих изменений. Нет тех условий, из которых мы б не вышли с честью...»

[...]

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

[...]

2. ОБ УЧИТЕЛЕ ЗЕМЛЯКОВЕ

Заведующий 4-й трудшколой Могилев-Подольска ЗЕМЛЯКОВ Я. Г. в течение ряда лет проявлял себя как контрреволюционное лицо, ведущее скрытую антисоветскую работу.

ЗЕМЛЯКОВ, 43 лет, в прошлом офицер-доброволец старой армии, служил у ПЕТЛЮРЫ во время пребывания петлюровцев на Могилевщине.

Будучи заведующим школой и председателем Правления Дома Рабпрос, он сгруппировал вокруг себя в школе и в Доме антисоветский элемент, при помощи которого совершенно разложил работу и в школе, и в Доме Просвещения.

Это делалось сознательно, так как ЗЕМЛЯКОВ оставался монархистом, очень интересовался работой закордонных монархистов и говорил, что «они там ведут свою работу, но зря, ибо имеют своих сторонников в Советской России».

Среди учителей ЗЕМЛЯКОВ открыто вел антисоветскую агитацию и поддерживал антисемитизм, приветствуя избиение евреев (по поводу избиения одной еврейки) как средство для запугивания «власти евреев и бандитов».

Для характеристики его отношения к Соввласти и его стремления к активной борьбе служит его агитация по поводу Шахтинского процесса:

«Это — продолжение расстрела чекистами интеллигенции в первые годы революции. Большевики поставили себе целью вообще уничтожить интеллигенцию. Ни одна страна не знает больше кровавых расправ, чем наша “свободная” Россия. Мы отомстим за годы уничтожения, нам ничто не страшно. Мы знаем настроение обывателей и в случае нужды будем руководить этим настроением, и сам нар[од] пойдет против кровопийц. Мы с нетерпением ждем [нача]ла военных действий».

Он обвиняет Соввласть в том, что она «решила отдать Украину Польше, а потому отбирает хлеб у крестьян и вывозит из Украины».

«Но нам нужно селянам на это открыть глаза».

Ввиду явной опасности агитации ЗЕМЛЯКОВА он в настоящее время снят с должности и представляется к админвысылке.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
Пом. НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Абугзов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 15. — Арк. 1–14.
Підписана копія. Машинопис.

№ 105

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 2/116

6–12 січня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ОРГАНИЗАЦИЯ «КРУЖКА МЕСТИ ЗА УКРАИНУ»

(Агентурная разработка «ГЕРОИ»)

В Винницком округе, в с. Прилуках, в должности Заведывающего¹ Хозяйством Агрошколы работает бывший управляющий именьями помещиков МУСИЕНКО.

Встретившись с агентом Окротдела, МУСИЕНКО рассказал ему, что он никуда из села не выезжает, так как не может видеть коммунистов с портфелями.

Через некоторое время, снова встретившись с агентом, МУСИЕНКО посвятил его в существование в с. Прилуках «кружка мести за Украину», состоящего из учителей Агрошколы, под руководством БЕЛОПОЛЬСКОГО (бывшего помещика соседнего села).

Задачи кружка, по словам МУСИЕНКО, таковы:

«...Мы решили, что война на носу, что конец большевиков недалек. Для того, чтобы он нас не застал врасплох, мы решили держать себя в курсе надвигающихся событий».

Собираемся, обсуждаем положение вещей, рассматриваем текущие события с точки зрения задач организации противобольшевистского движения. Самое главное, что мы преследуем, это завоевание крестьянства и организация его вокруг таких людей, которые будут гарантировать исход борьбы.

Как только будет проводиться принудительно хлебозаготовка и не станет

¹ Так у документі.

мануфактуры, крестьянин возьмется за дело, а мы направим его куда следует и так, чтобы удар оказался разительным».

Кружок, по сообщению МУСИЕНКО, намерен привлечь к своей работе нескольких «сознательных» крестьян и использовать их для обработки других.

Нами поручено Окротделу тщательно проверить эти сведения и обеспечить освещение фигурантов дела соответствующей агентурой.

Ведется дальнейшая разработка.

2. О ГРУППИРОВКЕ ГАЛИЧАН В НКЮ

В Народном Комиссариате Юстиции УССР в настоящее время сосредоточилось большое количество галичан-эмигрантов. В большинстве они настроены антисоветски и шовинистически и некоторые из них предполагают выезжать за границу.

Идеологами группы галичан являются: РОМАНЮК, РОМАНИШИН, ЧЕХОВИЧ, МЕЛЬНИК и ВЕРЕТКА, которые составляют обособленную группировку. Настроены они антисоветски, собираются друг у друга и обсуждают различные политические вопросы.

В процессе разработки этой группы нами были получены следующие сведения об ее участниках:

РОМАНЮК — идеолог группировки, в свое время являлся приближенным МАКСИМОВИЧА, был в Галицкой армии, чрезвычайно осторожен, старается быть в тени.

РОМАНИШИН — приближенный и друг РОМАНЮКА, политически развит слабо, находится под идейным влиянием последнего.

ЧЕХОВИЧ — чрезвычайно развит, до приезда на Украину был связан закордоном с правыми галицкими и украинскими кругами.

МЕЛЬНИК — во время пребывания в Праге был связан с петлюровскими кругами, вел по их заданию работу среди студенчества, служил в Галицкой армии, в чине офицера, тип изворотливый и хитрый. Во время пребывания в Харькове СИЧИНСКОГО, дважды бывал у него на квартире.

ВЕРЕТКА — бывший член УПСР, один из участников пражской эсеровской группы, настроен крайне враждебно против Соввласти.

Помимо этого, имеются сведения о причастности МЕЛЬНИКА и ЧЕХОВИЧА к Чешской контрразведке. По этому поводу от агентуры получено следующее донесение.

«Сотрудничая с Чешско-Украинским комитетом помощи студентам, МЕЛЬНИК был в тесной связи с Чешским министерством иностранных дел и с русскими монархистами. Я уверен, что он был тайным агентом министерства, так как иначе он не имел бы там влияния. А в министерстве к нему относились как к своему человеку, что мне точно известно».

«Чехи, видимо, рассчитывают на Украине на своих сотрудников, таких как МЕЛЬНИК и ЧЕХОВИЧ, а поэтому назначили в свое время в миссию в Харьков доктора ХРОУСТА, чиновника, который сидел контролером от министерства в Украинско-чешском комитете, непосредственного начальника МЕЛЬНИКА по комитету».

«МЕЛЬНИК среди чешских охранников свой человек и хотя мне неизвестно — дал ли он писанные сводки, однако мне точно известно, что он ходил с докладами».

Настроения и платформы этой группы таковы:

«Компартия на Украине свела на нет революцию в национальном и социальном отношениях. Сейчас, фактически, наблюдается оккупация Украины. Украинские элементы придушены, нейтрализованы и все попытки исправить ошибки заканчиваются обострением режима. Поэтому нужно ожидать внутренних изменений в зависимости от изменения международной ситуации. Но для того, чтобы стать реальной силой в будущих политкомбинациях, нужно втянуться в государственную работу. Украинизация — издевательство над украинским делом. В социальном отношении нужно перенести больше внимания на селянство, которое сейчас чувствует себя обиженным. Война — единственный выход из того тяжелого положения, в котором очутились сейчас украинские социалистические элементы. Война, несомненно, принесет пользу Союзу: произойдут изменения в Европе и Союзе, а во время этих изменений сгруппированные украинские силы смогут занять лучшие политические позиции».

Для разработки этой группы нами намечены к вербовке МЕЛЬНИК и ВЕРЕТКА.

Сведения о МЕЛЬНИКЕ и ЧЕХОВИЧЕ сообщены в КРО и дальнейшая их разработка в части связи с чехами будет проводиться совместно с КРО.

3. ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА В ОСХИ

(Агентурная разработка «ЗМІНА»)

Одесским Окродделом выявлена в Сельско-хозяйственном Институте шовинистическая группировка студентов в составе 7 человек, во главе со студентом ГУПАЛО.

Эта группировка ведет среди студенчества шовинистическую агитацию, используя для этого затруднения с хлебом, отказ в зачислении того или иного члена группировки на стипендию и т. п.

Недавно участниками группировки организован литературный кружок под названием «Полум'я» (пламя).

В кружок вовлечены студенты других ВУЗ'ов, для руководства им приглашены профессор ВОЛКОВ, проходящий по учету Укр. к.-р. общественности в Одесском Окродделе.

Характер этого кружка изложен в словах одного из его организаторов студента БЕЛИКА, который в беседе с нашим агентом говорил о нем следующее:

«Все наши стремления будут прикрываться официально советскими лозунгами, как сказано в уставе, но внутренний процесс работы кружка будет носить национальный характер».

Из участников группировки завербован один близко стоящий к БЕЛИКУ студент. Дальнейшая разработка ведется в плоскости выявления деятельности кружка «Полум'я» и причастности к студенческой группировке профессора ВОЛКОВА, МУЗЫЧЕНКО и др., о чем имеются первичные данные.

[...]

5. РАСПРОСТРАНЕНИЕ АНТИСОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИЕВЕ

(Агентурная разработка «НАШЛИ»)

В недельной сводке № 47/109 мы сообщали, что нашему агенту «ЕВГЕНИИ» удалось связаться с МАТУШЕВСКИМ, подозреваемым в распространении антисоветской литературы в г. Киеве.

При встрече на очередном занятии украинской литературой, МАТУШЕВСКИЙ показал «ЕВГЕНИИ» свою «секретную тетрадь», в которую он вписывал нелегальные стихи, анекдоты, заметки антисоветского и антисемитского характера.

В частности, в тетради имеется стихотворение, «Везде ты увидишь жида», летом прошлого года поступившее по почте в адреса отдельных киевских учреждений. В тетради имеются и шовинистические стихи, а также «марш неоклассиков», написанный, по словам МАТУШЕВСКОГО, профессором ЗЕРОВЫМ, в крайне антисоветском духе.

МАТУШЕВСКИЙ говорил «ЕВГЕНИИ», что, возможно, ему придется «попасть в Допр». На вопрос — имеются ли к этому причины, он ответил, что «пока, кроме этой тетради, грехов нет. А как дальше будет неизвестно».

Нашему агенту «ХОЛОДУ» МАТУШЕВСКИЙ давал понять, что какая-то работа ведется, но что ее следует вести осторожно. «ХОЛОДУ» он при этом говорил: «В этом деле нельзя спешить, так как можно все испортить, нужно со стороны какое-то событие, которое можно было бы использовать. Но надо разъяснить, что нет товаров, что все идет к будущей войне, что крестьянское хозяйство нарочно разрушается, чтобы поднять промышленность и сделать коммуны. Над этим вопросом за кордоном думают больше, чем мы и возмож[но] у нас говорят, что нужно постепенно настраивать массы».

Разработка продолжается.

[...]

СЕЛЬСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

1. ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППИРОВКЕ

В с. ДЖУЛИНКА ТУЛЬЧИНСКОГО ОКРУГА

В с. Джулинка Тульчинского округа выявлена антисоветская группировка, в состав которой входят ГИНКОВСКИЙ Владимир, учитель, сын попа, шовинист, принимавший активное участие в повстанческом движении против Соввласти, СЕМОКОНЬ Ефим Федорович, бывший кулак, в настоящее время имеет крепкое хозяйство и трактор, МОГИЛЬЧАК Лука Назарович, сын кулака, со средним образованием, участвовал в банде ВОЛЫНЦА, работает бухгалтером Джулинского С.-Х. Кредитного Товарищества, ГОЛОВКО Никита Григорьевич, в 1920 году добровольно пошел в петлюровскую армию, принимал участие в еврейских погромах, сейчас член правления Кредитного Т-ва. Группировка тесно связана с местным кулачеством, целиком захватила в свои руки Кредитное Т-во, в результате чего лучшие сельскохозяйственные машины, трактора попадают исключительно кулацкому элементу.

Деятельность группировки сводится к систематическому срыву проводимых на селе кампаний и мероприятий Соввласти. Группировка проводит систематические собрания у СЕМОКОНЯ или у МОГИЛЬЧУКА¹.

За последнее время в Джулинку стал наезжать житель м. Кублич Гайсинского района Тульчинского округа БОНДАРЕНКО, принимавший активное участие

¹ Різничитання прізвища подано за документом.

в восстании против Соввласти в 1920 г., инициатор еврейских погромов в Кубличе. Имеется предположение о его связи с группировкой.

Нами намечено в ближайшее время, в связи с предстоящими выборами в советы, группировку ликвидировать, разработав деятельность и связи ее.

[...]

3. АНТИСОВЕТСКАЯ ГРУППИРОВКА В ЗАПОРОЖСКОМ ПЕДТЕХНИКУМЕ

В адрес студента Харьковского Сельско-Хозяйственного Института ШОСТАКА Ивана Михайловича поступил документ от студентки Запорожского Педтехникума БОРОХОВИЧ Марии. Из этого письма видно, что БОРОХОВИЧ «охвачена желанием вести работу лишь для села», так как «у Советской власти нет правильного подхода к селянину», вследствие чего — «он и бьет ломом представителей власти».

Проведенной Запорожским Окротделом разработкой выявлено, что БОРОХОВИЧ принадлежит к антисоветской группировке, образовавшейся среди студентов Педтехникума и входящей в состав литературного кружка. Группировка возникла, очевидно, на почве одинаковых «селянских» настроений, поддерживаемых довольно сильными шовинистическими настроениями. К ней примыкают студенты БОЗАВЛУК Никита, НОСИК и БЕЛЫЙ. Последние два бывшие комсомольцы.

НОСИК, будучи исключен из КСМ за дезорганизационную работу, во время летних вакаций в своем селе под видом культурной работы организовал группу кулаков, которых обучал тактике борьбы с незаможниками.

БЕЛЫЙ выступал в кружке с явно контрреволюционными стихами под названием «НЕНЕ», где говорилось, что «Москва заковала Украину».

БЕЛЫЙ пользовался большим влиянием среди комсомольцев, и когда он был исключен из КСМ недавно за «правый и шовинистический уклон», то значительная часть организации стала на его защиту.

В связи с недавно проведенной в техникуме чисткой кулацкого элемента, среди студентов оказалось много «обиженных».

Вслед затем в Педтехникуме на стенах и подоконниках, также на стенах и заборах окружной Партшколы, индустриального техникума и местного сада появились надписи: «Смерть всем коммунистам, не уйдет гад ни один».

Ввиду того, что БЕЛЫЙ являлся как бы идеологическим вождем всей антисоветски настроенной части студенчества, возникло подозрение, что эти надписи сделаны не без его участия. Вследствие этого у него был произведен обыск, в результате которого найдена контрреволюционная повесть «ЮНЬ», восхвалявшая «борцов за национальное возрождение украинской автономной республики».

БЕЛЫЙ арестован с тем, чтобы его арест и допросы других в связи с этим использовать для создания нужной агентуры.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

№ 106

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 3/117

13–19 січня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УСРР т. БАЛИЦКОМУ

Нач[альнику] СО ОГПУ т. ДЕРИБАСУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О ЕФРЕМОВЕ

В связи с опубликованием в печати постановления президиума ВУАН, осуждающего академика ЕФРЕМОВА, в украинских кругах отмечается возобновление разговоров по этому вопросу.

В академических кругах постановление президиума считают суровым. Научный сотрудник ВУАН ЧЕРКАССКИЙ возмущается той частью постановления, в которой говорится об отстранении ЕФРЕМОВА от должности секретаря 1 отдела ВУАН.

Какая-то родственница президента ВУАН ЗАБОЛОТНОГО рассказывает, якобы, с его слов, что президиум принял такое резкое постановление при условии, что никаких репрессий по отношению к ЕФРЕМОВУ применено не будет, что постановление президиума ВУАН предотвращает возможность административных кар.

Исходя из этого, академик ГРУШЕВСКИЙ, который, по данным агентуры, был против репрессий по отношению к ЕФРЕМОВУ, солидаризируется с этим постановлением президиума.

Во взаимоотношениях ГРУШЕВСКОГО и ЕФРЕМОВА, как выразителей двух политических групп в украинских кругах, по данным очень близкого к ГРУШЕВСКОМУ агента, никаких изменений нет. О каком-либо блоке между ними говорить не приходится.

Секретарь ГРУШЕВСКОГО профессор САВЧЕНКО, возвратившийся недавно из Львова, куда он ездил на юбилей СТУДИНСКОГО, рассказывает, что в галицких кругах считают все выступления против ЕФРЕМОВА инспирированными властью, и что по предложению СВЕНЦИЦКОГО, Львовское научное товарищество намерено было протестовать против этого. По словам САВЧЕНКО, он разъяснил СВЕНЦИЦКОМУ суть дела и тот от своего намерения отказался.

Несколько дней тому назад, в связи с вопросом о ЕФРЕМОВЕ, Киевским Окр[ужным] Отделом были задержаны два документа под названием «Открытое письмо в редакцию “Пролетарской Правды”».

Копии: Президиуму ВУАН, Профсоюз Работпрос, ИНО, Художественный Институт. «О “друзьях” и “врагах”, — по поводу выступлений различных организаций с протестами против выступления ЕФРЕМОВА в закордонной печати».

Документы эти за подписью «Гурток УРС», направлялись в редакцию «Пролетарской правды» и Академию Наук.

В другие адреса посылка документов не обнаружена.

Письмо написано грамотно, литературным украинским языком и направлено, главным образом, против попыток очернить ЕФРЕМОВА. Автор пытается доказать в нем, что ЕФРЕМОВ всю свою жизнь являлся «безупречным рыцарем» украинского народа, а «коммунисты-оккупанты» травят его. Он сравнивает ЕФРЕМОВА с Л. ТОЛСТЫМ, который выступил со своим знаменитым «Не могу молчать» и также подвергался травле со стороны царского правительства.

Приводим, в переводе с украинского, некоторые выдержки из письма:

«Просматриваешь периодическую прессу нашей облачно-солнечной Украины и диву даешься. Академик С. А. ЕФРЕМОВ, этот неутомимый борец за свободу украинского слова еще во времена царизма, сделался изменником украинского народа и культуры, за которую так честно, непоколебимо боролся и борется до последнего момента со всеми враждебными силами».

«Не хочется верить искренности всех помещаемых в печати протестов научных организаций против ЕФРЕМОВА. Мы свидетели того, как “выносятся” протесты рабочих организаций против мифического врага — правого уклона в Компартии. Спросите рабочих как фабрикуются “протесты” и “приветствия” партийным съездам и конференциям.

Но рабочие несознательны, Они пригодны только как материал для экспериментов не ответственных перед народом “народных деятелей”, действующих под флагом “пролетариата и беднейшего крестьянства” и злобно спекулирующих их именем.

Чем же объяснить выступления представителей науки? Может кусок хлеба и стипендия здесь играют свою роль, или “в конец людское сердце обеднело?”».

«Вместе с этим возникает вопрос: кто же в действительности является выразителем воли, мыслей и надежд украинского народа? Безупречный рыцарь украинского народа ЕФРЕМОВ или инспиратор протестов Самуил ЩУПАК? (ЩУПАК — редактор “Пролетарской Правды”).

Ответ на этот вопрос дает сама жизнь, стоны многомиллионного украинского народа, разорванного на части однопартийцами ЩУПАКА, той организацией, которая в 1918 г. в первом номере своего органа “Комунист” писала: “Мы не будем коммунистами, мы не будем социалистами, если не завоюем Украины”.

Она сдержала свое слово. Когда Приднепрская и Приднестрянская Украина объединились в одну Соборную Украину, как свободную независимую республику, Москва при помощи наших “земляков”, с ордами нанятых китайцев и латышей, огнем и мечем прошла по украинской земле и уничтожила революционные завоевания украинского народа. Разорвала на части тело Украины, наибольший кусок отдала Польше по Рижскому договору, а остальное забрала и крепко держит в своих лапах, опутывая сетями интернационализма и космополитизма».

«Если присмотреться к жизни нашей во всех ее проявлениях, мы увидим как всюду насильно суют надоевшую жвачку, которую называют “марксистским методом”. Тот же, кто от нее отказывается, творит “антигосударственное дело”, “содействует контр-революции”. Так и с выступлением ЕФРЕМОВА».

«Но сколько б не выносились “протестов”, украинский народ знает им цену и знает академика ЕФРЕМОВА.

Он верит, что последнее слово по поводу его выступления будет сказано тогда, когда свободу украинского народу будут представлять не Коссиоры и Щупаки, а те, кто имеет на это природное и моральное право».

Проведена разработка в плоскости выявления авторов письма.

2. ВЫЯВЛЕНИЕ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ ШОВИНИСТИЧЕСКИХ ВОЗЗВАНИЙ В с. СКЕЛЕВАТОЕ КРЕМЕНЧУГСКОГО ОКР[УГА]

В с. Скелеватое Новогеоргиевского района в течение 1928 года расклеивались антисоветские лозунги и подбрасывались угрожающие письма комсомольцам и членам КНС.

24/ХІІ-28 г. в селе были вывешены воззвания шовинистического характера, написанные от руки цветными карандашами. В воззваниях говорится, что бедствия селян являются результатом оккупационной политики Москвы, которая угнетает украинцев и не дает им развивать свою культуру и хозяйство.

Установлено, что авторами листовок были ученик Потокской сельской школы ПЕТАЛЕНКО Елисей и бывш. ученик ГЛИВА Алексей из с. Скелеватое.

В конце воззвания ими было написано, что хотя их «ожидает тюрьма», но они готовы жизнь отдать за «слово правды».

ПЕТАЛЕНКО и ГЛИВА арестованы. На допросе ГЛИВА сознался в изготовлении и расклейке воззваний к селянам, однако отказался указать сообщников.

По уровню развития ПЕТАЛЕНКО и ГЛИВЫ трудно предположить, что воззвания изготовлялись без влияния извне.

Следствие продолжается с целью выявления всех сообщников ПЕТАЛЕНКО и ГЛИВЫ и лиц, под влиянием которых они действовали.

[...]

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

3. ПРАВАЯ ПРОФЕССУРА О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Среди правой профессуры Харькова усиленно распространяются слухи о предстоящих переменах в связи с международным положением Союза и о скором падении Советской власти.

Такие слухи особенно муссируются в кругу профессоров РЕПРЕВА и ПЛАТОНОВА. Подобные мнения по разным поводам были высказаны профессорами ВОРОБЬЕВЫМ и КРАХТ-ПАЛЕЕВЫМ и академиком БУЗЕСКУЛОМ. Доказательством правдивости таких слухов для КРАХТ-ПАЛЕЕВА служит недостаток сырья и продуктов и «свертывание магазинов ЦРК».

«Это приготовление к оставлению Соввластью Украины под напором Англии и Франции совместно с остальными, мелкими, государствами. Оставление должно произойти не позже марта и, вероятно, будет произведено без боя».

Старый защитник ДОМРАЧЕВ вносит только тот вариант в это мнение, что оставление Украины будет происходить также под давлением Германии.

Академик БУЗЕСКУЛ вместе с ним распространяет следующие слухи о «походе на интеллигенцию»:

«В Москве уже началась чистка среди ученых и профессуры. Положение Советской власти сейчас шаткое, можно ожидать краха в скором времени. В Ленинграде и Москве произведено много арестов среди профессоров и интеллигенции. Этого нужно ожидать и у нас».

[...]

ОПЕРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА ЗА 1928 ГОД

Ниже приводим данные об оперативной деятельности
Секретного Отдела за 1928 год.

1. АРЕСТОВАНО

Сельск. к[онтр]-р[еволюция]	492
Укр[аинская] к[онтр]-р[еволюция]	285
Духовенство	253
Оппозиционер[ов]	246
Сионистов	138
Дашнакцутюн	75
Антисов. молодежь	49
Рус[ская] Обществ[енность]	48
С.-Р.	44
Помещик[ов]	33
Провокатор[ов]	28
Антисемитизм	24
Анархисты	23
Бывш. махновцы	21
УПСР	12
Бывш. царск[ая] админ[истрация]	10
Антисов. деятельность	9
Хлеборобы-демократы	7
Разные	7
Хулиганство	5
УСДРП	4
За распространение листовок и антисов. литературы	4
Бывш. коммун[исты] и комсомол[ьцы]	3
РСДРП	3
Безработн[ые]	2
С.Р.Н.	2
Участие в забастовках	2
За к-р. деятельность при белых	1
За службу в карательном отряде	1
У.К.П.	1
Евр[ейское] духов[енство] и обществ[ен- ность]	1
ВСЕГО:	1833 ч.

2. ВЫСЛАНО

Укр. к-р	131
Оппозиц[ия]	116
Духовен[ство]	51
УПСР	22
Сионист[ы]	15
Дашнакцутюн	13
Поміщик[и]	6
Анархіст[ы]	6
Сельк[ая] к.-р	4
Антисемитизм	4
С.-Р.	4
РСДРП	3
Рус[ская]. обществ[енность]	2
УСДП	1
Евр[ейское] духов[енство] и обществ[енность]	1
ВСЕГО:	379 ч.

3. ЗАВЕРБОВАНО

Духовенство	362
Укр. к-р.	303
Русская общ[ественность]	190
Оппозицион[еры]	94
Сионист[ы]	74
Антисов. молодежь	69
РСДРП	62
С.-Р.	50
Анарх[исты]	33
УПСР	31
Евр[ейское] духов[енство] и общ[ественность]	28
Сельская к-р	22
Дашнакцутюн	22
УСДРП	16
Бывш. махновцы	14
Помещики	9
УКП	8
Бывш. коммунисты и комсомольцы	7
С.Р.Н.	4
Безработн[ые]	3
Кадеты	3
Общ[ее] осведомлен[ие]	3
УПСФ	1
Рабоч[ие]	1
ВСЕГО:	1409 ч.

4. ДАЛИ ПИСЬМА

Сионисты	888
С.-Р.	275
РСДРП	230
Духовенство	83
Анархисты	54
УСДРП	46
У.П.С.Р.	36
Опозиционер	25
Партии Народной Свободы	2
Евр[ейское] духов[енство] и общ[ествен- ность]	1
ВСЕГО:	1641 ч.
5. ОБЫСКОВ	603
6. ИЗЪЯТО МНОЖИТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ	31
7. ВЫСЕЛЕНО по нашим материалам помещиков	28

НАЧ. СОУ ГПУ УССР
НАЧ. СО ГПУ УССР

КАРЛСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 15. — Арк. 63–83.
Копія. Машинопис.

№ 107

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 4/118

20–26 січня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

2. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С-Р ОРГАНИЗАЦИИ В ХАРЬКОВЕ (Агентурная разработка «МАРШАЛЫ»)

Мы уже сообщали в сводках о возвращении в Харьков из Киева фигуранта разработки «МАРШАЛЫ» ГОНЧАРОВА Николая.

В письмах секретного сотрудника Киевского Окротдела ГПУ «ЕВГЕНИИ», последний пересылает ей стихи собственного произведения, контрреволюционного

характера, а также пишет о связях и встречах в Харькове. По поводу этих связей «ЕВГЕНИЯ» сообщила, что в Харькове у ГОНЧАРОВА образовалась своя компания: 1) ТИМОШЕНКО Клеопатра — бывш. жена МОРДАЛЕВИЧА-ГОЛОВАЦКОГО, находящегося в эмиграции в Праге, 2) ШМИГОВСКИЙ Всеволод Андреевич — работает военным корреспондентом в редакции газеты «Радянське село», 3) ВИННИЦКАЯ Мария Юлиановна — в 1921 году была арестована вместе с ГОНЧАРОВЫМ по подозрению в контрреволюционной деятельности. Хорошо знакома с МОРДАЛЕВИЧЕМ, полтора года тому назад приехала из-за кордона. 4) МУДРАЯ Галя, 5) ЭЛЬСБЕРГ Гандзя — по мужу БИЛИЧ, и 6) СЕМЧИШИН Владимир — работает в Москве, но часто приезжает в Харьков и принимает участие в этой компании. СЕМЧИШИН, вместе с ГОНЧАРОВЫМ, служил в петлюровской армии.

Все перечисленные лица знакомы между собой еще по школе, известной шовинистическими настроениями ее учащихся.

Нами проводятся установка и разработка этих связей ГОНЧАРОВА.

О втором фигуранте разработки «МАРШАЛЫ» ИНДИШЕВСКОМ, по линии ИНО получены сведения о том, что «ИНДИШЕВСКИЙ, находясь за кордоном, близко стоял к УНРовским кругам, в частности к ПАЛИЕВУ.

ПАЛИЕВ в 1925 году с поручениями КОНОВАЛЬЦА ездил в Харьков искать денежных фондов. Защитником ПАЛИЕВА был инженер Степан ИНДИШЕВСКИЙ, который с ним поссорился, выехал в Чехословакию а откуда переехал в Харьков» (сведения ИНО № 9797- 16/Х-28 года).

По тем же данным, нуждающимся в проверке, «уехавший в СССР эмигрант ИНДИШЕВСКИЙ связан с украинскими самостийниками в Праге и снабжает их сведениями об экономическом и военном состоянии СССР». ИНДИШЕВСКИЙ работает в ВСНХ в Харькове. У него часто на квартире бывает ГОЛУБОВИЧ (фигурант разработки «МАРШАЛЫ»), тоже работает в ВСНХ.

ГОЛУБОВИЧ Всеволод Александрович — инженер-строитель, бывш. член ЦК УПСР, был министром Центральной рады.

В разговоре с агентом, ГОЛУБОВИЧ рассказал, что минувшей осенью на квартире одного из друзей собралось 9 человек приятелей, знавших друг друга не менее 14–15 лет. Все украинцы, большей частью работавшие в свое время в УПСР. Среди них был один приезжий из какого-то города Украины. Беседовали на тему о новых законах, о законе относительно отмены границы между республиками Союза. Через две недели приезжего, по возвращении его из Харькова, вызвали в ГПУ, где ему дали понять, что им известно о собрании в Харькове. Этот приятель сообщил в Харьков и тогда им стало ясно, что среди них есть провокатор. Подозрение падает на одного, но ему до настоящего времени не дают еще понять, что он известен. На вопрос, не боится ли он бывать на собраниях, о которых знает ГПУ, ГОЛУБОВИЧ ответил, что собрания носят вполне легальный характер, собираются на именины или просто для выпивки. Вообще же на темы политического характера ГОЛУБОВИЧ говорить избегает, отмалчивается.

Приняты меры к установке участников собраний, о которых говорил ГОЛУБОВИЧ.

Разработка продолжается.

[...]

4. О ГРУППЕ ГАЛИЧАН в НКЮ.

В сводке № 2/116 мы сообщали о существовании в НКЮ антисоветской галицкой группировки. Тогда же мы сообщили о том, что к вербовке для освещения этой группы намечены МЕЛЬНИК и ВЕРЕТКА.

МЕЛЬНИК был вызван в СО. В процессе беседы он подтвердил свое знакомство и связь с ЧЕХОВИЧЕМ, РОМАНЮКОМ и другими, а также свои встречи с СИЧИНСКИМ. Он заявил, что СИЧИНСКИЙ остался очень доволен положением Украины и через год-полтора думает приехать на Украину.

Что касается галицкой группы в НКЮ, то МЕЛЬНИК заявил, что все галичане, работающие в НКЮ «в душе — коммунисты и только недовольны тем, что их не принимают в партию». В процессе беседы МЕЛЬНИК подтвердил свою связь в Праге с Чешским министерством иностранных дел, но заявил, что эта связь носила исключительно официальный характер.

В разговоре с МЕЛЬНИКОМ мы убедились, что он дает явную дезинформацию. Поэтому от окончательной вербовки МЕЛЬНИКА мы воздержались и условились лишь с ним, что, в случае надобности, мы будем связываться с ним. Нужно отметить, что МЕЛЬНИК набивался на работу с нами сам, это дает нам основания полагать, что у него в этом отношении имеются какие-то определенные цели.

Для разработки этой группы нами используются два агента: «ИВАНОВ» и «КВИТКА». От последнего о МЕЛЬНИКЕ получены сообщения, подтверждающие данные «ИВАНОВА» о его связи с чехами в Праге, а также следующее донесение о деятельности МЕЛЬНИКА в Харькове:

«Работая консультантом в НКЮ, МЕЛЬНИК использует свою консультационную работу в шовинистических целях. Его специальность — это культурно-просветительные учреждения (академия, институты и т. п.). Давая свои заключения по поводу того или иного института, культурной организации и т. п., МЕЛЬНИК всюду старается подчеркнуть, что создание Всесоюзных культурно-просветительных центров (институтов, например) — это великорусский шовинизм и централизм, направленный к закабалению Украины. На каждом шагу он подчеркивает необходимость борьбы с централизмом. Так, говоря, о создании Всесоюзного института сельско-хозяйственного машиностроения, МЕЛЬНИК заявил: “Вот чертовы кацапы, так и хотят захватить нас в свои руки. Приходится отбиваться всеми силами. В каждом их акте против нас — централизм и насилие. Наша союзная конституция дефакто никогда не осуществится: попробуй заикнись об отделении, так тебя далеко запрячут”».

Эти данные свидетельствуют о том, что МЕЛЬНИК ведет определенную антисоветскую работу, пользуясь для этого легальными возможностями, в частности, используя свое служебное положение.

За ВЕРЕТКОЙ установлено наружное наблюдение. Через некоторое время он будет секретно снят для вербовки.

Разработка продолжается.

[...]

6. ОЖИВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫВШИХ УКАПИСТОВ

За последнее время в Уманском округе отмечается оживление деятельности бывших членов УКП.

В процессе работы по бывшим укапистам в Уманском округе возникли следующие агентурные разработки:

А) Разработка «БУЗОТЕРЫ» — в с. Казацком Звенигородского района, выявлена антисоветская группировка из бывших укапистов и кулаков.

В состав ее входят: КОЛЯДА Федор Моисеевич — бывший член УКП, ЗАПИСОЦКИЙ Федор Ермолаевич — бывш. член УКП, исключенный из КП(б)У, ЛАГОДА Иван Данилович — бывш. член УКП, ЛАГОДА Митрофан — бывш. кандидат УКП, ПРЫТУЛО Зиновий Дронович, сочувствующий УКП, КОЛЕСНИК Артем Исидорович — бывш. кулак, амнистированный бандит, СЫЧЕНКО Яков Степанович — бывш. кулак.

Участники группировки открыто выступают против проводимых на селе мероприятий Советской власти и линии Коммунистической партии, распространяют провокационные слухи о том, что заготовленный на Украине хлеб «не идет на нужды Украины, а половина отправляется в Москву, остальной же в Польшу, чтобы задобрить последнюю и избежать войны».

Члены группировки ведут систематическую антисоветскую агитацию, говоря, что «настало время братья за косы, вилы, а у кого есть оружие, то за оружие и гнать эту банду коммунистов с Украины».

В ближайшее время намечено провести ликвидацию этой группировки.

Б) Разработка «БЫВШИЕ» — в местечке Звенигородка бывш. укапист МАЗЫРЯ — заведующий трудшколой в с. Казацком создал группировку шовинистически настроенных учителей, в состав которой вошли учителя ЮЩЕНКО, ФЕРТМАН и ЛИНКОВ.

Члены группировки собирались, читали укапистскую литературу, но активности не проявляли до октября 1928 года.

В октябре 1928 года эта группировка пыталась захватить в свои руки Райком союза Работпрос, обрабатывая перед перевыборами учительство. Попытка эта, благодаря принятым мерам, успеха не имела.

По имеющимся сведениям, деятельность МАЗЫРИ сводится к тому, чтобы восстановить в м. Звенигородке группу укапистов.

В с. Казацком, где учительствует МАЗЫРЯ, он поддерживает связь с шовинистически настроенными крестьянами и обрабатывает их в антисоветском духе.

Для освещения группировки учителей в Звенигородке и деятельности МАЗЫРИ завербован учитель, участник группировки секретный сотрудник «СВОЙ».

Разработка продолжается.

В) Разработка «ПОЛИТИКИ» — в Тарасовской трудшколе создалась укапистская группировка молодежи, в состав которой вошли четыре ученика трудшколы, в том числе комсомолец ХИВРЕНКО.

Цель группировки — борьба за «самостийную Украину» под лозунгом УКП. Группировкой изготовлено несколько укапистских листовок.

Для освещения группировки завербован ХИВРЕНКО.

Нами дано задание Окружному Отделу тщательно проверить эти сведения и более глубоко осветить характер и деятельность группировки, связи ее с бывшими членами УКП.

[...]

2. УПАДНИЧЕСКОЕ И АНТИСОВЕТСКОЕ НАСТРОЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА

За последние месяцы среди студенчества Житомирского округа наблюдался рост крестьянских, шовинистических антисемитских настроений. Недовольство Советской властью проявлялось в виде организации определенных группировок, антисоветских выступлений отдельных лиц и т. п.

Характерен для учета антисоветских настроений студенчества случай с письмом ЮРОВА. В конце 1928 года некоторыми студентами Житомирского ИНО было получено от студентов ИНО из Киева и Николаева, отпечатанное в Днепропетровске, в количестве 500 штук, и распространенное по другим округам письмо студента ЮРОВА.

Письмо это было проникнуто глубоким упадническим настроением. ЮРОВ жаловался на ненормальные условия жизни и воспитания студенчества, на бесцельность общественной работы и т. п., причем ЮРОВ не видит выхода из создавшегося положения и объясняет все «неудачной политикой Советской власти».

Письмо произвело очень сильное впечатление на студенчество. Оно моментально было размножено путем его переписки и копии его передавались секретно из рук в руки, с соблюдением большой конспирации. Распространение письма вызвало повсеместно тайные обсуждения и горячие споры среди отдельных групп. Студенты ИНО ПОЛИЩУК и ЩЕРБИНА распространяли письмо среди товарищей, которым доверяли, в частности из КСМ. Комсомольцы СИВКО и БОРТНИЧУК сделали сторонниками ЮРОВА, вместе с ПОЛИЩУКОМ и ЩЕРБИНОЙ устраивали секретные собрания студентов и на этих собраниях все приходило к выводу, что «ЮРОВ прав, так как в таких условиях живут все студенты».

Когда письмо дошло до партийной ячейки и администрации и на собрании был поднят вопрос о том, что «Юровщина не допустима в советских ВУЗах и выступление ЮРОВА есть выступление психически больного человека», то из среды студентов выступил ряд оппонентов и в президиум были поданы анонимки — «Мы все юровцы, только мы боимся».

«Юровщина используется антисоветски и контрреволюционно настроенным студенчеством. В частности, упомянутый БОРТНИЧУК принадлежит к разрабатываемой нами антисоветской группировке, в которую также входят БАРАН, КОЙДА, ХИЛИНСКИЙ и др. Для характеристики этой группировки служат следующие взгляды БОРТНИЧУКА и БАРАНА, разделяемые остальными, входящими в группировку:

«Разве нам, хлопцы, быть в ИНО? Нам нужно бы на Сечь Запорожскую ехать, как делали наши деды, защищать Украину и бить жидов» (БОРТНИЧУК).

«За что воевать? За серую роту, за ватные сапоги и за рубашку трубочиста. Лучше уж пойти в банду» (БАРАН).

«Если будет война, соберу банду и пойду бить большевиков».

БОРТНИЧУК вместе с комсомольцем СИВКО особенно усердно устраивали секретные собрания по поручению ПОЛИЩУКА и ЩЕРБИНЫ для обсуждения письма ЮРОВА и вели соответствующую агитацию.

Группировка разрабатывается.
[...]
НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 15. — Арк. 93–111.
Копія. Машинопис.

№ 108

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 5/119

27 січня — 2 лютого 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. АКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЫВШИХ УКАПИСТОВ В НИКОЛАЕВСКОМ ОКРУГЕ

В Николаевском округе начали себя проявлять бывшие укаписты. Наиболее активно начали работать ПЛАХОТНЫЙ Ник[олай] Алекс[еевич], бывш. чл. ЦК УКП, который пользуется авторитетом и славится среди населения как борец за Украину. Проводя антисоветскую агитацию, ПЛАХОТНЫЙ говорил, что:

«Соввласть — это власть шкурников, которые продали себя жидам и единственное средство, чтобы избавиться от этого тяжелого режима — война».

«Война родит крестьянские восстания и еврейские погромы и тогда все же легче будет для крестьянства. В настоящее время линия партии запутана, партийцы на селе ничего не понимают, только те, что имеют службу, то ради службы “гавкают” заодно с узурпаторами, многие рядовые партийцы готовы и сегодня бросить свои билеты».

В разговоре с нашим с/с «ЗАПОРОЖСКИМ», ПЛАХОТНЫЙ сообщил, что он получил нелегальную директиву из Киевщины от своих старых товарищей по УКП о возобновлении старых укапистских связей и работы.

ПЛАХОТНЫЙ указал, что у него имелись ячейки УКП в с. Дренделево, где таковую возглавлял ЛУЦЕНКО А., счетовод кооперации, и Пред. Сельсовета БАСАЙ, в с. Н-Христофоровке, где возглавлял б. Пред. Сельсовета ЯКУШИН¹. ЯКУШИН, ввиду безработицы, должен был выехать в Шевченковский округ на работу и там развернуть организационную работу по УКП.

В результате агентурной разработки установлено, что работа ПЛАХОТНОГО

¹ В інших документах — Якунін.

и связанных с ним лиц принимает определенные организационные формы. Антисоветская деятельность этой группы за последнее время усиливается, причем используются и легальные возможности. ПЛАХОТНЫЙ окружил себя бывш. политбандитами и шовинистически настроенным элементом.

Деятельность его выразилась в следующем.

Будучи на учебном допризывном пункте в Троицко-Сафонове, ПЛАХОТНЫЙ заслужил доверие у нач. пункта и получил полномочия на организацию ячейки Осоавиахима по Н.-Чудновскому сельсовету, причем ему выдана была винтовка и противогаз. Выполняя работу по Осоавиахиму, ПЛАХОТНЫЙ использовал ее с целью антисоветской агитации. В национальном украинском костюме, с винтовкой за плечами ПЛАХОТНЫЙ разъезжал по украинском поселкам и вызывал национально-шовинистические настроения у крестьян.

Такими образом он организовал, под видом ячейки Осоавиахима, украинскую молодежь, куда втянул и часть комсомольцев, всего свыше 25-ти человек. Проводя с ними, якобы, занятия, он фактически проводил антисоветскую работу, обрабатывал молодежь против компартии и Соввласти. В результате 5 комсомольцев сдали свои комсомольские билеты, демонстративно бросив их на стол представителям райкома. Благодаря деятельности ПЛАХОТНОГО и его единомышленников эта ячейка разлагается.

На предвыборных собраниях ПЛАХОТНЫЙ открыто выступал против кандидатур, выставленных в Советы, дискредитировал партработников, как сельских, так и районных.

Будучи связанным с ЛУЦЕНКО и БАСАЕМ из с. Дренделево, он их обработал, чтобы они через бедняков подрывали авторитет партийцев этого же села. По селу распространялись листовки против партийцев, выдвинутых в сельсовет. Несмотря на то, что парторганизация выступала против, ПЛАХОТНЫЙ был избран в члены сельсовета. Теперь он является уполномоченным по пос. Орливец и продолжает организовывать молодежь, а также и взрослых под видом с. х. кружков.

В отношении этой группы принимаем оперативные мероприятия.

[...]

2. УКАПИСТСКАЯ ГРУППИРОВКА В с. ЗЕЛЕНАЯ ДУБРОВА ШЕВЧЕНКОВСКОГО ОКРУГА (Агент. разработка «УКАПИСТЫ»)

В конце января текущего года Шевченковским Окротделом ГПУ получены агентурные сведения о существовании укапистской группировки в селе Зеленая Дуброва Ольшанского района, где до ликвидации УКП существовала укапистская ячейка, руководимая КРАСИЦКИМ Семеном Акимовичем. КРАСИЦКИЙ в настоящее время проживает на территории б. Херсонской губернии и часто посещает с. Зеленая Дуброва. Из состава ячейки в этом селе остались укаписты — УМАНЕЦ Тарас Кириллович, МАТЛАХ Иван Иванович, ЗАМОГИЛЬНЫЙ Архип Ефимович, УМАНЕЦ Илларион, МАЙБОРОДА Илья, ГУБАТЫЙ Трофим Семенович, ГУБАТЫЙ Иван.

Эта группировка начала активно проявлять себя за последнее время, агитируя среди крестьян в укапистском духе и говоря, что «крестьяне дураки, так как не пошли за нами — укапистами».

В конце декабря 1928 года группа укапистов во главе с УМАНЦЕМ Тарасом, по непроверенным данным, переодевшись, ночью обходила незаможников и, выдавая себя за «сотрудников ГПУ» вымогала «штрафы».

Во время перевыборов группировка провела в сельсовет УМАНЦА Тараса, активного члена группировки.

В беседе с нашим агентом УМАНЕЦ Тарас говорил о близком падении Соввласти: «Ждать осталось недолго, раз я это говорю, значит, имею на это данные. Эмигранты, находящиеся за границей, заботятся об украинцах и являются людьми “нашей плоти и крови”».

По сообщению с/с «ДИБРОВА» УМАНЕЦ Тарас и др. укаписты связаны с с. Казацким Уманского округа, где имеется группа укапистов. Казацкая группа получает письма из Москвы от какой-то женщины, уроженки с. Казацкое, которая пишет, что в Москве было три восстания рабочих против Соввласти, что там голод и Соввласть просуществует всего 2–3 месяца.

Данные о существовании группировки в с. Казацкое подтверждаются сообщениями Уманского Окротдела ГПУ, о чем мы сообщали в недельной сводке № 4/118 (разработка «БУЗОТЕРЫ»).

3. АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЫВШИХ ЧЛЕНОВ УКП В БЕРДИЧЕВСКОМ ОКРУГЕ

В селе Спиченцы Бердичевского округа, быв. чл. УКП учитель НЕЧИПОРЕНКО проявляет себя шовинистически. В беседах он говорит о том, что:

«Советская власть — это ничто иное, как оккупанты на Украине. Вся политика Соввласти есть продолжение “Великорусской царской политики”. Украина в данное время играет роль колонии, снабжающей с избытком всем необходимым Москву, а сама принуждена влачить жалкое, полуголодное существование».

В этом же селе СТОЛЯРЕНКО П. и СТОЛЯРЕНКО А., б. укаписты, ведут аналогичную агитацию среди селянства.

В с. Черемошное, в связи с кампанией самообложения и хлебозаготовок, группа антисоветского кулачества при ближайшем участии б. укапистов стремилась сорвать сход, были выкрики, попытки потушить свет и избить председателя РИКа.

В с. Иванковцы, б. чл. УКП ТУЧКОВ и ГОРНОСТАЙ проводят антисоветскую работу, стараются дискредитировать компартию в глазах селянства, подчеркнуть «грабительскую политику большевистской Москвы».

Укапист КОЗАЧУК в с. Бабинцы проводил агитацию за создание «Крестьянских Союзов».

Кроме приведенных случаев, зафиксирован еще ряд активных антисоветских выступлений б. укапистов в селах Бердичевского округа.

Поэтому нами поручено Окротделу подготовить материалы к операции по наиболее активным элементам.

4. АРЕСТ КОЖУХОВСКОГО И ЧУМАКА В УМАНСКОМ ОКРУГЕ (Разработка «ЭКСПОРТЕР»)

В недельной сводке № 48/100 мы сообщали сведения о крупном кулаке КОЖУХОВСКОМ, ведущим антисоветскую работу в с. Молодецком Уманского округа.

После проверки и подтверждения компрометирующих материалов на него КОЖУХОВСКИЙ был 17.1 т. г. арестован, причем вместе с ним был задержан и счетовод садово-огородного товарищества ЧУМАК Яков.

В процессе следствия подтверждаются агентурные материалы, собранные на них.

Подтверждено, что КОЖУХОВСКИЙ в прошлом был активным петлюровцем. Скрывал у себя члена директории АНДРИЕВСКОГО, которому помог переправиться за границу.

КОЖУХОВСКИЙ вместе с ЧУМАКОМ вел в селе Молодецком антисоветскую агитацию, всеми способами восстанавливая селянство против Соввласти. При этом КОЖУХОВСКИЙ говорил следующее:

«Соввласть из селян выжимает все до копейки и ничего им не дает. Петлюровское правительство, находящееся за границей, думает только о крестьянстве, скоро придет на Украину, установит полный порядок. Селянам необходимо ориентироваться только на петлюровское течение, тем более, что скоро будет война с Польшей и будущее петлюровское правительство даст нам всем волю и всем станет легко жить».

Во время различных кампаний КОЖУХОВСКИЙ говорил, что «коммунистам и жидам не надо давать ни хлеба, ни денег».

КОЖУХОВСКИМ проводились собрания кулаков, на которых обсуждались вопросы борьбы с мероприятиями Соввласти.

В апреле 1928 года на одном из таких собраний обсуждался даже вопрос об убийстве местного активиста ГРЕЧКО. Осуществить это, однако, не удалось, дело следствием заканчивается и будет направлено на рассмотрение особого Соевещания.

[...]

7. О ЗАГРАНИЧНОЙ КОМАНДИРОВКЕ С/С «МЕХАНИКА»

В ноябре 1928 года наш агент киевский профессор «МЕХАНИК» выехал в научную командировку в Германию, в которой он пробыл 6 недель.

«МЕХАНИК» перед отъездом был ориентирован Киевским Окротделом ГПУ на УНРовские круги.

Однако перед отъездом он получил в Киеве от В. В. РАДЗИМОВСКОЙ письмо, которое дало ему возможность связаться с гетманскими кругами.

О последнем он не сообщил Киевскому Окротделу ГПУ, благодаря чему не был инструктирован.

«МЕХАНИК» имел несколько встреч с ШЕМЕТОМ и сыном СКОРОПАДСКОГО.

Приводим выдержки из доклада «МЕХАНИКА»:

«В ноябре и декабре 1928 г. мне удалось во время пребывания в Германии завязать следующие знакомства:

1) ШЕМЕТ Сергей Михайлович, живет в Берлине [на] Ванзее в доме б. гетмана СКОРОПАДСКОГО, средних лет, инженер. Я познакомился с ним по указанию Валентины Васильевны РАДЗИМОВСКОЙ, к которой перед отъездом я обратился с просьбой указать мне адрес русских в Германии, с которыми бы я мог познакомиться и попросить у них того или другого совета, так как я не имел никаких знакомых в Германии. Валентина Васильевна предложила позвонить по телефону

в дом СКОРОПАДСКОГО, вызвать ШЕМЕТА и передать от нее привет. Я так и сделал и имел несколько свиданий с ШЕТЕТОМ в Берлине. Я расспрашивал его о международном положении по отношению к Советскому Союзу, чтобы рассказать знакомым в Киеве. Он указывал мне, что, по его мнению, все дело сейчас в экономической стороне, что, по его мнению, сельское хозяйство и заводы в Советском Союзе работают плохо и это приведет, по его мнению, к катастрофе; спрашивал меня какое настроение крестьянства, правда ли, что начинается недостаток хлеба, как внешне выглядит Киев. Я объяснил, что село сейчас расслоено и что бедняки и середняки, безусловно, на стороне Соввласти, тоже и относительно общей массы рабочих, что недостатка хлеба нет, и что Киев залечил разрушения, принесенные гражданской войной. Я спрашивал относительно украинских партий за границей и особенно интересовался УНР-овцами. ШЕТЕТ рассказал, что есть три партии: Гетьманцев, УНР-овцев и общеукраинская. По его, мнению, наибольшее значение имеет партия гетманцев, так как это партия с принципами твердой власти, которая одна может взять на себя кормило правления в случае перемен на Украине. Она находится в тесной связи с украинским университетом в Берлине. ШЕТЕТ давал мне для чтения журналы, изданные партией «Хліборобов» в 1920–21 г., где имелись руководящие статьи, статут партии, из которого ясно, что земля должна принадлежать помещикам. Что касается партии УНР, то он сказал, что представителей этой партии в Берлине нет, что они находятся в Польше и в Париже, и что получают субсидии от польского правительства, что это партия интеллигентская, не умеющая держать власть в руках, вроде правительства КЕРЕНСКОГО, и что она не может в будущем играть какой-либо значительной роли. «Загальна Українська Партія» сосредоточена во Львове и является довольно малочисленной. Я просил его познакомиться меня с семьями украинцев, ссылаясь на то, что у меня нет знакомств. ШЕТЕТ ответил, что моя просьба его удивляет, так как приезжие из Союза боятся обычно приобретать знакомства среди эмигрантов, я ответил, что небольшое количество знакомств не может быть опасным, но больше не настаивал. Он мне советовал бывать в кафе «ОД» Дьякова быв. Киев[ского] Городск[ого] Головы около Витенбергплац, но я не пошел из осторожности, чтобы не получилось впечатление, что я добиваюсь во чтобы то ни стало знакомств с эмиграцией. ШЕТЕТ советовал мне бывать на лекциях в Украинском Университете, но я по вечерам бывал занят, он меня познакомил с сыном СКОРОПАДСКОГО, молодым инженером окончившим Высшую Технич[ескую] школу в Берлине по автомобильному делу¹. Последний мне сообщил, что у них образовался украинский технический кружок, желающий поддерживать научную связь с украинскими техническими обществами в Киеве. Я предложил ему написать от имени кружка в Киевское Научное Техническое Товарищество. Расстались мы с ШЕТЕТОМ в вполне дружеских отношениях».

Во время нахождения «МЕХАНИКА» в Берлине у него, по его словам, была украдена записная книжка с личными записями.

Нами запрошен Киевский Окроддел, не может ли отразиться это обстоятельство на связях с интересующими нас лицами.

¹ Идетсья про сына гетьмана Павла Скоропадського Данила.

1. ПРАВЫЕ КРУГИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Правые круги профессуры и медперсонала Киева уделяют много внимания внешним и внутренним событиям текущего момента. Общий вывод, к которому приходят такие представители правых кругов, как профессора УСТЬЯНЦЕВ, КОЛКУНОВ, НЕПОКОЙЧИЦКИЙ и ГОРБАЧЕВСКИЙ и врачи — ОСТРОУМОВА, БЕРГМАН и КИРИЧИНСКИЙ — таков, что в скором времени, может быть, весной следует ожидать «окончательного краха», что приближаются «решающие события».

Переворот в Афганистане, по мнению указанных профессоров, лишний раз подтверждает, что «Англия не примирилась с фактом существования Советского Союза».

Профессор КОЛКУНОВ высказывался так:

«Афганистан — последнее окошко СССР, которое Англия с треском закрыла перед самым его носом».

Профессор УСТЬЯНЦЕВ, проходящий по учету правой русской профессуры, по поводу афганских событий заявил:

«Остается немного терпения, — и мы на пороге великих событий. Настоящей, подлинной войны нет, но то, что происходит сейчас в международных отношениях СССР, вполне подходит под современное понятие о войне».

Спешные работы по постройке моста через Днепр, правая профессура объясняет подготовкой к военным действиям, которые наступят, по ее расчету, весной 1929 года. Профессура полагает, что «придется Киев эвакуировать, так как несмотря на неоднократные указания военного командования на стратегическое значение Киева, он все же слабо укреплен».

Эти круги распространяют слухи, что предстоящая весна обострит продовольственный кризис, а потому необходимо заблаговременно запастись продуктами.

Разговоры реакционных врачебных кругов сводятся к тому, что катастрофическое хозяйственное положение Союза «заставит правительство отказаться от своих принципов и, уступив благоразумию, изменить всю систему государственного управления». Однако и такая реформа, по мнению этих кругов, «не спасет Соввласть от окончательного краха».

Недовольство крестьянства, «разоренного налоговой политикой и неудачной землеустроительной системой», достигло, по мнению БЕРГМАНА, КИРИЧИНСКОГО и ОСТРОУМОВОЙ крайнего предела:

«Чаша терпения наших крестьян иссякла и решительное слово за ним. Разруха создала Советскую власть, разруха явится и причиной ее гибели» (КИРИЧИНСКИЙ).
[...]

4. ПРАВЯЯ ПРОФЕССУРА КИЕВА О СОБЫТИЯХ В АКАДЕМИИ НАУК СССР

Отмечается злорадство реакционно настроенной профессуры Института им. ЛЫСЕНКО по поводу провала коммунистов на выборах во Всесоюзной Академии. Заметки прессы дали повод к рассуждениям, что если бы изменить советскую систему выборов и проводить их тайным голосованием, то никто не стал бы выбирать коммунистов. Последние окончательно дискредитированы, так как пьянство,

взяточничество и разврат, по мнению реакционно настроенной профессуры, постоянные спутники руководителей хозяйственно-политической жизни страны. Существующая же система выборов гарантирует Компартии большинство, поэтому всякие выборы заранее предрешены, и участие в них, по мнению профессора КОРДЫША, не больше как формальная процедура.

Есть основания предполагать, что такими настроениями объясняется полная индифферентность правой профессуры к предстоящим выборам в Горсовет и недоверие ко всем его начинаниям.

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 15. — Арк. 119–135.
Копія. Машинопис.

№ 109

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 6/120

3–9 лютого 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

2. ЛИКВИДАЦИЯ ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ СТУДЕНТОВ В ГОРОДЕ ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ (Агентурная разработка «МАСКАРАД»)

В недельной сводке № 4/118 мы сообщали о ходе агентурной разработки шовинистической группировки в гор. Днепропетровске.

31. 1. с. г. эта разработка ликвидирована Днепропетровским окротделом ГПУ, причем арестованы по этом делу: 1) КОТИК Максим Иович, 2) ДУДНИК Степан Арсеньевич, 3) МОСТОВОЙ Иван Владимирович, 4) БОЙКО Филипп Григорьевич, 5) ДУДНИК Михаил Васильевич.

По делу ведется следствие с целью подтверждения свидетельскими показаниями агентурных материалов.

Приводим выдержки из показаний опрошенного по этому делу свидетеля ДУДНИКА Василия, брата арестованного ДУДНИКА Степана:

«Посещая своего брата Степана, у него на квартире я часто встречался с МОСТОВЫМ, КОТИКОМ, БОЙКО и другими.

Основными моментами, связывающими всю эту кампанию, было то, что все они шовинисты.

КОТИК по своим убеждениям является ярким противником Соввласти, убежденным петлюровцем. Его заветная мечта, чтобы Украина освободилась от кацапского засилья и стала самостоятельной.

Мне КОТИК неоднократно говорил, что положение украинского народа сейчас таково, как положение евреев при царизме. Все ответственные посты заняты только кацапами или евреями. Украинизация проводится только на словах. Партийный состав умышленно не изучает украинский язык.

Украинский народ страдает только потому, что он не сплочен. Нужно учиться у большевиков, как объединиться и стать сильными.

Когда убили Петлюру, КОТИК едва не лишился рассудка, говоря, что факт убийства Петлюры — это попытка убить украинское национальное движение, а оправдание ШВАРЦБАРДА — это оскорбление украинской нации и всего народа. Говорил КОТИК также, что большевики — его враги и их пребывание у власти явление временное».

Характеризуя арестованного МОСТОВОГО, свидетель показал следующее:

«МОСТОВОЙ шовинист, сторонник самостийной Украины, говорил, что из Украины вывозится сырье и продукты, причем за счет ресурсов Украины удовлетворяются нужды и потребности населения России. Национальная украинская политика проводится только на бумаге, все ответственные должности заняты русскими и евреями, украинцы-коммунисты чувствуют себя пасынками в ВКП.

По его мнению Соввласть своей неумелой экономической политикой привела страну в тупик и озлобила селянство».

Следствие по делу продолжается.

О ходе его будем информировать в недельных сводках.

3. АРЕСТ ОЧЕРЕТЬКО И ЕГО ГРУППЫ (Разработка «УДАР»)

В недельной сводке № 46/108 мы сообщали о предстоящей ликвидации в г. Киеве агентурной разработки «УДАР».

Следствие получения новых данных о том, что на Соломенке в г. Киеве у какого-то «капитана» проводятся собрания украинцев, имеющих отношение и к делу «УДАР» — временно до проверки этих данных, ликвидация была приостановлена.

2/II с. г. были арестованы фигуранты разработки студенты КПИ ОЧЕРЕТЬКО Алексей Степанович, 23 лет, член КСМ, сын б. главного кондуктора царского поезда, КОРЯКОВ Дмитрий Михайлович, 24 лет, сын рабочего, КРАВЧУК Яков Моисеевич, 38 лет, из крестьян с. Вишеньки, Киевского округа, НИКОЛЮК Федор Галактионович, 21 года, из крестьян, член КСМ, БОНДАРЬ Яков Трофимович, 27 лет, из крестьян. Вместе с ними арестован ГРОМ Павел Тимофеевич, 28 лет, портной, живущий в Киеве, родом из с. Светильно на Киевщине.

Показания арестованных БОНДАРЯ, КОРЯКОВА и свидетельницы РУДОБАБЫ, члена КП(б)У, подтверждают имеющиеся по этому делу агентурные материалы.

БОНДАРЬ на допросе показал, что в 1928 году, в беседе с ним ОЧЕРЕТЬКО резко критиковал Соввласть и говорил, что:

«В ближайшее время неминуемо восстание крестьян и для этого необходимо организовать, чтобы это стихийное движение крестьянства ввести в организационное русло, чтобы борьба крестьянства с Соввластью не осталась бесплодной».

Конкретно он предлагал организовать сначала ячейку среди студентов г. Киева,

затем распространить свое влияние на деревню и вести там агитацию среди крестьян.

Когда же все будет организовано, не трудно будет связаться с границей и получить оттуда оружие. По его словам, ОЧЕРЕТЬКО обсуждал вопрос об организации подпольной ячейки с одним своим знакомым белогвардейцем. ОЧЕРЕТЬКО говорил, что в целях зашифровки своей деятельности члены ячейки должны принимать активное участие в общественной работе».

Арестованный по этому делу КОРЯКОВ показывает:

«ОЧЕРЕТЬКО завербовал его в организацию в 1928 году, доказывая, что власть давит селян налогами и украинцам тяжело глядеть как власть издевается над украинским населением. Поэтому нужно организоваться для борьбы за самостоятельность и за “национальное освобождение” Украины. Работу надо вести конспиративно, собираться не у него, а на квартире у его знакомого белогвардейца».

Свидетельница РУДОБАБА показывает, что:

«ОЧЕРЕТЬКО, будучи в с. Светильно, проявлял себя антисоветски, выступал против кампаний. Под его влиянием выступали с антисоветской агитацией братья ГРОМ Павел и Алексей. ОЧЕРЕТЬКО говорил также о том, что братья ГРОМ являются известными в селе бандитами». Арестованный же нами при ликвидации этой разработки ГРОМ Павел был в прошлом участником банды РОМАШКО. Кроме того, ОЧЕРЕТЬКО по с. Светильно связан с антисоветски настроенным комсомольцем РУДОБАБОЙ Авраамом.

Установлен также и тот белогвардеец, о котором упоминал ОЧЕРЕТЬКО, оказавшийся бывшим флотским капитаном ЮРЖЕНКО Петром Онисимовичем, проживающим на Соломенке.

Следствие по делу продолжается. Начата усиленная разработка ЮРЖЕНКО.

4. ПРАВЫЕ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Один из видных представителей харьковских правых кругов МОРОЗ, характеризуя наше международное положение, говорил:

«СССР не имеет ни экономических возможностей, ни остро побуждающих мотивов начинать войну. Совершенно в иных условиях Польша, которую поддерживает Европа; для нее война развязывает тяжелое экономическое положение. Для масс украинцев война нежелательна, но нам ее отстранить нельзя, она должна быть в ближайшее время. Кроме разорения украинской территории, поляки в смысле развития украинской культуры не дадут больше возможностей, чем мы имеем сейчас, а в смысле украинской государственности мы действительно будем иметь ущерб.

Украинцы должны бороться против войны, а в случае ее неминуемости помогать СССР, чтобы Польша не захватила Правобережья, а потеряла Галицию в пользу УССР. Однако, ожидать такого результата войны не приходится, потому что этому мешает наше внутреннее положение».

Говоря относительно положения украинцев здесь, МОРОЗ говорил:

«Чтобы обороняться от наступления на украинство, необходимо создать ему отпор, изучив все возможности и планоно. Индивидуальные выступления вредны, необходимо организоваться и в организованном порядке добиваться улучшения условий для развития украинской культуры и экономики. Тот не украинец, кто не идет в организации».

Под организацией МОРОЗ подразумевает подпольные организации. Нами усилена разработка правых, в частности МОРОЗА.

Следует оговориться, что мысли, высказанные МОРОЗОМ по вопросу о перспективах польско-советской войны, разделяются только частью правых кругов. Большая же часть считает, что Польша есть меньшее зло, чем Советская власть.

[...]

7. О ФАШИСТСКИХ НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ ПИСАТЕЛЕЙ В КИЕВЕ

В ответ на статью фашиста ДОНЦОВА о тяжелых условиях, в которые ставит Советская власть творчество украинских писателей, в советской печати был помещен протест украинских писателей.

По этому поводу б. министр УНР НИКОВСКИЙ рассказывал в своем кругу, что АНТОНЕНКО-ДАВИДОВИЧ и другие писатели обращались к нему за советом как поступить с ответом ДОНЦОВУ. НИКОВСКИЙ посоветовал написать ответ, так как ДОНЦОВ все равно поймет, что ответ этот не отражает их личные убеждения, а сделан под нажимом.

При этом НИКОВСКИЙ говорил, что молодые писательские группы, которые Соввласть считает близкими себе, фактически далеки от Соввласти и среди них растут определенные фашистские настроения.

По их мнению, ЕФРЕМОВ должен стойко держаться и ни в коем случае не отступать, причем если кто-либо из видных украинских деятелей, как ЕФРЕМОВ, ГРУШЕВСКИЙ совершил унижающий украинцев поступок, они бы сочли возможным применение даже террора.

В тех же кругах передавали, что писатель ПИДМОГИЛЬНЫЙ говорил, что побывав за границей, он стал большим противником Соввласти.

По словам ПИДМОГИЛЬНОГО, «социализм имеется именно за границей, а не у нас».

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

ОТКЛИКИ НАУЧНЫХ КРУГОВ НА ПРОВАЛ КОММУНИСТОВ В ВАН

УКРАИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КРУГИ

Общее мнение академических кругов Киева сводится к тому, что академики Все-союзной Академии, воспользовавшись тайным голосованием, устроили обструкцию против коммунистов.

Президент ВУАН ЗАБОЛОТНЫЙ смотрит на этот шаг академиков отрицательно. Как бы они не крутили, говорит он, ясно, что они не хотят проводить в Академию эти 3 кандидатуры.

Часть правых украинских академиков, по данным агентуры, считает всю эту затею напрасною, так как все равно правительственные кандидатуры придется проводить.

После забаллотирования ДЕБОРИНА, ФРИЧЕ, ЛУКИНА ЗАБОЛОТНЫЙ и ГРУШЕВСКИЙ сразу же высказались за целесообразность перебаллотировки их, о чем ЗАБОЛОТНЫЙ писал в письме ОЛЬДЕНБУРГУ, находя нужным назначить переизбрание всех кандидатов.

Позиция КРЫЛОВА остается неясной. Хотя он говорит о том, что будет голосовать за, но может подать свой голос против коммунистических кандидатур.

Академик ПЕРЕТЦ, как видно из копии его письма в Ленинград, старается увильнуть от участия в предстоящих перевыборах. Он пишет:

«Вернусь 9-го вечером, но до 15/II меня не существует. Это повод, чтобы меня не беспокоили».

РУССКИЕ НАУЧНЫЕ КРУГИ

Академиком БУЗЕСКУЛОМ все время велась очень оживленная переписка с известным академиком ЖЕБЕЛЕВЫМ, являвшимся одним из членов избирательной комиссии. Как видно из этой переписки, ЖЕБЕЛЕВ вел переписку с местными академиками, готовя почву для провала коммунистических кандидатов. БУЗЕСКУЛ по возвращении из Ленинграда 5/II с. г. после не состоявшихся перевыборов пишет ЖЕБЕЛЕВУ о своих впечатлениях по поводу газетной кампании:

«Происходит травля против Академии, принимающая весьма резкие формы, искажающая факты, нечто вроде того, что было перед выборами в отделении. Надо думать, что это тактический прием для воздействия на общее собрание в случае перевыборов. Но, помимо того, очевидно, хотят воспользоваться случаем, для реорганизации Академии. Тяжело то, что нет возможности возразить, опровергнуть неверные толкования и нападки. Мое интервью не напечатано: очевидно, не понравилось. Жду с нетерпением известия о решении Совнаркома».

БУЗЕСКУЛ, а также и академик БЕРНШТЕЙН на общем собрании Академии («частном») упорно отстаивали свою позицию, что никаких перевыборов не должно быть и провал коммунистов должен быть санкционирован. Это ясно выражено в письме БУЗЕСКУЛА к академику ПЕТРУШЕВСКОМУ Д. М. (в виду возможности письма, приводим его полностью).

«Вчера я возвратился из бывшей столицы России в столицу Украины. О вашем выступлении в Общем собрании 17 января мне писали, слышал о нем и в бытность в Питере, равно как о вашем докладе. Буду ждать появления его в печати, если только жизни Академии не наступит конец. Я полагаю, что депрессия не безосновательна: прочтите статьи, резолюции, фельетон ЛУНАЧАРСКОГО в “Известиях” от 5 февраля¹. Разумеется, это тактический прием для воздействия на академиков. Но этим дело не ограничивается: очевидно, пользуются случаем, чтобы приняться за “реорганизацию” Академии.

Вероятно, вы уже знаете подробности о частном совещании 31 января — мучительном, долгом, в холодной, большой конференц-зале, и о последовавшем затем коротком формальном заседании общего собрания. В новых академиках

¹ Луначарский А. «Неувязка» в Академии Наук. — Известия. — 1929. — 5 февраля. На сторінках газети народний комісар освіти СРСР А. Луначарський висловив гнівне обурення тим, що під час виборів до Всесоюзної академії наук було провалено кандидатури трьох комуністів. Луначарський розцінив це як невдячність за турботу партії про радянських учених і виступив з прямими погрозами на адресу членів академії, які не витримали іспиту на лояльність і «вздумали пошутити с огнем». У такому випадку, підкреслив нарком, «это было бы прикосновение к революционному пламени и ожог получится болезненным». А. Луначарський запропонував радикально реформувати академію, оскільки більшість її членів не піддається лікуванню.

“разочаровались”: некоторые из них не одобряют кандидатур 3-х не прошедших. Мой коллега по Харькову, математик, со свойственной его специальности прямолинейностью, настойчиво высказывался оппозиционно. Я полагал, что раз предыдущее общее собрание приняло предложение Президиума, то хорошо или дурно оно, но перерешать нельзя; что какого-нибудь непризнания компетентности гуманитарного отделения в данном случае нет, ибо лица, по специальности ближе всего стоящие к одному из кандидатов (я разумел ЛУКИНА), решительно высказывались в комиссии против избрания этого кандидата (я и Е. В. ТАРЛЕ), но что менять мнение, голосовать в отделении “за”, а в общем собрании “против”, не подобает. Хотя кто знает историю выборов, всю обстановку их, для того понятен такой исход».

Однако, БУЗЕСКУЛ, боясь возможной реорганизации Академии в результате поднятой его сторонниками борьбы, начинает колебаться в своем упорстве. Далее он пишет:

«Все же я полагаю, что надо считаться ради спасения Академии с условиями данного момента».

КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННАЯ ГРУППИРОВКА СРЕДИ ЧЕРНИГОВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА (Агентурная разработка «СТРОИТЕЛЬ»)

«Крестьянские» настроения весьма распространены среди студенчества Черниговских ВУЗ'ов и, очевидно, поддерживаются кулацкой частью студенчества. На почве этих настроений в Черниговском земтехникуме возникла контр-революционная группировка вокруг студента 2-го курса САЛАТА Ивана Михайловича.

САЛАТ происходит из зажиточной семьи (отец его платит свыше 200 р. налога), придерживается взглядов, что «крестьянство сейчас не имеет возможности вести свое хозяйство, особенно б. зажиточные землевладельцы из крестьян, так как с них дерут три шкуры». Это привело САЛАТА к мысли о необходимости изменения существующего положения.

В конце 1928 года САЛАТ, вместе со студентами устроил организационное заседание с целью организации «общества помощи крестьянам». На этом заседании разрешался вопрос о вербовке членов общества, об изыскании средств и проч., причем каждый из участников взял на себя обязанность за время пребывания дома на зимних каникулах подобрать людей в организацию. БОРЩЕВСКИМ при этом было заявлено, что в м. Борзне, откуда он происходит, он наберет в любое время человек 20, согласных войти в это общество.

Приняты меры к более глубокому внутреннему освещению группировки, а также выяснению лиц, группирующихся вокруг каждого из указанных трех фигурантов.
[...]

5. ПРАВЫЕ КРУГИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Среди правой профессуры ведутся всевозможные толки о международном положении Соввласти и о текущем моменте. Так, профессор КРАХТ-ПАЛЕЕВ сказал:

«Польша в Белостоке собрала огромное количество артиллерии для подготовки наступления на Россию. В конце марта они возможно придут к соглашению с немцами и в апреле начнется “сжатие” России. Среди коммунистов происходит секретная подготовка к мобилизации».

Со слов доктора РАСНЯНСКОГО:

«В Москве сейчас происходит “Особое Совещание”, на которое собрались все власть имущие для обсуждения своего безвыходного положения, в котором они могут очутиться, так как имеются тревожные сведения с границы».

По поводу поездки за границу представителей украинских спортивных организаций, профессор БРАНДТ сказал:

«Наши представители в Германии потерпели фиаско, им запретили доступ во многие места. Вообще, Германия стала очень недружелюбно относиться к России и многие экспортные товары возвращаются обратно».

Реакционно настроенные киевские врачи ПЕРЧАТОВСКИЙ, АБУЛАДЗЕ и др. по поводу разоблачений газеты «Гудок» о ненормальностях в Киевской партийной организации, высказывают мнение о том, что:

«Начавшийся процесс разложения компартии расширяется, постепенно охватывая отдельные крупные партийные организации. Попытки отдельных вождей спасти партию от полного распада, обречены на неудачу».

Рассуждения сводятся к тому, что в условиях НЕП'а, капитализма, сохранить чистоту идеи политической партии, стоящей непосредственно у руля государственного управления, невозможно. Экономический и политический кризис будет использован международной буржуазией, которая кровно заинтересована в свержении Соввласти. По мнению этих врачей, «нападение на СССР должно быть до перевыборов английского парламента, ибо возможность падения реакционного английского правительства и приход к власти рабочей партии, может провалить затею буржуазии и военный поход Запада на СССР будет сорван».

По мнению врача АБУЛАДЗЕ:

«Советская власть не сумеет оказать серьезного сопротивления, так как основная вооруженная сила Союза — Красная Армия состоит в подавляющем большинстве из крестьян, недовольства среди которых очень велики. Возлагать на Красную Армию оборону страны невозможно и опасно».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 15. — Арк. 142–157.
Копія. Машинопис.

№ 110

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 7/121

10–16 лютого 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

[...]

2. СОЗНАНИЕ ОЧЕРЕТЬКО

(Агентурная разработка «УДАР»)

В предыдущей недельной сводке № 6/120 мы сообщали о ликвидации в г. Киеве агентурной разработки «УДАР» и о первых результатах следствия.

Сообщаем добытые следствием за последнее время данные.

Главный фигурант разработки ОЧЕРЕТЬКО, отрицавший свое участие в какой бы то ни было антисоветской работе, на допросе 8/II с. г. изменил тактику и целиком подтвердил показания арестованных БОНДАРЯ и КОРЯКОВА, содержание которых приведено в предыдущей сводке.

ОЧЕРЕТЬКО показал, что мысль о создании нелегальной организации возникла у него с конца 1927 года.

Будучи на рабфаке КПИ с 1925 г., он продолжал поддерживать тесную связь с селом и болезненно реагировал «на все ненормальности на селе и тяжелое положение крестьянства» и на «несправедливое обложение налогом его отца».

Сперва он сочувственно относился к оппозиции, но потом от оппозиции отошел, придя к выводу, что для крестьянства лучший выход создание «самостийной Украины».

В этом направлении он и вел антисоветскую агитацию среди студенчества. Одновременно с этим он пришел к мысли о необходимости связаться с какой-нибудь нелегальной организацией. Несмотря на его многочисленные усилия, связаться с какой-либо организацией ему не удалось. Тогда он решил, что надеяться не на кого и что нужно самому приступить к созданию подпольной студенческой организации, которая ставила бы целью борьбу за «самостийность Украины», организовывая для этого крестьянство.

С этой целью он и вербовал БОНДАРЯ, КОРЯКОВА и др. Для придания большей авторитетности своим словам, он говорил, что связан с активной контр-революционной организацией в ВУАН и с белогвардейцем-капитаном, который, якобы, помогает его работе. Как мы сообщали, фамилия этого капитана ЮРЖЕНКО.

На допросе ОЧЕРЕТЬКО отрицал, что у него имеется оружие и что он вел беседы антисоветского содержания с РУДОБАБОЙ Авраамом, комсомольцем с. Светильно. Однако ОЧЕРЕТЬКО признал, что он вел разговоры среди отдельных крестьян в с. Светильно, стараясь внушить им мысль о необходимости самостоятельности Украины.

В отношении арестованных по этому делу БОНДАРЯ Якова, КОРЯКОВА Дмитрия и НИКОЛЮКА установлено, что они знали о всех планах ОЧЕРЕТЬКО и сочувственно к ним относились. Впоследствии БОНДАРЬ поссорился с ОЧЕРЕТЬКО и порвал с ним всякую связь.

Арестованный КРАВЧУК знал о работе ОЧЕРЕТЬКО, предупреждал его о том, что это дело известно ГПУ.

Причастность ГРОМА Павла к организации не доказана. Кроме упомянутых лиц, по этому делу арестован связанный с ОЧЕРЕТЬКО студент КПИ БАРТЫШ Иван.

Для производства обыска у отца ОЧЕРЕТЬКО и выявления оружия в с. Светильно командирован сотрудник Киевского ОО ГПУ.

Кроме того был арестован упоминавшийся выше ЮРЖЕНКО. После допроса ЮРЖЕНКО, ввиду его болезни, освобожден под подписку о невыезде.

Связанный с ОЧЕРЕТЬКО студент ДМИТРУК не арестовывался, а был вызван в Окротдел и завербован под кличкой «ПАН».

Следствие по делу продолжается.

3. КУЛАЦКО-ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА В ДНЕПРОПЕТРОВСКОМ ОКРУГЕ

(Агентурная разработка «НАДИЯ»)

В недельной сводке №1/115 мы сообщали сведения о фигурантах кулацко-шовинистической группировки в с. Лозоватка Днепропетровского округа.

Дальнейшей разработкой подтверждено, что эта группировка составила из зажиточных крестьян, антисоветски настроенных, ведущих агитацию против Советской власти и срывающих проведение кампаний на селе.

Главарем группировки является СЫЧ, обладающий большими организационными способностями.

Последний в беседе с агентом говорил о том, что власть проводит на перевыборах в Советы кого только захочет, подавляя всякую критику и выдвижение нежелательных кандидатур.

Однако, по мнению СЫЧА, близко падение Советской власти. Он заявил:

«Иностранные государства, а в особенности наши соседи Польша и Румыния, поддерживают враждебную СССР отечественную эмиграцию. Ошибаются те, кто предполагает, что иностранцы интересуются Россией. Наоборот, Западные державы имеют целью захват Украины. Польша и по настоящий день претендует на границы 1772 г.»

«Нам было бы лучше с поляками, но из этого едва ли что выйдет, т. к. большинство украинского народа желает видеть Украину самостоятельной. Во всяком случае мы должны быть организованными. Надо собирать вокруг себя массы, в особенности нужно готовить молодежь. У нас есть сейчас человек 15 вполне подходящих людей».

СЫЧ говорил также, что нельзя ограничиться одной Лозоваткой и что нужно охватить своим влиянием и другие села.

Нами дано задание тщательно проверить эти сведения, обратив особое внимание на разработку всех связей СЫЧА.

Разработка продолжается.

[...]

РУССКАЯ КОНТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ОТКЛИКИ НА ПЕРЕВЫБОРЫ ЗАБАЛЛОТИРОВАННЫХ АКАДЕМИКОВ

По последним сведениям, академики ЗАБОЛОТНЫЙ и КРЫЛОВ послали во Всесоюзную академию телеграмму, что подали свои голоса за ФРИЧЕ, ЛУКИНА и ДЕБОРИНА, академик ГРУШЕВСКИЙ от прямого решения уклоняется. Академик БУЗЕСКУЛ, в разговоре с Зав. Укр. Наукою т. ОЗЕРСКИМ, сообщил следующее о заседании Всесоюзной Академии 31 января:

«После официального заседания состоялось неофициальное собрание ВАН, которое продолжалось от 1 ч. до 4-х часов и было посвящено обсуждению тактики, какой следует придерживаться при голосовании кандидатур. После долгих споров

было решено произвести пробное голосование записками, причем на 39 присутствующих результаты голосования оказались следующие: ЛУКИН получил 26 голосов, ФРИЧЕ — 27, ДЕБОРИН — 28».

На вопрос о его отношении ко всему происшедшему, БУЗЕСКУЛ говорил о том, что вышло некрасиво в моральном отношении, но от прямого ответа на то, как будет голосовать — за или против, — он уклонился.

Академик БЕРНШТЕЙН, по возвращении из Ленинграда, на вопрос о происшедшем в Академии ответил:

«С новой Академией можно было бы обойтись повежливей».

Профессорские круги Харькова, во время обсуждения инцидента в ВАН, на собраниях, созданных по этому поводу, нередко уклонялись от всякого участия, боясь высказывать свое мнение открыто, или отмахиваясь как от ненужного дела (Муздрамин, СХИ). Если одни из профессоров видели в происходящем только результаты «грубой демонстрации» со стороны «старых академиков», то другие (правые круги) находят, что с академиками надо «обращаться деликатно».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР:
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 15. — Арк. 189–210.
Копія. Машинопис.

№ 111

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 8/122

17–23 лютого 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

1. О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В Г. ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ (Агентурная разработка «АРТИСТЫ»)

По полученным Днепропетровским Окротделом ГПУ сведениям, учащаяся курсов по подготовке в ВУЗ, КУЧАНСКАЯ АНИСЬЯ НИКИТИШНА рассказывала, что она состоит членом контр-революционной организации в г. Днепропетровске, в которой принимают участие студенческая молодежь, профессура и учительство.

Для проверки и более глубокой разработки этих сведений был завербован агент «МЛАДШИЙ», сообщивший, что, по словам КУЧАНСКОЙ, она является членом кружка, который борется с властью, причем таких кружков имеется более десяти. Члены кружка раньше интересовались исключительно вопросами национальной

политики, а теперь ставят помимо этого своей задачей борьбу против кампаний, проводимых коммунистической партией, причем на село выезжают работники для агитации против займов, распространяемых среди селян. В эту организацию КУЧАНСКУЮ втянула ее сокурсница ЛОГВИНОВА Екатерина из Криворожского округа.

По словам КУЧАНСКОЙ, ЛОГВИНОВА уже арестовывалась Криворожским Окротделом ГПУ за связь с контр-революционным элементом, однако была освобождена. По приезде в Днепрпетровск, она связалась с контр-революционной организацией.

При помощи КУЧАНСКОЙ, «МЛАДШИЙ» познакомился с ЛОГВИНОВОЙ. В беседе с ним ЛОГВИНОВА рассказала, что она действительно была арестована Криворожским Окротделом ГПУ по подозрению в контр-революционной деятельности, однако ей удалось освободиться.

О своем отношении к Советской власти и коммунистической партии ЛОГВИНОВА, не упоминая вовсе о существовании контр-революционной организации, говорила следующее:

«Я буду бороться, чтобы крестьянам везде был доступ, чтобы была самостоятельная Украина».

«Недавно я была на селе и мне удалось сагитировать некоторых крестьян, чтобы они не свозили хлеб, за это крестьян арестовали. Что это за власть, которая забирает у крестьян последний хлеб? Крестьяне недовольны и подняли бы восстание, но некому начать, некому поднять его».

После этого «МЛАДШИЙ» говорил КУЧАНСКОЙ, что он хотел бы вступить в организацию, но последняя ответила, что об этом говорить не надо и кроме того не надо говорить об организации с ЛОГВИНОВОЙ.

Изложенные сведения нуждаются в серьезной проверке.

Разработка продолжается.

Нами дано задание подыскать надежный агентурный подход к фигурантам дела.

2. О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ГРУППИРОВКЕ СРЕДИ ЧЕРНИГОВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА (Агентурная разработка «СТРОИТЕЛИ»)

В недельной сводке № 6/120 нами сообщались первичные сведения о контр-революционной группировке среди Черниговского студенчества во главе со студентом 2-го курса Землеустроительного техникума САЛАТОМ, пытавшемся создать «Товарищество освобожденных крестьян».

Для освещения группировки был завербован член группировки под кличкой «ФИЛИППОВ», сообщивший следующее.

После организационного заседания, на котором было намечено начать вербовку студентов ЗУТ'а, группировка не развернула работу под влиянием арестов студента БИРБАРА и АНДРЕЕВОЙ, проходящих по агентурной разработке «МОЛОДЕЖЬ» (см. недельную сводку № 6/120), причем, узнав об арестах САЛАТ уничтожил первые протоколы организации и компрометирующую его переписку.

После того, как впечатление после арестов прошло, САЛАТ вновь стал проявлять активность.

В разговоре с «ФИЛИППОВЫМ» он высказывал следующие мысли: «Лучшая программа для будущей организации — это петлюровская платформа и лозунг “долой коллективы и национализацию земли”».

Поскольку земельная политика Советской власти ведет к накоплению земли в руках коллективов, не облагающихся сельско-хозяйственным налогом, который перелagается на зажиточного селянина, зажиточные законно считают такую политику неправильной, а поэтому наша организация должна признать, что восстановление собственности на землю, согласно петлюровской программы, является наилучшим выходом из положения. Для работы же по созданию организации надо составить бюро из 3–5 человек и вести агитацию среди надежных селян, используя выезды на село».

САЛАТОМ составлен шифр для переписки между членами организации на время выездов, полученный нами.

В состав бюро должны войти сам САЛАТ, 25 лет, сын кулака, и следующие студенты Черниговского землеустроительного техникума: БОРЩЕВСКИЙ Андрей Артемьевич, 24 лет, сын кулака; БОБИКОВ, Филипп Григорьевич, 20 лет, сын бывшего помещика, СКРАБОНСКИЙ Леонид Никитович, 20 лет, сын врача. В состав бюро должен войти и с/с «ФИЛИППОВ».

Освещение группировки обеспечено наличием «ФИЛИППОВА», пользующегося доверием САЛАТА.

Разработка продолжается, причем нами дано задание Окротделу, через «ФИЛИППОВА», приостановить расширение связей группировки, ее оформление и деятельность, одновременно пытаюсь связаться с другими подпольными контр-революционными организациями, которые не вошли еще в круг нашего наблюдения.

При благоприятном ходе разработки мы считаем возможным прощупать втемную через САЛАТА и его группу актив украинской контр-революции и попытаться отыскать работающие в подполье кружки и группы.

2. О ПРЕДСТОЯЩЕЙ ЛИКВИДАЦИИ ГРУППЫ ЛЕБЕДЕНКО (Агентурная разработка «МЕЦЕНАТЫ»)

В ближайшие дни нами будет ликвидирована шовинистическая группировка в кустарно-промышленной кооперации, возглавляемая ЛЕБЕДЕНКО.

К настоящему времени по делу установлено:

Связь ЛЕБЕДЕНКО с ликвидированной в свое время «Украинской Мужичьей Партией».

Связь его с ликвидированной в Харькове организацией хлеборобов-демократов.

Существование в кустарно-промышленной кооперации шовинистической антисоветской группировки, стремившейся проводить на руководящие кооперативные посты своих людей.

Связь группы ЛЕБЕДЕНКО с низовыми кустарно-промышленными артелями, выдвижения в правления этих артелей своих людей и использование их для ведения антисоветской работы.

Использование ЛЕБЕДЕНКО легальных возможностей (оперного треста) для ведения антисоветской работы, и

Антисоветская агитация и антисоветские настроения членов группировки.

К аресту намечены следующие лица:

ЛЕБЕДЕНКО Афанасий Иванович — член УСДРП, один из «столпов» правых украинских кооперативных кругов, по идеологии — украинский фашист, ориентируется на УНР и на Запад, антисемит, распространяет ложные провокационные слухи.

КОХАН Василий Семенович — старый кооператор, по непроверенным сведениям служил у белых, связан с правыми украинскими кругами, группирует вокруг себя антисоветский элемент, настроен антисоветски.

ЖЕЛДАКОВ Андрей Николаевич — старый кооператор, связан с правыми украинскими кругами, настроен антисоветски.

ПОЛИЩУЧЕНКО Семен Иванович — бывший белый офицер, в 1927 году осужден за сокрытие офицерского звания, но по амнистии из-под стражи освобожден, настроен антисоветски и шовинистически, связан с правыми элементами в кооперации.

СУРЖКО Александр Григорьевич — служил в армии УНР, вел подпольную работу, по агентурным сведениям, на Украину возвратился нелегально, настроен шовинистически, является «доверенным» ЛЕБЕДЕНКО.

ГРИНЧЕНКО Трофим Николаевич — бывший секретарь Екатеринославского «Национального Союза», крайний правый, шовинист, член Правления артели «Наука и Забава», один из периферийных агентов ЛЕБЕДЕНКО.

Вопрос об аресте члена группировки ЛЫМАРЯ, выехавшего в Москву, нами оставлен открытым впредь до результатов следствия.

4. ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППИРОВКЕ В ПЕРВОМАЙСКОМ ОКРУГЕ

В мае 1928 года по постановлению Особого Совещания из Первомайского округа был выслан за пределы УССР (и минус шесть¹) учитель ПУСТОВОЙТ Илларион за активную антисоветскую агитацию.

После его высылки среди близких ему учителей производились систематические денежные сборы, причем собранные деньги регулярно пересылались ПУСТОВОЙТУ.

Инициатором кружка является ГОЛИНСКИЙ Юрий, 28 лет, инспектор Окр. ОНО, украинский шовинист, бывший член КП(б)У, в 1919 году, будучи в Умани, поддерживал связь с повстанцами и бандитами. Наиболее видными фигурантами являются: МАЛАНЮК Онисим Михайлович, 32 лет, инструктор Окр. ОНО, в прошлом организовывал «просвиты», а впоследствии автокефальные общины в Ново-Архангельском районе. Являясь агентом Первомайского Окротдела ГПУ, ничего не сообщил о кружке помощи ПУСТОВОЙТУ; АБАКУМОВ Иван, 28 лет, учитель в с. Домановке, участник банд ЗЕЛЕНОГО, КЛИМЕНКО и ДЕРЕЩУКА, сочувствовал УПСР и принимал активное участие в Петлюровском движении. В 1922 году организовывал совместно с ПУСТОВОЙТОМ автокефальную общину; ЯСЮЧЕНИ, выехавший из Первомайского округа в Умань, 30 лет, бывш. член УПС, активный

¹ На відміну від заслання («ссылки»), вислання передбачало, що репресовані можуть самостійно вибирати місце проживання, крім заборонених місць («мінус»).

петлюровец, командовал «курнем смерти»¹. Кроме того, в кружке принимает участие ряд учителей и служащих Окр. ОНО.

Члены кружка высказывались, что надо помочь ПУСТОВОЙТУ, чтобы он почувствовал, что он не один, а за ним есть люди, которые разделяют его мысли и помогут ему «перенести тяжелое время».

Вследствие того, что кружок, созданный на почве оказания материальной помощи административно высланному ПУСТОВОЙТУ может превратиться в антисоветскую организацию, ведется форсированная разработка с целью собирания компрометирующего материала на главных фигурантов дела, достаточного для их высылки.

5. ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ «БЫВАЛЫЕ»

Постановлением Особого Совещания при Коллегии ГПУ УССР от 20 февраля 1929 года ГАРКУША и СУЛИМА приговорены к заключению в концлагерь, а ФИЛЕНКО к административной высылке за пределы УССР, сроком на три года каждый.

Перед ОГПУ возбуждено ходатайство о передаче дела на Коллегию ОГПУ и об усилении наказания обвиняемым.

6. АНТИСОВЕТСКАЯ ГРУППИРОВКА УЧИТЕЛЬСТВА В КРИВОМ ОЗЕРЕ ПЕРВОМАЙСКОГО ОКРУГА

Контр-революционный элемент из среды учительства Кривого Озера обнаруживает стремление к объединению. Формой такого объединения пока служат вечеринки у местного врача ИНАНГИ, у которого собирается постоянная группа лиц, разрабатываемых нами как контр-революционный и антисоветский элемент. Таковы: ВОЙТКЕВИЧ, недавно окончивший педтехникум, петлюровец-самостийник, ДЗЕВИЦКИЙ, тоже местный учитель, отбывавший концлагерь за участие в восстании, ЗИНЬКОВСКИЙ, учитель местной семилетки, бывший офицер старой армии, высланный как белый, сторонник «демократического управления», БЕЛЕЦКИЙ, учитель, лишенный права голоса, петлюровец, известный зверскими расправами с коммунистами, и другие, либо имевшие такое же прошлое, либо явно антисоветски настроенные лица.

Свои вечеринки они заполняют не только развлечениями, но также и, главным образом, обсуждением политических событий и вопросов. Здесь высказывается твердое убеждение о близости конца Советской власти и о готовности масс к восстанию. Характерен для большинства такой взгляд:

«Власть временна, она не удержится, так как под влиянием Запада отходит от принципов своей программы. Она должна будет окончательно изменить свою программу в сторону советской монархии.

Советская власть ведет бешеную кампанию и принимает все меры к разоружению не потому, что она не хочет воевать, а потому, что понимает: день начала войны будет днем ее гибели».

¹ «Куринь смерти» — йдеться про добровільні військові формування, які створювалися для боротьби проти більшовицьких військ; найбільш відомим є полк, сформований наприкінці 1918 р. на Чернігівщині як частина Армії УНР.

Все мероприятия Советской власти встречаются только осуждением. Многие из этой группы заявляют о своей готовности бросить службу, так как «не для кого работать: у нас диктатура партии над пролетариатом и крестьянством». Часто ведутся разговоры о возможности восстания. ВОЙТКЕВИЧ высказался об этом так:

«Масса готова к восстанию, только нет людей, которые бы руководили этой массой. Но придет время, когда такие люди найдутся. Я тоже приму участие. Но раньше уйду в лес, затем стану командиром».

Группировка разрабатывается.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР:

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ

КАРАСОН

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 15. — Арк. 293–305.

Копія. Машинопис.

№ 112

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 9/123

24 лютого — 2 березня 1929 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О СВЯЗИ С ЧЛЕНОМ ЦК УСДРП ФЕДЕНКО

(Агентурная разработка «СВЯЗЬ»)

С/с Киевского Округа ГПУ «НИЗКИЙ» — бывший член УСДРП — в свое время переписывался с находящимся в эмиграции членом ЦК УСДРП ФЕДЕНКО. Переписка эта все время носила информационный характер.

10-го февраля «НИЗКИЙ» получил от ФЕДЕНКО письмо, заслуживающее серьезного внимания.

В этом документе ФЕДЕНКО, помимо общей политической информации, затрагивает ряд вопросов чисто партийного характера:

О возобновлении деятельности Галицких УСД и об издании ими органа «ВПЕРЕД».

О суде между эсерами и эсдеками за золото.

О состоявшейся в январе 29 г. конференции УСД, а также и о совещании УСР.

Об образовании ШАПОВАЛОМ Национальной Украинской Рады.

Это письмо резко отличается от предыдущих писем ФЕДЕНКО и дает основание полагать, что ФЕДЕНКО этим документом прощупывает «НИЗКОГО», пытаясь использовать его для работы на Украине.

[...]

Исходя из того, что в ближайшее время возможно возобновление активной работы на Украине со стороны закордонных центров УСДРП, мы считаем необходимым взять в свои руки ту линию связи, которая пойдет на Украину от ФЕДЕНКО.

Для этой цели мы обсуждаем совместно с ИНО ГПУ УССР вопрос о временной поездке «НИЗКОГО» в Прагу для свидания с ФЕДЕНКО. «НИЗКИЙ», по нашим соображениям, не заинтересован в переходе на сторону ФЕДЕНКО, связан с Украинской интересующей его работой, тут же живет его мать. Нужно также отметить, что «НИЗКИЙ» не является лицом, хорошо осведомленным о секретах нашей работы, и угрозы каких-либо разоблачений с его стороны (если допустить мысль о возможности его измены) опасаться не приходится.

Поэтому мы считаем, что «НИЗКОГО» следует пустить в Прагу для свидания с ФЕДЕНКО и получения от последнего информации о работе эмигрантских партийных центров, а также для завязывания с ним постоянной организационной связи. ФЕДЕНКО, по всей видимости, в «НИЗКОМ» крайне заинтересован, и, вполне возможно, что он даст ему серьезные поручения.

[...]

О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОРОДЕ ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ (Агентурная разработка «АРТИСТЫ»)

В недельной сводке № 8/122 мы сообщали первичные сведения о контр-революционной организации в гор. Днепропетровске.

С целью проверки информации «МЛАДШЕГО» с главным фигурантом разработки ЛОГВИНОВОЙ связан агент «ГОЛОСИСТЫЙ».

Кроме того, агенту «БАТЬКОВСКОМУ» удалось познакомиться с КУЧАНСКОЙ, причем последняя рассказала ему все те сведения о контр-революционной организации, о которых она говорила уже «МЛАДШЕМУ».

Кроме того, она сообщила «БАТЬКОВСКОМУ», что в организацию входит студент ИНО КОМПАНИЕЦ, а также назвала имена других лиц, входящих в организацию, фамилий которых она еще не знает.

Окротделом ГПУ приняты меры к освещению КОМПАНЕЙЦА и к установке лиц, названных КУЧАНСКОЙ.

Разработка продолжается.

АВТОКЕФАЛИСТЫ

ХАРЬКОВСКИЕ АВТОКЕФАЛИСТЫ О ПОЕЗДКЕ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В РСФСР

Поездка группы украинских писателей в Москву и Ленинград подверглась горячему обсуждению в узких кругах харьковских автокефалистов.

Активный прихожанин харьковского Николаевского собора, имеющий тесную связь с группой интеллигенции, примыкающей к правой украинской общественности, гр-н СУСЛОВ в разговоре с нашим агентом высказал следующее:

«Особенного значения поездке украинских писателей в Москву придавать не следует, так как они ездили туда по наряду. Все это проводилось под флагом официальной демонстрации как "внимания к нам" (украинцам), ибо "мы в настоящее время нужны».

При встрече писателей как в Москве, так и в Ленинграде очень много говорилось и все это от начала до конца является ложью. Видя, что мы культурно растем, нас ненавидят и хотят схватить за горло “но бог не без милости, а казак не без доли”. Разве теперь есть воля мысли для писателя? Теперь все пишут по указке. Литературная деятельность теперь не творчество, а ремесло для писателей и способ обработки народных масс в пользу власти. Писатели, ездившие в Москву, являются прихвостнями жидовской партии на Украине, а не творцы и борцы за мысли своего народа».

Группа автокефалистов, сторонников лояльного курса церкви по отношению к Соввласти в лице ГАРАЩЕНКО, КОРОТЧЕНКО и ОРОБИНСКОГО к поездке писателей относится также отрицательно, указывая:

«Время, переживаемое страной, чрезвычайно трудное и большевикам нужно делать бутафорию, поскольку они ничего серьезного в этом деле сделать не сумеют. Кто будет заниматься подпиливанием того сучка, на котором он сидит, а большевики, безусловно, сидят на национальной несознательности народов СССР».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ

КАРАСОН
Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 15. — Арк. 313–331.
Копія. Машинопис.

№ 113

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 10/124

3–9 березня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППЕ В КИЕВСКОМ
ИНСТИТУТЕ УКРАИНСКОГО НАУЧНОГО ЯЗЫКА

По имеющимся агентурным данным, в Киевском Институте Украинского Научного Языка существует сплоченная группа шовинистически настроенной украинской интеллигенции.

Во время обследования Института специальной комиссией эта группа проявила большую активность, защищая управляющего Институтом ХОЛОДНОГО от нападок комиссии, стараясь скомпрометировать всеми способами работу этой комиссии.

Группа эта называет себя «ИНАРАК» по аналогии с описанной в романе ВИННИЧЕНКО — «СОЛНЕЧНАЯ МАШИНА» организацией «Интернациональная ассоциация революционной акции».

В группу эту входят антисоветски настроенные лица, дающие идеологическое обоснование своей тактики захвата руководящих постов и борьбе за максимальную независимость от Советской власти.

Говоря о целесообразности существования таких групп, ХОЛОДНЫЙ говорил нашему агенту следующее:

«Нельзя смотреть так узко, что необходима только такая нелегальная организация, которая занимается распространением нелегальных листовок, но по существу делает не больше, чем наш «ИНАРАК». Может быть, мы делаем даже больше».

На вопрос агента о возможности ведения подпольной организационной работы ХОЛОДНЫЙ ответил:

«Не великое дело теперь выступить где-нибудь. Польза от этого будет невелика, а прогуляться можно в Нарым. В итоге будет меньше одним сознательным украинцем, а их и так мало у нас; а скажите, чем он помог «Советской власти катиться под гору». Что было бы, если бы 2–3–10 человек выступили в защиту ЕФРЕМОВА. Погибли бы для дальнейшей культурной работы, которая нам так необходима».

Хотя «ИНАРАК», очевидно, и не является оформленной подпольной организацией, все же, разработка эта заслуживает внимания, поскольку в данном случае мы имеем сплоченную группу украинских шовинистов, имеющих возможность широко использовать легальные возможности для объединения шовинистических элементов и антисоветской работы.

Разработка продолжается.

Намечено в ближайшее время завербовать внутренника.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА КООПЕРАТОРА ЛЕВИЦКОГО¹ (Агентурная разработка «ПРИВЕТ»)

Киевским Окродделом ГПУ разрабатывается старый украинский кооператор ЛЕВИЦКИЙ, антисоветски проявляющий себя.

В беседе с нашим агентом, ЛЕВИЦКИЙ следующим образом формулировал задачи украинцев:

«Основная задача — добиться самостоятельного существования Украины как отдельного государства».

Осуществить это можно, по мнению ЛЕВИЦКОГО, методами культурного воспитания масс.

«Нужно, чтобы везде избирали украинцев. Надо развивать сознательность украинского народа через кооперативные организации и через церковь».

По мнению ЛЕВИЦКОГО не надо бояться репрессий.

«Место для всех в Соловках не хватит. Еще одна тысяча погибнет в сибирских тундрах, но когда народ станет сознательным, не так легко будет господствовать над ним».

Развивая взгляды о культурной борьбе, ЛЕВИЦКИЙ высказывал резко шовинистические взгляды о засильи Москвы, солидаризируясь с УНР-овскими кругами.

ЛЕВИЦКИЙ жаловался на то, что силы украинцев распылены, благодаря политике Москвы.

¹ Так у текста. Идетесь про Левитського Миколу Васильовича.

«Недаром северные варвары в союзе с жидами уничтожили во время гражданской войны 5 миллионов украинцев. Их девизом было — уничтожить самые лучшие украинские силы».

Судьба Украины зависит, по его мнению, от политики Западных государств, которые признали украинцев как отдельную нацию и помогают правительству УНР. Украинцам надо ориентироваться на помощь иностранных держав. Поляки не хуже большевиков и с ними легче справиться. Полякам великие державы дадут часть Правобережья, а на Левобережье поставят гетмана.

По имеющимся агентурным данным, ЛЕВИЦКИЙ готовит новое стихотворение «Повстань, народе, годі спати» резко антисоветского содержания.

Разработка ЛЕВИЦКОГО продолжается.

[...]

О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ГРУППИРОВКЕ СРЕДИ ЧЕРНИГОВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА (Агентурная разработка «СТРОИТЕЛИ»)

Несмотря на то, что агент «ФИЛИППОВ», пользующийся доверием САЛАТЫ, удерживает его от ведения контр-революционной работы, главный фигурант разработки САЛАТА Иван проявляет значительную активность, пытается создать группу «т-ва освобождения крестьян» в м. Ичне.

В конце февраля он написал письмо своему знакомому КНЫШУ в м. Ичню Нежинского округа. В этом письме, черновик которого передан нам «ФИЛИППОВЫМ», САЛАТА пишет следующее:

«Украине нужны новые сыны — и они есть. Проснись и ты, помоги выйти из-под жидовского гнета. Все захвачено жидами, вся власть принадлежит им».

«Люди проснитесь, оглянитесь вокруг, создадим же свою Украину».

Письмо это не было получено КНЫШЕМ, так как к этому времени последний был арестован Нежинским окротделом ГПУ как активно проявляющий себя петлюровец. После этого САЛАТА приехал в Ичню, где и узнал об аресте КНЫША от его матери, которая сожгла это письмо.

Таким образом, только арест КНЫША приостановил попытки САЛАТЫ приступить к организации в м. Ичня группы «т-ва освобождения крестьян». До поездки в Ичню САЛАТА нажимал на БОРЩЕВСКОГО, о котором мы сообщали в недельной сводке № 6/120 с тем, чтобы тот проявлял больше активности. Кроме того, САЛАТА предлагал «ФИЛИППОВУ» составить листовку — воззвание для распространения, чего «ФИЛИППОВ» по нашему совету не сделал.

Разработка продолжается. Дано задание подготовить ее к ликвидации в ближайшее время.

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ НИКОЛАЕВСКИХ УКАПИСТОВ (Агентурная разработка «ВОЗРОЖДЕНЦЫ»)

Сообщения в сводке № 5/119 от 2/II-29 г. об антисоветской деятельности бывших укапистов в Николаевском округе следствием подтверждается.

Учительница ХВОРОСТЯН, у которой ПЛАХОВСКИЙ часто бывал, показала: «Сперва он начал меня обрабатывать в ту сторону, что мол, при Советской власти тяжело живется крестьянам. Почему крестьянам Советская власть не разрешает

организовывать союзы, тресты и т. п., что имеется в промышленности. Украина находится сейчас под гнетом. Она не самостоятельна. Советская власть не дает развиваться украинской культуре. Затем он страшно возмущался снятием с работы академика ЕФРЕМОВА, тем, что вообще всех украинских работников преследуют и выгоняют и Россия вообще преследует Украину».

ПЛАХОТНЫЙ говорил:

«Что у них имеется повстанческий подпольный комитет, состоящий из 4 человек, что они борются против угнетателей трудящихся».

«Сейчас мы не хотим невинных жертв — крови невинных крестьян, мы еще подождем до поры до времени, если весной будет война, тогда мы подыдем восстание против власти».

Второй свидетель, заведующий школой БЕЗРУЦКИЙ, показал:

«Заметил, что ПЛАХОТНЫЙ пользуется среди всех слоев населения огромным авторитетом, что, благодаря умелому подходу к селянам, он сумел их сгруппировать вокруг себя, везде и всюду старался дискредитировать, как местную так и районную власть. Благодаря его действиям комсомольская ячейка развалилась, из 18-ти человек осталось 4 человека. Все бросили демонстративно свои билеты, заявив: “Нет никакой правды в комсомоле, почему не рекомендовали ПЛАХОТНОГО в председатели сельсовета”. ПЛАХОТНЫЙ разжег среди селян и комсомольцев национально-шовинистические чувства, ибо на него все селяне смотрели, как на «истинного украинца».

Следственным путем также подтвердилась связь ПЛАХОТНОГО с лицами, арестованными по делу: ЛУЦЕНКО, БАСАЙ, ЯКУНИН, ИЩИК и др.

Вопрос о существовании повстанческого комитета подвергнут усиленной следственной и агентурной проработке.

[...]

АНТИСОВЕТСКАЯ ГРУППИРОВКА В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОМ ОКРУГЕ (Агентурная разработка «ПОРАЖЕНЦЫ»)

Каменец-Подольским Округом ГПУ в с. Тынное Купинского района выявлен учитель ЧЕРНУССКИЙ, заведующий Тыннинской трудшколой, проявляющий себя как активный шовинист.

На квартире ЧЕРНУССКОГО собирается местная шовинистически настроенная интеллигенция и антисоветский элемент.

Во время этих собраний ведутся разговоры антисоветского содержания о том, что селянам живется хуже, чем при царизме и, в случае войны, они не пойдут воевать, так как Советская власть дерет с них шкуру.

ЧЕРНУССКИЙ же при этом говорил:

«На украинской земле первое право имеют жида, а украинцы на последнем месте. Я бы всех жидов выгнал с Украины».

ЧЕРНУССКИЙ связан с бывающими у него председателем местного сельхозтоварищества кулаком ОЛЕЙНИКОМ, счетоводом кооператива РУДОВЫМ, служившим сотником у ПЕТЛЮРЫ, идеологом кулачества с. Тынное; петлюровцем-кооператором ШИМЧУКОМ.

Разработка ЧЕРНУССКОГО и его группы продолжается с целью выявления

характера группы и подбирания компрометирующих материалов на главных фигурантов разработки.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ

КАРАСОН

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370.— Т. 15. — Арк. 341–351.

Оригінал. Машинопис.

№ 114

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 11/125

10–16 березня 1929 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

6. МАТУШЕВСКИЙ О КРЕСТЬЯНСТВЕ

(Агентурная разработка «НАШЛИ»)

В сводке № 2/116 мы сообщали о начинающемся сближении с/с «ЕВГЕНИИ» с главным фигурантом разработки «НАШЛИ» МАТУШЕВСКИМ.

Для проверки наших предположений о причастности МАТУШЕВСКОГО к распространению в Киеве листовок, «ЕВГЕНИЯ» показала ему листовку по разработке «ВИБОРЦІ» и сообщила о листовке за подписью «АБК № 5», которая распространялась в Киеве в прошлом году (разработка «ЛЕТУЧКА»). При сообщении о последней листовке, МАТУШЕВСКИЙ, по сообщению «ЕВГЕНИИ», был очень смущен и произвел на нее такое впечатление, как будто он либо участвовал в распространении ее, либо знал об этом.

Интересна беседа МАТУШЕВСКОГО с «ЕВГЕНИЕЙ». Он так формулировал свое отношение к крестьянству:

«Я сейчас на крестьянство не возлагаю таких надежд, какие возлагают другие. Крестьянство — это масса, которую можно использовать. Это канва, на которой уже можно вышить те или иные узоры, разумеется, приспособившись к массе. Крестьянство сила, но сила не стойкая. Под влиянием возбуждения оно может подняться и с вилами и обрезами броситься на врага, но это возбуждение не может долго продолжаться, ибо, как только мирная трудовая жизнь позовет к повседневной работе — крестьянин бросит свое оружие и берется опять за соху. Возьмите Вы историю классовой борьбы, почитайте, и на протяжении очень долгого периода Вы нигде не найдете, чтобы крестьянство победило. Оно часто восстает, защищает свои права, но как только затихнет борьба, оно опять возвращается к мирному

труду, а в это время враг побеждает. Так проиграл свое дело Петлюра и его победила более упорная и более хитрая Соввласть. Петлюра базировался на крестьянстве и на укр[аинской] интеллигенции. Крестьянство не смогло долго стоять и бороться и разбежалось, а интеллигенция вынуждена была вся ударить за кордон. Крестьянин опять попал в жидовские лапы, терпел понемногу, но теперь уже стал возмущаться. За возмущением могут быть опять враждебные Соввласти вспышки и было бы хорошо, если бы можно было этими вспышками воспользоваться».

Когда «ЕВГЕНИЯ» сказала МАТУШЕВСКОМУ, что для использования крестьянских настроений нужно подготовиться, он ответил, что с этим не согласен, так как это чревато Соловками или Нарымом.

«Я и сам иногда сгоряча так думаю, но когда послушаю более вдумчивых людей, соглашаюсь с ними».

Разработка продолжается.

7. ТКАЧ О НАСТРОЕНИЯХ СЕЛА

(Агентурное дело «УНД»)

В прошлом году мы получили сведения о том, что студент ТКАЧ К. в Киеве вербовал студентов в организацию под названием «УНД» (Українська Національна Держава).

Реальных результатов в процессе разработки ТКАЧА К. и его брата Василия пока не добыто.

Характерным, однако, является имевший недавно место разговор ТКАЧА В. с нашим с/с о настроениях села и по другим вопросам.

«Настроение села таково, говорит ТКАЧ, что стоит бросить спичку и возникнет пожар. Будет очень скверно, если эта спичка застанет врасплох тех, кому надлежало бы занять организующее положение. Взрыв недовольства, если он не будет организован заранее, или, в крайнем случае, если он не получит хоть какого-либо руководства в момент своего возникновения, может пойти ложными путями, что связано с лишними жертвами, а может быть с риском провала. Особенно опасна возможность спровоцирования таких взрывов частично, т. е. в отдельных районах без общей увязки. Обязанностью сознательных и активных людей, не мирящихся с нынешним положением, является — работать до взрывов и именно над его организацией. Конечно, можно было бы и впоследствии приспособиться, но это будет уже не активной работой, а мелким приспособленчеством. Мы и сейчас имеем немало приспособившихся, но если доверие к ним при данном положении невелико, то при изменившемся положении к такого рода элементам вряд ли вообще будет доверие. Как вывод из всего сказанного следует необходимость активной работы».

Разработку братьев ТКАЧ продолжаем.

8. О НАСТРОЕНИЯХ УКРАИНСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ В СВЯЗИ С ПОЕЗДКОЙ В МОСКВУ

Настроения украинских литературных кругов после поездки украинских писателей в Москву самые различные.

Часть советски настроенных литераторов восхищена оказанным в Москве приемом и считает, что отныне между русскими и украинскими литераторами установятся «нормальные взаимоотношения» (КИРИЛЕНКО и другие).

Шовинистическая часть литераторов поездкой в Москву недовольна. Заявляя, что речь тов. СТАЛИНА их удовлетворяет, они в то же время высказывают сомнения в том, что слова тов. СТАЛИНА правдивы. Такие сомнения высказывали Валерьян ПОЛИЩУК, Григорий КОЦЮБА, СЛИСАРЕНКО и др.

Валерьян ПОЛИЩУК, делясь впечатлениями о поездке, заявил:

«Мы поехали туда, надеясь, что будет действительная смычка, а получился сухой митинг. Вызов украинских литераторов в Москву — просто заигрывание с украинцами».

Интересно отношение к поездке киевских литераторов. 7 марта на квартире у эсера КОМЕНДАНТА собрались писатели АНТОНЕНКО-ДАВИДОВИЧ, ПИДМОГИЛЬНЫЙ, БАЖАН, ПЛУЖНИК, академик ЕФРЕМОВ и неоклассик ЛЕБЕДЬ. Первые три участвовали в поездке и остальные собрались, чтобы заслушать их впечатления. ЕФРЕМОВ о целях собрания был извещен заранее, отнесся к этому сочувственно и изъявил желание на нем присутствовать.

Информацию о поездке делал АНТОНЕНКО-ДАВЫДОВИЧ. Он заявил, что отношение русских писателей к украинцам и к Украине было самое отрицательное и что и со стороны представителей партии и власти торжественный прием, оказанный украинцам, был только маскарадом.

АНТОНЕНКО заявил:

«Из представителей верхов партии и власти наиболее серьезно и официально вел себя СТАЛИН, но и тот обнаружил неосведомленность в украинском вопросе. Говоря о смычке, все в действительности старались нас убедить писать на русском языке».

Общий вывод, который сделал АНТОНЕНКО о поездке, отрицательный. Присутствовавшие заявили, что ехать не надо было. ЕФРЕМОВ, слушавший с интересом информацию АНТОНЕНКО, заявил в конце:

«А ти, Марку, грай».

Под этим он подразумевал, что украинцам от Москвы ожидать нечего, а нужно продолжать свою работу.

Отдельные недовольства высказывались также по тому поводу, что в делегацию украинских писателей были включены ФУРЕР, Б. ЛИВШИЦ и другие, не являющиеся, фактически, писателями.

9. СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ МАРАЧКОВСКОЙ

В недельной сводке № 5/119 мы сообщали об аресте члена УПСР МАРАЧКОВСКОЙ Евгении Дмитриевны, прибывшей из-за границы по заданию ЦК УПСР.

В ответ на запрос СО ОГПУ № 132591/3 приводим следующие данные.

На допросе МАРАЧКОВСКАЯ показала, что она учительствовала на Волыни и до установления твердой границы неоднократно переходила в Польшу к своей матери, проживавшей в г. Острог, возвращаясь после этого на Украину.

В декабре 1922 г., по ее показаниям, с целью свидания с матерью, она нелегально перешла границу, была арестована поляками, но вскоре освобождена. Будучи в г. Острог, МАРАЧКОВСКАЯ активно работала в украинской «Просвите», а после смерти матери, в конце 1922 г. переехала в Прагу, где училась на мед[ицинском] факультете Пражского Университета. В Праге активно работала в студенческих

украинских организациях, была членом «Украинской Академической громады» и посещала кружок национальной молодежи.

В Праге познакомилась и сошлась со студентом СТАНИСЛАВСКИМ, членом УПСР, подала заявление о вступлении в УПСР, но, якобы, членом УПСР не была из-за отъезда в Польшу.

Свой приезд на Украину она объясняет боязнью ареста со стороны поляков. МАРАЧКОВСКАЯ не отрицает того, что, будучи на Украине, она поддерживала связь со своим мужем СТАНИСЛАВСКИМ. Иных материалов, подтверждающих агентурные данные о ней, не добыто.

Дело следствием заканчивается и будет переслано в Особое Совещание.

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

[...]

2. ОТНОШЕНИЕ К ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ ЗАТРУДНЕНИЯМ

Продовольственные затруднения профессура объясняет усилением наших экспортных операций, а также необходимостью в связи с предстоящей войной создать неприкосновенный продовольственный фонд.

Профессор ЧЕРВИНСКИЙ указывал, что:

«Нам необходимо получить валюту для уплаты за приобретенные сельскохозяйственные машины, а также для покрытия срочных долговых заграничных обязательств. Это объясняется усиленным вывозом продовольствия в ущерб беззащитного населения СССР».

Профессор МАРКОВИЧ утверждает:

«В Берлине имеется советский кооператив, где по весьма доступным ценам можно приобрести решительно все. Этот магазин устроен с целью показать общественному германскому мнению благополучие Советского Союза».

3. ОБ АКАДЕМИКЕ БУЗЕСКУЛЕ

Академик БУЗЕСКУЛ написал непреклонному секретарю ВАН ОЛЬДЕНБУРГУ о своем намерении отказаться от звания академика. При этом проводятся соображения о принципиальном расхождении с направлением ВАН, которое ей придается в настоящий момент.

«Меня давно уже тяготит сознание — я не раз признавался Вам в этом, — что я не исполняю надлежащим образом обязанностей академика. Но до сих пор, по мере своих сил, я приезжал в Ленинград и принимал участие в заседаниях отделения и общего собрания. Теперь наступил новый период в жизни Академии. Требуется особенно активное участие в ней. А я не мог приехать даже на Мартовскую сессию, не участвовал в таких важных актах, как избрание академиков-секретарей и назначение кандидатов на должности двух вице-президентов. Уже можно сказать, 50 лет я работаю в области науки, и сознаю, что для меня настала пора уйти из Академии, уступить место новым, свежим силам, тем более, что теперь требуются лица иных научных воззрений, иных направлений, чем те, которых держался я в течение своей предшествующей деятельности и которые менять и поздно, и не пристало. Правда, я не враг марксизма — доказательством служит, между прочим, то, что среди моих учеников есть и марксисты, которых я, зная их склонность к марксизму, тем не

менее оставляя при университете, если они были знающие, талантливые, — но сам я не марксист.

Итак, я решил, как это мне ни больно, расстаться с Академией и перейти, если можно, на пенсию. Вопрос только в моменте. Сейчас, мне кажется, неудобно делать этот шаг: это может быть сочтено за демонстрацию, да и хотелось бы закончить и видеть напечатанную в академическом издании ту большую работу, которой я занят и которой увлекаюсь, о всеобщей истории и ее представителях в России. И вот моя великая просьба к Вам, глубокоуважаемый Сергей Федорович, не откажите откровенно сообщить мне, когда наступит, по Вашему мнению, удобный момент для осуществления моего намерения. Буду горячо признателен».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
Пом[ощник] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 16. — Арк. 1–25.
Копія. Машинопис.

№ 115

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 12/126

17–23 березня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

1. АРЕСТ ПОПА ПЕТРОВА

(Агентурная разр[аботка] «САМОСТИЙНИКИ»)

В предыдущей сводке мы сообщали о ликвидации разработки «САМОСТИЙНИКИ».

Главный фигурант разработки автокефальный поп ЖОВНИЦКИЙ в своих показаниях говорит о том, что он, базируясь на конституции СССР, стремился к отделению Украины от Союза и к ее независимости. Факт создания им контр-революционной группировки, ЖОВНИЦКИЙ, однако, отрицает.

Об осуществлении своих стремлений ЖОВНИЦКИЙ в показаниях говорит следующее:

«Я считаю, что Украина может стать независимой в пределах Советского Союза только тогда, когда весь украинский народ будет национально сознательным. Над достижением этой национальной сознательности я работаю, снабжая своих односельчан украинской литературой.

Украинская автокефальная церковь, по моему, должна духовно объединять разрозненные украинские земли и не допускать ассимиляции украинцев».

В процессе следствия установлена причастность к группировке другого украинского священника ПЕТРОВА, который арестован Полтавским Окротделом.

При обыске у ПЕТРОВА обнаружена написанная им для оглашения в церкви проповедь антисоветского содержания.

Проповедь эта не оглашена, но как говорит в своих показаниях ПЕТРОВ, отражает его убеждения.

В ней ПЕТРОВ говорит следующее (перевод с украинского):

«Социализм должен объединить всех людей и привести их к лучшей жизни. Во всех же речах нынешних лже-социалистов сквозит злоба, жестокость.

Можно ли с такими качествами проповедовать любовь.

Зайдите в любую семью и вы услышите разговоры о вредности учений этих лже-добродетелей».

«Нищета, бездомие, вражда становятся обычными явлениями в нашей жизни. Настало время, когда пора избавиться от этих неприятностей.

Пусть же осветит господь бог светом любви своей нашу многострадальную мать Украину».

Для углубления следствия в Полтаву выезжает наш Уполномоченный.

[...]

4. ОЖИВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУЖКА «ПОЛУМ'Я»

(Агентурная разработка «СМЕНА»)

В сводке № 2/116 мы сообщили о возникновении в Одесском Сельско-Хозяйственном Институте шовинистической группировки студентов, объединившейся в литературный кружок «ПОЛУМ'Я».

За последнее время кружок себя почти не проявлял. Теперь, в связи с выездом группы студентов СХИ на село для проведения посевной кампании, отмечается оживление деятельности со стороны руководителей кружка БЕЛИКА и ГУПАЛО.

«Сейчас очень удачный момент, говорит БЕЛИК, для того, чтобы поработать. Из едущих на село 150 человек, 25 % наши люди. Крестьяне пухнут от голода, а студентов посылают советовать им как работать и сеять.

Нужно соответственно проинструктировать наших единомышленников из числа едущих на село, где почва для работы сейчас есть».

Аналогичные разговоры ведет и ГУПАЛО, который говорит о том, что все внимание нужно обратить сейчас на село, голодное, обкрадываемое, с которым никто не считается.

Результат соответствующего инструктажа выезжающих на село студентов со стороны ГУПАЛО и БЕЛИКА проявился недавно в выступлении студента СКРЫПНИКА, повторившего слова БЕЛИКА и ГУПАЛО на диспуте по поводу повышения урожайности.

Окротделом получены недостаточно проверенные еще данные о том, что в деятельности кружка «ПОЛУМ'Я» играет руководящую роль б. украинский эсер КАЗКА А. В. и украинский учитель ГУСАК С. И., б. петлюровский деятель на Полтавщине.

«На первый взгляд, говорит ГУПАЛО, мы действительно ничего не сделаем. Но если присмотреться ближе, положение изменится.

Особенно развернуться в одесских условиях нельзя, но кружок «ПОЛУМ'Я» дал

нам то, что при его помощи мы выявили наших людей. Это, по-моему, большая работа. Теперь мы разъезжаем по селам и наша задача не агитировать за повышение урожайности, а изучить свои села и то, что куда нужно направить и как лучше организовать крестьянское недовольство».

Приняты меры к тому, чтобы обеспечить освещение деятельности выезжающих из села студентов. Разработка продолжается.

5. О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВЫБОРАХ АКАДЕМИКОВ ВУАН

Для подготовки выборов новых академиков Президиумом было предложено отделам ВУАН обсудить вопрос о том, какие новые кафедры желательно учредить и в соответствии с этим наметить кандидатов.

Подготовительная работа, по имеющимся сведениям, проделана только во 2-м отделе, которым руководят ЗАБОЛОТНЫЙ и КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ.

В 1-м отделе наблюдается полный разброд. Группа ГРУШЕВСКОГО придерживается выжидательной позиции и ничего не предпринимает в отношении выдвижения новых кандидатур. Академики КРЫМСКИЙ, НОВИЦКИЙ, ЛОБОДА просто саботируют это дело.

В 3-м отделе положение не лучше. Председатель отдела академик ВАСИЛЕНКО дипломатически болеет, академик ВОБЛЫЙ занимает двойственную линию, не желая ни рвать связей со старой профессурой, ни восстанавливать против себя Наркомпрос. Секретарь отдела академик ПТУХА прямо заявил, что он против подготовительных работ по дополнительным выборам, говоря:

«Пусть власть сама намечает кого хочет провести и назначает своих».

Вопрос о выборах новых академиков обсуждался также и в уставной комиссии, где говорилось о том, что, учитывая опыт ВАН, дополнительные выборы нужно будет провести открытым голосованием. На этом заседании высказывались мнения (в частности академик ВАСИЛЕНКО) о том, что в состав Академии надо ввести не только научных работников, но и практиков-организаторов. В связи с этим в состав Академии выдвигаются такие кандидатуры: ЗАТОНСКИЙ, ГРИНЬКО, ШЛИХТЕР, СКРЫПНИК, СЕМКОВСКИЙ и ЯВОРСКИЙ.

По мнению нашего агента кандидатура профессора ЯВОРСКОГО (член партии), который может быть выдвинут кандидатом по кафедре истории Украины, вызовет возражения о стороны ГРУШЕВСКОГО.

Все эти данные являются пока первичными. Дальнейшее освещение настроений академиков в связи с дополнительными выборами продолжается.

6. СИЧИНСКИЙ О ПОЛОЖЕНИИ УССР

Мы сообщали в сводках № 2/116, 4/118, 9/123 о поездке по Украине руководителем украинской организации в Америке «Оборона Украины» Мирослава СИЧИНСКОГО.

В настоящее время СИЧИНСКИЙ, возвратившись в Америку, ведет агитацию против Советской власти и ее национальной политики на Украине.

В львовской газете «Громадянський голос» от 9/III помещена перепечатка интервью с СИЧИНСКИМ. Приводим выдержки из заявлений СИЧИНСКОГО:

«Является ли Украина самостоятельным государством?

Нет. Финансами, армией, флотом, заграничными делами, железными дорогами, почтой, телеграфом, политической полицией (ГПУ — быв. чрезвычайка), промышленностью, заграничной торговлей Украины руководит правительство в Москве. Оно же устанавливает бюджет и цены на сырье. Правительство в Харькове ведаёт лишь некоторыми земельными делами, администрацией, судебными делами, школьными делами, операми, театрами, и кинематографами».

«Кто правит Украиной?»

Всем правит Коммунистическая партия. Коммунистическая Партия (большевиков) Украины не является отдельной от Российской. Имеется лишь одна Всесоюзная Коммунистическая Партия на весь СССР. Центр этой партии в Москве».

«На кого партия опирается?»

Коммунисты в Америке говорят, что их партия на Украине опирается на рабочих и бедных и средних крестьян. На Украине видно, что Коммунистическая партия — это больше правительственная и бюрократическая организация, чем крестьянская и рабочая. Даже партийная пресса признаёт, что среднезажиточные крестьяне не все на стороне партии, а из рабочих только небольшая часть принимает активное участие в политической жизни. Из тех рабочих, которые принимают участие в политической жизни, очень многие теряют все связи с рабочими массами и становятся мелкими служащими сразу, как только выслужатся в партии. Многие из них только по этой причине и работают в партии. Кроме того, все еще интеллигенция коммунистическая и некоммунистическая отделена от рабочих, а рабочие от крестьян. В Коммунистической партии мало общественного духа и много шкурников. Не на доверии рабочих мас держится у власти Коммунистическая партия на Украине, а на армии».

«Как проводятся на Украине выборы?»

Выборы — это формальность, заранее подготовленная партией. Проходят, конечно, лишь те кандидаты, которых выдвигает партия. Поэтому, во всех высших советах — большинство партийцев».

«Какие изменения к лучшему возможны в политике на Украине?»

Если не будет войны и если будет расти народное образование, тогда Советы, которые теперь только советуют, но не управляют, добьются большей силы и смогут радикально изменить нынешнее диктаторское государство в Советское. Война, по моему, приведет только к разрухе и хаосу, а что из этого выйдет, трудно предвидеть. Ее могли бы использовать соседи. Украинский народ не хочет войны. Я уверен, что без войны скорее могут быть осознаны те цели, которые намечены в нашей программе — программе обороны Украины».

В газете «ДІЛО» от 5/III помещена заметка об отчете СИЧИНСКОГО (приводим выдержку):

«Второй отчет Мирослава СИЧИНСКОГО, который недавно вернулся в Америку после поездки по Великой Украине, снова вызвал большой интерес. На отчете, который состоялся 31-го января, снова присутствовало около 500 человек. М. СИЧИНСКИЙ говорил об экономическом, культурном и политическом положении украинского народа при большевистской власти, причем на примерах из жизни и статистических данных доказал, что Украина является не совсем самостоятельным государством, как об этом кричат большевики и их агенты в Америке, и что ею правит Московское правительство».

В связи с такой линией СИЧИНСКОГО, мы начали вызовы лиц, встречавшихся с ним в Харькове.

7. ГОЛУБОВИЧ О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СССР

(Агентурная разработка «МАРШАЛЫ»)

Фигурант разработки «МАРШАЛЫ» ГОЛУБОВИЧ рассказывал, что у него имеются сведения о том, что в настоящее время в селах царит определенное недовольство хлебозаготовками.

Он говорил:

«Хлеба у крестьян мало и они не хотят сеять больше, чем нужно для их личных нужд. На почве недовольства возможны крестьянские волнения».

Говоря о предстоящей «советской и партийной чистке», ГОЛУБОВИЧ заявил:

«Идет серьезная подготовка к чистке партии, так как нужно вычистить 200 000 человек. Имеются какие-то списки членов партии, имеющих отношение к ТРОЦКОМУ и РЫКОВУ. Сейчас ведь существуют две партии: РЫКОВА и СТАЛИНА, враждебно настроенные друг к другу. Поскольку в руках у СТАЛИНА находится организационная власть и в том числе и аппарат ГПУ — несомненно будут вылавливаться сторонники РЫКОВА».

8. НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППИРОВКЕ В КИЕВСКОМ ИНСТИТУТЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Агентурная разработка «НАШЛИ»)

Мы неоднократно сообщали в своих сводках о разработке шовинистической группировки в Киевском ИНО во главе с МАТУШЕВСКИМ и БОБЫРЕМ.

19/III с. г. от студента ПИНСКОГО получены интересные данные, подтверждающие имеющиеся у нас материалы.

ПИНСКИЙ сообщает, что на 3-м курсе ИНО имеется шовинистическая группировка, в которую входят 10 человек в том числе МАТУШЕВСКИЙ, БОБЫРЬ, САКИДОН, БУРТАН и др.

Если эти лица не являются участниками контр-революционной организации, то по словам ПИНСКОГО, они тесно спаяны между собой и представляют шовинистическую группу.

ПИНСКИЙ назвал в числе 10 человек всех проходящих по разработке «НАШЛИ», причем как наиболее выдающихся называет МАТУШЕВСКОГО и САКИДОНА. Группа эта, по его же данным, ведет шовинистическую агитацию и всегда старается доказать, насколько тяжела жизнь украинской интеллигенции при Советской власти.

Киевским Окротделом обрабатывается для вербовки один из фигурантов разработки.

9. УКРАИНСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Разрабатываемый Киевским Окротделом ГПУ студент КРАВЧЕНКО в беседе с агентом передает со слов приезжавшего к нему из села брата о настроениях крестьян следующее:

«Крестьяне ждут переворота, но не имеют достаточных сил для организации его. На селе происходит настоящий грабег крестьянства. Забирают хлеб, а наша

украинская интеллигенция, устроившись на службу, становится бюрократичной. Чем больше большевики дерут с крестьян, тем хуже для них будет».

Студент ДОБРОВОЛЬСКИЙ говорит:

«Я уверен, что весной будет война, которая окончится гибелью Советской власти. Хлебный кризис поможет поднятию масс против Соввласти. Теперь уже не будет того, что было в начале революции. Тогда ждали чего-то хорошего, а добились того, что у нас ничего нет. Власть проводит политику террора, ибо чувствует беспокойствие масс. Весною придут поляки и перебьют всех жидов. Тогда мы, украинцы, займем административные места, на которых сейчас сидят жида».

10. УКРАИНСКИЙ ЭСЕР ЯРОВЕНКО О ПОЛОЖЕНИИ В СОЮЗЕ

Интересные данные получены от агентуры о том, как характеризуют настоящее положение в Союзе б. украинские эсеры.

Бывший член УПСР ЯРОВЕНКО говорит:

«Большевики развернули не по карману индустриализацию страны. Они повели неправильную политику на селе, сделали ставку на самые слабые элементы крестьянства — бедноту. Когда почувствовались перебои в экономике, была сделана уступка крестьянству и к бедняку был причислен середняк, в то время как и этот элемент крестьянства ничего дать государству не может и сам еще нуждается в поддержке. Отсюда и проистекают все теперешние затруднения.

Спасти положение может только индивидуальное кулацкое хозяйство. Это знают и партийцы (правый уклон), но сделать сейчас ставку на кулака, значит обанкротиться, поэтому власть на это не пойдет. Не нужно быть пророком, чтобы видеть, что все эти экономические трудности приведут и приводят к внутреннему расколу партии.

Если раньше коммунисты опасались контр-революции со стороны эсеров и эсдеков, то теперь новая революция начнется внутри компартии. Большую роль в этом сыграет троцкизм».

В связи с этим ЯРОВЕНКО считает боязнь войны в настоящее время неосновательной.

«Воевать с СССР западу нет надобности, так как все само рухнет у нас. Единственное, что возможно, это повторение эмиграцией Тютюнниковщины. Но такой налет со стороны Польши ничего не даст, так как крестьянство его не поддержит. Слишком уж оно проучено».

11. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПИСЕМ ЗА ПОДПИСЬЮ «ЛЮДИНА» В КИЕВЕ

(Агентурная разработка «ВИБОРЦІ»)

В сводке № 1/115 и 2/116 мы сообщали о распространении в Киеве по почте листовки за подписью «ЛЮДИНА», озаглавленной «К XI годовщине».

Недавно в адрес академика ЕФРЕМОВА почтой направлялся документ за подписью «ЛЮДИНА», написанный таким же почерком, как и упомянутая выше листовка.

В этом документе «ЛЮДИНА» пишет (с украинского):

«Приветствую смелого человека, вышедшего на поединок с неволей, к стыду молодых, не изменившего науке, не согнувшегося под сапогом».

Далее автор подбадривает ЕФРЕМОВА и обещает посильную поддержку в борьбе.

Несколько дней назад почтой же в адрес секретаря Ленинского Райпарткома гор. Киева получены два письма за подписью — «ЛЮДИНА», написанных тем же почерком, что и прежние.

Письма написаны в стихотворной форме и содержат в себе требование к компартии капитулировать и не прикрывать своего неумения руководить страной разговорами о контр-революции.

Принимавшиеся до сих пор меры по установке автора этих писем не увенчались успехом.

Розыски продолжаются.

[...]

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

1. ПРАВАЯ ПРОФЕССУРА О ВОЙНЕ

Продовольственные затруднения расцениваются в среде правой профессуры как приближение к войне. Киевский профессор НЕПОКОЙЧИЦКИЙ в присутствии своих единомышленников профессоров УСТЬЯНЦЕВА, МАРКОВИЧА, ЧЕРНОБАЕВА и САФРОНЕЕВА рассказывал, что по мнению ПИОНТКОВСКОГО (профессор, имеющий связи в Польше):

«Война неизбежна в недалеком будущем и вполне естественно, что с рынка постепенно будут исчезать предметы первой необходимости и продовольствие».

Профессор ЧЕРВИНСКИЙ, не соглашаясь с мнением ПИОНТКОВСКОГО, привел в защиту своей точки зрения следующий довод:

«Большевики великолепно понимают, что война приведет к роковым последствиям, поэтому они какими угодно средствами избегают вооруженного столкновения. И на сей раз они также выкрутились, запродав громадную площадь леса на Западе полякам, у самой границы, за бесценок и только за то, чтобы получить маленькую передышку. От Бессарабии мы уже также отказались».

Против приведенного довода возражал профессор САФРОНЕЕВ, пытавшийся доказать, что Советская власть сама провоцирует войну, так как для нее война — средство для продолжения существования. Свой взгляд он изложил так:

«Все власти прибегали к этому средству в эпоху больших внутренних затруднений. Война должна разрядить обострившееся недовольство населения СССР и отвлечь его от тех материальных невзгод, в которые оно сейчас погружено».

В беседе с профессором РЕПРЕВЫМ, одним из представителей правой профессуры, было сказано:

«В Иваново-Вознесенске все фабрики прекратили выделку материй, за исключением бязей защитного и больничного цветов. Рабочих сокращено с производства свыше 18 тысяч человек. Выделка бязи — признак подготовки к войне».

2. ГРУППИРОВКА ДОКТОРА ГНАНГА

В предыдущей сводке № 8/122 мы сообщали о группировке доктора ГНАНГА в м. Кривом Озере Первомайского округа.

За последнее время нами получены дополнительные сведения об этой группировке. В разговоре с фигурантом разработки ВОЙТКЕВИЧЕМ, последний сказал следующее:

«Советская власть придушила все живое и тенденции ее убить в каждом человеке всякую живую мысль, инициативу и сделать из человека раба. В этом умении забить живую мысль человека и есть сила Соввласти. Придет время и это живое даст себя почувствовать, ведь сама Соввласть и Компартия хорошо учитывают то, что у народа нет другого выхода, как только смириться и терпеть до поры до времени это иго».

Далее ВОЙТКЕВИЧЕМ высказана мысль о том, что масса сил тратится зря и только для того, чтобы богатели и крепи коммунисты».

В присутствии НОСАЛЬСКОЙ, ДЗЕВИЦКОГО, ВОЙТКЕВИЧА, касаясь вопроса выборов в Академию Наук, ИЛЯШЕНКО заявил:

«Вот теперь хороший урок получили коммунисты, пусть знают, что ученый мир не только идеологически не согласился с Соввластью, но имеет еще столько мужества, чтобы открыто об этом объявить. Собственно мало есть культурных людей, которые пошли бы работать с коммунистами, если бы не материальная нужда, но это еще далеко от того, чтобы признать Соввласть как власть, а Компартию как партию, ведущую к новой жизни».

Перейдя на разговор об отсутствии на рынке хлеба, НОСАЛЬСКАЯ и ДЗЕВИЦКИЙ заявили:

«Разве это власть — это только разорители страны, ведь сейчас в России кормят скот хлебом, а у нас люди мрут с голоду. Недаром Россия боялась потерять Украину, ведь последняя является дойной коровой для нее, которая живет на ее счет».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 16. — Арк. 38–53.
Копія. Машинопис.

№ 116

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 13/127

24–30 березня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ «САМОСТИЙНИКИ»

В предыдущей сводке мы сообщали о дополнительном аресте автокефального попа ПЕТРОВА и о показаниях ЖОВНИЦКОГО. Для углубления следствия на место выезжал наш Уполномоченный.

При допросе ЖОВНИЦКОГО от него получены подробные показания, рисующие политическую платформу и его стремления в работе.

«В 1918 году, говорит ЖОВНИЦКИЙ, я был сторонником УНР. Я и теперь стремлюсь к выходу Украины из Советского Союза и объединению всех украинских земель под флагом УНР.

Всякая нация в своем освободительном движении должна пройти три этапа: автономию, федерацию и независимость. Советская Украина — на втором этапе. Независимости же у нас нет, так как Украина не имеет своих денег, национальной армии и т. п.

Против социального строя, существующего у нас в виде диктатуры пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством, я не возражаю, но считаю, что должны быть расширены политические права середняка, который должен быть допущен к управлению страной, ибо середняки — основная масса населения».

В отношении использования церкви для политической работы, ЖОВНИЦКИЙ говорит следующее:

«Я убедился, что для достижения независимости украинский народ должен быть более национально сознательным.

Над повышением этой национальной сознательности я и работал, используя автокефальную церковь и снабжал крестьян украинской литературой».

Один из арестованных, священник-галичанин БИЛЫК, в своих показаниях дает сведения о том, как ЖОВНИЦКИМ использовывалась в интересах политической работы автокефальная церковь и показывает следующее:

«ЖОВНИЦКИЙ мне рассказывал, что он в прошлом вел работу вместе с ЯРЕЩЕНКО (высланный в Ташкент — активный автокефальный деятель), а теперь, организовавши вокруг себя в церковном совете единомышленников, ведет работу под вывеской церкви».

БИЛЫК в показаниях говорит о том, что когда в печати появились сообщения о выступлении ЛЕВИЦКОГО¹ и угрозе войны, ЖОВНИЦКИЙ, ожидая прихода поляков, решил изучать польский язык. Для этого, будучи в Харькове в 1928 году в Наркомземе, ЖОВНИЦКИЙ, якобы, заходил в Польское консульство, где просил польский учебник и пытался связаться для работы. По данным БИЛЫКА, ЖОВНИЦКИЙ ему об этом рассказывал и говорил, что в консульстве ему сказали, где можно достать учебник, а в отношении работы ответили: «жди жданого».

ЖОВНИЦКИЙ по этому поводу в показаниях говорит, что он, будучи в Харькове по делу переселения брата, заходил в польский клуб, где хотел достать учебник.

Изучение польского языка ему понадобилось, якобы, для того, чтобы уметь читать польские книги по кулинарии, которые он видел у священника БИЛЫКА.

Сведения эти проверяются в процессе следствия.

Остальные арестованные откровенных показаний не дают. У нас имеются данные о том, что среди арестованных существует уговор не сознаваться, так как ЖОВНИЦКИЙ обещал все взять на себя и приказывал никому не давать откровенных показаний. Рядом комбинаций предполагаем этот уговор сорвать и добиться показаний по существу дела.

Следствие продолжается.

[...]

¹ Идетсья про Левицького Дмитра Павловича.

8. СЛАБЧЕНКО О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВЫБОРАХ АКАДЕМИКОВ ВУАН

Профессор СЛАБЧЕНКО, бывший член УСДРП, излагая свое мнение по вопросу о предстоящих дополнительных выборах в УАН, пишет из Одессы в Киев проф. КОПЕРЖИНСКОМУ.

«У нас очень интересуются выборами в УАН. Когда они будут и будут ли — не знаю. Представьте себе — ВАЙНШТЕЙН, ДОБРОЛЮБСКИЙ и МУЗЫКА будут от ИНО выставлены кандидатами в члены нашей Академии Наук. На мне они зарабатывают стаж революционного и воинственного материализма, забывши, что первого и третьего я сам обучал историческому материализму. О, боже мой, неужели так мало надо, чтобы стать академиком».

В письме академику ВАСИЛЕНКО СЛАБЧЕНКО пишет:

«Долгое время ломал я себе голову над тем, чего от меня хочет группа профессоров в Одессе. Наконец, выяснилось следующее. На мне зарабатывают два профессора: ДОБРОВОЛЬСКИЙ и ВАЙНШТЕЙН таким способом, что все время выпивают свой революционный марксизм, потому что хотят стать членами УАН. Что творит ученая братия».

Нами дается задание окротделам о глубоком освещении настроения научных кругов в связи с предстоящими дополнительными выборами в ВУАН.

[...]

10. О ПРИЕЗДЕ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ДНЕПРОПЕТРОВСК

Во время недели украинской культуры 18-го марта в украинском театре Днепропетровска должно было состояться выступление украинских писателей, приехавших из Харькова.

Во время чтения одним из приехавших своего произведения раздались возгласы: «Довольно», «Скучно». В результате поднятого частью публики скандала, вечер был сорван и писатели уехали обратно в Харьков.

По имеющимся у нас одним агентурным данным, вечер был сорван присутствовавшими украинскими шовинистами, так как весь состав приехавших писателей принадлежал к левому течению. По другой версии вечер сорвали украинофобы.

Нами дано задание Окротделу агентурным путем проверить это.

СТУДЕНЧЕСТВО О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСТВА

В конце февраля с. г. к нам поступили сведения об отдельных контр-революционных выступлениях студентов Харьковского Зоотехникума МАРАХОВСКОГО и МОСТОВОГО и студента Харьковского ИНО ЗАЙЦА.

При проверке сведений через агентуру выяснилось следующее. После разложения в 1927 году в Харьковском Зоотехникуме группировок профессоров ХОТКЕВИЧА с одной стороны, МАКАРОВА и МИХАЙЛОВСКОГО с другой, в Зоотехникуме осталась небольшая группа студентов, сочувствовавших им. Некоторые из этих студентов в 1928–29 учебном году стали вновь выступать с контр-революционной агитацией и объединять вокруг себя сочувствующих слушателей. Такими

выступлениями особенно отмечались студенты МАРАХОВСКИЙ и МОСТОВОЙ, которые выступали каждый отдельно среди своего круга.

МАРАХОВСКИЙ — бывший комсомолец, ушедший из КСМ, по его словам, добровольно. Он вел агитацию о том, что капитализм не хуже социализма, что при капитализме рабочим живется не хуже, чем при социализме. Вообще, по его мнению, коммуны, артели, колхозы и т. п. заводить у нас еще нельзя, поскольку еще мы не прошли всех стадий развития капитализма и пока капитализм не переродится в социализм.

«Революция у нас сделана преждевременно. Революции еще нельзя было делать. Надо было ждать пока она возникнет в соседних государствах. Но если она уже сделана, то надо дать крестьянству пройти все стадии капитализма».

Агитация МАРАХОВСКОГО имела разлагающее влияние. Так, под влиянием его агитации, комсомолец ЯКОВЕНКО тоже стал утверждать, что Советской властью уделяется слишком много внимания индустриализации и очень мало сельскому хозяйству. Комсомолец ВОЕВОДА отказывается считать выступления МАРАХОВСКОГО контр-революционными, находясь под личным влиянием МАРАХОВСКОГО. Немало сочувствующих и среди беспартийных.

МОСТОВОЙ вел агитацию анархического и отчасти шовинистического характера. Эта агитация приняла довольно широкие размеры и проводилась, главным образом, среди неустойчивого в политическом отношении элемента из среды комсомола и беспартийных.

«Ленинизм и марксизм в чистой форме глупистика».

Компартию МОСТОВОЙ считает «бюрократической группой людей, держащей всю массу в тисках, пока эта масса не скинет ее со своей шеи». Комсомольцев он ругал: «Вы все — грязь Москвы». Он доказывал, что никакого кулачества на селе нет, а для развития сельского хозяйства «нужно объявить продажу на землю».

Так же он вел агитацию о том, что «на Украине засели кацапы, дармоеды» и т. п. Если бы Украина была самостоятельной, то ей жилось бы лучше.

«Нам лучше было бы, если бы мы свое сырье вывозили не в Россию, а в Германию. Нам лучше получать товары из Германии, чем из России».

Его вывод таков:

«Разве может отдельная фракция управлять государством и беспристрастно относиться ко всем. Должна быть крестьянская революция: только тогда все будут управлять государством».

Ввиду разлагающего влияния агитации МАРАХОВСКОГО и МОСТОВОГО, профорганизацией и парторганизацией принято постановление об исключении их из ВУЗ'а.

Нами будут приняты меры к изоляции их как социально опасного элемента.

Не менее характерно выступление студента ХИНО ЗАЙЦА и его группы.

ЗАЯЦ Василий, студент 2-го курса литературного отделения, еще до поступления в 1927 году в ХИНО, в бытность студентом Уманского Агротехникума, объединял вокруг себя небольшую группу контр-революционно настроенного студенчества. К этой группе принадлежали учащиеся в настоящее время вместе с ним на 2-м курсе литературного отделения ЛАВРИНЕНКО Юрий и ГРИМАЙЛО Ярослав.

ЗАЯЦ придерживался тех взглядов, что Советская власть на Украине проводит

неправильную национальную политику и таким образом она идет вразрез с учением Маркса, по мысли которого пролетарской революции должна предшествовать национальная революция. В таком духе он вел дискуссию и с комсомольцами, которых он называл «слепыми наемниками коммуны, предающими интересы своей страны». Будучи секретарем профкома в Уманском техникуме, он был снят за антисоветскую работу. С какой-то целью подавал заявление о вступлении в КП(б)У, но не был принят. До поступления в ИНО, он одно время учился в Харьковском Зоотехникуме.

ЛАВРИНЕНКО Юрий, сын прапорщика и начальника пулеметной сотни одного из петлюровских полков, придерживался тех же взглядов, что и ЗАЙЦ, но с более ярким шовинистическим оттенком.

«Революция у нас на Украине наносная, она не усвоена народом и навязана Москвой».

В то же время ЛАВРИНЕНКО проник в комсомол и, числясь в активе комсомольской ячейки ХИНО, стал вместе с молодым поэтом ГРИМАЙЛО Я. работать в Иновской газете.

Вместе с тем ЗАЙЦ, проявивший себя в ИНО, как большой поклонник ХВИЛЕВОГО, сумел создать вокруг себя группу единомышленников, в которую входило, кроме того, десять студентов, в том числе пять комсомольцев (БАБКОВА, ГУРЕВИЧ, НЕМОЛОВСКАЯ, ЮРЧЕНКО Иван и ЛАВРИНЕНКО), два кандидата КП(б)У — КАЛАШНИКОВА и ФЕСЕНКО, и беспартийные: ГОЛОДНАЯ, ГРИМАЙЛО, РУДНИЧЕНКО.

Насколько далеко влияние ЗАЙЦА на эту группу, обнаружилось во время недавнего выступления ЗАЙЦА на страницах «ИНОВЦА». По поводу слабой работы научно-технических кружков ЗАЙЦ поместил статью, в которой высказывал мысль, что кружки бездействуют, во-первых, потому, что таков характер украинской нации: «Любят начать дело, но не кончать», во-вторых, потому, что «всякие собрания без конца».

Когда в ответ на эту статью был помещен фельетон об «ошибках» ЗАЙЦА, то он выступил с разъяснением, в котором заявил:

«Открываю свое лицо. Я веду свое происхождение от украинских западников социалистов, через которых я пришел к марксизму в национальном вопросе. Коротче: через ДРАГОМОНОВА¹ и ФРАНКА — к ЛЕНИНУ. И теперь, как последователь украинских западников, решительно выступаю против таких наших национальных черт, которые являются пережитком нашего рабского прошлого: ротозейства, национальной ограниченности, мещанского любования всем, что только имеет перед собой слово — “украинский” и т. д. Таким образом, я призываю бороться за культурный национальный тип украинца-коммуниста».

Эти взгляды ЗАЙЦА встречали полную поддержку со стороны указанных лиц. Когда комячейка вызвала для объяснений КАЛАШНИКОВУ, жену ЗАЙЦА, то она предпочла отказаться от партбилета. ЛАВРИНЕНКО Юрий в комсомольской ячейке на предложение выступить против ЗАЙЦА заявил:

«Я кровью подпишусь под словами ЗАЙЦА».

¹ Так у текстi. Правильно: Драгоманов.

Когда он был за это исключен из КСМ, то говорил в своем кругу, что он давно уже не интересуется комсомольским билетом. Также была исключена из КСМ за сочувствие ЗАЙЦУ ГУРЕВИЧ, а БАБКОВА и ЮРЧЕНКО получили выговор.

Нами приняты меры к углублению освещения.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 16. — Арк. 55–69.

Копія. Машинопис.

№ 117

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 14/128

30 березня — 6 квітня 1929 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. УКРАИНСКИЕ СМЕНОВЕХОВЦЫ О ПРАВОМ УКЛОНЕ

В харьковских украинских сменовеховских кругах царит большое оживление, вызванное сведениями о наличии в партии правого уклона. Члены УСДРП БАЛАНИН, ЛЕВИТСКИЙ, ЯНАТА, СОКОЛОВСКИЙ и др. видные харьковские сменовеховцы так определяют свое отношение к внутривластным событиям.

«Единство партии снова нарушилось после жестокого припадка троцкистской лихорадки. Процесс развала партии на составные органические части происходит непрерывно...

Наша задача заключается в том, чтобы использовать ослабление Компартии для приближения к власти украинских социалистических элементов. Прежде всего необходимо получит возможность влиять на государственные дела, а затем начать влиять так, как этого требуют интересы Украины».

Эти заявления полностью подтверждают сообщавшиеся нами ранее сведения о наличии среди сменовеховцев тенденций и активной поддержке идей правого уклона.

2. ОБ АРЕСТЕ ДНИСТРЕНКО

В сводке № 12/126 мы сообщали об антисоветских выступлениях в Америке приехавшего на Украину Мирослава СИЧИНСКОГО. Тогда же мы сообщали о том, что приступаем к вызовам лиц, имевших встречи с СИЧИНСКИМ в Харькове.

В конце марта нами был вызван в СО галичан ДНИСТРЕНКО Всеволод Григорьевич, имевший неоднократно встречи с СИЧИНСКИМ. ДНИСТРЕНКО работал

нашим с/с, но затем стал на путь провокации и мы регулярные встречи с ним прекратили, ограничиваясь его редкими вызовами.

В процессе беседы, ДНИСТРЕНКО проговорился, что имел одну «случайную» встречу с СИЧИНСКИМ, но заявил, что ничего интересного при встрече не говорилось. Ввиду явной провокации, ДНИСТРЕНКО был арестован нами.

Сначала он запирался, а затем показал, что виделся с СИЧИНСКИМ три раза, причем одна из встреч была заранее условлена. ДНИСТРЕНКО сознался также, что он давал СИЧИНСКОМУ информации о политическом положении УССР, но заявляет, что эти информации носили «советский характер». Сообщил он также о целом ряде неизвестных нам ранее лиц, имевших встречи с СИЧИНСКИМ в Харькове, в большинстве — галичан.

По существу бесед с СИЧИНСКИМ, ДНИСТРЕНКО показал, что СИЧИНСКИЙ высказывал недовольство нашей налоговой системой и заявлял, что «Москва берет себе очень много» и вообще, по его словам, остался неудовлетворен собранными им сведениями о взаимоотношениях «Украины с Москвой».

Ввиду того, что ДНИСТРЕНКО до сих пор скрывает некоторые факты о встречах с СИЧИНСКИМ и, несомненно, не сообщил нам истинной сути его бесед с СИЧИНСКИМ, — мы продолжаем держать его под стражей.

ДНИСТРЕНКО арестом чрезвычайно напуган. Заявил на первых допросах, что он в украинских кругах связей не имел и о настроениях их ничего не знает, но в дальнейшем, желая реабилитировать себя, дал следующие интересные сведения о настроениях украинских кругов Харькова.

«Среди украинской контр-революции господствуют теперь два течения. Одно поддерживает мысль открытой интервенции со стороны любого иностранного государства, а другая, правда, против внешней интервенции, однако, охотно, если бы были подходящие обстоятельства, приняла участие во внутреннем перевороте. Представители первой ориентации завязаны враги не только Москвы, но и вообще трудящихся. Их можно назвать фашистами. Среди моих знакомых к этой группе принадлежат писатель Клим ПОЛИЩУК (разрабатывается по КРО) и ПОТИЕНКО (бывший председатель ВПЦР, ныне снявший сан).

Политическая ориентация второй группы более сложная. Ее представители ясной политической физиономии не имеют. Сейчас они работают совместно с Советской властью. Однако положение Украины в Союзе их не удовлетворяет. Они согласны готовить почву для того, чтобы оторвать Украину от Москвы, но только своими силами. Выразители этой группы — это бывшие эсеры: ЧЕЧЕЛЬ, ШРАГ, ФИЛИППОВИЧ (видные украинские сменовеховцы). Эта группа внимательно следит за всеми политическими событиями и взвешивает их. Они стараются войти в личные сношения с нашими ответственными работниками, чтобы путем частных бесед склонить их на свою сторону. Они симпатизируют шумскистам и имеют с ними связи, как, например, ФИЛИППОВИЧ с РЕПОЮ (Госиздат). Уверен, что в случае какого-либо украинского выступления эти люди выступят против Советской власти».

Помимо этого, ДНИСТРЕНКО сообщил ряд данных об антисоветски настроенных лицах из украинского контр-революционного лагеря.

Следствие по делу ДНИСТРЕНКО продолжается. В зависимости от его результатов нами будет решен вопрос о высылке или использовании ДНИСТРЕНКО.

[...]

6. О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВЫБОРАХ АКАДЕМИКОВ ВУАН

По данным агентуры, в академических кругах в связи с предстоящими дополнительными выборами академиков имеются следующие разговоры.

В отношении порядка выборов пока известно, что выдвижение кандидатур будет производиться через общественные и научные организации в таких пунктах: Харьков, Киев, Одесса, Днепропетровск и АМССР. В отличие от выборов во Всесоюзную Академию Наук предполагается производить их открытым голосованием и простым большинством, о чем имеется постановление уставной комиссии ВУАН.

По 1-му Отделу ВУАН ГРУШЕВСКИЙ настойчиво выдвигает кандидатуру своего брата ГРУШЕВСКОГО Александра и ТИМЧЕНКО членов-директоров 1-го Отдела. ТИМЧЕНКО принадлежит к украинским правым кругам.

Академик КРЫМСКИЙ выдвигает кандидатуру ГАНЦОВА, проходящего по учету правого актива украинской контр-революции. ГАНЦОВ, будучи в научной командировке в Берлине, по агентурным данным был связан он там с гетманцами.

По 2-му Отделу выдвигаются кандидатуры находящихся за границей внештатных академиков ГОРБАЧЕВСКОГО и ДНЕСТРЯНСКОГО.

Из числа советских кандидатур наибольшее недовольство со стороны академиков встречает кандидатура профессора ЯВОРСКОГО, члена КП(б)У, против которого высказывается и академик ГРУШЕВСКИЙ. Кроме того, можно ожидать выступлений против ЯВОРСКОГО со стороны академиков ВАСИЛЕНКО и ПТУХИ.

О дальнейшем будем информировать в следующих сводках.

7. ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППИРОВКЕ В КИЕВСКОМ

ИНО (Агентурная разработка «НАШЛИ»)

В недельной сводке № 12/126 мы сообщали о ходе разработки антисоветской группировки в Киевском ИНО во главе с МАТУШЕВСКИМ и БОБЫРЕМ.

С тем, чтобы вызвать на откровенность МАТУШЕВСКОГО, наш агент показал ему листовку, распространявшуюся в прошлом году в Киеве за подписью «К.А.У. ч. 6», о которой мы сообщали в недельных сводках за 1928 год по делу «ЛЕТУЧКА».

МАТУШЕВСКИЙ эту листовку раскритиковал, доказывая, что она выпущена ГПУ с провокационной целью, для того, чтобы таким путем выявить подпольную организацию.

При этом он сослался на то, что в прошлом году он показал одну листовку анархистского содержания профессору Киевского ИНО ГЕРМАЙЗЕ. ГЕРМАЙЗЕ детально разобрал эту листовку и категорически заявил, что она выпущена ГПУ, объяснив ему «для чего такие методы практикуются».

Сообщение МАТУШЕВСКОГО в связи с ГЕРМАЙЗЕ заслуживает внимания и требует проверки. ГЕРМАЙЗЕ в прошлом видный член УСДРП.

Нами дано задание форсировать разработку связей МАТУШЕВСКОГО.

8. АНТИСОВЕТСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В КИЕВСКОМ ИНО

Недавно в Киевском ИНО происходили выборы профессора по кафедре физики взамен снятого Наркомпросом русского черносотенца профессора ДЕМОТЦА.

Единственным кандидатом на объявленном конкурсе был ГОЛЬДМАН, знающий свой предмет профессор, лояльно относящийся к Советской власти. ГОЛЬДМАН

давно хотел занять кафедру в ИНО, но его проваливала украинская профессура в лице ГЕРМАЙЗЕ и КРАВЧУКА.

Когда на конкурсе выявилось, что ГОЛЬДМАН является единственным кандидатом, украинская часть профессуры, во главе с КРАВЧУКОМ, выдвинула новую кандидатуру проживающего за границей некоего ЯНИЦКОГО, не имеющего научной ценности, и провалила ГОЛЬДМАНА, против голосов студентов и одного профессора БЕРКУТА.

Нами поручено Киевскому Окротделу усилить освещение по К.И.Н.О. и выявить деятельность сгруппировавшихся там украинских шовинистически настроенных преподавателей.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 16. — Арк. 87–102.

Копія. Машинопис.

№ 118

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 15/129

7–13 квітня 1929 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

2. ОТНОШЕНИЕ УКРАИНСКИХ НАУЧНЫХ КРУГОВ К ДОВЫБОРАМ В ВУАН

Отношение харьковских и киевских научных кругов к вопросу о предстоящих довыборах во Всеукраинскую Академию Наук самое различное. Харьковские сменихеровцы, например, заявляют:

«Вопрос о перевыборах в Академию нужно поставить на широкое общественное обсуждение. Нужно подготовить почву так, чтобы в результате этого обсуждения в Академию прошли исключительно молодые украинские ученые. Таким путем Академия действительно станет украинской и даст возможность определить ее место в числе Союзных научных учреждений. Украинская Академия Наук должна быть действительным центром украинской науки и отстаивать интересы этой науки не так, как это делается сейчас. В Академию должны быть допущены более молодые научные силы, которые ослабят влияние революционных элементов. Правые академические группы, несомненно, дадут бой и если сейчас не подготовить почву, — может повториться история Союзной Академии, но в более крупном

размере. Это нужно предусмотреть и мобилизовать все силы (ЯНАТА, СОКОЛОВСКИЙ, В. МАЗУРЕНКО и др)».

Такую подготовку «мобилизации» сил сменовеховцы уже начали. «Социалистическая» часть УТОРНИТСО предполагает начать кампанию по подготовке к перевыборам в Академию. Для этой цели в ближайшее время будут созваны Харьковская, а затем и Всеукраинская конференция УТОРНИТСО, на которых будет поставлен вопрос о перевыборах.

Интересно отметить отношение этих лиц к правительственным мероприятиям по подготовке к перевыборам. Все они недовольны тем, что руководство работой по перевыборам поручено тов. ОЗЕРСКОМУ. Они заявляют:

«ОЗЕРСКИЙ это дело не проведет. Он будет проводить подготовку бюрократическим путем, путем нажима и сорвет ее. Получится то же, что было при перевыборах Президиума Академии».

Правые киевские круги чрезвычайно недовольны предстоящими перевыборами и готовы оказать серьезный отпор. Приезжавшие из Киева в Харьков ПАСТЕРНАК, КУРИННЫЙ и др. здесь заявили:

«Мы сумеем противодействовать молокососам. Академия должна состоять из людей наиболее заслуженных в научном отношении. Политическая физиономия этих лиц для нас не важна, их марксистские взгляды роли также не играют. Политика тут не причем, так как Академия — научное учреждение. Нужно установить определенный научный ценз, установить научный минимум, благодаря чему при перевыборах удастся отклонить большую часть кандидатур, особенно политических. Без боя мы своих позиций не уступим. Нас поддержит Союзная Академия и, кроме того, вопрос о перевыборах мы перенесем на общественную почву и соответствующим образом подготовим украинские круги».

Об интересном тактическом моменте со стороны правых академических групп говорил ПАСТЕРНАК. Он заявил:

«Дабы ослабить влияние нежелательных нам элементов в Академии, мы выставим кандидатов из Москвы, украинцев по происхождению, которых и постараемся провести в Академию. Форма будет соблюдена, академики будут выбраны, но приезжать сюда они не будут, вмешиваться в академические дела тоже не будут и все останется по старому».

По сведениям киевлян, ГРУШЕВСКИЙ, ТУТКОВСКИЙ и ЗАБОЛОТНЫЙ будут поддерживать линию Наркомпроса. Существовавший в свое время конфликт между ГРУШЕВСКИМ и ЗАБОЛОТНЫМ сейчас окончательно улажен.

Интересно отметить, что этнографическая группа Академии (группа ЕФРЕМОВА) сейчас усилила связь с заграничными научными учреждениями путем обмена научными изданиями, научной переписки и проч. Таким путем эта группа старается заработать политический капитал. В случае какого-либо нажима, они заявят: «Мы связаны со всем научным миром — нас не трогай, а то будет скандал».

На днях было опубликовано постановление Президиума ВУАН, принятое по докладу тов. СКРЫПНИКА. Основным содержанием этого постановления является пункт о привлечении общественных организаций к выдвижению кандидатур и к участию в выборах кандидатов в академики внутри отделов. Этот пункт вызвал характерные настроения в академических кругах.

КРЫМСКИЙ, узнав о постановлении Президиума, заявил, что академикам вообще нечего интересоваться довыборами, так как это теперь не их дело, а дело общественных организаций, которые фактически, будут выбирать новых членов ВУАН. По мнению КРЫМСКОГО, неправильно также допущение представителей Советской общественности в отделы во время отбора кандидатов, так как их может оказаться большое количество и голоса академиков окажутся меньшинством. Такого же мнения придерживаются и некоторые другие работники Академии.

Из Ленинграда в Киев приехал академик ПЕРЕТЦ, при участии которого, несомненно, правые академические круги поведут подготовку к отпору при выборах.

[...]

**О ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКЕ
МОЛОДЕЖИ В ЧЕРНИГОВСКОМ ОКРУГЕ
(Агентурная разработка «СТРОИТЕЛИ»)**

Дальнейшей разработкой по делу «СТРОИТЕЛИ», о которой мы сообщали в недельной сводке № 12/125, установлено, что группировка начинает развертывать организационную деятельность.

В начале апреля состоялось совещание участников группировки. На совещании решено:

1. Назвать организацию «СМЕНА» и изготовить печать с петлюровским тризубом и инициалами «УНР».

2. Повести вербовку студенчества в организацию.

3. Наметить следующие лозунги организации: «Освобождение украинского народа», «Украина для украинцев», «Республика без принудительной дифференциации» (т. е. без разделения на классы).

Постановления оформлены протоколом.

После совещания было написано письмо к члену группировки ГОРБЕНКО, находящемуся в м. Ичне Нежинского округа, в котором был затребован отчет о проведенной в Ичне работе и шифром сообщены выработанные лозунги организации.

Вследствие все увеличивающейся активности группировки, нами дано задание ликвидировать разработку, снявши главных фигурантов ее. О результатах ликвидации сообщим.

[...]

**6. О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ГРУППИРОВКЕ АВТОКЕФАЛИСТОВ
(Агентурная разработка «СБОРЩИКИ»)**

В недельной сводке № 13/17 мы сообщали о разработке автокефального попа КАРПОВА в Киеве.

Дальнейшей разработкой выявлен б. военный чиновник ПАВЛОВСКИЙ Лукьян Осипович, 1882 г. рождения, находящийся в родстве с известным деятелем автокефальной церкви ЧЕХОВСКИМ.

ПАВЛОВСКИЙ близок к украинским церковникам, в курсе многих дел, происходящих у автокефалистов, и ведет со своими знакомыми погромные и шовинистические разговоры.

В беседе с нашим агентом ПАВЛОВСКИЙ говорил следующее:

«Нужно устроить “Варфоломеевскую ночь” над жидами. Они жить не дают своим нахальством и я бы их резал беспощадно».

«Везде сидят жиды. Какой “украинец” стоит во главе “Киевской газеты”? ЩУПАК ничтожество, за которым веревка давно плачет».

На вопрос агента, что делать, ПАВЛОВСКИЙ сказал:

«Надо изнутри подготовить национальные кадры. Надо присмотреться, вербовать, собираться, но так, чтобы комар носа не подточил. Собрания вещь опасная, ГПУ может раскрыть, но организационная работа будет сделана. Нужно, чтобы в критический момент все были на своих местах».

В другой беседе ПАВЛОВСКИЙ говорил, что его, неверующего, с автокефальной церковью связывает то, что «она является столпом национального движения».

На основе этих данных о ПАВЛОВСКОМ, также как и данных, сообщавшихся нами о КАРПОВЕ, разработка углубляется с целью выявления контр-революционной группировки среди киевских автокефалистов.

7. ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППИРОВКЕ В КИЕВСКОМ ИНО (Агентурная разработка «НАШЛИ»)

В недельной сводке № 11/25 мы сообщали о том, что главный фигурант разработки МАТУШЕВСКИЙ пессимистически расценивает роль крестьянства и возможности организационной работы.

В настоящее время МАТУШЕВСКИЙ, сблизившись более с нашим с/с, в беседе с ним говорил о средствах борьбы с Соввластью следующее:

«Объединяться с поляками нельзя, так как Польша для Украины также вредна, как и Советская власть, которая должна быть свергнута собственными силами. Для этого сейчас можно использовать общегосударственные затруднения. Сейчас, как никогда, необходима подпольная работа. Живой материал для этого имеется среди студенчества, недовольного Соввластью, причем вообще нужно ориентироваться на молодежь».

То обстоятельство, что МАТУШЕВСКИЙ начинает говорить об организационной работе, заставляет нас временно воздержаться от предполагавшейся ликвидации этого дела, взяв курс на полное выявление всех связей и деятельности МАТУШЕВСКОГО.

[...]

13. ЛИТЕРАТОР МОГИЛЯНСКИЙ О ПОЕЗДКЕ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В МОСКВУ

Известный украинский литератор МОГИЛЯНСКИЙ получил недавно из Ленинграда от писателя Константина ФЕДИНА письмо, в котором последний сообщает, что украинские писатели во время пребывания в Москве и Ленинграде потребовали снятия с репертуара пьесы Булгакова за ее украинофобское содержание и запрещения какой-то украинской книжки. Кроме того, ФЕДИН спрашивает МОГИЛЯНСКОГО, какими он судьбами попал в украинцы и не собирается ли он стать снова русским. В ответ на это письмо, МОГИЛЯНСКИЙ пишет:

«Конечно, не наполняется сердце мое национальной гордостью от деяний моих земляков, защищавших свое украинское достоинство снятием со сцены пьесы (неужели факт?). Наоборот, как-то конфузно, хотя мое национальное чувство и не доходит до ощущения актуальной круговой поруки, даже за деяния неразумия и пошлости».

И далее, говоря относительно перевода украинских авторов на русский язык, указывает:

«Поганое впечатление на меня производят и обиды на невнимание: не интересуются, не переводят и т. д. Сумейте, милостивые государи, сумейте, товарищи, заинтересовать, а не требуйте — извольте интересоваться. При нынешнем порядке вещей очень нетрудно обязать издательство давать не менее 100 листов украинской литературы ежегодно. Но нужно ли сие русскому читателю и не поедят ли изданное крысы, как едят многое в украинских оригиналах, ибо не все покровительствуемое представляет собой пищу питательную, не только для крыс. Чем мы, украинцы, в конце-концов, богаты в литературе? Второсортным вторым сортом, а то и второсортным третьим. Угощали русские журналы во время “Украинской недели” образцами сочинений таких писателей, которых и у себя дома мало кто читает, хотя они и были в делегации».

Отвечая на вопрос о своем украинстве, МОГИЛЯНСКИЙ пишет:

«Украинцем я не стал, а рожден во украинстве». Между прочим, МОГИЛЯНСКИЙ по возвращении из Харькова рассказывал о том, что его скоро реабилитируют. Об этом ему говорил, якобы, ХВИЛЕВОЙ.

[...]

15. ОТКЛИКИ НА «ПИСЬМО К КОМСОМОЛЬЦАМ» АКАДЕМИКА БАГАЛЕЯ

В марте с. г. в связи с конференцией Комсомола академик БАГАЛЕЙ в харьковских газетах опубликовал свое «Письмо к комсомольцам», в котором приветствовал Харьковский Комсомол¹.

В ответ на это письмо в настоящее время на имя БАГАЛЕЯ прошло три письма, авторы которых нападают на БАГАЛЕЯ за его «подлизывание» к Советской власти. Одно из писем, адресованное «быв. Его Превосходительству Господину Харьковскому Городскому Голове» (БАГАЛЕЙ действительно б[ывший] Городской Голова Харькова) носит просто ругательный характер. В этом и в других письмах имеются эпитеты, вроде «продажная душа», «мелкая душонка» и др.

¹ Йдеться про вечір огляду української культури, організований Харківським окружним комітетом комсомолу України 28 березня 1929 р. На ньому з доповіддю про досягнення української культури виступив завідувач агітаційно-пропагандистського відділу ЦК КП(б)У А. Хвиля, письменники О. Вишня, І. Кулик, І. Микитенко, поет П. Усенко. Від академіка Д. Багалія надійшов вітальний лист комсомольцям, оголошений на вечорі й опублікований у радянській пресі: «Хотя мне 71 год, а каждому из вас в среднем, вероятно, вдвое меньше, я уверен, что у меня с вами одинаковые взгляды на задачи культурной социалистической революции на Украине. Я посвятил работе на ниве украинской культуры всю свою жизнь — больше 50 лет. Работа протекала в тяжелых условиях царизма. Так было до великого Октября. Мне после этого выпала счастливая судьба — работать уже 11 лет на той же культурной ниве в научных, просветительных и профессиональных организациях Советской Украины. И позвольте решительно заявить и подтвердить на основании собственного опыта, что только теперь, при советской власти украинская культура становится на верный путь и надлежащую высоту. Целая пропасть отделяет нашу национально-пролетарскую культуру от предыдущей национально-шовинистической. Сейчас у нее единая задача, мы идем к овладению ее единым фронтом: создавать украинскую социалистическую культуру и нести ее в рабочие-крестьянские массы» (Известия. — 1929. — 29 марта).

Ввиду того, что письма являют отношение различных кругов к выступлению БАГАЛЕЯ, полные копии с них прилагаются к сводке.

Все письма нами конфискованы. Подлинник письма из Москвы направлен в СО ОГПУ для установки автора. Авторы остальных двух писем устанавливаются.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

Горожанин

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5 К сводке № 15/129

Високоповажний академику.

Колись студентом, перед війною, в дні Вашого ректорства, в Харківськ[ому] унів[ерситеті], я залюбки слухав Ваші блискучі виклади по історії, перейшовши потім до Київськ[ого] Університету вже не доводилось чути таких талановитих лекцій і тільки проф[есор] ДОВНАР-ЗАПОЛЬСЬКИЙ наближався до Вас.

Але на днях, читаючи московські «Ізвестія» за п'ятницю 29/ІІІ-29 р. натрапив на «письмо українського академіка БАГАЛЕЯ харьковским комсомольцам». Читаю й очам своїм не вірю, наприкінці того письма масним петітом зазначено: «Тільки тепер при Советской власти украинская культура становится на верный путь и надлежащую высоту. Целая пропасть отделяет нашу национально пролетарскую культуру от предыдущей национально-шовинистической. Сейчас у нее единая задача, мы идем к овладению ее единым фронтом: создавать украинскую социалистическую культуру и нести ее в рабоче-крестьянские массы».

В чому ж Ви вбачаєте той «вірний шлях і належну височінь» новітньої соціалістичної української культури? Тепер живу на селі як сільський господар і тому починаю з життя с. господарського. Невже Вам невідомий той незносимий тягар, під яким пробуває наш народ? Чи до [в]ас не доходять ті прокльони, що ними «благословляють» селяне «добровільний, братський союз з Росією». Так принаймні значиться в «конституції». Як ілюстрацію, наведу розмову з селянином, за теперішньої штучної кваліфікації «бідняком», що купив у мене під солону клуню, а на звичайній мові — просто незаможний селянин.

«Колись казали, що за царизма на мужиках було залізне ярмо, а тепер всіх порівняли, всім дали свободу. Може й було ярмо, та тільки ржаве — ударили по ньому воно й розбилося, а тепер наділи на нас ярмо каменне, що не ржавіє». Оце дійсно українська характеристика сучасного режиму, коротко і влучно.

А ознакою якої культури, Вельмишановний професоре, можна на Вашу думку назвати отой соціальний розбрат, що панує тепер на Україні, немов за розбещених римських цезарів, що для своїх інтриг догождали юрбі «Великого Риму», так і тепер штучно утворений клас привелейованої, так званої «бідноти», задобрюється подачками за рахунок трохи заможнішої частини селянства.

Сором сказати, що на Україні постійний недохват хліба, бо безнастанними кривдами дійсно господарському населенню сільське господарство рік у рік занепадає. На словах піклуємося навіть і про добробут окремих, індивідуальних середняцьких

господарств, а насправді тому злосчасному середнякові (центральна фігура хліборобства?) навіть місця не знайдуть, бо тільки почне він вибиватись із злиднів і становитись дійсним господарем, уже автоматично перетворюється в елемент небажаний, заможний, а то ще й гірше: в радянський жупел «куркуля».

А чим пояснюєте Ви, як історик Слобідської України, те явище, що до війни земельний податок на Україні з десятини був пересічно один карб. з невеликим лишком, а нині за винятком привелейованих 35 % «бідноти» 7 карб.? Гірко іронізуючи над своїм становищем, селяне кажуть: «І коли це так обідніла багата Україна, що ціла третина населення не може заплатити належного податку, яких-небудь 5–10 крб?».

Недосвідчені в економічній політиці селяне і то бачать, що одвічний історичний ворог нашого народу нещадно експлуатує нашу національну малосвідомість, визискує наші багатства на свою користь.

А, може, певна ознака української культури в тому, що школа, преса і адміністрація вживають української мови, навіть встановлюють «остаточні» строки для українізації радянських службовців? Невже й досі є такі наївні люде, що вірять у щірість «Москви», в її пошану до української нації? Українська пшениця, сахар та інше добро, що пливе в «плановому порядку» від нас на північ — ось де закопана собака «братерського єднання та бажання розвитку національної культури».

Нещодавно наші письменники, а разом і «товариші» нанесли візит своїм московським колегам. Як не помиляюсь, письменник КУЛИК, ознайомлюючи москвичів з ріжними течіями серед української інтелігенції, згадав і про київського академіка ЄФРЕМОВА. Цей останній, за словами сповідача, уявляє з себе народолобця, гуртуючи круг себе націоналістичні кола, що там панує лозунг — або українець і вірний син свого народу, або комуніст, себто запроданець, таким чином...¹

Як воно там є, хто його знає, а тільки відомо, що академіка ЄФРЕМОВА за сміливе слово позбавили посади секретаря Академії. Виходить, що й на академічні кола починає впливати «соціалістична культура» або сервілізм?

Зараз на думку спала Ірландія, та вбога картопляна країна, що стала класичним зразком тяжкої аренди і... визвольної боротьби за вільне незалежне державне життя. І проти кого, проти могутньої Англії? А проте незломний дух і віра в перемогу свободи допомогли Ірландцям в їхній боротьбі і тепер вони мають «Вільну Державу». Ірландська інтелігенція йшла поруч свого народу у цій боротьбі, а нам, українцям, на превеликий жаль доводиться чути від наших академиків, що коли народ стогне під чужою окупаційною владою, і тільки щось белькоче на «рідній мові», це вже дійсно «національно-пролетарська культура», яку ціла безодня відділяє від колишньої «національно-шовіністичної».

Он то як виходить: наші письменники, вчені і громадські діячі до військового часу, це все попихачі національного шовінізму і ось тепер, під диктатурою пролетаріату, засяяло нам справжнє світло з півночі. А не буде воно так, що може й в недалекому прийдешньому, коли стане змога «по-буржуазному» вільно думати й писати, взагалі порядкувати нам самим на своїй землі, у нашій українській державі, то щирі патріоти з пошаною промовлятимуть ім'я академіка ЄФРЕМОВА а при згадці про другого харківського академіка — сумно похитають головами.

¹ Обірване в документі речення.

Моя пошана до Вас, як до бувш. ректора й професора Харк[івського] універ[ситету] утримує мене від дальших докірливих слів.

Іван Степанович ЛАНКЕВИЧ.

П. С. Якщо повірите в мою щирість і знайдете потрібним відповісти, то на таку адресу — до затребування, ст. Ічня, с. Максимівка, Ніжинськ[ого] окр[угу], Микиті Омеляновичу ПАНЧЕНКО.

Навіть нічого не маю проти, коли, зберігши, розуміється, мое інкогніто, Ви надрукуєте цього листа як одгук — «націоналістичних», «дрібно-буржуазних» і т. д. течій, що намагаються відірватись від спільництва з соціалістичною Москвою і затягнути Україну в «лабети капіталізму».

ВЕРНО:

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 16. — Арк. 115–138.

Копія. Машинопис.

№ 119

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 16/130

14–20 квітня 1929 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УСРР

Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

3. ЛИКВИДАЦИЯ ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ
МОЛОДЕЖИ В ЧЕРНИГОВСКОМ ОКРУГЕ
(Агентурная разработка «СТРОИТЕЛИ»)

В недельной сводке № 15/129 мы сообщали о предстоящей ликвидации разработки «Строители».

12/IV т. г. по этому делу арестованы главные фигуранты — САЛАТА Иван Михайлович, 1903 г. рождения, сын бывшего кулака, студент Черниговского Землестроительного Техникума; СКРОБОНСКИЙ Владислав Леонович¹, 1908 г. рождения, сын врача-дворянина, студент Черниговского Землеустроительного Техникума; ГОРБЕНКО Евгений, агент «ФИЛИППОВ», квартирохозяин САЛАТЫ адвентист КОРОВО и ВИРА. Установочные данные на них сообщим дополнительно. КОРОВО и ВИРА арестованы для зашифровки «ФИЛИПОВА». При обыске найдены протокол и печать организации.

Одновременно с этим дано задание Нежинскому Окродделу об аресте в г. Ичне фигурантов дела ГОРБЕНКО Виктора, ПАВЛЕНКО и БОБИКОВА.

Намечен к аресту выехавший из Чернигова в командировку фигурант разработки БОРЩЕВСКИЙ.

¹ У документі № 110 цей же студент значиться як Скрабонський Леонід Микитович.

На допросе САЛАТА и СКРОБОНСКИЙ сознались, подтвердив полученные агентурные данные о деятельности группировки.

Приводим выдержки из показаний САЛАТЫ, рассказывающего о возникновении организации:

«Мысль о создании “Товариства визволення селян” возникла во время разговоров, которые вели я, БОРЩЕВСКИЙ и БОБИКОВ.

Каждый из нас высказывал мысль, что крестьянству туго живется, власть притесняет его налогами, попросту говоря, сдирает с него три шкуры.

Разговоры эти и решение создать организацию были оформлены протоколом. Где он сейчас, не помню.

Обсуждая экономическое состояние Украины мы решили, что естественные богатства страны дают ей полную возможность существовать без России. Поэтому нами был выдвинут лозунг “Украина для украинцев”».

САЛАТА полностью подтвердил полученные агентурные данные о создании бюро, о втягивании в его состав СКРОБОНСКОГО, связи с ГОРБЕНКО В. и письме к КНЫШУ Евгению (см. недельную сводку № 10/124) в м. Ичню, Нежинского округа, о протоколе «организации “Смена”» и изготовлении печати (см. недельную сводку № 15/129).

О роли ГОРБЕНКО САЛАТА показывает:

«Перед отъездом ему было поручено вести работу среди Иченских крестьян. Однако мы предполагали вести агитацию в первую очередь среди студентов, а затем уже, набравши соответствующие кадры, перенести работу в село и вести там агитацию против Советской власти».

Допрошенный СКРОБОНСКИЙ подтвердил показания САЛАТЫ, добавив, что ГОРБЕНКО имел задание производить вербовку членов в м. Ичне, что САЛАТА отрицал.

О целях организации СКРОБОНСКИЙ показал, что основной задачей было — «борьба против диктатуры пролетариата, создание крупного землепользования для крестьянских хозяйств и освобождение Украины».

Следствие по делу продолжается, для углубления его в Чернигов выехал наш Уполномоченный.

4. ОБ ОКОНЧАНИИ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ЖОВНИЦКОГО И ДР. (Агентурная разработка «САМОСТИЙНИКИ»)

В сводке № 13/127 мы сообщали о ходе следствия по делу «САМОСТИЙНИКИ». Следствие в настоящий момент уже закончено.

Следствием выявлено очень плохое состояние работы общественных организаций в селе, явившееся результатом деятельности ЖОВНИЦКОГО и его группы. Изаба-читальня не функционировала, кооператив ликвидировался, часть комсомольцев разложена, исполняла религиозные обряды и т. п.

Выступления членов группировки против проводимых на селе кампаний имели следствием то, что в селе была сорвана организация прокатного пункта по хлебоготовке из земгромады, в которой был секретарем ЖОВНИЦКИЙ, вывезено только 15 пудов хлеба, несмотря на то, что она является одной из самых зажиточных в районе.

Дело в ближайшие дни будет представлено на Особое Совещание. В отношении ЖОВНИЦКОГО мы предполагаем возбудить ходатайство перед ОГПУ о заслушании дела о нем на Коллегии.

О ближайших помощниках ЖОВНИЦКОГО в работе (3 чел.) возбуждаем ходатайство о заключении их в концлагерь, об остальных 6–7 чел. — о высылке за пределы УССР.

[...]

8. ДАЛЬНЕЙШЕЕ СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СТУДЕНТОВ-КУБАНЦЕВ (Агентурная разработка «САМОСТИЙНИКИ»)

В прошлой сводке мы сообщали о том, что в процессе следствия добыты показания о происходивших периодически собраниях группы арестованных студентов-кубанцев, на которых велись антисоветские разговоры.

Оперируя этими данными, удалось добиться более или менее откровенных показаний от главной обвиняемой Веры РУБАЙЛО, которая показала:

«Собираясь на квартире ПРОЦЕНКО, арестованные вели беседы об объединении Кубани с Украиной, о неправильной политике Советской власти на селе и т. п.».

По словам РУБАЙЛО, она говорила об объединении Кубани с Украиной с ПАРАСУНЬКО, НАГОРНЫМ, АРТЕМЕНКО и ОСИЮКОМ.

Все они проходят по нашим разработкам «УКСУС» и «КАНДИДАТЫ». Лица эти, как говорит РУБАЙЛО, соглашались с идеей объединения Кубани и Украины.

В качестве конкретных мероприятий для достижения этой цели, они рекомендовали вести работу по украинизации на Кубани, для чего необходимо посылать туда украинские культурные силы.

Общаясь с ПАРАСУНЬКО и др., а также, главным образом, под влиянием высланного бывшего участника шовинистической организации на Кубани — ОРЛА, РУБАЙЛО, по ее словам, пришла к выводу о необходимости борьбы за независимую Украину с Кубанью в своем составе и с демократическим образом правления в ней.

Продолжается дальнейшая агентурно-следственная разработка.

[...]

10. ОБ АРЕСТЕ КОРКИШКО

В мае месяце 1928 года мы, путем перлюстрации корреспонденции, установили, что проживающий в Харькове Николай Афанасьевич КОРКИШКО, по специальности географ, ведет регулярную антисоветскую переписку со своими братьями и отцом.

Так, например, в одном из писем он писал своему брату, проживающему в Воронеже:

«Социализм нашего времени позорнейшим образом провалился. Дать счастье нельзя по казенному, его нужно уметь взять и то каждый берет по своему. Те перспективы, которые маячили перед человечеством всего мира в образе социальной утопии, исчезли, как марево. Теперь люди живут без всяких перспектив».

В другом письме к отцу, описывая празднование в Харькове «Международного Юношеского Дня», КОРКИШКО нападает на евреев, которые

«плюют на русскую веру, семью и святыни».

Брат КОРКИШКО Леонтий, проживающий в Воронеже, отвечал Николаю КОРКИШКО в таком же духе, сообщая о различных непорядках и ненормальностях, он писал:

«Где же, черт возьми, все-таки наши достижения? Неужели в том, что при таком кошмарном экономическом положении страны мы умудряемся строить Волго-Донской канал, Днепрострой и т. п., пока что ненужные для страны сооружения. Разумеется, мои размышления называются “мещанскими бреднями”. Что же делать? Такие бредни у каждого на языке. И невольно вырывается вопрос — вопль, который ты в своем письме употребил: до каких пор нас будут мучить и во имя чего мы мучимся? Благодаря тому, что наша несчастная страна в культурном отношении очень отсталая — в ней и можно производить всякого рода эксперименты под флагом Интернационала. В Западной Европе, несмотря на все усилия наших товарищей, Советская власть нигде не прививается. Зато она привилась у дикарей: башкиров, киргизов, зырян, монголов и прочих великих народов СССР».

17-го апреля, в порядке оперативного нажима по Харькову, нами у КОРКИШКО был произведен обыск. Одновременно было дано задание Полтавскому Окродделу ГПУ произвести обыск у отца КОРКИШКО и жены, проживающих в Полтаве, а ПП ОГПУ ЦЧО — у брата КОРКИШКО — Леонтия.

При обыске у Николая КОРКИШКО была обнаружена антисоветская переписка с братом Леонтием и другим братом Григорием, работающим врачом в Роменском округе. Помимо переписки, был обнаружен дневник с антисоветскими записями и заметками, свидетельствующие об антисоветских настроениях КОРКИШКО. Судя по этим заметкам, КОРКИШКО глубоко прорабатывал различные политические, социально-бытовые и др. вопросы и, видимо, пытался обобщить и изложить в виде тезисов свое отношение к этим вопросам.

Приводим несколько выписок из дневника КОРКИШКО, характеризующих его с политической стороны. Записки эти относятся к концу 1928 года.

(перевод с украинского).

«Кровь... кругом кровь... полно по всем прекрасным украинским полям. Это — святая кровь мучеников украинского народа.

Все разрушено, все заплевано, замучено, спит страшным тяжелым сном. Кровь рекой; беспрерывно течет она и слетаются сюда вороны пить ее, и приучаются волки лизать ее, и смеются, смеются шакалы. Это жидовско-большевистский социализм. Ужасный социализм пожара и крови; социализм палачей, стоящих с секирами и беспрерывно пьющих людскую кровь. Социализм жидовы».

Описывая свои мысли и настроения при виде могилы чекиста и могилы «жертвы варваров-большевиков, замученной чекистами», КОРКИШКО по поводу первой пишет:

«Нарушено гармонию природы и эта могила ужасного палача стоит тут каким-то грязным пятном.

Она нарушила покой природы и стоит, как надругательство, как издевательство над всем святым. Есть что-то обидное и в этой могиле, и в этом надмогильном столбе (осиновый кол), и в этой звезде на нем, которая так въелась в душу».

По поводу могилы «жертвы большевиков» он пишет:

«Кланяюсь тебе до земли, неизвестная жертва неслыханного еще в мире насилия. Еще раз кланяюсь до земли одной из миллионов жертв кровавого жидовского террора над мучениками-христианами. Новые поколения позовут, о, наверное, позовут к суду жидову — большевиков, запродавших христианство. Клонит ветви свои

деликатная береза, поет колыбельную песнь июльский степной ветер и убаюкивает тень неизвестной жертвы известных на весь свет большевиков, более страшных своим вандализмом, чем Атилла, более лютых, чем Тамерлан, страшнее гуннов и сумасшедших своей организацией государства более, чем перуанские инки».

Здесь же дальше идет запись о «великом национальном бедствии».

На предварительном допросе КОРКИШКО показал, что он находился под влиянием учения Толстого, являлся противником крови и считал, что в СССР власть захватили евреи. Благодаря всему этому он и записывал приведенные выше мысли.

Сведений о результатах обыска братьев КОРКИШКО еще не поступало. При обыске отца и жены КОРКИШКО в Полтаве компрометирующих материалов не обнаружено.

Мы предполагаем в ближайшие дни дело КОРКИШКО следствием закончить и поставить его на Особое Совещание.

11. МОРОЗ О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СССР

В связи с последними продовольственными затруднениями, выдачей заборных книжек и т. п. в правых украинских кругах Харькова усилились разговоры об ухудшении внутреннего положения Союза.

Так, например, бывший председатель ВПЦР МОРОЗ (см. недельную сводку № 6/120) по этому поводу говорил:

«Положение СССР чрезвычайно тяжелое. Дело не в карточной системе, а в том, что государство не производит ценностей и тем самым обесценивает валюту. Различными манипуляциями можно временно отдалить катастрофу, но миновать ее, без производства ценностей, невозможно. Поэтому я считаю, что большевики постепенно скатываются к капитуляции перед Западом. В случае войны Красная Армия не в состоянии будет защищать страну, ибо она слаба технически и не спаяна морально. Большая часть армии — крестьянство, которое благодаря земельной и налоговой политике, относится враждебно к существующему режиму. Разъяснить им результаты борьбы за социализм при современном положении вещей так же тяжело, как тяжело агитировать за власть в хлебных очередях».

Аналогичные же мнения высказывали ХОДЬКО, АДУКАТ и др. лица, принадлежащие к правым украинским кругам.

12. ЛИКВИДАЦИЯ ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ В КИЕВСКОМ ОКРУГЕ (Агентурная разработка «ДРУЖБА»)

В недельных сводках № 28/91 (1928 г.) и № 11/125 мы сообщали о ходе разработки шовинистической группировки студентов Киевского ИНО, выехавших в настоящее время из Киева на стаж и на постоянную работу.

Так как фигуранты разработки поддерживали между собой связь и проявляли антисоветскую активность, разработка нами ликвидирована.

По этому делу был снят зав. семилеткой в с. Демовщине Киевского округа, один из фигурантов разработки РУДИЧ Федот Степанович, участвовавший на собрании членов группировки, на котором обсуждался вопрос об арестах и организации помощи арестованным.

При допросе РУДИЧА было установлено местонахождение активного фигуранта разработки ЯНУШЕВИЧА Дмитрия Александровича, дворянина, сына помещика, исключенного из ИНО за сокрытие своего социального происхождения и выехавшего в Днепропетровск. ЯНУШЕВИЧ, по заданию Киевского окротдела ГПУ, был арестован в Днепропетровске и препровожден в Киев.

При обыске у него найдены письма РУДИЧА, написанные в резко шовинистическом духе. В одном из писем, посвященном смерти Петлюры, РУДИЧ резко обрушивается на пассивность украинской интеллигенции, которая не реагировала должным образом на смерть Петлюры, «всцело поглощена личной жизнью, забыла про свой народ, который находится в ужасных условиях».

Кроме того, по этому делу арестован активный участник группировки САХНО Павел, учитель семилетки в с. Розважево. По имеющимся сведениям, САХНО отказался от поездки в Донбасс, считая, что «каждому украинцу надо всю свою энергию направить на село».

Работая на селе, САХНО проводил линию защиты кулачества, выступал против деления крестьян на бедняков, середняков и кулаков; такую же линию САХНО проводил и в школьной работе, вместе с нашим учетником, бывшим членом Центральной Рады ГОРЕЦКИМ.

По г. Киеву наменчен к аресту участник группы ЕРМОЛЕНКО Иван.

Кроме того, применены меры к розыску активного фигуранта разработки ШКРЯБКО, выехавшего в Донбасс.

Следствие продолжается.

13. АРЕСТ УЧИТЕЛЯ КОТЕЛЕНЦА В ПРИЛУКСКОМ ОКРУГЕ

В Прилукском округе был арестован в марте т. г. учитель Ольшанской семилетки РОЛИК Василий, обвиняемый в систематической антисоветской агитации.

После ареста РОЛИКА, учитель этой же школы КОТЕЛЕНЕЦ Дмитрий Антонович повел агитацию среди зажиточных крестьян и учащихся о том, что РОЛИКА «надо вырвать из ГПУ». Собрав значительное количество учащихся, он написал им заявление в Окротдел ГПУ, говоря, что, требуя освобождения РОЛИКА, они не должны ни перед чем останавливаться.

В результате агитации КОТЕЛЕНЦА в Окротдел ГПУ направилась делегация учащихся в 70 человек с требованием, формулированным в заявлении, освободить РОЛИКА. После разъяснений делегация разошлась, осудив поступок КОТЕЛЕНЦА.

Проверкой имеющихся данных установлено, что КОТЕЛЕНЕЦ, сын кулака, будучи зав. школой, вел систематическую антисоветскую агитацию.

Кроме того, по имеющимся пока непроверенным сведениям, КОТЕЛЕНЕЦ и РОЛИК Василий идеологически вдохновляли ликвидированную контр-революционную группировку в с. Ольшанах, во главе которой стоял амнистированный политбандит ПУСТОВОЙТЕНКО.

Следствие по делу продолжается.

14. О БЫВШЕМ ЧЛЕНЕ УПСР ДАНИЛЕНКО

(Агентурная разработка «ХОРИСТЫ»)

На учете актива по украинской контр-революции в Полтавском Окротделе

ГПУ числился бывший член УПСР, имевший отношение к Центральной Раде ДАНИЛЕНКО Константин Данилович, работающий агрономом на сахарном заводе.

Недавно ДАНИЛЕНКО, встретившись в Полтаве с нашим агентом «ДУБОВЫМ», рассказал ему о том, что он создает контр-революционную организацию, ставящую перед собой такие задачи:

Противодействовать и мешать строительству Советской власти, чем приблизить крах ее.

После свержения Советской власти установить на Украине национально-демократический образ правления.

В данный момент вести работу по срыву проводимых на селе кампаний.

Развивая в беседе с агентом будущую деятельность организации, ДАНИЛЕНКО говорил о необходимости издания подпольного журнала, на котором воспитывались бы в национальном духе обрабатываемые организацией люди.

Аналогичные данные о деятельности и настроениях ДАНИЛЕНКО получены от другого источника «КРЫЛЕНКО».

В беседе с последним ДАНИЛЕНКО говорил о том, что он связан с бывшим членом ЦК УПСР ЛЫЗАНИВСКИМ (главный фигурант нашей разработки «МАРШАЛЫ»).

Недавно нами в Полтаву переброшен из другого округа с/с «ПЕТРЕНКО», знающий хорошо ДАНИЛЕНКО по партии и работе в Центральной Раде.

В целях углубления разработки «ПЕТРЕНКО» направлен к ДАНИЛЕНКО.

О последующем сообщим.

15. О РАЗРАБОТКЕ ЧЛЕНА ЦК УСДРП ФЕДЕНКО

(Агентурная разработка «СВЯЗЬ»)

В сводке № 9/123 мы сообщали о переписке нашего агента с находящимся в Праге членом ЦК УСДРП ФЕДЕНКО.

В связи с нашим решением послать агента за кордон, он написал ФЕДЕНКО письмо, в котором сообщил, что в первых числах мая будет в Берлине.

В ответ на это письмо ФЕДЕНКО пишет агенту, что он очень рад предстоящей встрече с ним и просит обязательно приехать.

Обсудивши, в связи с указаниям СО ОГПУ, еще раз вопрос о посылке агента, мы, ввиду отсутствия полной уверенности в его преданности нам, решили от посылки воздержаться. В настоящее время нами взят курс на усиление письменной связи с ФЕДЕНКО и на подбор соответствующего человека, который поехал бы к ФЕДЕНКО с письмом от агента.

Отмену поездки агента обставили таким образом, что он не подозревает о настоящих причинах изменения курса разработки.

16. ВЫЯВЛЕНИЕ АВТОРА ПИСЬМА К АКАДЕМИКУ БАГАЛЕЮ

В прошлой сводке мы сообщали об отношении украинских кругов к выступлению академика БАГАЛЕЯ с приветствием харьковского комсомола. Мы указали тогда, что нами задержано три письма, авторы коих обвиняли БАГАЛЕЯ в «подлизывании».

Принятыми мерами ныне установлено, что автором одного из этих писем является секретный сотрудник нежинского окротдела ГПУ ЛЮДКЕВИЧ Иван Степанович. ЛЮДКЕВИЧ завербован по линии КРО для работы по украинской контр-

революции. По сведениям Окротдела ГПУ, ЛЮДКЕВИЧ настроен антисоветски и ведет контр-революционную агитацию среди крестьян.

Ввиду того, что ЛЮДКЕВИЧ является с/с КРО, разработка его передана последнему.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН

ГОРОЖАНИН

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 16. — Арк. 139–162.

Копія. Машинопис.

№ 120

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 17/131

21–27 квітня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ЛИКВИДАЦИЯ АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППИРОВКИ В ЛУБЕНСКОМ ОКРУГЕ (Агентурная разработка «ЗЕМЛЯКИ»)

В предыдущей сводке мы сообщали о том, что предполагаем секретно снять ЧАБАЛИНА¹.

Он был снят и дал показания, в основном подтверждающие показания КИРИЛЕНКО, приведенные в прошлой сводке.

В своих показаниях ЧАБАЛИН говорит, что националистические убеждения привили ему учителя МИХУРА и СЫТНИК.

«Встречаясь со мной, они доказывали мне, говорит ЧАБАЛИН, что жить при Советской власти невозможно, что селянство оббирается, забирается хлеб, создается голод, что нужно всеми силами стараться свергнуть эту власть, причем, как выход из этого положения, говорили примерно так: нужно, чтобы селянская молодежь была организована. Когда ей будут привиты национально-шовинистические тенденции, когда селянство будет политически перевоспитано, будет вооружено, тогда большевистскую власть можно будет свергнуть, создав самостийную Украину.

СЫТНИК даже высказывал передо мной открыто пожелания, чтобы я начал вести подготовительную работу по вербовке молодежи, с целью внедрения ей шовинистических повстанческих идей.

¹ У попередньому зведенні зазначено прізвище Чабарін.

Обговаривать с КИРИЛЕНКО и ПЛУЖНИКОМ¹ вопросы об организации молодежи мне не приходилось, но разговоры у нас велись в том направлении, в каком меня учили МИХУРА и СЫТНИК».

Так как ЧАБАЛИН оказался не подходящим для вербовки и ведение через него дальнейшей разработки этого дела было бы нецелесообразным, мы, учитывая также опасность разглашения сути дела, благодаря дознательским действиям милиции, решили снимать остальных фигурантов, как-то: СЫТНИКА, МИХУРУ и ПЛУЖНИКА. МИХУРА был снят в г. Ромнах, где он теперь учителем.

При допросе МИХУРА дал откровенные показания, подтвердил сведения КИРИЛЕНКО и ЧАБАЛИНА и дал ряд новых фамилий участников создаваемой им в Семче организации молодежи.

По этим данным в м. Сенче производится дополнительная операция.

О результатах сообщим.

[...]

3. РЕЗУЛЬТАТЫ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ МОЛОДЕЖИ В ЧЕРНИГОВСКОМ ОКРУГЕ (Агентурная разработка «СТРОИТЕЛИ»)

В недельной сводке 16/130 мы сообщали о ликвидации разработки «СТРОИТЕЛИ».

Следствием агентурные данные, сообщенные нами в прежних сводках, подтвердились.

Первоначально группа состояла из САЛАТЫ, БОРЩЕВСКОГО и БОБИКОВА.

На первом организационном заседании, где присутствовали вышеуказанные лица, САЛАТА сделал доклад о положении украинского крестьянства и о возможности, как экономического, так и политического существования самостоятельной Украины без федерации с Россией и др. национальностями.

После доклада САЛАТА предлагал выступать в прениях, но выступлений не было. На этом заседании велся протокол и было решено организацию назвать «Товарищество Освобождения Крестьянства».

Своей целью организация ставила вначале создать кадры среди студенчества, подготовить их и приступить к работе на селе.

Факт существования организации, переименованной впоследствии в организацию под названием «СМЕНА», следствием подтвердился. Также подтвердились организационные мероприятия, которые группа успела проделать, а именно:

Собирались и обсуждали организационные вопросы. Велись протоколы заседаний.

Уезжавшим на село ставилась задача вербовки «своих людей».

При переписке пользовались выработанным ими же цифровым шифром.

Вырезали печать с целью оформить существование организации и с расчетом, что с печатью крестьянство больше поверит в авторитет организации.

Целью ставили:

а) Освобождение украинского народа и самоопределение его.

¹ У попередньому зведенні зазначено прізвище Плужаник і Плужник.

б) Республика без принудительного подразделения на классы.

в) Украина для украинцев.

6. Также велись разговоры между отдельными участниками о приобретении оружия.

Широкого развития деятельность организации не получила, так как своевременно была ликвидирована, а та публика, которую они рассчитывали привлечь к работе на селе, была нами частично изъята в порядке оперативного нажима на украинскую контр-революцию.

Участники группировки, за исключением БОРЩЕВСКОГО (бедняк), по социальному положению, принадлежат к кулакам и зажиточной части середняков.

Следствие заканчивается и дело будет направлено на Особое Совещание при Коллегии ГПУ УССР.

По делу привлекаются: САЛАТА, СКРОБОНСКИЙ, ГОРБЕНКО В., БОРЩЕВСКИЙ, ПАВЛЕНКО и БОБИКОВ.

[...]

5. УКРАИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КРУГИ О ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ В УАН

Профессор СОКОЛОВСКИЙ рассказывает:

«Дела с Академией обстоят неблестяще. Мы произвели выборы во Всесоюзную Академию Наук, хотя, при известной подготовке, могли сделать очень много. В результате, от Украины выбраны академики, из которых подавляющее большинство ничего общего с Украиной не имеет и никакой пользы ей не приносит. Между тем можно было выборы использовать так, чтобы создать во Всесоюзной Академии определенный украинский очаг из настоящих украинцев. Я говорил об этом ОЗЕРСКОМУ (Зав. Укр. Главнаукой), он мне ответил, что у него по этому поводу нет директив. Директивы же запоздали и мы не имели возможности организовать».

С выборами в Украинскую Академию тоже могут быть серьезные осложнения. Нам нужно во что бы то ни стало усилить украинский сектор в нашей Академии, так как от этого зависит весь дальнейший ход работы УАН. Между тем, Наркомпрос ведет неправильную ведомственную линию. Он не мобилизует вокруг этого вопроса общественное мнение в то время, как противная сторона уже ведет усиленную подготовку. В результате, кандидатуры, желательные Наркомпросу и нам, могут провалиться».

Профессор ЯНАТА наоборот считает, что Наркомпрос поступает правильно, не подымая большого шума вокруг вопроса о кандидатурах, так как если кандидатуры раскрыть раньше времени, то враждебные элементы могут организовать и провалить их. Поэтому неожиданное появление кандидатур для украинцев выгодно. Украинцам нужно только влиять на Главнауку в том смысле, чтобы она подготовила выдвижение достойных кандидатов.

Находящийся в Харькове академик СТУДИНСКИЙ из Львова говорит:

«КРЫМСКИЙ и его друзья и соратники сейчас заняты работой по выдвижению в Академию кандидатов из старой русской профессуры. Они имеют надежду на то, что русские академики будут держать себя независимо в отношении украинского правительства. Помимо этого, КРЫМСКИЙ при их помощи надеется

снова захватить Академию в свои руки. В противовес этому, нам нужно провести украинцев. В частности, надо провести галичан. Я сейчас по этому поводу веду переговоры с Наркомпрос'ом, выдвигаю я кандидатуры КОЛЕССЫ, ВОЗНЯКА и ПАВЛОВА».

СТУДИНСКИЙ рассказывает, что сторонники ЕФРЕМОВА и КРЫМСКОГО обвиняют его в доносах, в том конкретно, что его выступление со статьями об академии пахнет большевистскими деньгами. Но на самом деле, говорит СТУДИНСКИЙ, доносчиками является не он, а ЕФРЕМОВ и его сторонники, ведь ЕФРЕМОВ в своей статье намекал на то, что СТУДИНСКИЙ получает от Советской власти деньги. Поляки этим очень заинтересовались и атмосфера вокруг СТУДИНСКОГО, по его словам, очень сгустилась. СТУДИНСКИЙ говорит:

«Насколько дороги ЕФРЕМОВУ и КРЫМСКОМУ интересы украинской культуры, можно заключить из того, что КРЫМСКИЙ писал одному академику письмо, приблизительно следующего содержания: “Вы меня считаете украинцем в то время, как я только прикидывался украинцем потому, что мне таким образом легче отстаивать русские интересы в Академии”».

Академики ВУАН пока относятся к предстоящим выборам сдержанно. Академик ЕФРЕМОВ так же, как и большинство академиков 1 отдела, решил не принимать активного участия в выборах и не выставлять никаких кандидатур.

«Все равно, говорит он, проголосуют за тех, кого власть наметит. Протестовать же, учитывая опыт выборов во Всесоюзную Академию, нет смысла. В результате выборов Академия потеряет свой авторитет».

ЕФРЕМОВ выражает даже желание сложить с себя звание академика, но боится, как бы это не сочли за демонстрацию.

6. УКРАИНСКИЕ КРУГИ О ПОЛОЖЕНИИ В ПАРТИИ И ОБ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

[...]

Твердый курс партии на индустриализацию страны вызывает в украинских кругах недовольство. В разговорах об индустриализации выплывает тяжелое положение крестьянства.

Неоднократно упоминавшийся в наших сводках ХОДЬКО, АДУКАТ и др. говорят о том, что:

«Несмотря на заманчивость идеи индустриализации страны, будучи достигнута ценой ухудшения положения крестьянства, она теряет свой интерес. Для индустриализации нужны машины, которые покупаются за границей за золотую валюту. Поэтому экспортируются предметы потребления и создается такое положение, что из Украины вывозят, например, масло, которое всегда ввозилось на Украину. По отношению к селу принимается политика полного бескомпромиссного обдираательства».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
ГОРОЖАНИН

№ 121

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 19/133

5–11 травня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР
Нач[альнику] СО ОГПУ
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ОТНОШЕНИЕ КИЕВСКОЙ ПРОФЕССУРЫ К ДОВЫБОРАМ АКАДЕМИКОВ ВУАН

На неофициальных заседаниях Президиума и отделов ВУАН обсуждался вопрос о довыборах академиков, причем общее мнение было таково, что выставляемые коммунистические кандидатуры необходимо проводить.

Однако это решение шовинистической части академиков объясняется не их примирением с такой перспективой, а учетом соотношения сил и невозможности провалить эти кандидатуры.

Недовольство предстоящим избранием коммунистов высказывали академики КРЫМСКИЙ, НОВИЦКИЙ, ПЕРЕТЦ, ГРУШЕВСКИЙ.

ГРУШЕВСКИЙ, между прочим, говорил о том, что «неизвестно во что превратится Академия после довыборов, возможно, что просто в ассоциацию научных учреждений».

Академик ВОБЛЫЙ заявил, что:

«На тех же основаниях, на которых раньше в Академии были князья, нужно теперь вводить коммунистов».

Такие же настроения наблюдаются и вне Академии. Так, профессора ГОРОДЕЦКИЙ и МУЗЫЧЕНКО (из КСХИ) говорили:

«Хотя никто не посмеет провалить коммунистов, но надо признать, что протаскивают в Академию не научных работников, а политических деятелей, ничего общего с наукой не имеющих».

По мнению неперменного секретаря ВУАН академика КОРЧАКА-ЧЕПУРКОВСКОГО открытого сопротивления ждать нельзя, однако:

«Следует опасаться абсентеизма, уклонения ряда академиков от выборов под разными предлогами с тем, чтобы представить дело так, что новые академики не избраны, а назначены властью».

Характерно то, что уже теперь ЕФРЕМОВ, КРЫМСКИЙ, ГРУШЕВСКИЙ не посещают заседаний Совета Академии.

В отношении отдельных кандидатур необходимо отметить следующее:

Кандидатуры СКРЫПНИКА, ЗАТОНСКОГО, ШЛИХТЕРА, ЮРИНЦА не встречают отпора. Возражения имеются против кандидатуры ЯВОРСКОГО, в противовес которому намечаются кандидатуры GERMAЙЗЕ, ТИМЧЕНКО и ГРУШЕВСКОГО Александра.

Вызывают возражения кандидатуры СЕМКОВСКОГО и ПАЛЛАДИНА из-за того, что оба не выявили своего отношения к украинизации.

В Президиуме ВУАН встречает возражение кандидатура поэта ТЫЧИНЫ, которого считают не вполне развившимся писателем. Взамен кандидатуры ТЫЧИНЫ выдвигается кандидатура одного из старых украинских писателей ВАСИЛЬЧЕНКО, давно сошедшего с литературной арены.

Выдвижение кандидатур прошло уже в Мединституте и секции научных работников, причем в последней провалены кандидатуры ГРУШЕВСКОГО Александра, ТИМЧЕНКО и ГЕРМАЙЗЕ.

Коммунистические кандидатуры проведены в Мединституте и секции научных работников, за исключением СЕМКОВСКОГО, получившего 7 за, 7 против, при 2-х воздержавшихся.

2. УКРАИНСКИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ ОБ ЕФРЕМОВЕ

Профессор СЛАБЧЕНКО на расширенном заседании правления Одесского ИНО по вопросу об антисоветском выступлении академика ЕФРЕМОВА выступил в защиту последнего. Он высказывал мысль о том, что для того, чтобы выносить осуждающее решение, необходимо изучить «ефремовщину» и что в настоящее время сказать, что из себя представляет «ефремовщина» с политической научной стороны и со стороны методики без изучения этого вопроса нельзя.

В заключение СЛАБЧЕНКО заявил:

«Ефремовщину следует рассматривать, как определенную научную систему — метод. Я не сторонник метода ЕФРЕМОВА, но скажу, что его метод особый, метод социальной эстетики».

Таким путем, спекулируя своей, якобы, неосведомленностью об ефремовщине, СЛАБЧЕНКО, фактически, защищал ЕФРЕМОВА.

Аналогичный случай имел место на заседании Президиума УТОРНИТСО, на котором обсуждалось постановление Президиума ВУАН об ЕФРЕМОВЕ.

Видные харьковские украинские сменовеховцы ФИЛИППОВИЧ и ЛЕВИТСКИЙ М. Г. выступили в защиту ЕФРЕМОВА. Они заявили:

«Киевский Союз Научных Работников имеет в своем распоряжении ряд материалов по ефремовскому делу, а также его письмо и он не ставит вопроса об исключении ЕФРЕМОВА из Академии. Мы, тем более, не имея никаких материалов, не можем ставить этого вопроса.

ЕФРЕМОВА необходимо оставить в Академии и использовать его как высококвалифицированную научную силу. Что касается его политической линии, ее необходимо осудить».

Несмотря на эти выступления, УТОРНИТСО все же осудило линию поведения ЕФРЕМОВА и постановило требовать от него опубликования в прессе его политического кредо.

3. ВЫЯВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАНИЛЕНКО И ДРУГИХ (Агентурная разработка «ХОРИСТЫ»

В сводке № 16/130 мы сообщали первичные сведения об агрономе ДАНИЛЕНКО, стремящемся создать украинскую контр-революционную организацию в Полтавском округе.

Для руководства и продвижения разработки на место был выслан Уполномоченный СО ГПУ УССР. Произведенной на месте разработкой установлено следующее.

ДАНИЛЕНКО является агрономом Карловского сахарного завода и Буряк Спилки, часто выезжает на села и особенно часто посещает село Тышенковку Красноградского района. В этом селе проживал до последнего времени врач МУСИЕНКО, который организовал из крестьянской молодежи хор в 50–60 человек. Хор этот существует в течение продолжительного времени, причем о существовании его местным районным властям неизвестно. В состав хора входит несколько кулаков, лишенных права голоса. Хор изредка выезжает в другие села и на Карловский сахзавод (постоянное местопребывание ДАНИЛЕНКО). Сам МУСИЕНКО близко связан с ДАНИЛЕНКО и в бытность первого в Тышенковке они часто встречались. Имеются непроверенные сведения о том, что инициатива организации хора исходила от ДАНИЛЕНКО.

МУСИЕНКО в настоящее время из Тышенковки выбыл и хором руководит учитель, политфизиономия которого не выявлена...

Разработка продолжается.

4. О РАЗРАБОТКЕ ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ СТУДЕНТОВ В КИЕВЕ

(Агентурная разработка «УНД»)

В недельных сводках № 35/97 и 11/125 мы сообщали о разработке киевских студентов Константина и Василия ТКАЧА.

В течение апреля месяца наш с/с «БЫВШИЙ» виделся несколько раз с ТКАЧЕМ Василием, причем последний вел с ним разговоры о тяжелом положении Советской власти и о росте недовольства политикой Компартии во всех слоях населения.

В одной из последних бесед ТКАЧ прямо поставил вопрос перед с/с «БЫВШИМ» о необходимости создания антисоветской организации и печатания литературы.

При этом он говорил следующее:

«Ближайшей задачей такой группировки должно быть изучение действительного (а не официального) состояния нашей экономики и распространение материалов об этом, с такой установкой, чтобы они открывали глаза заблуждающимся украинцам и партийцам на современную действительность».

О программе группировки ТКАЧ говорил следующее:

«Надо взять установку на самостоятельную украинскую демократическую республику типа Чехословакии. Всю недвижимую собственность возратить прежним владельцам. Трудности большой это не представит, так как ни жильцы домов, ни заводские рабочие не чувствуют себя владельцами этих домов и заводов и рассчитывать на их сопротивление не приходится. Возврат земли владельцам и случается, но в тоже время надо организовать выкуп земли на каких либо льготных условиях».

5. О РЕЗУЛЬТАТАХ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ КОРКИШКО

В сводке № 16/130 мы сообщали об аресте географа КОРКИШКО и об обнаружении у него различных антисоветских заметок и антисоветской переписки. По нашему заданию ПП ОГПУ ЦЧО произвело обыск у брата КОРКИШКО — Леонтия, проживающего в Воронеже. У последнего найдено большое количество (до 30 шт.) писем Николая КОРКИШКО, свидетельствующих об антисоветских настроениях

КОРКИШКО. В этих письмах сообщаются вымышленные сведения о различных антисоветских выступлениях, якобы, имевших место в Харькове и на селе.

Сам КОРКИШКО признал, что он вел антисоветскую переписку и что он настроен враждебно по отношению к Советской власти, а на вопрос о его отношении к национальной политике Советской власти ответил:

«Я считаю, что Россия притесняет Украину на культурном фронте. Так, например, власть не пропускает сюда, на Украину, закордонной украинской литературы, преследует украинских литераторов (академик ЕФРЕМОВ, писатель ХВИЛЕВОЙ) и т. п. Кроме того, я считаю, что Советская власть недостаточно серьезно проводит украинизацию, в результате чего до сих пор большая часть населения еще не украинизована, особенно лица, занимающие ответственные должности».

Дело КОРКИШКО в ближайшее время следствием заканчивается и будет передано в Особое Совещание.

[...]

ПРОФЕССУРА

ОТНОШЕНИЕ ПРОФЕССУРЫ К ПРЕДСТОЯЩИМ ДОВЫБОРАМ В ВУАН

Кампания выборов ВУАН еще не захватила широких академических кругов, но список УТОРНИТСО неофициально комментируется и местами вызывает горячие обсуждения.

Правая профессура в целом выражает удивление и недовольство по поводу списка, некоторые находят его случайным и компромиссным.

Академик БУЗЕСКУЛ пишет академику ЖЕБЕЛЕВУ:

«Каких кандидатов намечают. Просто стыд берет. Хотелось бы предложить ВАРНЕКЕ, как единственного латиниста на Украине. Но, пожалуй, не решусь: так ставится вопрос о кандидатах, такие лица предлагаются, что лучше в это дело и не соваться. То, что было на севере, ничто по сравнению с тем, кого предлагают здесь».

Среди профессуры Харьковского Сельскохозяйственного Института многие отмечают, что во Всесоюзную Академию были выдвинуты от Украины несравненно более крупные силы, чем в ВУАН.

Пессимистический взгляд на результаты выборов распространен среди правой профессуры Харьковского ИНО. Профессор РИТТЕР высказал мнение, поддержанное профессором СЕМИЛЕТОВЫМ и др.:

«Эта кампания кончится ничем. Проведут СЕМКОВСКОГО, ЮРИНЦА, ОЗЕРСКОГО и кучу партийцев. Украинского “поэта” ТЫЧИНУ знаете? Ну, так вот, его выставляют в Академию. Надеются, что Госиздат тогда начнет его печатать. А то после его стихов на современные темы его туда и не пускают».

Часть профессоров математики и физики, во главе с ДУШИНЫМ, намерены предложить своих кандидатов в дополнение к списку: СИНЦОВА, РОЖАНСКОГО, БЕРНШТЕЙНА и ВОРОНОВА (Одесса). Академик БАГАЛЕЙ предлагает выдвинуть ЗАЛЕССКОГО и НИКОЛЬСКОГО (оба известны всей профессуре, как антисоветские ученые).

Среди профессуры СХИ были высказаны следующие мнения о кандидатах-коммунистах. По поводу кандидатуры тов. ЗАТОНСКОГО одни (из правого крыла) — с известной долей иронии, другие — прямо заявляют, что включение таких крупных

общественных деятелей желательно, но УТОРНИТСО «допускает тактическую ошибку, намечая ЗАТОНСКОГО по отделу физики — области, где он давно не работает».

Про кандидатуру тов. СКРЫПНИКА разговоров мало, настроение, скорее, благожелательное, за исключением правого крыла, где имеются усмешечки:

«Почетный чекист и академик».

Кандидатура ЯВОРСКОГО встречает меньше возражений, чем кандидатура СЕМКОВСКОГО, про которого говорят, что кроме «Марксистской Хрестоматии» и популярного «Очерка теории относительности» у него научных трудов нет.

Кандидатурой СОКОЛОВСКОГО мало кто удовлетворен. Правые говорят: «И тут пролез», лояльная часть заявляет: «Неужели не было более искренних и не таких карьеристов».

Старая профессура СХИ по поводу выборов заявляет:

«Мы — заходящие звезды, и, конечно, при существующих условиях нам про академию думать не приходится. Но почему выбирают ВЫСОЦКОГО, — совсем непонятно».

Профессора-медики, во главе с академиком МЕЛЬНИКОВЫМ-РАЗВЕДЕНКОВЫМ и профессором РУБАШКИНЫМ, выражают крайнее недовольство, что «медики обойдены», что происходит «засилье физиков и химиков» и намерены во время предстоящих официальных обсуждений выдвинуть кандидатуры медиков.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
Зам[еститель] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ

КАРАСОН
Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 16. — Арк. 192–213.
Копія. Машинопис.

№ 122

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 20/134

12–18 травня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР

Нач[альнику] СО ОГПУ

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. АКАДЕМИК ВАСИЛЕНКО О ВЫБОРАХ АКАДЕМИКОВ

За последнее время в Харькове и в Киеве проходят собрания организаций, которые выдвигают кандидатов в Академию Наук. Выдвижение до сих пор идет в желательном для нас направлении. Выдвигаются в основном (за исключением 1–2 случаев) кандидаты, отобранные комиссией ЦК.

Интересно мнение академика ВАСИЛЕНКО о том, как пройдут выборы, которое он сообщает в письме проф[ессору] СЛАБЧЕНКО в Одессу.

СЛАБЧЕНКО выдвигается в академики по исторической кафедре:

«Какие шансы на ваше избрание? — пишет ВАСИЛЕНКО. — Это все зависит от отборочных комиссий, их состава и условий, в каких они будут работать. Все это пока неизвестно. На избрание в Совете ВУАН надо смотреть, как на формальность и можно с уверенностью сказать, что у нас оппозиции при избрании не будет. Все зависит от отборочных комиссий и комбинаций с политической стороны — представителей каких направлений надо провести в Академию».

[...]

9. ОБ ОДЕССКОМ НАУЧНОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ

В процессе освещения Украинской Академии Наук нами выявлено, что сгруппировавшиеся там украинские шовинистические элементы влияют на состав научных товариществ в округах и подбирают в них антисоветские элементы.

На основе этого нами дана была директива Окротделам об изучении состава Научных товариществ и усилении освещения их деятельности.

Интересные материалы получены по Одесскому Научному Товариществу. Материалы эти свидетельствуют о том, что в Одесском Научном Товариществе сгруппированы шовинистические элементы, ведущие националистическое воспитание молодежи. В работе они стараются не допускать коммунистического влияния, избегают освещения послереволюционного периода в истории Украины и т. п.

К наиболее интересным лицам из состава Одесского Научного Т-ва относятся:

1. СЛАБЧЕНКО М. Е. — бывш. активный украинский с-д., связанный с правыми кругами в Академии.

2. ГЕРАСИМЕНКО — б. украинский с-д., сторонник ЕФРЕМОВА.

3. ГОРДИЕВСКИЙ М. И. — председатель т-ва, б. украинский эсер, националист.

Кроме того в Научное т-во входит ряд б. членов учительского союза, имевшего националистический, крестьянский уклон. К таким относятся: ОСМОЛОВСКИЙ А. Д., ЗАХАРЖЕВСКИЙ Н. Г., КРЫЖАНОВСКИЙ и другие.

Характерно, что в период подготовки Научного Т-ва к юбилею Академии, руководители его (ГОРДИЕВСКИЙ и др.) заявляли, что не понимают, какое отношение может иметь Нар. образ¹ к юбилею и что проведение юбилея должно быть только делом рук Научного Товарищества.

Нами предложено Одесскому Окротделу усилить и углубить освещение Научного Товарищества.

ПРОФЕССУРА

1. РУССКАЯ ПРОФЕССУРА И ДОВЫБОРЫ В ВУАН

С 11-го по 15-е мая прошел ряд собраний в ВУЗ'ах и ученых обществах, на которых обсуждались кандидатуры в ВУАН. На этот раз профессура и ученые г. Харькова проявили большую, чем раньше, заинтересованность, но все же в отдельных случаях отмечалось явно пренебрежительное и даже демонстративно враждебное отношение к самим выборам.

Так, во время академсобраний в Харьковском Технологическом Институте профессора КРАСУССКИЙ Иван, НОСАЛЕВИЧ и другие (все из группы правых)

¹ Народний комісаріат освіти УСРР.

приняли молчаливое участие в голосовании коммунистических кандидатов по списку УТОРНИТСО и когда приступили к голосованию остальных, они покинули один за другим зал заседания. На другой день приняли участие в обсуждении этих кандидатур в Научно-Техническом обществе.

На собрании в СХИ из 70-и человек квалифицированной профессуры присутствовали только 11. Очевидно, что в среде этой профессуры преобладает тот же взгляд, который академик БУЗЕСКУЛ усиленно распространяет устно и в письмах:

«Тут час от часу не легче, положение становится все хуже и хуже, скажу даже: все постыднее и постыднее. Наибольшее горе в том, что, как теперь обнаруживается, выдвигаются “общественностью” кандидаты, наукой совершенно не занимающиеся: 3 наркома и лица, их же имена ты, господи, веси), и в таком числе, что для настоящих ученых едва ли останется много мест».

На собрании в Харьковском ИНО отмечались, с одной стороны, оживленная, культурная борьба за кандидатуры, особенно сторонников проф[ессора] СИНЦОВА, с другой — апатичное отношение. Профессора РИТТЕР, ДЬЯКОВ и др. говорили по поводу списка УТОРНИТСО:

«Этот список все равно пройдет: его проведут».

Для проведения кандидатур математика СИНЦОВА и геолога СОБОЛЕВА создались группы, которые вели предварительную агитацию. Несмотря на сплоченность советской группы, группа СИНЦОВА одержала верх, вследствие недостаточного предварительного выяснения политфизиономии СИНЦОВА. Геолог СОБОЛЕВ был провален после заявлений, что он является противником материализма. По этому случаю профессор АРНОЛЬД сказал:

«СОБОЛЕВ с ними никак не хочет мириться и танцевать по их указке: конечно, будут возводить на него всякие обвинения».

На этом собрании были в кулуарах возражения персонально против кандидатур ТЫЧИНЫ и ЗАТОНСКОГО. О первом говорили: «он не настолько выдающийся писатель» (проф[ессор] ВЕТУХОВ), о втором: «отбился от науки» (БАРАБАШЕВ, СЕМИЛЕТОВ). Подобное же мнение о ЗАТОНСКОМ было высказано в Научно-Техническом Об-ве, где было решено выдвинуть его по секции социологии.

Группирование отмечалось также в СХИ, где голосование проходило под давлением группы СОКОЛОВСКОГО и персонально его самого. Боясь попасть в немилость к СОКОЛОВСКОМУ, большинство поддерживало его против совести, а также провело проф[ессора] ВЫСОЦКОГО, который заведомо является фигурой антиобщественной. По поводу этого голосования проф[ессор] РОЛЛЬ сказал, намекая на зависимость всех от проректора СОКОЛОВСКОГО:

«Кому же охота вылететь из Института».

Профессора ЯНАТУ, выдвинутого в списке, дружно провалили, несмотря на защиту со стороны ректора КЛУННОГО.

При обсуждения списка в Научно-Техническом Об-ве подчеркивалась необходимость выдвижения в академики научно-технических сил. Кроме указанных в списке УСЕНКО и МАКОВСКОГО, были выставлены кандидатуры ПАТОНА¹, всемирно известного ученого-мостовика, и АЛЕКСАНДРОВА — автора проекта Днепростроя.

¹ У документі скрізь помилково зазначено «ПАТОКА».

Против ПАТОНА было выдвинуто обвинение его (со стороны инженера СЕКУН-ДЫ) в антиукраинстве. Против АЛЕКСАНДРОВА выдвигалось то же соображение и, кроме того, то, что у него нет научных работ, кроме проекта. Однако, из уважения к непрерывной работе ПАТОНА на Украине в течение всех лет революции, и из желания «акклиматизировать» АЛЕКСАНДРОВА, обоих выдвигают в кандидаты.

На собрании в ХТИ было в целом ироническое и несерьезное отношение к списку. Все правые профессора — «удивлялись» выдвижению трех наркомов. ЧЕРНОМОРЧЕНКО острил по этому поводу:

«Вы знаете новый порядок перехода в академики? Сначала стать наркомом».

По поводу кандидатуры проф[ессора] ЛЕБЕДЕВА говорили:

«Как же это проглядели? Как в такой компании такого зубра посадили?»

Собрание Медицинского Об-ва ознаменовалось скандалом. Когда была названа кандидатура проф[ессора] ЗЛАТОГОРОВА, академик МЕЛЬНИКОВ-РАЗВЕДЕНКОВ заявил отвод, обвиняя ЗЛАТОГОРОВА в антиукраинских настроениях. В качестве доказательства он рассказал собранию, как ЗЛАТОГОРОВ в ответ на его письмо, писанное на украинском языке, написал на английском языке. ЗЛАТОГОРОВ сначала оправдывался, обвиняя МЕЛЬНИКОВА-РАЗВЕДЕНКОВА в непоследовательности, затем заявил собранию, что в виде протеста покидает зал. Однако кандидатура ЗЛАТОГОРОВА собрала большинство голосов.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

КАРАСОН
Горожанин

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 16. — Арк. 220–237.

Копія. Машинопис.

№ 123

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 31/145

28 липня — 3 серпня 1929 р.

Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому

Нач[альнику] СО ОГПУ т. Дерибасу

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. ОБ ОПЕРАЦИИ ПО УКРАИНСКОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Имеющиеся в настоящее время по ряду округов материалы свидетельствуют об общем оживлении активности украинских контр-революционных кадров. Во многих округах проводится подпольная работа, исходящая от пока необнаруженного подполья и аналогичная по методам и содержанию с деятельностью «СВУ» и «СУМ».

Следствие по делу «СВУ» пока не дало прямых и твердых указаний на периферию. Однако уже сейчас есть все основания предполагать, что в ряде округов проводится контр-революционная работа под руководством или влиянием раскрытого Киевского центра.

В целях раскрытия и пересечения этой работы ГПУ УССР в ближайшее время намечена единовременная операция в округах: Киевском, Одесском, Днепропетровском, Каменец-Подольском, Винницком, Полтавском, Житомирском, Черкасском, Уманском, Зиновьевском, Запорожском, Лубенском, Кременчугском, Прилукском, Роменском, Артемовском, Луганском, в АМССР и по городу Харькову. Операция рассчитана на обыски и аресты по украинскому контр-революционному активу — националистической квалифицированной интеллигенции, членам украинских антисоветских партий (особенно социалистам-федералистам и укапистам), украинской автокефальной церкви и кулацкой верхушке, главным образом, по объектам, обслуживаемым Секретным Отделом. Основная задача операции — отыскать путем агентурной разработки и следствия украинское подполье и найти связи на Киев и на другие округа.

При подготовке к операции намечено проверить весь состав «научных товариществ», научных работников, корреспондентов Академии Наук, правую профессуру и студенчество.

Одновременно по линии автокефального духовенства намечено изъять всех подучетных, активно себя проявляющих, и, в первую очередь, связанных с ЛИПКОВСКИМ и бывшим председателем ВПЦР — В. ЧЕХОВСКИМ.

В операцию включаются также все имеющиеся разработки по украинской контр-революционной общественности, которые могут быть ликвидированы в ближайшее время, и окончательная разработка которых может дать нити к подполью.

Во время проведения операции будут также проверены и реализованы имеющиеся материалы по украинской контр-революции в территориальных частях. Все материалы, могущие быть использованными для операции, намечено разбить на две группы: на те, которые должны разрабатываться путем следствия (в первую очередь) и на те, которые требуют дополнительной агентурной разработки.

Для подготовки операции в наиболее пораженные украинской контр-революцией округа командированы Уполномоченные ГПУ УССР.

Округа не включенные в операцию реализуют имеющиеся у них материалы по согласованию с СО ГПУ УССР.

2. СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ «СОЮЗА ВИЗВОЛЕННЯ УКРАЇНИ» (Дело «НАШЛИ»)

ПОКАЗАНИЯ АКАДЕМИКА ЕФРЕМОВА

Несмотря на наличие ряда конкретных показаний других участников, ЕФРЕМОВ отрицает свою причастность к организации и даже свою осведомленность о «СВУ». Наоборот, по национальному вопросу ЕФРЕМОВ заявляет, что он полностью солидаризуется с Советской властью.

На допросе по этому моменту он показал:

«По моему, разрешение национального вопроса намечено совершенно правильно. Есть лишь некоторые неточности или неловкости в самих методах работы. Мне,

например, кажется, что украинизация так, как она поставлена, — в значительной мере сводится к формальному моменту. А в общем вопрос ставится правильно. Раз живет народ украинский на Украине, — здесь должна быть политика украинизации. Правильность украинизации я вижу в том, что украинский народ есть отдельный народ и все то, что делается на Украине, должно делаться национальными средствами этого народа».

Вместе с тем ЕФРЕМОВ заявил на допросе о своих политических расхождениях с Советской властью по целому ряду вопросов.

Так, например, о своих расхождениях по крестьянскому вопросу ЕФРЕМОВ показал:

«Крестьянскую политику Соввласти я считаю неправильной. У нас существует диктатура пролетариата, значит на первом плане стоят интересы пролетариата. А между тем, говорить о том, что крестьянство — буржуазия, — очень трудно. Оно работает собственными руками, но оно не пролетариат, хотя клочки земли мало отличают его от пролетариата. Между тем, интересы крестьянства всецело подчинены интересам пролетариата. Например, то, что вырабатывает крестьянин, нужно расценивать как-то иначе, а между тем, мы знаем, что расценка его очень низка, крестьяне лишаются мотивов, стимулов к работе и это отражается вообще на хозяйстве. Мне кажется, что это очень большой вопрос для всего государства ибо крестьянство у нас — огромная сила, на нем все зиждется, а между тем, благодаря политике Соввласти, крестьяне не являются потребителями. Мне кажется, что нельзя вводить принудительные расценки на хлеб, нельзя допускать до того, что было этой весной, когда сбор хлеба у крестьян сопровождался продажей всего, вплоть до хат.

Вообще я считаю, что в политике Соввласти по отношению к крестьянству есть неувязка. Возьмем мы служащих: есть из них такие, которые получают сотни рублей, а есть такие, которые получают 25 р. в месяц, но они как-то объединены в союз, являются товарищами, членами одного союза. Есть, конечно, различие в отношении рабочих и служащих, но все-таки они как-то объединены. Для крестьянства почему то сделано исключение. Я думаю, что было бы правильно организовать профессиональные крестьянские союзы. Мне кажется, что это логически правильно потому, что так называемый теперешний куркуль и середняк — они мало отличаются друг от друга и мне кажется, что в практической политике их постоянно должны смешивать. Отсюда происходит масса злоупотреблений и просто ошибок и неприятностей. Что же касается коллективов, то мне кажется, что коллективы сейчас это — утопия».

По вопросу об индустриализации, в частности о Днепрострое, ЕФРЕМОВ заявил:

«Курс Советской власти на индустриализацию Украины, если он является не только планом, а имеет под собой реальные возможности, я считаю правильным. Что касается Днепростроя, то это по идее прекрасное предприятие, но оно несвоевременно потому, что нет еще тех экономических и промышленных условий, которые дадут ему питание».

По вопросу о политических свободах ЕФРЕМОВ в своих показаниях заявил:

«Для меня власть буржуазно-демократическая со свободами более приемлема, чем власть Советская потому, что я думаю, что нужно начинать с этого. В конце концов вы кончите тем же».

«Я думаю, что первое условие для улучшения жизни и вообще нашего положения, это политические свободы всем партиям».

Таким образом, хотя ЕФРЕМОВ и отрицает свое участие в «СВУ», как и отрицает свою осведомленность об этой организации, однако, изложенными выше показаниями устанавливается полное сходство его взглядов по основным политическим вопросам с программой «СВУ».

ПРИЗНАНИЕ В. ЧЕХОВСКОГО

В процессе следствия по линии «стариков» от одного из руководителей «СВУ» церковника ЧЕХОВСКОГО Владимира получены показания, подтверждающие его причастность к «СВУ», а также причастность к этой организации других видных «стариков».

По показаниям В. ЧЕХОВСКОГО, инициатива создания организации принадлежит ЕФРЕМОВУ, причем он же предложил назвать ее «Спілка визволення України», говоря, что слово «спілка» отмежевывает эту организацию от существовавшего в дореволюционный период «Союза визволення України».

На допросе 25 июля В. ЧЕХОВСКИЙ, отрицавший свою причастность к организации «СВУ», показал следующее:

«Я признаю, что был членом организации под названием “Спілка визволення України”. Кроме меня, в эту организацию входили еще такие лица: ЕФРЕМОВ, ДУРДУКОВСКИЙ, ГРЕБЕНЕЦКИЙ, GERMAЙЗЕ, СТАРИЦКАЯ-ЧЕРНЯХОВСКАЯ, может быть входил и еще кто-либо, но я этого не припоминаю. Из обмена мнений между нами цели организации определились так: объединение ее членов путем взаимного обсуждения разных вопросов общественной жизни. Главным образом мы имели в виду Украину в целом. К мысли об организации нас привела наша разрозненность, изолированность в общественной жизни Украины, а также потребность проверять свои взгляды, чтобы сделать их более соответствующими требованиям жизни. Легальные возможности, существующие в Советской Украине, не обеспечивали нам удовлетворения этих потребностей. Все мы, кто — я указал выше, не разделяли программы руководящей партии во всех ее частях. О тактике работы на первом собрании речи не было, это надлежало выработать в дальнейшем. После первого собрания состоялось второе у Л. М. СТАРИЦКОЙ, на котором я тоже присутствовал».

«На вопрос — почему мы все объединились в одну группу, отвечаю: 1) все мы издавна знаем один другого, 2) взгляды каждого нам были известны, 3) предыдущая политическая деятельность также известна, 4) сообща мы рассчитывали выработать общее отношение к разным вопросам общественной жизни».

«Хотя на первом заседании у нас не обсуждалась тактика и конкретная деятельность, но все это определялось личным составом организации. Поэтому и до создания организации и после деятельность членов организации главным образом выражалась в соответствующем их мировоззрению влиянии на молодежь».

О своей роли в «СВУ» в части, касающейся влияния на молодежь, ЧЕХОВСКИЙ показывает:

«Каждого 16-го числа у меня ежемесячно в память моей покойной дочери бывали ее подруги и товарищи. С ними я делился воспоминаниями о своей революционной работе периода 1900–1917 г. г., говорили о литературных новостях, творчестве

Советских поэтов, о писателях западной Украины и, между прочим, о МАЛАНЮКЕ. Однажды читали некролог о ПЕТАЛЮРЕ написанный ДОНЦОВЫМ. Иногда ПАВЛУШКОВ просил у меня совета — что делать с “ТЕЗ’ом” (Товарищество “Єдність і згода”). Я советовал позаботиться о лучшей организации молодежи, ссылаясь на практику кружков молодежи из моей революционной деятельности. Тогда же, не помню кто первый, употребил при мне название “СУМ”. Однако это был разговор, а не решение. Как-то ПАВЛУШКО снова пришел посоветоваться со мной — что делать с “остатками” “СУМ’а”. Тогда я посоветовал ему распустить “СУМ”, а для удовлетворения потребностей объединения ограничиться личной дружбой».

О ДУРДУКОВСКОМ В. ЧЕХОВСКИЙ показал:

«Своим влиянием, складом психики, мировоззрением он направлял молодежь не к комсомольским убеждениям, а к вопросам этики, а с другой стороны — к национальным взглядам».

По поводу панихиды по ПЕТАЛЮРЕ в Софиевском соборе В. ЧЕХОВСКИЙ показал:

«Меня упрекали, что украинская церковь не служит панихиды по Петлюре из шкурных интересов. Чтобы отвести этот упрек, я, не считая с церковной точки зрения допустимой общую публичную панихиду по Петлюре, пошел на компромисс: советовал тем, кто спрашивал о панихиде по Петлюре, удовлетвориться тихим, индивидуальным поминанием его на панихиде по Ивану Франко. Так я советовал ПАВЛУШКОВУ, приходившему ко мне по этому вопросу, и ДУРДУКОВСКОМУ».

Показания В. ЧЕХОВСКОГО в этой части и в части, касающейся организации «СВУ», не являются в полной мере откровенными. Однако, они подтверждают существование «Спілки визволення України» как организации единого национально-го фронта, объединившей разнообразные шовинистические течения.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ДУРДУКОВСКОГО

На дополнительном допросе арестованный ДУРДУКОВСКИЙ показал следующее о собраниях, происходивших у СТАРИЦКОЙ-ЧЕРНЯХОВСКОЙ:

«В 1925 г. НИКОВСКИЙ, по возвращении из-за границы на Украину, делал информацию о положении украинской эмиграции, в присутствии моем и ЕФРЕМОВА. Собрание было у СТАРИЦКОЙ-ЧЕРНЯХОВСКОЙ. НИКОВСКИЙ говорил, что дело Петлюры неверное, что в рядах украинской эмиграции — разброд, и интеллигенции на Украине необходимо более тесно объединиться и организоваться. На этих собраниях вообще говорилось о том, что “всем украинским интеллигентным силам необходимо объединиться на случай совместного действия”».

ДУРДУКОВСКИЙ показывает, что на квартире СТАРИЦКОЙ происходили встречи представителей германского консульства с ЕФРЕМОВЫМ и представителями правых шовинистических кругов.

СВЯЗЬ С НЕМЕЦКИМ КОНСУЛЬСТВОМ

Об этом ДУРДУКОВСКИЙ говорил следующее:

«На одном из собраний у СТАРИЦКОЙ-ЧЕРНЯХОВСКОЙ присутствовал германский консул или секретарь его — фамилии не помню. На этом собрании говорилось о ненормальном положении украинского театра, в котором не могут регулярно

работать лучшие артисты, как САДОВСКИЙ и САКСАГАНСКИЙ; говорилось о тяжелом положении украинской прессы, в которой нельзя свободно высказывать своих взглядов, о тяжелом экономическом и политическом положении Украины, ничем не отличающегося от дореволюционного. Высказывалось также, что германский народ очень быстро справился с экономической разрухой, которая была следствием мировой войны, и положительно оценивались силы германской нации, нашедшей в себе силу для такой быстрой победы на экономическом фронте. Не помню, что по поводу всех этих разговоров говорил германский консул. Не помню также в присутствии ли консула или без него на собрании говорилось о том, что следовало бы и Украине пожить под такой могучей и разумной рукой, как Германия».

ДУРДУКОВСКИЙ показывает, что связь с немецким консульством не прекращалась и при смене консула.

«В 1927 г. новый германский консул выразил пожелание встретиться с представителями украинской общественности. Для этого у СТАРИЦКОЙ-ЧЕРНЯХОВСКОЙ собрались — я, С. ЕФРЕМОВ, Е. ТИМЧЕНКО, З. МАРГУЛИС, Я. И. СТЕШЕНКО, М. М. ЛЫСЕНКО и другие, кто именно — я не помню. Разговоры были такого же содержания, как я уже указывал выше. Так как немецкие консулы в своей работе в Киеве были связаны с черносотенным элементом, возникла мысль связать нового консула с украинской интеллигенцией. СТАРИЦКАЯ-ЧЕРНЯХОВСКАЯ предложила ЕФРЕМОВУ встретиться с новым консулом, с чем ЕФРЕМОВ согласился. Во время свидания и разговоров с консулом, он говорил о положении Украины, о перспективах на будущее, о разных группировках и настроениях, главным образом, академической интеллигенции. Говоря о современном состоянии Украины, отмечали ее тяжелое экономическое и политическое положение, останавливались на том, что Украина значительно больше дает для СССР, нежели получает, что современная экономическая политика Соввласти может привести к гибели самой Соввласти. В отношении будущего — то Украина должна иметь больше самостоятельности в экономическом отношении, с каким бы народом ей не пришлось жить в союзе; желательнее же, чтобы Украина некоторое время пробыла под протекторатом Германии, которая научит ее работать и введет на путь нормального экономического, политического и культурного развития. В разговоре коснулись и общих знакомых — генерала ГРЕНЕРА и Д. ДОРОШЕНКО. В конце визита консул обещал свою помощь в деле сношения с Берлином».

Таким образом, ДУРДУКОВСКИЙ полностью подтверждает показания ПАВЛУШКОВА (см. недельную сводку № 30/144) о связи ЕФРЕМОВА с германским консульством.

ДОПРОС ГЕРМАЙЗЕ

Допрос ГЕРМАЙЗЕ пока следственных результатов не дал. ГЕРМАЙЗЕ подтверждает, что в первые годы по возвращении ЕФРЕМОВА в Киев у него были с ним дружеские отношения. Впоследствии эти отношения изменились и ГЕРМАЙЗЕ «отдалился» от ЕФРЕМОВА.

ГЕРМАЙЗЕ показал, что летом 1928 г. он в Звонковой встречался с ЕФРЕМОВЫМ и ДУРДУКОВСКИМ. Однако ведение каких-либо разговоров на политические темы ГЕРМАЙЗЕ отрицает.

ГЕРМАЙЗЕ подтверждает приводившиеся в предыдущих сводках сведения о «ТЕЗ'е» и кружке [в] первой трудшколе, которым он руководил, отрицает факт сознательной шовинистической обработки молодежи. О своих связях с ЕФРЕМОВЫМ, ДУРДУКОВСКИМ он говорит, что возникали они исключительно на почве деловой и научной работы.

ГЕРМАЙЗЕ подтвердил, что он был у ЧЕХОВСКОГО на одном из вечеров, посвященных памяти его дочери.

На допросе ГЕРМАЙЗЕ сделал ряд декларативных заявлений о своем давнем сочувствии «большевистскому течению в социал-демократии», о том, что «национальная политика Соввласти есть единственно правильная». Эти заявления, при наличии совершенно конкретных данных о шовинистической обработке молодежи со стороны ГЕРМАЙЗЕ, ценности не имеют.

ПРИМЕЧАНИЕ: доклад о главнейших результатах следствия по делу «СВУ» на 1 августа 1929 г. прилагается к настоящей сводке.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ

КАРАСОН
Горожанин

На титульному аркуші документа резолюція: «Тов. Кирюхину. 12/VIII». Підпис нерозбірливий.

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 13. — Арк. 1–14.
Оригінал. Машинопис.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 К сводке № 31/145

ДОКЛАД

О ЛИКВИДАЦИИ «СОЮЗА ВИЗВОЛЕННЯ УКРАЇНИ»

В мае–июне сего года в Киеве ликвидирована контр-революционная организация, именованная «Союзом Визволення України». Во главе организации стоял известный украинский националистический деятель — академик Сергей Александрович ЕФРЕМОВ.

Имеющиеся в настоящее время материалы следствия рисуют следующую картину зарождения, развития и деятельности организации.

ЗАРОЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ «СВУ»

По показаниям арестованных ЕФРЕМОВА, ЧЕХОВСКОГО, ДУРДУКОВСКОГО и ПАВЛУШКОВА, возникновение «СВУ» относится к 1926 году. Однако, нужно отметить, что организация имеет свое историческое прошлое. Так, ЕФРЕМОВ показал, что еще в 1897 году на Всеукраинском съезде в Киеве была создана Всеукраинская организация, не имевшая специального названия, ставившая своей задачей борьбу с русификацией и самодержавием.

В 1908–1909 г. г. организация приняла название «Товарищество українських поступовців» («ТУП»), детализировала свою платформу и в основу ее поставила

пересоздание России в федеративное государство с автономией для Украины. В таком виде «ТУП» существовало до 1917 года. В период революции деятельность «ТУП» замерла и вновь возродилась лишь в 1919 г. с приходом на Украину Деникинской армии. В этом году организация была переформирована и названа «Братство Української Державності» («БУД»). В период Деникинщины «БУД» вела активную борьбу с русификаторскими тенденциями белых. После прихода Советских войск «БУД» продолжала свое нелегальное существование вплоть до 1925 года. В этот период организация ставила своей целью пропаганду идей украинского национализма. ЕФРЕМОВ показал, что после XII-го съезда партии, когда Компартия и Соввласть взяли новый курс в области национальной политики, деятельность организации начала замирать, в 1925 г. она была распущена и с того времени окончательно прекратила свое существование.

Однако показаниями других арестованных, в частности показаниями В. ЧЕХОВСКОГО и ПАВЛУШКОВА, устанавливается, что именно из этой организации возник «СВУ».

Арестованный ПАВЛУШКОВ, освещая политическую платформу украинской интеллигенции в 1923 г. и события, предшествовавшие созданию «СВУ», показывает:

«В 1923 г. окончательно ликвидированы были все повстанческие отряды. Все надежды на интервенцию становились явно нереальными. Внутри страны Советская власть крепла все больше и больше и о скором свержении ее нечего было и думать. Поэтому, готовясь к долгой “осаде”, украинская внутренняя эмиграция начала готовить себе смену, формировать новые кадры. Так, в результате предварительных совещаний ЕФРЕМОВА, ДУРДУКОВСКОГО и ЧЕХОВСКОГО (организаторы «СВУ») возникли кружки молодежи вокруг ГЕРМАЙЗЕ и ЧЕХОВСКОГО, появились мелкие ученические организации. Руководили и объединяли вокруг себя эти кружки люди различных политических убеждений (с-ф, с-д), но у всех этих людей, в том числе и у ЕФРЕМОВА, ГЕРМАЙЗЕ и ЧЕХОВСКОГО, дореволюционные взгляды их значительно изменились и у всех у них появилось в то время одно общее — враждебность к Советскому строю и желание добиться самостоятельности Украины. Эти общие взгляды дали им возможность поладить между собой и приступить к общей работе: воспитанию националистической молодежи. В этом объединении и лежит зародыш “СВУ” — межпартийного националистического объединения».

В развитие этих показаний арестованный педагог ДУРДУКОВСКИЙ, являвшийся в организации правой рукой ЕФРЕМОВА, показал, что мысль о необходимости объединения всех украинских сил возникла еще в 1925 г. В последующие годы этот вопрос встал особенно остро и тогда возникла и организация «СВУ».

Арестованный ЧЕХОВСКИЙ и причинах, приведших к организации «СВУ», показал следующее:

«К мысли об организации нас привела разрозненность, изолированность в общественной жизни Украины. Кроме того, к организации нас привела необходимость проверки наших политических взглядов. Легальные возможности, существующие у нас на Советской Украине, не создавали условий для удовлетворения указанных выше нужд — и это послужило причиной создания организации».

СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ

Состав организации резко делился на две части: «стариков» и молодежь.

Непосредственно в организацию «СВУ» входили «старики» и видные украинские националистические деятели, в прошлом примыкавшие к различным политическим течениям. Основным кадром «СВУ» являлись научные работники и представители автокефалии.

Второй частью организации являлась молодежь, объединенная в организацию «Союз Украинской молодежи» («СУМ»). Из этой организации в «СВУ» входило 2–3 чел., которые, через ЕФРЕМОВА и ДУРДУКОВСКОГО, получали директивы по вопросам деятельности «СУМ» и которые возглавляли последний.

Идеологом и руководителем организации являлся бывший организатор и лидер партии украинских социалистов академик ЕФРЕМОВ, хорошо известный на Украине своим непримиримым отношением к Советской власти. Из видных украинских националистических деятелей входили:

Бывший премьер-министр УНР, бывший председатель ВПЦР, один из лидеров УСДРП Владимир ЧЕХОВСКИЙ;

Бывший министр УНР, член ЦК УПСФ НИКОВСКИЙ;

Известная украинская писательница СТАРИЦКАЯ-ЧЕРНЯХОВСКАЯ;

Видный украинский сменовеховец, член УСДРП, близко связанный с ГРУШЕВСКИМ и одновременно входивший в «СВУ» профессор ГЕРМАЙЗЕ;

Видный киевский педагог, родственник ЕФРЕМОВА ДУРДУКОВСКИЙ и др. видные киевские педагоги, учителя и автокефальные деятели.

Кроме того, имеются непроверенные еще показания о причастности к организации бывшего автокефального митрополита ЛИПКОВСКОГО, бывшего непрямого секретаря ВУАН, одного из идеологов правого течения в Академии академика КРЫМСКОГО и известных правых писателей-неоклассиков РЫЛЬСКОГО и МОГИЛЯНСКОГО.

Состав молодежи свидетельствует о том, что в организацию подбирались люди, имеющие ту или иную связь с украинским националистическим движением. В большинстве в организацию были втянуты студенты — дети видных украинских антисоветских деятелей. Так, в «СУМ» входили:

ПАВЛУШКОВ — племянник академика ЕФРЕМОВА;

МАТУШЕВСКИЙ Борис — сын видного украинского деятеля, члена УПСФ, бывшего посла УНР в Греции;

Его брат — Василий;

БОБЫРЬ — сын профессора, мать работала в министерстве просвещения УНР;

ШЕМЕТ — сын бывшего помещика-фабриканта, быв. члена Государственной Думы, впоследствии видного гетьманского деятеля;

ЮРКЕВИЧ — сын бывшего члена ЦК УСДРП;

ЗЕРОВ — брат известного правого украинского писателя, профессора ЗЕРОВА;

СОРОЧИНСКИЙ и ХРИСТОСЕНКО — воспитанники ДУРДУКОВСКОГО и другие.

Такой состав организации обеспечивал единство мыслей и действий и гарантировал от провалов. Вопросов о подборе состава организации, особенно по линии молодежи, участники «СВУ» обсуждали неоднократно и всегда приходили к выводу,

что в организацию необходимо принимать только надежных, тщательно проверенных людей. Такие директивы неоднократно ЕФРЕМОВ давал одному из руководителей «СУМ» — ПАВЛУШКОВУ.

ЦЕЛИ И ПРОГРАММА ОРГАНИЗАЦИИ

Цели и задачи организации «СВУ», по показаниям ПАВЛУШКОВА, ДУРДУКОВСКОГО и др., рисуются в следующем виде. Одним из главных вопросов, который наиболее интересовал участников организации, был вопрос «экономической и политической эксплуатации Украины со стороны Москвы» и необходимости в связи с этим объединения украинской интеллигенции для борьбы за освобождение Украины. Реализацию именно этих задач, в первую очередь, и ставил перед собой «СВУ».

Конечной целью организации являлось «освобождение» Украины и создание Независимой Украинской Демократической Республики.

Как уже твердо установлено, «СВУ» распространял свое влияние на автокефальные и научные круги и молодежь.

Имеются указания на то, что видные представители правого крыла украинских литераторов, в лице РЫЛЬСКОГО и МОГИЛЯНСКОГО, также принимали участие в «СВУ».

Должна быть и кооперативная линия, которая до настоящего времени следствием еще не вскрыта.

Писаной программы «СВУ» не обнаружено. Однако были разработаны и напечатаны (в последствии уничтожены) программа и устав «СУМ», которые полностью отражали платформу «СВУ».

[...]

ПОКАЗАНИЯ АКАДЕМИКА ЕФРЕМОВА

22 июля был арестован идеолог и руководитель организации академик ЕФРЕМОВ. При обыске у него обнаружен напечатанный на пишущей машинке документ, представляющий большое политическое значение.

Судя по содержанию, документ относится к 1927–1928 г. На документе ЕФРЕМОВЫМ сделана следующая надпись:

«Этот документ взят у меня, но кто его автор и по какому случаю и с какой целью написан — не знаю. Не помню, как он ко мне попал, — очевидно, между документами, которые я регулярно собирал для архива».

На допросе ЕФРЕМОВ указал, что от кого им получен этот документ он не помнит, а если бы и вспомнил, то не сказал бы.

В этом документе-письме ЕФРЕМОВ, давая директивы своим единомышленникам, пишет:

«Все эти последние три года у нас ушли исключительно на грызню с меньшинствами, на грызню между собой, не было никакого соглашения среди общественности и если собиралось полтора десятка украинских интеллигентов, то это было полтора десятка лютых врагов, из которых каждый что-то представлял, или хотел представлять и каждый считал себя в праве аргументировать такими великими словами, как “народ”, “общественность”, “родина” и т. п. Когда российская интеллигенция, имея в своей среде все оттенки политических взглядов, в конце-концов была объединена одним лозунгом великодержавной России, к чему они стремятся все и для чего даже

выдвинули лживое и неискреннее сменовеховство, то что мы видим у нас? В то время, когда события последних трех лет нужно было использовать для закрепления национально-культурных позиций, мы видим только отдельных лиц, а не дело и поэтому, насколько нам известно, что на отдельных лицах строить ничего нельзя, — поэтому мы ничего и не имеем. В настоящее время, мне кажется, наступил момент, когда нам всем, во всех отраслях нашей жизни, придется держать экзамен с петроградским чиновником, с этой самой великодержавной русской интеллигенцией, по сути своей глубоко реакционной. И тут нужно сказать открыто, что необходимо пересмотреть и переоценить самих себя. Нужно найти такую диалектическую форму существования и борьбы за национальную культуру, которая умещалась бы в рамках нашей советской действительности. Я не хочу сейчас искать всеисцеляющего лекарства от той беды, которую мы переживаем. Я только констатирую факт и говорю, что из этих фактов объективно необходимо делать выводы. Ибо отдаться сейчас на волю волн — это фактически означает отречься от каких бы то ни было национальных перспектив на Украине и остаться при старых формах существования, которые, сейчас, безусловно, примут характер сплошной ассимиляции непринудительного характера, а это значительно опаснее, чем простая руссификация.

Итак, я и пишу Вам потому, что это страшно томит душу, что не хочется с этим примириться «как бессловесному животному», что судорожно хочется найти выход и наметить себе линию поведения и с этой целью я и пишу Вам, дорогие друзья»...

В этом письме ярко отражается тактика объединения всех украинских сил, пропагандированная членами «СВУ» и в частности самим ЕФРЕМОВЫМ.

ОБ ОПЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ДЕЛОМ «СВУ»

К настоящему времени арестованы свыше 50 участников «СВУ» и «СУМ».

Следствие по делу «СВУ» пока не дало прямых и твердых указаний на периферию. Однако уже сейчас выясняется, что организация носит всеукраинский характер и есть все основания предполагать, что в ряде округов проводится контр-революционная работа под руководством или влиянием раскрытого Киевского центра.

По г. Киеву в связи с разворачивающимся следствием по делу «СВУ», необходима дополнительная операция, главным образом, по автокефальной линии и по правым националистическим элементам.

Поэтому нами в ближайшее время намечена единовременная операция в округах: Киевском, Одесском, Днепропетровском, Полтавском, Каменец-Подольском, Винницком, Житомирском, Черкасском, Уманском, Зиновьевском, Глуховском, Нежинском, Проскуровском, Черниговском, Запорожском, Лубенском, Кременчугском, Роменском, Луганском, в АМССР и по г. Харькову. Операция рассчитана на обыски и аресты по украинскому контр-революционному активу — националистической квалифицированной интеллигенции, членам украинских антисоветских партий (с-ф, укаписты, с-р и др.), украинской автокефальной церкви и кулацкой верхушке.

Общее количество предполагаемых к изъятию лиц достигает, по приблизительным подсчетам, 500 человек. Указанная операция явится ударом первой очереди в связи с раскрытием «СВУ». Во вторую очередь намечаем плановое изъятие украинских контр-революционных элементов, которые проявят себя в результате

глубокого агентурного прощупывания. Подготовку к плановому изъятию начинаем одновременно с операцией первой очереди.

ПРЕД[СЕДАТЕЛЬ] ГПУ УССР
ВЕРНО:

БАЛИЦКИЙ
Колбасенко

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 13. — Арк. 15–33.
Завірена копія. Машинопис.

№ 124

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 32/146

4–10 серпня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому
Нач[альнику] СО ОГПУ т. Дерибасу
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ
1. О ХОДЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ СВУ

[...]

АГЕНТУРНЫЕ СВЕДЕНИЯ О «НОТИФИКАЦИЯХ» У ЕФРЕМОВА

Арест ЕФРЕМОВА и других, естественно, всполошил киевские шовинистические круги. Последние не склонны связывать этот курс с общеполитической ситуацией и считают его делом серьезным.

Высказывалось мнение, что у ЕФРЕМОВА должна быть изъята серьезная переписка — «нотификации».

Эти «нотификации», по агентурным сведениям, составлялись разными украинскими деятелями в тех случаях, когда кому-нибудь из них, в силу сложившихся обстоятельств, по требованию властей приходилось выступать или делать что-либо такое, что могло их скомпрометировать перед общественным мнением украинцев и перед будущей Украинской властью. Эти письма хранились у ЕФРЕМОВА и являлись известной страховкой на будущее. По этим же сведениям, такое письмо дал в свое время ЕФРЕМОВУ НИКОВСКИЙ, когда от последнего потребовали сотрудничества в ГПУ (НИКОВСКИЙ — бывший министр УНР, бывший агент «ФРАНТ», двойник, ныне арестован по делу «СВУ»).

Следствие продолжается.

2. О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ ПО УКРАИНСКОМУ К. Р. АКТИВУ

Согласно утвержденному плану проведения операции по украинскому к. р. активу единовременная операция намечена в 23 округах.

Для подготовки и проведения в главнейшие округа командировано 18 оперативных работников ГПУ УССР.

По Каменец-Подольскому округу — при обследовании разработок Окротдела представителями ГПУ УССР выявлены нити, идущие в Киев. По ряду разработок и дел-формуляров проходят украинские профессора (ШУМЛЯНСКИЙ, СИЦИНСКИЙ и др.), учителя (КОБЫЛЯНСКИЙ), автокефальные деятели (епископ ПИВОВАР, поп ВИНАРЧУК и др.) и кулачество. Из имеющихся материалов видно, что эти лица, поддерживая между собой связь, ведут систематическую подпольную работу среди крестьянства и интеллигенции, аналогичную работе «СВУ». Имеются основания предполагать наличие в округе серьезной к. р. организации, связанной с Киевом.

Винницкий округ — по городу Виннице разрабатывается руководитель Винницкой филии ВУАН АТАМАНОВСКИЙ В. Д., шовинист, идеолог и руководитель местных правых украинских кругов, поддерживающий тесную связь с правыми кругами ВУАН. АТАМАНОВСКИЙ является сторонником ЕФРЕМОВА, группирует вокруг себя шовинистические элементы и бывших людей. Вследствие его политики Винницкая филия ВУАН представляет собой идейный центр украинской контр-революции в Винницком округе и тяготеющих к Виннице районах.

Житомирский округ — по городу Житомиру разрабатываются работники местного Музея, видные украинские деятели АБРАМОВИЧ и КРАВЧЕНКО, проходящие по учету правого актива укр. к. р., пользующиеся большим влиянием в местных шовинистических кругах и поддерживающие связь с Киевом. Характер этих связей устанавливается. Имеются данные о том, что КРАВЧЕНКО и АБРАМОВИЧ ведут шовинистическую агитацию среди студентов Житомирского ИНО.

Днепропетровский округ — по городу Днепропетровску разрабатываются правые шовинистические круги, группирующиеся вокруг профессора ЭВАРНИЦКОГО, в настоящее время избранного в академики ВУАН. ЭВАРНИЦКИЙ работает в Музее им. Поля, являющемся крупным очагом шовинистической работы.

К профессору ЭВАРНИЦКОМУ примыкают профессор ПАРХОМЕНКО и брат арестованного в Киеве С. А. ЕФРЕМОВА — профессор ЕФРЕМОВ. Все упомянутые лица поддерживают связи с правыми кругами ВУАН.

Одесский округ — по городу Одессе разрабатывается к. р. шовинистическая группировка студентов Одесских ВУЗ'ов, ведущая среди студентов шовинистическую агитацию. В общей установке группировки имеется ряд моментов, общих по тактике с «СУМ'ом».

По агентурным данным, эта группа связана с местными шовинистами, сторонниками ЕФРЕМОВА, в частности с профессором ЛАЗУРСКИМ.

Одновременно с Одесским Окротделом разрабатываются правые шовинистические круги одесской профессуры, ориентирующиеся на ЕФРЕМОВА.

Полтавский округ — по городу Полтаве разрабатываются правые круги местной профессуры и учительства, ориентирующиеся на ЕФРЕМОВА и оказывающие шовинистическое влияние на молодежь. Имеются данные о том, что ЕФРЕМОВ приезжал в Полтаву и останавливался у местных работников Научного Товарищества.

По городу Краснограду разрабатывается старый украинский деятель этнограф МАРТЫНОВИЧ, работающий в Красноградском музее. МАРТЫНОВИЧ группирует вокруг себя шовинистический актив города Краснограда и ближайших районов и связан с бывшим членом УПСР агрономом Халтуринского сахарного завода ДАНИЛЕНКО, ведущем шовинистическую агитацию среди крестьянства.

Запорожский округ — Запорожским Окротделом разрабатываются правые шовинистические круги местной профессуры, ориентирующиеся на ЕФРЕМОВА.

Уманский округ — в округе, крайне засоренном шовинистическими элементами, разрабатывается укапистское подполье, существующее в Уманском округе.

Кроме того, Уманским Окротделом разрабатываются правые круги учительства и кооперации, ведущие шовинистическую агитацию среди крестьянства, а также остатки ликвидированной повстанческой кулацкой организации — дело «Царя Михаила».

Шевченковский округ — Шевченковским Окротделом ГПУ разрабатывается связанное с Уманским округом укапистское подполье, главным образом, в Ольшанском и Смелянском районе.

По этой линии ведется разработка организации молодежи в Ольшанском районе (агентурная разработка «СЕНТЯБРИСТЫ»). Эта организация создана под влиянием старых укапистских кадров, сконцентрировавшихся в школах Ольшанского района. Характерным для нее является крайне широкий размах и охват учащейся молодежи.

Черниговский округ — в Чернигове Окротделом разрабатываются правые шовинистические круги учительства, в частности учителя ТРИГУБЕНКО, КАРПОВИЧ, ПЕТРУСЬ, собиравшие деньги в пользу различных украинских антисоветских деятелей, на памятник украинской культуре, ведущие шовинистическую обработку молодежи. Кроме того, разрабатываются научные работники, связанные с правыми шовинистическими кругами ВУАН.

Нежинский округ — в городе Нежине разрабатываются правые шовинистические круги профессуры ИНО, связанные с правыми академиками ВУАН и поддерживающие связь с украинской эмиграцией в Берлине.

По другим округам, включенным в операцию, имеется ряд разработок к. р. шовинистических группировок учительства, кооператоров, шовинистической молодежи и т. д.

По многим из этих разработок имеются зацепки, указывающие на существование организационно оформленного подполья украинской контр-революции.

Полученные материалы о ходе подготовки к операции за время с 1-го августа с. г. свидетельствуют о том, что в ряде округов выявлены некоторые новые моменты, подтверждающие факт существования подполья украинской контрреволюции.

По Каменецкому округу — по делу ликвидированной к. р. шовинистической группировки молодежи — студентов Химтехникума (разработка «МАЛЬШИ») получены данные, говорящие о том, что главные фигуранты разработки имели задание связаться с «существующими подпольными центрами» в Киеве и Харькове. Кроме того, в этом деле, по полученным данным, имеется влияние «стариков».

По Полтавскому округу — получены новые данные, указывающие на ведение к. р. подпольной шовинистической работы бывш. члена УПСР ДАНИЛЕНКО и о связях МАРТЫНОВИЧА с академиком ЕФРЕМОВЫМ в Киеве.

По Шевченковскому округу — в результате проверки материалов при подготовке к операции установлен факт шовинистического влияния на молодежь со стороны учительства, причем влияние учителей-шовинистов было аналогично деятельности ДУРДУКОВСКОГО в 1-й Трудшколе в Киеве.

По Роменскому округу — по делу «РАШЕВСКОЙ ГРУППИРОВКИ» выявлено, что в группировку входит кулацкая молодежь, находящаяся под влиянием старых шовинистических кадров. Получены дополнительные данные о влиянии «стариков» по разработке «ВОЛЬНИЦА».

Из учетников разрабатываются учителя ГАЛЮН и ИВЧЕНКО, связанные с ЕФРЕМОВЫМ.

Остальные материалы о состоянии разработок по украинской контр-революции с характеристикой всех зацепок, ведущих к подполью укр. к. р. и к связям с Киевским центром (дело «Союза Визволення України») будут получены нами в ближайшее время при присылке округами оперативных листов.

3. О НАСТРОЕНИИ УКРАИНСКИХ АНТИСОВЕТСКИХ КРУГОВ В СЯЗИ С ДЕЛОМ «СВУ»

В нашем распоряжении имеются сведения Киевского, Полтавского, Николаевского Окротделов ГПУ и частично по г. Харькову, рисующие настроение украинской контр-революционной общественности в связи с арестами по делу «СВУ».

Ввиду каникулярного времени прекращения занятий в школах, ВУЗ'ах и ВУАН, вести об арестах по этому делу распространились не так быстро, но тем не менее эти аресты произвели в украинских кругах колоссальное впечатление, породив разнообразие разговоров и толки о причинах арестов.

В более широких кругах, в частности среди бывших членов УПСР, и кругах, не так близко соприкасавшихся с арестованными, преобладает мнение, что аресты эти связаны с последними осложнениями международного положения СССР, — т. е., что аресты проведены в тех кругах, на которые могла бы спереться эмиграция (Киев — ЯНКО, СУХЕНКО, КИСИЛЬ).

«Я все это считаю результатом событий на Восточно-Китайской дороге. К арестам надо подходить индивидуально, так как вокруг не все благополучно».

(Полтава — Зав. школой ЗАМОРА).

Украинские писатели (ПИДМОГИЛЬНЫЙ, ПЛУЖНИК) также не считают аресты связанными с деятельностью какой-либо организации, а полагают, что это арестованы лица, которые в будущем могут вести к. р. работу.

В правых украинских профессорских кругах, в разговорах по поводу арестов преобладает мнение — что это есть новый нажим на украинцев, поход со стороны Соввласти на украинскую интеллигенцию.

«Арест ЕФРЕМОВА можно рассматривать только лишь, как силу русского “национального сапога”, направленную исключительно с целью национального угнетения украинцев. Только с целью устранения украинской науки можно это делать. Это старая песня царизма».

(Полтава — профессор ВОРОПАЕВ)

Среди части учительства существует мнение, что ЕФРЕМОВ арестован за свои смелые выступления в советских и заграничных изданиях:

«ЕФРЕМОВ арестован за свои мысли, высказанные им в своем закордонном издании “История Украинской Литературы”, где он подчеркнул зажим советской цензуры, запрещение думать не по коммунистически».

(Полтава — лектор КОВАЛЕНКО)

«Арест ЕФРЕМОВА есть, без сомнения, плата за старые грехи, за книгу “Творчества” Панаса МИРНОГО, которая является реакционной и, очевидно, будет конфискована».

(Полтава — учитель СИДОРЮК)

Настроения, аналогичные с настроениями правой профессуры, имеют место в среде украинского антисоветского учительства.

«Арест ЕФРЕМОВА в настоящий момент, особенно, когда национальные чувства встревожены и каждая обида является жесткой обидой, — это момент, вокруг которого незаметно, молча должны сгруппироваться мысли всех настоящих украинцев, так как у каждого из нас есть частица этого ЕФРЕМОВА. Арест этот еще больше объединит украинцев, и когда надо, мы все будем с ЕФРЕМОВЫМ».

(Полтава — Зав. школой НАКОНЕЧНЫЙ)

В особенности характерно своей резкостью и непримиримостью заявление Зав. 9-ой Полтавской Трудшколы — ЛАСЬКО.

«Один из моментов ареста ЕФРЕМОВА — это закордонная связь. Среди украинцев ЕФРЕМОВ самый крепкий, сильный духовно и, без сомнения, убежденный. Такие типы не могут быть неактивными. Но они забыли лишь одно, что вместо одного растут сотни не арестованных, которых не остановят ни обыски и не аресты, как не остановят они и ЕФРЕМОВА и сотни других, может быть пока еще совсем неизвестных».

Среди украинского шовинистического студенчества разговоры об арестах сводятся [к] аналогичной оценке, данной вышеуказанными группами.

«Украинская общественность считает эти аресты поголовным террором и зажимом всего украинства. Так их расценивают даже и русские, которые говорят, что снова начинается нажим на хохлов».

«Зажим приобрел форму сплошного террора. Массы угнетены. Ситуация очень серьезная и сложная».

(Киев — студенты ОСИЮК и НАГОРНЫЙ, проходящие по учету правого актива)

Характерно, что украинские сменовеховцы в своих разговорах по поводу арестов выражают то же мнение, что и наиболее непримиримая часть правой украинской общественности:

«Страшно жить в Киеве, где обязательно могут пришить к организации, а потом попадешь на Соловки. Тут тебе украинизация, а тут украинцев хватают и сажают».

(Николаев — сменовеховец ТРИНЧИК).

Видный харьковский сменовеховец БАЛАНИН сказал следующее:

«Они создадут процесс для дискредитации украинской интеллигенции. Арестованной молодежи и руководителям, борющимся за культурную революцию, приписывают контр-революционные действия. Безсилie бороться на культурном фронте заставляет прибегать к террору. С ЕФРЕМОВЫМ давно сводят счеты. Продолжается ликвидация украинской интеллигенции. Это вызовет протесты».

В академических кругах аресты произвели весьма сильное впечатление и комментируются, как серьезное событие, имеющее под собой почву.

«Особенно произвел впечатление арест ЕФРЕМОВА, который до сих пор пользовался экстерриториальностью. Очевидно, дело с его арестом весьма серьезно».

По-видимому, будет создан какой-либо громкий процесс, либо раскрыта какая-то организация».

(Киев — профессор СЕРЕДА)

В мнениях этих же академических кругов, и кругов более близких к арестованным лиц, преобладает более правильное представление о причинах арестов ЕФРЕМОВА и др., которые связываются с предыдущими арестами молодежи, персонала 1-й Трудшколы и их педагогической деятельностью.

Со стороны же родителей арестованной молодежи существует тенденция создать впечатление, что ГПУ просто раздувает «детские шалости школьников», создавая из этого громкое дело. Ряд лиц, представляющих собой указанные выше группировки, определенно высказывает мнение, что аресты связаны с раскрытием к. р. организации, что арестованная группа молодежи не является простым ученическим кружком, а имела связь с заграничной организацией «Визволення України», будучи ее периферийным центром.

Лица, близкие к арестованным, обсуждают вопрос о «провокаторе»; например, сотрудник Института Украинского Научного Языка ЮРА заявил, что ГЕРМАЙЗЕ информировал ГПУ и что аресты связаны именно с этим.

Критик ДОРОШКЕВИЧ обвиняет в «провокаторстве» ЧЕХОВСКОГО, считая, что он (ЧЕХОВСКИЙ) арестован для того, чтобы на суде играть роль чистосердечно раскаявшегося и этим прикрыть свою «провокаторскую деятельность».

Существует также мнение, что НИКОВСКИЙ являлся секретным сотрудником ГПУ.

4. О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАНИЛЕНКО И МАРТЫНОВИЧА (Агентурная разработка «ХОРИСТЫ»)

Агентурными данными подтверждаются те первичные сведения по этому делу, которые мы сообщали в недельных сводках № 16/130 и 19/133.

В частности, подтверждается разными источниками факт шовинистической антисоветской агитации со стороны главного фигуранта ДАНИЛЕНКО, и связь его с МАРТЫНОВИЧЕМ, старым украинским деятелем-этнографом, группирующим вокруг себя шовинистические элементы г. Краснограда и близких к нему районов. Установлены также связи МАРТЫНОВИЧА с шовинистическими научными и литературными кругами на Украине (ГРУШЕВСКИЙ, ЕФРЕМОВ, БИЛЫЙ, РУДАНСКАЯ).

Свои занятия этнографией МАРТЫНОВИЧ расценивает, как работу, направленную к укреплению национального самосознания украинского народа.

В июле у МАРТЫНОВИЧА остановился приехавший в Красноград известный кобзарь КУЧУГУРА-КУЧЕРЕНКО и писатель ПЕТЛИЦА-ДНЕПРОВСКИЙ. ДАНИЛЕНКО встречался с ним на квартире у МАРТЫНОВИЧА, причем во время этих встреч велись разговоры в шовинистическом духе.

После этих бесед, по сообщению с/с «КРЫЛЕНКО», МАРТЫНОВИЧ и ДАНИЛЕНКО написали письмо в Киев профессору ГРУШЕВСКОМУ и старому украинскому деятелю СЛАСТЬОНУ (в Миргород), с просьбой информировать их о положении украинской эмиграции.

Эти сведения нами проверяются.

По последним сообщениям, ДАНИЛЕНКО уволен с Халтуринского сахзавода. После увольнения ДАНИЛЕНКО сговорился с КУЧУГУРОЙ-КУЧЕРЕНКО о том, что он будет с ним разъезжать по Украине вместо ПЕТЛИЦЫ-ДНЕПРОВСКОГО, в качестве «референта».

По сообщению с/с «КРЫЛЕНКО», ДАНИЛЕНКО, вместе с КУЧУГУРОЮ, выехал в Харьков, где предполагал встретиться с б. членом ЦК УПСР ЛЫЗАНИВСКИМ (Проходит по нашей разработке «МАРШАЛЫ»).

Вследствие этого с/с «КРЫЛЕНКО» был вызван нами в Харьков.

Перед отъездом из Краснограда ДАНИЛЕНКО дал ему письмо к ЛЫЗАНИВСКОМУ с просьбой устроить «КРЫЛЕНКО» на службу в Харькове.

Во время этой встречи ДАНИЛЕНКО говорил с/с «КРЫЛЕНКО» о ЛЫЗАНИВСКОМ следующее:

«ЛЫЗАНИВСКИЙ — министр Петлюры. Выдающийся авторитетный человек; в издательстве «РУХ», которым он руководит, ведет украинскую линию, по крайней мере через него не прошел ни один новый советский писатель. Издает он классиков, которые лучше всего могут развивать интеллект украинца и влиять на его идеологию. В издательстве ЛЫЗАНИВСКИЙ подбирает штат из надежных людей и контрагентов, рассылает их по Украине, связывается с украинскими деятелями, ведет пропаганду и руководит ею».

По приезде в Харьков «КРЫЛЕНКО», связавшись с нами, направился к ЛЫЗАНИВСКОМУ и передал ему письмо от ДАНИЛЕНКО. ЛЫЗАНИВСКИЙ, не задавая никаких вопросов, письмо принял и назначил время, когда «КРЫЛЕНКО» должен к нему зайти. В разговоре с ЛЫЗАНИВСКИМ «КРЫЛЕНКО» установил, что ДАНИЛЕНКО и КУЧУГУРА-КУЧЕРЕНКО выехали в с. Мурафу, Харьковского округа, где КУЧУГУРА постоянно проживает.

Разработке этих сведений придаем серьезное значение. Нами принимаются меры к выяснению характера связей ДАНИЛЕНКО и ЛЫЗАНИВСКОГО и их деятельности.

Кроме того, «КРЫЛЕНКО» при встрече с нами сообщил, что ДАНИЛЕНКО при последнем разговоре говорил ему следующее:

«Иностранные государства не терпят большевизма. Наши Уполномоченные представляют закондону УНР, и ждут подходящего момента. Все симпатии на их стороне. Наша задача подготовить революцию внутри¹, чтобы этот момент наступил быстрее».

По словам «КРЫЛЕНКО», ДАНИЛЕНКО свою работу в этом направлении намерен проводить при разъездах по Украине.

Разработка продолжается.

5. ОБ УКРАИНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

(Агентурная разработка «ТРУТНИ»)

Шевченковским Окродделом ГПУ агентурным путем получены сведения о том, что врач г. Черкасс ДАВЫДОВСКИЙ Константин Петрович, работающий по санитарному надзору, производит вербовку членов в нелегальную контр-революционную организацию.

¹ Підкреслення в документі.

По сообщению агента «ЛИСОВОГО», ДАВЫДОВСКИЙ говорил, что он состоит членом к. р. организации, ставящей целью свержение Советской власти и установление власти УНР. Организация ставит своей непосредственной задачей в настоящий момент массовую вербовку членов, построена по системе «двоек», которые уже имеются повсюду — в городе, на селе и в Красной Армии, в которой положение таково, что при первом обострении она повернет оружие против Советской власти. Сам ДАВЫДОВСКИЙ ведет вербовку по городу Черкассам, причем при посещении квартир рабочих и близких знакомых, в порядке санитарного осмотра, он использует все возможности для обработки и вербовки подходящих людей в организацию.

В эту организацию ДАВЫДОВСКИЙ предложил вступить «ЛИСОВОМУ».

Эти сведения несколько позже были подтверждены вторым агентом «ВАСЮКОМ», работающим в Окрздравотделе вместе с ДАВЫДОВСКИМ. По сообщению «ВАСЮКА», ДАВЫДОВСКИЙ рассказал ему, что он состоит членом Украинской организации с значительным количеством членов, которые имеют уже назначения на определенные посты на случай переворота; по словам «ВАСЮКА», она носит название «Украинская демократическая организация».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

На титульному аркуші документа резолюція: «Тов. Кирюхину. 12/VIII». Підпис нерозбірливий.

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 13. — Арк. 24–39.

Оригінал. Машинопис.

№ 125

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 33/147

11–17 серпня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому¹

Нач[альнику] СО ОГПУ т. Дерибасу

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О ХОДЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ СВУ

Дополнительно допрошенный ПАВЛУШКОВ Н. П. дает ряд новых, чрезвычайно ценных показаний в отношении обстановки, предшествовавшей созданию организации «СВУ», структуры самой организации, ее всеукраинского характера и связей.

ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШАЯ СВУ. В развитие своих предыдущих показаний, ПАВЛУШКОВ окончательно заявляет, что организация «СВУ» берет свое непосредственное начало от предыдущего объединения старой украинской

¹ Підкреслено червоним олівцем.

общественности, главным образом украинских эсефов, существовавшего до 1925 г., во главе с ЕФРЕМОВЫМ, ДУРДУКОВСКИМ, СТЕБНИЦКИМ (умершим), ГОЛОСКЕВИЧЕМ, ГРИНЧЕНКО, ЧЕХОВСКИМ, ГЕРМАЙЗЕ и СТАРИЦКОЙ-ЧЕРНЯХОВСКОЙ. Организация эта пользовалась симпатиями украинских правых кооператоров, имела влияние на украинский Красный Крест. Организация эта стояла на платформе признания украинской государственной независимости, представлявшей ей в форме возврата УНР. Программные требования выражались в создании демократической, народной республики с парламентом-радой во главе.

Тактика организации — объединение культурных, самостийнических элементов с целью помощи национальному правительству в случае его возникновения и подготовка для этого почвы. Отсюда связь, поддерживавшаяся ЕФРЕМОВЫМ с повстанцами — АНГЕЛОМ, ГАЕВЫМ, ШЛЯХОВЫМ и ЗЕЛЕНЫМ, которые рассматривались ЕФРЕМОВЫМ, как представители повстанческого движения.

[...]

ПРОГРАММА «СВУ». Программа «СВУ» по отношению к программе политической организации, существовавшей до 1925 г., претерпела некоторые изменения и конкретно сводилась к следующим пунктам:

Государственное устройство — Демократическая, Парламентарная, Народная Республика.

Крестьянский вопрос — Вся земля, перешедшая в индивидуальное пользование крестьянства, остается у него, причем крестьяне при помощи государства и на льготных условиях выплачивают бывшим хозяевам стоимость земли. Старым хозяевам возвращаются только небольшие имения и земли сов. и колхозов. Крупные земельные владения — собственность государства.

Рабочий вопрос — все достижения Советской власти (проф. организации, норма рабочего дня, страхование и т. д.) закрепляются за рабочими. Все национализированные предприятия возвращаются владельцам.

Армия — вся должна перейти на территориально-милиционную систему, кроме небольших пограничных отрядов.

Национальный вопрос — Автономия национальным меньшинствам, не могущая повредить интересам основных украинских масс.

Правовое положение — Выборные, активные права всем, путем прямого тайного голосования. Свобода слова, печати, объединений и личности. Придание временных, чрезвычайных полномочий новому правительству.

Международные отношения — выплата иностранным державам своей (украинской) части царских долгов дореволюционной России.

Иностранная ориентация. Ориентация «СВУ» менялась дважды. При основании организации — на Польшу; в последний период времени — на Германию.

[...]

Чрезвычайно ценны показания ПАВЛУШКОВА, проливающие новый свет на структуру «СВУ» и выявляющие ряд новых лиц.

На протяжении первого года существования организации каждый из членов основной пятерки (вернее, семерки) — ЕФРЕМОВ, ДУРДУКОВСКИЙ, ГЕРМАЙЗЕ, НИКОВСКИЙ, ЧЕХОВСКИЙ, ГРЕБЕНЕЦКИЙ и СТАРИЦКАЯ-ЧЕРНЯХОВСКАЯ создали вокруг себя новые пятерки...

С середины 1927 г. структура «СВУ» с целью большего охвата масс изменяется, переходя от организации пятерок к созданию групп по «профессиональному признаку», при оставлении основной руководящей пятерки. Таким образом, появились кружки — академический, учительский, литераторский, инженерский, кооператорский, церковно-автокефальный, профессуры Киев. Вет. Зоол. Института и Института Украинского Научного Языка.

[...]

ТАКТИКА «СВУ». Реорганизовавшись и перейдя от системы пятерок к группам, «СВУ» поставил перед собой задачу использования для своих целей всех легальных возможностей действительности, путем объединения украинских сил, работающих в советских организациях, в «Национальные клубы» и ведения среди них соответствующей политической работы. Такую работу «СВУ» удалось проводить в разных секциях ВУАН, 1-й Трудшколе, в Доме Ученых и в ряде перечисленных институтов.

Эта тактика выдвинута была организаторами «СВУ» по следующим соображениям:

«В теперешних условиях на Украине разрешается объединяться гражданам всех национальностей, кроме украинской; поэтому надо повести незаметно работу, чтобы под маркой совершенно легальных учреждений существовали ячейки, в которых бы наиболее сознательные украинцы могли воздействовать на менее подготовленных своих товарищей, вырабатывая из них бойцов за новое и окончательное освобождение нации».

(Из разговора ЕФРЕМОВА с ДУРДУКОВСКИМ)

Этот период подбора и вербовки членов являлся подготовительным этапом к перенесению работы среди крестьянства, к организации крестьянского повстанческого движения на Украине, ставящего своей целью создание «независимой, демократической Украинской Республики».

ВСЕУКРАИНСКИЙ ХАРАКТЕР «СВУ». По показаниям ПАВЛУШКОВА, деятельность «СВУ» не ограничивалась работой в одном Киеве. Она должна была, по идее организаторов, охватить сеть своих ячеек всю Украину.

[...]

СПОСОБЫ ВЛИЯНИЯ НА ДЕТЕЙ. Школьная группа поставила своей задачей при воспитании детей и обработке в националистическом духе давать соответствующую трактовку научного, программного материала, например, такие факты, как освещение личности Тараса ШЕВЧЕНКО, роли казачества, гетманов — давали широкую возможность членам группы для националистического воспитания детей. В результате извращения подаваемого детям материала, ШЕВЧЕНКО оказывался «борцом за национальное освобождение Украины», «национальным пророком Украины».

Большое значение для влияния на детей имела также и соответствующая организация их чтения; например, детям рекомендовались и давались читать исторические статьи КОСТОМАРОВА, лит-критические работы ЕФРЕМОВА и книжки ГРУШЕВСКОГО, ГРИНЧЕНКО и т. д.

Драматический кружок систематически знакомил детей с националистическими произведениями ТОБИЛЕВИЧА, КРАПИВНИЦКОГО, Леси УКРАЇНКИ. Рассматривая драматическое произведение, драмкружок дискуссировал вопросы

о значении национальной работы поэтов и художников, о «возможности свободного развития родного искусства при национальной школе», о допустимости сотрудничества «свободных художников — борцов с национальными врагами» и т. д.

Большое значение для соответствующего влияния на детей имело и выполнение учителями функций классных наставников, благодаря чему они могли покритиковать в беседах Советскую власть и натолкнуть детей на антисоветские взгляды. Детям постепенно прививалась любовь ко всему «родному, украинскому», например, их заставляли рисовать в украинском стиле, причем этими работами в праздничные революционные дни украшалась школа, придавая празднику «чисто украинское, национальное оформление».

Особенное внимание обращалось на привитие детям украинской народной песни, которая считалась могущественным фактором в деле национального воспитания. Такое же значение имели и украинские танцы, расценивавшиеся, как эмоциональная почва для националистического воздействия на детей.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

На титульному аркуші документа резолюція: «СС. Тов. Кирюхину. 19/VIII», підпис нерозбірливий, штамп «Пред. ГПУ доложено».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 13. — Арк. 50–69.
Оригінал. Машинопис.

№ 126

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 34/148

18–24 серпня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому¹

Нач[альнику] СО ОГПУ т. Дерibasу

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ «СВУ»

ПОКАЗАНИЯ ПАВЛУШКОВА

Допрошенный 15-го августа ПАВЛУШКОВ М. П. дал ряд ценных показаний о месте хранения документов «СУМ» и документов ЕФРЕМОВА.

После разбрасывания ПАВЛУШКОВЫМ листовок в Софиевском соборе, ЕФРЕМОВ предложил ему все секретные документы отнести к заведующему Центральным

¹ Підкреслено чорним олівцем.

Историческим Архивом ВУАН В. В. МИЯКОВСКОМУ, в архиве которого сам ЕФРЕМОВ прятал свою переписку. По совету МИЯКОВСКОГО ПАВЛУШКОВ запрятал в комнате комиссии «по изучению общественных течений» программу «СУМ», список членов «СУМ», листовку, разбрасывавшуюся в Софиевском соборе и стихи, посвященные Петлюре.

Помимо этого, ПАВЛУШКОВЫМ была передана для хранения М. Ф. ВОРОНУХЕ (сотрудница ВУАН) пачка «нелегалщины», заключающаяся в документах и печати «ТЕЗ», произведениях ДОНЦОВА, списках учеников, закончивших Шевченковскую школу (ДУРДУКОВСКОГО), копиях писем КОРОЛЕНКО к ЛУНАЧАРСКОМУ и переписке МОРДАЛЕВИЧА с представителями Соввласти.

В отношении места хранения ЕФРЕМОВЫМ своей «нелегалщины», ПАВЛУШКОВ показывает, что ЕФРЕМОВ часть документов хранил в неразрезанных книгах своей личной библиотеки, в архиве МИЯКОВСКОГО, и в книгах, находящихся в его кабинете в ВУАН.

ПАВЛУШКОВ допускает возможность хранения ЕФРЕМОВЫМ нелегальных документов на квартире у ПРОХОРОВОЙ (члена школьного кружка), к которой ЕФРЕМОВ относился с особым доверием.

В качестве несомненных, существующих тайников, ПАВЛУШКОВ называет чердак дачи ЕФРЕМОВА в Звонковой, чердак в киевской квартире ЕФРЕМОВА, где под балками хранятся документы, в отношении которых ЕФРЕМОВ просил ПАВЛУШКОВА, в случае его (ЕФРЕМОВА) ареста «перепрятать получше» и книжный шкаф в спальне ЕФРЕМОВА, в котором самим ЕФРЕМОВЫМ была сделана двойная стенка.

Помимо этого, в квартире ДУРДУКОВСКОГО, под сундуком у парадных дверей, ЕФРЕМОВ прятал свой дневник, который он забирал к себе только на ночь.

ПАВЛУШКОВ допускает, что особенно важные документы хранились в немецком консульстве.

Вне Киева, по мнению ПАВЛУШКОВА, тайники ЕФРЕМОВА могут быть только у братьев ДУРДУКОВСКОГО — священников: в селе Глевасе или в селе Ракитно.

На основании этих данных Киевским Окторделом ГПУ в ночь на 18-е августа было приступлено к производству обыска, как в ВУАН, так и в других местах, указанных ПАВЛУШКОВЫМ.

В результате обыска всех мест сохранения документов, указанных ПАВЛУШКОВЫМ, таковые места оказались в действительности, и в них найден ряд документов, в частности дневник ЕФРЕМОВА за 1929 год.

[...]

ПОМОЩЬ АНТИСОВЕТСКОМУ ЭЛЕМЕНТУ

Во время голодных лет организация «Укр. Красного Креста», в которой были «свои люди» (ЛИННИЧЕНКО, ВИНОГРАДОВ, ЕФРЕМОВ) работала всецело по указаниям ЕФРЕМОВА. Таким образом, продуктовые и мануфактурные посылки получали в первую очередь видные представители украинской общественности и семьи украинских политических эмигрантов (в частности, дети НИКОВСКОГО, бывшего тогда в эмиграции).

Прекращение деятельности «АРА» и реорганизация Украинского Красного Креста поставили вопрос о нахождении новых форм помощи «своим людям».

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ

В разговоре ЕФРЕМОВА с ДУРДУКОВСКИМ на тему об организации новых форм помощи, ЕФРЕМОВ сказал, что ввиду введения в состав Укр. Красного Креста коммунистов, ВИНОГРАДОВУ и ему (ЕФРЕМОВУ) делать там больше нечего, а поэтому необходимо найти новые формы взаимопомощи среди украинцев, создать как бы свой частный «Общественный Красный Крест».

ПОМОЩЬ АВТОКЕФАЛИСТАМ

ПАВЛУШКОВ, не зная точно осуществления организационных форм этого проекта считает, что он был проведен в жизнь, так как денежная помощь давалась церковной организации автокефалистов и самим церковникам, так как ЕФРЕМОВЫМ считалось, что «украинская церковь является важным фактором в национальном деле».

Персонально собирались деньги ЧЕХОВСКОМУ, митрополиту ЛИПКОВСКОМУ и административно высланным БОЛОЗОВИЧУ и ЗАЛЕССКОМУ.

ПОМОЩЬ «ИНВАЛИДАМ»

Регулярную денежную помощь получали «инвалиды украинской общественности», писательница ВАСИЛЕВСКАЯ, артисты ЗАНЬКОВЕЦКАЯ и САДОВСКИЙ, поэт САМОЙЛЕНКО (прибывший из эмиграции).

Всем этим лицам деньги передавались лично ЕФРЕМОВЫМ или ДУРДУКОВСКИМ. Они же и собирали деньги, обращаясь непосредственно к тому или иному представителю украинской общественности.

СБОРЫ ЧЕРЕЗ АППАРАТ ВУАН

До 1928 года сборы эти производились в Академии, казначей которой при раздаче жалованья давал «своим людям» особый подписной лист для взносов в «общественный фонд».

На нужды церкви собирал деньги по такому же подписному листу один из дьяконов Софиевского собора, регулярно заходивший к ЕФРЕМОВУ и ДУРДУКОВСКОМУ.

Павлушков полагает, что кроме ЕФРЕМОВА и ДУРДУКОВСКОГО деньги еще могла собирать сотрудница ВУАН ИВАНОВСКАЯ, весьма близко стоявшая к ЕФРЕМОВУ, и считает, что взносы в этот «фонд» делали все члены «СВУ».

О ХУДОЖНИКЕ МИХАЙЛОВЕ

Далее в своих показаниях ПАВЛУШКОВ приводит интересный факт об украинском художнике МИХАЙЛОВЕ Ю. Ф., которого ЕФРЕМОВ и ДУРДУКОВСКИЙ считали «своим украинским человеком»...

Предполагая участие МИХАЙЛОВА в «СВУ», ПАВЛУШКОВ показывает, что МИХАЙЛОВЫМ, во время его работы в Киеве, был создан кружок украинской молодежи из бывших учеников Шевченковской школы, о котором восторженно отзывался ДУРДУКОВСКИЙ.

[...]

5. О ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКЕ НА ДНЕПРОСТРОЕ

(Агентурная разработка «МОГИЛЬЩИКИ»)

В 1927 году на Украине среди украинской общественности горячо дебатировался вопрос о контрпроекте Днепростроя инж. МОГИЛКО.

Сторонников этого проекта возглавлял инженер ВСНХ УССР ГРАЦИАНСКИЙ и близкий к нему инженер Днепростроя ГАВРУН.

Группа украинских инженеров распространяла слухи о том, что проект АЛЕКСАНДРОВА не разрешает аграрной проблемы в связи с Днепростроем, что МОГИЛКО затирается как украинец.

В нашем распоряжении имеются документы ГАВРУНА, его письма ГРАЦИАНСКОМУ и в Киев научным работникам ВУАН, представляющие известный интерес.

В 1927 году ГАВРУН писал профессору ВЕСЕЛОВСКОМУ в Киев:

«Для нас, украинцев, очень важно, чтобы Днепровская проблема была разрешена как можно лучше, чтобы природные условия были полностью использованы. Этим условиям отвечает только проект МОГИЛКО. Он, как украинец, всю душу вложил в свой проект, а АЛЕКСАНДРОВ — только свое “я”.

Мне кажется, что киевские научные организации и ВУАН должны на объединенном заседании сказать свое слово, да так, чтобы его в Москве услышали».

В другом письме он пишет этому же ВЕСЕЛОВСКОМУ:

«Решается величайшее дело Украины. Я думаю, что МОГИЛКО согласился бы приехать в Киев, если бы его пригласили. В Киеве много родственников.

Пригласить его может Академия или другая научная организация».

Другие документы свидетельствуют о том, что на Днепрострое систематически будировался вопрос о проекте МОГИЛКО, что ГАВРУН и др. информировали МОГИЛКО о положении вопроса с проектом, подталкивали в своих письмах инженерство Харькова и Киева к реагированию на проект МОГИЛКО.

Так как по делу «СВУ» имеются данные о существовании инженерской ячейки «СВУ», которая естественно не могла не заниматься вопросом Днепростроя, мы дело «МОГИЛЬЩИКИ» разрабатываем сейчас в плоскости выявления связи с «СВУ». Тем более, эта связь вероятна, если принять во внимание, что ВЕСЕЛОВСКИЙ, которому пишет ГАВРУН, по данным следствия — член «СВУ».

[...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Абугов

На титульном аркуші документа печатка ДПУ УССР.

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 13. — Арк. 128–144.

Оригінал. Машинопис.

№ 127

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УССР № 36/150

1–7 вересня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому¹

¹ Підкреслено чорним олівцем.

Нач[альнику] СО ОГПУ т. Дерибасу
[...]

4. О НАСТРОЕНИЯХ УКРАИНСКОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С КИЕВСКИМИ АРЕСТАМИ

а) украинские круги

В сводке № 32 мы приводили настроения украинской антисоветской общественности в связи с арестами по делу «СВУ».

В настоящее время эти настроения, оставаясь по форме прежними, характерны выжиданием, опасениями дальнейших арестов и различного рода маневрированием в целях зашифровки проводимой антисоветской деятельности.

Следует также отметить, что периферия в большинстве уже точно информирована, как об арестах, так и об истинных причинах их.

Среди студенчества ходят слухи о существовании в Киеве подпольной организации. Студент КПИ ЛУЦКИЙ рассказал нашему агенту следующее:

«ГПУ раскрыло подпольную организацию всеукраинского масштаба. Арестованы видные деятели, ориентирующиеся на независимую Украину. В ближайшее время предстоят еще большие аресты среди студенчества».

(Студенты ЛУЦКИЙ, ХРИСТЕНКО)

Учительство в общем полагает, что аресты преподавательского состава первой Трудшколы не безосновательны, так как большинству учителей известно о шовинистическом воспитании детей, культивируемом ДУРДУКОВСКИМ и др.

По непроверенным еще данным, президиум ВУАН намерен просить правительство об освобождении ЕФРЕМОВА и ГЕРМАЙЗЕ. Распространяются также слухи о том, что парafia Софиевского собора хочет взять ЧЕХОВСКОГО на поруки.

Среди кругов, близких к арестованным, наблюдается полная растерянность, а среди правых украинских кругов носятся различные слухи об арестах, вплоть до самых неправдоподобных. Говорят о «наступлении на украинцев», о «походе на украинскую интеллигенцию» и т. д.

Некоторые шовинисты-украинцы склонны объяснять причины арестов международной обстановкой.

Среди шовинистически настроенных правых кооператоров существует такое мнение:

«Аресты украинцев являются доказательством неизбежности в ближайшее время войны и панического настроения Соввласти».

(КРЫЖАНОВСКИЙ, ПЕТРЕНКО)

Лица, близко связанные с «СВУ», проживающие в Киеве, распространяют слухи о «беспочвенности арестов», о «терроре над всем украинским», а некоторые из них пытаются изобразить аресты «недоразумением» (МАРГУЛИС, профессор КРУПСКИЙ, литератор МОГИЛЯНСКИЙ).

Профессор ЗЕРОВ — член «СВУ» избегает показываться в городе. В беседах с знакомыми он говорит:

«Эти аресты вызовут европейский скандал. Я уверен, что вновь избранные заграничные академики не захотят приехать к нам».

Имеют место откровенно контр-революционные разговоры. Так, например, учитель ЛЫСЕНКО заявил:

«Аресты — это бессознательный террор. Это месть евреев украинцам за то, что украинцы перед ними не расшаркались».

Отец одного из арестованных члена «СВУ» ШЕМЕТА, беседа с лекторами-украинизаторами, заявил:

«Перед судом Советской власти будут 3 дела украинской нации: автокефальное, академическое и школьное».

В одесских шовинистических кругах знают о существовании «СУМ'а» и ликвидации его при последних арестах; называют фамилию профессора ГЕРМАЙЗЕ, как одного из руководителей «СУМ'а». Известны также ряд детальных обстоятельств ареста ЕФРЕМОВА, ДУРДУКОВСКОГО, НИКОВСКОГО, ГЕРМАЙЗЕ и др.

В Одессе особенно полно информирован ПАНЧЕНКО-ЧАПЕНКО, поддерживавший связь с НИКОВСКИМ. По непроверенным еще данным, эти сведения сообщены лицом, приехавшим из Киева.

Сын члена «СВУ» профессора СЛАБЧЕНКО студент Тарас СЛАБЧЕНКО рассказывал агенту, что в Киеве была организация «СУМ» и, в связи с раскрытием ее, арестован профессор ГЕРМАЙЗЕ. Сам академик СЛАБЧЕНКО (отец) в написанном после киевских арестов письме, высказывает большое беспокойство за свое будущее и весьма витиевато дает понять о возможности его ареста.

Через несколько дней после этого письма академик СЛАБЧЕНКО неожиданно для всех окружающих подал заявление в Одесский ОПК о вступлении в партию.

Академик СЛАБЧЕНКО известен нам как шовинист, член «СВУ» и этот его поступок следует расценивать, как маневр, рассчитанный на зашифровку ранее проводимой им антисоветской деятельности.

В Одессе также усиленно говорят о произошедших арестах украинцев в Подолии, Полтаве и Виннице.

Интересно отношение к киевским арестам брата академика ЕФРЕМОВА — профессора П. А. ЕФРЕМОВА. В сдержанной форме ЕФРЕМОВ заявляет, что от оценки арестов надо пока, до получения точных сведений, воздержаться и вообще меньше говорить по этому поводу.

ЕФРЕМОВ заявляет, что характер арестов и их причины еще неизвестны точно, но уже по тем сведениям, которые он имеет, он считает, что:

«Дело принимает характер общего явления. Прошли аресты в Криворожьи, Запорожьи. Очевидно, аресты будут и здесь — в Днепропетровске».

Профессор ЕФРЕМОВ представляет на Днепропетровщине «СВУ», почему его сдержанность объясняется конспирацией и боязнью за свою участь.

Реагирования на аресты в Киеве среди украинских антисоветских кругов отмечаются в округах Одесском, Днепропетровском, Полтавском, Луганском, Черниговском, г. Харькове и др.

Следует оговориться, что тон этих реакций очень сдержанный, а существо их в общем тождественно с реакциями, отмеченными в предыдущих сводках и сообщениях.

Аресты объясняются различными группами украинской антисоветской общности различно.

Резко шовинистически настроенная часть украинской интеллигенции объясняет арест ЕФРЕМОВА и др. так:

«Советская власть угнетает украинскую культуру, а для того, чтобы ее ослабить, арестовала таких сильных деятелей национальной культуры, как ЕФРЕМОВ (Полтава, учительница СОПИЦКАЯ).

Харьковский видный сменовеховец ФИЛИППОВИЧ Е., через которого НИКОВСКИЙ, будучи в эмиграции, переписывался с ЕФРЕМОВЫМ, считает, что причиной ареста ЕФРЕМОВА и других не является его выступление в Академии и печати. ФИЛИППОВИЧ придает киевским арестам серьезное политическое значение, подчиняя аресты НИКОВСКОГО, ЧЕХОВСКОГО и ЕФРЕМОВА одной причине, говорить о которой, однако, отказывается.

Харьковские украинские круги имеют обстоятельную информацию о киевских арестах, однако, избегают обсуждения причин арестов и вообще занимают выжидательные позиции.

По-прежнему некоторая часть украинской антисоветской интеллигенции объясняет причину арестов в Киеве усложнившейся международной обстановкой, в частности инцидентом на КВЖД¹.

В Киеве получены первичные агентурные сведения о том, что отдельные учителя-шовинисты пытаются организовать денежный сбор в пользу арестованных. В этом направлении, например, проводит работу учительница БОЙКО.

б) русская интеллигенция

Интересно реагирование на киевские аресты высококвалифицированной русской интеллигенции.

Реагирования эти, как правило, дифференцируются следующим образом: «старики» — даже те, кто внешне проявляет себя лояльно, относятся к арестам резко отрицательно.

Недавно избранный академиком профессор САПЕГИН заявил: «Рано ЕФРЕМОВ выступил, надо лучше подготовить почву».

Научный сотрудник БАРОНСКИЙ считает, что аресты в Киеве имеют целью заострить классовую борьбу путем травли интеллигенции, для чего Советская власть снова «создает» Шахтинский процесс.

Характерно мнение профессора ТОЧКАЛОВСКОГО. Он считает, что аресты мыслящих сил интеллигенции неизбежны и являются естественным продолжением упрямства экономической политики Соввласти.

«Разве можно, говорит он, строить социализм против воли всей страны? Скоро арестуют всех, кроме рабочих. Нужен организованный протест против арестов со стороны всей академической силы страны, пока не поздно».

Аналогично и мнение по поводу арестов профессора ГОНЧАРОВА:

¹ Йдеться про збройний конфлікт між Китаєм та СРСР на Китайсько-Східній залізниці, збудованій у 1897–1903 рр. згідно з російсько-китайським договором. Після утворення Китайської Народної Республіки (1949 р.) Радянський Союз безоплатно передав Китаю всі права на управління залізницею.

«Не сдается публика. Видно, стала жизнь невмоготу. Академиков поддержит крестьянство».

Молодые научные силы, хоть и не знают точно причин арестов, но, солидаризируясь с общей политикой Соввласти и Компартии, считают, что аресты вызваны необходимостью и оправдывают их.

Нижеприводимые примеры подтверждают эти настроения молодых специалистов и научных работников.

Аспирант — врач ТЕМПЕР считает, что

«Ефремовых, поджавших хвост, у нас тысячи, но не всякий из них рискует выступать. А ЕФРЕМОВ, думая, что большевики побоятся европейского скандала и не тронут его, выступил. Хорошо сделали, что “сцапали” ЕФРЕМОВА».

Профессор БОЛТЕНКО и др. опасаются, как бы аресты не вызвали нового негодования рабочих масс и не затруднили бы работы советской части интеллигенции. Все же он думает, что Советская власть примет все меры, дабы «избежать огульной ненависти к интеллигенции».

Русская профессура г. Киева, в связи с арестами, распространяет слухи о том, что темп украинизации будет ослаблен, так как «Советское правительство убедилось, что никакой украинской культуры нет».

[...]

7. О ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ НА ДНЕПРОСТРОЕ

(Агентурная разработка «МОГИЛЬЩИКИ»)

В предыдущей сводке мы сообщили о внимании, уделяемом украинской антисоветской общественностью контр-проекту Днепростроя, который выдвинул украинец-инженер МОГИЛКО. В настоящее время по Харькову установлено, что ГРАЦИАНСКИЙ не только говорил о безграмотности проекта АЛЕКСАНДРОВА, но и всячески старался содействовать принятию контр-проекта Днепростроя, представленного инженером МОГИЛКО.

С этой целью ГРАЦИАНСКИЙ добивался от редакции журнала «Науково Технічний Вісник» напечатания статьи МОГИЛКО, резко критикующей проект АЛЕКСАНДРОВА.

В этой статье МОГИЛКО отмечал, что проект АЛЕКСАНДРОВА недоучитывает ряда технических и экономических особенностей Днепростроя. По мнению МОГИЛКО, АЛЕКСАНДРОВ сознательно суживает масштабы строительства, уменьшает и сводит роль Днепростроя к роли Волховстроя и не дает развиваться полностью украинскому строительству. МОГИЛКО протестовал против привлечения к строительству американцев и указывал, что украинцев затирают, что украинские технико-научные силы обходятся.

Несмотря на то, что эта статья была специалистами осуждена, как технически безграмотная, ГРАЦИАНСКИЙ требовал ее напечатания, заявляя при этом сотрудникам редакции: «Труссы, боитесь писать правду».

ГРАЦИАНСКИЙ выступал на заседании научно-технического общества против кандидатуры АЛЕКСАНДРОВА в Академию и провалил его.

В связи с постройкой водоканала в Донбассе, ГРАЦИАНСКИЙ активно выступает против проекта и его авторов — русских инженеров. В кругу антисоветски настроенных украинцев-инженеров ГРАЦИАНСКИЙ недавно заявил:

«Москва не допустила, чтобы дело водоснабжения Донбасса попало в руки украинцев. Москва затирает, а тенденции ВСНХ Украины сводятся к тому, чтобы не допустить развития украинской промышленности».

Беседа с нашим агентом, ГРАЦИАНСКИЙ хвастал проектом каких-то гидроработ, организованных «без участия Москвы».

[...]

ЗАМ. НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 13. — Арк. 170–200.
Оригінал. Машинопис.

№ 128

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УССР № 37/151

8–14 вересня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому¹

Нач[альнику] СО ОГПУ т. Дерibasу

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

6. О НАСТРОЕНИИ УКРАИНСКИХ КРУГОВ КИЕВА В СВЯЗИ С АРЕСТАМИ

Проведенные в Киеве аресты по делу «СВУ» по-прежнему являются предметом обсуждения в украинских кругах. В настоящее время в Киеве распространился слух о «походе на украинскую линию в Академии».

Профессор ТИМЧЕНКО, характеризуя настроения в Академии, заявил:

«У всех настроение подавленное и угнетенное. Каждый терроризован и боится. В Академии работа почти замерла. Делают видимость работы, а на самом деле у всех опустились руки и каждый ежедневно ожидает для себя катастрофической участи. Стараются ни с кем не говорить, один к другому относятся с боязнью и подозрением».

«В Академии ожидают ареста всего президиума. Хотят назначить президентом ВУАН СКРЫПНИКА, а секретарем — ЗАТОНСКОГО. После того, как эти “ученые” харьковчане захватят верхушку Академии, они преобразуют ее в агитпроп и тогда Академия погибла».

Научный работник МАРКОВИЧ заявляет, что в Академии боятся говорить об арестах. Когда он спросил у Александра ГРУШЕВСКОГО, как обстоит дело с его братом академиком М. ГРУШЕВСКИМ, А. ГРУШЕВСКИЙ ответил:

«Пока еще не арестован».

¹ Прізвище дописано червоним чорнилом.

Лекторы украинского языка ШАРАЕВСКАЯ, ПОПЕНКО, ВОЙКОВА, ИВЧЕНКО, ПАВЕЛКО, БАБЕШКО, ХРАПИКОВСКИЙ и др. аресты расценивают, как «террор против украинцев, зажим и ликвидацию украинской линии».

Учителя ШАРАПЕНКО и БОЙКО заявляют:

«Все хотят, чтобы скорее начался процесс над арестованными. Тогда была бы внесена ясность и все увидели бы массовое это явление или групповое и не боялись бы за себя».

Интересно мнение учителя КУЧМЕНКО. Он заявил:

«Совершенно аполитичными арестованные украинские деятели быть не могли. Благодаря их прошлому к ним присматривались больше чем к другим. Сейчас наступает важный политический момент и поэтому очень рискованно смотреть на аресты, как на что-то несерьезное. Наоборот, мы должны отнестись к ним внимательно и серьезно, потому что этот момент может дать очень многое для понимания взаимоотношений украинского общества к Соввласти и украинцы могут сделать серьезные выводы».

Круги украинского антисоветского студенчества довольно открыто и враждебно высказываются по поводу арестов. Студенты Киевского кооперативного института ИВЧЕНКО, ОСЕНЮК и ШЕВЧЕНКО заявили:

«Аресты научных сил, это большой удар для украинской интеллигенции.

Несколько лет тому назад после арестов мысль украинской интеллигенции замирала, но затем оправилась и возродилась с еще большим пылом. Так и сейчас, на место одного ЕФРЕМОВА появятся десятки новых, которые доведут до конца начатое им дело».

Родственники арестованных В. ЧЕХОВСКОГО, ЕФРЕМОВА, ШЕМЕТА, ЛЕВЧЕНКО, КРИВОШЕЯ и других подали заявления, в которых арестованных стараются выставить, как «невинно пострадавших».

Выделяется мнение члена «СВУ» профессора КРУПСКОГО, находящегося на свободе. Он говорил:

«Очень печально, что арестованы такие силы, но еще более печально, что они так несерьезно отнеслись к своей к. р. работе, чем опозорили нашу украинскую нацию. Дело, очевидно, серьезное. Нельзя же допустить той мысли, чтобы столько арестов было произведено только по подозрению. Складывается полное впечатление, что ГПУ идет определенным путем и вырывает людей не из одного класса, а из совершенно противоположных, начиная с ВУАН и кончая автокефальными попами. Но неприятнее и хуже всего то, что они выдают друг друга так, как никогда еще ни в одном деле не выдавали. Я имею из достоверных источников сведения, что ГПУ смеется над нами, говоря: “Еще никогда ни одно к. р. дело не раскрывали мы с такой легкостью, как это. Не успеешь его попросить в кабинет, а он уже все тебе рассказал”. Это же позор, а братья, очевидно, есть за что. У всех дневники. Кто же это, отдаваясь политической работе, ведет дневники».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

15–21 вересня 1929 р.
Совершенно секретно

В два адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому¹
Нач[альнику] СО ОГПУ т. Дерибасу
[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

3. О НАСТРОЕНИЯХ УКРАИНСКИХ КРУГОВ
В СВЯЗИ С АРЕСТАМИ ПО ДЕЛУ «СВУ»

Последние аресты усилили растерянность и дезорганизацию в кругах украинской общественности. Если раньше удивление вызывал, главным образом, арест ГЕРМАЙЗЕ, то в настоящий момент много внимания уделяется аресту РАДЗИМОВСКОЙ, которую, несмотря на ее большие всеукраинские связи, в частности с ак[адемиком] БАГАЛЕЕМ, считают далекой от политической жизни. Удивления вызывают также арест МИЯКОВСКОГО, которого также не считают способным на антисоветскую работу.

Вопреки ранее существовавшему мнению, получившему широкое распространение, о поголовном походе на всех украинцев и на все украинское, сейчас наблюдаются уже более конкретные версии о причинах арестов. Одна из версий сводится к тому, что аресты произведены в связи с существованием организации «Союз Визволення», о чем сообщил нашему с/с заведующий одной из киевских школ ПИПОТА; он же сообщил о существовании мало распространенной версии о ликвидации организации «Зеленый Дуб», состоявшей, якобы, из галичан, которая раньше имела антипольскую установку, но со временем переменяла ее на антисоветскую, и что к этой организации был близок ГЕРМАЙЗЕ. Большая осведомленность о действительных причинах арестов наблюдается у родственников арестованных и их близких знакомых. Мать арестованного ХОЛОДНОГО, в разговоре с нашим с/с, сообщила, что задолго до ареста ее сына знакомые приходили справляться, действительно ли он арестован. Причины его ареста она объясняется так образом:

«ХОЛОДНОМУ очень повредила школа ДУРДУКОВСКОГО и переписка с ЗАЛЕСКИМ, которого привезли из ссылки для очной ставки с ХОЛОДНЫМ. Арестована студенческая антисоветская организация из учеников школы ДУРДУКОВСКОГО. ГПУ решило, что ученики сами не дошли до этого, а их вдохновляли старшие».

Между прочим, она заметила, что у ХОЛОДНОГО при обыске не нашли его тетради с антисоветскими стихами и анекдотами.

Мать арестованного МАТУШЕВСКОГО, в разговоре с нашим с/с заявила:

«Дело без перемен, если не считать многочисленных дополнительных арестов, в связи с коими появляется надежда на то, что центр внимания будет перенесен

¹ Підкреслено чорним олівцем.

с молодежи на взрослых. Говорят, что эти аресты вызваны тем, что студенты повыдавали всех, но это неправда, так как студенты арестованы по одному делу — СУМ, а взрослые, в том числе и академики, — по совершенно другому делу — СВУ».

МАТУШЕВСКАЯ сообщила также, что дело СУМ берет свое начало с 1924 года и участники его обвиняются в принадлежности к ТЕЗ.

МАТУШЕВСКАЯ, сама удивляясь, добавила, что по имеющимся у нее сведениям сидящие в ДОПР'е чрезвычайно осведомлены о жизни города, о всех арестах и их подробностях, и перечислив фамилии всех арестованных, выразила удивление о нахождении на свободе ЗЕРОВА:

«Я думаю, что они оставили ЗЕРОВА для ловушки, чтобы увидеть с кем он знаком, кто у него бывает и как он будет реагировать на эти события».

Жена учителя КРУПСКОГО сообщила о широко распространенных слухах об аресте ДОРОШКЕВИЧА:

«Если это так, то безусловно его арестовали с намерением хотя немного реабилитировать перед массами, так как его положение среди украинской общественности незавидное и, кроме того, аресты в Академии могли приписать его стараниям».

Эту мысль высказывают также ряд студентов-экстернов ИНО. Имеют место и разговоры об арестах, перекинувшихся на периферию. Председатель Бюро экстерната ИНО КЕДРАНОВСКИЙ сообщил нашему с/с, что сейчас присходят большие аресты в Виннице.

Большой интерес наблюдается также вокруг вопросов следствия; закончится ли оно административной высылкой или же судебным процессом. За последние дни усилилось мнение, что будет создан процесс. Это мнение существует в секции Научных Работников, о чем передают БАРАНОВИЧ и БЕРКУТ.

Мать арестованного МАТУШЕВСКОГО сообщила:

«Должен быть судебный процесс. Это я знаю, наверное, со слов самого ВОЙЦЕХОВСКОГО, который интересуется этим делом. Конечно, ГПУ не очень хочет делать процесса, так как в деле много лишнего и неправдоподобного, но большинство партийных кругов не соглашаются с админвысылкой».

Мать ХОЛОДНОГО боится, что будет судебный процесс, подобный шахтинскому, так как «это было бы ужасно».

Вначале арестов среди широких кругов украинской общественности, близких к автокефальной церкви, существовало мнение, что ГПУ решилось, наконец, расправиться с автокефальной церковью, арестовав ее идеологов с целью компроматации в прессе и поднятия кампании за отображение Софиевского собора под музей. В связи с этим ожидалось поголовные аресты духовенства, но в последнее время среди этой части общественности стало заметно другое мнение, сводящееся к тому, что церковь, как таковая, здесь не играет главной роли, и что дело идет об антисоветской организации, при чем ГПУ, не имея в руках главных сведений, хочет угрозами достать «у какой то дамы» ценные бумаги, отданные ей ЕФРЕМОВЫМ.

Группа кооператоров (бывш. укр. эсеров) — ЯНКО, СУМОВСКИЙ и СУХЕНКО, прежде говорившие о «поголовном терроре на украинцев», в настоящее время уже говорят о раскрытии опеределенной контр-революционной организации, состоящей из старых украинских деятелей, главным образом, из бывших у. с. ф.

Кооператор ПРИХОЖЕНКО сообщает, что аресты виднейших украинцев вызваны их политическими связями с закордоном.

В академических кругах продолжает царить растерянность и паническое настроение, особенно в связи с тем, что берут людей не только «ефремовской ориентации», но и «грушевцев», как ГЕРМАЙЗЕ и МАНДЗЮК. Характерно, что в Академии вообще боятся высказываться о причинах арестов. На вопрос нашего с/с научному сотруднику Академии БУДАЮ о том, что слышно с ЕФРЕМОВЫМ, БУДАЙ ответил: «Почему это Вас так интересует. Вы часом не сексот».

Среди антисоветского украинского студенчества продолжает существовать мнение, что профессура арестована вследствие антисоветского влияния ее на студенчество. Студент фото-кино отдела ГОРБОВЕЦ в разговоре с нашим с/с сказал:

«Украинская общественность хочет протестовать против таких повальных арестов и обескультуривания Киева».

Среди учительства, помимо ранее существовавшей, широко распространенной версии о дневниках учеников, послуживших причинами ареста учителей 1-й школы, в последнее время стали распространяться слухи о раскрытии организации «Вільна Україна», о чем сообщают учителя ШЕРЕМЕТИНСКИЙ, ФАШЕВСКАЯ, ДУДАРЬ и МУРАШКО.

То же передает и дочь профессора САБАЛДЫРЯ, сообщающая также, что «отец очень волнуется и со дня на день ждет ареста».

Жена профессора БЕЛЯШЕВСКОГО, рассказывая о существовании организации «Вільна Україна», сообщает, что аналогичная организация существовала и на Черниговщине, где произведено также много арестов. Учитель 71-й школы СЫРОК-ВАША, объясняющий аресты шовинистического элемента попытками ГПУ найти что-нибудь серьезное, высказывает опасения о возможности своего ареста, так как он был хорошо знаком с ХОЛОДНЫМ. Среди учеников 1-й школы, в связи с арестом учительского персонала ходят слухи о том, что учеников этой школы не будут принимать в ВУЗ'ы, что им будут чинить препятствия.

Характерна оценка арестов писателем Я. КАЧУРОЙ, заявившим:

«Дело это серьезное. Академики при помощи “Союза Визволення” взялись освободить от Соввласти тех, кто их на это не уполномочивал. Дело дошло до распределения портфелей. Они одержимы романтизмом, но впадают в детство».

КАЧУРА считает, что без причин ГПУ академиков бы не арестовывало, как не трогает писателя КОСЫНКУ, который является шовинистом.

Общие разговоры о терроре на украинцев, о походе на украинизацию, продолжаются среди отдельных лиц, главным образом, в академических кругах. Приводим наиболее характерные из них:

Зав. библиотекой ВУАН — КОРД:

«Дело раздуто. ГПУ нужны сенсации и оно хочет раздуть дело, как в России. В самом же деле ничего нет. Украинцы, конечно, не могут примириться, чтобы власть была в руках евреев и русских: они об этом говорили и за это арестованы».

Учитель 30-й школы — КАРНАУТЕНКО:

«Арест ЕФРЕМОВА безоснователен. Что такое ЕФРЕМОВ? Это активный защитник украинской национальной культуры, а в наше время защищать активно укр[аинскую] культуру может только партийный человек и то если он русский или

еврей, потому что если он украинец, то это опасно для него; примером может служить ШУМСКИЙ, а если это беспартийный, то его ждет арест, ДОПР, высылка. Это и случилось с ЕФРЕМОВЫМ».

Сестра ГРУШЕВСКОГО — ПЕТРИЦКАЯ:

«Это поход против всего национального, украинского. Это делается ввиду тревожного положения, на случай военных действий, чтобы очистить Украину, особенно Правобережье от тех элементов, которые могли бы что-нибудь предпринять в смысле будирования укр[аинского] национального движения против Соввласти. Аресты и поход против истинно украинских элементов проводится везде, особенно в селах. Нет ничего удивительного, что верхушка украинской интеллигенции, идейно связанная с национальным движением, должна быть тоже изолирована. Конечно, это неслыханное насилие. Это дело рук Президента Академии ЗАБОЛОТНОГО».

Разновидностью этих разговоров являются версии о «давлении Московского ГПУ», характерные своей несуразностью и разноречивостью. Так, например, пом. зав. Худ[ожественного] Индустриального Техникума БУДАЙ заявил:

«Я слышал о том, что, якобы, пришел от Московского ГПУ приказ в Киев подрезать наиболее важные корни укр[аинской] интеллигенции, чтобы они широко не разветвлялись. Все это из-за связи с Петлюровской эмиграцией».

Председатель Бюро экстерната ИНО КЕДРАНОВСКИЙ сказал:

«Я слышал от знающих людей, что от Московского ГПУ приезжал в Киев представитель и сделал большую нахлобучку за эти аресты, сказав, что они хватали людей неосновательно и вместо сочувствия в массах вызвали недоверие к делу. Киевскому ГПУ, якобы, предложено к 1-му октября это дело закончить».

[...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Абугов

На титульному аркуші зведення резолюція: «К делам. 7/Х». Підпис нерозбірливий.

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 13. — Арк. 286–320.

Оригінал. Машинопис.

№ 130

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 39/153

22–28 вересня 1929 р.

Суто секретно

На дві адреси:

Гол[ові] ДПУ УСРР т. Балицькому

Нач[альнику] СВОДПУ т. Дерібасу¹

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

¹ Так у тексті.

1. ОТКЛИКИ НА АРЕСТЫ ПО ДЕЛУ «СВУ»

Произведенные аресты продолжают волновать украинские круги. Мнения, по-прежнему, высказываются самые различные, хотя уже все упорнее распространяются слухи о ликвидации контр-революционной организации.

Так, например, профессор ГОРДИЕВСКИЙ, проживающий в Одессе, заявил: «Очевидно, ищут “СУМ”. Говорят, есть такая организация в Киеве».

Видный автокефальный деятель МОРОЗ, проживающий в Харькове, близко связанный с В. ЧЕХОВСКИМ, конкретно говорит о ликвидации «Союза Визволення України», хотя и старается распространить слух о том, что дело это «дудное».

МОРОЗ заявляет:

«Арестованных обвиняют в принадлежности к “Союзу Визволення України”. Хотят создать процесс по образцу процесса ЦК УПСР¹. Дело “липовое”, ибо такого “Союза” на Украине нет. Это лишь предлог для высылки украинцев в Соловки».

Слухи о ликвидации контр-революционной организации распространяются и в других городах.

Отдельные лица не верят в существование организации и произведенные аресты объясняют «преследованием украинцев».

Такое мнение распространено в Полтаве, Одессе, частично Харькове и других городах.

В этих же городах распространяются слухи о том, что аресты произведены в связи с событиями на Китайской границе и являются просто профилактикой «на всякий случай».

В Харькове, Одессе ожидают дополнительных арестов. В Харькове, например, б. член УСДРП ЛЕВИТСКИЙ, б. член ЦК УПСР ЧЕЧЕЛЬ, член УСДРП БАЛАНИН и др. упорно говорят о предстоящих арестах по городу. В Одессе зарегистрированы случаи мнимых «заболеваний». Например, преподаватель ГОЦУЛЯК пролежал в постели несколько дней, ожидая ареста, и лишь убедившись, что аресты прекратились, «выздоровел».

Интересно отметить, что отдельные лица обсуждают вопрос о возможности протеста против арестов. Так, например, упомянутый выше ЧЕЧЕЛЬ, являющийся лидером Харьковской сменовеховской группы, заявляет:

«Аресты носят массовый характер и направлены против украинцев. Правда, берут, видимо, правых, но размер арестов свидетельствует о том, что дело не ограничится только ими. Видимо, идет поход на украинцев. Вся беда в том, что сейчас нет такой организации, которая могла бы протестовать против арестов».

Единственная организация, которая сейчас способна на это — это “УТОРНИТ-СО”, но, к сожалению, она не пользуется доверием со стороны людей власть имущих и поэтому из протеста “УТОРНИТ-СО” ничего не выйдет. К тому же вообще небезопасно поднимать такой протест, т. к. это грозит арестом. Да и нет решительных людей. Мы поговорим, поговорим и на том закончим, нет у нас решимости».

По данным ИНО ОГПУ, сведения об арестах на Украине распространились и среди эмиграции. Видный эмигрант ПОРШ в целях получения освещения по этому

¹ Идетесь про показовий судовий процес 1921 р. над членами ЦК УПСР у Харкові (В. Голубович, І. Лизанівський та ін.).

вопросу, имел несколько бесед с украинскими эмигрантскими деятелями. В частности, он виделся два раза с доверенным КОНОВАЛЬЦА — КОЖЕВНИКОВЫМ, имел одну встречу с Дмитрием ДОРОШЕНКО и связался с одним украинцем, прибывшим из Чехо-Словакии.

По словам КОЖЕВНИКОВА, какой-то чехословацкий профессор БИДЛО или БИДЛАЛ (фамилия точно неизвестна) получил от Чехословацкого консула сведения об аресте ЕФРЕМОВА и требование поднять за границей организованную кампанию, с целью его освобождения.

ДОРОШЕНКО заявил ПОРШУ, что он получил от своего приятеля условную телеграмму из Киева следующего содержания:

«Здоровье ЕФРЕМОВА в опасности, нужна немедленная помощь».

При этом ДОРОШЕНКО заявил, что на Украине арестовано много «гетманских друзей» и обещал дать ему позже более подробные сведения о последних событиях на Советской Украине.

По сведениям лица, прибывшего из Чехо-Словакии, некая РУСОВА получила письмо из Киева, отправленное 25 августа, в котором говорится о «грозной туче на Украине».

Далее в письме сообщается:

«Украинское государственное движение столкнулось с врагом и должно дать всему свету знать о себе. От работы за границей зависит судьба нескольких десятков украинских патриотов. Украинцы в этот момент должны забыть все внутривластные трения и объединиться».

[...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Абугов

На титульном аркуші зведення резолюція: «К делам. 7/Х». Підпис нерозбірливий.

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 13. — Арк. 321–357.

Оригінал. Машинопис.

№ 131

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 40/154

29 вересня — 5 жовтня 1929 р.

Суто секретно

На дві адреси:

Гол[ові] ДПУ УСРР т. Балицькому¹

Нач[альнику] СВОДПУ т. Дерібасу

[...]

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

¹ Підкреслено чорним олівцем.

1. О НАСТРОЕНИИ УКРАИНСКИХ КРУГОВ В СВЯЗИ С АРЕСТАМИ ПО ДЕЛУ «СВУ»

Последние аресты членов «СВУ» в Киеве усилили растерянность и дезориентацию украинских кругов. Общности в оценке этих арестов не наблюдается.

Довольно упорно державшаяся версия о раскрытии определенной антисоветской организации, в настоящий момент в широких кругах, в связи с разнохарактерным составом новых арестованных, уступает место мнению о том, что говорить о «заговоре» или «специальном обществе» невозможно, так как арестованные принадлежат к разнообразнейшим кругам украинского движения, причем некоторые из них даже враждебны друг другу.

Это мнение в свою очередь порождает слухи о том, что «Москва хочет иметь заложников по 2–3 человека от каждой влиятельной украинской группы».

В связи с разворачиванием арестов, украинцы уничтожают у себя все, могущее вызвать подозрение, вплоть до книг заграничного издания.

Усиленно обсуждаются причины ареста отдельных лиц. Особенное недоумение вызвал арест профессора ПЕТРУСЯ, который был близок к ректору ИНО СЕМКО, участвовал в общественной работе, был членом Горсовета и считался «советским» человеком.

Большое впечатление произвел арест РОНЫ-ЧЕРНЯХОВСКОЙ¹. В украинских кругах считают, что она поддерживала связь с эмиграцией и, являясь немецко-подданной, передавала сведения за границу.

Высказываются мнения, что РОНА-ЧЕРНЯХОВСКАЯ арестована за политическую деятельность.

(КРУПСКАЯ, ГРУЩЕНКО, ДУНДУК, БУДАЙ).

В кооперативных кругах много разговоров вызывает арест ГАНЧЕЛЯ, ВЫСОЧАНСКОГО и ПОЖАРСКОГО. Студент ЧУЙКО, работающий в ВУКС'е и близко стоящий к группе арестованных, не может найти причины этих арестов:

«Возьмите ВЫСОЧАНСКОГО, это же тип “и нашим, и вашим”; возьмите монолита ГАНЧЕЛЯ, его подковать не так легко к участию в какой-либо организации. Нельзя додуматься, как ГАНЧЕЛЬ, который крутил всем, мог попасться на чем-нибудь».

Арест артиста ДЕЙНАРА объясняют близостью его с НИКОВСКИМ, добавляя о самом НИКОВСКОМ: «Хотя он и был в приятельских отношениях с ГПУ, все же не постеснялись его взять».

(БЕЛЯШЕВСКАЯ и ЗАГЛОДА).

Имеющиеся сведения о фигурантах «СВУ», находящихся еще на свободе, говорят, что СТАРИЦКАЯ-ЧЕРНЯХОВСКАЯ с минуты на минуту ожидает своего ареста, приготовив для этого вещи. В разговорах со знакомыми СТАРИЦКАЯ-ЧЕРНЯХОВСКАЯ объясняет арест Я. СТЕШЕНКО его близостью к ЕФРЕМОВУ.

МАРГУЛИС также ожидает своего ареста; он подал заявление в ВУАН о своем увольнении.

Разговоры о произведенных арестах в свою очередь вызывают предположения и разговоры о следующих кандидатах. Лектор МАРКОВИЧ удивляется, почему до

¹ Идетсья про Черняхівську Вероніку Олександрівну.

сих пор не арестован ФИЛИППОВИЧ, который по своим взглядам еще правее ЕФРЕМОВА.

Профессор СТОЛЯРОВ, в связи с пронесшимися слухами об аресте ДОРОШКЕВИЧА, говорил, что надо его предупредить, чтобы он временно не возвращался сюда.

Последние аресты создали тревожные настроения в писательских и научных кругах. Писатель ТЕРЕЩЕНКО передает, что после ареста ИВЧЕНКО писатели ежедневно приходят в Местком узнавать не арестован-ли кто-либо из литераторов. Это же подтвердил и писатель БРАСЮК, сообщивший о наличии версии, связывающей причины арестов украинцев с арестами в Ленинграде.

В секции научных работников на заседаниях Бюро обсуждается «кого этой ночью могут арестовать».

В этих кругах существует мнение, что эти аресты могут повлечь за собой подозрения в контр-революционности всей украинской интеллигенции, что было бы неправильно.

Характерно отметить общее недовольство всех украинских кругов отсутствием какой-либо официальной информации о причинах арестов, так как за 4 месяца все теряется в догадках об основной их причине, что и служит источником развития всевозможных нежелательных слухов.

Разговоры о будущем процессе также продолжают циркулировать, причем даже называют сроки его. Ректор ИНО СЕМКО, якобы, заявил одному из профессоров, что процесс арестованных украинцев назначен слушанием в октябре, так как следствие уже закончено; процесс будет показательным по типу дела Центра Действия. Жена арестованного ЧЕХОВСКОГО Николая говорит, что процесс будет во второй половине октября; между прочим, она же в разговорах сообщила, что ее муж ничего не показывает следователю, за что переведен в одиночку. Характерно заявление ДОГИ (перед его арестом), что следствие затягивается, так как «ДУРДУКОВСКИЙ на следствии ведет резко антисоветскую линию».

В Академии Наук продолжает царить та же растерянность и подозрительность. Последние аресты, в частности арест МАНДЗЮКА, вызвали разговоры о том, что начинают подбираться к ГРУШЕВСКОМУ.

Агентурные материалы свидетельствуют о взволнованном состоянии самого ГРУШЕВСКОГО. Когда МАРГУЛИС подошел к нему на улице, ГРУШЕВСКИЙ предупредил его, что разговаривать он не будет, так как «за ним везде следят».

Сотрудники Академии ВАСИЛЕНКО и ГРУШЕВСКИЙ (племянник), в связи с последними арестами, срочно пересмотрели свои библиотеки, уничтожив книги старого издания. КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ подсчитывает, сколько сотрудников Академии арестовано и ежедневно спрашивает, не арестован еще кто-нибудь. Научные сотрудники Академии КРАВЧУК и ИВАНИЦКИЙ — ВАСИЛЕНКО выехали в Харьков по делам Академии, в связи с чем в Академии ходят слухи, что ими будет затронут вопрос об арестах в Харькове.

Машинистка ВУАН ЗАГЛОДА, рассказывая об обыске в кабинете КРЫМСКОГО, где нашли дневники ЛЕВЧЕНКО, передает, что в Академии среди ученых-украинцев и технических работников настроение тревожное; все ожидают дополнительных арестов и возмущаются тем, что в Академии был сделан обыск.

Сотрудник ВУАН КВИТКО, в помещении у которого был произведен обыск, заявляет:

«До сих пор я не имел права думать, что это погром украинцев, так как ни за кого не мог ручаться; а теперь, когда и ко мне пришли — иначе я думать не могу. В такой атмосфере я жить тоже не могу. Этот обыск меня уже выгнал с Украины».

На третий день после обыска КВИТКО действительно подал в ВУАН заявление о своем уходе из Киева. На круги, близко стоящие к КВИТКО, это его заявление произвело большое впечатление.

Среди студенчества и учительства разговоры о причинах арестов не выявляют новых моментов, за исключением того, что участвовали разговоры среди антисоветской их части (главным образом, выходцы из сел) о возможности ликвидации украинизации в связи с арестами.

Интересно особо привести мнение об аресте ГЕРМАЙЗЕ бывш. студентов ИНО ВОЛЯНСКОЙ, БЕВЗО и БАЧИНСКОЙ. Они считают, что студенчество, учителя и ГЕРМАЙЗЕ арестованы потому, что являлись членами националистического товарищества, состоявшего из молодежи, окончившей школу ДУРДУКОВСКОГО, которая продолжала после окончания школы работать в семинаре ГЕРМАЙЗЕ.

Из отдельных заявлений, мнений и слухов, возникающих в связи с арестами, интересно привести следующие.

Профессор УДОВЕНКО заявил, что:

«Ему стыдно находиться на свободе в то время, как цвет украинской интеллигенции сидит в ГПУ».

Украинский лектор ПОПЕНКО, перечисляя фамилии арестованных, в разговоре сказал:

«Это настоящий погром, которого не было и при царизме. Из лекторов хотят сделать преподавателей политграмоты. Мы должны бастовать. Мы не должны идти на экзамены. Довольно такой жизни».

Бывший Зав. ж/д школы БОГДАН рассказывает о высылке ДУРДУКОВСКОГО, ДОГИ и др. в Нарымский край на 10 лет; учительница ВОЙТОНОВСКАЯ передает, что арестованный ИВАНИЦА в Допр'е сошел с ума; составитель словарей ИЗЮМОВ рассказывает:

«На Украине работало десять эмиссаров по заданию украинского эмигрантского центра. Двое из них арестованы, остальные скрылись. Теперь ГПУ ищет документы этих эмиссаров и связанной с ними контр-революционной организации».

Вполне понятно, что органы ГПУ также занимают некоторое место во всех этих разговорах.

Учительница ЛУБЕНЕЦ волнуется за репутацию ГПУ:

«ГПУ так зарвалось, так оскандалилось, что дальше идти некуда. Арестовали всех виднейших украинцев, ища контр-революции; держат их в Допр'ах, а выявить ничего не могут, так как нечего выявлять. Арестовывают дальше, снова ничего нет... Еще арестовывают... Нужели же ГПУ всех выпустит, показав свою ошибку и несерьезность. Это скандал».

Имеющиеся агентурные сведения из сел Василькова и Звонковой свидетельствуют об оценке арестов как о желании Соввласти «очистить Правобережье от нежелательных элементов».

В Днепропетровске аресты оценивают как результат деятельности какой-то организации и ставят их в связь с Киевом. Так, сотрудник редакции «Звезды» ЛЕБЕДЕВ, на вопрос о причинах арестов, ответил:

«Не знаю ничего, но я думаю, что что-то случилось. Какие-то основания есть, без причины не арестовывали бы так много, тем более, что недавно в Киеве было много арестов. Что-то безусловно, есть».

Автокефальный епископ КАЛИШЕВСКИЙ высказал мысль, что арестованные, видимо, связаны с делом в Киеве. Жена арестованного ЕФРЕМОВА П. А., на вопрос КРУГЛОГО, не ставит ли она в связь арест мужа с Киевом, испугалась и заявила: «Да, неужели? Что вы».

Она сама боится этой мысли, но думает, что дело затянется надолго.

Своеобразно реагирует на арест жены КРУГЛЫЙ. Он заявил, что настало время переоценить ценности, выявить определенно свое отношение к ЕФРЕМОВУ Сергею, НИКОВСКОМУ и другим, которые все мутят. Говоря о Петре ЕФРЕМОВЕ он говорит, что последнему, как и ЧАПЛЕ, тесно под натиском диктатуры и им хочется свободы слова, культуры, связи с закордоном и проч.

Правая часть украинской интеллигенции Днепропетровска брюзжит, считает, что «так всегда будет», «будут душить украинцев».

Учитель ЧАПОВОЙ заявляет:

«Арест[ов] нашей украинской интеллигенции можно всегда ожидать, я ничему не удивляюсь. Меня удивляет только одно, как это случилось так, что меня не взяли. Никак не понимаю».

Учитель ЖУРАВСКИЙ Эраст возмущен арестами и считает:

«Я думаю, что оснований для арестов не может быть. Но что же делать, если к украинской интеллигенции такое отношение».

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Горожанин

На титульном аркуші зведення резолюція: «Т. Кирюхину». Підпис нерозбірливий.

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 13. — Арк. 363–398.

Оригінал. Машинопис.

№ 132

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 41/155

6–12 жовтня 1929 р.

Суто секретно

На дві адреси:

Гол[ові] ДПУ УСРР т. Балицькому¹

Нач[альнику] СВОДПУ т. Дерібасу

¹ Підкреслено чорним олівцем.

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

2. О ХОДЕ ВСЕУКРАИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ ПО РАСКРЫТИЮ НИЗОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ «СВУ»

[...]

ЦИФРОВЫЕ ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

Результаты арестов по состоянию на 12/Х–1929 г.
выражаются следующими цифрами:

Киев	100
Шевченковский округ	60
Уманский	53
Одесский	43
Кременчугский	37
Каменец-Подольский	28
Прилукский округ	28
Запорожский	23
Днепропетровский	23
Роменский	20
Черниговский	16
Херсонский	16
Житомирский	14
Зиновьевский	14
Луганский	13
Полтавский	13
Нежинский	11
Проскуровский	11
Лубенский	11
Молдавский	11
Николаевский	10
Винницкий	9
Артемовский	8
Белоцерковский	7
Глуховский	7
ИТОГО:	586

О РАЗВЕРТЫВАНИИ ОПЕРАЦИИ

С целью полного выявления организаций и связей «СВУ», нами включаются в операцию следующие округа: Конотопский, Коростеньский, Криворожский, Могилев-Подольский, Первомайский, Тульчинский, Шепетовский.

Одновременно мы дали директиву о подготовке к операции округам: Купянскому, Мариупольскому, Мелитопольскому, Старобельскому, Сталинскому, Сумскому, Изюмскому.

ИЗЪЯТИЕ ДОКУМЕНТОВ С. ЕФРЕМОВА

По дополнительно полученным данным установлено местонахождение части архива С. ЕФРЕМОВА. Произведенным обыском на чердаке дома ЕФРЕМОВА

из специальной потайной ниши были изъяты дневники С. ЕФРЕМОВА за период 1923–28 г. и разные материалы ДУРДУКОВСКОГО.

Материалы рассматриваются.

[...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 13. — Арк. 399–454.

Оригінал. Машинопис.

№ 133

Из шотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УССР № 42/156

13–20 жовтня 1929 р.

Суто секретно

На дві адреси:

Гол[ові] ДПУ УССР т. Балицькому¹

Нач[альнику] СВОДПУ т. Дерібасу

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

1. О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ «СВУ»

[...]

ОБЫСК В АКАДЕМИИ НАУК

Киевским Окротделом был произведен дополнительный обыск в помещении Академии Наук в комиссии Словника Живої Мови. Туда была взята АНДРИЕВСКАЯ, которая должна была найти документы ЕФРЕМОВА. Документов она не нашла, оговариваясь, что для этого нужно потратить несколько дней, тем более, что обыск уже в этом помещении производился. Во время обыска она указала, что в одном из шкафов в кабинете ГАНЦОВА лежали две пачки с секретными бумагами ЕФРЕМОВА, которые он, якобы, забрал. Это было занесено в протокол. При обыске был забран архив бывшего видного с-ф КУШНИРА и отдельные бумаги, особого интереса не представляющие.

О БОБЫРЕ

Вчера (16/X) вечером пытался повеситься в камере арестованный БОБЫРЬ. Эта попытка была предотвращена караулом. Соответствующие предупредительные меры нами приняты. К нему в камеру посажен наш с/с. Арестованная СКРЫПНИК (молодая) также заявляла, что покончит с собой. Она переведена в общую камеру.

2. О ХОДЕ ВСЕУКРАИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ ПО РАСКРЫТИЮ НИЗОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ «СВУ»

[...]

¹ Підкреслено червоним олівцем.

ЦИФРОВЫЕ ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

Результаты арестов по состоянию на 20 октября
1929 года выражаются следующими цифрами:

гор. Киев	100
Шевченковский округ	60
Уманский	54
Одесский	47
Кременчугский	39
Каменец-Подольский	28
Прилукский округ	28
Днепропетровский	23
Запорожский	23
Роменский	22
Черниговский	16
Херсонский	16
Житомирский	14
Зиновьевский	14
Луганский	13
Полтавский	13
Белоцерковский	13
Нежинский	11
Проскуровский	11
Лубенский	11
Молдавский	11
Николаевский	11
Винницкий	9
Артемовский	8
Глуховский	8
Бердичевский	1
ИТОГО:	604

[...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Абугов

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 13. — Арк. 462–502.
Оригінал. Машинопис.

№ 134

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 43/157

21–25 жовтня 1929 р.
Суто секретно

На дві адреси:

Гол[ові] ДПУ УСРР т. Балицькому¹

¹ Підкреслено червоним олівцем.

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

1. О НАСТРОЕНИЯХ УКРАИНСКИХ КРУГОВ В СВЯЗИ С АРЕСТАМИ ПО ДЕЛУ «СВУ»

Аресты по делу «СВУ» вызывают разнообразные толки и версии среди различных кругов украинской интеллигенции, говорящие о полной их дезориентации.

Имеющиеся у нас сведения о разговорах ряда представителей наиболее антисоветской части украинской общественности свидетельствуют, как и прежде, о распространении ими всевозможных сенсационных слухов и ругани Советской власти за «поход на украинскую культуру», о переселении украинцев в Соловки, на Мурман и т. д. Все они вместе взятые почти аналогичны с заявлениями сотрудника ВУАН КВИТКО:

«Этого надо было давно ожидать. Трудно было поверить в искренность большевиков и в проведение национальной политики на Украине. Им надо было чем-нибудь маскироваться, чтобы показать благоденствие страны. Теперь ими уже сделаны решительные шаги, чтобы подсечь корень. Их ставка на украинское коммунистическое движение в Галиции бита. Ищут мемуаров ЕФРЕМОВА, как будто бы они что-нибудь могут дать. Забрали всю переписку Б. ГРИНЧЕНКО, хотели, очевидно, его арестовать, но к сожалению он уже умер».

Наиболее живой отклик находят аресты среди киевских украинцев.

В КООПЕРАТИВНЫХ КРУГАХ

В кооперативных кругах говорится о том, что одному из арестованных специально подослали «листовки», что является «провокацией со стороны ГПУ». Арест профессора КУДРИЦКОГО объясняется тем, что он в прошлом был эсером. В ИНО и в Мединституте циркулируют уже слухи, что профессор КУДРИЦКИЙ получил обвинение по ряду конкретных поступков. Доктору БАРБАРУ также, якобы, предъявлено обвинение, «которое он не может опровергнуть».

Характерен материал, рисующий разговоры и настроения лиц, близких к арестованным.

Профессор ПОДГАЕЦКИЙ, бывший во время арестов в отпуску, решил пробить «острый момент» в Харькове и Москве. Сейчас он собирает по разным издательствам деньги за свои работы, заявляя при этом: «Месяца на четыре обеспечу семью, еду в Киев, где меня уже ожидает ДОПР». Помощник ректора Мединститута СОБКОВИЧ также ожидал все время ареста и не ночевал дома.

По словам брата профессора ДОРОШКЕВИЧА, ДОРОШКЕВИЧ специально уезжал из Киева на Кавказ, как только начались аресты, опасаясь, что и он может попасть в ГПУ. После своего возвращения он всячески избегает встреч с кем бы то ни было.

Кооператор Н. ЛЕВИЦКИЙ¹ опасается своего ареста, но все же надеется, что его «арестовать не осмелятся, так как будет стыдно перед границей».

¹ Так у текста. Идетесь про Левитського Миколу Васильовича.

После этого ЛЕВИЦКИЙ добавляет: «Пусть арестовывают всех украинцев, но самой идеи государственности Украины они не арестуют».

Профессор ЗЕРОВ придерживается мнения, что очевидно, какая-то контрреволюционная организация существовала, но его волнует массовый характер арестов кабинетных ученых. Он заявляет, что в Харькове придерживаются мнения, что аресты раздуты.

РОДСТВЕННИКИ АРЕСТОВАННЫХ

Большой интерес представляют сведения о разговорах родственников арестованных. Жена писателя ИВЧЕНКО заявляет, что ее муж арестован совершенно безосновательно, так как он не был связан ни с какими контрреволюционными организациями, а у НИКОВСКОГО бывал очень редко.

Жена арестованного СТРАШКЕВИЧА заявляет, что муж ее арестован по делу раскрытой в Чернигове организации молодежи «Союз Визволення України».

Жена СТРАШКЕВИЧА также заявляет, что ей рассказывали, что у ДУРДУКОВСКОГО в заметках был состав кабинета министров, «где ГЕРМАЙЗЕ назначался на пост военного министра».

Жена профессора ГЕРМАЙЗЕ заявляет, что ей уже окончательно известно о причинах ареста мужа, и известно по чьей вине он арестован. Она заявляет, что в октябре будет суд и что от студентов будут требовать резолюций, с вынесением сурового приговора.

Мать арестованного МАТУШЕВСКОГО рассказывает, что видела сына, когда его везли в ДОПР, и он каким-то образом передал ей, чтобы она обязательно купила допровскую газету за 1 октября. В этой газете она долго искала, что же именно этим хотел сказать сын. В виду того, что там имеется статья про Соловки, МАТУШЕВСКАЯ решила, что ее сын намекает о высылке. МАТУШЕВСКАЯ говорит, что она каким-то образом получает из ДОПРа много сведений. Она, например, рассказывает, что поведение арестованного БОБЫРЯ «не внушает доверия», что он держит себя вызывающе и поэтому среди арестованных ведется много разговоров не в пользу БОБЫРЯ. МАТУШЕВСКАЯ рассказывает также о ПАВЛУШКОВЕ, о коем она имела разговор с ДУРДУКОВСКОЙ. Она сообщает:

«ПАВЛУШКОВА очень мучают допросами, заставляют писать показания, причем он уже написал горы бумаги. Следователи довели его до сумасшествия и он дал сумасшедшие показания. Например, один раз он пишет, что слышал, что в 1925 году основалась организация “Визволення”. Во главе этой организации называет человека, ничего общего с ней не имеющего. Другой раз он пишет, что основал террористическую организацию и перечисляет своих товарищей и заявляет, что они намеревались убить КАЛИНИНА, БУХАРИНА, ПЕТРОВСКОГО. ГПУ пользуется его положением и под гипнозом заставляя его писать все, что не нужно, после этого показывает другим написанное и силой заставляя их признаваться. Записки его домой тоже странные».

МАТУШЕВСКАЯ и другие советуют ДУРДУКОВСКОЙ потребовать медицинской экспертизы, «так как показания сумасшедшего нельзя брать за основу». (Нами принимаются меры выявления источника сведений, получаемых МАТУШЕВСКОЙ).

Мать арестованной БУРТАН заявляет:

«Все считают, что для ПАВЛУШКОВА уже сделано высшее наказание. Довели его до сумасшествия, убили рассудок и в добавок сделали его, якобы, предателем. Нигде не видано, чтобы набрать детей, довести их до сумасшествия и после этого создавать дело. Какой же это будет процесс, если выведут сумасшедшего ПАВЛУШКОВА и других и со всеми сделаются припадки».

МАТУШЕВСКАЯ, передавая со слов ДУРДУКОВСКОЙ о производстве в квартире ЕФРЕМОВА последнего обыска, рассказывает, что «на чердаке ломали топорами и, наконец, нашли два пакета старых бумаг, причем неизвестно, что в этих бумагах. Действительно ли они были там или, возможно, что эти пакеты просто подкинули». МАТУШЕВСКАЯ просила не распространять слухов о найденных бумагах, так как тогда «все будет подготовлено, что документы действительно были, что их нашли».

ВУАН

Имеющиеся у нас сведения о настроениях разных кругов украинской общест-венности и отдельных учреждений говорят, что в ВУАН замечается большой раскол между сторонниками ЕФРЕМОВА и ГРУШЕВСКОГО, сторонники последнего открыто обвиняют «ефремовцев» в том, что они своим политиканством сильно повредили, как ВУАН, так и всему украинскому движению. В ВУАН царит полная растерянность, так как ожидают, что вскоре после «разгрома ефремовцев» ГПУ примется за партию ГРУШЕВСКОГО и постарается дискредитировать его самого. Академик КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ заявляет, что аресты приняли такой массо-вый характер, что скоро не с кем будет работать. Он считает, что массовость гово-рит за бесосновательность арестов.

АВТОКЕФАЛИЯ

Сведения об автокефальных кругах говорят, что в связи с арестами духовенства среди прихожан заметна паника. Уменьшился сбор денег на церковь. Жены парафи-ян отказываются вносить деньги на церковное самообложение, боясь, что их фами-лии будут известны ГПУ, которое может снять с должностей мужей. По агентурным сведениям, митрополит БОРЕЦКИЙ сильно нервничает и намерен съездить в ГПУ УССР, чтобы убедиться, не повредит ли церкви раскрытие контрреволюционной организации. Пред. ВПЦР ЮНАКОВ считает, что в связи с делом В. ЧЕХОВСКОГО положение УАПЦ угрожающее. В связи с арестами духовенства некоторые актив-ные члены Петропавловского церковного совета отказались от своих полномочий и даже прекратили посещение церкви, мотивируя это боязнью «быть замешанными в какую-либо грязную историю».

ПРОФЕССУРА

Среди лекторов-украинизаторов ходят самые сенсационные слухи об аресте в Киеве чуть ли не всех известных деятелей украинской культуры. В связи с этим происходят часто разговоры о наступлении по всему фронту украинизации. Среди них замечается упадочническое настроение и отсутствие на будущее каких-либо перспектив.

Среди медицинской профессуры имеется недовольство тем, что профсоюзы и секция научных работников не предпринимают никаких шагов к облегчению положения арестованных профессоров и научных работников. Этот факт расценивается ими, как «признак развала общественности».

Среди русской профессуры особого реагирования на аресты украинцев не наблюдается. Отмечены даже случаи злорадства по поводу того, что «украинизаторы откажутся от своих привилегий».

В секции научных работников за последнее время стало преобладать мнение, что аресты связаны с организованной антисоветской деятельностью арестованных лиц.

ПОМОЩЬ АРЕСТОВАННЫМ

Моменты организованной помощи арестованным со стороны киевской украинской общественности нами не выявлены, так как чувствуется большая осторожность и запуганность ее. Зав. школой СМЕТАНА в разговоре заявил:

«Неужели украинцы-киевляне не могут содержать какую-нибудь сотню людей, мне кажется, что сбор такой проводится, но очень осторожно, так как в 1922 году был специальный комитет помощи арестованным, еще не так давно учителя посылали деньги ЗАЛЕСКОМУ и, очевидно, родители и ученики школы ДУРДУКОВСКОГО и сейчас что-нибудь делают в этом смысле, так же как и некоторая группа при Софиевском соборе. Студенты тоже могли что-нибудь предпринять».

Со слов некоей КОВАЛЕНКО сотрудники ИУНМ боятся давать деньги женам арестованных, для помощи арестованным, (в частности жене СТРАШКЕВИЧА), а если ей дают, то предупреждают: «Не говорите нам для чего вы одалживаете деньги, мы этого не знаем». (Нами приняты меры для установки факта возможной помощи арестованным со стороны 1-й трудшколы, прихожан Софиевского собора и сотрудников ИУНМ).

КРАВЧУК и ИВАНИЦКИЙ — ВАСИЛЕНКО собирали подписи под заявлением об освобождении на поруки профессора ВЫСОЧАНСКОГО. Они собрали пять или шесть подписей.

РАЗГОВОР О ПРОЦЕССЕ

В общей системе разговоров большое место занимает обсуждение возможности обстановки процесса.

Академик ПФЕЙФЕР, профессора БЕРКУТ и РАДЗИКОВСКИЙ считают, что процесс обязательно будет, так как, «очевидно, что дело серьезное».

В аспирантских и педагогических кругах ИНО предполагают, что довольно большую группу арестованных скоро освободят, а показательный процесс будет обставлен весьма торжественно, «чтобы показать, как обманули доверие Соввласти украинские педагогические круги и профессура».

В кругах Мединститута циркулируют слухи о том, что части арестованных уже предъявлен обвинительный акт и сам процесс будет не в октябре, как предполагалось, а через два с половиной месяца, когда будет закончено полностью дело. Судить открыто будут лишь небольшую часть арестованных. Предполагают, что большинство все же будет выслано без суда постановлением Коллегии ГПУ. (Нами выясняются лица, распространяющие эти сведения и их источник).

М. МОШЛЯНСКИЙ говорит, что процесса по этому делу не будет, так как на процессе выяснилось бы, что арестованные ничего не делали. По его же словам, ДОГА, ИВАНИЦА и АСТРЯБ заранее готовились к своим арестам «и даже написали завещание».

По сведениям сотрудника издательства «РУХ» ЧЕРКАССКОГО, к Председателю Окрисполкома ВОЙЦЕХОВСКОМУ ходила делегация жен арестованных и просила ускорить следствие, на что ВОЙЦЕХОВСКИЙ якобы, ответил, что следствие будет закончено до 20 октября, часть арестованных будет освобождена, «а виновные понесут наказание». (Этот факт нами проверяется).

Немало разговоров вызвали аресты и в Николаеве.

ПРАВЫЕ КРУГИ

Правая часть украинской интеллигенции в беседе с окружающими лицами старается доказать, что получилось какое-то недоразумение или ошибка, что всех скоро выпустят. Отдельные лица из этой группы строят различные предположения по поводу причин арестов. В беседах среди «своих» высказывают мнение о возможности связи арестованных лиц с Польшей, Киевом, указывают, что аресты украинцев произошли также и в других крупных городах Украины.

Право-настроенный украинский учитель ЦЫГАН П. П. заявил:

«Трудно допустить, чтобы в наше спокойное время нашлись такие безрассудные люди, которые пытались бы организовать активное выступление против Соввласти. Большинство из арестованных трусы, думающие только о своем благосостоянии, о том, как бы выгодно устроиться по службе. Не верится, чтобы они приняли участие в таком рискованном деле».

Другой украинский учитель КУЗНЕЦОВ, заместитель по музею арестованного нами КАМИНСКОГО, так характеризует его:

«КАМИНСКИЙ — это человек, всемерно преданный своему делу, увлеченный историей Украины. Он, кроме музея, ничего не знает и ничем не интересуется. Забросил все, даже свою бандуру, на которой раньше любил играть. Трудно поверить, чтобы он стал одним из членов тайного общества».

Украинский учитель ВЕЛИЧКО, близко стоявший к группе арестованных, высказывает следующее:

«Удивляюсь. ГУДЗЬ-ЗАСУЛЬСКИЙ, выступления которого были так выдержаны, который всегда был настроен вполне советски, мог очутиться среди петлюровцев. Вот даже среди членов Правления Союза поднялся было вопрос о том, чтобы узнать в ГПУ, за что все они арестованы, действительно ли они виноваты, но этот вопрос был отвергнут по понятным причинам».

Активный автокефальный деятель ВОЗОВИК в беседе со «своими» выразился:

«Местных украинцев арестовали за то, что они имели связь с киевскими автокефалистами, каковые недавно были арестованы. Всех открыл епископ-расстрига РОМОДАНОВ, открыл он петлюровский дух среди верующих автокефалистов и к этому духу были причастны и некоторые местные украинцы».

«Уж должны были выпустить ГУКА (организатор автокефальной церкви в Николаеве), но из-за арестов снова сидит. Может быть у него есть что-нибудь общее с арестованными».

Автокефалист-железнодорожник СОКОЛОВ говорит:

«Я слышал, что украинцы арестованы за то, что имели какие-то связи с Польшей. Говорят, что многих из них скоро вышлют на Соловки».

Вращающаяся в кругу правой части украинцев некая ПОЛЯКОВА заявила:

«Слышала, что украинцы арестованы за то, что они были в каком-то союзе с организацией, которая хочет отделения Украины от СССР и присоединения к Польше.

Право-настроенный украинский учитель ЧУХНО в разговорах со «своими» отметил:

«Привезли из Харькова СПРИНЧАКА, из Одессы — БЛОХИНА, вообще арестовано 13 человек. В Киеве арестован профессор ГРУШЕВСКИЙ и наша братва с Киевом, очевидно, переписывалась».

Продолжаются также разговоры по поводу арестов и среди правой части украинских студентов, причем мнения высказываются шопотом.

Так, например, студент ИНО ВЫСОЧАНСКИЙ в кругу своих заявляет:

«Все арестованы, по-видимому, в связи с тем, что в Польше должен был состояться съезд Просвиты, и Польша не дала визы выделенным на съезд делегатам, но если бы поехали старые члены Просвиты, то их может быть пропустили бы».

Студентка ИНО ПОТАЛОВА М. В. говорит, что

«В Киеве открыта какая-то организация и у ЛАГУТЫ найден какой-то флаг и подозрительные книги».

СОВЕТСКИЕ КРУГИ

Лояльная часть украинской интеллигенции одобряет аресты. В беседах указывает, что Советская власть давала большие поблажки арестованным, удивляется, как это они, в свое время участвовавшие в активной деятельности при петлюровщине и УНР, организовавшие автокефальную церковь, — могли втиснуться в доверие Советской власти и партии. Отдельные лица, пытаясь найти причину арестов, говорят, что в Киеве раскрыта контрреволюционная организация, имеющая связь с закордонном, Одессой, Николаевом и Херсоном, и что эта же организация имела свои филиалы в указанных городах.

Так, например, украинский студент МАЛЬНЕВ в беседе с окружающими подчеркивает:

«Арест связан с каким-то делом ЕФРЕМОВА и вообще ученых, старающихся вредить. Не даром арестованы и в Николаеве, ибо они протаскивали шовинизм в скрытом виде, но с течением времени, после проверки записок из лекций, можно его обнаружить. Можно сказать, что социалистического анализа исторических и литературных явлений они не давали, ибо не знают марксизма и вообще не хотели подходить к проработке материалов по марксистски. ЛАГУТА был форменным симулянтом, даром получал деньги и добрым был лишь к тем студентам, кто чуть ли не у его ног преклонялся».

Студент ЯРОВСКИЙ А. отметил:

«ГУДЗЬ-ЗАСУЛЬСКОГО арестовали за шовинизм, антисемитизм и связь с петлюровщиной — какой-то партией ВИННИЧЕНКО».

Учитель РАКОВСКИЙ, будучи доволен тем, что арестована реакционно-настроенная часть учительства заявляет:

«Арестованные имели связь с Одессой, имели большое влияние при Гетмане и Петлюре, где занимали ответственные должности. Не удивительно, что они влезли в какую-то историю, тем более, что некоторые из них вели переписку с Галицией».

Учительница ТЕМПОРЯЗАНСКАЯ в разговоре об арестах заявила:

«Рабочие, бывшие ученики ЛЕВИЦКОГО, очень рады его аресту. Они вспоминают как он заставлял их стоять на коленях во время всей службы в церкви, давал подзатыльники, а затем стал главой безбожников в Николаеве. ЛЕВИЦКИЙ имел большой авторитет среди студентов и, возможно, увлек за собой кой-кого из студентов».

Бывший член «Просвितы», ныне лояльно настроенная РЖДАНКОВСКАЯ отметила:

«Им нельзя было доверять, так как все арестованные в прошлом были очень враждебны к Советской власти и собирались, бывало, в “Просвите”, насмехались над коммунистами, не верили в советский строй, относясь ко всему критически, тая злобу против Советской власти».

2. О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ «СВУ»

За истекший период Киевским следствием добыт ряд дополнительных показаний.

ПОКАЗАНИЯ ЕФРЕМОВА

Продолжая свои показания о первом совещании «СВУ», ЕФРЕМОВ заявляет, что критикуя после оглашения программы «СВУ» основы Советской власти, он в своем выступлении отметил, что село является лишь объектом для нажима Соввласти, интересы села не удовлетворяются. Советская экономика, как и политика, ведет к замиранию страны, к ее упадку. Для Украины такая политика является вдвойне губительной, так как делает из нее колонию, лишенную всех надежд на развитие своих собственных продуктивных сил. Лучше обстоит дело в культурно-просветительской области, где Соввласть принуждена была пойти на украинизацию, но и там, благодаря половинчастости мероприятий, результатов имеется немного. Понижение типа учебных заведений, уничтожение университетов и нормальной средней школы, отразилось на общем понижении культурного уровня молодежи — основы украинской культуры. Таким образом, политика, экономика и культура одинаково упадочны в Советской системе. Все живые силы в стране громко кричат о необходимости своего освобождения из-под власти диктатуры.

РОЖДЕНИЕ «СВУ»

Эту критику советской системы все присутствующие встретили сочувственно, добавлений к программе «СВУ» сделано было немного и она была утверждена. Так родилась организация «Спілка Визволення України», которая должна была взять на себя проведение всей контрреволюционной работы по борьбе с Советской властью на Украине. Было условлено собраться в следующий раз, после летних вакаций, в начале осени.

ПЕРЕМЕНА ОРИЕНТАЦИИ

ЕФРЕМОВ добавляет еще некоторые пояснения к важнейшему пункту программы — о зарубежных взаимоотношениях и политике. В своих комментариях о перемене ориентации ЕФРЕМОВ на первом совещании «СВУ» сказал, что союз

с Польшей никогда не был популярным среди украинской общественности, благодаря враждебным отношениям между украинским трудящимся населением и польско-шляхетскими элементами в Западно-Украинских землях. Правительство УНР (как это пояснил и Петлюра в бытность его в Киеве) ухватилось за эту комбинацию в 1920 году только потому, что не было ничего другого, и среди членов правительства УНР польская ориентация не возбуждала никогда большого энтузиазма. В особенности она была нелюбима галицкими украинцами, убедившимися в недостатках польского режима.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ «СВУ» ЗА ГРАНИЦЕЙ

Все это направляло украинскую мысль за рубежом на поиски других союзников, среди коих на первом месте стояла Германия. Перед возвращением НИКОВСКОГО на Украину, во время его пребывания в Берлине, там состоялось совещание украинских эмигрантских деятелей, с участием Петлюры, и на этом совещании было решено не только основать «Спілку Визволення України» за границей, но и позондировать почву среди немецких политиков о возможности помощи украинцам со стороны Германии.

ОБЕЩАНИЕ ГЕНЕРАЛА ГРЕННЕРА

Уезжая на Украину, НИКОВСКИЙ имел свидание с генералом ГРЕННЕРОМ, который со своей стороны дал заверение, что Германии также надлежит думать о союзе с Украиной, что поскольку этот союз входит в интересы обеих стран, Украина должна надеяться на дружескую помощь Германии. Это и послужило реальным основанием для той смены ориентации, которую и аргументировал ЕФРЕМОВ на первом совещании «СВУ».

СВЯЗЬ МЕЖДУ ДВУМЯ «СВУ»

С основанием «СВУ» на Украине главная роль в борьбе с Советской властью переходила к этой украинской (территориально) организации, а зарубежный «СВУ» оставался только для помощи ей в сфере непосредственных дипломатических сношений с зарубежными официальными кругами, главным образом, Германией. Поэтому надо было побеспокоиться о более или менее постоянном и безопасном пути для связи с зарубежным «СВУ». Такие пути были найдены, с одной стороны, через немецкое консульство в Киеве, с другой стороны — через отдельных людей «нашего же товарищества», которые имели возможность побывать за границей.

ВТОРОЕ СОВЕЩАНИЕ «СВУ»

В связи с тем, что смерть Петлюры не вызвала ожидаемых настроений среди населения, «несознательность населения» стала для «СВУ» еще одним аргументом, доказывавшим, что пора приступить к активной работе, пора выходить на борьбу с этой «несознательностью», чтобы воспитать кадры сознательных борцов и приблизить момент «освобождения Украины». Под такими впечатлениями и произошло второе оргсовещание «СВУ». Оно произошло в начале октября 1926 года на квартире у ДУРДУКОВСКОГО в составе ЕФРЕМОВА, ДУРДУКОВСКОГО, ГЕРМАЙЗЕ, ГРЕБЕНЕЦКОГО, НИКОВСКОГО, ЧЕХОВСКОГО и СТАРИЦКОЙ-ЧЕРНЯХОВСКОЙ. На очереди стоял вопрос о статуте, который бы регулировал внутреннюю

жизнь организации, вопрос на который напирал на предыдущем собрании ГЕРМАЙЗЕ и который было поручено разработать ЕФРЕМОВУ.

СТАТУТ «СВУ»

ЕФРЕМОВ огласил изготовленный им летом проект статута, состоявшего из 5-ти пунктов — состав организации, права и обязанности членов «СВУ», система группировок, система руководства и вопросы конспирации. Каждый пункт вызвал ряд вопросов и горячие дебаты. В первом пункте ЕФРЕМОВ предложил вербовать для организации среди общественности таких членов, которые сочувствуют задачам организации, понимают их и соглашаются работать для их реализации. Особенно внимание надо обратить на крестьянские массы.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ГЕРМАЙЗЕ

Выступивший ГЕРМАЙЗЕ обратил внимание на необходимость участия представителей от трудящихся масс, доказывая, что их участие должно иметь особо важные результаты, так как одними интеллигентскими мероприятиями дело не продвинется, и вообще политическую работу не выведешь из того тупика, в коем она очутилась, и поэтому он приветствует мысль о широком привлечении в организацию людей физического труда, способных больше делать, чем раздумывать и говорить.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СТАРИЦКОЙ

СТАРИЦКАЯ-ЧЕРНЯХОВСКАЯ выступила в защиту интеллигенции, доказывая, что начало всякому движению давала и будет давать мысль, и что независимо от состава организации, руководящая роль в ней все же будет принадлежать людям мысли, т. е. интеллигенции, как мозгу нации.

ДУРДУКОВСКИЙ

ДУРДУКОВСКИЙ поставил вопрос об участии в организации молодежи, доказывая, что школьные организации недостаточные, так как дети не доросли до понятия действительного значения политических дел. Школа первой ступени может давать только определенное направление, а дело высшей школы — это направление активизировать, поэтому надо обдумать вопрос, не следует ли принять в организацию также и студенчество высших школ. Кто-то из присутствующих обратил внимание на то, что в проекте статута нет ответа — могут ли быть членами «СВУ» одни украинцы, или возможно в ней участие и людей других национальностей.

РЕЗЮМЕ ЕФРЕМОВА

Резюмируя суть дебатов, ЕФРЕМОВ признал одинаково желательным и нужным участие в организации людей и физического, и умственного труда. Если первые дадут численность и силу, то другие начертает пути, по которым надо направлять эту силу. ЕФРЕМОВ сказал, что не надо противопоставлять интеллигенцию трудящимся, так как и сама интеллигенция принадлежит к категории трудящихся и эти разные категории лишь дополняют одна другую, и без тесного союза физического труда с интеллектом нельзя будет выполнять те задачи, которые берет на себя «СВУ». Участие в организации студенческой молодежи ЕФРЕМОВ отвергнул, по соображениям

принципиальным и тактическим, так как молодежь, еще не сформировавшаяся и непостоянная в своих убеждениях, бывает безотчетной в своих поступках и способна на всякие перемены; с другой стороны и сами способы работы у молодежи бывают другие, более порывистые, менее осторожные. С конспиративной стороны участие молодежи в организации нежелательно. По мысли ЕФРЕМОВА было гораздо целесообразнее основать для молодежи отдельную организацию, которая была бы связана и находилась под влиянием «СВУ», не зная о нем и не догадываясь даже о его существовании. Это держало бы молодежь в контакте со старой общественностью и воспитывало бы свежие кадры для «СВУ» на будущее. ЕФРЕМОВ высказался, что в вопросе — какой национальности должны быть члены организации, надо не делать ограничений, а подходить к делу практически, в каждом конкретном случае. Национальность значения не имеет, а имеет значение отношение к делу освобождения Украины и желание работать для этой цели. Он также называл фамилии людей не украинского происхождения — ШРАГА, академиком ПЕТРОВА, ПЕРЕТЦА, ГРИН-ЧЕНКО, принимающих участие в украинском культурном строительстве.

ВТОРОЙ ПУНКТ СТАТУТА

Второй пункт статута вызвал меньше споров, так как для всех была ясна формулировка, что никаких особенных прав члены «СВУ» иметь не могут, кроме права на объединение с товарищами и на их помощь во всех случаях жизни и в первую очередь в работе на пользу организации. Также были ясны и обязанности членов «СВУ» — знать программу, работать над проведением ее в жизнь, исполнять все приказы организации и ее руководящих органов и придерживаться конспирации.

ТРЕТИЙ ПУНКТ

В третьем пункте ЕФРЕМОВ предложил систему пятерок, аргументируя ее необходимостью для организации быть численной и гибкой. Эта система наиболее целесообразна, так как надежный человек сам подбирает себе товарищей в пятерку. Каждый легко может это проделать, так как невозможно, чтобы среди своих знакомых и друзей он не нашел еще четырех надежных людей. С другой стороны такой подбор членов гарантирует от опасностей провалов, так как в организацию будут приниматься только хорошо известные люди. Для этого надо установить единоголосный прием каждого нового члена, а также согласие на прием от центральной пятерки организации. Такой комбинированный способ увеличения членов дает максимум гарантии, что организация не будет иметь баласта и будет состоять из самых деятельных и надежных людей. ЕФРЕМОВ припоминает возражения, что на практике возможны уклонения, могут быть случаи, что практическая нужда будет требовать большего числа членов, или существование кружка при меньшем числе. В результате этого возражения было постановлено допускать исключение, в отношении установленного ранее количества членов, увеличивая его иногда до 10, или уменьшая до 3.

ПЕРВЫЕ ПЯТЕРКИ

Тогда же был сделан и пробный подсчет наиболее известных кандидатов в члены организации. Каждому из присутствующих было предложено тут же назвать людей, коих он мог бы организовать в ближайшее время в пятерку. ЕФРЕМОВ,

в качестве ближайших кандидатов назвал своих академических сотрудников — АНДРИЕВСКУЮ, ГАНЦОВА, ГОЛОСКЕВИЧА, ГРИНЧЕНКО, КРЫМСКОГО и КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКОГО. ДУРДУКОВСКИЙ назвал ТРЕЗВИНСКОГО, ПРОХОРОВУ, ТОКАРЕВСКУЮ, СКРИПНИК. ЧЕХОВСКИЙ — ЛИПКОВСКОГО, КАРПОВА и КРАСИЦКОГО. ЕФРЕМОВ не помнит, называли ли другие присутствующие сразу кандидатов или нет, но во всяком случае каждый из них обязывался в ближайшее время составить пятерку.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПУНКТ СТАТУТА

Четвертый пункт статута вызвал больше всего прений. Наиболее нормальным было бы, если бы во главе организации стоял выборный орган, но этого сделать в период созидания организации было невозможно (пока не соберется съезд или общее собрание). Поэтому пришлось остановиться на временном президиуме организации, объявив руководящим органом тот инициативный кружок, который начал это дело, т. е. всех присутствующих. На этом все согласились, признав себя временной центральной пятеркой, до того времени, когда «СВУ», закончив организационный период своего существования и перейдя к нормальным обстоятельствам, сможет создать широкое создание представителей.

ПЯТЫЙ ПУНКТ СТАТУТА

Пятый пункт статута устанавливал максимальную конспирацию в организации, запрещение говорить о ней перед посторонними людьми, запрещение всяких писанных документов, вменял в обязанность сноситься с центральной пятеркой только через председателя других пятерок и предлагал использовать для собрания всякие легальные возможности, официальные помещения, семейные оклады и т. д.

СТАТУТ В ЦЕЛОМ

Таким образом, после всех дебатов и предложений статут «СВУ» был зафиксирован в памяти присутствующих в таком окончательном виде: 1) «СВУ» составляется из граждан и гражданок Украины, признающих программу организации, принимающих ее задания, признающих окончательную цель программы и соглашающихся для нее работать. 2) Члены «СВУ» не имеют никаких особенных прав, кроме права на постоянное товарищеское внимание и помощь. Обязанности членов заключаются в признании программы организации, работе для ее проведения в жизнь и исполнении всех приказаний руководящих органов. 3) «СВУ» организовывается способом пятерок, причем прием новых членов должен быть единогласным и согласованным с центральной пятеркой. Связь с центральной пятеркой проводится через председателя этой пятерки. В отдельных случаях число членов пятерки может быть увеличено до 10 или ограничено до 3. Каждая пятерка автономна в своей деятельности и обязана лишь давать отчет перед центром. Никаких денежных членских взносов не устанавливается, но в особо важных случаях каждый член организации должен материально прийти ей на помощь. 4) До избрания центрального органа, который должен руководить делами организации, временно его функции берет на себя центральная пятерка, законспирированная от обычных членов, способом сношений с пятерками только через их председателей. 5) Устанавливается полная конспирация

организации с запрещением всяких письменных документов — записей, протоколов и т. д. Рекомендуется использование всяких легальных возможностей.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ

После того, как был утвержден статут, собрание наметило обязанности каждого из членов инициативной, руководящей пятерки. На ЕФРЕМОВА были возложены обязанности председателя «СВУ» и президиума «СВУ», а также пропагандистско-организационная работа среди украинской интеллигенции. ГРЕБЕНЕЦКОМУ и ДУРДУКОВСКОМУ поручено было организовать педагогическо-школьные круги; ГЕРМАЙЗЕ работать среди молодежи; НИКОВСКОМУ — проводить организационную работу среди украинской интеллигенции, в частности среди литераторов, кооператоров и артистических кругов; ЧЕХОВСКОМУ — среди автокефальных кругов и затрагиваемых автокефальными кругами городских и сельских масс; ЧЕРНЯХОВСКОЙ — среди украинской интеллигенции. Ей также было поручено организовать сношение с заграницей через германское консульство и специальных эмиссаров; в организации этих сношений ей должны были помогать ЕФРЕМОВ и НИКОВСКИЙ. ДУРДУКОВСКИЙ был избран казначеем.

СВЯЗЬ С ЗАГРАНИЦЕЙ

В следующих своих показаниях ЕФРЕМОВ останавливается на сношениях организации за границей, которые занимали большое место в развитии планов и намерении «СВУ». Зарубежным сношениям и связям «СВУ» придавала большое значение. С одной стороны с ними были связаны вопросы ориентации, кардинальные вопросы в деле будущего Украины; с другой — за границей была группа деятелей эмигрантов, которые также под названием «СВУ» проводили украинскую работу среди европейской общественности и официальной дипломатии.

В эту группу входили наиболее известные представители украинской эмиграции — ПРОКОПОВИЧ, ДОРОШЕНКО, ШУЛЬГИН, ЛОТОЦКИЙ, ЧИКАЛЕНКО. Особенно видной была роль ДОРОШЕНКО, который поселившись в Берлине и восстановив свои связи с ГРЕННЕРОМ и другими влиятельными в Германии людьми, должен был защищать интересы Украины перед ее будущим союзником. Принимая во внимание важность постоянного контакта с заграничными работниками, этот вопрос стоял уже на первом совещании «СВУ», где были выделены два члена — ЧЕРНЯХОВСКАЯ и ЕФРЕМОВ для организации связей с заграницей. Организовать это дело было «не легко». ЕФРЕМОВ был уверен, что вся легальная переписка перлюстрируется и поэтому ее пришлось свести на нет, ограничившись «невинными вопросами». Новые пути казались реальными только в двух направлениях — использование немецкого консульства и в даче поручений людям, едущим за границу. Оба эти способа и заняли основное место в сношениях «СВУ» с заграницей.

НЕМЕЦКОЕ КОНСУЛЬСТВО

Чтобы укрепить свои знакомства с сотрудниками немецкого консульства, СТАРИЦКАЯ-ЧЕРНЯХОВСКАЯ приглашала их в то время, как у нее собирались по какой-либо причине члены организации; чаще всего у нее бывал секретарь консульства ВОЛЬНЫЙ, с которым познакомился и ЕФРЕМОВ для организации пересылки

в Берлин для семинара профессора ФАСНЕРА библиотеки ДОРОШЕНКО. В начале 1927 года, ЕФРЕМОВ говорил об этом деле с ВОЛЬНЫМ в консульстве; когда ЕФРЕМОВ вторично зашел за ответом, ВОЛЬНЫЙ познакомил его с консулом (предшественником ЗОММЕРА). «Разговор ограничился официальными делами». Вскоре после этого ВОЛЬНЫЙ привез на квартиру ЕФРЕМОВА письменное приглашение на раут к консулу. По конспиративным соображениям на этот раут ЕФРЕМОВ не пошел, продолжая в дальнейшем выдаться с ВОЛЬНЫМ у ЧЕРНЯХОВСКОЙ. Разговоры у СТАРИЦКИХ-ЧЕРНЯХОВСКИХ в присутствии немцев начинались с текущих событий и кончались оценкой Соввласти и обсуждением взаимоотношений между Украиной и Германией. В этих разговорах ЕФРЕМОВ вспоминал, что начало этих взаимоотношений в 1918 году было благоприятным для обеих сторон и порвались они отчасти по вине самого немецкого командования, которое, не разобравшись в местной ситуации, мало интересовалось украинской общественностью, а больше украинским хлебом, и, отчасти, из-за политической обстановки — победы Антанты. ЕФРЕМОВ выражал надежды, что Германия сумеет понять обоюдные выгоды от союза с Украиной и позабытиса о сближении с ней на политической и экономической почве. В качестве примера ЕФРЕМОВ приводил украинский институт в Берлине, который настолько заинтересовал немецкую общественность, что во главе товарищества, добывавшего средства для института, стал ГРЕННЕР. Немцы соглашались с такой постановкой дела и со своей стороны указывали на то, что Украина, безусловно, привлекает к себе внимание Германии, что в прошлом были ошибки и что будущее сближение даст залог избавления от этих ошибок.

СВАДЬБА В. ЧЕРНЯХОВСКОЙ

Определенной манифестацией такого сближения была свадьба В. ЧЕРНЯХОВСКОЙ с немцем. На этой свадьбе в начале 1928 года присутствовали В. и М. ЧЕХОВСКИЕ, ДУРДУКОВСКИЙ, МАРГУЛИС, ТУЛУБ, ТИМЧЕНКО, СТЕШЕНКО, ШИЛО, ЛЫСЕНКО, с немецкой стороны — ВОЛЬНЫЙ и консул. За ужином ЧЕХОВСКИЙ В. в своей речи подчеркнул, что этот брак имеет символическое значение, как признак того единения, которое должно быть между двумя народами. У ЧЕРНЯХОВСКОЙ ЕФРЕМОВ слышал, что немецкий консул (предшественник ЗОММЕРА) был сторонником русской ориентации и находился под влиянием русских черносотенцев. Когда в 1928 году прибыл новый консул, у ЧЕРНЯХОВСКОЙ возникла мысль о необходимости ближе с ним познакомиться, чтобы, по возможности, парализовать влияние русских кругов, поэтому она предложила ЕФРЕМОВУ встретиться с новым консулом.

ВСТРЕЧА С КОНСУЛОМ

Эта встреча произошла на пасху в 1929 году у ЧЕРНЯХОВСКОЙ в присутствии ЕФРЕМОВА, ЧЕРНЯХОВСКОЙ, О. СТЕШЕНКО и консула с женой. ЕФРЕМОВ говорил с консулом на тему, аналогичную ранее приведенной. После этого ЧЕРНЯХОВСКАЯ сообщила, что консул был очень заинтересован разговором с ЕФРЕМОВЫМ и выразил желание ближе познакомиться с украинскими делами. Эти знакомства все больше давали возможность иногда использовать консульство для нелегальных сношений с границей. Лично ЕФРЕМОВ этим путем в 1918 году переслал письмо ДОРОШЕНКО и ФАСНЕРУ, в коем известил их о затруднениях с высылкой библиотеки и одновременно сообщил ДОРОШЕНКО об общем положении дел на Украине,

о развитии и работе организации «СВУ». В этом письме к ДОРОШЕНКО ЕФРЕМОВ сообщил, что организация «СВУ» принципом пятерок достигла значительных результатов и объединила немало надежных людей, но потребности «товарищества» уже перерастают его организационные формы, поэтому возникает мысль реорганизовать его на новых началах, перейдя к системе более обширных кружков. ЕФРЕМОВ просил ДОРОШЕНКО, чтобы зарубежный «СВУ» более энергично проводил свою работу в отношении связей с европейской общественностью, популяризируя среди нее идею независимой Украины и более подробно информируя о результатах этой работы украинский «СВУ». «Очевидно, тем же путем» проводила сношения и ЧЕРНЯХОВСКАЯ, но они не были интенсивными, так как «не хотелось полагаться на все же чужих людей». В скором времени непосредственные сношения с заграницей стали более живо проводиться через людей, уезжавших туда в командировки или приезжавших из заграницы.

ПРИЕЗД ГАЛИЧАН

В начале большие надежды, в смысле налаживания связей с заграницей, возлагались на приезжавших сюда галичан. На Украине побывали: СВЕНЦИЦКИЙ (1926–27 год), МАКАРУШКА (1928 г.), КОЛЕССА (1928 г.), КАРДУБА¹ (1928 г.), СИМОВИЧ (1927 г.), КРИПЬЯКЕВИЧ (1929 г.). Кое-что от них удалось узнать, но общих надежд эти приезжие лица не оправдали, информируя лишь о положении дел в Галиции, о взаимоотношениях с Польшей, что же касается общеукраинских дел, а тем более конспиративных, то они или не знали, или расценивали их сквозь призму «локально-галицких взглядов», доказывая этим ограниченность в своем мировоззрении и непонимание обстоятельств жизни на Украине.

СИМОВИЧ

Исключением был только СИМОВИЧ, который жил в Праге и, занимая должность ректора Украинского пединститута, часто сталкивался с украинской профессурой и был в курсе планов зарубежных украинцев. От СИМОВИЧА ЕФРЕМОВ узнал о подготовке к процессу ШВАРЦБАРДА и о мероприятиях зарубежного «СВУ» в отношении сохранения украинских культурных очагов в Праге. СИМОВИЧ рассказал много нового о внутренней жизни украинской эмиграции, главным образом, Чехо-Словакии. ЕФРЕМОВ показывает, что специальных поручений от зарубежного «СВУ» СИМОВИЧ не имел и он — ЕФРЕМОВ поручения за границу ему не давал, так как видел его всего один раз и помимо этого СИМОВИЧ выехал неожиданно, раньше, чем ЕФРЕМОВ успел с ним попрощаться.

[...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СОУ ГПУ УССР
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Леплевский
Абугов

На титульному аркуші зведення резолюція: «К делу», підпис нерозбірливий, помітка «СВУ».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 14. — Арк. 1–44.
Оригінал. Машинопис.

¹ Так у тексті. Правильно: Кордуба.

№ 135

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 45/159

1–5 листопада 1929 р.
Совершенно секретно

В три адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому¹
Нач[альнику] СОУ ОГПУ т. Евдокимову
Нач[альнику] СО ОГПУ т. Агранову

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. О НАСТРОЕНИЯХ УКРАИНСКИХ КРУГОВ В СВЯЗИ С АРЕСТАМИ ПО ДЕЛУ «СВУ»

Среди разнообразных украинских кругов по-прежнему циркулирует множество версий о причинах произведенных арестов, свидетельствуя о полной их дезориентации в особенности после арестов инженеров. Общее мнение сводится к тому, что украинская общественность может успокоиться только тогда, когда будет поставлен процесс, доказывающий виновность арестованных.

Аресты отдельных лиц продолжают вызывать живой интерес, в свою очередь порождая новые версии.

[...]

Приводим интересный разговор между Зав. Киевским Отделением Госиздата Украины ШМАЙОНЕК и правой рукой ГРУШЕВСКОГО — Федором САВЧЕНКО. В этом разговоре, касаясь нынешнего состояния украинской интеллигенции и произведенных арестов, САВЧЕНКО заметил:

«Мы (круги ГРУШЕВСКОГО) не имеем ничего общего с немецко-польской авантюрой контрреволюционного направления. Мы очень жалеем, что когда была антифремовская кампания, мы не приняли в ней участия. Вообще надо было давно выслать ЕФРЕМОВА за границу и там он потерялся бы в среде более крупных эмигрантов».

На вопрос ШМАЙОНЕК, что пишут в закордонной прессе об этом, САВЧЕНКО ответил:

«Мы об этом писать за границу не будем, потому что опасно, а польская дефензива, как это ни странно, этим делом мало интересуется».

Академик СТУДИНСКИЙ в своем письме к ГРУШЕВСКОМУ пишет:

«Тут вычитал я в “ДІЛО” новости про неприятности КРЫМСКОГО, ЕФРЕМОВА, НИКОВСКОГО, Олени ПЧИЛКИ и т. д. Правда ли это? Не хочу верить. Ведь это же люди неграмотные в политике.»

¹ Підкреслено червоним олівцем.

П. с. Прошу указать мне возможное наказание и если это было бы возможно, то его продолжительность».

[...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СОУ ГПУ УССР
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Леплевский
Абугов

На титульному аркуші зведення резолюція: «К делу. 10/ХІ», підпис нерозбірливий.

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 14. — Арк. 93–122.
Оригінал. Машинопис.

№ 136

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 49/163

21–25 листопада 1929 р.
Совершенно секретно

В три адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому¹
Нач[альнику] СОУ ОГПУ т. Евдокимову
Нач[альнику] СО ОГПУ т. Агранову

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. РЕАГИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ ОБ «СВУ»²

Опубликование 29/ХІ в харьковской прессе информационного сообщения ГПУ УССР о раскрытии и ликвидации «Спілки Визволення України» вызвало самое живое реагирование харьковского студенчества.

Поступающие материалы о настроениях говорят о том, что студенчество в массе встретило с удовлетворением и подъемом известие о ликвидации контрреволюционной организации.

Аналогичные реагирования зарегистрированы среди рабочих харьковских предприятий, требующих в многочисленных резолюциях и в отдельных выступлениях применения сурового наказания к участникам организации.

Отмечены отдельные разговоры о недостаточно суровых мерах правительства

¹ Підкреслено фіолетовим олівцем.

² Питання щодо публікації повідомлення про ліквідацію СВУ розглядалось на політбюро ЦК КП(б)У 24 жовтня 1929 р. Голова РНК УСРР, член політбюро ЦК КП(б)У й кандидат у члени політбюро ЦК ВКП(б) В. Я. Чубар одержав доручення погодити це питання в Москві. З матеріалами справи ознайомився Й. Сталін і лише після цього наприкінці листопада 1929 р. в пресі з'явилось повідомлення про викриття СВУ й розпочалися організовані кампанії проти «контрреволюційної діяльності» Спілки.

в отношении контр-революционеров (снисходительный приговор по Шахтинскому делу¹), что создает предпосылки для возникновения подобных организаций.

23/XI в Харькове и Киеве состоялись массовые демонстрации протеста студенчества против налета на наше консульство во Львове. Демонстрации вылились во внушительный протест против «СВУ».

Демонстрантами сжигались чучела ЕФРЕМОВА, ЧЕХОВСКОГО и др.

Усиленными нарядами милиции и войск ГПУ удалось предотвратить агрессивные намерения демонстрирующего студенчества в отношении Польского консульства в Харькове.

[...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СОУ ГПУ УССР

Леплевский

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Абугов

На титульному аркуші зведення резолюція: «К делу. 8/XII», підпис нерозбірливий.

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 14. — Арк. 212–239.

Оригінал. Машинопис.

№ 137

Із щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 50/164

26–30 листопада 1929 р.

Совершенно секретно

В три адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому²

Нач[альнику] СОУ ОГПУ т. Евдокимову

Нач[альнику] СО ОГПУ т. Агранову

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. РЕАГИРОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ОПУБЛИКОВАНИЕМ СООБЩЕНИЯ О ЛИКВИДАЦИИ «СВУ»

В ряде городов Украины (Харьков, Киев, Одесса, Полтава и др.) в связи с опубликованием сообщения о ликвидации «СВУ» происходили массовые уличные демонстрации протеста интеллигенции и рабочих. Почти повсеместно в ВУЗах, на заводах и фабриках состоялись митинги с вынесением резолюций, осуждающих

¹ «Поблажливість» суду виявилася в тому, що з 53 підсудних на Шахтинському процесі визнано невинними лише німецьких спеціалістів, чотирьох осіб засуджено умовно, 11 дістали найвищу міру покарання (п'ятьом з них розстріл замінили на 10 років суворої ізоляції, обмеження у правах та конфіскацію майна), 3 на 10 років позбавлено волі, 21 ув'язнено терміном на 4–8 років, 10 — на 1–3 роки.

² Підкреслено червоним олівцем.

контр-революционную деятельность участников «СВУ» и требующих привлечения к ним сурового наказания. Аналогичные резолюции выносились собраниями украинских научных работников, деятелей литературы и журналистики.

Вместе с тем усиленное агентурное наблюдение за обслуживающими кругами украинской общественности дало нам возможность глубже прощупать настроения этих кругов и их отношение к факту раскрытия организации, несмотря на то, что как общее правило, отмеченное большинством нашей агентуры, откровенные разговоры на эту тему ведутся обслуживаемыми объектами очень неохотно и чрезвычайно осторожно.

РЕАГИРОВАНИЕ КИЕВСКИХ КРУГОВ УКРАИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В основном разговоры сводятся к оценке правдоподобности сообщаемого в извещении и в стремлении определить степень серьезности этого дела и возможное наказание, которое грозит арестованным. Многие стараются доказать, что сообщение об организации не соответствует действительности, что сообщение является результатом необъективного следствия, что ГПУ стремится дискредитировать украинскую интеллигенцию для того, чтобы облегчить власти захватить в свои руки все культурные и научные учреждения и очистить их от нежелательного элемента. При этом ведутся самые резкие контрреволюционные разговоры против партии, власти и особенно против евреев и восхваляются арестованные, являющиеся честнейшими и культурнейшими украинцами, страдающими за свой народ, который они стремились освободить от московских оккупантов.

Очень беспокоит многих судьба арестованных — грозит ли им смертная казнь, или только высылка и заключение. Почти все уверены, что высшая мера вряд ли будет применена по этому делу, ибо руководители являются слишком видными научными и политическими (в прошлом) деятелями, чтоб Советская власть решилась расстрелять кого-либо из них. Это, по их мнению, могло бы привести к осложнениям с иностранными государствами, которые, наверное, станут на защиту таких научных сил.

Интересны отклики на опубликованное сообщение в академических кругах. Там сообщение также произвело сильное впечатление. Подчеркивают, что оно сделано в безапелляционном и авторитетном тоне, почему и не допускают, чтобы сообщение не соответствовало действительности. Лишь ученый секретарь Президиума ВУАН — ИВАНИЦКИЙ-ВАСИЛЕНКО заявил, что нужно еще проверить, насколько сообщение достоверно в том смысле, не говорит ли оно об организации, которая имела место в далеком прошлом, а не теперь. Он же говорил о том, что слышал о существовании «СУМ» после ареста в Шевченковской Трудшколе.

ШАМРАЙ Сергей передавал, что КРЫМСКИЙ после сообщения говорил, что он с самого начала арестов предчувствовал, что результат их будет плохой.

Академики БАГАЛЕЙ, ШМИДТ (из Ленинграда), ПФЕЙФЕР и ШМАЛЬГАУЗЕН подчеркивали, что ЕФРЕМОВ в организации участвовал персонально, не прикрываясь Академией и, что Академия не ответственная за его контр-революционное поведение.

Приехавший из Ленинграда академик ПЕРЕТЦ удивлялся, как это такой умный человек, как ЕФРЕМОВ, затеял контрреволюционную организацию. По мнению

ПЕРЕТЦА, это объясняется состоянием политического маразма, в котором очутился ЕФРЕМОВ.

25-го ноября открылась сессия Академии Наук, которая вынесла опубликование 29/XI в печати постановление, осуждающее деятелей «СВУ».

Выступления академика КОРЧАКА-ЧЕПУРКОВСКОГО на Сессии ВУЦИКа в антисоветских учительских кругах резко осуждают. Весьма характерным в этом отношении является анонимное письмо, посланное на имя КОРЧАКА-ЧЕПУРКОВСКОГО, где его клеймят, как предателя украинского народа, помогающего «катам» распять Украину. Называют его «Иудой». Автор письма восхваляет арестованных, в частности ЕФРЕМОВА, сравнивая его с Христом (Копия письма — ПРИЛОЖЕНИЕ № 1).

Учительство и профессура в большинстве своем стараются не говорить об извещении. Та же часть антисоветского учительства, которая высказывается, пытается утверждать, что организации такой не могло быть, так как многие не знали и не замечали ее существования.

Зав. детдомом ВОЛОСОВИЧ, учительница ГОРОНОВСКАЯ и др. утверждают, что дело о раскрытии организации создано только для того, чтобы дискредитировать и выжить украинцев. Никакого гласного процесса, по их мнению, не будет.

Учитель ПРИЩЕПА также недопускает существования организации, говоря при этом:

«Никакой дурак не поверит в целесообразность существования организации, когда кругом кишит сексотами. Наверное велась какая-нибудь переписка с заграницей, какие-то случайные, антисоветские разговоры и это раздувают в организацию».

Целый ряд учителей возмущаются сообщением, называя это ложной выдумкой и провокацией.

Так, например, ЛЫСЕНКО Остап, лектор Художественного Института говорит:

«Нет границ большевистскому нахальству — печатать и пришивать явно провокационные обвинения нескольким лицам, которые своей авторитетностью мозолили глаза — это безобразие, ужас и безответственность за свои действия. Это в наш цивилизованный век может быть только в условиях диктатуры ЧК».

«Вы заметили какая пустая статья помещена в “Пролетарской Правде”. Ни одного факта, ни одного убеждающего слова. Набор агитационных фраз, рассчитанных на некультурного и ограниченного читателя. Вместо фактов преподносят общие фразы, ибо таких фактов нет. Они в процессе выискивания и комбинирования».

«Пишут о 3–4 лицах, а почему молчат о тех сотнях, которые по этому делу сидят целыми месяцами не выходит из казематов».

В таком же духе высказывается и учительница ТУРКАЛО (жена арестованного ТУРКАЛО). Она удивляется таким «ложным обвинениям» и говорит:

«До того, пока не появилась статья в газете, я еще терялась в догадках, может быть они в действительности виновны в каком-нибудь неосторожном слове, но теперь, после таких диких арестов, появилась такая бледная и ничего не доказывающая статья, такое короткое извещение ГПУ, то я и другие убедились, что вины никакой за арестованными нет».

При этом ТУРКАЛО своими антисоветскими разговорами резко критикует политику Советской власти и студенческую демонстрацию, состоявшуюся в связи с раскрытием организации.

Учительница ПАХАРЕВСКАЯ в разговоре дала следующую оценку происходившей демонстрации:

«Для чего это громкое торжество, эти манифестации. Все равно в искренность этого протеста никто не поверит. Должно быть еще задолго до статьи были даны директивы по ВУЗам всем партийцам, комсомольцам и сексотам, что надо провести демонстрацию и студенчество вынуждено было пойти. Интересно, как бы прошла у них демонстрация, если бы они свободно, без всякого принуждения позволяли бы не ходить. Сами бьют, сами кричат. Когда вдумаешься в это дело, нельзя удержаться ненависти к ним, так и отомстила — бы, если-бы только хватало сил».

Высказываются надежды, что благодаря демонстрации во Львове и кампании, поднятой за границей, Советская власть не решится расстрелять членов организации. Особенно отмечаются такие разговоры среди родственников арестованных.

Убеждение в том, что никакой организации нет и что дело выдуманно и раздуто ГПУ, имеется также среди антисоветского студенчества. Это отмечалось в разговорах отдельных студентов во время проводившихся в ВУЗах митингов в связи с раскрытием организации, хотя в массе своей настроение студенчества было довольно бодрое и приподнятое. О мерах наказания, среди студенчества преобладает мнение, что высшая мера к арестованным по этому делу применена не будет.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ АРЕСТОВАННЫМ В КИЕВЕ

По агентурным данным, в квартире писателя БАЖАНА Николая собирается группа лиц, состоящая, преимущественно из писателей, как-то: ПЛУЖНИК Евгений, ПОДМОГИЛЬНЫЙ, ФАЛЬКОВСКИЙ Дмитрий, сотрудница Академии Наук некая ТАСЯ, которые занимаются вопросами организации сбора средств и оказания помощи арестованным. Эти лица, собирают сведения о семьях арестованных, которые находятся в тяжелом материальном положении, помогая им деньгами. Выявляют арестованных, которые не получают передач и своими силами готовят и передают им пищу. Группа эта собирается систематически.

Приняты меры к разработке этих лиц.

ХАРЬКОВСКИЕ КРУГИ УКРАИНСКОЙ И РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

В первые дни по опубликовании информационного сообщения в общей волне недовольства и протестов в Харькове были незаметны голоса сочувствующих арестованным. Антисоветский элемент спешил заявить о своей лояльности на общих собраниях, и лишь в кулуарах осмеливался высказать сомнение или недоверие или даже сочувствие арестованным. В общем а/с круги укр. общественности проявили большую сдержанность и скрытность, хотя и были очень взволнованы, русские же круги довольно равнодушны к судьбе скомпрометировавшей себя части укр. общественности и только опасаются перенесения недоверия власти на широкие массы интеллигенции.

Студенчество харьковских ВУЗ'ов в целом протестовало более дружно и энергично, чем профессура.

В кругу студентов ХТИ, ИНХОЗ'а и ИНО говорилось о громадных привилегиях, которые предоставляла Советская власть научным силам вообще и ЕФРЕМОВУ

в частности и, что несмотря на это он все же оказался контр-революционером. Преобладающее мнение, что «вся эта компания должна быть расстреляна».

Вместе с тем слышались одиночные мнения о том, «что кто его знает», правда это или нет, это выявилось так неожиданно, что трудно и поверить правоте всего».

В СХИ при огромном количестве студентов и далеко меньшем профессуре, были произнесены речи и профессурой. Указывалось, что только при Советской власти Украина получила возможность культурного развития (профессор СОКОЛОВСКИЙ), что если ей нужно «визволятися», то только от наемников буржуазии (профессор МИХАЙЛОВСКИЙ). Профессор ИЛОВАЙСКИЙ требовал применения высшей меры и назначения общественного обвинителя из профессоров.

Среди некоторых профессоров ИНО слышались замечания, что неизвестно, мол, как там на самом деле, что газетные сведения, могут быть преувеличены и даже неверны. Явное большинство относится резко отрицательно к киевским шовинистам типа ЕФРЕМОВА. Некоторые отмечают, что не случайно все это происходит в Киеве, в «цитадели украинского шовинизма», что «необходимо всегда быть на чеку насчет Киева».

Наравне с таким мнением слышались упреки по адресу украинцев и боязнь, что Советская власть более недоверчиво станет относиться к интеллигенции вообще. Так, преподаватель Университета им. Артема КОВАЛЕНКО сказала:

«Скажу, что ЕФРЕМОВ и др. дураки. Разве можно рассчитывать, что в наших условиях подобные вещи смогут остаться неизвестными? Плохо то, что на такие вещи отвечать приходится нам всем — ведь это колеблет доверие вообще к интеллигенции».

Часть антисоветской профессуры отказывает в своем сочувствии на том основании, что мол «они знали, на что шли». Характерно в этом отношении заявление профессора ИНО АНДРИАНОВА (такое же мнение и профессора МАРЧЕВСКОГО):

«Если бы это были темные люди, крестьяне или рабочие, а не ученые, я бы им посочувствовал, а тут не буду: они знали, на что шли. Когда ссылают или расстреливают “кулака” за то, что он не сдал последнего кило хлеба, я ему сочувствую и, будь к тому какая-нибудь возможность, выступил бы на его защиту. А тут сами виноваты».

Профессор ИНО ХОТИМСКИЙ, как и преподавательница Муздраминститута ШАРАЕВСКАЯ, близкие к кругам укр. общественности, выразили сочувствие арестованным:

«Жаль людей: гибнут ни за что».

(ХОТИМСКИЙ).

«Уничтожают украинскую интеллигенцию».

(ШАРАЕВСКАЯ).

Необходимо отметить весьма характерные выступления на собрании в Муздраминституте. Профессор СЛОВИНСКАЯ, активно а/с настроенная, выступила с неожиданным заявлением, по существу, скрыто провокационным:

«Протестую против контр-революционной вылазки группы ученых. Но не надо запугивать нас, у которых руки чисты, а лучше протяните нам руку, чтобы та стена недоверия, что есть, исчезла навсегда».

Представитель артистического коллектива окончивших студентов — ДОРОШЕНКО (известный нам, как украинский шовинист) сказал:

«Мы воспитаны наполовину старой школой, наполовину новой. В каждом из нас заложена ефремовщина, и надо еще раз пересмотреть себя».

В литературных кругах Харькова сообщение об арестах не было неожиданностью. Слухи о раскрытии организации проникли в эти круги значительно раньше и поэтому острота впечатления была притуплена. Однако разговоры ведутся и стержнем их является предполагаемый финал процесса. Если относительно участи ЧЕХОВСКОГО не возникает сомнений, то участь ЕФРЕМОВА и ГЕРМАЙЗЕ дискусируется в такой плоскости:

«Пойдет ли партия и Советская власть на физическое уничтожение научных сил?»

Двух точек зрения по существу предъявленного обвинения нет, но существует разница в формулировках. Так, ЛИНЦЕР (работник ДВУ) кратко формулирует:

«Мерзавцы, за такие дела мало расстрелять».

Более умеренный ЗАРУДНЫЙ очень сдержан в разговоре о «ефремовщине» и лишь выражает недоумение по поводу отсталых и малоосуществимых задач, стоящих в программе ефремовской организации.

Поэт ГОЛОВАНОВСКИЙ расценивает сообщение, как прекрасный козырь в наших руках «в момент напряжения нашего хозяйства». «Это должно показать Европе, что мы боремся успешно на два фронта. Наказание не должно иметь целью физическое уничтожение, достаточно, что процесс даст возможность провести четкую агитационную кампанию».

Неоклассик ШАМРАЙ, осуждая связь ликвидированной организации с поляками, которую, по его мнению, украинцы никак не могут приветствовать, не допускает все же очень сурового приговора:

«Советская власть даст полную возможность работать и не марксистам. Пусть КОРЯК и ругает нас, но брататься с поляками все-таки нельзя».

В украинских кругах Харькова подчеркивается то, что под протестами киевских ученых нет подписей ГРУШЕВСКОГО, МОГИЛЯНСКОГО, РЫЛЬСКОГО и др.

В общем укр. круги Харькова, по сравнению с укр. кругами других крупных городов (Киев, Одесса) значительно более сдержаны. Несомненно, это является следствием более сильного оперативного нажима и разгрома укр. контр-революции за последние 2–3 года в Харькове.

УКР[АИНСКИЕ] И РУССКИЕ КРУГИ ОДЕССЫ

25-го ноября состоялось собрание научных работников г. Одессы. Собрание вынесло резолюцию, осуждающую деятельность участников «СВУ» и требующую применения к ним сурового наказания. Особенно выделяются на этом собрании выступления профессора ГОРДИЕВСКОГО и МУЗЫЧКИ, являющихся, по показаниям ЕФРЕМОВА, членам «СВУ». Оба они на официальных выступлениях резко выступали против «СВУ». Их выступления произвели большое впечатление на присутствующих, знающих ГОРДИЕВСКОГО и МУЗЫЧКУ, как сторонников ЕФРЕМОВА.

Научное Товарищество опубликовало резолюцию — протест против деятельности «СВУ». В резолюции имеется требование применить к участникам организации «суровое заслуженное наказание». Резолюция заканчивается приветствием по адресу ГПУ. Подписали это заявление профессор ГОРДИЕВСКИЙ — Председатель

Товарищества, его заместитель — профессор ЧУДНОВЦЕВ и секретарь — Тарас СЛАБЧЕНКО (по данным следствия — член «СВУ»). Интересно отметить, что инициатива опубликования протеста принадлежит ГОРДИЕВСКОМУ и Т. СЛАБЧЕНКО. Характерно также то, что ГОРДИЕВСКИЙ настаивал на том, чтобы в резолюцию было обязательно вставлено приветствие по адресу ГПУ.

Выступления МУЗЫЧКИ, Тараса СЛАБЧЕНКО и других, несомненно, являются маневром в целях прикрытия своей связи с «СВУ».

Тарас СЛАБЧЕНКО, подписав резолюцию Научного товарищества, в то же время воздерживается от публичных выступлений на собраниях. Присутствуя на собрании научных работников, он все собрание просидел молча.

В связи с событиями во Львове Тарас СЛАБЧЕНКО сказал:

«Львов оказал нам плохую услугу. Доказывай теперь, что не было связи с закордоном. Теперь, наверно, будут бить украинцев и дальше. Москва возьмет теперь твердый курс».

ЗАЯВЛЕНИЕ АКАДЕМИКА СЛАБЧЕНКО

Академик М. Е. СЛАБЧЕНКО (по данным следствия — руководитель Одесской филии «СВУ») явно старается придать этому делу характер «провокации органов ГПУ». Он заявляет:

«Допускать, что в Киеве или Одессе, или вообще где-либо что-то есть — никак нельзя. Извещение о раскрытии будто бы контр-революционной организации — это ни что иное, как маневр ГПУ, которое хочет оправдать себя в связи с массовыми арестами, проведенными по всей Украине в последнее время».

М. СЛАБЧЕНКО выехал в Киев в Академию Наук.

ЗАЯВЛЕНИЕ АКАДЕМИКА ЛИПСКОГО

Чрезвычайно интересно отношение к «СВУ» академика ЛИПСКОГО — быв. президента ВУАН. Присутствуя на митинге научных работников, во время кулуарных разговоров, ЛИПСКИЙ заявил:

«Позорное для нас дело ефремовщины — не случайно. Оно может быть объяснено объективными историческими и современными политическими условиями. Оно имеет непосредственную связь с политикой ВКП и правым уклоном в партии. Лет 5–6 тому назад интеллигенция чрезвычайно близко стояла к Компартии, которой руководил гениальный незабываемый ЛЕНИН — друг рабочих, крестьян и трудящейся интеллигенции. Он всех нас любил и был искренно предан революции. И мы его полюбили. Его дело стало нам близким. Последний год его жизни был сильным подъемом завоеваний революции. Все население, конечно, трудящееся, было довольно, но это счастье продолжалось недолго и рушилось со смертью неповторимого вождя революции. После ЛЕНИНА началась борьба за руководящее влияние в партии, и преобладающие влияние получили некоторые авантюристические элементы, начавшие проводить политику демагогического заигрывания с рабочим классом, провокационного обострения классовых отношений, натравливания рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции друг против друга. Вот почему в последние годы замечается обострение антисоветских настроений в среде интеллигенции. Ефремовщина питается именно этими социально-политическими корнями и является логическим следствием современной политической обстановки.

Вожди Компартии, борющиеся против демагогической политики и за возвращение к Ленинской политике, объявлены правым уклонистами, их выводят из Политбюро и объявляют им предупреждение. При таких условиях можно ожидать и в будущем повторения случаев, аналогичных Ефремовщине».

Чрезвычайно распространены слухи о том, что «СВУ» — «дело дутое».

Так, например, ассистент ЦИКУЛЕНКО заявил:

««СВУ» — на 90 % дело дутое. Какому дураку придет теперь в голову освобождать от коммунистов Украину или что либо другое. ГПУ уже давно не имело хорошего дела, а тут как раз подвернулся ЕФРЕМОВ со своими выступлениями за границу, ну, его и цапнули. За компанию взяли и других. А насчет создания дела, ГПУ — мастер».

Кооператор БОНДАРЕНКО говорит:

«Весь этот процесс, вообще все дело «СУМ'а» — выдумка агентов ГПУ. Этот процесс провокационный».

Автокефалисты ЯЦИНЕВИЧ, ВОРОНЮК и др. заявляют, что «дело дутое» и что они не допускают, чтобы БЕЛОСКУРСКИЙ, НАВРОЦКИЙ и др., арестованные в Одессе, могли состоять в организации».

Общее настроение таково, что налет на наше консульство во Львове ухудшит положение арестованных по делу «СВУ» и повлияет на приговор по их делу.

Однако имеются отдельные настроения, сводящиеся к тому, что Советская власть боится принять решительные меры против арестованных «крупных фигур».

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Отношение русской квалифицированной интеллигенции различное. Часть интеллигенции считает, что дело «СВУ» — это «дело рук поляков».

Профессор БОРОВИКОВ, например, говорил:

«Заговор ЕФРЕМОВА — дело рук поляков. Время сейчас подходящее. Большевики зарвались со своим натиском на село и создали на селе благоприятную почву для поляков. Я считаю, что Россия должна быть неделимая. Той автономии, которую Украина сейчас имеет, — достаточно. Коммунисты набьют морду сепаратистам и расстреляют ЕФРЕМОВА. Не лезь. Я всецело на стороне коммунистов».

Профессор ДОБРОСЕРДОВ заявил:

«Я не удивляюсь тому, что вот накрыли там какой-то «Союз Освобождения Украины». Я удивляюсь, что этих союзов вообще так мало существует. Наша жизнь стала такой безобразной, что каждый норовит от нее освободиться. Арестованных ждет, по-моему, ужасная участь только за желание это сделать. Вот это самое страшное, когда за одно желание можно поплатиться жизнью. Отсюда у многих апатия, бессилие, нежелание бороться. Один гнет царствует над всеми».

Профессор РЖЕПИШЕВСКИЙ заявил:

«Украинская контр-революция ЕФРЕМОВА и компании — это очень опасная вещь потому, что она имеет корни в зажиточной части крестьянства и украинской интеллигенции».

Среди части русской интеллигенции наблюдается недоверчивое отношение к опубликованному извещению. Представители этой части интеллигенции профессор ТАЛКО-ГРАНЦЕВИЧ, КИПЕН, доктор МАРКУШЕВСКИЙ и др. не верят в возможность существования сейчас таких организаций, как «СВУ».

ПОЛТАВА

В Полтаве профессора КЛЕПАЦКИЙ, БУЛДОВСКИЙ, правые укр. шовинисты, на демонстрации протеста выступали с осуждением деятельности раскрытой организации и требовали сурового наказания виновных. Это выступление является маневром с целью избежать репрессий в отношении самих себя.

Заслуживают внимания мнения, высказываемые автокефалистами о том, что автокефальная церковь не причастна к контр-революционной деятельности ЧЕХОВСКОГО, однако Советская власть использует дело «СВУ» для разгрома автокефалии.

Частью же автокефалистов высказывается мнение о полной невинности ЧЕХОВСКОГО.

«Советская власть выдумала какое-то дело на ЧЕХОВСКОГО для того, чтобы скомпрометировать автокефальную церковь».

Полтавский епископ ОКСИЮК говорил, что:

«Увязывать автокефалию с “СВУ” нельзя. ЧЕХОВСКИЙ не является руководителем автокефальной церкви».

ОКСИЮК написал письмо в Киев митрополиту БОРЕЦКОМУ, которому он пишет:

«Как ВПЦР реагирует на официальное сообщение о том, что раскрытие к. р. организации использовали УАПЦ? Не могла бы ВПЦР отмежеваться от этих организаций и подтвердить непричастность УАПЦ к какой-либо политической организации?»

Это письмо говорит о том, что руководящая верхушка УАПЦ, опасаясь полной ликвидации, намечает маневры, которые помогли бы избежать этого.

Заслуживают также внимания настроения лиц, проходящих по агентурному делу Полтавск[ого] Окроддела ГПУ «ХОРИСТЫ».

Преподаватели в городе Краснограде НЕУТРИЕВСКИЙ, ПУГАЧ и этнограф МАРТЫНОВИЧ говорили:

«Неосторожность руководителей “СВУ” привела к такому скандалу. Газеты запугивают, но бояться нечего, интеллигенция дело начала, а за нею пойдут сельские, недовольные политикой Советской власти».

Из отдельных характерных настроений из среды полтавских украинских кругов отмечаем. Служащий ЦРК ЛИТОВЧЕНКО говорил:

«Теперешние порядки приведут к восстанию, в Киеве арестовали профессоров, а у нас растут миллионы».

Студент Николай БОНДАРЕНКО говорил:

«Буду жить самостоятельно, подлецом я буду, если не отомщу им (большевикам) за все их дела».

Сведения из других округов в основном аналогичны выше изложенным, потому подробно их не приводим.

[...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ГПУ УССР

Абугов

На титульному аркуші зведення резолюція: «К делу. 9/XII», підпис нерозбірливий.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 К сводке № 50/164

НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ
УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Академику КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКОМУ

Профессор,

Следя за вашими частыми политическими выступлениями как в прессе, так и на различных публичных собраниях, не верим, чтобы человек зрелых лет, который, кроме того, носит высокое название академика, мог быть таким черствым, таким жестоким, чтобы петь дифферамбы жесткой оккупационной власти на Украине, которая ежедневно умывается кровью лучших сынов украинского народа.

Но действительность переубеждает. Последнее ваше выступление с осуждением действительно великого, действительно светлого, действительно прекрасного, незапятнанного изменой своему многострадальному народу украинскому — сына Украины — академика С. А. ЕФРЕМОВА, а с ним и других славных борцов за волю украинского народа — окончательно запятнало вас, как изменника нашему украинскому народу.

Академик, непременный секретарь Украинской Академии Наук, воспекает палачей, которые мучают его народ.

И действительно приходится говорить словами ТИЧИНЫ — «Людское сердце безгранично обеднело». Только слепой не видит и глухой не слышит всенародного стона, который разносится по Украине. Украинскую интеллигенцию тысячами арестовывают, наполняют тюрьмы, Соловки, Камчатку, тундры, села распродают, жгут, хлеб отнимают до последнего зерна, а крестьян целыми эшелонами арестовывают, угоняют без вести. Рабочие терроризированы — на каждом шагу — шпион, провокация, бесправие, безработица — какая то вакханалия — и эту власть, которая все это говорит, вы, академик, воспеваете.

Черная сотня, дико-враждебная ко всему украинскому, которая объединилась под знаменем Компартии, душит все живое, что только носит признаки украинской национальности, — в вашем лице, профессор и академик, нашла искреннего морального защитника.

Вы скажете, что вы не один, что многие поступают так, как вы. Знаем, знаем очень хорошо, как устраиваются манифестации, как делаются революции, как выносятся «протесты». Это не только нам, но и всему миру известно.

Скажите, зрелых лет академик, — кому-кому, а вам история больше известна, когда в истории мира народ переживал еще большую неволю, нежели переживает наш украинский народ. Бесправие чернокожих в былые времена может только равняться бесправию, которое переживает наша Украина в настоящее время.

Москва, этот отвратительный страшнейший спрут, который своими холодными, скользкими щупальцами охватил разные народы — Украину, Белоруссов, Закавказье и другие — высасывает последние соки из нашего народа, а вы, за эту преступную работу, воспеваете ее.

Когда слепая и жестокая толпа кричит: «распни, распни», вы, как Каиафа, который осуждает Христа, также подобно ему, заставляете эту толпу кричать еще громче: «распни, распни».

ПИЛАТ, КАИАФА, ИУДА — и непременный секретарь Украинской Академии Наук — КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ. Синедріон¹ и ЧЕКА-ГПУ, «II Отд[еление]» в Николаевскую эпоху², ШЕВЧЕНКО и III Коминтерн³, ЧЕКА-ГПУ и ЕФРЕМОВ в нашу эпоху.

Почему же вы не спросите, уважаемый академик, — кто же отдал на поругание полякам Галицию, Волынь и Холмщину. Вы кричите, что там поляки преследуют украинцев, а у нас то Москва, проклятая Москва, которая есть, и будет вечно, в какой бы цвет она не окрасилась, — враждебна Украине.

Вы называете преступниками тех, кто свою жизнь приносит в жертву украинскому народу. Вы ругаете ЕФРЕМОВА, НИКОВСКОГО, ГЕРМАЙЗЕ, ЧЕХОВСКОГО, ДУРДУКОВСКОГО, — творцов украинской науки и защитников всего обездоленного украинского народа. Позвольте же вас спросить — что вы дали украинскому народу. Какая ваша собственная наука, какие ваши заслуги перед украинским народом? Только в том ваша «заслуга», что вместе с толпой кричите: «распни, распни».

Вспомните, профессор, что есть суд истории и наказание есть народное. И когда оно настанет, то и ваше почетное имя вспомнят. Не вечно будут праздновать свой кровавый банкет московские оккупанты на Украине, потому, что дух Украины не может быть уничтожен, так как есть край, где украинский народ не чужой, имеет возможность закалять свой дух и знание для будущего, за волю Украины.

Славное имя ЕФРЕМОВА и его товарищей останется навсегда в сердцах украинского народа и на страницах его истории, как имя ХРИСТА в сердцах христиан. Правда, вместе с другими именами будет вспоминаться и ваше имя и вам подобных, как имя того, кто связан с именем Христа — ИУДЫ.

Прозрите, профессор, душой и посмотрите, что делается на Украине — камни вопиют, не только люди, о помощи и защите, и тот, кто идет на этот зов, кто болеет болезнями своего народа, — вы, академик Украинской Академии Наук, — кричите «распят их».

От волнения не могу больше писать, закончу словами ШЕВЧЕНКО — «Умойтесь, образ божий не грязните».

Пусть же будет слава навеки вечные тем, которые сидят и ждут муки и наказания от врагов нашего народа московских оккупантов, чекистов, и вечный позор тем, кто ради своего спокойствия и гнилой московской колбасы, помогают им морить родную Украину, казнить и распинать лучших ее сынов.

¹ Синедріон — найвища юдейська релігійна та політична інстанція, вищий судовий орган.

² II отделение в Николаевскую эпоху... — одне з відділень канцелярії російського імператора Миколи I, прірівняних до міністерств.

³ III Комінтерн (Комуністичний інтернаціонал) — міжнародна організація комуністичних партій, створена в 1919 р. на противагу реформістському II Інтернаціоналу для поширення революційних ідей.

Имя свое вопреки правилам литературной этики не ставлю, зная вашу преданность ЧК.

Так лучше.

24/XI-29 г.

ВЕРНО:

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 14. — Арк. 272–273 зв.
Копія. Машинопис.

№ 138

Из щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 51/165

1–5 грудня 1929 р.
Совершенно секретно

В три адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому¹

Нач[альнику] СОУ ОГПУ т. Евдокимову

Нач[альнику] СО ОГПУ т. Агранову

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. РЕАГИРОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ОПУБЛИКОВАНИЕМ СООБЩЕНИЯ О ЛИКВИДАЦИИ «СВУ»

Извещение ГПУ УССР о раскрытии контр-революционной организации «СВУ» продолжает стоять в центре внимания всей украинской общественности, вызывая разные толки и разговоры.

Придавая огромное значение предстоящему процессу, освещенные нами круги опасаются того, чтобы дело «СВУ» не отразилось на политике Советской власти в украинском вопросе и, в частности, по отношению к украинской интеллигенции. Наиболее характерны реагирования киевских кругов украинской интеллигенции, как наиболее близко соприкасавшихся с фигурантами дела.

РЕАГИРОВАНИЕ КИЕВСКИХ КРУГОВ УКРАИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В настоящее время можно констатировать, что в широких студенческих кругах преобладает доверие к сообщению, положительное отношение к раскрытию организации, возмущение по поводу ее существования и деятельности в то время, как в кругах профессуры и учительства замечается недоверчивое отношение к извещению, а отчасти, сочувствие организации. В советских кругах особенно возмущены тем, что активными участниками этого дела являлись профессора, выдававшие себя за советских ученых и выступавшие всегда, как сторонники Соввласти. К таким причисляют, в первую очередь, ГЕРМАЙЗЕ (которого просто называют председателем и провокатором), ПЕТРУСЯ и друг[их]. Для них требуют самой суровой кары и выражают удовлетворение, что их арестовали, ибо «если бы их вовремя не

¹ Підкреслено червоним олівцем.

арестовали, то они сумели бы привлечь на свою сторону и остальную профессию, которой также верить нельзя» (студент ИНО — ЗИНЧЕНКО).

Недоверие к профессуре в связи с этим сильно возросло. Это нашло свое отражение почти на всех студенческих митингах, где выступления профессуры, за редким исключением, встречались очень сдержанно, а кое-где это чувствовалось в открытых выступлениях отдельных студентов.

Высказывались мнения, что профессура старается перекраситься в красный цвет, выступая даже на собраниях. В этом смысле характерно следующее заявление студента Киевского ИНО, высказанное им в беседе:

«Эти выступления КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКОГО и других академиков, ничто иное, как необходимость оправдать себя, а на деле может быть каждый из них является членом «СВУ»».

Такое же недоверчивое отношение было к выступлению ЛЮБИНСКОГО, который заявил, что только теперь возможно свободное слово в стенах Академии. Это только вызвало насмешки и возмущение, так как ЛЮБИНСКИЙ — бывший министр УНР.

Антисоветская часть в большинстве случаев отмалчивается. Там, где они не могут высказать своих действительных взглядов, они избегают разговоров. В своей же среде они стараются доказать неосновательность выдвинутых обвинений против «лучших представителей украинского научного мира», называя сообщение об «СВУ» провокацией, выдумкой ГПУ для того, чтобы дискредитировать украинскую интеллигенцию, чтобы убрать ЕФРЕМОВА и других, представляющих угрозу для Соввласти, благодаря своему обширному влиянию и авторитету. Эти же круги злорадуют по поводу нападения на консульство во Львове, надеются на то, что заграничные ученые вмешаются в это дело и таким образом предотвратят возможное применение суровых приговоров. Проникают также мнения о возможности войны между СССР и Польшей, указывая, что нападение на наше консульство во Львове и демонстрация возле польского консульства в Киеве являются признаками осложнения во взаимоотношениях обоих государств.

В некоторых кругах, особенно в среде лиц, проходящих по делу, наблюдается заметная растерянность. Наиболее характерен в этом отношении ЗЕРОВ, который очень напуган, растерян, мечется и, по слухам, собирается «разразиться» декларацией. Такое же впечатление производят также КРАВЧУК и ДОРОШКЕВИЧ. На заседании бюро секции научных работников, КРАВЧУК произносил свою речь по бумажке, на которой она (речь) была полностью написана, причем все время не подымал глаз и был до того взволнован, что при чтении у него дрожали губы. Примерно также, но более твердо держал себя и ДОРОШКЕВИЧ.

ЗЕРОВ участвовал в демонстрации около польского консульства, причем все время он держал себя крайне замкнуто. Отводил все политические вопросы и произнес лишь одну фразу политического характера:

«Если это демонстрация против ориентации Украины на Польшу, то я в ней охотно принимаю участие».

В частных беседах по поводу извещения высказывались еще и другие профессора, отмечая несостоятельность официального сообщения. Так, например, профессор СТОЛЯРОВ прямо заявил — «я считаю, что это дело дутое». Профессор АЛЕКСАНДРОВСКИЙ заявил:

«Разве вы не видите, что все разыграно, как по нотам. Даже текст сообщения ГПУ в один день всюду опубликован в газетах. Все это — сплошная инсценировка».

КАРВОВСКИЙ П. Н. — лектор ИНО, в беседе заявил:

«Мне никак не хочется верить правдивости этого уведомления. Как будто бы нельзя сомневаться в истинности этого сообщения, так как оно официальное и ответственное, между тем все-таки как-то не верится, что существовала «СВУ» и что люди серьезно задались такими ужасными намерениями».

В Институте Української Наукової Мови — КОВАЛЕНКО Гр., ЛЫСЕНКО, КОВАЛЕНКО Таисия высказывали убеждения, что никакой организации не было. Они надеются, что суд это подтвердит, и что придется, наверное, всех освободить.

В Институте сельскохозяйственного машиностроения на общем собрании сотрудников никто не высказывался по поводу раскрытия организации «СВУ». Чувствуется боязнь и нежелание открыто выявить свое отношение по этому делу.

ЛЕВИЦКИЙ М. П. из библиотеки ВУАН поражен событиями. Высказывает удивление и сомнение в серьезную возможность существования организации «СВУ». Он говорит, что нужно чем скорее уехать из Украины, потому что здесь «трудно иметь моральный покой».

Возникновение дела «СВУ» и извещение об этом связывают еще с переживаемыми нами хозяйственными трудностями, указывая, что Соввласть выдумала это дело для того, чтобы отвлечь внимание населения от насущных недостатков.

Из мнений учительства характерны следующие. Учителя 61-й трудшколы ЛИПОВЕЦКИЙ и РАДЗИЕВСКАЯ говорят, что дело «СВУ» на 99 % преувеличено и раздуто. «Нужно ж ГПУ оправдать свое существование. Враждебны Соввласти были ЧЕХОВСКИЙ, ЕФРЕМОВ и НИКОВСКИЙ, а остальных притянули для того, чтобы создать процесс».

Приводим несколько характерных заявлений киевских учителей, высказанных в частных беседах в связи с «СВУ»:

«Правда, ЕФРЕМОВА, НИКОВСКОГО, ЧЕХОВСКОГО смешно считать советскими людьми, но также смешно допускать, что они вели такую разрушительную работу, направленную к свержению Соввласти и в таких размерах. Это “бывшие люди”, у которых очень много еще осталось прошлого, и которые до смерти останутся верными своим старым взглядам».

«Настроение вообще среди украинцев подавленное и в Академии бывать теперь рискованно. Это больше всего, конечно, можно объяснить тем, что все арестованные — украинцы и, вероятно, хотели добра Украине».

«Хорошо не знаю. Есть мнение, что ЕФРЕМОВ и ГЕРМАЙЗЕ действительно имели связь с Западной Украиной, но сейчас вообще преследуют всю украинскую интеллигенцию и все украинские культурные силы».

Особенно возмущается извещением ГПУ учительница ХОЛОДНАЯ, жена арестованного ХОЛОДНОГО. Она говорит:

«Я с нетерпением ждала, что выдумают на этих людей, но опубликованная статья превзошла все мои ожидания. Такого нахальства, такой кричащей неправды трудно было ожидать. Конечно, ни я, ни вы, ни другие украинцы этому никогда не поверят, сколько бы не кричали по этому поводу. Не поверит даже и до некоторой степени и селянская масса, которая уже знает, какую свободу, какую независимость она может иметь при “власти рабочих и крестьян”».

Характерны мнения некоторых учителей о протестах и митингах против руководителей «СВУ». Они считают, что большинство протестующих делают это неискренно.

«Так пачкать своих хороших знакомых, клеймить их только за то, что они попали в ГПУ раньше, выезжать на их спинах — это не легко. Я уверен, что кое-кто из них сможет быть и по ночам не спал, а написать они вынуждены были потому, что жить и иметь хлеб каждому хочется».

«Не забывайте, что большинство из протестующих сами украинцы — националисты, но для того, чтобы спасти свое положение и положение других, они вынуждены стать на такой путь».

Более резко высказывается МАТУШЕВСКАЯ (мать арестованного члена «СУМ»). Она рассказывает, что весь процесс создан только для того, чтобы дискредитировать украинскую интеллигенцию и ослабить ее влияние. По ее словам, самые влиятельные люди в Харькове уверяли ее, что:

«Дело не страшное. Что вся история с обвинением самых известных представителей украинской интеллигенции и молодежи нужна ГПУ только для подрыва и дискредитации их, чтобы изолировать их от влияния на дальнейшую политику Соввласти, в особенности на случай войны с Польшей. И чем больше шуму, проклятий и презрения, тем больше безопасности, ибо суд будет не для того, чтобы наказать, а для того, чтобы иметь возможность всенародно заклеить».

«Но это презрение не пристанет к чистым духом людям, лишь бы они только не стали на неверный путь продажности. Пусть лучше мой сын сидит еще не один месяц, это мне легче будет перенести, чем читать запятнанные продажностью, неискренние строки Корчак-Чепурковских, Дорошкевичей и Кравчуков. Ненависть ляжет не на тех, которые столько месяцев сидят и мучаются в ДОПР'ах. Народ в будущем выкинет в мусорную яму истории не их, а тех, кто за кусок тухлого хлеба продал себя».

Что касается судьбы арестованных, то все уверены, что высшая мера применена не будет. ХОЛОДНАЯ говорит:

«По обвинению, которое им пришивают в шумливых статьях в прессе, все ведет, безусловно, к расстрелу, но из Харькова, из довольно верных источников, мне передавали, что расстрелов абсолютно не будет».

МАТУШЕВСКАЯ говорит:

«Расстрелов не будет совершенно. Это факт, а высылка — это не такое страшное дело. Там, в Соловках и в Сибири скоро будет такая концентрация украинцев, что ИМ нужно беречься от опасности и с фронта, и с тыла».

Учительница 84-й трудшколы ГАЕВСКАЯ указывает, что возможный суровый приговор должен быть смягчен в связи с выступлениями во Львове. Как на аналогию, она указывает, что по делу Центра Действия не было присуждения к расстрелу только благодаря вмешательству Франции. Предстоящий процесс, по мнению ГАЕВСКОЙ, может быть поводом к осложнению взаимоотношений между Россией и Польшей, поэтому Верховный суд не будет применять высшей меры наказания.

Неверие в правдоподобность сообщения проскальзывает частично и в студенческих кругах. В большинстве случаев подобные разговоры переполнены антисоветской агитацией и выпадами против Соввласти и евреев.

Студентка ИНО — БАРАНОВСКАЯ показала:

«Я не верю, чтобы ЕФРЕМОВ и ГЕРМАЙЗЕ принимали участие в контр-революционной организации. Я удивлена, как ГПУ может опубликовывать такое суровое и несправедливое обвинение против них. Они не могли признать себя участниками этой организации. Статья ГПУ — это способ настроить общественное мнение враждебно против них».

Студент ИНО КЛАДЕНКО, говоря о раскрытии и о том, что по этому делу арестовано большинство профессуры ИНО, выразился:

«Ты спрашиваешь, почему они арестованы. Они сами не знают. Разве теперь долго до ареста. Назови себя украинцем и тебя сейчас же арестуют. Ты же видишь, что арестованы только украинцы и ни одного русского профессора там не увидишь. А что касается существования организации, то что-то не верится. Арестовывают теперь только за то, что ты украинец».

Студент КИНХ'а ПИВОВАРОВ на вопрос, как он смотрит на раскрытие организации, ответил:

«Я уверен, что все они — ГЕРМАЙЗЕ, ЧЕХОВСКИЙ и ЕФРЕМОВ не так виноваты. Мы всегда любим создать из мухи слона. Особенно ГПУ. Им же нужно показать, что они действительно жизненный орган. Увидишь, что все это окажется дутым».

Студент КПИ ЧАПЛИНА говорит:

«“СВУ” — дутое дело. Это только догадки ГПУ, а улики будут подтасованы».

О студенческой демонстрации также имеются разговоры, что далеко не все студенты пошли сознательно и добровольно. Многие пошли потому, что боялись упреков и обвинений в солидарности с контр-революционной организацией. Такое вынужденное участие, по словам некоторых агентов, было заметно и в рядах демонстрации, где часть вела себя очень пассивно, как бы отработывая повинность.

По вопросу о возможном наказании арестованных преобладает мнение, что высшая мера наказания применена не будет, так как в это дело, безусловно, вмешаются иностранные ученые и государства. Так, среди студентов ведутся разговоры, «что нападением на Полпредство за граница дала знать, что не дадут расстрелять этих профессоров». Студент КПИ МАРКОВИЧ говорил:

«Во Львове уже был погром нашего посольства. Видно эта организация была действительно сильна, но их не расстреляют, так как побоятся общественного мнения о нас и за границей. Если бы это касалось мелких людей, то их бы шлепнули, а эти посидят немного и их освободят».

Небезинтересно привести мнения по поводу арестов отдельных членов партии — украинцев. Мы располагаем данными о двух партийцах, причем один из них САБАТ — Зав. Домом Ученых неоднократно проходил по нашим сводкам, как украинский шовинист.

Он говорит:

«Я уверен, что это дело ломаного гроша не стоит. Подошло время чистки Всесоюзной Академии, значит надо захватить и Украинскую Академию. Такие последствия я предвидел раньше и поскольку ЕФРЕМОВ был на очереди, одним им дело не могло быть закончено. И поэтому пришили еще некоторых лиц, чтобы можно было включить в это дело представителей всех групп в Академии».

Писатель — член КП(б)У ГУРИЙ — ТЕНЕТА, работающий в Издательстве при

Всеукраинском управлении «ВУФКУ», рассуждая о раскрытии контр-революционной организации «СВУ», прямо заявил, что он согласен с этой организацией, говоря:

«По некоторым вопросам я с ЕФРЕМОВЫМ согласен и об этом при чистке партии я скажу открыто. Если найдут нужным оставить в партии — хорошо, а если нет, то и на это согласен».

Ошеломляющее впечатление произвело сообщение в газетах об «СВУ» также и в автокефальных кругах, в особенности среди софийчан. Некоторые высказываются по этому поводу весьма сдержанно, а некоторые осуждают использование автокефальной церкви для целей контр-революционной организации. Епископ Яков ЧУЛАЕВСКИЙ сказал, что он не подозревал, что бок-о-бок с ним в Софии ЧЕХОВСКИЙ делал такое дело. «Я всегда видел в ЧЕХОВСКОМ только демагога и человека, который хочет всегда быть первым, а тут получилась целая организация».

ГОНЧАРОВ говорит: «Это безумие со стороны академиков и ЧЕХОВСКОГО — на 13-м году революции думать сделать что-то. Надоело им, видно, сидеть в хороших условиях, с жиру бесятся».

ЛЕОНЧУК Поликарп говорил:

«Дряни. Из-за этих дряней-академиков украинцы должны отдуваться. Выслать бы их дальше от Киева, чтоб не каламутить воду».

В группах софийчан велись еще разные разговоры. Так, например, в одном месте высказывались, что «так им надо, пусть под прикрытием религии не строят козней против Советского строя, при котором им дана была возможность прекрасного существования». В другом месте говорили, что «даром власти не пройдет это гонение на невинных людей, особенно на духовенство, которое далеко от политики». Там же также высказывались мнения о причастности к контр-революционной организации ЕФРЕМОВА, ГЕРМАЙЗЕ и др.

В Софиевском соборе, по рассказам некоторых из молившихся, в воскресенье 24/ХІ при богослужении были применены «особо скорбные песни» по поводу великой скорби, которая постигла украинскую церковь.

За последние дни замечается рост активности среди антисоветского студенчества, пытающегося реагировать на последние события, т. е. на раскрытие контр-революционной организации.

Несколько дней тому назад на имя Киевского Окроддела ГПУ получена анонимка следующего содержания:

«Знаменитый, украшенный красной звездой, палач Украины.

Не думай, что здесь тебе пишет выхоленная, нежная рука. Оставь эти мечты. Это письмо написано мозолистыми руками... Это пишет группа рабочих, живущих собственным кровавым трудом. Не обвиняй напрасно нашу науку, как будто наша украинская наука в лице ЕФРЕМОВА и других готовится приобрести себе капитал, или вернуть власть капитала. Если они уже пошли на это, то их вынудила не ненависть к твоей власти, а стон и плач всего украинского народа. Слушай, палач, ты мечтаешь, что тебе кто-нибудь сочувствует. Это брехня. Но припомни, что палка о двух концах. Украинский народ был силен и чем дальше — становится сильнее. Наказание, о котором ты извещаешь в газете, еще больше озлобит его, затаит озлобление и в будущем. Ты присмотришься, сумасшедший палач, сколько гибнет от холода и голода, разве они могут за это быть благодарными... за издевательства. Брось думать, якобы

Украина безразлично отнесется к этому Верховному суду — она со всем миром и народом, безусловно, протестует против наказания представителям нашей науки.

Группа рабочих и крестьян».

В ночь на 29/XI — с. г. в целом ряде студенческих общежитий г. Киева распространялись прокламации антисоветского характера с призывом реагировать на аресты членов «СВУ». Прокламации эти распространялись в довольно большом количестве, вкладывались в ящики для писем в общежитиях, вывешивались на дверях отдельных комнат и т. п. Копии 4 таких листовок с различными текстами, препровожаем (приложение №1, 2, 3, 4).

Имеются листовки с другими текстами. Все они подписаны именем боевого отряда украинского революционного студенчества.

Принимаются меры к обнаружению лиц, распространявших листовки.

РЕАГИРОВАНИЕ УКРАИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ДРУГИХ ОКРУГАХ

В Умани состоялось два митинга протеста интеллигенции в связи с информационным сообщением ГПУ УССР. На собрании в Агротехникуме присутствовало до 500 человек — работники научной секции, преподаватели, студенты. Характерно отметить, что помимо организаторов митинга — коммунистов, никто из присутствующих не высказывался по этому вопросу. Это обстоятельство в известной степени характеризует лицо Уманского Агротехникума, в котором, по данным следствия, имелась значительная ячейка «СВУ».

На собрании протеста в Уманском Педтехникуме присутствовало свыше 20 учителей. На поданный в Президиум собрания вопрос — есть ли связь между уманскими арестами учителей и делом «СВУ», старший инспектор Наробраза ПРЕМИСЛЕР ответил, что арестованные в Умани учителя имели связь с «СВУ» и если это не отмечено в сообщении ГПУ, то только потому, что ГПУ необходимо было «завуалировать» эту связь.

В Житомирской Окротдел ГПУ явился представитель «Секции научных работников», заявив, что он уполномочен от имени секции выяснить являются ли арестованные в Житомире НЕНАДКЕВИЧ и ПАРФИЛОВ членами «СВУ». Понятно, никаких разъяснений ему не дано.

Собрания научных работников и интеллигенции с вынесением резолюций, осуждающих контр-революционную деятельность «СВУ», имели место в Житомире, Чернигове, Днепропетровске, Запорожье и других городах.

Препровожаем копии передовиц двух номеров газеты «Діло», посвященных арестам на Украине (Приложение № 5, 6).

2. О ПЕРЕВОЗКЕ АРЕСТОВАННЫХ ПО ДЕЛУ «СВУ» В ХАРЬКОВ

В связи с предстоящим процессом нами перевозятся из Киева в Харьков арестованные, намеченные к процессу по делу «СВУ».

Для арестованных оборудован специальный корпус в Харьковском Допре №1, абсолютно изолированный от остальной части Допра и обслуживаемый нашей охраной.

Всего по состоянию на 5/XII с. г. из Киева перевезено 34 человека и 1 человек доставлен из концлагеря по нашему требованию (БОЛОЗОВИЧ — руководитель кооперативной пятерки «СВУ»). Прибыли такие арестованные: АНДРИЕВСКАЯ,

БАРБАР, БЕГАНОВСКИЙ, БУРТАН, ВИНОГРАДОВ, ГАНУКО¹, GERMAЙЗЕ, ГОЛОСКЕВИЧ, ГРЕБЕНЕЦКИЙ, ДЫМЧИЧ, ЗАЛИСКИЙ, ИВАНИЦА, ИВЧЕНКО, КОРОБЦОВ, КУДРИЦКИЙ, КРИВЕНЮК, МАТУШЕВСКИЙ, МОРГУАИС, НИКОВСКИЙ, ПОДГАЕЦКИЙ, СОРОЧИНСКИЙ, СЛОБОДЯНИК, СТРАШКЕВИЧ, ТИТАРЕНКО, ТОКАРЕВСКАЯ, ТУРКАЛО, ТРЕЗВИНСКИЙ, УДОВЕНКО, ХОЛОДНЫЙ, ЧЕХОВСКИЙ В., ЧЕХОВСКИЙ Н., ШАРКО, ШЕМЕТ и ШИЛО.

К некоторым арестованным посажены наши агенты, которые входят в доверие и дают довольно ценные сведения о настроениях арестованных в связи с предстоящим судом и об их поведении на суде.

Подсадами пока обеспечены следующие арестованные: В. ЧЕХОВСКИЙ, О. GERMAЙЗЕ, В. ГАНЦОВ, А. ГРЕБЕНЕЦКИЙ, Г. ХОЛОДНЫЙ, К. ТУРКАЛО, А. БОЛОЗОВИЧ и МОРГУАИС.

Для характеристики созданных в спецкорпусе удобств приводим выдержку из письма одного из арестованных (ЧЕХОВСКОГО Н.) к своей жене по этому поводу.

«Должен отметить ту деликатность, вежливость и внимательность, которую встречаю тут на каждом шагу. После всего пережитого мною в старое время, я должен сказать, что Советская власть и в этой области идет по пути культуры и человечности.

Вот вам моя комната: чистая, белая, две чистых постели, байковое одеяло, две простыни и т. д. Никаких паразитов. Чистота всюду образцовая, электричество, паровое отопление, библиотека.

Утром чай, в 11 часов завтрак, в 3 часа обед из 3-х блюд, через два часа чай и в 7 часов ужин.

Одним словом, — заканчивает письмо, — золотая, но все же клетка».

На сегодняшний день в Харьков прибыло 4 следователя, которые приступили к работе.

[...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СОУ ГПУ УССР

Леплевский

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СО ГПУ УССР

Абугов

На титульному аркуші зведення резолюція: «К делу. 9/XII», підпис нерозбірливий.

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 14. — Арк. 283–317.

Оригінал. Машинопис.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 К сводке № 51/165

Перевод с украинского

Ежедневная газетная ложь перешла всякие границы. Осатанелая реакция готовит новую кровавую расправу. Называя революционную организацию СВУ контрреволюционной, лакеи московского империализма надеются, что Москва всегда

¹ Так у тексті. Правильно: Ганцов.

будет эксплуатировать Украину, всегда будет обманывать трудящиеся массы, грабить украинское село, держать на собачьем пайке рабочих и служащих, замазывая глаза громкими словами о «достижениях».

Кто чувствует себя настоящим революционером, кому благополучие трудящихся масс дороже личных выгод — становитесь на борьбу против московского империализма, против коммунистической лжи, против насилия, против топтания прав украинского народа кровавым сапогом ГПУ, против издевательства над борцами за освобождение Украины — лучшими украинскими учеными.

Пусть сотни и тысячи погибли в тюрьмах, в кровавых застенках ГПУ и в далекой Сибирской тайге. На их место станут десятки и сотни тысяч новых борцов за освобождение Украины.

Боевой отряд украинского рев[олюционнoго] студен[чества].

ВЕРНО:

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 14. — Арк. 318.

Копія. Машинопис.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 К сводке № 51/165

Перевод с украинского

Черная реакция свирепствует. Тысячи борцов-самостийников убиты. Сегодня на пороге смерти новые борцы. Красный империализм требует жертв. Московские паразиты и их лакеи мучают Украину. Создавши разные тресты в России, Москва вывозит туда все сырье и изделия из Украины. Эксплоатация с каждым разом увеличивается. Газеты переполнены ложью о нашей интеллигенции и об СВУ. Нас заставляют издеваться над своими отцами. Не поддавайтесь провокации, учитесь бороться за наш народ.

Долой спекулянтов интересами рабоче-крестьянских масс. Сахарное, угольное, железное, сельскохозяйственное и другое производство, принадлежащее Украине, должно принадлежать ее народу.

Все в ряды боевого отряда, защищающего права трудящихся масс.

Долой красный империализм.

Боевой отряд революционного украин[ского] студ[енчества].

ВЕРНО:

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 14. — Арк. 319.

Копія. Машинопис.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3 К сводке № 51/165

Перевод с украинского

Палачи пытаются оправдать свое очередное преступление против украинских трудящихся масс. К их услугам — вся пресса, основная задача которой обманывать

массы. Газеты заполнены лживыми информациями, холуйским подслуживанием отдельных продавшихся, постановлениями и резолюциями, которые составляют прислужники партии и агенты ГПУ и которые выдают за «голос массы». Ученые и литераторы «добровольно» клеймят позором СБУ, зная, что если не дадут своих подписей, то также очутятся там, где и члены СБУ.

На мобилизацию всего аппарата лжи и надувательства, на издевательство московских прислужников — ответим укреплением своих рядов.

Долой кровавых тиранов.

Слава борцам, отдающим жизнь за освобождение трудящихся масс Украины.

Боевой отряд украинского революц[ионного] студенчества.

ВЕРНО:

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 14. — Арк. 319.

Копія. Машинопис.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4 К сводке № 51/165

Перевод с украинского

СТУДЕНЧЕСТВО

Не так давно приходилось читать ложь о лучшей нашей профессуре (другого и не приходится ждать от московских паразитов), которая заботилась о нашем народе. Но ложь, провокации и притеснения нас не запугают. Мы должны еще крепче объединиться, стать в ряды тех, кому благополучие трудящихся масс дороже личных выгод, увеличить эти ряды в тысячу раз. Освободим наших отцов, братьев, сестер, которые стонут под кровавым сапогом Москвы. Долой угнетателей нашего народа. Долой черную реакцию. Долой ложь о нашей профессуре, заботившейся о благополучии трудящегося народа. Да здравствует труд и наука, идущие на пользу нашей родине. Объединяйтесь в союзы, которые защищают права нашего народа.

Боевой отряд украинского революц[ионного] студенчества.

ВЕРНО:

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 14. — Арк. 320.

Копія. Машинопис.

№ 139

Из щотижневого зведення секретного відділу
ДПУ УСРР № 52/166

5–10 грудня 1929 р.

Совершенно секретно

В три адреса:

Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому¹

¹ Підкреслено чорним чорнилом.

Нач[альнику] СОУ ОГПУ т. Евдокимову
Нач[альнику] СО ОГПУ т. Агранову

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

1. РЕАГИРОВАНИЕ РАЗНЫХ КРУГОВ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА СООБЩЕНИЕ О ЛИКВИДАЦИИ «СВУ» КИЕВСКИЕ КРУГИ УКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Дело «СВУ» продолжает быть в центре внимания киевской украинской интеллигенции, только на первый план сейчас выдвигаются не рассуждения о правдоподобности или неправдоподобности извещения, а оценка выступлений представителей разных кругов украинской общественности.

Разбирая эти выступления, стараются определить, насколько они искренни, чем они вызваны, следует ли оправдать их и т. п. Большинство оправдывает выступающих с осуждением организаторов и участников «СВУ», но довольно значительная часть осуждает их, как «предателей», «продажных», «жидовских прислужников» и т. п.

Так, например, о КОРЧАКЕ-ЧЕПУРКОВСКОМ много разговоров, что он давно известный карьерист, о БАГАЛИЕ говорят, что он «и нашим и вашим», т. е. где ему выгоднее, туда и клонит, и это мнение о нем как будто давно установленная истина. О КРАВЧУКЕ говорят, что он «всякой ценой покупает себе звание академика».

Отмечают также заметную боязнь у многих выступающих, ибо они в большинстве связаны с арестованными и возможно сами «на очереди для ареста». По мнению некоторых, этими выступлениями хотят спасти себя, купить себе свободу, так как другого исхода нет: «или — или», как говорит АНТИПОВИЧ о выступлении ЗЕРОВА — «или за Советскую власть, или в Соловки».

Более решительно выступил на собрании сотрудников ВУФКУ режиссер ВУФКУ ДОВЖЕНКО, осуждая «СВУ» и ее деятелей, но его жена, артистка СОЛНЦЕВА, после его выступления говорила:

«Удивляюсь, как может ДОВЖЕНКО, будучи в душе “за них”, кривить душой и распинаться за Советскую власть, противно видеть его в таком положении».

Характерным из типов перекрасившихся является КУРИННЫЙ (зав. Лаврским Музеем). Он хочет замазать то отношение, которое он выявил во время похорон ЩЕРБАКОВСКОГО, свое выступление на похоронах и, наконец, свое участие в составлении воззвания, которое было помещено в заграничной прессе по поводу самоубийства ЩЕРБАКОВСКОГО. То же самое говорят и о КРИЧЕВСКОМ В., который написал письмо в «Пролетарскую Правду» по поводу «СВУ»: «В действительности его идеология такая же, как и “СВУ”».

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗЕРОВА

Много места в разговорах занимает собрание профессуры ИНО, в частности, выступление ЗЕРОВА на этом собрании. Собрание было весьма многочисленным. Профессор БЕРКУТ, открывавший собрание, старался своей речью загладить впечатление от своего первого выступления на митинге, которое считали очень неопределенным и двусмысленным и которое вызвало осуждение со стороны

студенчества. Он неоднократно повторял, что «они («СВУ») являются нашими врагами, потому что они являются врагами социалистического строительства».

Речь ЗЕРОВА произвела сенсацию. Он заметно волновался и местами говорил сквозь слезы.

«В связи с открытием организации «СВУ», мне хотелось бы напомнить присутствующим историю. Еще в 1920 году существовала группа украинских романтиков-интеллигентов, которые связали свою судьбу с УНР'овско-польской авантюрой. Позднее эта же группа по идеологии примкнула к УНД'овцам, не понимая, что украинская проблема сейчас разрешается на иных социальных основаниях, на совсем иной расстановке социальных сил. То, что произошло сейчас, не может не действовать на нашу психику. Мы ясно видим, что в данный момент нет и не может быть середины. Или с УНД'овцами и УНР (а значит и с Польшей), или с пролетариатом и крестьянством (а значит и с Советской властью). Я здесь открыто заявляю, что для многих из нас данное событие помогает, чтобы перегорели наши мысли, отошли в прошлое споры и расхождения, и чтобы в нас самих зародилось новое просветленное пролетарское самосознание. В ответ на разоблачение «СВУ» мы должны глубже понять новую социальную установку строительства Украины, и, в частности, в нашем ВУЗ'е. Мы должны слиться с идеологией пролетариата и беднейшего крестьянства, отбросив всякие романтические утопии и идя тем путем, которым ведет нас Коммунистическая партия».

Кроме ЗЕРОВА, высказались РАДЗИКОВСКИЙ, ОГЛОБЛИН, АЛЕКСАНДРОВСКИЙ, ПОМАГАЙБО, РАЕВСКИЙ и МАНЖОС. Вынесена резолюция протеста, подчеркивающая необходимость усиления реконструкции ИНО, в связи с открытием «СВУ».

Чрезвычайно интересна беседа ЗЕРОВА о деле «СВУ» и о выступлениях в связи с этим делом, которую он имел с нашим с/с. Эти рассуждения ЗЕРОВА бросают свет на действительные его настроения и отношение к делу, открывая настоящие причины, побудившие его на выступление и на открытое декларирование своего отношения к раскрытой организации и к Соввласти.

ЗЕРОВ не верит в существование организации, которая бы действительно поставила себе целью свергнуть Советскую власть, которая действительно была бы такой вредительской и страшной, как о ней кричат, но не верит он не потому, что ГПУ может кому угодно приписать какую угодно вину, а потому, что просто считает, что все эти арестованные не могли создать организацию, как и вообще все украинцы: «Вы знаете хорошую пословицу о нашем народе — «где два украинца, там три партии».

«Я не согласен, что все эти арестованные причастны к организации, о которой говорит ГПУ. Но я не согласен с теми, которые говорят, что они страдают невинно, хотя вина их заключается вся в том, что они не смогли перебороть свои идеалы старых борцов за освобождение украинского народа, а остались под влиянием этих идей и тогда, когда пришла действительность далеко более реальная, чем эти мечты. Тут они, которые привыкли всегда быть вождями, вместо того, чтобы вести вперед, остались далеко позади. История опередила их и слава их отошла от них раньше, чем они отошли от жизни. Они, конечно, не творили сознательно контр-революционных дел, и о покушениях может быть когда-то говорили по-семейному в ответ на

убийство ПЕТАЮРЫ. Но сейчас опасно даже говорить по-семейному, ибо вышло так, что когда Советской власти нужно было убрать людей с определенной идеологией, то из семейных бесед на бумаге и в устах ГПУ вышло уж не невинное возмущение по поводу убийства ПЕТАЮРЫ, а “террористические акты и покушения на Советскую власть”. Может быть не раз собирались старые приятели, как, например, ДУРДУКОВСКИЙ, ЕФРЕМОВ, ЧЕХОВСКИЙ — “герои минувшего”, и вспоминали “доброе старое время”, когда на Украине властвовал не какой-нибудь комиссар из “наших”, а сам головной атаман ПЕТАЮРА, и все они были министрами, хоть и походных министерств».

Он говорит, что поскольку есть опасность войны с Польшей, нужно было скорее убрать с дороги тех людей, которые имеют шовинистическую ориентацию на Запад.

ЗЕРОВ уверен, что никого из арестованных по этому делу не расстреляют, что ГПУ больше интересуется общественным мнением о этих людях и тем, чтобы это мнение было враждебно к ним, ибо если бы ГПУ хотело карать, то оно бы это давно могло сделать. ЗЕРОВ также старается оправдать выступавших против этой организации:

«Естественно, что никто не хочет сознательно накинуть себе петлю на шею, а, кроме того, ведь украинская культура лишается работников. И хотя статьи все говорят о том, что арестованные маскировались, было бы для дела гораздо полезнее, если бы они были менее откровенными»¹.

ТОЛКИ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ПРОЦЕССЕ

Вторым из основных моментов, занимающих теперь много места в разговорах вокруг дела «СВУ», является ожидание процесса и предложения о возможных мерах соцзащиты. В городе стало общеизвестным, что арестованные вывозятся в Харьков, где ведется уже подготовка к процессу, которого ожидают в ближайшее время. Относительно устройства суда в Харькове, а не в Киеве, говорят:

«Это делают потому, что нельзя ручаться за Киев, что здесь много настоящих украинцев, тогда как Харьков довольно мало украинизирован. Ведь среди арестованных есть крупнейшие культурные деятели, с которыми нельзя не считаться и которых лучше судить подальше от Киева».

Такое мнение об устройстве суда в Харькове высказывают многие из представителей украинской интеллигенции. Люди, сомневающиеся в правдоподобности этого дела, ждут с нетерпением начала процесса, который должен, как они говорят, определить «что стоит вся эта история».

Почти все уверены, что особо суровых мер к арестованным применять не будут, ибо «расстреливать академиков нельзя» и Соввласти это не выгодно: расстрел был бы большим скандалом в глазах Европы и подорвал бы авторитет Советского Союза.

В кругах украинской профессуры считают, что ГПУ не решится расстрелять академика ЕФРЕМОВА и других главарей «СВУ», так как это в Польше вызовет среди тамошних украинцев антисоветские настроения и тем самым бросит их в объятия Польского правительства и УНДО.

¹ Підкреслення в тексті.

Доктор СЫСАК — галичанин, утверждает, что демонстрация во Львове есть первый этап антисоветских выступлений в Польше. Несомненно, по его мнению, польское правительство и украинские круги, тяготеющие к Польше, широко пользуются делом «СВУ», в особенности, если не будет гласного суда и приговор будет вынесен в закрытом заседании Верховного Суда.

Среди семей арестованных распространяются слухи, будто Польское консульство предложило Советскому правительству выслать за границу всех сидящих по делу «СВУ», в обмен на арестованных коммунистов. Эти слухи ходят пока только среди некоторых семей и очень волнуют их. МАТУШЕВСКАЯ среди своих знакомых говорит:

«На суде будут представители иностранных государств, которые очень интересуются этим делом и “им” не удастся судить так, как они захотят».

Однако приближение процесса не прекратило рассуждений о самом деле, о правдоподобности его, об отношении к нему и т. п. Эти разговоры продолжаются довольно оживленно. Многие из украинских деятелей (проф. НЕЩАДИМЕНКО, СЫСАК, ОДРЫКА, БОРОДАЙ, ПАДААКА, СИДОРЕНКО, проф. СОБКЕВИЧ, НОСОВ, проф. ЛОЗНЕВ, проф. ДОРОШКЕВИЧ) в частных беседах не скрывают своего сочувствия к арестованным.

Профессор ЯРОСЛАВ говорил, что по подсчетам всего по делу привлечено до 700 человек¹, из которых «дай боже, чтоб 100 из них знало что-либо об “СВУ”». Все дело, по его словам, ограничится опубликованием постановления Верховного Суда УССР, и невинно осужденные будут разосланы по берегам Ледовитого океана.

Доктор ОДРЫКА говорит, что «СВУ» на самом деле нет и не было. Весь процесс вымышлен, а может быть было лишь какое-нибудь научное или литературное общество, которому ГПУ придало политическое содержание.

Многие сходятся на том, что дело сильно раздувается ГПУ, однако, согласны, что «СВУ» существовала и вела вредную работу. Некоторые указывают, что «СВУ» вела возмутительную провокаторскую деятельность, что виновных нужно строго наказывать, так как «из-за них будет вообще недоверие к честной, работающей для Соввласти украинской интеллигенции».

В украинских издательских кругах считают, что главные расхождения деятелей «СВУ» с Соввластью идут по линии национальной политики, а не социальных моментов. Не верят, что в основе деятельности организации лежат социальные моменты, допуская лишь расхождения этих лиц по вопросам национальной политики, но отнюдь не верят, что ЕФРЕМОВ и другие являются поборниками той программы, какая указывается в извещении — возвращение земли помещикам. Это все, говорят, чепуха. Кто знает ЕФРЕМОВА, кто читал «Раду», знает, что ЕФРЕМОВ не стоит за помещиков.

М. МОГИЛЯНСКИЙ говорит, что все это относится к прошлому, что в прошлом действительно что-то подобное было.

¹ Згідно зі зведенням Секретного відділу ДПУ УСРР № 46/160, станом на 10 листопада 1929 р. у ході операції органами ДПУ було заарештовано 646 осіб, нібито причетних до діяльності Спілки визволення України.

ИЗЮМОВ говорит, что извещение составлено очень хитро и обдуманно. Оно не говорит о всех участниках организации и подает осторожный намек на участие империалистических государств, но не говорится, каких именно. Это немножко расшифровано в передовицах. По его словам, он слышал, что связь с закордоном могла быть через немецкое и польское консульства.

НАСТРОЕНИЯ НАУЧНЫХ КРУГОВ

В академических кругах ходят слухи, что академик ЗАБОЛОТНЫЙ, переживая известие о раскрытии организации, был очень близок к самоубийству.

Сообщают, что на Сессии ВУАН в разговорах обращали внимание на то, что нет академиков ГРУШЕВСКОГО и КРЫМСКОГО, что объясняли их нежеланием присутствовать во время вынесения протеста против раскрытой контр-революционной организации.

Вообще в научных кругах настроение чрезвычайно подавленное. Обычно в Доме ученых систематически устраивались вечеринки и концерты с танцами. Сейчас же, в связи с делом «СВУ», вечера эти прекратились, так как многие оказались причастными к делу и арестованы. Среди остальных посетителей Дома Ученых принято настоящее положение называть трауром.

Украинская интеллигенция старой генерации начинает глубже оценивать события и сознавать громадное значение создавшегося положения. Старые украинские националисты, которые никак не могут расстаться со своей шовинистической идеологией, уже думают об изменении методов работы и, отказываясь от подпольной деятельности, намечают курс на длительную воспитательную работу среди молодежи и т. п.

Доктор И. П. НЕЩАДИМЕНКО говорит:

«Открытие «СВУ» и «СУМ», несомненно, будет тяжелым ударом для всей украинской интеллигенции. После этого невозможно будет агитировать и проводить национальные идеи под видом украинизации, а также вести воспитание молодежи в этом направлении. Кроме того, целый ряд украинских деятелей будет принужден публично выступить с осуждением деятельности «СВУ» и тем скомпрометировать себя перед истинной украинской общественностью».

Кооператор ГЛЕМБОЦКИЙ сказал:

«Теперь, конечно, даже смешно бороться такими методами, как это делала «СВУ». Эти методы навсегда осуждены на провал, и сознательная интеллигенция этой дорогой не пойдет. Есть определенный путь к осуществлению национальной цели, но он теперь тесно увязан с социалистическим строительством. Поэтому украинцам нужно приспособить свои силы так, чтобы не оторваться от этого строительства, а овладеть им. Не надо теперь топить снизу, а овладеть командными высотами».

Агроном ГОРДИЕНКО сказал:

«Теперь повторяется еще один трагический акт из истории Украины. Вечные разговоры и предательства, и очередное обессилиение и провал. Много раз уже доказано, что путь заговора опасный и вредный. Нужно искать других путей. Нужно приложить много сил и умения для объединения украинцев исключительно культурными путями. Надо обратить большое внимание на село, надо воспитать массы и, может быть, новое поколение добьется и построит новую лучшую Украину».

УЧИТЕЛЬСТВО

В среде украинского учительства отмечается чрезвычайно слабое реагирование и молчаливость. Объясняется это тем, что, будучи в большинстве против всяких, осуждающих «СВУ», выступлений, сочувствуя арестованным, эти круги предпочитают молчать, чтобы не навлечь на себя беды.

Отношение учительства особенно ярко выявлено на демонстрации учительства во время окружной конференции 26/ХІ. Шествие это, которое должно было продемонстрировать осуждение учительством контр-революционной деятельности «СВУ», было чрезвычайно малолюдным и без всякого подъема.

Неверие в действительное существование организации продолжается и сейчас. Так, например, преподаватель ХРАНОВСКИЙ говорит:

«Дело «СВУ», безусловно, дутое. Возможно, молодежь принимала участие в контр-революционной организации, но не могу верить, что участвовали старик ЕФРЕМОВ или 70-ти летний ДУРДУКОВСКИЙ. ДУРДУКОВСКИЙ 20 лет пишет дневник, который у него забрали при обыске, но там он летописец, а не контр-революционер».

Среди учителей имеются также разговоры, что аресты произведены для того, чтобы отвлечь внимание населения от тяжелого положения в деревне и заглушить крики, идущие оттуда.

СТУДЕНЧЕСТВО

Таковыми же приблизительно являются и настроения антисоветской части студенчества.

Антисоветское студенчество оправдывает существование и деятельность «СВУ», указывая, что причина возникновения таковой лежит в политике Соввласти и особенно в тех условиях, которые созданы властью для интеллигенции. Так, например, студент КИЯНИЦА говорит, что при Соввласти существует не только экономический нажим (на селянство и т. п), но и нажим на культурном фронте. После борьбы интеллигенции с Соввластью в начале ее возникновения и после того, как она искренне пришла к Советской власти, сейчас, по его словам, имеем период, когда интеллигенция переживает как бы кризис своих взаимоотношений с Соввластью.

«Интеллигенцию (как он выражается образно) хотят оскопить идейно. Интеллигенция в том разрезе, как она понималась прежде как классовая прослойка, не может быть оскопленной. Жить общественно она должна и если ее развитию ставят «николаевские» преграды, тогда необходимо возникают такие организации, как «СВУ». Наши ВУЗ'ы являют собой благодарную почву для того, чтобы в конце концов можно было бы оттуда на вербовать членов «СВУ»».

Другой студент КИНХ'а КОСЬЯНЧУК причину возникновения этих организаций видит в неправильной национальной политике Советской власти. По его мнению —

«Большинство членов «СУМ» и «СВУ» входило в нее не столько с целью реставрации помещичье-капиталистического строя, сколько с единственной целью избавить Украину от некоторого протектората, в котором она находится при разрешении всех политических, национальных, культурных и других дел».

Оправдывая «СУМ» и «СВУ», антисоветское студенчество старается доказать, что все происходящие демонстрации и выступления не имеют никакого значения, так как значительная часть демонстрирующих на самом деле за ЕФРЕМОВА, а идут «под кнутом», потому что принуждают.

«Это нельзя рассматривать как протест массы потому, что это не стихийный, а заранее подготовленный и организованный партией».

Что касается результатов процесса, то здесь высказывается уверенность, что ничего страшного не грозит, ибо «за них есть кому заступиться». Так, студент ИНО МАЗУРЕНКО сказал:

«Это еще мало, что в ответ на арест ЕФРЕМОВА студенты во Львове сделали налет. Погоди, вот только приговор вынесут, тогда будет еще лучше. Наверное, уже тогда не уцелеть сов[етским] учреждениям во Львове».

Что касается прокламаций, появившихся несколько дней тому назад (см[отри] предыдущую нашу сводку), то, возможно, что распространены они были одной из следующих групп:

1) Группа молодежи, группирующаяся вокруг МАТУШЕВСКОЙ — матери арестованного члена «СУМ»а. Туда входят КАЛИНОВСКАЯ (тоже была арестована по делу «СУМ»а и освобождена), БУРТАН (родственница арестованного по делу «СВУ» БУРТАНА) и еще один неустановленный студент.

2) Группа, входящая в созданный недавно для оказания помощи арестованным по делу «СВУ» «Красный Крест», о котором сообщалось.

3) ДУБНЯК, окончивший Киевский Кооперативный Институт. Подозрения на ДУБНЯКА являются довольно серьезными, участие его в распространении листовок является правдоподобным. Еще во время пребывания его в Институте, он вел разговор о необходимости создания контр-революционной организации. Недавно снова заговорил о необходимости организовать, причем содержание его разговора целиком совпадает с содержанием листовок. Кроме того, ДУБНЯК живет в том общежитии, где особенно распространялись указанные листовки.

Работка ДУБНЯКА ведется усиленным темпом.

АВТОКЕФАЛЬНЫЕ КРУГИ

Разговоры вокруг «СВУ» в автокефальных кругах продолжаются. Руководители одельных приходов и всей УАПЦ, как видно из имеющихся материалов, хотят отмежеваться от раскрытой контр-революционной организации, однако, не все решаются это сделать. Разговоры об отмежевании были и в кругах ВПЦР, но ни к каким результатам не пришли. Поставил об этом вопрос МАЛЮШКЕВИЧ, предлагая определить положение и выяснить, отмежевывается ли ВПЦР от «СВУ» или нет. Его мнение сводилось к тому, что пока суд не осудил «СВУ» и о всей УАПЦ не сказал ничего, ВПЦР не должна забегать вперед. К этому же мнению присоединились и остальные. Но прибывший из Харькова ПАВЛОВСКИЙ на заседании ВПЦР определенно потребовал отмежевания по той причине, что вся УАПЦ и вся ВПЦР уже под судом. Он требовал и от БОРЕЦКОГО определенного объяснения на бумаге с подачей такового в ГПУ, но БОРЕЦКИЙ категорически отказался писать объяснения, сказав, что он подпишется под заявлением ВПЦР.

Общее настроение, в связи с последними событиями, среди членов ВПЦР сводится к тому, что нет дыма без огня, что ЧЕХОВСКИЙ имел свой личный взгляд на уклад жизни в СССР и хотел эти свои взгляды привить и в жизни УАПЦ. Но эти попытки были уловлены властью своевременно.

Другие (ГОВЯДОВСКИЙ), признавая существование организации, высказывают возмущение тем, что не только масса сторонников ЧЕХОВСКОГО считает

выдумкой властей существование контр-революционной организации, но и лица, не знающие ЧЕХОВСКОГО и не принадлежащие к какой бы то ни было общине, утверждают, что раскрытие «СВУ» — выдумка властей, преследующих веру.

Среди прихожан-автокефалистов преобладает мнение о том, что дело «СВУ» является выдумкой или, по крайней мере, невероятно преувеличено. Считают, что это делается с целью гонения на украинцев и уничтожения автокефальной церкви.

Находится также немало таких, которые выражают сожаление ЧЕХОВСКОМУ и другим арестованным автокефалистам. Есть и такие, которые используют дело «СВУ» для ведения определенной антисоветской агитации. Так, например, автокефалист АЛЕКСЕЕНКО, в присутствии крестьянина на базаре, высказал следующее:

«Если ЕФРЕМОВА, ЧЕХОВСКОГО и ДУРДУКОВСКОГО расстреляют, тогда мы, украинцы, пропали. Эти лица ни в чем невинны. ДУРДУКОВСКИМ эти бандиты недовольны, потому что он в своей школе за все время ее существования не допускал никакой коммунистической организации, а старался, чтобы состав учащихся был исключительно национально-украинский. Он жидов терпеть не мог, вот почему его власть возненавидела».

Многие жалеют, что организация раскрыта, говоря — «сорвалось дело, попались лучшие украинские силы», но выражают надежду, что найдутся продолжатели дела «СВУ».

АНОНИМКИ

В последние дни продолжается посылка разных анонимок на адреса лиц, выступающих с обсуждением деятелей «СВУ». Несколько дней назад была прислана анонимка из Зиновьевска в адрес Непременного Секретаря Академии Наук КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКОГО, обвиняющая его в карьеризме, в желании пролезть во Всесоюзную Академию Наук (см. приложение¹).

Кроме того, была анонимка — открытка академику БАГАЛЕЮ, в которой говорится:

«Мы, группа интеллигенции, сожалеем, что такая сволочь выступает с порицанием мыслей лучших людей, подымающих свой голос против кучки узурпаторов власти, именующей себя представителями народа. Близится час расплаты — берегись. Киевская интеллигенция».

Одновременно были перлюстрированы анонимные письма в адреса Академии Наук — академику СТУДИНСКОМУ и КПИ — профессору КРАВЧУКУ.

Содержание их таково:

«Борцам Украины».

(Підборкали яничари орлят України
Підборкали та й кинули й живих до могили)
(з народн[ої] пісні).

За крепкою решеткой сидят «орлята» Украины.

За что, за что их осудили.

За вольность дум, да за мечты о славе

Своей несчастной «неньки» Украины.

¹ Додаток не друкується.

Что сделали они? Мечтали, думали
Но крови ничьей не проливали.
За то, что власть критиковали
Покрыли их позором и бросили в тюрьму.
Кто же они? Профессора, учителя народа,
И молодежь — студенты Украины.
Все, кто еще не продались червонцу,
Не зазирают на парт-билет.
Кто защищает их? Никто.
Свои товарищи — собратья по науке,
Как тот Пилат, уж умывают руки
И уж клянутся, что не знают их.
Другие, как Иуда, уже предать готовы:
Ругают и поносят их,
И, собираясь опозорить их,
Позорят лишь себя.
Где же голос истины?
Где гнев, протесты во имя человечности?
Где голоса людей науки и культуры
Против насилия и жажды крови?
И, вместо них, тысячелетний голос слышен:
«Распни, распни — Варраву отпусти».
Так голос кровожадной черни
Старается темнить свет истины.
Под похоронный марш Украины
Под плач несчастного народа
Страдальцы шествуют печальными рядами
И слышится: Аве Украины, моритури те салютант.
Русский народоволец.

ХАРЬКОВСКИЕ КРУГИ УКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Отдельные представители украинской контр-революции в Харькове высказывают свои соображения как по существу самого дела, так и относительно официального сообщения о нем.

Бывший член ЦК УПСР ЧЕЧЕЛЬ не верит, что организация имела широкие размеры. По его мнению, ГПУ из каких-то соображений нужно было создать «грандиозный украинский процесс». ЕФРЕМОВ и НИКОВСКИЙ, наверно, «просто группировали» вокруг себя молодежь, не думая создавать широкого заговора. Он удивлен, что к заговору примешивают имя ГЕРМАЙЗЕ. Это, именно, и служит доказательством, что ГПУ «создает процесс» из несуществующего заговора.

ФИЛИППОВИЧ воздерживается: «Мы — украинцы, можем делать какие-либо заключения только после судебного процесса».

Находившийся недавно в Харькове академик КОЛЕССА (из Львова) высказал мнение, что все дело производит гнетущее впечатление и категорически осудил организацию, называя ее «совершенной глупостью». Западно-украинские академики,

по его словам, не выступают с протестом в советских газетах потому, что боятся недоразумений с Польским правительством.

Бывший лидер УПСР ГОЛУБОВИЧ «поражался безграмотности» официального извещения ГПУ о раскрытии «СВУ».

«Разве можно в одну строку ставить: ЕФРЕМОВА, коммунистического марксиста ГЕРМАЙЗЕ и христианского марксиста ЧЕХОВСКОГО? Да и вообще ЧЕХОВСКИЙ никогда и не был нигде премьер-министром. Уже я об этом прекрасно знаю. ГПУ, составляя такое извещение, должно было несколько глубже обдумать, а то эти ляпсусы бросаются в глаза».

КРУГИ УКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ РАЗНЫХ ОКРУГОВ

Украинские круги проявляют большую заинтересованность в деле «СВУ», хотя отмечается, что многие отмалчиваются или высказываются очень осторожно.

Напуганные арестами, некоторые круги антисоветской украинской общественности приняли участие наравне с лояльной общественностью в вынесении постановлений с требованием суровых мер, вплоть до высшей меры (Умань, Лубны, Житомир, Каменец-Подольск и др.), закрытия автокефальной церкви (Лубенский округ), пересмотра состава профессуры (последнее особенно подчеркивалось студенчеством).

Весьма распространено настроение выжидания и воздержания от высказывания собственного мнения. Это отмечается как характерное настроение украинской контр-революционной общественности на Уманщине и Лубенщине. Характерны также отдельные мотивы «воздержания». Секция Научных работников в Житомире первые три дня по получении извещения не решалась собраться для выражения своего мнения и, чтобы не колеблясь вывести порицающее постановление, нашла нужным предварительно командировать делегата в ГПУ для справки, являются ли арестованные члены секции участниками «СВУ». Ассистент проф. ФРАНКО (Днепропетровский ИНО) сказал:

«Я, как честный научный работник, заявляю, что нельзя судить ЕФРЕМОВА и других, потому что мы не знаем психологических причин, какие привели их к таким поступкам. Может быть, и среди нас есть такие, которые могут совершить под влиянием обстоятельств подобное».

Наряду с выступлениями сменовеховцев, возмущавшихся тем, что ЕФРЕМОВ и НИКОВСКИЙ «спровоцировали» своей работой «наших научных работников» (Житомир), больше отмечается случаев приспособления определенного контр-революционного украинского элемента, который тоже начинает выступать с осуждением по тем соображениям, что «общая ситуация такова, что середины, аполитичности быть не может: “или — или”» (Житомир, Глухов, Каменец-Подольск, Умань). Эта часть увязывает все последние аресты с делом «СВУ».

Основные черты настроения правой украинской общественности в целом ряде округов (Житомир, Лубны, Днепропетровск, Глухов, Первомайск, Сумы, Прокуров) таковы: с одной стороны — убеждение, что все дело «СВУ» — «дурое» и придумано ГПУ исключительно с целью преследования украинской интеллигенции, с другой — стремление использовать момент для агитации в надежде,

что «еще дело не окончено», еще придут на смену арестованным новые борцы за украинское дело.

Среди правых твердо держится убеждение, что Соввласть, воспользовавшись, как поводом, выступлением ЕФРЕМОВА, ГЕРМАЙЗЕ и НИКОВСКОГО с заграницей, — начала «очередной поход против украинских культурников», стремясь «уничтожить лучших представителей украинской культуры».

«Они не иначе, как вошли в пятилетний план ГПУ эти аресты. Это — поход против ученых и украинской интеллигенции».

(ШЛЯХОВОЙ — Днепропетровск).

Один из фигурантов нашей разработки «РЕЗИДЕНТ» — ТЕРЕЩЕНКО заявил:

«Не может быть, чтобы эта группа ставила своей целью возвращение земли помещикам и фабрикам капиталистам. Коммунисты врут, ибо им нужно скрыть истинную цель этой организации. Тут безусловно поход против украинской интеллигенции, против тех, кто еще не продал своей совести этим бандитам. Показательно и подтверждает это то обстоятельство, что кампания в защиту украинской интеллигенции за кордоном началась давно, и большевики принуждены были, как контр-агитацию сделать сообщение об аресте этой группы и сфабриковать дикое обвинение. Безусловно, передовая украинская интеллигенция такой цели ставить себе не могла».

Некоторые круги правой украинской общественности в ряде округов заметно активизируются и ведут агитацию, сводящуюся к тому, чтобы доказать, что деятели «СВУ» «творили правильное дело», защищая интересы украинского народа, борясь за интересы крестьянства. При этом высказываются иногда ожидания, что должно последовать изменение политики партии по отношению к крестьянству, иначе «весной будут не только подпольные организации, но еще и похуже (Первомайский округ). Высказывается твердая уверенность, что борьба «за украинское дело» не ослабеет:

«Ну что же: арестуют сотни, а на их место придут тысячи».

«Сейчас ничего больше не остается делать, как быть активным участником контр-революционных организаций. Лучшие силы из профессуры и учительства не могли не вести подпольной работы. Все равно всех не арестуют, и кому-то надо вести подпольную работу».

(Каменец-Подольск).

Следует отметить паническое настроение среди церковников Уманщины и др. округов: многие попы заявляют, что если еще будет нажим на них, то последует массовое отречение от поповства.

По данным ИНО, 13/Х с. г. депутат Д. ПАЛИИВ имел беседу в Секретариате УНДО с др. МАКАРУШКО об арестах на Украине, в частности об аресте ЕФРЕМОВА, НИКОВСКОГО и других. Во время этой беседы ПАЛИИВ заявил, что УНДО давно следовало бы откликнуться на эти аресты и что если хотя бы один волос упадет с головы арестованных, то мы, (т. е. УНДО) «разнесем в пух базу Советов во Львове и Варшаве». Речь шла о консульстве во Львове и о посольстве в Варшаве, в частности, лично о Сов[етском] консуле во Львове и о некоторых сотрудниках Варшавского Посольства. МАКАРУШКО на это заявил, что давно уже пора что-либо предпринять.

2. О НАСТРОЕНИЯХ АРЕСТОВАННЫХ, В СВЯЗИ С ПЕРЕВОЗКОЙ В г. ХАРЬКОВ

На 10/XII с. г. из Киева в Харьков переведено 42 чел. арестованных. К наиболее серьезным подсажены наши агенты, которыми к сегодняшнему дню обеспечены такие арестованные: ГЕРМАЙЗЕ, ЧЕХОВСКИЙ В., ГРЕБЕНЕЦКИЙ, ГАНЦОВ, БОЛОЗОВИЧ, ХОЛОДНЫЙ, ГОЛОСКЕВИЧ и др. Всего подсажено пока 12 агентов.

По данным подсад, письмам арестованных своим родственникам и на основании разговоров со следователями, настроение арестованных представляется в следующем виде:

все они поражены тем порядком — организованностью и отношением, которое встретили в Харькове, в спецкорпусе Допр'а №1.

В. ЧЕРНЯХОВСКАЯ в письме к матери, сообщая о благополучном прибытии в Харьков, пишет:

«Ехали в купе мягкого вагона. Здесь чисто, паразитов нет. Кормят хорошо».

Такого же приблизительно содержания и письма других арестованных.

Доктор БАРБАР, при встрече со своим следователем, заявил:

«У меня нет слов для того, чтобы выразить, как прекрасно здесь. Я поражен. По первому требованию мне была оказана медицинская помощь. Я очень доволен».

Все очень довольны условиями перевозки. РУДИНСКАЯ в письме сообщает:

«Ехала я с большим комфортом. Здесь в хорошей комнате имею возможность мыться, здесь же стирается белье, чисто, достаточно горячей пищи».

Арестованные КОРОБЦОВ и БУРТАН в разговоре со своими следователями и в письмах к родным, заявляют:

«Порядок здесь образцовый, отношение строгое, но очень внимательное. Тишина, спокойствие, все удобства».

Совершенно аналогичны и сведения подсад. В разговорах с ними арестованные выражают полное свое удовлетворение условиями заключения и столичными, как они говорят, порядками».

Результаты работы подсад начинают сказываться. Некоторым уже удалось войти в доверие к арестованным и получить от них сведения, которые при допросах ими не давались.

Особенный интерес представляет донесение агента, сидящего с ХОЛОДНЫМ. ХОЛОДНЫЙ, говоря с ним о работе всей организации, сообщил, что имелись еще ячейки организации в Феодосии, на Лубенщине, Роменщине, Каневщине и т. д. ХОЛОДНЫЙ заявил, что у него есть данные, что не весь состав организации провален. Он заявил, что к моменту разгрома организации за границей имелась украинская армия, численностью до 12 000 человек, и что здесь, на Украине, довольно успешно проводилась организационная работа в Красной армии. Расчитывалось не позже весны 1930 г. начать «оккупацию Украины».

Провал всей организации ХОЛОДНЫЙ ставит в связи с поездкой в заграничную командировку одного из членов организации, поскольку все следственное дело начато благодаря материалам, сфотографированным в заграничном центре и точного установления всех моментов поведения за границей этого члена организации.

ГРЕБЕНЕЦКИЙ сообщил сидящему с ним агенту о том, что в Киев приезжала к ним делегация из Туркестана для организации связи украинских поселений

с «СВУ», через ЕФРЕМОВА; он также сообщает, что на Кубань выезжала делегация во главе с ДУРДУКОВСКИМ для организации там организации «СВУ» и что благодаря этой поездке это дело значительно там расширилось.

ГЕРМАЙЗЕ заявил агенту о том, что он был уверен в существовании «СУМ» (на допросах он отрицает это) и также заявил, что если бы его уверили в том, что если он сознается, как один из организаторов «СВУ», ему за это будет смягчено наказание, — он сознался бы.

По данным подсады, БОЛОЗОВИЧ, который на допросах пока что ничего не говорит, признает свою связь с ЕФРЕМОВЫМ, антисоветские разговоры и настроения среди кооператоров (БОЛОЗОВИЧ привезен из Соловецкого концлагеря; по данным следствия он являлся руководителем кооперативной пятерки «СВУ»).

К предстоящему суду все арестованные готовятся спокойно. По донесениям агентов, сидящих с ЧЕХОВСКИМ, ГРЕБЕНЕЦКИМ, ХОЛОДНЫМ и др., все они намерены на суде искренне раскаяться и будут подтверждать свои показания, данные на следствии. Таковые же и заявления арестованных (уже сознавшихся) на допросах.

Общий вывод о настроениях арестованных таков:

1) Перевод их в Харьков не только не отразился на их поведении в отрицательном смысле, а наоборот подействовал положительно.

2) Условия перевозки и содержание арестованных в Харькове благоприятствуют расположению их к следователям и к органу, ведущему следствие, что, естественно, имеет свое значение при допросах.

3) Извещение арестованных о предстоящем суде в общем также не произвело на них отрицательного впечатления и на ходе следствия плохо не отражается.

4) Агентурное обслуживание арестованных в Харькове оправдывает себя и дает ценные результаты.

[...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Леплевский
Горожанин

На титульном аркуші документа резолюція: «К делу. 14/ХІІ», підпис нерозбірливий, штамп «Пред. ГПУ доложено».

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 14. — Арк. 345–375.
Оригінал. Машинопис.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 СВОДКА № 52/166

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

г. Киев, ул. Короленко, ВУАН,
Украинская Академия Наук,
Непременному секретарю, академику КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКОМУ

Уважаемый академик тов. КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ

В газете «Вісти» от 23/ХІ–29 г. я прочел Вашу статью под заглавием «Выступление-протест академиков на Сессии ВУЦИК'а», который был очень жирным шрифтом напечатан. Ваше выступление меня не удивляет, ибо академик КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ — лицо известное по Киевскому Горсовету и с различных выступлений на съездах КП(б)У и АКСМУ. Из Вашего выступления видно, что Вы целиком убеждены в существовании «СВУ». А Вы не думаете, что это «штуки» ГПУ? Не думаете Вы, что это юридическое оформление травли, которая уже давно ведется против ЕФРЕМОВА С.? А что будете делать, когда этих «контр-революционеров» будут судить только за «прошлое», а Вы уже разобрали по пунктам программу деятельности несуществующей «СВУ»? Краснеть не думаете?

Я селянин (писарь по квалификации), Университет не заканчивал и дипломов никаких не имею, но одновременно со своими друзьями, середняками-бедняками, думаю, что все это черные дела ГПУ.

Так Вы говорите, что горсть людей думала про «освобождение уничтоженного капитализма и возвращение власти помещикам и капиталистам».

Неужели ГЕРМАЙЗЕ за то, чтобы возвратить землю помещикам, а фабрики капиталистам? А может быть ГЕРМАЙЗЕ и сам не понимает, что он думает?

Слушайте, уважаемый академик. Вы не заврались? Вы, академик КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ, что так много говорите о социалистическом строительстве, о рабочих, о селянах, об их хорошей жизни и на этот раз, как и всегда, выступили с такой непродуманной речью? Или для Вас безразлично? Имейте ввиду, что Ваше выступление — материал для политически темных рабоче-селянских масс, которые не критикуют Ваше выступление.

Выступление СЕМКОВСКОГО, коммуниста, больше правдиво объективно, нежели ваше.

Будем ждать суда-комедии. Немного напомню Вам о крестьянах. Вы часто упоминаете в Ваших выступлениях, Вы, должно быть, знаете что в этом году продано с аукционных торгов 0,5 % всех индивидуальных хозяйств и что те «кулаки» оставлены без хат и без куса хлеба и без работы?

Вы, очевидно, едите белый хлеб, и не подумаете, как его в этом году власть получала от производителей. В свое время рабоче-крестьянские массы воздадут Вам сторицей за «научную» деятельность. Вы, вероятно, знаете, что в Российской Академии Наук сейчас проходит «реорганизация», так что у Вас есть много шансов стать академиком Всесоюзной Академии Наук.

Вам, несомненно, ГПУ даст туда рекомендацию, или командировку (вернее).

Валяйте, академик, дальше.

Будьте.

Крестьянин Григорий ШАБЕЛЬНЫЙ 25/ХІ–29 г.

Верно:

ГДА СБ України. — Ф. 13. — Спр. 370. — Т. 14. — Арк. 376–376 зв.

Копія. Машинопис.

Із щотижневого зведення секретного відділу ДПУ УСРР № 56/170

26–31 грудня 1929 р.
Совершенно секретно

В три адреса:
Пред[седателю] ГПУ УССР т. Балицкому¹
Нач[альнику] СОУ ОГПУ т. Евдокимову
Нач[альнику] СО ОГПУ т. Агранову

УКРАИНСКАЯ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ

[...]

3. О РАЗРАБОТКЕ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ КОНТР- РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛИСТОВОК В КИЕВЕ

(Дело «УДАРНИК»)

В связи с распространением в Киеве контр-революционных листовок «боевой отряд революционного студенчества», о котором мы сообщали в сводке № [51/165], Киевским Окродделом ГПУ усилена разработка контр-революционных шовинистических кругов в Киеве, связанных с «СВУ».

Установлено, что б. студент Киевского Кооперативного Института ДУБНЯК Петр говорил нашему агенту о необходимости активной борьбы с Соввластью и подробно изложил содержание распространенной контр-революционной листовки «боевой отряд».

Указывая на необходимость связаться с организацией, распространявшей листовки, ДУБНЯК говорил нашему агенту, что это сделает он сам и что нужно скорее приступить к работе:

«Нам необходимо, не теряя времени, организовать боевое ядро, которое работало бы не только в Киеве, но и вне Киева на селах. Необходимо по селам организовать подобные же ядра, которые были бы связаны с основным ядром, находящимся в Киеве. Мы всецело будем руководить их работой и давать им соответствующие указания. Вся основная работа должна ложиться на ядра, которые будут работать под нашим руководством.

Первое боевое наше задание — это провести агитационную работу среди крестьян. Село ждет организаторов и мы должны их дать. Позже мы сумеем сделать вооруженный налет на склады оружия и, овладев таковым, мы будем еще сильнее. Кроме того, нам необходимо притянуть к этой работе комсостав украинских частей Красной Армии. Имея оружие, украинская часть сделает восстание и победа на нашей стороне. Эти восстания должны быть не в Киеве и не в одном месте, а в нескольких местах, этим самым мы застигнем их врасплох. Кроме того, необходимо использовать и автокефальную церковь. Там работают организаторы тех ячеек, которые будут, не покладая рук, работать над делом “визволения Украины”».

¹ Підкреслено коричневим чорнилом.

В дальнейшей беседе ДУБНЯК предложил агенту обработать студентов ОСИ-ЮКА и ИВЧЕНКО, а он, ДУБНЯК, в свою очередь, предложил для работы своего товарища, студента КСХИ ТРОЦЬКО. ТРОЦЬКО ДУБНЯК характеризует, как единомышленника и надежного парня. Все они проходят по учету актива украинской контр-революции.

Во время одной из последующих бесед ДУБНЯК говорил о практических перспективах работы следующее:

«У нас уже есть 5 человек. Нам необходимо использовать декабрь месяц, скоро студенческая масса будет разъезжаться на села, возможно, что и я поеду. К отъезду студентов нам необходимо проделать работу, составить план и напечатать листовки для распространения на селе. Я полагаю, что, будучи на селе, можно не в своем селе, а в других селах, где тебя мало знают, расклеить листовки. Таким путем мы сможем подготовить массу, а она уже на 90 % против власти. Массу необходимо только организовать, для чего нужно использовать надежное украинское учительство».

Дальнейшая разработка продолжается.

[...]

НАЧ[АЛЬНИК] СОУ ГПУ УССР
НАЧ[АЛЬНИК] СО ГПУ УССР

Леплевский
Горожанин

На титульному аркуші документа резолюція: «К делу. 3/1», підпис нерозбірливий, штамп «Пред. ГПУ доложено».

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

- АПО — агітаційно-пропагандистський відділ
АСПИС — Асоціація письменників
Б., був. — колишній (рос.: бывший)
БФТ — Безпартійна федерація трудящих
ВАН — Всесоюзна академія наук
ВАПЛІТЕ — Вільна академія пролетарської літератури
ВАРНІТС — Всесоюзна асоціація працівників науки і техніки у сприянні соціалістичному будівництву (рос.: Всесоюзная ассоциация работников науки и техники в содействии социалистическому строительству)
ВКП(б) — Всесоюзна комуністична партія (більшовиків)
ВНБ — Всеукраїнська наукова бібліотека
ВПЦР — Всеукраїнська Православна Церковна Рада
ВСНХ — Вища рада народного господарства (рос.: Высший совет народного хозяйства)
ВТТ — Виправно-трудоий табір
ВУАН — Всеукраїнська академія наук (у 1921–1937 рр.)
ВУКАИ — Всеукраїнська асоціація інженерів
ВУМБИТ — Всеукраїнське міжрайонне бюро інженерів і техніків (рос.: Всеукраинское межрайонное бюро инженеров и техников)
ВУСПС — Всеукраїнський союз професійних спілок
ВУФКУ — Всеукраїнське фотокіноуправління
ВЦРПС — Всесоюзна центральна рада професійних спілок
ВЧК — Всеросійська надзвичайна комісія (рос.: Всероссийская чрезвычайная комиссия)
Гороткомхоз — міський відділ комунального господарства (рос.: городской отдел коммунального хозяйства)
ГПУ УССР — Державне політичне управління УСРР (рос.: Государственное политическое управление УССР)
Дніпробуд — управління з будівництва Дніпровської гідроелектростанції (рос.: Днепро-строй)
ДОПР — Будинок примусових робіт (рос.: Дом принудительных работ)
ЗГ — Закордонна група
ЗУТ — Землевпорядкувальний технікум (рос.: Землеустроительный техникум)
ИНАРАК — Інтернаціональна асоціація революційної акції
ИНО — іноземний відділ (рос.: иностранный отдел)
ИНО — Інститут народної освіти
КИНО — Київський інститут народної освіти
КНС — Комітет незаможних селян
КПЗУ — Комуністична партія Західної України
КПП — Комуністична партія Польщі
КРО — контррозвідувальний відділ (рос.: контрразведывательный отдел)
КСМ — Комуністична спілка молоді (рос.: Коммунистический союз молодежи)
КСХИ — Київський сільськогосподарський інститут (рос.: Киевский сельскохозяйственный институт)

КУБУЧ — Курси вдосконалення колишніх учнів (рос.: Курсы усовершенствования бывших учащихся)

ЛВО — Ленінградський військовий округ

«ЛіМ» — «Література і мистецтво»

МАРС — Майстерня революційного слова

нарзас — народний засідатель

нарообраз — народна освіта, відділ народної освіти (рос.: отдел народного образования)

НКУ — Науковий комітет України

ОГПУ — Об'єднане державне політичне управління (рос.: Объединенное государственное политическое управление)

ОЗЕТ — Громадський комітет із земельного облаштування єврейських трудящих (рос.: Общественный комитет по земельному устройству еврейских трудящихся)

Окрисполком — окружний виконавчий комітет (рос.: окружной исполнительный комитет)

ОПК — окружний партійний комітет

ОРНИТС — Товариство працівників науки і технічного сприяння (рос.: Общество работников науки и технического содействия)

ОО ГПУ — особливий відділ ДПУ (рос.: особый отдел ГПУ)

ОСХИ — Одеський сільськогосподарський інститут (рос.: Одесский сельскохозяйственный институт)

ПК — поштовий контроль

ПНС(Т) — Партія народної волі трудящих (рос.: Партия народной свободы трудящихся)

ПП — Повноважне представництво, повноважний представник

Пролітфронт — Пролетарський літературний фронт

Рабис — працівник мистецтва (рос.: работник искусства)

Рабпрос — работник просвещения

РКИ — Робітничо-селянська інспекція (рос.: Рабоче-крестьянская инспекция)

САСШ — Північноамериканські Сполучені Штати (США)

СВУ — Спілка визволення України

с-д — соціал-демократи

СКК — Північно-Кавказький край (рос.: Северо-Кавказский край)

СО — секретний (таємний) відділ (рос.: секретный отдел)

СОУ — секретно-оперативне управління

Соцвос — соціальне виховання (рос.: социальное воспитание)

с-р — соціалісти-революціонери

С/с, сексот — секретний співробітник (рос.: секретный сотрудник)

СССР — Союз Радянських Соціалістичних Республік (рос. Союз Советских Социалистических Республік)

Ст. — станиця

с-х — сільськогосподарський (рос.: сельскохозяйственный)

СХИ — Сільськогосподарський інститут (рос.: Сельскохозяйственный институт)

ТВ — таємний відділ

УАН — Українська академія наук (у 1918–1921 рр.)

УАПЦ — Українська автокефальна православна церква

УВО — Українська військова організація

УКП — Українська комуністична партія
УНДО — Українське національно-демократичне об'єднання
УНР — Українська Народна Республіка
УПК — Кримінально-процесуальний кодекс (рос.: Уголовно-процессуальный кодекс)
УПСР — Українська партія соціалістів-революціонерів
УПСФ — Українська партія соціалістів-федералістів
Уроч. — урочище
УСДРП — Українська соціал-демократична робітничка партія
УССР — Українська Радянська Соціалістична Республіка (рос.: Украинская Советская Социалистическая Республика), до 1937 р. — Українська Соціалістична Радянська Республіка
УТОДИК — Українське товариство драматургів і композиторів
УТОРНІТСО (УТРНІТС) — Українське товариство працівників науки і технічного сприяння (рос.: Украинское товарищество работников науки и технического содействия)
ХІНО — Харківський інститут народної освіти
ЦБ — Центральне бюро
ЦК КП(б)У — Центральний Комітет Комуністичної партії України
ЦРК, Церабкооп — Центральний робітничий кооператив
ЦЧО — Центральньо-Чорноземна область

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

- Абакумов Іван*, учитель 499
Абрамович, одеський інженер 322
Абрамович, співробітник Житомирського музею 563
Абрикосов, професор 194
Абугов Ошер (Ошар) Йосипович (1899–1938) народився в Таврійській губернії, навчався в реальному училищі та в Харківському ветеринарному інституті. У 1925–1930 рр. — заступник начальника секретного відділу ДПУ УСРР. Заарештований 1937 р. і розстріляний 32, 88, 156, 167, 170, 173, 176, 177, 181, 184, 206, 293, 362, 400, 405, 407, 411, 413, 416, 418, 466, 503, 511, 548, 575, 580, 585, 587, 593, 594, 608, 610, 611, 619, 629
Абуладзе, київський лікар 493
Авдієнко 181, 293, 303
Аверін, залізничник 409
Агановський 279
Агранов Яків (Янкель) Саулович (Шмаєвич, Шевелевич) (1893–1938) народився в м. Чечерську Могилівської губернії, закінчив 4-класне міське училище. У 1923–1929 рр. — заступник начальника секретного відділу ОДПУ. Заарештований 1937 р. і розстріляний 21, 609–611, 622, 632, 646, 742
Адукат 537, 543
«*Академік*», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26
Албул, студент Одеського медичного інституту 251
Александров, член Державної думи царської Росії 38
Александров, автор проекту будівництва Дніпровської гідроелектростанції 73, 74, 262, 550, 551, 575, 579
Александрович, юрист 198, 198
Александровський, професор Київського інституту народної освіти 633
Алексєєв, викладач Уманської кооперативної школи, завідувач господарської частини музею в Києво-Печерській лаврі 462, 463
Алексєєв, професор 118
Алчевська Христина Данилівна (1841–1920) народилася в м. Борзна Чернігівської губернії. Засновник недільних шкіл, попечитель Харківського повітового училища ім. Тараса Шевченка. Автор низки навчальних та методичних праць 54
Альперін, професор 208
Аменьєв Борис, студент Дніпропетровського гірничого інституту 449
Ангел Євген Петрович, керівник антибільшовицького повстанського руху на Чернігівщині у 1918–1919 р. 570
Андрєєва, студентка Чернігівського землевпорядкувального технікуму 497
Андріанов, професор Харківського інституту народної освіти 615
Андрієвська, науковий співробітник ВУАН 593, 628
Андрієвський Панас Михайлович (1878–1955) народився на Київщині. З листопада 1918 р. до травня 1919 р. — член Директорії УНР. В еміграції проживав у Чехословаччині та Австрії, працював в Українському вільному університеті у Празі 484
Анісомов, селянин 326
Антипович К., професор 332, 632

Антоненко, член УПСР 355

Антоненко-Давидович (Давидов) Борис Дмитрович (1899–1984) народився на Сумщині, навчався у Харківському та Київському університетах. У 1920-ті роки належав до літературних об'єднань «Ланка» та «Марс», друкувався в журналі «Життя й революція». Автор оповідань, повістей, літературознавчих та мовознавчих праць. 1935 р. заарештований і засуджений до 10 років виправно-трудових таборів; 1937 р. засуджений удруге. До Києва повернувся 1957 р. 33, 382, 383, 490, 509

Аполонін, один із друзів Микити Шаповала 48

Арестов 169

Арнольд, професор Харківського інституту народної освіти 550

Артеменко, студент Київського ветеринарного інституту 433, 535

Архирейський Д. 13

Астряб 599

Атамановський (Отамановський) Валентин Дмитрович (1893–1964) народився на Київщині, директор Вінницької філії Всенародної бібліотеки ВУАН. Заарештований у серпні 1929 р. і засуджений до п'яти років позбавлення волі, звільнений у 1936 р. 563

Афанасьєв, співробітник Глобинського «Бурякосоюзу» 298

Аханчинський, селянин 281

Ахдапов 300

Ацихівський Григорій Андрійович, завідувач трудової школи с. Сергіївка Миколаївського округу 457

Бабак О. І. 24

Бабанов, проректор ХТІ з навчальної частини 128

Бабенко, інженер 228

Бабешко, вчитель української мови 581

Бабкова, студентка Харківського інституту народної освіти 522, 523

Багалій Дмитро Іванович (1857–1932) — народився у м. Києві, навчався на історико-філологічному факультеті Київського та Харківського університетів. Дійсний член Московського археологічного товариства, почесний член губернських учених комісій у Росії та в Україні. З 1918 р. — академік ВУАН. У 1921–1927 рр. — професор історії України Харківського Інституту народної освіти, у 1925–1932 рр. — голова Українського центрального бюро секції наукових працівників, заступник голови, член президії Укрнауки. Автор низки праць з історії України XV–XVIII ст., історіографії та джерелознавства 37, 38, 55, 59, 69, 70, 85, 103, 121, 126, 150, 158, 186, 219, 236, 237, 247, 249, 311, 349, 432, 530, 531, 539, 547, 582, 612, 632, 639

Багрянний Іван Павлович (1906–1963) народився в м. Охтирці в сім'ї Павла Лозов'яги. 1926 р. вступив до Київського художнього інституту, проте не зміг закінчити навчання. У 1920-х роках видав низку поетичних творів. Належав до спілки «Плуг», літературного об'єднання «МАРС». Заарештований у квітні 1932 р. у Харкові й засланий на Далекий Схід. 1938 р. заарештований повторно. Після Другої світової війни проживав у Німеччині. Автор романів «Сад Гетсиманський», «Тигролови» 382, 383

Бадан-Яворенко Олександр Іванович (1894–1937) — народився в с. Вільки Мазовецькі Рава-Руської округи. Вчився на юридичному та філософському факультетах, у дипломатичній академії в університетах Кракова, Відня та Праги. Активний діяч комуністичного руху в Чехословаччині. Емігрував в УСРР, працював у Держплані, у Комуністичному університеті

ім. Артема в Харкові, був ученим секретарем народного комісаріату освіти УСРР, співробітником Української радянської енциклопедії. Арештований у лютому 1933 р. у справі УВО. 23 вересня 1933 р. засуджений судовою трійкою при Київському відділі ДПУ УСРР до виправно-трудових таборів на 10 років. Розстріляний за рішенням особливої трійки при УНКВС Ленінградської області 3 листопада 1937 р. в урочищі Сандормох під Медвеж'єгорськом. 1959 р. реабілітований 140

Бажан Микола Платонович (1904–1983) народився в м. Кам'янці-Подільському. Український поет, державний і громадський діяч. Друкувався з 1923 р. У 1926–1929 рр. — редактор і сценарист на Одеській кіностудії, редактор журналу «Кіно». З 1951 р. — академік АН УРСР. У 1958–1983 рр. — головний редактор Української радянської енциклопедії 23, 33, 192, 509, 614

Бажанов Микола Миколайович, виходець із дворян, член ВКП(б), співробітник народного комісаріату освіти УСРР, завідувач іноземного відділу Головліту 98

Байер, професор 296, 297

Бакунін Михайло Олександрович (1814–1876), російський політичний діяч, ідеолог анархізму 252

Балабан, економіст 318

Баланін Володимир Іванович, співробітник народного комісаріату освіти УСРР, член Харківської технічної секції 23, 37, 39, 40, 42, 46, 50, 65, 66, 70, 72, 73, 86, 90, 103, 105, 106, 110, 113, 122, 134, 140, 150, 186, 197, 198, 209, 219, 223, 244, 245, 260, 285, 308, 321, 322, 346, 347, 353, 354, 372, 375, 385, 393, 435, 437, 461, 566, 586

Балицький Всеволод Аполлонович (1892–1937) народився у м. Верхньодніпровську на Дніпропетровщині. Навчався в Московському університеті. Член ВКП(б) з 1915 р. У вересні 1923 р. — липні 1931 р. — голова ДПУ УСРР, повноважний представник ОДПУ по УСРР. З липня 1931 р. — заступник голови ОДПУ, в листопаді 1932 р. — лютому 1933 р. — особливо уповноважений ОДПУ на Україні. У лютому 1933 р. призначений головою ДПУ УСРР, а в липні 1934 р. — народним комісаром внутрішніх справ УСРР. У 1925–1937 рр. — член ЦК КП(б) У. 1937 р. заарештований і розстріляний у Москві 16, 18, 25, 26, 32, 45, 50, 58, 64, 67, 68, 71, 76, 79, 83, 86, 88, 91, 93, 99, 104, 105, 108, 110, 113, 118, 120, 125, 133, 142, 144, 152, 156, 159, 162, 167, 171, 173, 176, 177, 181, 184, 189, 195, 200, 204, 206, 217, 221, 225, 227, 229, 232, 234, 236, 242, 246, 336, 340, 348, 400, 405, 407, 411, 414, 416, 418, 421, 427, 428, 434, 439, 440, 443, 447, 450, 452, 455, 461, 462, 466, 471, 551, 562, 569, 572, 575, 580, 582, 585, 587, 591, 593, 609–611, 622, 631, 646, 742

Барабашов, професор Харківського інституту народної освіти 550

Баран, студент Житомирського інституту народної освіти 480

Баранді, директор педагогічного технікуму 368

Баранович 583

Барановська, студентка Київського інституту народної освіти 626

Барбар Аркадій Олексійович (1879–1937) народився в с. Попівщина на Полтавщині, науковий співробітник ВУАН, професор Київського медичного інституту. Заарештований у серпні 1929 р. Засуджений до восьми років позбавлення волі, розстріляний 444, 595, 629, 643

Барвінський Василь Олександрович (1888–1963) народився в м. Тернополі. Композитор, піаніст, диригент. Навчався у Львівській консерваторії та Карловому університеті в Празі. З 1915 р. — директор Вищого музичного інституту ім. М. Лисенка у Львові. У радянські часи очолював Львівську консерваторію. 1948 р. заарештований і десять років перебував на заслання 203

Баронський, науковий співробітник 578
Бартиш Іван, студент Київського політехнічного інституту 494
Бартольд, академік 331
Басай Андрій Васильович, голова сільради 481, 506
«*Батьковський*», агент Дніпропетровського окружного відділу ДПУ УСРР 502
Бах Олексій Миколайович (1857–1946) народився в м. Золотоноші на Черкащині. Навчався в Київському університеті, вів наукову діяльність у Франції, США, Швейцарії. 1918 р. заснував Центральну хімічну лабораторію при ВРНГ РСФРР (з 1931 р. — фізико-хімічний інститут), 1920 р. — Біохімічний інститут. З 1928 р. очолював Всесоюзну асоціацію працівників науки і техніки. Академік АН СРСР (1929 р.) 206, 208, 212, 222
Бахтіяров, інженер Донвугілля 309
Бачинська, студентка Київського інституту народної освіти 590
Бевзо, студентка Київського інституту народної освіти 590
Бегановський 629
Безверхий, учитель 50
Безруцький, завідувач школи 506
Безручко О. В. 13
Безулий Іван, студент Одеського інституту народної освіти, родом із станиці Полтавської на Кубані 132
Белінг, професор 268
«*Бер*», секретний співробітник Криворізького окружного відділу ДПУ УСРР 288
Бергман, лікар 198, 486
Берестовський Михайло Данилович, пекар 454
Беркас, інженер 216
Беркут, професор 424, 526, 583, 598, 632
Берлинський В., комсомолец 169
Берман, член Харківської колегії адвокатів 188, 198, 216
Бернштейн Сергій Натанович (1880–1968) народився в Одесі, навчався у Паризькому університеті й Паризькій вищій електротехнічній школі. академік ВУАН (1925 р.). У 1920–1933 рр. — професор Харківського університету, надалі працював у Ленінградському університеті та Математичному інституті АН СРСР 75, 126, 151, 219, 342, 449, 491, 496, 547
Беспалько, виходець із Західної України, кооператор 109, 145, 189, 191, 197, 239
«*Бец*» див. *Хорунжий Дмитро Полікарпович*
Белий Микола Павлович народився 1897 р. в Катеринославі. Працював учителем і навчався в Дніпропетровському інституті народної освіти. Заарештований у листопаді 1929 р. і висланий за межі України 174
Бідло (Бідлал), чехословацький професор 587
Биланін, журналіст 269
Біденко, учасник повстанського руху за відновлення УНР 202
Бідний Дем'ян (Придворов Юхим Олексійович) (1883–1945) народився в с. Губівка Херсонської губернії. Закінчив філологічний факультет Санкт-Петербурзького університету. Російський поет, публіцист, громадський діяч. Член ВКП(б), активно підтримував Сталіна у внутрішньопартійній боротьбі 184
Білас І. 12
Білецький, учитель 500

- «Білий», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26
- Білик*, священик 519
- Білик (Белик)*, співробітник Центрального бюро секції наукових працівників у м. Харкові 152, 258, 278
- Білик (Белик)*, студент Одеського сільськогосподарського інституту 468, 512
- Білич (Ельсберг) Гандзя* 477
- Білокінь*, церковний діяч (УАПЦ) 454, 455
- Білокінь С.* 12
- Білопольський*, учитель агрошколи в с. Прилука Вінницького округу 466
- Білокурський* 618
- Біляшівська*, дружина академіка М. Ф. Біляшівського 588
- Біляшівський Микола Федотович* (1867–1926) народився в м. Умані Київської губернії. Навчався в Київському та Новоросійському університетах. У 1902–1923 рр. очолював Київський художньо-промисловий і науковий музей. Член Української Центральної Ради, голова Комітету охорони пам'яток старовини і мистецтва. 1918 р. обраний почесним академіком Української академії мистецтв, 1919 р. — академіком ВУАН. У 1922–1926 рр. входив до складу Всеукраїнського археологічного комітету 37, 584
- Більмач*, актор 112
- Біляч (Білач, Білич)*, співробітник всеукраїнської газети «Радянське село», яка у 1925–1934 рр. виходила в Харкові 189–191, 294, 358, 373, 374, 423, 456, 457
- Бірбар*, студент Чернігівського землевпорядкувального технікуму 497
- Блінов*, київський інженер 321
- Блохін* 600
- Бобиков Пилип Григорович*, студент Чернігівського землевпорядкувального технікуму 498, 533, 534, 541, 542
- Бобир Діодор Миколайович* (1907–1980) — український письменник і перекладач. Народився в Архангельську, в 1925–1929 рр. навчався в Київському інституті народної освіти 444, 515, 525, 559, 593, 596
- Бобринцев-Пушкін Олександр Володимирович*, (1875–1937), російський адвокат, публіцист, арукувався під псевдонімом «Громобій». Один із засновників «зміновіхівства». 1923 р. повернувся з еміграції, продовжив адвокатську практику й керував ансамблем Малеого драматичного театру в Ленінграді. 1935 р. заарештований, висланий на Соловки; розстріляний 43, 88, 89
- Бобровський* 169
- Богатиренко*, повстанський отаман 274
- «*Богдан*», інформатор ДПУ УСРР 410, 411
- Богдан*, завідувач школи 590
- Богранич*, інженер з м. Києва 309
- Богуславський*, член правління товариства пасічників 453
- Божко Сава Захарович* (1901–1947) народився на х. Крутоярівка на Дніпропетровщині. 1923 р. закінчив Комуністичний університет ім. Артема у Харкові. Працював у Кам'янці-Подільському, Харкові й Херсоні у редакціях газет та місцевих інститутах. Автор низки художніх і публіцистичних творів. 1935 р. виключений з партії, 1938 р. заарештований і засуджений особливою нарадою при НКВС СРСР до 5 років виправно-трудових таборів 259
- Бозавлук Микита*, студент, член літературного гуртка в Запоріжжі 470

- Бойко*, вчителька 578, 581
- Бойко Пилип Григорович* 487
- Бойченко*, вихователь київського дитячого будинку 351
- Бойчук Михайло Львович* (1882–1939) народився в с. Романівка на Тернопіллі. Навчався у Віденській, Краківській та Мюнхенській академіях мистецтв. Один із засновників Української академії мистецтв (1917 р., з 1924 р. — Київський художній інститут), професор. Учні і послідовники українського живописця називали «бойчукістами». Заарештований 1937 р. і розстріляний 164
- Бокай*, студент меліоративно-землепорядного факультету Київського політехнікуму 252
- Бокренко Герасим Іванович* 454
- Болозович Авксентій Антонович* народився на Київщині, викладач Київського кооперативного інституту, співробітник Всеукраїнського об'єднання з виробництва цукру. Заарештований у березні 1928 р., засуджений до п'яти років позбавлення волі 264, 298, 311, 574, 628, 644
- Болтенко*, професор 579
- Бондар Яків Трохимович*, студент Київського політехнічного інституту 488, 494
- Бондаренко*, житель м. Кублич Гайсинського району Тульчинського округу 469
- Бондаренко В.* 462, 463
- Бондаренко*, кооператор 618
- Бондаренко Микола*, студент 619
- Бондаренко Семен* 246, 247
- Бондарчук*, студент Київського політехнічного інституту 434
- Борзіор*, харківський опозиціонер 247
- Борецький Микола Миколайович* (1879–1937) народився на Волині, навчався в Києві та Харкові. У 1927–1930 рр. — митрополит УАПЦ. Під час процесу СВУ заарештований і ув'язнений в Ярославському ізоляторі, засланий на Соловки 369, 597, 619, 638
- Боровиков (Боровик) Віталій Гаврилович* (1864–1937) народився в м. Ніжині на Чернігівщині. Навчався в Київському університеті. Публіцист, поет, перекладач, один з ініціаторів створення Одеської публічної бібліотеки. Працював над тлумачним словником української мови. Розстріляний 111, 618
- Борохович (Барахович, Бурахович) В.*, дописувач українського журналу «Тризуб» (Франція) 67
- Борохович Марія*, студентка Запорізького педагогічного технікуму, член літературного гуртка 470
- Бортничук*, комсомолец 480
- Борщевський Андрій Артемович*, студент Чернігівського землепорядкувального технікуму 492, 498, 505, 533, 534, 541, 542
- Брандт*, професор 493
- Браславський*, студент Київського кооперативного технікуму 99
- Брасюк Гордій Іванович* (1899–1941) народився в с. Лука на Житомирщині. Кілька місяців перебував в Армії УНР. Письменник, член літературного об'єднання «Гарт». 1930 р. звинувачений у підтримці уряду УНР і засуджений до п'яти років концтаборів. 1941 р. вдруге ув'язнений на десять років 589
- Братановський*, інженер Донвугілля 309
- Брацлавський*, київський студент, випускник Уманської кооперативної школи 462, 463
- «Брут», інформатор ДПУ УСРР 26, 374

«Бувиий», секретний співробітник Київського окружного відділу ДПУ УСРР 26, 546
Будай, науковий співробітник ВУАН 584, 588
Будай, помічник завідувача Київського художнього індустріального технікуму 585
Будний, київський студент 434
Бузескул Владислав Петрович (1858–1931) народився в с. Попівка Харківської губернії. Навчався в Харківському університеті. Історик античності, академік АН СРСР та ВУАН (1925 р.), професор Харківського університету 85, 243, 334, 335, 354, 459, 473, 491, 492, 495, 496, 510, 547, 550
Бузиний, професор 91
Букреев, професор 63
Булдовський, професор 619
Бунін Іван Олексійович (1870–1953) народився у м. Воронежі, 1909 р. став наймолодшим членом Російської академії наук. 1920 р. емігрував, проживав у Франції. Перший російський письменник — лауреат Нобелівської премії (1933 р.). Похований на російському цвинтарі під Парижем 97
Буртан, студентка Київського інституту народної освіти 515, 597, 529, 638, 643
Бур'ян 449
Бутвин, співробітник Головнауки Народного комісаріату освіти УСРР 393
Бухарін Микола Іванович (1888–1938) народився в Москві, навчався на економічному відділенні юридичного факультету Московського університету. Член РСДРП(б) з 1906 р. Ідеолог партії, автор низки видань з проблем комуністичного будівництва. Академік АН СРСР (1929 р.). Активно підтримував Сталіна в боротьбі «троцькістською опозицією» та іншими «антипартійними угрупованнями». Виступав проти прискорених темпів індустріалізації й колективізації. 1937 р. заарештований і разом з Риковим став головним обвинуваченим на показовому процесі «бухарінсько-троцькістського блоку»; розстріляний 37, 51, 97, 233, 262, 280, 294, 353, 391, 596
Бухштаб, професор 194

Ваганян 114
Вайнштейн, професор 520
Ванцетті Бартоломео, виходець з Італії, проживав у США, учасник боротьби за права робітників. Страчений разом з Ніколо Сакко 1927 р. 170
Варениця, член Харківської технічної секції 73
Варнекс, професор 173
Василевська Ванда Львівна (1905–1964) народилася в Кракові, де 1927 р. закінчила Ягелонський університет. З 1921 р. розпочала літературну діяльність 574
Василенко, інженер 140, 289, 296
Василенко Микола Прокопович (1866–1935) народився в с. Есмань Глухівського повіту. Навчався в Юр'ївському (Тартуському) університеті. Член Товариства українських поступовців, згодом партії конституційних демократів (кадетів). Міністр освіти і в. о. міністра закордонних справ Української Держави гетьмана П. Скоропадського. Один із засновників Української академії наук. 1921 р. обраний президентом ВУАН. 1924 р. засуджений до 10 років ув'язнення, помилований 30, 112, 266, 305, 343, 357, 513, 520, 525, 548, 549
Васильківський, заступник завідувача Харківських центральних державних курсів з вивчення української мови 96

«Васюк», секретний співробітник Шевченківського окружного відділу ДПУ УСРР 569
Васюткін, інженер 333, 334

Веденський 347

«Ведмідь», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26

Величко, учитель 599

Венгеров Семен Опанасович, російський історик літератури, бібліограф 424

Вербняк, київський студент 129

Вергілій, поет у стародавньому Римі 227

Верзилов, викладач 92

Веретенников Василь Іванович (1880–1942) народився у Воронежі, закінчив історико-філологічне відділення Петербурзького університету. У 1920–1934 рр. — професор російської історії Харківського інституту народної освіти, завідувач відділу архівознавства Укрцентрархіву, член редколегії журналу «Архівна справа». З 1934 р. працював у музеї 198

Веретка С., родом із Галичини, співробітник Народного комісаріату юстиції УСРР, автор правничого російсько-українського словника, виданого 1926 р. в Харкові 214, 467, 468, 478

Вернадський Володимир Іванович (1863–1945) народився в Петербурзі, навчався в місцевому університеті та за кордоном. З 1917 р. проживав в Україні. При гетьмані П. Скоропадському очолював комісію з вироблення законопроекту про заснування Української академії наук. Академік і перший президент УАН (1918–1919 рр.), член Чехословацької та Паризької академії наук. У 1920-ті — 1930-ті роки очолював наукові установи й вів дослідження в галузі природознавства, геохімії, мінералогії та інших наук 349, 353, 363

Веселкін Степан Костянтинович, житель м. Києва 168, 169, 170

Веселовський Сергій Феофанович (1878–?) народився на Поділлі, навчався в Петербурзькому університеті. У 1917 р. — товариш (заступник) голови Малої ради УЦР, у 1918 р. — генеральний консул Української Держави в Петрограді. Працював у Київському політехнічному інституті, Київському державному українському університеті, у 1920-х роках — професор Київського сільськогосподарського інституту 40, 73, 86, 115, 575

Ветухов Олексій Васильович (1869–1943) народився в с. Тернова на Харківщині, закінчив Харківський університет. У 1920-х роках — професор ХІНО. Мовознавець, етнограф 213, 260, 550

Винарчук, священник УАПЦ 563

Винниченко Володимир Кирилович (1880–1951) — один із засновників Революційної української партії та Української соціал-демократичної робітничої партії. У роки Першої світової війни проживав у Львові. У березні 1917 р. обраний заступником голови Української Центральної Ради, у червні призначений головою Генерального Секретаріату УЦР. З листопада 1918 р. до лютого 1919 р. очолював Директорію УНР. Емігрував, в Австрії створив Закордонну групу Української комуністичної партії. У 1920 р. приїжджав до СРСР, проте, переконавшись у нездійсненності здобуття Україною самостійності, знову виїхав за кордон. Проживав у Франції, займався літературною діяльністю і виступав із критикою радянської внутрішньої і зовнішньої політики 95, 114, 156, 158, 167, 217, 218, 401, 406, 438, 449, 600

Виноградов, професор Дніпропетровського гірничого інституту 290, 573, 574, 629

Висоцький, професор 548, 550

Височанський, професор 588, 598

Височанський, студент 600

Вишиваний Василь (Вільгельм Франц фон Габсбург-Лотрінген) (1895–1948) походив з австрійського імператорського роду Габсбургів. 1915 р. закінчив військову академію.

Захоплювався українською історією та культурою, був одним із керівників Легіону Українських Січових Стрільців, полковником Армії УНР. Після поразки національно-визвольних змагань в Україні брав активну участь у громадсько-політичному житті українців в Австрії, однак з часом припинив активну політичну діяльність. 1947 р. заарештований радянськими спецслужбами і переправлений до Лук'янівської в'язниці в Києві, де й загинув 201

Вишневецький 298

Вишня Остап (Губенко Павло Михайлович) народився 1889 р. на хуторі Чечва (нині с. Грунь Сумської області). Закінчив військово-фельдшерську школу, навчався в Київському університеті. З 1917 р. — у міністерстві шляхів УНР. 1920 р. заарештований і кинутий до концтабору. Після звільнення працював у центральних радянських виданнях — газетах «Вісті ВУЦВК» й «Селянська правда», журналі «Перець», належав до літературних груп «Пролітфронт» та «Літературний ярмарок». Заарештований 25 грудня 1933 р. і в 1934 р. засуджений до розстрілу, який було замінено на 10 років виправно-трудова таборів. Звільнений у 1943 р. Справу припинено 1955 р. за відсутністю складу злочину. Помер 28 вересня 1956 р. 33, 191, 240, 264, 271, 420, 439, 440, 530

Викторовський, науковець, завідувач Житомирського музею 153

«Вільшаний», секретний співробітник Київського окружного відділу ДПУ УСРР 26, 444

Віммерман, вихователь київського дитячого будинку 351

Вінницька Марія Юліанівна 477

Вінницький, директор Київського державного історичного музею 141, 152, 153, 161

Віра 533

Вірник, київський кооператор 263

Вітик Семен Гнатович (1876–1937) народився в Галичині, один із засновників і лідерів Української соціал-демократичної партії. Депутат австрійського парламенту, член Української Національної Ради ЗУНР — ЗО УНР. В еміграції проживав у Відні. Наприкінці 1920-х років переїхав в УСРР, 1933 р. заарештований, загинув у таборах 204

Владимировський, інженер 334

Власенко, інженер 270, 312, 452

Воблий Костянтин Григорович (1876–1947) народився в містечку Царичанці Полтавської губернії. Закінчив юридичний факультет Варшавського університету. Економіко-географ, автор праць із розвитку та розміщення продуктивних сил України, засновник Української географічної енциклопедії. Академік з 1919 р., у 1928–1930 рр. — віце-президент ВУАН 226, 312, 349, 353, 363, 380, 381, 386, 387, 413, 458, 513, 544

Вовкушевський 232

Вовчок Марко (Марія Олександрівна Вілінська) (1833–1907) — українська письменниця, автор прозових творів, написаних українською й російською мовами, перекладач і літературний критик 167

Водолажченко Ольга Гаврилівна (1888–1972) народилася в м. Севастополі. Закінчила історико-філологічний факультет Харківського університету. У 1920-х роках працювала в Укрцентрархіві та на кафедрі історії української культури ім. академіка Д. Багалія у Харкові, керувала інформаційно-видавничим бюро Укрголова науки 154, 198, 213, 260, 287, 335, 395

Воевода, студент 521

Возняк Михайло Степанович (1881–1954) народився на Львівщині, закінчив Львівський університет. Вивчав історію українського театру, збирав і видавав українські народні думи, пісні. 1929 р. обраний академіком ВУАН 543

- Возойик*, священник УАПЦ 599
- Войков Петро Лазаревич (Вайнер Пінхус Лазаревич)* (1888–1927), один із учасників знищення царської сім'ї на Уралі в 1918 р., керівник радянської делегації на переговорах із Польщею в 1921 р., з жовтня 1924 р. — посол СРСР у Польщі 122, 128, 129, 135, 174, 186, 197
- Войкова*, вчителька української мови 581
- Войткевич*, учитель 500, 501, 517, 518
- Войтоловська*, вчителька 590
- Войцехівський*, голова Київського окружного виконавчого комітету 599
- Войцехівський*, студент 344
- Вокалишин*, голова кооперативу 304
- Волков*, професор 289, 301, 468
- Волинець Ананій* (1894–1939) — один з організаторів Вільного козацтва, керівник антибільшовицької боротьби 1919–1920 рр. на Вінниччині. Емігрував; убитий агентом НКВД 94, 469
- Волинчук*, учитель з м. Коростеня 154
- Волубуєв (Артемов) Михайло Симонович* (1903–1972) народився в м. Миколаєві. Закінчив Харківський інститут професійної освіти. У 1920-х роках працював у Харкові в Головополітосвіті, викладав в Інституті народної освіти та механіко-машинобудівному інституті. Після публікації у журналі «Більшовик України» статті «До проблеми української економіки» зазнав гоніння з боку радянської влади і в 1933 р. був заарештований і засланий до Казахстану. Після Другої світової війни працював у вишах Донецька та Ростова-на-Дону 285, 344, 355, 435, 449
- Волосович*, завідувач дитячого будинку 613
- Волошин (Кирієнко) Максиміліан Олександрович* (1877–1932) народився в Києві. Поет, художник, перекладач і літературний критик. З 1917 р. проживав у Коктебелі, де власний будинок офіційно перетворив на Будинок творчості 55–57, 67, 68, 374
- Волошинов*, інспектор відділу народної освіти Зінов'євського округу 367
- Волощенко*, аспірантка 311
- Волощук І. Є.* 299–301, 415
- Волянська*, студентка Київського інституту народної освіти 590
- Волянчук* 48
- Вольдемарас Аугустинас* (1883–1942) навчався на історико-філологічному факультеті Петербурзького університету, а також в Італії та Швеції. Брав участь у Брест-Литовських переговорах як радник делегації УНР, очолював делегацію Литви на Паризькій мирній конференції. Професор Литовського університету в Каунасі. Прем'єр-міністр Литви в 1918 і 1926–1929 рр. Помер у московській в'язниці 36
- Вольний*, секретар німецького консульства в Києві 606, 607
- Вольф*, співробітник Центрального статистичного управління СРСР 87
- Вольфензон*, інженер 228
- Воробійов*, будівельник 333, 334
- Воробійов Володимир Петрович* (1876–1937), народився в Одесі, закінчив медичний факультет Харківського університету. В 1917–1937 рр. — завідувач кафедри анатомії Харківського університету, професор, академік АН УСРР (1934 р.). Брав участь у бальзамуванні тіла В. Леніна 121, 199
- Ворониця*, учень Борзненської трудової школи 351
- Воронов*, професор 547
- Воронуха М. Ф.*, співробітниця ВУАН 573

Воронюк 618

Воропаєв, професор 565

Ворошилов Климент Єфремович (1881–1969) народився в с. Верхнє Катеринославської губернії. Член РСДРП(б) з 1903 р. Один з організаторів ВЧК, член Військової ради 1-ї Кінної армії. У 1925–1934 рр. — народний комісар військових і морських справ і голова Реввійськради СРСР, до 1940 р. — нарком оборони СРСР 51

Воруський Василь, літератор 118, 119

Вражливий (Штанько) Василь Якович (1903–1937) народився в с. Опішня Полтавської губернії. Автор численних прозових творів, перекладач. Належав до Спілки селянських письменників «Плуг», ВАПЛІТЕ, Пролітфронт. У березні 1935 р. засуджений до 10 років виправно-трудових таборів. Розстріляний на Соловках 259, 287

«*Временный*» див. *Мостовий Іван Володимирович*

Врона Іван Іванович (1887–1970) народився на Холмщині, навчався в Москві. У 1920-ті роки очолював Київський художній інститут, Київський музей західного та східного мистецтва, Вищу кінорепертуарну комісію при Наркомосі УСРР. 1933 р. заарештований і засуджений до п'яти років виправно-трудових таборів, 1936 р. звільнений 144

«*Вронський*», секретний співробітник Київського окружного відділу ДПУ УСРР 366

Гавриленко, студент 360, 389

Гаврилов Мирослав Степанович (1885–1932), ректор Харківського університету в 1924 — на початку 1930-х років 109, 433

Гаврилюк, селянин 281

Гаврун, інженер Дніпробуду 575

Гаявська, вчителька Київської трудової школи № 84 625

Гайовий, повстанський отаман, оперував у Сквирському, Білоцерківському, Васильківському і Київському повітах Київської губернії у 1921–1922 роках 274, 570

Галайба 315

Галактіонов, учитель з м. Коростеня 154

Галевич, київський кооператор 263

Галуцинський Михайло (1878–1931) народився на Тернопільщині, навчався у Львівському та Віденському університетах. У 1920-ті роки — один із засновників і чільних діячів УНДО, професор Львівського (таємного) українського університету 239

Галюн, учитель 565

Гамарник Ян Борисович (1894–1937) народився в м. Житомирі. У 1921–1923 рр. — голова Київської міської ради. Надалі очолював Далекосхідний крайком ВКП(б), Компартію Білорусії, Політичне управління Червоної армії, працював заступником наркома оборони. Покінчив життя самогубством 355

Ганцов Всеволод Михайлович (1892–1979) народився в Чернігові, закінчив Петербурзький університет, автор праць з історії української мови, діалектології, лексикографії. У 1919–1929 рр. — науковий співробітник ВУАН. Після арешту в 1929 р. у справі СВУ майже 20 років провів у сталінських концтаборах і на спецпоселенні 39, 396, 525, 593, 605, 629, 643

Ганчель, професор Київського кооперативного інституту 263, 445, 588

Гаращенко, мирянин (УАПЦ) 93, 503

Гаркуша Антін, воював у складі Армії УНР, з еміграції повернувся в Україну, службовець 408, 409, 450, 451, 500

Гвоздєв, голова Харківської окружної ради професійних спілок 57

Гейманович, професор 206, 208–210, 222

Герасименко 549

Геринович Володимир (1883–1949) народився в Галичині. На пропозицію С. Рудницького 1926 р. переїхав з Праги до радянської України. Очолював Інститут народної освіти в Кам'янці-Подільському. Географ. Автор низки праць про природні ресурси Кам'янеччини. Заарештований у грудні 1932 р. Засуджений до 10 років виправно-трудоих таборів 185, 186

Гермайзе Осип Юлійович (1892–1958) народився в м. Києві. Закінчив історико-філологічний факультет Київського університету. Працював у Другій та Першій українських гімназіях у м. Києві. У 1920-х роках — голова Археографічної комісії ВУАН, керівник секції історії України науково-дослідної кафедри марксизму та лєнінізму, член комісії для підготовки до видання Архіву Коша Запорізької Січі. З 1927 р. — професор Київського інституту народної освіти. Заарештований у справі СВУ. У тюрмах і таборах провів близько 30 років, помер на засланні 33, 127, 130, 149, 432, 525, 526, 544, 545, 554, 556–559, 567, 570, 576, 577, 582, 584, 590, 596, 602, 603, 606, 616, 621, 622, 624, 626, 627, 629, 640–645

Герценевич, професор Харківського технологічного інституту 320

Герчиков, професор 333, 334

Гешелін 149

Гіляров Сергій Олексійович (1887–1946), заступник директора музею мистецтв ВУАН (з 1934 р. — Київський музей західного та східного мистецтва), професор. Репресований 150

Гінденбург фон (1847–1934) у роки Першої світової війни командував Східним фронтом і був начальником Генерального штабу Німеччини, генерал-фельдмаршал. У 1925–1934 рр. — рейхспрезидент Німеччини 206

Гінковський Володимир, учитель с. Джулинка Тульчинського округу 469

Гіряк Йосип Йосипович (1895–1989) народився на Тернопільщині, виступав у театрі Українських Січових Стрільців, Українському драматичному театрі ім. І. Франка, театрі «Березіль», який у 1926–1933 рр. працював у Харкові. Заарештований у справі УВО в 1933 р. 189, 190, 294

Глива Олексій 473

Глібов Леонід Іванович (1827–1893) народився в с. Веселий Поділ на Полтавщині. Вчителював, редагував газету, керував друкарнею в Чернігові. Незважаючи на суворі обмеження у використанні української мови, писав байки та ліричні поезії українською мовою, друкувався в петербурзькому журналі та галицьких виданнях, перекладав з російської 92

Глушко, науковець, співробітник Історичної секції ВУАН 226

Глущенко, херсонський учитель 95, 96

Гнанг, лікар 517

Голинський Юрій, інспектор Первомайського окружного відділу народної освіти 499

Голобородько Павло Григорович, професор 91, 175

Голованівський Сава Овсійович (1910–1989), автор драматичних та поетичних творів 616

Головань, київський студент 433

Головка Андрій Васильович (1897–1972) народився в с. Юрки на Полтавщині. Учителював, викладав у Харківській школі червоних старшин. Автор прозових творів, написаних у 1920-ті роки: оповідань «Пилипко» і «Червона хустина», роману «Бур'ян». Належав до літературної організації «Плуг» 23, 128, 230, 246

Головко Андрій Гаврилович, колишній член УПСР, у радянську добу один із керівників «Укрбуряксоюзу» 183, 298, 311, 314, 315, 361

Головко Дмитро 327

Головко Микита Григорович, член правління Джулинського сільськогосподарського кредитного товариства Тульчинського округу 469

Голодна, студентка Харківського інституту народної освіти 522

«*Голосистий*», секретний співробітник Дніпропетровського окружного відділу ДПУ УСРР 502

Голоскевич Григорій Костянтинович (1884–1934) народився на Поділлі, закінчив історико-філологічний факультет Санкт-Петербурзького університету, член Товариства українських поступовців, згодом УПСФ. Член Української Центральної Ради. Працював керівником комісії історико-філологічного відділу ВУАН для складання словника української живої мови, правописно-термінологічної комісії, співредактором російсько-українського словника. Автор «Правописного словника», забороненого радянською владою. Заарештований у справі СВУ; покінчив життя самогубством у Тобольську 39, 570, 605, 643

Голубев А. А., лікар 260

Голубков Г. Є. 299, 300

Голубничий Ф. М. 299

Голубович Всеволод Олександрович (1890–?), у добу Центральної Ради — генеральний секретар шляхів, генеральний секретар торгівлі та промисловості. Очолював українську делегацію на переговорах у Бресті; з січня 1918 р. — голова Ради Міністрів УНР. Налезав до УПСР. 1921 р. заарештований, потім амністований. Репресований у 1930-х роках 30, 81, 171, 189, 191, 238, 283, 378, 477, 515, 641

Голуб'ятников 324

Гольдман, професор 90, 525, 526

Гончаров, професор 578, 627

Гончаров Микола Євгенович, завідувач відділення харківської газети «Радянське село» 171, 191, 245, 282, 283, 476, 477

Гончарова (Ткаченко), член партії есерів 442

Гончарук Тимофій, селянин 429, 438

Гонаєв 279

Горбань, професор 260

Горбач, учень Борзненської трудової школи 351

Горбачевський Іван Якович (1854–1942) народився в с. Зарубинці на Тернопільщині, закінчив Віденський університет. Біохімік, епідеміолог. З 1924 р. очолював Український університет у Празі, академік ВУАН (1925 р.) 525

Горбачевський, професор Київського політехнічного інституту 322, 486

Горбенко Віктор 528, 533, 534, 542

Горбенко Євген 533

Горбовець, студент 584

Гордієвський М. І., професор, голова Одеського наукового товариства 231, 549, 586, 616, 617

Гордієнко 257, 312, 636

Гордон 247

Горецький 538

Горелов, член поетичного гуртка «Слово» 44

Горностаї, житель с. Іванківці Бердичівського округу 483

Городецький, професор Київського політехнічного інституту 360, 544

Горожанін Валерій Михайлович (1889–1938) народився у м. Акерман Бессарабської губернії. Навчався на юридичному факультеті Новоросійського університету. З травня 1919 р. працював в Одеській губчека. З квітня 1921 р. — начальник секретного відділу ВУЧК. У 1923–1924 рр. — начальник СОЧ, заступник начальника Київського губвідділу ДПУ. З травня 1924 р. — начальник секретного відділу ДПУ УСРР. У 1930 р. призначений заступником начальника секретного відділу ОДПУ. Заарештований у серпні 1937 р. і через рік розстріляний. Реабілітований 1957 р. 32, 41, 45, 49, 58, 64, 68, 71, 76, 79, 83, 85, 90, 93, 99, 104, 105, 108, 110, 113, 118, 120, 125, 133, 141, 144, 159, 162, 188, 195, 200, 204, 217, 221, 225, 227, 229, 232, 233, 235, 237, 242, 246, 253, 262, 270, 277, 279, 282, 296, 306, 312, 319, 330, 335, 336, 340, 348, 352, 356, 361, 364, 370, 373, 374, 377, 384, 388, 391, 395, 398, 421, 426, 428, 434, 439, 440, 443, 447, 450, 452, 455, 460, 462, 470, 476, 481, 487, 493, 496, 501, 507, 518, 523, 526, 531, 540, 543, 551, 557, 569, 572, 581, 591, 644, 647, 743

Гороновська, вчителька 613

Гороховатський Б., редактор газети «Радянський статистик» 127, 180, 181, 432

Горький Максим (Пешков Олексій Максимович) (1868–1936), російський письменник, публіцист 384, 385, 395, 438

Готалов-Готліб, професор 268

Гоцуляк, викладач 455, 586

Грабов, кооператор 133, 147

Грабовий 373

Граве Дмитро Олександрович (1863–1939), академік ВУАН (1919 р.), математик 356

Грамотчикова, теософ 142

Граціанський, член Харківської технічної секції, інженер ВРНГ УСРР 73, 575, 579, 580

Гребенецький Олександр Зіновійович (1874–1937) народився в с. Фурси на Київщині. Викладач і помічник завідувача Першої трудової школи в Києві, співробітник ВУАН. Заарештований у липні 1929 р. і засуджений до п'яти років позбавлення волі, розстріляний 554, 570, 602, 606, 629, 643, 644

Гребенюк 196

Гренер Вільгельм (1867–1939), німецький генерал, у 1918 р. — начальник штабу німецьких військ в Україні, активний учасник гетьманського перевороту. У міжвоєнний період — міністр шляхів, військовий міністр Німеччини, один з урядових кураторів заснованого з ініціативи гетьмана П. Скоропадського Українського наукового інституту в Берліні 556, 663

Греченко В. А. 25

Гречко, житель с. Молодецьке Уманського округу 484

Гржимал, інженер Донвугілля 309

Григоріїв Никифір Якович (1883–1953) — активний діяч УПСР, член Української Центральної Ради. Міністр освіти в уряді Б. Мартоса. 1921 р. емігрував. У Чехословаччині вів викладацьку діяльність в українських високих школах 205, 259

Гримайло Ярослав, студент літературного факультету Харківського інституту народної освіти 521, 522

Гринер 46

Гринько Григорій Федорович (1890–1938) — у 1920–1922 рр. очолював народний комісаріат освіти УСРР, у 1922–1926 рр. — один із керівників Держплану УСРР, далі працював

заступником голови Держплану СРСР, а з 1930 р. — народним комісаром фінансів СРСР. Заарештований 1937 р., розстріляний 40, 54, 65, 66, 69, 90, 160, 163, 246, 286, 513

Грім Олексій Тимофійович 489

Грім Павло Тимофійович, київський кравець 488, 489, 494

Грінченко Борис Дмитрович (1863–1910) народився на хуторі Вільховий Яр (тепер Сумська область). Навчався в Харкові, вчителював, укладав книги для навчання українською мовою. Працюючи в чернігівському земстві, організував видання бібліотеки українських книжок. Редагував українські газети, видавав етнографічні збірки, перекладав з іноземних мов, писав прозові й поетичні твори. Як керівник Київського товариства «Просвіта» дбав про видавничу справу, організацію бібліотек, розвиток літератури і мистецтва 41, 570, 571, 595, 605

Грінченко Трохим Миколайович, член правління артілі «Наука і забава» 499

Гродзинський, адвокат 198, 217

Грозний Іван, російський цар 436

Грудина, музикант 62

Грушевська Катерина (1900–1943), український соціолог, етнолог, історик культури. Дочка Михайла Грушевського. Повернувшись до Києва (1924 р.), працювала науковим співробітником ВУАН, у комісії історичної пісенності та культурно-історичній комісії, очолювала кабінет примітивної культури науково-дослідної кафедри історії України ВУАН. Дійсний член НТШ (1927 р.). Ув'язнена 1938 р. як «учасниця націоналістичної організації з 1918 р.». Померла в Темлазі 166, 245, 389

Грушевський Михайло Сергійович (1866–1934) — після закінчення Київського університету (1890 р.) працював у Києві та Львові. У березні 1917 р. обраний Головою Української Центральної Ради. 1919 р. емігрував, 1924 р. повернувся в Україну. Дійсний член ВУАН (1923 р.), академік АН СРСР (1929 р.). Звинувачений ДПУ в керівництві Українським Національним Центром. У 1930–1934 рр. працював у Москві. Помер у Кисловодську за нез'ясованих обставин 13, 24–26, 29, 30, 33, 36–38, 42, 46, 51, 54, 55, 58, 59, 69, 70, 80, 81, 87, 90, 101–103, 112–114, 122, 135, 137–139, 149, 150, 158–160, 166, 189, 193, 198, 211, 215, 226, 227, 234–238, 242–245, 247–249, 257, 258, 265–267, 272, 273, 311, 312, 328, 331, 333, 341, 342, 343, 349, 353, 355, 357, 358, 363, 375, 378, 380, 386, 387, 389, 393, 394, 396, 403, 411, 413, 421, 422, 431, 432, 441, 458, 465, 471, 495, 513, 525, 527, 544, 559, 567, 571, 580, 585, 589, 597, 600, 609, 616, 636

Грушевський Олександр Сергійович (1877–1943), брат М. Грушевського. Навчався на історико-філологічному факультеті Київського університету Св. Володимира, викладав у Московському і Петербурзькому університетах. Член Української Центральної Ради, директор Педагогічного музею в Києві. У 1921–1924 рр. — заступник голови історичної секції ВУАН. Автор понад 150 наукових праць. 1939 р. засуджений і висланий у Казахстан 226, 237, 245, 525, 545, 580

Грущенко Віра Володимирівна, лікар, у 1930 р. вислана разом з чоловіком Григорієм Оверковичем Козаком на Північ СРСР, після повернення (1934 р.) проживала у Дніпропетровську 588

Губатий Іван, націонал-комуніст 482

Губатий Трохим Семенович, націонал-комуніст 482

Гудзь-Засульський 599, 600

Гудима, кінооператор 337

Гук, священник УАПЦ 599

Гулак-Артемівський Петро Петрович (1790–1865) народився у с. Городище на Черкащині. Викладав польську й французьку мови, історію, географію, писав українською мовою

поетичні твори, перекладав з іноземних мов. У 1841–1849 рр. — ректор Харківського університету. Помер у Харкові 185, 339

Гулий-Гуленко Андрій Олексійович (1886 — після 1927) народився у м. Новоархангельську Херсонської губернії. Учасник боїв проти більшовиків у січні 1918 р. в Києві, командир полку Армії УНР, з 1921 р. — генерал-хорунжий. Воював проти денікінських військ, очолював Запорізьку дивізію. Учасник першого і другого Зимового походів. 1922 р. працював при місії УНР у Румунії, після нелегального повернення в Україну був заарештований і в 1925 р. засуджений до 10 років позбавлення волі, 1927 р. звільнений за амністією 47

Гундер, професор 52

Гупало, студент Одеського сільськогосподарського інституту 468, 512

Гуревич, студентка Харківського інституту народної освіти 523

Гусак С. І., вчитель 512

Давидовський-Суденко Костянтин Петрович, 1889 р. народження, до 1922 р. працював фельдшером у Смілянському районі, у подальшому — співробітник Шевченківського окружного відділу охорони здоров'я 568, 569

Данилевський Василь Якович (1852–1939) народився у м. Харкові, у 1921–1926 рр. — професор Харківського медичного інституту, надалі очолював Харківський органотерапевтичний інститут. Академік ВУАН (1926 р.) 353, 354

Даниленко Вікт. М. 13

Даниленко Вас. М. 24

Даниленко Костянтин Данилович, агроном 538, 539, 545, 546, 563, 564, 567, 568

Двояховський, толстовець 292

Деборін (Юффе) Абрам Мойсейович (1881–1863), філософ-марксист, член ВКП(б) з 1928 р. У січні 1929 р. провалений на виборах до АН СРСР, у лютому перебалотувався і за підтримки новообраних академіків-комуністів став дійсним членом АН СРСР 490, 495, 496

Дейнар, актор, виконавець однієї з ролей у фільмі «Спартак» (1926 р.) 588

Деметц Георгій Георгійович (1861–1947), фізик, професор, у жовтні — листопаді 1917 р. очолював Київський університет 525

Демуцький Данило Порфирович (1893–1954), кінооператор, працював разом з О. Довженком на Одеській та Київській кінофабриках 337

Демчук Петро Іванович (1900–1937) народився в Галичині, 1925 р. переїхав до УСРР, працював у дипломатичному представництві СРСР в Австрії, завідувачем кафедри діалектичного матеріалізму Всеукраїнського комуністичного інституту радянського будівництва і права у Харкові. Заарештований 1933 р. в справі УВО, висланий на Соловки, розстріляний 48

Дем'яненко, інженер 334

Дем'янчук, співробітник ВУАН 387

Денікін Антон Іванович (1872–1947), один з головних керівників Білого руху в Росії, головнокомандувач Збройних сил Півдня Росії. 1919 р. денікінські війська захопили Харків, Київ, Донбас. Після поразки емігрував, з 1926 р. проживав у Франції, 1945 р. виїхав до США. 2005 р. перепохований у Донському монастирі в Москві 218, 222

Дент І., президент Міжнародного музичного товариства сучасної музики 203, 204

Дерещук, повстанський отаман 499

Дерибас Терентій Дмитрович (1883–1938) народився в с. Успенське Катеринославської губернії, закінчив реальне училище. В органах ЧК з грудня 1920 р. Секретним відділом ДПУ —

ОДПУ СРСР керував з 25 травня 1923 р. до 26 жовтня 1929 р. У 1927–1929 рр. був також першим помічником начальника секретно-політичного управління ОДПУ. Арештований у серпні 1937 р., розстріляний 21, 45, 50, 58, 64, 68, 71, 76, 79, 83, 86, 88, 91, 93, 99, 105, 108, 110, 113, 118, 120, 125, 133, 142, 144, 152, 156, 159, 162, 167, 171, 173, 176, 177, 181, 184, 189, 195, 200, 204, 206, 217, 221, 225, 227, 229, 232, 234, 236, 242, 246, 337, 340, 348, 400, 405, 407, 411, 414, 416, 418, 421, 427, 428, 434, 439, 440, 444, 447, 450, 452, 455, 461, 462, 466, 471, 551, 562, 569, 572, 576, 580, 582, 585, 587, 591, 593, 595

Десняк 36

Дезвицький, учитель 500, 518

Держинський Фелікс Едмундович (1877–1926), один з організаторів більшовицького перевороту в жовтні 1917 р., голова ВЧК та ОДПУ, очолював «червоний терор» і боротьбу з повстанським рухом в Україні 14–16, 97

Дзюбенко, народний суддя Бердичівського округу 165

Діброва, київський кооператор 123, 263

«*Діброва*», інформатор окружного відділу ДПУ УСРР 483

Дідуник, асистент Одеського медичного інституту 197, 337, 338

Дідусенко, професор, член Харківської організації хліборобів 65, 121, 137, 215, 230, 257, 277, 296–298, 311, 313, 324

Дімонштейн, професор, співробітник Держплану УСРР 229

Дикий Андрій, студент Харківського сільськогосподарського інституту 183

Дикий Іван, студент Харківського сільськогосподарського інституту 183

Дикун А. А. 299

Димчи 629

Динін, професор 262

Динцес Л. А. 150

«*Дипломат*», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26

Дишлевий Никифор Романович, полковник Армії УНР, емігрував, 1924 р. повернувся в Україну, працював у «Плодоспільці» 400, 408, 409

Дложевський Сергій Степанович (1889–1930), мовознавець і археолог. Народився у Кам'янці-Подільському, навчався на історико-філологічному факультеті Київського університету та в Лейпцигу. У 1920-ті роки — один із керівників Одеського інституту народної освіти, директор Одеського історико-археологічного музею 111

Дмитрук, співробітник газети «Нове село» 154

Дністренко Всеволод Григорович, виходець із Галичини 523, 524

Дністрянський Станіслав Северинович (1870–1935) народився в Тернополі, юридичну освіту здобував у Віденському, Берлінському та Лейпцизькому університетах. Автор проекту Конституції Західноукраїнської Народної Республіки, ініціатор створення і керівник Українського вільного університету у Відні та Празі. Відмовився від переїзду в радянську Україну. Академік ВУАН (1928 р.) 349

Доброволенко, член об'єднання «Сільський господар» 71

Добровольський, професор 520

Добровольський, студент 516

Добросердов, професор 618

Довженко Олександр Петрович (1894–1956) — український кінорежисер, письменник, художник. Народився в с. Сосниця на Чернігівщині, навчався в Києві у комерційному інституті,

Українській академії мистецтв та в художньому училищі в Берліні. У 1926–1928 рр. працював на Одеській, у 1929–1941 рр. — на Київській кінофабриці 13, 33, 632

Довнар-Запольський Митрофан Вікторович (1867–1934) — історик, археограф, джерелознавець, архівознавець. Народився в Білорусії, навчався і працював у Київському університеті. У 1916–1920 рр. очолював Київський археологічний інститут, у 1920–1922 рр. — професор Харківського університету, пізніше виїхав з України 531

Дога Василь Михайлович (1886–?) народився у Златополі на Київщині. Викладач на Київських педагогічних курсах ім. Грінченка, співробітник Педагогічної комісії ВУАН, член Науково-педагогічного товариства при ВУАН. Заарештований у вересні 1929 р. і засуджений до вислання за межі України терміном на три роки 589, 590, 599

Доленго (Клоков) Михайло Васильович (1896–1981) народився в м. Лебедині Харківської області. У 1922–1926 рр. навчався в аспірантурі з ботаніки, у 1926–1930 рр. — з літературознавства. Друкувався з 1919 р., автор низки збірок поезій та літературознавчих праць 287

Доленко Володимир Андрійович (1889–1971) народився в с. Мечбилове Ізюмського повіту Харківської губернії, закінчив юридичний факультет Харківського університету та Харківський інститут народного господарства. 1923 р. створив підпільну Українську мужичу (селянську) партію. Репресований. Під час німецької окупації очолював Громадський комітет Харкова, який мав на меті створення незалежної України. В еміграції проживав у Західній Німеччині 71, 123, 239

Доманицький, учитель 368

Доманицький 298

Домбровський, учитель 213, 214, 323

Домонтович В. див. Петров Віктор Платонович

Домрачов, інженер 374, 473

Донцов Дмитро Іванович (1883–1973) народився в м. Мелітополі (тепер Запорізька область), навчався в Петербурзькому та Віденському університетах. Ідеолог українського націоналізму, член УСДРП, один із засновників Спілки визволення України і перший її голова (1914–1918 рр.). У 1919–1921 рр. очолював пресо-інформаційний відділ української місії в Швейцарії. З 1922 р. проживав у Львові. Редагував «Літературно-науковий вісник», «Вісник», часопис «Заграва» 276, 458, 490, 555, 573

Дорожний, літератор 171, 179

Дорошенко, актор, випускник Харківського музично-драматичного інституту 615

Дорошенко Дмитро Іванович (1882–1951) — український історик, нащадок українських гетьманів. Народився у м. Вільно, навчався у Варшавському, Петербурзькому і Київському університетах. У роки Першої світової війни очолював відділ допомоги українцям Галичини і Буковини. Член Української Центральної Ради. У травні 1918 р. очолив Міністерство закордонних справ Української Держави. В еміграції — професор кафедри історії Українського вільного університету в Празі, професор Карлового (1926–1936 рр.) в Празі та Варшавського (1936–1939 рр.) університетів, директор Українського наукового інституту в Берліні (1926–1931 рр.) 41, 42, 45, 46, 109, 405, 556, 587, 606–608

Дорошкевич Олександр Костьович (1889–1946) народився в м. Бронниці Московської області, закінчив Київський університет. Літературознавець, професор, у 1920–1930-х роках викладач української літератури 59, 63, 109, 122, 127, 130, 137, 149, 170, 422, 567, 583, 595, 623, 625, 635

Досвітній Олесь (Скрипаль-Мищенко Олександр Федорович) (1891–1934) народився в м. Вовчанськ на Харківщині. У радянській Україні редагував газети «Хліб і залізо», «Большевик в пути», «Селянська правда», «Зірка». Входив до літературних об'єднань «Плуг», «Гарт», ВАПЛІТЕ, ВУСПП, був членом Спілки письменників СРСР. На початку 1930-х років працював головним редактором сценарного відділу ВУФКУ — Всеукраїнського фотокіноуправління. Автор низки романів, повістей, оповідань, літературно-критичних статей. Заарештований у грудні 1933 р. і в лютому 1934 р. засуджений до розстрілу 43, 102, 287, 294

Драгоманов Михайло Петрович (1841–1895) — історик, філософ і літературознавець, громадсько-політичний діяч. 1875 р. звільнений з Київського університету, емігрував. Проживаючи в Женеві, заснував гурток соціалістичного спрямування, видавав український політичний журнал 522

Драгомирецький Антін Григорович, націонал-комуніст 181, 345, 346, 408

Дражевський 71

Драй-Хмара Михайло Опанасович (1889–1939) народився у с. Малі Канівці (тепер Чорнобаївський район Черкаської області). Закінчив історико-філологічний факультет Київського університету. У 1918–1923 рр. — професор Кам'янець-Подільського університету, 1923–1929 рр. — професор кафедри українознавства Київського медичного інституту, пізніше співробітник Науково-дослідного інституту мовознавства при ВУАН. 1926 р. видав монографію «Леся Українка» та книгу поезій; представник літературної течії неокласиків. Заарештований 1933 р., повторно 1935 р. Загинув на Колимі 23, 35

Дряпак, студент Харківського сільськогосподарського інституту 183

Дубняк Петро, випускник Київського кооперативного інституту 638, 646, 647

Дубов, співробітник об'єднання «Укрбуряксоюз» 298

«*Дубовий*», секретний співробітник Полтавського окружного відділу ДПУ УСРР 539

Дубровський Віктор Григорович (1876–?) народився в м. Фастові на Київщині. Професор, науковий співробітник ВУАН, редактор Інституту української наукової мови, завідувач видавничого відділу Цукротресту. Заарештований у вересні 1929 р., засуджений до трьох років позбавлення волі. У грудні 1937 р. засуджений до десяти років ув'язнення, звільнений 1943 р. 85, 103, 154, 198, 213, 287, 311, 397

Дудар, учитель 584

Дудник Василь Арсенович, студент Дніпропетровського гірничого інституту 449, 487

Дудник Леонід Арсенович, студент Дніпропетровського гірничого інституту 449

Дудник Михайло Васильович 487

Дудник Степан Арсенович, студент Дніпропетровського гірничого інституту 291, 449, 487

Думський, інженер із м. Києва 309

Дунайський, колишній вояк Армії УНР 94

Дундук 588

Дурдуківська Онисія Федорівна (1869–1950), цивільна дружина С. Єфремова 596, 597

Дурдуківський Володимир Федорович (1874–1938) народився в с. Пединівка на Черкащині. У добу УНР — завідувач Першої української гімназії ім. Т. Шевченка в Києві, у радянські часи — Першої трудової школи, керівник Науково-педагогічної комісії ВУАН. Заарештований у липні 1929 р. в справі СВУ і засуджений до 8 років ув'язнення. Незабаром звільнений, проте 1937 р. заарештований удруге і розстріляний 220, 431, 555–560, 564, 570, 571, 573, 574, 576, 577, 582, 589, 590, 593, 596, 602, 603, 605–607, 621, 634, 637, 639, 644

Душин, професор 210, 547

Дяков, колишній київський міський голова 485
Дяков, професор Харківського інституту народної освіти 550
Дяченко, завідувач відділу Київського інституту наукової мови 144

Енгельс Фрідріх, німецький філософ, соратник К. Маркса у створенні комуністичної ідеології 323

Ернст Федір Людвігович (1891–1949) народився в Києві. Навчався в Берлінському та Київському університетах. Професор Київського художнього інституту. З 1926 р. — інспектор Головнауки з охорони пам'яток старовини. 1929 р. призначений ВУЦВК членом паритетної комісії для обміну культурними цінностями між РСФРР і УСРР. Заарештований у жовтні 1933 р. і засуджений до трьох років позбавлення волі 397

«Євгенія», секретний співробітник Київського окружного відділу ДПУ УСРР 26, 444, 468, 469, 476, 477, 507, 508

Євдокимов Юхим Григорович (1891–1940) з травня 1921 р. очолював секретно-оперативне управління та особливий відділ ВУЧК, у 1922–1923 рр. — Київський губвідділ та повноважене представництво ДПУ по Правобережній Україні. З жовтня 1929 р. — начальник секретно-оперативного управління і член колегії ОДПУ СРСР. Розстріляний 609–611, 622, 632, 646

Євдокимов, професор 210, 219

«Європеєць», секретний співробітник Київського окружного відділу ДПУ УСРР 26, 272

Євтушенко, науковий співробітник ВУАН 380

Єгоров, професор 219

Єзерський, священник 351

Єремич Діна 252

Єрмілов, літератор 179

Єрмоленко Іван 538

Єриковський, заступник завідувача школи 366

Єсенін Сергій Олександрович (1895–1925), російський поет-лірик 252, 253

Єфремов Петро Олександрович (1883–?) народився у с. Пальчик Звенигородського повіту Київської губернії. Професор Дніпропетровського інституту народної освіти; брат С. О. Єфремова. Заарештований у вересні 1929 р., засуджений до п'яти років позбавлення волі 436, 563, 577, 591

Єфремов Сергій Олександрович (1876–1939) — академік, історик літератури, публіцист. У 1917 р. — заступник Голови Центральної Ради, після встановлення радянської влади — віце-президент ВУАН. У липні 1929 р. заарештований, засуджений до десяти років позбавлення волі, помер у таборі 20, 24, 27, 29, 33, 35, 37–39, 41, 42, 45, 46, 51, 59, 60, 588, 589

Жебелев Сергій Олександрович (1867–1941), історик античності, професор кафедри грецької словесності Санкт-Петербурзького (Ленінградського) університету, академік АН СРСР (1927 р.) 491, 547

Желдаков Андрій Миколайович, кооператор 499

Желіховський, професор 346, 347

Жирицький, київський інженер 322

Жовницький Пилип Якович (1888 — ?) народився в с. Мала Нехвороща Полтавської губернії. Один з організаторів місцевої громади УАПЦ, псаломщик. Заарештований 1929 р. і ув'язнений на три роки, потім висланий у Північний край 511, 518, 519, 534, 535

Жук 127

Жук, студентка фармацевтичного технікуму 412

Жуковська, співробітник ВУАН 243, 257, 258

Журавський, учитель с. Спичинці Бердичівського округу 165

Журавський Ераст, дніпропетровський учитель 591

Журба, херсонський учитель 95

Заболотний Данило Кирилович (1866–1929) народився на Вінниччині, мікробіолог та епідеміолог, президент ВУАН у 1928–1929 рр. 342, 349, 353, 357, 363, 370, 381, 386–388, 390, 393, 394, 396, 413, 457, 458, 471, 490, 495, 513, 527, 585, 636

Забудський, студент-емігрант 113, 147

Завадський, інженер Донвугілля 309

Заводнюк Семен, селянин 275

Заводнюк Юхим Семенович, студент Харківського інституту народного господарства 274, 275, 303, 304

Завт, інженер із м. Києва 309

Заглода, друкарка ВУАН 588, 589

Загул Дмитро Юрійович (1890–1938) народився в с. Мілієве Вижницького району Чернівецької області. Навчався на філософському факультеті Чернівецького університету, проживав в Одесі, потім у Києві. Член літературного об'єднання «Західна Україна» 23

Заць Василь, студент літературного відділення Харківського інституту народної освіти, випускник Уманського агротехнікуму 520–523

Зайцев, будівельник 333

Закревські 429

Заліський Андрій Петрович (1885–?) народився у м. Городище Київської губернії. Викладач Першої трудової школи в м. Києві. Заарештований у березні 1928 р., засуджений до п'яти років позбавлення волі 547, 574, 598

Замогильний Архип Юхимович, націонал-комуніст 482

Замора, завідувач школи 433, 565

Заньковецька Марія Костянтинівна (1854–1934) — українська акторка, театральний діяч. На сцені виступала до 1923 р. 574

Запісоцький Федір Єрмолайович, націонал-комуніст 479

Запісочний, київський студент 433

«*Запоріжський*», секретний співробітник Миколаївського окружного відділу ДПУ УСРР 481

Запорожець Мирон — псевдонім *Левитського Миколи Васильовича*

Зарудний 616

Затонський Володимир Петрович (1888–1938) народився в Подільській губернії (тепер Хмельницька область), член РСДРП(б) з 1905 р., один з організаторів КП(б)У. Навчався у Київському університеті. За освітою хімік. У 1922–1925 рр. і 1933–1938 рр. — нарком освіти УСРР. У 1925–1937 рр. — член політбюро ЦК КП(б)У. Академік ВУАН. Репресований 49, 54, 61, 65, 96, 126, 140, 147, 201, 251, 280, 513, 544, 547, 548, 550, 580

Захаржевський Н. Г., учитель 549

Захарченко 171

Збарський Борис Ілліч (Бер Елійович) (1885–1954) народився в Кам'янці-Подільському, навчався в Женевському та Петербурзькому університетах. Професор, директор лабораторії при мавзолеї В. Леніна 206–211, 222, 223, 231

«Зелінський», секретний співробітник контррозвідального відділу Бердичівського окружного відділу ДПУ УСРР 275

Згиник, інженер 333

«Зелений», інформатор ДПУ УСРР 374

Зелений (Терпило) Данило Ількович (1886–1919), повстанський отаман. Мав у підпорядкуванні до 35 тис. козаків і старшин. Оперував на території сучасних Васильківського, Обухівського, Ржищівського, Переяславського, Фастівського районів Київщини, воював проти більшовиків і денікінців 499, 570

Земницький, казанський професор 194

Земляков Я. Г., завідувач трудової школи м. Кам'янця-Подільського 465, 466

Зенкевич, професор 69

Зеров Микола Костянтинович (1890–1937) народився в м. Зіньків на Полтавщині. Закінчив історико-філологічний факультет Київського університету. Вчителював, редагував журнал «Книгар». У 1923–1934 рр. — професор Київського університету. Автор численних літературно-критичних праць, активний учасник літературної групи неокласиків. 1935 р. виїхав до Москви, проте був заарештований і висланий на Соловки. Розстріляний 23, 35, 36, 59, 66, 123, 161, 185, 218, 221, 227, 240, 267, 329, 336, 347, 348, 380, 389, 390, 420, 422, 424, 432, 446, 469, 559, 576, 583, 596, 623, 632–634

Зеров Дмитро Костянтинович (1895–1971), ботанік, у 1933–1957 рр. — завідувач кафедри Київського університету, академік АН УРСР (1948 р.) 559

Зінкевич, співробітник Народного комісаріату освіти УСРР 65, 66

Зінченко, студент Київського інституту народної освіти 623

Зіньківський, учитель 367, 500

«Зкривдженний», анонім, реемігрант 46

Златогоров, професор, медик 55, 56, 374, 551

Злобінець 41

Золотарьов 380

Золотарьов В. 16, 18, 25

Зоммер, консул Німеччини в Києві 607

Зонов, інженер 334

Зуєв, професор 52

Зунін, член поетичного гуртка «Слово» 44

Іваницький, секретар київської секції Сільськогосподарського наукового комітету України 127

Іваницький-Василенко, учений секретар Президії ВУАН 589, 598, 612

Іваниця Григорій Микитович (1892–1938) народився в м. Шостка (тепер Сумської області), навчався в Ніжинському історико-філологічному інституті та Київському університеті. У 1920-х роках — професор Київського інституту народної освіти, науковий співробітник ВУАН, співредактор журналу «Радянська освіта». Заарештований у справі СВУ, загинув на засланні в Магаданській області 590, 599, 629

Іванов 335

«Іванов», агент ДПУ УСРР 433, 478

Іванов, письменник 80, 259

Івановська, співробітниця ВУАН 574

Івановська П. С., жителька Полтави, член партії есерів 75, 442

Івановський 199

Івицький А. М., адвокат 260

Івченко, вчитель української мови 72, 565, 581

Івченко, студент Київського кооперативного інституту 581, 647

Івченко Михайло Євдокимович (1890–1939) народився у с. Никонівка на Чернігівщині, письменник. Належав до літературного об'єднання «Ланка». Заарештований у вересні 1929 р. у справі СВУ, засуджений умовно. З початком нової хвилі репресій після вбивства С. Кірова (1934 р.) виїхав до Москви, потім до Владикавказу, де працював агрономом та викладачем англійської мови 458, 589, 596, 629

Ізвікова-Роменко, вчителька української мови Обухівської трудової школи 101

Ізюмов, упорядник словників 636

Іловайський, професор Харківського сільськогосподарського інституту 615

Ільашенко 518

Індишевський Степан Євгенович (1892–1933) — інспектор Вищої ради народного господарства УСРР, заарештований у справі «Українського національного центру», складовою якої була справа колишніх військових-галичан, об'єднаних в «Українську військову організацію». 1932 р. колегією ОДПУ СРСР засуджений до трьох років заслання. Працював на будівництві Кузнецького металургійного заводу. Покінчив життя самогубством 240, 477

Ісаєнко, один із друзів Микити Шаповала 48

Іщук Семен Пантелеймонович 506

Йогансен Михайло (Майк) Гервасійович (1895–1937) народився в Харкові. Закінчив Харківський університет, володів багатьма іноземними мовами. Поет, прозаїк, літературознавець, один із засновників ВАПЛІТЕ. У 1928–1929 рр. завідував літературною частиною театру «Березиль» у Харкові. Заарештований 1937 р. і розстріляний у Києві 259, 286, 433

Каганович Лазар Мойсейович (1893–1991) народився в с. Кабани (сmt. Поліське) Київської губернії. Член Комуністичної партії з 1911 р. У 1925–1928 рр. — генеральний секретар ЦК КП(б)У, з 1928 р. — у Москві на профспілковій, партійній та господарській роботі. У 1926–1930 рр. — кандидат у члени політбюро ЦК ВКП(б), у 1930–1957 рр. — член політбюро (президії) ЦК Комуністичної партії 28, 41, 48, 49, 54, 68, 114, 134, 146, 162, 163, 176, 180, 189, 191, 201, 208, 209, 230, 231, 243, 256, 280, 286, 294, 317, 356, 391, 403, 404, 440

Кажданська, представниця російської інтелігенції 135, 142

Казка Аркадій Васильович (1890–1929) народився в м. Седневі на Чернігівщині. Навчався в Київському комерційному інституті, приятелював з П. Тичиною. Автор перекладів із російської та західноєвропейських мов, поетичних творів. Заарештований у справі СВУ, покінчив життя самогубством в одеській в'язниці 512

Калашикова, студентка Харківського інституту народної освіти 522

Каленський, студент Комуністичного університету ім. Артема 295

Калиновська, актриса 638

Калитенко 326

Калишевський, єпископ УАПЦ 591

Калінін, інженер із м. Києва 309

Калінін Михайло Іванович (1875–1946), один з організаторів і учасників більшовицького перевороту 1917 р. За радянської влади — голова ВЦВК, голова Президії Верховної Ради СРСР; у 1926–1946 рр. — член політбюро ЦК ВКП(б) 37, 224, 273, 279, 280, 596

Калкунов, професор Київського політехнічного інституту 322

Калужний, завідувач Житомирського будівельного технікуму, директор школи у м. Харкові 102, 167

Калужний, кінооператор 337

Каменецький Георгій Євгенович, воював у складі Армії УНР, з еміграції повернувся в Україну, службовець 391, 408, 409, 452

Каменєв (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) народився в Москві, навчався на юридичному факультеті Московського університету. З 1919 р. — член політбюро ЦК РКП(б). 1923 р. призначений заступником голови РНК СРСР, 1924 р. — головою Ради праці й оборони СРСР. У внутрішньопартійній боротьбі з Троцьким підтримував Сталіна, проте незабаром теж перейшов в опозицію. У 1926–1927 рр. виведений із політбюро ЦК, президії ЦВК і виключений з партії. Після відновлення в партії в 1928–1929 рр. працював начальником науково-технічного управління ВРНГ СРСР та в комітеті при РНК СРСР. 1936 р. засуджений у справі «троцькістсько-зінов'євського центру», розстріляний 54, 294

Камінський, завідувач музею 379, 599

Камков, лівий есер 442

Капняєв, професор 219, 318

Капустянський 454

Каракоцький, бухгалтер 299

Карамаш, учень Обухівської трудової школи 101

Карачковський, співробітник ВУАН 243, 257, 258

Карвовський П. Н., викладач Київського інституту народної освіти 624

Карелін, лівий есер 442

Карлсон Карл Мартинович (Едуард Іванович) народився 1888 р. у м. Ризі. Закінчив елементарне міське училище та два класи ремісничого училища. Працював у друкарнях складальником. З 1918 р. — помічник начальника секретно-оперативного відділу ВЧК. В Україну прибув з Московської губчека, очолював Донецьку губчека. У 1924–1934 рр. — заступник голови ДПУ УСРР, начальник секретно-оперативного управління. 1938 р. заарештований і розстріляний 16, 45, 71, 79, 83, 85, 88, 90, 93, 99, 104, 105, 108, 110, 113, 118, 120, 159, 162, 167, 170, 173, 176, 177, 181, 184, 188, 195, 200, 204, 206, 217, 221, 225, 227, 229, 232, 233, 235, 237, 242, 246, 253, 262, 279, 282, 293, 296, 306, 312, 319, 330, 335, 336, 340, 348, 352, 356, 361, 362, 364, 398, 400, 405, 407, 411, 413, 416, 418, 420, 426, 428, 434, 438, 440, 443, 447, 450, 452, 455, 460, 461, 466, 470, 476, 481, 487, 493, 496, 501, 503, 507, 511, 518, 523, 526, 531, 540, 543, 548, 551, 557

Карнаутенко, вчитель 584

Карпенко В. Т. 299

Карпінський Олександр Петрович (1847–1936) народився в Росії, закінчив Гірничий інститут у Петербурзі. Академік ВУАН (1925 р.) та АН СРСР, очолював Академію наук СРСР 348

Карпов, священник УАПЦ 130, 528, 529, 605

Карпович І. Р., учитель 92, 564

Касяненко Євген Іванович (1889–1938), автор перекладів українською мовою творів Ф. Енгельса та програми РКП(б), редактор газети «Вісті ВУЦВК» та журналу «Всесвіт» 253

Касьянов Г. В. 13, 31

Катель, 347

Катерина 38

Катціо, віце-консул Італії в Одесі 83

Качура Яків Дем'янович (1897–1943) народився в с. Ярківка на Вінниччині. У 1922–1925 рр. навчався в Київському інституті народної освіти. Автор оповідань, повістей і романів 584

Квірінг Еммануїл Іонович (1888–1937) народився в Росії, член ВКП(б) з 1912 р. Один з організаторів Компартії України. У першій половині 1920-х років працював на керівних партійних посадах в УСРР. У 1925–1937 рр. очолював союзні органи управління народним господарством, був головою Дніпробуду та директором радянських економічних інститутів 42 «Квітка», агент ДПУ 478

Квітко, співробітник ВУАН 590, 595

Кедрановський, голова бюро екстернату Київського інституту народної освіти 583, 585

Кекало, член Харківської організації хліборобів 123, 296, 297, 314

Кельнський Люї, архієпископ 56

Керенський Олександр Федорович (1881–1970) у 1917 р. очолював Тимчасовий уряд Росії і вів переговори з Українською Центральною Радою, не визнаючи незалежності України. Після приходу до влади більшовиків емігрував 98, 222, 485

Керзон Джордж (1859–1925), міністр закордонних справ Великобританії в 1919–1924 рр. 77

«*Київський*», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26

Кирило (1876–1938), старший син великого князя Володимира Олександровича, двоюрідний брат царя Миколи II. 1924 р. в еміграції проголосив себе імператором Всеросійським. 1995 р. перепохований у Петербурзі 97

Кириленко Костянтин 508, 541

Кириченко В. Н. 326

Киричинський, лікар 486

Кирюхін, один із керівників ДПУ УСРР 428, 434, 439, 440, 447, 450, 452, 455, 460, 462, 557, 569, 572, 591

Кисельов С. І. 260, 261

Кисіль 565

Кіпен, професор Одеського сільськогосподарського інституту 97, 618

Кладенко, студент Київського інституту народної освіти 626

Клен Юрій (Освальд Бургардт) (1891–1947), український поет, перекладач, літературний критик 35

Клепацький, професор 619

Клименко, повстанський отаман, оперував на території нинішніх Вінницької та Черкаської областей 499

Клименко, секретар ЦК КП(б)У 110

Клуунний, ректор Харківського сільськогосподарського інституту 550

Книш Євген 505, 534

Кобза І. І., член Харківської організації хліборобів 50, 73, 256, 257, 274, 287, 296, 297, 314

Кобилянський, літератор 167

- Кобилянський, учитель* 563
- Ковалевський, професор* 213
- Коваленко, викладач Комуністичного університету ім. Артема, м. Харків* 615
- Коваленко Григорій Олексійович* (1868–1937) народився в с. Липняки Полтавської губернії. Літературну діяльність розпочав наприкінці XIX ст. Знаний був також як художник, фольклорист, літературознавець, талановитий лектор. 1937 р. заарештований і розстріляний у Полтаві 259, 286, 624
- Коваленко, студент Київського кооперативного технікуму* 99, 100, 129
- Коваленко, професор, м. Полтава* 91, 92, 95, 288, 565
- Коваленко, учитель, м. Луганськ, син професора Коваленка* 95
- Коваленко, член Харківської організації хліборобів* 296–298
- Коваленко М.* 438
- Коваленко Таїсія, співробітниця Інституту української наукової мови* 598, 614, 624
- Коваль, сільський учитель* 439
- Ковальчук, професор, м. Одеса* 268
- Коверда Борис Софронович* (1907–1987) народився і проживав у м. Вільно та в Самарі. За вбивство радянського посла в Польщі Войкова засуджений пожиттєво до каторжних робіт, проте вже через десять років випущений на свободу. 1952 р. перебрався до США 122
- Ковський, адвокат* 199
- Ковтун Н., житель с. Старолозуватка Дніпропетровського округу* 427
- Кожан Олександр, священик УАПЦ* 120
- Кожевников, довірена особа Є. Коновальця* 587
- Кожемякін, учитель української мови Одеської трудової школи* 114
- Кожуховський, житель с. Молодецьке Уманського округу* 483, 484
- Козар, співробітник Дніпропетровського історичного музею* 177, 178, 182
- Козаренко, інженер* 270
- Козаченко, професор* 213
- Козачук, житель с. Бабинці Бердичівського округу* 483
- Козицький Пилип Омелянович* (1893–1960) народився в с. Летичівка на Черкащині, навчався в Духовній академії та Київській консерваторії. У 1920-х роках був головою Харківської філії товариства ім. Леонтовича, одним із організаторів і керівників Всеукраїнського товариства ім. М. Лисенка, викладачем історії української музики. У 1924–1931 рр. працював інспектором музики відділу мистецтв, головою Вищої музичної ради при народному комісаріаті освіти УСРР. З 1935 р. — викладач Київської консерваторії 43, 62, 105, 110, 122, 134, 146, 164, 203
- Козлов* 218
- Козлов Петро Кузьмич* (1863–1935) народився в с. Духівщина Смоленської губернії. Досліджував Монголію і Тибет. У роки громадянської війни керував заповідником Асканія-Нова на півдні України. Після останньої експедиції 1923–1926 рр. у Центральну Азію проживав під Новгородом, у Ленінграді та Києві. Академік АН УРСР (1928 р.), почесний член Російського географічного товариства 117
- Козловська, співробітниця державного історичного музею* 161
- Козловський, співробітник бібліотеки ВУАН* 405
- Козуб Христина Микитівна, вчителька Степанецької семирічної школи* 382
- Козубовський, інспектор Коростенського окружного відділу народної освіти* 154

- Козир*, учитель із Проскурівського округу 136
- Козюра* див. *Коцюра Михайло Васильович*
- Койда*, студент Житомирського інституту народної освіти 480
- Кокоша* 314
- Колесник*, член Харківської організації хліборобів 296, 297, 314
- Колесник Артем Ісидорович*, селянин 479
- Колесса Олександр Михайлович* (1867–1945) народився у с. Ходовичах на Львівщині, працював у Львівському університеті, був депутатом Австрійського парламенту. У 1921 р. очолював Надзвичайну дипломатичну місію ЗУНР у Римі. У 1923–1939 рр. — професор Карлового університету у Празі, неодноразово обирався ректором Українського вільного університету 39, 543, 608, 640
- Коліух Дмитро*, міністр уряду гетьмана П. Скоропадського, член УПСР 115
- Колкунов*, професор 63, 77, 486
- Колодяжний*, студент Харківського сільськогосподарського інституту 183
- Коломійчук Йосип Іллч*, селянин 288
- Колчак Олександр Васильович* (1874–1920) — адмірал, Верховний головнокомандувач сухопутних і морських Збройних сил Росії. За вироком Іркутського більшовицького революційного комітету розстріляний 454
- Коляда Грицько Панасович* народився 1904 р. в м. Валки на Харківщині. Навчався в Академії комуністичного виховання та Інституті інженерів транспорту. Автор збірок віршів, член літературних організацій «Плуг» і «Гарт» 171, 179
- Коляда Федір Мойсейович*, націонал-комуніст 479
- Кольцов*, професор 223, 229
- Компанієць*, студент Інституту народної освіти 502
- Кондрашенко*, член науково-технічної секції Харківського наукового товариства, змінівівець 106, 140, 197
- Коник Клим Йосипович* (1888–1937) народився в Сяноцькому повіті в Галичині, навчався у Львівському та Віденському університетах, економіст. У роки Першої світової війни перебував у складі австрійської армії, служив в УГА та Червоній армії. У 1928–1930 рр. — заступник завідувача управління науки народного комісаріату освіти УСРР, до арешту — керівник сектора планування науки Держплану УСРР. 23 вересня 1933 р. у справі УВО засуджений «трійкою» при Київському відділі ДПУ УСРР до 5 років виправно-трудових таборів. Розстріляний 107, 108
- Коноваленко* 257
- Коновалець Євген* (1891–1938) — один з організаторів і керівник Січових Стрільців, полковник Армії УНР. 1922 р. емігрував. Ініціатор створення Української Військової Організації (1921 р.), перший Голова Проводу Організації українських націоналістів. Убитий агентом НКВС у Роттердамі 276, 477, 587
- Кононенко Олексій Федорович*, студент Київського художнього інституту 417
- Конюхов*, професор 333
- Копержинський*, професор 520
- Копиленко Олександр Іванович* (1900–1958) народився в м. Костянтинівграді Полтавської губернії. Належав до літературних об'єднань «Плуг», «Гарт», ВАПЛІТЕ, «Пролітфронт», редагував журнали «Всесвіт» та «Соціалістична борозна» 172, 185, 259, 272, 286, 305
- Корд*, завідувач бібліотеки ВУАН 584

Кордиш, професор 77

Кордуба Мирон Михайлович (1876–1947) народився на Тернопільщині, навчався у Львівському й Віденському університетах. Один із представників львівської історичної школи М. Грушевського, автор праць з історії України 608

Коркішко Григорій Панасович, лікар 536

Коркішко Леонтій Панасович 535, 546

Коркішко Микола Панасович, географ 535, 537, 546, 547

Корнман 375

Корнов І. І., залізничник 409

Корнюшин 193, 243

Коробо 533

Коробцов 629, 643

Коровицький, професор Одеського медичного інституту 210

Короленко Володимир Галактіонович (1853–1921) народився в м. Житомирі, навчався в Петербурзі й Москві. Письменник, журналіст, публіцист. Учасник народницького руху. За царизму відбував заслання в Сибіру. 1900 р. переїхав в Україну й поселився в Полтаві 573

Короленко Софія (1886–1957), дочка В. Г. Короленка. З 1928 р. й до середини 1950-х років очолювала Літературно-меморіальний музей письменника в Полтаві 75

Коротченко, мирянин (УАПЦ) 503

Корчак-Чепурківський Овксентій Васильович (1857–1947) — український гігієніст і епідеміолог, академік ВУАН з 1921 р. Керівник санітарного департаменту в уряді Української Держави, міністр народного здоров'я УНР. У 1928–1934 рр. — академік-секретар відділення Академії наук, до 1938 р. очолював відділ демографії і санітарної статистики АН УРСР 70, 71, 170, 225, 267, 349, 353, 357, 413, 422, 458, 513, 544, 589, 597, 613, 620, 621, 623, 625, 632, 644, 645

Коряк Володимир Дмитрович (Блюмштейн Волько Давидович) (1889–1937) народився в м. Слов'янську на Донбасі, навчався на юридичному факультеті Харківського університету. За радянської влади працював у Народному комісаріаті освіти УСРР, редакціях журналу «Шляхи мистецтва» та газети «Вісті ВУЦВК». У 1925–1936 рр. — професор, завідувач кафедри української літератури Харківського інституту народної освіти. Належав до об'єднань «Гарт» і ВУСПП, літературний критик. 1937 р. виключений з КП(б)У, заарештований і розстріляний 36, 66, 74, 162, 164, 167, 185, 267, 284, 286, 616

Коряков Дмитро Михайлович, студент Київського політехнічного інституту 488, 489, 494

Косенко, вчителька Борзнянської трудової школи 351

Косинка (Стрілець) Григорій Михайлович (1899–1934) народився в с. Щербанівка на Київщині. Навчався в Київському інституті народної освіти, належав до літературно-мистецької групи «Гроно», об'єднань «АСПИС», «Ланка», «МАРС». 1934 р. заарештований і розстріляний 33, 74, 458, 584

Коссак Григорій Йосипович (1882–1939) — народився в м. Дрогобичі, один із керівників Українських Січових Стрільців, полковник Української Галицької Армії. Жив в еміграції, 1924 р. повернувся в УСРР і працював у Школі червоних старшин у Харкові. Постановою колегії ОДПУ СРСР від 7 лютого 1932 р. засуджений до 6 років позбавлення волі. Обвинувачувався у керівництві підпільною контрреволюційною організацією галичан «УВО», членстві у «Військово-офіцерській контрреволюційній організації» та «Українському національному центрі». 2 березня 1939 р. розстріляний 197, 331, 433

Костомаров Микола Іванович (1817–1885) — український історик, етнограф, письменник, один із засновників Кирило-Мефодіївського братства. Відстоював самостійний шлях українського національного розвитку 571

Котеленець Дмитро Антонович, учитель 538

Котик Максим, студент Дніпропетровського гірничого інституту 291, 449, 487, 488

Кохан, учень Копилівської агрошколи 366

Кохан Василь Семенович, кооператор 499

Коцюба Гордій (Григорій) Максимович (1892–1939) народився в с. Костів на Харківщині. Закінчив Петербурзький університет, працював у газетах «Вісті», «Комуніст», журналах «Всесвіт», «Червоний шлях». Належав до літературних об'єднань «Гарт», «ВАПЛІТЕ» 33, 509

Коцюбинський Михайло Михайлович (1864–1913), український письменник і громадський діяч 167, 339

Коцюбинський Юрій (1896–1937), син Михайла Коцюбинського, більшовицький державний і військовий діяч, член ЦК КП(б)У і ВУЦВК. У 1927–1930 рр. перебував на дипломатичній роботі в Польщі. 1935 р. заарештований, звинувачений в участі у «контрреволюційній троцькістській організації». Розстріляний 78

Коцюра Михайло Васильович, член УСДРП, співробітник управління Південних залізниць 408, 450–452

«Кочубей», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26

Кравцов-Крига, завідувач редакції газети «Нова громада» 269

Кравченко, вчитель, етнограф 367

Кравченко, професор Київського медичного інституту 350

Кравченко, співробітник Житомирського музею 563

Кравченко, студент 515

Кравчук Михайло Пилипович (1892–1942), випускник Київського університету, член Львівського наукового товариства ім. Т. Шевченка (1926 р.), математичних товариств Франції та Італії (1927 р.). Дійсний член ВУАН з 1929 р., учений секретар президії ВУАН. Репресований 526, 589, 598, 623, 625, 632, 639

Кравчук Яків Мойсейович, студент Київського політехнічного інституту 488, 494

Крайній, прокурор 106

Красицький Семен Якимович, націонал-комуніст 482

Красицький Юрій, священник УАПЦ 454, 605

Красін Леонід Борисович (1870–1926), перший нарком торгівлі СРСР, повноважний радянський представник у Великобританії та Франції, член ЦК ВКП(б) з 1924 р. 97

Красуський Іван Адамович, професор Харківського технологічного інституту 52, 219, 229, 269, 310, 318, 376, 549

Красуський Костянтин Адамович, (1867–1937) народився у Зарайському повіті (тепер Московської області). Навчався в Петербурзькому університеті. У 1907–1916 рр. — професор Київського політехнічного інституту та Київського університету, в 1916–1929 рр. — Харківського університету. Учений у галузі хімії. Член-кореспондент Всеукраїнської (1926 р.) та Всесоюзної (1933 р.) академії наук 318, 319

Красюк, інженер 320, 327

Крахт-Палеев, професор 49, 200, 210, 216, 473, 492

Кривинюк Михайло Васильович (1871–1944) народився у с. Гнійниця на Волині, навчався в Київському університеті, політехнічних інститутах Львова та Праги. Чоловік Ольги Косач —

сестри Лесі Українки. 1924 р. переїхав до Києва, працював над словниками в Інституті української наукової мови ВУАН, вів перекладацьку діяльність. Заарештований у вересні 1929 р., засуджений на три роки умовно. Трагічно загинув у м. Свердловську 152, 629

Кривецький 387

Кривецький, професор 70, 72

Кривицький, селянин 292

Кривошея 581

Кривченко, професор Київського кооперативного інституту 344

Крижанівський 232, 549, 576

«*Криленко*», секретний співробітник Полтавського окружного відділу ДПУ УСРР 539, 567, 568

Крилов Микола Митрофанович (1879–1955) народився у м. Петербурзі. Академік ВУАН (1922 р.) До 1955 р. керував кафедрою математичної фізики Академії наук УРСР 311, 327, 329, 491, 495

Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942) народився у Володимирі-Волинському. Навчався в інституті східних мов та університеті в Москві. У червні 1918 р. призначений гетьманом П. Скоропадським членом комісії для вироблення законопроекту про заснування Української академії наук, з листопада 1918 р. — неодмінний секретар УАН; зберіг цю посаду і за радянської влади. У 1921–1929 рр. очолював Інститут сходознавства у м. Києві. У 1941 р. заарештований НКВС. Загинув у Казахстані 24, 29, 37, 41, 46, 51, 54, 55, 59, 69, 80, 90, 103, 109, 110, 138, 139, 149, 150, 158, 193, 220, 225, 226, 232–238, 242–244, 247, 248, 249, 257, 258, 266, 267, 272, 273, 278, 311, 312, 327–329, 331, 333, 341, 342, 349, 353, 354, 357, 362, 363, 380, 381, 386–390, 404, 422, 432, 436, 458, 513, 525, 528, 542–544, 559, 589, 605, 609, 612, 636

Крип'якевич Іван Петрович (1886–1967) народився у Львові, один із учнів М. Грушевського. Співпрацював із Науковим товариством ім. Т. Шевченка та журналом «Політика». У 1921–1924 рр. — професор Львівського (таємного) українського університету 608

Криськов Матвій, завідувач поштового відділення 304, 305

Кричевський Василь Григорович (1872–1952) — український живописець, архітектор, брат Ф. Г. Кричевського. У 1922–1941 рр. працював у Київському художньому інституті 632

Кричевський Федір Григорович (1879–1947) народився в м. Лебедині (тепер Сумської області). Навчався в Московському училищі живопису, різьбярства та архітектури, у Петербурзькій академії мистецтв, за кордоном. У 1917–1922 рр. очолював Українську академію мистецтв, до 1941 р. працював у Київському художньому інституті (в 1932–1933 рр. — у Харківському художньому інституті) 423

Криштофович Африкан Миколайович (1885–1953) народився в с. Криштопівка на Харківщині. Навчався у Новоросійському університеті, геолог, палеоботанік 151

Крокос, науковець 90, 151

Кропивницький Марко Лукич (1840–1910) народився в с. Бежбайраки (тепер с. Кропивницьке Кіровоградської області). Один із засновників українського професійного театру, актор, режисер, драматург. У театральному колективі працювали також інші видатні діячі української культури: М. Заньковецька, І. Карпенко-Карий, М. Садовський, П. Саксаганський, М. Старицький. Майже всі п'єси М. Кропивницького написані українською мовою. Похований у м. Харкові 185, 571

Кропоткін Петро Олексійович (1842–1921), російський революціонер, історик, географ, теоретик анархізму 68

- Круглий* 591
- Круковський*, професор Київського політехнічного інституту 360
- Крук Іван*, селянин 304, 305
- Крупська* 280, 588
- Крупський* 581, 583
- Крушинський*, завідувач відділу соціального виховання Народного комісаріату освіти УСРР 107, 154
- Кубишко*, київський студент 129
- Кугай*, студент 338
- Кугай Н.*, житель с. Старолозуватка Дніпропетровського округу 427
- Кугай П.*, житель с. Старолозуватка Дніпропетровського округу 427
- Кудрицький Микола Антонович* (1883–?) народився у с. Новоселиця Чигиринського повіту Київської губернії. Професор Київського медичного інституту, член президії медичної секції ВУАН. Заарештований у вересні 1929 р., засуджений умовно 595, 629
- Кужавська* див. *Лісник М. І.*
- Кужавський* 169
- Кузнецов*, голова секції енергетики Держплану УСРР 86
- Кузнецов*, учитель 599
- Кузьменко*, науковий співробітник, м. Ленінград 132, 150
- Кузьменко Галина*, див. *Махно Галина*
- Куйбишев Валер'ян Володимирович* (1888–1935), радянський партійний і державний діяч, з 1926 р. очолював Вищу раду народного господарства СРСР 20
- Куклін*, інженер із м. Києва 309
- Кулик Іван Юліанович (Ізраїль Юделевич)* народився 1897 р. в м. Шполі на Черкащині. У 1914–1917 рр. проживав у США. Повернувшись до Києва, вів активну політичну діяльність, працював в уряді УСРР, консулом СРСР у Канаді. Автор літературних творів та перекладів американських поетів, голова Співки радянських письменників України. Обирався членом ЦК ВКП(б) і ЦВК УСРР, був директором Партвидаву ЦК КП(б)У. Заарештований і розстріляний 1937 р. 286, 339, 530, 532
- Куліш Микола Гурович* (1892–1942) народився в с. Чаплинка на Херсонщині. Працював у редакції журналу «Червоний шлях» та в органах народної освіти Одеси і Харкова. Автор п'єс «Дев'яносто сім» (1925 р.), «Хулії Хурина» (1926 р.), «Мина Мазайло» (1929 р.) та ін. 61, 317
- Кулишев Петро Миколайович*, викладач фізики Одеського політехнікуму 87, 88
- «Культурник»*, інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 28
- Кульчицький С. В.* 13
- Купер*, американський фахівець, консультант будівництва Дніпрогесу 262
- Купрій*, голова Старолозуватської сільської ради Дніпропетровського округу 427
- Купрін Олександр Іванович* (1870–1938), російський письменник. У роки громадянської війни емігрував у Францію. 1937 р. тяжко хворим переїхав в СРСР, помер у Ленінграді 97
- Курбас Олександр Стенанович* (1887–1937) народився в м. Самбір на Львівщині. Навчався у Львівському та Віденському університетах. Режисер, актор, драматург, засновник театрів у Києві та Харкові 271, 317, 433
- Курбатов*, професор 333
- Курінний*, завідувач музею Києво-Печерської лаври 527, 632

Курносів, член Харківської організації хліборобів 257, 274, 287, 296

Кутєнов, професор 65, 69

Кучанська Ониська Микитівна, слухачка підготовчих курсів для вступу до ВУЗ'у 496, 497, 502

Кучменко, вчитель 581

Кучугура-Кучеренко Іван Іович (1878–1937) народився в с. Мурафа Харківської губернії. Сліпий з дитинства, досконало оволодів кобзарською майстерністю, викладав у Київській музично-драматичній школі. У добу Директорії одержав звання народного артиста УНР. Звання народного артиста УСРР присвоєно 1925 р. Заарештований 1937 р., розстріляний 164, 567, 568

Кучеренко, професор, медик 194

Кушнар'ов, толстовець 292

Кушнір, член партії соціалістів-федералістів 593

Кушнірик Іван Данилович 118, 119

Лаврецький, ксьондз 446

Лавріненко Юрій Андріянович (1905–1987) народився в с. Хижинці на Черкащині. 1930 р. закінчив літературний факультет Харківського інституту народної освіти. У 1925–1931 рр. належав до спілки українських селянських письменників «Плуг». 1935 р. репресований. Автор літературно-критичних і публіцистичних праць, упорядник антології «Розстріляне відродження» 521, 522

Лагода Іван Данилович, націонал-комуніст 479

Лагода Митрофан, націонал-комуніст 479

Лагута, викладач 295, 600

Лагутченко 300

Лазаренко, студент меліоративно-землепорядного факультету Київського політехнікуму 252

Лазуренко, один із друзів Микити Шаповала 48

Лазурський, професор 563

Лазько, вчитель 368

Лакиза Іван Никифорович (1895–1938) народився у м. Козинці Радомської губернії (тепер Республіка Польща). Навчався на юридичному факультеті Київського університету. Член партії боротьбистів, з 1920 р. — КП(б)У. Завідував відділом друку Київського губкому партії, працював у редакціях журналів «Життя і революція», «Глобус», редактором газети «Пролетарська правда». Автор низки літературно-критичних публікацій. Заарештований у грудні 1934 р. і за постановою особливої трійки управління НКВС по Новосибірській області розстріляний 59–61, 161

Ланге, професор 151

Ланг Я. Г. 48

Ланкевич Іван Степанович 533

Ларін Юрій (Іхім-Міхоел Залманович Лур'є) народився 1882 р. в Сімферополі. Активний учасник соціал-демократичного руху в Росії. За кордоном працював у газеті «Русские ведомости» та журналі «Вестник Европы». Член РСДРП(б) з 1917 р. Член Вищої ради народного господарства й один із засновників і керівників радянського Державного планового комітету. 1923 р. виступив з ініціативою переселення всіх євреїв СРСР у Крим 37, 43, 48, 87, 115, 147

Ласько, завідувач школи 566

Лаціс Мартин Янович (1888–1938) народився в с. Рагаїні Лівляндської губернії, за фахом учитель. Справжнє прізвище — Сурабс Ян Фрідріхович. У квітні — вересні 1919 р. — голова ВУЧК, до 1922 р. Начальник секретного відділу ВЧК. Репресований і розстріляний. Реабілітований 1956 р. 15

Лебеденко Панас Іванович, кооператор, член УСДРП 48, 68, 113, 114, 123, 145, 159, 176, 184, 191, 192, 212, 235, 260, 264, 271, 272, 293, 294, 305, 311, 316, 317, 327, 362, 391, 420, 498, 499

Лебедев, професор 551

Лебедев, співробітник редакції газети «Зірка» (м. Дніпропетровськ) 591

Лебідь Ананій Дмитрович, письменник із Чернігівщини, належав до течії неокласиків, викладав українську мову й літературу в інституті кінематографії 35, 161, 162, 509

Лебідь Максим Максимович (1889–1939) народився в с. Келеберда Черкаської області, з 1928 р. — директор Будинку літераторів ім. Василя Блакитного в Харкові. Друкувався з 1923 р., належав до літературної організації «Плуг». 1934 р. репресований; помер на засланні в Печорлазі 227, 240, 308, 317, 335, 336, 446

Левенсон, професор Одеського політехнічного інституту 210

Левик, співробітник Народного комісаріату освіти УСРР 258

Левитський Володимир Фавстович (1854–1939) народився в с. Старостинці на Вінниччині. Закінчив юридичний факультет Новоросійського університету. Автор низки праць з історії народного господарства Росії, Франції та інших країн. У 1919–1931 рр. — професор Харківського сільськогосподарського інституту. Академік ВУАН (1925 р.) 151, 342

Левитський Микола Васильович (1859–1936) народився в с. Хмільна на Черкащині. Навчався на юридичному факультеті Харківського університету. Член УПСР, засновник кооперативних організацій і споживчих товариств. Делегат кількох міжнародних конгресів з кооперації. У 1917 р. входив до складу Української Центральної Ради і Малої ради, працював у Міністерстві земельних справ. У радянській Україні очолював Смілянський кооперативний технікум, викладав у київських вишах; 1927 р. як член делегації УСРР побував на Міжнародному з'їзді кооператорів у Швеції 27, 81, 87, 106, 107, 109, 143, 144, 180, 187, 399, 407, 437, 438, 504, 505, 595, 596

Левитський Микола Григорович (1883–1939) народився в с. Хрінівка на Вінниччині. Навчався на юридичному факультеті Київського університету. Член Української Центральної Ради, учасник переговорів у Брест-Литовську. Перший дипломатичний представник УНР у Туреччині. У добу Гетьманату працював у МЗС, за Директорії — у складі дипломатичної місії УНР у Франції та Швейцарії. В еміграції проживав у Німеччині, де 1924 р. закінчив Вищу політичну школу в Берліні. Наприкінці 1925 р. повернувся із-за кордону, працював відповідальним секретарем секції освіти Держплану УСРР. 1931 р. заарештований і засуджений у справі «Українського національного центру». Після поневірянь у таборах розстріляний 36, 37, 48–50, 71, 72, 86, 102, 103, 114, 123, 124, 153, 198, 264, 346, 353, 361, 362, 371, 437, 441, 453, 461, 523, 545, 586

Левитський Леонід Макарович (1892–1973) народився в м. Богуславі на Київщині. Навчався на природничому відділенні фізико-математичного факультету та медичному факультеті Варшавського університету. У грудні 1921 р. — квітні 1927 р. очолював Київський медичний інститут. 1933 р. як «націоналіст-дворушник» був виключений з партії, заарештований і в 1934 р. засланий у Казахстан. 1957 р. реабілітований 350, 422

Левицький 601

Левицький Дмитро Павлович (1877–1942) народився в с. Доброчин на Львівщині. Навчався на юридичному факультеті Віденського університету. У 1919–1920 рр. — посол УНР у Данії. Протягом 1923–1925 рр. редагував газету «Діло», в 1925–1935 рр. очолював Українське народно-демократичне об'єднання (УНДО). З 1928 р. — посол до польського сейму, голова Української парламентської репрезентації. Заарештований у вересні 1939 р., загинув на засланні в Узбекистані 373, 379, 394, 400, 427, 519

Левицький А. М., уповноважений Головнауки в Києві 235, 247, 258, 278, 341, 343, 458

Левицький Михайло Васильович (1891–1933) народився в с. Явче на Івано-Франківщині. У 1919–1920 рр. — один із керівників Комуністичної партії Східної Галичини, у 1921–1924 рр. — повноважний представник УСРР у Чехословаччині, дипломатичний представник СРСР в Австрії. У 1924–1927 рр. — народний комісар Робітничо-селянської інспекції УСРР, член Центральної контрольної комісії ЦК КП(б)У, з листопада 1927 р. — кандидат у члени ЦК КП(б)У. Після арешту й заслання в Сормово застрелився 103, 104, 106, 109, 127, 140, 146, 175, 179, 180, 197, 245

Левицький М. П., співробітник бібліотеки ВУАН 624

Левченко Микола Захарович (1903–1934), названий син академіка А. Кримського, у 1920-х роках завідував друкарнею ВУАН, працював в етнографічній та діалектологічній комісіях академії. 1929 р. заарештований у справі СБУ 46, 103, 150, 232, 238, 273, 278, 341, 363, 387, 589

Левченко Н. Р. 147

Ленін Володимир Ілліч (1870–1924), російський політичний діяч, засновник більшовицької партії і Радянської держави 14–16, 36, 89, 155, 199, 255, 323, 522, 617

Леончук Полікарп 627

Леплевський Ізраїль Мойсейович (1896–1938) народився у Брест-Литовську, самоосвіта. У 1925 р. — серпні 1931 р. член колегії ДПУ УСРР, з 1 липня по 9 грудня 1929 р. — заступник начальника секретно-оперативного управління ДПУ УСРР, до 15 серпня 1931 р. — начальник СОУ ДПУ УСРР. 14 червня 1937 р. — 25 січня 1938 р. — нарком внутрішніх справ УРСР. У квітні 1938 р. заарештований і розстріляний 32, 608, 610, 611, 629, 644, 647

Лепський 326

Лещенко, член правління і ревізійної комісії Харківського кооперативного товариства «Тваринництво» 61, 62, 123

Лизанівський Іван Миколайович (1892–1934) народився на Львівщині, учень М. Грушевського. У Наддніпрянську Україну переїхав 1912 р. Один з організаторів Галицько-Буковинського куреня Українських Січових Стрільців. Член Української Центральної Ради. У 1921 р. арештовувався у справі ЦК Української партії соціалістів-революціонерів, амністований. 1931 р. заарештований за звинуваченням у приналежності до «Українського національного центру» і в 1932 р. засуджений колегією ОДПУ СРСР до шести років ув'язнення. Розстріляний 114, 123, 129, 130, 159, 160, 184, 185, 189, 191, 195, 196, 205, 212, 238–240, 259, 266, 267, 271, 283, 327, 358, 377, 378, 391, 423, 539, 568, 586

Лимар 176, 499

Лимар Костянтин, учень Одеської трудової школи 114

Линиченко, професор Київського політехнічного інституту 212

Линков, учитель 479

Липківський Василь Костянтинович (1864–1937), митрополит УАПЦ. 1937 р. заарештований і розстріляний 100, 130, 369, 370, 454, 455, 552, 559, 574, 605

Липовецький, учитель Київської трудової школи № 61 624

Липський Володимир Іполитович (1863–1937) народився на Волині, навчався в Київському університеті, з 1894 р. працював у Петербурзі. 1917 р. повернувся в Україну. Академік, ботанік, у 1922–1928 рр. очолював ВУАН 138, 225, 226, 257, 348, 617

Лисенко, київський учитель 576

Лисенко М. М. 556, 607

Лисенко Остап, викладач Київського художнього інституту 613

Лисенко П. К., учитель із Шевченківського округу 104

Лисенко, співробітник Інституту української наукової мови 624

Лисенков, професор 173

Литвиненко, інженер 270

Литвиненко див. Морозенко

Литвиненко-Вольгемут Марія Іванівна (1892–1966), українська співачка, одна із засновників Харківського театру опери і балету, виступала в театрах Києва, Вінниці, Харкова 164

Литвиненко Федір Іванович 454

Литовченко, працівник Полтавського Центрального робітничого кооперативу 619

Лишахвай, київський кооператор 263

Лівицький Андрій Миколайович (1879–1954) народився на хуторі Красний Кут Золотоносського повіту Полтавської губернії. Навчався на математичному та юридичному факультетах Київського університету. Під час Директорії — тимчасово керуючий Міністерством внутрішніх справ УНР, товариш міністра юстиції, міністр юстиції, керуючий Міністерством закордонних справ УНР, голова дипломатичної місії УНР у Польщі. У 1922–1926 рр. — голова уряду УНР в екзилі, після загибелі С. Петлюри став Головним Отаманом військ УНР. У 1926–1954 рр. очолював Державний Центр УНР в екзилі. Проживав у Варшаві, після Другої світової війни перебрався до Німеччини 139, 377, 378, 384, 400, 425, 439, 460

Лінцер, співробітник Державного видавництва України, м. Харків 616

Лісник М. І. 169

«Лісовий», агент Шевченківського окружного відділу ДПУ УСРР 569

Ліщина-Мартиненко, викладач, м. Луганськ 94, 95

Ллойд Джордж Девід (1863–1945), прем'єр-міністр Великобританії у 1916–1922 рр., один з головних учасників Паризької мирної конференції 77

Лобода Андрій Митрофанович (1871–1931) народився в Литві, навчався в Київському університеті. Український фольклорист, академік ВУАН (1922 р.). У 1925–1930 рр. очолював етнографічну комісію ВУАН 69, 333, 513

Логачов, завідувач професійної школи в м. Дніпропетровську 136

Логвинова Катерина, слухачка підготовчих курсів для вступу до ВУЗ'у 497, 502

Лозицький В. С. 15

Лозинський Михайло (1880–1937), юрист, член Української національно-демократичної партії. 1919 р. входив до складу української делегації на Паризькій мирній конференції. В еміграції — професор міжнародного права Українського вільного університету в Празі. 1927 р. переїхав в УСРР, працював в Інституті народного господарства в Харкові. 1930 р. заарештований, розстріляний 195, 308–310

Лознев П., керуючий справами ВУАН 232, 341, 635

Лозов'ягін Іван Павлович див. Багрянний Іван Павлович

Ломакін, професор 91

Ломоносов Михайло Васильович (1711–1765), російський учений, поет 277

Лона Іван 288

Лопатинський, кінорежисер 337

Лосевський, київський викладач 104

Лотоцький Олександр Гнатович (1870–1939) народився в с. Браниця поблизу Кам'янця-Подільського, 1896 р. закінчив Київську духовну академію. Міністр віросповідань Української Держави й УНР періоду Директорії, посол УНР у Туреччині. У 1922–1928 рр. доцент права Українського вільного університету, у 1929–1939 рр. — професор історії церкви Варшавського університету. У 1927–1930 рр. — міністр внутрішніх справ екзильного уряду УНР 606

Лубенець, учителька 590

Лукін 491, 492, 495, 496

Луначарський Анатолій Васильович (1875–1933) народився в Полтаві. Навчався в Цюріхському університеті. У радянському уряді в 1917–1929 рр. очолював народний комісаріат освіти; письменник, дипломатичний діяч, з 1930 р. — академік АН СРСР 70, 80, 196, 354, 423, 491, 573

Лунич 328

Луцкевич 132

Луценко Аристарх Савович, рахівник 481, 482, 506

Луцький, студент Київського політехнічного інституту 576

Любинець, студент педагогічного технікуму 252, 253

Любинський Микола Михайлович (1891–1938) входив до складу УЦР та Малої ради. З січня 1918 р. — державний секретар закордонних справ, у березні–квітні 1918 р. — керівник Міністерства закордонних справ УНР. Член української делегації на мирних переговорах у Брест-Литовську. У квітні заарештований німецьким військовим командуванням; у 1920-х роках працював в Інституті наукової мови ВУАН. 1930 р. засуджений до ув'язнення і заслання, 1938 р. розстріляний в урочищі Сандармох 623

Любич 247

Любомудров, учитель 367

Любченко Аркадій Панасович (1899–1945) народився на Київщині. Належав до літературних об'єднань «Гарт», Пролітфронт, один із засновників і секретар ВАПЛІТЕ (1925–1928 рр.). Автор повістей, оповідань та драматургічних творів 43, 272, 339

Любченко Панас Петрович (1897–1937) народився в Кагарлику на Київщині. Член УПСР, входив до складу Української Центральної Ради. З 1920 р. — член КП(б)У. У 1920-х роках працював секретарем Київського губкому КП(б)У, головою Київського і Чернігівського губвиконкомів, у 1927–1934 рр. — секретарем ЦК КП(б)У, з 1934 р. — головою РНК УСРР. Громадський обвинувач на процесі СВУ. Після звинувачень в «антирадянській» діяльності покінчив життя самогубством 35, 38, 58, 59, 66, 138, 246, 317, 391

Людкевич Станіслав Пилипович (1879–1979) народився у м. Ярославі (сучасна Польща). Композитор, музикознавець, фольклорист, громадський діяч. У 1908–1939 рр. працював у Львівському вищому музичному інституті ім. М. Лисенка, потім професор Львівської консерваторії, завідувач кафедри. Народний артист СРСР (1969), Герой Соціалістичної Праці (1979) 203

Людкевич Іван Степанович, секретний співробітник Ніжинського окружного відділу ДПУ УСРР 539

Лютер 267

«*Лютий*», секретний співробітник Могилівського окружного відділу ДПУ УСРР 275

Ляковська С. 13

Ляхно Опанас Петрович — член Української Центральної Ради, делегат Першого Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. З 1922 р. — священник у с. Малі Сорочинці та слободі Котельва Полтавського округу, з літа 1929 р. — священник Свято-Троїцької церкви у м. Миргороді. Заарештований 23 жовтня 1929 р. Судовою трійкою при колегії ДПУ УСРР засуджений до 10 років позбавлення волі 99

Магніцький 328

Маєвський 335

Мазиря, вчитель, завідувач трудової школи 479

Мазон Андре, до Першої світової війни — викладач французької мови в Харківському університеті, де ознайомився з українським національним рухом. Вийшовши з України, на початку 1920-х років працював завідувачем кафедри славистики у французькому коледжі, вважався кращим фахівцем із слов'янської філології. До 1924 р. підтримував зв'язки з російськими емігрантами вченими, пізніше активно співробітничав зі Всесоюзним товариством культурного зв'язку з метою культурного зближення Франції та СРСР 82, 85

Мазуренко, студент Київського інституту народної освіти 638

Мазуренко Василь Петрович (1877–1937) навчався в Санкт-Петербурзькому технологічному інституті, член Української Центральної Ради. Товариш генерального секретаря (міністра) фінансів у добу УЦР й Української Держави, міністр фінансів Директорії УНР. Емігрував, 1922 р. переїхав в УСРР. Працював у Харківському технологічному інституті, очолював Українську головну палату мір і ваги ВРНГ УСРР. Заарештований 1931 р., удруге 1937 р.; розстріляний 73, 79, 97, 103, 111, 121, 122, 134, 197, 223, 231, 321, 322, 331, 434, 435

Мазуренко Павло Пилипович, житель м. Умані 292

Мазуренко Семен Петрович (1879 — після 1925), член УСДРП, 1919 р. очолював українську місію на переговорах з Росією щодо припинення агресії проти УНР і економічного союзу з РСФРР, зміновіхівець 127

Майборода Ілля, націонал-комуніст 482

Маймур, мовознавець, член правописної комісії 111

Макаренко 298

Макаренко, професор, співробітник ВУАН 141, 273

Макаренко Григорій, студент Харківського інституту народного господарства 295

Макаренко Феодосій Якович 93, 94, 200, 201, 230, 235, 257, 312

Макаров 169

Макаров, професор, м. Харків 520

Макарушко, галичанин 608, 642

Макарчук 358

Маковський Володимир Матвійович, ректор Дніпропетровського гірничого інституту, професор 290, 550

Макода Трохим, секретар методичної комісії Коростенського відділу народної освіти 154–156

Максимович (Карл Саврич), перший секретар ЦК Комуністичної партії Західної України (до 1923 р. — Комуністична партія Східної Галичини) 145, 146, 162, 163, 175, 179, 180, 182, 201, 202, 214, 294, 356, 467

Мак Тимофій, перукар 305

Маланюк Євген Філімонович (1887–1968) народився в Архангороді Херсонської губернії (тепер містечко Новоархангельськ Кіровоградської області). Навчався у Київській військовій школі. У роки Першої світової війни — офіцер російської армії, з 1917 р. — старшина Армії УНР, очолював оперативний відділ Генштабу. В 1920 р. інтернований у таборах Польщі; з 1923 р. навчався в Подебрадській господарській академії (Чехословаччина). 1929 р. виїхав до Варшави. Автор низки поетичних збірок, літературно-критичних та публіцистичних статей. Співпрацював з «Літературно-науковим вісником» Д. Донцова. З 1949 р. проживав у США 458, 555

Маланюк Онисим Михайлович, інструктор Первомайського окружного відділу народної освіти 499

Малеєв, професор 49, 200, 210

Малишевський Н. Г., інженер 321

Малій 279

Мальков Петро, студент Дніпропетровського гірничого інституту 449

Мальнев, студент 600

Мальований 429

Малюшкевич, заступник митрополита 369, 638

Мамонтов Яків Андрійович (1886–1940 р.) народився в с. Стрільця (тепер — с. Шапошникове) на Сумщині. Навчався в Московському комерційному інституті. З 1921 р. працював у Харківському інституті народної освіти, де організував театральну студію. Автор численних п'єс, поетичних і педагогічних творів 192

Мамренко М., селянин 429

Мамренко Ф., селянин 429

Мандзюк 584, 589

Манжос, професор Київського інституту народної освіти 633

Манкевич 169

Мануїльський Дмитро Захарович (1883–1959) народився у с. Святець Волинської губернії (тепер Хмельницької обл.). Навчався на юридичному факультеті Сорбоннського університету в Парижі. У травні–червні 1918 р. у складі більшовицької делегації вів переговори з представниками Української Держави. У 1924 р. — член президії Виконавчого комітету Комуністичного інтернаціоналу. У 1920-х роках — член політбюро ЦК КП(б)У 134

Манцев Василь Миколайович (1889–1938) народився у м. Москві. Навчався на юридичному факультеті Московського університету та у Греноблі (Франція). Перед призначенням в Україну — начальник слідчого відділу та заступник голови Московської губчека. З квітня 1921 р. — голова ВУЧК, з березня 1922 р. до серпня 1923 р. — голова ДПУ УСРР та нарком внутрішніх справ УСРР. У 1923–1937 рр. — член колегії ОДПУ СРСР. У 1937 р. заарештований за 58 статтею Кримінального кодексу РРФСР і в серпні наступного року розстріляний. Посмертно реабілітований 16

Марак, український емігрант 167

Мараховський, студент Харківського зоотехнікуму 520, 521

Марачковська Євгенія Дмитрівна, член УПСР, українська емігрантка, навчалася на медичному факультеті Празького університету 509

Маргуліс див. *Моргуліс*

Маркелов, співробітник кафедри клінічної медицини Одеського медичного інституту 375

Марко 509

Маркович, професор, науковий співробітник ВУАН 510, 517, 580, 588

Маркович, студент Київського політехнічного інституту 626
Марковський, викладач української мови Київського інституту народної освіти 64
Маркс Карл (1818–1883), німецький філософ, соціолог, економіст, основоположник комуністичного вчення, яке розвинув Ленін і яке стало офіційною ідеологією більшовиків 151, 155, 323, 522

Маркушевський 618

Марочко В. І. 13

Марр Микола Якович (1865–1934), академік, віце-президент АН СРСР. Сходознавець, історик, філолог, засновник інститутів лінгвістичних досліджень та мовознавства Російської академії наук. У 1926–1930 рр. — директор Ленінградської публічної бібліотеки, в 1929–1934 рр. — голова Російського палестинського товариства 70

Мартинович, етнограф, співробітник Красноградського музею 563, 564, 567, 619

Марті А. 372

Мартос Борис Миколайович (1879–1977), голова Ради Міністрів та міністр фінансів УНР у квітні–серпні 1919 р. 452

Марчевський, професор Харківського інституту народної освіти 615

Марченко, учитель 206, 215

Марченко Олександр Васильович, кооператор 264, 273, 278, 279, 293, 294, 308, 311, 316, 362, 391, 414

Маслов Сергій 279

Матвієвський, музейний працівник 177, 433

Матвієнко Степан Іванович, член УСДРП, український емігрант, брат Секара-Матвієнка В. І. 72, 105, 301

Матвієнко-Гарнага 71

Матлах Іван Іванович, націонал-комуніст 482

Матов, інженер Донвугілля 309

Матушевська Віра Олександрівна (1874–1944), дружина Федора Павловича Матушевського (1869–1919), визначного громадського діяча і публіциста, члена Центральної Ради, посла УНР у Греції. Народилась у м. Харкові, навчалася в медичному інституті в Петербурзі. Працювала в Києві у поліклініці Південно-Західної залізниці. 1937 р. заарештована як «організатор контрреволюційної групи жінок засуджених» і «дружина запеклого націоналіста». 11 жовтня 1937 р. її відправлено до виправно-трудового табору терміном на десять років 583, 596, 597, 625, 635, 638

Матушевський Борис Федорович (1907–1977) — середульший син Віри і Федора Матушевських. Навчався в Українській гімназії та трудовій школі ім. Т. Шевченка. Зарештований у травні 1929 р., засуджений у справі СВУ до п'яти років позбавлення волі. Після повернення виїхав з України, працював на метеорологічній станції. Помер у Києві 444, 468, 469, 507, 508, 515, 525, 529, 559, 582, 596, 629

Матушевський Василь Федорович (1909–1941) — молодший син Віри і Федора Матушевських. Закінчував 1-шу трудову школу ім. Шевченка, навчався в будівельній профшколі, 1927 р. вступив до Київського художнього інституту на архітектурний факультет. Після арешту в травні 1929 р. чотири роки перебував у таборах Заполяр'я та на засланні в Архангельську. Восени 1936 р. за підтримки видатних митців знову став студентом Київського художнього інституту. 1937 р. заарештований разом з матір'ю і висланий до м. Тайшет Іркутської області, де й загинув 559

Матюшка, інженер Донвугілля 309

Махно (Кузьменко) Галина Андріївна (1894–1978), вчителька української мови, дружина й соратниця Нестора Махна. З 1921 р. разом з чоловіком проживала за кордоном. Після окупації нацистами Франції вивезена з дочкою на роботу в Німеччину. 1945 р. заарештована радянськими органами й за участь у махновському русі засуджена до 10 років ув'язнення. Померла в Казахстані 291, 302, 303, 336

Махно Нестор Іванович (1888–1934) народився в с. Гуляйполе Катеринославської губернії. У 1917–1921 рр. очолював повстанські загони в Україні, анархіст. Воював проти денікінських і більшовицьких військ, гетьмана Скоропадського, Директорії, Антанти. 1919 р. створив Революційну повстанську армію України, уклав договір з Армією УНР. 1920 р. відіграв важливу роль у розгромі більшовиками військ Врангеля, після чого махновські частини були ліквідовані Червоною армією. В еміграції проживав у Румунії, Польщі, з 1925 р. — у Франції 302, 326, 336

Медвідь, студент Харківського сільськогосподарського інституту 183

Меєрсон, професор Одеського медичного інституту 210, 211

Меженко Юрій Олексійович (1892–1969) народився в м. Харкові. Закінчив Московський університет. У 1922–1931 рр. очолював Український інститут книгознавства. Автор понад 150 праць з бібліографії та літературознавства 23

Мельник Михайло Романович, офіцер УГА, в еміграції — співробітник Чесько-українського комітету допомоги студентам, після повернення в Україну — консультант народного комісаріату юстиції УСРР 105, 106, 214, 433, 455, 456, 467, 468, 478

Мельников-Разведенков Микола Федотович (1866–1937) закінчив медичний факультет Московського університету. У 1921–1925 рр. — ректор новоствореного Кубанського медичного інституту. Професор, патологоанатом, чий дослідження використано при бальзамуванні тіла В. Леніна. Академік АН УСРР 52, 194, 232, 342, 548, 551

Менжинський 21

Мерклінг 204, 205

Метельський, учитель 366

Метр, член поетичного гуртка «Слово» 44

«*Механік*», секретний співробітник ДПУ УСРР 484, 485

Мещанінов, лікар 126

Микола II Романов (1868–1918), останній російський імператор, знищений більшовиками разом із сім'єю та прислугою в липні 1918 р. в Єкатеринбурзі на Уралі. 1998 р. перепохований у Санкт-Петербурзі, 2000 р. канонізований Російською православною церквою 429

Микуляк, учитель 368

Мироненко Юрій Якович, член УСДРП, редактор газети «Народний учитель» 303, 345, 346, 408, 450, 451

Мисєвра, співробітник Вищої ради народного господарства УСРР 111

Мислюк, студент Харківського сільськогосподарського інституту 183

Михайленко 401–403

Михайло, самозваний син царя Миколи II 429, 438

Михайлов 151

«*Михайлов*», інформатор ДПУ УСРР 351

Михайлов (Михайлів) Юхим Спиридонович (1885–1935), український живописець, графік, мистецтвознавець. Заарештований 1934 р., загинув у м. Котлас Архангельської області 574

Михайлов Михайло Георгійович, професор Харківського геодезичного інституту 149, 150
Михайловський, професор Харківського сільськогосподарського інституту 66, 68, 72, 520, 615

Мишігяни, одеський лікар 320

Мілюков Павло Миколайович (1859–1943), російський політичний діяч, історик і публіцист, один із засновників і керівників Конституційно-демократичної партії (кадети), у 1917 р. — міністр закордонних справ Тимчасового уряду 98

Міляєв, житель м. Києва, живописець 169

Мінін, член партії есерів 442

Міхура Василь Ларіонович, учитель 540, 541

Міштовт М. В., інженер 321

Міщенко, професор, лікар 269

Міщенко Іван, студент Дніпропетровського гірничого інституту 449

Міщенко Юрій, співробітник об'єднання «Укрбуярксоюз» 134, 298, 314, 315

Міжковський Володимир Варлаамович (1888–1972) народився в м. Ковелі на Волині. Навчався на юридичному факультеті Київського університету та на історико-філологічному факультеті університету Санкт-Петербурга. У 1920–1925 рр. очолював Київське губернське архівне управління та Київський центральний історичний архів ім. В. Антоновича. У 1928–1929 рр. — завідувач Національного музею Т. Шевченка. Обвинувачений у приховуванні документів діячів СВУ, був засланий до Карелії 573, 582

Могилко, інженер, автор альтернативного проекту будівництва Дніпрогесу 73, 74, 574, 575

Могілянський Дмитро Михайлович, газетно-журнальний працівник, літератор 35, 36, 59–61, 66, 109, 110, 162, 380, 422, 441, 446, 458, 529, 530, 560, 576, 579, 616, 635

Могильчак (Могильчук) Лука Назарович, бухгалтер Джулинського сільськогосподарсько-го кредитного товариства Тульчинського округу 469

«*Молодший*», агент Дніпропетровського окружного відділу ДПУ УСРР 496, 497, 502

Молотов (Скрябін) Вячеслав Михайлович (1890–1986) народився в слободі Кукарка В'ятської губернії, Росія. Навчався в Петербурзькому політехнічному інституті. 1906 р. вступив до РСДРП(б). У 1920–1921 рр. — перший секретар ЦК КП(б)У. 1926 р. обраний членом політбюро ЦК ВКП(б), 1930 р. призначений головою Ради народних комісарів СРСР. Один з організаторів Голодомору-геноциду 1932–1933 рр. в Україні та масових політичних репресій 28, 37, 256, 263, 264, 275

Морачевський Олександр, священник УАПЦ 275

Моргуліс Зинвій Григорівич (1880–?) народився у с. Погреби Тетіївського повіту Київської губернії. Юриконсульт «Молочарспілки», член колегії захисників, науковий співробітник ВУАН. Заарештований у жовтні 1929 р. і засуджений у справі СВУ до трьох років позбавлення волі 556, 563, 576, 588, 589, 607, 629

Моргуненко Василь Федорович воював у складі Армії УНР, з еміграції повернувся в радянську Україну 408, 409

Мордалевич-Головацький Юліан Арсенович народився в с. Забілоччя на Житомирщині. Офіцер царської армії, учасник Першої світової війни. Один із засновників Повстанського комітету, діяв на Житомирщині. Призначений С. Петлюрою командувачем Північного фронту, проте в червні 1921 р. перейшов до більшовиків за амністією з гарантіями недоторканності, наданими більшовицькою Реввійськрадою 477, 573

Морейніс, професор 228

Мороз, професор 105
Мороз, студент Геодезичного інституту 340
Мороз Г., житель с. Старолозуватка Дніпропетровського округу 427
Мороз Михайло Наумович (1876–1938) народився у с. Бистрик на Чернігівщині. У 1919–1924 рр. очолював Всеукраїнську Православну Церковну Раду. З 1922 р. — митрофорний протоієрей УАПЦ. 1925 р. відійшов від церковної діяльності, переїхав з Києва до Одеси, потім до Харкова, де працював у народному комісаріаті фінансів УСРР. Заарештований у жовтні 1929 р., залучений як свідок до процесу СВУ. Повторно заарештований 1938 р. і за рішенням «трійки» при Київському обласному управлінні НКВС розстріляний 64, 65, 89, 106, 213, 330, 489, 490, 537, 586
Мороzenко 288
Мостовий, студент Харківського зоотехнікуму 520, 521
Мостовий Іван Володимирович, студент Дніпропетровського гірничого інституту 449, 450, 487, 488
Мошлянський М. 599
Мудра Галина 477
Мудрак 136
Мужаловський, кооператор 196
Музика (Музичка), професор 404, 616, 617
Музиченко, професор 394, 468, 544
Муравйов Михайло Артемович (1880–1918), полковник Червоної гвардії. Командував військами, які в січні 1918 р. розбили захисників УНР, увійшли до Києва і влаштували терор над українським населенням, винищивши близько 5 тис. киян. За участь у лівоесерівському зазолоті розстріляний більшовиками в Сибірску 78, 436
Мурашко, вчитель 584
Мусієнко 298
Мусієнко, завідувач господарства агрошколи в с. Прилука Вінницького округу 466, 467
Мусієнко, лікар 546
Муссоліні Беніто (1883–1945), фашистський диктатор Італії в 1922–1943 рр. 155
Мушенко Іван, вихователь дитячого будинку 351

Наварський 202
Навроцький, музикант 338, 618
Нагорний, студент Київського інституту народної освіти 535, 566
Нагорський, київський студент 433
Наконечний, завідувач школи 566
Наконечний Андрій Григорович, учень Степанецької семирічної школи 381, 382
Наполеон (1769–1821), французький імператор 201
«Науменко», секретний співробітник ДПУ УСРР 196
Нахімов С. Н., лікар 260
Невінчаний, співробітник об'єднання «Укрбурякосоюз» 298, 314
Невський Захар, голова Всеукраїнського комітету працівників мистецтва 62
Нейгауз, інженер із м. Києва 309
Немолівська, студентка Харківського інституту народної освіти 522
Немолівський, професор 197, 223

- Ненадкевич* 628
- Непокойчицький*, професор Київського політехнічного інституту 63, 322, 486, 517
- Нестеренко*, учитель 337
- Нестерович М. А.*, викладач суспільствознавства Харківської трудової школи ім. М. Коцюбинського 215
- Несторчук*, співробітник Проскурівського «Бурякосоюзу» 298
- Неутрієвський*, викладач, м. Красноград 619
- Нечаєв*, журналіст 269
- Нечипоренко*, житель с. Спичинці Бердичівського округу 164, 483
- Нечитайло*, член Харківської організації хліборобів 297
- Нещадименко І. П.*, київський професор 124, 635, 636
- «*Низький*», секретний співробітник Київського окружного відділу ДПУ УСРР 26, 501, 502
- Николюк Федір Галактіонович*, студент Київського політехнічного інституту 488, 494
- Ніковський Андрій Васильович* (1885–1942) народився в с. Малий Буялик Херсонської губернії, закінчив Новоросійський університет. Заступник голови Української Центральної Ради, 1920 р. — міністр закордонних справ УНР. Після повернення з еміграції працював у комісії ВУАН для складання словника живої української мови, вів літературно-критичну діяльність. Завербований ДПУ під псевдонімом «Фронт», вів подвійну гру. Заарештований у справі СВУ і засуджений до розстрілу, який замінено на 10 років заслання 35, 38, 51, 114, 380, 390, 441, 490, 555, 559, 562, 567, 570, 573, 577, 578, 588, 591, 596, 602, 606, 609, 629, 621, 624, 640, 641, 642
- Николаєнко*, студент Харківського сільськогосподарського інституту 183
- Николай Николаевич* (1856–1929), внук російського царя Миколи I, великий князь. У роки Першої світової війни — Верховний головнокомандувач сухопутних і морських сил Російської імперії. В еміграції з 1922 р. проживав у Франції і вважався головним претендентом на російський престол 63, 195
- Ніколін*, харківський професор 52
- Нікольський А. Н.*, професор Харківського інституту народної освіти, зоолог 172, 199, 216, 222–224, 281, 547
- Німчук* 298
- «*Новий*», секретний співробітник Кам'янець-Подільського окружного відділу ДПУ УСРР 305
- Новицький Олекса Петрович* (1862–1934) академік ВУАН (1922 р.), голова Комітету з охорони пам'яток старовини і мистецтва, один із керівників Всеукраїнського археологічного комітету і Кабінету українського мистецтва ВУАН 185, 186, 513, 544
- Новохатний*, селянин 274
- Носалевич*, професор Харківського технологічного інституту 52, 549
- Носальська* 518
- Носик*, студент, член літературного гуртка в Запоріжжі 470
- Нудельман* 183
- Оберучев*, київський інженер 232, 233, 322
- Овсяницький* 94
- Огієнко Іван Іванович (Іларіон)* (1882–1972) народився в м. Брусилові. Навчався в Київському університеті та Вищих педагогічних курсах. Член УПСФ. Церковний і культурний діяч, історик, мовознавець, дійсний член Наукового товариства ім. Т. Шевченка. У 1919–

1921 рр. — міністр освіти та віросповідань уряду УНР, організатор і перший ректор Кам'янець-Подільського державного університету. В еміграції проживав у Польщі, у 1926–1932 рр. — професор богословського факультету Варшавського університету 125

Оглоблин (Мезько) Олександр Петрович (1899–1992) народився в м. Києві, навчався на історико-філологічному факультеті Київського університету. Професор (1922 р.), перший доктор наук з історії української культури. Протягом 1920-х — 30-х років викладав в інституті народної освіти (університеті), працював директором Центрального державного архіву давніх актів і в Інституті історії АН УРСР. У роки нацистської окупації очолював міську управу Києва. В еміграції проживав у Німеччині та США, де був професором Гарвардського університету й очолював Українську вільну академію наук 150, 158, 633

Одинцов 264

Одрика, лікар 635

Озерський Юрій Іванович, член КП(б)У з 1920 р., начальник управління науки і член колегії народного комісаріату освіти УСРР. 1933 р. заарештований за звинуваченням у причетності до Української військової організації. Засланий на Соловки і розстріляний 63, 156, 158, 163, 234, 258, 266, 272, 273, 277, 278, 284, 285, 305, 329, 342, 354, 376, 495, 527, 542, 547

Оксіюк Йосип Федорович, єпископ УАПЦ. На Другому Всеукраїнському православному церковному Соборі УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. обраний заступником митрополита Миколи Борецького. З 1928 р. — єпископ Полтавський. 1937 р. засуджений до 8 років виправно-трудових таборів 619

Октябрюв, поет 44

Окуньков, житель м. Києва 169

«*Олександр Іванович*» див. *Трофимов Іван Мартинович*

«*Олійник*» див. *Стодон Олександр Ілліч*

Олійник, селянин 506

Ольденбург Сергій Федорович (1863–1934), сходознавець, академік ВУАН (1927 р.), неомінімний секретар Академії наук у 1904–1929 рр. 70, 207, 348, 490, 510

Ольховський, студент 337, 338

Ольшевський, секретар правління (бюро) партійної групи Київського художнього інституту 463

«*Ом*», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26

Онишкевич Володимир Степанович, активіст української емігрантської організації «Заграда» 276

Онишкевич Іван Степанович, реемігрант 275, 276, 441

Онищук, співробітник державного Історичного музею 141

Опарін Олександр Іванович (1894–1980), біолог і біохімік, професор Московського державного університету. Учень і послідовник академіка О. М. Баха 206

Опоков Євген Володимирович (1869–1938) народився в с. Руда на Київщині, навчався в Київському університеті та Петербурзькому технологічному інституті. Працював у Київському політехнічному інституті, в 1926–1937 рр. очолював Науково-дослідний інститут водного господарства. Професор, академік ВУАН (1929 р.). Автор і керівник гідрологічних досліджень, що виконувались під час будівництва Дніпрогесу. 1937 р. заарештований, загинув у таборах 74, 86, 90

Орджонікідзе Григорій Костянтинович (партійний псевдонім *Серго*), член РСДРП з 1903 р., один з ініціаторів депортаційної політики більшовиків. У 1926–1930 рр. — голова ЦКК ВКП(б), заступник голови РНК СРСР 251

Орел 535
Орлик, учитель 50
Оробинський, мирянин (УАПЦ) 503
Осенюк, студент Київського кооперативного інституту 581
Осинов Павло, студент Дніпропетровського гірничого інституту 449
Осинова, член партії есерів 442
Осіюк, студент Київського інституту народної освіти 535, 566
Осмоловський А. Д., учитель 394, 549
Остапенко Сергій Степанович (1881–1937), член Української Центральної Ради, радник української делегації на мирних переговорах у Бресті. У лютому — квітні 1919 р. очолював Раду Народних Міністрів УНР. Автор наукових праць у галузі економіки 62, 330
Оспроумова, лікар 486
Осьмак, співробітник ВУАН 298, 333
Отамановський В. Д. див. *Атамановский Валентин Дмитрович*
Очеретько Олексій Степанович, студент Київського політехнічного інституту 410, 411, 488, 489, 494, 495

Павленко 533, 542
Павленко Віктор Олександрович (1888–1932) — генерал-хорунжий Армії УНР, засновник українських гвардійських частин. Емігрував; 1928 р. повернувся в Україну 245, 408, 409, 452
Павлов 543
Павловський Іван Данилович (1893–1936) народився в с. Соснівка, тепер Кіровоградської області. 1922 р. висвячений митрополитом В. Липківським на єпископа Черкасько-Чигиринської округи. У 1926 р. заступив заарештованого архіпастиря Харківщини. Митрополит УАПЦ (УПЦ) в 1930–1936 рр. Розстріляний 93, 125, 276, 306, 369, 638
Павловський Лука Осипович, мирянин (УАПЦ) 528, 529
Павлушков Микола Павлович (1904–1937) народився у м. Тулі. Племянник академіка С. Єфремова. Навчався у Київському інституті народної освіти. Заарештований у травні 1929 р. і засуджений до десяти років позбавлення волі. Був ув'язнений у Ярославському політизоляторі, потім відправлений на Соловки, де 3 листопада 1937 р. розстріляний 444, 555, 557–560, 569–574, 596, 597
Падалка, літератор 179, 635
Пазол, декан робітничого факультету при Харківському технологічному інституті 128
Пазюк, учень Копилівської агрошколи 366
Палатний 314
Палевич, вояк Армії УНР 94
Паліїв Дмитро Іванович (1896–1944) народився на Станіславщині. Один з організаторів Листопадового повстання 1918 р. у Львові. У 1920-х роках — член ЦК УНДО, посол до Варшавського сейму 642
Палладін Олександр Володимирович (1885–1972), у 1916–1931 рр. працював у Харкові, академік ВУАН (1929 р.) 70, 103, 209, 212, 222, 229, 232, 545
Пальнін, землемір 214
«*Пан*», він же *Дмитрук*, студент 495
Панасюк Артем Логинович 304
Панасюк Логин Семенович 304, 305

Панч (Панченко) Петро Йосипович (1891–1978) народився в м. Валки на Харківщині. У 1920-х роках працював у Харкові в журналі «Червоний шлях», належав до літературних об'єднань «Плуг», ВАПЛІТЕ, ВУСПП. Автор нарисів, оповідань, повістей і романів 23, 192, 305

Панченко, співробітник об'єднання «Книгоспілка» 71

Панченко Євген, студент залізничного технікуму 169

Панченко Микита Омелянович 533

Панченко-Чапенко 577

Панченко Яків, інструктор Шепетівського окружного відділу народної освіти 202, 203

Паншин, співробітник Народного комісаріату землеробства УСРР 132

Папа-Афанасопуло, музикант 62

Парасунько, студент Київського інституту народної освіти 456, 535

Парфілов 628

Пархоменко, професор 111, 174, 175, 178, 563

Пархоменко А. 169

Пастернак, завідувач бібліотеки ВУАН 353, 527

Патон Євген Оскарович (1870–1953) народився в м. Ніцца (Франція) в родині російського консула, закінчив Технічний інститут у Дрездені та Петербурзький інститут інженерів шляхів сполучення. У 1904–1929 рр. — завідувач кафедри мостобудування Київського політехнічного інституту, засновник і керівник Інституту електрозварювання АН УРСР (1934 р.). Академік АН УРСР (1929 р.), Герой Соціалістичної Праці (1943 р.) 550, 551

Пахаревська Варвара Андріївна, вчителька Київської середньої школи № 36 614

«Певець», секретний співробітник ДПУ УСРР 455

Пелипенко, учитель 337

Пельцер М. І. 169

Перетц Володимир Миколайович (1870–1935), академік Української академії наук (1919 р.), АН СРСР (1924 р.). 1921 р. заснував Товариство дослідників української історії, письменства й мови в Ленінграді (з 1928 р. — філія ВУАН). 1934 р. був заарештований і помер на засланні 29, 37, 237, 243, 244, 257, 266, 312, 328, 333, 341, 348, 353, 363, 390, 406, 491, 528, 544, 604, 612, 613

Перчатковський, київський лікар 493

Петланенко Григорій 300

Петленко Єлисей, учень із с. Потоки Кременчуцького округу 473

Петлиця-Дніпровський Федір, письменник 567, 568

Петлюра Симон Васильович (1879–1926) — у червні 1917 р. призначений Центральною Радою Генеральним секретарем військових справ, очолював Армію УНР, з лютого 1919 р. — Голова Директорії. На чолі військ УНР разом з польськими військами Ю. Пілсудського у 1920 р. боровся проти більшовиків. Після поразки емігрував, очолював уряд УНР в екзилі. 25 травня 1926 р. убитий у Парижі агентом НКВС 15, 45, 67, 75, 76, 107, 108, 125, 129–131, 160, 161, 178, 212, 213, 218, 222, 250, 253, 275, 283, 305, 340, 408, 427, 452, 488, 506, 508, 538, 555, 568, 573, 601, 602, 634

Петренко, завідувач прес-бюро уповноваженого Народного комісаріату закордонних справ УСРР 260

Петренко, кооператор 357

«Петренко», секретний співробітник Полтавського окружного відділу ДПУ УСРР 539

Петренко Григорій Іванович, житель м. Артемівська 300

Петренко Назар 42, 238, 259

- Петреску Василь Георгійович*, музикант 345, 350, 408
- Петрицька* 585
- Петришин*, кооператор 362
- Петрів (Петров) Всеволод Миколайович* (1883–1948) народився в Києві, закінчив Миколаївську академію Генерального штабу. Генерал-хорунжий, начальник Генерального штабу Армії УНР і військовий міністр. У 1923–1939 рр. — професор військової історії Українського високого педагогічного інституту ім. М. Драгоманова в Празі, член Українського історико-філологічного товариства. Автор праць з української військової історії 108
- Петро I* (1672–1725), російський імператор 208
- Петров* 326
- «*Петров*», агент ДПУ УСРР 346
- Петров (Домонтович) Віктор Платонович* (1894–1969) — український письменник, літературознавець, археолог 12
- Петров Микола Іванович* (1840–1921) народився в с. Вознесенському Костромської губернії, навчався в Київській духовній академії. Автор праць з українського літературознавства. Академік Української академії наук (1919 р.) 604
- Петров*, священник УАПЦ 511, 512, 518
- Петров*, херсонський учитель 95, 96
- Петровський* 312
- Петровський Григорій Іванович* (1878–1958) народився в Харкові. Працював у Донбасі, на заводах Катеринослава, Миколаєва, Харкова. У 1917–1919 рр. — нарком внутрішніх справ РСФРР, один із засновників ВЧК. У складі російської делегації брав участь у мирних переговорах у Бресті. У 1919–1938 рр. — голова ВУЦВК, член політбюро ЦК КП(б)У 43, 54, 99, 117, 122, 183, 280, 596
- Петрусь*, учитель 564
- Петрусь А.*, професор Київського інституту народної освіти 343, 423, 424, 456, 588, 622
- Петрухович Зінаїда*, учениця професійної школи 169
- Петрушевський Дмитро Мойсейович* (1863–1942), російський історик-медієвіст, академік 491
- Пешков О. див. Горький Олексій Максимович*
- Пешкова* 75
- Пивовар*, єпископ УАПЦ 563
- Пивоваров*, студент Київського інституту народного господарства 626
- Пинота*, завідувач школи 582
- Пилипенко Сергій Володимирович* (1891–1934) народився в Києві, навчався на славистичному відділенні Київського університету. У 1920-ті роки редагував партійні та радянські видання, очолював літературну організацію «Плуг» та Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка. Репресований 191, 286
- Пиріг Р. Я.* 13
- Письменний*, секретар президії і начальник обліково-статистичного відділу ДПУ УСРР 421
- Підгаєцький Володимир Якович* (1889–1937) народився у м. Кам'янці-Подільському. Професор Київського медичного інституту, науковий співробітник ВУАН. Заарештований у жовтні 1929 р., засуджений до восьми років позбавлення волі, розстріляний 595, 629
- Підмогильний Валеріан Петрович* (1901–1937) народився у с. Чаплі на Дніпропетровщині. 1919 р. навчався в Київському університеті. Письменник і перекладач. З 1920 р. проживав

у Києві. Належав до літературних об'єднань АСПИС, «Ланка», «МАРС». 1929 р. переїхав до Харкова. У грудні 1934 р. заарештований, засуджений до розстрілу, який було замінено на 10 років виправно-трудових таборів. Заслання відбував на Соловках, за новим вироком розстріляний 161, 458, 490, 509, 565

Піلسудський Юзеф (1867–1935) — один з організаторів польських легіонів у роки Першої світової війни, у 1918–1922 рр. — керівник Польської держави, після травневого (1926 р.) перевороту — диктатор Польщі 36, 46, 50, 93, 102, 145, 190, 197, 311, 316, 317, 340, 401, 425

Пільняк (Вогау) Борис Андрійович (1894–1938), російський письменник. 1937 р. заарештований, розстріляний 184

Пінес Д. М., член партії есерів 442

Пінський, студент Київського інституту народної освіти 515

Піонтковський, професор 517

Пірхавка (Пірховка), член закордонної групи УПСР 420

Піскар'юв, науковець 186

Платонов К. І., професор 55, 57, 67, 200, 243, 273, 310, 318, 374, 459, 473

Плахотний (Плаховський) Микола Олексійович, націонал-комуніст 481, 482, 505, 506

Плевако, співробітник ВУАН 302, 316, 325, 333, 335, 439

Плевако Микола Антонович, професор 439

Плекан Ю. В. 24

Плотников Володимир Олександрович (1873–1947), академік (1920 р.), засновник київської школи електрохіміків, директор Інституту хімії АН УРСР 356

Плужаник (Плужник) Федір Тимофійович 541

Плужник Євген Павлович (1898–1936) народився у с. Кантемирівка на Воронежчині, навчався в Києві в зоотехнічному та музично-драматичному інститутах. Автор поетичних збірок. У 1920-х роках належав до літературних об'єднань АСПИС, «Ланка», «МАРС». У грудні 1934 р. заарештований і засуджений до розстрілу, який було замінено на 10 років виправно-трудових таборів. Помер на Соловках 33, 458, 509, 565, 614

Плюто, учень Обухівської трудової школи 101

Подкур Р. 13

Пожарський, професор Київського кооперативного інституту 445, 588

Покотило, професор 211

Покришевський, київський інженер 321

Покровський 279

Поліщук, студент Житомирського інституту народної освіти 480

Поліщук, студент Київського кооперативного інституту 344

Поліщук Валер'ян Львович (1897–1937) народився в с. Більче (тепер Рівненської області), навчався в Катеринославі, Петрограді, на історично-філологічному факультеті Кам'янець-Подільського державного українського університету. Друкувався в газетах «Народна воля», «Селянська правда», «Вісті ВУЦВК». Автор прозових і поетичних творів, літературно-критичних статей. У 1923–1925 рр. входив до літературної організації «Гарт», у 1925–1929 рр. — до заснованого ним у Харкові об'єднання «Авангард». У грудні 1934 р. заарештований, загинув у таборах 33, 160, 167, 171, 179, 184, 233, 259, 286, 339, 406, 509

Поліщук Клим Лаврентійович (1891–1937) народився в с. Краснопіль Волинської губернії. 1920 р. емігрував до Польщі, 1924 р. переїхав в УСРР. Автор історичних романів. 1931 р. засуджений до 10 років ув'язнення в таборах, розстріляний 53, 54, 524

Поліщученко Семен Іванович 499

Полоз (Полозов) Михайло (1890–1937) — член Української Центральної Ради, один із керівників УПСР, учасник мирних переговорів у Брест-Литовську. У серпні 1919 р. ввійшов до складу Української комуністичної партії (боротьбистів) і уряду УСРР. У 1933 р. заарештований і висланий на Соловки 160, 285

Полонський 132

Полоцький, заступник народного комісара освіти УСРР 271, 336, 401

Полтавець-Остряниця Іван (1890–1957) — генеральний писар П. Скоропадського. Перебуваючи в еміграції у Німеччині, з 1926 р. намагався одержати титул Головного отамана Армії УНР, пізніше гетьмана 324

Поль, київський інженер 321

Полякова 600

Помагайбо, професор Київського інституту народної освіти 633

Понякко, студент Київського кооперативного технікуму 99

Попенко, вчитель української мови 581, 590

Попов А. І. 347

Попов М. М., професор 121, 126, 208, 209, 222, 223, 233, 265, 308, 435, 461

Попова 296

Попович 374

Поповський 163

Поползов С. Н., лікар 260

Порайко Василь Іванович (1888–1937) народився у с. Устя на Івано-Франківщині, навчався на юридичному факультеті Львівського університету. На початку Першої світової війни потрапив у російський полон; у 1918 р. вступив до РКП(б). У 1923–1925 рр. входив до складу ВУЦВК; у другій половині 1920-х років — головний прокурор та нарком юстиції УСРР. У 1930–1937 рр. — заступник голови Раднаркому УСРР 75, 103, 109, 195, 418

Порш Микола Володимирович (1879–1944) народився в м. Лубнах Полтавської губернії, навчався в Київському університеті. З розколом РУП 1906 р. очолив Українську соціал-демократичну робітничу партію. Член Української Центральної Ради та Малої ради. Із встановленням влади Директорії і відновленням Української Народної Республіки призначений Надзвичайним і Повноважним послом УНР у Німеччині 355, 586, 587

Постишев Павло Петрович (1887–1939) народився у м. Іваново-Вознесенську (Росія), член РСДРП з 1904 р. З серпня 1923 р. за направленням ЦК РКП(б) очолював партійні організації в Україні, був членом політбюро і секретарем ЦК КП(б)У. У 1933 р. — особистий представник Сталіна в Україні, перший секретар Харківського обкому Компартії України. Один з організаторів Голодомору в Україні та розгрому українського національного відродження. Вів політичну боротьбу проти М. Скрипника. У 1938 р. виключений з ВКП(б). Розстріляний 54

Поталова, студентка 600

Потієнко Василь, голова ВПЦР у 1924–1926 рр. 524

Потін Георгій 169

Потішко, співробітник Миронівського «Бурякосоюзу» 298

Потоцький Павло Платонович (1857–1938) народився на Полтавщині, належав до старовинного роду Потоцьких. Військовий історик, генерал, теоретик і практик музейної справи. Влітку 1938 р. заарештований органами НКВД, помер у тюремній лікарні 154

Потреба, юрист 133
Потрек 288
Похилевич, професор 104, 197
Правдич-Ніжинський (Немінський), професор Київського політехнічного інституту 63, 212, 383
Прант Василь Онисимович, учень Степанецької семирічної школи 381, 382
Преміслер, старший інспектор відділу народної освіти Уманського округу 628
Пристайко В. 13, 15, 25
Пристаупа Хома Михайлович, 1895 р. народження, член КПЗУ з 1920 р., депутат польського сейму в 1922–1927 рр., член ВКП(б) з 1927 р., член Президії ЦК МОПР. Працював у вишах м. Харкова 175, 190
Притуло Зіновій Дронович 479
Приходько 451
Приходько А. Т., заступник наркома освіти УСРР; працював також заступником наркома юстиції і Генерального прокурора УСРР 347
Прихоженко, кооператор 584
Прищепя, вчитель 613
Прокопович, голова Московського комітету партії есерів 442
Прокопович, український емігрант 606
Пронін Василь 246
Прохорова 573, 605
Проценко, херсонський учитель 95, 535
Птуха Михайло Васильович (1884–1961) народився в м. Остер на Чернігівщині. Закінчив юридичний факультет Петербурзького університету. З 1919 р. очолював інститут демографії ВУАН, академік (1920 р.), дійсний член Міжнародного статистичного інституту (1929 р.). Автор низки праць із демографії, теорії та історії статистики 90, 266, 327, 357, 381, 513, 525
Пугач, викладач, м. Красноград 619
Пукалюк, учитель у м. Проскурів (тепер м. Хмельницький) 94
Пуришкевич Володимир Митрофанович (1870–1920), один із лідерів монархічної організації «Союз русского народа», засновник «Союза Михаила Архангела». Депутат Державної думи Російської імперії. Учасник Білого руху, активно підтримував А. Денікіна 60, 70
Пустовойт Іларіон, учитель 499, 500, 538
Пфейффер Георгій Васильович (1872–1946) народився в с. Сокиринці на Чернігівщині, закінчив Київський університет. Математик, академік (1920 р.) 356, 386, 598, 612
Пчілка Олена (Косач Олена Петрівна) (1849–1930) народилася в м. Гадячі на Полтавщині. Українська письменниця, видавець, фольклорист, етнограф. Сестра М. Драгоманова, мати Лесі Українки. Працювала у складі етнографічної та літературно-історичної комісії ВУАН, з 1927 р. — член-кореспондент ВУАН. 1929 р. звинувачувалась у приналежності до СВУ 609

Радзевич Лев Степанович, начальник залізничної станції 304, 305
Радзиковський, професор Київського інституту народної освіти 598, 633
Радзимовська Валентина Василівна, киянка 484
Радзівєвська, вчителька Київської трудової школи № 61 624
Радневич, учитель 368

Радченко, керівник Головного управління професійної освіти Народного комісаріату освіти УСРР 44, 124, 291, 376

«Радянський» 26

Раєвський, професор Київського інституту народної освіти 633

Рак, селянин 281

Раковський, учитель 600

Раковський Християн (1873–1941), з 1919 р. до середини 1923 р. — голова уряду й нарком зовнішніх справ УСРР, надалі був призначений радянським послом в Англії та Франції. Звинувачений у троцькістській діяльності, 1928 р. виключений з лав ВКП(б) і засланий. 1938 р. засуджений до 20 років ув'язнення 105, 295, 300

Раснянський, лікар 493

Ратковський, учитель 213

Рауз, співробітник об'єднання «Укрбурякосоюз» 298, 314, 315

Ревутський 127

Ремнев 78

Рєпа Тимофій Іванович (1895–1937) народився в Галичині, член КПЗУ в 1920–1925 рр. У 1922–1927 рр. працював у прес-бюро та в консульському відділі радянського представництва у Варшаві, до 1933 р. — співробітник Державного видавництва України. Заарештований у справі УВО, розстріляний 524

Рєпрев Олександр Васильович, професор, патологоанатом 52, 200, 210, 216, 310, 318, 459, 473, 517

Реформатський, професор 423

Резников, один із керівників Народного комісаріату земельних справ УСРР 132, 250, 251

Ржданковська 601

Ржепішевський, професор 618

Рибак, лікар, викладач 107

Рибін С., член ЦК партії есерів 442

Риков, професор 309

Риков Олексій Іванович (1881–1938), голова Ради народних комісарів СРСР у 1924–1930 рр. Після виступу проти форсованої індустріалізації й суцільної колективізації сільського господарства виведений із складу політбюро ЦК ВКП(б) і знятий з посади голови РНК СРСР. 1937 р. заарештований у справі «антирадянського правотроцькістського блоку» і засуджений до вищої міри покарання 37, 68, 70, 176, 206–208, 273, 274, 279, 280, 294, 364, 391, 515

Рильський Максим Тадейович (1895–1964) народився в м. Києві. Поет, перекладач, громадський діяч. Навчався в Київському університеті та Народному університеті, відкритому гетьманом П. Скоропадським. У 1920-х роках належав до групи неокласиків. У 1931 р. кілька місяців провів під арештом у Лук'янівській в'язниці. Академік АН УРСР і СРСР 23, 35, 66, 267, 458, 459, 559, 560, 616

Риндик С., інженер, емігрант 39, 205

Ринський, асистент Дніпропетровського інституту народної освіти 262

Ріттер, професор Харківського інституту народної освіти 547, 550

Ровдич, галичанин 338

Рожанський, професор 547

Розанов Матвій Никанорович (1858–1936), російський літературознавець, академік 69

Розенблюм, член партії есерів 442

- Ролик Василь*, учитель 538
- Ролль*, професор Харківського сільськогосподарського інституту 550
- Рольян*, селянин 292
- Романишин*, галичанин 214, 467
- Романов Михайло Олександрович* (1878–1918), великий князь, молодший брат російського царя Миколи II. Розстріляний більшовиками в Пермі 54, 429
- Романов Сергій Іванович* 288
- Романови* 63
- Романович-Ткаченко Наталя Данилівна* (1884–1933) народилася у м. Сквирі на Київщині. Автор збірок оповідань, член літературної організації «Плуг» 20, 102
- Романцова Ксенія Андріївна* 304
- Романюк Микола Михайлович* (1894–1937) народився в Галичині, у роки Першої світової війни — офіцер австрійської армії. У числі перших приїхав в УСРР, працював консультантом у народному комісаріаті юстиції УСРР, згодом директором Інституту радянського будівництва та права ВУАМЛІН. Заарештований у справі УВО. Розстріляний 106, 145, 214, 455, 467, 478
- Романько див. Роменко*
- Ромашко* 489
- Роменко*, агроном Обухівського району 101
- Ромоданов*, єпископ УАПЦ 369, 370, 599
- Ростовцев* 153
- Рубайло Віра*, студентка Київського інституту народної освіти 535
- Рубашкін*, професор 548
- Рубінштейн Д.*, професор Одеського інституту народної освіти 210
- Рубінштейн С.*, професор Одеського інституту народної освіти 210
- Рубльов О. С.* 12
- Руданська* 567
- Рудич Федот Степанович*, завідувач школи 537, 538
- Рудниченко*, студент Харківського інституту народної освіти 522
- Рудницький Степан Львович* (1877–1937) народився в Перемишлі, навчався в Тернополі та Львові, університетах Відня й Берліна. Радник уряду ЗУНР. В еміграції працював в Українському вільному університеті, Карловому та Німецькому університетах у Празі, Українській господарській академії в Подебрадах. За прикладом М. Грушевського переїхав до УСРР. У Харкові створив Український науково-дослідний інститут географії та картографії, вів викладацьку діяльність. 1929 р. обраний академіком ВУАН. Заарештований 1933 р., засланий на будівництво Біломорсько-Балтійського каналу, потім — на Соловки, де й був розстріляний 24, 111, 117, 176, 182, 197, 199, 203
- Рудобаба*, член КП(б)У 489
- Рудобаба Аврам*, комсомолец 489, 494
- Рудов*, рахівник кооперативу 506
- Русова Софія Федорівна* (1856–1940) народилася на Чернігівщині, у 1917 р. — член Української Центральної Ради. З 1922 р. — в еміграції. Професор Українського високого педагогічного інституту ім. М. Драгоманова, голова Української національної жіночої ради 587
- Рябокін Павло*, студент Київського ветеринарного інституту 417, 433
- Ряпо Ян Петрович* (1880–1958) у 1921–1928 рр. — заступник народного комісара освіти УСРР 44, 66, 69, 70, 75, 84, 150, 209, 248

Сабалдир Григорій Олексійович (1883–1957) у 1925–1931 рр. — викладач, доцент, згодом професор Київського педагогічного інституту, з 1927 р. — науковий співробітник Інституту наукової мови ВУАН. 1935 р. репресований 584

Сабат, завідувач Київського будинку вчених 626

Сабінін, актор, керівник драматичного колективу 94

Савич, музейний працівник 357

Савченко, учений секретар Інституту наукової мови ВУАН 218

Савченко Федір Якович, 1892 р. народження, навчався в Ніжинському історико-філологічному інституті та в Парижі, в Україну повернувся 1925 р. Особистий секретар М. С. Грушевського. Працював в історичній секції ВУАН, очолював комісію заходознавства й американознавства, комісію Західної України. Заарештований 1931 р. 38, 42, 59, 102, 103, 122, 135, 137, 138, 193, 226, 234, 243, 249, 272, 311, 328, 341–343, 349, 353, 354, 358, 403, 471, 609

Савченко Я., співробітник газети «Пролетарська правда» 78

Савчук В. 13

Садовський (Тобілевич) Микола Карпович (1856–1933) народився в с. Кам'яно-Костувате на Миколаївщині. Навчався в Херсонській гімназії та Єлисаветградському реальному училищі, військових школах Києва та Одеси. Засновник українських театрів у Полтаві та Києві, виконавець десятків сценічних ролей, письменник і перекладач. У 1920-х роках працював в Ужгороді та в Подєбрадах. 1926 р. повернувся з Чехословаччини в Україну, вів активну театральну діяльність 119, 128, 556, 574

Сакидон, студент Київського інституту народної освіти 515

Сакко Ніколо, виходець з Італії, проживав у США, учасник руху за права робітників. 1927 р. за надуманим звинуваченням страчений разом з Бартоломео Ванцетті на електричному стільці 170

Саксаганський (Тобілевич) Панас Карпович (1859–1940) народився в с. Кам'яно-Костувату на Миколаївщині. Навчався в Єлисаветградському реальному училищі та військовій школі в Одесі. З 1883 р. пов'язав життя з українським театром. Актор і режисер, засновник Народного театру в Києві (1918 р.), в якому працював до 1932 р. 65, 66, 119, 556

Салата Іван Михайлович, студент Чернігівського землевпорядкувального технікуму 492, 497, 498, 505, 533, 534, 541, 542

Саливон 298

Сальський Володимир Петрович (1885–1940) — генерал-хорунжий Армії УНР, військовий міністр уряду УНР в екзилі 45, 52, 53

Самійленко Володимир Іванович (1864–1925) — український поет, драматург і перекладач. 1919 р. перебрався до Галичини, до Києва повернувся 1924 р. тяжко хворим, проте продовжував писати поезії, спогади, перекладати з іноземних мов 574

Сандомирська 75

Сапегін Андрій Опанасович (1883–1946) народився в с. Воскресенському на Миколаївщині, навчався в Новоросійському університеті. Ботанік, академік ВУАН (1929 р.) 404, 578

Саровський Серафим (1758–1833) — послушник Саровського монастиря (Нижегородська губернія), чудотворець. У 1925–1927 р. російську святиню у м. Сарові було ліквідовано, майно передано в розпорядження ОДПУ 56

Сафронєєв, професор Київського політехнічного інституту 383, 398, 517

Сахаров, професор Одеського медичного інституту 210

Сахно Павло, вчитель 538

Сац, секретар народного комісара освіти СРСР А. В. Луначарського 196

Свердлов Веніамін Михайлович (1886–1939), молодший брат голови Всеросійського центрального виконавчого комітету Якова Свердлова. З 1926 р. — завідувач науково-технічного відділу і член президії ВРНГ СРСР, відповідальний секретар Всесоюзної асоціації працівників науки і техніки. 1938 р. заарештований, розстріляний 222, 223

Свенціцький Іларіон Семенович (1876–1956), учений-філолог і мистецтвознавець. Навчався в університетах Львова, Петербурга і Відня. Очолював Львівський музей українського мистецтва, працював у Віденському та Львівському університетах 125, 148, 175, 471

Свириденко 289

«Свідомий», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26

«Свій», секретний співробітник Уманського окружного відділу ДПУ УСРР 479

Селлецький Володимир Олександрович, член поетичного гуртка «Слово» 84, 85

Седляр Василь Феофанович (1899–1937) народився на Полтавщині, навчався в Київській художній школі та в Академії мистецтв. Художник-монументаліст, належав до школи «бойчукістів». У 1926–1927 рр. побував у Франції, Німеччині та Чехословаччині, де знайомився з роботами відомих митців. 1936 р. заарештований, розстріляний 164

Секар-Матвієнко Василь Іванович, член ЦК УСДРП 301, 315, 316

Секар-Матвієнко Галина Тимофіївна, дружина Секара-Матвієнка В. І. 301

Секунда, інженер 551

Семаков 169

Семенко Михайло Васильович (1892–1937) народився в с. Кибинці Миргородського повіту на Полтавщині. Належав до літературної течії футуристів. Автор численних поетичних творів. Заарештований за звинуваченням у «контрреволюційній» діяльності та підготовці радників на радянських партійних і державних діячів; розстріляний 23, 192, 259, 286, 339

Семенов 326

Семенов, мовознавець, член правописної комісії 111

Семилетов, професор Харківського інституту народної освіти 547, 550

Семко, студентка Дніпропетровського інституту народної освіти 290

Семко-Козачук Семен Михайлович (1889–1938), історик, у 1925–1929 рр. — ректор Київського інституту народної освіти; загинув у сталінських таборах 258, 424, 425, 588, 589

Семковський С., професор, керівник філософського відділу Українського марксистсько-ленінського інституту в Харкові 70, 85, 121, 126, 150, 186, 209, 222, 335, 372, 513, 545, 547, 548, 645

Семоконь Юхим Федорович, житель с. Джулинка Тульчинського округу 469

Семчишин Володимир 477

Сенченко Іван Юхимович (1901–1975) народився в с. Наталине на Харківщині. 1928 р. закінчив Харківський інститут народної освіти. Автор збірок оповідань, повістей і романів 179, 185, 287

Сербський, викладач літератури робітничого факультету Одеського медичного інституту 252

Сергієнко, робітник Харківського канатного заводу 247

Сергієнко, студент, член Одеського літературного об'єднання 337

Середа, професор 567

Сивко, комсомолец 480

Сидоренко, кореспондент газети «Пролетарська правда» 433, 635

Сидорчук 298

Сидорюк, учитель 566

Симінський Костянтин Костянтинович (1879–1932) народився в с. Милейчице (тепер Республіка Польща). Закінчив Київський політехнічний інститут, з 1921 р. — директор Інституту технічної механіки, у 1928–1930 рр. — член президії ВУАН 349

Симоненко Роман Сергійович, колишній волосний писар 454

Синцов, математик, професор Харківського інституту народної освіти 82, 151, 219, 547, 550

Синявський Олекса Наумович (1887–1937) — український мовознавець. У 1920–1928 рр. працював професором української мови Харківського інституту народної освіти, з 1928 р. очолював Діалектологічну комісію ВУАН. У 1937 р. репресований і розстріляний 35, 84, 174, 182, 244, 278, 329, 362, 406

Сирокамська, професор 82

Сирокамський, професор 82, 210

Сирокваша, вчитель 584

Сирцов, секретар Сибірського крайкому ВКП(б) 280

Сисак, лікар, галичанин 635

Ситник, керівник хору Херсонського інституту народної освіти 96

Ситник Федот Миколайович, учитель семирічної школи 540, 541

Сицинський, професор 563

Сич І. І., житель с. Старолозуватка Дніпропетровського округу 427, 495

Сиченко Яків Степанович, селянин 479

Сікор-Матвієнко див. *Секар-Матвієнко*

Сімович Василь Іванович (1880–1944) народився в с. Гадинківці на Тернопільщині. Мовознавець та літературознавець. Навчався в Чернівецькому університеті. В еміграції — професор, у 1926–1930 рр. — ректор Українського високого педагогічного інституту ім. М. Драгоманова в Празі. Помер і похований у Львові 39, 175, 406, 608

Сичинський Мирослав Миколайович (1887–1979) народився в Галичині, навчався у Львівському та Віденському університетах. У квітні 1908 р. у Львові застрелив галицького намісника А. Потоцького; з в'язниці втік і перебрався до США. У 1928 р. відвідав УСРР 426, 428, 432, 433, 438, 450, 456, 457, 467, 478, 513–515, 523, 524

Сіяк Микола, галичанин, працівник культури 109

Скалига, студент Київського сільськогосподарського інституту 463

Сковорода-Зачинаєв, професор Київського художнього інституту 460

Скоропадський Данило Павлович (1904–1957) народився в Петербурзі. Навчався у Вищій технічній школі (Берлінський технічний університет), у 1928–1932 рр. працював на електротехнічній фабриці в Німеччині. Брав активну участь у гетьманському русі й був проголошений спадкоємцем гетьмана та майбутнім провідником українського національно-державного будівництва. Після Другої світової війни організував культурне життя українців у Великобританії. Помер у Лондоні за нез'ясованих обставин 485

Скоропадський Павло Петрович (1873–1945) походив зі старовинного козацько-старшинського роду. Народився у Вісбадені в Німеччині, проте дитячі роки пройшли у родовому маєтку в с. Тростянець на Чернігівщині. Військову освіту здобув у Петербурзі. 29 квітня 1918 р. на Всеукраїнському хліборобському конгресі обраний гетьманом України. Здійснив низку заходів, спрямованих на розбудову Української Держави, розвиток української науки, освіти і культури. У грудні 1918 р. після перемоги Директорії і відновлення УНР виїхав до Берліна. Організував Союз гетьманців-державників, ініціював створення Українського наукового інституту при Берлінському університеті (1926 р.) 15, 29, 484, 485

- Скрабонський Леонід Микитович*, див. *Скрабонський Владислав Леонович*
Скрипник 593, 605
- Скрипник*, студент Одеського сільськогосподарського інституту 512
- Скрипник Микола Олексійович* (1872–1933) — нарком внутрішніх справ УСРР з 1921 р., нарком юстиції та генеральний прокурор УСРР у 1922–1927 рр., нарком освіти УСРР у 1927–1933 рр. У 1933 р. звинувачений у націоналізмі. Покінчив життя самогубством 23, 37, 54, 68, 69, 75, 84, 99, 103, 110, 111, 114, 124, 138, 140, 145, 146, 147, 150, 152, 153, 161, 164, 175, 180, 186, 201, 234, 243, 246, 271, 272, 273, 285–287, 290, 311, 317, 336, 342, 343, 349, 354, 363, 386, 404, 436, 513, 527, 544, 548, 580
- Скрабонський Владислав Леонович*, студент Чернігівського землевпорядкувального технікуму 533, 534, 542
- Скублевський*, професор Дніпропетровського інституту народної освіти 262
- Скуратівський*, завідувач районного відділу народної освіти 253
- Слабченко Михайло Єлисейович* (1882–1952) народився в Одесі. Навчався в Новоросійському університеті й Військово-юридичній академії в Петербурзі. Історик, правник. У 1920–1929 рр. — професор Одеського інституту народної освіти. Академік ВУАН (1929 р.), голова соціально-історичної секції Одеського наукового товариства. Заарештований у січні 1930 р. і засуджений до шести років позбавлення волі 29, 112, 150, 158, 238, 248, 249, 273, 305, 332, 333, 363, 394, 446, 520, 545, 548, 549, 577, 617
- Слабченко Тарас* (1904–1937), син Михайла Слабченка, секретар соціально-історичної секції Одеського наукового товариства при ВУАН. Заарештований у грудні 1929 р. і засуджений до трьох років позбавлення волі, за новим вироком розстріляний 577, 617
- Сластіон (Сластьон) Опанас Георгійович* (1855–1933) український живописець, архітектор, мистецтвознавець. Організатор Миргородського краєзнавчого музею (1920 р.), у 1900–1928 рр. — викладач Миргородської художньо-промислової школи 567
- Слісаренко (Снісар) Олекса Андрійович* (1891–1937) народився на х. Канівцевий Харківської губернії. Письменник, поет. У 1920-х роках працював у Харкові головним редактором видавничого відділу «Книгоспілки» та редактором «Універсального журналу». Громадський обвинувач на процесі СБУ. Заарештований 1934 р., засланий на Соловки; розстріляний 80, 192, 259, 286, 287, 384, 509
- Слободкін*, інженер Донвугілля 309
- Слободяник* 629
- Слободяник*, учень Обухівської трудової школи 101
- Словінська*, професор Харківського музично-драматичного інституту 615
- Случевський*, лікар 425
- Смаль-Стоцький Степан* (1859–1938) — посол до Буковинського сейму і депутат австрійського парламенту, з 1899 р. дійсний член НТШ, академік ВУАН (1918 р.). Під час Першої світової війни — активний діяч Союзу визволення України, голова Бойової управи Українських Січових Стрільців. У 1919 р. — посол ЗУНР у Чехословаччині. У 1921–1938 рр. працював в Українському вільному університеті в Празі 348
- Сметана*, завідувач школи 598
- Смолич Юрій Корнійович* (1900–1976) народився в Умані, навчався в Київському комерційному інституті. У 1924–1928 рр. — інспектор Головополітпросвіти Народного комісаріату освіти УСРР. Працював позаштатним театральним рецензентом газет «Вісті ВУЦВК» та «Комуніст», редактором журналу «Сільський театр» та «Універсального журналу». Налігав

до літературних об'єднань «Гарт», ВАПАЛІТЕ, спілок письменників України й СРСР. Герой Соціалістичної Праці (1970), кандидат у члени ЦК Компартії України 23, 259

Смоличев, співробітник Чернігівського музею 92

Смолій В. А. 13

Сніцар 451, 452

Собкевич, помічник ректора Київського медичного інституту 635

Собков Афанасій Терентійович — див. *Левитський Микола Васильович*

Соболев, геолог, співробітник Народного комісаріату освіти УСРР 550

Соколенко, студент Одеського інституту народної освіти 337

Соколов, залізничник 600

Соколов, професор 63

Соколовський, професор, проректор Харківського сільськогосподарського інституту 86, 132, 208, 209, 219, 222, 223, 231, 233, 236, 277, 308, 346, 347, 434, 435, 437, 461, 523, 527, 542, 548, 550, 615

Сокільников Григорій Якович (Бриліант Гірш Янкелевич) (1888–1939) народився в м. Ромни Полтавської губернії, навчався на юридичному факультеті Московського університету та в Сорбонні. Від імені радянської Росії 1918 р. підписав Брестський мир. До 1926 р. очолював Народний комісаріат фінансів СРСР, кандидат у члени політбюро ЦК ВКП(б). У 1925–1926 рр. — один із лідерів «нової» опозиції. Надалі працював заступником голови Держплану СРСР, послом СРСР у Великобританії. 1936 р. заарештований і загинув в ув'язненні 115

Сокільницька, директор школи № 14 м. Одеси 89

Солнцева Юлія, дружина О. Довженка 632

Сологуб 108, 109, 200

Солодуб Петро Кирилович (1893–1937) народився на Волині. У 1920 — на початку 30-х років працював керуючим справами РНК УСРР, заступником наркома освіти УСРР, на дипломатичній роботі, на керівних посадах у Москві та Ленінграді. 1933 р. заарештований у справі УВО і засуджений до 10 років таборів. Засланий на Соловки і розстріляний 45, 65, 106, 163, 215, 246, 375

Солтис, народний суддя 202

Сопіцька, вчителька 578

Сорочан, співробітник комісії з українізації Народного комісаріату освіти УСРР 111

Сорочинський, учень В. Ф. Дурдуківського 559, 629

Сосюра Володимир Миколайович (1898–1965) народився в м. Дебальцеве (Донбас). Був в Армії УНР та в Червоній армії, у 1922–1925 рр. навчався в Комуністичному університеті в Харкові та в Харківському інституті народної освіти. Належав до літературних об'єднань «Плуг», «Гарт» ВАПАЛІТЕ, ВУСПП 23, 55, 80, 167, 172, 184, 260

Сперанський Михайло Несторович (1863–1938) народився в Москві, закінчив історико-філологічний факультет Московського університету. Історик літератури, славіст, візантолог, етнограф. Працював у Ніжині, докторську дисертацію захистив у Київському університеті. Академік Петербурзької академії наук (1921 р.) 29, 363

Співаков, студент Харківського сільськогосподарського інституту 183

Спринчак 600

Стадник Йосип Дмитрович (1876–1954) навчався в Перемишлі й Тернополі, керував театральними колективами у Львові та Києві 175

Стаєха Василь Степанович 304

Сталін (Джугашвілі) Йосип Віссаріонович (1879–1953) народився в м. Горі (Грузія). Навчався в Тифліській духовній семінарії. У 1913–1917 рр. за революційну діяльність відбував заслання в Туруханському краї. У більшовицькій партії та Радянській державі обіймав низку керівних посад, у тому числі: 1917–1923 рр. — Народний комісар у справах національностей РСФРР; 1922–1934 рр. — Генеральний секретар ЦК ВКП(б); 1934–1952 рр. — Секретар ЦК ВКП(б) 14, 37, 41, 54, 98, 153, 206–208, 257, 262, 273, 280, 284, 294, 308, 391, 404, 405, 509, 515

Станіславський, студент, член УПСР 510

Старицька-Черняхівська Людмила Михайлівна (1868–1941) — письменниця, літературний критик, громадська діячка. Народилася в Києві. Дочка письменника Михайла Старицького. Приятелька Лесі Українки. Одружилася з лікарем, доцентом університету Олександром Черняхівським. У січні 1930 р. заарештована і засуджена до п'яти років позбавлення волі. За кілька місяців була звільнена і вислана до м. Юзівки. 1936 р. повернулася із заслання до Києва. Наприкінці липня 1941 р. знову заарештована і по дорозі до м. Акмолінська померла 554–556, 559, 570, 588, 602, 603, 606, 607

Стебницький Петро Януарійович (1862–1923) народився в с. Гореничі на Київщині. У 1918 р. — сенатор Адміністративного суду й міністр освіти Української Держави, член української делегації на мирних переговорах із РСФРР. Один з організаторів Української академії наук, 1919 р. — голова комісії для складання біографічного словника ВУАН 570

Стельмах, вихователь київського дитячого будинку 351

Степаненко, член Харківської організації хліборобів 122, 259, 296

Степанови, сільські вчителі 439

Степович 232

Стешенко О. 607

Стешенко Ярослав Іванович (1904–1939), син відомого громадсько-політичного діяча й письменника Івана Стешенка. У 1923–1929 рр. працював старшим бібліографом і науковим співробітником Українського наукового інституту книгознавства, Всенародної бібліотеки України. У 1929–1930 рр. перебував в ув'язненні. Після повторного арешту загинув на Колими 588, 607

Стодон Олександр Ілліч, завідувач торгового відділу Київського союзу промислової кооперації 196

Столяренко А., житель с. Спичинці Бердичівського округу 483

Столяренко П., житель с. Спичинці Бердичівського округу 483

Столяров, професор 589, 623

Стороженко, теософ 83

Стороженко, член правління і ревізійної комісії Харківського кооперативного товариства «Тваринництво» 61, 62

Стоян Т. А. 13

Стоянов, завідувач поштового відділення с. Затишся на Одещині 281

Страшкевич Володимир Михайлович (1875–1962) народився у с. Вишневичі на Київщині. Науковий співробітник ВУАН, мовознавець. Заарештований у вересні 1929 р., засуджений до вислання за межі України терміном на три роки 596, 598, 629

Стрельбицький, 126

Стрельбицький, священик УАПЦ 112

Стрельчук, ректор Київського медичного інституту 180, 350

Студинський Кирило Йосипович (1868–1941) — літературознавець і громадський діяч, народився на Тернопільщині, навчався у Львові, Відні та Берліні. Дійсний член Наукового товариства ім. Т. Шевченка, професор, академік ВУАН 37, 87, 148, 175, 193, 204, 243, 258, 341, 348, 380, 390, 396, 403, 406, 411, 419, 421–423, 432, 436, 437, 446, 464, 471, 542, 543, 609, 639

Сударський, член поетичного гуртка «Слово» 44

Сулима Антон Кіндратович, член УСДРП, реемігрант, 1929 р. репресований 345, 346, 350, 400, 406–410, 412, 450–452, 500

Сулима Микола Федорович (1892–1955), український мовознавець, професор Харківського інституту народної освіти; 1946 р. репресований 162, 163

Сумневич, член УПСР 72

Сумовський, кооператор 583

Супрун Микола Михайлович 454

Суржко Олександр Григорович, реемігрант 499

Суровцова Надія Віталіївна (1896–1985) народилася в м. Києві, навчалася на історико-філологічному факультеті Петербурзького університету. Співпрацювала із зовнішньополітичними відомствами Української Центральної Ради, гетьмана Скоропадського та Директорії УНР. В еміграції закінчила філософський факультет Віденського університету, захистила дисертацію, вела активну громадську діяльність. 1925 р. повернулася в СРСР, у Харкові працювала на кінофабриці, редактором Радянського телеграфного агентства України та Головліту. Відмовившись від співробітництва з ДПУ, 1927 р. заарештована; у в'язницях, таборах і на засланнях провела 29 років. В Україну повернулася 1957 р. 260

Сутулова, вчителька 367

Сухенко, кооператор 72, 217, 355, 423, 426, 565, 583

Сухін, херсонський учитель 95, 96

Сухов, професор Одеського інституту народного господарства 206, 210, 211

Сухомлин Кирило Васильович (1886–1939), голова Вищої ради народного господарства УСРР у 1927–1932 рр., кандидат у члени ЦК ВКП(б), член політбюро ЦК КП(б)У в червні 1930 р. — липні 1937 р. Репресований 320

Сухонов, сільський учитель 439

Тайсія, Тася див. *Коваленко Тайсія*

Талісман, журналіст 269

Талпой, історик, викладач робітничого факультету Одеського медичного інституту 252

Талько-Гранцевич, професор 618

Тамерлан, монгольський завойовник 537

Танфільєв Гаврило Іванович (1857–1928) — родом із Прибалтики, фізико-географ, ґрунтознавець, ботанік. Завідував кафедрою географії Новоросійського університету в Одесі (1905–1920 рр.), кафедрою геології та географії Одеського інституту народної освіти (1923–1928 рр.), очолював секцію з вивчення природних багатств Одеської комісії краєзнавства при ВУАН 117, 172, 216, 223, 224, 281

Таран, професор Київського художнього інституту 423

Таран, редактор газети «Комуніст» 191, 446

Тарануценко, професор 82

Тарле Євген Вікторович (1874–1955), радянський історик, академік АН СРСР (1927 р.) 492

Тарновський, галичанин 112

Татаров 94

Тельман Ернст (1886–1944), лідер німецьких комуністів, депутат рейхстагу в 1925–1933 рр. 206

Темпер, лікар 579

Темпорязанська, вчителька 601

Тенета (Гурій) Борис Йосипович (1903–1935), співробітник видавництва при Всеукраїнському управлінні ВУФКУ, автор книг оповідань та повістей, член КП(б)У 626

Терещенко, харківський професор 52

Терещенко Марко Степанович (1894–1982), актор і режисер, автор книг із теорії театрального мистецтва 589, 642

Терпило, реемігрант, галичанин, 40, 394, 441

Тимофеев, професор Київського політехнічного інституту 63, 77, 398

Тимошенко А. З., співробітник секретного відділу ЦК КП(б)У 40, 41

Тимошенко Клеопатра, дружина отамана Мордалевича-Головацького 477

Тимченко Євген Костянтинович (1866–1948) народився в Полтаві, навчався на історико-філологічному факультеті Київського університету. Член Української Центральної Ради. У 1919 — на початку 30-х років — професор Київського інституту народної освіти, голова комісії для складання історичного словника української мови ВУАН і комісії для дослідження історії української мови, науковий співробітник ВУАН. 1929 р. Обраний членом-кореспондентом АН СРСР. Заарештований 1938 р. і засуджений до п'яти років ув'язнення 111, 525, 544, 545, 556, 580, 607

Титаренко 629

Титаренко А., житель с. Старолозуватка Дніпропетровського округу 427

Тихий, професор, співробітник Головного управління науки Народного комісаріату освіти УСРР 42, 335

Тихонов Н. М. 299–301, 311

«Тичина», агент ДПУ 400, 407, 409

Тичина Павло Григорович (1891–1967) народився в с. Піски Бобровицького району на Чернігівщині. Український поет і перекладач, державний діяч. Навчався в Київському комерційному інституті. З 1923 р. проживав у Харкові. Був членом літературних організацій «Гарт» і ВАПЛІТЕ, співредактором журналу «Червоний шлях». Академік (1929 р.) 23, 33, 60, 102, 119, 164, 167, 184, 185, 339, 545, 547, 550, 620

Ткач Василь, студент 508, 546

Ткач Костянтин, студент 508, 546

Ткаченко, музикант 62

Ткаченко, співробітник ВУАН 127, 150, 311, 333

Тобілевич (Карпенко-Карий) Іван (1845–1907) — український драматург, актор і режисер, автор комедій «Мартин Боруля», «Сто тисяч», «Хазяїн», трагедії «Сава Чалий» та ін. творів 571

Товкач Костянтин Іванович народився 1882 р. у с. Рудівка Прилуцького повіту Чернігівської губернії. Член Полтавської колегії адвокатів. Заарештований у вересні 1929 р. і засуджений до п'яти років позбавлення волі 201

Токар Леонід, студент Уманського агротехнікуму 253

Токаревська Ніна Сергіївна (1888–1963) народилася у с. Кочубеїв Кам'янецького повіту Подільської губернії, вчителька Першої трудової школи в м. Києві. Заарештована в липні 1929 р., засуджена умовно 605, 629

Толстой, професор Одеського інституту народного господарства 210
Торрес Анрі, адвокат убивці Петлюри Шварцбарта 76, 212, 218, 221
Торов, інженер 320
Точкаловський, професор 578
Трезвинський Юрій Костянтинович (1886–?) народився у с. Саморідня Канівського повіту Київської губернії. Учитель Першої трудової школи в м. Києві. Заарештований у липні 1929 р., засуджений умовно 605, 629
Тригубенко, вчитель 564
Трилівський, голова Одеського окружного виконавчого комітету 112
Тринчик 566
Трохименко (Трофименко) 47
Трофимов Іван Мартинович, бухгалтер трамвайного управління 408, 409
Троцький, харківський викладач, професор 104
Троцький Лев Давидович (Бронштейн Лейба) (1879–1940) народився в с. Янівка Єлисаветградського повіту Херсонської губернії. Навчався в Одеському та Миколаївському реальному училищах. У 1918–1925 рр. обіймав високі державні посади — Реввійськраду, народні комісаріати військових і морських справ, шляхів сполучення. Вів активну боротьбу проти прихильників української державності та «українізації». Суперничав зі Сталіним і був ідеологом антисталінської опозиції. У листопаді 1927 р. виключений з лав ВКП(б) і висланий до Алма-Ати. У січні 1929 р. депортований з СРСР, проживав у Туреччині поблизу Стамбула, потім у Франції, Норвегії та Мексиці; убитий агентом НКВС 115, 136, 145, 183, 197, 247, 255, 271, 279, 280, 391, 515
Троцько, студент Київського сільськогосподарського інституту 647
Труба, учень Борзненської трудової школи 351
Трубецької, князь 97
Трутовська Марія 442
Трухманов, електрик 333
Туган-Барановський Михайло Іванович (1865–1919) народився у с. Солоне Куп'янського повіту Харківської губернії. Навчався в Харківському університеті та в Англії. Учений-економіст, історик. Належав до УПСФ. Радник делегації УНР на Паризькій мирній конференції. Академік Української академії наук (1918 р.), керівник соціально-економічної секції 40, 271, 452
Туз Микола Тихонович, учень Степанецької семирічної школи 381, 382
Тулуб Зінаїда Павлівна (1890–1964), українська письменниця, перекладач. Заарештована 1937 р. й за вироком Військової колегії Верховного суду СРСР засуджена до 10 років ув'язнення 607
Тульчин, учитель 218
«Турбогенератор», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26
Туркало, вчителька, дружина Туркала Костянтина 613
Туркало Костянтин Тимофійович (1892–1979) народився у с. Немиринці Подільської губернії. Інженер-хімік, редактор Інституту української наукової мови, колишній член Центральної Ради. Заарештований у серпні 1929 р., засуджений умовно 397, 613, 629
Туркельтауб, член Українського товариства діячів мистецтва і культури 102
Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930), академік. Очолював фізико-математичний відділ ВУАН. Один із засновників і перший директор Українського науково-дослідного

геологічного інституту Наркомату освіти УСРР та Національного геологічного музею УСРР при ВУАН 59, 90, 103, 138, 151, 193, 225, 226, 237, 244, 247, 248, 257, 258, 266, 305, 312, 328, 333, 342, 349, 363, 527

Тучков, житель с. Іванківці Бердичівського округу 483

Тушкан 132, 140

Тюнеєв, професор 459, 460

Тютюнник, галичанин 48, 105, 106, 142, 145

Тютюнник Юрій Йосипович (1891–1930) народився в с. Будище Звенигородського повіту Київської губернії. Член Української Центральної Ради, генерал-хорунжий Армії УНР. Активно боровся проти більшовицьких та денікінських військ. З території Польщі намагався організувати загальне антибільшовицьке повстання в радянській Україні. 1924 р. повернувся в Україну, викладав у школі червоних старшин у Харкові. Працював також редактором, писав спогади та кіносценарії. 1929 р. заарештований і розстріляний 407, 408, 410

«Удачний», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26

Удовенко Володимир Якович (1881–1937), професор Київського медичного інституту, член президії медичної секції ВУАН. Заарештований у листопаді 1929 р., засуджений до восьми років позбавлення волі, розстріляний 350, 590, 629

Українка Леся (Лариса Петрівна Косач) (1871–1913), українська поетеса 167

Уманець Іларіон, націонал-комуніст 482

Уманець Тарас Кирилович, націонал-комуніст 482, 483

Уманський, мовознавець, член правописної комісії 111

Устьянцев, професор 149, 322, 486, 517

Фальківський (Левчук) Дмитро Никанорович (1898–1934), український поет. Після вбивства Кірова за рішенням виїзної сесії Військової колегії Верховного суду СРСР розстріляний 614

Фариньяк 101

Фасмер, німецький учений 39

Фасс, професор 173

Фашевська, вчителька 584

Феденко Панас Васильович (1893–1981) народився на Катеринославщині, історико-філологічну освіту здобув у Петербурзі. Член ЦК УСДРП з 1919 р. Входив до складу Української Центральної Ради. З грудня 1920 р. в еміграції. Проживав у Румунії, Польщі, Німеччині. У 1923–1945 рр. працював у Празі в Українському високому педагогічному інституті ім. М. Драгоманова й Українському вільному університеті. Автор наукових досліджень з історії України та художніх творів, редактор українських періодичних видань 501, 502, 539

Федін Костянтин Олександрович (1892–1977), російський письменник 529

Федоровський, професор 182

Ферсман Олександр Євгенович (1883–1945), геохімік і мінералог, віце-президент АН СРСР (1926–1929 рр.) 207

Фертман, учитель 479

Фесенко, селянин 274

Фесенко, студент Харківського інституту народної освіти 522

Фесенко І. Ф., студент Київського будівельного технікуму 212, 331

Фещенко-Чопівський Іван (1884–1952) народився в м. Чуднові Волинської губернії (тепер Житомирська область). Навчався в Київському політехнічному інституті. Учений у галузі металургії та металознавства. Належав до УПСФ. Був членом Української Центральної Ради і Малої ради, генеральним секретарем промисловості й торгівлі в уряді В. Голубовича. У 1920-х — 30-х роках працював у Польщі, вів активну наукову діяльність 46, 430

Филипович Є. 578, 640

Филипович Павло Петрович (1891–1937) народився у с. Кайтанівці Звенигородського повіту Київської губернії (тепер Черкаська область). Навчався в Київському університеті. Поет і літературознавець, належав до літературної течії неокласиків, досліджував українську та західноєвропейську літературу. У 1920–1933 р. — професор Київського інституту народної освіти. Загинув на Соловках 35, 97, 130, 161, 267, 420, 424, 435, 524, 545, 589

Філатов Володимир Петрович (1875–1956) народився у с. Михайлівка (тепер Пензенської області, Росія). Закінчив медичний факультет Московського університету. З 1911 р. — професор медичного факультету Новоросійського університету в Одесі, завідувач кафедри. Автор праць з офтальмології та хірургії 88, 142, 173, 268, 375, 376

Філенко Василь Якимович, службовець 346, 350, 408, 409, 412, 450, 451, 500

«*Філіпов*», агент Чернігівського окружного відділу ДПУ УСРР 497, 498, 505, 533

Філософов, професор Київського політехнічного інституту 398

Фінн, професор 423

Флоринський Дмитро Тимофійович (1889–1937) народився в м. Києві в сім'ї професора Флоринського Т. Д., російського славіста і візантолога, члена Галицько-Російського товариства, яке підтримувало галицьких москвофілів. 1934 р. засуджений Особливою нарадою НКВС за «шпигунську» діяльність до 5 років ВТТ, висланий на Соловки, 1937 р. розстріляний 96, 97

Фомін Олександр Васильович (1869–1935), академік ВУАН (1921). У 1914–1927 рр. — професор Київського університету, у 1921–1935 рр. — директор Інституту ботаніки ВУАН 44, 62, 86, 342, 376, 381

Франко, професор Дніпропетровського інституту народної освіти 641

Франко Іван Якович (1856–1916) — видатний український письменник, поет, громадсько-політичний діяч, дійсний член Наукового товариства ім. Т. Шевченка. Один із засновників та ідеологів Русько-української радикальної партії. Входив до складу Української національно-демократичної партії, підтримував ідею політичної самостійності України 522, 555

«*Франт*» див. *Ніковський А. В.*

Фріче Володимир Максимович (1870–1929), російський літературознавець і мистецтвознавець, завідувач літературного відділення Інституту червоної професури та секції літератури в Комуністичній академії. Обраний академіком АН СРСР у лютому 1929 р. в результаті перебалотування 490, 495, 496

Халява, член правління і ревізійної комісії Харківського кооперативного товариства «Тваринництво» 62

Харусь Микита Іванович, змінювіхвець, емігрант 147

Хаткевич, член УСДРП 453

Хахол, співробітник Київського кооперативного інституту 431

Хвильовий (Фітільов) Микола (1893–1933) народився у с. Тростянець на Харківщині (тепер Сумська область). Член КП(б)У з 1919 р., автор збірок оповідань і поетичних збірок,

романів, публіцистичних і критичних творів. Фактичний керівник ВАПЛІТЕ. Літературне гасло письменника «Геть від Москви!» викликало гострий осуд з боку вищого партійного керівництва. Покінчив життя самогубством 13, 23, 33, 35, 124, 125, 167, 185, 196, 267, 283, 284, 285, 287, 294, 305, 317, 336, 339, 356, 382, 449, 530, 547

Хвиля (Олінтер) Андрій Ананійович (1898–1938) до червня 1919 р. належав до УПСР. Ставши членом КП(б)У, обіймав керівні партійні посади на Вінниччині, Житомирщині, Одещині. У 1927–1937 рр. — член ЦК КП(б)У. У 1926–1928 рр. — заступник завідувача, 1928–1933 рр. — завідувач агітаційно-пропагандистського відділу ЦК, 1933–1936 рр. — заступник наркома освіти УСРР, 1936–1937 рр. — начальник управління мистецтв при РНК УСРР. Розстріляний 35, 37, 60, 61, 162, 185, 283, 294, 317, 419, 421, 423, 424

Хворостян, учителька 505

Хижняк, студент Харківського технологічного інституту 327

Хилецький, генерал Армії УНР 70

Хилинський, студент Житомирського інституту народної освіти 480

«Химера», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26

Хихловський 169

Хівренко, учень трудової школи 479

Хлебников, селянин 281

Хлопотов, викладач Харківського технологічного інституту 322

Ходаровський 69

Ходжаи, адвокат 198

Ходько, професор 105, 134, 308, 310, 537, 543

«Холод», агент ДПУ УСРР 469

Холодна, вчителька, дружина Г. Холодного 624, 625

Холодний Григорій Григорович (1886–1938) народився в м. Тамбові, закінчив фізико-математичний факультет Петербурзького університету. Працював у Москві та на Чернігівщині, з 1926 р. очолював Інститут української наукової мови ВУАН. У серпні 1929 р. заарештований і засуджений до восьми років позбавлення волі, розстріляний 70, 126, 221, 222, 343, 431, 503, 504, 582–584, 624, 629, 643, 644

Хомик 196

Хорунжий, херсонський учитель 95

Хорунжий Дмитро Полікарпович, псевдоінформатор ДПУ; за відмову співпрацювати і патріотичну діяльність репресований, розстріляний 302, 303, 313, 345, 346, 349, 350, 408, 409, 451, 452

Хотимський, професор Харківського інституту народної освіти 615

Хоткевич 162, 163, 183, 184

Храпівковський, учитель української мови 581

Христенко, студент 576

Христовой 63

Христосенко, учень Дурдуківського 559

Христюк Павло Оникійович (1880–1941) народився в Краснодарському краї, навчався в Київському політехнічному інституті. Один із засновників і керівників Української партії соціалістів-революціонерів. Працював в Українській Центральній Раді та в уряді Директорії УНР. У 1919–1923 рр. — в еміграції (Відень). Після повернення працював в УТОРНІТСО, у Державному видавництві України, народному комісаріаті фінансів, Інституті літератури

ім. Т. Шевченка. 1931 р. заарештований у справі «Українського національного центру». Загинув на засланні 97, 331, 434, 435

Хроуст, представник міністерства закордонних справ Чехословаччини в Чесько-українському комітеті допомоги студентам 467

Худоносов, співробітник народного комісаріату освіти УСРР 66, 69

Цабенко 452

Цапко, учитель трудової школи 457

Цвігун Панько Логвинович, співробітник Сільбанку 304

Цвітковський Микола Філіпович, залізничник 409

Целкак, співробітник наркомату освіти УСРР 75

Циган, учитель 599

Цикуленко 618

Цисина, вчителька 367

Ціберманівський, кооператор 445, 446

Цьокан, артистка, реемігрант 90

Цьокан Ілля (1887–1940) навчався на юридичному факультеті Львівського університету, у роки Першої світової війни — сотник Легіону Українських Січових Стрільців. Очолював інтендантську службу в Українській Галицькій Армії. У 1930-х роках був ув'язнений у радянських концтаборах 197, 239, 240

Чабалін (Чабарін) Петро Іванович, завідувач сільського будинку культури 540, 541

Чаговець, журналіст 44

Чаніга (Ченіга)-Зеленкевич 39, 463

Чаплина, студент Київського політехнічного інституту 626

Чанля, науковий співробітник Дніпропетровського історичного музею 177, 591

Чановий, учитель 591

Чаусовська 247

Чеботарів Микола Юхимович (1884–1972), полковник, начальник контррозвідувального відділу штабу Армії УНР. У 1920–30-х роках проживав у Польщі, з 1920 р. — начальник охорони Головного Отамана С. Петлюри 288

Чемберлен Остін (1863–1937) з 1924 р. очолював міністерство закордонних справ Великобританії, 1927 р. направив ноту радянському уряду, наслідком якої став розрив дипломатичних відносин між двома країнами 76, 77, 178

Ченцов В. 13

Червінський, професор Київського політехнічного інституту 398, 510, 517

Черешневий-Мельничук, київський кооператор 403, 416, 417

Черешнев 135

Черкасенко Спиридон Феодосійович (1876–1940) народився в м. Новий Буг Херсонської губернії. Закінчив учительську семінарію і працював у школі, автор підручників. Вів активну громадську діяльність, писав драматичні твори, поезію. У 1919 р. на завдання уряду УНР виїжджав до Відня для організації друкування українських підручників. 1927 р. виїхав з радянської України, проживав у Чехії 39, 55, 464

Черкаський Іринарх Ювеналович (1869–?), голова Правничо-термінологічної комісії ВУАН (1923–1930 рр.), заступник директора Інституту української наукової мови (1923–1926 рр.),

на позаштатній основі — член комісії для вивчення західноруського і українського права ВУАН. Заарештований у 1934 р., потім у липні 1941 р. 55, 135, 232, 238, 266, 272, 471

Чернега, студент 338

Чернес, професор Одеського медичного інституту 210

Чернець, співробітник об'єднання «Укрбурякосоюз» 298, 314, 315

Черниш, рахівник 457

Чернобаєв, професор 322

Чернов, літератор 259, 264, 271, 317, 334

Чернуський, завідувач Тиннянської трудової школи 506

Черняхівська Вероніка Олександрівна (1900–1938), дочка Л. Старицької-Черняхівської, поетеса, перекладач з іспанської, німецької та французької мов. Уперше заарештована у справі СВУ, проте звільнена. 1938 р. заарештована вдруге і за постановою «трійки» при Київському обласному відділі ДПУ розстріляна 588, 607, 643

Черняхівський Олександр Григорович (1869–1930) — професор медичного інституту, завідувач кафедри ветеринарно-зоологічного інституту в м. Києві, голова медичної секції ВУАН. Заарештований у грудні 1929 р., засуджений до п'яти років позбавлення волі, влітку 1930 р. звільнений 123, 350

Чехівський Володимир Мусійович (1876–1937) — громадсько-політичний, державний і церковний діяч. В Українській Державі гетьмана П. Скоропадського працював у міністерстві віросповідань і церковної політики, у грудні 1918 р. — лютому 1919 р. очолював Раду Міністрів та Міністерство закордонних справ УНР. Радник митрополита В. Липківського. У жовтні 1927 р. — голова другого Всеукраїнського собору УАПЦ. Заарештований у липні 1929 р., засуджений до десяти років ув'язнення, за постановою трійки УНКВС розстріляний 20, 75, 76, 100, 141, 369, 370, 390, 406, 407, 410, 452, 454, 455, 528, 552, 554, 555, 557–559, 567, 570, 574, 576, 578, 581, 586, 597, 602, 605–607, 611, 616, 619, 621, 624, 626, 627, 629, 634, 638, 639, 641, 643, 644

Чехівський Микола Мусійович (1878–1938), священник УАПЦ. Заарештований 1929 р. у справі СВУ і засуджений до 3 років ув'язнення; після продовження терміну покарання загинув у виправно-трудовому таборі в Якутії 141, 589, 607, 629

Чехович Мирон Титович народився в Галичині, у роки Першої світової війни — офіцер австрійської армії. У числі перших приїхав в УСРР, працював інспектором у народному комісаріаті юстиції УСРР, згодом науковим співробітником Інституту радянського будівництва і права. Заарештований у справі УВО. Розстріляний 106, 214, 467, 468, 478

Чечель Микола Флорович (1891–1937) народився на Волині, навчався в Петербурзі, де входив до Товариства українських поступовців. У 1917 р. — член Української Центральної Ради та Малої ради, член ЦК Української партії соціалістів-революціонерів. Емігрував. Співпрацював з М. Грушевським, П. Христюком, М. Шрагом. 1921 р. приїжджав до Харкова для переговорів щодо повернення в Україну. Працював у Харківському технологічному інституті та Держплані УСРР. Заарештований у сфабрикованій справі «Українського національного центру» (1931 р.), розстріляний 79, 122, 124, 130, 197, 238, 259, 266, 272, 331, 524, 586, 640

Чижев, луганський опозиціонер 246, 247

Чикаленко Євген Харлампович (1861–1929) народився на Херсонщині, навчався на природничому факультеті Харківського університету. Член Української Центральної Ради. 1919 р. емігрував. Проживав в Австрії та Чехословаччині, очолював термінологічну комісію при Українській господарській академії в Подебрадах 39, 606

Чикаленко Петро (1892–1928), син Євгена Чикаленка, працював у київських видавництвах. Заарештований у березні 1928 р. і незабаром помер 138, 394

Чиренко, київський студент 100, 129

Чириков І., секретар Комітету захисту Шварцбарта (м. Париж, Франція) 76

Чирков див. *Чиренко*

Чичерін Георгій Васильович (1872–1936), народний комісар закордонних справ РСФРР і СРСР у 1918–1930 рр., член ЦК ВКП(б) у 1925–1930 рр. 36

Чорний, інженер Донвугілля 36, 309

Чубар Влас Якович (1891–1939) народився в с. Федорівка на Запоріжжі, навчався в Олександрівському механіко-технічному училищі. У 1920–1934 рр. — член політбюро ЦК КП(б)У, з 1923 р. очолював Раду народних комісарів УСРР. Розстріляний 28, 54, 72, 103, 106, 117, 124, 208, 209, 223, 264, 280, 294, 610

Чубенко Микола, студент Дніпропетровського гірничого інституту 449

Чувалов, київський кооператор 263

Чудінов, київський науковець 180

Чудновцев, професор, заступник голови Одеського наукового товариства 617

Чуйко, анархіст із Лубенського округу 252

Чуйко, студент 588

Чулаєвський Яків, єпископ 627

Чумак Яків, рахівник садово-городнього товариства в Уманському окрузі 483, 484

Чужно, учитель 600

Шабельний Григорій, селянин 645

Шакало Євген Микитович, учень Степанецької семирічної школи 381, 382

Шаля Іван, мовознавець, інспектор народної освіти в Переяслав'ї й Києві. З 1920 р. працював у Київському, з 1929 р. — у Кубанському педагогічних інститутах. 1933 р. заарештований і засланий 72, 355

Шамрай Агапій Пилипович (1896–1952), український літературознавець, співробітник комісії ВУАН з новітнього письменства. Репресований; у 1933–1944 рр. перебував на засланні 66, 616

Шамрай Ганна (1880–1943), сестра Михайла Грушевського, історик і перекладач, науковий співробітник ВУАН 245

Шамрай Сергій Вікторович (1900–1939), племінник Михайла Грушевського, у 1921–1931 рр. — член комісії для складання історико-географічного словника, аспірант і співробітник кафедри історії України ВУАН, організованої М. Грушевським, на початку 1930-х років фактичний її керівник. 1933 р. заарештований і висланий у ВТТ на Далекий Схід. Після арешту 1937 р. загинув у таборах Магадана 226, 245, 589, 612

Шантила, студент Харківського сільськогосподарського інституту 183

Шаповал Микита Юхимович (1882–1932) народився у с. Сріблянці на Донеччині. У 1917 р. — один з ініціаторів і керівників Української партії соціалістів-революціонерів, член Української Центральної Ради. У 1919–1920 рр. — секретар Надзвичайної дипломатичної місії УНР у Будапешті. Під час перебування в еміграції разом з Н. Григорієвим та М. Галаганом став засновником Українського громадського комітету в Чехословаччині, за підтримки якого поклали Українська господарська академія в Подебрадах та Український високий педагогічний інститут ім. Драгоманова 41, 48, 84, 106, 107, 113, 139, 143, 160, 259, 294, 420, 426, 501

Шаповал Ю. І. 13, 18, 25

Шапошников Володимир Георгійович (1870–1952) народився у м. Вольську Саратовської губернії. Закінчив Петербурзький технологічний інститут, академік ВУАН (1922 р.) Учений у галузі хімії. 1913–1934 рр. очолював кафедру Київського інституту народного господарства 311, 327, 329

Шараєвська, викладач української мови Харківського музично-драматичного інституту 581, 615

Шарапенко, вчитель 581

Шарий І. І., вчитель 205

Шарко Вадим Вікторович (1882–?) народився у м. Києві. Професор Київського кооперативного інституту, науковий співробітник ВУАН, редактор Інституту української наукової мови. Заарештований у серпні 1929 р. і висланий за межі України 629

Шатуновський, професор 268

Шашко, аспірант, медик 375, 376

Шварц Ісак Ізраїльович (1879–1951) народився в м. Миколаєві. Після навчання у партійній школі у Франції вів підпільну революційну діяльність у Росії, мав партійний псевдонім Семен. У 1911–1917 рр. — на засланні, у грудні 1918 р. — березні 1919 р. — голова ВУЧК 15

Шварцбарт Самуїл, анархіст, у складі Червоної армії боровся за встановлення радянської влади в Україні. З 1920 р. проживав у Парижі, де 25 травня 1926 р. застрелив С. Петлюру. Виправдання на судовому процесі 1927 р. С. Шварцбарта викликало обурення учасників українського національного руху й загострення українсько-єврейських стосунків 75, 130, 160, 212, 213, 217, 218, 221, 222, 488, 608

Швецов, київський інженер 322, 360

Шевченко, студент Київського кооперативного інституту 581

Шевченко І., житель с. Старолозуватка Дніпропетровського округу 427

Шевченко Тарас Григорович (1814–1861) — видатний український поет, прозаїк, художник, твори і доля якого стали втіленням незламності українського національного духу, незмінно служили справі національного відродження 87, 95, 100, 154, 167, 186, 306, 323, 423, 445, 571, 621

Шемет, син Шемета Сергія 559, 577, 581, 629

Шемет Сергій Михайлович (1875–1957), інженер, землевласник, в еміграції співредактор журналу «Хліборобська Україна», особистий секретар П. Скоропадського 484, 485

Шенкерман, професор 142

Шептицький Андрей (1865–1944) народився в с. Прилбичі (тепер Яворівського району на Львівщині). Навчався в Кракові, Вроцлаві, Мюнхені та Відні, вів активну громадсько-політичну, церковну та культурну діяльність. Митрополит Української греко-католицької церкви 193

Шеремет, науковий співробітник ВУАН 212, 352

Шеремет, учитель 233

Шереметинський, учитель 584

Шило Костянтин Михайлович (1879–?) народився у с. Орловське Амурської губернії. Завідувач редакційного відділу київської філії Держвидаву України, науковий співробітник ВУАН. Заарештований у вересні 1929 р. і засуджений умовно 441, 607, 629

Шиманович Іоаникій Іванович (1885–?), економіст, з грудня 1917 р. — товариш генерального секретаря пошт і телеграфу уряду УНР. Емігрував, 1926 р. переїхав в УСРР 39, 62, 66, 103, 106, 108, 110, 115, 122, 127, 139, 143, 179, 180, 330, 331, 396

Шимчук, кооператор 506

Широкий, учитель 213

Широколав, студент Харківського музично-драматичного інституту 295

Шихін, член партії есерів 442

Шкрябко (Шкрабко), вчитель 538

Шкуруній Гео (Георгій) Данилович (1903–1937) народився в м. Бендери. Навчався на медичному факультеті Київського університету. Автор прозових і поетичних творів, учасник футуристичних об'єднань. Заарештований у грудні 1934 р., висланий на Соловки і розстріляний 23, 192

Шліхтер Олександр Григорович (1868–1940) народився в м. Лубни (нині Полтавської області), навчався в Харківському та Бернському (Швейцарія) університетах. Працював повноважним і торговим представником РСФРР і УСРР в Австрії, уповноваженим наркомату іноземних справ СРСР по Україні. У 1924–1927 рр. — ректор Комуністичного університету ім. Артема у Харкові, у 1927–1929 рр. — нарком землеробства УСРР. У 1924–1937 рр. був членом ЦК КП(б)У та кандидатом у члени політбюро ЦК КП(б)У. З 1929 р. — дійсний член, згодом — віце-президент ВУАН; у 1930–1933 рр. — директор Українського інституту марксизму-ленінізму 80, 132, 140, 151, 250, 251, 513, 544

Шляховий 642

Шляховий Марко Семенович — активний учасник українських визвольних змагань. У червні–серпні 1921 р. — податковий інспектор Будаївської (Будаївка — сучасне м. Боярка) волості Київського повіту. На початку 1922 р. загинув за нез'ясованих обставин 570

Шмайонек, завідувач Київського відділення Державного видавництва України 609

Шмальгаузен Іван Іванович (1884–1963) народився в Києві. Навчався і працював у Київському університеті, академік ВУАН (1922 р.). З 1930 р. — директор Інституту зоології та біології 90, 312, 341, 349, 386, 612

Шманкевич, галичанин 109

Шматько, професор Харківського технологічного інституту 197, 320, 346, 371

Шмельов, студент Харківського сільськогосподарського інституту 183, 184

Шмиговський Всеволод Андрійович, військовий кореспондент газети «Радянське село» 477

Шміт Федір Іванович (1877–1942) народився в Петербурзі, з 1912 р. працював у Харківському університеті. У 1919–1920 рр. керував музейною секцією Всеукраїнського комітету охорони пам'яток старовини. Академік ВУАН (1921 р.). З 1924 р. — професор Ленінградського університету й директор Державного інституту мистецтв 612

Шовгенів Іван Опанасович (1874–1943) народився на Харківщині. За освітою гідротехнік, меліоратор. Один з організаторів водного господарства в Україні. У 1922–1928 рр. — професор і перший ректор Української господарської академії в Подєбрадах. Батько поетеси Олени Теліги 40

Шостак Іван Михайлович, студент Харківського сільськогосподарського інституту 470

Шраг Микола Ілліч (1894–1970) народився на Чернігівщині, навчався на юридичному факультеті Московського університету. Член ЦК Української партії соціалістів-революціонерів. Входив до складу Української Центральної Ради і Малої ради, товариш Голови УЦР М. Грушевського. На чолі дипломатичної місії виїжджав до Швейцарії. У 1919 р. — радник надзвичайної дипломатичної місії УНР в Угорщині. У 1920–1924 рр. — в еміграції. Після повернення в Україну працював у наркоматі зовнішньої торгівлі УСРР та в товаристві працівників науки і техніки для сприяння соціалістичному будівництву. 1931 р. засуджений у справі так званого Українського національного центру 79, 97, 130, 259, 331, 524, 604

Шугаєвський, співробітник Чернігівського музею 92

Шуда, учень Борзненської трудової школи 351

Шудрик, член КП(б)У, студент Інституту марксизму 289, 301

Шульга, студент меліоративно-землепорядного факультету Київського політехнікуму 252

Шульгін Василь Віталійович (1878–1976), депутат Державної думи Російської імперії, член Київського клубу російських націоналістів, один з ідеологів Білого руху. Емігрував у Югославію, де 1944 р. заарештований і ув'язнений у Володимирському централі 60, 63, 252

Шульгін Олександр Якович (1889–1960) — член Української Центральної Ради і Малої ради, генеральний секретар міжнародних справ і міністр закордонних справ УНР у грудні 1917 — січні 1918 р. Входив до складу українських делегацій на переговорах із державами Четвертого союзу та з радянською Росією. Посол Української Держави й УНР у Болгарії, голова Надзвичайної дипломатичної місії УНР у Франції. У 1923–1927 рр. — професор Українського вільного університету та Високого педагогічного інституту в Празі, у 1926–1936 рр. — міністр закордонних справ уряду УНР в екзилі. 606

Шумлянський, професор 563

Шумський Олександр Якович (1890–1946) — народний комісар освіти УСРР у 1924–1927 рр. Звільнений у зв'язку з націоналістичним ухилом («шумськізм»). З 1931 р. працював у Москві головою ЦК профспілок працівників освіти. У травні 1933 р. заарештований за звинуваченням у приналежності до УВО, засуджений до 10 років таборів. До 1935 р. перебував на Соловках, далі був висланий у Красноярськ 23, 42, 54, 55, 65, 66, 68, 69, 75, 84, 86, 87, 90, 99, 104, 106, 111, 114, 121, 124, 138, 145–147, 159, 162, 163, 164, 171, 176, 180, 182, 183, 200–202, 215, 230, 231, 246, 271, 284, 285, 287, 294, 337, 338, 355, 356, 375, 379, 382, 417, 449, 585

Щадило (Щадилов), відповідальний секретар науково-технічної секції при Всеробітземлісі, колишній член ЦК УПСР 126, 250, 298, 299

Щепотьєв Володимир Олександрович (1880–1937) народився в Полтаві, історик літератури, етнограф, член Етнографічної комісії ВУАН, професор Полтавського інституту народної освіти. Заарештований у листопаді 1929 р., засуджений до вислання за межі України. За постановою трійки УНКВС Полтавської області розстріляний 91, 148

Щербаківський Данило Михайлович (1877–1927) — один із засновників та професор Української академії мистецтв. Член етнографічної комісії ВУАН, засновник Київського етнографічного товариства. Протягом 1910–1927 рр. очолював відділ Київського історичного музею. Автор праць із етнографії та мистецтвознавства. Покінчив життя самогубством 141, 149, 150, 152, 153, 160, 161, 175, 186, 198, 211, 212, 437, 632

Щербань Григорій 294

Щербина 457

Щербина, професор 173

Щербина, студент Житомирського інституту народної освіти 480

Щербинський, московський професор 194

Щукарев, професор 49, 52

Щупак Самійло Борисович (1894–1937) народився в с. Липовець на Вінниччині. Був членом Бунду, з 1919 р. — член КП(б)У. Автор низки критичних праць, у тому числі книжкових видань. Редагував «Літературну газету», газети «Більшовик», «Пролетарська правда», журнали «Глобус» і «Критика». Заарештований 1936 р., розстріляний 185, 193, 472, 473, 529

Щуровський, член поетичного гуртка «Слово» 44, 85

Юденич Микола Миколайович (1862–1933), російський білий генерал, командував російськими військами на північно-західному напрямку. 1919 р. при наступі на Петроград потерпів поразку від Червоної армії. 1920 р. емігрував; проживав у Великобританії, потім у Франції 77

Юзефзон (Юезензон) 418, 419

Юзефський, польський воевода 425, 426, 440, 445

Юнаков Леонтій, протоіерей УАПЦ, голова ВПЦР 93, 125, 597

Юнкевич, київський кооператор 87, 264, 298

Юра, співробітник Інституту української наукової мови 567

Юрженко Петро Онисимович 489, 494, 495

Юринець Володимир Олександрович (1891–1937) народився в с. Олесько на Львівщині. Навчався у Львівському, Віденському, Берлінському й Паризькому університетах, Інституті червоної професури в Москві. У 1925–1933 рр. — директор Інституту філософії в Харкові. Академік ВУАН (1929 р.). Репресований і в 1937 р. розстріляний 36, 544, 547

Юринок, викладач трудової школи 367

Юркевич Юрій Львович народився 1907 р. у м. Женеві. Батько був членом УСДРП; від переслідувань царизму він виїхав за кордон, потім повернувся, став відомим ученим. Юрій мав знайомих серед осіб, заарештованих у справі СБУ. 20 лютого 1930 р. за рішенням «трійки» засуджений до 5 років висилки. Повторно засуджений 1941 р. до 8 років виправно-трудових робіт; 1944 р., вже в таборі, знову дістав ще один такий термін за тією ж 58-ю статтею Кримінального кодексу УРСР 559

Юров, студент 480

Юрченко Іван, студент Харківського інституту народної освіти 522, 523

Ющенко, вчитель 479

Яворницький (Еварницький) Дмитро Іванович (1855–1940) народився в с. Сонцівка (нині с. Борисівка Харківської області). Навчався на історико-філологічному факультеті Харківського університету. З 1904 р. проживав у Катеринославі; у 1920–1933 рр. викладав в Інституті народної освіти, до 1933 р. очолював історичний музей. Автор численних праць з історії України, Росії та Середньої Азії, академік ВУАН (1929 р.) 174, 175, 177, 178, 181, 182, 563, 746, 747

Яворський Матвій Іванович (1884–1937 рр.) — родом із Галичини, був в Українській Галицькій Армії. У радянську добу досліджував історію України, академік ВУАН (1929 р.). До арешту працював в управлінні науковими установами Народного комісаріату освіти УСРР. 1931 р. засуджений у справі «Українського національного центру». Розстріляний 33, 44, 86, 102, 109, 150, 158, 172, 199, 209, 210, 215, 216, 248, 284, 385, 432, 449, 513, 525, 544, 548

Яковенко 521

Яковенко І. І., житель с. Старолозуватка Дніпропетровського округу 427

Яковлева 350, 451

Якунін (Якушин) Пилип Кузьмович, голова сільради 481, 506

Яловий Михайло Омелянович (1895–1937) народився в с. Дар-Надежда на Полтавщині (тепер Харківська область). Навчався на медичному факультеті Київського університету. Член КП(б)У з 1920 р. Працював у газетах «Боротьба», «Селянська біднота», журналі «Червоний шлях», видавництві «Література і мистецтво», очолював ВАПЛІТЕ. Автор поетичних і прозових творів. Заарештований 1933 р. і засланий у Свірлаг. За вироком судової трійки УНКВС Ленінградської області розстріляний 23, 43, 102, 283, 284

Ямович Ф. Я., співробітник інформаційно-розвідувального відділу Армії УНР 275

«Ян», інформатор секретного відділу ДПУ УСРР 26

Яната Олександр Алоїзович (1888–1938) народився у Миколаєві, навчався в Новоолександрійському інституті сільського господарства й лісівництва та на агрономічному відділенні Київського політехнічного інституту. Професор, заступник голови президії природничої секції Харківського наукового товариства. Працював у Харківському сільськогосподарському інституті. Автор декрету «Про охорону пам'яток культури та природи» (1926 р.). У 1933 р. заарештований, загинув на Соловках 39, 40, 70, 86, 90, 132, 140, 150, 151, 172, 223, 236, 247, 250, 251, 258, 278, 283, 308, 342, 346, 347, 353, 354, 362, 393, 437, 461, 523, 527, 542, 550

Яницький, учений-фізик 526

Янко Олександр Петрович (1879–1938) народився у м. Старі Санжари на Полтавщині, з квітня 1917 р. — член УПСР, входив до складу Української Центральної Ради. Працював в українських часописах. 1937 р. заарештований і розстріляний 72, 426, 565, 583

Яновський, завідувач навчальної частини педагогічного технікуму 368

Яновський Юрій Іванович (1902–1954) народився на х. Майєрове (тепер с. Нечаївка Кіровоградської області). Навчався в Київському політехнічному інституті. У 1925–1926 рр. — художній редактор Одеської кінофабрики, з 1927 р. проживав у Харкові, з 1939 р. — у Києві. Автор новел, романів, драматичних творів 23, 259

Янушевич Дмитро Олександрович, студент Київського інституту народної освіти 538

Янчук, селянин 213

Яреценко Олександр Григорович (1890–1938) народився на Полтавщині. У 1921–1923 рр. — архієпископ Лубенський, 1923–1926 рр. — архієпископ Харківський. За постановою особливої наради при колегії ОДПУ від 4 червня 1926 р. висланий до Ташкента 519

Ярина (Писаревський) Віктор Степанович (1901–1928) народився в м. Краснограді на Харківщині. Автор збірок оповідань, член літературної організації «Плуг» 179, 233, 271

Ярмиш О. Н. 25

Яровенко, член УПСР 72, 355, 516

«*Яровий*», секретний співробітник Бердичівського окружного відділу ДПУ УСРР 275

Яровський А., студент 600

Ярослав, професор 351, 635

Яроцький, київський науковець 152

Ярошевич, київський професор 86

Ярошевська Валентина, підставна особа ДПУ УСРР 291, 292, 336

Ясницький 327

Ясючені 499

Яциневич 618

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

- Австрія* , 375, 420, 651, 658, 659, 666, 684, 716, 719
Австро-Угорщина 190
Азербайджан 200
Акерман, м. див. Ізмаїл, м.
Акмолінськ, м. 708
Алма-Ата, м. 711
Америка 101, 113, 139, 143, 153, 155, 167, 170, 220, 232, 262, 305, 309, 324, 426, 428, 433, 456, 459, 513, 514, 523, 649
Амурська губернія 718
Англія 28, 36, 50, 76, 77, 83, 107, 110, 122, 123, 128, 136, 195, 222, 230, 271, 324, 351, 371, 378, 440, 459, 473, 486, 532, 675, 685, 707, 721
Антоніни, смт. 214
Антонінський район 202
Артемівськ, м. 289, 300, 307, 426
Артемівський округ 31, 48, 289, 426, 592, 594
Архангельськ, м. 675, 689
Архангельська обл. 690
Архангород, м. див. Новоархангельськ, м.
Асканія-Нова, заповідник 676
Афганістан 340, 486
- Бабинці, с.* 483
Бар, м. 275
Баришківцево-Мукше, с. 108
Безбайраки (Кропивницьке), с. 680
Бельгія 246
Бендери, м. 719
Бессарабська губернія, Бессарабія 213, 517
Березнегувате, с. 401, 402, 457
Бердичів, м. 289, 306, 324
Бердичівський округ 164, 165, 483, 594
Берлін, м. 39, 41, 42, 49, 203, 268, 405, 484, 485, 510, 525, 539, 556, 564, 602, 606, 607
Бистрик, с. 692
Біла Церква, м. 289, 306, 429
Білорусія 155, 222, 339
Білоцерківський округ 164, 274, 592, 594
Білоцерківський повіт 661
Білилівка, с. 166
- Білорусія* 155, 222, 339, 620
Білосток, м. 492
Бобровицький район 710
Богданівка, с. 274, 304
Бородаївка, с. 429
Борзна, м. 492
Борисівка, с. 721
Боярка, м. 719
Браниця, с. 686
Брест, Брест-Литовськ, м. 30
Бронниця, м. 668
Брюссель, м. 282
Будаївка, с. див. Боярка, м.
Будапешт, м. 717
Будище, с. 712
Буковина 390
- Валки, м.,* 677, 696
Варшава, м. 45, 125, 139, 438, 441, 642, 701
Васильків, м. 288, 590
Васильківський повіт 661
Васильківський район 672
Велика Татарка, с. 427
Великобританія див. Англія
Верхнє, с. 661
Верхньодніпровськ, м. 653
Веселий Поділ, с. 662
Вижницький район 671
Вишневиці, с. 708
Відень, м. 19
Військове, с. 174
Вільки Мазовецькі с. 652
Вільно, м. 668, 676
Вільхівці, с. 304, 305
Вільшане, с. 538
Вільшанка, с. 359
Вільшанський район 482, 564
Вінницька область, Вінниччина 660, 671, 675, 683, 714, 720
Вінницький округ 31, 419, 466, 552, 561, 563, 592, 594, 655, 692
Вінниця, м. 45, 228, 289, 307, 418, 452, 563, 577, 583, 685

Вісбаден, м. 705
Владикавказ, м. 673
Вовчанськ, м. 669
Вовчицький район 388
Вознесенське, с. 697
Волинська губернія 688, 698, 713
Волинський округ 367
Волинь 378, 440, 509, 621
Володимир-Волинський, м. 680
Вольськ, м. 718
Воронезька губернія, Вороніжчина 37, 87, 698
Вороніж, м. 442, 535, 546, 657, 658
Воскресенське, с. 703
Вроцлав, м. 718
В'ятська губернія 691

Гадинківці, с. 705
Гадяч, м. 700
Гайсинський район 469
Галичина 24, 36, 373, 375, 396, 437, 452, 489, 595, 601, 608, 621, 701
Гданськ, м. 145, 146, 275
Гедеримове, с. 281
Глеваха, с. 573
Глухівський округ 31, 561, 592, 594
Глухівський повіт 657
Гнійниця, с. 679
Голованівський район 445
Гореничі, с. 708
Горі, м. 708
Городище, м. 665, 671
Градизьк, м. 364
Гренобль, м. 688
Греція 559, 689
Грузія 50, 222, 339, 708
Грунь(Чечва), с. 659
Губівка, с. 654
Гуляйполе, с. 690
Гуслівка, х. 378

Данциг, м. див. Гданськ, м.
Дар-Надежда, с. 721
Дебальцеве, м. 707
Демівщина, с. 537

Дергачі, с. 184, 276
Десна, р. 13
Джулінка, с. 469, 662, 704
Дзвінкове, с. 388, 556, 573, 590
Дніпро, р. 36, 40, 141, 176, 178, 324, 437, 486
Дніпропетровськ, м. 16, 94, 111, 136, 163, 169, 174, 177, 178, 181, 275, 291, 303, 306, 328, 375, 417, 426, 428, 432, 436, 438, 442, 449, 480, 487, 496, 497, 502, 520, 525, 538, 563, 577, 591, 628, 641, 642, 654, 665, 683, 685, 697, 698, 721
Дніпропетровська область, Дніпропетровщина 182, 577, 653, 655, 697
Дніпропетровський округ 31, 116, 289, 427, 495, 552, 561, 563, 577, 592, 594, 676, 681, 692, 705, 710, 718, 721
Добровеличківка, с. 413
Доманівка, с. 499
Донбас 16, 30, 48, 80, 146, 228, 307, 310, 317, 319, 320, 322, 333, 538, 579, 580, 666, 678, 697, 707
Донецьк, м. 228, 334, 433, 438, 660
Дрезден, м. 696
Дрогобич, м. 678
Духівщина, с. 676

Едмонтон, м. 31
Есмась, с. 657

Євнаторія, м. 172
Європа 49, 50, 52, 65, 82, 121, 136, 143, 157, 164, 191, 193, 212, 230, 271, 323, 339, 398, 420, 468, 489, 536, 634, 682
Єкатеринбург, м. 690
Єланце, с. 373
Єрусалим, м. 175

Женева, м. 166, 669, 721
Житомир, м. 102, 104, 107, 108, 153, 289, 306, 323, 426, 563, 628, 641, 661, 678
Житомирська область, Житомирищина 656, 691, 713, 714
Житомирський округ 31, 213, 426, 480, 552, 561, 563, 592, 594
Жмеринка, м. 407

Забілоччя, м. 691
Закавказзя 620
Закупне, с. 304, 305
Заполяр'я 689
Запоріжжя, м. 174, 289, 306, 326, 428, 438, 628, 655, 693
Запорізька область 668
Запорізький округ, Запоріжжя 31, 182, 301, 326, 552, 561, 564, 592, 594, 717
Зарайський повіт 679
Затишшя, с. 281, 708
Західна Європа 230, 271, 398, 420, 536
Західна Німеччина 724
Західна Україна, Західний Край, Західно-українські землі 145, 190, 215, 331, 338, 379, 440, 555, 602, 624
Звенигородка, м. 417, 432, 479
Звенигородський повіт 670, 712, 713
Звенигородський район 479
Звонецьке, с. 174
Здолбунівський район 288
Зелена Діброва, с. 482
Зелений Клин 355
Зінов'євськ, м. 81, 289, 306, 639, 645
Зінов'євський округ 31, 279, 367, 552, 561, 592, 594, 660
Зіньків, м. 672
Златоніль, с. 668
Золотоніський повіт 685
Золотоноша, м. 41, 654

Іванківці, с. 483, 664, 712
Іваново-Вознесенськ, м. 517, 699
Івано-Франківщина 684, 695, 699
Ізмаїл, м. 664
Ізюмський округ 592
Ізюмський повіт 668
Індія 283, 394
Іркутська область 689
Ірландія 532
Італія 115, 268, 280, 657, 660, 675, 679, 692, 703
Ічня, м. 505, 528, 533, 534

Кавказ 53, 170, 178, 182, 187, 340, 355, 407, 595
Кагарлик, м. 686

Казахстан 71, 660, 665, 680, 683, 690
Кайтанівка, с. 713
Камчатка 620
Кам'янецький повіт 710
Кам'янець-Подільський, м. 13, 45, 131, 136, 205, 259, 289, 297, 306, 447, 447, 452, 641, 642, 653, 655, 662, 667, 672, 686, 697
Кам'янець-Подільський округ,
Кам'янецьчина 31, 108, 305, 506, 552, 561, 563, 564, 592, 594, 662
Кам'яно-Костувате, с. 703
Канада 234, 259, 355, 455, 681
Канівський повіт, Канівщина 643, 711
Канівцевий, х. 706
Кантемирівка, с. 698
Карелія 691
Катеринославська губернія, Катеринославщина 436, 661, 666, 690, 712
Катеринославський округ 429
Каунас, м. 660
Келеберда, с. 683
Кибинці, с. 704
Київ, м. 15, 30, 31, 35, 36, 38, 39, 41, 45, 50, 54, 69, 70, 72, 77–82, 87, 100, 102–104, 112, 115, 117–119, 127, 130–132, 134, 135, 137, 138, 141, 144, 148–150, 152, 155, 156, 161, 166, 168, 169–171, 174, 175, 179, 180, 182, 186, 188, 189, 191–194, 196, 210–212, 218, 220, 226, 232, 235, 236, 238, 244, 245, 247–251, 258, 259, 263, 265, 266, 268, 272, 275, 277, 278, 280, 282, 283, 286, 288, 289, 298, 299, 302, 305, 306, 309, 311, 319, 328, 330, 332, 333, 340, 341–343, 345, 347, 348, 351, 353–355, 358, 360, 363, 364, 368, 375, 382, 386, 394, 399–401, 407, 410, 413, 417, 419, 424, 426, 436–438, 441, 444, 445, 452, 454, 458, 462–464, 468, 476, 480, 484–486, 488, 490, 494, 507, 508, 516, 517, 520, 525, 527, 528, 537, 538, 546, 548, 552, 556, 557, 561, 563, 564–567, 571, 573–580, 584–588, 590–592, 594, 595, 597, 599, 600, 602, 611, 614, 615–617, 619, 623, 627, 628, 634, 643, 644, 646, 652, 666, 681, 719
Київська губернія, Київщина 28, 378, 481, 488, 652, 655, 664, 668, 669, 672, 673, 678, 681, 683, 686, 691, 694, 702, 708, 711–713

Київський округ 31, 101, 164, 488, 552, 561
Київський повіт 661, 719
Кисловодськ, м. 413, 665
Китай 50, 51, 77, 91, 93, 116, 129, 283, 578
Кишенці, с. 430
Ковель, м. 691
Кодак, с. 174
Козацьке, с. 479, 483
Козинці, с. 682
Козубіївка, с. 339
Козятин, м. 75, 288
Коктебель, м. 57, 374, 660
Колима 669, 708
Коломия, м. 23
Колонцина, с. 366
Конго 105
Конотоп, м. 289, 307
Конотопський округ 592
Константинополь, м. 196
Коростень, м. 154, 155, 289, 307, 660, 661
Коростенський округ 592
Костів, с. 679
Костромська губернія 697
Костянтиноград, м. 677
Котельва, слобода 687
Котлас, м. 690
Кочубеїв, с. 710
Краків, м. 652, 657, 718
Красний Кут, х. 685
Красноград, м. 563, 567, 568, 619, 693, 700, 722
Краснодарський край 714
Краснококашайськ 396
Краснопіль, с. 281, 698
Красноярськ, м. 720
Кременчук, м. 228, 288, 289, 306, 331
Кременчуцький округ 31, 205, 298, 364, 439, 473, 552, 592, 594, 696, 697
Криве Озеро, с. 500, 517
Кривий Ріг, м. 289, 447
Криворізький округ, Криворіжжя 93, 288, 429, 497, 577, 592
Крим 56, 170, 178, 215, 355, 682
Криштопівка, с. 680
Крутоярівка, с. 655

Кубань 87, 214, 265, 324, 339, 348, 355, 407, 535, 644, 654
Кублич, с. 469, 470, 656
Кукарка, слобода 691
Купинський район 506
Куп'янськ, м. 367
Куп'янський округ 592
Куп'янський повіт 711
Курськ, м. 15, 16
Курська губернія 37, 87
Кураж, с. 442
Кушківці, с. 304, 305

Лебедин, м. 668, 680
Легезіно, с. 299
Лейпциг, м. 667
Ленінград, м. 14, 61, 70, 77, 80, 82, 85, 87, 117, 127, 135, 136, 150, 154, 237, 247, 257, 279, 312, 318, 328, 331, 333, 341, 347, 348, 354, 363, 404, 406, 442, 460, 474, 491, 496, 502, 503, 510, 528, 529, 589, 612, 655, 658, 674–676, 678, 680, 681, 685, 689, 690, 691, 696, 698, 704–706, 707, 712, 716, 719, 721
Ленінградська область 653, 721
Летичівка, с. 676
Липняк, с. 676
Липовець, м. 166, 720
Литва 36, 63, 660, 685
Ліфляндська губернія 683
Лондон, м. 110, 122, 705
Лоцманська-Кам'янка, с. 174
Лубенський округ, Лубеничина 31, 252, 339, 388, 417, 540, 552, 561, 592, 594, 641, 643, 717
Лубни, м. 290, 307, 641, 699, 719
Луганськ, м. 94, 95, 228, 246, 367, 425, 676, 685
Луганський округ 31, 48, 552, 561, 577, 592, 594
Лука, с. 656
Львів, м. 117, 118, 148, 166, 186, 193, 195, 203, 258, 294, 341, 387, 396, 406, 411, 436, 441, 442, 443, 452, 458, 471, 485, 542, 611, 614, 617, 618, 623, 625, 626, 635, 638, 640, 642, 653, 658, 665, 668, 679, 680, 695, 702, 704, 705, 707, 709

Львівський округ 441
Львівщина 659, 677, 681, 684, 718, 721
Любарці, с. 175
Магадан, м. 717
Магаданська область 672
Майєрове, х., див. Нечаївка, с.
Максимівка, с. 533
Мала Нехвороща, с. 670
Малий Буялик, с. 693
Малі Канівці, с. 669
Малоросія 236
Мандриківка, с. 174
Манжелія, с. 439
Маньківка, с. 429
Марійська область 442
Маріуполь, м. 169
Маріупольський округ 592
Медвеж'єгорськ, м. 653
Мексика 711
Мелітополь, м. 292, 668
Мелітопольський округ 292
Мечебилове, с. 668
Миколаїв, м. 16, 173, 372, 373, 379, 480, 599,
600, 601, 660, 697, 718, 722
Миколаївська область, Миколаївщина 703
Миколаївський округ 372, 457, 481, 505,
592, 594
Миколаївсько-Наддніпрянське, с. 174
Милейчице, с. 705
Миргород, с. 567, 687
Миргородський повіт 704
Михайлівка, с. 713
Мілієве, с. 671
Могилів-Подільський, м. 289, 307, 360, 465
Могилів-Подільський округ 592
Могилівська губернія, Могилівщина 465,
651
Молдавія, АМСРР 31, 552
Молдавський округ 592, 594
Молодецьке, с. 483, 484, 664, 676
Монголія 676
Монако 224
Москва, м. 14, 16, 20, 21, 28, 30, 37, 42, 49,
54, 56, 62, 63, 69, 70, 74, 75, 80, 81, 83, 87, 90,
114, 115, 117, 119, 122, 128, 140, 143, 145–

147, 153, 154, 160, 163–165, 171, 178, 182,
187, 188, 192, 194, 198, 201, 202, 206, 209–
211, 213, 215–217, 220, 222, 224, 230, 240,
243, 245, 247, 251, 252, 264, 265, 268, 279,
285, 286, 318, 322, 326, 337, 344, 346, 347,
351, 355, 356, 381, 385, 399, 404, 416, 426,
430, 435, 437, 438, 442, 448, 470, 472–474,
477, 479, 483, 493, 499, 502–504, 508, 509,
514, 521, 524, 527, 529, 531–533, 560, 575,
580, 588, 595, 610, 617, 620, 621, 629–631,
653, 656, 660, 664, 665, 670, 671, 675, 677,
684, 701, 707, 708, 713, 714
Московська область 668, 679
Мурафа, с. 346, 568, 682
Мурман (Мурманськ), м. 169, 595
Мурманське узбережжя 77

Наддніпрянська Україна 684
Нарим, Наримський край 327, 504, 508, 590
Немиринці, с. 711
Нестерівка, с. 429, 430
Нечаївка, с. 722
Нижегородська губернія 703
Никонівка, с. 673
Ніжин, м. 289, 306, 425, 656, 707
Ніжинський округ 31, 426, 505, 528, 533,
534, 561, 564, 592, 594
Німеччина 28, 36, 39, 44, 50, 129, 224, 231,
256, 268, 324, 355, 375, 397, 407, 418, 420,
473, 484, 493, 521, 556, 570, 602, 606, 607,
652, 662, 664, 668, 672, 683, 685, 690, 694,
699, 704, 705, 712
Ніцца, м. 696
Нова Одеса, с. 373
Новгород, м. 676
Новий Буг, м. 715
Новоархангельськ, смт. 666, 688
Новоархангельський район 499
Новогеоргіївський район 473
Новоодеський район 373
Новоселиця, с. 681
Новохристоворівка, с. 481
Новошмідтівка, с. 373
Норвегія 711
Нью-Йорк, м. 115, 232

Обухів, м. 101

Обухівський район 672, 702

Одеса, м. 16, 82, 88, 97, 111, 112, 114, 117, 119, 120, 131, 132, 134, 142, 163, 169, 170, 172, 173, 183, 188, 193, 194, 201, 206, 210, 211, 216, 223, 228, 231, 249, 250, 251, 268, 272, 273, 275, 281, 285, 289, 305, 306, 319, 332, 337, 338, 339, 363, 370, 375, 394, 404, 407, 414, 520, 525, 547, 548, 563, 577, 600, 601, 611, 616–618, 654, 660, 671, 675, 676, 681, 692, 703, 706, 707, 709, 713

Одеський округ, Одещина 31, 368, 552, 561, 563, 577, 586, 592, 594

Одеський район 281

Одесько, с. 721

Опішня, с. 661

Ориніно, с. 305

Орлівець, с. 482

Орловське, с. 718

Осло, м. 266, 411

Остер, м. 700

Острог, м. 509

Пальчик, с. 670

Париж, м. 52, 67, 75, 97, 105, 156, 157, 161, 205, 218, 271, 291, 292, 336, 401, 485, 657, 688, 696, 703, 717, 718

Пединівка, с. 669

Пенза, м. 89

Пензенська область 713

Первомайськ, м. 289, 306, 641

Первомайський округ 367, 413, 445, 499, 500, 517, 592, 642

Перемишль, м. 702, 707

Переяслав, м. 717

Переяславський район 672

Перм, м. 702

Персія 224

Петербург, Санкт-Петербург, м., див. Ленінград, м.

Петроград, м. див. Ленінград, м.

Печенізький район 378

Північ, Північний край 453, 665, 670

Північний Кавказ 187, 339

Піски, с. 710

Поволжя 265

Погоріле, с. 430

Погреби, с. 691

Погребище, с. 166, 288

Подєбради, м. 104, 702, 703, 716, 717, 719

Поділля 217, 658, 663

Подільська губернія 450, 577, 671, 710, 711

Покровка, с. 292

Полісся 440

Поліське (Кабани), смт. 673

Полонне, м. 412

Полтава, м. 16, 75, 91, 95, 115, 123, 147, 175, 201, 289, 307, 327, 331, 428, 432, 433, 438, 442, 512, 536, 537, 539, 563–566, 577, 586, 611, 619, 673, 676, 703, 710, 720

Полтавська, ст. 654

Полтавська губернія, Полтавицина 436, 512, 653, 659, 661, 662, 670, 672, 676–678, 685, 686, 699, 700, 704, 707, 721, 722

Полтавська область 719, 720

Полтавський округ 31, 288, 426, 535, 552, 561, 563, 564, 577, 592, 594, 687

Польща, Польська держава 28, 29, 30, 36, 46, 50–53, 61, 72, 84, 93, 100, 102, 109, 112, 117, 122, 124, 127–129, 135, 136, 146, 148, 155, 182, 185–187, 190, 191, 197, 214, 220, 260, 268, 276, 294, 297, 304, 305, 317, 324, 338, 345, 351, 373, 378, 380, 383, 389, 394, 399, 407, 420, 425, 426, 438, 440, 441, 443, 445, 446, 451, 453, 460, 465, 472, 479, 484, 485, 489, 490, 492, 495, 509, 510, 516, 517, 529, 570, 599, 600, 602, 608, 623, 625, 633, 634, 635, 660, 676, 679, 682, 685, 686, 688, 690, 694, 698, 705, 712, 713, 715

Попівка, с. 657

Попівщина, с. 653

Потоки, с. 697

Правобережна Україна 340, 406, 489, 505, 585, 590, 670

Прага, м. 19, 24, 40, 42, 43, 48, 113, 133, 139, 148, 175, 199, 205, 340, 464, 467, 477, 478, 502, 509, 510, 539, 608, 652, 662, 679

Прибалтика 709

Придністрянська Україна 472

Прилбичі, с. 718

Прилука, с. 466, 655, 692
Прилуки, м. 289, 307
Прилуцький округ 31, 175, 538, 552, 592, 594
Прилуцький повіт 710
Проскурів, м. див. Хмельницький, м.
Проскурівський округ, Проскурівщина 31, 136, 194, 561, 592, 594, 677

Рава-Руський округ 652
Рагайні, с. 683
Радомська губернія 682
Радянський Союз, СРСР 12, 13, 16, 20, 23, 24, 26, 28–30, 36, 37, 41, 43, 47, 49–52, 59, 61, 63, 72, 73, 77, 78, 82–86, 88, 89, 91, 96–98, 100, 105, 110–112, 115, 116, 122–124, 127–129, 134–136, 153, 157–159, 163, 168, 170, 178, 186, 187, 190, 195, 196, 205, 206, 220, 222, 226, 268, 271, 276, 278, 297, 302, 310, 318, 319, 323, 349, 351, 355, 358, 361, 362, 370, 375, 377–379, 382, 383, 394, 400, 402, 414, 418, 420, 425, 428, 438, 441, 453, 455, 457, 460, 477, 485, 486, 489, 493, 495, 503, 510, 511, 514–517, 519, 536, 537, 556, 565, 578, 600, 623, 634, 638, 658, 660, 681, 682, 687, 709, 711
Ржищівський район 672
Рига, м. 674
Рим, м. 531, 658, 677
Рівненська область 698
Розважів, с. 538
Роздори, с. 326
Рокитне, с. 573
Романівка, с. 656
Роменський округ, Роменщина 31, 536, 552, 561, 565, 592, 594, 643
Ромни, м. 289, 307, 541, 707
Ромодан, м. 339
Росія, Російська імперія, Радянська Росія, РСФРР 14, 17, 19, 20, 25, 26, 30, 40, 43, 49, 52, 53, 55, 63, 80, 83, 85, 95, 97, 117, 124, 130, 135, 136, 142, 149, 154, 155, 157, 164, 165, 171, 178, 185, 198, 202, 213, 216–218, 253, 261, 262, 269, 282, 285, 323, 324, 337, 339, 355, 362, 373, 379, 382, 384, 393, 417,

424, 426, 437, 447, 455, 459, 465, 488, 491–493, 495, 502, 506, 511, 518, 521, 531, 534, 541, 547, 558, 560, 570, 584, 618, 625, 630, 651, 652, 666, 670, 674, 675, 682, 683, 687, 691, 693, 699, 700, 707, 708, 713, 718–720, 721
Ростов-на-Дону, м. 246, 660
Рось, р. 178
Руда, с. 694
Рудівка, с. 710
Румунія 29, 36, 52, 53, 135, 213, 345, 351, 408, 453, 460, 495, 666, 690, 712

Самара, м. 676
Самбір, м. 681
Саморідня, с. 711
Сандормох, уроч. 653
Саров, м. 56, 703
Свердловськ, м. 680
Світильня, с. 488, 489, 494
Святець, с. 688
Севастополь, м. 41, 659
Седнів, смт. 673
Сенча, с. 541
Сергіївка, с. 457, 652
Середня Азія 721
Сибір 20, 47, 82, 87, 178, 265, 340, 625, 678
Сибірська тайга 630
Симбірськ, м. 692
Сімферополь, м. 15, 682
Сіроківка, с. 281
Сквира, м. 702
Сквирський повіт 661
Скелювате, с. 473
Славутський район 288
Слобідська Україна 532
Слов'янськ, м. 678
Смілянський район 564, 666
Смоленська губернія 676
Сокиринці, с. 701
Соловки 24, 71, 394, 448, 452, 504, 508, 566, 586, 595, 596, 600, 620, 625, 632, 655, 656, 661, 666, 672, 694, 695, 698, 699, 702, 706, 707, 713, 719, 720, 722
Солоне, с. 711

- Сонцівка, с. див. Борисівка, с.
 Сормово, м. 684
 Сосниця, с. 667
 Соснівка, с. 695
 Спичинці, с. 164, 165, 483, 671, 693, 708
 Сполучені Штати Америки (Північно-Аме-
 риканські Сполучені Штати), США див.
 також Америка 170, 324, 456, 654, 657, 666,
 676, 681, 688, 694, 703, 705
 Сріблянка, с. 717
 Сталіно, м. див. Донецьк, м.
 Сталінський округ 48, 228, 333, 592
 Стамбул, м. 711
 Станіславщина див. Івано-Франківщина
 Старий Кривин, с. 288
 Старі Санжари 722
 Старобільський округ 592
 Старокостянтинівський район 202
 Старолозуватка, с. 676, 681, 692, 705, 710,
 718, 721
 Старостинці, с. 683
 Степанці, с. 381
 Стокгольм, м. 180, 187
 Стрілиця, с. див. Шапошникове, с.
 Суми, м. 453, 641
 Сумський округ 592
 Сумська область, Сумщина 652, 659, 665,
 672, 680, 688, 713
 Сяноцький повіт 677
- Таврійська губернія 651
 Тайшет, м. 689
 Тамбов, м. 714
 Ташкент, м. 519, 722
 Тернова, с. 658
 Тернопілля, Тернопільщина 656, 661–663,
 667, 678, 705, 709
 Тернопіль, м. 452, 653, 702, 707
 Тетіївський повіт 691
 Тибет 676
 Тинне, с. 506
 Тишенківка, с. 546
 Тобольськ, м. 663
 Томашівка, с. 274
 Томськ, м. 252
- Третя Рота, с. 48
 Тройцько-Сафонове, с. 482
 Тростянець, с. 705, 713
 Тула, м. 695
 Тульчин, м. 290, 307
 Тульчинський округ 469, 592, 656, 662, 663,
 691, 704
 Туреччина 50, 53, 683, 686, 711
 Туркестан 175, 643
 Туруханський край 708
- Угорщина 719
 Ужгород, м. 703
 Україна, Радянська Україна, УССР, УСРР
 12–32, 34–37, 39, 40, 42, 44–55, 59, 62–67,
 69–71, 73, 74, 78–82, 84, 86, 87, 90, 92–95,
 99–101, 105, 106, 108, 109, 111–115, 117,
 118, 122–125, 127, 130–132, 134–136, 140,
 141, 143, 145–149, 151, 153–155, 157–161,
 164, 165, 168, 171, 175, 177, 178–180, 182,
 183, 185–191, 193–197, 201–204, 206, 209,
 212–215, 218, 220, 223, 226, 230–232, 234,
 239, 240, 243, 244, 246, 248–251, 253–256,
 259, 264, 265, 267, 268, 271, 274–276, 279,
 283, 284–287, 295, 297, 300, 301–304, 307,
 312, 315, 317, 318, 323–327, 330, 331, 337–
 340, 342–345, 347, 351, 352, 355, 356, 358,
 359, 361, 367, 372–374, 377–386, 389–395,
 399–402, 405–412, 414–417, 420, 423–428,
 430, 431, 433, 435–441, 444, 445, 447, 448,
 451, 454–457, 461, 464, 465, 467, 468, 470,
 472, 473, 477–481, 483–485, 488, 489, 491,
 494, 495, 497, 499–506, 509–514, 518, 519,
 521–524, 528–532, 534, 535, 539–543, 547,
 549, 551, 553, 554–556, 558–561, 567, 568,
 571, 574–576, 585–587, 590, 595, 596, 599–
 602, 604–608, 611, 613, 615, 617, 618, 620,
 621, 623, 624, 627, 628, 630, 631, 633, 634,
 636, 637, 639, 640, 642, 643, 652, 654, 658,
 659, 661, 662, 664–668, 670, 674– 676, 678,
 683, 685, 687–691, 695, 698, 699, 702, 703,
 705, 708, 709, 712, 713, 715, 716, 718, 719–
 721
 Українська Держава 657, 678, 686, 687, 705,
 708, 716, 720

Українська Народна Республіка, УНР 15, 17, 24, 25, 28, 29, 51, 53, 123, 136, 143, 148, 155, 161, 212, 218, 225, 288, 295, 324, 355, 377, 384, 390, 401, 406–408, 425, 499, 519, 528, 568–570, 600, 633, 654, 660, 669, 683, 686, 687, 692, 699, 705, 711, 720

Уманський округ, Уманщина 31, 298, 415, 429, 430, 463, 478, 479, 483, 552, 561, 564, 592, 594, 641, 642, 664, 676, 717

Умань, м. 288, 289, 292, 306, 499, 628, 641, 655, 687, 700, 706

Урал 24, 71, 283, 344, 448, 660, 690

Успенське, с. 666

Устя, с. 699

Фастів, м. 669

Фастівський район 672

Федорівка, с. 717

Феодосія, м. 374, 643

Філадельфія 266

Франція 30, 85, 105, 139, 157, 158, 205, 212, 216, 218, 220–222, 230, 279, 292, 302, 324, 375, 438, 440, 459, 460, 473, 625, 654, 656–658, 666, 679, 681, 683, 687, 688, 690, 693, 696, 701, 704, 711, 717, 718, 720, 721

Фурси, с. 664

Харків, м. 15–17, 24, 25, 30, 31, 36, 37, 40, 45, 49, 50, 52, 55–57, 61, 62, 64, 67–70, 73, 75, 76, 79, 81, 82, 85, 102–106, 109, 110, 113, 115, 117, 118, 123, 133, 134, 137–139, 142, 143, 146, 147–150, 152, 155, 156, 161, 163, 167, 169–171, 175, 176, 179, 182, 185, 188, 189, 192, 194–197, 200, 201, 203, 204, 206, 208, 210, 214–217, 223, 224, 227, 229, 231, 234, 236, 237, 240, 243, 245, 247, 248, 250, 256–258, 263, 274–278, 282, 288–290, 294, 296, 302, 303, 305, 306, 308, 310, 311, 312, 314, 319, 326–331, 333–336, 340, 342, 343, 345, 347, 349, 353, 356, 358, 366, 373–375, 385, 388, 391, 394, 395, 405–407, 409, 410, 412, 417, 423, 426, 428, 429, 433, 438, 439, 441, 442, 450, 455, 467, 473, 476–478, 492, 496, 498, 514, 515, 519, 520, 523–525, 527, 530, 535–537, 542, 547, 548, 552, 561, 564,

565, 568, 575, 577, 579, 586, 589, 595, 596, 600, 611, 614, 616, 625, 628, 629, 634, 638, 640, 643, 644, 681, 683, 685, 687, 690

Харківська губернія, Харківщина 436, 657, 658, 668, 669, 677, 679, 680, 682, 695, 696, 704, 706, 711, 713, 719, 722

Харківська область 621, 668, 721

Харківський округ, 276, 378, 382, 406, 442, 568

Херсон, м. 95, 96, 167, 168, 289, 307, 600, 655

Херсонська губернія, Херсонщина 264, 482, 654, 666, 681, 688, 693, 711, 715, 716

Херсонський округ 96, 168, 401, 457, 592, 594

Хижинці, с. 682

Хмельницька область 671, 688

Хмельницький, м. 94, 260, 289, 307, 641, 700

Ходовичі, с. 677

Холмищина 621, 661

Хрнівка, с. 683

Царичанка, м. 659

Центральна Азія 676

Центрально-Чорноземний край 37

Чаплинка, с. 681

Чаплі, с. 697

Черемошне, с. 483

Черкаси, м. 289, 306, 568, 569

Черкаська область, Черкащина 669, 675, 683, 713

Черкаський округ 31, 41, 552, 561

Чернігів, м. 42, 161, 233, 289, 307, 340, 345, 533, 534, 564, 596, 628, 661, 662

Чернігівська губернія 651, 710

Чернігівська область, Чернігівщина 330, 378, 500, 584, 656, 667, 673, 683, 692, 700–702, 705, 710, 714, 719

Чернігівський округ 31, 528, 533, 541, 561, 564, 577, 592, 594

Чехія 104, 148, 276, 715–717

Чехо-Словаччина, Чехословаччина 19, 39, 104, 148, 195, 301, 420, 477, 546, 587, 608, 651, 652, 664, 684, 688, 703, 704, 706

Чечерськ, м. 651

Чигиринський повіт 681
Чорнобайвський район 669
Чорноморська республіка 324
Чугуїв, м. 239, 240
Чуднів, м. 713

Шапошникове, с. 688
Шарлоттенбург, м. 44
Швейцарія 654, 668, 683, 719
Швеція 187, 660, 683
Шевченківський округ 104, 358, 381, 481,
482, 564, 592, 594, 685
Шепетівка, м. 118, 169, 194, 202, 289, 307, 407

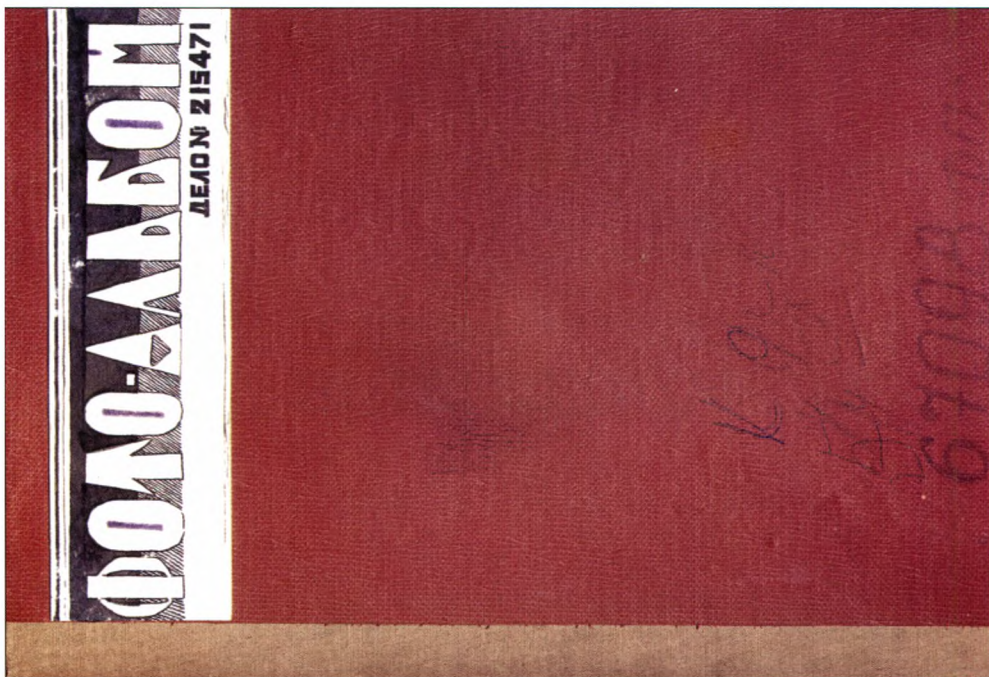
Шепетівський округ 202, 323, 411, 412, 592
Шостка, м. 672
Шпола, м. 681

Щербанівка, с. 678
Югославія 720
Юзівка, м. 708

Яворівський район 718
Явче, с. 684
Якутія 716
Ярослав, м. 686
Ярківка, с. 675

ФОТОДОДАТОК

Фотоальбом ДПУ УСРР про структуру і склад СВУ

ПРЕЗИДИУМ

Зам. Председателя
ЧЕХОВСКИЙ. Ф. М.

Председатель
ЕФРЕМОВ. С. А.

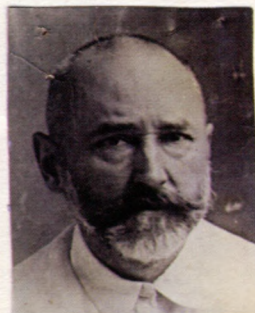
Членский Секретарь
ДУРДУКОВСКИЙ Б. Ф.

ГЕРМАЙЗЕ. И. И.

СТАРИЦКАЯ -
ЧЕРНЯХОВСКАЯ. Д. М.

ГРЕБЕНЕЦКИЙ
О. С.

НИКОВСКИЙ. Д. В.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Голоскевич. Г. Л.

Ганцов. С. М.

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

ТРЕЗВИНСКИЙ Ж. К.

ЗАЛЕСКИЙ А. П.

ТОКАРЕВСКАЯ Ж. С.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Шило Н. С.

Иваница Т. Н.

Дога В. М.

МЕДИЦИНСКАЯ СЕКЦИЯ.

Черняховский О. И.

Подгаецкий В. С.

Удобенко В. В.

Кузнецкий М. А.

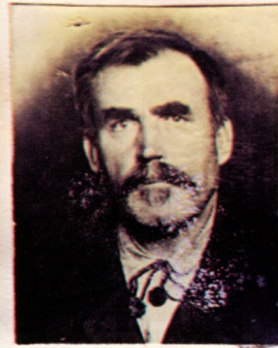

Барбар А. А.

ИНАРАК.

КРИВЕНЮК М. В.

СТРАШКЕВИЧ С. М.

ТУРКАЛО К. И.

ХОЛОДНЫЙ С. С.

ШАРКО С. С.

ДУБРОВСКИЙ С. С.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СЕКЦИЯ.

Маргулис В. С.

Ивченко М. С.

КООПЕРАТИВНАЯ СЕКЦИЯ

Болозович А. А.

Ботвиновский М. К.

АВТОКЕФАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ.

ЧУКОВСКИЙ М. М.

ИНЖЕНЕРНАЯ СЕКЦИЯ.

КОРОБОВ В. В.

„С У М. ”
(С О Ю З У К Р А И Н С К О Й М О Л О Д .)

Павлушков. М. С.

Матушевский. Б. Д.

ΠΕΡΗΦΕΡΜΑ

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ФИЛИАЛ.

*Председатель
ЕФРЕМОВ. Г. А.*

БЕДНОВА. Л. С.

БЕЛЫЙ. М. С.

ОДЕССКИЙ ФИЛИАЛ

Председатель.
СЛАБЧЕНКО М. Е.

ПАНЧЕНКО-ЧАЛЕНКО Я. М.

СЛАБЧЕНКО Я. М.

ПОЛТАВСКИЙ ФИЛИАЛ

ЩЕПОТЪЕВ. В. А.

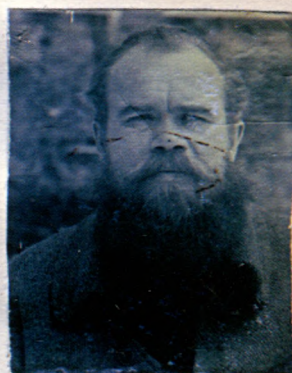

ТОВКАЧ. К. У.

НИКОЛАЕВСКИЙ ФИЛИАЛ.

*Председатель
Лагута М. Д.*

Близнюк П. С.

ЧЕРНИГОВСКИЙ ФИЛИАЛ.

Председатель
КАРЛОВИЧ. И.Ф.

ВИННИЦКИЙ ФИЛИАЛ.

Председатель,
АТМАНОВСКИЙ. В.Ф.

Чекісти 1920-х років

В. Балицький — голова ДПУ УСРР, повноважний представник ОДПУ по Україні

В. Горожанін — начальник секретного відділу ДПУ УСРР

Я. Агранов — заступник начальника секретного відділу ОДПУ, куратор УСРР

В. Іванов — начальник Київського окружного відділу ДПУ УСРР

Політбюро ЦК ВКП(б), избранное на XVI партсъезде

Молотов В. М.

Сталин И. В.

Каганович Л. М.

Бухарин Н. И.

Калинин М. М.

Катошави Л. М.

Члены политбюро

Воршилов К. Е.

- Сталин И. В. — генеральный секретарь ЦК ВКП(б)
- Молотов В. М. — председатель Совнаркома СССР
- Каганович Л. М. — секретарь ЦК партии ВКП(б)
- Орджикидзе Г. К. — народный комиссар тяжелой промышленности СССР
- Кавелин М. И. — председатель ЦК ВКП(б)
- Воршилов К. Е. — секретарь ЦК ВКП(б) У
- Воршилов К. Е. — народный комиссар водных ресурсов МПС
- Кудыкин В. В. — председатель Госплана СССР
- Киров С. М. — секретарь Ленинградского областного парткома

Кандидаты

- Петровский Г. И. — председатель ВУШК
- Мясоев А. П. — народный комиссар снабжения СССР
- Мясоев А. П. — председатель Совнаркома УССР

10

Науково-документальне видання

**УКРАЇНСЬКА ІНТЕЛІГЕНЦІЯ І ВЛАДА:
Зведення секретного відділу ДПУ УСРР
1927–1929 рр.**

Упорядник: Василь Даниленко

Головний редактор: Юлія Олійник
Редактор: Ірина Давидко
Верстка та дизайн: Марія Шмуратко

Підписано до друку 16.03.2012 Формат 70×100/16
Умовн. друк. арк. 46,75. Облік.-видавн. арк. 51,43
Наклад 1000. Замовлення № 27-7

ТОВ «Темпора»
01030, м. Київ, вул. Б. Хмельницького, 32, оф. 4
Тел./факс: (044) 234-46-40
www.temproa.com.ua

Свідоцтво про внесення до державного реєстру:
ДК № 2406 від 13.01.2006

Віддруковано:
ТОВ «Друкарня "Бізнесполіграф"»
02094, м. Київ, вул. Віскозна, 8
Тел./факс: (044) 503-00-45
Свідоцтво про внесення до державного реєстру:
ДК № 2715 від 07.12.2006

ЗВЕДЕННЯ СЕКРЕТНОГО ВІДДІЛУ ДПУ УСРР 1927-1929 рр.